

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ

подъ завѣдываніемъ А. Н. ПОПОВА.

1881

ГЕНВАРЬ—МАРТЪ

КНИГА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

1881.

ИЗДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

Труды и Лѣтописи Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 8 частей. М. 1815 — 1837 г. Цѣна за всѣ части, кромѣ 1-й, по 50 к. за каждую, на перес. за 2 ф.

Русскія достопамятности. Часть 1-я. 1815 г., ц. 50 к., перес. за 2 ф.; Ч. 2-я (Русская Правда). 1843 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.; Ч. 3-я (Слово о Полку Игоревѣ). 1844 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской Исторіи, Эверса, пер. съ Нѣмец. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

Древности сѣвернаго берега Понта, соч. П. Кеппена, переводъ съ Нѣмец. Средняго-Камашева. М. 1828 г., ц. 10 к., перес. за 2 ф.

Обозрѣніе Кормчей книги въ историческомъ видѣ, соч. Барона Розенкампфа. М. 1829 г., ц. 1 руб., перес. за 3 ф.

Корсунскія врата въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ описаны и объяснены Ѳ. Аделунгомъ, пер. съ Нѣмец. П. Артемова; съ рисунками. М. 1834 г., ц. 1 р. 75 к., перес. за 3 ф.

Книга записная имяннымъ письмамъ и указамъ императрицъ Анны Іоановны и Елисаветы Петровны Семену Андреевичу Салтыкову. 1732—1742 г. Съ предисловіемъ А. Кудрявцева. 1878 г. Ц. 1 р. 50 коп.

Псковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р., перес. за 3 ф.

Русскій Историческій Сборникъ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Цѣна за каждый томъ по 1 р., перес. за 3 ф. за каждый.

Книга посольская метрики Великаго Княжества Литовскаго, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государствованіе Королей Сигизмунда Августа и Стефана Баторія; два тома, изданные Кн. М. Оболенскимъ, И. Даниловичемъ, М. Погодинымъ и Д. Дубенскимъ. М. 1843 г., цѣна 2 р., перес. за 6 ф.

Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или **Галицкой Руси** до конца XV столѣтія, соч. Зубрицкаго; пер. съ Польск. О. Бодянскаго. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

А. Н. ПОПОВА.

1881

ГЕНВАРЬ — МАРТЪ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.
1881.

МИТРОПОЛИТЪ ДАНІИЛЪ

и

ЕГО СОЧИНЕНІЯ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

Василія Жмакина.

Обзоръ литературы предмета.

При историческомъ изученіи личности митрополита Даніила ое существенное значеніе несомнѣнно имѣютъ его сочиненія. эту сторону дѣятельности Даніила обратилъ вниманіе еще преощенный митрополитъ Евгеній Болховитиновъ и въ своемъ источескомъ Словарѣ сдѣлалъ указаніе на существованіе тринадцати сланій митрополита Даніила.[1]

Профессоръ Казанскій, излагая результаты своего знакомства библіотекою Волоколамскаго монастыря, указываетъ между проъ на четыре посланія и одно поученіе митрополита Даніила, орыя онъ встрѣтилъ въ нѣкоторыхъ рукописныхъ сборникахъ, нившихся въ богатой Волоколамской библіотекѣ.[2]

Преосвященный Филаретъ Черниговскій, въ своемъ «Обзорѣ ской духовной литературы», дѣлаетъ болѣе обстоятельный переъ сочиненій митр. Даніила, указывая на его соборникъ, состоій изъ шестнадцати словъ, осмнадцать его посланій и одно ченіе.[3] Въ послѣдующемъ, новомъ, изданіи своего Обзора прео-

---

[1] Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина короссійскія церкви. Ч. I. СПБ. 1818 г. 114—115.

[2] Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. Росс. 1847 г. № 7. Опись книгъ Іосифооколамскаго монастыря, 7—9.

[3] Ученыя записки втораго отд. Импер. Академіи наукъ. Книга III. СПБ. 1856 г. юръ русской духовной литературы, стр. 131—132.

священный Филаретъ преимущественно останавливается на сборникѣ Даніила и кратко передаетъ содержаніе всѣхъ его словъ, восполняя тѣмъ первое свое изданіе, гдѣ находилось одно только голословное указаніе на существованіе Даніиловскаго сборника.[1]

Указаніе и нѣкоторыя выдержки изъ посланій митр. Даніила мы находимъ у историка Соловьева.[2] Почтенный историкъ, сославшись на существованіе многихъ посланій м. Даніила, для ознакомленія съ духомъ и языкомъ ихъ, помѣщаетъ у себя два отрывка: одинъ изъ посланія Даніила къ Пафнутію игумену Никольскаго монастыря на Волосовѣ, другой изъ посланія его къ старцу Діонисію Звенигородскому. Замѣчательно при этомъ то, что историкъ приписываетъ Даніилу и составленіе «Отвѣтовъ агарянамъ». Въ послѣдующихъ изданіяхъ своей исторіи Соловьевъ внесъ капитальныя измѣненія въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ онъ разсуждаетъ о литературныхъ произведеніяхъ Даніила. Онъ вовсе опускаетъ здѣсь разсужденія о его посланіяхъ, а представляетъ взамѣнъ того нѣсколько выдержекъ изъ сборника м. Даніила, касающихся его взгляда на отношеніе къ еретикамъ и нѣкоторыхъ нравственныхъ недостатковъ современнаго ему общества [3]. Объ административной дѣятельности Даніила въ санѣ митрополита Соловьевъ кратко замѣчаетъ, что онъ былъ вѣренъ преданію своего монастыря, которое состояло въ безпредѣльной приверженности къ великому князю Василію.[4]

Болѣе сдѣлалъ для характеристики Даніила, какъ писателя и проповѣдника, Бѣляевъ[5]. Въ своей необширной статьѣ, или, какъ онъ называетъ ее, «запискѣ» подъ названіемъ: «Даніилъ митрополитъ Московскій», Бѣляевъ прежде всего разсматриваетъ

---

[1] Чернигов. Епарх. Вѣдом. 1864 г. Часть неофф. стр. 79—81.

[2] Исторія Россіи, т. V, по первому изданію, 486—488.

[3] Исторія Россіи, т. V, изд. третье, 507—509; изд. четвертое, 445—446. Примѣчаніе 446.

[4] Исторія Россіи, т. V, изд. четвертое, 361.

[5] Историч. чтенія о языкѣ и словесности въ засѣданіяхъ II отд. Импер. Акад. наукъ 1856—1857 г. 96—118. Извѣстія Импер. Акад. наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности. т. V, 1856 г. 194—209. Оригиналъ статьи Бѣляева о Митрополитѣ Даніилѣ въ связи съ нѣкоторыми матеріалами, находится въ Московскомъ Публичномъ Музеѣ.

жизнь и административную дѣятельность Даніила, какъ митрополита. Здѣсь онъ старается оправдать его отъ взводимыхъ на него обвиненій въ несправедливости по отношенію къ Максиму Греку и Вассіану Косому, равнымъ образомъ онъ старается оправдать Даніила и по дѣлу о разводѣ, допущенномъ митрополитомъ въ отношеніи къ великому князю въ противность церковнымъ канонамъ, мотивируя поступокъ Даніила государственными интересами. При обозрѣніи проповѣднической дѣятельности м. Даніила Бѣляевъ, ограничившись голословнымъ указаніемъ на существованіе многихъ посланій митрополита, обращается къ обозрѣнію содержанія Даніиловскаго соборника. Учительская дѣятельность митрополита разсматривается имъ съ двухъ сторонъ. Съ одной стороны Даніилъ является у него самымъ горячимъ борцомъ, настойчиво и со всею строгостью преслѣдовавшимъ вольнодумство и непокорность церковнымъ правиламъ, которыми сильно заражено было современное ему общество. Другая сторона проповѣднической дѣятельности Даніила, по Бѣляеву, состоитъ въ томъ, что онъ не оставлялъ безъ вниманія и другихъ вопросовъ, на которые вызывало его современное общество своею жизнію, и особенно сильно вооружался противъ современныхъ ему общественныхъ пороковъ. Для характеристики Даніила какъ въ томъ, такъ и въ другомъ отношеніи, авторъ даетъ нѣсколько буквальныхъ выдержекъ изъ его сочиненій. Въ заключеніе своей исторической записки о Даніилѣ Бѣляевъ представляетъ алфавитный списокъ замѣчательныхъ съ точки зрѣнія особенностей языка, словъ и выраженій, встрѣчающихся въ поученіяхъ митрополита.

Ученые составители описанія рукописей Московской Синодальной библіотеки при описаніи Даніиловскаго соборника[1] характеризуютъ слова Даніила отличающимися обширнымъ знакомствомъ съ отеческими писаніями, при чемъ перечисляютъ имена большей части отцевъ, изъ твореній которыхъ находятся выписки у Даніила. Кромѣ того они помѣстили на страницахъ своего описанія немало буквальныхъ выдержекъ изъ словъ Даніила, особенно важныхъ для характеристики нравственнаго состоянія современнаго ему русскаго общества. Въ частности Невоструевъ[2] старается снять

---

[1] Горскій и Невоструевъ. Описаніе рукописей Моск. Синод. библіотеки, отд. II, кн. III. Москва. 1862 г. № 237, 147—164.

[2] Разсмотрѣніе книги Хрущова: «Изслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Санина, игумена Волоцкаго», 67—71.

обвиненія, возводимыя на Даніила по поводу нѣкоторыхъ дѣйствій его какъ митрополита, оправдываетъ допущенный имъ разводъ и въ заключеніе называетъ его краснорѣчивымъ проповѣдникомъ.

Въ 1868 году въ одномъ изъ ученыхъ періодическихъ изданій священникомъ П. Ѳ. Николаевскимъ была напечатана капитальная статья подъ названіемъ: «Русская проповѣдь въ XV и XVI вѣкахъ». Въ ней между прочимъ отведено мѣсто разсужденіямъ и о проповѣднической дѣятельности м. Даніила. Авторъ главнымъ образомъ останавливается на посланіяхъ Даніила, которыми онъ пользовался въ рукописныхъ сборникахъ Новгородской Софійской библіотеки. Статья о. Николаевскаго важна въ томъ отношеніи, что она познакомила ученый міръ съ содержаніемъ и характеромъ многихъ такихъ посланій Даніила, которыя до того времени были извѣстны только по названію. Авторъ статьи въ самыхъ общихъ чертахъ передаетъ содержаніе посланій Даніила, трактующихъ о цѣломудріи и чистотѣ, о монашеской жизни, а также посланій адресованныхъ къ неизвѣстному епископу и друг., при чемъ онъ отмѣчаетъ и общую черту посланій Даніила, который въ своихъ пастырскихъ совѣтахъ отличается, по его словамъ, практическимъ взглядомъ на жизнь, такъ что, по мнѣнію автора указанной статьи, многіе изъ его совѣтовъ вошли потомъ въ содержаніе Домостроя.[1]

Самое обстоятельное обозрѣніе жизни и литературной дѣятельности митрополита Даніила сдѣлано преосв. Макаріемъ.[2] При обслѣдованіи жизни Даніила преосв. Макарій старается, подобно

---

[1] Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1868 г., части: CXXXVII—CXXXVIII. 299—389. 12—177.

[2] Исторія Русской церкви, т. VI. СПБ. 1870 г. и т. VII. 1874. Преосв. Макарій еще раньше выпуска въ свѣтъ седьмаго тома своей Исторіи Русской церкви напечаталъ спеціальную статью о сочиненіяхъ митр. Даніила, помѣщенную имъ въ Христіан. Чтеніи за 1872 годъ, ч. III, 181—275, подъ заглавіемъ: «Сочиненія Московскаго митрополита Даніила». Разборъ сочиненія Макарія см. Вѣстникъ Европы 1870 г. т. II, апрѣль, 892 — 903, въ статьѣ подъ заглавіемъ: «Русская церковь въ XV и XVI вѣкахъ,» написанной по поводу выхода въ свѣтъ VI т. Исторіи преосв. Макарія. Статьею преосв. Макарія о митрополитѣ Даніилѣ, напечатанною въ Христ. Чтеніи, воспользовался всецѣло Н. Катаевъ для своего «Очерка исторіи русской церковной проповѣди». Одесса, 1874 г. 90—101. Трудами Преосвящ. Макарія воспользовался также и о. Поторжицкій. Истор. Хрестоматія для изученія русской церковной проповѣди. Кіевъ, 1879. 138—151.

Бѣляеву, уничтожить всѣ обвиненія, возводившіяся и возводимыя на нравственныя качества его характера и въ этомъ отношеніи почтенный историкъ идетъ далѣе Бѣляева. Онъ напр. по дѣлу о разводѣ великаго князя старается оправдать митрополита Даніила съ точки зрѣнія не одной только государственной пользы, какъ это дѣлаетъ Бѣляевъ, а и вообще съ нравственной точки зрѣнія.

Преосв. Макарій собралъ всѣ извѣстныя ему сочиненія Даніила, содержаніе которыхъ и представлено имъ въ своей исторіи. Содержаніе словъ и посланій Даніила, находящееся у преосв. Макарія, очень подробно, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оно составляетъ простое воспроизведеніе текста словъ Даніила, почему трудъ преосвященнаго вышелъ очень объемистымъ. Сначала преосв. Макарій передаетъ содержаніе шестнадцати словъ Даніиловскаго соборника, а затѣмъ тринадцати посланій, составляющихъ одинъ сборникъ, и наконецъ разсматриваетъ содержаніе такихъ поученій и посланій числомъ шести, которыя разсѣянны по разнымъ рукописнымъ сборникамъ. Въ заключеніе своего историческаго обозрѣнія литературной дѣятельности митрополита Даніила преосв. Макарій дѣлаетъ объ немъ общій отзывъ и характеризуетъ особенности его литературнаго и проповѣдническаго таланта. Въ своемъ отзывѣ въ нѣкоторыхъ частностяхъ преосв. Макарій очень мѣтко схватываетъ особенности проповѣднической дѣятельности митрополита Даніила. Общій взглядъ митр. Макарія на Даніила, какъ писателя и проповѣдника, очень высокій. Онъ ставитъ его самымъ просвѣщеннѣйшимъ архипастыремъ въ ряду митрополитовъ собственно Московской митрополіи, начиная съ митр. Іоны и до патріарха Іова, дѣлая здѣсь исключеніе для одного только митрополита Макарія.

Въ одномъ епархіальномъ органѣ [1] священникомъ Глѣбовымъ помѣщена была небольшая статья подъ заглавіемъ «Даніилъ, Московскій митрополитъ, какъ проповѣдникъ,» которая по своему характеру скорѣе всего должна бы занимать мѣсто въ какомъ нибудь учебникѣ по исторіи русскаго проповѣдничества. Въ ней авторомъ мѣтко схвачены три особенности въ литературной дѣятельности Даніила. Авторъ видитъ въ ней *ученую* проповѣдь древней

[1] Рязанскія Епарх. Вѣдомости за 1874 г. № 6, Прибавленія къ Рязанскимъ Вѣдомостямъ. 132—139.

Россіи и въ самомъ Даніилѣ ученаго богослова древне-русской церкви. Два недостатка указываются въ проповѣдяхъ Даніила: это по мѣстамъ безсвязное изложеніе мыслей и наполненіе ихъ цитатами изъ отеческихъ твореній. Общій взглядъ автора на личность Даніила тотъ, что онъ по нему не только самъ отличался церковною начитанностію и ревностію къ просвѣщенію, но и хотѣлъ вдохнуть горячую любовь къ письменнымъ произведеніямъ въ своихъ слушателяхъ.

Порфирьевъ во второмъ изданіи своей Исторіи русской словесности [1] далъ мѣсто разсужденію и о проповѣднической дѣятельности митрополита Даніила. Историкомъ сдѣланъ перечень сочиненій митрополита—словъ соборника по Описанію Горскаго и Невоструева, а посланій по исторіи преосв. Макарія. Затѣмъ г. Порфирьевъ охарактеризовалъ Даніила, какъ строгаго поклонника идей Іосифа Волоцкаго, а по литературной дѣятельности какъ писателя, обнаружившаго обширное знакомство съ отеческими писаніями.

Неизвѣстный авторъ историческаго очерка «Русскаго проповѣдничества» во многихъ мѣстахъ своего обширнѣйшаго труда касается различныхъ сторонъ проповѣднической и вообще литературной дѣятельности м. Даніила. Онъ передаетъ кратко содержаніе большей части словъ и посланій Даніила, пользуясь при этомъ трудами преосв. Макарія и Бѣляева. Передача содержанія состоитъ чаще всего въ простомъ указаніи общей идеи слова, заключающейся въ его оглавленіи. Въ очеркѣ излагается содержаніе посланій Даніила объ иноческой жизни, посланій къ епископу, посланій, трактующихъ о сохраненіи цѣломудрія и чистоты. Изъ словъ Даніиловскаго соборника, въ Очеркѣ первыя восемь признаются написанными противъ жидовствующихъ. Въ Очеркъ буквально внесены изъ словъ Даніила мѣста рельефно характеризующія съ какой либо стороны современные ему нравы: здѣсь помѣщены обличенія Даніила, направленныя противъ роскоши, щегольства, корыстолюбія, расточительности и другихъ недостатковъ современниковъ. Общій характеръ содержанія сочиненій Даніила опредѣляется въ очеркѣ отнесеніемъ ихъ къ разряду сочиненій съ направленіемъ нравственно-аскетическимъ. Форму сочиненій Даніила, выразившуюся въ чисто

---

[1] Исторія Русской словесности ч. I, изд. 2-е исправленное и дополненное. Казань, 1876 г. 511—516.

механическомъ дѣленіи словъ на части, равно какъ и вообще во всемъ построеніи словъ и посланій, отличающихся тѣмъ же характеромъ неупорядоченности, изслѣдователь древне-русскаго проповѣдничества считаетъ по тому самому неудовлетворительною. Заслуживаютъ вниманія общіе взгляды и сужденія автора о Даніилѣ. Какъ по формѣ, такъ и по содержанію сочиненія Даніила признаются за послѣднее выраженіе всего древне-русскаго проповѣдничества, которыми былъ подведенъ итогъ древней проповѣди. Какъ объ ораторѣ и проповѣдникѣ авторъ Очерка отзывается о Даніилѣ прекрасно, называя его величайшимъ начетчикомъ древности, лучшимъ витіею и особенно выставляя на видъ общую черту его проповѣдей — всестороннюю наблюдательность, выразившуюся въ разнообразныхъ обличеніяхъ, въ которыхъ изображаются недостатки современнаго общества. Авторъ хочетъ возстановить даже личныя черты характера проповѣдника, когда онъ говоритъ о его внѣшней представительности, живости его характера, сообщительности и плодовитости въ словѣ.[1]

П. Строевъ, извѣстный своими трудами по русской библіографіи, не разъ останавливается на литературныхъ трудахъ митрополита Даніила. Въ его хронологическомъ указаніи матеріаловъ отечественной исторіи и литературы[2] находится упоминаніе о сборникѣ м. Даніила, его поучительныхъ посланіяхъ, которыхъ Строевъ насчитываетъ до двадцати, хотя въ то же время онъ не дѣлаетъ никакихъ болѣе подробныхъ указаній по этому предмету. Библіологическій словарь Строева[3] содержитъ въ себѣ болѣе обстоятельныя библіографическія данныя, относящіяся до литературныхъ трудовъ митрополита Даніила. Кромѣ упоминанія о сборникѣ и одномъ отдѣльномъ поученіи въ словарѣ дѣлается перечень шестнадцати посланіямъ митрополита Даніила. Несмотря на свое обширное знакомство авторъ библіологическаго словаря почему

---

[1] Историческій очеркъ русскаго проповѣдничества. Т. 1. СПБ. 1878 г.

[2] Журн. Минист. Народ. Просвѣщ. 1834 г. Т. I, отд. II, 166—167.

[3] Благодаря просвѣщенному участію ко мнѣ хранителя рукописей Импер. Публ. библіотеки А. Ѳ. Бычкова я имѣлъ возможность пользоваться словаремъ Строева въ рукописи. Въ настоящее время словарь готовится къ изданію А. Ѳ. Бычковымъ.

то прошелъ молчаніемъ цѣлыхъ три посланія Даніила.[1] Соборникъ м. Даніила Строевъ не безъ основанія называетъ «священной энциклопедіей» и о Даніилѣ какъ писателѣ отзывается, что онъ писалъ въ духѣ своего учителя Іосифа Волоцкаго, *но съ умѣренностію*.

Въ недавно вышедшемъ въ свѣтъ изслѣдованіи Д. Н. Дубакина подъ заглавіемъ «Вліяніе Христіанства на семейный бытъ русскаго общества въ періодъ до времени появленія Домостроя»[2] авторъ его касается между прочимъ и взглядовъ м. Даніила относительно семейной жизни. Г. Дубакинъ признаетъ взгляды Даніила на бракъ и безбрачіе тождественными со взглядами на этотъ предметъ Іосифа Волоцкаго. Онъ находитъ во взглядахъ Даніила только лишь нѣкоторыя дополненія, которыя состоятъ въ томъ, что Даніилъ, по его мнѣнію, считаетъ бракъ терпимымъ, какъ только средство противъ разврата и какъ средство размноженія человѣческаго рода, и что онъ признаетъ необходимость брака съ практической стороны именно только для тѣхъ, которые не могутъ устоять противъ искушеній плотской природы. Дубакинъ вѣрно изложилъ взгляды Даніила съ точки зрѣнія тѣхъ источниковъ, которыми онъ пользовался въ данномъ случаѣ. Подъ его руками находилась только одна группа сочиненій митрополита Даніила— его посланія. Ему вовсе не былъ извѣстенъ Даниловскій соборникъ, который для характеристики взглядовъ Даніила имѣетъ всѣ права на предпочтеніе. Соборникъ написанъ и предназначался для всѣхъ, въ немъ авторъ высказывался имѣя въ виду не частныя исключительныя нравственнныя нужды того или другаго лица, а нужды цѣлой массы, или по крайней мѣрѣ большинства, тогда какъ въ посланіяхъ, преслѣдуя нравственную пользу одного лица, онъ могъ, примѣняясь къ особенностямъ его нравственнаго состоянія, или поступиться или наоборотъ расширить тѣ или другія нравственныя требованія, которыя онъ признавалъ въ извѣстныхъ случаяхъ и при извѣстныхъ обстоятельствахъ самыми цѣлесообразными. Поэтому вѣрная въ общемъ характеристика взглядовъ митрополита Даніила на семейную жизнь, находящаяся въ изслѣ-

[1] Къ князю Юрію Ивановичу, о блудныхъ помыслахъ и отвѣтъ на вопросъ о его здравіи.

[2] Изслѣдованіе Дубакина сначала печаталось въ видѣ отдѣльныхъ статей въ Христіанскомъ Чтеніи за настоящій 1880 годъ (мартъ-апрѣль, май-іюнь, іюль-августъ), а затѣмъ вышло въ свѣтъ въ видѣ отдѣльной книги.

дованіи Дубакина, тѣмъ не менѣе нуждается въ частныхъ дополненіяхъ и разъясненіяхъ, какія можетъ представить Даніиловскій сборникъ.

До сихъ поръ разсматривались такого рода труды ученыхъ, которые главнымъ образомъ сосредоточиваются на *литературной* дѣятельности митрополита Даніила. Но можно указать на нѣкоторыхъ ученыхъ историковъ, которые разсматриваютъ Даніила, какъ *административнаго дѣятеля* на престолѣ всероссійской митрополіи. Это дѣлаютъ В. Иконниковъ и А. Павловъ.

Профессоръ Иконниковъ [1] даетъ нѣкоторыя черты для характеристики нравственной личности Даніила, называя его гордымъ и мстительнымъ, и человѣкомъ преданнымъ удовольствіямъ и роскоши, и за тѣмъ, подъ настоящимъ угломъ зрѣнія, разсматриваетъ его дѣятельность на митрополичьей каѳедрѣ. Какъ политическій дѣятель, митрополитъ Даніилъ является у Иконникова вполнѣ вѣрнымъ проводникомъ государственныхъ воззрѣній своего учителя—Іосифа Волоцкаго и всегда покорнымъ слугою свѣтской власти, даже до открытаго нарушенія церковныхъ каноновъ. И какъ церковнаго дѣятеля Иконниковъ изображаетъ Даніила, какъ поклонника идей Іосифа, имѣя въ виду его отрицательное отношеніе къ вопросу о вотчинномъ правѣ монастырей и его борьбу съ Вассіаномъ Косымъ и Максимомъ Грекомъ.

Профессоръ Павловъ [2] разсматриваетъ, сообразно цѣли своего изслѣдованія, только ту сторону дѣятельности митрополита Даніила, которою онъ соприкасается съ вопросомъ о вотчинномъ правѣ монастырей. Подобно Иконникову и Павловъ въ Даніилѣ, какъ защитникѣ земельныхъ правъ церкви, видитъ вѣрнаго проводника идей Іосифа Волоцкаго, а при общемъ сужденіи о немъ онъ возводитъ его даже въ *типическую личность* іерарха-іосифлянина.

Какъ нравственную личность, митрополита Даніила строго осудилъ еще Карамзинъ. Онъ называетъ Даніила съ одной стороны гордымъ, съ другой—снисходительнымъ, уклончивымъ, внимател-

---

[1] Опытъ изслѣдованія о культурномъ значеніи Византіи въ Русской исторіи. Кіевъ 1869 г. 352—359, 439—441.

[2] Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи, т. 1. Попытки къ обращенію въ государственную собственность поземельныхъ владѣній Русской церкви въ XVI в. Одесса 1871 г. 82—97.

**

нымъ болѣе къ міру, нежели къ духу и вообще характеризуетъ его названіемъ придворнаго раболюбца и честолюбца.[1] Нравственный судъ Карамзина надъ Даніиломъ въ сущности повторяетъ и преосвященный Филаретъ Черниговскій,[2] когда отзывается о Даніилѣ въ такомъ видѣ, что онъ, по его словамъ, любилъ не столько заниматься дѣлами вѣры, сколько интригами тщеславія.

[1] Истор. Государ. Росс. т. VII, изд. 2. Слениныхъ. 179, 136—137; т. VII 50. Этимъ изданіемъ исторіи Карамзина я пользуюсь и въ другихъ мѣстахъ своего изслѣдованія.

[2] Въ статьѣ о Максимѣ Грекѣ, напечатанной въ Москвитянинѣ 1842 г. № 11, 45—96.

ВВЕДЕНІЕ.

Названными трудами историковъ, касающихся личности митрополита Даніила, не исключается возможность новаго спеціальнаго изслѣдованія о Даніилѣ въ виду тѣхъ именно болѣе или менѣе частныхъ сторонъ, съ которыхъ въ нихъ разсматривается этотъ историческій дѣятель первой половины XVI в. Одни изъ историковъ изучаютъ Даніила, какъ государственнаго дѣятеля, другіе,—какъ представителя церкви и продолжателя извѣстнаго направленія по одному какому нибудь современному общественному вопросу, третьи дѣлаютъ перечень его сочиненій и даютъ только краткія замѣчанія о нихъ, четвертые останавливаются исключительно на одномъ какомъ либо отдѣлѣ его твореній, наконецъ хотя нѣкоторые и изъслѣдуютъ разныя стороны дѣятельности митрополита Даніила—государственной, церковной и литературной, но, преслѣдуя въ своихъ трудахъ болѣе широкія историческія задачи, въ интересахъ чисто научныхъ, не могутъ долго останавливаться на одной личности и спеціально обслѣдовать ее предпочтительно предъ другими изучаемыми историческими дѣятелями.

Предметъ настоящаго изслѣдованія обозначается самымъ его названіемъ, которое отличаетъ въ немъ двѣ самостоятельныя части, это изученіе жизни и дѣятельности м. Даніила и изученіе его сочиненій. Задачею первой части изслѣдованія служитъ изученіе Даніила, какъ церковнаго и государственнаго дѣятеля. Исторически безпристрастное выясненіе и опредѣленіе личности м. Даніила является затруднительнымъ болѣе чѣмъ выясненіе какой либо другой личности. Митрополитъ Даніилъ принадлежитъ къ числу личностей не вполнѣ свѣтлыхъ въ исторіи. Дѣйствительно и нѣкоторыя историческія обстоятельства его времени, и нѣкоторыя личныя

черты его характера такъ сложились для него неблагопріятно, что создали для него не совсѣмъ завидную репутацію въ исторіи. Но при оцѣнкѣ нравственнаго характера Даніила нужно постоянно помнить, что большая часть его жизни протекла въ борьбѣ; а въ борьбѣ, и особенно запальчивой и ожесточенной, какою дѣйствительно и была въ нѣкоторыхъ своихъ эпизодахъ борьба, веденная Даніиломъ, иногда и прекрасные сами по себѣ характеры, и тѣ не выдерживаютъ, ломаются и блекнутъ въ своихъ достойныхъ чертахъ. Незаконный разводъ в. князя, борьба съ Вассіаномъ Косымъ и особенно не вполнѣ справедливый судъ и осужденіе невиннаго Максима Грека легли чернымъ пятномъ на личность Даніила. Изъ ученыхъ историковъ нашлось нѣсколько защитниковъ нравственнаго характера Даніила, но изъ нихъ насчитывается еще болѣе его противниковъ и строгихъ судей. Историкамъ первой категоріи при проведеніи своего взгляда на личность Даніила приходится не столько основываться на историческихъ данныхъ, говорящихъ въ его пользу, сколько приходится пролагать себѣ путь, выясняя и подъискивая всевозможныя извиненія фактамъ исторической дѣятельности Даніила, идущимъ въ разрѣзъ съ защищаемымъ ими взглядомъ. Вообще полная защита Даніила, какъ нравственной личности, задача очень трудная и даже едвали возможная, по крайней мѣрѣ при имѣющихся въ настоящее время научныхъ историческихъ данныхъ. Съ другой стороны становиться въ положеніе строгаго судьи нравственнаго характера Даніила значитъ также избирать очень скользкій путь съ постояннымъ рискомъ оказаться несправедливымъ. Важно то, что нѣкоторые историческіе факты, говорящіе не въ пользу нравственныхъ достоинствъ митрополита, представляютъ ходъ дѣла только съ одной стороны, игнорируя другаго рода факты, которые бы могли дать болѣе выгодныя понятія о дѣятельности Даніила. Настоящее изслѣдованіе не поставляетъ своею задачею ни защищать во что бы то ни стало Даніила, ни обвинять его, задача изслѣдованія состоитъ въ томъ, чтобы представить нравственный характеръ Даніила какъ онъ есть, т. е. какимъ его изображаютъ историческія данныя, относящіяся къ его дѣятельности, выяснить его изъ особенностей склада его личнаго

темперамента, вліянія школы и собственныхъ воззрѣній, сформировавшихся на его почвѣ, и сдѣлать это въ такомъ видѣ, съ точки зрѣнія котораго могла бы быть понята вся его дѣятельность, которая должна выступать предъ читателемъ гармоническимъ цѣлымъ.

Въ опредѣленіи характера каждаго историческаго лица первую роль играютъ его воззрѣнія. Разсматриваемый съ точки зрѣнія происхожденія воззрѣній, которыхъ онъ держался, Даніилъ является личностью не самобытною, не самостоятельною, которой не принадлежитъ всецѣло все то, что проводилось ею въ ея разнородной дѣятельности. По воззрѣніямъ, которыя раздѣлялъ Даніилъ, онъ есть человѣкъ особаго, отчетливо и ясно обрисовавшагося въ его время направленія, которое въ свою очередь столкнулось съ другимъ современнымъ и противоположнымъ ему по своему характеру направленіемъ. Притомъ Даніилъ, какъ историческій дѣятель, выступаетъ на историческую сцену тогда уже, когда столкновеніе двухъ современныхъ направленій въ умственной жизни русскаго общества перешло въ борьбу въ настоящемъ ея смыслѣ, и когда онъ самыми историческими обстоятельствами своего времени поставленъ былъ въ положеніе продолжателя начатаго его предшественниками по направленію дѣла веденія борьбы. Отсюда становится яснымъ, что для историческаго уясненія воззрѣній, проводимыхъ въ своей дѣятельности Даніиломъ, необходимо дать характеристику того направленія, къ которому онъ принадлежалъ. Только общая характеристика даннаго направленія въ состояніи открыть, что̀ въ проводимыхъ воззрѣніяхъ Даніила составляетъ плодъ его собственнаго ума, его специфическихъ способностей и дарованій, и что̀ принадлежитъ самой школѣ, его воспитавшей. Съ другой стороны, такъ какъ начало исторической дѣятельности Даніила совпало съ борьбою двухъ направленій, то для того, чтобы опредѣлить мѣсто, занимаемое имъ здѣсь, и указать настоящую и дѣйствительную роль, принадлежащую Даніилу въ этой борьбѣ, необходимо указать прежде всего условія, способствовавшія возникновенію взаимнаго антагонизма, ближайшія причины и обстоятельства, вызвавшія его, что въ свою очередь необходимо предполагаетъ предварительное знакомство съ общимъ характеромъ направ-

ленія противоположнаго. Наконецъ, такъ какъ Даніилъ является въ своей дѣятельности продолжателемъ еще ранѣе его начавшейся борьбы, это обстоятельство само собою вынуждаетъ, въ цѣляхъ болѣе полнаго и всесторонняго изученія личности Даніила, сдѣлать очеркъ историческаго хода борьбы, обрисовать положеніе враждующихъ сторонъ въ періодъ времени, непосредственно предшествовавшій выступленію Даніила на общественную дѣятельность.

Такимъ образомъ выполненіе задачи первой части изслѣдованія, состоящей въ историческомъ изученіи Даніила, какъ государственнаго и церковнаго дѣятеля, обусловливается выполненіемъ болѣе частныхъ задачъ, на которыя оно распадается. Первая часть изслѣдованія дожна дать предварительно характеристику двухъ противоположныхъ направленій, къ одному изъ которыхъ принадлежалъ Даніилъ, и которыми почти изчерпывался умственный кругозоръ и интеллектуальные интересы того времени, затѣмъ представить исторію борьбы между ними до митр. Даніила и наконецъ уже исторически излагать самую его дѣятельность на поприщѣ государственномъ и церковномъ.

Составляя самостоятельную часть изслѣдованія, изученіе церковной и государственной дѣятельности м. Даніила получаетъ еще особое и весьма важное для настоящаго труда значеніе, какъ заключающее въ себѣ историческія данныя, выясняющія собою многія стороны сочиненій названнаго митрополита. Вторая и самая существенная задача настоящаго изслѣдованія,—изученіе сочиненій митр. Даніила, также имѣетъ свои подраздѣленія, обусловливающіяся историческими условіями ихъ происхожденія, характеромъ ихъ содержанія и тою средою, для которой они прежде всего предназначались. Болѣе точное опредѣленіе частныхъ задачъ, какія должны быть выполнены во второй части изслѣдованія, сдѣлано будетъ при самомъ изученіи сочиненій митр. Даніила.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ЖИЗНЬ И ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ МИТРОПОЛИТА ДАНІИЛА.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

...торія направленій Іосифа Волоцкаго и Нила Сорскаго до эпохи митрополита Даніила

ГЛАВА I.

Характеристика направленій Іосифа Волоцкаго и Нила Сорскаго.

Вторая половина XV и первая половина XVI вѣковъ въ отно...ніи просвѣщенія справедливо называются «темными». Нѣтъ ...кды много распространяться о состояніи просвѣщенія въ концѣ ... и въ первой половинѣ XVI в. Оно въ то время находилось въ ...дкѣ. Школъ, разсадниковъ просвѣщенія, тогда не существовало. ...я характеристики степени состоянія тогдашняго просвѣщенія ...лнѣ достаточно указать на классическое въ данномъ случаѣ ...ланіе архіепископа Новгородскаго Геннадія къ митрополиту ...іону (1496—1504 г.), изъ котораго видно, что недостатокъ про...щенія составлялъ специфическую принадлежность всей русской ...аны.[1] Въ XV—XVI в. не было рѣдкостью, если князья и дѣти ...рскіе не отличались грамотностію, случалось даже и то, что и ...шіе представители церкви, епископы, немного превосходили въ ...жности другихъ. О низшемъ духовенствѣ, а тѣмъ болѣе о про...мъ народѣ, послѣ этого и говорить нечего.[2]

---

[1] Акты историческіе т. I, № 104, 147.

[2] Въ XVI в. встрѣчается не мало грамотъ съ замѣтками на концѣ, что князья ...ѣти боярскіе потому не приложили къ нимъ своихъ рукъ, что «грамотѣ не

Начало русскаго просвѣщенія восходитъ ко временамъ принятія христіанства въ формѣ православія. Вмѣстѣ съ христіанствомъ Россія получила изъ Византіи и выработанную ею христіанскую культуру и просвѣщеніе. По этому самому понятно, въ направленіи древнерусскаго просвѣщенія непремѣнно должно было отразиться въ большей или меньшей степени вліяніе просвѣщенія византійскаго. Въ то время, когда Россія подчинилась вліянію Византіи, греческая литература вслѣдствіе политическаго и общественнаго одряхлѣнія замкнулась въ тѣсномъ кругѣ идей и интересовъ религіозно-церковныхъ, когда умственная дѣятельность Грековъ сосредоточилась въ монастыряхъ, которые и давали соотвѣтствующее религіознымъ цѣлямъ ихъ служенія направленіе и византійскому обществу, въ то время просвѣщеніе, будучи само плодомъ христіанства и предназначенное служить его цѣлямъ, естественно давало собою религіозную окраску всѣмъ проявленіямъ, даже и самобытнымъ, умственной дѣятельности дѣвственнаго русскаго народа. Съ самыхъ первыхъ дней своего существованія на Руси просвѣщеніе распространялось и поддерживалось здѣсь духовенствомъ, которое впервые ввело его, и сообразно своему религіозному назначенію, старалось поддерживать и развивать въ немъ исключительно религіозное направленіе. При дальнѣйшемъ развитіи древне-русскаго просвѣщенія самыми главными центрами и разсадниками его сдѣлались монастыри,[1] за которыми слѣдовало уже бѣлое духовенство. Проводниками просвѣщенія во весь древній періодъ русской исторіи было одно и то же сословіе, именно духовенство, которое, конечно, и да-

умѣютъ. «Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ», часть I, № 184, 556. Объ Акакіѣ, епископѣ Тверскомъ, извѣстно, что «онъ мало ученъ бѣ грамотѣ» Горскій и Невоструевъ, Описаніе рукописей Москов. Синод. библіотеки отд. II, кн. 2, 580. Въ поученіи, приписываемомъ Златоусту, «ко іереомъ» говорится о священникахъ, что «мнози суть не умѣютъ книгъ.» Рукоп. Новгород. Соф. библ. № 1466, л. 37—39. Въ половинѣ XVI в. на самое чтеніе книгъ сталъ проводиться даже отрицательный взглядъ. Невѣжды говорили иногда: «грѣхъ простымъ чести апостолъ и евангеліе». Инокъ Артемій передаетъ, что мнози отъ ненаказанныхъ боятся «въ руки взяти» (апостолъ и евангеліе). Тотъ же писатель сообщаетъ, что его современники говорили: «не чти много книгъ, да не въ ересь впадеши.» И если кто въ то время сходилъ съ ума, то о немъ говорили тогда: «зашелся есть въ книгахъ.» Русск. Истор. библіотека, изд. Археограф. Коммисія, т. IV, 1383, 1384.

[1] Содѣйствіе русскихъ монастырей просвѣщенію древней Россіи. Прав. Соб. 1858 г. 1, 483—535.

вало ему вполнѣ соотвѣтствующее цѣлямъ своего служенія направленіе религіозное. Совмѣстно, а въ нѣкоторой степени и подъ вліяніемъ самыхъ органовъ, заправлявшихъ ходомъ просвѣщенія, всѣ вообще средства и способы, посредствомъ которыхъ распространялось послѣднее на Руси, отличались все тѣмъ же религіознымъ характеромъ. [1] Школьный путь распространенія знаній шелъ въ указанномъ общемъ направленіи: школами заправляло духовенство, процессъ обученія производился по церковнымъ и чаще всего богослужебнымъ книгамъ, такъ что учащіеся съ малолѣтства вырабатывали въ себѣ религіозно-церковный взглядъ и на книжность вообще. Вмѣстѣ съ христіанствомъ въ Россію перешла изъ Греціи, хотя и не вдругъ, а постепенно, и большая часть византійской письменности, отличавшейся, какъ уже извѣстно, одностороннимъ исключительно религіознымъ содержаніемъ. Не успѣвъ выработать своей собственной, національной литературы, русскій народъ ухватился за доставшійся отвнѣ матеріалъ и въ немъ сталъ искать, и конечно всегда находилъ, пищу для своего ума и сердца, и главнымъ образомъ на немъ воспитывалось и вырабатывалось все его міросозерцаніе.—Съ теченіемъ времени въ русскомъ народѣ стали пробуждаться попытки къ нѣкоторой умственной самобытности, явились произведенія собственной русской письменности, но и тѣ, подъ непосредственнымъ вліяніемъ первоначальныхъ образцовъ и источниковъ, на которыхъ воспитывались умы русскихъ людей съ самыхъ давнихъ временъ, непремѣнно запечатлѣвались религіознымъ колоритомъ. [2] Такимъ образомъ по своимъ внутреннимъ особенностямъ, по своему содержанію образованіе древне-русскаго общества *имѣло исключительно религіозный характеръ.* Всякое знаніе, всякая мудрость трактовались настолько, насколько они касались религіи, истинъ вѣры и нравственности. Свѣтской науки, какъ отдѣльной области знаній, вовсе не существовало. Свѣтскихъ знаній даже сознательно избѣгали, опасаясь вреда для чистоты вѣры. Какой либо самостоятельной отрасли свѣтской литературы

---

[1] О способахъ духовнаго просвѣщенія въ древней Россіи внѣ училища. Прав. Собесѣдникъ 1862, I, 131—171.

[2] Даже въ такихъ, по видимому, съ объективнымъ характеромъ сочиненіяхъ, какъ лѣтописи, и въ тѣхъ проходитъ строго религіозный взглядъ на всѣ событія міра и своей собственной страны. (Прав. Собесѣдникъ 1859 г. ч. II, 45—66, 414—446. Взглядъ древнихъ русскихъ лѣтописцевъ на событія міра.)

почти не существовало. Не было въ древней Руси и науки вообще; древне-русская образованность прекрасно характеризуется названіемъ книжности, когда безъ всякаго плана и системы читалось и изучалось то, что заключалось въ книгахъ. Все назначеніе древнерусской книжности состояло въ служеніи религіознымъ цѣлямъ человѣка. Она цѣнилась настолько, насколько она служила духовному призванію человѣка на землѣ—его спасенію, его религіозно-нравственному усовершенствованію. Изучить догматы вѣры, узнать правила христіанской нравственности и выработать въ себѣ характеръ по возможности всегда дѣйствовать сообразно съ ними, вотъ прямая непосредственная цѣль и задачи, какія начертывала себѣ древняя книжность.*

Религіозно-практическій характеръ древнерусскаго просвѣщенія тѣмъ самымъ опредѣлялъ собою особыя условія и предѣлы, въ районѣ которыхъ могла работать и развиваться русская мысль. Истины вѣры и нравственности, составлявшія главное содержаніе памятниковъ церковной литературы, по самой сущности своей, суть истины неизмѣнныя. Этимъ самымъ уже русскимъ умамъ открывалось очень ограниченное поле для самобытной дѣятельности.

Замкнутая въ религіозную сферу, заключенная въ область истинъ вѣры, истинъ съ непреложнымъ и неизмѣннымъ характеромъ, регулируемая при этомъ узко практическимъ взглядомъ на задачи просвѣщенія, когда послѣднею цѣлію его поставлялось достиженіе религіозно-нравственнаго усовершенствованія и полученіе чрезъ то спасенія, русская мысль естественно послѣдовательно пріучилась ограничиваться простымъ усвоеніемъ, заучиваніемъ того,

* По этому самому когда въ памятникахъ древне-русской письменности встрѣчаются похвалы чтенію книгъ, то здѣсь должно разумѣть изученіе книгъ только съ содержаніемъ религіознымъ. Польза обученія книгамъ, необходимость его, разсматривались въ древне-русскихъ памятникахъ только настолько, насколько онѣ соотвѣтствовали и содѣйствовали религіозно-нравственнымъ цѣлямъ человѣка. Въ словѣ «о почитаніи книжномъ» дается такое наставленіе: «поучаемся выну словесемъ книжнымъ, творяще волю Божію, *яко же ны учатъ, да вѣчныя жизни достойни будемъ*». Рук. Новг. Соф. биб. № 1289, л. 324. 325. Съ другой стороны и вредъ книжнаго непочитанія разсматривался съ точки зрѣнія религіозно нравственной. Утверждали даже, «что немощно часто не почитая спасти себе». Прав. Собесѣдникъ 1862, ч. I, 138—140. Самымъ идеально образованнымъ человѣкомъ признавался тотъ, кто, «почитая книги, совершаетъ повелѣнная въ нихъ». Рукоп. Погодина, въ Импер. Пуб. библіотекѣ, № 1288, л. 136. «Слово Златоуста (русское) ко всѣмъ крестьяномъ».

что ей представлялось узнать изъ тѣхъ или другихъ произведеній церковной письменности. Такое отношеніе къ книжнымъ занятіямъ мало давало собою матеріала собственно для умственнаго развитія. Умы древнихъ книжниковъ оставались пассивными въ то время, когда съ большимъ количествомъ прочитанныхъ книгъ все болѣе и болѣе обогащалась память разными пріобрѣтаемыми оттуда душеспасительными свѣдѣніями. Древнерусское общество пріобрѣтало свѣдѣнія путемъ чтенія и изученія книгъ, причемъ вовсе не существовало какого нибудь заранѣе обдуманнаго плана или выработанной и разсчитанной на извѣстные результаты системы: читалось и изучалось то, что кому попадалось подъ руки и что представлялось только возможнымъ. Понятно отсюда, что добытыя только памятію разнородныя и разновременно появившіяся, не освященныя одной какой либо общей идеей, свѣдѣнія такъ и оставались въ памяти въ ихъ примитивной, той самой формѣ, въ какой онѣ были восприняты, но не дѣлались матеріаломъ для живой, разумной мысли. Имъ недоставало систематизаціи, переработки, ими пользовались только какъ практическими совѣтами, а не какъ матеріаломъ для новыхъ приложеній, обобщеній и выводовъ. Преслѣдуя въ книжности только религіозно-практическія цѣли, древніе мыслители съуживали рамки, въ которыхъ долженъ былъ, по ихъ мнѣнію, вращаться умъ. Они прямо заявляли, что дѣло ума—усвоять въ чистомъ видѣ то, что дано въ книгахъ и пользоваться добытыми свѣдѣніями въ томъ самомъ чистомъ видѣ, въ какомъ онѣ находятся въ книгахъ. Свободнаго, самостоятельнаго изслѣдованія пріобрѣтаемыхъ знаній, критическаго отношенія къ нимъ не допускалось. Всякое проявленіе свободной анализирующей мысли, или, какъ тогда называли, «мнѣнія» заклеймлялось позорнымъ названіемъ «проклятаго» и даже еретическаго, и «мнѣніе» трактовалось тогда даже какъ источникъ всѣхъ бѣдъ, какъ второе паденіе. Такимъ образомъ книга для древнерусскаго книжника являлась мѣриломъ и нормою истины, а не собственный критическій анализъ его ума. Можно было думать и вѣрить тому и такъ, какъ передано въ книгахъ, провѣрять, анализировать мысли, заключающіяся въ нихъ, это представлялось въ нѣкоторомъ родѣ опаснымъ для чистоты вѣры. Авторитетъ книги становился выше всего. Предъ нимъ должны преклоняться всѣ истины, добытыя человѣческимъ разумомъ. Односторонняя религіозно-практическая цѣль занятія произведеніями книжности, въ которыхъ однихъ признавалась заключенною вся истинная мудрость необходимая для спасенія человѣка;

привела ко взгляду на самыя книги, какъ на предметъ высоко-религіозный, священный, имѣющій нѣкоторое догматическое, все-рѣшающее значеніе.[1]

Благоговѣніе предъ авторитетомъ книги опредѣлило на долгое время характеръ древне-русской письменности. Книга признавалась вѣчной спутницей каждаго древняго читателя, и только подъ руководствомъ и исключительнымъ авторитетомъ книги онъ могъ и позволялъ себѣ разсуждать и мудрствовать.[2] Древніе русскіе богословы всѣ свои умственныя силы и способности направляли къ тому, чтобы выучиться, развить въ себѣ способность говорить отъ книгъ, отъ писаній или даже ихъ языкомъ, но никакъ не думали о развитіи въ себѣ критическихъ пріемовъ, которыми бы они могли пользоваться въ отношеніи къ прочитанному и изученному. Свою авторскую дѣятельность они сводили къ компиляціи стараго, что собственно и составляло признакъ тогдашней учености, богословской эрудиціи. Трудъ автора сосредоточивался по преимуществу на томъ, чтобы сдѣлать больше выписокъ изъ книгъ въ смыслѣ аргументовъ въ пользу того или другаго поставленнаго имъ положенія. Девизомъ каждаго древняго писателя служило учить отъ книгъ, или, что все равно, отъ божественныхъ писаній, и самымъ авторитетнымъ писателемъ признавался тотъ, кто владѣлъ большимъ запасомъ знаній, почерпнутыхъ изъ области книжныхъ произведеній, которая вся исчерпывалась произведеніями церковнаго характера и носила общее названіе «божественныхъ писаній». Одностороннее благоговѣніе предъ авторитетомъ божественныхъ писаній, понимавшихся въ самомъ широкомъ смыслѣ и обнимавшихъ собою почти всю тогдашнюю церковную литературу, имѣло своимъ послѣдствіемъ крайнюю ограниченность произведеній вполнѣ самостоятельной литературы, полныхъ новыхъ, живыхъ идей и понятій, выросшихъ на чисто народной почвѣ, и явившихся плодомъ самостоятельной испытующей мысли народа. Если отъ времени и появлялись сочиненія, то это были въ большей или меньшей степени сочиненія подражательныя, компилятивныя. Въ боль-

[1] Отсюда даже механическій трудъ переписки книгъ признавался высоко религіознымъ дѣломъ. Пр. Соб. 1862, I, 151—171. Списываніе книгъ въ древнія времена Россіи.

[2] Прав. Соб. 1858, ч. II, 173—178. 443—461. О чтеніи книгъ въ древней Россіи.

шинствѣ случаевъ авторская способность русскихъ проявлялась въ собираніи, подъ освѣщеніемъ извѣстной догматической или нравственной идеи или нѣсколькихъ идей, въ одно цѣлое того, что разсѣяно было по разнымъ сочиненіямъ. Здѣсь образовался особый видъ письменности, который характерно опредѣляется самымъ его названіемъ, именно—сборниковъ. Названіе характеризуетъ и самую литературу. До насъ время сохранило безчисленное множество соборниковъ, или, проще, сборниковъ (особенно отъ XV—XVI в.), которые всѣ скроены по одному плану. Въ каждомъ сборникѣ можно встрѣтить разсужденія или выписки о самыхъ разнообразныхъ предметахъ религіознаго характера, взятыя изъ того или другаго отца или церковнаго писателя, — разсужденія, не связанныя между собою и въ общемъ не представляющія ничего цѣльнаго. Это въ своемъ родѣ памятныя записныя книжки, которыя всегда хотѣли имѣть при себѣ благочестивые мужи древней Руси и въ которыхъ можно было встрѣтить самыя разнообразныя свѣдѣнія. Сборники иногда для авторитетности украшались названіями «Сборниковъ отъ божественныхъ писаній». Сборникъ вполнѣ можетъ быть названъ какъ по формѣ, такъ и по содержанію, типическимъ произведеніемъ древне-русской книжности. То что сказано въ отношеніи характеристики древне-русскаго сборника, то до нѣкоторой степени имѣетъ значеніе и въ отношеніи каждаго отдѣльнаго древне-русскаго произведенія. Самыя поученія составлялись часто изъ выписокъ, заимствованныхъ изъ самыхъ разнообразныхъ произведеній, и если русскій умъ осмѣливался вносить въ нихъ нѣчто свое, то старался скрыть и свое имя и свою, по его мнѣнію, дерзость, приписавъ свое произведеніе, часто на половину составленное чрезъ посредство выборки изъ постороннихъ источниковъ, какому либо извѣстному всѣмъ св. отцу. И потому то мы имѣемъ громадное количество произведеній несомнѣнно русскаго происхожденія, но которыя тѣмъ не менѣе надписываются или именемъ того или другаго отца церкви или вообще имѣютъ предъ собою общее названіе произведенія «св. отецъ». Встрѣчается также безчисленное множество такихъ завѣщанныхъ русскою древностью литературныхъ произведеній, которыя сопровождаются указаніемъ на то, что они «избраны или собраны отъ божественныхъ писаній,» или что они представляютъ изъ себя «словеса душеполезна св. отецъ избрана отъ многа мало,» или такія, о происхожденіи которыхъ заявлялось, что они «выписаны изъ книгъ», или еще характернѣе—«выписаны изъ всѣхъ книгъ.»

Поклоненіе и рабство предъ авторитетами оказало неблагопріятное вліяніе на характеръ древне-русской письменности и въ другомъ отношеніи. Благоговѣніе предъ книгами простиралось на все въ нихъ заключающееся. Всякое мнѣніе считалось несомнѣнно истиннымъ, коль скоро оно находило себѣ мѣсто въ книгахъ. Недостатокъ научнаго образованія, сопровождавшійся отсутствіемъ научной критики, предоставлялъ широкую свободу вносить въ книги сочиненія апокрифическаго содержанія, а часто и сочиненія и совершенно подложныя, а между тѣмъ, при всеобщемъ благоговѣніи и уваженіи къ книгѣ, онѣ признавались наравнѣ съ другими вполнѣ компетентными сочиненіями. Недостатокъ научнаго критическаго отношенія къ произведеніямъ религіозной церковной письменности былъ причиною, по которой послѣдняя наполнилась множествомъ сочиненій апокрифическихъ. [1] На ряду съ апокрифическими сказаніями въ древне-русской книжности широкое распространеніе имѣли и вообще произведенія подложныя, плодъ благочестиваго, но невѣжественнаго ума уже чисто русскихъ книжниковъ. Незатѣйливость, конкретность подложныхъ сочиненій дѣлали ихъ очень популярными въ невѣжественной массѣ народа, которая даже относилась къ нимъ предпочтительнѣе предъ сочиненіями авторитетными. [2] Симпатіи русскаго народа къ сочиненіямъ религіознаго характера, но съ сомнительною подлинностію понятны. Малообразованный, вовсе неподготовленный къ воспріятію, особенно систематическому, религіозныхъ идей съ отвлеченнымъ содержаніемъ, Русскій естественно находилъ для себя болѣе интереса въ апокрифахъ, легендахъ и простыхъ общедоступныхъ безъискуственныхъ произведеніяхъ своихъ отечественныхъ книжниковъ. Аналогическое явленіе было и въ исторіи умственнаго развитія Византіи. И тамъ въ малообразованной массѣ народа особенное

---

[1] Очень много памятниковъ апокрифическаго характера издано въ Памятникахъ старинной русской литературы, изд. Кушелевымъ-Безбородко вып. III и др. а также въ Памятникахъ отреченной русской литературы, изд. Тихонравовымъ, два тома. М. 1863 г. и у Буслаева, Историческіе очерки русской народной словесности и искуства, т. I, 484—504.

[2] Калайдовича. Іоаннъ Экзархъ Болгарскій, 208—212. Сочиненія Максима Грека ч. I-я III. Разсужденія Вассіана Патрикѣева о неприличіи монастырямъ владѣть вотчинами. Чтен. въ Общ. Ист. и Древн. 1859, кн. III. Курбскій. Описаніе Рум. музея, 242—243. Стоглавъ, изд. Кожанчикова, 43. Сочиненія инока Артемія. Русская Историческая библіотека. Изд. Археограф. Коммиссіей. т. IV, 1397. Прав. Собесѣдникъ 1858, II, 173—198. 443—471.

развитіе получила литература религіозно-повѣствовательная (легенды), произведенія которой перешли потомъ въ Россію и здѣсь точно также нашли себѣ поклонниковъ въ народныхъ массахъ.

Конечно существованіе въ древне-русской книжности апокрифовъ и разнаго рода подложныхъ сочиненій не представляло бы особенной важности, еслибы имъ придавался дѣйствительный, соотвѣтствующій ихъ значенію, смыслъ. Но сущность дѣла въ томъ, что древне-русскіе богословы не умѣли и не могли всегда строго отличать истинное отъ подложнаго и апокрифическаго и придавали произведеніямъ того и другаго характера смыслъ и важность, одинаковые со всѣми другими несомнѣнно подлинными и авторитетными твореніями. Для нихъ еще неизвѣстны были пріемы критическаго обслѣдованія того или другаго сочиненія. Въ то время, время вѣры по преимуществу, даже простая, часто безъименная статья или поученіе, съ неопредѣленнымъ названіемъ поученія св. отецъ, или чего либо въ этомъ родѣ, возводились почти на одинакую степень съ священнымъ писаніемъ и твореніями святыхъ отецъ и цитировались наравнѣ и вмѣстѣ съ послѣдними. Древне-русская книжность точно не разграничивала *степени* важности твореній, которыми наполнялись ея сборники, она все находящееся въ нихъ, будетъ ли то евангельское изреченіе, или простая богослужебная пѣснь, все это отождествляла подъ однимъ названіемъ «божественныхъ писаній», «св. писаній», и даже просто книгъ и усвояла имъ священный безусловно-неизмѣнный характеръ Такимъ образомъ въ сферу священныхъ авторитетовъ, которые служили аргументирующими данными въ литературныхъ трудахъ древнихъ русскихъ богослововъ, входила почти вся область существовавшей въ древней Россіи письменности, запечатлѣнной религіозно-церковнымъ характеромъ. Отсюда въ древне-русской литературѣ выдѣляются слѣдующія особенности: слабое развитіе самостоятельности и преобладаніе произведеній компилятивныхъ, распространенность апокрифическихъ и подложныхъ сочиненій и наконецъ третье—расширеніе богословской сферы священныхъ авторитетовъ, доходившее въ нѣкоторыхъ случаяхъ до благоговѣнія предъ каждымъ отдѣльнымъ памятникомъ имѣвшимъ въ себѣ религіозный оттѣнокъ и запечатлѣннымъ нѣкоторыми признаками древности.

Подъ вліяніемъ установившагося просвѣщенія въ древнерусскомъ обществѣ выработался и соотвѣтствующій складъ міровоззрѣнія. Самою выдающеюся чертою религіозной жизни русскаго

народа служитъ развитіе въ немъ религіозно-церковнаго формализма, который имѣетъ двѣ стороны—теоретическую и нравственно-практическую. Религіозно-церковный формализмъ получилъ на Руси особенно сильное развитіе въ связи съ разными условіями внѣшней и внутренней жизни русскаго народа. Первымъ примѣромъ формальнаго пониманія религіи была Византія, гдѣ вмѣстѣ съ политическимъ одряхлѣніемъ и нравственнымъ разложеніемъ общества началъ развиваться религіозный индеферентизмъ, послѣдствіями котораго явилось ханжество, фарисейство и вообще развилось предпочтеніе формы содержанію, обряда истинному духу религіи. Отвлеченная догматическая система христіанства была не по силамъ массѣ молодаго русскаго народа, умственно неразвитаго и неподготовленнаго, находившагося въ то время еще въ дѣвственномъ состояніи и, понятно, воспринималась имъ очень туго и медленно. Проводникомъ христіанства на Руси на первыхъ порахъ явилось греческое духовенство въ лицѣ митрополитовъ и епископовъ, которые сами мало знали народъ, служить которому были призваны, равнымъ образомъ и ихъ паства не имѣла въ своемъ распоряженіи средствъ для того, чтобы понимать своихъ иноземныхъ пастырей. При такихъ условіяхъ естественно новая религія оставалась непонятою въ своей сущности. Простой народъ усвоилъ себѣ болѣе доступную для него внѣшнюю оболочку религіи, и для него религія обратилась въ совокупность обрядовъ. При этомъ политическая исторія русскаго народа не заключала въ себѣ благопріятныхъ условій для спокойнаго развитія и болѣе глубокаго усвоенія имъ христіанства. Разорительныя, почти систематическія, войны удѣльновѣчеваго періода не только не содѣйствовали, но напротивъ препятствовали болѣе сознательному и разумному усвоенію вѣры. Страшныя и продолжительныя бѣдствія монгольскаго ига вызвали въ русскомъ народѣ глубокое религіозное настроеніе, но современная русская общественная и государственная жизнь, полная однихъ страданій, невзгодъ и всевозможныхъ лишеній, весьма мало представляла въ себѣ внѣшнихъ условій и матеріальныхъ средствъ для того, чтобъ поддержать это прекрасное настроеніе, дать ему надлежащій ходъ и вести его по пути нормальнаго развитія. Крайняя ограниченность, а затѣмъ и почти полное отсутствіе школъ внесли значительную долю своего вліянія на односторонность развитія религіозной жизни въ смыслѣ преобладанія въ ней обрядности. За отсутствіемъ школъ церковь сдѣлалась единственнымъ мѣстомъ, гдѣ народъ могъ учиться вѣрѣ и благочестію, но въ церкви

все состояло изъ исполненія тѣхъ или другихъ священныхъ обрядовъ, съ которыми сживался народъ и въ исполненіи которыхъ онъ пріучился видѣть существенную сторону религіозной жизни. [1] Это отрицательныя условія развитія церковнаго формализма. Положительныя условія, содѣйствовавшія развитію религіозно-церковнаго формализма, заключаются уже въ самомъ характерѣ древне-русскаго просвѣщенія. Отсутствіе научнаго образованія, а вслѣдствіе этого отсутствіе неразрывнаго съ нимъ критическаго отношенія къ пріобрѣтаемымъ знаніямъ, способствовало, какъ уже было видно, слабому различенію истиннаго, несомнѣнно подлиннаго отъ сомнительнаго и подложнаго въ церковной письменности, и вообще содѣйствовало расширенію сферы священныхъ и безусловно обязательныхъ для церкви авторитетовъ изъ области твореній съ религіознымъ характеромъ. Съ теченіемъ времени самая церковная письменность стала отличаться религіозно-формальнымъ направленіемъ: памятники ея свидѣтельствуютъ, что руководители русскаго народа посвящали свои труды больше на разрѣшеніе обрядовыхъ вопросовъ, чѣмъ на уясненіе правилъ христіанской нравственности въ ея глубокомъ духовномъ значеніи. [2] Благодаря всѣмъ этимъ вмѣстѣ взятымъ условіямъ русскій народъ, мало знакомый съ догматическимъ ученіемъ православія, а между тѣмъ постоянно живя и воспитываясь подъ вліяніемъ строгой церковной обрядности, видя поклоненіе ей въ современной церковной литературѣ и привыкши въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ отдавать предпочтеніе обрядамъ предъ духовною стороною религіи, предъ ея догматами и духовноправственными истинами, сталъ съ теченіемъ времени смѣшивать въ своемъ представленіи догматы и обряды и переносить свойства и признаки первыхъ на послѣдніе. Такимъ путемъ совершенно послѣдовательно въ русскомъ народѣ образовался взглядъ на обрядъ, какъ на нѣчто тождественное съ догматомъ. Отсюда естественъ переходъ къ тому, чтобы признаки догмата,—ихъ вѣчная неизмѣнность, стали приписываться въ извѣстной мѣрѣ и обряду. И дѣйствительно, къ XV в. церковный догматизмъ развился до такой степени, что на разности въ обрядахъ русскіе стали смотрѣть, какъ на въ своемъ родѣ догматическія отступленія. Для нихъ казалось верхомъ человѣческой

---

[1] О способахъ духовнаго просвѣщенія древней Россіи внѣ училища. Прав. Собесѣдникъ 1858 г. ч. I, 262—296.

[2] Щаповъ. Исторія раскола старообрядства, 23—25.

мудрости и въ то же время величайшею смѣлостію прибавить хотя бы одну букву къ обряду сверхъ установившагося вѣками его порядка. Такія открытыя прибавки и измѣненія были настолько необыкновенны, что дѣлались на нѣкоторое время предметомъ общественнаго вниманія и, какъ событія особенной важности, иногда заносились даже въ лѣтописи. [1] Болѣе существенныя и замѣтныя отступленія отъ установившейся нормы обряда вызывали самые оживленные споры, затрогивавшіе собою всѣ интеллигентные слои русскаго общества. Въ XV и XVI в. возникало не мало споровъ по поводу обнаружившейся разности въ нѣкоторыхъ обрядахъ. Въ XV в. во главѣ спорящихъ объ обрядовыхъ разностяхъ лицъ являются самые видные представители руской интеллигенціи, понимаемой въ ея оффиціальномъ смыслѣ. Таковъ былъ споръ о хожденіи посолонь. [2] Въ послѣднемъ случаѣ однимъ изъ непосредственно заинтересованныхъ въ спорѣ лицъ былъ самъ великій князь, который видѣлъ въ отступленіи, какъ ему казалось, отъ древняго обычая хожденія посолонь такого рода причину, за которую «гнѣвъ Божій приходитъ». Жаркіе споры вызывались также въ то время и другими обрядовыми разностями, какъ-то: сугубой и трегубой аллилуія, способомъ сложенія перстовъ для крестнаго знаменія и др. [3]

Если религіозныя истины теоретическаго характера,—догматы подъ вліяніемъ религіознаго формализма смѣшивались и сливались съ обрядами, то тоже самое нужно сказать и относительно нравственно-практическихъ истинъ. И нравственное ученіе въ древней Руси понималось точно также болѣе съ формальной стороны. И здѣсь на первомъ планѣ становилось всегда внѣшнее выполненіе нравственныхъ предписаній, но не внутреннее значеніе и живое искреннее религіозное чувство.

---

[1] «Нѣкоторые философы, говоритъ Новгородскій лѣтописецъ подъ 1476, начаша пѣти: О, Господи помилуй, а друзіи—Осподи помилуй.» П. Соб. Р. Лѣт. т. IV. 4. Новг. Лѣт. 130.

[2] П. С. Р. Лѣт. т. VI, 233—234.

[3] Щаповъ. Русскій расколъ старообрядства, 25—31. Описаніе рукоп. Моск. Син. библ. отд. II, кн. II, 534—535. Свидѣтельство Максима Грека объ Акакіѣ Тверскомъ, соч. Максима Грека, изд. Каз. дух. акад. ч. II, 421—423. Памятники старинной русской литературы, изд. Кушелевымъ-Безбородко, вып. IV, Повѣсть о Евфросинѣ Псковскомъ, 67—119.

Нельзя отвергать того, что существовали въ древне-русскомъ обществѣ личности, которыя понимали христіанство въ его истинномъ духовномъ смыслѣ и обнаруживали въ себѣ задатки научнаго образованія; но подобнаго рода личности были чрезвычайно рѣдкими и оставались незамѣтными за общею массою, въ которой древне-русская книжность воспитала очень много начетчиковъ, а не людей системы, обобщеній и научныхъ выводовъ. Въ средѣ тогдашняго общества выступали иногда замѣчательно даровитые книжники, поражавшіе богатствомъ религіозныхъ знаній, своимъ талантомъ и дарованіями, но и они въ большей или меньшей степени раздѣляли въ себѣ недостатки, которые свойственны были вообще древне-русскимъ книжникамъ.

Самымъ замѣчательнымъ представителемъ древне-русскаго просвѣщенія во второй половинѣ XV и началѣ XVI в. и болѣе или менѣе полнымъ выразителемъ идей и понятій, выродившихся на на ея почвѣ, былъ *препод. Іосифъ Волоцкій* * Замѣчательная личность Іосифа сгруппировала вокругъ себя многія изъ тѣхъ воззрѣній и понятій, которыми жила древне-русская мысль, и тѣмъ самымъ создала собою цѣлое отдѣльное направленіе въ сферѣ русской церковной и общественной жизни.

Іосифъ Волоцкій родился въ 1439 году или въ 1440 году. Одинъ изъ предковъ его—дѣдъ, вышелъ изъ Литвы, что, можетъ быть, не осталось безъ вліянія на нѣкоторыя воззрѣнія его знаменитаго потомка. Первоначальное образованіе Іосифъ получилъ въ монастырѣ, куда онъ отданъ былъ на осьмомъ году своей жизни, и которое онъ продолжалъ постоянно развивать самостоятельнымъ изученіемъ церковной письменности. Іосифа съ ранней молодости влекло въ монастырь. Мѣстомъ своихъ монашескихъ подвиговъ онъ избралъ

---

* Кромѣ трудовъ разныхъ историковъ церковныхъ существуютъ слѣдующія спеціальныя изслѣдованія по этому предмету: 1) Двѣ статьи проф. Казанскаго, напечатанныя въ Прибавлен. къ твореніямъ св. отцевъ 1847 г. подъ заглавіемъ: «Іосифъ и писанія Іосифа Волоколамскаго», вышедшія за тѣмъ въ видѣ отдѣльной книги подъ заглавіемъ: Преп. Іосифъ Волоколамскій.» Москва, 1847 г. 2) Преподобный Іосифъ Волоколамскій. Церковно-историческое изслѣдованіе придворнаго священника П. А. Булгакова. С. Петербургъ. 1865 г. 3) Изслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Санина, преп. игумена Волоцкаго. И. Хрущева. С.-Петербургъ. 1868 г. 4) «Просвѣтитель преподобнаго Іосифа Волоцкаго», статья напечатанная въ Православномъ Собесѣдникѣ 1859 года, часть III, 153 — 179. 5) Статья Панова подъ заглавіемъ: «Ересь жидовствующихъ.» Журналъ министерства народн. просвѣщенія. 1877 г. № 2, 252—295.

обитель преп. Пафнутія Боровскаго, очень извѣстную въ то время. Въ двадцать лѣтъ Іосифъ принялъ монашеское постриженіе и около осьмнадцати лѣтъ провелъ въ монастырѣ и подъ руководствомъ преп. Пафнутія. Продолжительное пребываніе въ монастырѣ Пафнутія имѣло для Іосифа широкое воспитательное значеніе. Пафнутій Боровскій, по своему происхожденію восходившій къ потомкамъ одного изъ татарскихъ баскаковъ, отличался сильною привязанностію къ князямъ московскимъ, которые въ свою очередь платили ему своимъ уваженіемъ и религіознымъ благоговѣніемъ къ его личности, такъ что послѣ своей смерти онъ сдѣлался семейнымъ святымъ у московскихъ князей. Монастырь Пафнутія отличался обширностью, благоустройствомъ и такимъ рѣдкимъ богатствомъ, которое вызывало удивленіе не только простыхъ людей, но даже бояръ и князей.[1] Это объяснялось характеромъ самого игумена монастыря, у котораго слишкомъ сильно развиты были хозяйственныя способности.[2]

По смерти Пафнутія Боровскаго настоятелемъ его монастыря, по волѣ великаго князя, сдѣланъ былъ преп. Іосифъ. Впрочемъ игуменство его въ Боровскомъ монастырѣ продолжалось не долго. Іосифъ задался цѣлію реформировать жизнь своего монастыря, ввести въ немъ строгое общежитіе; но встрѣтивъ сильный отпоръ со стороны подвѣдомыхъ ему иноковъ, онъ рѣшился вовсе оставить монастырь, гдѣ онъ жилъ такъ долго. У него въ это время, конечно, уже выработался свой взглядъ на монашество, который онъ хотѣлъ провѣрить на дѣлѣ, и съ этою цѣлію рѣшился обойти всѣ болѣе или менѣе замѣчательные русскіе монастыри. Странствованіе по монастырямъ, изъ которыхъ во многихъ онъ столкнулся съ большими безпорядками, привело его къ мысли основать свою собственную обитель, гдѣ онъ могъ бы свободно примѣнить къ дѣлу выработанныя имъ самимъ начала иноческой жизни. И дѣйствительно онъ достигъ своей цѣли, и въ 1479 году, вблизи родовой вотчины Саниныхъ и недалеко отъ города Волоколамска, основалъ монастырь, принявшій отсюда названіе Волоколамскаго и скоро получившій громкую историческую извѣстность. Благодаря

---

[1] Полн. Собр. Русск. Лѣтоп. т. VIII, 183—184.

[2] Свѣдѣнія о жизни Пафнутія Боровскаго см. у Хрущова. Изслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Санина стр. 14—23. Акты Историческіе, том. I, № 204. 382. 410. Степенная книга, часть II, 207.

предпріимчивому и практическому своему характеру, который выработался у него подъ руководствомъ Пафнутія, преп. Іосифъ съумѣлъ быстро увеличить монастырскія средства, которыя дали ему возможность обстроить свой монастырь со всѣмъ благолѣпіемъ и богатствомъ. Въ своемъ монастырѣ Іосифъ ввелъ самое строгое общежитіе, для котораго составилъ свой собственный монастырскій уставъ. Постоянными средствами для существованія Волоколамскаго монастыря служили села и деревни съ крестьянами, пріобрѣтеніе которыхъ потому самому состовляло одну изъ постоянныхъ заботъ преп. Іосифа. *

По характеру своего образованія преп. Іосифъ принадлежалъ къ школѣ древне-русскихъ книжниковъ. Онъ отличался рѣдкою начитанностію, которая тѣмъ не менѣе не могла создать изъ него ума богословски-образованнаго. Іосифъ вышелъ рѣдкимъ даровитымъ книжникомъ, начетчикомъ, а не богословомъ въ научномъ смыслѣ. Характеръ полученнаго имъ образованія тѣмъ самымъ уже подготовилъ и тѣ недостатки, которыми страдали и другіе книжники древней Руси. Вѣрный воззрѣніямъ своего времени, Іосифъ разсматривалъ просвѣщеніе и вообще всякое знаніе съ исключительно религіозной точки зрѣнія и, подобно другимъ книжникамъ, усвоилъ себѣ нѣсколько своеобразное пониманіе источниковъ христіанскаго вѣроученія и христіанской морали. Руководительнымъ началомъ всей жизни человѣка, источникомъ и мѣриломъ истинности всякой его религіозной мысли Іосифъ ставитъ «божественное писаніе». Подъ это понятіе подходило у него не одно въ строгомъ смыслѣ божественное или богодухновенное писаніе, но вся вообще письменность, запечатлѣнная характеромъ церковности и отличающаяся религіознымъ содержаніемъ. Взглядъ Іосифа на источники христіанскаго вѣроученія замѣчателенъ по отсутствію въ немъ *критическаго элемента* къ религіозно-церковнымъ авторитетамъ. Такъ *широко* понимаемый принципъ «божественныхъ писаній» проходитъ чрезъ всѣ сочиненія Іосифа Волоцкаго и одинаково прилагается имъ и

* Выпись о началѣ Іосифова монастыря въ рукописи Московск. дух. акад. № 181/564 л. 73—74. Житіе Іосифа Волоцкаго Саввы Чернаго еп. Крутицкаго въ Великихъ минеяхъ четьихъ, Сентябрь, 454—499. Житіе Іосифа Волоцкаго, составленное неизвѣстнымъ. Чтенія въ обществѣ любителей дух. просв. 1865 г. Приложеніе ко 2-му тому. Уставъ І. Волоцкаго въ Великихъ минеяхъ четьихъ, собр. м. Макаріемъ, сентябрь, 499—615.

во всѣхъ сферахъ его частной практической жизни. Въ его сочиненіяхъ встрѣчаются данныя, заимствованныя и изъ истинно богодухновенныхъ источниковъ, равно какъ и изъ такихъ источниковъ, авторитетность которыхъ подвержена сильному сомнѣнію.[1] Какъ особенно авторитетнымъ источникамъ прп. Іосифъ отводитъ значительное мѣсто въ своихъ сочиненіяхъ житіямъ святыхъ и церковнымъ постановленіямъ.[2] Чуждый критическаго отношенія къ церковнымъ письменнымъ памятникамъ, Іосифъ не затруднялся черпать доводы изъ сочиненій апокрифическаго характера, равно какъ и изъ сочиненій содержанія подложнаго.[3] На основаніи своего взгляда на источники христіанскаго вѣроученія Іосифъ совершенно послѣдовательно и гражданскимъ законамъ и постановленіямъ византійскихъ императоровъ усвояетъ одинаковое достоинство съ соборными и святоотеческими правилами.[4]

Отсутствіе критическаго отношенія къ церковнымъ авторитетамъ имѣло свои специфическія послѣдствія для всего міровоззрѣнія прп. Іосифа. Недостатокъ критическаго элемента выразился въ томъ общемъ явленіи, что въ сочиненіяхъ Іосифа не замѣчается

---

[1] Такъ онъ твореніямъ св. отцовъ и подвижниковъ усвояетъ значеніе такихъ источниковъ, которые подобны евангельскому и апостольскому писанію (Просвѣтитель Іосифа, игумена Волоцкаго, изд. Каз. дух. акад. Казань. 1857 г. 442. 445). Іосифъ въ ряду св. отцовъ ставитъ и такихъ позднѣйшихъ писателей, какъ напр., Никона Черногорца, котораго наша церковь и не причисляетъ даже къ лику святыхъ, но писанія котораго онъ тѣмъ не менѣе называетъ «богодухновенными». (Просвѣтитель, 537. Сравн. статьи Срезневскаго подъ названіемъ: «Пандекты Никона Черногорца». Записки Император. Акад. наукъ. т. XX. 149 — 156. т. XXI. 193 — 195).

[2] Просвѣтитель. 475—481. 495. 498. 238. Рук. Имп. пуб. библ. Q. XVII, № 15 л. 68—287. Посланіе Іосифа къ Ивану Третьякову. Рук. Имп. публ. библ. Q. XVII, № 50 л. 77—91 и др.

[3] Онъ напр., какъ особенно священнымъ аргументомъ, пользуется подложнымъ поученіемъ царя Константина «О царехъ, князехъ и судіяхъ земскихъ» и мнимою канону пятаго вселенскаго собора «На обидящихъ святыя Божія церкви». (Просвѣтитель 601, Рукоп. Имп. публ. библ. Q. XVII, № 15, л. 68—287. Ср. статью подъ названіемъ «Правило св. отецъ о обидящихъ церкви Божія». Пр. Собес. 1861, ч. III, 401—409. Въ Просвѣтителѣ есть ссылки на книгу Еноха Праведнаго. Просвѣт. 429).

[4] О градскихъ законахъ онъ прямо говоритъ, что они «подобни суть пророческимъ и апостольскимъ и св. отецъ писаніямъ». Просвѣтитель, 588. 536. 538, 602.

оцѣнки сравнительной важности и компетентности того или другаго приводимаго имъ церковнаго авторитета. Іосифъ относился ко всѣмъ иногда самымъ разнообразнымъ и различнымъ по своему значенію въ смыслѣ церковнаго авторитета источникамъ съ одинаковымъ благоговѣніемъ. Имъ и ученіе апостольское, безусловно истинное и обязательное для всѣхъ, подводилось подъ одну категорію съ частнымъ мнѣніемъ какого-либо святаго отца, лица погрѣшимаго, мнѣніе котораго вовсе не можетъ претендовать на безусловную истинность и обязательность. Даже и между источниками строго боголухновенными—между писаніями ветхаго и новаго завѣта, столь противоположными по своему духу и характеру, преп. Іосифъ не дѣлалъ строгаго и точнаго разграниченія и иногда черпалъ изъ ветхаго завѣта такіе аргументы, которые свойственны были только строгому закону Моѵсееву, но которые вовсе не гармонировали съ духомъ ученія новаго завѣта, проповѣдующаго безконечную любовь и благость. Вообще въ отношеніи Іосифа Волоцкаго къ разнообразнымъ церковнымъ авторитетамъ обнаруживается его *формальное направленіе.* Онъ пользуется въ своихъ сочиненіяхъ церковными авторитетами какъ юридическими актами, какъ документальными приговорами, которые не допускаютъ никакихъ возраженій и по поводу которыхъ нѣтъ нужды и даже опасно и преступно входить въ какія бы то ни было разсужденія. Само собою понятно, такое формальное отношеніе Іосифа Волоцкаго ко всѣмъ источникамъ христіанскаго вѣроученія страдаетъ односторонностью, которая наглядным образомъ выразилась въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ его догматическихъ и нравственныхъ воззрѣніяхъ. Совершенно незамѣтно для себя Іосифъ на ряду со вполнѣ истинными проводитъ и такія воззрѣнія, которыя никакимъ образомъ не могутъ быть признаны вполнѣ за истинныя. Такого характера напр. его догматическое ученіе о прехищреніи и коварствѣ Божіемъ, выразившихся въ воплощеніи и сошествіи Сына Божія на землю, однимъ изъ самыхъ вѣскихъ авторитетовъ для котораго послужила въ глазахъ Іосифа подложная, или по крайней мѣрѣ сомнительная по своей подлинности, выдержка изъ слова Златоуста. Равнымъ образомъ и въ сферѣ нравственныхъ воззрѣній преп. Іосифъ не удержался на почвѣ непререкаемой истины. Безусловное довѣріе ко всякому церковному авторитету послужило поводомъ, по которому онъ на основаніи частнаго единичнаго поступка одного святаго мужа вноситъ въ область нравственно добрыхъ дѣйствій человѣка и общее ученіе *о богопремудростномъ и богонаучен-*

номъ коварствѣ, [1] столь много способствующему успѣшному открытію еретиковъ. Отсутствіе въ воззрѣніяхъ Іосифа Волоцкаго одного разъ навсегда избраннаго опредѣляющаго начала замѣтно обнаруживается въ частныхъ его взглядахъ, иногда страдающихъ нѣкоторою односторонностью и даже непослѣдовательностью. Особенно нравственное міровоззрѣніе Іосифа Волоцкаго не отличается логическимъ единствомъ и не имѣетъ строгой системы. Здѣсь встрѣчаются чаще колебанія, уклоненія, что объясняется тѣмъ, что взамѣнъ одного общаго начала, съ точки зрѣнія котораго можно было бы оцѣнивать всякія нравственныя дѣйствія человѣка, у Іосифа иногда опредѣляющимъ нравственнымъ началомъ являются соображенія и *практическаго характера*, и это тѣмъ естественнѣе, что самъ онъ отличался сильно развитымъ практическимъ тактомъ.

Не имѣя предъ собою одного разъ навсегда избраннаго руководительнаго начала или критерія для опредѣленія истинности своихъ сужденій, Іосифъ при изложеніи нравственнаго ученія часто переходитъ отъ одного предмета къ другому, скользитъ между разными понятіями, иногда безъ связи допускаетъ переходы отъ одного предмета на другой, и здѣсь онъ сосредоточивается чаще на внѣшнихъ предписаніяхъ, которыя по своей конкретности и непосредственности скорѣе обращаютъ на себя вниманіе, чѣмъ одно цѣльное логическое изложеніе нравственнаго ученія, особенно съ его психической стороны. Излишнее благоговѣніе Іосифа къ обрядности способствовало еще болѣе тому, что онъ такъ много и часто останавливается на формальныхъ и внѣшнихъ правилахъ и предписаніяхъ нравственности. Нравственныя наставленія Іосифа Волоцкаго сгуппированы имъ въ седьмомъ словѣ Просвѣтителя. На ряду съ нравственными предписаніями здѣсь также попадаются и чисто практическіе совѣты. [2] Вообще отличительный характеръ

---

[1] Просвѣтитель стр. 176. 187. 587. Посланіе Іосифа къ старцамъ о повиновеніи соборному опредѣленію. Рук. Им. Пуб. биб. F. 1, № 229 л. 333.

[2] Въ седьмомъ своемъ словѣ кратко сказавъ между прочимъ о томъ, что христіанинъ долженъ любить Бога и ближнихъ, Іосифъ начинаетъ сухой и обширный перечень христіанскихъ добродѣтелей, въ родѣ напр: буди праведенъ, мудръ, *печальнымъ утѣшитель*, нищимъ кормитель.... и немного далѣе: «ступаніе имѣй кротко, гласъ умѣренъ, слово благочинно, пищу и питіе не мятяжно, потребне зри, потребне глаголи, буди въ отвѣтѣхъ *сладокъ*, неизлишествуй бесѣдою, да будетъ бесѣдованіе твое въ свѣтлѣ лицѣ, да дастъ веселіе бесѣдующему тебѣ» и проч. Просвѣтитель, 361—374.

нравственнаго міровоззрѣнія Іосифа Волоцкаго составляютъ три элемента: отсутствіе одного нравственно опредѣляющаго начала съ его необходимыми слѣдствіями—логическою непослѣдовательностію по мѣстамъ и вообще съ недостаткомъ цѣльности, внесеніе практическихъ соображеній и наконецъ самое важное преобладаніе внѣшнихъ предписаній. [1]

Съ особенною рельефностію формальное направленіе Іосифа въ пониманіи нравственности выразилось въ его монастырскомъ уставѣ. Преобладаніе обрядности, внѣшній ригоризмъ составляютъ отличительныя особенности иноческаго устава Іосифа. Нравственная дѣятельность иноковъ его монастыря развивалась путемъ внѣшняго механическаго навыка, правила для котораго съ особенною подробностію начертаны въ общежительномъ уставѣ Іосифа. Жизнь иноковъ по этому уставу регулируется до самыхъ мельчайшихъ подробностей. Волоколамскій инокъ всегда чувствовалъ надъ собою внѣшній режимъ настоятеля. Первое качество инока, которое развивалось въ монастырѣ,—это безусловное послушаніе. Власть настоятеля монастыря надъ инокомъ безгранична, настоятельскій контроль не знаетъ надъ собою никакихъ ограниченій. Настоятель и особо назначенные для этого надзиратели во всякое время дня и ночи могли проникать вовнутрь кельи инока и разсматривать все тамъ находящееся: платье, столовыя принадлежности и т. под. Однимъ словомъ, взоръ настоятеля монастыря при помощи разныхъ своихъ подручныхъ проникалъ всюду и отъ него не могъ укрыться въ монастырѣ никакой, даже самый маловажный, поступокъ инока. Самые иноки не имѣли предъ собою равенства. Они раздѣлялись на три класса, для каждаго класса точнѣйшимъ образомъ распредѣлены были роды занятій, пищи и одежды. Поведеніе инока въ церкви, въ трапезѣ опредѣлялось также подробными правилами. Для каждаго инока назначалось въ церкви особое мѣсто, указаны двери, въ какія входить и въ какія выходить изъ церкви. Внѣшняя пунктуальность у Іосифа простирается до того, что онъ хочетъ регулировать и установить для монаховъ самый способъ стоянія въ церкви. [2] Для общежительнаго инока оставалось весьма мало

---

[1] «*Преже о тѣлеснѣмъ* благообразіи попечемся, говоритъ онъ въ одномъ мѣстѣ своего устава, потомъ же и о внутреннемъ храненіи». Великія минеи четьи. Сентябрь, 506.

[2] Такъ Іосифъ предлагаетъ слѣдующее правило въ руководство своимъ ино

свободнаго времени, самая большая часть его была занята церковнымъ богослуженіемъ, которое отличалось своею продолжительностію и совершалось по нѣскольку разъ въ день. Вообще Іосифъ въ своемъ уставѣ взвѣшиваетъ каждый шагъ монаха и регулируетъ его «и въ хожденіяхъ, и въ словесѣхъ и въ дѣлѣхъ». Притомъ исполненіе предписаній его устава гарантировалось строгими наказаніями, ожидавшими каждаго нарушителя его правилъ: за всякіе проступки въ уставѣ Іосифа точно опредѣлены были и наказанія, въ ряду которыхъ допускались даже и тѣлесныя. Внѣшнему благоповеденію Іосифъ усвояетъ значеніе не только какъ средству, ведущему къ нравственному усовершенствованію инока, но въ массѣ всевозможныхъ внѣшнихъ предписаній попадаются у него и такія, въ которыхъ проглядываетъ практическая тенденція дѣлать напоказъ съ цѣлію обратить на себя вниманіе постороннихъ свидѣтелей благоприличія монаховъ и тѣмъ заслужить отъ нихъ одобреніе.[1]

Что касается до въ собственномъ смыслѣ нравственной стороны дѣла, внутреннихъ духовныхъ подвиговъ инока, то эта сторона въ уставѣ Іосифа развита сравнительно слабо. Собственно нравственное развитіе инока въ уставѣ Іосифа какъ то стушевывается, хотя и помимо воли автора, предъ массою предписаній, опредѣляющихъ собою *внѣшнее* благоповеденіе инока.

Уставъ монастырскаго общежитія, составленный Іосифомъ Волоцкимъ, по своей сущности не представляетъ изъ себя совершенно новаго явленія. По самому характеру своихъ воззрѣній Іосифъ вовсе не могъ быть нововводителемъ. Сообразно своимъ воззрѣніямъ при опредѣленіи лучшихъ формъ монашеской жизни онъ долженъ былъ обратиться назадъ и изслѣдовать то *что существовало въ данной сферѣ прежде него*, чтобы отсюда черпать для себя уроки и правила. Странствованіе по русскимъ монастырямъ открыло ему возможность изучить и усвоить всѣ лучшія, по его мнѣнію, черты *существовавшаго* иночества, которыя были потомъ обобщены имъ и вошли въ его монастырскій уставъ. По своему

камъ для поведенія ихъ въ церкви: «стисни свои руцѣ и соедини свои нозѣ и очи смѣжи и умъ собери». Великія минеи четьи. Сентябрь, 506.

[1] Эта тенденція видна изъ слѣдующаго предписанія Іосифа: «аще приключится съ нами быти на соборнѣй молитвѣ мірянину человѣку или гостю иноку, аще и отъ честныхъ есть, *тогда паче* подобаетъ намъ не творити бесѣды на молитвѣ». Великія минеи четьи, Сентябрь, 591.

характеру уставъ Іосифа Волоцкаго есть повтореніе и возстановленіе, только въ болѣе полныхъ и подробныхъ чертахъ, общежитія, даннаго далеко ранѣе его св. Ѳеодосіемъ Печерскимъ [1]. Матеріальное существованіе монастыря пр. Іосифъ обусловливаетъ правомъ владѣть вотчинами и крестьянами. Здѣсь онъ вполнѣ слѣдуетъ традиціямъ предшествовавшаго времени, которыя въ его глазахъ имѣли всемогущее значеніе. И практическія соображенія оказывали на него соотвѣтствующее дѣйствіе. Инокъ, по его уставу, почти все время занятъ былъ исполненіемъ монашескихъ предписаній своего устава и для него почти вовсе не оставалось такого времени, которое бы онъ могъ посвятить на такого рода труды, которые бы могли доставлять каждому изъ нихъ возможность собственнымъ трудомъ поддерживать свое существованіе. Монастырь, по представленію Іосифа, всегда долженъ обладать матеріальнымъ богатствомъ не только для содержанія входящей въ составъ его братіи, но и для оказанія матеріальной помощи и притекающему въ монастырь простому народу. Право владѣнія селами и крестьянами Іосифъ признаетъ за самое священное право монастырей, которые этимъ самымъ становятся въ положеніе *привиллегированныхъ* учрежденій. Поставивъ монастырь въ привиллегированное положеніе по праву владѣнія землями и крестьянами, Іосифъ распространяетъ эту привиллегированность въ частности на каждаго монашествующаго, когда онъ въ каждомъ изъ нихъ видитъ прямаго кандидата на занятіе высшихъ должностей въ церковной іерархіи. Вообще кромѣ мѣста богомолій въ глазахъ практическаго Іосифа монастыри имѣли значеніе и образовательно-воспитательныхъ учрежденій, имѣющихъ одною изъ своихъ существеннѣйшихъ задачъ—готовить людей для занятія высшихъ постовъ въ церкви: игуменовъ, епископовъ, архіепископовъ и митрополитовъ [2]. Въ общемъ монастырь, по воззрѣнію Іосифа, получаетъ значеніе церковно-государственнаго учрежденія, надѣленнаго особыми правами и при-

---

[1] Хрущовъ. Изслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Санина. Предисловіе, VI. См. также Отвѣщаніе любозазорнымъ и сказаніе вкратцѣ о святыхъ отцѣхъ, бывшихъ въ монастырехъ, иже въ русстѣй земли сущихъ. Великія минеи четьи, сентябрь, 546—563. Прибавл. къ тв. св. отецъ ч. X, 508.

[2] Житіе Іосифа Волоцкаго, составленное неизвѣстнымъ. Изд. Невоструевымъ. М. 1865 г. Приложеніе къ Чт. въ общ. любителей дух. просвѣщ. за 1865 г. т. II. Прибавленія къ твор. св. отцовъ, ч. X. Отношенія иноковъ Кириллова Бѣлозерскаго и Іосифова Волоколамскаго монастырей въ XVI в. 505. 508—512.

свободнаго времени, самая большая часть его была занята церковнымъ богослуженіемъ, которое отличалось своею продолжительностію и совершалось по нѣскольку разъ въ день. Вообще Іосифъ въ своемъ уставѣ взвѣшиваетъ каждый шагъ монаха и регулируетъ его «и въ хожденіяхъ, и въ словесѣхъ и въ дѣлѣхъ». Притомъ исполненіе предписаній его устава гарантировалось строгими наказаніями, ожидавшими каждаго нарушителя его правилъ: за всякіе проступки въ уставѣ Іосифа точно опредѣлены были и наказанія, въ ряду которыхъ допускались даже и тѣлесныя. Внѣшнему благоповеденію Іосифъ усвояетъ значеніе не только какъ средству, ведущему къ нравственному усовершенствованію инока, но въ массѣ всевозможныхъ внѣшнихъ предписаній попадаются у него и такія, въ которыхъ проглядываетъ практическая тенденція дѣлать напоказъ съ цѣлію обратить на себя вниманіе постороннихъ свидѣтелей благоприличія монаховъ и тѣмъ заслужить отъ нихъ одобреніе.[1]

Что касается до въ собственномъ смыслѣ нравственной стороны дѣла, внутреннихъ духовныхъ подвиговъ инока, то эта сторона въ уставѣ Іосифа развита сравнительно слабо. Собственно нравственное развитіе инока въ уставѣ Іосифа какъ то стушевывается, хотя и помимо воли автора, предъ массою предписаній, опредѣляющихъ собою *внѣшнее* благоповеденіе инока.

Уставъ монастырскаго общежитія, составленный Іосифомъ Волоцкимъ, по своей сущности не представляетъ изъ себя совершенно новаго явленія. По самому характеру своихъ воззрѣній Іосифъ вовсе не могъ быть нововводителемъ. Сообразно своимъ воззрѣніямъ при опредѣленіи лучшихъ формъ монашеской жизни онъ долженъ былъ обратиться назадъ и изслѣдовать то *что существовало въ данной сферѣ прежде него*, чтобы отсюда черпать для себя уроки и правила. Странствованіе по русскимъ монастырямъ открыло ему возможность изучить и усвоить всѣ лучшія, по его мнѣнію, черты *существовавшаго* иночества, которыя были потомъ обобщены имъ и вошли въ его монастырскій уставъ. По своему

камъ для поведенія ихъ въ церкви: «стисни свои руцѣ и соедини свои нозѣ и очи смѣжи и умъ собери». Великія минеи четьи. Сентябрь, 506.

[1] Эта тенденція видна изъ слѣдующаго предписанія Іосифа: «аще приключится съ нами быти на соборнѣй молитвѣ мірянину человѣку или гостю иноку, аще и отъ честныхъ есть, *тогда паче* подобаетъ намъ не творити бесѣды на молитвѣ». Великія минеи четьи, Сентябрь, 591.

характеру уставъ Іосифа Волоцкаго есть повтореніе и возстановленіе, только въ болѣе полныхъ и подробныхъ чертахъ, общежитія, даннаго далеко ранѣе его св. Θеодосіемъ Печерскимъ [1]. Матеріальное существованіе монастыря пр. Іосифъ обусловливаетъ правомъ владѣть вотчинами и крестьянами. Здѣсь онъ вполнѣ слѣдуетъ традиціямъ предшествовавшаго времени, которыя въ его глазахъ имѣли всемогущее значеніе. И практическія соображенія оказывали на него соотвѣтствующее дѣйствіе. Инокъ, по его уставу, почти все время занятъ былъ исполненіемъ монашескихъ предписаній своего устава и для него почти вовсе не оставалось такого времени, которое бы онъ могъ посвятить на такого рода труды, которые бы могли доставлять каждому изъ нихъ возможность собственнымъ трудомъ поддерживать свое существованіе. Монастырь, по представленію Іосифа, всегда долженъ обладать матеріальнымъ богатствомъ не только для содержанія входящей въ составъ его братіи, но и для оказанія матеріальной помощи и притекающему въ монастырь простому народу. Право владѣнія селами и крестьянами Іосифъ признаетъ за самое священное право монастырей, которые этимъ самымъ становятся въ положеніе *привиллегированныхъ* учрежденій. Поставивъ монастырь въ привиллегированное положеніе по праву владѣнія землями и крестьянами, Іосифъ распространяетъ эту привиллегированность въ частности на каждаго монашествующаго, когда онъ въ каждомъ изъ нихъ видитъ прямаго кандидата на занятіе высшихъ должностей въ церковной іерархіи. Вообще кромѣ мѣста богомолій въ глазахъ практическаго Іосифа монастыри имѣли значеніе и образовательно-воспитательныхъ учрежденій, имѣющихъ одною изъ своихъ существеннѣйшихъ задачъ—готовить людей для занятія высшихъ постовъ въ церкви: игуменовъ, епископовъ, архіепископовъ и митрополитовъ [2]. Въ общемъ монастырь, по воззрѣнію Іосифа, получаетъ значеніе церковно-государственнаго учрежденія, надѣленнаго особыми правами и при-

---

[1] Хрущовъ. Изслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Санина. Предисловіе, VI. См. также Отвѣщаніе любозазорнымъ и сказаніе вкратцѣ о святыхъ отцѣхъ, бывшихъ въ монастырехъ, иже въ русстѣй земли сущихъ. Великія минеи четьи, сентябрь, 546—563. Прибавл. къ тв. св. отецъ ч. X, 508.

[2] Житіе Іосифа Волоцкаго, составленное неизвѣстнымъ. Изд. Невоструевымъ. М. 1865 г. Приложеніе къ Чт. въ общ. любителей дух. просвѣщ. за 1865 г. т. II. Прибавленія къ твор. св. отцовъ, ч. X. Отношенія иноковъ Кириллова Бѣлозерскаго и Іосифова Волоколамскаго монастырей въ XVI в. 505, 508—512.

виллегіями и предназначеннаго между прочимъ служить центромъ и разсадникомъ церковнаго аристократизма.

Во всѣхъ воззрѣніяхъ преп. Іосифа Волоцкаго съ особенною яркостью выступаетъ одна общая и характерная черта,—это благоговѣніе къ церковнымъ авторитетамъ [1]. Іосифъ Волоцкій вполнѣ и безусловно вѣрилъ въ истинность всѣхъ церковныхъ памятниковъ, обобщавшихся имъ подъ именемъ Божественнаго писанія. Все, что только въ нихъ заключалось, для Іосифа запечатлѣно было характеромъ безусловной вѣры и неизмѣняемости. Онъ не допускалъ мысли о критическомъ изслѣдованіи и болѣе или менѣе свободномъ отношеніи къ тому или другому церковному авторитету. Дѣятельность мысли человѣка ограничивалась имъ только сферою изученія, запоминанія готоваго матеріала, какой давала церковная письменность, и практическаго примѣненія въ тѣхъ или другихъ спорныхъ случаяхъ и вопросахъ. При возникновеніи какого бы то ни было спорнаго вопроса для человѣка ничего не требуется, какъ только подвести его или отыскать для него то или другое основаніе въ широкой области божественнаго писанія, и думать и дѣйствовать ни какъ не иначе, какъ только согласно отысканному аргументу. Разсуждать о степени важности подлинности его казалось излишнимъ. Въ устахъ Іосифа сказать, что то или другое мнѣніе высказано не на основаніи, не отъ «божественныхъ писаній», значитъ отвергнуть, уничтожить его въ самомъ корнѣ [2].

Вообще дѣятельность человѣческой мысли Іосифъ ограничиваетъ сферою логическихъ построеній, все содержаніе для которой въ цѣломъ и неизмѣнномъ, готовомъ, вполнѣ сформировавшемся

---

[1] Съ этой стороны прекрасно характеризуетъ направленіе Іосифа Костомаровъ. «Быть тому, что уже есть, но быть ему такъ, какъ ему должно быть *сообразно давно признаннымъ авторитетамъ*; повиноваться тому, что указано и установлено, и карать безъ всякаго снисхожденія непокорныхъ,—таковъ былъ духъ понятій и дѣйствій Іосифа», говоритъ этотъ историкъ. Вѣстникъ Европы. 1868 г. т. II, кн. IV. Апрѣль. Литературныя Извѣстія стр. 97. Иконниковъ. Опытъ изслѣдованія о культурномъ значеніи Византіи, стр. 411—412.

[2] Примѣръ см. въ Посланіи Іосифа къ Бѣлозерскимъ старцамъ о повиновеніи соборному опредѣленію. Рук. Имп. Пуб. библ. F. I. № 229 л. 333—345. Поэтому и самое замѣчательное твореніе Іосифа—его Просвѣтитель, по изслѣдованіямъ ученыхъ, представляетъ изъ себя только выборъ изъ святоотеческихъ твореній. Прав. Собесѣдникъ 1859 г. ч. III, ст. «Просвѣтитель преп. Іосифа Волоцкаго». 155. См. также предисловіе къ Просвѣтителю, 28.

временемъ видѣ, должно черпать изъ области божественныхъ писаній. При такомъ взглядѣ на характеръ умственной дѣятельности человѣка преп. Іосифъ естественнно становился *противъ всякой новой мысли*, указанія на которую не находилось въ божественныхъ писаніяхъ и даже видѣлъ въ ней опасность для чистоты вѣры и нравственности. Такимъ образомъ Іосифъ послѣдовательно шелъ къ отрицанію всякой свободы человѣческой мысли, отводя вѣчнымъ критеріемъ для нея строго опредѣленныя и неизмѣнныя Божественныя писанія, куда и относилась имъ почти вся *совокупность церковной письменности*. Замѣчательно удачно охарактеризовалъ свое направленіе и въ то же время все направленіе Іосифа Волоцкаго одинъ изъ его учениковъ, неизвѣстный по имени, сказавъ въ порывѣ увлеченія послѣ сдѣланнаго имъ перечня «нелюбокъ», породившихъ борьбу между іосифлянами и бѣлозерскими старцами: «всѣмъ страстемъ мати *мнѣніе*, мнѣніе *второе паденіе*» [1].

Вообще характеръ воззрѣній Іосифа Волоцкаго есть *строго консервативный*. А если взять во вниманіе особенности отношенія его къ церковнымъ авторитетамъ, которымъ онъ довѣрялъ въ одинаковой степени, не полагая существеннаго различія въ нихъ между важнымъ и второстепеннымъ, равно какъ и характеръ пониманія имъ христіанской нравственности, то направленіе Іосифа можно обозначить названіемъ *формальнаго* направленія. Въ самомъ характерѣ воззрѣній Іосифа Волоцкаго скрывается разгадка и объясненіе всей его многосторонней дѣятельности, гдѣ онъ является борцемъ за сохраненіе всего созданнаго временемъ и обстоятельствами и освященнаго авторитетомъ сѣдой старины, строя общественной и церковной жизни русскаго народа.

Направленіе Іосифа Волоцкаго не могло не получить и нѣкотораго политическаго характера. Смѣшеніе интересовъ церкви и государства и подавленіе послѣднихъ первыми, господство во всѣхъ сферахъ жизни религіозныхъ идей способствовали тому, что идеи Іосифа Волоцкаго, исходя изъ чисто религіозно-нравственнаго начала, стали разсматриваться и съ государственной и съ общественной точки зрѣнія; и получили характеръ въ то же время и политическій. Такое явленіе было вполнѣ естественно и послѣдовательно въ виду постоянной связи, какая существовала между Іосифомъ

---

[1] Прибавленія къ Твореніямъ св. отцовъ. Ч. X. Объ отношеніи иноковъ Іосифова и Бѣлозерскаго монастырей въ XVI в., 508.

Волоцкимъ и великимъ княземъ, когда послѣдній высоко уважалъ Іосифа и пользовался его совѣтами. Характеръ отношеній Іосифа къ великому князю и его взглядовъ опредѣлялся мѣстомъ его воспитанія. Іосифъ долгое время подвизался у Пафнутія Боровскаго, человѣка отличавшагося твердою преданностію дому московскихъ князей и ихъ интересамъ. Та же черта перешла и къ Іосифу Волоцкому. Современныя историческія событія государственной и церковной жизни имѣли своимъ слѣдствіемъ то, что направленіе Іосифа Волоцкаго не только сдѣлалось религіозно-церковнымъ направленіемъ, но получило въ то же время и *политическій* характеръ.

Въ своихъ взглядахъ Іосифъ не стоялъ одиноко. Къ нему примыкало большинство современныхъ русскихъ книжниковъ. Онъ служилъ выраженіемъ духа своей эпохи, цѣлой отдѣльной и обширной фракціи русскаго интеллектуальнаго люда. Личная его особенность заключалась существеннѣйшимъ образомъ въ томъ, что на немъ, какъ на человѣкѣ обладавшемъ рѣдкими способностями и дарованіями, которыя подъ вліяніемъ духа времени получили въ немъ одностороннее развитіе, рѣзче и рельефнѣе отобразились недостатки современной ему эпохи. Онъ главнымъ образомъ сгруппировалъ и объединилъ тѣ возэрѣнія, которыми жила большая часть современныхъ ему русскихъ книжниковъ и въ этомъ преимущественно смыслѣ онъ и сдѣлался представителемъ особаго направленія.

Крайности религіозно-церковнаго формализма, надъ которыми не могъ возвыситься и такой просвѣщенный человѣкъ, какимъ былъ Іосифъ Волоцкій, естественно должны были вызвать оппозицію. И дѣйствительно, еще въ XIV в. зародилось и продолжало существовать и по возможности развиваться и другаго рода направленіе, направленіе болѣе высокое, стремившееся къ возвышенію внутренней нравственной стороны религіи, систематически подавлявшейся сухою церковною формалистикою. [1]

Оппозиціонное церковному формализму направленіе можно охарактеризовать названіемъ отрицательнаго, критическаго. Всѣ

---

[1] Костомаровъ. Сѣверно-русскія народоправства во времена удѣльно вѣчеваго уклада. СПБ. 1863 г. т. II 425—434. Русская Исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей, первый отд, вып. 2, 350. Булгакова. Преподобный Іосифъ Волоколамскій. 14—15.

дѣятели этого направленія исходили изъ одного общаго начала. Они относились строго критически ко всему современному строю религіозной и общественной жизни, анализировали его, подмѣчали въ немъ недостатки и указывали средства къ исправленію ихъ въ болѣе глубокомъ изученіи христіанской доктрины и въ болѣе широкомъ пониманіи и приложеніи къ жизни ея высокихъ нравственныхъ истинъ. При семъ конечно дѣятели этого направленія вносили каждый немало субъективнаго пониманія цѣлей и задачъ своего критицизма, отчего и самый критицизмъ имѣлъ далеко не одинаковый характеръ и выражался не въ одинаковой формѣ. Выходя изъ одного и того же принципа, критическое направленіе древне-русской мысли подъ вліяніемъ мѣстныхъ, частныхъ условій религіозной и политической жизни народа, распалось и сформировалось въ двѣ отдѣльныя и самобытныя фракціи, имѣвшія разнородное, но одинаково громадное значеніе въ интеллектуальномъ развитіи русскаго народа. Явился такимъ образомъ критицизмъ *православный* и критицизмъ крайній—*еретическій*. Представителемъ истиннаго православнаго критическаго направленія выступаетъ въ XV в. преп. Нилъ Сорскій, который и даетъ ему большую опредѣленность, ясность и цѣльность.

Преп. Нилъ Сорскій * родился въ 1433 году. Онъ былъ родомъ великороссіянинъ и происходилъ изъ боярскаго сословія Нилъ еще въ ранней юности постригся въ монашество, принявъ постриженіе въ Кирилловомъ монастырѣ. Въ молодомъ инокѣ рано стала обнаруживаться склонность къ пустынножительству. Первымъ руководителемъ Нила былъ строгій пустынножитель и про-

---

* Литература о Нилѣ Сорскомъ: 1) Преп. Нилъ Сорскій, первоосновотель скитскаго житія въ Россіи и уставъ его о жительствѣ скитскомъ съ приложеніемъ всѣхъ другихъ писаній его. СПБ. 1864 г. 2) Статья А. Правдина: «Преп. Нилъ Сорскій и уставъ его скитской жизни», напеч. въ Христіанскомъ чтеніи за 1877 г., мѣсяцъ Январь, ч. I, 144—157. 3) Шевыревъ. Исторія Русской Словесности. Москва 1860 г. ч. IV, 177—196. 4) Костомаровъ. Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей. Первый отд., вып. второй, глав. XVI 371—385. 5) Статья Панова подъ названіемъ: «Ересь жидовствующихъ», напечатанная въ журналѣ Министерства народнаго просвѣщенія за 1877 годъ. О Нилѣ Сорскомъ рѣчь идетъ въ Февральской книжкѣ, част. CLXXXIX, 277—287. 6) въ Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія (1872 г. IX Сентябрь и XI и XII Ноябрь—Декабрь) напечатана статья подъ заглавіемъ: «Изъ исторіи русскаго монашества въ XVI в.», гдѣ довольно подробно изложены аскетическія воззрѣнія Нила Сорскаго.

свѣщенный старецъ Паисій Ярославовъ, подвизавшійся большую часть своей жизни вдали отъ московской централизаціи, въ Бѣлозерьѣ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ еще вѣялъ духъ свободнаго Новгорода. Между ученикомъ и учителемъ установились самыя тѣсныя и живыя отношенія, сохранявшіяся потомъ въ теченіе всей ихъ послѣдующей жизни. [1] Проживъ нѣкоторое время въ Кирилловомъ монастырѣ, Нилъ отправился странствовать на востокъ и пробылъ между прочимъ нѣсколько лѣтъ на Аѳонѣ. Жизнь на Аѳонѣ открыла ему возможность изучить внѣшніе виды иночества и въ особености скитство, которое было въ сильномъ развитіи на востокѣ. На Аѳонѣ Нилъ также восполнилъ и завершилъ свое религіозное образованіе изученіемъ святоотеческой литературы и вообще современной церковной письменности. Созданный путемъ изученія русскаго и въ особенности греческаго идеалъ монашества шелъ въ разрѣзъ тому, что находилось предъ глазами Нила, когда онъ воротился въ Россію и поселился опять въ Кирилловомъ монастырѣ. Это обстоятельство побудило его оставить прежній монастырь. Онъ поселился въ пятнадцати верстахъ отъ Бѣлозерскаго монастыря, на рѣчкѣ Соркѣ, отъ которой и получилъ свое названіе. Около Нила Сорскаго скоро образовалось монашеское братство, которое устроилось на совершенно новыхъ началахъ скитства.

Новыя начала легли въ основу міровоззрѣнія Нила Сорскаго. Путешествіе и жизнь на востокѣ ближайшимъ своимъ послѣдствіемъ имѣли то, что Нилъ изъ русскаго книжника вышелъ человѣкомъ образованнымъ, до нѣкоторой степени ученымъ богословомъ. Это особенно обнаружилось во взглядѣ его на источники христіанскаго вѣроученія. Онъ не слѣдуетъ современнымъ русскимъ книжникамъ, обозначавшимъ всю письменность религіознаго характера громкимъ названіемъ «Божественныхъ писаній»; онъ напротивъ заявляетъ, что *писанія многа, но не вся божественна суть*. Значитъ прежде чѣмъ мотивировать свои воззрѣнія свидѣтельствами тѣхъ или другихъ писаній, необходимо предварительно опредѣлить священную важность этихъ послѣднихъ, а для этого является не-

---

[1] Преп. Нилъ Сорскій. СПБ. 1864. VII. 179. Полн. собр. рус. лѣтоп. т. VI, стр. 236. Прибавл. къ Твор. св. отецъ. Ч. X, стр. 502—528. Софійскій временникъ, изд. П. Строева М. 1821 г. ч. II. 287. Шевыревъ. Истор. Русск. Словесности, IV, 177.

обходимою *критика*, отъ которой зависитъ опредѣленіе дѣйствительнаго богодухновеннаго и вообще священнаго характера памятника. Критическій принципъ отношенія ко всевозможнымъ писаніямъ Нилъ формулируетъ довольно ясно. Непреложный авторитетъ, по взгляду Нила, имѣютъ за собою только писанія божественныя.[1] Но и между божественными писаніями Нилъ полагаетъ различіе, распредѣляя ихъ по степени ихъ важности и обязательности для христіанина. Первая и самая важная категорія священныхъ памятниковъ—священное писаніе и священное преданіе (въ каноническомъ смыслѣ), вторую категорію писаній, имѣющихъ сравнительно низшую степень важности, составляютъ уже святоотеческія творенія.[2]

Вѣрный своему критическому принципу Нилъ измѣняетъ нѣсколько характеръ отношенія христіанина къ божественнымъ писаніямъ. Онъ отрицаетъ слѣпое механическое отношеніе къ каждой буквѣ писанія и рабское благоговѣніе предъ каждой отдѣльной фразой. Напротивъ онъ рекомендуетъ разумное, самодѣятельное изученіе божественныхъ писаній. Онъ влагаетъ каждому въ руки священныя книги и совѣтуетъ оттуда черпать руководительныя начала для своей умственной и нравственной дѣятельности. Изслѣдующая, анализирующая мысль каждаго изучающаго писанія должна имѣть, по воззрѣніямъ Нила, своею цѣлію открытіе непреложной истины и усвоеніе внутренняго духа писанія, внутренняго его смысла, который скрывается подъ тѣми или другими внѣшними выраженіями.[3] Но само собою понятно, что разумное усвоеніе божественнаго писанія и свободное изслѣдованіе его содержанія должны имѣть свои границы, которыми въ данномъ случаѣ для

[1] «Писанія многа, пишетъ онъ въ одномъ своемъ посланіи, но не вся божественна суть, ты же истинная *извѣстивъ*, (т. е. послѣ долгаго и тщательнаго изученія) испытавъ *отъ чтенія* (т. е. изъ содержанія), сихъ держися». «Свяжи себѣ законы Божественныхъ писаній, пищетъ Нилъ въ томъ же самомъ посланіи, и послѣдуй тѣмъ писаніямъ *истиннымъ божественнымъ*». Преп. Нилъ Сорскій. СПБ. 1864, 175.

[2] «Наипаче, пишетъ Нилъ о себѣ одному изъ своихъ учениковъ, *испытую* Божественная писанія: *прежде* заповѣди Господни съ толкованіемъ и апостольскія преданія,—*таже* житія и ученія святыхъ отецъ и тѣмъ внимаю». Преп. Нилъ Сорскій. СПБ. 1864 г. стр. 180.

[3] Преп. отца нашего Нила Сорскаго преданіе ученикамъ. СПБ. 1852 г. 57—58. Преп. Нилъ Сорскій. СПБ. 1864 г. Посл. I, 167—168, 179—180.

человѣческаго ума служитъ согласіе его съ толкованіями св. отцовъ и апостольскимъ преданіемъ.

Критическій принципъ, находящійся въ основѣ всего міровоззрѣнія Нила Сорскаго, положилъ особенный отпечатокъ на всѣ частныя его воззрѣнія. Онъ способствовалъ отличенію важнаго отъ неважнаго, существеннаго отъ второстепеннаго въ церковныхъ письменныхъ памятникахъ, руководясь которыми, Нилъ поставилъ *для себя одну* общую основу, одно начало, которое въ его міровоззрѣніи имѣетъ опредѣляющее значеніе въ отношеніи всякаго частнаго его взгляда. Критицизмъ Нила выразился въ томъ, что, благодаря ему, онъ остановился на самомъ существѣ христіанской религіи. Сущность христіанства сосредоточивается въ ученіи І. Христа, изложенномъ въ Евангеліи и въ ученіи апостоловъ, заключающемся въ ихъ посланіяхъ. Ученіе І. Христа и апостоловъ послужило краеугольнымъ камнемъ для всего міровоззрѣнія Нила Сорскаго. Нилъ всегда во всѣхъ своихъ частныхъ воззрѣніяхъ исходитъ изъ одного начала ученія І. Христа и апостоловъ и *съ точки зрѣнія его* оцѣниваетъ всѣ явленія въ мірѣ и всѣ нравственныя дѣйствія человѣка и *вообще всегда стоитъ на чисто евангельской точкѣ зрѣнія.* Евангеліе сдѣлалось для Нила критеріемъ, опредѣляющимъ собою подлинность и авторитетность всякаго другаго церковнаго памятника; послѣдніе въ глазахъ его настолько имѣли свою цѣнность, насколько они соотвѣтствовали и гармонировали съ духомъ ученія І. Христа и апостоловъ [1]. Избравъ одно опредѣляющее начало своего міровоззрѣнія, Нилъ тѣмъ самымъ обезопасилъ себя отъ логической непослѣдовательности, неопредѣленности и сбивчивости своихъ отдѣльныхъ взглядовъ. Благодаря разъ навсегда поставленному критерію, все міровоззрѣніе его отличается цѣльностію и оно для своего времени вполнѣ заслуживаетъ названія философско-богословской системы, построенной по строго логическимъ законамъ, гдѣ каждое отдѣльное положеніе вытекаетъ изъ своего предъидущаго, которое въ свою очередь находится въ связи съ болѣе общими положеніями цѣлой системы.

Самый характеръ избраннаго Ниломъ опредѣляющаго критерія положилъ соотвѣтствующій отпечатокъ и на духъ и содержаніе его

---

[1] Для него мѣриломъ безусловной истины служили «*прежде* заповѣди Господни», *а потомъ уже житія и ученія св. отцовъ.*

общаго міровоззрѣнія. Христіанская религія есть религія духа, свободы и любви. І. Христосъ и апостолы сосредоточивали свое преимущественное вниманіе на духовномъ, нравственномъ развитіи своихъ послѣдователей и сравнительно меньше останавливались на развитіи внѣшнихъ формъ религіознаго культа. Эти же самыя черты духовности проходятъ и чрезъ всѣ воззрѣнія преп. Нила. Духъ любви, служащій основаніемъ всей христіанской нравственности, также играетъ выдающуюся роль въ воззрѣніяхъ Нила, и онъ ни сколько не ослабляется у него строгостью ветхаго закона, который въ глазахъ его имѣлъ значеніе настолько, насколько въ немъ отразился законъ безконечной любви Божіей. Сообразно основному принципу, строго евангельской точкѣ зрѣнія, и всѣ воззрѣнія преп. Нила отличаются послѣдовательнымъ проведеніемъ высокихъ евангельскихъ духовно-нравственныхъ началъ христіанской нравственности, которыя не оставляютъ послѣ себя ничего для того, чтобы на ряду съ ними могли имѣть какое либо мѣсто практическія соображенія: напротивъ воззрѣнія Нила отличаются доходящею до отвлеченности послѣдовательностію и проведеніемъ одного евангельскаго духовнаго начала нравственности.

Вѣрность основному и излюбленному началу особенно обнаруживается въ нравственныхъ воззрѣніяхъ Нила Сорскаго. Духъ евангельскаго и чисто нравственнаго служенія Богу послѣдовательно проходитъ чрезъ всю систему нравственныхъ воззрѣній Нила. Истинное проявленіе религіозности и отсюда нравственное достоинство личности онъ видитъ во внутреннемъ духовномъ расположеніи и настроеніи. Внѣшнія проявленія и обнаруженія нравственности сами по себѣ дѣло второстепенное, но и здѣсь онѣ получаютъ свое нравственное значеніе настолько, насколько онѣ служатъ выраженіемъ внутренняго духовнаго настроенія человѣка [1]. Вообще по воззрѣніямъ Нила вся нравственная дѣятельность христіанина, всѣ ея частнѣйшія обнаруженія и проявленія должны быть однимъ цѣльнымъ и послѣдовательнымъ органически связнымъ

[1] Ни продолжительное богослуженіе, ни посты, ни другіе тѣлесные подвиги сами по себѣ не ведутъ ко спасенію безъ *внутренняго* дѣланія, безъ котораго ни во что духовное и угодное Богу достигнути души невозможно». Преп. отца нашего Нила Сорскаго преданіе ученикамъ своимъ о жительствѣ скитскомъ. С.-П.Б. 1852 г. 9. 36. 42—43. 40—41. 45—46.

внутреннимъ подвигомъ, конечная цѣль котораго — нравственное совершенство человѣка.

Вмѣсто опредѣленія разныхъ правилъ внѣшней благопристойности человѣка Нилъ Сорскій открываетъ ему полную сферу дѣятельности въ его собственномъ внутреннемъ мірѣ и въ исключительномъ призваніи его къ добродѣтели въ ея строго нравственномъ смыслѣ.

Теоретическія воззрѣнія Нила Сорскаго нашли себѣ примѣненіе въ его взглядѣ и ученіи о монашествѣ. Понимая христіанскую мораль въ самомъ глубокомъ и духовномъ ея смыслѣ, Нилъ и идеалъ монашества опредѣляетъ по преимуществу внутренними нравственными чертами. Служеніе и всѣ подвиги инока, по мнѣнію Нила, состоятъ не въ исполненіи внѣшнихъ предписаній, а непосредственно во внутренней нравственной переработкѣ души, въ послѣдовательномъ, неуклонно-энергическомъ освобожденіи ея отъ порочныхъ страстей и помысловъ, путемъ самой упорной, постоянной борьбы съ послѣдними, и только побѣда надъ ними ведетъ инока къ нравственному совершенству души. Всю сущность иноческаго подвига Нилъ сводитъ къ «умному», «сердечному дѣланію», послѣднее въ свою очередь есть ничто иное, какъ внутренняя духовная борьба съ дурными помыслами, которые Нилъ раздѣляетъ на восемь категорій [1]. Съ особеннымъ вниманіемъ онъ останавливается на психологическомъ анализѣ дурныхъ помысловъ, ученіе о которыхъ представляетъ у него цѣльную стройно составленную систему и отличается философскимъ построеніемъ. Здѣсь онъ обнаруживаетъ рѣдкое по своей глубинѣ и истинности знаніе человѣческой души. Онъ погружается во внутренній міръ человѣка и здѣсь по преимуществу вращается его великій умъ, сознающій, гдѣ должно искать начала къ истинно добродѣтельной жизни. Нилъ входитъ въ подробное разсмотрѣніе духовной природы каждаго изъ восьми помысловъ. Онъ разлагаетъ акты душевной жизни на ихъ первичныя состоянія и отсюда начинаетъ разсматривать нравственную психологію человѣческаго грѣха. Каждый помыслъ, каждая страсть анализируется имъ во всѣхъ видахъ и развѣтвленіяхъ, при

---

[1] Преп. Нила Сорскаго преданіе. 20. 68. 10. 17. 99—100. 83—84. 89—90. 103—104. 9. 19. 67. 86. 113—152. Преп. Нилъ Сорскій. С.-П.Б. 1864 г. 47. 43. 183. 34—36. 165.

эмъ изслѣдуются психическія особенности каждаго порока, но въ же самое время не оставляются безъ вниманія и физіологическія сновы страсти. Вообще въ ученіи о помыслахъ Нилъ Сорскій об-аружилъ тонкое знаніе человѣческой души. Разсматриваемое съ огической формальной точки зрѣнія ученіе Нила напоминаетъ со-ою философско-богословскую систему; по характеру своего со-ержанія оно можетъ быть названо психологіею христіанской уши.

Развивая подробно внутреннюю психическую сторону ино-скихъ подвиговъ, и въ ней полагая сущность иноческаго слу-енія, Нилъ Сорскій сравнительно мало останавливается надъ шнимъ благочиніемъ и благоустроеніемъ монашества.

Самобытный характеръ воззрѣній Нила Сорскаго выразился кою же самобытностью и въ выборѣ формы монашескаго под-жничества. Онъ избралъ особый родъ подвижничества—скитство, ществовавшее и ранѣе его, но очень слабо развивавшееся [1]. Скит-чество поддерживалось и сохранялось на отдаленномъ сѣверѣ оссіи вдали отъ московской централизаціи, во владѣніяхъ новго-одскихъ, т. е. въ такихъ земляхъ, гдѣ было сильно развито эзнаніе личной свободы. Скитское житіе вполнѣ соотвѣтствовало ху воззрѣній Нила. Оно, нестѣсняемое внѣшними правилами мо-ашескаго благоповеденія, давало собою полный просторъ нрав-венному саморазвитію инока, оно открывало иноку полную воз-ожность самостоятельно, при посредствѣ своей собственной энер-и, вести дѣло своего духовно-нравственнаго усовершенствованія.

Внѣшнія правила скитства, которыми Нилъ опредѣляетъ жизнь юковъ своей общины, очень несложны, да притомъ они такого рактера, которыя непосредственно обращаютъ инока во внутрен-й міръ его души и способствуютъ его дѣятельности, состоящей ь нравственной переработкѣ его духовной природы.

Инокъ Ниловой пустыни не былъ связанъ правилами въ своей эллія. Онъ самъ по личному вкусу выбиралъ себѣ наставника и илъ съ нимъ какъ братъ съ братомъ, равный съ равнымъ, онъ огъ подвизаться даже самостоятельно и безъ наставника, руко-

---

[1] Прав. Собесѣдникъ 1860 г. Ч. III, статья: «Древнія пустыни и пустынно-жители на сѣверо-востокѣ Россіи», 196—226. Макарій. Исторія Русской церкви. СПБ. 1866 г. т. IV, 225. Николаевскій. Русская проповѣдь въ XV и XVI в. Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. 1868. ч. 138, 129.

водствуясь однимъ св. писаніемъ. Власть настоятеля пустыни была власть чисто нравственнаго характера. Настоятель былъ искреннимъ другомъ, а не начальникомъ иноковъ [1].

Мѣстомъ для своей общины Нилъ избралъ такое, которое было «мірской чади маловходно». Скитская церковь, всѣ ея священныя принадлежности и наконецъ келліи иноковъ отличались самою первобытною простотою и чужды были и тѣни какой нибудь роскоши [2]. Богослуженіе въ скитѣ совершалось только въ воскресные и праздничные дни и по средамъ. [3]. Нилъ не далъ никакихъ нарочитыхъ постановленій о пищѣ и питьѣ [4]. Каждый инокъ снискивалъ себѣ пропитаніе своими собственными трудами и только въ случаѣ крайней необходимости Нилъ позволялъ принимать милостыню и притомъ въ самомъ ограниченномъ видѣ. Вообще Нилъ жизнь иноковъ своей общины старался обставить какъ можно проще и несложнѣе для того, чтобы она менѣе всего представляла препятствій для неослабнаго бодрствованія надъ внутренними состояніями своей души. Въ тѣхъ же исключительно нравственныхъ цѣляхъ Нилъ отрицалъ право монастырей на земельныя владѣнія, которыя необходимо втягивали иноковъ въ суету мірской жизни, и которыя по самому своему существу стояли во внутреннемъ противорѣчіи съ иноческими обѣтами. Нилъ усвояетъ монастырю значеніе мѣста, отличающагося *всѣмъ внѣшнимъ матеріальныхъ убожествомъ*, но за то онъ видитъ въ монастырѣ центръ обилія *духовныхъ даровъ*; онъ смотритъ на него, какъ на разсадникъ духовной милостыни истинно христіанскаго просвѣщенія [5]. Одною изъ первыхъ обязанностей инока ставится у него чтеніе св. писаній, плодами котораго онъ долженъ дѣлиться со всѣми приходящими къ нему и

---

[1] Преп. Отца нашего Нила Сорскаго Преданіе ученикамъ о жительствѣ скитскомъ. С.-П.Б. 1852 г. 71. 52. Нилъ Сорскій первооснователь скитскаго житія въ Россіи. С.-П.Б. 1864 г. Посл. II, стр. 175—176, 180—181.

[2] Преп. Нилъ Сорскій. С.-П.Б. 1864 г. Посл. III, стр. 180. Преп. Нила Сорскаго Преданіе ученикамъ. 63—65.

[3] Церковный уставъ Ниловой пустыни находится въ рукописи Новгород. Соф. библ. № 1519.

[4] Преданіе Нила Сорскаго ученикамъ 65, 18, 19. Преп. Нилъ Сорскій С.-П.Б. 1864 г. 14. 65—66.

[5] Истинная и единственная иноческая милостыня должна быть духовная «еже помощи брату словомъ во время нужды, утѣшити ему скорбь *разсужденіемъ духовнымъ*». Препод. отца нашего Нила Сорскаго Преданіе ученикамъ, 59—61.

ищущими отъ него наставленія [1]. Нилъ чуждъ былъ практической мысли—готовить изъ своихъ иноковъ высшихъ церковныхъ сановниковъ и правительственныхъ дѣятелей и непремѣнно видѣть въ нихъ кандидатовъ на іерархическія должности. Послѣднія, какъ явленія чисто внѣшнія, случайныя, игнорировались имъ, напротивъ того онъ указывалъ на безусловно необходимый нравственный долгъ каждаго человѣка служить нравственному развитію и духовнымъ благамъ общества, къ какому бы то состоянію онъ ни принадлежалъ, и какое бы общественное положеніе ни занималось имъ.

Чрезъ всѣ воззрѣнія Нила Сорскаго проходитъ одна общая идея—идея свободы. Теоретическія воззрѣнія его на источники и церковные авторитеты открываютъ обширное поле для человѣческаго ума, освобождая его отъ узъ односторонняго консерватизма. Въ воззрѣніяхъ Нила открываются для русской мысли начала живой дѣятельности, начала болѣе свободнаго и разумнаго развитія русскаго народа. Вмѣсто безусловнаго довѣрія давнимъ традиціямъ, вмѣсто слѣпаго благоговѣнія всякому церковному авторитету въ воззрѣніяхъ Нила выступаетъ въ качествѣ одного изъ критеріевъ истины собственное личное убѣжденіе, самоубѣжденіе.

Точно также и въ области строго нравственныхъ воззрѣній Нила право личности, какъ нравственнаго существа, послѣдовательно выдвигается имъ и не стушевывается предъ массою внѣшнихъ предписаній. Все достоинство человѣка, по Нилу, заключается въ его духѣ, въ его свободной волѣ, отъ собственной личной энергіи которой зависитъ все благо человѣка. Вообще Нилъ вноситъ въ жизнь человѣка саморазвивающееся свободное начало нравственной дѣятельности. [2]

Свой принципъ свободнаго критическаго изслѣдованія церковныхъ источниковъ вѣроученія и морали Нилъ осуществлялъ и на дѣлѣ. Онъ занимался провѣркою и исправленіемъ житій свя-

---

[1] Преданіе отца нашего Нила Сорскаго, 7. 57—58. Преп. Нилъ Сорскій 174—175.

[2] Пр. Нилъ вмѣняетъ въ обязанность каждому христіанину «разсмотрять», труды св. мужей и подвижниковъ прежде чѣмъ брать ихъ въ примѣръ для себя и даже самыя добрыя дѣла творить съ *разсужденіемъ и во благо время, и подобными мѣрами.* Препод. Нила Сорскаго Преданіе ученикамъ. СПБ. 1852 г. 47—48. 191.

тыхъ и скептически относился къ сказаніямъ о чудесахъ нѣкоторыхъ святыхъ, по большей части произведеніямъ позднѣйшаго времени. [1]

Все вообще направленіе Нила Сорскаго можно справедливо охарактеризовать названіемъ критическаго, если имѣть въ виду историческія условія его возникновенія и исходную точку отправленія и отношеніе его къ источникамъ христіанскаго вѣроученія и морали; его можно назвать направленіемъ нравственнымъ, если брать во вниманіе главный предметъ и содержаніе ученія Нила, — и наконецъ это направленіе можно назвать либеральнымъ, если брать во вниманіе общій духъ и характеръ его воззрѣній. Впрочемъ названіе «либеральный» имѣетъ здѣсь болѣе узкое значеніе. Либерализмъ Нила есть либерализмъ истинный, законный, и строго говоря воззрѣнія Нила получаютъ значеніе либеральныхъ исключительно по сравненію съ противоположнымъ направленіемъ односторонняго консерватизма.

Въ общемъ характерѣ воззрѣній Нила Сорскаго заключается та замѣчательная черта, которая избавляла его отъ благоговѣнія установившимся традиціямъ времени, и открывала ему возможность совершенно свободно и безпристрастно отнестись къ явленіямъ современной жизни русскаго общества и указать на ея слабыя стороны. Поставляя критеріемъ для нравственной оцѣнки современнаго строя русской жизни духовный, высокій принципъ Евангельскаго ученія, преп. Нилъ совершенно самостоятельно, не опасаясь нисколько впасть въ ошибку и односторонность, заявляетъ русскому міру о неправильностяхъ его нравственной и соціальной жизни и предлагаетъ новыя коренныя средства для поднятія нравственнаго уровня русской народной жизни.

Духъ свободы, разумѣется нравственной, которымъ отличается міровоззрѣніе Нила, объясняется какъ особенностями его лич-

---

[1] Полемическія сочиненія Вассіана Патрикѣева. Правосл. Собесѣдникъ 1863 года, часть III, 208. Въ собраніи рукописей графа А. С. Уварова, въ Порѣчьѣ, я видѣлъ обширный сборникъ (рукопись XVI в. въ листъ), состоящій изъ житій святыхъ, въ предисловіи къ которому говорится, что въ немъ помѣщены житія святыхъ «*исправленія старца Нила*». По моему мнѣнію, подъ старцемъ Ниломъ скорѣе всего нужно разумѣть преп. Нила Сорскаго. При составленіи своего устава и вообще въ своей литературной дѣятельности преп. Нилъ дѣлалъ выборъ изъ святоотеческихъ и другихъ твореній и заимствовалъ изъ нихъ только то, что было согласно «съ его разумомъ». Преп. Нилъ Сорскій. СПБ. 1864 г. 180.

наго характера и условіями его образованія, такъ равнымъ образомъ и вліяніемъ среды, его окружавшей. Бѣлозерскій край, мѣсто подвижничества Нила, отдаленный отъ Москвы, питалъ свои симпатіи къ свободолюбивому Новгороду. Чувство свободы и сознаніе личности—душа Новгорода [1], жили въ Бѣлозерскомъ краю долго и послѣ того, какъ самъ Новгородъ утратилъ свою свободу. Но окружавшая Нила среда людей, симпатизировавшихъ Новгородской вольности и слышавшихъ изъ его устъ ученіе о нравственной свободѣ, нисколько не избавлялась отъ опасности обобщить понятія нравственной свободы и свободы общественной и государственной. Одинъ общій духъ той и другой естественнымъ путемъ велъ къ обобщенію понятій свободы. Здѣсь уже скрывалась опасность нравственному въ сущности направленію Нила Сорскаго получить и нѣсколько политическій оттѣнокъ. Но и самый характеръ времени много способствовалъ тому, что идеи Нила нашли себѣ примѣненіе и въ общественныхъ и государственныхъ вопросахъ. Время, въ которое жилъ Нилъ, было временемъ господства религіи, когда все сводилось на религіозную почву, все оцѣнивалось съ точки зрѣнія церковной, даже чисто гражданскія и государственныя явленія современной жизни получали и освящались авторитетомъ религіи. Между тѣмъ личность преп. Нила на столько выдавалась своимъ авторитетомъ, что она извѣстна была при дворѣ великаго князя, который въ важныхъ обстоятельствахъ церковной и государственной жизни вызывалъ его въ Москву для совѣщаній. Вообще и внѣшнія условія и нѣкоторыя современныя историческія обстоятельства складывались такъ, что направленіе Нила Сорскаго, помимо всякой воли его основателя, получило и политическій оттѣнокъ.

Самый характеръ направленія Нила Сорскаго, и вообще здраваго нравственно-критическаго направленія, требовавшій глубокаго развитія, говоритъ уже о томъ, что оно не могло отличаться многочисленностью своихъ послѣдователей, тогда какъ имъ всегда могла противостоять вся народная масса, очень слабо понимавшая истинный духъ христіанской религіи и питавшаяся въ своей религіозной жизни болѣе всего обрядами. Выгода на сторонѣ предста-

---

[1] «Въ Новгородѣ, говоритъ Костомаровъ, все исходило изъ принципа личной свободы, народо-правленіе Новгорода носило характеръ этой же личной свободы». Историческія монографіи и изслѣдованія, том. I, СПБ, 1863 года, 385.

вителей нравственнаго направленія заключалась только въ томъ, что они по своему развитію являлись часто въ роли выдающихся дѣятелей, передовыхъ людей своего времени.

Оба представителя древне-русской мысли, Іосифъ Волоцкій и Нилъ Сорскій, воспитали каждый вокругъ себя школу своихъ учениковъ. Школа Іосифа сосредоточивалась въ стѣнахъ Волоколамскаго монастыря и представляла изъ себя строго опредѣленное число учениковъ, находившихся въ полной административной и нравственно-воспитательной зависимости отъ воли настоятеля, который составлялъ душу и жизнь всей Волоколамской обители.

И около Нила Сорскаго образовалось особое общество монашествующихъ. Но вліяніе Нила не ограничивалось кружкомъ избранныхъ учениковъ его скита. Около него группировались иноки Бѣлозерскихъ и Вологодскихъ и вообще такъ называемыхъ заволжскихъ монастырей. Между Ниломъ и старцами Бѣлозерскаго края не существовало никакой внѣшней административной связи, какая напротивъ составляла душу Волоколамской общины. Связь между Ниломъ и старцами покоилась на нравственныхъ началахъ. Они свободно, безъ всякихъ внѣшнихъ побужденій, льнули къ преп. Нилу, находя что-то родное и близкое сердцу въ проводимыхъ имъ взглядахъ. Отсюда и вліяніе Нила Сорскаго ограничивалось исключительно нравственною сферою, — но нужно прибавить и самою могучею.

Изъ школы Іосифа и Нила вышелъ не одинъ дѣятель, но дѣятели эти далеко не были похожи другъ на друга. Нилъ Сорскій заботился только о томъ, чтобы вдохнуть въ своихъ учениковъ свои излюбленныя идеи, свои взгляды. О воспитаніи въ строгомъ смыслѣ, выработкѣ того или другаго характера учениковъ онъ мало заботился. Его уставъ предоставляетъ полную свободу развивать каждому самостоятельно свой характеръ и упражнять свою волю. Потому-то въ общинѣ Нила личныя особенности и складъ характера получали полное свое развитіе сообразно съ природными особенностями темперамента каждаго изъ подвижниковъ. Свобода Нилова устава и борьба съ неблагопріятными условіями природы развивали въ его ученикахъ твердость воли и сильную энергію, а высокія идеи, которыми они вдохновлялись отъ Нила, обращали ихъ иногда въ сильныхъ идеалистовъ, которые смѣло и открыто шли на борьбу со зломъ, не соразмѣряя своихъ силъ съ силами противника, и не принимая въ разсчетъ другихъ практическихъ соображеній. Другое предста-

ряли изъ себя дѣятели, вышедшіе изъ школы Іосифа. Послѣдній не только старался передать своимъ ученикамъ свои воззрѣнія, но обращалъ серьезное вниманіе и на воспитаніе и выработку ихъ чисто нравственнаго характера. Методическое, опредѣляющее каждый шагъ человѣка, дѣйствіе устава Іосифа сопровождалось тѣми послѣдствіями, что благодаря ему мало по малу сглаживались личныя особенности иноковъ его монастыря, изъ нихъ выходилъ одинъ болѣе или менѣе общій типъ «ровныхъ» дѣятелей. Благодаря воспитательно-образовательной системѣ Волоколамской общины, изъ стѣнъ послѣдней выходили дѣятели, которые дѣйствововали всегда какъ одинъ человѣкъ. Долгое время дѣйствовавшая на нихъ воспитательная система пріучала ихъ сдерживать свою волю отъ рѣшительныхъ мѣръ и рѣзкихъ дѣйствій, заставляла обдумывать и взвѣшивать средства, находящіяся въ ихъ распоряженіи, принимать во вниманіе всевозможныя обстоятельства и условія, въ томъ или другомъ отношеніи могущія измѣнить желаемый ходъ дѣла и вообще поступать болѣе осторожно и практически разсчитанно на болѣе или менѣе вѣрный успѣхъ дѣла.

ГЛАВА II.

Борьба между направленіями Іосифа Волоцкаго и Нила Сорскаго до эпохи митрополита Даніила.

Міровоззрѣнія Іосифа Волоцкаго и Нила Сорскаго достаточно ясно свидѣтельствуютъ о той діаметральной противоположности, какая раздѣляла оба направленія древне-русской мысли. Противоположность взглядовъ при соприкосновеніи и примѣненіи ихъ къ жизни и современнымъ вопросамъ всегда сопровождается борьбою. Отсюда нуженъ былъ лишь только поводъ, — историческія условія къ тому, чтобы создать и развить антагонизмъ между представителями и сторонниками того и другаго направленія. Поводъ не замедлилъ представиться,—это появленіе и разспространеніе ереси жидовствующихъ и возбужденіе тѣхъ современныхъ вопросовъ, которые прямымъ или косвеннымъ путемъ были вызваны ею. Ересь затронула самыя существенныя стороны русской религіозно-церковной жизни и тѣмъ произвела сильное умственное возбужденіе

и броженіе во всемъ мыслящемъ русскомъ обществѣ. Общее умственное возбужденіе коснулось одинаково и Іосифа Волоцкаго и Нила Сорскаго.

Ересь жидовствующихъ [1] вышла изъ того же критическаго направленія нѣкоторой части русскаго общества, откуда сформировалось и направленіе Нила Сорскаго. Составляя по своему первоисточнику особую фракцію одного и того же критиціоннаго направленія, ересь жидовствующихъ тѣмъ не менѣе, подъ вліяніемъ особыхъ условій политическаго и соціальнаго положенія общества, въ которомъ впервые появилась, скоро получила свой особый *еретическій* характеръ.

По своей перво-причинѣ ересь жидовствующихъ представляетъ изъ себя реакцію крайнему развитію церковно-обрядоваго формализма. Разсматриваемая съ этой стороны она находится въ самой непосредственной связи съ ересью стригольниковъ, которая въ свою очередь была вполнѣ продуктомъ своего времени и составляла отчасти произведеніе особыхъ соціальныхъ условій мѣстности, гдѣ впервые она заявила о своемъ существованіи [2]. Возникшая въ 1376 г. сначала во Псковѣ [3], ересь за тѣмъ скоро перешла въ Новгородъ

---

[1] Литература о ереси жидовствующихъ: труды историковъ - преосв. Филарета — Исторія Русской церкви ч. III, Макарія, — исторія Русской церкви т. VI, 80—118. 152—157; Карамзина Ист. Государства Россійскаго т. IV, Руднева — исторія ересей и расколовъ въ Русской церкви М. 1838 г., Соловьева — Исторія Россіи т. V, Костомарова — Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей, первый отд. вып. II, Сѣверно-русскія народоправства т. II, Иконникова—О культурномъ значеніи Византіи въ Русской исторіи. Кіевъ. 1869 г. 389 — 426; Петрова — его статья о вліяніи западно-европейской литературы на древне-русскую, напечат. въ Трудахъ Кіевской Дух. Академіи за 1872 г. т. II, кн. 1—3; Булгакова—преп. Іосифъ Волоцкій—церковно-историческое изслѣдованіе. С.-П.Б. 1865 г., Хрущова.—Изслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Санина. С.-П.Б. 1868 г., Сервицкаго—его статья «Опытъ изслѣдованія о ереси новогородскихъ еретиковъ или жидовствующихъ». напечатанная въ Прав. Обозрѣніи за 1862 г. №№ 6, 7 и 8; Панова—статья «Ересь жидовствующихъ», напечат. въ Жур. Минист. Народн. Просв. за 1877 г. №№ 1, 2 и 3, и наконецъ—А. Никитскаго—его изслѣдованіе «Очеркъ внутренней исторіи церкви въ великомъ Новгородѣ», напечат. въ Журн. Минист. Народн. Просв. 1879 г. Іюль, ч. CCIV.

[2] Объ этихъ условіяхъ, вызвавшихъ появленіе ереси во Псковѣ см. у Иконникова «Опытъ изслѣдованія о культурномъ значеніи Византіи» 376—389, а также у Костомарова, Русская исторія въ жизнеописаніяхъ, отдѣлъ первый, выпускъ II, 316—319.

[3] Полн. Собр. Русск. лѣт. т. III, 231; т. IV, 72; V, 235; VIII, 24.

и здѣсь сформировалась въ цѣлое антицерковное движеніе. Исходя изъ недостатковъ современнаго духовенства—корыстолюбія и невоздержной жизни, стригольники отрицали церковную іерархію и и таинства и церковную обрядность [1]. Особенный исключительный характеръ стригольничества, которое почти все свое содержаніе наполняло пунктами отрицательнаго свойства, вызванными существующими недостатками церковнаго строя, скрывалъ въ себѣ причины его недолговѣчности. Стригольничеству предстояло два выхода: или примириться съ православною церковію, или же создать для себя свою собственную религіозную систему. XV вѣкъ и застаетъ ересь стригольниковъ въ ея неопредѣленномъ состояніи внутренняго броженія, когда послѣдователи ея разбились на самые разнообразные толки, изъ которыхъ одни скорѣе примыкали къ православной церкви, тогда какъ другіе доходили до отрицанія не только монашества, но и воскресенія мертвыхъ и даже до чистаго матеріализма [2]. Но и въ такомъ жалкомъ состояніи неопредѣленности и неустойчивости ересь тѣмъ не менѣе продолжала существовать. Искры ея тлѣлись до того времени, когда новыя историческія условія снова не создали изъ нея и новаго антицерковнаго еретическаго движенія. Вторая и сильнѣйшая вспышка ереси стригольниковъ, хотя и подъ другимъ названіемъ и съ особыми наслоеніями, тѣсно связана съ трагическою судьбою, постигшею во второй половинѣ XV в. Новгородъ, и со всѣми предшествовавшими ей историческими условіями и обстоятельствами, и непосредственно слѣдовавшими за ними явленіями соціальной жизни вольнаго города.

Быстрое возвышеніе могущества Москвы предвѣщало гибель свободѣ Новгорода. Своими собственными силами Новгородъ былъ не въ состояніи защищать свою дорогую свободу. Явилось сознаніе въ необходимости посторонней помощи. Но во взглядѣ на источникъ ея Новгородцы раздѣлились на двѣ части, сформировавшіяся потомъ въ особыя политическія партіи. Въ городѣ образовались двѣ партіи—литовская и московская. Люди первой пар-

---

[1] Акты историч. т. I, № 6, 8—16. Посланіе патріарха Константинопольскаго Антонія къ Псковичамъ отъ 1388 г. № 34, 65—67. Посланіе митрополита Фотія къ Псковичамъ отъ 1427 г. сентября 23.

[2] Посланія митр. Фотія Псковичамъ. См. Акты истор. т. 1, № 21, 42—45; № 33, 63—65; № 34, 65—66; послѣдніе два отъ 1427 г., первое отъ 1416 г.

тіи, литовской, дорожившіе болѣе всего свободой политической и для нея готовые пожертвовать чистотою вѣры, искали себѣ спасенія въ помощи католической Литвы; тогда какъ партія московская наоборотъ жертвовала своею вольностію и политическою свободою ради сохраненія вѣры отцовъ—православія, которое тогда олицетворялось съ Москвою. Къ литовской партіи примыкали люди свободомыслящіе и свободолюбивые. Московскую партію Новгорода составляли люди строго консервативнаго направленія, ревнители отцовскихъ преданій и люди попреимуществу вѣры [1]. Такъ какъ въ вопросѣ о средствахъ сохраненія политической свободы игралъ немаловажную роль и вопросъ религіозный, то борьба изъ политической сферы перешла на почву религіозно-церковную, это и тѣмъ скорѣе, что въ то время религіозные и политическіе интересы постоянно смѣшивались между собою. Современная церковная жизнь Новгорода представляла хорошо подготовленную почву для борьбы всевозможныхъ партій въ остаткахъ ереси стригольниковъ.

Наконецъ Новгородъ палъ въ 1477—1478 г. г. [2] Однако внѣшнія репрессаліи не могли окончательно уничтожить въ Новгородцахъ духъ свободы, воспитавшійся въ нихъ вѣками. Партія свободы еще сильна была въ Новгородѣ, въ составъ которой входило издавна извѣстное своею необузданностію и любовью къ широкому произволу и новгородское духовенство, хорошо помнившее свободу вѣчеваго строя государственной жизни. Не достигая своей прямой политической цѣли, новгородскіе свободолюбцы сошли на почву религіозную, и здѣсь ихъ стремленіе къ свободомыслію нашло себѣ хорошую пищу въ сохранившихся и разбившихся на множество мелкихъ толковъ фракціяхъ стригольничества. Богатство и разнообразіе отрицательныхъ тенденцій стригольничества восполнялись еще новымъ, обильнымъ матеріаломъ для пытливости вольнодумцевъ, которымъ служили тогда многія своеобразныя религіозныя воззрѣнія, общераспространенныя какъ въ Москвѣ, такъ и въ Новгородѣ, таковы: увѣренность въ близость кончины міра, спорный вопросъ о возможности спасенія въ мірѣ, рѣшавшійся часто въ отрицательномъ смыслѣ, теоретическій взглядъ на монашество,

---

[1] О партіяхъ Новогордскихъ см. у Бѣляева—Исторія Новгорода великаго М. 1864 г. и у Костомарова, Сѣверно-русскія народоправства, т. I_2 158—174.

[2] П. Собр. Рус. лѣт. т. VI, 207—220; т. VIII, 185—199; Соловьевъ Истор. Россіи, т. V, изд. 3. М. 1864 г. 40—44.

какъ на исключительный почти идеалъ истинной христіанской жизни, расходившійся съ дѣйствительнымъ положеніемъ современнаго монашества, отличавшагося распущенностію, распространеніе астрологическихъ сочиненій, извращавшихъ православное и даже вообще христіанское ученіе о Промыслѣ Божіемъ и сформировавшаяся на ихъ почвѣ вѣра въ силу астрологическихъ указаній, крайняя популярность ходившихъ во множествѣ произведеній подложной и апокрифической литературы, порождавшихъ много взглядовъ противныхъ истинному ученію православной церкви и др.. Всѣ эти мнѣнія, разсматривавшіяся съ различныхъ точекъ зрѣнія и рѣшавшіяся то въ ту, то въ другую сторону, вносили собою новую путаницу въ воззрѣнія народа, которая еще болѣе осложняла и усиливала броженіе умовъ и была причиною быстраго распространенія его въ разныхъ мѣстахъ Россіи. Вызванное существованіемъ разныхъ неправильныхъ религіозныхъ воззрѣній и вглядовъ, часто діаметрально противоположныхъ другъ другу, броженіе русскихъ умовъ XV в. объясняетъ собою то обстоятельство, что ересь жидовствующихъ, едва успѣвши появиться въ Новгородѣ, скоро и и широко стала распространяться и въ Москвѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ Россіи.

Благодаря всѣмъ этимъ вмѣстѣ взятымъ условіямъ общественной жизни Новгорода въ умственной жизни политически расшатаннаго города происходилъ невообразимый хаосъ мнѣній, споровъ. Умственное броженіе здѣсь имѣло твердую подкладку въ стригольничествѣ, сущность котораго состояла въ критикѣ всего вообще существующаго строя церковной жизни, въ стремленіи къ реформированію и одухотворенію церкви. По условіямъ своего происхожденія реформаторское движеніе въ Россіи въ XV в. есть движеніе самобытное, выросшее на почвѣ своей собственой народной жизни. Предшествовавшая и настоящая исторія умственной жизни русскаго народа давала собою довольно матеріала и содержанія для отрицательнаго движенія и направленія русской мысли. Но будучи въ своей сущности самобытнымъ, критическое движеніе русскаго вольнодумства тѣмъ не менѣе соприкасалось во многихъ своихъ чертахъ съ реформаціонными движеніями, существовавшими тогда на западѣ, въ нѣдрахъ католической Европы. Реформаціонныя движенія запада были извѣстны и въ Россіи. Новгородъ по своимъ торговымъ дѣламъ издавна велъ постоянныя сношенія съ коммерческимъ міромъ западной Европы. Кромѣ того въ XV в. князья московскіе нарочито стали вызывать къ себѣ въ Москву съ Запада

разнаго рода ремесленниковъ, докторовъ, архитекторовъ для того, чтобы пользоваться ихъ знаніями и искусствомъ и, по возможности, распространять послѣднія въ собственной странѣ. Невозможно допустить, чтобы являвшіеся въ Россію иностранцы сами не вносили вмѣстѣ съ собою распространеннаго въ то время на Западѣ реформаціоннаго духа и не старались тогда, въ вѣкъ исключительнаго господства религіозныхъ идей, если не пропагандировать, то покрайней мѣрѣ познакомить русскихъ съ современными религіозными движеніями своей родной страны. Религіозное реформаціонное движеніе Запада, хотя и случайно, но удачно совпало съ современнымъ ему религіознымъ броженіемъ умовъ въ русской церкви и послужило для русскихъ заразительнымъ примѣромъ, которому нѣкоторые и слѣдовали. Нѣтъ данныхъ для того, чтобы можно было утверждать, что вліяніе Запада сказалось и на содержаніи ученія русскихъ вольнодумцевъ и реформаторовъ. Это вліяніе дѣйствительно было, но оно явилось уже позднѣе въ половинѣ XVI в., когда Россія завела постоянныя сношенія съ Западомъ (ересь Косаго). На первыхъ же порахъ реформаторское движеніе Запада имѣло вліяніе только на направленіе русскаго самороднаго движенія, служа для него указателемъ пути болѣе въ отрицательную отъ ученія и догмы господствующей церкви сторону, какъ то было на самомъ Западѣ, и въ тоже время являясь для него вообще примѣромъ, давало тѣмъ самымъ русскому движенію особенную силу и поводы къ болѣе широкому распространенію и большей жизненности.

Вотъ приблизительно въ такое смутное во всѣхъ отношеніяхъ время и является въ умиравшій политически Новгородъ кружокъ ученыхъ Евреевъ, отличавшихся многостороннимъ религіознымъ и свѣтскимъ образованіемъ.[1] Либеральная часть новгородскаго духовенства и общества, недовольная современнымъ церковнымъ и политическимъ строемъ, дошедши на почвѣ стригольническихъ мнѣній до отрицанія современныхъ формъ церковной жизни и не находя твердой догматической почвы для своей системы отрицаній, съ ра-

[1] О характерѣ и богатствѣ просвѣщенія основателей ереси жидовствующихъ въ Новгородѣ см. у Иконникова «Опытъ изслѣдованія о культурномъ значеніи Византіи» 392—402, также Просвѣтитель, 43. 53. Посланіе архіепископа Геннадія къ Іоасафу, архіепископу Ростовскому. Чт. въ Общ. Ист. и Древн. Росс. 1847 г. № 8, отд. IV.

достью ухватилась за ученое общество явившихся Евреевъ. Вольнодумцы разсчитывали позаимствоваться отъ нихъ ученою ерудиціей, чтобы прикрыть свои мудрствованія знаменемъ науки, и чтобы при ея помощи создать что-либо цѣльное и систематичное изъ длиннаго ряда своихъ отрицаній. Задавшись цѣлію воспользоваться ученостію Евреевъ и приложить ее къ своему религіозному міровоззрѣнію, вольнодумцы, будучи по характеру своего образованія болѣе книжниками, чѣмъ людьми въ строгомъ смыслѣ слова образованными, потому уже самому не могли опредѣлить границъ, далѣе которыхъ не должно было идти безвредное поклоненіе еврейской учености и пользованіе ея знаніями. Отсюда вмѣсто научнаго критическаго отношенія къ даннымъ еврейской учености, для каждаго изъ современныхъ либераловъ принципомъ сталъ личный, субъективный разумъ, руководствуясь коимъ каждый изъ нихъ, гдѣ хотѣлъ, тамъ и останавливался въ своемъ пользованіи данными еврейской учености. Умы пылкіе, увлекающіеся, заходили въ этомъ отношеніи слишкомъ далеко и готовы были промѣнять христіанство на чистое іудейство, люди болѣе спокойнаго темперамента и болѣе послѣдовательные и осторожные—тѣ ограничивались тѣмъ, что брали изъ іудейства только нѣкоторыя данныя и раздѣляли только нѣкоторыя ихъ воззрѣнія, именно тѣ, которыя, по ихъ представленію, не находились въ противорѣчіи съ христіанскимъ ученіемъ [1]. Къ ереси пристало все либеральное, все свободолюбивое въ Новгородѣ. И строгорелигіозные вольнодумцы и защитники государственной свободы Новгорода, неудовлетворенные и разбитые окончательно въ своихъ политическихъ разсчетахъ,—всѣ находили себѣ нѣкоторое удовлетвореніе въ новомъ еретическомъ движеніи, дававшемъ широкій просторъ всякой чело-

---

[1] Что ересь дѣйствительно не представляла изъ себя строгое законченной системы, а напротивъ выдавалась разнообразіемъ и разнородностію своихъ частныхъ, отдѣльныхъ воззрѣній—указанія на это можно видѣть въ современныхъ ей историческихъ свидѣтельствахъ о ней. Не одинаковый характеръ обличеній Просвѣтителя Іосифа Волоцкаго; посланіе Іосифа Волоцкаго къ духовнику Іоанна III Митрофану. Чт. въ Общ. Ист. и Др. Росс. 1847 г. № 1; посланіе Геннадія, арх. Новгородскаго къ Іоасафу, арх. Ростовскому. Чт. въ Общ. Ист. и Др. Росс. 1847 г. № 8, отд. IV Полн. собр. рус. лѣт. т. IV, 158—159; т. VIII, стр. 220—221; Софійскій временникъ, изд. Строевымъ. М. 1821 г. ч. II, стр. 351—352 и др.; Сервицкій Прав. Обозр. 1862 г. №№ 6. 7. 8 и Костомаровъ—Великорусскіе религіозные вольнодумцы въ XVI вѣкѣ. Отеч. Записки 1862 г. т. 144, 317—318; Русская Исторія въ жизнеописаніяхъ ея главн. дѣятелей, отдѣлъ первый, вып. 2, 319—321.

вѣческой свободѣ. Самый ходъ образованія ереси жидовствующихъ и историческія условія, способствовавшія появленію ея и случайныя обстоятельства, давшія ей особую внѣшнюю окраску, достаточно показываютъ, что какъ сама ересь не имѣла вообще строго опредѣленной однообразной, законченной системы, такъ равно въ частности и іудейскій элементъ не представляетъ въ ней строго опредѣленной сферы вліяній и заимствованій. Вліяніе іудейства въ отдѣльныхъ фракціяхъ еретической корпораціи не было одинаковымъ. Во всякомъ случаѣ вліяніе его, какъ элемента случайнаго, не простиралось слишкомъ далеко и ограничивалось прямымъ и существеннымъ образомъ пользованіемъ учеными знаніями евреевъ,—плодами ихъ образованія. Такимъ образомъ ересь жидовствующихъ по своей сущности есть продуктъ сліянія и разнообразной комбинаціи трехъ элементовъ. Самымъ первымъ и существеннымъ элементомъ въ образованіи ереси былъ рядъ отрицательныхъ идей и мнѣній, самостоятельно развившихся на русской церковной почвѣ въ качествѣ реакціи формализму современной религіозно-церковной жизни и сконцетрировавшихся въ особомъ противоцерковномъ движеніи стригольниковъ [1] и осложнившихся затѣмъ нѣкоторыми распространившимися въ русскомъ обществѣ XV в. своеобразными и неправильными религіозными воззрѣніями. Другимъ фактомъ въ созданіи ереси послужили случайныя историческія событія какъ заразительный примѣръ реформаціоннаго движенія на Западѣ и главное—внѣшнія историческія обстоятельства, разразившіяся надъ Новгородомъ и Псковомъ во второй половинѣ XV в. и выразившіяся для нихъ въ потерѣ гражданской и церковной самостоятельности и усилившія собою и доведшія до крайности борьбу двухъ политическихъ системъ—удѣльно вѣчеваго строя и формировавшагося въ то время единодержавія. Появленіе ереси одновременно съ самымъ разгаромъ борьбы двухъ политическихъ системъ и симпатіи ея приверженцевъ, склонявшіяся болѣе въ пользу стараго удѣльно-вѣчеваго строя, чѣмъ новаго единодержавія, послужили причиною, по которой ересь жидовствующихъ приняла и политическую окраску и сдѣлалась такимъ образомъ въ тоже самое время движеніемъ политико-религіознымъ. Третій и *случай-*

---

[1] Съ этой стороны замѣчательно посланіе одного изъ борцовъ противъ ереси Геннадія, арх. Новгородскаго, который одного изъ современныхъ ему еретиковъ прямо называетъ *стригольникомъ*. Акты Арх. Экспед. т. 1, № 380, отъ 1490 года.

ный элементъ, входившій въ образованіе ереси и усвоившій ей особый внѣшній колоритъ, есть жидовство, жидовство ученое, вооруженное обширнымъ запасомъ знаній свѣтской науки и знакомое съ христіанской литературой.

Содержаніе ученія жидовствующихъ выражается въ слѣдующихъ общихъ положеніяхъ. Еретики отвергали ученіе о св. Троицѣ въ ея христіанскомъ смыслѣ, Божество І. Христа, а отсюда —естественно и связанныя съ этимъ ученіемъ акты Его Божественной Сущности— воплощеніе и искупленіе и даже самую возможность сихъ божественныхъ актовъ какъ несообразныхъ съ свойствами Божества—Его могуществомъ и благостію. О І. Христѣ еретики учили, что Онъ былъ Сыномъ Божіимъ, только не по существу, а по благодати подобно Моисею и другимъ ветхозавѣтнымъ пророкамъ. Вмѣстѣ съ отрицаніемъ воплощенія еретики послѣдовательно пришли къ отрицанію и христіанскаго значенія Богоматери. Болѣе всего еретики выдѣлялись своимъ отрицательнымъ отношеніемъ къ ученію православной церкви, основанному на преданіи, и къ обрядовой сторонѣ религіозный жизни: они отрицали поклоненіе иконамъ и другимъ священнымъ предметамъ, почитаніе святыхъ и ихъ мощей, хотя нѣкоторые изъ нихъ и дѣлали исключеніе въ отношеніи иконы Христа Спасителя, поклоненіе коей они признавали допустимымъ. Еретики также безусловно отвергали монашество, считая его учрежденіемъ чисто человѣческимъ и противнымъ ученію и примѣру І. Христа и апостоловъ. Наконецъ жидовствующіе вообще критически относились къ св. писанію и особенно скептически къ твореніямъ св. отцовъ, заподозривая истинность нѣкоторыхъ изъ послѣднихъ, особенно тѣхъ изъ нихъ, которыя не согласовались съ ихъ воззрѣніями, хотя въ то же время они расширяли для себя обязательность ветхаго завѣта и раздѣляли нѣкоторыя воззрѣнія, основанія для которыхъ находились только въ ветхозавѣтныхъ священныхъ книгахъ. Между еретиками находились съ одной стороны такіе, которые усвояли себѣ даже нѣкоторые еврейскіе обряды, а съ другой стороны были и такіе, которые, двигаясь все далѣе и далѣе по пути сомнѣнія, приходили къ безвѣрію и настоящему матеріализму. [1]

---

[1] Просвѣтитель, 46—51; 58—60, 77—78, 91, 104, 113, 120—121, 151—175, 201, 284 и проч. Полн. собр. Рус. лѣт., т. IV, 158—159, т. VIII, 220—221. Посланія Геннадія, архіепископа Новгородскаго: Чт. въ Общ. Ист. и Древн. Рос. 1847 г.,

Внѣшняя исторія ереси жидовствующихъ представляется въ слѣдующемъ видѣ. Въ 1471 году Новгородцы, искавшіе союза съ Польскимъ королемъ и разсчитывавшіе на его защиту отъ посягательствъ Москвы, пригласили себѣ изъ Кіева князя Михаила Александровича, или Олельковича. Вмѣстѣ съ княземъ Михаиломъ прибыли въ Новгородъ евреи, которыхъ привлекали сюда торговыя выгоды.[1] Во главѣ прибывшихъ евреевъ находился ученый еврей Схарія, съ именемъ котораго и связывается начало ереси. Нѣкоторые изъ духовныхъ лицъ, въ томъ числѣ попъ Денисъ и протопопъ Алексѣй, увлеклись ученіемъ просвѣщенныхъ евреевъ, хорошо знакомыхъ и съ христіанскимъ богословіемъ, и въ свою очередь увлекали тайно и другихъ. Съ теченіемъ времени пристало къ ереси множество другихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Замѣчательно, въ числѣ самыхъ многочисленныхъ послѣдователей ереси оказалось духовенство.[2] Между тѣмъ какъ первые еретики втайнѣ трудились надъ распространеніемъ ереси, Новгородъ принужденъ былъ покориться Москвѣ. Лучшіе сыны Новгорода отвезены были въ московскія области; той же участи (въ 1480 г.) подвергся и архіепископъ Θеофилъ.[3] Послѣ этого новгородская епархія оставалась праздною въ продолженіе трехъ лѣтъ, что открывало полный просторъ развитію ереси. Только на четвертый годъ—именно въ 1484 г. избранъ былъ въ Москвѣ для Новгорода архіепископъ Сергій, который скоро возбудилъ противъ себя всеобщее негодованіе новгородцевъ и менѣе чѣмъ чрезъ годъ, принужденъ былъ оставить архіепископство. На мѣсто Сергія въ слѣдующемъ 1485 году назначенъ былъ Чудовскій архимандритъ Геннадій, человѣкъ просвѣщенный, энергическій и дѣятельный.[4] По пріѣздѣ въ Новгородъ

№ 8 Акты Арх. Экспед., т. I, № 380. Прав. Собесѣдн. 1863 г. Апрѣль. Акты истор. т. I, № 285.

[1] Рукоп. хрон. Моск. Румянц. муз. № 461, л. 248. Прав. Обозр. 1862, іюнь, 184. Просвѣтитель. 43—45. П. С. Р. Лѣт. т. VI, 191; VIII, 159—160.

[2] Просвѣтитель Іосифа Волоц. 44—45. Сказаніе о Новгородскихъ еретикахъ.

[3] Полное собраніе русск. лѣт. т. IV, 263.

[4] Полн. Собр. Р. лѣт. т. III, 243—244; т. V, 41—43. Съ личностью Геннадія, архіепископа Новгородскаго, подробнѣе можно познакомиться изъ изслѣдованія Хрущова о сочиненіяхъ I. Санина, стр. 108—123. Есть и отдѣльныя статьи по этому предмету: у Костомарова, см. Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей, первый отд., вып. второй. Спб. 1874 г., статья: Новгородскій архіепископъ Геннадій, 311—339. Въ чтеніяхъ въ Обществѣ любителей ду-

Геннадій не вдругъ напалъ на слѣды ереси, онъ узналъ о ея существованіи уже только два года спустя по прибытіи своемъ на епархію. Геннадій немедленно далъ знать о существованіи ереси митрополиту и великому князю и немедленно началъ производить обыскъ еретикамъ. [1] Во время обыска одинъ покаявшійся священникъ открылъ архіепископу всѣхъ еретиковъ и все то, что производилось ими въ ихъ собраніяхъ. [2] Отсюда розыски Геннадія пошли успѣшнѣе. Но въ это же время нѣкоторые изъ открытыхъ еретиковъ убѣжали въ Москву. Это обстоятельство побудило самаго Геннадія искать суда надъ еретиками въ Москвѣ. Онъ отправилъ туда къ великому князю и митрополиту все слѣдственное дѣло объ еретикахъ, присоединивъ къ нему и свое особое посланіе. Это было въ августѣ или сентябрѣ 1487 г. [3]

Появившись въ Новгородѣ ересь скоро перебралась и въ Москву. И здѣсь почва для нея была не совсѣмъ неблагопріятна. И въ Москвѣ насчитывалось не мало лицъ, недовольныхъ современнымъ положеніемъ церкви, и ратовавшихъ противъ односторонности и формализма религіозно-церковной жизни. Къ этому нужно присоединить и политическое состояніе Московской Руси въ разсматриваемое время. Подобно политическимъ партіямъ Новгорода и въ московскихъ областяхъ шла сильная борьба между крѣпнувшимъ единодержавіемъ и отживавшимъ свой вѣкъ удѣльно-вѣчевымъ порядкомъ. Тотъ и другой государственный строй имѣлъ многочисленный кругъ сторонниковъ въ разныхъ слояхъ тогдашняго Русскаго общества. На сторонѣ единодержавія была высшая духовная власть—митрополитъ и почти все многочисленное и сильное своимъ вліяніемъ на общество монашеское сословіе. На сторонѣ удѣльно-вѣчеваго порядка находились симпатіи весьма зна-

---

ховнаго просвѣщенія за 1875 г., мѣсяцъ май, напечатана статья: Геннадій архіепископъ Новгородскій. Подъ такимъ же названіемъ недавно напечатана статья о Геннадіѣ въ Прав. Обозр. 1878 г., сентябрь, и 1880, августъ, статья Грандицкаго.

[1] Акты Арх. Экспед. т. I, посланіе Геннадія къ митрополиту Зосимѣ № 380, 478—479.

[2] Посланіе Геннадія къ Іоасафу. Чтен. въ Общ. ист. и древн. Росс. 1847 г., № 8. Посланіе Геннадія къ Прохору еп. Сарскому. Рук. Имп. Публ. библ. Q. XVII, № 64, л. 317.

[3] Акты истор. т. I, № 285. Посланія князя и митрополита Геннадію отъ 1488 года февраля 13, Акты Археографической Экспедиціи томъ I, № 380, 482. Полн. собраніе Рус. лѣтописей т. VI, 38. Просвѣтитель, 52.

чительной части высшаго свѣтскаго русскаго общества—боярства, при установленіи новаго политическаго строя терявшаго большую часть своихъ утвержденныхъ вѣками привилегій. Далѣе кружокъ вывезенныхъ въ Москву новгородцевъ [1] не прошелъ безслѣдно для соціальнаго положенія русскаго общества. Воспитанные на свободныхъ вѣчевыхъ началахъ невольные выселенцы Великаго Новгорода не могли конечно забыть о своей свободѣ. При всесильномъ господствѣ въ то время религіозныхъ интересовъ и чисто политическая борьба получила религіозный оттѣнокъ. За неудовлетворенностію политическихъ стремленій естественно слѣдовало ожесточеніе и раздраженіе, которыя выражались крайностями свободомыслія въ религіозно-церковной области, заключавшей въ себѣ не мало темныхъ сторонъ, дававшихъ прекрасный матеріалъ для свободныхъ обсужденій. Внѣшнія историческія обстоятельства какъ бы благопріятствовали религіозному броженію и возбужденію умовъ.

Въ одно изъ посѣщеній Новгорода—именно въ 1480 г. великій князь Московскій Іоаннъ III плѣнился умомъ и наружнымъ благочестіемъ еретиковъ—Алексѣя и Діонисія, которые затѣмъ перевезены были самимъ великимъ княземъ въ Москву и опредѣлены были—первый протопопомъ къ Успенскому собору, а послѣдній къ Архангельскому. [2] Вскорѣ этимъ тайнымъ еретикамъ удалось образовать около себя въ Москвѣ кружокъ грамотныхъ людей, склонныхъ къ ихъ мнѣніямъ. Первое мѣсто въ числѣ ихъ занимаетъ дьякъ великаго князя Ѳедоръ Курицынъ. Между прочимъ еретики привлекли къ своей ереси Симоновскаго архимандрита Зосиму, въ ересь увлекли даже невѣстку великаго князя Елену. [3] Кружокъ московскихъ еретиковъ такимъ образомъ состоялъ изъ людей, занимавшихъ видное положеніе въ обществѣ и людей болѣе или менѣе образованныхъ [4] Самыми вліятельными среди

---

[1] А онъ былъ очень многочисленъ. По извѣстіямъ лѣтописей изъ Новгорода вывезено было до 18,000 семей, слѣдовательно до 72,000 душъ. Костомаровъ—Историческія монографіи и изслѣдованія. Спб. 1863 г., том. I, 381.

[2] Просвѣтитель, 51—52.

[3] Посланіе Іосифа Волоцкаго къ Митрофану, Чтен. въ Общ. Ист. и Древн. Росс. за 1847 г., № 1, отд. IV.

[4] Просвѣтитель, 53. Востоковъ—Опис. Румянц. муз. 511—512. Рукоп. Кирилло-Бѣлозерской, нынѣ Спб. дух. акад. библ. № $^{21}/_{1096}$ послѣсловіе перевода лаодикійскаго посланія, л. 7.

московскихъ еретиковъ были Ѳедоръ Курицынъ и протопопъ Алексѣй. Самъ великій князь зналъ о ереси своихъ приближенныхъ, но тѣмъ не менѣе продолжалъ обнаруживать къ нимъ свое благоволеніе. [1] Іоаннъ III имѣлъ свои причины быть снисходительнымъ къ еретикамъ по соображеніямъ чисто политическаго характера. Враждебное отношеніе еретиковъ къ церковному авторитету, къ монашеству и вообще охлажденіе къ духовенству, производимое въ народѣ еретиками, какъ нельзя болѣе соотвѣтствовали планамъ великаго князя, который, преслѣдуя исключительно цѣли своего абсолютизма, видѣлъ въ этомъ прекрасное средство безусловно подчинить себѣ церковь и ея представителей и навсегда лишить ихъ возможности всякаго противодѣйствія власти государя. [2] Положеніе великаго князя, принятое имъ по отношенію къ ереси, ставило его на нѣсколько фальшивую почву. Стремленіе къ абсолютизму менѣе всего раздѣлялось еретиками, представлявшими изъ себя не одно религіозное, но и политическое общество, симпатизировавшее традиціямъ старо-боярской партіи.

Такимъ образомъ ревность Геннадія Новгородскаго противъ еретиковъ не могла разсчитывать на быстрый успѣхъ въ Москвѣ. Если присоединить къ этому личное нерасположеніе къ нему митрополита Геронтія, [3] то вполнѣ понятно будетъ продолжительное молчаніе великаго князя и митрополита на посланіе къ нимъ Новгородскаго архіепископа. Тогда Геннадій около 1487—1488 года обратился съ посланіями къ Прохору епископу Сарскому, жившему въ Москвѣ на Крутицахъ [4] и также къ находившимся тогда въ Москвѣ епископамъ Нифонту Суздальскому и Филоѳею Пермскому, [5] прося ихъ печаловаться предъ великимъ княземъ и митрополитомъ по дѣлу о еретикахъ. Посланія Геннадія къ епископамъ оказали свое дѣйствіе. Дѣло еретиковъ было разсмотрѣно на соборѣ, на которомъ

---

[1] Просвѣтитель стр. 53. Посланіе къ Митрофану. Чт. въ Общ. Ист. и Древн. Росс. 1847 г. № I.

[2] Костомаровъ. Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей, первый отд., вып. второй, Спб. 1874 г. 311—312, 331—332.

[3] Полн. Собр. Рус. лѣтоп. т. VI, 233—234.

[4] Рук. Имп. Публ. Библ. Q, XVII, № 64, изъ собранія графа Толстаго отд. II, № 68, л. 317 и далѣе.

[5] Рук. Имп. Публ. Библ. Q,XVII, № 50, изъ собранія графа Толстаго отд. II, № 341, л. 296.

нѣкоторые изъ новгородскихъ еретиковъ были осуждены и подвергнуты торговой казни. [1] Въ февралѣ 1488 г. князь и митрополитъ извѣстили объ этомъ Геннадія особыми посланіями, въ которыхъ между прочимъ предоставлялось право Новгородскому архіепископу при содѣйствіи великокняжескаго намѣстника обыскивать еретиковъ и наказывать ихъ соотвѣтственно ихъ преступленіямъ. [2]

Въ 1489 г. скончался митрополитъ Геронтій. [3] Занимая видное мѣсто при дворѣ дьякъ Курицынъ и его сообщники достигли того, что на мѣсто Геронтія въ сентябрѣ 1490 года избранъ былъ на митрополію Симоновскій архимандритъ Зосима, тайный еретикъ, а скорѣе грубый матеріалистъ и человѣкъ крайне невоздержнаго образа жизни. [4] Вслѣдъ за вступленіемъ на митрополичій престолъ Зосимы для еретиковъ настало спокойное время и время процвѣтанія ереси. Достигнувъ апогея своего могущества, ересь начала заявлять себя въ Москвѣ точно также, какъ и въ Новгородѣ, самыми грубыми выходками противъ святыни православія. [5] Ревностный Новгородскій архіепископъ съ новою энергіею взялся за искорененіе ереси. Онъ написалъ митрополиту посланіе, въ которомъ требовалъ отъ него созванія собора для осужденія еретиковъ. [6] Одновременно съ посланіемъ къ митрополиту и съ подобнымъ же ему содержаніемъ онъ написалъ другое посланіе, адресованное имъ къ собору владыкъ, [7] изъ которыхъ многіе все еще находились въ Москвѣ со времени поставленія митрополита Зосимы. Посланіе Геннадія ко владыкамъ и на этотъ разъ оказало свое дѣйствіе. Архіереи потребовали собора, который дѣйствительно и состоялся 17 октября 1490 г. Соборъ болѣе или менѣе снисходительно отнесся къ еретикамъ. Онъ лишилъ еретиковъ священнаго сана, предалъ проклятію и осудилъ на заключеніе. [8] Осужденные

---

[1] Полн. Собр. Рус. лѣт. т. VIII, 218; т. VI, 238.

[2] Граматы великаго князя и митрополита, напечатанныя въ Актахъ Историческихъ томъ I, № 285, 521—522.

[3] Полн. Собр. Рус. лѣт. т. VIII, 218; т. IV, 157.

[4] Полн. Собр. Рус. лѣт. IV, 157—158; VIII, 218—219. Просвѣтитель, 58—62.

[5] Акты Арх. Эксп. т. I, № 380—489. Просвѣтитель, 572—574.

[6] Рук. Имп. Публ. Библ. Q, XVII, № 15 изъ собранія графа Толстаго отд. II № 294 л. 396. Акты Арх. Эксп. т. I № 380.

[7] Рук. Имп. Публ. Библ, Q, XVII № 15 л. 401. Прав. Собесѣдн. 1863 г. ч. I, апрѣль 479—481.

[8] Полн. Соб. Р. лѣт. т. IV, 158—159; VIII, 220.

и проклятые на соборѣ новгородскіе еретики отправлены были въ Новгородъ къ архіепископу Геннадію, который и устроилъ имъ извѣстную позорную встрѣчу. Еретики и послѣ собора 1490 года продолжали спокойно проживать въ Москвѣ, пользуясь защитою митрополита, человѣка индеферентнаго въ дѣлѣ вѣры. Внѣшнее спокойствіе усилило еретическую пропаганду и содѣйствовало сильному возбужденію умовъ среди современнаго русскаго общества. [1]

Въ это-то тяжелое для православія время и выступаетъ, по вызову Геннадія, на борьбу съ еретиками Іосифъ Волоцкій. [2] Первымъ письменнымъ памятникомъ Іосифа въ борьбѣ съ ересью было его посланіе къ Нифонту, епископу Суздальскому, писанное имъ въ 1493 году, [3] гдѣ онъ открыто осуждаетъ митрополита Зосиму въ еретичествѣ и убѣждаетъ Нифонта и другихъ русскихъ іерарховъ свергнуть отступника митрополита и тѣмъ спасти церковь Божію. Кромѣ того Іосифъ полемизировалъ съ еретиками и на литературно богословскомъ поприщѣ, памятникомъ чего осталось его замѣчательное сочиненіе, названное впослѣдствіи Просвѣтителемъ.

Новый періодъ ереси начинается съ паденіемъ митрополита Зосимы. Въ 1494 г. 17 мая Зосима отказался отъ митрополіи. Это случилось въ отсутствіе главнаго покровителя ереси Θедора Курицына. [4] Послѣ Зосимы русская митрополія оставалась праздною около шестнадцати мѣсяцевъ и только въ сентябрѣ 1495 года избранъ былъ новый митрополитъ Симонъ, [5] который не былъ сторонникомъ еретиковъ, но онъ всетаки скоро не могъ дать торжества православію и противопоставить еретичеству сильной оппозиціи, сторонники котораго продолжали пользоваться благосклонностію великаго князя. Поэтому и при новомъ митрополитѣ еретики продолжали пользоваться полною свободою. Около этого времени случилось одно новое обстоятельство, которое, хотя и не надолго,

---

[1] Просвѣтитель 56—57. 576. 59—60. Посланіе Іосифа Волоцкаго къ Нифонту еп. Суздальскому. Чт. въ Общ. Ист. и Др. Рос. 1847 г. № 1.

[2] Великія минеи четьи. Сентябрь, 472—473. Житіе Іосифа Волоцкаго, составленн. Саввою Крутицкимъ.

[3] Рук. Им. Пуб. Библ. Q. XVII. № 64, л. 245. Чт. Общ. Ист. и Др. Рос. 1847, № 1.

[4] Полн. Собр. Русск. лѣт. т. IV, 164; VIII, 128.

[5] Полн. Собр. Р. лѣт. т. IV стр. 165; VI, 39; VIII, 230.

усилило партію еретиковъ. Ересь, какъ извѣстно, слилась въ одно гармоническое цѣлое съ одною изъ политическихъ партій—партіею старобоярской. Ей противополагалась другая партія, симпатизировавшая новому политическому строю—единодержавію. Въ 1490 г., по смерти старшаго сына Іоанна III Іоанна Младаго, въ средѣ великокняжескаго семейства изъ-за вопроса о престолонаслѣдіи образовалось соперничество Елены, жены умершаго князя, и Димитрія, сына ихъ,—съ одной стороны и Софіи, второй жены Іоанна III и сына ихъ Василія съ другой. [1] Знатнѣйшіе бояре примкнули къ партіи Димитрія, такъ какъ они, можетъ быть, видѣли въ немъ истиннаго представителя власти въ ея древне русскомъ характерѣ, тогда какъ Софія «грекиня» принесла съ собою новыя понятія, о царской власти ничего не оставлявшія для боярства. [2] Во главѣ противной Софіи партіи находились два могущественные боярина—Иванъ Патрикѣевъ и Семенъ Ряполовскій. Къ нимъ примкнули Θеодоръ Курицынъ и другіе Московскіе еретики. Сторонники Софіи состояли изъ людей вполнѣ православныхъ, [3] которые упроченію за Василіемъ, ея сыномъ, престола придавали значеніе торжества вѣры, православія. Такимъ образомъ придворныя партіи явились сколько политическими, столько же и религіозными. Сначала восторжествовала партія Елены. Въ концѣ 1497 г. великій князь положилъ опалу на свою жену Софію и сына Василія, равно какъ и на ихъ приверженцевъ. Но прошло около года и опала постигла большихъ бояръ Патрикѣева и Ряполовскихъ. [4] Іоаннъ примирился съ своею женою Софіею и сыномъ Василіемъ, объявивъ послѣдняго сначала великимъ княземъ Новгорода и Пскова, а потомъ и государемъ всея Руси, тогда какъ Елена съ сыномъ посажены были въ темницу. [5] Опала Елены и бояръ, покровительствовавшихъ ереси, была тяжелымъ ударомъ для послѣдней. Она прежде всего лишила еретиковъ расположенія великаго князя, который теперь

---

[1] Соловьевъ—Исторія Россіи т. V, 3-е изд. 80 — 90, 273. Костомаровъ—Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей, вып. II, отд. первый, 296 — 299. Полн. Собр. Рус. лѣт. т. VI, 239, Хрущева, изслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Санина, 164—167.

[2] Акты Археограф. экспедиц. т. I № 172. Костомаровъ—Русская исторія въ жизнеописаніяхъ, вып. II, отд. первый 264—266.

[3] Полн. Собр. Рус. лѣт. т. VIII, 234.

[4] Полн. Собр. Рус. лѣт. т. VI, 43, 279, 243.

[5] Полн. Собр. Рус. лѣт. т. VIII, 236—242.

убѣдился въ политическомъ вредѣ ереси и сдѣлался доступнѣе для противниковъ ея. Главный борецъ противъ ереси Іосифъ Волоцкій, лично извѣстный великому князю, и пользовавшійся уваженіемъ сына его Василія Іоанновича, имѣвшаго теперь большое вліяніе на состарѣвшагося отца, употребилъ всю свою настойчивость для того, чтобы уничтожить ересь. И личными свиданіями и убѣжденіями великаго князя и посланіями, обращенными къ его сыну и нѣкоторымъ изъ его приближенныхъ, [1] ревностный защитникъ православія въ концѣ концовъ достигъ того, что противъ ереси пущены были въ ходъ самыя строгія мѣры. Въ декабрѣ 1504 г. состоялся соборъ на еретиковъ. На немъ еретиковъ присудили къ строгимъ наказаніямъ. Одни изъ нихъ были сожжены, другимъ отрѣзали языки, остальныхъ менѣе опасныхъ разослали по монастырямъ. [2]

Соборомъ 1504 года и заканчивается внѣшняя, оффиціальная исторія ереси жидовствующихъ. Но это вовсе не значитъ, чтобы ересь на самомъ дѣлѣ окончательно уничтожилась. Она продолжала существовать долго и послѣ тѣхъ страшныхъ казней, которыя обрушились на головы еретиковъ по соборному опредѣленію 1504 года. Въ виду продолжавшагося существованія ереси Іосифъ въ 1510—1511 году снова обратился съ посланіемъ къ великому князю, въ которомъ попрежнему убѣждалъ его подвигнуться на еретиковъ [3]. Что ересь продолжала существовать долго и послѣ осужденія ея, на это указываетъ отчасти и посланіе къ Василію Іоанновичу Новгородскаго архіепископа Макарія (между 1525—1533 г.) [4]. Выпадало такое время, когда ересь заявляла о себѣ новыми открытыми, хотя и слабыми, вспышками. Такъ около 1520 года въ Москвѣ составлялся особый соборъ на Исаака *Жидовина* волхва, чародѣя и прелестника, члены котораго въ сознаніи *важности дѣла, подлежавшаго* ихъ разсмотрѣнію, даже сочли для себя необходимымъ обратиться за совѣтомъ къ просвѣщенному Максиму Греку [5]. И самъ Максимъ, прибывшій въ Россію въ 1518

---

[1] Посланіе къ архимандриту Митрофану. Чт. въ Общ. Ист. и Древн. 1847 г. № 1. Посланіе къ Василію Іоан. Рук. Соф. библ. № 1489, л. 292—293.

[2] Полн. Собр. Рус. лѣт. т. VI, 49—50; томъ VIII, стр. 244.

[3] Рукоп. имп. публ. библ. Q. XVII № 64, л. 202.

[4] Дополн. къ Актамъ ист. т. 1, № 25, 23.

[5] Сочиненія Максима Грека. Казань. 1859 г., ч. I, 51—55.

году [1], вынужденъ былъ вести въ Россію продолжительную полемику съ остатками ереси жидовствующихъ [2]. Такимъ образомъ ересь, хотя и скрытно, продолжала существовать въ продолженіе почти всей первой половины XVI вѣка. Съ ней пришлось считаться не только Іосифу Волоцкому, который большую часть своей жизни провелъ въ борьбѣ съ ересью, но и ближайшимъ его ученикамъ.

Борьба Іосифа Волоцкаго съ ересью жидовствующихъ важна и въ другомъ отношеніи. Она послужила для него поводомъ къ другаго рода борьбѣ, борьбѣ уже не съ еретиками, а съ самими православными, только расходившимися съ нимъ во взглядахъ на еретиковъ и на ихъ права и общественное положеніе въ государствѣ. Іосифъ не ограничивался чисто нравственною борьбою съ еретиками путемъ литературной, богословской полемики, направленной противъ ихъ лжеученій, но въ то же время онъ предлагалъ и съ настойчивостью указывалъ другія болѣе дѣйствительныя и практическія, по его мнѣнію, средства уничтожить ересь. Средства эти сводятся къ безпощадному преслѣдованію еретиковъ и состоятъ въ примѣненіи къ нимъ смертной казни. Первымъ, указавшимъ на казни, какъ на средство избавиться отъ ереси, былъ извѣстный Геннадій архіепископъ Новгородскій, который въ предѣлахъ своей власти и осуществлялъ его на дѣлѣ. Мало того онъ настойчиво вызывалъ и другихъ іерарховъ и гражданское правительство на путь казней еретиковъ. [3] Мѣтко характеризуетъ эту сторону дѣятельности Геннадія одинъ изъ его современныхъ единомышленниковъ, уподобляя его льву, который «пущенъ бысть на злодѣйственные еретики... иже ногти своими разтерзая тѣхъ скверныя утробы... зубы же своими сокрушая и разтерзая и о камень разбивая». [4] Но главнымъ образомъ судьба вопроса объ отношеніи къ еретикамъ связана съ именемъ Іосифа Волоцкаго. Іосифъ задался цѣлію юридически и канонически обосновать то, на что указалъ Геннадій, какъ на единственно возможное и практическое при современныхъ ему обстоятельствахъ средство спасенія православія.

[1] Посл. Собр. Р. лѣт., т. VI, 261; т. VIII, 263.

[2] Сочин. Максима Грека, ч. I. Слова: II, 39—51; XXIV, 494—509.

[3] Посланіе Геннадія къ Зосимѣ. Акты арх. эксп. т. I, № 380.

[4] Просвѣтитель, 51—52.

Воззрѣнія Іосифа на отношеніе къ еретикамъ весьма замѣчательны.

Іосифъ Волоцкій съ неумолимою строгостью относился къ еретикамъ. Хотя у него есть различіе между еретикомъ и отступникомъ по степени ихъ виновности [1], хотя онъ теоретически допускаетъ возможность спокойнаго существованія еретиковъ на ряду съ православными въ томъ случаѣ, если еретики и невѣрные никому не приносятъ вреда и не пропагандируютъ между православными своего ученія [2], но это только въ теоріи. Въ дѣйствительности онъ исключалъ всѣхъ *жидовствующихъ* изъ ряда такихъ еретиковъ, которые бы могли имѣть какое-либо право на снисхожденіе и свободное проживаніе съ православными [3]. Для того, чтобы уничтожить еретическое зло жидовствующихъ, по мнѣнію Іосифа, существуетъ одно средство—это заточеніе и смертная казнь еретиковъ. Всѣ другія мѣры недѣйствительны противъ нихъ [4]. Положимъ, Іосифъ указываетъ еще одно средство воздѣйствія на еретиковъ и искорененіе ихъ, средство гуманное и вполнѣ христіанское—это горячая «со слезами и сокрушеніемъ сердца» молитва объ обращеніи къ истинѣ заблудшихъ [5], но мысль о ней какъ будто высказана мимоходомъ. Іосифъ строгъ и неумолимъ и къ такимъ еретикамъ, которые изъявляли раскаяніе. Исторія ереси жидовствующихъ такъ сложилась, что дѣйствительно бросала тѣнь подозрѣнія на искренность раскаянія еретиковъ. При благопріятныхъ обстоятельствахъ никто изъ еретиковъ и не думалъ приносить раскаянія. И только тогда уже, когда противъ нихъ пущены были въ ходъ строгія наказанія—ссылки и заточенія, тогда только изъ среды еретиковъ выдѣлялись личности, которыя искали снова союза съ православною церковію. Не требовалось много соображенія, чтобы понять дѣйствительную причину подобныхъ обращеній. Іосифъ такъ и понялъ и истолковалъ себѣ новый образъ дѣй-

---

[1] Просвѣтитель, 563—568. Рук. имп. публ. библ. F. I., № 229. Изъ собранія гр. Толстаго отд. I, № 269, л. 336—337.

[2] Просвѣтитель, 532—534.

[3] Рук. имп. публ. библ. F. I, № 299, л. 339. Просвѣтитель. Слово 15, 569.

[4] Просвѣтитель, стр. 593—597, 598, 526, 580, 548—550. Рукоп. имп. публ. библ. F. I, № 229. Изъ собр. гр. Толстаго отд. I, № 299 л. 333—343, Рук. имп. публ. библ. Q. XVII, № 64, л. 202—204. Рук. Соф. библ., № 1489, л. 260—264

[5] Просвѣтитель, 582.

ствій еретиковъ. Выходя изъ взгляда на покаяніе еретиковъ, какъ на вынужденное, Іосифъ совершенно не хотѣлъ вѣрить искренности ихъ раскаянія. Какъ невольное, вынужденное опасностью потерять жизнь, раскаяніе жидовствующихъ, по его взгляду, непріятно Богу [1], а потому оно не должно быть принимаемо во вниманіе и не должно избавлять еретиковъ отъ строгихъ мѣръ преслѣдованія и наказанія. Даже въ томъ случаѣ, если какой-нибудь еретикъ захотѣлъ бы принести искреннее и чистосердечное раскаяніе, то онъ могъ это сдѣлать во всякое время и вездѣ, какъ бы ни были стѣснительны его внѣшнія обстоятельства [2].

Наказанія, какимъ должны подвергаться за нечестивое ученіе еретики, по воззрѣнію Іосифа, составляютъ право гражданской власти. Это тѣмъ естественнѣе, что во взглядахъ его на еретиковъ дѣйствительно ясно проглядываетъ убѣжденіе его, по которому онъ смотритъ на нихъ, какъ на обыкновенныхъ преступниковъ— воровъ и разбойниковъ, только еще превосходившихъ ихъ своею виновностію. Поэтому-то онъ среди разсужденій о необходимости казней для еретиковъ вводитъ еще особое разсужденіе, излагающее обязанности царей, князей и судей земскихъ, которые всѣ должны карать одинаково и злодѣевъ и что главнѣе всего «быть отмстители Христу на еретики». Въ своемъ смѣшеніи и отождествленіи понятій еретика и обыкновеннаго преступника Іосифъ идетъ далѣе, оно у него простирается до того, что самое распространеніе еретичества и снисхожденіе къ нему правительства и церкви онъ разсматриваетъ какъ одну изъ главныхъ причинъ паденія и гибели всякаго государства [3].

Обязанность наказанія еретиковъ всецѣло лежитъ на свѣтской гражданской власти, лицамъ духовнымъ и вообще церкви предоставлена здѣсь иная роль. Представители церкви должны всѣми способами разыскивать еретиковъ, испытывать ихъ и вымогать отъ нихъ признанія въ принадлежности къ ереси и обнаруженія ея сообщниковъ. Впрочемъ роль отыскивать еретиковъ принадлежитъ не одной церкви

---

[1] Просвѣтитель, 581—606. 590. Рук. имп. публ. библ. F. I, № 229, л. 243.

[2] «Аще ли кто восхощетъ покаятися, говоритъ Іосифъ по этому поводу, мощно есть и въ темницы каятися, въ скорбѣхъ бо и въ бѣдахъ паче слышитъ Богъ кающихся». Просвѣтитель, 591. Рук. имп. публ. библ. Q. XVII, № 64, л. 205.

[3] Просвѣтитель, 525—555. 536. 539—540. 586. 588. 601—602, 598—599 Рук. имп. публ. библ. Q. XVII, № 64, л. 202—204.

въ смыслѣ членовъ іерархіи, ее долженъ раздѣлять всякій вѣрующій и истинный сынъ православія. Здѣсь Іосифъ предлагаетъ нѣкоторыя частныя наставленія и совѣты православнымъ. Прежде всего онъ запрещаетъ православнымъ имѣть всякое общеніе съ еретиками; между тѣми и другими не можетъ быть никакой дружбы, ни любви, ни даже внѣшняго общенія—въ ядѣніи и питьѣ. Въ отношеніи къ еретикамъ непозволительно питать никакого чувства сожалѣнія, когда ихъ постигаетъ вполнѣ заслуженная ими достойная кара за ихъ лжеученія. Общій характеръ отношеній къ еретикамъ возможенъ только такой, цѣлію котораго должно быть развѣдываніе, разыскиваніе еретиковъ всякимъ образомъ и доносъ, привлеченіе ихъ къ отвѣтственности предъ властями за содержимую ими ересь, если они дѣйствительно окажутся сторонниками ея. Для большаго успѣха при разыскиваніи еретиковъ вполнѣ позволительно прибѣгать къ благоразумной хитрости и обману, что допускалось и святыми мужами, напр. Флавіаномъ, патріархомъ Антіохійскимъ, который своимъ «богопремудростнымъ художествомъ и богонаученнымъ коварствомъ еретики посрами». Іосифъ очень строго относился и къ тѣмъ изъ православныхъ, которые благодушно смотрѣли на еретиковъ и, зная объ ихъ еретичествѣ, не старались доносить о нихъ властямъ. По мнѣнію Іосифа эти укрыватели еретиковъ сами достойны строгаго наказанія и даже казни [1].

Въ казняхъ, въ заключеніяхъ по тюрьмамъ и ссылкахъ, какія мѣры употребляла свѣтская власть въ отношеніи къ еретикамъ, Іосифъ видѣлъ «ревность по православной вѣрѣ христіанстѣй и любовь къ Господу Богу и Пречистой Богородици». [2] Казни еретиковъ въ его глазахъ имѣли до нѣкоторой степени искупительное значеніе для лицъ, которыми они производятся [3]. Наконецъ казнь еретиковъ являлась въ его представленіи вполнѣ священною не только для лицъ ее производящихъ, но она играла въ нѣкоторой степени искупительную роль и по отношенію къ тѣмъ изъ еретиковъ, которые ей подвергались, ослабляя степень отвѣтственности ихъ предъ Богомъ [4].

---

[1] Рук. имп. п. библ. F. I, № 229. Изъ собр. гр. Толстаго, отд. I, № 299, л. 333. Просвѣтитель, 587—588, 562, 584, 537.

[2] Рук. имп. публ. библ. Q. XVII, № 64, л. 204. 294.

[3] Посл. Іосифа къ Митрофану въ Чт. Общ. Ист. и Др. 1847 г., № I.

[4] Рук. Соф. библ., № 1489, л. 290—294.

Таковъ въ общихъ чертахъ взглядъ Іосифа Волоцкаго на отношеніе къ еретикамъ. Нельзя не видѣть здѣсь, что онъ проникнутъ духомъ нетерпимости по отношенію къ еретикамъ и страдаетъ односторонностью. Поэтому до нѣкоторой степени правъ одинъ изъ изслѣдователей о сочиненіяхъ Іосифа Волоцкаго, который сравниваетъ его, имѣя въ виду эту сторону его воззрѣній, съ французскимъ монахомъ, писавшимъ въ началѣ XIII вѣка противъ Альбигойцевъ [1].

Источникъ нетерпимости Геннадія и Іосифа нужно искать во многихъ условіяхъ какъ ихъ частной жизни и личныхъ отношеній, такъ равно и въ общемъ характерѣ и недостаткахъ древне-русскаго просвѣщенія, а отчасти наконецъ и въ современныхъ имъ историческихъ обстоятельствахъ. Требуя для еретиковъ преслѣдованій и казни, Іосифъ и Геннадій не являлись здѣсь проповѣдниками совершенно новыхъ идей и не были въ строгомъ смыслѣ нововводителями суровыхъ отношеній къ еретикамъ. Принципъ тѣлеснаго наказанія, какъ мѣры противодѣйствія еретикамъ, практиковался и ранѣе Іосифа и Геннадія [2]. Іосифъ и Геннадій расширяютъ этотъ принципъ въ отношеніи жидовствующихъ, внося въ кодексъ мѣры воздѣйствія на нихъ—смертную казнь [3]. Но и здѣсь, въ проведеніи взгляда о позволительности и законности смертной казни для еретиковъ, они также не открывали русскому обществу безусловно новой мысли. Въ видѣ отдѣльныхъ исключительныхъ фактовъ смертная казнь еретиковъ существовала и далеко ранѣе Іосифа и Геннадія [4], Причина, почему Іосифъ и Геннадій, люди оба просвѣщенные, не сочли возможнымъ дѣйствовать на еретиковъ исключительно только однѣми мѣрами нравственными—путемъ убѣжденія, скрывается въ страшныхъ кощунствахъ ерети-

---

[1] Хрущовъ. Изслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Санина. Вступленіе, 7.

[2] Еще м. Фотій въ 1427 г. писалъ во Псковъ и совѣтовалъ Псковичамъ обращать стригольниковъ въ познаніе истины «казньми» (только не *смертными*), но внѣшними «казньми и заточеніи.» Акты ист. т. I, № 34, 66.

[3] Признаки религіозной нетерпимости нѣкоторые изслѣдователи этого вопроса находятъ еще въ древнѣйшемъ періодѣ. См. критическую статью Миллера. Вопросъ о направленіи Іосифа Волоколамскаго. Журн. Мин. Нар. Просв. 1868 г., част. 137, 530.

[4] Такъ въ 1476 г. въ Новгородѣ сброшенъ былъ съ моста въ рѣку Волховъ еретикъ стригольникъ Карпъ съ двумя своими товарищами. Полн. собр. Рус. лѣт. VIII, 24; V, 235.

ковъ надъ православною святынею, которыя были настолько дерзки и открыты, что совершенно дѣлали невозможною нравственную борьбу съ ними [1]. Въ проведеніи строгихъ мѣръ противъ еретиковъ сказываются прежде всего личныя особенности характера того и другаго защитника казней. Для того, чтобы проповѣдывать урѣзыванье языковъ, сожженіе на кострѣ и тому подобныя проявленія, какими такъ богата западная инквизиція, нуженъ особенный складъ характера и темперамента и человѣкъ болѣе холоднаго разсудка, чѣмъ чувства. Въ нетерпимости Іосифа можно отчасти допустить постороннее западное вліяніе на него, какъ потомка выходца изъ Литвы, гдѣ религіозная нетерпимость, проявлявшаяся въ инквизиціи, составляла законъ всей государственной жизни, и разсказы о которой служили, можетъ быть, семейными преданіями для родственниковъ Іосифа Волоцкаго. Внѣшнее и въ частности западное вліяніе съ большею ясностію отразилось на Геннадіѣ, архіеп. Новгородскомъ, который особенно восхищался примѣромъ «Шпанскаго короля», какъ онъ путемъ инквизиціи свою землю очистилъ отъ еретиковъ. [2]. Но главная и существенная причина нетерпимости Іосифа и Геннадія кроется въ ихъ общемъ умственномъ складѣ воззрѣній, образовавшемся подъ руководствомъ старинняго исключительно только книжнаго образованія. Какъ Іосифъ, такъ и Геннадій принадлежали къ школѣ древнихъ русскихъ книжниковъ, совершенно незнакомыхъ съ началами критики [3] и относившихся съ одинаковымъ благоговѣніемъ къ каждому церковному авторитету и съ полнымъ убѣжденіемъ и искренностію всегда готовыхъ утверждать, что «градскіе законы подобни суть пророческимъ и апостольскимъ и святыхъ отецъ писаніямъ [4]. Та же самая книжность, на которой развивались и вырабатывались умы Іосифа Волоцкаго и Геннадія Новгородскаго, воспитала по одному и тому же образцу въ томъ же духѣ религіозной нетерпимости и многіе другіе умы. Церковная письменность, перенесенная

---

[1] Просвѣтитель, 572—574.

[2] Акты Археогр. Экспед. т. I, № 380, 482.

[3] Для характеристики Геннадія съ этой стороны см. посланіе его къ Прохору, еп. Сарскому. Рук. Имп. публ. публ. Q. XII, № 64, л. 317 и дал., а также посланіе его къ Іосафу Ростовскому. Чт. въ Общ. Ист. и Др. Рос. 1847 г., № 8, отд. IV.

[4] Просвѣтитель, 588.

на Русь по большей части изъ Византіи, на которой воспитывался русскій книжникъ, содержала въ себѣ не мало данныхъ, оправдывавшихъ и освящавшихъ собою религіозный фанатизмъ. Что же касается юридическихъ знаній и понятій, къ разряду которыхъ относится вопросъ объ отношеніи къ еретикамъ, то онѣ въ большей степени, чѣмъ всякія другія, складывались подъ вліяніемъ византійской письменности или даже прямо переносились на русскую почву изъ византійскихъ законодательныхъ источниковъ [1]. Голосъ Іосифа Волоцкаго о безпощадномъ преслѣдованіи еретиковъ, случайно, но къ счастію для торжества его идей, раздался во время возвышенія и постепеннаго усиленія господства при дворѣ партіи Софіи Палеологъ и ея сына Василія, который скоро сдѣлался единодержавнымъ великимъ государемъ. Онъ воспитанъ былъ своею матерью въ преданіяхъ Византіи и въ своей государственной дѣятельности старался осуществлять тѣ государственныя идеи, которыя навѣяны были ему матерью. Между тѣмъ и Іосифъ по вопросу о еретикахъ основаніе своимъ взглядамъ находилъ главнымъ образомъ въ византійскомъ законодательствѣ и въ исторіи отношеній византійскихъ императоровъ къ еретикамъ, примѣрами которыхъ наполнены многія его писанія [2].

Если мы будемъ объяснять нетерпимость Іосифа и Геннадія изъ особенностей и недостатковъ ихъ книжнаго образованія, то это должно служить яснымъ доказательствомъ того, что они не могли стоять въ своихъ суровыхъ отношеніяхъ къ еретикамъ совершенно одиноко. Такъ дѣйствительно и было на самомъ дѣлѣ. На соборѣ противъ жидовствующихъ, состоявшемся въ 1490 году, большинство членовъ собора потребовало сожженія еретиковъ.

Но и отрицательный взглядъ на казнь еретиковъ имѣлъ за себя значительное число сторонниковъ. Отрицательный взглядъ на казнь еретиковъ высказанъ былъ еще ранѣе, чѣмъ началъ свою борьбу съ ересью Іосифъ Волоцкій. На соборѣ 1490 года митрополитъ Зосима выразился о наказаніи еретиковъ такимъ образомъ: «достоитъ я (еретиковъ) проклятію предати и сослати въ Новгородъ на покаяніе подъ стражу, зане мы отъ Бога непоставлены

---

[1] См. подробнѣе у Иконникова «Опытъ изслѣдованія о культурномъ значеніи Византіи въ Русской исторіи». Кіевъ. 1869 г., 300—313.

[2] Просвѣтитель, слова 15 и 16.

на смерть осуждати, но грѣшныя обращати къ покаянію». [1] Впрочемъ взглядъ индеферентиста имѣетъ второстепенное значеніе.

Но и между православными членами русскаго общества находилась значительная часть людей, отрицательно относившихся къ казнямъ еретиковъ по своей связи и близкому знакомству съ послѣдними. Во то время какъ извѣстно развилась особенная страсть къ религіознымъ спорамъ, въ которой сталкивались между собою и православные и еретики, что, само собою понятно, способствовало установленію взаимнаго обмѣна мыслей, и взглядовъ, изъ которыхъ многіе для православныхъ во все не казались преступными, и даже на оборотъ—полными интереса. А это послѣднее обстоятельство въ свою очередь пробуждало между православными и еретиками взаимныя личныя симпатіи и даже дружественныя отношенія. При возбужденіи вопроса о принятіи карательныхъ мѣръ противъ еретиковъ, православные, принадлежащіе къ этого рода категоріи, естественно возмущались жестокими наказаніями, проектировавшимися для еретиковъ. Послѣднимъ этого было и нужно. Они постарались дать болѣе подходящее къ настоящему случаю богословское обоснованіе, на которое могли бы опираться ихъ неожиданные защитники въ своихъ сужденіяхъ, посвященныхъ защитѣ еретиковъ. За чѣмъ, слышалось по этому нерѣдко въ современномъ обществѣ, осуждать и истязать еретиковъ? Господь сказалъ: не судите, да не судими будете.—Это одна фракція православныхъ противниковъ Іосифа по еретическому вопросу.

Между православными несомнѣнно находилось не мало и такихъ лицъ, которыя независимо отъ всякаго посторонняго вліянія, по собственному своему убѣжденію и личнымъ воззрѣніямъ, являлись противниками крутыхъ мѣръ противъ еретиковъ. Они точно также какъ и первые, основываясь на словахъ Спасителя и другихъ соображеніяхъ, отрицали законность смертной казни. Иные изъ нихъ впрочемъ дѣлали уступку говоря, что если еретиковъ уже надобно судить, то пусть это дѣлаютъ цари и князья, а не пастыри церкви, иноки и простые люди. Они же настаивали и на томъ, что вовсе не слѣдуетъ предавать истязаніямъ человѣка изъ за того только, чтобы выпытать у него сознаніе въ содержимой ими ереси, и вообще проводили ту мысль, что не должно разыски-

---

[1] Татищевъ. Исторія Россійская, кн. пятая, по сочинителю часть четвертая древней лѣтописи русской, Москва, 1848 г. Изд. Общ. ист. и древн. Росс., 110.

вать и отыскивать еретиковъ, если они сами не исповѣдуютъ своей ереси. Замѣчательно, Іосифъ мнѣніе о пощадѣ еретиковъ и снисходительности къ нимъ приписываетъ самимъ же еретикамъ. Эта мысль вѣрна только настолько, насколько она касается извѣстной указанной выше группы православныхъ. Но несомнѣнно также и то, что много было и вполнѣ православныхъ людей, чуждыхъ всякаго еретическаго вліянія, которые вовсе не раздѣляли непомѣрной ревности къ истребленію еретиковъ. Это какъ нельзя болѣе ясно видно изъ словъ самаго Іосифа, который въ одномъ мѣстѣ осуждаетъ самихъ православныхъ за то, что они тужать и скорбятъ объ осужденныхъ на смерть еретикахъ. [1]

Но самыми рѣшительными противниками Іосифа Волоцкаго въ его взглядѣ на еретиковъ выступило цѣлое духовное ополченіе старцевъ Кириллобѣлозерскаго и всѣхъ монастырей Вологодскихъ[2], носившихъ общее названіе Заволжскихъ монастырей, душею которыхъ былъ, какъ извѣстно, Нилъ Сорскій. Преп. Нилъ, исходя всегда и освящая все духомъ евангельскаго ученія, возмущался тѣми жестокими мѣрами, какія Іосифъ Волоцкій предлагалъ въ отношеніи къ еретикамъ. Свой гуманный взглядъ на еретиковъ Нилъ высказалъ еще на соборѣ 1490 года совершенно независимо и безотносительно ко взглядамъ на этотъ предметъ Іосифа Волоцкаго[3]. Съ Ниломъ вполнѣ солидаренъ былъ и кружокъ учениковъ.

Самымъ замѣчательнѣйшимъ ученикомъ Нила Сорскаго былъ Вассіанъ Патрикѣевъ. [4] Вассіанъ, въ мірѣ князь Василій Ивано-

---

[1] Просвѣтитель, 526—527. 550, 586—587. 588.

[2] Шевыревъ Исторія Рус. словесности ч. IV, 174—175.

[3] Соф. Временникъ изд. Строева ч. II, стр. 237; Прибавлен. къ твор. св. отецъ ч. X. 504—508.

[4] Литература о Вассіанѣ: 1) Костомаровъ — Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей. Перв. отд. вып. второй. Спб. 1874 г. ст. XVI, стр. 371—384; 2) Иконниковъ (статья: «Русскіе общественные дѣятели XVI в», напеч. въ Кіевскихъ университ. изв. за 1866 г. № 1—2); 3) Павловъ (въ его изслѣдованіи: «Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи.» Одесса. 1871 г., отд. III, стр. 33—101 и въ статьѣ: «о Кормчей инока князя Вассіана Патрикѣева», напеч. въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго университета, 1864 г. вып. II, 489—498); 4) въ Чтен. Общ. Любител. дух. просвѣщенія (за 1873 г. мѣсяцъ май, 971—626) находится статья подъ заглавіемъ: «Вассіанъ Патрикѣевъ

вичъ, Патрикѣевъ-Косой, велъ свое происхожденіе отъ Гедимина и находился въ близкомъ родствѣ съ домомъ великихъ князей Московскихъ Іоанна III и Василія, и нѣкоторые время занималъ блестящее положеніе при дворѣ великаго князя Іоанна Васильевича. Онъ отличался своимъ умомъ и дарованіями; но особенно онъ выдавался дипломатическими способностями. Василій Косой находился въ тѣсныхъ отношеніяхъ съ Өедоромъ Курицынымъ, вмѣстѣ съ которымъ онъ исполнялъ иногда дипломатическія порученія; причемъ не разъ обнаруживалось его неумѣстное высокомѣріе [2]. Близкая связь съ семействомъ Курицыныхъ играетъ немаловажную роль для Василія Ивановича. Она способствовала и развила въ немъ извѣстную долю вольнодумства и свободомыслія. Вліяніе еретическаго кружка существеннѣйшимъ обазомъ простиралось на формальное развитіе князя Василія. Здѣсь онъ развилъ въ себѣ склонность къ критическому отношенію ко всѣмъ явленіямъ современной ему церковной и государственной жизни. Нѣтъ опредѣленныхъ данныхъ для того, чтобы можно было утверждать, что онъ усвоилъ себѣ отъ еретиковъ и самое содержаніе ихъ ученія. По своимъ политическимъ убѣжденіямъ Василій Патрикѣевъ, какъ родовитый бояринъ, принадлежалъ къ старобоярской партіи.— Паденіе ея сопровождалось вмѣстѣ съ тѣмъ опалою и на семейство Патрикѣевыхъ, изъ которыхъ отецъ и сынъ Василій были пострижены въ монахи. Василій, принявшій теперь имя Вассіана, поселился въ Кириллобѣлозерскомъ монастырѣ и тамъ сдѣлался ученикомъ Нила Сорскаго. [3] Свой умъ и дарованія онъ обратилъ

и его полемика противъ монастырскихъ вотчинныхъ имуществъ»; 5) въ Древней и Новой Россіи (за 1875 г. № 3, мартъ, 264—276) Хрущевымъ напечатана статья подъ заглавіемъ: Князь инокъ Вассіанъ Патрикѣевъ; 6) въ сочиненіи того же автора (изслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Санина) находятся нѣкоторыя данныя для характеристики Василія Косаго; 7) Пановъ (въ его изслѣдованіи о ереси жидовствующихъ, напеч. въ Журналѣ Минист. Народ. Просв. за 1777 г., № 1—3. Спеціально о Вассіанѣ: № 2, 288—295).

[1] Подробную родословную Василія Косаго см. въ статьѣ Хрущова, Древн. и Нов. Росс. 1875 г. № 3.

[2] Соловьевъ. Ист. Россіи т. V, изд. 2, 380—391. Полн. Собр. Рус. лѣт. т. VIII, 227—228. 236.

[3] П. С. Р. Л. т. VIII, 236. По примѣру прочихъ Заволжскихъ скитниковъ онъ устроилъ для себя свою особую пустынь. Чт. въ Общ. Ист. и древн. Росс. 1847 г., № 9, отд. IV, 9.

теперь на изученіе церковной письменности, и въ то же время съ полнымъ увлеченіемъ взялся за ознакомленіе съ новою сферою, его окружавшею. Склонность къ критицизму, свободомыслію,— плоду вліянія на него еретическаго общества, вполнѣ гармонировала съ духомъ критическаго направленія въ тиши, на отдаленномъ сѣверѣ, развивавшаго свои высокія идеи, хотя исходившаго нѣсколько изъ иныхъ началъ, чѣмъ свобода мыслей Вассіана. Такимъ образомъ Вассіанъ оказался въ близкой ему по воззрѣніямъ средѣ общества. Стремленіе къ критикѣ, порожденное еретичествомъ, подъ вліяніемъ окружавшей его новой среды, получило теперь въ немъ болѣе законное направленіе, а болѣе близкое знакомство съ священными и церковными памятниками открыло ему возможность провѣрять колебанія и сомнѣнія своего ума на дѣлѣ. Живя на Бѣлоозерѣ, Вассіанъ посвящалъ много времени на «пытаніе» и провѣрку на памятникахъ церковной письменности своихъ догматическихъ и нравственныхъ воззрѣній, относительно которыхъ его умъ мучился сомнѣніями. Но при знакомствѣ съ священными и церковными книгами онъ пришелъ къ убѣжденію въ ихъ неисправности, въ существованіи въ нихъ противорѣчій. Наступилъ для него новый еще болѣе томительный періодъ сомнѣній, подъ вліяніемъ которыхъ на основаніи одного мѣста, вполнѣ авторитетнаго для того времени учительнаго евангелія, склонялся даже къ еретическимъ тенденціямъ, онъ напр. склоненъ былъ признавать Божественную личность І. Христа за тварь.[1] Но этотъ вопросъ былъ для него предметомъ *сомнѣнія, а не твердаго убѣжденія*, и Вассіанъ продолжалъ пытать его и послѣ того, какъ онъ уже оставилъ Бѣлоозеро. Попавъ въ сродное себѣ общество, Вассіанъ постарался изучить и понять глубокомысленнаго своего учителя преп. Нила. Дѣйствительно онъ усвоилъ себѣ принципъ критическаго отношенія къ памятникамъ церковной письменности, на которомъ останавливался преп. Нилъ. Вассіанъ далъ ему большую ясность и сообщилъ большую отчетливость, расширилъ его значеніе, перенесъ на жизненную почву и очень широко пользовался имъ въ своей продолжительной и разносторонней полемикѣ. Вассіанъ усвоилъ и все міровоззрѣніе преп. Нила, свелъ его на практическую почву, и примѣнялъ къ разнымъ явленіямъ и спорнымъ вопросамъ

---

[1] Чт. въ Общ. Ист. и др. Росс. 1847 г., № IX Преніе Даніила митрополита съ Вассіаномъ, 10.

современной общественной жизни. Такимъ образомъ разсматриваемый съ этой стороны своей дѣятельности Вассіанъ является несамостоятельнымъ мыслителемъ и писателемъ, а скорѣе популяризаторомъ чужихъ идей, но и въ то же время Вассіанъ по справедливости можетъ быть названъ однимъ изъ рѣдкихъ публицистовъ русской древности.

Что касается нравственнаго характера Вассіана, то онъ, послѣ поступленія его въ монашество, нисколько не измѣнился: Вассіанъ остался вѣренъ себѣ и подъ рубищемъ инока. Онъ не сумѣлъ схоронить подъ мантіею и кукулемъ ни своихъ политическихъ симпатій и антипатій, ни смѣлости государственнаго человѣка и дипломата, ни заносчивости боярина. [1] Разница произошла только въ томъ, что указанныя черты характера Вассіана теперь стали выражаться въ нѣсколько иномъ видѣ и дѣйствіяхъ, вполнѣ сообразныхъ съ новымъ положеніемъ, — положеніемъ бывшаго боярина, а теперь невольно инока. Къ новымъ чертамъ характера Вассіана можно только отнести его желчность и раздражительность, —черты совершенно естественныя въ человѣкѣ, испытавшемъ въ своей жизни не мало превратностей судьбы.

Вассіанъ не особенно долго оставался въ Бѣлозерской пустыни. Если прежде гордый и ревнивый охранитель боярскихъ привилегій Вассіанъ Патрикѣевъ былъ ненавистенъ властолюбивому Іоанну и подвергся даже его опалѣ, то теперь, какъ инокъ, Вассіанъ вполнѣ былъ для него безопасенъ. Еще менѣе причинъ быть недовольнымъ Вассіаномъ имѣлъ Василій Іоанновичъ, видѣвшій въ немъ неопальнаго боярина, а своего родственника, скромнаго Бѣлозерскаго инока. На соборъ 1503 г., разсуждавшій о монастырскихъ имуществахъ и другихъ церковныхъ предметахъ, приглашенъ былъ преп. Нилъ Сорскій. Подъ защитою этого послѣдняго прибылъ въ Москву и Вассіанъ Косой [2].

---

[1] Хрущовъ. Изслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Санина 167—168. 240—241 Ж. Древн. и Нов. Росс. 1875 г., № 3.

[2] Время возвращенія Вассіана въ Москву съ точностію неизвѣстно. Мысль, что онъ прибылъ въ Москву въ 1503 г., проводитъ преосвящ. Макарій (Ис тор. Рус. церкви т. VI, стр. 126 — 152), ее же поддерживаетъ и Хрущовъ (Древн. и Нов. Рос. 1875 г., № 3, 270). Другіе, напр. Павловъ (Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи, 65 (въ примѣчаніи), относитъ прибытіе Вассіана въ Москву къ 1508 году. Съ большею вѣроятностію можно предпо-

Начало обсужденія вопроса объ отношеніи къ еретикамъ относится къ собору 1490 г., гдѣ мнѣнія по этому предмету раздѣлились: одни требовали сожженія еретиковъ, тогда какъ другіе предлагали противъ нихъ только однѣ церковныя кары, и послѣдніе, какъ извѣстно, одержали верхъ. Время отъ 1490—1503 г. было временемъ переходнымъ, которое подготовляло торжество православію въ его борьбѣ съ ересью. Открытый перевѣсъ въ пользу православной стороны начался съ 1503 г. Послѣ собора о церковныхъ земляхъ, на которомъ присутствовалъ и Іосифъ Волоцкій, послѣдній имѣлъ троекратное свиданіе съ Іоанномъ III и сильно подѣйствовалъ на престарѣлаго князя: онъ убѣдилъ Іоанна въ необходимости строгаго преслѣдованія еретиковъ, хотя тотъ еще нѣсколько и колебался сомнѣніями на счетъ законности подобныхъ мѣръ. По возвращеніи своемъ изъ Москвы Іосифъ съ новою энергіею началъ дѣйствовать въ пользу окончательнаго истребленія еретиковъ. Съ этою цѣлію онъ написалъ посланіе къ духовнику великаго князя [1] и къ сыну его великому князю Василію Іоанновичу. Въ послѣднемъ посланіи онъ формулировалъ свой односторонній взглядъ на еретиковъ, требуя для нихъ казней и розысковъ.

Посланіе Іосифа Волоцкаго къ Василію Іоанновичу и положило собою начало литературной борьбѣ его съ заволжскими старцами. Собственно самъ представитель заволжцевъ преп. Нилъ Сорскій по складу своего характера вовсе не заключалъ въ себѣ такихъ нравственныхъ качествъ, которыя располагали бы его къ полемикѣ. Это былъ человѣкъ созерцательнаго направленія, мыслитель, теоретикъ. Онъ распространялъ свои идеи не въ массѣ народа, а только въ кружкѣ избранныхъ лицъ «его нрава». Въ характерѣ его выдѣляются мягкость, природное добродушіе; это былъ человѣкъ сердца, чувства. Совершенно съ инымъ харак-

ложить, что Вассіанъ явился въ Москву около 1503 г., когда тамъ дѣйствительно обсуждался вопросъ о церковныхъ имуществахъ и разсматривались и другія стороны современной церковной жизни. Сводя въ одно цѣлое всѣ фазисы и эпизоды борьбы и полемики по еретическому вопросу и параллельно съ нимъ развившемуся вопросу о церковныхъ имуществахъ, скорѣе всего можно придти къ утвержденію, что Вассіанъ Косой около 1503 г. уже находился въ Москвѣ. Мы здѣсь не будемъ перечислять данныя, ведущія къ извѣстному предположенію, онѣ будутъ видны въ другихъ мѣстахъ нашего изслѣдованія.

[1] Посланіе къ Митрофану. Чт. въ Общ. Ист. и Древн. Росс. 1847 г., № 1.

теромъ является его ученикъ Вассіанъ. Это былъ человѣкъ разсудка, а не чувства, энергическій, настойчивый до упрямства и притомъ съ развитымъ самолюбіемъ. Онъ-то и выступилъ во главѣ противниковъ Іосифа Волоцкаго по всѣмъ вопросамъ, занимавшимъ современное общество и прежде всего по вопросу объ еретикахъ. Полемику съ Іосифомъ начали старцы. На его посланіе объ еретикахъ, адресованное имъ къ Василію Іоанновичу, старцы отвѣчали своимъ коллективнымъ посланіемъ, въ которомъ шагъ за шагомъ разбивали мнѣнія своего противника. Какъ посланіе Іосифа, такъ и отвѣтъ на него старцевъ весьма замѣчательны въ томъ отношеніи, что при всей ихъ краткости въ нихъ сгруппированы существенныя черты и особенности двухъ направленій современной русской мысли. Іосифъ писалъ Василію Іоанновичу: «грѣшника или еретика руками убити или молитвою едино есть». Старцы на это отвѣчали: «некающихся и непокоряющихся еретиковъ велѣно заточати, а кающихся еретиковъ и свою ересь проклинающихъ церковь Божія пріемлетъ простертыми дланьми: грѣшныхъ *ради Сынъ Бжій воплотися и пріиде бо взыскати и спасти погибшихъ*». Іосифъ въ защиту казней еретиковъ ссылался въ своемъ посланіи на примѣры ветхозавѣтной исторіи и исторіи изъ первыхъ вѣковъ христіанской церкви: Моисей, писалъ онъ, скрижали руками разбилъ и Илія пророкъ четыреста жрецъ закла, и Финеосъ брата съ мадіамлянынею блудяща прободе, и апостолъ Петръ Симона волхва молитвою ослѣпи, и Левъ епископъ Катанскій Леодора волхва петрахилью связа и сожже, дондѣже Леодоръ сгорѣ, а епископъ изъ огня не изыде, а другаго волхва Сидора той же епископъ молитвою сожже». Старцы въ своемъ отвѣтѣ ни сколько не отвергали и даже прямо констатировали факты, которыми защищалъ свои мнѣнія Іосифъ, но только другими фактами священной исторіи давали имъ новое историческое освѣщеніе и потомъ, на основаніи ихъ, совершенно логически приходили къ другимъ противоположнымъ выводамъ и заключеніямъ: «А что, господине старецъ Іосифъ, отвѣчали старцы на представленные послѣднимъ примѣры строгаго отношенія къ нечестивымъ людямъ, Моисей скрижали руками разбилъ, то тако есть, но егда Богъ хотѣ погубити Израиля, поклоньшася тельцу, тогда Моисей сталъ вопреки Господеви и рече: Господи, аще сихъ погубиши, то мене преже сихъ, и Богъ не погуби Израиля Моисея ради.... видиши, господине, яко любовь къ согрѣшающимъ и злымъ превозможе утолити гнѣвъ Божій». «Еще же ветхій завѣтъ тогда бысть, продолжали далѣе старцы, под-

рывая уже въ самомъ корнѣ доводы своего противника, намъ же въ новѣй благодати яви Владыка Христосъ любовный союзъ, еже не осужати брату брата: не судите и неосуждени будете, но единому Богу судити согрѣшенія человѣческая. Аще ты повелѣваеши, о Іосифе, брату брата согрѣшивша убити, то скорѣе и субботствю будетъ и вся ветхаго закона, ихже Богъ ненавидитъ». Въ своемъ отвѣтѣ Іосифу старцы основательно ссылались на слова апостола Павла, который, по ихъ словамъ, душу свою полагаетъ за соблазнившуюся братію, а не молвилъ имъ, дабы сихъ огнь пожеглъ или земля пожерла. «Оле милости твоея, человѣколюбце, милостивъ и долготерпѣливъ о злобахъ человѣческихъ»! Такими словами заключаютъ свой достойный отвѣтъ гуманные старцы. Замѣчательно, что въ то время какъ Іосифъ старается защищать свои взгляды примѣрами ветхозавѣтной исторіи и частными поступками только нѣкоторыхъ святыхъ мужей христіанской церкви, его антагонисты суживаютъ значеніе обязательности ветхаго закона и въ своихъ сужденіяхъ основываются по преимуществу на словахъ І. Христа и апостоловъ. Авторъ отвѣтнаго Іосифу посланія неизвѣстенъ, но съ большею вѣроятностію можно думать, что оно принадлежитъ перу Вассіана Патрикѣева. *

---

* Тонъ посланія, вызывающій и колкій, вполнѣ соотвѣтствуетъ духу и характеру другихъ полемическихъ сочиненій Вассіана. Тождество взглядовъ и сходство выраженій между отвѣтомъ и остальными сочиненіями Вассіана еще болѣе подтверждаютъ сдѣланное предположеніе. И всѣ внѣшнія обстоятельства ведутъ къ тому же заключенію. Вассіанъ былъ въ Москвѣ близкій къ Василію Іоанновичу, къ которому Іосифъ адресовалъ свое посланіе, Вассіанъ непосредственно изъ его рукъ могъ получить посланіе Іосифа и отвѣчать на него. Свое посланіе Іосифъ написалъ между 1503 и 1504 годами, до собора, осудившаго окончательно еретиковъ (объ этомъ можно заключать на основаніи другаго списка посланія Іосифа. Рукоп. Соф. библ., № 1444). При тогдашней разобщенности и отсутствіи скорыхъ путей сообщенія съ трудомъ можно допустить, чтобы посланіе Іосифа скоро могло достигнуть Кириллова монастыря, равнымъ образомъ и оттуда могъ также скоро получиться отвѣтъ старцевъ. Если даже допустить такой ходъ дѣла, то тогда отвѣтъ старцевъ, полученный въ Москвѣ спустя долгое время послѣ посланія Іосифа, не могъ разсчитывать на хорошій пріемъ и общественное вниманіе. Между тѣмъ тонъ посланія, ироническій и колкій, доказываетъ, что отвѣтъ писанъ подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ посланія Іосифа. Очевидно, Вассіанъ билъ Іосифа по горячимъ слѣдамъ. Причина, по которой онъ скрылъ свое имя, находится въ прямой зависимости отъ того положенія, въ какомъ онъ тогда находился. Въ это время престарѣлый великій князь Іоаннъ находился подъ вліяніемъ Іосифа Волоцкаго. Вассіану, опальному боярину Іоаннову, опасно было

Іосифъ не хотѣлъ оставить посланіе старцевъ, своихъ литературныхъ противниковъ, безъ отвѣта. Вскорѣ послѣ этого онъ написалъ особый трактатъ «на Новгородскихъ еретиковъ, глаголющихъ яко неподобаетъ осужати ни еретика, ниже отступника»,— въ которомъ онъ напротивъ проводилъ и настаивалъ на той мысли, «яко подобаетъ еретика и отступника не токмо осужати, но и проклинати, царемъ же, и княземъ, и судіямъ земскимъ подобаетъ сихъ и въ заточеніе посылати и казнимъ лютымъ предавати». Этотъ трактатъ въ послѣдствіи вошелъ въ составъ Просвѣтителя въ качествѣ его тринадцатаго слова.

На этотъ разъ, какъ извѣстно, побѣда осталась за Іосифомъ Волоцкимъ. Соборъ 1504 года опредѣлилъ подвергнуть еретиковъ страшнымъ казнямъ. Конечно казни не могли вдругъ уничтожить всѣхъ еретиковъ: болѣе скромные и невыдащіеся ничѣмъ особеннымъ еретики продолжали существовать и послѣ эпохи казней. Іосифъ Волоцкій хотѣлъ уничтожить и это зло, и потому требовалъ новыхъ преслѣдованій еретиковъ и убѣждалъ не вѣрить ихъ

выступить открыто противъ личности уважаемой княземъ и притомъ выступить ему, Вассіану, за которымъ еще имѣлись старые счеты. Въ томъ, что Вассіанъ приписалъ свое посланіе всѣмъ старцамъ заволжскимъ («изъ Кириллова монастыря старцы, да и всѣ заволжскіе старцы положили тому посланію старца Іосифа свидѣтельство супротивно», такъ начинается отвѣтное посланіе старцевъ), нельзя видѣть предосудительнаго съ его стороны подлога. Онъ хорошо зналъ взгляды своихъ сподвижниковъ, изъ которыхъ многіе дѣйствительно проводили взглядъ на еретиковъ одинаковый съ Вассіаномъ, а нѣкоторые изъ нихъ раздѣляли даже болѣе гуманный, чѣмъ какой проводилъ самъ Вассіанъ. Это видно будетъ ниже. Вассіанъ, какъ одинъ изъ выдающихся и вліятельныхъ членовъ заволжской братіи, изъ которыхъ нѣкоторые, можетъ быть, прибыли вмѣстѣ съ Ниломъ въ Москву и находились теперь здѣсь, безъ всякаго смущенія могъ взять на себя иниціативу дѣла и изложить въ особомъ посланіи взгляды своей братіи по жгучему вопросу своего времени, причемъ, конечно, не примивули отразиться въ посланіи и специфическія особенности склада его личнаго характера.

Костомаровъ предполагаетъ, что авторомъ посланія могъ быть самъ Нилъ Сорскій (Русская Исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей, вып. II, стр. 376). Хрущовъ говоритъ, что авторъ посланія могъ быть Вассіанъ Косой (Изслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Санина, 188). Невоструевъ прямо приписываетъ посланіе Вассіану Косому (Разсмотрѣніе сочиненія Хрущова: Изслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Волоцкаго, 48—49). Посланіе старцевъ, равно какъ и посланіе Іосифа къ Василію Іоанновичу, на которое оно служитъ отвѣтомъ, напечатано въ Древней Россійской Вивліоѳикѣ, томъ XVI. Мы пользовались обоими посланіями въ рукописи Новгородской Софійской библіотеки № 1489, л. 290—293.

покаянію, какъ вынужденному. Это онъ высказывалъ между прочимъ въ посланіи къ великому князю Іоанну Васильевичу на еретика Кленова, которое было написано въ томъ же 1504 году по поводу присылки въ Волоколамскій монастырь на покаяніе осужденнаго на соборѣ еретика Семена Кленова. [1]

Крайнія требованія Іосифа вызвали новый протестъ со стороны проповѣдниковъ христіанской любви и снисхожденія къ заблуждающимся братіямъ. Вскорѣ появилось новое посланіе заволжскихъ старцевъ, въ которомъ опровергались воззрѣнія Іосифа, касающіяся еретическаго вопроса. Въ немъ доказывалось, что не слѣдуетъ разыскивать и истязать еретиковъ въ томъ случаѣ, если они держатъ ересь въ тайнѣ, не распространяя и не обнаруживая ее ни въ чемъ. Здѣсь точно также доказывалось, что еретика или отступника, если только онъ принесетъ покаяніе, слѣдуетъ принимать въ церковь и допускать до св. причащенія. Авторомъ втораго отвѣтнаго посланія старцевъ Іосифу скорѣе всего могъ быть тотъ же Вассіанъ Косой. Это «любопрепирательное посланіе», какъ называетъ его Іосифъ, не дошло до насъ. О содержаніи его можно судить только по отвѣту на него самаго Іосифа. Послѣдній отвѣчалъ старцамъ посланіемъ «о повиновеніи соборному опредѣленію» [2], въ которомъ онъ обвиняетъ старцевъ, что они пишутъ «самочиніемъ и самоизмышленіемъ, а не отъ божественнаго писанія» и снова отстаиваетъ предъ ними истинность своихъ взглядовъ на еретиковъ, и особенно настаивалъ на томъ, что слѣдуетъ разыскивать еретиковъ. На ту же тему и около того же самаго времени написаны были имъ и послѣднія три слова Просвѣтителя.

Въ октябрѣ 1503 года умеръ Іоаннъ III. [3] Престолъ занялъ Василій Іоанновичъ, относившійся съ уваженіемъ къ Іосифу, но человѣкъ не раздѣлявшій симпатій и антипатій къ опальнымъ своего отца и смотрѣвшій на нихъ вполнѣ безпристрастно. Какъ родственникъ, какъ просвѣщенный и даровитый человѣкъ, и наконецъ какъ ученикъ замѣчательнѣйшаго и всѣми уважаемаго под-

---

[1] Рукоп. Импер. Пуб. библ. Q. XVII, № 64, л. 205.

[2] Рук. Имп. публ. библ. F. I, № 229, л. 333—345. Рукоп. главн. архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ Москвѣ, № 747 нов. катал. и № 1277 стар. катал., л. 431—441.

[3] Полн. Собр. Рус. Лѣт, т. VIII, 245; т. IV, 281.

виженика Нила Сорскаго, Вассіанъ легко могъ обратить на себя вниманіе Василія Іоанновича. Онъ дѣйствительно достигъ того, что вошелъ въ его милость и сдѣлался при дворѣ великаго князя своимъ домашнимъ человѣкомъ. Находясь въ Москвѣ, онъ проживалъ то въ Симоновѣ, то въ Чудовѣ монастыряхъ—самыхъ богатыхъ и знаменитыхъ. Живя въ монастырѣ, Вассіанъ обставилъ свою жизнь по-боярски, привольно, получая даже столъ изъ дворца великаго князя [1]. Вліяніе Вассіана при дворѣ росло и развивалось прогрессивно. Наконецъ онъ достигъ того, что сдѣлался необходимымъ человѣкомъ для Василія Іоанновича, который называлъ его подпорою своей державы, умягченіемъ сердца, утоленіемъ гнѣва.... обогащеніемъ души, *наставникомъ нелицемѣрной любви и братолюбія*. Однимъ словомъ Вассіанъ съ теченіемъ времени занялъ при дворѣ положеніе всесильнаго временщика [2]. Къ несчастію для Іосифа въ апрѣлѣ 1511 года умеръ митрополитъ Симонъ, рѣшавшій всѣ вопросы на соборахъ въ духѣ Іосифа и служившій ему немаловажною поддержкою. Послѣ Симона митрополитомъ сдѣланъ былъ, можетъ быть не безъ вліянія Вассіана, Варлаамъ, строгій аскетъ и человѣкъ вполнѣ сочувствующій идеямъ Вассіана и всей заволжской братіи [3]. Создавъ для себя очень выгодное во всѣхъ отношеніяхъ положеніе при дворѣ, Вассіанъ задался цѣлію проводить свои идеи въ жизнь общества. Первымъ его дѣломъ было смягчить великаго князя по отношенію къ еретикамъ и онъ дѣйствительно началъ усердно печаловаться за нихъ предъ великимъ княземъ [4]. Но усилія Вассіана разбились о настойчивость Іосифа Волоцкаго. Послѣ соборнаго осужденія 1504 года послѣдовали страшныя казни. Нѣкоторые изъ еретиковъ, устрашенные ими, начали приносить покаяніе, покаяніе, по словамъ Іосифа, притворное. Между тѣмъ нѣкоторые епископы и старцы, повѣривъ истинности ихъ покаянія, начали ходатайствовать предъ великимъ княземъ о поми-

[1] Зиновій Отенскій Истины показаніе, 900—901.

[2] Чт. въ Общ. Ист. и Древн. Рос. 1847 г., № VIII. О сочетаніи втораго брака Василія Іоанновича, 2. Чт. въ Общ. Ист. и Др. Рос. 1847 г., № VII. Преніе митроп. Даніила съ Максимомъ Грекомъ, 11.

[3] Полн. Собр. Рук. Лѣт. т. VI, 252; т. VIII, 252. Рукоп. Имп. публ. библ. Q. XVII, № 64, л. 292—294.

[4] Отношенія иноковъ Кириллова и Іосифова монастырей въ XVI в. Прибавл. къ твор. св. отцевъ, ч. X, 506.

лованіи ихъ. Великій князь, «исполнившись св. Духа», отвѣчалъ имъ съ гнѣвомъ: «владыки! печалуетеся о волкахъ христіанскія вѣры. Егда волки овцы снѣдятъ, а сами ся растекутъ, гдѣ тогда волковъ возмете (найдете)? Они же слышаша сія, отыдоша бездѣлни». Іосифъ торжествовалъ, но торжество ему досталось цѣною многихъ хуленій и поношеній и такихъ, которыя «еже нелѣть писанію предати». Поруганія сыпались прежде всего со стороны владыкъ и старцевъ, заступавшихся за покаявшихся еретиковъ. Въ виду продолжавшагося существованія ереси и сочувствія къ еретикамъ со стороны нѣкоторыхъ православныхъ Іосифъ около 1510—1511 года обратился съ новымъ посланіемъ къ Василію Іоанновичу о преслѣдованіи еретиковъ. Не ограничиваясь однимъ этимъ, онъ, по словамъ одного его біографа, продолжалъ дѣйствовать на великаго князя и другими посланіями, «непрестанно пиша въ нихъ, къ державному посылая, дабы ихъ (еретиковъ) покаянію не вѣрилъ». Отвѣтомъ на всѣ посланія Іосифа было то, что «державный повелѣ еретиковъ всѣхъ въ темницу вмѣтати и быти неисходнымъ до кончины живота ихъ». Услышавъ объ этомъ, Іосифъ, по словамъ того же біографа, воздаде славу Богу, Отцу и Сыну, и Св. Духу [1].

Іосифъ Волоцкій такимъ образомъ достигъ полнаго торжества надъ еретиками и надъ Вассіаномъ, но торжество его не обходилось и безъ непріятностей. Былъ такой случай. Два постриженника Волоколамскаго монастыря (Діонисій Звенигородскій и Нилъ Полевъ), ушедшіе съ позволенія Іосифа подвизаться на Бѣлоозеро, спустя нѣкоторое время дали знать Іосифу особой грамотой о существованіи, какъ имъ представлялось, ереси между скитниками Бѣлозерскими. Дѣло дошло до великаго князя, который обратился съ укоромъ къ Вассіану. Тотъ сумѣлъ такъ ловко поставить дѣло и выгородить своихъ пустынниковъ, что пострадали сами же доносчики—Іосифляне, пустыни которыхъ были сожжены и сами они отданы были подъ начало въ Кирилловомъ монастырѣ, а священникъ, принесшій отъ нихъ грамоту, былъ подвергнутъ пыткамъ,

[1] Рук. Имп. публ. библ. Q. XVII, № 64, л. 202. Великія минеи-четьи, Сентябрь, стр. 474—475.

[2] Приб. къ Твор. св. отцевъ, ч. X. Письмо о нелюбкахъ, 506—507. Рук. Син. библ., № 927.

во время которыхъ онъ и умеръ. Вассіанъ продолжалъ дѣйствовать противъ Іосифа и на литературномъ поприщѣ. Онъ написалъ противъ него и противъ проводимыхъ имъ тенденцій цѣлое обширное сочиненіе, называемое имъ «тетрадями», въ которомъ онъ опровергаетъ положенія Іосифа, несогласныя съ убѣжденіями заволжскихъ старцевъ [1]. Тяжелѣе всего для Іосифа было то, что онъ не могъ отвѣчать на оскорбленія своего противника. Вассіанъ добился того, что самому Іосифу воспрещено было великимъ княземъ «противу его рѣчей говорити и писати». Находясь въ такомъ критическомъ положеніи, Іосифъ обратился съ убѣдительнымъ посланіемъ къ своему старому другу, а теперь ближнему боярину великаго князя, Василію Челядину, въ которомъ просилъ его ходатайства предъ великимъ княземъ, чтобы тотъ позволилъ ему писать противъ полемическихъ сочиненій и нападокъ Вассіана [2]. Посланіе

[1] Полемич. соч. Вассіана. Прав. Собесѣд. 1863 г., ч. III предисловіе, 97. Сравн. Хрущовъ. Изслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Санина, 246. 248—249. Тетради Вассіана не сохранились до настоящаго времени. О существованіи обширныхъ полемическихъ сочиненій Вассіана, обозначаемыхъ имъ названіемъ тетрадей, можно догадываться изъ слѣдующаго обстоятельства. Ссылки на нихъ находятся въ сокращенномъ сочиненіи—діалогѣ Вассіана, который, какъ можно судить по нѣкоторымъ выраженіямъ, написанъ былъ Вассіаномъ уже по смерти Іосифа, когда онъ такимъ образомъ сводилъ и обобщалъ результаты своей полемики съ нимъ. (Полемич. соч. Вассіана. Прав. Соб. 1863 г., III, 210). Изъ посланія Іосифа къ В. Челядину мы узнаемъ, что Вассіанъ въ своихъ посланіяхъ уподоблялъ Іосифа за его немилосердіе къ еретикамъ еретику Новату. Между тѣмъ въ сохранившихся до настоящаго времени и изданныхъ сочиненіяхъ Вассіана не находится подобнаго сравненія и уподобленія, оно встрѣчается только въ его діалогѣ, написанномъ уже по смерти Іосифа. Значитъ кромѣ извѣстныхъ намъ были такія сочиненія Вассіана, въ которыхъ онъ называлъ Іосифа еретикомъ, подобнымъ Новату. Далѣе въ изданныхъ сочиненіяхъ Вассіана находятся ссылки его митр. на одиннадцатое слово и десятую главу его несохранившихся до насъ тетрадей. (Прав. Собес. ч. III, 208). Во всякомъ случаѣ слова и главы здѣсь уже никакъ нельзя отождествлять съ краткими пунктами діалога, такъ какъ понятія главы, слова, или краткаго положенія очень неодинаковы между собою. Наконецъ косвеннымъ образомъ подтверждается извѣстное предположеніе посланіемъ самого Іосифа къ Челядину, гдѣ онъ между прочимъ жалуется на Вассіана, что тотъ «*писанію предаетъ, да и разсылаетъ посланія* противъ него Іосифа». Преосвящ. Макарій (Исторія Рус. Церкви, т. VII, 258 въ примѣчаніи) и Невоструевъ (Разсмотрѣніе книги Хрущова: Изслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Санина, 60—66) отрицаютъ существованіе другихъ кромѣ сохранившихся до настоящаго времени сочиненій Вассіана.

[2] Рукоп. Импер. публ. библ. Q. XVII, № 64, л. 292—294.

оказало соотвѣтствующее дѣйствіе. Іосифъ достигъ того, что ему позволено было писать противъ своего сильнаго связями и положеніемъ противника. Дѣйствительно онъ и написалъ противъ него особое довольно обширное, состоящее изъ девяти словъ, сочиненіе. Это сочиненіе не сохранилось до насъ. О существованіи его мы знаемъ только изъ указаній, находящихся въ краткихъ полемическихъ сочиненіяхъ Вассіана ¹.

О характерѣ обоихъ полемическихъ сочиненій можно судить только на основаніи сохранившагося въ извѣстныхъ дошедшихъ до насъ сочиненіяхъ Вассіана-краткаго его трактата, изложеннаго имъ въ діалогической формѣ. Діалогъ мѣтко характеризуетъ противоположность воззрѣній полемизирующихъ и источники, изъ которыхъ она исходила. Іосифъ писалъ между прочимъ: «яко подобаетъ православнымъ христіанамъ учительство приводити отъ ветхихъ писаній и божественнымъ писаніемъ новаго завѣта». Вассіанъ на это отвѣчалъ: «аще отъ ветхаго закона къ новому закону что приведено отъ святыхъ Христовыхъ устъ отъ Евангелія и отъ апостольскихъ посланій и отъ святыхъ правилъ седьми соборовъ и отъ помѣстныхъ, сіе пріемлемъ. Аще ли же кто нововведетъ, или что приложитъ, или уложитъ кромѣ *Евангелія и Апостола и правилъ и въ святыхъ правилѣхъ*, сего иноязычника и мытаря именуемъ и проклятію предаемъ». Увлекаясь болѣе строгостью ветхаго завѣта и черпая оттуда для себя доводы, Іосифъ съ точки зрѣнія своихъ взглядовъ подозрительно смотрѣлъ на ученіе Вассіана о милосердіи Божіемъ, какъ основаніи для обращенія съ еретиками, и видѣлъ въ немъ покровителя самихъ еретиковъ. Въ недошедшемъ до насъ сочиненіи Іосифа находился между прочимъ трактатъ «о томъ, еже Вассіанъ глаголетъ и пишетъ о милосердіи Божіи, яко всѣхъ хощетъ спасти, сіе убо пишетъ еретикомъ хотя устроити жизнь немятежну, яко да не боящеся еретицы прельщаютъ и въ жидовство отводятъ». Вассіанъ на такое обвиненіе съ достоинствомъ возражалъ «вѣмъ, истинно милосердіе Божіе, яко всѣхъ Богъ хощетъ спасти и въ разумъ истинный грѣшныхъ привести покаяніемъ, яко же мытаря, и блудницу и отступниковъ и всѣхъ согрѣшающихъ». Самое разногласіе во взглядѣ на еретиковъ между Вассіаномъ и Іосифомъ заключалось въ томъ, что Іосифъ требовалъ для

¹ Прав. Собес. 1863 г. ч. III. [illegible]—[illegible]. Ср. Хрущовъ. Изслѣдованіе о сочиненіяхъ Санина. 248—249.

нихъ заточенiй и лютыхъ казней и смерти, между тѣмъ какъ Вассiанъ, соглашаясь съ нимъ въ томъ, что не кающихся еретиковъ дѣйствительно священному собору должно проклинать, а царямъ и князьямъ подобаетъ ихъ заточить и казнить (*но не «въ главу»*) т. е. наказывать исправительными мѣрами. Но что касается до кающихся еретиковъ, то тѣхъ священное писанiе повелѣваетъ принимать на покаянiе. Здѣсь Вассiанъ повторяетъ то, что имъ прежде писано было въ его «любопрепирательномъ посланiи» Іосифу.

Кромѣ доселѣ разсмотрѣнныхъ полемическихъ сочиненiй Вассiана по еретическому вопросу отъ него сохранилось еще особое сочиненiе «собранiе на Іосифа Волоцкаго», гдѣ онъ также трактуетъ объ отношенiи къ еретикамъ. [1] Здѣсь Вассiанъ обвиняетъ Іосифа за его непомѣрную ревность къ истребленiю еретиковъ, *въ мiрской гордости*, отсутствiи здраваго смысла, въ извращенiи установленiй св. отецъ, а главное въ противорѣчiи евангельскому ученiю. [2] Такимъ образомъ изъ словъ Вассiана, равно какъ изъ всего характера его полемики по еретическому вопросу видно, что онъ ратовалъ за еретиковъ не по *личной* симпатiи къ нимъ, а тѣмъ болѣе не по солидарности съ ними въ религiозныхъ убѣжденiяхъ, а здѣсь онъ только проводилъ и примѣнялъ къ дѣлу гуманный взглядъ на этотъ предметъ своего учителя Нила.

Литературная полемика между Іосифомъ Волоцкимъ и Вассiаномъ Патрикѣевымъ изъ за еретическаго вопроса характеризуетъ Іосифа, какъ проповѣдника крайнихъ мѣръ, какъ писателя проводившаго одностороннiя воззрѣнiя. Въ болѣе свѣтломъ видѣ является Вассiанъ Патрикѣевъ. Онъ не былъ проповѣдникомъ полной свободы совѣсти: онъ требовалъ для еретиковъ неболѣе, какъ только «умѣренѣ» [3] относиться къ нимъ и допускалъ для нихъ церковныя и гражданскiя кары: отлученiя отъ церкви и ссылки и заточенiя, но безусловно отрицалъ наказанiе ихъ смертiю. Разсматриваемый съ этой стороны взглядъ Вассiана болѣе отвѣчалъ историческимъ

[1] Прав. Собес. 1863 г. ч. III. Полемическiя сочиненiя Вассiана, 180, 198—200.

[2] На взводимыя на него его антагонистами обвиненiя, что онъ защищаетъ еретиковъ и даетъ имъ возможность свободнаго проживанiя Вассiанъ отвѣчаетъ словами: «сими (т. е. обвиненiемъ его въ покровительствѣ еретикамъ) разумъ вашъ есть осудити неповиннаго: яко не еретическую злобу заступающе, *но о Спасовѣ заповѣди, правильномъ ученiи* поборающе правильнѣ глаголемъ».

[3] Прав. Соб. 1863 г. ч. III 199.

условіямъ и судьбамъ русскаго народа, равно какъ болѣе гармонировалъ съ существовавшими на этотъ счетъ установленіями и съ дѣйствовавшей тогда практикой, чѣмъ доведенный до послѣдней крайности взглядъ Іосифа Волоцкаго. Вассіанъ Косой является такимъ образомъ представителемъ русскаго народнаго гуманизма, который съ своей точки зрѣнія не безъ основанія называлъ мучениками тѣхъ, которые приносили раскаяніе. Но идея истинно евангелической любви, положенная Вассіаномъ, подъ вліяніемъ Нила Сорскаго, какъ руководительное начало для опредѣленія отношеній къ еретикамъ, послужила для нѣкоторыхъ изъ заволжскихъ старцевъ началомъ и основаніемъ къ полному отрицанію преслѣдованія еретиковъ.

Полемика изъ за еретиковъ перешла и къ ученикамъ Іосифа и поддерживалась и другими заволжцами. Такъ Нилъ Полевъ, постриженникъ Волоколамскаго монастыря, ведетъ горячую переписку съ однимъ изъ заволожскихъ старцевъ по имени Германомъ, въ которой первый со всею горячностью Іосифовскаго ученика вооружается противъ враговъ христіанства и отступниковъ отъ православной вѣры христіанской, тогда какъ послѣдній, вполнѣ вѣрный духу и преданіямъ Нила Сорскаго, утверждаетъ, что «не подобаетъ намъ судити никого ни вѣрна, ни невѣрна, но подобаетъ молитися о нихъ, а въ заточенія не посылати.»[1] Изъ словъ Германа видно, что онъ идетъ далѣе Вассіана, когда онъ отрицаетъ даже законность самыхъ заточеній въ примѣненіи къ еретикамъ.

Обсужденіе вопроса объ отношеніи къ еретикамъ продолжалось и послѣ смерти Іосифа Волоцкаго и у другихъ учениковъ его и послѣдователей. Одною изъ существеннѣйшихъ причинъ, вызвавшихъ появленіе ереси жидовствующихъ, были многіе недостатки современной церковной жизни. Изъ нихъ особенно рельефно выступалъ на видъ упадокъ нравственности въ монашествѣ, который находился въ причинной зависимости съ правомъ монастырей на

[1] Два посланія Нила Полева къ старцу Герману мнѣ извѣстны въ нѣсколькихъ спискахъ: въ рук. Моск. дух. акад. Сборникъ № $^{231}/_{661}$. Волок. л. 128—149 и въ рук. главн. архива министр. иностр. дѣлъ въ Москвѣ № 140 нов. кат. 195, по старому каталогу 78—80. Прекрасный списокъ посланій Нила находится въ рукописи Волоколамскаго монастыря, хранящейся въ монастырской ризницѣ, № $^{16}/_{610}$ л. 179—188. Первое посланіе Нила Полева, хотя и безъ конца, находится въ рукописи Волок. мон., хранящ. въ монастырской ризницѣ, № $^{162}/_{184}$ л. 1—3.

владѣніе землями и крестьянами, коимъ они иногда пользовались въ самой широкой степени. Естественно отсюда, что вмѣстѣ съ упадкомъ истинно-монашеской жизни могли являться попытки къ искорененію нравственной деморализаціи монашества путемъ уничтоженія причинъ такъ или иначе способствующихъ ей. Еще митроп. Кипріанъ (+1406) считалъ несогласнымъ съ духомъ истиннаго подвижничества управлять монастырямъ имѣніями и крестьянами.[1] Когда же появилась и стала распространяться ересь жидовствующихъ, слишкомъ живо затронувшая и монашество и на основаніи неудовлетворительности его нравственнаго состоянія отвергавшая его въ самомъ принципѣ, какъ церковное, такъ и гражданское правительство, равно какъ и всѣ ревнители истиннаго благочестія, вынуждены были принять мѣры къ поднятію нравственнаго уровня современнаго монашества. Поэтому и не удивительно, что на соборѣ 1503 года, разсуждавшемъ о многихъ предметахъ, касающихся церковнаго исправленія, поднятъ былъ и вопросъ о земельныхъ владѣніяхъ монастырей, которыя признавались источникомъ и корнемъ зла, разъѣдавшаго современное монашество. Въ числѣ членовъ собора находились и представители скитниковъ—Пансій Ярославовъ и его ученикъ Нилъ Сорскій, и очень вѣроятно, и Вассіанъ Косой, и представитель общежительныхъ монастырей Іосифъ Волоцкій. Іоаннъ III рано сблизился съ представителями скитскаго монашества и относился къ нимъ съ большимъ уваженіемъ.[2] Иниціатива поднятія вопроса о монастырскихъ земляхъ на соборѣ принадлежала заволжцамъ. Немедленно послѣ собора о вдовыхъ попахъ, присутствовавшій на немъ Нилъ Сорскій, въ видахъ возвышенія нравственности въ монашествѣ, подалъ великому князю мысль объ отобраніи земельныхъ владѣній у монастырей, чтобы тѣмъ дать возможность инокамъ самимъ трудиться надъ своимъ духовнымъ развитіемъ и въ то же время самимъ поддерживать свое существованіе. Его поддерживали и другіе пустынники. Іосифъ Волоцкій выступилъ противникомъ Нила на соборѣ. Его же сторону приняло и большинство членовъ собора. Въ защиту сво-

---

[1] Акты историч. т. I № 253, 479—480.

[2] И вообще «нестяжатели скитники», по словамъ одного современника, ради крѣпкаго жительства и добродѣтели множества имѣли великое дерзновеніе къ державному и были зѣло пріемлемы и почитаемы отъ него. (Житіе Іосифа Волоцкаго, составленное неизвѣстнымъ).

его мнѣнія Іосифъ представилъ множество каноническихъ и историческихъ доказательствъ и практическихъ соображеній. «Аще у монастырей селъ не будетъ, говорилъ между прочимъ Іосифъ въ защиту своего мнѣнія, какъ *честному и благородному человѣку* пострищися? И аще не будетъ честныхъ старцевъ, откелѣ взяти на митрополію, или архіепископа и на всякія честныя власти? А коли не будетъ честныхъ старцевъ и благородныхъ, ино вѣрѣ будетъ поколебаніе.»[1] Мнѣніе Іосифа восторжествовало. Соборъ призналъ монастырскія земли неприкосновенными и въ такомъ смыслѣ далъ отвѣтъ великому князю. Въ самомъ редактированіи соборнаго отвѣта проглядываетъ участіе Іосифа. Онъ отличается обширными знаніями. Въ немъ для извѣстной цѣли подобраны примѣры и изъ ветхозавѣтной исторіи и изъ новозавѣтной, помѣщено нѣсколько постановленій соборовъ и греческихъ императоровъ, а также русскихъ князей, представлены примѣры изъ исторіи русскихъ и греческихъ монастырей и т. под.[2]

Дѣло Нила и заволжскихъ старцевъ было такимъ образомъ проиграно. Но этимъ вопросъ о монастырскихъ имуществахъ далеко еще не кончился. Соборъ 1503 года положилъ собою только начало развитію и литературному обсужденію вопроса. Рѣшенный юридически, вопросъ о монастырскихъ имуществахъ продолжалъ развиваться въ литературѣ и пріобрѣлъ себѣ какъ защитниковъ, такъ и противниковъ. Результатомъ была ожесточенная продолжительная полемика между выдающимися лицами обоихъ направленій, въ которой обѣ полемизирующія стороны не могли долго удержаться въ должныхъ границахъ и переходили къ крайностямъ. Не даромъ неизвѣстный современникъ, приступая къ описанію собора 1503 года, сдѣлалъ предварительное вступленіе, замѣтивъ,

---

[1] Дѣятельность Іосифа Волоцкаго на соборѣ о церковныхъ имуществахъ обстоятельно изложена въ житіи его, составленномъ неизвѣстнымъ. Изд. Невоструева. М. 1865 г. Чт. въ общ. любит. дух. просвѣщ. 1865 г. т. II приложеніе 115—120. Приб. къ твор. св. от. ч. X, 504—505; 508—512.

[2] Отвѣтъ напечатанъ въ сочиненіи А. Павлова: Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи, вып. 1, 41—47. Я читалъ этотъ отвѣтъ въ рукоп. Моск. духовн. Акад. № ⁴⁴⁄₄₆₆. л. 426—433. Теорія о неотчуждаемости земельныхъ церковныхъ имуществъ появилась въ грекоримской имперіи и перенесена была на Русь вмѣстѣ съ памятниками византійскаго церковнаго права. Горчаковъ, О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и св. синода, 135—168.

, «діаволъ *мнѣнiемъ* несмирну вражду положи» между Iосифомъ юцкимъ и Ниломъ Сорскимъ.[1] Но къ личности Нила Сорскаго какъ не возможно относить какихъ бы то ни было проявленій мирной вражды, о которой говоритъ современникъ, несомнѣнно юлянинъ, имѣя въ виду здѣсь на первомъ планѣ личность сво- учителя Iосифа. Правда и Нилъ не могъ пройти молчаніемъ осавшихся всякому въ глаза недостатковъ современнаго ему мо- шества. И отъ него осталось нѣсколько посланій съ обличи- ьнымъ оттѣнкомъ. Таковы напр. его посланія «о пользѣ» и «о ихахъ кружающихъ»[2] Но сочиненія эти чужды всякаго полеми- кaго задора, они представляютъ изъ себя самую объективную редачу, простое констатированіе фактовъ монашеской распу- ности, очевидныхъ для каждаго и не затрогивавшія никого. обще послѣ собора 1503 года, рѣшившаго дѣло не въ его духѣ, лъ замолчалъ.

Не такъ спокойно отнеслись къ монастырскому вопросу дру- Бѣлозерскіе старцы. Вмѣсто Нила защитникомъ и проводникомъ идей и самымъ ярымъ противникомъ вотчинныхъ правъ мона- рей выступилъ все тотъ же энергическій Вассіанъ Косой рикѣевъ. Начало полемики, точно также какъ и по вопросу о тикахъ, положилъ Вассіанъ. Во время соборныхъ дѣяній 1503 а онъ, какъ извѣстно, находился въ Москвѣ. Недовольный, къ и всѣ скитники, рѣшеніемъ собора, онъ распространилъ кду грамотными людьми написанное имъ самимъ разсужденіе о приличіи монастырямъ владѣть вотчинами, при чемъ онъ однако чисто личнымъ, извѣстнымъ уже практическимъ соображеніямъ, лчалъ о имени самаго автора разсужденія.[3] Въ своемъ разсуж-

---

[1] Приб. къ твор. св. отц. X, 508.

[2] Рук. моск. дух. акад. № 185 л. 350. Чт. въ Общ. люб. дух. просвѣщ. 2 кл. XI—XII, стр. 351—352. Христіан. чт. 1877 г. № 1—2, 156. Преп. ъ Сорскій Спб. 1864 г. 173—174. Рук. библ. Царскаго № 274.

[3] Сочиненіе изд. проф. Бодянскимъ въ Чт. Общ. ист. и др. Рос. 1859 г III отд. 3. Касательно принадлежности этого сочиненія перу Вассіана суще- ютъ сомнѣнія. Редакція Прав. Собесѣдника, издавшая въ 1863 г. несомнѣнныя линныя сочиненія Вассіана, отвергла происхожденіе названнаго выше сочиненія князя инока. Прав. Собес. 1863 г. ч. III, 82—96. Но въ разсужденіи нѣтъ его такого, почему бы его нельзя признать за произведеніе Вассіана, какъ тилъ это и покойный Невоструевъ. (Разсмотрѣніе книги Хрущева: Изслѣдо- іе о сочиненіяхъ Iосифа Санина, 64—65). Преосвящ. Макарій склоняется въ

деніи Вассіанъ устанавливаетъ основныя положенія критическаго воззрѣнія заволжскихъ отцовъ. Внимательное изученіе современной церковной письменности и особенно содержавшихся въ ней данныхъ для опредѣленія законности или незаконности монастырскихъ правъ на владѣніе вотчинами убѣдило Вассіана въ неудовлетворительномъ состояніи многихъ церковныхъ памятниковъ. Поэтому на многіе доводы, которые представлялись защитниками монастырскихъ владѣній, онъ въ своемъ полемическомъ разсужденіи отвѣчалъ выраженіемъ сомнѣнія въ ихъ авторитетности и подлинности.[1] Заподозривъ основательность доводовъ вотчинниковъ, Вассіанъ устанавливаетъ свой положительный принципъ для опредѣленія законности вотчинныхъ правъ монаховъ—это вѣрность духу новаго завѣта, высота евангельскаго ученія.[2] Всегда исходя съ строго евангельской точки зрѣнія, Вассіанъ далѣе рисуетъ въ своемъ разсужденіи современную ему распущенную жизнь монаховъ и основательно видитъ въ ней противорѣчіе съ нравственными требованіями, изложенными въ Евангеліи.[3]

Разсужденіе Вассіана произвело сильное впечатлѣніе на сторонниковъ монастырскаго владѣнія и они поняли его какъ вызовъ на борьбу. Іосифъ Волоцкій въ отвѣтъ на разсужденіе Вассіана написалъ свое «Отвѣщаніе любозазорнымъ». Основная идея отвѣщанія любозазорнымъ, гдѣ онъ, не называя Вассіана по имени, тѣмъ не менѣе очень ясно намекаетъ на него, когда онъ вооружается противъ того, «кто есть презорливъ, велехваленъ, высоко-

пользу принадлежности разсужденія перу Вассіана (Ист. Русск. Цер. т. VII, 259). Это полемическое сочиненіе въ болѣе полномъ видѣ съ приписаніемъ его Валаамскимъ чудотворцамъ находится въ Рук. имп. пуб. библ., изъ древнехран. Погодина № 1316.

[1] «Мнози книжницы во иноцѣхъ, пишетъ онъ, по діаволю лестному умышленію, изъ св. божественныхъ книгъ, и изъ праведныхъ житій выписываютъ и выкрадываютъ изъ книгъ преподобныхъ и святыхъ отецъ писаніе, и на тожъ мѣсто и въ тѣже книги приписываютъ лучшая и полезная себѣ вносятъ на собраніе свидѣтельства, яко бы то се подлинно святыхъ писаніе».

[2] «Процвѣла новая благодать, а ветхая ихъ лжа попралася вся», въ подобныхъ выраженіяхъ неоднократно повторяетъ Вассіанъ свою любимую мысль о превосходствѣ и неуклонномъ слѣдованіи духу новозавѣтнаго ученія.

[3] Вассіанъ отзывается о современныхъ ему монахахъ, что они окаянные и многогрѣшные «вылгали у Всемилостиваго Спаса, у небеснаго Владыки таковый иноческій образъ».

шіявъ, величавъ, укоряя благое и любя зазоры» [1], написаннаго въ виду упрековъ Вассіана русскому монашеству за отступленіе отъ древняго благочестія, состоитъ въ томъ, чтобы выставить преимущественно однѣ похвальныя стороны монастырской жизни. Поэтому Іосифъ разсматриваетъ высокіе подвижническіе труды первыхъ русскихъ иноковъ и затѣмъ послѣдующаго и ближайшаго времени и наконецъ труды своихъ современниковъ, которыхъ онъ самъ видѣлъ, странствуя по монастырямъ, и въ концѣ концовъ проникается такимъ убѣжденіемъ и заявляетъ, что «многихъ видѣлъ и о инѣхъже слышалъ, иже бяху святи и честни, иночески живуще во всѣхъ монастыряхъ русскія земли», и притомъ въ самомъ подавляющемъ большинствѣ—«живя по свидѣтельству *общежительныхъ преданій*» [2].

Полемическое разсужденіе Вассіана встревожило не только одного Іосифа Волоцкаго, но и всѣхъ лицъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ сохраненія за монастырями вотчинныхъ правъ и державшихся одинаковыхъ съ нимъ воззрѣній. Въ 1505 г. явилось сочиненіе, написанное по повелѣнію какого-то епископа, въ которомъ защищалось право духовенства владѣть вотчинами [3]. Это посланіе еще болѣе усилило взаимный антагонизмъ направленій.

Къ несчастію для Іосифа Волоцкаго одновременно съ полемикою противъ Вассіана ему пришлось защищать принципъ неприкосновенности монастырскихъ имуществъ и противъ посягательствъ

---

[1] Подобныя черты характера приписывались Вассіану не однимъ Іосифомъ, а даже Іоанномъ III. Соловьевъ. Исторія Россіи, т. V, изд. 3, 88.

[2] Отвѣщаніе любозазорнымъ напечатано въ Чт. Общ. Ист. и Др. Рос. 1847 г., № 7; оно же служитъ 10 главою монастырскаго устава и напечатано также въ Великихъ Четьихъ Минеяхъ. Сентябрь, 546—563.

[3] Сочиненіе имѣетъ слѣдующее названіе: «Слово кратко противу тѣхъ иже въ вещи священные, подвижные и неподвижные, соборные церкви вступаются, и отъимати противу спасенія души своея дерзаютъ, заповѣди Божіи и церковные презирающе и православныхъ царей и великихъ князей истинное съ клятвою законоположеніе разоряюще и заповѣди Божія пріобидяще.» Рук. Москов. Синод. быв. патр. библ. № 320/269 XVI в. л. 195—255. Рук. Москов. Пуб. Муз. № 1257 XVI в. л. 191—263. Послѣдняя рукопись написана въ Волоколамскомъ монастырѣ инокомъ его Вассіаномъ, бывшимъ архимандритомъ Возмицкимъ. Это самое сочиненіе мнѣ извѣстно еще по рукописи графа А. С. Уварова, гдѣ оно имѣетъ названіе посланія «О свободѣ святые церкве.» Рукопись библ. графа Уварова, въ Порѣчьѣ, въ листъ, № 221. О характерѣ, авторѣ и происхожденіи этого сочиненія см. у Павлова—«Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель, 60—63.

своего удѣльнаго князя Θеодора Борисовича Волоцкаго на имущество самого Волоколамскаго монастыря, окончившихся переходомъ послѣдняго въ удѣлъ самого великаго князя и вызвавшихъ затѣмъ борьбу Іосифа съ Серапіономъ, архіепископомъ Новгородскимъ [1]. Въ этомъ духѣ написаны были имъ посланія—боярину Борису Васильевичу Кутузову [2] и Ивану Ивановичу Третьякову [3]. Кромѣ того Іосифъ счелъ нужнымъ написать особый новый трактатъ о неприкосновенности монастырскихъ имуществъ, извѣстный подъ краткимъ заглавіемъ: «о грабителехъ церкви.» [4] Въ этомъ сочиненіи, равно какъ и въ указанныхъ двухъ посланіяхъ, въ подтвержденіе извѣстныхъ мыслей, находятся ссылки на Златоуста, на примѣры библейской и церковной исторіи, а также ссылки на Никона Черногорца. Здѣсь также приводится клятва на «обидящихъ св. Божіи церкви и монастыри», изреченная будто бы пятымъ вселенскимъ соборомъ. Но особенно много аргументовъ для своихъ взглядовъ Іосифъ черпаетъ изъ житій или, точнѣе, изъ чудесъ находящихся въ житіяхъ святыхъ: Стефана Сербскаго, Леонтія Ростовскаго, великомученика Мины, Θеодосія Печерскаго и другихъ. Каждое изъ чудесъ перечисленныхъ здѣсь святыхъ представляетъ грозный примѣръ божественной кары, поражающей святотатцевъ и особенно князей, поднимавшихъ когда-либо руку на церковную собственность. Особый отдѣлъ доказательствъ въ перечисленныхъ сочиненіяхъ Іосифа представляютъ изъ себя каноническія правила и узаконенія греческихъ императоровъ о неотъ-

[1] [illegible] Хрущова [illegible] Іосифа Санина». 203—237.

[2] [illegible] Рос. [illegible] XIV [illegible] 177—[illegible]. Есть въ рук. Моск. Публ. Муз. № [illegible] и въ рук. Волоколамскаго монастыря, наход. въ [illegible]

[3] [illegible] напечатаны въ Чт. Общ. Истор. и Древ. Рос. [illegible] XVII [illegible] въ полномъ видѣ см. рук. Имп. Публ. Библ. [illegible] XVII. № 50, л. 77—[illegible] Моск. Публ. Муз. № [illegible] и въ рук. Волокол. монастыря [illegible]

[4] [illegible] въ рук. Москов. Дух. Академіи № [illegible] Импер. Публ. Библ. Q. XVII. № [illegible] и Москов. Публ. Муз. № [illegible] л. 358—359. [illegible] нѣкоторыя [illegible] «Историческій [illegible]—301.

іемости церковныхъ имуществъ. Вообще трактатъ Іосифа, равно къ и его посланія къ Кутузову и Третьякову наполнены доьльно вѣскими аргументами историческаго и церковно-канониче-ıго характера.

Дружный отпоръ, данный противникамъ земельной монастырэй собственности, сильно затронулъ Вассіана, который рѣшился е настойчивѣе дѣйствовать въ защиту своихъ убѣжденій. Съ ю цѣлью онъ написалъ цѣлый рядъ полемическихъ сочиненій, правленныхъ противъ земледѣльческихъ правъ монастырей и ихъ щитниковъ.

Эсновная идея всей полемики Вассіана по монастырскому воэсу въ принципѣ противоположна характеру полемики Іосифа юцкаго. Въ то время какъ послѣдній, какъ уже это было видно, ьшею частію исходилъ изъ историческихъ и каноническихъ юваній,—основаній формальныхъ по своему характеру, Вассіанъ своей полемикѣ держится одной преимущественно строго еванıьской точки зрѣнія и болѣе всего вращается въ сферѣ нравıенныхъ сужденій.

Общій положительный взглядъ Вассіана на монашество тожтвенъ со взглядомъ на него Нила Сорскаго. Вассіанъ написалъ вопросу о монастырскихъ имуществахъ противъ Іосифа Волоцо два обширныхъ слова и предисловіе къ нимъ. Въ «предисло- Нила и Вассіана на Іосифа, Волоцкаго игумена», предпосланъ Вассіаномъ своимъ полемическимъ трудамъ [1] онъ высказытъ отрицательный взглядъ на внѣшнее благоповеденіе, формамъ общежительнаго монастырскаго устава [2], преимущественно іекая здѣсь на внѣшній формализмъ устава Іосифа Волоцкаго. Ѣсто ревностнаго выполненія правилъ внѣшней монашеской дисıлины, Вассіанъ истинное призваніе и назначеніе инока видитъ томъ, чтобы вмѣстѣ съ молитвою, постомъ, воздержаніемъ и зніемъ всегда заниматься изученіемъ книгъ пророковъ, апостоъ и евангелія, однимъ словомъ свящ. писанія—для того, чтобы это потомъ прилагать къ своей нравственной дѣятельности и ховному усовершенствованію.

Первое слово Вассіана противъ Іосифа: «Слово отвѣтно про-

---

[1] Полемическія сочиненія Вассіана. Прав. Собесѣд. 1863 г., ч. III, 102—104.

[2] Такъ между прочимъ Вассіанъ говоритъ: «гласъ молитвы есть молящихся іеніе, а не въ пѣніихъ и гласѣхъ о званіи велегласнѣ благочестіе познавается.»

тиву кленущихъ истину евангельскую», [1] замѣчательно въ томъ отношеніи, что оно вполнѣ отображаетъ собою духъ и характеръ полемики Вассіана и всѣхъ его воззрѣній. Вассіанъ скептически здѣсь относится ко многимъ доводамъ, которыми пользовался Іосифъ для защиты своихъ излюбленныхъ идей, называя ихъ заповѣдями человѣческими и разсматривая ихъ какъ плодъ неполезнаго учительства. Отсюда и самое благочестіе, основанное на нихъ, заключается «въ словѣ токмо и внѣшнемъ образѣ». Для опредѣленія настоящаго истиннаго монашества Вассіанъ обращается къ евангельскому ученію, и истинному монашеству усвояетъ значеніе «житія и жительства евангельскаго», и всѣ нравственныя обязанности инока состоятъ, по нему, въ томъ, чтобы быть инокамъ жительствующими «по заповѣди самого Господа Спасителя». Держась своего евангельскаго взгляда на монашество, Вассіанъ переходитъ къ оцѣнкѣ съ точки зрѣнія установленнаго взгляда современнаго ему монашества и находитъ, что оно живетъ «противу заповѣдей Господскихъ ополчающеся». Здѣсь онъ иногда не безъ искусства дѣлаетъ сравненіе между заповѣдями Спасителя, излагающими ученіе о христіанскомъ самоотреченіи и самопожертвованіи, и дѣйствительнымъ положеніемъ современнаго ему монашества, и находитъ полную противоположность между истиннымъ, евангельскимъ призваніемъ иноковъ и ихъ настоящею жизнію обставленною, благодаря владѣніямъ селами и помѣстьями, всевозможными удобствами высоковладѣтельнаго лица.

Если первое слово Вассіана противъ Іосифа характеризуетъ его какъ защитника и проводника положительнаго *строго-евангельскаго духовнаго взгляда* на монашество, то второе его слово или «собраніе на Іосифа Волоцкаго» [2] представляетъ его какъ послѣдователя критическаго направленія. Іосифъ черпалъ весьма много своихъ основаній для защиты вотчинныхъ правъ монашества изъ житій и историческихъ сказаній о древнихъ святыхъ русскихъ подвижникахъ и особенно много изъ *позднѣйшаго добавочнаго отдѣла ихъ—изъ сказаній о посмертныхъ чудесахъ ихъ*. Заволжцы, начиная съ Нила Сорскаго, при возбужденіи вопроса о монастырскихъ имуществахъ, обрати-

---

[1] Полемич. соч. Вассіана. Прав. Собес. 1863 г., ч. III, 104—112. Оно есть въ рукописи Моск. Синод. библ. № 235 XVI в. л. 263. Описаніе Синодальной библіотеки Горскаго и Невоструева, отд. II, кн. 3, 134—144.

[2] Полемич. соч. Вассіана. Пр. Собес. 1863 г., ч. III, 180—200.

лись къ критическому изслѣдованію основаній, на которыхъ утверждалось мнѣніе ихъ противниковъ. Самъ преп. Нилъ и тотъ трудился надъ исправленіемъ житій святыхъ, и отыскивалъ и списывалъ ихъ «съ правыхъ списковъ». Его примѣру слѣдовалъ и Вассіанъ, который изучалъ жития святыхъ по ихъ самымъ первоначальнымъ и древнимъ редакціямъ, безъ послѣдующихъ къ нимъ наслоеній въ формѣ сказаній о чудесахъ, при чемъ много могъ помогать ему своими указаніями и многообразованный его учитель, Нилъ. Когда Іосифъ сталъ ссылаться на житія святыхъ, какъ глубокій и вѣскій авторитетъ въ пользу своего мнѣнія, понимая ихъ въ очень широкомъ смыслѣ, т.-е. внося сюда и позднѣйшія прибавленія къ нимъ—сказанія о чудесахъ, Вассіанъ, воспитавшійся въ другой школѣ и на другихъ источникахъ, серьезно сталъ подрывать основательность его доводовъ, подвергая сомнѣнію ихъ историческую достовѣрность и авторитетность. Самостоятельное, критическое изученіе житій святыхъ привело его къ совершенно противоположнымъ выводамъ [1]. Съ точки зрѣнія своихъ основаній и источниковъ Вассіанъ вполнѣ правъ [2]. Вотъ почему совершенно послѣдовательно Вассіанъ многіе изъ аргументовъ Іосифа называлъ «человѣческимъ преданіемъ и языческимъ обычаемъ, ими же имя Божіе хулимо есть».

---

[1] «Испытайте же и уразумѣйте, пишетъ Вассіанъ на ссылки Іосифа на житія святыхъ, кто изъ возсіявшихъ во святыни и монастырей соорудившихъ попеченіе сотвори, когда села приложити своему монастырю?... Не можете рещи. Ниже бо Пахоміе, ниже Евфимій, ниже Савва, ниже Θеодосій, ниже Герасимъ... ниже сами удержаша сицевое что, ни бывшимь по себѣ повелѣша. *И аще трудолюбно въ житія ихъ приникше*, обрящемъ ихъ послѣднею нищетою поживших, яко многажды и дневнаго хлѣба оскудѣвшихъ.»

[2] Дѣйствительно, первоначальныя житія поименованныхъ у Вассіана русскихъ святыхъ говорили въ пользу возарѣній Вассіана. Проф. Павловъ провѣрилъ, пользуясь рукописями Соловецкой библіотеки, слова Вассіана на житіяхъ всѣхъ упоминаемыхъ имъ русскихъ святыхъ (Истор. очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель, 69 въ примѣчаніи). Замѣчательно, что въ числѣ доводовъ, выставленныхъ противъ Вассіана на судившемъ его соборѣ 1531 г., нѣтъ ни одного свидѣтельства о тѣхъ русскихъ святыхъ, которыхъ онъ признавалъ нестяжателями (Ученыя Зап. Казан. Универс. 1864 г. вып. II, 489—498). Однако нужно замѣтить, что извѣстія житій не всегда оправдываются юридическими актами, изъ которыхъ видно, что и поименованные Вассіаномъ отцы русскаго монашества имѣли при своихъ монастыряхъ земли и села. См. жалован. грам. Сергіеву монастырю Димитрія Донскаго (А. А. Э. т. I, № 7, 3), вкладную грам. Варлаама Хутынскаго (Доп. къ Акт. Ист. т. I, № 5, 8) и др. Въ отношеніи Вассіана

Понятно какъ должны были подѣйствовать на Іосифа Волоцкаго и его сторонниковъ нападки Вассіана на современную распущенность монашества и на его свободное отношеніе къ тѣмъ авторитетамъ, которыя Іосифъ признавалъ за самыя непреложныя истины. Іосифъ не могъ смолчать предъ Вассіаномъ. Онъ скоро написалъ противъ него новое сочиненіе, въ которомъ онъ вооружался противъ мнѣній Вассіана. Послѣдній также не молчалъ и отвѣчалъ новымъ полемическимъ сочиненіемъ въ защиту мнѣній заволжской братіи. Оба полемическія сочиненія какъ Іосифа такъ и Вассіана не дошли до насъ. О характерѣ ихъ можно судить только на основаніи краткаго діалога, сохранившагося среди полемическихъ сочиненій Вассіана.

Въ проведеніи заволжцами мысли о томъ, что древніе русскіе подвижники и основанные ими монастыри не имѣли земель и крестьянъ, Іосифъ видѣлъ хулу на всѣхъ русскихъ чудотворцевъ

подобные документы не могли имѣть никакого значенія, онъ даже и не могъ знать о нихъ существованіи. Если бы даже Вассіанъ и зналъ о существующихъ издавна даровыхъ записяхъ и актахъ, то его скептическій умъ не скоро поддался бы ихъ авторитету. Да и вполнѣ основательно можно было сомнѣваться въ подлинности монастырскихъ актовъ, когда въ то время происходили не рѣдкіе подлоги и это дѣлали такія высокопоставленныя лица какъ Чудовскій архимандритъ (П. С. Р. Л. т. VI, 238). Вассіанъ утверждаетъ не по невѣжеству и не по упрямству то, что древніе русскіе подвижники не имѣли при своихъ монастыряхъ селъ и крестьянъ. Эта мысль высказывалась еще далеко ранѣе Вассіана. (См. Посл. митр. Кипріана къ Аѳанасію. А. Ист. т. I. № 253, 480). Притомъ Вассіанъ не категорически безусловно утверждалъ, что древніе иноки и подвижники не имѣли при своихъ монастыряхъ селъ и крестьянъ. Онъ соглашался въ отношеніи нѣкоторыхъ древнихъ подвижниковъ, что тѣ держали села, а пристрастія къ нимъ не имѣли.» Чт. въ Об. Ист. и Др. 1847 г., № 9. Преніе митр. Даніила съ Вассіаномъ. 6. При томъ здѣсь нужно всегда принимать во вниманіе то весьма важное обстоятельство, что землевладѣльческія права епископовъ, церквей и монастырей, въ древній, домонгольскій періодъ русской исторіи, имѣли совершенно иной смыслъ и значеніе, чѣмъ какія они получили впослѣдствіи. Земельныя владѣнія того времени не были похожи на позднѣйшія населенныя вотчины, получавшіяся въ даръ, гдѣ тотчасъ послѣ полученія являлось собираніе оброковъ съ крестьянъ, но были просто собственныя хозяйства (усадьбы, фермы, мызы), гдѣ прибыль, нисколько не даваясь даромъ, условливалась количествомъ затраченныхъ труда и капитала. Е. Голубинскій. Исторія русской церкви, т. I, періодъ первый, первая половина тома. М. 1880. 455. Существуютъ впрочемъ въ литературѣ и другаго рода взгляды на этотъ предметъ, несогласные съ вышеприведеннымъ. Горчаковъ. Монастырскій Приказъ. СПБ. 1868. 25—30.

воспользовался ею для обвиненія своихъ противниковъ. Въ его дошедшемъ до насъ сочиненіи находилось между прочимъ по-ненie: «еже како Нилъ и ученикъ его Вассіанъ похулиша вели-къ чудотворцевъ Антонія и Ѳеодосія, и всѣхъ святыхъ чудо-рцевъ, иже въ печерскомъ монастыри и во всей русской земли». сіанъ въ своемъ отвѣтномъ сочиненіи возражалъ своему про-нику: «сіе, Іосифе, на мя и на старца моего лжеши, что будто мы похулили всѣхъ чудотворцевъ во всей русской земли. Мы благодатію Божіею чудотворцевъ кіевскихъ ублажаемъ и всѣхъ всей русской земли... и знаменосци ихъ именуемъ; понеже со-нили заповѣди Божіи и *жили по Евангелію и Апостолу*».

Критическое отношеніе Вассіана къ аргументамъ Іосифа, заим-ованнымъ имъ изъ сказаній о чудесахъ святыхъ, подало поводъ еще болѣе серьезному обвиненію его Іосифомъ. Послѣдній по му поводу писалъ: «о еже како Нилъ и ученикъ его Вассіанъ *хулиша* не токмо въ русской земли чудотворцевъ, но иже и въ вняя лѣта и въ тамошнихъ земляхъ бывшихъ чудотворцевъ: *ку-ѣмъ ихъ не вѣроваша и отъ писанія измѣташа чудеса ихъ*». мъ и закончилъ свою литературную борьбу съ Вассіаномъ иосифъ.

Одновременно съ литературной полемикой Вассіанъ Косой йствовалъ въ пользу своихъ идей и другимъ болѣе практиче-имъ путемъ. Приближенный великаго князя онъ старался убѣди-ть послѣдняго дѣйствовать въ своемъ духѣ и настаивалъ предъ имъ на отобраніи у монастырей земельныхъ владѣній и крестьянъ.

Вассіанъ не безусловно отрицалъ законность церковной позе-мельной собственности, онъ оставлялъ ее для архіереевъ и при-ходскихъ церквей, хотя и ограничивалъ употребленіе и пользованіе землями и угодьями строго каноническими правилами.[1]

Чрезъ всю полемику Вассіана противъ владѣльческихъ правъ монастырей проходитъ одна замѣчательная и достойная идея, — его постоянная симпатія къ низшему классу, который въ то время жилъ одними страданіями. Вассіанъ постоянно противопо-ставляетъ послѣднюю нищету и страданія бѣдняка роскоши и

[1] Приб. къ Твор. св. отц. ч. X. Объ отношеніяхъ иноковъ Кириллова и Іосифова монастырей въ XVI в. 305. Полемич. соч. Вассіана. Прав. Собес., 1863 III, 200—210. 192.

изнѣженности высшихъ привиллегированныхъ классовъ. Здѣсь уже Вассіанъ затрогивалъ очень важный соціальный вопросъ. Нужно сказать, что голосъ Вассіана въ защиту угнетаемаго бѣднаго простаго народа не прошелъ безслѣдно.

Однако Вассіанъ Косой не успокоивался. Его продолжалъ занимать вопросъ о монастырскихъ имуществахъ. Такъ какъ однимъ изъ вѣскихъ аргументовъ, какими пользовались его противники, служили данныя каноническаго характера, то это обстоятельство обратило критическій умъ Вассіана на изученіе современной ему Кормчей. Убѣдившись въ ея неудовлетворительности, Вассіанъ задается планомъ составить новое собраніе церковныхъ правилъ. Это было около 1515 года. Іосифъ Волоцкій не упускалъ изъ виду дѣйствій своего противника и чрезъ своихъ московскихъ друзей зорко слѣдилъ за нимъ, своевременно узнавая чрезъ нихъ о всемъ томъ, что дѣлалъ его противникъ. Провѣдавъ теперь чрезъ тѣхъ «кто до него былъ добръ» о новомъ предпріятіи Вассіана, Іосифъ, самъ уже будучи больной и не въ состояніи трудиться, въ соотвѣтствіе и противовѣсъ труду Вассіана, поручаетъ своему ученику и преемнику по игуменству заняться изученіемъ и собираніемъ церковныхъ правилъ. Такимъ образомъ Іосифъ Волоцкій, сходя съ исторической сцены, вмѣсто себя выдвигаетъ одного изъ своихъ преданнѣйшихъ и способныхъ учениковъ. Отсюда въ своемъ новомъ литературномъ трудѣ Вассіанъ вмѣсто Іосифа встрѣчается уже съ новымъ противникомъ.

Не мало существовало и другихъ вопросовъ, по которымъ расходились Іосифъ Волоцкій и заволжскіе старцы. Однимъ изъ такихъ вопросовъ касался положенія вдовствующихъ священнослужителей. Соборомъ 1503 г. [1] всѣ вдовые священники и діаконы лишались права священнослуженія [2]. На этомъ соборѣ присутствовали между прочимъ знаменитые старцы Паисій Ярославовъ съ Ниломъ Сорскимъ и Іосифъ Волоколамскій. [3] Скитскіе заволж-

[1] П. С. Р. Л. т. VI, 49, VIII, 243.

[2] Опредѣленіе собора 1503 г. о вдовыхъ попахъ напечатано въ Актахъ Археограф. Экспед. т. I, № 383, 485—488.

[3] Приб. къ Творен. св. отц. часть X, 504—505. Полемич. сочин. Вассіана Прав. Собес. 1863 г. ч. III, 206—207. Житіе Іос. Волоцкаго, составленное неизвѣстнымъ. Чтен. въ Общ. любит. Дух. Просв. 1865 г. т. II.

е старцы, и во главѣ ихъ препод. Нилъ, были противъ собор- го рѣшенія. Правильно развитое христіанское чувство Нила, не лушенное каноническими формальностями, давало ему возмож- эть видѣть всю несправедливость собора, который за проступки которыхъ жестоко осуждалъ всѣхъ вдовыхъ священнослужи- лей, и безъ того уже несчастныхъ.

На опредѣленіе собора 1503 г. послѣдовалъ сильный протестъ ;товскаго священника Георгія Скрипицы [1], оставшійся, къ калѣнію, гласомъ вопіющаго въ пустыни и заглохшій въ воз- єѣ церковно-обрядоваго формализма.

Іосифъ Волоцкій, вѣрный хранитель всѣхъ древнихъ церков- хъ преданій и узаконеній, былъ за соборное опредѣленіе, и въ у протеста на него написалъ въ защиту опредѣленія собора 13 г. особое небольшое и не вполнѣ удовлетворительное сочи- іе, въ которомъ онъ доказывалъ не совсѣмъ справедливую сль, что вдовому священнику чистымъ оставаться «немощно», що св. отцы повелѣваютъ «зло то прелюбодѣйство искоренити».[2] эрный вопросъ о вдовыхъ попахъ едва затрогивается въ слож- і полемикѣ Іосифа Волоцкаго и заволжцевъ. Только Вассіанъ зой въ своемъ полемическомъ сочиненіи коснулся этого вопроса, онъ справедливо доказывалъ, что св. правила чистымъ вдов- гъ вовсе не запрещаютъ священнослуженія, и что Іосифъ «до асти, человѣкоугодія ради» настоялъ на томъ, чтобы не слу- ъ вдовцамъ чистымъ и нечистымъ.[3]

Много симпатіи внушаетъ къ себѣ гуманное отношеніе бѣло- цевъ къ несчастнымъ вдовцамъ изъ священнослужителей. По- іо борьбы съ Іосифомъ Вассіанъ и безотносительно продолжалъ овать и защищать все вообще бѣлое духовенство и возмущался зрительнымъ къ нему отношеніемъ со стороны гордаго своими ами и могуществомъ чернаго духовенства, которое по его

---

[1] Онъ напечат. въ Чтен. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1848 г. № VI, отд. 45—54.

[2] Это сочиненіе Іос. Волоцкаго вошло впослѣдствіи въ Стоглавъ и составъ его 78 главу. См. Стоглавъ изд. Кожанчикова. СПБ. 1863 г. 237—238.

[3] Полем. сочин. Вассіана. Прав. Собес. 1863 г., ч. III, 206—207.

словамъ, смотрѣло на членовъ бѣлаго духовенства, какъ на невѣрныхъ иноземцевъ и прочихъ поганыхъ. [1]

Новый пунктъ разногласій между двумя направленіями состоялъ въ ихъ отношеніяхъ ко внѣшнему церковному благолѣпію. Іосифъ Волоцкій, для котораго внѣшняя сторона религіозной жизни играла весьма важное и существенное значеніе въ дѣлѣ нравственнаго развитія человѣка, внѣшній блескъ храмовъ, богатое украшеніе ихъ дорогими иконами и ризами считалъ необходимою принадлежностью для православнаго богослуженія. Поэтому основанный имъ Волоколамскій монастырь отличался и прекрасною внѣшнею обстановкою, и богатствомъ своихъ церквей, и драгоцѣнностью священныхъ облаченій, которыя блистали жемчугомъ и другими дорогими камнями. [2]

Совершенно иначе относился ко внѣшнему благолѣпію храмовъ Нилъ и его школа. Оцѣнивая все съ исключительно нравственной точки зрѣнія, Нилъ отводилъ второстепенное значеніе внѣшней обрядовой сторонѣ религіи, и потому отрицалъ необходимость богатыхъ украшеній для церквей, совѣтуя ограничиваться при этомъ вещами и предметами только существенно необходимыми и самой простой архитектуры и низкой цѣнности. По этому-то онъ изгналъ изъ употребленія въ своей скитской церкви положительно всякіе слѣды роскоши. [3] Точно также и Вассіанъ Косой, по примѣру своего великаго учителя, отрицаетъ всякое богатое украшеніе въ церквахъ. Въ своихъ сочиненіяхъ онъ проводитъ ту очень основательную мысль, что лучше раздавать богатство нищимъ и убогимъ, нежели украшать церкви. «Церковное украшеніе, справедливо замѣчаетъ Вассіанъ, пропадаетъ отъ огня и расхищается варварами и ворами, а что дается нищимъ и діаволъ не можетъ украсть». [4]

Самою существенною, отличительною, хотя и менѣе всего уловимою чертою направленій Нила Сорскаго и Іосифа Волоцкаго слу-

[1] Разсужденіе Вассіана о неправилѣ монастырямъ владѣть вотчинами. Чтен. въ Общ. Ист. и Древн. 1859 г. № III. отд. III, 4—10.

[2] Житіе Іосифа Волоцкаго, составленное Саввою Чернымъ, еп. Крутицкимъ, Великія Минеи Четьи Сентября [illegible] Древн. Росс. Вивліоѳика ч. XIV. 177—203. Хрущовъ Изслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа [illegible] 64.

[3] Преподобнаго отца нашего Нила Сорскаго преданіе ученикомъ своимъ. СПБ. 1851 г. 63—64

[4] Полемич. сочин. Вассіана. Прав. Собес. 1863 г. ч. III. 209.

житъ ихъ понятіе о власти свѣтской и церковной и о взаимныхъ отношеніяхъ послѣднихъ между собою. Этотъ пунктъ непосредственно не былъ затрогиваемъ и не обсуждался въ литературной борьбѣ обѣихъ сторонъ, а потому онъ развитъ сравнительно мало. Отсюда можно составить только приблизительное понятіе о воззрѣніяхъ разныхъ школъ на общіе принципы государственнаго и церковнаго права.

Теоретическія воззрѣнія Іосифа Волоцкаго на государственную власть выработаны и формулированы преимущественно на основаніи византійскихъ источниковъ и приблизительно съ византійскими понятіями о власти царской. Іосифъ Волоцкій былъ самымъ строгимъ поборникомъ священнаго значенія свѣтской власти, власти сосредоточивающейся въ рукахъ единаго лица государя.[1]

Ореолъ божественности, которымъ окружаетъ Іосифъ царскую власть, прямо ведетъ его къ признанію полной неограниченности власти. Такъ дѣйствительно и представляетъ ее Іосифъ. Отъ одного царя или князя исходитъ все.[2] У Іосифа Волоцкаго предѣлъ царской власти самый неограниченный. Изъ подчиненія ей не изъята и сама церковь. Хотя теоретически власть церкви онъ ставитъ выше власти государя,[3] въ дѣйствительности же церкви онъ отводитъ второстепенное соподчиненное положеніе. По воззрѣніямъ

---

[1] «Царь естествомъ подобенъ есть всѣмъ человѣкомъ, властію же подобенъ Вышнему Богу,» такъ говоритъ Іосифъ въ одномъ мѣстѣ о царяхъ (Просвѣтитель, Слово 16, 602—603). «Ты, государь, отъ Вышнея Божія десницы поставленъ еси самодержецъ и государь всея Руси, обращается онъ въ посланіи къ вел. кн. Василью Іоанновичу, васъ бо Богъ въ себе мѣсто избра на земли и на свой престолъ вознесъ посади.... (Ркп. Имп. Публ. библ. Q. XVII, № 64, л. 202—204.) Отсюда самое исполненіе воли государя получаетъ священное значеніе и приравнивается къ исполненію воли Божіей. (Посланіе Іосифа Волоцкаго къ князю Юрію Ивановичу. См. Памятники старин. Русск. лит. вып. IV. стр. 192.—Ркп. Моск. дух. Ак. № $^{538}/_{166}$. л. 64—70.)

[2] Милость и животъ (т. е. жизнь людей) положи (Богъ) у васъ», пишетъ онъ во второмъ своемъ посланіи къ Василію Іоанновичу (Ркп. Имп. Публ. библ. Q. XVII. № 50, л. 77—91 и № 64, л. 231). Вотъ гдѣ между прочимъ кроется одна изъ причинъ, почему нѣкоторые изъ бояръ и мелкихъ князей не любили Іосифа, о чемъ послѣдній упоминаетъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій. Ркп. И. П. б. Q. XVII, № 15, л. 68—287. Сочиненіе направлено противъ грабителей церкви.

[3] Ркп. Импер. Публ. библ. F. I. № 229, л. 34. Посланіе Іосифа о повиновеніи соборному опредѣленію.

Іосифа царь есть сколько глава государства, столько же и церкви. Государь, по его понятіямъ, есть высшій хранитель и покровитель вѣры и церкви. Самою существенною дѣятельностію свѣтской власти представляется охраненіе всѣхъ интересовъ церкви, уничтоженіе въ ней расколовъ, ересей и всякихъ безпорядковъ. Долгъ охраненія интересовъ церкви вытекаетъ, по нему, изъ самаго понятія о царской власти.[1] Въ частности попеченіе государя о церкви выражается въ томъ, чтобы онъ былъ всегда «отмстителемъ Христу на еретики».[2] Если же государь окажется невнимательнымъ къ церкви и не будетъ заботиться о ея благоденствіи и уничтоженіи въ ней ересей и расколовъ, то въ такомъ случаѣ есть серьезная опасность «погибнути всему православному хрестьянству (христіанству) отъ еретическихъ ученій.»[3] Нерадѣніе о благѣ церкви Іосифъ ставитъ въ величайшее преступленіе государю и считаетъ его за такое «государское прегрѣшеніе», за которое «Богъ всю землю казнитъ». Съ исключительно религіозной точки зрѣнія разсматриваетъ Іосифъ и отвѣтственность государя. Онъ называетъ мучителемъ, а не царемъ того государя, который покровительствуетъ невѣрію и хулѣ и даже совсѣмъ отказываетъ въ повиновеніи такому государю.[4] Такимъ образомъ Іосифъ Волоцкій объединяетъ въ одномъ лицѣ обѣ власти и духовную и свѣтскую. Объединеніе и смѣшеніе властей и ихъ отправленій проходитъ чрезъ всѣ воззрѣнія Іосифа. Поэтому онъ, напр., со стороны виновности предъ закономъ совершенно отождествляетъ еретиковъ и обыкновенныхъ преступниковъ (воровъ), и отъ необходимости наказанія послѣднихъ выводитъ необходимость казни и строгихъ наказаній и для первыхъ.[5] Въ смѣшеніи сферъ государственной и церковной Іосифъ идетъ далѣе: онъ напр. распространеніе еретичества считаетъ совершенно аналогическимъ явленіемъ съ государственными движеніями и перево-

---

[1] «Пожалуй попецыся и промысли о божественныхъ церквахъ, пишетъ Іосифъ въ посланіи къ Василью Іоанновичу, *занеже, государь, отъ вѣликія десницы поставленъ самодержецъ и государь всея Руси*». (Ркп. Имп. Пуб. библ. Q XVII. № 64, л. 202—204).

[2] Просвѣтитель. 540.

[3] Ркп. Имп. Публ. библ. Q. XVII. № 64. л. 202—204.

[4] Ркп. Имп. Публ. библ. F. I. № 229 л. 17. Посланіе Іосифа къ Митрофану, духовнику Іоанну III. Подоб. см. въ Просвѣт. 324—325.

[5] Просвѣтитель. 536. 539—540. 586. 588. 601—602.

ротами и разсматриваетъ ихъ какъ причину паденія и гибели всякаго государства.[1]

Отводя первое мѣсто въ церкви государю, Іосифъ долженъ былъ указать и собственную сферу церкви. На основаніи нѣкоторыхъ данныхъ можно опредѣлить предѣлы, до какихъ могла простираться власть государя надъ церковью. Съ точки зрѣнія своихъ строго консервативныхъ началъ Іосифъ весь существующій и сложившійся временемъ строй церкви, всѣ церковные каноны, установленія и учрежденія признавалъ священными и неизмѣнными. Такимъ образомъ въ этой сферѣ церковной жизни и власть государя не можетъ имѣть мѣста. Но онъ имѣетъ право простирать свою власть на частныя и личныя примѣненія церковныхъ узаконеній и право вполнѣ начальственнаго отношенія ко всѣмъ церковнымъ учрежденіямъ.[2] Такого рода явленія и факты въ церкви, какъ избраніе іерархическихъ лицъ, разные спорные вопросы, возникающіе между духовными и свѣтскими лицами, и под.—все это зависитъ отъ власти государя. Государь является самой высшей инстанціей въ церкви, къ которой должно прибѣгать во всѣхъ церковныхъ и монастырскихъ обидахъ.[3] Государю принадлежитъ право суда надъ церковными людьми и высокопоставленными іерархами церкви и представителями ея. Судъ государя самый высшій, окончательный, безапелляціонный: «судъ царя никѣмъ уже не посужается».[4] Положеніе іерарховъ и представителей церкви во всѣхъ отношеніяхъ зависимое и подчиненное государю. «Божественная правила, пишетъ Іосифъ, повелѣваютъ царя почитати, а не сваритися съ нимъ, и древніи бо святители не дерзаху сіе творити, ни четыре патріарха, ни римскій папа бывшій на вселенскихъ и помѣстныхъ соборѣхъ, и аще когда царь и на гнѣвъ совратится на кого, и они съ кротостію и смиреніемъ и со слезами моляху царя; и аще когда прилучится на соборѣ слово какому святителю съ царемъ

---

[1] Ркп. Импер. Пуб. библ. Q. XVII, № 64, л. 202—204. Подоб. см. въ Просвѣтит. 598—599.

[2] Все церковное достояніе принадлежитъ государю, которому Богъ вручилъ «все церковное и монастырское попеченіе». Ркп. Импер. Пуб. библ. Q. XVII, л. 231. Посланіе Іосифа къ Третьякову.

[3] Ркп. Импер. Публ. библ. Q. XVII, № 64, л. 230. См. подоб. въ посланіи Іосифа къ Кутузову. Древн. Росс. Вивліоѳ. ч. XIV, стр. 185—188 по 2-му изд.

[4] Ркп. Импер. Публ. библ. Q. XVII, № 64, л. 231.

[illegible] прежде умоляютъ царя, яко дабы повелѣлъ рещи и [illegible] царь, глаголаху тогда со смиреніемъ и съ кротостію отъ божественныхъ писаній». [1]

Нельзя не видѣть, что воззрѣнія Іосифа Волоцкаго на отношеніе церковной и гражданской власти ставятъ государство въ служебное отношеніе [2] къ церкви и церковь въ подчиненное отношеніе къ государству, причемъ государственная власть обращается въ блюстительницу всѣхъ церковныхъ интересовъ, за каковую услугу церковь платитъ государственной власти отреченіемъ отъ своей свободы и самостоятельности, дѣлаясь послушнымъ орудіемъ государя. Оформулированное Іосифомъ отношеніе двухъ властей по своему характеру напоминаетъ сдѣлку или компромиссъ, выгодный для обѣихъ сторонъ: государственная власть получаетъ право проникать во всѣ сферы церковной жизни и извѣстнымъ образомъ вліять на нихъ. Съ другой стороны и церковь, отказываясь отъ своей самостоятельности и поступаясь нѣкоторыми своими правами въ пользу свѣтской власти, пріобрѣтаетъ тѣмъ самымъ возможность сохранить за собою всѣ тѣ привилегіи, которыми ее надѣлило прежнее время, и которыя иногда не входили въ кругъ ея истиннаго и прямаго назначенія. Поэтому совершенно справедливо и мѣтко охарактеризовалъ одинъ нашъ отечественный ученый отношеніе русской церкви къ государству въ разсматриваемое время, замѣтивъ, что у насъ на Руси не только не было борьбы

---

[1] Ibid.—л. 228. Руск. И. П. Биб. Q. XVII. № 50, л. 84. Для большаго пониманія взгляда Іосифа не лишне будетъ припомнить слова патріарха Никона противника того направленія, къ которому принадлежалъ Іосифъ. «Аще въ древнія лѣта, говоритъ Никонъ, благочестивыхъ царей соборы были, но по умоленію [illegible] цари обращались съ моленіемъ къ церковной власти о составленіи собора, а не съ повелѣніемъ, якоже нынѣ дѣйствуется съ повелѣніемъ и нужею». Рки. Соловецк. библ. № 1371. л. 68. Отвѣты Никона.

[2] Служебное отношеніе государственной власти для церкви доводится до крайности неизвѣстнымъ по имени авторомъ трактата о свободѣ святыя церкви, когда онъ напр. говоритъ: «пастырь церковный за господина своего временнаго молитися долженъ есть, *господинъ же пастыря своего съ вещьми церковными защищати долженъ есть*». Но съ другой стороны этотъ же самый авторъ исключаетъ всякое участіе государя въ дѣлахъ церкви. Государь самъ долженъ находиться въ послушаніи пастырей: онъ «ниже да уклонится на десно или на шую отъ заповѣдей пастыря своего», тогда какъ послѣдніе должны твердо «храбрѣ даже до своего кровопролитія» охранять свои права отъ посягательствъ на нихъ свѣтской власти. Рукоп. графа Уварова, въ листъ, № 221.

между церковью и государствомъ, но что наша церковь сама «давалась» въ руки гражданскаго правительства [1] и отдавалась за такія напр. пожертвованія и услуги со стороны послѣдняго, какъ право владѣть вотчинами. [2]

Взглядъ Іосифа на характеръ отношеній церкви и государства получаетъ выдающееся значеніе вопервыхъ потому, что онъ не есть личный вглядъ его одного, а цѣлаго круга общества и извѣстныхъ членовъ церкви; вовторыхъ—значеніе его увеличивается отъ совпаденія, во всякомъ случаѣ неслучайнаго, съ эпохою собиранія Руси въ одно цѣлое государство и съ введеніемъ новаго монархическаго строя государственной жизни.

До конца XV вѣка на Руси между представителемъ церкви и

---

[1] Миллеръ въ статьѣ «Вопросъ о направленіи Іосифа Волоцкаго», напечат. въ Ж. М. Н. Просв. за 1868 г. ч. 137, 544.

[2] Что дѣйствительно вотчинное право, какимъ тогда пользовалась церковь, имѣло для нея значеніе не только какъ внѣшняя административная особенность, но и за нимъ скрывалась другая болѣе важная, хотя и не совсѣмъ послѣдовательно преслѣдовавшаяся цѣль свѣтскаго правительства сильнѣе привязать и главное подчинить себѣ церковь и сдѣлать ее своимъ послушнымъ орудіемъ, это видно изъ свидѣтельствъ современниковъ. Просвѣщенный князь Курбскій въ обогащеніи церковной іерархіи земельными владѣніями видитъ отреченіе ея представителей отъ собственныхъ правъ церкви, которые ради владѣнія многими богатствами жили, по его словамъ, ко властемъ ласкающеся всячески и примиряющеся, да свое сохраняютъ, и тѣмъ еще множайшее пріобрящутъ и отказывались говорить предъ цари» и даже установили формулу, что и вообще не должно говорить предъ царями (Правосл. Собес. за 1863 г., ч. II. Три посланія Курбскаго 564—566. Сказанія Курбскаго изд. 2-е 291—291). Вотчинное право церкви Курбскій разсматриваетъ не какъ простую случайную и потому не существенную привиллегію, а видитъ въ немъ причину и средство порабощенія церкви и уклоненія ея отъ истиннаго ея призванія, придаетъ ему широкое догматическое значеніе и потому обвиняетъ Іосифлянъ,—которые, какъ извѣстно, особенно ратовали въ пользу землевладѣльческихъ правъ церкви,—въ небывалой ереси, въ искательствѣ власти и имѣній. (Востоковъ — Описаніе Румянцовскаго музеума 243). Въ этомъ именно смыслѣ представляются основательными и вѣрными слова Хлѣбникова, который говоритъ, что наши монастыри способствовали увеличенію вліянія царской власти на дѣла церковныя. (О вліяніи общества на организацію государства въ царскій періодъ Русской Исторіи. СПБ. 1869 г. 133—134). Политическое значеніе Іосифа Волоцкаго признаютъ Иконниковъ (Опытъ изслѣдованія о культурномъ значеніи Византіи 345—360. Подоб. см. Кіев. Унив. Изв. 1870 г. № 4. Лекція по Русской исторіи, читанная тѣмже Иконниковымъ. 1—25), Хрущевъ (Изслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Волоцкаго. Предисловіе стр. XII, а также. Древн. и Нов. Россія 1875 г. № 3).

главою государства существовали нѣсколько иныя отношенія. Политически разъединенная, раздробленная на мелкія владѣнія и удѣлы, Россія имѣла только одну общую нравственную связывающую силу. Сила эта была—митрополитъ «всея Руси». Авторитетъ представителя русской церкви стоялъ высоко, и онъ во всякомъ случаѣ возвышался надъ каждымъ княземъ времени удѣловъ, взятымъ въ отдѣльности. Предъ нимъ князья благоговѣли и заискивали для того, между прочимъ, чтобы окрѣпнуть политически. И высшая духовная власть дѣйствительно всегда служила дѣлу объединенія всей Руси. Но вотъ удѣлы уничтожены,—Русь вся почти собралась. Тогда-то лицемъ къ лицу очутились между собою двѣ равно великія силы. Первая—это великій князь, достигшій теперь полнаго апогея своего могущества и нисколько не нуждавшійся болѣе въ опекѣ со стороны духовной власти и скрывавшій въ себѣ даже стремленіе подчинить ее своему вліянію, вторая—это русскій митрополитъ, гордый сознаніемъ своего великаго духовнаго могущества и нравственной силы, не совсѣмъ склонный разстаться со своими вѣковыми правами. Развязка ожидалась трагическая, но ея на самомъ дѣлѣ не произошло, хотя и здѣсь дѣло не обошлось безъ слабыхъ вспышекъ. Великій политическій умъ Іоанна III нашелъ возможность достигнуть извѣстной цѣли безъ борьбы. Возведеніе на митрополичій престолъ Симона съ присоединеніемъ къ нему новаго невиданнаго до сихъ поръ обряда, въ которомъ великій князь въ церкви всенародно «повелѣлъ» митрополиту принять «жезлъ пастырства» и взойти на сѣдалище старѣйшинства [1], ясно давало всѣмъ и каждому понять, что поставленіе митрополита исходитъ отъ воли государя, и что онъ теперь становится не болѣе, какъ вѣрнымъ слугою перваго и безпрекословнымъ исполнителемъ всѣхъ его повелѣній. И замѣчательно, все это сдѣлалъ тотъ же самый Іоаннъ III, который нѣсколько лѣтъ ранѣе и не далѣе какъ при предшественникѣ Симона ходилъ «добивать челомъ» митрополиту Геронтію [2]. Такъ рѣзко измѣнились обстоятельства не въ пользу духовной власти. Митрополитъ Симонъ безъ сопротивленія примирился съ новымъ положеніемъ. Фактъ юридическаго подчиненія духовной власти свѣтской такимъ образомъ совершился. Для большей части русскаго общества это легализированіе новыхъ отношеній церкви и государства въ лицѣ ихъ обоихъ

[1] П. С. Р. Л. т. VIII, стр. 230, т. VI, 39.
[2] Полн. собр. Рус. Лѣт. т. VI, 233—234.

представителей не послужило предметомъ удивленія. Извѣстное направленіе русскаго общества видѣло въ этомъ обстоятельствѣ самое обыкновенное естественное явленіе. Къ такого рода категоріи людей принадлежалъ и Іосифъ Волоцкій, равно какъ и самъ митрополитъ Симонъ. Отсюда видно, что Іосифъ, высказывая извѣстный взглядъ на характеръ отношеній церкви и государства, имѣлъ въ виду и придерживался уже совершившихся фактовъ. Онъ здѣсь только оформулировалъ то, что теперь стало совершившимся фактомъ, воспользовавшись для этой цѣли готовыми данными, какія представляла для него византійская юриспруденція и церковное право. Несомнѣнно взглядъ Іосифа не былъ его личнымъ взглядомъ. Ко взгляду Іосифа, какъ и по другимъ вопросамъ, примыкала цѣлая отдѣльная и самая многочисленная фракція рускаго общества, одинаковая съ нимъ по складу образованія, а отсюда—и воззрѣній.

Иныхъ воззрѣній на власть государственную и церковную держались Бѣлозерскіе и Заволжскіе старцы. Глава ихъ—Нилъ Сорскій не касался въ своихъ сочиненіяхъ этого вопроса, вполнѣ для него посторонняго и съ нравственно-христіанской точки зрѣнія не особенно существеннаго. Его нравственные принципы мирились со всѣми формами государственной жизни. Но за то высказались нѣсколько по сему предмету нѣкоторые изъ его учениковъ. Таковъ былъ Вассіанъ Косой. Принципъ власти совершенно одинаковъ у Вассіана съ Іосифомъ. И Вассіанъ учитъ о повиновеніи и вѣрности князьямъ русскимъ, которыхъ онъ называетъ «помазанниками» и избранниками Божіими, власть которыхъ «вся свыше предана есть». Но всматриваясь глубже въ слова Вассіана, мы находимъ въ нихъ такіе оттѣнки, какихъ нѣтъ у Іосифа Волоцкаго. Послѣдній слишкомъ возвеличиваетъ личность царя, сравнивая ее съ Богомъ и уподобляя ее Богу. Вассіанъ не хочетъ окружать личность государя ореоломъ божественности, не въ его духѣ было уподоблять царя Божеству. Въ то время какъ Іосифъ личность царя описываетъ такими высокими чертами, которыя дѣлаютъ ее недосягаемою для обыкновеннаго человѣка и ставятъ ее въ положеніе какого-то особаго, высшаго существа, Вассіанъ ограничивается только констатированіемъ факта богоустановленности власти. Этотъ оттѣнокъ въ понятіи Вассіана о власти, правда, очень тонкій и трудно уловимый, получаетъ весьма важное значеніе при опредѣленіи дальнѣйшихъ его воззрѣній на разсматриваемый предметъ.

Выходя изъ своего понятія о власти, Іосифъ пришелъ къ неограниченности и единичности ея. Вассіанъ, напротивъ, держась своего собственнаго понятія, сталъ въ положеніе отрицателя абсолютной неограниченности власти государя. Царемъ, такъ совѣтуетъ Вассіанъ, съ бояры и съ ближними своими пріятели о всемъ совѣтовати, накрѣпко думати.... Еще яснѣе формулируетъ онъ эту мысль въ другомъ мѣстѣ, когда говоритъ, что «царемъ и великимъ княземъ достоитъ дѣла дѣлати милосердно, со всѣми князи и съ бояры». Вообще Вассіанъ и не можетъ представить царя безъ совѣтниковъ. Отсюда можно придти къ тому выводу, что онъ раздѣляетъ царскую власть между личностью самаго царя и «мірскими властями». Разсматривая царскую власть съ своей болѣе человѣческой точки зрѣнія, Вассіанъ считаетъ нужнымъ дѣлать царямъ разныя наставленія. Въ то время, когда Іосифъ Волоцкій посвящаетъ все свое краснорѣчіе на изображеніе божественныхъ прерогативовъ царской власти, Вассіанъ въ совершенный контрастъ ему останавливаетъ главное свое вниманіе на недостаткахъ царской власти и съ прямотою и откровенностью независимаго человѣка распространяется о царской «простотѣ», малосмысліи, которыя бываютъ причиною несчастій для ихъ государства. Онъ прямо называетъ царей малосмысленными и противниками Христу за то только, что они жалуютъ иноковъ вотчинами [1]. Между этими словами Вассіана и словами Іосифа существуетъ весьма характерный контрастъ. Въ то время какъ Іосифъ осмѣливается осуждать царя только за нерадѣніе о вѣрѣ и послабленіе ересямъ, т. е. за дѣло чисто церковное, Вассіанъ отрицаетъ умственную правоспособность у того царя, который неправильно распоряжается своими владѣніями и предоставляетъ церкви то, чего она не должна имѣть. Контрастъ понятный и очень легко выясняется ихъ различными взглядами на личность государя. Іосифъ видѣлъ въ немъ и свѣтскаго и церковнаго владыку, тогда какъ Вассіанъ почти совсѣмъ отказывалъ ему во власти надъ церковью [2].

---

[1] Разсужд. Вассіана о неприличіи монастырямъ владѣть вотчинами. Чтен. въ Общ. Истор. и Древн. Росс. 1859 г., № III, отд. 3, 5. 6. 2. 15. 13. 7. 5.

[2] Если вѣрить очень основательному предположенію Невоструева (Разсмотрѣніе книги Хрущова: «Изслѣдованіе о сочинен. Іосифа Волоцкаго», 64—65), который извѣстный политическій памфлетъ на Іосифа Волоцкаго, подъ названіемъ: «Извѣтъ Іосифа Волоколамскаго къ московскимъ великимъ князьямъ какъ одолѣть удѣльныхъ русскихъ князей, соединить всю русскую землю и распространить ее

Іосифъ Волоцкій сливалъ церковь и государство въ одно цѣлое, объединяя ихъ въ личности царя или князя. При такомъ сліяніи естественно и церковная власть пользовалась нѣкоторыми чисто гражданскими правами, равно какъ и гражданская власть пользовалась нѣкоторыми правами, принадлежащими церкви. Вассіанъ совершенно раздѣляетъ сферы церковную и государственную. Прежде всего онъ вполнѣ изгоняетъ вмѣшательство духовенства въ свѣтскія дѣла, въ сферу дѣйствій гражданскихъ властей. Такъ какъ преобладающимъ и болѣе всего привиллегированнымъ сословіемъ въ духовенствѣ всѣми признавалось тогда монашество, которое болѣе всего и заявляло себя вмѣшательствомъ въ свѣтскія дѣла, будучи связано управленіемъ своихъ вотчинныхъ крестьянъ, то Вассіанъ главнымъ образомъ нападаетъ именно на него. Онъ открыто заявляетъ, что царямъ должно совершать дѣла со всѣми князьями и боярами и прочими міранами, а не съ иноками [1]. Вассіанъ сильно вооружается противъ монашествующаго духовенства, которое по праву вотчинныхъ владѣльцевъ уподоблялось въ своихъ дѣйствіяхъ «аки царевымъ мірскимъ приказнымъ» и особенно настойчиво проводитъ мысль о томъ, что не должно инокамъ «владѣти волости со христіаны, и міръ имъ судити, и на поруки ихъ давати, и приставовъ по нихъ иноковъ посылати». Вообще Вассіанъ проводитъ ту строго опредѣленную и безусловную мысль, что иноки ни подъ какимъ видомъ «въ мірскія вещи не должны вступаться» [2] и самое вторженіе духовенства въ область гражданскихъ дѣлъ признается имъ величайшимъ зломъ для государства [3].

[illegible]

повсюду» (Рук. Моск. Синод. библ. № 171 л. 447. Описаніе Горскаго и Невоструева, отд. 2, кн. 2, 463—465, Навѣтъ напечатанъ у Хрущева, въ приложеніяхъ, Д) приписываетъ перу Вассіана Косаго, то это обстоятельство весьма ясно указываетъ характеръ политическихъ убѣжденій Вассіана, діаметрально противоположныхъ воззрѣніямъ Іосифа Волоцкаго.

[1] «Не съ иноки Господь повелѣлъ царство держати, но со князи и бояры.. Царь совѣтующійся съ иноками — съ мертвецы бесѣдуетъ». Разсужд. Вассіана о неприличіи монастыр. владѣть вотчинами. Чтен. въ Общ. Ист. и Древн. Росс. 1859 г., кн. Ш, отд. 2. 3.

[2] Разсужденіе Вассіана о неприличіи монастыр. владѣть вотчинами. Чтен. въ Общ. Ист. и Древн. Росс. 1859 г., кн. Ш, отд. Ш, 8. 11—12. Нравственно-каноническій трактатъ Вассіана см. рукоп. Софійск. библ., № 1451, л. 101.

[3] «Сице гдѣ будетъ, говоритъ онъ, власть иноческая, а не царскихъ воеводъ,

Отрицаніе Вассіаномъ права вмѣшательства духовенства въ свѣтскія дѣла вытекаетъ не изъ антипатіи его къ церковной іерархіи, а изъ болѣе глубокаго нравственнаго пониманія цѣли и назначенія пастырскаго служенія. Ограниченіемъ сферы дѣйствій духовенства имѣлось въ виду поставить его и отвести ему истинное положеніе въ обществѣ, дать ему возможность всецѣло посвятить себя на служеніе Богу и предаться вполнѣ долгу своего нравственнаго служенія обществу,—долгу, завѣщанному Христомъ и апостолами. Вассіанъ выдѣляетъ нравственную сферу пастырямъ, онъ установляетъ духовенству вѣдать только свои духовныя дѣла. [1] Послѣдняя цѣль Вассіана и другихъ нестяжателей состояла въ томъ, чтобы поставить церковную іерархію на прежнюю, недавно потерянную ею высоту духовной независимости отъ мірской власти и нравственнаго могущества и сдѣлать ее вполнѣ самостоятельною въ своей опредѣленной духовной сферѣ. А между тѣмъ вмѣшательство въ свѣтскія дѣла, гдѣ вся сила находилась на сторонѣ свѣтскаго правительства, само собою ставило духовенство въ зависимость отъ мірской власти и стѣсняло свободу его дѣйствій. Вотъ гдѣ скрывается одна изъ причинъ, почему братія Заволжцевъ-нестяжателей такъ настойчиво заявляла о необходимости отобранія у монастырей вотчинъ, дѣлавшихъ монаховъ свѣтскими приказными, какъ выражается самъ Вассіанъ. Этимъ путемъ они хотѣли достигнуть того, чтобы церковная іерархія, отрѣшившись отъ матеріальныхъ пожертвованій со стороны правительства, и несвязанная съ нимъ матеріальными земными интересами, могла стать и твердо держаться на прежней высотѣ духовнаго и нравственнаго могущества, какое завѣщалъ ей удѣльно вѣчевой періодъ русской исторіи. Кореннымъ стремленіемъ Заволжцевъ было поставить церковь на первую духовную красоту. [2] Заволжцы хотѣли видѣть въ представителяхъ церкви— митрополитахъ и епископахъ, по примѣру прежняго времени,— «печаловниковъ всей земли Русской», которые бы, опираясь на

и ту Божіи милости нѣтъ, таковые властующіе иноки не боголюбцы, но гнѣвители». Разсужден. Вассіана о неприличіи монастыр. владѣть вотчинами. Чтен. въ Общ. Истор. и Древн. Рос. 1859 г., кн. III, отд. III, 13.

[1] «Святительскому, ниже священническому чину, окромѣ ихъ святительскихъ властей, въ правду о законѣ, и о благовѣріи и о спасеніи міра сего съ Царской небесной грозы». (Ibid, 13).

[2] Полемич. сочин. Вассіана. Правосл. Собес. 1863 г., ч. III, 197.

свой духовный авторитетъ, могли сдерживать незаконные порывы деспотизма въ государѣ. У Вассіана глухо выражена эта идея: онъ совѣтуетъ пастырямъ стоять «о правдѣ» и убѣждаетъ ихъ, говоря: «властей не убойтеся, ниже устрашитеся за паствы своя».[1] Но она получаетъ свое освѣщеніе подъ вліяніемъ возарѣній другихъ лицъ, раздѣлявшихъ взгляды той же школы. Такъ Максимъ Грекъ, много вліявшій на Вассіана, вооружается противъ слабости и потворства свѣтской власти со стороны современныхъ русскихъ пастырей и горько жалуется на нихъ за то, что между ними нѣтъ Самуила великаго, который ополчался противъ преступнаго Саула, нѣтъ ревнителей подобныхъ Иліи и Елисею, обличавшихъ беззаконія царей Самарійскихъ, нѣтъ чуднаго Амвросія, архіерея Божія, не убоявшагося царской высоты Θеодосія Великаго, нѣтъ Іоанна Златоустаго, изобличавшаго сребролюбивую царицу Евдоксію. Слова Максима получаютъ еще болѣе важный смыслъ, когда мы узнаемъ, что онъ открыто высказывалъ мысль о превосходствѣ церковной власти надъ государственной: святительство, говоритъ онъ, и царя мажетъ и вѣнчаетъ, а не царство святителехъ.... *убо болыши есть священство царства земнаго.*[2] Вассіанъ принадлежалъ по политическимъ понятіямъ къ старобоярской партіи. Среди этой-то партіи выступаетъ рядъ строгихъ ревнителей старыхъ обычаевъ и противниковъ тѣхъ «нестроеній великихъ», которыя принесла съ собою гречиня—Софья Палеологъ,—выступаетъ съ открытыми упреками представителямъ церкви, что они ни о комъ не печалуются предъ государемъ.[3] Ученикъ Максима Грека и глубокій почитатель личности и идей Вассіана—князь Курбскій также высказываетъ горькія жалобы на слабость высшихъ іерарховъ русской церкви, что они «не глаголютъ предъ цари, не стыдяся о свидѣніи Господни, но паче потаковники бываютъ»[4] и почти буквально повторяетъ жалобу Максима Грека на отсутствіе въ русскихъ іерархахъ самостоятельности и вліятельности и рѣшимости быть защитни-

---

[1] Разсужденіе Вассіана о неприличіи монастырямъ владѣть вотчинами, 13

[2] Сочин. Максима Грека, ч. II, стр. 386—387; ч. III, 155.

[3] Этотъ упрекъ высказывалъ опальный бояринъ Берсень-Беклемишевъ въ разговорѣ съ Максимомъ Грекомъ о митр. Даніилѣ. А. А. Э., т. I, № 172, 141—142.

[4] Правосл. Собес. 1863 г., ч. II. Августъ, 564, 566. Три доселѣ неизданныя посланія князя Курбскаго. Печалованіе духовенства за опальныхъ. Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ 1876, кн. I, 158—160.

жами и спасителями народа отъ произвола государей. Замѣчательно, причину слабости церковныхъ представителей Курбскій видитъ во владѣніи вотчинами, которое обращало епископовъ въ простыхъ государственныхъ чиновниковъ. Вообще Курбскій настойчиво проводилъ мысль о полной самостоятельности церкви, и рѣшительно отвергалъ всякое участіе государственной власти въ судѣ надъ представителями церкви. [1]

Можно, хотя впрочемъ и весьма слабо, подмѣтить еще одну черту воззрѣній, по которой расходились Іосифъ и Нилъ Сорскій. Нилъ Сорскій [2], Вассіанъ Косой [3] и другіе послѣдователи этой школы съ особенною настойчивостью проводили въ своихъ сочиненіяхъ мысль о нравственномъ долгѣ каждаго православнаго христіанина, равно духовнаго лица и *мірянина*, проповѣдать всѣмъ человѣкомъ путь спасенія, т. е. Нилъ и Вассіанъ право учительства (не съ церковной каѳедры, а путемъ устныхъ и письменныхъ наставленій) распространяютъ и на «простцовъ», т. е. простыхъ, не іерархическихъ лицъ. Трудно выдѣлить взглядъ Іосифа Волоцкаго на право учительства. Опредѣленнѣе въ этомъ случаѣ высказываются его ученики и послѣдователи. Такъ Нилъ Полевъ строго осуждаетъ заволжскаго старца Германа по поводу его разсужденій и сомнѣній о законности заточенія Серапіона, архіепископа Новгородскаго, за положенное послѣднимъ отлученіе на Іосифа Волоцкаго и пишетъ ему между прочимъ по этому поводу: «ни *не своя мѣры дѣла начинаеши*, яко нога еси и главѣ судиши, сирѣчь митрополиту и всему собору русскія митрополіи и отцу нашему священноиноку Іосифу». [4] Отрицательный взглядъ на право учительства высказываетъ также, хотя и далеко не безусловно, митрополитъ Даніилъ [5], потомъ съ особенною опредѣленностію и настойчивостію—митрополитъ Макарій [6].

---

[1] Курбскій, Сказанія изд. 2. Спб. 1842 г., 117.

[2] Препод. отца нашего Нила Сорскаго преданіе ученикамъ. Спб. 1852 г., 57—58.

[3] Правосл. Собес. 1863 г., ч. III, 182—183.

[4] Ркп. Москов. Дух. Акад. № 185/461, л. 128—149.

[5] Чтен. въ Общ. Истор. и Древн. Росс. 1847 г., № IX, отд. IV.

[6] Московскіе соборы на еретиковъ XVI в. Чтен. въ Общ. Истор. и Древн.

Представленныя нами общія міровоззрѣнія Іосифа Волоцкаго и Нила Сорскаго и примѣненіе и развитіе ихъ на жизненныхъ общественныхъ вопросахъ своего времени вполнѣ объясняютъ то напряженіе и возбужденіе, съ какими велась литературная полемика и борьба въ самой жизни людьми противуположныхъ направленій. Причинъ, способствовавшихъ напряженію и усиленію борьбы, было не мало. Прежде всего вопросы, которые затрогивались ею, были самые существенные и жизненные, отъ того или другаго разрѣшенія которыхъ зависѣла во многомъ судьба послѣдующей социальной жизни народа. Поэтому каждая сторона добивалась побѣды и старалась вырвать ее изъ рукъ другой. Время и разныя современныя историческія обстоятельства все болѣе и болѣе усиливали взаимное раздраженіе. Если къ этому присоединить личныя особенности характера дѣятелей, направлявшихъ литературную борьбу, то вполнѣ станутъ понятными сильный антагонизмъ и та неприязнь, съ которою представители полемики относились другъ къ другу. Іосифъ былъ подозрителенъ — не въ отношеніи собственной личности, а за святую вѣру, которая составляла существеннѣйшую стихію всей его жизни, — и отсюда предрасположенъ былъ къ преувеличенію: онъ часто читалъ между строками и въ каждой новой мысли видѣлъ духъ ереси. Вотъ почему онъ постоянно дѣйствуетъ противъ личности своего противника страшнымъ орудіемъ того времени — обвиненіемъ въ ереси. Вассіанъ — рѣшительный, твердый до упрямства, самолюбивый, рѣзкій въ выраженіяхъ и раздражительный, вездѣ видѣлъ личное оскорбленіе, преслѣдовалъ за него и отвѣчалъ тѣмъ же своему противнику. Естественно, такіе характеры много предрасполагали къ тому, чтобы полемика, начавшаяся съ борьбы за идеи, перешла во взаимныя пререканія. Дѣйствительно, въ разгарѣ полемики между Іосифомъ Волоцкимъ и Вассіаномъ Косымъ выступаютъ въ ней личные двигатели и тѣмъ самымъ бросаютъ тѣнь на лица полемизирующихъ.

При самомъ первомъ обсужденіи вопроса объ отношеніи къ еретикамъ въ тонѣ полемизирующихъ начинаетъ уже проглядывать оскорбленное чувство обоихъ противниковъ. Съ точки зрѣнія своихъ воззрѣній Іосифъ въ каждой новой мысли видѣлъ опасность для чистоты вѣры и склоненъ былъ разсматривать ее какъ ересь.

Росс. 1847 г. № III, 15, 8. Акты Археогр. Эксп. т. I, № 238, 244. Костомаровъ Историч. монографіи, т. I. Спб. 1863 г. Великорусскіе вольнодумцы XVI в. 432—452.

А тѣмъ болѣе ересью могла показаться ему мысль заволжскихъ старцевъ о гуманномъ отношеніи къ еретикамъ. Появленіе самой мысли о пощадѣ еретиковъ онъ приписывалъ самимъ же еретикамъ. А потому, когда о ней заявили заволжскіе старцы, онъ не преминулъ отнести и ихъ самихъ къ категоріи еретиковъ. Такъ по крайней мѣрѣ поступилъ онъ въ отношеніи Вассіана Косаго, про котораго писалъ, что «онъ сталъ съ еретики на насъ» [1]. Между тѣмъ заступничество Вассіана выходило не изъ солидарности его съ еретиками жидовствующими, а оно было только плодомъ вліянія на него гуманныхъ воззрѣній Нила Сорскаго. Іосифъ защиту Вассіаномъ еретиковъ объясняетъ простымъ его желаніемъ «еретикомъ и отступникомъ устроити жизнь немятежну», но онъ здѣсь не вполнѣ справедливъ, когда Вассіана ставитъ наравнѣ съ жидовствующими и даже называетъ его покровителемъ ихъ.

Съ другой стороны и Вассіанъ не щадилъ своего противника и относилъ его также къ разряду еретиковъ за его нетерпимость къ послѣднимъ. Онъ обвинялъ его именно въ новаціанствѣ и былъ здѣсь не совсѣмъ несправедливъ въ томъ отношеніи, что новаціане дѣйствительно безусловно отвергали принятіе и возвращеніе еретиковъ въ нѣдра церкви. Настойчивость, съ которою Іосифъ проводилъ свою мысль о преслѣдованіи еретиковъ, до того раздражала и выводила изъ терпѣнія Вассіана, что онъ за то называлъ его умоизступленнымъ.

Тотъ же фазисъ личныхъ пререканій прошло обсужденіе и монастырскаго вопроса. Съ своей точки зрѣнія Іосифъ въ мысляхъ заволжскихъ подвижниковъ о неприличіи монастырямъ владѣть вотчинами видѣлъ посягательство и хулу на всю православную церковь и всѣхъ ея святыхъ подвижниковъ,—словомъ, видѣлъ ни что иное, какъ опасную ересь. Поэтому онъ съ горячностью взялся за дѣло защиты правъ церкви. И здѣсь онъ затрогивалъ даже лицъ, которыя вовсе непричастны были полемикѣ изъ-за монастырскаго вопроса. Онъ не пощадилъ и личности Нила Сорскаго, назвавъ его въ числѣ первыхъ хулителемъ древнихъ русскихъ чудотворцевъ. Но гуманный и всегда уступчивый Нилъ не принялъ вызова, прямо брошеннаго ему въ лицо Іосифомъ, и смолчалъ. Не молчалъ только его ученикъ Вассіанъ.

---

[1] Ркп. Императ. Публ. Библ. Q. XVII, № 64, л. 292—294. Письмо къ Вассіану Челядину. Просвѣтитель, 526—527.

На обвиненіе въ хулѣ на русскихъ чудотворцевъ Вассіанъ отвѣчалъ Іосифу тѣмъ же самымъ обвиненіемъ въ хулѣ на всѣхъ русскихъ чудотворцевъ, такъ какъ, говорилъ Вассіанъ, онъ живетъ похуляя самъ чудотворцевъ своимъ жительствомъ неподобнымъ.[1] Затѣмъ защищаемую Іосифомъ идею о неприкосновенности и необходимости монастырямъ владѣть землями, съ ея, правда, практическими послѣдствіями—крайнею безнравственностію монаховъ, Вассіанъ называлъ «новою ересью», а монаховъ-вотчинниковъ—иконоборцами.[2] Послѣднее названіе какъ-то мало относится къ современному ему монашеству и можетъ быть разсматриваемо какъ выраженіе крайняго негодованія и раздраженія Вассіана противъ богатаго монашества, уклонившагося отъ своего истиннаго призванія.

Личныя взаимныя пререканія, сначала происходившія въ литературной полемикѣ, переходили иногда въ дѣло и выражались нерѣдко въ оскорбительныхъ дѣйствіяхъ. Здѣсь особенно отличился Вассіанъ. Хорошо понимая выгоды своего положенія при дворѣ, Вассіанъ и воспользовался ими между прочимъ для того, чтобы истить своему литературному противнику. Въ палатахъ митрополита Варлаама Вассіанъ не затруднился назвать одного изъ постриженниковъ Іосифа и его самого «отступниками». Понятно, Іосифа сильно оскорбило такое дерзкое отношеніе Вассіана къ нему и его ученикамъ, и подъ вліяніемъ оскорбленнаго чувства онъ началъ обвинять своего противника въ томъ, что онъ весь святительскій чинъ и иноческій чинъ, архимандриты и игумены похулилъ». [3]

Взаимное нерасположеніе сторонниковъ партій Іосифа и Нила дошло наконецъ до того, что Іосифъ напр. запрещалъ своимъ постриженникамъ и вообще сторонникамъ вступать въ близкія и въ какія бы то ни было сношенія съ иноками Вассіана.

Вассіанъ ополчился за такое запрещеніе на Іосифа и обвинялъ его въ нарушеніи евангельскаго закона о любви къ ближнему [4], хотя тотъ же самый Вассіанъ ужасно ненавидѣлъ всѣхъ

---

[1] Правосл. Собес. 1863 г. ч. III, 201—210.

[2] Разсужд. Васс. о неприличіи монаст. владѣть вотчинами. Чтен. въ Общ. Ист. и Древн. 1859 г., № III, отд. 3, стр. 11. 7.

[3] Посланіе къ Челядину. Рки. Имп. Публ. Библ. Q. XVII, № 64, л. 294—294.

[4] Полем. сочин. Васс. Прав. Собес. 1863 г., ч. III, 209, 210.

Іосифлянъ и никогда не пускалъ ихъ къ себѣ въ келью. [1] Даже болѣе, онъ въ порывѣ негодованія на своихъ противниковъ угрожалъ разрушить центръ ихъ—Волоколамскій монастырь. Вообще напускаемый иногда Вассіаномъ на себя тонъ вѣрнаго послѣдователя Евангелія не выдерживается имъ на дѣлѣ, хотя онъ старается объ этомъ и иногда выставляетъ себя страдальцемъ, невозмущающимся никакими укоризнами своихъ противниковъ и даже при ихъ нападкахъ обращающимся къ Богу съ молитвою о низпосланіи новыхъ испытаній. Выдающаяся черта всего тона полемики Вассіана Косаго состоитъ въ томъ, что онъ вмѣсто теоретическихъ обвиненій главнымъ образомъ обрушивается непосредственно на личность своего противника и болѣе всего сосредоточиваетъ свое вниманіе на томъ, чтобы какъ можно сильнѣе задѣть его самолюбіе. Такъ онъ называетъ Іосифа отступникомъ, «преступаремъ» заповѣдей Божіихъ, законопреступникомъ, учителемъ беззаконію, лжепророкомъ, антихристомъ, безумцемъ, человѣкоугодникомъ и пр. и поражаетъ благочестивую репутацію своего противника, издѣваясь надъ его святою жизнію и его чудотвореніями, подводя послѣднія подъ категорію чудотвореній «бѣсовскихъ». Вотъ почему справедливо противники Вассіана называютъ его безстыднымъ и дерзкимъ на языкъ.

Должно еще замѣтить, что Вассіанъ Косой въ своей продолжительной полемикѣ съ Іосифомъ Волоцкимъ не упускалъ благопріятныхъ случаевъ для того, чтобы затрогивать и его учениковъ и не рѣдко допускалъ противъ нихъ очень оскорбительныя выходки. [2] Это обстоятельство получаетъ весьма важное значеніе при вступленіи борьбы обоихъ направленій въ новый фазисъ своего развитія, когда противъ Вассіана выступили новые противники изъ ряда учениковъ Іосифа, которые, обобщая свое дѣло съ дѣломъ своего учителя, и еще не имѣя съ Вассіаномъ непосредственныхъ личныхъ столкновеній, уже подготовлены и вполнѣ расположены были смотрѣть на него какъ на *своего личнаго врага* за его вызывающее поведеніе къ лицамъ, исходившимъ изъ Волоколамскаго монастыря.

---

[1] Чтен. въ Общ. Ист. и Древн. Росс. за 1847 г., № IX. Преніе митроп. Даніила съ старцемъ Вассіаномъ, 10.

[2] Полемич. сочин. Вассіана. Прав. Собес. 1863 г. ч. III, 191. 207. 204 - 205.

Изъ сдѣланнаго обозрѣнія получаются слѣдующія данныя:

I) Въ концѣ XV вѣка въ умственной жизни русскаго народа ясно обозначаются два направленія, составляющія по своей сущности результатъ, обусловливавшійся характеромъ древне-русскаго просвѣщенія. Консервативно-формальное направленіе съ Іосифомъ Волоцкимъ во главѣ представляетъ изъ себя простое положительное слѣдствіе русской книжной образованности и есть ея непосредственное выраженіе. Направленіе критическое, нравственно-либеральное, группирующееся около Нила Сорскаго и его школы, составляетъ изъ себя отрицательное слѣдствіе той же книжности, являясь протестомъ, оппозиціей противъ преобладанія въ обществѣ формальнаго пониманія религіи.

II) Параллельно съ указанными двумя вполнѣ православными направленіями получаетъ свое начало и развивается третье среднее направленіе, вполнѣ раціоналистическое, питавшееся сначала отрицательными идеями стригольничества, но потомъ, подъ вліяніемъ особой, исторической и политической судьбы мѣстности своего первоначальнаго существованія, развившее ихъ далѣе и получившее отъ случайно вошедшаго въ извѣстную комбинацію съ нимъ элемента жидовства названіе ереси жидовствующихъ.[1] Составляя по своей первоначальной причинѣ также оппозицію крайностямъ современной религіозно-церковной жизни, ересь съ этой стороны сходится съ направленіемъ Нила Сорскаго, находитъ въ немъ нѣчто общее съ собою и развивается параллельно съ нимъ.

III) Всѣ три направленія консервативное, либеральное и еретическо-раціоналистическое подъ вліяніемъ духа времени и современныхъ историческихъ обстоятельствъ принимаютъ до нѣкоторой степени видъ и политическихъ партій. При этомъ консерваторы безусловно высказываются въ пользу монархическаго строя государственной жизни, который вырабатывался и формировался тогда

82—184. 210. Прибавл. къ Твор. св. от. ч. X, стр. 508. Рукоп. Импер. публ. библ. Q. XVII, № 64, л. 292—294.

[1] Присутствіе въ ереси элемента жидовства подтверждается недавно открытымъ новымъ памятникомъ, поученіемъ митрополита Зосимы по случаю соборнаго осужденія еретиковъ жидовствующихъ. Русск. Истор. библіотека, изд. Археограф. Коммисіею, том. VI, ч. I, № 116.

въ Московскомъ княжествѣ, тогда какъ сторонники и православнаго либерализма и еретики—раціоналисты въ большой или меньшной степени симпатизируютъ старымъ государственнымъ порядкамъ, какими жили Новгородъ и отдѣльныя княжества времени удѣловъ.

IV) Несмотря на всѣ принятыя противъ ереси гражданскимъ правительствомъ и церковною властію мѣры ересь жидовствующихъ продолжаетъ существовать въ теченіе всей первой четверти XVI в. и даже нѣсколько далѣе.

V) Ересь жидовствующихъ, появившись какъ протестъ недостаткамъ современной церковной жизни, дѣлаетъ предметомъ общественнаго обсужденія и правительственныхъ мѣръ выдающіяся анормальности церковной жизни, равно какъ и своимъ существованіемъ и быстрымъ развитіемъ выдвигаетъ новый вопросъ объ отношеніи къ послѣдователямъ самой ереси. На обсужденіи выдвинутыхъ ересью вопросовъ сталкиваются между собою представители двухъ направленій—Іосифъ Волоцкій и Васіанъ Косой, ставшій во главѣ школы Нила Сорскаго, и во взглядахъ ихъ на всѣ современные церковно-общественные вопросы между ними обнаруживается діаметральная противоположность. Дальнѣйшимъ слѣдствіемъ, въ которомъ находитъ себѣ выраженіе столкновеніе двухъ противоположныхъ теченій, является литературная полемика и борьба въ жизни между людьми, принадлежащими къ различнымъ направленіямъ. Литературная полемика сосредоточивалась главнымъ образомъ на обсужденіи двухъ вопросовъ объ отношеніи къ еретикамъ и о вотчинномъ правѣ монастырей или о монастырскихъ имуществахъ. Различіе взглядовъ на многіе другіе вопросы современной общественной и государственной жизни, изъ которыхъ одни если затрогивались въ полемикѣ, то весьма слабо, а другіе и вовсе не были затрогиваемы, но которые тѣмъ не менѣе людьми различныхъ воззрѣній проводились въ жизни независимо одинъ отъ другаго, вносятъ окончательное и полное разъединеніе между сторонниками того и другаго направленія.

VI) Несмотря на юридическое разрѣшеніе вопросовъ въ смыслѣ благопріятствовавшемъ одному направленію, литературное обсужденіе какъ еретическаго вопроса, такъ и вопроса о монастырскихъ имуществахъ продолжаетъ развиваться и разсматриваться съ

противоположныхъ точекъ зрѣнія въ теченіи всей первой четверти XVI в. и нѣсколько далѣе.

VII) Жизненность затронутыхъ полемикою вопросовъ и интересовъ, которыхъ она касалась, ея продолжительность, и наконецъ болѣе всего личныя особенности характера людей, стоявшихъ во главѣ того и другаго направленія и заправлявшихъ борьбою,—все это взятое вмѣстѣ усиливаетъ напряженіе и возбужденіе полемики и доводитъ ее до того, что она получаетъ оживленный, но въ то же время острый характеръ, гдѣ уже обнаруживается личное раздраженіе полемизирующихъ противниковъ.

Таково было въ общихъ чертахъ положеніе двухъ направленій русской мысли въ періодъ времени, непосредственно предшествовавшій смерти одного изъ замѣчательнѣйшихъ и первыхъ борцевъ— Іосифа Волоцкаго. Онъ умираетъ во время самаго разгара литературной борьбы. Между тѣмъ его противникъ Вассіанъ Косой продолжаетъ дѣйствовать въ духѣ своего направленія и пользуется въ то же время большимъ вниманіемъ великаго князя. Такимъ образомъ побѣда, повидимому, болѣе обѣщала склониться въ пользу Вассіана, который теперь не имѣлъ себѣ болѣе антагонистовъ. Но прен. Іосифъ умирая постарался, на сколько это было для него возможно, о томъ, чтобы не дать торжества Вассіану и особенно его идеямъ. Благосклонность, какою пользовался Вассіанъ у в. князя, не обезоруживала и не приводила въ полное отчаяніе Іосифа. Его практическая настойчивость и умѣнье узнавать людей открыли ему доступъ къ серцу в. князя. Скоро между нимъ и в. княземъ установились очень близкія отношенія, чему много способствовали и воззрѣнія Іосифа, особенно политическія, которыя вполнѣ гармонировали съ понятіями великаго князя о своихъ правахъ и положеніи въ государствѣ. В. князь сталъ самъ посѣщать Волоколамскій монастырь и его игумена, что еще болѣе способствовало ихъ взаимному сближенію [1]; предъ смертію Іосифа отношенія къ нему в. князя сдѣлались самыми тѣсными и отличались полною искренностью и сердечностью.[2]

Объясненіе существованія въ одномъ лицѣ велик. князя при-

---

[1] Полн. Собр. Рус. лѣт. т. VI. 257; т. VIII, 259.

[2] Факты на это см. въ житіи Іосифа, составленномъ Саввою Чернымъ. Великія минеи-четьи, Сентябрь 486--493.

вязанности къ двумъ лицамъ, столь противоположнымъ между собою и по взглядамъ и по нравственному характеру, съ какими являются Іосифъ Волоцкій и Вассіанъ Косой, нужно искать въ разности оснований, на которыхъ покоилась эта привязанность. В. князь въ Іосифѣ видѣлъ игумена и основателя знаменитаго богатаго монастыря, плодовитаго писателя и энергическаго борца противъ ереси, человѣка строгой подвижнической жизни и вообще святаго мужа и высоко цѣнилъ его за его благочестивую жизнь. Къ этому присоединялась еще симпатія в. князя къ идеямъ Іосифа. Чтоже касается Вассіана Косаго, то в. князь уважалъ его какъ своего родственника, цѣнилъ его умъ и дипломатическія способности, пользовался его совѣтами, сочувственно относился къ положенію его какъ человѣка опальнаго, невольнаго инока и потому уже несчастнаго.

Солидарность в. князя съ нѣкоторыми воззрѣніями Іосифа Волоцкаго, способствовавшая развитію въ немъ симпатіи и ко всѣмъ остальнымъ взглядамъ знаменитаго Волоколамскаго игумена, сама по себѣ представляла серьезную опасность для Вассіана и судьбы его идей, но она еще болѣе увеличивалась съ другой стороны: умирая, Іосифъ не хотѣлъ, чтобы его идеи умерли вмѣстѣ съ нимъ. Вмѣсто себя ратоборцами за свои любимыя идеи онъ выставилъ цѣлый рядъ своихъ учениковъ, между которыми *Даніилу*, сначала игумену Волоколамскаго монастыря, а потомъ всероссійскому митрополиту, во всѣхъ отношеніяхъ принадлежитъ самое первое мѣсто.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

Жизнь и дѣятельность митрополита Даніила.

ГЛАВА I.

Даніилъ въ санѣ игумена Волоколамскаго монастыря.

Личность митрополита Даніила становится въ первый разъ извѣстною исторіи въ санѣ игумена Волоколамскаго монастыря. О мѣстѣ происхожденія его можно только догадываться по данному ему въ монастырѣ прозвищу *рязанца*, которое, можетъ быть, и скорѣе всего, дано было ему потому, что онъ происходилъ изъ Рязанской области [1]. Годъ рожденія Даніила точно неизвѣстенъ. Если вѣрить Герберштейну [2], который говоритъ, что Даніилъ сдѣланъ былъ митрополитомъ въ то время, когда ему было только тридцать лѣтъ отъ роду, то годомъ его рожденія долженъ быть признанъ именно 1492 годъ. Но свидѣтельство Герберштейна, какъ нѣкоторые ученые замѣчаютъ [3], подлежитъ сомнѣнію и вызываетъ

---

[1] Названіе рязанца было оффиціальнымъ прозвищемъ Даніила. Это видно изъ выписи о началѣ Іосифова монастыря и объ его игуменахъ, сдѣланной по указу царя Θеодора Ивановича. Рукоп. Москов. Дух. Акад. № $^{181}/_{464}$ л. 73—74. Здѣсь читается: «по его (Іосифа) благословенію избранъ бысть по немъ на игуменство старецъ Даниилъ резанецъ и поживъ на игуменствѣ восемь лѣтъ и потомъ возведенъ бысть на великій престолъ россійскія митрополіи».

[2] Герберштейнъ. Записки о Московіи, въ переводѣ Анонимова, 45.

[3] Достовѣрность словъ Герберштейна отрицаютъ преосвящ. Макарій (Исто-

собою нѣкоторыя недоразумѣнія. Для того, чтобы вполнѣ согласиться съ Герберштейномъ, нужно признать, что Даніилъ сдѣланъ былъ игуменомъ Волоколамскаго монастыря приблизительно около двадцати двухъ лѣтъ, то есть въ такихъ годахъ, которые, по каноническимъ правиламъ, не допускали его до принятія сана простаго священнослужителя. Объяснять слишкомъ раннее и неканоническое принятіе Даніиломъ сана игумена отступленіемъ отъ правилъ здѣсь нѣтъ необходимости, потому что личность Даніила въ это время представляла изъ себя самаго скромнаго малоизвѣстнаго человѣка, ради котораго никто не захотѣлъ бы стѣснять свою совѣсть излишнимъ нарушеніемъ извѣстныхъ церковныхъ правилъ. Самый фактъ избранія Даніила въ игумена и дополняющія его обстоятельства нѣсколько подрываютъ свидѣтельство Герберштейна. При избраніи Даніила игуменомъ онъ называется *старцемъ*[1]. Положимъ, что названіе старецъ употреблялось въ древнее время на Руси въ болѣе широкомъ смыслѣ и обозначало собою вообще инока. Но во всякомъ случаѣ трудно допустить, чтобы и въ то время могли называть старцемъ того, кто на самомъ дѣлѣ былъ только юношей. Избраніе Даніила въ игумена принадлежало братіи Волоколамскаго монастыря, которой предоставлена была полная свобода выбора. Не задолго передъ смертію своею Іосифъ написалъ посланіе къ великому князю, которымъ онъ отдавалъ свой монастырь подъ его особое покровительство. Въ этомъ же посланіи онъ назвалъ десять самыхъ старшихъ братій своей обители, которые, по его мнѣнію, были наиболѣе достойными званія игумена, еслибы только великій князь самъ вздумалъ выбирать для его монастыря настоятеля. Не много времени спустя Іосифъ поручилъ самимъ братіямъ выбрать себѣ игумена и выборъ палъ на Даніила, хотя онъ и не былъ поименованъ въ числѣ десяти кандидатовъ, рекомендованныхъ великому князю. Іосифъ утвердилъ выборъ. Отсюда основательно можно придти къ тому заключенію, что если Іосифъ не противился выбору братіи и благословилъ ея избранника, то, очевидно, онъ признавалъ его не многимъ уступающимъ тѣмъ изъ старцевъ, какимъ отдавалъ онъ предпочтеніе въ посла-

---

ріи Русской Церкви т. VI, 170) и Казанскій (Опись книгъ Іосифо-Волоколамскаго монастыря 1573 года. Чтен. въ Общ. Истор. и Древн. Росс. 1847. № 7, отд. IV, 6—7).

[1] Житіе Іосифа Волоцкаго, составленное Саввою Крутицкимъ. Великія минеи-четьи. Сентябрь. 491—492.

ніи къ великому князю. И во всякомъ случаѣ онъ никакъ не могъ одобрить избраніе Даніила, еще юноши, во игумена монастыря, который и своимъ существованіемъ, и благоустройствомъ, и благосостояніемъ, и знаменитостью всецѣло обязанъ былъ его трудамъ, его продолжительной дѣятельности. Трудно допустить, чтобы такой опытный и испытанный настоятель, какимъ былъ Іосифъ, рѣшился добровольно передать свое прекрасное твореніе въ руки молодаго неопытнаго человѣка. Съ другой стороны, не можетъ быть, чтобы строгіе иноки монастыря, которымъ принадлежалъ выборъ игумена,—иноки, между которыми насчитывались очень почтеннѣйшія и достойнѣйшія лица, могли избрать себѣ въ начальника и духовнаго руководителя такого человѣка, который для многихъ изъ нихъ могъ быть только послушникомъ. Положимъ, не каноническій выборъ молодаго человѣка во игумена возможенъ. Но въ примѣненіи его къ личности Даніила онъ неумѣстенъ. Для него не было импонирующихъ внѣшнихъ условій. Въ выборѣ Даніила во игумена не участвовала ни воля великаго князя, ни личная иниціатива преп. Іосифа. Существуетъ одна черта въ характерѣ Даніила, которая не позволяетъ согласиться вполнѣ со словами Герберштейна. Въ то время, когда Даніила избирали во игумена, о немъ было извѣстно, что онъ хотѣлъ перейти въ игумена въ другой монастырь. Если онъ могъ дѣйствительно серьезно разсчитывать на исполненіе своего желанія, то во всякомъ случаѣ не въ то время, когда онъ былъ еще въ лѣтахъ юности. Допускать присутствіе твердаго намѣренія сдѣлаться игуменомъ въ человѣкѣ еще юношѣ,—если только онъ обладалъ здравымъ смысломъ, въ чемъ никакъ нельзя отказать Даніилу, вполнѣ неосновательно. Не мало подрываетъ авторитетъ свидѣтельства Герберштейна и самъ Даніилъ. Въ письмѣ своемъ на вопросъ какого-то, оставшагося неизвѣстнымъ, своего почитателя, спрашивавшаго о состояніи его здоровья, онъ жалуется на свою болѣзнь, которая *отъ многихъ лѣтъ и временъ* мучитъ его, и потомъ онъ присовокупляетъ, что «онъ пребываетъ немощенъ трегубо: главою, нутремъ, ногами, и отъ сихъ много сугубо и печаль, утѣсненіе и оскудѣніе смысла, и зубомъ болѣзни и изнуреніе, и свѣта очію умаленіе, и крѣпости и силы изнеможеніе» [1]. Здѣсь мы видимъ, что митрополитъ Даніилъ описываетъ себя очень дряхлымъ старикомъ, постоянно подвер-

[1] Рукоп. Москов. Дух. Акад. № $^{514}/_{161}$ л. 425—426.

гавшимся припадкамъ разныхъ старческихъ недуговъ и болѣзней. Посланіе это могло быть написано въ самый послѣдній годъ служенія митрополита Даніила русской церкви, и если вѣрить Герберштейну, то въ это время ему не могло быть болѣе сорока семи лѣтъ. А это такія лѣта для мущины, которыя никакъ не могутъ быть названы старческими. При томъ нужно принять во вниманіе и цвѣтущій организмъ, которымъ обладалъ, по словамъ того же Герберштейна, Даніилъ, и ту роскошную обстановку, въ которой онъ жилъ, и блага которой онъ не хотѣлъ игнорировать. Послѣ всего сказаннаго весьма трудно согласиться въ полной силѣ съ словами Герберштейна, а скорѣе всего можно придти къ тому выводу, что Даніилъ родился ранѣе 1492 года. Во всякомъ случаѣ разныя соображенія, говорящія не въ пользу свидѣтельства Герберштейна, за неимѣніемъ категорическихъ историческихъ данныхъ противоположнаго характера, тѣмъ не менѣе не могутъ уничтожить его въ самомъ корнѣ. Весьма важно въ свидѣтельствѣ Герберштейна то, что оно принадлежитъ очевидцу, человѣку лично знавшему Даніила, и при томъ такому человѣку, который заявилъ себя своимъ безпристрастіемъ. Поэтому можно отвергать только математическую точность показанія Герберштейна, который могъ быть введенъ въ заблужденіе цвѣтущимъ видомъ митрополита Даніила и на основаніи своего внѣшняго впечатлѣнія далъ ему менѣе годовъ, чѣмъ какіе имѣлъ Даніилъ на самомъ дѣлѣ. Отсюда удобнѣе всего свидѣтельство Герберштейна понимать въ смыслѣ *приблизительнаго* указанія лѣтъ Даніила.

Самымъ послѣднимъ желаніемъ Іосифа Волоцкаго было то, чтобы основанный и доведенный имъ до цвѣтущаго состоянія монастырь продолжалъ развиваться въ данномъ имъ самимъ ему направленіи и духѣ. Умирая, онъ хотѣлъ чтобы тотъ духъ, тѣ идеи и воззрѣнія, которыя онъ проводилъ въ теченіе всей своей жизни, не умерли вмѣстѣ съ нимъ, а продолжали бы существовать и развиваться въ его монастырѣ и среди его учениковъ и постриженниковъ. Желаніе во что бы то ни стало сохранить свое направленіе, вдохнутое имъ въ жизнь и понятія своихъ постриженниковъ, видно изъ послѣднихъ его распоряженій. Не надѣясь на добровольное исполненіе заведенныхъ имъ порядковъ, онъ обращается ко *внѣшней силѣ*—къ великому князю и проситъ его, чтобы онъ взялъ его монастырь подъ «свою державу». Смыслъ порученія понятенъ. Онъ хорошо зналъ расположеніе къ себѣ великаго князя и въ немъ надѣялся видѣть исполненіе своего послѣдняго жела-

нія. Онъ далѣе проситъ великаго князя, чтобы онъ «игумена для его монастыря не наслалъ *изъ иныхъ* монастырей, не по ихъ (монаховъ) мысли» и продолжаетъ настаивать предъ великимъ княземъ, чтобы послѣ его *живота* братія его монастыря жила по его, какъ онъ выражается, «*велѣнію*, какъ онъ имъ написалъ, а не хотящая по его велѣнію жити и тѣхъ изъ монастыря изженути, да и прочая братія страхъ имутъ». Великій князь хорошо понялъ то охранительное значеніе для Волоколамскаго монастыря, какое ему поручилъ его знаменитый основатель. Онъ часто ѣздилъ въ монастырь и, по словамъ одного біографа Іосифа, «во всемъ брежаше, и учрежаше братію, и глаголаше имъ по часту: храните преданый вамъ законъ, еже предаде вамъ старецъ игуменъ Іосифъ, а съ иныхъ монастырей обычаевъ не снимайте; азъ у васъ такоже приказчикъ. Аще ли не станете хранити, азъ исправлю и вамъ будетъ не зѣло любо» [1]. И Василій Іоанновичъ до самой своей смерти покровительствовалъ Волоколамскому монастырю и заботился о его благосостояніи и сохраненіи устава.

Кромѣ внѣшней охранительной силы для направленія Іосифа Волоцкаго, выражавшейся во власти великаго князя, такою же охранительною силою служилъ для Іосифа характеръ самаго устава, даннаго имъ своему монастырю. Самый духъ Волоколамскаго монастырскаго устава заключалъ въ себѣ много условій къ тому, чтобы разъ данные порядки и идеи сохранялись на долгое время въ стѣнахъ монастыря. Этотъ уставъ создавалъ людей съ особымъ специфическимъ складомъ, вдохновлялъ ихъ одними и тѣми же идеями и взглядами, дававшими въ своей совокупности инокамъ Волоколамскаго монастыря одно опредѣленное направленіе один общій духъ.

Монастырскій уставъ Іосифа Волоцкаго имѣлъ глубокое нравственно-воспитательное значеніе для лицъ, находившихся подъ его вліяніемъ. Отрицаніе права личности, проявленія единичной воли, строгій послѣдовательный внѣшній режимъ надъ всѣми дѣйствіями инока сопровождались извѣстными специфическими послѣдствіями для его нравственнаго характера. Индивидуальныя особенности инока, воспитывавшагося въ Волоколамскомъ монастырѣ, мало-по-малу свободно, или послѣ упорной борьбы, стушевывались и сглаживались предъ методическими дѣйствіями монастыр-

[1] Великія минеи-четьи, Сентябрь, 488—494.

ской дисциплины и мало-по-малу сливали его съ средою, его окружающею. На мѣсто личныхъ, индивидуальныхъ особенностей, какія замѣчались въ характерѣ инока, въ немъ путемъ долгаго навыка и упражненія внѣдрялись и оставались за тѣмъ господствующими на всю послѣдующую его жизнь тѣ тенденціи и вообще тотъ духъ, который составляетъ отличительныя особенности направленія Іосифа Волоцкаго. Отсюда иноки, исходившіе изъ Волоколамскаго монастыря, составляли изъ себя одинъ *общій* типъ иноковъ, дѣйствовавшихъ на какомъ бы то ни было поприщѣ дѣятельности, всегда какъ одинъ человѣкъ, и съ этой стороны непоходившихъ на подвижниковъ другихъ монастырей. Конечно нравственно-воспитательное дѣйствіе устава Іосифа не имѣло для всѣхъ иноковъ его монастыря безусловно одинаковаго значенія. Могли попадаться здѣсь такіе характеры иноковъ, которые въ состояніи были дать отпоръ воспитательной монастырской системѣ. Но не нужно забывать, что по самому характеру устава самыми подходящими людьми для поступленія въ Волоколамскій монастырь были такіе, для которыхъ личная инціатива и самостоятельность не имѣли особенной цѣны. Въ Волоколамскій монастырь стремились болѣе всего такіе люди, которые, не успѣвъ развить въ себѣ самостоятельныхъ задачъ для своей дѣятельности, отдавали себя въ распоряженіе другихъ, которыхъ они считали лучшими, и съ теченіемъ времени легко пріучались ходить подъ руководствомъ другихъ и дѣйствовать по программѣ, указанной и заученной отъ другихъ. Съ другой стороны, продолжительное дѣйствіе устава могло сломить и сильные характеры, и это тѣмъ болѣе, что Іосифъ принялъ всѣ мѣры къ тому, чтобы инокъ, разъ попавшій въ его монастырь, уже не могъ исходить оттуда, если только не было на то согласія со стороны настоятеля. Оставляющій монастырь считался недостойнымъ погребенія. Одинъ инокъ, рѣшившійся оставить Волоколамскій монастырь, долженъ былъ обращаться къ заступничеству самого великаго князя [1]. Такимъ образомъ иноку волей или неволей, сознательно или путемъ борьбы, за отсутствіемъ другаго исхода приходилось подчиняться уставу.

Не одинъ монастырскій уставъ воспитывающимъ образомъ

---

[1] Сочиненіе пр. Іосифа о томъ, что не должно выходить изъ монастыря въ рукописи Москов. Дух. Акад. № 186/173 л. 207—208. Хрущовъ. Изслѣдованіе сочин. Іосифа Санина, 100.

дѣйствовалъ на иноковъ волоколамской общины. Въ помощь ему Іосифъ у себя въ монастырѣ положилъ начало особому *воспитательному учрежденію* съ характеромъ современной школы. На это указываютъ слѣдующія драгоцѣннѣйшія слова одного біографа Іосифа, оставившаго свое имя неизвѣстнымъ. «*Многимъ у него (Іосифа) юнымъ мнихамъ въ монастыри учащимся, не яко самъ безъ опаства живущимъ, но много соблюденіе, и удержаніе имъ, непопущающеся бо хожденіе тамъ идѣже хотящимъ, но присно назираніе движеніямъ ихъ учителемъ ихъ имѣти*»[1]. Существованіе при Волоколамскомъ монастырѣ особой школы вполнѣ соотвѣтствовало планамъ практическаго Іосифа, въ глазахъ котораго монастырь былъ не только мѣстомъ подвижничества людей вполнѣ отрѣшившихся отъ міра, но въ тоже время служилъ и воспитательнымъ заведеніемъ для лицъ, готовящихся къ занятію разныхъ церковныхъ должностей и іерархическихъ постовъ. Благодаря всѣмъ вмѣстѣ взятымъ воспитательнымъ условіямъ, въ какихъ находились иноки Волоколамскаго монастыря, изъ нихъ сформировывались прекрасные воспитанники. Это были люди, пріученные и привыкшіе всегда къ исполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей, хорошіе администраторы и исполнители заранѣе начертанныхъ для нихъ плановъ, проповѣдники идей и взглядовъ, которые даны имъ готовыми монастырскимъ воспитаніемъ. Таково нравственно-воспитательное значеніе Волоколамскаго монастыря для характера его иноковъ.

Извѣстно, что Іосифъ Волоцкій по своимъ воззрѣніямъ былъ строгій консерваторъ. Въ тѣхъ же самыхъ консервативныхъ началахъ онъ воспиталъ многочисленный рядъ своихъ учениковъ. А консервативное направленіе въ то время отождествлялось съ православіемъ и признавалось самымъ вѣрнымъ и чистымъ хранителемъ всѣхъ его догматовъ, ученія и обрядовъ. Слава чистоты православія, какая сохранялась за Волоколамскимъ монастыремъ, послужила въ свою очередь основаніемъ для установленія особаго взгляда на самый Волоколамскій монастырь. Съ теченіемъ времени на него установился взглядъ не только какъ на мѣсто подвижничества людей, въ православіи которыхъ никто и не смѣлъ сомнѣваться, но въ то же время какъ на такое мѣсто, гдѣ исправлялись

---

[1] Житіе Іосифа Волоцкаго, составленное неизвѣстнымъ. Чтен. въ Общ. Любителей Дух. Просвѣщ. 1865 г., томъ II. Приложеніе, 114.

въ Московскомъ княжествѣ, тогда какъ сторонники и православнаго либерализма и еретики—раціоналисты въ большой или меньшной степени симпатизируютъ старымъ государственнымъ порядкамъ, какими жили Новгородъ и отдѣльныя княжества времени удѣловъ.

IV) Несмотря на всѣ принятыя противъ ереси гражданскимъ правительствомъ и церковною властію мѣры ересь жидовствующихъ продолжаетъ существовать въ теченіе всей первой четверти XVI в. и даже нѣсколько далѣе.

V) Ересь жидовствующихъ, появившись какъ протестъ недостаткамъ современной церковной жизни, дѣлаетъ предметомъ общественнаго обсужденія и правительственныхъ мѣръ выдающіяся анормальности церковной жизни, равно какъ и своимъ существованіемъ и быстрымъ развитіемъ выдвигаетъ новый вопросъ объ отношеніи къ послѣдователямъ самой ереси. На обсужденіи выдвинутыхъ ересью вопросовъ сталкиваются между собою представители двухъ направленій—Іосифъ Волоцкій и Васіанъ Косой, ставшій во главѣ школы Нила Сорскаго, и во взглядахъ ихъ на всѣ современные церковно-общественные вопросы между ними обнаруживается діаметральная противоположность. Дальнѣйшимъ слѣдствіемъ, въ которомъ находитъ себѣ выраженіе столкновеніе двухъ противоположныхъ теченій, является литературная полемика и борьба въ жизни между людьми, принадлежащими къ различнымъ направленіямъ. Литературная полемика сосредоточивалась главнымъ образомъ на обсужденіи двухъ вопросовъ объ отношеніи къ еретикамъ и о вотчинномъ правѣ монастырей или о монастырскихъ имуществахъ. Различіе взглядовъ на многіе другіе вопросы современной общественной и государственной жизни, изъ которыхъ одни если затрогивались въ полемикѣ, то весьма слабо, а другіе и вовсе не были затрогиваемы, но которые тѣмъ не менѣе людьми различныхъ возрѣній проводились въ жизни независимо одинъ отъ другаго, вносятъ окончательное и полное разъединеніе между сторонниками того и другаго направленія.

VI) Несмотря на юридическое разрѣшеніе вопросовъ въ смыслѣ благопріятствовавшемъ одному направленію, литературное обсужденіе какъ еретическаго вопроса, такъ и вопроса о монастырскихъ имуществахъ продолжаетъ развиваться и разсматриваться съ

противоположныхъ точекъ зрѣнія въ теченіи всей первой четверти XVI в. и нѣсколько далѣе.

VII) Жизненность затронутыхъ полемикою вопросовъ и интересовъ, которыхъ она касалась, ея продолжительность, и наконецъ болѣе всего личныя особенности характера людей, стоявшихъ во главѣ того и другаго направленія и заправлявшихъ борьбою,—все это взятое вмѣстѣ усиливаетъ напряженіе и возбужденіе полемики и доводитъ ее до того, что она получаетъ оживленный, но въ то же время острый характеръ, гдѣ уже обнаруживается личное раздраженіе полемизирующихъ противниковъ.

Таково было въ общихъ чертахъ положеніе двухъ направленій русской мысли въ періодъ времени, непосредственно предшествовавшій смерти одного изъ замѣчательнѣйшихъ и первыхъ борцевъ—Іосифа Волоцкаго. Онъ умираетъ во время самаго разгара литературной борьбы. Между тѣмъ его противникъ Вассіанъ Косой продолжаетъ дѣйствовать въ духѣ своего направленія и пользуется въ то же время большимъ вниманіемъ великаго князя. Такимъ образомъ побѣда, повидимому, болѣе обѣщала склониться въ пользу Вассіана, который теперь не имѣлъ себѣ болѣе антагонистовъ. Но прец. Іосифъ умирая постарался, на сколько это было для него возможно, о томъ, чтобы не дать торжества Вассіану и особенно его идеямъ. Благосклонность, какою пользовался Вассіанъ у в. князя, не обезоруживала и не приводила въ полное отчаяніе Іосифа. Его практическая настойчивость и умѣнье узнавать людей открыли ему доступъ къ серцу в. князя Скоро между нимъ и в. княземъ установились очень близкія отношенія, чему много способствовали и воззрѣнія Іосифа, особенно политическія, которыя вполнѣ гармонировали съ понятіями великаго князя о своихъ правахъ и положеніи въ государствѣ. В. князь сталъ самъ посѣщать Волоколамскій монастырь и его игумена, что еще болѣе способствовало ихъ взаимному сближенію [1]; предъ смертію Іосифа отношенія къ нему в. князя сдѣлались самыми тѣсными и отличались полною искренностью и сердечностью. [2]

Объясненіе существованія въ одномъ лицѣ велик. князя при-

---

[1] Полн. Собр. Рус. лѣт. т. VI. 257; т. VIII, 259.

[2] Факты на это см. въ житіи Іосифа, составленномъ Саввою Чернымъ. Великія минеи-четьи, Сентябрь 486--493.

привязанности къ двумъ лицамъ, столь противоположнымъ между собою и по взглядамъ и по нравственному характеру, съ какими являются Іосифъ Волоцкій и Вассіанъ Косой, нужно искать въ разности основаній, на которыхъ покоилась эта привязанность. В. князь въ Іосифѣ видѣлъ игумена и основателя знаменитаго богатаго монастыря, плодовитаго писателя и энергическаго борца противъ ереси, человѣка строгой подвижнической жизни и вообще святаго мужа и высоко цѣнилъ его за его благочестивую жизнь. Къ этому присоединялась еще симпатія в. князя къ идеямъ Іосифа. Чтоже касается Вассіана Косаго, то в. князь уважалъ его какъ своего родственника, цѣнилъ его умъ и дипломатическія способности, пользовался его совѣтами, сочувственно относился къ положенію его какъ человѣка опальнаго, невольнаго инока и потому уже несчастнаго.

Солидарность в. князя съ нѣкоторыми воззрѣніями Іосифа Волоцкаго, способствовавшая развитію въ немъ симпатіи и ко всѣмъ остальнымъ взглядамъ знаменитаго Волоколамскаго игумена, сама по себѣ представляла серьезную опасность для Вассіана и судьбы его идей, но она еще болѣе увеличивалась съ другой стороны: умирая, Іосифъ не хотѣлъ, чтобы его идеи умерли вмѣстѣ съ нимъ. Вмѣсто себя ратоборцами за свои любимыя идеи онъ выставилъ цѣлый рядъ своихъ учениковъ, между которыми *Даніилу*, сначала игумену Волоколамскаго монастыря, а потомъ всероссійскому митрополиту, во всѣхъ отношеніяхъ принадлежитъ самое первое мѣсто.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

Жизнь и дѣятельность митрополита Даніила.

ГЛАВА I.

Даніилъ въ санѣ игумена Волоколамскаго монастыря.

Личность митрополита Даніила становится въ первый разъ извѣстною исторіи въ санѣ игумена Волоколамскаго монастыря. О мѣстѣ происхожденія его можно только догадываться по данному ему въ монастырѣ прозвищу *рязанца*, которое, можетъ быть, и скорѣе всего, дано было ему потому, что онъ происходилъ изъ Рязанской области [1]. Годъ рожденія Даніила точно неизвѣстенъ. Если вѣрить Герберштейну [2], который говоритъ, что Даніилъ сдѣланъ былъ митрополитомъ въ то время, когда ему было только тридцать лѣтъ отъ роду, то годомъ его рожденія долженъ быть признанъ именно 1492 годъ. Но свидѣтельство Герберштейна, какъ нѣкоторые ученые замѣчаютъ [3], подлежитъ сомнѣнію и вызываетъ

---

[1] Названіе рязанца было оффиціальнымъ прозвищемъ Даніила. Это видно изъ выписи о началѣ Іосифова монастыря и объ его игуменахъ, сдѣланной по указу царя Θеодора Ивановича. Рукоп. Москов. Дух. Акад. № 181/664 л. 73—74. Здѣсь читается: «по его (Іосифа) благословенію избранъ бысть по немъ на игуменство старецъ Данилъ резанецъ и поживъ на игуменствѣ восемь лѣтъ и потомъ возведенъ бысть на великій престолъ россійскія митрополіи».

[2] Герберштейнъ. Записки о Московіи, въ переводѣ Анонимова, 45.

[3] Достовѣрность словъ Герберштейна отрицаютъ преосвящ. Макарій (Исто-

собою нѣкоторыя недоразумѣнія. Для того, чтобы вполнѣ согласиться съ Герберштейномъ, нужно признать, что Даніилъ сдѣланъ былъ игуменомъ Волоколамскаго монастыря приблизительно около двадцати двухъ лѣтъ, то есть въ такихъ годахъ, которые, по каноническимъ правиламъ, не допускали его до принятія сана простаго священнослужителя. Объяснять слишкомъ раннее и неканоническое принятіе Даніиломъ сана игумена отступленіемъ отъ правилъ здѣсь нѣтъ необходимости, потому что личность Даніила въ это время представляла изъ себя самаго скромнаго малоизвѣстнаго человѣка, ради котораго никто не захотѣлъ бы стѣснять свою совѣсть излишнимъ нарушеніемъ извѣстныхъ церковныхъ правилъ. Самый фактъ избранія Даніила въ игумена и дополняющія его обстоятельства нѣсколько подрываютъ свидѣтельство Герберштейна. При избраніи Даніила игуменомъ онъ называется *старцемъ* [1]. Положимъ, что названіе старецъ употреблялось въ древнее время на Руси въ болѣе широкомъ смыслѣ и обозначало собою вообще инока. Но во всякомъ случаѣ трудно допустить, чтобы и въ то время могли называть старцемъ того, кто на самомъ дѣлѣ былъ только юношей. Избраніе Даніила въ игумена принадлежало братіи Волоколамскаго монастыря, которой предоставлена была полная свобода выбора. Не задолго передъ смертію своею Іосифъ написалъ посланіе къ великому князю, которымъ онъ отдавалъ свой монастырь подъ его особое покровительство. Въ этомъ же посланіи онъ назвалъ десять самыхъ старшихъ братій своей обители, которые, по его мнѣнію, были наиболѣе достойными званія игумена, еслибы только великій князь самъ вздумалъ выбирать для его монастыря настоятеля. Не много времени спустя Іосифъ поручилъ самимъ братіямъ выбрать себѣ игумена и выборъ палъ на Даніила, хотя онъ и не былъ поименованъ въ числѣ десяти кандидатовъ, рекомендованныхъ великому князю. Іосифъ утвердилъ выборъ. Отсюда основательно можно придти къ тому заключенію, что если Іосифъ не противился выбору братіи и благословилъ ея избранника, то, очевидно, онъ признавалъ его не многимъ уступающимъ тѣмъ изъ старцевъ, какимъ отдавалъ онъ предпочтеніе въ посла-

---

рія Русской Церкви т. VI, 170) и Казанскій (Опись книгъ Іосифо-Волоколамскаго монастыря 1573 года. Чтен. въ Общ. Истор. и Древн. Росс. 1847, № 7, отд. IV, 6—7).

[1] Житіе Іосифа Волоцкаго, составленное Саввою Крутицкимъ. Великія минеи-четьи. Сентябрь. 491—492.

ніи къ великому князю. И во всякомъ случаѣ онъ никакъ не могъ одобрить избраніе Даніила, еще юноши, во игумена монастыря, который и своимъ существованіемъ, и благоустройствомъ, и благосостояніемъ, и знаменитостью всецѣло обязанъ былъ его трудамъ, его продолжительной дѣятельности. Трудно допустить, чтобы такой опытный и испытанный настоятель, какимъ былъ Іосифъ, рѣшился добровольно передать свое прекрасное твореніе въ руки молодаго неопытнаго человѣка. Съ другой стороны, не можетъ быть, чтобы строгіе иноки монастыря, которымъ принадлежалъ выборъ игумена,—иноки, между которыми насчитывались очень почтеннѣйшія и достойнѣйшія лица, могли избрать себѣ въ начальника и духовнаго руководителя такого человѣка, который для многихъ изъ нихъ могъ быть только послушникомъ. Положимъ, не каноническій выборъ молодаго человѣка во игумена возможенъ. Но въ примѣненіи его къ личности Даніила онъ неумѣстенъ. Для него не было импонирующихъ внѣшнихъ условій. Въ выборѣ Даніила во игумена не участвовала ни воля великаго князя, ни личная инниціатива преп. Іосифа. Существуетъ одна черта въ характерѣ Даніила, которая не позволяетъ согласиться вполнѣ со словами Герберштейна. Въ то время, когда Даніила избирали во игумена, о немъ было извѣстно, что онъ хотѣлъ перейти въ игумена въ другой монастырь. Если онъ могъ дѣйствительно серьезно разсчитывать на исполненіе своего желанія, то во всякомъ случаѣ не въ то время, когда онъ былъ еще въ лѣтахъ юности. Допускать присутствіе твердаго намѣренія сдѣлаться игуменомъ въ человѣкѣ еще юношѣ,—если только онъ обладалъ здравымъ смысломъ, въ чемъ никакъ нельзя отказать Даніилу, вполнѣ неосновательно. Не мало подрываетъ авторитетъ свидѣтельства Герберштейна и самъ Даніилъ. Въ письмѣ своемъ на вопросъ какого-то, оставшагося неизвѣстнымъ, своего почитателя, спрашивавшаго о состояніи его здоровья, онъ жалуется на свою болѣзнь, которая *отъ многихъ лѣтъ и временъ* мучитъ его, и потомъ онъ присовокупляетъ, что «онъ пребываетъ немощенъ трегубо: главою, нутремъ, ногами, и отъ сихъ много сугубо и печаль, утѣсненіе и оскудѣніе смысла, и зубомъ болѣзни и изнуреніе, и свѣта очію умаленіе, и крѣпости и силы изнеможеніе» [1]. Здѣсь мы видимъ, что митрополитъ Даніилъ описываетъ себя очень дряхлымъ старикомъ, постоянно подвер-

[1] Рукоп. Москов. Дух. Акад. № $^{514}/_{161}$ л. 425—426.

гавшимся припадкамъ разныхъ старческихъ недуговъ и болѣзней. Посланіе это могло быть написано въ самый послѣдній годъ служенія митрополита Даніила русской церкви, и если вѣрить Герберштейну, то въ это время ему не могло быть болѣе сорока семи лѣтъ. А это такія лѣта для мущины, которыя никакъ не могутъ быть названы старческими. При томъ нужно принять во вниманіе и цвѣтущій организмъ, которымъ обладалъ, по словамъ того же Герберштейна, Даніилъ, и ту роскошную обстановку, въ которой онъ жилъ, и блага которой онъ не хотѣлъ игнорировать. Послѣ всего сказаннаго весьма трудно согласиться въ полной силѣ съ словами Герберштейна, а скорѣе всего можно придти къ тому выводу, что Даніилъ родился ранѣе 1492 года. Во всякомъ случаѣ разныя соображенія, говорящія не въ пользу свидѣтельства Герберштейна, за неимѣніемъ категорическихъ историческихъ данныхъ противоположнаго характера, тѣмъ не менѣе не могутъ уничтожить его въ самомъ корнѣ. Весьма важно въ свидѣтельствѣ Герберштейна то, что оно принадлежитъ очевидцу, человѣку лично знавшему Даніила, и при томъ такому человѣку, который заявилъ себя своимъ безпристрастіемъ. Поэтому можно отвергать только математическую точность показанія Герберштейна, который могъ быть введенъ въ заблужденіе цвѣтущимъ видомъ митрополита Даніила и на основаніи своего внѣшняго впечатлѣнія далъ ему менѣе годовъ, чѣмъ какіе имѣлъ Даніилъ на самомъ дѣлѣ. Отсюда удобнѣе всего свидѣтельство Герберштейна понимать въ смыслѣ *приблизительнаго* указанія лѣтъ Даніила.

Самымъ послѣднимъ желаніемъ Іосифа Волоцкаго было то, чтобы основанный и доведенный имъ до цвѣтущаго состоянія монастырь продолжалъ развиваться въ данномъ имъ самимъ ему направленіи и духѣ. Умирая, онъ хотѣлъ чтобы тотъ духъ, тѣ идеи и воззрѣнія, которыя онъ проводилъ въ теченіе всей своей жизни, не умерли вмѣстѣ съ нимъ, а продолжали бы существовать и развиваться въ его монастырѣ и среди его учениковъ и постриженниковъ. Желаніе во что бы то ни стало сохранить свое направленіе, вдохнутое имъ въ жизнь и понятія своихъ постриженниковъ, видно изъ послѣднихъ его распоряженій. Не надѣясь на добровольное исполненіе заведенныхъ имъ порядковъ, онъ обращается ко *внѣшней силѣ*—къ великому князю и проситъ его, чтобы онъ взялъ его монастырь подъ «свою державу». Смыслъ порученія понятенъ. Онъ хорошо зналъ расположеніе къ себѣ великаго князя и въ немъ надѣялся видѣть исполненіе своего послѣдняго жела-

нія. Онъ далѣе проситъ великаго князя, чтобы онъ «игумена для его монастыря не наслалъ *изъ иныхъ* монастырей, не по ихъ (монаховъ) мысли» и продолжаетъ настаивать предъ великимъ княземъ, чтобы послѣ его *живота* братія его монастыря жила по его, какъ онъ выражается, *«велѣнію*, какъ онъ имъ написалъ, а не хотящая по его велѣнію жити и тѣхъ изъ монастыря изженути, да и прочая братія страхъ имутъ». Великій князь хорошо понялъ то охранительное значеніе для Волоколамскаго монастыря, какое ему поручилъ его знаменитый основатель. Онъ часто ѣздилъ въ монастырь и, по словамъ одного біографа Іосифа, «во всемъ брежаше, и учрежаше братію, и глаголаше имъ по часту: храните преданый вамъ законъ, еже предаде вамъ старецъ игуменъ Іосифъ, а съ иныхъ монастырей обычаевъ не снимайте; азъ у васъ такоже приказчикъ. Аще ли не станете хранити, азъ исправлю и вамъ будетъ не зѣло любо» [1]. И Василій Іоанновичъ до самой своей смерти покровительствовалъ Волоколамскому монастырю и заботился о его благосостояніи и сохраненіи устава.

Кромѣ внѣшней охранительной силы для направленія Іосифа Волоцкаго, выражавшейся во власти великаго князя, такою же охранительною силою служилъ для Іосифа характеръ самаго устава, даннаго имъ своему монастырю. Самый духъ Волоколамскаго монастырскаго устава заключалъ въ себѣ много условій къ тому, чтобы разъ данные порядки и идеи сохранялись на долгое время въ стѣнахъ монастыря. Этотъ уставъ создавалъ людей съ особымъ специфическимъ складомъ, вдохновлялъ ихъ одними и тѣми же идеями и взглядами, дававшими въ своей совокупности инокамъ Волоколамскаго монастыря одно опредѣленное направленіе одинъ общій духъ.

Монастырскій уставъ Іосифа Волоцкаго имѣлъ глубокое нравственно-воспитательное значеніе для лицъ, находившихся подъ его вліяніемъ. Отрицаніе права личности, проявленія единичной воли, строгій послѣдовательный внѣшній режимъ надъ всѣми дѣйствіями инока сопровождались извѣстными специфическими послѣдствіями для его нравственнаго характера. Индивидуальныя особенности инока, воспитывавшагося въ Волоколамскомъ монастырѣ, мало-по-малу свободно, или послѣ упорной борьбы, стушевывались и сглаживались предъ методическими дѣйствіями монастыр-

---

[1] Великія минеи-четьи, Сентябрь, 488—494.

ской дисциплины и мало-по-малу сливали его съ средою, его окружающею. На мѣсто личныхъ, индивидуальныхъ особенностей, какія замѣчались въ характерѣ инока, въ немъ путемъ долгаго навыка и упражненія внѣдрялись и оставались за тѣмъ господствующими на всю послѣдующую его жизнь тѣ тенденціи и вообще тотъ духъ, который составляетъ отличительныя особенности направленія Іосифа Волоцкаго. Отсюда иноки, исходившіе изъ Волоколамскаго монастыря, составляли изъ себя одинъ общій типъ иноковъ, дѣйствовавшихъ на какомъ бы то ни было поприщѣ дѣятельности, всегда какъ одинъ человѣкъ, и съ этой стороны непоходившихъ на подвижниковъ другихъ монастырей. Конечно нравственно-воспитательное дѣйствіе устава Іосифа не имѣло для всѣхъ иноковъ его монастыря безусловно одинаковаго значенія. Могли попадаться здѣсь такіе характеры иноковъ, которые въ состояніи были дать отпоръ воспитательной монастырской системѣ. Но не нужно забывать, что по самому характеру устава самыми подходящими людьми для поступленія въ Волоколамскій монастырь были такіе, для которыхъ личная инціатива и самостоятельность не имѣли особенной цѣны. Въ Волоколамскій монастырь стремились болѣе всего такіе люди, которые, не успѣвъ развить въ себѣ самостоятельныхъ задачъ для своей дѣятельности, отдавали себя въ распоряженіе другихъ, которыхъ они считали лучшими, и съ теченіемъ времени легко пріучались ходить подъ руководствомъ другихъ и дѣйствовать по программѣ, указанной и заученной отъ другихъ. Съ другой стороны, продолжительное дѣйствіе устава могло сломить и сильные характеры, и это тѣмъ болѣе, что Іосифъ принялъ всѣ мѣры къ тому, чтобы инокъ, разъ попавшій въ его монастырь, уже не могъ исходить оттуда, если только не было на то согласія со стороны настоятеля. Оставляющій монастырь считался недостойнымъ погребенія. Одинъ инокъ, рѣшившійся оставить Волоколамскій монастырь, долженъ былъ обращаться къ заступничеству самого великаго князя [1]. Такимъ образомъ иноку волей или неволей, сознательно или путемъ борьбы, за отсутствіемъ другаго исхода приходилось подчиняться уставу.

Не одинъ монастырскій уставъ воспитывающимъ образомъ

---

[1] Сочиненіе пр. Іосифа о томъ, что не должно выходить изъ монастыря въ рукописи Москов. Дух. Акад. № $^{186}/_{178}$ л. 207—208. Хрущовъ. Изслѣдованіе сочин. Іосифа Санина, 100.

дѣйствовалъ на иноковъ волоколамской общины. Въ помощь ему Іосифъ у себя въ монастырѣ положилъ начало особому *воспитательному учрежденію* съ характеромъ современной школы. На это указываютъ слѣдующія драгоцѣннѣйшія слова одного біографа Іосифа, оставившаго свое имя неизвѣстнымъ. «*Многимъ у него (Іосифа) юнымъ инокамъ въ монастыри учащимся, не яко самъ безъ опаства живущимъ, но много соблюденіе, и удержаніе имъ, непопущающеся бо хожденіе тѣмъ идѣже хотящимъ, но присно назираніе движеніямъ ихъ учителемъ ихъ имѣти*»[1]. Существованіе при Волоколамскомъ монастырѣ особой школы вполнѣ соотвѣтствовало планамъ практическаго Іосифа, въ глазахъ котораго монастырь былъ не только мѣстомъ подвижничества людей вполнѣ отрѣшившихся отъ міра, но въ тоже время служилъ и воспитательнымъ заведеніемъ для лицъ, готовящихся къ занятію разныхъ церковныхъ должностей и іерархическихъ постовъ. Благодаря всѣмъ вмѣстѣ взятымъ воспитательнымъ условіямъ, въ какихъ находились иноки Волоколамскаго монастыря, изъ нихъ сформировывались прекрасные воспитанники. Это были люди, пріученные и привыкшіе всегда къ исполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей, хорошіе администраторы и исполнители заранѣе начертанныхъ для нихъ плановъ, проповѣдники идей и взглядовъ, которые даны имъ готовыми монастырскимъ воспитаніемъ. Таково нравственно-воспитательное значеніе Волоколамскаго монастыря для характера его иноковъ.

Извѣстно, что Іосифъ Волоцкій по своимъ воззрѣніямъ былъ строгій консерваторъ. Въ тѣхъ же самыхъ консервативныхъ началахъ онъ воспиталъ многочисленный рядъ своихъ учениковъ. А консервативное направленіе въ то время отождествлялось съ православіемъ и признавалось самымъ вѣрнымъ и чистымъ хранителемъ всѣхъ его догматовъ, ученія и обрядовъ. Слава чистоты православія, какая сохранялась за Волоколамскимъ монастыремъ, послужила въ свою очередь основаніемъ для установленія особаго взгляда на самый Волоколамскій монастырь. Съ теченіемъ времени на него установился взглядъ не только какъ на мѣсто подвижничества людей, въ православіи которыхъ никто и не смѣлъ сомнѣваться, но въ то же время какъ на такое мѣсто, гдѣ исправлялись

---

[1] Житіе Іосифа Волоцкаго, составленное неизвѣстнымъ. Чтен. въ Общ. Любителей Дух. Просвѣщ. 1865 г., томъ II. Приложеніе, 114.

самыя заблужденія, несогласныя съ православіемъ. Такимъ образомъ Волоколамскій монастырь сдѣлался самымъ лучшимъ мѣстомъ для исправленія и наказанія еретиковъ, осужденныхъ за ересь, а иноки сего монастыря прославились какъ лучшіе миссіонеры среди отпадшихъ отъ церкви, и еще болѣе какъ замѣчательные слѣдователи при допросахъ еретиковъ. Въ Волоколамской обители существовала даже особая фамилія иноковъ *Ленковыхъ*, которая преимущественно предъ другими отличалась способностью исправлять присылаемыхъ въ монастырь людей, зараженныхъ ересью или вольнодумствомъ. Однимъ словомъ, Волоколамскій монастырь получилъ характеръ церковно-исправительнаго учрежденія для преступниковъ противъ вѣры, каковое значеніе сохранялось за нимъ въ теченіе всего XVI вѣка и даже нѣсколько далѣе. Значеніе мѣста заточенія для еретиковъ Волоколамскій монастырь получилъ очень рано. Лишь только вопросъ объ отношеніи къ еретикамъ рѣшился въ смыслѣ жестокихъ преслѣдованій ихъ, лишь только противъ еретиковъ пущены были въ ходъ казни и ссылки, тогда въ Волоколамскій монастырь посланъ былъ еретикъ жидовствующій нѣкто купецъ Кленовъ.[1] Это случилось въ годъ послѣдняго осужденія ереси и жестокихъ преслѣдованій ея послѣдователей, именно въ 1504 году.

Внутренняя сила, скрывавшаяся въ характерѣ устава Волоколамскаго монастыря, и есть тотъ великій факторъ, который одинъ въ состояніи былъ поддерживать на долгое время какъ общность идей, такъ равно и крѣпкій союзъ лицъ, выходившихъ изъ-подъ его воспитательнаго вліянія. Въ характерѣ монастырскаго устава Іосифа Волоцкаго скрывается по преимуществу разгадка той живучести, какою отличались идеи перваго Волоколамскаго игумена послѣ его смерти, и той сплоченности и солидарности во взглядахъ лицъ, которыя брались за осуществленіе и проведеніе ихъ въ жизнь. Даже лица, повидимому, не подходившія по своему характеру подъ категорію волоколамскихъ иноковъ и жившія вдали отъ нихъ, и тѣ не могутъ отрѣшиться отъ идей, которыя составляли общее достояніе и специфическую особенность волоколамскихъ подвижниковъ[2]. Разсматриваемый съ этой стороны

---

[1] Рукоп. Импер. Публ. Библ. Q. XVII, № 64, л. 205.

[2] Прибавлен. къ Твор. св. отецъ, часть X. Отношенія иноковъ Кириллова Бѣлозерскаго и Іосифова Волоколамскаго монастырей въ XVI вѣкѣ.

Волоколамскій монастырь составляетъ одно изъ замѣчательныхъ явленій древней Руси. Онъ вполнѣ имѣлъ видъ образовательнаго и воспитательнаго заведенія, или школы въ ея философскомъ смыслѣ. Это была древняя академія, заключавшая въ своихъ стѣнахъ не однихъ людей, окончательно порвавшихъ связь съ міромъ, но и воспитывавшая въ своихъ стѣнахъ такихъ лицъ, которыя потомъ вступали на общественное служеніе, занимая разныя, по преимуществу высшія, іерархическія должности въ церкви. Всѣхъ исходившихъ изъ Волоколамскаго монастыря связывало одно общее чувство—это любовь и привязанность къ тѣмъ идеямъ и воззрѣніямъ, которыя они воспитали въ себѣ, живя въ монастырѣ, и которыя по самой непосредственной и строго охраняемой традиціи восходили прямо къ Іосифу Волоцкому. Воспитанники Волоколамской общины, какую бы сферу дѣятельности ни избирали себѣ, какъ бы далеко ихъ ни закидывала судьба, всегда жили любовію къ той средѣ, какая окружала ихъ въ Волоколамскомъ монастырѣ, и дорожили всѣмъ тѣмъ, что связывало и напоминало имъ Волоколамскую обитель. Нравственная связь и общеніе воспитанниковъ Волоколамскаго монастыря съ мѣстомъ своего подвижничества рѣзко бросаются въ глаза и выражаются во многихъ фактахъ. Каждый волоколамскій инокъ хотѣлъ сохранить свое имя для монастыря, гдѣ бы самъ онъ ни былъ, и дѣлалъ это путемъ пожертвованій въ монастырь, и жертвовалъ по преимуществу книги, т.-е. то, что составляло тогда одинъ изъ самыхъ драгоцѣнныхъ предметовъ. И это дѣлалось тѣми и тогда, когда многіе изъ волоколамскихъ подвижниковъ оканчивали свои дни вдали отъ любимаго монастыря. Конечно подобныя пожертвованія дѣлались и въ другихъ монастыряхъ, но далеко не въ такихъ размѣрахъ и не съ такою систематическою послѣдовательностію, какая видна въ отношеніяхъ иноковъ волоколамскихъ къ своему монастырю. Здѣсь замѣчательно то, что всякій, сколько-нибудь выдающійся историческій дѣятель, вышедшій изъ Волоколамской общины, непремѣнно продолжалъ поддерживать съ нею связь и наконецъ вносилъ свое имя въ число монастырскихъ вкладчиковъ книгами и деньгами [1]. Въ продолженіе

---

[1] Такими жертвователями были, напримѣръ: рязанскій епископъ Леонидъ (см. рукоп. Москов. Дух. Акад. №№ 37/89, 38/91, 40/93 и 183/566; рукоп. Моск. Епарх. библіотеки по Волоколамскому кат. № 291), Геннадій, епископъ Суздальскій (рук. Москов. Дух. Акад. № 120/482), Нифонтъ, еп. Крутицкій (рукоп. Москов. Дух. Акад. № 173/581), Трифонъ Ступишинъ, архіепископъ Полоцкій (рукоп. Москов.

всего XVI вѣка Волоколамскій монастырь и его община представляютъ изъ себя одинъ и тотъ же строго опредѣленный типъ, данный ей ея основателемъ. Это была образовательная школа, съ строго опредѣленными религіозными, политическими и соціальными понятіями и взглядами, проведеніе которыхъ въ жизнь составляло призваніе каждаго ея члена. Она воспитала въ своей средѣ и въ своихъ началахъ множество учениковъ, которые въ продолженіе почти всего XVI вѣка поддерживали въ обществѣ господство идей Іосифа Волоцкаго и давали теченіе русской жизни въ духѣ его направленія. Такое значеніе Волоколамскаго монастыря скоро подмѣчено было современниками, которые и обозначали всѣхъ выходившихъ изъ него лицъ названіемъ «Іосифлянъ» [1]. Изъ этой-то школы и вышелъ митрополитъ Даніилъ, который по праву можетъ быть поставленъ первымъ членомъ Волоколамской общины послѣ личности ея основателя.

Первое историческое извѣстіе о Даніилѣ относится ко времени избранія его во игумена Волоколамскаго монастыря, которое состоялось въ 1515 году еще при жизни преп. Іосифа. Выборъ игумена вполнѣ зависѣлъ отъ воли братіи монастыря. «И полюбиша въ совѣтѣ своемъ старца, любяй нищету и пребывая въ трудѣхъ и въ постѣ, и въ молитвахъ, и не любя празднословія, нарицаема Данила, по реклу Рязанца, о немъ же и увѣдаша, яко хощетъ во инъ монастырь на игуменство»,—такъ мотивировали

Епарх. библ. № 74 по Волоколамскому каталогу). Пожертвованія и вклады Вассіана Топоркова, еп. Коломенскаго (рукоп. Московск. Епарх. библ. № 175 по Волокол. катал.), Досифея Топоркова (тамъ же № 172 л. 571.) См. также рукописи: Моск. Епарх. библіот. № $^{248}/_{501}$; Москов. Дух. Акад. № $^{109}/_{575}$ Москов. Епарх. библ. № 145 по Волокол. катал.; а также рукоп. Москов. Синод. библ. № 829 по старому каталогу; рукоп. Волокол. монастыря, хранящіеся въ монастыр. ризницѣ, №№ $^{26}/_{679}$, $^{27}/_{680}$, $^{28}/_{682}$; рукоп. Москов. Троицко-Сергіевой Лавры № 739. Въ описаніи книгъ Волоколамскаго монастыря насчитывается до 190 отдѣльныхъ именъ вкладчиковъ или списателей книгъ Волоколамскаго монастыря и это за время отъ основанія его (1479 г.) и только до 1573 года. (См. Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ 1848 года, № 7, отдѣлъ IV. Опись книгъ Іосифо-Волоколамскагом онастыря).

[1] Курбскііі. Сказанія князя Курбскаго. Изд. 2е. 5. 40. 122. Востоковъ, Описаніе Румянцев. Музея, 243—244. Посланіе Леонида, еп. Рязанскаго къ царю Θеодору Ивановичу. Рукоп. Москов. Дух. Акад. № $^{181}/_{504}$, л. 74—75. Акты Истор. I, № 216, 410.

старцы монастыря свое избраніе Даніила во игумена [1]. Преставльшійся Іосифъ утвердилъ избраніе братіи и благословилъ Даніила на свое мѣсто на игуменство», давъ ему совѣтъ свято хранить обычаи монастыря и жить и руководить братіею по написанному имъ монастырскому уставу. Великій князь согласился съ избраніемъ Даніила и митрополитъ Варлаамъ посвятилъ его въ санъ игумена. Мотивы, которыми руководствовалась братія монастыря при избраніи Даніила, заслуживаютъ вниманія для опредѣленія нравственнаго характера новоизбраннаго. Старцы указываютъ на нравственныя достоинства, когда говорятъ о Даніилѣ, что онъ любилъ нищету, пребывалъ въ трудахъ, постѣ и молитвахъ, и не любилъ празднословія. Но нельзя не замѣчать въ указанныхъ достоинствахъ отсутствія индивидуальности характеризуемаго лица. Скорѣе всего перечисленныя качества, взятыя въ своей совокупности, составляютъ краткое изображеніе достоинствъ, которыя любили видѣть въ каждомъ инокѣ. Поэтому изъ словъ старцевъ,—словъ болѣе или менѣе стереотипныхъ и одинаково приложимыхъ ко всякому иноку, и тѣмъ болѣе къ иноку, избираемому на игуменство, мало можно найти данныхъ для опредѣленія нравственнаго характера Даніила, его личныхъ субъективныхъ особенностей. На основаніи ихъ можно составить такое понятіе о Даніилѣ, что онъ по своимъ нравственнымъ качествамъ представляетъ изъ себя образецъ хорошаго, дѣятельнаго и исправнаго инока. Но въ словахъ старцевъ есть одно весьма важное выраженіе, которое открываетъ собою возможность подмѣтить одну черту въ характерѣ Даніила. Они говорятъ о намѣреніи, которое онъ, значитъ, не скрывалъ ни отъ кого, поступить на игуменство въ какой-нибудь другой монастырь. Это намѣреніе Даніила, освѣщаемое еще другими фактами его послѣдующей дѣятельности, несомнѣнно свидѣтельствуетъ о присутствіи въ его характерѣ самолюбія [2], которое такъ сильно повредило его нравственной репутаціи въ послѣдствіи.

Несомнѣнно Даніилу давали перевѣсъ не одни его нравственныя качества, но вмѣстѣ съ тѣмъ и его умственныя способности и дарованія. Братія монастыря замѣтно много дорожила личностью Даніила, и потому лишь только ей стало извѣстно его

[1] Житіе Іосифа Волоцкаго, составленное Саввою Чернымъ, еп. Крутицкимъ. Великія минеи-четьи. Сентябрь. 491—492.

[2] Курбскій. Сказанія князя Курбскаго. Изд. 2е, 42.

желаніе оставить монастырь съ цѣлію занять мѣсто игумена въ другомъ монастырѣ, она рѣшилась, лишь бы только не потерять его, предоставить ему игуменство въ своемъ собственномъ монастырѣ. Отсюда несомнѣннымъ становится, особенно если взять во вниманіе обширную литературную дѣятельность Даніила, какою онъ заявилъ себя въ послѣдствіи, то обстоятельство, что Даніилъ превосходилъ другихъ членовъ монастыря своими умственными способностями и былъ несравненно просвѣщеннѣе многихъ другихъ волоколамскихъ иноковъ, что дѣйствительно и подтверждается фактами послѣдующей его дѣятельности. Дальнѣйшія черты для характеристики личности Даніила, особенно направленія его воззрѣній, можетъ дать фактъ согласія Іосифа Волоцкаго на его избраніе въ игумена. Самымъ завѣтнымъ желаніемъ Іосифа, какъ извѣстно, было сохранить духъ и направленіе своего монастыря по возможности на долгое время. Поэтому, коль скоро онъ согласился съ избраніемъ братіи и благословилъ на игуменство Даніила, въ руки котораго переходила теперь вся дальнѣйшая судьба созданнаго имъ монастыря, то это само собою говоритъ въ пользу того, что Іосифъ хорошо зналъ характеръ Даніила, вполнѣ увѣренъ былъ въ солидарности его взглядовъ съ своими, и видѣлъ въ немъ не только преемника себѣ по должности, но и надежнаго и способнаго борца за свои идеи. Во всякомъ другомъ случаѣ невозможно было ожидать согласія Іосифа Волоцкаго съ выборомъ игумена, какой сдѣлала братія.

Не одно просвѣщеніе открыло Даніилу путь къ высокому посту. Хорошее мнѣніе, какимъ онъ пользовался среди избравшей его братіи, основывалось еще на другихъ особенностяхъ склада характера Даніила. Одно превосходство по образованію само по себѣ не могло еще выдвинуть личности и составить ей достойной репутаціи, если бы на помощь къ нему не явились другія черты характера. Вся жизнь и дѣятельность Даніила изобличаютъ въ немъ присутствіе «тонкаго», какъ мѣтко выразился о немъ одинъ историкъ [1], дипломатическаго ума, хотя и не столько геніальнаго, чтобы, благодаря ему, онъ могъ всегда выходить изъ борьбы, изъ разныхъ затрудненій побѣдителемъ или даже невредимымъ. Въ немъ видно умѣнье жить и ладить съ людьми, способность примѣняться къ разнымъ обстоятельствамъ и пользоваться ими не безъ выгоды

---

[1] Карамзинъ, Томъ VII, 124.

для себя. Даніилъ обладалъ ловкостью изворотливаго практическаго человѣка. Вотъ эта-то практическая сторона въ характерѣ Даніила, именно его искусство узнавать людей и дѣйствовать на нихъ такъ, чтобы всегда оставлять по себѣ хорошее впечатлѣніе, также не мало содѣйствовала его выбору и располагала въ его пользу братію монастыря, которая до сихъ поръ видѣла въ немъ только хорошаго своего сподвижника. Практическій тактъ Даніила образовался не безъ вліянія на него Іосифа, который въ умѣньи жить и дѣйствоватъ возвышался надъ многими лицами своего времени и оттого постоянно выходилъ побѣдителемъ при всевозможныхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ своей жизни.

Выборъ братіи Волоколамскаго монастыря преемника Іосифу оказался вполнѣ удачнымъ для поддержанія и дальнѣйшаго развитія идей его основателя. Даніилъ вышелъ во всѣхъ отношеніяхъ самымъ ревностнымъ Іосифляниномъ. Время пребыванія Даніила въ Волоколамскомъ монастырѣ было временемъ борьбы двухъ противоположныхъ теченій русской мысли. Волоколамскій монастырь, олицетворявшій собою строго консервативное начало, втянутъ былъ въ борьбу съ современнымъ критическимъ и еретическимъ движеніями русской мысли, которая почти совпала съ самымъ основаніемъ монастыря и силою историческихъ обстоятельствъ сдѣлалась прямымъ и необходимымъ удѣломъ для подвижниковъ Волоколамской обители на очень долгое время. Не былъ чуждъ этой широко захватывавшей борьбы направленій Даніилъ и въ то еще время, когда онъ принадлежалъ только къ самымъ обыкновеннымъ инокамъ. И тутъ-то онъ усвоилъ себѣ тѣ принципы, за которые ратовалъ его учитель и которые сдѣлались достояніемъ всей Волоколамской школы.

Сдѣлавшись игуменомъ монастыря Даніилъ унаслѣдовалъ великую обязанность поддерживать и развивать его духъ въ одномъ извѣстномъ направленіи. Такъ онъ и дѣлалъ. Просвѣщеніе, понимаемое въ его консервативныхъ принципахъ, продолжало развиваться въ монастырѣ преп. Іосифа и при игуменствѣ Даніила, находя въ немъ самомъ своего ревнителя и покровителя. Получившая свое начало при своемъ основателѣ, библіотека Волоколамскаго монастыря стала быстро возрастать и обогащаться, конечно, не безъ старанія игумена. Личность Даніила получаетъ здѣсь весьма важное значеніе не только для своего, но и для всего послѣдующаго времени въ томъ отношеніи, что очень значительная часть

книгъ Волоколамской библіотеки относится ко времени его игуменства. Какъ при Іосифѣ въ Волоколамскомъ монастырѣ существовала особая группа любителей книжнаго образованія и переписчиковъ, во главѣ которой находился Герасимъ Черный [1], точно также продолжала она существовать и развиваться и при Даніилѣ. Во главѣ просвѣщенной части Волоколамской общины при Даніилѣ стоялъ Нилъ Полевъ [2]. Какъ переписчикъ книгъ и какъ духовный писатель въ это время извѣстенъ былъ старецъ Фотій, строгій подвижникъ благочестія, имѣвшій своихъ учениковъ [3], Ѳеодосій, въ послѣдствіи архіепископъ Новгородскій и одинъ изъ дѣятелей Стоглаваго собора и очень много другихъ. [4] Нѣкоторыя книги писались по указанію и приказу самаго Даніила. [5] Наконецъ самъ Даніилъ принималъ участіе въ перепискѣ книгъ и пріобрѣталъ ихъ для своего личнаго пользованія. При игуменствѣ Даніила въ Волоколамскій монастырь были пожертвованія и вклады книгами, что само собою понятно увеличивало составъ монастырской библіотеки [6]. Вмѣстѣ съ увеличеніемъ книгохранилища распространялась и образованность. Богатство монастырской библіотеки спо-

---

[1] По описи книгъ Волоколамскаго монастыря, сдѣланной въ 1573 году, значится 16 книгъ письма одного Герасима. Чтен. въ Общ. Истор. и Древн. Росс. 1847 г., № 7, отд. IV, 6.

[2] Онъ одинъ пожертвовалъ 8 книгъ въ Волокол. монастырь, изъ коихъ нѣкоторыя написаны были имъ самимъ (Чт. въ Общ. Истор. и Древн. Росс. 1847 г., № 7, отд. IV, 13; рукоп. Москов. Епарх. Библ., № 343/[illegible], Волокол. л. 1).

[3] Его письма сохранились слѣдующія рукописи: Москов. Дух. Акад. № 183/[illegible], № 137/[illegible]; рукоп. Москов. Епарх. Библ. № 158 по Волоколамскому каталогу и № 177 по Волок. кат. Литературные труды Фотія старца: Памятники Старинной Русской Литературы вып. IV, стр. 189 — 191. Филаретъ Черниговскій. Обзоръ русской духовной литературы, стр. 148—149. Ученыя записки втораго отдѣленія Академіи Наукъ, кн. III. Сказаніе о старцѣ Фотіѣ и его замѣчательныхъ подвигахъ, въ рукописи Импер. Публ. Библ. Q. XVII, № 64 л. 353—356. Фотію принадлежитъ также служба преп. Іосифу. Синод. рук. № 927, л. 659—172.

[4] Филаретъ Черниговскій. Обзоръ русской дух. литературы, 149—150. Записки втор. отд. Импер. Акад. Наукъ. кн. III. Рукоп. Импер. Публ. Библ. Q. XVII, № 50.

[5] Рукоп. Москов. Дух. Акад. № 181/486. Изъясненія на видѣнія пророка Даніила Ипполита папы Римскаго.

[6] Такъ при Даніилѣ дьякъ великаго князя Даніила Мамыревъ пожертвовалъ три книги. См. рукоп. Москов. Дух. Акад. № 10/13, № 117/444 рукопись Москов. Епарх. Библ. при Высокопетровскомъ монастырѣ № 200/417

собствовало распространенію грамотности и просвѣщенія въ средѣ монаховъ. Самымъ выдающимся просвѣщеннымъ лицемъ въ Волоколамскомъ монастырѣ былъ несомнѣнно Даніилъ, способности котораго, развитыя еще постояннымъ чтеніемъ и изученіемъ церковной письменности, скоро обнаружились. Еще будучи игуменомъ, онъ началъ заявлять себя на литературномъ поприщѣ. Свято хранить всѣ преданія Іосифа—было цѣлію всей дѣятельности Даніила во все время его игуменства. Онъ старался поддерживать монастырскій уставъ во всей его полнотѣ не одними административными мѣрами, но пастырскими поученіями. Отъ времени его игуменства сохранилось одно поученіе, вошедшее въ послѣдствіи въ сборникъ его посланій, въ которомъ онъ съ обширною богословскою аргументаціею доказываетъ необходимость соблюдать во всей точности всѣ правила общежитія, завѣщанныя Іосифомъ, и въ сильныхъ выраженіяхъ осуждаетъ нарушителей общежительнаго устава. Въ этомъ поученіи Даніилъ развиваетъ правила монастырскаго общежитія до самой послѣдней степени, отрицая право монаха имѣть какую-либо *личную* собственность, напр. книги или иконы. Во вступленіи въ поученіе говорится, что оно написано по просьбѣ самихъ иноковъ, но эту просьбу ихъ нужно понимать въ смыслѣ желанія знать основанія тѣмъ строгимъ мѣрамъ, какія принималъ Даніилъ въ отношеніи своихъ подначальныхъ иноковъ. Видно, свои пастырскія духовныя увѣщанія Даніилъ соединялъ и съ репрессивными мѣрами, когда его требованія о точномъ исполненіи монастырскаго общежитія вызвали жалобы и протесты со стороны подчиненныхъ ему Волоколамскихъ иноковъ. Они обратились съ посланіемъ къ одному изъ самыхъ уважаемыхъ старцевъ, Іонѣ Головѣ, и просили его ходатайства предъ игуменомъ Даніиломъ о позволеніи имъ имѣть при себѣ книги и иконы, ссылаясь въ этомъ случаѣ на позволеніе самого Іосифа и на примѣры древнихъ подвижниковъ **). Слава Волоколамскаго игумена, какъ хорошаго пастыря и плодотворнаго наставника, распространилась и за предѣлами управляемой имъ обители. Къ Даніилу обра-

---

*) О немъ въ житіяхъ Іосифа Волоцкаго у Саввы Черногорца, Великія минеи-четія, 439—480; у неизвѣстнаго, Чтен. въ Общ. Любит. Дух. Просвѣщ. 1865, т. II, Прилож. 123—125. Хрущовъ 46—47.

**) Рукоп. Москов. Синод. бывш. Патр. библ. № 791, л. 64—67, рукопись [illegible]писанная.

щались за разрѣшеніемъ своихъ недоразумѣній и князья; на которыя онъ отвѣчалъ посланіями. Ко времени его игуменства относится посланіе его къ Дмитровскому князю Юрію Ивановичу, въ которомъ онъ разрѣшаетъ одинъ изъ церковно-обрядовыхъ вопросовъ.

Литературная дѣятельность Даніила въ бытность его игуменомъ обнаружилась нѣсколько и въ иной сферѣ и въ иномъ видѣ. Во время своего игуменства онъ занимался составленіемъ сборника церковныхъ правилъ. Каноническій трудъ Даніила не былъ простою случайностью, онъ вызванъ былъ намѣреніями и дѣйствіями противной іосифлянамъ партіи. Дѣло въ томъ, что въ 1515 году, а можетъ быть и ранѣе, Вассіанъ Косой взялся за составленіе новой редакціи Кормчей несомнѣнно въ виду своихъ полемическихъ цѣлей. Въ соотвѣтствіе, можетъ быть, ему Даніилъ занялся составленіемъ своего собранія правилъ въ духѣ и направленіи Іосифа Волоцкаго.

Однимъ изъ извѣстныхъ историковъ высказанъ былъ слѣдующій взглядъ на характеръ Просвѣтителя Іосифа Волоцкаго. «Въ Просвѣтителѣ Іосифа Волоколамскаго, говоритъ этотъ ученый, есть довольно ясные признаки его *многосоставности, разнохарактерности*, и можно предполагать, что въ составленіи его участвовали главнѣйшіе члены Волоколамской общины» [1]. А если вѣрно, что Просвѣтитель не есть произведеніе одного Іосифа, то дальнѣйшимъ и не менѣе основательнымъ предположеніемъ будетъ и мысль объ участіи въ составленіи Просвѣтителя Даніила, какъ самаго просвѣщеннаго инока Волоколамскаго монастыря времени Іосифа. Всматриваясь въ планъ и характеръ Просвѣтителя Іосифа съ одной стороны и соборника Даніила съ другой, можно находить нѣкоторыя черты сходства въ построеніи и планѣ того и другаго сочиненія [2]. Но сдѣланное предположеніе объ участіи Даніила въ составленіи Просвѣтителя во всякомъ случаѣ нуждается въ гораздо болѣе вѣскихъ данныхъ, а за отсутствіемъ ихъ, вопросъ о

---

[1] Рѣчь, читанная въ торжественномъ собраніи С.-Петербургской Дух. Академіи профессоромъ М. О. Кояловичемъ, 17 февраля 1871 г. Годичное торжественное собраніе Спб. Дух. Акад. 17 февраля 1871 г. 50.

[2] Сравн. напр. 12е слово Просвѣтителя Іосифа Волоцкаго и любое слово соборника митр. Даніила.

литературномъ участіи Даніила въ Просвѣтителѣ остается покуда открытымъ.

Будучи игуменомъ въ Волоколамскомъ монастырѣ Даніилъ отличался какъ хорошій администраторъ и какъ опытный хозяинъ. Онъ значительно увеличилъ земельныя владѣнія монастыря то покупкою новыхъ земель, то обмѣномъ ихъ на другія более удобныя. Въ игуменство Даніила было также не мало пожертвованій въ монастырь вотчинами[1].

Кромѣ умственныхъ и нравственныхъ качествъ, быстрому возвышенію Даніила способствовали и нѣкоторыя внѣшнія обстоятельства. Великій князь изъ уваженія къ личности пр. Іосифа по смерти его любилъ посѣщать Волоколамскій монастырь и нерѣдко охотился въ его окрестностяхъ[2]. При посѣщеніяхъ монастыря великій князь естественно скорѣе другихъ сталкивался съ настоятелемъ его, что давало возможность ко взаимному ознакомленію и сближенію ихъ другъ съ другомъ. Вниманіе великаго князя къ новому волоколамскому игумену съ теченіемъ времени стало ясно обнаруживаться и выражалось въ новыхъ милостяхъ великаго князя Волоколамскому монастырю[3].

Даніилъ игуменствовалъ въ Волоколамскомъ монастырѣ около семи лѣтъ, пока наконецъ онъ въ 1522 году не возведенъ былъ въ митрополита всея Руси. Преемникомъ его по игуменству сдѣлался было Герасимъ Ленковъ, но онъ оставался въ санѣ игумена два мѣсяца и за тѣмъ добровольно оставилъ его. Ему преемствовалъ Нифонтъ Кормилицынъ, который игуменствовалъ очень долгое время (съ 1522 по 1543 г.)[4].

---

[1] Въ актахъ Волоколамскаго монастыря до сихъ поръ сохранилось четыре купчихъ, двѣ мѣновыхъ, пять жалованныхъ грамотъ на земли и деревни, заключенныя при игуменствѣ и съ благословенія Даніила. Рукоп. Волокол. мон., хранящ. въ монастырской ризницѣ, нач. XVII в. въ листъ на 157 л., № $^{26}/_{676}$. Рукоп. Румянц. Музея № 52, л. 37. Описаніе Румянц. Музея Востокова, 75—77.

[2] Полн. собр. Русс. Лѣт. т. VI, 261; т. VIII, 265, подъ 1518 годомъ. Памятники дипломат. сношеній древней Россіи съ иностр. державами. Т. I. Спб. 1851 г., 411.

[3] Акты Арх. Экспед. т. I, № 169, 136—137, отъ 1521 г.

[4] Строевъ Списки іерарховъ и настоятелей монастырей русской церкви, 182. Записка о началѣ Іосифова монастыря. Рукоп. Москов. Дух. Акад. № $^{190}/_{564}$, 73—74.

[illegible]

[illegible] митрополитъ Варлаамъ [illegible] жизни, кроткій и [illegible] желавшій сдѣлать заволж- [illegible] отношеніи [illegible] Притомъ это былъ [illegible] князю ни въ какихъ [illegible] Такая достойная, неподкупная [illegible] не всегда могла внушать [illegible] и тѣмъ болѣе не могла гармони- [illegible] Великій князь Василій Іоан- [illegible] благодаря которому, самодержа- [illegible] всегда хотѣлъ видѣть [illegible] между прочимъ, чтобы [illegible] и оправданіе своимъ дѣйстві- [illegible] политика великаго князя доканчи- [illegible] и полезными, съ государствен- [illegible] справедливыми дѣйствіями. Понятно [illegible] и руководившійся всегда [illegible] христіанской нравственности, составлявшими [illegible] проповѣди Заволжцевъ, и не хотѣвшій знать ника- [illegible] расчетовъ, если только они не согласовались съ нравственнымъ закономъ, понятно, не могъ одобрять всѣхъ дѣйствій великаго князя, иногда не совсѣмъ честныхъ и справедливыхъ. Слѣдствіемъ чего была холодность между тѣмъ и другимъ, закончившаяся ссылкою и заточеніемъ митрополита въ одномъ изъ отдаленныхъ монастырей Россіи [3]. Такимъ образомъ, Варлаамъ

---

[1] Карамзинъ, т. VII, 123—124.

[2] Костомаровъ. Начало единодержавія. Вѣст. Евр. 1870 г., т. VI, декабрь 528. Русская Исторія въ жизнеописаніяхъ ея главныхъ дѣятелей, первый отд. вып. 2й, 371. Акты Арх. Эксп. I, № 172.

[3] П. С. Р. Л. т. VIII, 269; т. VI, 264; Герберштейнъ. Записки о Московіи въ переводѣ Анонимова, 44—45. Щербатовъ, неизвѣстно на основаніи какихъ источниковъ, сообщаетъ, что митр. Варлаамъ удалился съ митрополіи доброволь-

латился заточеніемъ за свою вѣрность древнему праву всероссій-ихъ митрополитовъ, являвшихся всегда нравственными судіями оей паствы, не исключая и князей, и всегда бывшихъ постоянными «печаловниками» всей земли русской предъ высшею властію ударя. Идеи о нравственномъ превосходствѣ духовной власти о ея правѣ контроля надъ дѣйствіями власти государственной, вошедшія въ кодексъ положеній заволжскихъ пустынниковъ, въ лицѣ Варлаама потеряли лучшаго и виднаго своего представителя.

Великій князь Василій Іоанновичъ, не любившій видѣть никакого противорѣчія себѣ, при выборѣ новаго митрополита сталъ осторожнѣе. Естественно, для него болѣе подходящимъ кандидатомъ представлялся тотъ, кто составлялъ противоположность митрополиту Варлааму. Князь въ лицѣ послѣдняго отвернулся отъ партіи пустынниковъ и присталъ къ партіи ихъ антагонистовъ, среди которыхъ онъ, по естественному закону противоположности, лучше скорѣе всего могъ разсчитывать найти подходящаго человѣка на митрополіи. Частыя посѣщенія Волоколамскаго монастыря дали великому князю возможность ближе познакомиться съ бытомъ монастыря и съ выдающимися личностями его обитателей. Личность игумена, съ которымъ чаще другихъ сталкивался Василій Іоанновичъ, прежде всего должна была обратить его вниманіе. Сначала случайно, а потомъ по личной иниціативѣ князя и его расположенію, Даніилъ сдѣлался предметомъ его особеннаго и преимущественнаго вниманія и благосклонности. Посѣщеніями князя Даніилъ прекрасно воспользовался для своего личнаго возвышенія. Человѣкъ тонкій по уму, гибкій по своимъ нравственнымъ убѣжденіямъ, съ задатками честолюбія, Даніилъ съумѣлъ понравиться великому князю тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя его умственныя и нравственныя качества располагали въ его пользу. И дѣйствительно, Даніилъ достигъ своей цѣли, слѣдствіемъ чего было возведеніе его на митрополію.

Спустя два мѣсяца и десять дней по удаленіи Варлаама, 27 февраля 1522 года, поставленъ былъ на русскую митрополію Даніилъ, избранный въ этотъ санъ единоличною волею великаго князя безъ

---

[1] это сообщеніе тенденціозное, разсчитанное на то, чтобы въ лучшемъ свѣтѣ представить дѣйствіе гражданской власти. Истор. Росс. съ древнѣйшихъ временъ, Мих. Щербатова, т. IV, ч. 2. Спб. 1783, 496—497.

всякой санкціи собора [1]. Выборъ новаго митрополита съ точки зрѣнія тѣхъ цѣлей, какія въ немъ преслѣдовались великимъ княземъ, сдѣланъ чрезвычайно удачнымъ. Новый митрополитъ уступалъ своему предшественнику не только въ твердости характера, но и по своимъ нравственнымъ качествамъ. Личныя нравственныя качества новаго митрополита способствовали тому, чтобы онъ сдѣлался вполнѣ покорнымъ слугою великаго князя, и если не солидарнымъ со всѣми его справедливыми и несправедливыми дѣйствіями, то, по крайней мѣрѣ, безмолвнымъ свидѣтелемъ послѣднихъ. Не однѣ личныя особенности характера Даніила обращали его въ послушное орудіе князя. Здѣсь видна и вѣрность традиціи всей Волоколамской школы. Однимъ изъ основныхъ принциповъ ея, такъ ясно и отчетливо оформированныхъ Іосифомъ Волоцкимъ, служило подчиненіе церковной власти авторитету власти государственной подъ условіемъ сохраненія всѣхъ существующихъ правъ и привилегій церкви. Гибкость характера Даніила, не всегдашняя устойчивость въ нравственныхъ убѣжденіяхъ и правилахъ, съ каковыми чертами придется познакомиться ниже, суть главнымъ образомъ результаты личныхъ особенностей его природнаго склада и темперамента; но нельзя также отвергать значительной доли вліянія на него нравственныхъ воззрѣній школы, которой онъ считался послѣдователемъ. И въ нравственныхъ воззрѣніяхъ Волоколамской школы существовала весьма важная черта, которая отличала ее отъ всего остальнаго русскаго общества. Въ системѣ ея нравственныхъ правилъ находились и такія, которыя не совсѣмъ гармонируютъ съ духомъ христіанской православной морали и отзываются нѣкоторымъ казуитизмомъ [2]. Кромѣ того среди Волоколамской школы, какъ и у всѣхъ книжниковъ того времени, замѣтно преувеличенное уваженіе къ внѣшнимъ правиламъ морали. А тамъ, гдѣ на первомъ планѣ внѣшность, формализмъ, гдѣ нѣтъ внутренняго руководительнаго начала, освѣщающаго однимъ общимъ колоритомъ всю дѣятельность человѣка во всѣхъ ея мельчайшихъ про-

---

[1] П. С. Р. Л. т. VI, стр. 264; т. VII, 269; Никон. лѣт. ч. VI, 228. Только Щербатовъ, неизвѣстно на основаніи какого-то источника, сообщаетъ, что Даніилъ избранъ былъ на митрополію «обще съ россійскимъ духовенствомъ». И здѣсь видна тенденція историка смягчить самоуправство свѣтской власти. Щербатовъ. Истор. Росс., т. IV, ч. II, 497.

[2] «Богонаученное коварство», проповѣдуемое Іосифомъ Волоцкимъ.

явленіяхъ, тамъ всегда возможны уклоненія, извиненія, оправданія своихъ поступковъ внѣшними обстоятельствами и затрудненіями. Отъ казуистическихъ понятій о нѣкоторыхъ нравственныхъ дѣйствіяхъ не былъ свободенъ и Даніилъ, который напр. считалъ дѣломъ высоконравственнымъ *производить вражду* между порочными людьми и еретиками, когда тѣ и другіе живутъ въ мирѣ и согласіи между собою. Такимъ образомъ, разсматривая нравственный характеръ Даніила въ его цѣлости, мы видимъ въ немъ два фактора: особенности его личнаго природнаго склада и темперамента, и вліяніе школы. Характеръ его представляетъ изъ себя замѣчательное явленіе въ томъ отношеніи, что личныя его свойства какъ нельзя болѣе гармонировали съ духомъ школы, подъ вліяніемъ которой онъ развивался. Случайно вышедшая гармонія между естественными качествами и склонностями человѣка и средою его воспитавшею создала цѣльный характеръ митрополита Даніила, который съ этой стороны вполнѣ заслуживаетъ признанія за нимъ *типической личности іерарха-іосифлянина*, какъ то основательно и дѣлаютъ нѣкоторые историки [1].

Въ нравственномъ характерѣ м. Даніила можно подмѣтить и нѣкоторыя частныя черты. Даніилъ принадлежалъ къ числу аскетовъ, но аскетизмъ его былъ не такой, какого держался м. Варлаамъ. У того аскетизмъ былъ болѣе внутренній, духовный. У Даніила аскетизмъ отличался своимъ специфическимъ характеромъ. Даніилъ удачно умѣлъ примирять въ своей практической жизни требованія монашескаго аскетизма съ внѣшними благами, какія представляло для него его высокое положеніе. Онъ любилъ внѣшнія удобства жизни: богатыя одежды, пышные выѣзды, хорошій столъ и вообще довольство во всемъ. [2] Высокое положеніе первосвятителя русскаго, обширныя земельныя владѣнія котораго доставляли ему громадныя денежныя средства, открывали Даніилу легкую возможность устроить свою жизнь удобно и привольно. Покойная, тихая, вполнѣ обезпеченная въ благоустроенномъ и богатомъ Іосифовомъ монастырѣ жизнь способствовала тому, что Даніилъ

---

[1] Павловъ. Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи, 86.

[2] Сочиненія Максима Грека, ч. II, 43—44. Подробнѣе объ этомъ свидѣтельствѣ Максима Грека смотр. ниже.

съумѣлъ съ избыткомъ сохранить свои физическія силы, и потому, несмотря на то, что онъ при вступленіи на митрополичій престолъ находился уже приблизительно болѣе чѣмъ въ среднихъ лѣтахъ, тѣмъ не менѣе онъ выглядывалъ въ это время еще полнымъ силъ и здоровья мужчиной. Герберштейнъ, бывшій въ Россіи два раза и лично знавшій м. Даніила, описываетъ внѣшность его. По его словамъ, Даніилъ былъ человѣкъ съ здоровымъ и тучнымъ тѣломъ и съ краснымъ лицемъ. [1] Достовѣрность этихъ словъ Герберштейна отвергать положительно невозможно. Помимо того, что Герберштейнъ, какъ посланникъ, часто бывалъ при дворѣ великаго князя и здѣсь могъ встрѣчаться и съ митрополитомъ, помимо того, онъ нѣсколько разъ присутствовалъ при богослуженіи въ Успенскомъ соборѣ, и видѣлъ здѣсь служившаго митрополита; онъ описываетъ въ своихъ запискахъ, какъ очевидецъ, драгоцѣнныя облаченія митрополита, его положеніе въ церкви, его пріемы, молитвы и т. п. Та часть разсказа Герберштейна, гдѣ онъ говоритъ о Даніилѣ, что сей для того, чтобы не показаться преданнымъ болѣе удовольствіямъ, чѣмъ аскетическимъ подвигамъ, прежде чѣмъ выходить предъ народъ, окуривался сѣрнымъ дымомъ, дѣйствительно можетъ быть не безъ основанія заподозрѣна въ своей достовѣрности. Герберштейнъ вращался въ высшихъ боярскихъ кружкахъ русскаго общества, которые не отличались своимъ расположеніемъ къ митрополиту въ виду того, что онъ исключительно держался стороны великаго князя. При томъ Герберштейнъ имѣлъ близкую связь съ кружкомъ Вассіана Патрикѣева и Максима, гдѣ онъ скорѣе всего и могъ получить нѣкоторыя одностороннія свѣдѣнія о митрополитѣ. Извѣстно напр. что Власій, толмачъ Максима Грека былъ посредникомъ въ сношеніяхъ съ Герберштейномъ. [2] Но это не значитъ вовсе, чтобы Даніилъ преданъ былъ чувственности, онъ отличался строгою религіозностью, которая обнаруживалась у него впрочемъ въ болѣе внѣшнихъ подвигахъ, каковы постъ и долгія молитвы. [3] Біографъ Іосифа отмѣчаетъ особенную черту въ характерѣ Даніила—это любовь къ труду. [4] Дѣйствительно, Даніилъ, какъ человѣкъ просвѣщен-

---

[1] Герберштейнъ. Записки о Московіи, въ переводѣ Анонимова, 45, 72—73.

[2] Статья «Максимъ Грекъ святогорецъ». Прибавлен. къ Твор. Св. Отецъ ч. XVIII, 176.

[3] Сочин. Максима Грека ч. II, слово 1, 43—44.

[4] Житіе Іосифа Волоцкаго Саввы Крутицкаго, въ Великихъ четіихъ-минеяхъ Макарія, 491.

ный, посвящалъ не мало времени и на ученыя занятія. Онъ занимался списываніемъ и перепискою книгъ. И до сихъ поръ сохранилась писанная его собственною рукою рукопись, содержащая въ себѣ нѣкоторыя творенія І. Дамаскина, откуда впрочемъ видно, что Даніилъ не особенно отличался каллиграфическимъ искусствомъ.[1] Кромѣ того, онъ любилъ вообще пріобрѣтать книги для своей собственной библіотеки. Время сохранило и до сихъ поръ нѣкоторыя изъ книгъ, принадлежавшихъ когда то м. Даніилу. Но болѣе всего м. Даніилъ обращалъ вниманіе на литературные труды. Онъ писалъ много поучительныхъ словъ и еще болѣе посланій и любилъ часто проповѣдывать слово Божіе въ храмѣ. Проповѣдь служила для него самою главною стихіею его жизни, памятниками которой служатъ между прочимъ и сохранившіяся до насъ его сочиненія. Своими богословскими познаніями, своею рѣдкою начитанностію Даніилъ возвышался надъ всѣми своими русскими современниками.[2]

Даніилъ усвоилъ себѣ практическій духъ своего учителя Іосифа Волоцкаго. Онъ любилъ порядокъ и довольство во всемъ, и потому заботился о приведеніи въ извѣстность всего того, чѣмъ тогда могла располагать русская митрополія. Главный источникъ содержанія ея составляли земельныя владѣнія. Даніилъ позаботился о томъ, чтобы надлежащимъ образомъ прикрѣпить всѣ наличныя владѣнія къ своей каѳедрѣ. Съ этою цѣлію онъ поручилъ составить сборникъ актовъ и разныхъ дарственныхъ записей московской митрополіи, который бы могъ служить самымъ неопровержимымъ источникомъ законности каждаго владѣнія митрополичьей каѳедры[3]. Мало того, Даніилъ прилагалъ не мало старанія и къ тому, чтобы по возможности и при всякомъ удобномъ случаѣ увеличивать наличныя владѣнія своей каѳедры. Этой экономической цѣли много содѣйствовало вниманіе къ нему со стороны великаго князя и

---

[1] См. рукоп. Москов. Дух. Акад. № $^{198}/_{40}$ Волоколам., она же прежде значилась подъ №№ 82, а потомъ подъ 85,—и сочиненіе Калайдовича: Іоаннъ Экзархъ Болгарскій. Здѣсь находится факсимиле руки Даніила. См. приложеніе таб. № 14.

[2] Сочиненія Максима Грека, ч. I, 530—531.

[3] Съ нѣкоторыми добавленіями и измѣненіями списокъ съ составленнаго при м. Даніилѣ сборника сохранился и до настоящаго времени. Рукоп. Москов. Синод. бывш. патріарш. библіот. № 276; рукоп. Москов. Публ. Музея № 1620, изъ собранія И. Д. Бѣляева ср. Горчакова. О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и св. Синода. Спб. 1871 г., 9—10.

нѣкоторыхъ другихъ князей. Сохранилось значительное количество жалованныхъ грамотъ, данныхъ митрополиту Даніилу, отъ великаго князя Василія Іоанновича [1] и его брата Юрія Ивановича, князя Дмитровскаго. [2] Наконецъ, Даніилъ въ весьма значительной степени увеличилъ земельныя владѣнія миртополичьей каѳедры путемъ денежной покупки земель. Отъ него сохранилось много купчихъ грамотъ на разныя помѣстья, села и деревни, при чемъ каждая заключенная по его приказанію купчая грамота одна присоединяла ко владѣніямъ митрополитовъ по нѣскольку селъ и деревень. [3] Кромѣ того, митрополитъ иногда бралъ села въ счетъ долга и за долгъ. [4] Вообще у Даніила замѣтно было стремленіе къ увеличенію своихъ денежныхъ срeдствъ, благодаря которому онъ входилъ въ разладъ съ нѣкоторыми лицами. [5] Таковъ характеръ митрополита Даніила.

Вскорѣ по вступленіи Даніила на престолъ новому митрополиту представился случай обнаружить свои нравственныя качества. Въ 1523 году по подозрѣнію въ измѣнѣ вызванъ былъ въ Москву уже въ третій разъ [6] послѣдній представитель удѣльно-вѣчеваго порядка Сѣверскій кн. Василій Шемячичъ. Въ первые два пріѣзда свои въ Москву Шемячичъ успѣшно оправдывался во взводимыхъ на него подозрѣніяхъ и возвращался назадъ съ честію. Въ 1523 году на него возобновились подозрѣнія въ измѣнѣ, послѣдствіемъ которыхъ былъ третій вызовъ его въ Москву. Для того чтобы завлечь и успокоить Шемячича, великій князь и

---

[1] Рукоп. Москов. Синод. библіот. № 276, л. 281, 187—188, 318, 319, 324-325; рукоп. Москов. Публич. Музея № 1620, л. 36, 80, 184 — 185, 352, 362—363, Горчаковъ. О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и синода; а также приложеніе, стр. 25, 26, 57, 59.

[2] Рукоп. Москов. Публ. Музея, № 1620 л.л. 23—24, 96—97, 100—103. 107—112, 118—121; Горчаковъ. О земел. влад..., приложенія, стр. 57, 59, 12.

[3] Рукоп. Москов. Синод. Библіот. № 276 л.л. 72—76, 185—187; рук. Москов. Публ. Музея № 1620 л.л. 70—76, 136—137, 122.—Акты, относящіеся до юридич. быта древней Россіи, изд. Археограф. Ком. т. II, стр. 350—361, 417—418.

[4] Акты относящіеся до юрид. б. др. Россіи 1, № 119, 1525—1526, 726—726.

[5] Одинъ опальный, Ѳеодоръ Жаренный, на слѣдственномъ дѣлѣ 1525 г. между прочимъ говорилъ о гнѣвѣ на него митрополита, и причиною сею выставлялъ слѣдующее обстоятельство: «не давалъ ему митрополиту) тѣхъ денегъ, коли онъ не служилъ»—А. А. Э. 1, № 172, 144 сносокъ 6.

[6] Въ 1-й разъ онъ былъ вызванъ въ 1511 г. Собран. Госуд. Грам. и Догов. ч. II, №№ 28, 29; во 2-й разъ въ 1517 г. Карамз. VII, 122.

митрополитъ напередъ выслали ему «опасныя» грамоты съ удостовѣреніемъ въ его личной безопасности, между прочимъ митрополитъ взялъ его «на образъ Пречистые, да на чудотворцовъ, да на свою душу».[1] Шемячичъ сначала обласканъ былъ въ Москвѣ, но чрезъ нѣсколько дней его схватили и заключили въ темницу. Поводомъ къ тому выставляли его измѣну. Но весьма многіе и справедливо сомнѣвались въ истинности сего обвиненія и въ заключеніи Сѣверскаго князя видѣли обманъ и вѣроломство со стороны великаго князя и особенно митрополита, обратившаго въ средство для обмана самый дорогоцѣнный и священный обычай русскаго народа. Герберштейнъ[2] передаетъ, что уликою Шемячичу послужило его собственное, перехваченное письмо, адресованное имъ къ польскому королю. Сомнительно, чтобы это была правда, какъ сомнѣвался и самъ Герберштейнъ. Если бы Шемячичъ зналъ за собой вины, то онъ и не поѣхалъ бы въ Москву. Далѣе, весьма важно то, что за него возвышались голоса заступничества, видѣвшіе несправедливость къ нему со стороны князя и митрополита. Если бы даже Шемячичъ дѣйствительно былъ виноватъ, то съ нравственной точки зрѣнія все таки не правы и его враги—великій князь и митрополитъ, которые являлись здѣсь нарушителями своихъ торжественныхъ обѣщаній. Поступокъ Даніила съ несчастнымъ Шемячичемъ характеризуетъ его нравственную личность не совсѣмъ съ хорошей стороны. Для великаго князя, преслѣдовавшаго здѣсь извѣстныя политическія цѣли, заключеніе Шемячича можно отыскать извиняющія и оправдывающія его обстоятельства. Положеніе митрополита несравненно щекотливѣе и не выгоднѣе для него. Представитель церкви, учрежденія нравственнаго, онъ самымъ своимъ положеніемъ обязывался руководиться исключительно нравственными цѣлями во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и не вдаваться въ политическія соображенія, часто весьма предосудительныя съ нравственной точки зрѣнія. Такъ дѣйствовалъ его предшественникъ, но Даніилъ былъ воспитанникомъ другой школы и пошелъ по иному пути. Поступокъ м. Даніила съ Шемячичемъ сильно скомпрометтировалъ нравственный авторитетъ митрополита въ глазахъ людей, воспитанныхъ въ нѣсколько иныхъ нравствен-

[1] А. А. Э. 1, № 172, 144.

[2] Записки о Московіи, въ переводѣ Анонимова, стр. 106—107. О дѣлѣ Шемячича см., у Карамзина, кн. VII, 122—124, Соловьева, т. V, 405—407, изд. 3-е.

ныхъ понятіяхъ и иначе смотрѣвшихъ на сущность нравственнаго долга. Со стороны лицъ, придерживавшихся воззрѣній Заволжскихъ старцевъ, возвысились голоса, осуждавшіе несправедливость великаго князя и митрополита. Такъ, Троицкій игуменъ Порфирій (1521—1524 г.), «мужъ обычаевъ простыхъ и *въ пустынъ воспитанъ*», насильно возведенный на это высокое игуменство, торжественно и смѣло сталъ ходатайствовать, въ одинъ изъ пріѣздовъ в. князя въ Сергіевъ монастырь, за гонимаго князя, осужденнаго невинно. Князь оскорбился ходатайствомъ Порфирія. Но благочестивый и неустрашимый старецъ сказалъ на это великому князю: «если ты пріѣхалъ въ храмъ Безначальной Троицы съ тѣмъ, чтобы испросить себѣ прощеніе грѣховъ, то будь напередъ самъ милосердъ *къ гонимымъ безъ правды*». Вскорѣ послѣ того Порфирій сложилъ съ себя санъ игумена, удалился въ пустыню на Бѣлоозеро, но оттуда взятъ былъ и посаженъ въ темницу. Впослѣдствіи онъ получилъ свободу. [1] Заволжцы и здѣсь остались строго вѣрными своимъ началамъ, они хорошо умѣли различать дѣла политики и совѣсти.

Еще болѣе скромпрометтировалъ себя митрополитъ Даніилъ въ отношеніи къ разводу великаго князя Василія Іоанновича. Около двадцати лѣтъ великій князь прожилъ съ своею женою Соломоніею Сабуровою. Но продолжительный бракъ не осчастливилъ ихъ потомствомъ. Неплодіе жены сильно огорчало великаго князя, который желалъ имѣть по себѣ преемникомъ на престолѣ своего сына. Но потомства можно было ожидать только при новомъ бракѣ. Василій Іоанновичъ задумывался серьезно надъ своимъ положеніемъ и въ немъ созрѣла мысль о разводѣ и о вступленіи въ новый бракъ. Свою завѣтную мысль, мотивированную политическою необходимостію имѣть наслѣдника государства, князь Василій открылъ приближеннымъ боярамъ, которые отвѣчали ему выраженіемъ одобренія на его желаніе. [2] Есть даже одно свидѣтельство, изъ котораго видно, что мысль о разводѣ явилась у великаго князя «прошеніи ради *митрополита*, князей и бояръ». [3] Но не однимъ боярамъ

---

[1] Карамзинъ, VII, 124.—Сказанія кн. Курбскаго, 2-е изд. 128—129,—Историческое описаніе Троице-Сергіевой Лавры. А. Горскаго. Чт. въ Общ. Ист. и Др. Рос. 1878 г. кн. IV, октябрь, декабрь, 70—72.

[2] П. С. Р. Л. IV, Псковская лѣтопись, 295—296.

[3] Исторія Россійская, собранная и списанная Татищевымъ, кн. V, по сочи-

надлежало разрѣшать семейное затрудненіе в. князя. Рѣшающее значеніе здѣсь принадлежало церковной власти и зависѣло отъ ея высшаго представителя. Несомнѣнно, великій князь обращался за совѣтомъ въ своемъ щекотливомъ дѣлѣ и къ митрополиту. Послѣдній сначала не рѣшился своею собственною властію разрѣшить разводъ, и далъ совѣтъ великому князю обратиться за разрѣшеніемъ къ восточнымъ патріархамъ, надѣясь, что, можетъ быть, они во вниманіе къ могущественному русскому государю отнесутся снисходительно къ его просьбѣ. Совѣтъ вполнѣ естественный и послѣдовательный. Великій князь дѣйствительно обращался съ просьбою о разрѣшеніи и къ патріархамъ и на аѳонскіе монастыри, но однако какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ получилъ рѣшительные отказы. [1] Тогда м. Даніилъ, несмотря на неблагословеніе восточныхъ патріарховъ, допустилъ разводъ, вопреки ясному ученію евангелія и всѣмъ церковнымъ правиламъ. 28 ноября 1525 года супруга великаго князя Соломонія была насильственнымъ образомъ пострижена въ монашество и подъ именемъ Софіи отправлена въ Суздальскій Покровскій монастырь. [2] Мало

телю часть четвертая древней лѣтописи русской. М. 1848 г., изд. Общ. Истор. и Др. Рос. 194. Щербатовъ приписываетъ происхожденіе мысли и намѣренія о разводѣ совѣту митрополита. Исторія Россійская, т. IV, ч. 2, 506. Но это сообщеніе тенденціозно, расчитанное на то, чтобы избавить гражданскую власть отъ излишнихъ упрековъ въ несправедливости.

[1] Выпись изъ государевой грамоты, что прислана къ великому князю Василью Ивановичу, о сочетаніи втораго брака и о разлученіи перваго брака чадородія ради, твореніе Паисіево, старца Ферапонтова монастыря. Чт. въ Общ. Ист. и Др. Росс. 1847 г. № 8, отд. IV, смѣсь, стр. 4—8; рукоп. С.-Петерб. дух. акад. № 270 л. 85—97. Сборникъ XVIII в. писанъ различными почерками; выпись есть и въ библ. рукописей А. Хлудова № 74 л. 16—22, и въ рукописи графа А. С. Уварова, Сборникъ въ 4 долю № 831. Преосв. Макарій (Ист. Р. Цер. т. VI, стр. 173—174) и Карамзинъ (т. VII, примѣч. 277, 64—65) мало довѣряютъ этому историческому памятнику. Можно, кажется, доискиваться личности автора, характеризовать его симпатіи и антипатіи къ тѣмъ или другимъ историческимъ дѣятелямъ, но противъ сообщаемыхъ имъ историческихъ фактовъ, послѣдовательныхъ и соотвѣтствующихъ другимъ историческимъ событіямъ разсматриваемаго времени, нѣтъ особенной нужды сомнѣваться, какъ то и дѣлаютъ нѣкоторые ученые: Иконниковъ. Опытъ изслѣдованія о культурномъ значеніи Византіи, стр. 354; Павловъ. Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи, стр. 87.

[2] П. С. Р. Л. IV, 295; VIII, 271; Карамзинъ, VII, 135—139, примѣч. 280. Никонов. лѣт. VI, 231; Курбскій, Сказанія, 4; Іоасафъ. церковно-историческое описа-

того, спустя нѣсколько времени м. Даніилъ благословилъ новый бракъ великаго князя съ Еленою Глинскою и даже самъ вѣнчалъ ихъ 21 января 1526 года.[1] Допуская такое дѣло, какъ насильственное постриженіе жены и новый бракъ ея мужа, Даніилъ очень хорошо видѣлъ и сознавалъ противозаконность своихъ дѣйствій, разсматриваемыхъ съ объективной и строго нравственной точки зрѣнія. Разсматривая поступокъ Даніила съ Шемячичемъ и отношеніе его къ незаконному разводу великаго князя съ строго нравственной точки зрѣнія должно признать Даніила въ первомъ случаѣ измѣнникомъ своему священному слову, во второмъ явнымъ нарушителемъ церковныхъ правилъ и несправедливо жестокимъ по отношенію къ личности развѣнчанной великой княгини. Съ строго-нравственной точки зрѣнія, сколько бы ни старались подыскивать разныя извиненія для оправданія митрополита, онѣ не могутъ все таки вполнѣ оправдать его. Несправедливымъ поступкамъ Даніила можно только находить надлежащія объясненія, которыя скрываются частію въ характерѣ самого митрополита, частію и въ традиціонныхъ воззрѣніяхъ школы. По индивидуальнымъ качествамъ своего характера Даніилъ вовсе не былъ способенъ къ сильнымъ рѣшительнымъ протестамъ. Это отрицательная сторона дѣла. А положительнымъ мотивомъ, вызвавшимъ его на нарушеніе торжественнаго своего обѣщанія и явнаго игнорированія нѣкоторыхъ церковныхъ канонoвъ, послужило присущее его характеру честолюбіе. Желаніе сохранить за собою занимаемый высокій санъ и опасеніе лишиться благоволенія великаго князя, въ случаѣ противорѣчія ему, также руководили Даніиломъ въ его дѣйствіяхъ по разводу и по отношенію къ несчастному Шемячичу. Нельзя сомнѣваться и въ томъ, что допуская извѣстныя угодливыя для великаго князя дѣйствія, митрополитъ руководствовался здѣсь и чувствомъ сердечной привязанности, какую онъ питалъ къ великому князю, такъ много благодѣтельствовавшему ему.—Это психологическая сторона поступковъ Даніила.—Необходимо имѣть въ виду здѣсь также нѣкоторыя теоретическія и нравственно практическія воззрѣнія направленія, къ которому принадлежалъ Даніилъ, для того, чтобы яснѣе и всестороннѣе понимать его дѣйствія. Благодаря

ніе суздальскихъ достопримѣчательностей. Чугуевъ. 1857 г. 87., Соловьевъ, V. 411—413, изд. 3.

[1] П. С. Р. Л. IV, 295; VIII, 271; VI, 264.

воззрѣніямъ своей школы на поступокъ свой съ Шемячичемъ и еще болѣе на незаконный разводъ митрополитъ смотрѣлъ нѣсколько иначе. Для него самого лично и тотъ и другой не казались такими предосудительными дѣйствіями, какими представлялись они для многихъ изъ его современниковъ. Извѣстно, что люди такого направленія, какъ направленіе Іосифа Волоцкаго, постоянно смѣшивали понятія государства и церкви, и свойства одного переносили на другое и вообще отождествляли ихъ интересы. Поэтому православіе и русское государство—государство и православіе—у нихъ были понятіями нераздѣльными. Прекрасное въ идеѣ такое воззрѣніе въ частныхъ своихъ примѣненіяхъ приводило иногда къ ненормальнымъ явленіямъ государственной и церковной жизни. Выходило иногда такъ, что люди, преслѣдуя государственные интересы, нарушали нравственныя требованія религіи, случалось конечно и на оборотъ. Даніилъ, видя въ заключеніи Шемячича и въ новомъ бракѣ великаго князя, при которомъ возможнымъ было рожденіе наслѣдника престола, большую пользу для своего государства, съ точки зрѣнія воззрѣній своей школы, ни сколько не затруднился воспользоваться нравственно религіознымъ средствомъ для достиженія чисто политическихъ цѣлей. Но выборъ средствъ и отношеніе къ нимъ оказались неудачными. Во всякомъ случаѣ, Даніилъ очень хорошо понималъ, что нарушая свои торжественныя обѣщанія и дѣйствуя противно церковнымъ канонамъ, онъ тѣмъ самымъ допускалъ несправедливость и поступалъ такимъ образомъ съ *объективной* точки зрѣнія *нравственно преступно.* Но характеръ и свойства воззрѣній его школы были таковы, что и здѣсь онъ могъ находить для себя субъективное оправданіе, *по его мнѣнію искупляющее* его безнравственныя дѣйствія. Удобное оправданіе своимъ дѣйствіямъ Даніилъ могъ найти въ казуистическомъ пониманіи нравственности, въ которомъ онъ пошелъ нѣсколько далѣе своего учителя и въ которомъ онъ приближался уже къ ученію о цѣли, оправдывающей средства. Отчасти можно даже видѣть, что, дѣйствительно, митрополитъ придавалъ искупляющее значеніе своимъ оправданіямъ и не признавалъ за своими дѣйствіями большой преступности. Въ бесѣдѣ съ однимъ бояриномъ Даніилъ «велику хвалу» воздавалъ великому князю и говорилъ, что Богъ его избавилъ отъ «запазушнаго врага Шемячича»[1]. Разговоръ митро-

---

[1] Отрывки изъ слѣдственнаго дѣла о Иванѣ Берсенѣ и Θеодорѣ Жареномъ. А. А. Э. I, № 172, 144.

полита съ бояриномъ происходилъ въ искренней бесѣдѣ «одинъ на одинъ». Если бы, въ самомъ дѣлѣ, митрополитъ признавалъ свой поступокъ съ Шемячичемъ вполнѣ преступнымъ, то онъ во всякомъ случаѣ не сталъ бы распространяться о такомъ щекотливомъ для него дѣлѣ, и тѣмъ болѣе не сталъ бы приписывать самому Богу избавленіе великаго князя отъ запазушнаго врага, которое на самомъ дѣлѣ совершилось путемъ преступленія и обмана. Очевидно, Даніилъ смотрѣлъ слишкомъ просто и прямо на свой поступокъ съ Шемячичемъ. То же самое нужно сказать и по отношенію къ допущенному митрополитомъ разводу. Допустивъ незаконный разводъ, митрополитъ въ то же время написалъ цѣлыхъ три слова о нерасторжимости брака. Этимъ самымъ онъ хотѣлъ показать своимъ пасомымъ, что допущенный имъ разводъ для великаго князя есть исключеніе, сдѣланное въ видахъ государственной пользы и значитъ дѣло *вполнѣ извинительное* и для него нисколько нравственно непредосудительное. Во всякомъ другомъ случаѣ Даніилъ счелъ бы за лучшее молчать и вовсе не касаться компрометтирующаго его вопроса, чтобы не вызвать противъ себя насмѣшекъ и обличеній въ несправедливости и противорѣчіи самому себѣ. Дѣйствительно, нѣкоторые изъ современниковъ Даніила, люди съ инымъ пониманіемъ нравственности, критически относились къ его пастырскимъ наставленіямъ и обличали его въ противорѣчіи, какое онъ допускалъ между своимъ ученіемъ и своими дѣйствіями.

Разводъ великаго князя, дозволенный митрополитомъ, еще больше возбудилъ неудовольствіе въ русскомъ обществѣ. Онъ произвелъ сильное впечатлѣніе на все современное русское общество. Въ немъ видѣли многіе преступленіе. Даже одинъ изъ лѣтописцевъ назвалъ второй бракъ великаго князя прелюбодѣяніемъ [1]. Но особенно противъ несправедливыхъ дѣйствій князя и митрополита возстала партія заволжскихъ старцевъ, всегда болѣе строгихъ и правдивыхъ въ отношеніи нравственности. Разводъ и новый бракъ великаго князя осуждали: Вассіанъ Косой, Максимъ Грекъ, Симеонъ Курбскій и др. Особенно рѣшительно въ этомъ случаѣ высказывался Вассіанъ, который называлъ великаго князя прелюбодѣемъ [2]. У строгихъ ревнителей благочестія поступокъ митрополита

[1] П. С. Р. Л. IV, 1я Псковск. лѣт., 295.

[2] Сказанія Паисія о второмъ бракѣ в. князя Василія Іоанновича. Чт. въ Общ. Ист. и Др. Рос. 1847 г. № 8, отд. IV,—Сказанія кн. Курбскаго, изд. 2, 5.

произвелъ соблазнъ. Приверженцы старобоярской партіи, продолжавшей еще существовать и теперь, помимо нравственныхъ мотивовъ, возмущались дѣйствіями митрополита, видя въ нихъ измѣну, предательство священныхъ правъ, соединенныхъ съ его саномъ. Но нашлись и такіе люди, которые воспользовались разводомъ великаго князя и сами стали обращаться за разрѣшеніемъ къ митрополиту.

Своими дѣйствіями по отношенію къ великому князю Даніилъ скоро обнаружилъ себя и далъ опредѣленное понятіе о себѣ современному русскому обществу. Въ людяхъ строго благочестивыхъ, которые въ то время группировались и симпатизировали заволжцамъ, онъ своими крайне снисходительными отношеніями къ великому князю посѣялъ холодность и недовѣріе къ себѣ. Смѣшеніе интересовъ политики съ интересами религіи и церкви, чѣмъ отличаются всѣ дѣйствія митрополита, шли въ разрѣзъ и глубоко возмущали чувства заволжцевъ, гораздо правильнѣе понимавшихъ сущность нравственности. Боярство, которое не симпатизировало новому монархическому строю государственной жизни, имѣло кромѣ извѣстныхъ религіозныхъ и нравственныхъ побужденій, свои причины быть недовольными митрополитомъ Даніиломъ. Оно одинаково съ людьми пустыннаго направленія жило еще понятіями прошлаго по отношенію къ лицу митрополита. Бояре продолжали еще смотрѣть на личность митрополита, какъ на священную и неприкосновенную, которая, окруженная ореоломъ своего нравственнаго, созданнаго вѣками могущества, могла бы всегда являться въ роли печальника всей земли русской на помощь угнетеннымъ, и смѣло обличать и ограничивать деспотическія наклонности государственныхъ дѣятелей и самаго государя. Къ сожалѣнію бояре не могли находить въ нравственныхъ качествахъ Даніила многаго изъ того, что они желали бы видѣть въ митрополитѣ. Отсюда явилось естественное охлажденіе къ. митр. Даніилу. Слабость характера Даніила послужила для нѣкоторыхъ бояръ предметомъ колкихъ насмѣшекъ противъ его личности. Одинъ историческій памятникъ представляетъ слѣдующій разговоръ между опальнымъ бояриномъ Берсень-Беклемишевымъ, и Максимомъ Грекомъ: «Былъ ли еси сегодни у митрополита?» спрашивалъ боярина Максимъ.—«Язъ того не вѣдаю, есть ли митрополитъ на Москвѣ», отвѣчалъ на это Берсень. Максимъ по этому поводу замѣтилъ: «какъ митрополита нѣтъ? Митрополитомъ на Москвѣ Даніилъ». Берсень, очевидно, сказалъ въ ироническомъ смыслѣ, и на дальнѣйшія слова Максима Грека высказалъ

свою истинную мысль: «не вѣдаю деи митрополитъ; не вѣдаю простой чернецъ: учительна слова отъ него нѣтъ никотораго, а и *печалуется ни о комъ, а прежніе святители сидѣли на своихъ мѣстахъ въ манатьяхъ и печаловалися государю о всѣхъ людяхъ*»[1]. Въ словахъ Ивана Берсеня высказался взглядъ на личность митр. Даніила всего боярства его времени. Точно такого же взгляда держались и представители заволжской братіи, хотя ихъ взглядъ покоился не на политическихъ соображеніяхъ, а на чисто нравственной почвѣ. Нельзя отрицать нѣкоторой доли истины въ словахъ Берсеня. Дѣйствительно, въ глазахъ большинства бояръ, митрополитъ за слабость воздѣйствія и нравственнаго вліянія на великаго князя долженъ былъ представляться такимъ, а не инымъ. Другіе представители боярской партіи называли Даніила и современныхъ ему епископовъ прямо «потаковниками»[2], въ совершенный контрастъ прежнимъ митрополитамъ-печалованикамъ. Но слова Берсеня о Даніилѣ тѣмъ не менѣе крайне преувеличены. О немъ никакъ нельзя сказать, чтобы онъ не печаловался ни о комъ. Существуетъ до девяти записей разныхъ князей, данныхъ ими великому князю за поручительствомъ и по ходатайству митр. Даніила съ испрошеніемъ прощенія за прежнюю измѣну и съ обѣщаніемъ служить вѣрно[3]. Особенно замѣчательно ходатайство митр. Даніила за князя Ивана Бѣльскаго, который вызвалъ на себя гнѣвъ великаго князя за неудачный походъ на Казань и уже присужденъ былъ къ смертной казни. Только ходатайство митрополита спасло несчастнаго полководца отъ вѣрной смерти[4]. Но между печалованіями митр. Даніила и его предшественниковъ находилась существенная

---

[1] Отрывокъ изъ слѣдственнаго дѣла о Иванѣ Берсенѣ и др. Акты Арх. Экспед. т. I, № 172, 141.

[2] Посланіе Курбскаго. Прав. Собес. 1863 г. ч. 2, 564.

[3] Собраніе Государств. Грамотъ и Договоровъ, ч. I, № 149, 414—415; № 152, 420—422; № 153, 423—425; № 154, 125—127; № 157, 432—435; № 159, 439—443; № 160 и 161, 443—448; № 162 448—450. Вотъ имена князей и бояръ, за которыхъ ходатайствовалъ Даніилъ: Вас. Вас. Шуйскій, Дмит. Ѳеод. Бѣльскій, Ив. Ѳеодор. Бѣльскій, Ив. Мих. Воротынскій, Ѳед. Мих. Мстиславскій. Мих. Андр. Плещеевъ....

[4] Карамз. т. VII, 152—153 и примѣч. 305; Соловьевъ, V, 435—436, изд. 2е. Москва. 1864 г. Большая часть фактовъ печалованья митр. Даніила сведена въ статьѣ: Печалованье духовенства за опальныхъ. Чт. въ Общ. Ист. и Др. Рос. 1876 г., кн. 1, 174—176.

ланница. По своему уклончивому практическому характеру Даніилъ не брался за ходатайство за каждаго, кто только къ нему обращался съ просьбою о томъ, какъ то бывало при прежнихъ митрополитахъ, онъ здѣсь дѣлалъ выборъ между лицами, обращавшимися къ нему за ходатайствомъ. Онъ, напр., отказалъ въ своемъ ходатайствѣ извѣстному Ивану Берсеню [1]. Судя по характеру митрополита онъ ходатайствовалъ предъ великимъ княземъ болѣе всего за тѣхъ лицъ, и тогда, когда его ходатайство не представляло опасности для его собственной личности. Характеръ его былъ такого рода, что онъ не способенъ былъ къ самопожертвованію; притомъ ему недоставало той нравственно могучей, всегда покоящейся на высокихъ нравственныхъ достоинствахъ личности, силы, которая была бы въ состояніи сдѣлать его недосягаемымъ для низкой клеветы и страшнымъ своимъ духовнымъ могуществомъ для высшихъ государственныхъ лицъ и самого великаго князя.

Дѣятельность м. Даніила, какъ представителя церкви, несомнѣнно важнѣе его чисто государственной дѣятельности. Послѣдняя по отношенію къ нему есть внѣшняя, случайная, тогда какъ ервая есть существенная прямая сфера его дѣятельности. Высокій санъ митрополита предоставлялъ Даніилу широкое поле дѣяельности. Здѣсь онъ являлся болѣе или менѣе самостоятельнымъ еловѣкомъ и могъ давать то или другое направленіе всей совреенной ему церковной жизни.

Сдѣлавшись главою русской церкви, Даніилъ принципомъ воей административной іерархической дѣятельности поставилъ — роводить на высшія церковныя іерархическія должности людей воего направленія. Такой образъ дѣйствій вполнѣ естественъ и онятенъ въ положеніи каждаго человѣка. Вниманіе великаго князя въ митр. Даніилу и его расположеніе къ людямъ іосифовскаго направенія какъ нельзя болѣе гармонировали и содѣйствовали извѣстой цѣли Даніила видѣть на высшихъ церковныхъ постахъ «своихъ» людей. И дѣйствительно, митрополиту удавалось въ значиельной степени осуществлять свою церковно-административную рограмму. Такъ, не далѣе какъ мѣсяцъ спустя по вступленіи своемъ на митрополичій престолъ, Даніилъ назначаетъ на епископкую каѳедру въ Тверь архимандрита Возмицкаго (находившагося

[1] А. А. Э. т. I. № 172.

вблизи, и подъ юрисдикціею Волоколамскаго монастыря) монастырь Акакія, брата пр. Іосифа Волоцкаго [1]. Въ 1525 году Коломенскимъ епископомъ сдѣланъ былъ, несомнѣнно благодаря вліянію митрополита, Вассіанъ Топорковъ [2], племянникъ Іосифа Волоцкаго [3]. Вассіанъ Топорковъ за все время святительства Даніила былъ самымъ преданнѣйшимъ его другомъ и служилъ ему постоянною поддержкою и правою рукою [4]. Во всѣхъ выдающихся чѣмъ-либо обстоятельствахъ современной государственной и церковной жизни мы встрѣчаемъ м. Даніила и Вассіана всегда вмѣстѣ и дѣйствующими въ одномъ направленіи. Такъ вскорѣ послѣ того, какъ Вассіанъ получилъ санъ епископа, онъ съумѣлъ оказать м. Даніилу услугу тѣмъ, что время суда надъ Максимомъ Грекомъ находился на его сторонѣ и дѣйствовалъ за одно съ митрополитомъ [5]. Вассіанъ благодаря м. Даніилу вошелъ въ милость и пользовался вниманіемъ великаго князя. Онъ вмѣстѣ съ митрополитомъ всегда присутствуетъ на придворныхъ торжествахъ [6]. Въ самый критическій моментъ для Василія Іоанновича, когда его неизлѣчимая болѣзнь видимо приближалась къ трагическому концу, мы видимъ великаго князя совѣтующимся о важныхъ дѣлахъ государства съ митрополитомъ Даніиломъ, *владыкою Коломенскимъ Вассіаномъ* и великокняжескимъ духовникомъ [7].

---

[1] П. С. Р. Л. т. VI, вторая Соф. лѣт., 264., Никонов. лѣт., VI, 228. Строевъ, Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійскія церкви, изд. Археогр. Коммиссіи, Спб. 1877 г., 441—442. Акакій хиротонисанъ былъ 30 марта 1522 г. Хрущевъ. Изслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Санина, 26, 38. Невоструевъ впрочемъ отвергаетъ, чтобы Акакій былъ братъ Іосифа Волоцкаго. См. его разсмотрѣніе книги Хрущова: «Изслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Санина», стр. 13—14. Однако Невоструевъ не всегда вѣренъ себѣ: въ другомъ мѣстѣ онъ называетъ Акакія братомъ пр. Іосифа. Житіе І. Волоцкаго, составленное неизвѣстнымъ, стр. 94 въ сноскѣ. Чт. въ Общ. Любит. Дух. Просв. 1865 г. т. 2й, Приложеніе. Несомнѣнно одно: Акакій былъ близкимъ родственникомъ пр. Іосифа, такъ какъ его имя въ волоколамскихъ синодикахъ встрѣчается въ спискѣ «рода» пр. Іосифа. Рукоп. Волокол. монастыря, наход. въ монастыр. ризницѣ № 18/665, л. 33, № 19/[illegible] и многіе другіе монастырскіе синодики.

[2] П. С. Р. Л. VI, 264. Строевъ, Списки іерарховъ, стр. 1030.

[3] Житіе Іосифа Волоцкаго Саввы Чернаго. Великія Минеи-Четьи, сентябрь, 466.

[4] Курбскій, Сказанія, изд. 2е, 42—43.

[5] Карамзинъ, VII, примѣч. 343.

[6] П. С. Р. Л. VIII, 280; Никонов. лѣт. VI, 248—249. Курбскій 2е изд. 49.

[7] П. С. Р. Л. VI, 270—274.

Даніилъ выработалъ въ себѣ тактъ узнавать характеръ, духъ и направленіе такихъ людей, которые, строго говоря, не принадлежали къ Волоколамской общинѣ, и вовсе не видали стѣнъ сей знаменитой обители. Его способность узнавать людей особенно обнаружилась въ выборѣ знаменитаго Макарія, котораго онъ въ 1526 году сдѣлалъ архіепископомъ Новгородскимъ [1]. Просвѣщенный Макарій, въ послѣдствіи столь извѣстный митрополитъ, по своимъ воззрѣніямъ и по характеру полученнаго книжнаго образованія вполнѣ подходилъ подъ духъ того направленія, полнымъ выразителемъ котораго былъ пр. Іосифъ Волоцкій [2]. Объясненіе солидарности воззрѣній архіепископа Макарія съ воззрѣніями Волоколамской школы можно видѣть отчасти въ томъ, что онъ нѣкоторое время подвизался въ монастырѣ и подъ руководствомъ Пафнутія Боровскаго, гдѣ началъ свои монашескіе подвиги и пр. Іосифъ [3]. Такимъ образомъ между Макаріемъ и Іосифомъ было какъ бы духовное родство и нравственная связь. Съ другой стороны на характеръ воззрѣній Макарія оказало свое соотвѣтствующее дѣйствіе изученіе и знакомство съ сочиненіями Іосифа Волоцкаго [4]. Прощаніе м. Даніила съ архіепископомъ Макаріемъ предъ отправленіемъ послѣдняго въ Новгородъ можетъ служить нѣкоторымъ основаніемъ къ предположенію, что Даніилъ уважалъ и высоко цѣнилъ Макарія и, прежде чѣмъ отпустить его совсѣмъ въ Новгородъ, онъ призвалъ его къ себѣ «побесѣдовати къ нему о спасеніи» и милостиво благословилъ его на высокое служеніе церкви, къ которому онъ былъ призванъ [5].

Митрополитъ Даніилъ, насколько возможно, старался выдвигать на высокія іерархическія должности людей, вышедшихъ изъ одной съ нимъ школы даже и тогда, когда его значеніе при дворѣ,

---

[1] П. С. Р. Л. III, 178 VI, 282. VIII, 241; Никон. лѣт. VI, 232. Строевъ. Списки іерарховъ, 35—36.

[2] Чт. въ Об. Любит. Дух. Просвѣщ. 1877 г. Сентябрь. Статья Лебедева: «Макарій митр. Всероссійскій», 392—406.

[3] Прав. Собес. 1863 г. ч. III, 412.

[4] Въ нѣкоторыхъ своихъ посланіяхъ м. Макарій пользуется сочиненіями Іосифа и дѣлаетъ изъ нихъ буквальныя выдержки. Срав. посланіе Макарія къ Василію Іоанновичу и посланіе Іосифа къ нему же. Д. къ А. И. I, № 25, 22—23 и рук. Имп. П. Библ. Q. XVII, № 64, л. 202—204.

[5] П. С. Р. Л. IV, 296, VI, 294. Приложеніе № XX.

именно по смерти в. к. Василія Іоанновича, сдѣлалось слабѣе прежняго. Такъ, въ 1536 году ему удалось назначить на каѳедру Смоленскаго епископа одного изъ іеромонаховъ Іосифова монастыря, именно Савву Слѣпушкина [1].

Не только епископскія каѳедры м. Даніилъ старался замѣщать людьми своего направленія. Онъ старался выдвигать по преимуществу такъ хорошо извѣстныхъ ему подвижниковъ Волоколамскаго монастыря и на менѣе высокія должности. Такъ не безъ вліянія митрополита, в. князь въ 1531 году одного изъ иноковъ Волоколамскаго монастыря, по имени Ѳеодосія, послалъ въ Новгородъ къ архіепископу Макарію съ тѣмъ, чтобы архіепископъ рукоположилъ его во игумена Хутынскаго монастыря. Этотъ самый Ѳеодосій въ послѣдствіи сдѣлался архіепископомъ Новгородскимъ [2].

Наконецъ м. Даніилъ умѣлъ обобщать свои интересы и вводить въ нихъ и такихъ лицъ, которыя вовсе не принадлежали къ направленію Іосифлянъ. Крутицкій епископъ Досиѳей (по прозванію Забѣла) [3] дѣйствовалъ въ одномъ направленіи съ м. Даніиломъ и оказалъ ему услугу на соборѣ, судившемъ Вассіана, гдѣ онъ, желая угодить митрополиту, иногда измѣнялъ даже истинѣ.

Такимъ образомъ дѣятельность м. Даніила, какъ церковнаго администратора, замѣчательна въ томъ отношеніи, что онъ въ свое семнадцатилѣтнее первосвятительство съумѣлъ сообщить всей русской церковной іерархіи одинъ общій духъ и характеръ, въ весьма многихъ своихъ чертахъ соотвѣтствовавшій направленію Іосифа Волоцкаго. Вотъ гдѣ скрывается причина того дружнаго отпора, какой дала современная церковная іерархія реформаторскимъ и свободнымъ идеямъ заволжскихъ пустынниковъ. Но этимъ церковно-ерархическое значеніе м. Даніила далеко не исчерпывается. Выдвинувъ на епископскія каѳедры іосифлянъ, Даніилъ тѣмъ самымъ на долгое время и послѣ себя удержалъ одинъ и тотъ же общій духъ въ русской іерархіи. Епископы-іосифляне симпатизировали своимъ людямъ и естественно старались занимать ими открывавшіяся

---

[1] П. С. Р. Л. VIII, 291. Строевъ. Списки іерарховъ, 589—590. Рукоп. Моск. Синод. Библ. № 183 по стар. катал. л. 81—82.

[2] П. С. Р. Л. VI. 289. IV, 305.

[3] Досиѳей Крутицкій, онъ же и Сарскій, святительствовалъ съ 1508 по 1544 годъ. Строевъ. Списки іерарховъ, 1034.

ископскія каѳедры и вообще протежировали имъ. Поэтому въ ченіе одного XVI вѣка ни одинъ монастырь не поставилъ столько ярховъ для русской церкви, сколько выставилъ изъ среды себя настырь Волоколамскій. Изъ него вышло до семнадцати архистырей въ періодъ времени отъ 1506 и по 1589 годъ.

ГЛАВА III.

Борьба м. Даніила съ Заволжцами.

Назначеніе Даніила митрополитомъ составляло ударъ для юозерскихъ пустынниковъ. Помимо того, что въ лицѣ новаго трополита они основательно могли опасаться встрѣтить себѣ этивника, одинъ фактъ назначенія в. княземъ іосифлянина на ѳедру митрополита говорилъ въ пользу того, что в. князь уже лъ охладѣвать къ строгимъ Заволжцамъ и склонялся болѣе на рону ихъ противниковъ, людей съ практическимъ направленіемъ, вшихъ угождать высшей гражданской власти. Какъ ученикъ юклонникъ идей Іосифа Волоцкаго, Даніилъ съ первыхъ же дней его служенія церкви въ санѣ ея представителя долженъ былъ ою силою вещей столкнуться съ людьми противоположнаго еря. Еще живя въ монастырѣ во времена игуменства самого ифа Волоцкаго, Даніилъ хорошо зналъ о борьбѣ своего учителя заволжскими старцами, о ея принципахъ, и о личностяхъ, кото- я стояли во главѣ ея, и даже самъ принималъ въ ней участіе. имъ образомъ Даніилъ давно уже подготовленъ былъ видѣть современномъ ему представителѣ Заволжцевъ, Вассіанѣ Патривѣ, противника своихъ убѣжденій, и какъ своего естественнаго агониста въ жизни и дѣятельности. При томъ Вассіанъ не гда разборчивый въ выраженіяхъ, нападая въ своей полемикѣ Іосифа, не щадилъ при случаѣ и его учениковъ. А если такъ, Даніилъ давно уже могъ считать Вассіана въ числѣ своихъ ныхъ враговъ. Ставши митрополитомъ онъ уже подготовленъ лъ къ борьбѣ и дипломатически ловко велъ ее въ теченіе своего первосвятительства такъ, что въ концѣ концовъ достигъ поло своего торжества, а вмѣстѣ съ тѣмъ далъ господствующее іеніе идеямъ Іосифа Волоцкаго, которыя проникли въ жизнь

русскаго общества и дали ей соотвѣтствующее направленіе на долгое время и послѣ Даніила.

Представителемъ Заволжцевъ въ святительство Даніила былъ, какъ извѣстно, тотъ же Вассіанъ Косой, столь извѣстный антагонистъ Іосифа Волоцкаго. Онъ продолжалъ занимать высокое положеніе при дворѣ и имѣлъ сильное вліяніе на в. князя. Всѣ антипатіи Іосифа къ противоположному направленію перешли и къ его ученику Даніилу, который никакъ не могъ потому самому безпристрастно отнестись къ Вассіану. Равнымъ образомъ и послѣдній, для котораго было ненавистно одно имя Волоколамскаго монастыря, заранѣе предрасположенъ былъ видѣть въ новомъ митрополитѣ-іосифлянинѣ своего личнаго врага, или, по крайней мѣрѣ, недоброжелателя. Нерасположеніе Вассіана къ м. Даніилу могло явиться еще и оттого, что онъ занялъ собою мѣсто Варлаама, къ которому такъ дружески близокъ и расположенъ былъ Вассіанъ. Находилась еще одна сторона, которая скоро или поздно тѣмъ не менѣе должна была произвести разладъ между Вассіаномъ и Даніиломъ. Достигнувъ такого высокаго поста, какъ престолъ митрополита, при чемъ рѣшающее значеніе имѣло личное расположеніе къ нему в. князя, Даніилъ могъ основательно разсчитывать на ту выдающуюся роль, какая могла принадлежать ему при дворѣ в. князя. Вполнѣ въ его характерѣ было желать, чтобы эта завидная роль безраздѣльно принадлежала ему одному. Между тѣмъ дѣйствительность не оправдывала всѣхъ разсчетовъ митрополита: при дворѣ еще продолжалъ пользоваться вліяніемъ и Вассіанъ Косой. Достиженіе извѣстной цѣли встрѣчало себѣ сильнаго противника въ лицѣ Вассіана. Для того, чтобы достигнуть ея, митрополиту предстояла борьба. Такимъ образомъ съ самой первой встрѣчи между Даніиломъ и Вассіаномъ уже была готова почва для раздора. Такъ дѣйствительно и вышло на самомъ дѣлѣ. Положеніе Даніила, какъ бы оно высоко ни было, тѣмъ не менѣе оно одно не въ состояніи было дать ему перевѣсъ надъ Вассіаномъ, человѣкомъ придворнымъ и сильнымъ своимъ вліяніемъ на в. князя. Взаимное нерасположеніе, какимъ можетъ быть отмѣчено первое время совмѣстнаго существованія Даніила и Вассіана при великокняжескомъ дворѣ, скоро перешло въ настоящую придворную борьбу между тѣмъ и другимъ изъ-за вліянія. Такой скорый переходъ очень естественъ, такъ какъ лица, которыя столкнулись между собою, оба сходились между собою по характеру. Если въ характерѣ Даніила нельзя не замѣтить гордости, честолюбія, то

тѣмъ болѣе это нужно сказать въ отношенiи Вассiана, гордая, чисто боярская заносчивость котораго не укладывалась подъ смиреннымъ монашескимъ одѣянiемъ. Первымъ и самымъ естественнымъ стремленiемъ Данiила было занять насколько возможно видное положенiе при дворѣ в. князя, но тутъ ему постоянно мѣшалъ князь Вассiанъ, сильный временщикъ, издавна влiятельное лицо при дворѣ. Такое неопредѣленное для обѣихъ состязающихся сторонъ положенiе продолжалось не долгое время. Сначала мы видимъ при дворѣ одинаково замѣтными влiянiя того и другаго лица. Такъ въ iюнѣ 1523 года предъ отправленiемъ съ войскомъ подъ Казань Василiй Iоанновичъ поручаетъ свою духовную грамоту митрополиту Данiилу, при написанiи которой въ качествѣ самыхъ довѣренныхъ лицъ, присутствовалъ и «старецъ Васьянъ княжъ Ивановъ» [1]. Борьба между м. Данiиломъ и Вассiаномъ изъ-за положенiя при дворѣ составляетъ только одинъ самый незначительный сравнительно съ другими, едва уловимый эпизодъ, который по отношенiю къ другимъ болѣе серьезнымъ предлогамъ вполнѣ справедливо можетъ быть названъ только подготовительнымъ. При развитiи борьбы онъ совершенно стушевывается.

Болѣе серьезными мотивами для борьбы между Данiиломъ и Вассiаномъ и его сторонниками послужилъ все тотъ же издавна спорный вопросъ изъ-за вотчинныхъ правъ монастырей. Не смотря на неблагопрiятную перемѣну, происшедшую вслѣдствiе удаленiя митр. Варлаама и вступленiя на его мѣсто Данiила, Вассiанъ продолжалъ работать надъ занимавшимъ его вопросомъ. Однимъ изъ самыхъ важныхъ источниковъ откуда черпали свои доводы защитники вотчинныхъ правъ монастырей, служила Кормчая книга. Это обстоятельство побудило Вассiана обратиться къ изученiю ея. Внимательное изученiе Кормчей книги привело его къ разнаго рода затрудненiямъ. Онъ увидѣлъ тамъ нѣкоторыя, какъ ему казалось, противорѣчiя въ отношенiи занимавшаго его вопроса. Однѣ каноническiя правила и толкованiя ихъ предоставляли монастырямъ право владѣнiя вотчинами, тогда какъ другими канонами это право отрицалось [2]. Для разрѣшенiя мучившихъ его противорѣчiй онъ

---

[1] Собр. Государ. Грам. и Дог. I. № 150, 416—417.

[2] Какъ на примѣръ противорѣчiя Вассiанъ ссылается съ одной стороны на 24-е прав. IV вселен. Халкид. соб., и 18-е прав. VII всел. соб. и на 11 и 17 прав. VII всел. соб. и 3-е и 4-е прав. IV всел. Халкид. собора съ другой.

еще глубже вникъ въ изученіе правилъ и убѣдился въ невозможности примиренія ихъ. Тогда у него явилась мысль составить новый сборникъ правилъ, въ которомъ бы не было противорѣчій. Понимая хорошо всю важность предпринимаемаго дѣла, Вассіанъ испросилъ на свой трудъ благословеніе представителя церкви. Съ этою цѣлію онъ отправился къ митр. Варлааму и всему освященному собору духовныхъ властей и сдѣлалъ заявленіе, что «въ святыхъ правилахъ есть супротивное Евангелію и Апостолу и святыхъ отецъ жительству», но что онъ «не смѣетъ положить того на свою душу» и проситъ святительскаго благословенія написать новое собраніе правилъ. Варлаамъ, человѣкъ вполнѣ симпатизировавшій идеямъ князя-пустынника, далъ свое благословеніе на трудъ Вассіана [1]. Принципомъ, на почвѣ котораго должны были произойти примиренія встрѣчающихся въ правилахъ Кормчей противорѣчій, Вассіанъ поставилъ согласіе ихъ съ *евангеліемъ и апостоломъ* и съ другими правилами, согласными въ свою очередь съ духомъ евангельскаго и апостольскаго ученія. Вассіанъ избралъ основаніемъ для своего собранія правилъ номоканонъ Фотія, въ которомъ кромѣ правилъ не находилось другихъ (неканоническихъ) статей, болѣе всего благопріятствующихъ вотчиннымъ правамъ монашества. Но здѣсь ему встрѣчались затрудненія, которыя происходили отъ того, что и въ канонахъ встрѣчалось такъ ненавистное Вассіану выраженіе «монастырскія села», которое онъ объяснялъ въ смыслѣ неблагопріятномъ для вотчиннаго права монастырей, владѣвшихъ селами на правѣ частной собственности, не санкціонированной высшею властью въ церкви. Кормчая Вассіана написана была въ 1517 году. Но это было, конечно, время ея окончательнаго редактированія. Труды свои по составленію сборника правилъ Вассіанъ началъ несравненно ранѣе. Взявшись за критическое изученіе существовавшаго въ его время сборника правилъ и натолкнувшись здѣсь на нѣкоторыя противорѣчія, Вассіанъ хорошо сознавалъ свою слабость и неподготовленность къ предпринятому труду. Для того, чтобы быть компетентнымъ изслѣдователемъ въ избранномъ предметѣ Вассіану необходимо было обладать знаніемъ греческаго языка, на которомъ были написаны первоначально каноны и ихъ толкованія. Вассіанъ, конечно, это хорошо понималъ. Неутомимый тру-

---

[1] Свѣдѣніе о докладѣ Вассіана митрополиту и о его разрѣшеніи находится въ самой Вассіановой кормчей. Рук. И. П. Б. F, отд. II, № 74, л. 447.

женикъ и непреклонный въ достиженіи разъ поставленной цѣли онъ и здѣсь не потерялся. Какъ вліятельный при дворѣ человѣкъ онъ придумалъ самое удобное въ его положеніи средство—посовѣтовать в. князю вызвать въ Москву какого-нибудь ученаго грека, услугами и знаніемъ котораго могъ бы воспользоваться между прочимъ и Вассіанъ. Это конечно очень смѣлая мысль, но въ ней нѣтъ ничего невѣроятнаго. Вассіанъ, дипломатическія способности котораго уже извѣстны, могъ дать своему совѣту болѣе широкое значеніе, мотивируя вызовъ грека обиліемъ греческихъ книгъ въ великокняжеской библіотекѣ и необходимостью ихъ перевода и другими нуждами. Какъ бы то ни было, но только въ 1518 году по вызову в. князя является въ Москву новая и замѣчательнѣйшая личность—это Максимъ Грекъ [1]. Максимъ встрѣтилъ себѣ величайшій почетъ въ Москвѣ какъ со стороны в. князя, такъ и митрополита, особенно послѣдній выражалъ и питалъ къ нему свою любовь и обнаруживалъ свое вниманіе [2].

Максимъ во всѣхъ отношеніяхъ стоялъ выше той среды, въ которую его закинула случайно судьба. Онъ выработалъ въ себѣ прямой, открытый характеръ, его строгій, понимаемый болѣе въ духовномъ смыслѣ, аскетизмъ сдѣлалъ его неподкупно честнымъ, правдивымъ человѣкомъ, для котораго говорить правду когда бы то ни было и предъ кѣмъ бы то ни было составляло стихію его жизни и дѣятельности. Полученное Максимомъ высокое научное, западноевропейское образованіе облагороживающимъ образомъ отразилось и на всемъ характерѣ его и въ частности на нрав-

---

[1] П. С. Р. Л. VIII, 263; Степенн. книга, ч. 2, М. 1775 г., 190—191. Литература о Максимѣ Грекѣ: Самое капитальное изслѣдованіе о Максимѣ Грекѣ принадлежитъ Иконникову. Кіев. Унив. Изв. 1865 г. №№ 7, 8, 9, 10, 11 и 12 и 1866 г. №№ 6 и 7. Рядъ статей подъ скромнымъ заглавіемъ: «Максимъ Грекъ». Потомъ нужно указать на слѣдующія статьи о Максимѣ Грекѣ: Филарета, архіеп. Черниговскаго, въ Москвитянинѣ за 1842 г. № 11, 45—96; въ Ж. М. Н. Пр. за 1834 г. помѣщена статья: «О трудахъ Максима Грека» ч. III, 243—278; въ Вѣстн. Евр. (ноябрь 1813 г. №№ 21 и 22) помѣщено «историческое извѣстіе о Максимѣ Грекѣ» 21—35, принадлежащее, кажется, перу Евгенія Болховитинова. Горскимъ въ 1859 г. напечатана статья подъ заглавіемъ: «Максимъ Грекъ, святогорецъ» см. Прибавл. къ Тв. Св. Отцевъ ч. XVIII. М. 1859 г. 144—192. Наконецъ, слѣдуетъ указать на статью проф. Нильскаго, напечат. въ Христ. Чтен. (за 1862 г. Мартъ) подъ заглавіемъ «Максимъ Грекъ, какъ исповѣдникъ просвѣщенія».

[2] П. С. Р. Л. VI, 260—261.

ственныхъ качествахъ его души. Аскетъ-монахъ по убѣжденію всю свою жизнь посвятившій духовному служенію, и смотрѣвшій на всѣ явленія человѣческой жизни сквозь призму своего высокаго духовнаго аскетизма, Максимъ вообще мало зналъ жизнь, а явившись въ Россію, страну дотолѣ ему совершенно неизвѣстную, онъ естественно оказался въ положеніи человѣка, для котораго все представлялось новымъ и неизвѣстнымъ. А что касается до разнаго рода интригъ, которыми такъ отличался московскій великокняжескій дворъ того времени, то Максимъ по особенностямъ своего характера совершенно не былъ подготовленъ къ нимъ.

Положеніе Максима въ Москвѣ на первый разъ было очень завидное. Пользуясь вниманіемъ в. князя и почетомъ у митрополита, Максимъ составилъ себѣ репутацію человѣка высокопросвѣщеннаго и въ остальныхъ слояхъ русскаго общества. На него смотрѣли какъ на великаго реформатора, какъ на такого «разумнаго» человѣка, который можетъ и долженъ научить и указать «*какъ устроити государю землю свою и какъ митрополиту жити*» [1]. Нравственный авторитетъ Максима такъ скоро установился благодаря тому обстоятельству, что при дворѣ в. князя царилъ духъ пустынниковъ въ лицѣ Вассіана и единомышленнаго съ нимъ митрополита. Они оба скоро поняли и Максима, аскетизмъ котораго имѣлъ такъ много общаго съ тѣми нравственными воззрѣніями, которыя составляли отличительную особенность бѣлозерцевъ. Общность воззрѣній способствовала быстрому и тѣсному сближенію м. Варлаама, Вассіана и Максима Грека.

Особенное благоговѣніе обнаруживалъ къ Максиму Вассіанъ. Будучи самъ болѣе книжникомъ, чѣмъ человѣкомъ просвѣщеннымъ, ученымъ и сознавая слабость своихъ научныхъ силъ, что яснѣе всего обнаружилось при составленіи имъ своей кормчей, и теперь встрѣтивъ въ Максимѣ человѣка не только высокопросвѣщеннаго, но и солидарнаго съ нимъ въ основныхъ своихъ воззрѣніяхъ, онъ всею своею душею предался Максиму. Вассіанъ видѣлъ въ Максимѣ своего просвѣтителя [2], а солидарность съ нимъ во взглядахъ открывала Вассіану удобное средство воспользоваться богатыми знаніями

[1] А. А. Э. I, № 172, 141.

[2] Чт. въ Общ. Ист. и Др. Рос. 1847 г. № 7. «Прѣніе м. Даніила съ инокомъ Максимомъ Святогорцемъ», 10.

святогорца для своихъ полемическихъ цѣлей. Дѣйствительно Максимъ оказалъ и постоянно оказывалъ научныя услуги настойчивому Вассіану. При содѣйствіи его Вассіанъ составилъ особый каноническій трактатъ подъ названіемъ: «собраніе нѣкоего старца на воспоминаніе своего обѣщанія отъ святаго писанія о отверженіи міра» [1]. Здѣсь уже, воспользовавшись научными соображеніями Максима, онъ рѣшительнѣе выступаетъ противъ землевладѣльческихъ правъ монастырей. Онъ прямо отвергаетъ авторитетъ русскихъ, т. е. переводныхъ, правилъ и видитъ въ нихъ позднѣйшія приписки и измѣненія русскихъ книжниковъ. Встрѣчавшееся въ современныхъ ему Кормчихъ, такъ смущавшее его выраженіе, которое онъ называлъ блазненнымъ, т. е. соблазнительнымъ,—выраженіе «монастырскія села» въ своемъ послѣднемъ каноническомъ трактатѣ Вассіанъ замѣнилъ словами новаго перевода нѣкоторыхъ правилъ, сдѣланнаго для него Максимомъ Грекомъ [2]. Въ новомъ переводѣ «монастырскія села» замѣнены словами «пригрaдіе сельное», которое Вассіанъ, согласно первоначальному значенію греческаго слова (προάστειον) понимаетъ и толкуетъ какъ «пашни и винограды, а не села съ житейскими хрестьяны.» Такимъ образомъ, благодаря участію Максима Вассіанъ теперь уяснилъ себѣ различіе земледѣльческаго быта монастырей Россіи и Греціи и съ новою силою сталъ доказывать свою излюбленную идею о несоотвѣтствіи монашескихъ обѣтовъ съ вотчиннымъ правомъ монастырей. Въ своемъ собраніи онъ отрицаетъ основательность историческихъ ссылокъ

---

[1] Рукоп. Имп. Публ. Библ. F, отд. II, № 74 л. 376—381. Это собраніе находится во всѣхъ извѣстныхъ кормчихъ Вассіана; см. Павловъ: «Историч. очеркъ секуляризація церковныхъ земель въ Россіи», 74, въ примѣчаніи. Оно встрѣчается въ рукописяхъ и отдѣльно; см. ркп. Москов. дух. акад. № 183 акад., 566 Волокол. л. 207—218; также ркц. Соф. библ. № 1451 л. 98—102. Послѣдній Софійскій списокъ значительно сокращеннѣе другихъ. Самыя существенныя мѣста «собранія» Вассіана напечатаны съ рукописи Москов. дух. акад. Тихонравовымъ, см. его Лѣтописи русской литературы и древности т. V, 1863 г., отд. III, 139—141.

[2] Что дѣйствительно Максимъ принималъ участіе въ переводѣ правилъ для Вассіана, прямое указаніе на это находится въ нѣкоторыхъ спискахъ Вассіановой кормчей, (напр. въ спискѣ Москов. Государ. Древлехранилища № 145); см. Павловъ: «Истор. очеркъ секуляризаціи церк. земель въ Россіи», 74, въ примѣчаніи. Да и вообще, безъотносительно къ нуждамъ Вассіана, Максимъ занимался переводомъ правилъ. Остенъ. Казань. 1865 г. 30—31. Самъ Максимъ солидаренъ былъ вполнѣ съ Вассіаномъ въ пониманіи значенія землевладѣльческихъ правъ монастырей. Сочин. Максима, III, 243—245.

на древнихъ восточныхъ греческихъ и русскихъ монастыреначальниковъ, которые всѣ «селъ у монастырей не имѣли, а кто давалъ имъ села они не имали, *но жили безыменно по евангелію и по* своему *обѣщанію* и своихъ учениковъ учили по евангелію жити и по иноческому обѣщанію». Свои доказательства безусловной нестяжательности иноковъ Вассіанъ основываетъ преимущественно на истинахъ, почерпнутыхъ изъ евангелія и апостола, и вообще стоитъ на строго евангельской точкѣ зрѣнія. Свое собраніе Вассіанъ заключаетъ словами, что «всѣ святіи отцы о отверженіи міра писаша *инокамъ жити по евангелію и апостолу* и по Василію Великому селъ не держати, ни владѣти ими, но жити въ тишинѣ, безмолвіи, питаясь своима рукама», а нарушителямъ такихъ правилъ угрожаетъ муками вѣчными и др. запрещеніями, которыя содержатся въ апостолѣ и въ святыхъ отецъ писаніи. Въ самомъ названіи своего каноническаго трактата, написаннаго имъ, по его словамъ, на «воспоминаніе своего обѣщанія» (монашескаго) и служащаго приложеніемъ къ его Кормчей, Вассіанъ даетъ понять, что послѣдняя составлена была имъ только для своего келейнаго употребленія, какъ то онъ и заявлялъ въ послѣдствіи. Но это не совсѣмъ вѣрно. Составляя свою Кормчую онъ несомнѣнно имѣлъ въ виду дать ей болѣе широкое и практическое назначеніе, когда вручилъ списокъ съ нея великому князю [1]. Послѣднее обстоятельство ясно обнаруживаетъ заднія намѣренія Вассіана, въ рукахъ котораго его Кормчая могла служить новымъ средствомъ для убѣжденія в. князя дѣйствовать въ духѣ идей пустынниковъ бѣлозерскихъ.

Подъ вліяніемъ Максима Грека Вассіанъ окончательно убѣдился въ порчѣ русскихъ книгъ и сталъ относиться къ нимъ съ величайшимъ подозрѣніемъ. Онъ еще раньше высказалъ свои подозрѣнія относительно исправности церковныхъ книгъ. [2] Теперь, когда Максимъ Грекъ открылъ ему глаза, онъ свою извѣстную мысль сталъ выражать въ самой рѣзкой формѣ. Человѣкъ, вынесшій на своемъ вѣку не мало ломки, и оттого воспитавшій въ себѣ раздражительный характеръ, Вассіанъ и въ другихъ случаяхъ, какъ и здѣсь, не умѣлъ держаться златой средины.

---

[1] Чт. въ Общ. Ист. и Др. Рос. 1847 г. № 9. Прѣніе м. Даніила съ старцемъ Вассіаномъ, 7—8.

[2] Чт. въ Общ. Ист. и Др. Росс. 1859 г. № III, отд. 3, 6—7, 14. Разсужденіе Вассіана о неприличіи монастырямъ владѣть вотчинами.

Неудовлетворительное состояніе современныхъ переводовъ и списковъ Кормчей книги теперь сдѣлалось для него самаго неопровержимою истиною, которую онъ и выразилъ съ свойственою его характеру односторонностью и крайностью, назвавъ здѣшнія (т. е. русскія) правила кривилами, а не правилами.[1]

Солидарность Максима съ Вассіаномъ повлекла его по одному пути съ послѣднимъ. Вассіанъ, носясь съ своими извѣстными полемическими тенденціями, ввелъ въ сферу ихъ и Максима. Одинаковый въ воззрѣніяхъ на монашество Максимъ посвященъ былъ своимъ другомъ во всю суть занимавшаго его вопроса. Тутъ-то онъ впервые, со словъ Вассіана узналъ о не вполнѣ удовлетворительномъ состояніи современнаго русскаго монашества. Наведенный Вассіаномъ на изслѣдованіе положенія русскаго монашества, Максимъ сталъ присматриваться къ окружающей его обстановкѣ и въ особенности къ жизни монаховъ, и здѣсь онъ наглядно убѣдился въ правотѣ словъ своего друга. При своемъ прямомъ, жесткомъ, открытомъ характерѣ, при твердости своихъ духовно-аскетическихъ убѣжденій, Максимъ, конечно, не могъ долго молчать. Дѣйствительно, къ голосу Вассіана присоединился скоро и голосъ ученаго святогорца, который тѣмъ еще былъ опаснѣе для защитниковъ вотчинныхъ правъ монастырей, что Максимъ превосходилъ всѣхъ другихъ русскихъ книжниковъ своимъ просвѣщеніемъ, своими богословскими знаніями, а также искуствомъ логики и діалектики, въ которой такъ слабы были его противники и всѣ тогдашніе русскіе умы. Общее направленіе содержанія полемики Максима по вопросу о вотчинныхъ правахъ монашества одинаково съ Вассіаномъ. Свою идею о безусловной нестяжательности иноковъ Максимъ выводитъ главнымъ образомъ изъ евангельскаго и апостольскаго ученія, и напротивъ мало останавливается на разныхъ каноническихъ, практическихъ и отчасти историческихъ соображеніяхъ и доводахъ, которые были на оборотъ въ самомъ широкомъ употребленіи у противниковъ его взглядовъ.

Точно также, какъ и Вассіанъ, Максимъ Грекъ, отрицая право монастырей на земельныя владѣнія, не затрогивалъ землевладѣльческихъ правъ епископовъ и бѣлаго духовенства, и требовалъ

[1] Чт. въ Общ. Ист. и Др. Росс. 1847 г. № 7. Прѣніе м. Даніила съ Максимомъ, 10.

только употребленія церковныхъ богатствъ согласно ихъ каноническому назначенію.[1]

Вассіанъ, по своимъ политическимъ убѣжденіямъ, принадлежалъ къ старобоярской партіи, за что онъ раньше и поплатился. Монашество не убило въ немъ политическихъ симпатій, родство и близость къ в. князю, представителю новаго государственнаго строя самодержавія, и вліяніе, которымъ онъ пользовался при немъ только способствовали къ тому, что онъ молчаливымъ образомъ мирился съ установившимся государственнымъ строемъ, но во всякомъ случаѣ онъ далекъ былъ отъ того, чтобы симпатизировать ему вообще. Какъ противникъ, хотя и молчаливый по отношенію къ личности великаго князя, и то не всегда, абсолютизма власти, Вассіанъ постарался посвятить и своего друга Максима въ неурядицы политической жизни Россіи, которыя естественнѣе всего могли быть отнесены къ новымъ порядкамъ. Всматриваясь въ общественную жизнь русскаго народа, Максимъ дѣйствительно находилъ въ ней много ненормальностей. Какъ человѣкъ горячій, увлекающійся, онъ и здѣсь не захотѣлъ молчать и началъ писать сочиненія, въ которыхъ касался и недостатковъ современнаго государственнаго управленія Россіи. Памятникомъ литературной дѣятельности Максима въ этомъ направленіи были его сочиненія: «главы поучительны начальствующимъ правовѣрно», слово на лихоимствующихъ, слово пространнѣе излагающее съ жалостію нестроенія и безчинія *царей* и властей *послѣдняго житія*, посланіе къ начальствующимъ правовѣрно» и др. Здѣсь онъ со свойственною его характеру откровенностью и прямотою высказывалъ самыя горькія истины современнымъ ему русскимъ правителямъ и ихъ подручникамъ. Онъ прямо заявляетъ, что «правящія нынѣ» отличаются «*многою жестокостію*», что они любятъ «хищеніе чужихъ имѣній». Мало того, аскетическая откровенность Максима, въ основаніи которой лежали его честныя и глубокія убѣжденія,

---

[1] У него все вытекаетъ и основывается на *заповѣдяхъ Спасовыхъ*, законѣ Спасовомъ, который есть точію любы совершенна отъ чистаго серца къ самому вышнему и ближнему, якоже *во святыхъ евангеліихъ* слышимъ, и каждый человѣкъ, а тѣмъ болѣе инокъ, разсматривается у него какъ «евангельскій ученикъ» и нравственно оцѣнивается съ точки зрѣнія строгой вѣрности духу евангельскаго ученія и заповѣдей, на сколько онъ дѣйствительно жительствовалъ по евангелію Спаса Христа. Сочин. Максима Грека, ч. II, 5—52, 89—118; ч. III, 178—205, част. II, 157—185.

довела его до того, что онъ даже осмѣливался говорить противъ тѣхъ, «*иже благочестивый санъ царскій растлѣваютъ*» всяческими своими неправдованіи и лихоиманіи и богомерзкими блуженіи (разводъ в. князя), ихъ же ноги скорѣйши въ еже изливати крови, по неправедному гнѣву своему и ярости звѣрской.[1] Не стоило много труда каждому современнику, чтобы догадаться, что здѣсь идетъ рѣчь не о комъ другомъ, какъ о самомъ великомъ князѣ. Тѣмъ болѣе были понятны обличительныя слова строгаго инока для самаго в. князя, который конечно никакимъ образомъ не могъ оставаться довольнымъ благочестивою откровенностію и ревностію Максима.[2]

Въ своемъ отношеніи къ современному политическому строю Россіи Максимъ касался и затрогивалъ не одну отрицательную сторону дѣла, выражавшуюся въ разныхъ неурядицахъ по управленію государствомъ. Максимъ несочувственно относился къ только что установившемуся на Руси полному абсолютизму власти въ лицѣ одного в. князя, или по крайней мѣрѣ онъ отрицательно смотрѣлъ если не на самый принципъ абсолютизма, то имѣлъ въ виду здѣсь тѣ анормальности и уклоненія, въ которыхъ онъ выражался въ его время. Однимъ изъ самыхъ первыхъ достоинствъ царя или князя Максимъ признаетъ имѣніе при себѣ «*дивна совѣтника и доброхотна царствію*»[3]; между тѣмъ какъ о Василіѣ Іоанновичѣ извѣстно, что онъ терпѣть не могъ всякихъ совѣтниковъ, которые бы могли говорить ему «на встрѣчу».[4]

Во взглядѣ на отношеніе церковной власти къ гражданской Максимъ Грекъ также стоялъ въ отрицательномъ положеніи къ

---

[1] Сочин. Максима, ч. II, 157 — 184, 185 — 212, 319 — 338, 339—346, 320 158, 327. Особенно часто Максимъ трактуетъ о грабительствѣ властей и начинаетъ свои наставленія съ в. князя: «не полезно, говоритъ, онъ, еже хотѣти чужимъ имѣніемъ и *царю богомудренному* отнюдь не подобно есть и стяжаніемъ» Сочин. Макс. ч. II, 166. Нѣкоторые факты отношеній в. князя къ подданнымъ окончательно возмущали доброе сердце Максима: «вдовицы плачутъ, говорилъ онъ разъ, а пойдетъ государь къ церкви, и вдовицы плачутъ и за нимъ идутъ, и они ихъ бьютъ» (Акты Археогр. Экспед. № 172, стр. 142 въ сноскѣ.)

[2] Максимъ самъ сознавался въ своей смѣлости говорить и писать всѣмъ правду (Сочин. Максима, ч. I, ?5).

[3] Сочин. Макс. ч. II 162.

[4] А. А. Э, I, № 172.

современнымъ его проявленіямъ. Отвергая грубый абсолютизмъ гражданской власти, Максимъ хотѣлъ видѣть въ церкви такое учрежденіе, которое было бы не только чуждо всякаго раболѣпства предъ грубою силою свѣтской власти, но и оказывало бы всегда на послѣднюю нравственно умѣряющее, ограничивающее дѣйствіе. Не видя ничего подобнаго въ современныхъ русскихъ пастыряхъ, Максимъ справедливо съ своей точки зрѣнія высказывалъ горькія сожалѣнія о слабости современныхъ представителей русской церкви. Максимъ высоко ставилъ значеніе церкви и давалъ ея представителямъ право «совѣты премудрѣйшими и всяческими устроеніи.... *исправляти всегда царскіе скипетры на лучшее*»... и вообще придавалъ ей значеніе высшее власти гражданской, хотя въ тоже время онъ въ принципѣ и не отвергалъ вліянія государя на дѣла церкви, ограничивая его предѣлами строгой законности.[1]

Воззрѣнія Максима Грека на церковную и гражданскую власть покоятся на идеальной, евангельской точкѣ зрѣнія. Воззрѣнія Максима на отношенія церкви и государства въ общемъ тождественны съ воззрѣніями на этотъ предметъ и вообще бѣлозерскихъ пустынниковъ. Но кромѣ того въ его воззрѣніяхъ находилась одна замѣчательная черта, которая въ его положеніи, какъ грека, вполнѣ естественна и законна. Онъ не признавалъ самостоятельности русской церкви и продолжалъ считать ее составною частью Константинопольскаго патріархата и потому зависимою отъ представителя послѣдняго. На независимое положеніе Московскаго митрополита Максимъ смотрѣлъ какъ на незаконное дѣйствіе, какъ на проявленіе гордости и самочинія и безчинія русскихъ митрополитовъ.[2]

Воззрѣнія Максима Грека на современное состояніе русскаго государства и церкви способствовали сближенію его съ людьми враждебно расположенными къ современнымъ порядкамъ. Князь Вассіанъ Косой въ этомъ случаѣ, конечно, могъ оказывать Максиму услуги и руководить имъ какъ человѣкомъ неопытнымъ и незнакомымъ со всѣми условіями русской жизни, особенно въ ея закулисныхъ сферахъ. Установившійся взглядъ на Максима, какъ на

---

[1] Сочин. Макс. ч. II, 336—337, 162, ч. III, 155. Част. II, 157—185.

[2] Прѣніе м. Даніила съ Максимомъ Святогорцемъ. Чтен. въ Общ. Ист. Др. Росс. 1847 г. № 7, 13. Ср. Сочин. Максима ч. III. XXII, 154—156.

такого человѣка, призваніе котораго состоитъ въ указаніи какъ государю править своимъ царствомъ и какъ жить митрополиту, еще болѣе привлекалъ къ нему лицъ, имѣвшихъ свои счеты съ людьми, стоявшими во главѣ управленія, и желавшихъ подѣлиться сообщеніями о нихъ, а при случаѣ и заручиться содѣйствіемъ такого вліятельнаго выдающагося человѣка, какимъ для многихъ современниковъ представлялся Максимъ. Послѣдній, какъ человѣкъ неискусившійся и мало знакомый съ придворными интригами и руководившійся однимъ только сознаніемъ правоты и истины, не только не отстранялъ отъ себя обращавшихся къ нему лицъ, но и, по свойственной его характеру искренности, старался даже входить въ положеніе этихъ людей и раздѣлять ихъ горе. Благодаря подобнаго рода не вполнѣ практическимъ, если смотрѣть на нихъ съ узко практической точки зрѣнія, дѣйствіямъ Максима, около него съ теченіемъ времени сталъ сформировываться кружокъ недовольныхъ и обиженныхъ людей, въ обществѣ которыхъ онъ, какъ человѣкъ развитой и просвѣщенный, не прочь былъ откровенно поразсуждать о разныхъ политическихъ отношеніяхъ и о лицахъ, стоявшихъ во главѣ управленія. Роль руководителя, принятая на себя Вассіаномъ, много повредила въ послѣдствіи Максиму. Успѣвъ скоро разгадать и понять Максима, сойтись съ нимъ во взглядахъ, Вассіанъ въ то же время помогалъ ему и въ подборѣ лицъ, сдѣлавшихся его почитателями и здѣсь ему ничего не стоило свести Максима съ людьми подозрительными съ политической точки зрѣнія, которымъ онъ самъ имѣлъ основанія симпатизировать. Однимъ словомъ, Вассіанъ рано ввелъ Максима въ число членовъ своего кружка, сообщилъ ему привязанность къ своимъ интересамъ и обобщилъ его интересы съ своими собственными. Отсюда-то судьба Максима становится нераздѣльно связанною съ судьбою Вассіана, который втянулъ его въ сферу своихъ личныхъ интересовъ и тѣмъ главнымъ образомъ способствовалъ и своему паденію и здѣсь же увлекъ за собою и Максима.

Первые годы своего пребыванія въ Россіи Максимъ Грекъ провелъ благополучно. Первымъ занятіемъ его былъ переводъ сводной толковой Псалтири. По окончаніи труда (въ 1520 г.) Максимъ свой переводъ Псалтири вручилъ в. князю, который передалъ его на разсмотрѣніе митрополиту Варлааму. Митрополитъ и его соборъ одобрили ее и торжественно назвали ее *источникомъ благочестія*. Переводчикъ Максимъ былъ щедро награжденъ в.

княземъ.[1] Но видно, Максимъ хорошо понималъ ту громадную разность во взглядахъ и обычаяхъ, какая раздѣляла его отъ русскихъ, когда онъ послѣ перевода толковой Псалтири, не смотря на подарки и оказываемый ему княземъ и митрополитомъ почетъ, просилъ у великаго князя позволенія отправиться на Аѳонскую гору. [2] Во время перевода толковой Псалтири Максимъ, по порученію м. Варлаама, занимался переводомъ (съ 13 главы) своднаго толкованія на кн. Дѣяній Апостольскихъ, который сдѣланъ былъ на иждивеніе самого митрополита. Этотъ трудъ Максимъ успѣлъ окончить даже ранѣе перевода толковой Псалтири, именно въ мартѣ 1519 (7027) года. [3] Около этого же времени Максимъ сдѣлалъ опись книгамъ великокняжеской библіотеки, по порученію самого в. князя. [4] Въ 1521 году Максимъ перевелъ житіе Пресв. Богородицы, составленное Метафрастомъ. [5] Кромѣ чисто переводныхъ трудовъ, Максимъ въ то же время занимался исправленіемъ книгъ, которое ему было поручено в. княземъ. [6] Исправленіямъ Максима предложена была прежде всего Тріодь, а потомъ и другія богослужебныя книги: Часословъ, Минея праздничная и Апостолъ.[7] При исправленіи русскихъ богослужебныхъ книгъ Максимъ на-

---

[1] Максимъ святогорецъ. Статья, напечат. въ Прибавл. въ Твор. св. отцевъ ч. XVIII. М. 1859, стр. 188—189: Импер. Пуб. Библіот. F. I, № 449. Сказаніе о Максимѣ Грекѣ... рки. Имп. Пуб. Библіот. Погод. № 1294 л. 413—418.

[2] Посланіе Максима къ Василію Іоанновичу. Сочин. Максима, ч. II, 316—318. А. А. Э. I, № 172. 143. Максимъ свою просьбу объ отпускѣ его на востокъ повторялъ неоднократно (Сочин. Макс. ч. II, XXXI, посл. къ царю Іоанну Васильевичу, 376—379), но всегда получалъ отказъ. Причина такихъ дѣйствій скрывается въ особомъ установившемся взглядѣ на Максима: «Держимъ на тебя мнѣнья, говорилъ одинъ опальный бояринъ Максиму, пришелъ еси сюда, а человѣкъ еси разумной, и ты здѣсь увѣдалъ наша добрая и лихая, и тебѣ тамъ пришедъ все сказывати» (А. А. Э. I, № 172, 143).

[3] Прибавл. къ Твор. св. от. ч. XVIII, 188, въ примѣчаніи. По другимъ даннымъ оказывается, что переводъ сдѣланъ немного позднѣе; см. рки. Кириллобѣлозер. монаст. № $^{24}/_{1101}$, приписка по окончаніи толкованія Дѣяній, именно въ 1520-мъ году.

[4] Карамзинъ, т. VII, 178.

[5] Чт. въ Общ. Ист. и Др. Росс. 1847 г. № 9, отд. IV. Пренiе м. Даніила со старцемъ Вассіаномъ, 9.

[6] Соч. Макс. ч. I, Исповѣданіе прав. вѣры Максима, 33. 37.

[7] Ист. Рус. церкви Филарета, архіеп. Черниговскаго изд. 4, Черниговъ. 1862 г. періодъ III, 112

шелъ не мало важныхъ ошибокъ, извращавшихъ собою смыслъ подлинника и даже противорѣчившихъ догматическому ученію церкви. Мысль подвергнуть пересмотру кругъ богослужебныхъ и церковныхъ книгъ явилась у в. князя неслучайно. Скорѣе всего па эту мысль навелъ великаго князя Вассіанъ, который при составленіи своей Кормчей наглядно убѣдился въ неисправности русскихъ книгъ.

Не долго Максимъ могъ спокойно работать и трудиться на пользу просвѣщенія Руси. Скоро создано было такое положеніе вещей, что ему пришлось заботиться и о своей безопасности. Тріумвиратъ пустынниковъ разстроился. Митр. Варлаамъ, стоявшій во главѣ его, палъ, сдѣлавшись жертвою твердости своихъ убѣжденій, поступаться которыми онъ не хотѣлъ ни предъ кѣмъ, не исключая и в. князя. Мѣсто Варлаама занялъ Даніилъ, человѣкъ по характеру и по воззрѣніямъ и по жизни во многомъ не походившій на своего предшественника. Если въ лицѣ Варлаама Вассіанъ и Максимъ лишались своей постоянной поддержки, то въ лицѣ Даніила они не только не получали ничего лучшаго, но даже основательно могли ожидать въ самомъ лучшемъ случаѣ полнаго безучастія къ себѣ. А что касается въ частности Вассіана, то въ паденіи Варлаама, который и избранъ былъ на митрополію не безъ его участія, онъ наглядно видѣлъ ослабленіе своего вліянія на князя, а въ назначеніи на митрополію Даніила,—человѣка взятаго изъ лагеря его враговъ, сильный ударъ и оскорбленіе для своей собственной личности. Отношенія Вассіана къ Даніилу съ самыхъ первыхъ дней вступленія его на престолъ характеризуются, какъ выше было указано, явнымъ нерасположеніемъ. Равнымъ образомъ и Даніилъ смотрѣлъ на Вассіана какъ на своего врага.

Нѣсколько снисходительнѣе на первыхъ порахъ относился Даніилъ къ Максиму Греку. Послѣдній находился въ нѣсколько лучшихъ условіяхъ къ митрополиту, такъ какъ съ нимъ не связывалось у Даніила воспоминанія о той ожесточенной полемикѣ, непосредственно обращенной на іосифлянъ, какою отличался Вассіанъ. Митрополитъ на первыхъ порахъ могъ даже интересоваться Максимомъ какъ личностью для него совершенно новою. Но и на Максима митрополитъ не могъ долго смотрѣть равнодушно, какъ на человѣка солидарнаго съ Вассіаномъ и наравнѣ съ нимъ пользующагося большимъ вниманіемъ в. князя. Даніилъ вообще не могъ спокойно смотрѣть на существованіе особаго кружка людей, да-

леко различающихся съ нимъ по воззрѣніямъ, но пользующихся большимъ значеніемъ при дворѣ в. князя.

На первыхъ порахъ между Даніиломъ и Максимомъ установились сносныя, по внѣшности, отношенія. Даніилъ содѣйствовалъ Максиму Греку въ переводахъ. Въ 1524 году Максимъ окончилъ переводъ Бесѣдъ св. Іоанна Златоуста на евангелія Матѳея и Іоанна, который произведенъ былъ «умышленіемъ и промышленіемъ, и проторы и повелѣніемъ» самого м. Даніила [1]. По самому характеру и по воззрѣніямъ м. Даніилъ и Максимъ не могли долго поддерживать между собою обыкновенныя, болѣе или менѣе, нормальныя отношенія. Діаметральная противоположность во всемъ скоро сдѣлала ихъ врагами другъ къ другу. Явное нерасположеніе м. Даніила къ Максиму Греку вызвано было, можно сказать, случайными обстоятельствами. Митрополитъ поручилъ Максиму перевести сочиненія Ѳеодорита, епископа Кирскаго. Максимъ отказался исполнить его порученіе, справедливо мотивируя свой отказъ тѣмъ, что сочиненія Ѳеодорита могутъ быть опасны для простаго, малообразованнаго народа. Митрополитъ не хотѣлъ придавать значенія доводамъ святогорца и трижды обращался къ нему съ одною и тою же просьбою и каждый разъ получалъ съ его стороны отказъ [2]. Настойчивый отказъ Максима глубоко оскорбилъ митрополита, который видѣлъ въ немъ не болѣе какъ только простаго инока, и потому считалъ его вполнѣ зависимымъ и подчиненнымъ своей власти, какъ представителя церкви [3]. Съ этого времени между ними начинаются явно враждебныя отношенія, въ основаніи которыхъ лежитъ оскорбленное самолюбіе митрополита, подъ вліяніемъ личнаго чувства не хотѣвшаго принимать во вниманіе представляемыхъ ему серьезныхъ соображеній. Между тѣмъ Максимъ оказался предъ митрополитомъ столь настойчивымъ въ своемъ отказѣ, будучи увѣренъ въ силѣ своей аргументаціи и доводовъ, и по своей прямотѣ не хотѣлъ придать ему болѣе мягкой формы. Какъ бы то ни было, но первая вина въ разрывѣ, падая на обѣихъ лицъ, тѣмъ

---

[1] Ркп. Импер. Публ. Библ. F. I, № 420 ч. I. л. 1 об. Амфилохій. Описаніе рукописей библіотеки Новоіерусалимскаго монастыря. М. 1876 г. 129—130.

[2] Сочин. Максима, ч. II, Посланіе Максима къ м. Даніилу. 372—373.

[3] Но самъ Максимъ вовсе не признавалъ себя подвластнымъ русскому митрополиту. «Грекъ бо азъ, писалъ о себѣ между прочимъ Максимъ, сего ради и греческія земли святителемъ повиненъ есмь»... Сочин. Максима, ч. I, 36.

не менѣе все-таки склоняется своею тяжестью болѣе на сторону митрополита. Съ другой стороны въ дѣятельности Максима Грека находилась такая сторона, которая непосредственно касалась личности митрополита. Изучая нравственную личность новаго митрополита Максимъ къ своему удивленію находилъ въ немъ нѣчто такое, что, по его воззрѣніямъ, не вполнѣ соотвѣтствовало идеалу представителя церкви. Свои мысли о несоотвѣтствіи жизни митрополита званію истиннаго пастыря Максимъ по своему обыкновенію сталъ открыто высказывать въ своихъ сочиненіяхъ. Нѣкоторыя обличенія Максима настолько прозрачны и тѣмъ болѣе должны были казаться такими для современниковъ, что въ нихъ прямо обрисовываются тѣ лица, противъ которыхъ они были направлены. «Ты же треокаянна (душе), такъ обличаетъ Максимъ одного святителя, кровей убогихъ безщадно испиваючи лихвами и всякимъ дѣломъ неправеднымъ, и себѣ оттуду преобильно приготовляющи вся твоя угодная, егда же и якоже хощеши, во градѣхъ же ѣздящи на конѣхъ благородныхъ со многими, овѣмъ убо послѣдующимъ, овѣмъ же напредъ воплемъ и бичію разбивающимъ срѣтающи тя народы. Угодна ли творити мниши своими долгими молитвами и чернымъ симъ власянымъ образомъ, Христу любящу милость паче жертвы, и осужающа всякаго нищененавидца» [1]. Скорѣе всего въ описанномъ здѣсь выѣздѣ духовнаго сановника можно видѣть выѣздъ самого митрополита, такъ какъ невозможно допустить, чтобы съ такою пышностію могъ разъѣзжать по Москвѣ какой-нибудь изъ провинціальныхъ епископовъ, часто посѣщавшихъ столицу [2].

Еще дальше въ нерасположеніи къ митрополиту пошелъ Вассіанъ. Вліятельное положеніе при дворѣ сдѣлало его высокомѣрнымъ Сознаніе своей силы доводило его до того, что онъ свысока относился и старался игнорировать митрополита. Подавши в. князю мысль объ исправленіи книгъ, Вассіанъ взялъ веденіе исправительнаго дѣла на свои руки, и во время возникавшихъ при

---

[1] Сочин. Максима, ч. II, слово 1е, 43—44.

[2] Проф. Иконниковъ вышеприведенныя слова Максима относитъ къ личности митрополита. Опытъ изслѣдованія о культурномъ значеніи Византіи въ русской исторіи. Кіевъ. 1869 г., 353. Сочиненіе его же «Максимъ Грекъ», напечат. въ Кіев. Унив. Извѣст. 1865—1866 гг., гл. IX, 19. Такое предположеніе еще болѣе подтверждается тѣмъ, что на судившемъ Максима соборѣ, его, между прочимъ, обвиняли въ томъ, что онъ *порицалъ митрополита* и епископовъ за ихъ любовь

исправленіяхъ сомнѣній онъ и самъ не хотѣлъ и Максима удерживалъ отъ того, чтобы обращаться за совѣтомъ къ высшей духовной власти—митрополиту и просить его санкціи на тотъ или другой затруднительный предметъ исправленія. Между тѣмъ при митр. Варлаамѣ Вассіанъ обращался за совѣтами и за благословеніями къ митрополиту напр. при составленіи своей Кормчей. Ясное дѣло, что здѣсь играютъ роль личные счеты Вассіана съ Даніиломъ. Мало того, Вассіанъ свое игнорированіе митрополита мотивировалъ такими данными и формулировалъ ихъ въ такихъ вызывающихъ выраженіяхъ, которыя должны были казаться слишкомъ оскорбительными для всѣхъ тѣхъ, кого онѣ касались. Онъ считалъ митрополита даже неправоспособнымъ и некомпетентнымъ въ дѣлѣ исправленія книгъ. На послѣдовавшіе со стороны нѣкоторыхъ совѣты докладывать митрополиту о переводныхъ и исправительныхъ трудахъ Вассіанъ съ высокомѣріемъ отвѣчалъ: «Они (митрополитъ и епископы) того не вѣдаютъ, а что они и знаютъ, имъ надобе пиры и села, и скакати, и смѣяти съ воры». Максимъ здѣсь дѣйствовалъ подъ вліяніемъ и по программѣ Вассіана, и хотя можетъ быть и не высказывался такъ рѣзко, но сообразовался въ своихъ дѣйствіяхъ съ указаніями Вассіана и тѣмъ до нѣкоторой степени обобщалъ ихъ съ поступками самого Вассіана. Отрицая вполнѣ законный авторитетъ митрополита въ ходѣ исправленія книгъ, Вассіанъ въ то же время позволялъ себѣ крайне безцеремонные отзывы о достоинствѣ славянскихъ переводовъ и выражалъ ихъ по обыкновенію въ самой рѣзкой формѣ [1]. Понятно такое огульное порицаніе всего того, на чемъ держалась и чѣмъ долгое время жила русская церковь, должно было производить на всѣхъ поражающее дѣйствіе. Нельзя думать, чтобы Вассіанъ, выражаясь такимъ образомъ о русскихъ книгахъ, придавалъ полное значеніе своимъ словамъ. Всегда раздраженный онъ не умѣлъ и не пріучился выражаться спокойно и болѣе точно.

къ пирамъ и другимъ удовольствіямъ. (Чт. въ Общ. Истор. и Др. Росс. 1847 г. № 7 Прѣніе м. Даніила съ Максимомъ, 8).

[1] Прѣніе м. Даніила съ Максимомъ, 8—11. «Отъ діавола писаны, а не отъ Св. Духа.... а здѣшніе книги всѣ лживые.... до Максима есмя по тѣмъ книгамъ Бога хулили, а не славили, ни молили, а нынѣ есмя Бога познали Максимомъ», такъ между прочимъ выражался Вассіанъ о состояніи современныхъ русскихъ книгъ.

Такимъ образомъ слишкомъ было много поводовъ для м. Даніила къ тому, чтобы относиться враждебно къ Вассіану и Максиму. Его возмущало несомнѣнно еще то независимое положеніе, въ какомъ находились оба инока. По своему званію они были люди слишкомъ невысокаго ранга и къ тому же, какъ простые монахи, они должны были находиться подъ непосредственною юрисдикціею самого митрополита, ихъ главнаго начальника. Такъ именно и смотрѣлъ на нихъ митрополитъ, когда онъ называетъ Вассіана «простымъ инокомъ», а Максима и вовсе «невѣдомымъ и незнаемымъ человѣкомъ, новопришедшимъ» [1]. Однако дѣйствительность говорила митрополиту иное, и ему волей-неволей пришлось на нѣкоторое время мириться съ нею. Вотъ въ этомъ-то обстоятельствѣ и скрывается то чувство «*зависти*», которую питалъ къ инокамъ митрополитъ и о которой упоминаетъ авторъ сказанія о Максимѣ [2].

Въ нерасположеніи къ Максиму съ митрополитомъ сходились и другіе іерархи русской церкви, изъ которыхъ многіе исходили изъ Волоколамскаго монастыря, или находились подъ особымъ покровительствомъ и вниманіемъ митрополита и считали себя нравственно обязанными дѣйствовать въ духѣ его воззрѣній. Кромѣ личности самаго митрополита прямодушный Максимъ въ своей полемикѣ противъ монастырскихъ имуществъ затрогивалъ все высшее и богатое духовенство. Рѣзкія, хотя и правдивыя, обличенія святогорца монашеской распущенности, корыстолюбія и роскоши, какою любили окружать себя епископы и настоятели современныхъ русскихъ монастырей, вооружили противъ него почти всю современную церковную іерархію [3]. Мало того, Максимъ яснѣе всѣхъ другихъ понималъ односторонность развитія религіозной церковной жизни въ Россіи и поражался господствомъ въ ней внѣшности и формализма. Свой отрицательный и неодобрительный взглядъ на одностороннее развитіе церковной жизни Максимъ высказалъ даже открыто предъ лицемъ судившаго его собора. «Мы, говорилъ онъ, пріемше святое крещеніе, и держаще вѣру

---

[1] Прѣніе м. Даніила съ Максимомъ, 2, 7. Чтен. въ Общ. Истор. и Древн. Росс. 1847 г., № 9.

[2] Рки. Новгор. Соф. библ. № 1521 л. 228—229; рук. Имп. Публ. Библ. F. I, № 449.

[3] Обличит. слова Максима на монаховъ, ч. II. сл. 1, 2 и 3.

православную, и честную и святую, *но плода добра не имуще* есмь»[1]. Понятно, какъ должны были дѣйствовать подобныя разсужденія Максима на его русскихъ современниковъ, которые въ фарисейскомъ самообольщеніи представляли только самихъ себя истинно-православными христіанами[2] и въ чистотѣ православія отказывали даже самимъ грекамъ[3]. Не одинъ Даніилъ питалъ чувство неудовольствія на Максима и Вассіана. Находились и другіе, которые вооружались противъ Максима, но не изъ-за личныхъ счетовъ, какіе имѣли мѣсто въ отношеніяхъ къ нему митрополита, а изъ-за взгляда на предпринятое имъ дѣло исправленія книгъ. Люди обрядоваго, формальнаго направленія скорѣе всего стали въ отрицательное положеніе къ исправленіямъ Максима. Отрицательный взглядъ на книжное исправленіе исходилъ, какъ извѣстно, изъ установившагося къ тому времени догматическаго взгляда на книгу и отсюда на строгую неизмѣняемость ея содержанія. Нѣкоторые говорили Максиму: «велію, о человѣче, досаду тѣмъ дѣломъ прилагаешь возсіявшимъ въ нашей землѣ преподобнѣйшимъ чудотворцамъ, они бо сицевыми священными книгами благоугодиша Богови, и живуще и по представленіихъ отъ Него прославишася святынею и всяческихъ чудесъ дѣйствомъ»[4]. Сомнѣніе въ возможности полученія спасенія чрезъ исправленныя книги крѣпло на уваженіи къ вѣками передававшимся формамъ. Конечно, необходимость исправленія въ принципѣ отвергала самая невѣжественная часть русскаго общества. Болѣе просвѣщенные люди того времени сознавали потребность въ исправленіяхъ, но, не обладая широкимъ богословскимъ образованіемъ, воспитавшись на церковныхъ книгахъ и сроднившись со всѣми ихъ внутренними и внѣшними особенностями, они не могли опредѣлить границъ, до которыхъ, по ихъ мнѣнію, должно простираться дѣло исправленія. Святое благоговѣніе къ книгѣ слишкомъ глубоко вкоренилось въ нихъ, чтобы они могли спокойно отнестись къ всякимъ перемѣнамъ той книги, по которой они учились и привыкли молиться и руководствоваться въ своей жизни.

---

[1] Прѣніе м. Даніила съ Максимомъ Грекомъ. Чтен. въ Общ. Истор. и Др. Росс. 1847 г. № 7, 13.

[2] Посланіе къ в. князю Василію Іоанновичу старца Псковскаго Елеазарова монастыря Филоѳея. Прав. Соб. 1863 г. ч. I, 337—348.

[3] Сочин. Максима ч. III, 154—156.

[4] Сочин. Макс., III. Слово отвѣщательно о книжномъ исправленіи. 88.

Отсутствіе науки и научной критики и незнакомство съ ея правилами ставили русскихъ книжниковъ въ самое жалкое положеніе: они не знали гдѣ и на чемъ остановиться въ размѣрахъ исправленія книгъ. Понятно, людей такого шаткаго, неопредѣленнаго направленія широкія исправленія могли серьезно пугать и даже отталкивать отъ самаго исправительнаго дѣла. Къ фракціи подобныхъ людей принадлежалъ и м. Даніилъ. Онъ въ принципѣ одобрялъ исправленіе книгъ, но по характеру полученнаго имъ образованія, не могъ опредѣлить истинныхъ границъ, въ которыхъ должны были происходить исправленія вполнѣ законныя и полезныя. Личное раздраженіе, съ которымъ относился Даніилъ къ Максиму, подававшее ему собою поводъ быть до крайности придирчивымъ и подозрительнымъ къ исправительнымъ трудамъ Максима дѣлаетъ невозможнымъ выдѣлить объективный, безотносительный взглядъ Даніила на предѣлы законности въ книжныхъ исправленіяхъ.

Между тѣмъ Максимъ Грекъ отнесся къ дѣлу исправленія книгъ, руководясь исключительно научно-критическими соображеніями и вовсе не принимая во вниманіе духа народа и характера русскаго просвѣщенія. Научно критическій методъ исправленія предоставлялъ широкую свободу Максиму Греку въ отношеніи къ русскимъ церковно-богослужебнымъ книгамъ. Будучи вполнѣ вѣренъ ему, Максимъ съ полнымъ сознаніемъ своей правоты и компетентности исправлялъ и уничтожалъ въ нихъ все то, что не соотвѣтствовало греческому подлиннику, какъ бы ни были велики предѣлы его исправленій. Причемъ онъ вовсе не принималъ въ разсчетъ и не сообразовался съ той важностію, какая признавалась книжнымъ русскимъ людомъ за тѣми или другими мѣстами книгъ. Очевидно, здѣсь Максимъ расходился съ русскимъ обществомъ, съ недовѣріемъ отнесшимся къ его исправительной дѣятельности, такъ какъ онъ не принималъ во вниманіе утвердившихся вѣками взглядовъ того общества, на пользу котораго онъ трудился. Къ этому еще присоединилось и то весьма важное въ положеніи Максима обстоятельство, что онъ мало знакомъ былъ съ русскимъ языкомъ и переводилъ при помощи двухъ толмачей, Димитрія Герасимова и Власія, которымъ даны были для переписки два писца, Михаилъ Медоварцевъ и Силуанъ, инокъ Троице-Сергіева монастыря. Максимъ самъ переводилъ съ греческаго на латинскій языкъ, а толмачи уже переводили съ латинскаго на сла-

вянскій [1]. Тотъ способъ перевода, какого по необходимости держался Максимъ, представлялъ не мало затрудненій и не гарантировалъ его отъ ошибокъ. Толмачъ не могъ уяснить мысли переводчика, или могъ ее понять и перетолковать по своему, дать ей тотъ или другой оттѣнокъ, безъ всякой задней мысли намѣренно измѣнить то или другое, а самъ переводчикъ Максимъ не могъ, за незнаніемъ русскаго языка, провѣрить своего толмача, и отсюда сдѣлались весьма возможными ошибки, вся вина въ которыхъ тѣмъ не менѣе падала на самого переводчика.

Нѣкоторыя внѣшнія обстоятельства окончательно подорвали авторитетъ Максима Грека въ глазахъ по крайней мѣрѣ в. князя. Въ 1522 году прибылъ въ Россію турецкій посолъ Скиндеръ. Такъ какъ Скиндеръ принадлежалъ по своей національности къ грекамъ, то въ положеніи Максима, закинутаго судьбою въ малоизвѣстный ему край, и несомнѣнно скучавшаго о своей родинѣ, естественно было завести сношенія съ своимъ соотечественникомъ, которыя тѣмъ тѣмъ не менѣе вселяли сильныя подозрѣнія противъ Максима, такъ какъ турецкій посолъ Скиндеръ извѣстенъ былъ своею враждебностію по отношенію къ Россіи [2].

Ко всему этому присоединилось такое дѣло, въ которомъ в. князь былъ непосредственно заинтересованъ и въ которомъ Максимъ и Вассіанъ высказались въ духѣ, совершенно противоположномъ желаніямъ и разчетамъ самодержавнаго князя. Рѣчь идетъ о разводѣ. Разводъ в. князя въ исторіи двухъ направленій русской мысли первой половины XVI в. послужилъ пробнымъ камнемъ въ глазахъ свѣтскаго правительства для оцѣнки того и другаго и ареною, на которой столкнулись представители того и другаго направленія въ своихъ противоположныхъ воззрѣніяхъ. Столкновеніе, дѣйствительно, произошло и окончилось трагически для проповѣдниковъ-нестяжателей, и наоборотъ торжествомъ для ихъ противниковъ—іосифлянъ. Конечно, у Василія Іоанновича не вдругъ явилась мысль о разводѣ, онъ, можетъ быть, лелѣялъ ее даже не одинъ годъ. Это косвеннымъ образомъ подтверждается и тѣмъ, что, какъ свидѣтельствуютъ нѣкоторые памятники, прежде чѣмъ

---

[1] Прибавл. къ Твор. св. Отецъ, ч. XVIII. М. 1859 г. Статья: «Максимъ Святогорецъ», 190—191. Соч. Макс. ч. I, 33. Амфилохій «Описаніе Новоіерус. Воскрес. библ». 130.

[2] Карамзинъ. VII, 115, 148—149.

рѣшиться на разводъ, в. князь обращался на востокъ къ патріархамъ за разрѣшеніемъ, но только не получилъ его. А для того, чтобы могли придти отвѣты, требовался довольно значительный промежутокъ времени. Несомнѣнно Василій Іоанновичъ о своемъ намѣреніи развестись ранѣе другихъ сообщалъ Вассіану и Максиму, какъ людямъ самымъ близкимъ къ нему и компетентнымъ, но, къ своему удивленію, получилъ отъ нихъ обоихъ самый рѣшительный, и въ то же время неодобрительный отзывъ о своемъ намѣреніи. [1]. Поэтому, въ томъ обстоятельствѣ, что первому судебному разслѣдованію Максимъ подвергся девятью мѣсяцами ранѣе состоявшагося развода в. князя, нельзя еще видѣть доказательства того, что противорѣчіе Максима по дѣлу о разводѣ не повліяло на его дальнѣйшую судьбу. Напротивъ, в. князь постарался поскорѣе покончить съ Максимомъ, чтобы не имѣть въ немъ себѣ обличителя. Очень вѣроятно, что самая мысль объ обращеніи по дѣлу о разводѣ на востокъ, и особенно *на Аѳонъ*, принадлежала Максиму Греку, какъ нѣкоторое время подвизавшемуся на святой горѣ, и Вассіану Косому. Вассіанъ и Максимъ не покривили душой предъ в. княземъ по дѣлу о разводѣ и здѣсь остались вполнѣ вѣрными своимъ строго евангельскимъ духовно-нравственнымъ началамъ. Равнымъ образомъ вѣренъ оказался своей школѣ представитель іосифлянъ—Даніилъ. Оба инока лишились прежняго благоволенія князя. Мало того, Василій Іоанновичъ, не любившій никогда прощать противорѣчій себѣ, оскорбился образомъ дѣйствій людей, такъ много облагодѣтельствованныхъ имъ и, по его мнѣнію, обязанныхъ ему отвѣчать взаимною благодарностію. А непреодолимое желаніе развода, дѣла явно незаконнаго, побуждало в. князя позаботиться о томъ, чтобы, если только представится удобный слу-

[1] О сочетаніи втораго брака Вас. Іоанновича. Чт. въ Общ. Истор. и Др. Росс. 1847 г. № 8, 2—3.—Курбскій. Сказанія, изд. 2-е, 4—6.—Карамзинъ, VII, примѣч. 343, 81. Противорѣчіе Вассіана разводу в. князя служитъ самымъ вѣскимъ доказательствомъ искренности его убѣжденій. Еслибы онъ дѣйствительно былъ только придворнымъ льстецомъ, то во всякомъ случаѣ онъ ни за что не рѣшился бы идти противъ воли князя, зная хорошо тѣ дурныя послѣдствія, какія влекло за собою противорѣчіе ему. А между тѣмъ нѣкоторые заподозриваютъ искренность убѣжденій Вассіана. Невоструевъ. Разсмотрѣніе книги Хрущова: «Изслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Волоцкаго», Спб. 1870 г., 56—57 Розановъ въ статьѣ, напечат. въ Странникѣ за 1877 г. май, т. II, подъ заглавіемъ «Споръ іосифлянъ съ бѣлозерскими старцами», 156—172.

чай, освободить себя отъ открытыхъ обличеній строгихъ пустынниковъ—Вассіана и Максима. Послѣдніе тѣмъ болѣе могли быть опасными для в. князя, что на ихъ сторонѣ была правда, очевидная для всѣхъ, которая потому самому естественно должна была привлечь на ихъ сторону всѣ симпатіи общества. — Такимъ образомъ противорѣчіе разводу пошатнуло положеніе Вассіана и Максима въ глазахъ в. князя до того, что теперь нуженъ былъ только поводъ для того, чтобы ихъ паденіе сдѣлалось совершившимся фактомъ. Съ другой стороны, высшая церковная власть—митрополитъ также не могъ равнодушно и безпристрастно относиться къ ихъ судьбѣ и основательно разсчитывалъ воспользоваться паденіемъ своихъ противниковъ для того, чтобы упрочить свое вліяніе при дворѣ и въ то же время отмстить имъ за нанесенныя ему со стороны ихъ оскорбленія.

Первый началъ страдать Максимъ Грекъ. Да это и понятно. Онъ былъ человѣкомъ пришлымъ, не умѣвшимъ прочно нравственно укрѣпиться въ новой сферѣ, въ какую его закинула судьба. При томъ онъ казался его врагамъ князю и митрополиту несравненно опаснѣе Вассіана. Его умъ, просвѣщеніе, его литературная полемическая дѣятельность, поражавшая своею силою и убѣдительностію всѣ доводы собственныхъ русскихъ книжниковъ, не могшихъ противопоставить ей ничего основательнаго и вѣскаго, естественно возбуждали болѣе сильныя опасенія, чѣмъ дѣятельность одного Вассіана, человѣка по своему просвѣщенію стоявшаго неизмѣримо ниже Максима.

Первымъ дѣломъ, которое навлекло непріятность на Максима, послужили его сношенія съ нѣкоторыми боярами и вообще людьми, недовольными новыми установившимися порядками управленія. Такъ какъ о немъ въ извѣстной части русскаго общества составилось самое лестное мнѣніе, какъ о человѣкѣ весьма просвѣщенномъ, отъ котораго значитъ было чему поучиться, то около Максима который былъ не такого характера, чтобы скрывать свои знанія и таланты, образовался маленькій кружокъ просвѣщенныхъ людей которые собирались иногда къ нему и здѣсь «говаривали съ нимъ книгами и спиралися межъ себя о книжномъ». Изъ такихъ друзей Максима извѣстны имена пяти человѣкъ. Максимъ также, какъ уже извѣстно, не вполнѣ симпатизировалъ установившимся на Руси современнымъ ему государственнымъ порядкамъ. Это обстоятельство само собою сблизило его съ людьми однѣхъ съ нимъ симпа-

тій. Симпатіи Максима простирались и на лицъ законно или незаконно страдавшихъ и выносившихъ на себѣ тяжесть современныхъ государственныхъ порядковъ. Такимъ путемъ онъ сошелся съ опальнымъ бояриномъ Иваномъ Берсень-Беклемишевымъ и дьякомъ Ѳедоромъ Жаренымъ. Берсень былъ сторонникъ древнихъ боярскихъ традицій, смѣло говорившій правду в. князю и не стѣснявшійся противорѣчить ему, за что именно онъ и подвергся опалѣ со стороны в. князя. Несчастіе Берсеня вызвало участіе къ нему Максима, которое затѣмъ перешло въ тѣсную дружбу. Берсень былъ Максиму «добрѣ совѣтенъ другъ» и между ними не существовало никакой тайны. Они повѣряли другъ другу все и для этого иногда по долгу сидѣли «одинъ на одинъ». Предметомъ разсужденій Максима и Берсеня служили главнымъ образомъ современные общественные дѣятели и люди стоявшіе въ главѣ управленія: говорилось много о государѣ, что онъ жестокъ и немилостивъ, не любитъ «встрѣчь» и т. п., о митрополитѣ, который носитъ только имя митрополита и ни о комъ не печалуется. Здѣсь Берсень въ бесѣдѣ съ Максимомъ давалъ полную свободу своему слову. Онъ распрашивалъ Максима о порядкахъ его родины—Греціи и приходилъ къ невыгоднымъ сравненіямъ въ отношеніи Россіи. «Хотя у васъ цари злочестивые, говорилъ между прочимъ Берсень Максиму, а ходятъ такъ *«ино у васъ еще Богъ есть»*. Понятно, какое дѣйствіе должны были произвести на всякаго послѣднія слова Берсеня, который ставилъ управленіе нечестиваго мусульманскаго государя, турецкаго султана, выше правленія христіанскаго православнѣйшаго царя и князя русскаго. Берсень слишкомъ низко ставилъ современные государственные порядки на Руси и говорилъ, «что нынѣ въ людехъ правды нѣтъ», и даже опасался за будущность государства, говоря, что теперь «на Бога то на одного и надѣя». Въ подобномъ духѣ были разсужденія съ Максимомъ и Ѳедора Жаренаго.—Положимъ, въ разсужденіяхъ съ опальными Максимъ игралъ второстепенную роль: онъ болѣе выслушивалъ ихъ, чѣмъ самъ говорилъ, а если же и вступалъ съ ними въ разговоръ, то выражался въ самомъ благонамѣренномъ тонѣ. Но одинъ тотъ фактъ, что Максимъ принималъ къ себѣ людей, находившихся на дурномъ счету у в. князя, и разсуждалъ съ ними за единѣ, бросалъ тѣнь подозрѣнія и на личность Максима, которая, при тогдашней чисто азіатской подозрительности въ глазахъ его враговъ, имѣла немаловажное значеніе.

Связь Максима съ опальными боярами обнаружилась случайно.

Началось слѣдственное дѣло по преступленіямъ Ивана Берсеня и Ѳедора Жаренаго, гдѣ и открылось участіе въ ихъ положеніи Максима. Весь актъ слѣдственнаго дѣла о Берсенѣ и Жареномъ не сохранился. До насъ дошелъ отрывокъ только о двухъ засѣданіяхъ суда, происходившихъ въ февралѣ 1525 года. На первомъ допросѣ Берсень отказался было отъ тѣхъ словъ, которыя онъ говорилъ Максиму и какія на допросѣ приписывалъ ему послѣдній. Жареный не отказался. Въ другомъ засѣданіи, происходившемъ 22 февраля, Берсень подтвердилъ истину показаній на него Максима и тѣмъ еще болѣе подтвердилъ важность своихъ сношеній съ нимъ [1]. Теперь стала ясною для всѣхъ и для князя связь Максима съ враждебными ему людьми—политическими преступниками. Максимъ попалъ въ сильное подозрѣніе. Князь пораженъ былъ такимъ открытіемъ и естественно хотѣлъ знать истину. Поэтому онъ посылалъ къ одному изъ подсудимыхъ, къ Ѳедору Жареному, троицкаго игумена, чтобы онъ посланному имъ сказалъ «всю истину на Максима» [2].

Такимъ образомъ кромѣ тайнаго нерасположенія къ Максиму за противорѣчіе разводу в. князь имѣлъ теперь болѣе серьезныя данныя къ тому, чтобы даже окончательно отдалить его отъ себя и предоставить его его врагамъ. А послѣднихъ насчитывалось очень много. Во главѣ ихъ находился самъ митрополитъ, лично озлобленный противъ Максима: въ нерасположеніи къ Максиму сходились другіе іерархи, вооруженные противъ него его строгими обличеніями ихъ недостатковъ. Противъ Максима была наконецъ и масса невѣжественныхъ книжниковъ, подозрительно смотрѣвшихъ на его книжныя исправленія. Враги Максима, давно искавшіе случая придраться къ нему, но скрывавшіе до времени свои намѣренія, зная почетъ и уваженіе, питаемое къ нему в. княземъ, благодаря противорѣчію в. князю въ разводѣ и еще болѣе подозрѣнію

---

[1] Что дѣйствительно на преступленія Берсеня и Жаренаго смотрѣли [illegible] это видно изъ того уже, что оба собесѣдника Максима были казнены (Карамзинъ. VII. примѣч. 335. 79).

[2] Отрывокъ изъ слѣдственнаго дѣла объ Иванѣ Берсенѣ и Ѳеодорѣ Жареномъ находится въ рукописяхъ главнаго Архива Минист. Иностран. Дѣлъ [illegible] въ А. А. Э. т. I. Кромѣ того, въ Московскомъ [illegible] Мин. Иностр. Дѣлъ сохраняются два печатные оттиска этого же акта [illegible] та, какая находится въ Актахъ Экспедиціи [illegible] Максима Грека». См. Акты [illegible] 2-й №№ [illegible] А. А. Э. I, № 172, 141—14[illegible]

Иванъ Чушка представили запись, въ которой между прочимъ выставляли хулу Максима на всѣ вообще русскія священныя книги. Въ запискѣ докладывалось собору, что Максимъ утверждалъ и высказывался въ такомъ видѣ, что, по его словамъ, будто на Руси нѣтъ ни Евангелія, ни Апостола, ни правилъ, ни уставовъ и т. п. Обвиняемый на очной ставкѣ съ обвинителями отвергъ взводимое на него обвиненіе, и внесъ въ него ту существенную поправку, что онъ дѣйствительно высказывался о неудовлетворительномъ состояніи русскихъ книгъ и говорилъ, что здѣсь на Руси книги непрямы, а иныя книги переводчики перепортили и настолько, что ихъ необходимо переводить снова [1]. Несомнѣнно, Максимъ здѣсь говорилъ истину какъ въ томъ отношеніи, что дѣйствительно тогдашніе славянскіе переводы отличались неисправностью [2], такъ равно и въ томъ, что онъ высказывался о нихъ въ такомъ именно видѣ, и вовсе не имѣлъ въ виду порицать разомъ весь полный кругъ употреблявшихся въ русской церкви священныхъ и богослужебныхъ книгъ. Заявленія Максима, конечно, должны были непріятно подѣйствовать на отцевъ собора, большинство которыхъ проникнуты были большимъ уваженіемъ къ буквѣ писанія и ко всѣмъ установившимся временемъ формамъ и оборотамъ выраженій. Въ словахъ самаго Максима, заявленныхъ имъ на соборѣ по поводу поданной на него записи, они видѣли не болѣе какъ *дерзкую хулу* и одно изъ злыхъ его мудрованій, какъ и не преминулъ заявить объ этомъ м. Даніилъ. [3]

Отъ общаго осужденія въ хулѣ на русскія книги отцы собора переходятъ къ разсмотрѣнію частныхъ отступленій, какія замѣчены были въ книжныхъ исправленіяхъ Максима Грека. Его, напр. обвиняли въ томъ, что онъ написалъ въ своихъ правилахъ: «аще кто наречетъ Пречистую Богородицу Дѣву Марію, да будетъ проклятъ». Обвиненіе самое неопредѣленное, изъ него невозможно вывести не только какого нибудь догматическаго или вообще церковнаго отступленія Максима, но даже трудно отыскать логическій смыслъ, такъ какъ оно неправильно выражено по своей грамматической формѣ. При всемъ томъ обвиненіе взято слишкомъ

---

[1] Прѣніе Даніила съ Максимомъ, 13.

[2] Что это дѣйствительно такъ, это видно изъ сочиненій Максима, ч. I Исповѣданіе вѣры, 139, ч. III, 60—79.

[3] Прѣніе Даніила съ Максимомъ, 6.

отрывочно, внѣ всякой связи съ предыдущими и послѣдующими мыслями, и потому судить по нему о какой-нибудь виновности Максима нѣтъ никакихъ основаній. Максима обвиняли въ томъ, что онъ въ русскихъ книгахъ вмѣсто «безстрастноБожество» писалъ и употреблялъ «не страшно Божество», а въ другомъ мѣстѣ «безстрашно Божество». Или еще въ трудахъ Максима по исправленію книгъ находили отступленіе, заслуживающее вниманія по отсутствію въ немъ смысла. Максиму ставили въ вину то, что онъ написалъ въ правилахъ: «яже во истинѣ на то Бога разаряемаго вѣру, и почесть презираема». При подобныхъ обвиненіяхъ Максимъ Грекъ отвѣчалъ ссылкою на описки писцовъ и вообще на описи всегда и вездѣ и для всякаго возможныя, а тѣмъ болѣе возможныя для него, какъ человѣка мало знакомаго съ русскимъ языкомъ. Послѣднія три соборныя обвиненія отличаются своею односторонностію, недостаткомъ логическаго смысла, изъ котораго не возможно вывести ничего положительнаго, тѣмъ болѣе невозможо выдѣлить какой-нибудь религіозной системы съ еретическимъ колоритомъ. Но для членовъ собора они не казались такими, они въ каждомъ изъ представленныхъ обвиненій видѣли важныя, едва не догматическія отступленія, такъ какъ для нихъ важна была не только мысль того или другаго священнаго источника, но и самая буква его. Тѣмъ съ большимъ правомъ они могли осуждать Максима за неправильное, неграмматическое изложеніе его исправленій, хотя здѣсь они болѣе всего должны были понимать положеніе подсудимаго, какъ человѣка, мало знакомаго съ русскимъ языкомъ и допускавшаго потому безъ всякой религіозной неблагонамѣренности ошибки въ своихъ трудахъ. Отцы собора заботились о количествѣ обвиненій и, не увеличивая ихъ преднамѣренно, находили ихъ въ ошибкахъ, встрѣчавшихся въ книжныхъ исправленіяхъ Максима, причемъ въ полномъ сознаніи и убѣжденіи правоты своихъ обвиненій заявляли о нихъ собору. Личное нерасположеніе отцовъ собора выразилось здѣсь въ томъ, что они вовсе не хотѣли принимать во вниманіе положенія Максима и тѣхъ сторонъ его дѣятельности и его строго православныхъ воззрѣній, гдѣ онъ выступаетъ въ своемъ истинномъ достоинствѣ и съ характеромъ строго православнаго человѣка.

Въ ряду другихъ обвиненій на Максима м. Даніилъ ставитъ и его проповѣдь о безусловной иноческой нестяжательности, разсматриваемую въ связи съ обличеніями распущенности современнаго монашества. Замѣчателенъ взглядъ на нее митрополита. По

его мнѣнію, проповѣдь Максима была *злымъ еретическимъ* мудрованіемъ и хулою на всю русскую церковь. «Ты, Максимъ, говорилъ митрополитъ, святыя Божія соборныя и Апостольскія церкви и монастыри укоряеши и хулиши, что они стяжаніе, и люди, и доходы, и села имѣютъ, а и въ вашихъ монастырѣхъ во святой горѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ въ вашей земли и у церквей и у монастырей села есть[1] да и въ писаніихъ отеческихъ писано велѣно ихъ держати святымъ церквамъ и монастыремъ. Да ты же, Максимъ, продолжалъ митрополитъ, святыхъ чудотворцовъ Петра, и Алексѣя и Іоны митрополитовъ всея Руси и преподобныхъ чудотворцевъ Сергія, и Варлама, и Кирила, и Пафнутія и Макарія, укоряеши и хулиши, а говоришь такъ: занеже они держали городы, и волости, и села, и люди, и судили, и пошлины, и оброки и дани искали, и многое богатство имѣли, ино имъ нельзѣ быти чудотворцомъ».[2] Изъ обвинительныхъ словъ м. Даніила обращенныхъ къ Максиму видно, что пріемъ защиты владѣльческихъ правъ монастырей у него совершенно тождественъ съ пріемами Іосифа Волоцкаго. Какъ въ свое время Іосифъ въ проповѣди пустынныхъ нестяжателей видѣлъ поруганіе, хулу всего монашества взятаго въ лицѣ самыхъ лучшихъ и великихъ своихъ представителей, [3] такъ же точно теперь высказывается и м. Даніилъ. И онъ въ проповѣди Максима видитъ не болѣе какъ только «хулу на церковные уставы и законы и на святыя чудотворцы и на святыя монастыри». [4] Нужно сказать, что Даніилъ говорилъ здѣсь вполнѣ искренно. Та формулировка обвиненія, какая дана митрополитомъ, строго говоря, слишкомъ преувеличивала вину Максима, и представляла его дѣйствительно вольнодумцемъ и попирателемъ церковныхъ уставовъ, но это преувеличеніе выходило не изъ предосудительнаго намѣренія выдумывать обвиненія, а оно вытекало изъ общаго взгляда на дѣятельность нестяжателей, котораго дер-

---

[1] Говоря такъ Даніилъ изобличаетъ въ себѣ непониманіе отличительныхъ особеностей землевладѣльческихъ правъ русскихъ и греческихъ монастырей. Аѳонскіе монастыри дѣйствительно имѣли поземельную собственность—поля, виноградники и угодья (Карамзинъ, VIII, примѣч. 587, Дополнительная выписка изъ лѣтописей сего времени), но вовсе не имѣли селъ въ смыслѣ населенныхъ мѣстностей. Вассіанъ и Максимъ, какъ уже было видно, разграничивали эти понятія и потому то они оказались совершенно непонятными ихъ противниками.

[2] Прѣніе Даніила съ Максимомъ, 6.

[3] Пелемич. сочиненія Васіана. Прав. Соб. 1863 г. ч. III, 204, 208.

[4] Прѣніе м. Даніила съ Максимомъ, 4.

жался не одинъ митрополитъ, но вся и современная церковная іерархія, видѣвшая въ порицаніяхъ монастырскихъ недостатковъ хулу всѣхъ церковныхъ уставовъ. Таковъ былъ общій духъ тогдашняго религіознаго консерватизма.

Не одни впрочемъ консерваторы на обличительную проповѣдь Максима смотрѣли какъ на порицаніе *всѣхъ* русскихъ святыхъ подвижниковъ, допускавшихъ въ своихъ монастыряхъ владѣніе вотчинами. Такъ, ученики Ѳеодосія Косаго прямо ссылались на сочиненія Максима Грека и приписывали ему точно такое же отношеніе къ древнимъ русскимъ подвижникамъ, въ какомъ Даніилъ обвинялъ Максима на соборѣ 1525 года [1].

На соборѣ 1525 года Максимъ еще судился за то, что онъ оказался защитникомъ интересовъ Константинопольскаго патріарха. Ему не нравилось, что русскіе митрополиты поставляются у себя дома и пользуются полнѣйшею независимостію. Максимъ долгое время добивался благословенной грамоты патріарха, которую будто далъ Константинопольскій патріархъ и на которую русскіе ссылались въ защиту законной независимости своей церкви. Но онъ не доискался грамоты и объяснилъ такое отступленіе отъ древняго обычая поставляться русскимъ митрополитамъ отъ Константинопольскаго патріарха гордостію представителей русской церкви; а самый фактъ поставленія — самочиніемъ и безчиніемъ. Выходя изъ своего взгляда на отношеніе русской церкви къ Константинопольскому патріарху Максимъ отрицалъ право русской церкви, какъ несамостоятельной, анаѳематствовать еретиковъ [2]. Изслѣдованіе Максимомъ вопроса о каноническихъ основаніяхъ автокефальности русской церкви тѣмъ болѣе для него представлялось важнымъ, что для него, какъ грека, казалось очень обиднымъ подозрительное отношеніе русскихъ къ православію подпавшей подъ власть Турокъ Константинопольской церкви, что ясно выражалось ими во внесеніи въ архіерейскую присягу обѣщанія не принимать поставленія отъ Константинопольскаго патріарха и постав-

[1] Зиновій Отенскій. Истины показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи. Казань, 1863 г., 908; сравн. слова Даніила, сказанныя Максиму. (Прѣніе его съ Максимомъ, 6). Съ другой стороны сравн. слова учениковъ Косаго (Истины показаніе, 913—914) съ словами Максима Грека (Сочин. Макс. ч. III, 202—205).

[2] Прѣніе Даніила съ Макс., 5. 15.

леннаго отъ него. Въ этомъ обстоятельствѣ Максимъ видѣлъ обиду для своей церкви и писалъ въ защиту ея [1]. Максимъ на соборѣ 1525 года вполнѣ подтвердилъ взводимое на него обвиненіе. Какъ грекъ, онъ свое мнѣніе считалъ самымъ законнымъ, такъ какъ онъ не находилъ актовъ, канонически утверждающихъ самостоятельное существованіе русской церкви; да оно съ строго канонической точки зрѣнія и въ положеніи Максима должно быть признано такимъ; но настаивая на немъ, онъ тѣмъ самымъ задѣвалъ непосредственно личность самаго митрополита и всю церковную русскую іерархію. Мало того, даже въ глазахъ свѣтской власти, вовсе не сочувствовавшей опекѣ цареградской іерархіи, и болѣе всего содѣйствовавшей освобожденію русской церкви изъ подъ зависимости Константинопольскаго патріарха,—до того, что самая самостоятельность русской церкви есть дѣло и слѣдствіе болѣе политическихъ причинъ, чѣмъ церковныхъ, его мнѣніе могло быть признано подозрительнымъ. Съ другой стороны, и русскіе іерархи, помимо непріятнаго для нихъ изслѣдованія Максимомъ, человѣкомъ пришлымъ, о законности ихъ іерархическихъ правъ, имѣли законныя каноническія основанія, которыми утверждалась самостоятельность русской церкви, а потому еще болѣе могли вооружаться противъ Максима. Извѣстно, что освобожденіе русской церкви отъ зависимости Константинопольской совершилось съ строгимъ соблюденіемъ церковныхъ правилъ. Константинопольскій патріархъ предоставилъ русской церкви полную независимость и подтвердилъ ее особою грамотою [2].

Догматическимъ заблужденіемъ Максима Грека на соборѣ 1525 года было выставлено его ученіе о Христѣ, что сидѣніе Его одесную Отца есть мимошедшее, минувшее, а не предвѣчное. Ученіе дѣйствительно еретическое, такъ какъ по взгляду православной церкви, которая признаетъ Сына Божія единосущнымъ и сопрестольнымъ Богу Отцу, сидѣніе Христа одесную Отца принимается не временное, минувшее, а вѣчное, безконечное. Происхожденіе такого страннаго ученія, какое проводилъ Максимъ, связано съ его книжными исправленіями. Онъ, дѣлая поправки въ славянскихъ книгахъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ нихъ находилось вы-

---

[1] Сочин. Макс. ч. III, стр. 154—156.

[2] Г. Барсова. Константинопольскій патріархъ и его власть надъ русскою церковію. СПБ. 1878 г., 569—573.

раженіе: «Христосъ взыде на небеса и сѣде одесную Отца», или «сѣдяй одесную Отца», уничтожалъ ихъ и замѣнялъ словами: «сѣдѣвъ одесную Отца, сѣдѣвшаго одесную Отца», а въ другомъ мѣстѣ: «*сидѣлъ* одесную Отца». Максимъ и на соборѣ подтвердилъ и призналъ истиннымъ свое ученіе и сдѣланныя имъ поправки. Объясненіе происхожденія ученія Максима о минувшемъ сѣдѣніи Іисуса Христа одесную Отца и настойчивости, которую онъ обнаружилъ на судившихъ его за ложность этого ученія соборахъ, нужно искать не въ еретичествѣ Максима, котораго не существовало на самомъ дѣлѣ, а въ маломъ знакомствѣ его съ русскимъ языкомъ. Онъ еще не освоился съ духомъ и особенностями русскаго языка и, понимая мѣста и слова по своему, онъ такъ настойчивъ былъ на соборѣ 1525 года. Для него казалось напротивъ еретичествомъ отрицаніе того ученія, въ которомъ его обличали какъ въ ереси. И на соборѣ 1531 года Максимъ на обвиненіе его въ еретическомъ ученіи о минувшемъ сидѣніи Іисуса Христа одессную Бога Отца въ полномъ сознаніи истинности своего мнѣнія снова подтвердилъ его. Причемъ замѣчательно то, что онъ на обоихъ соборахъ (1525 и 1531 г.) извѣстное свое заявленіе сопровождалъ замѣчаніемъ, что «въ томъ разнствія никотораго нѣтъ» [1], то есть по его словамъ выходило, что нѣтъ никакого различія между истинно-православнымъ ученіемъ о предвѣчномъ сидѣніи Іисуса Христа одесную Бога Отца и его собственнымъ мнѣніемъ. Конечно, это одно ясно давало понимать истинныя причины мнимаго еретичества Максима. Но отцы собора не хотѣли брать во вниманіе оправдывающихъ подсудимаго обстоятельствъ. Только уже двоекратный соборный судъ за извѣстное ученіе заставилъ Максима глубже вникнуть въ смыслъ сдѣланныхъ имъ поправокъ и тогда только онъ понялъ ошибочность своего мнѣнія. Онъ въ своемъ исповѣданіи вѣры и постарался исправить и объяснить происхожденіе своего невольнаго заблужденія [2]. Дѣйствительно

---

[1] Прѣніе м. Даніила съ Максимомъ, 12. 1.

[2] Онъ объясняетъ это ошибкою и «нелѣпотнымъ презрѣніемъ», данныхъ ему толмачей «понеже азъ, продолжаетъ онъ, *тогда* невѣдахъ различіе сицевыхъ реченій, аще бы вѣдахъ бы, никако же бы замолчалъ, но всяко исправилъ быхъ такову нелѣпотную опись. Которая бы польза мнѣ отъ сихъ черныхъ рубищъ и молитвъ иноческаго жительства и многолѣтнихъ сихъ скорбій моихъ, аще обрящуся хуля на Господа и Бога и Спаса моего Іисуса Христа, наньже уповахъ отъ младыхъ ногтей»? (Соч. Макс. ч. I, 34; срвн. ч. III, слова IX—X, 60—92).

невозможно допустить, чтобы Максимъ въ самомъ дѣлѣ раздѣлялъ еретическую мысль о минувшемъ сѣдѣніи Сына Божія одесную Бога Отца. Она находится внѣ всякой связи съ другими его догматическими понятіями, и, разсматриваемая съ логической точки зрѣнія, вовсе не гармонируетъ съ ними.

При началѣ разбирательства на соборѣ дѣла о еретичествѣ Максима митрополитъ велѣлъ спросить его Досиѳею еп. Сарскому объ извѣстномъ его неправильномъ мнѣніи о минувшемъ сидѣніи Іисуса Христа одесную Бога Отца. Подсудимый подтвердилъ свою ошибочную мысль. Тогда по приказанію митрополита Даніила Досиѳей начинаетъ читать Максиму «свидѣтельство отъ Божественныхъ писаній». Здѣсь приводятся обширныя изреченія изъ Евангелія, изъ посланій апостольскихъ, свидѣтельства:—св. Василія Великаго, Григорія Богослова, Златоуста, изъ Символа Вѣры, «иныхъ книгъ» [1], Іоанна Дамаскина, Ефрема Сирина, Аѳанасія Великаго, изъ Псалмопѣвца [2]. Обширный и многочисленный и разнообразный составъ и подборъ свидѣтельствъ говорятъ противъ ихъ случайнаго происхожденія, составленнаго будто бы только на соборѣ имъ предъ самымъ началомъ собора.—Несомнѣнно Даніилъ за нѣсколько времени ранѣе подготовлялъ ударъ своему противнику и съ этою цѣлію или самъ или кто-либо другой по его порученію, приготовилъ цѣлый догматическій трактатъ противъ невольнаго, если только, такъ можно выразиться, еретичества Максима.

Изъ обозрѣнія обвинительныхъ пунктовъ, выставленныхъ противъ Максима на соборѣ 1525 года видно, что обвиненія противъ него не выдумывались, а напротивъ въ основѣ ихъ находилась извѣстная доля истины. Пристрастіе соборныхъ судей выражалось въ томъ, что они собирая пункты обвиненій намѣренно игнориро-

---

[1] Подъ симъ именемъ приведенъ небольшой отрывокъ изъ пѣсни «слава въ вышнихъ Богу».

[2] Соборный судъ надъ Максимомъ (1525 г.) находится въ началѣ «прѣнія м. Даніила съ Максимомъ» и составляетъ самостоятельное цѣлое по отношенію къ послѣднему. Прѣніе м. Даніила съ инокомъ Максимомъ содержится въ рукописи Импер. Пуб. Библіот. изъ древнехранилища Погодина № 1597, л. 26—61. съ нея «прѣніе» издано въ Чт. Общ. Истор. и Др. Росс. 1847 г. № 7, отд. II. Одинъ изъ списковъ пренія м. Даніила съ Максимомъ имѣется въ рукописи биб. купца Хлудова № 75 л. 775—788, другой списокъ извѣстенъ мнѣ по рукописи графа А. С. Уварова, рукоп. въ 4 д., № 831.

вали всѣ оправдывающія или извиняющія подсудимаго обстоятельства.

Соборный судъ надъ Максимомъ окончился суровымъ приговоромъ по отношенію къ подсудимому. Великій князь, враждебно настроенный по отношенію къ Максиму, вовсе не хотѣлъ смягчать приговора суда, онъ даже вполнѣ былъ солидаренъ здѣсь съ отцами собора справедливо расчитывая такимъ путемъ подъ самымъ благовиднымъ предлогомъ избавить себя отъ противника новоего развода. По приговору собора Максимъ посланъ былъ въ заточеніе въ Іосифовъ Волоколамскій монастырь и тамъ заключенъ въ темницу «обращенія ради и покаянія и исправленія» съ строгимъ запрещеніемъ никого ничему не учить, ничего не писать, и не сочинять, ни къ кому не посылать и ни отъ кого не получать посланій. Воспрещеніе писать одно изъ главныхъ и необходимыхъ условій заключенія Максима, потому что этимъ путемъ митрополитъ и епископы надѣялись избавиться отъ дальнѣйшихъ обличеній строгаго и бойкаго на слово святогорца. Въ Волоколамскомъ монастырѣ къ Максиму приставлены были два инока: Тихонъ Ленковъ въ качествѣ надзирателя за заключеннымъ, и священноинокъ Іона—въ качествѣ его духовника[1]. Выборъ мѣста для заключенія Максима Грека доказываетъ, что въ немъ участвовала непосредственно воля митрополита Даніила. Никто такъ хорошо не зналъ духа и характера Волоколамскихъ иноковъ, какъ онъ, никому такъ хорошо не были извѣстны всѣ условія жизни Волоколамской обители, какъ опять ему. Можно идти далѣе. Даже самыя лица, которымъ поручено было наблюденіе надъ Максимомъ, могли быть указаны самимъ Даніиломъ и ранѣе того были лично ему извѣстны за такихъ людей, на которыхъ всегда въ извѣстныхъ случаяхъ можно положиться. Какъ выборъ мѣста, такъ равно и лицъ, которымъ поручалось наблюденіе надъ Максимомъ, оказались удачными и вполнѣ отвѣчавшими возлагавшимся на нихъ ожиданіямъ. Находясь въ Волоколамской темницѣ Максимъ выносилъ ужасныя страданія: его мучили голодомъ, дымомъ, морозомъ и другими различными «озлобленіями и томленіями», и все это дѣлалось въ такой сильной степени, что онъ иногда дѣлался какъ бы мертвымъ[2]. И нравственное положеніе Максима было невыносимо,

[1] Прѣніе м. Даніила съ Максимомъ, 4, 6.

[2] Соч. Максима, ч. II, Посланіе къ митрополиту Макарію, 365. Сказаніе о

Приставленные къ нему старцы слѣдили за каждымъ его шагомъ, запоминали все то, что онъ говорилъ имъ, или кому либо другому въ ихъ присутствіи, и впослѣдствіи явились въ числѣ его первыхъ обвинителей. Около шести лѣтъ провелъ Максимъ въ заключеніи въ Волоколамскомъ монастырѣ, пока новыя обстоятельства не вызвали его на новый соборный судъ. За это время случились такого рода событія, которыя еще болѣе скомпрометтировали Максима Грека.

Около 1520—1521 года Максимъ перевелъ житіе Пресвятой Богородицы, составленное Метафрастомъ, и въ немъ, по малому знакомству съ русскою рѣчью, допустилъ вполнѣ еретическую мысль. Въ одномъ мѣстѣ онъ допустилъ выраженіе, что Іосифъ «по совѣщанію іереовъ обручаетъ себѣ отроковицу, *совокупленія же до обрученія бѣ*» [1]. Переводъ сдѣланъ былъ Максимомъ при содѣйствіи старца Сильвана, а другой сотрудникъ Максима, Михаилъ Медоварцевъ, сдѣлалъ для себя списокъ съ переведеннаго житія Пр. Богородицы. Выраженіе переводчика, содержавшее въ себѣ вполнѣ еретическую мысль, сильно смущало какъ Сильвана, такъ и Медоварцева, которые, какъ природные русскіе, понимали его неправильный смыслъ. Свои сомнѣнія Сильванъ и Медоварцевъ много разъ повѣряли Максиму и Вассіану, но всегда получали отъ нихъ одинъ и тотъ же отвѣтъ, что извѣстное выраженіе перевода вполнѣ правильное. И другіе сотрудники Вассіана и Максима соблазнялись хульнымъ еретическимъ выраженіемъ. Одинъ инокъ, Вассіанъ Рушанинъ, проживая нѣкоторое время въ келіи Вассіана (въ Чудовѣ монастырѣ) въ качествѣ справщика и переписчика книгъ, обращался за разъясненіемъ своего недоумѣнія, вызваннаго неправильнымъ выраженіемъ перевода, къ Вассіану, а этотъ послѣдній, считая себя лицомъ некомпетентнымъ, послалъ за Максимомъ и послѣ взаимнаго совѣщанія оба они опять подтвердили правильность перевода. Рушанинъ обращался послѣ того и къ самому Максиму, но и тутъ получилъ отъ него одинъ и тотъ же

Максимъ Грекъ въ рукописи Москов. Синод. библ. Горскій и Невоструевъ. Опис. рукоп. Москов. Синод. биб. отд. II, кн. 2, 578—581. Курбскій. Сказанія, 39—40, по 2 изд. Востоковъ. Описаніе Румянц. Музея, 242—243. Описаніе рукоп. Соловецк. биб. Прилож. къ Прав. Соб. 1878 г. апрѣль, 163—164. Рукоп. купца Хлудова въ Москвѣ № 60, л. 29—30

[1] Прѣніе Даніила съ Максимомъ, 8.

отвѣтъ. Наконецъ, Рушанинъ обращался за разъясненіемъ къ Сильвану и Медоварцеву, которые, ссылаясь на авторитетъ Максима и Вассіана, высказались за правильность перевода. Еретическая строка, попавшая въ переводъ Метафрастова житія Пр. Богородицы, вызвала толки по Москвѣ, которыя дошли и до князя Вассіана. Онъ между прочимъ сообщилъ о ходившихъ толкахъ Медоварцеву, замѣтивъ, что о «тѣхъ строкахъ» уже говорятъ. Сообразительный Медоварцевъ тотчасъ же исправилъ переводъ, замѣнивъ слово совокупленіе—совѣщаніемъ. Между тѣмъ о еретическихъ строкахъ перевода суждено было узнать и вдали отъ Москвы. Вассіанъ Рушанинъ, попавшій потомъ въ Новгородъ, разсказалъ о нихъ архіеп. Макарію, равно какъ и о тѣхъ отвѣтахъ, какіе онъ всегда получалъ по поводу ихъ отъ князя Вассіана и Максима. Макарій послалъ обо всемъ этомъ грамоту къ митрополиту, которая и вызвала одинъ изъ обвинительныхъ пунктовъ на Вассіана и Максима [1].

Извѣстно уже какъ тяжело было во всѣхъ отношеніяхъ заключеніе Максима Грека въ Волоколамскомъ монастырѣ. Убѣжденіе въ своей невинности естественно вызывало Максима на разсужденія о несправедливости къ нему соборнаго рѣшенія. Несправедливость надъ нимъ суда послужила для него основаніемъ, по которому онъ не считалъ для себя нравственно обязательными и его рѣшенія. — Поэтому онъ неоднократно говорилъ о себѣ въ кругу своихъ надзирателей, что онъ совершенно правъ и вовсе не имѣетъ за собою никакой такой вины, за которую бы его нужно было держать въ заключеніи. При этомъ Максимъ ссылался и на свое просвѣщеніе. «Учился еси философству и приходитъ на гордость», такія слова между прочимъ впослѣдствіи влагали въ уста Максима его недруги.—Смыслъ словъ Максима понятенъ. Его просвѣщенный умъ справедливо возмущался тою невѣжественною средою, которая не только не хотѣла понять и оцѣнить его по достоинству, но даже засудила его, какъ еретика. Поведеніе Максима въ Волоколамскомъ монастырѣ вдвойнѣ оскорбляло митрополита Даніила. Прежде всего сознаніе и распространеніе Максимомъ мысли о своей правотѣ и невинности подрывало компетент-

---

[1] Прѣніе м. Даніила съ Максимомъ, 7—9.—Прѣніе Даніила съ старцемъ Вассіаномъ, 9.

ность собора его осудившаго, и значитъ тѣмъ самымъ и характеризовало его предсѣдателя и главнаго судію, митрополита, какъ человѣка несправедливаго. А это въ глазахъ самолюбиваго Даніила имѣло немаловажное значеніе. Съ другой стороны, и, что важнѣе всего, Максимъ ссылался на свое просвѣщеніе и ученость, какъ одно изъ доказательствъ своей правдивости и компетентности, что враги его прямо понимали какъ укоръ себѣ. Такъ, по крайней мѣрѣ понималъ Максима митр. Даніилъ. «Ты, Максимъ, такъ говорилъ митрополитъ на соборѣ 1531 года, *самъ себя* оправдываешь вездѣ, и возносишь, и хвалишь и не сказываешь на себя ни единаго грѣха и вины отъ чрева матери своея... Хвалишися еллинскими и жидовскими мудрованіями, волшебными хитростьми и чернокнижными волхвованіями, то все есть отвержено христіанскаго закона и житія, и не лѣпо есть христіаномъ въ то себя влагати мудрованіе».

Заключеніе Максима въ Волоколамскомъ монастырѣ было до крайности тяжело. Физическія страданія, невозможность работать умственно, постоянно испытываемыя нравственныя мученія, безъизвѣстность будущаго, повергали Максима въ умственное разстройство. Выпадали минуты, когда онъ доходилъ до потери сознанія, а еще чаще находился въ полусознательномъ состояніи. Понятно отсюда, что, находясь въ одномъ изъ подобныхъ возбужденныхъ, аффективныхъ состояній, онъ могъ допускать такія дѣйствія, и высказывать такія разсужденія и мысли, которыя для ревностныхъ іосифлянъ, служившихъ при немъ приставниками, могли показаться очень подозрительными. Достаточно указать на одно писаніе Максимомъ углемъ на стѣнѣ, чтобы вызываемая нѣкоторыми его дѣйствіями подозрѣнія выросли въ сознаніи іосифлянъ въ настоящіе факты. Ревность іосифлянъ, ихъ подозрительность и малокнижность сдѣлали то, что благодаря имъ Максимъ обратился въ настоящаго волхва. Дѣйствительно, они на новомъ соборѣ противъ Максима явились обвинителями его и съ ихъ словъ митрополитъ осуждалъ Максима и за то, что онъ волшебными хитростьми еллинскими писалъ водками на дланѣхъ своихъ, и распростиралъ длани свои противъ великаго князя, также и противъ иныхъ многихъ поставлялъ волхвуя [1]. Вѣра въ силу волшебства тогда была

[1] Прѣніе м. Даніила съ Максимомъ, 5.—6.

всеобщая, ее несомнѣнно раздѣлялъ и самъ митр. Даніилъ. Поэтому нѣкоторыя не болѣе какъ загадочныя, но уже никакъ не волшебныя, дѣйствія Максима Грека, какъ личнаго врага митрополита, въ глазахъ Даніила основательно могли быть признаваемы направленными и противъ его собственной личности. И здѣсь митрополита сильно затрогивало враждебное къ нему, какъ онъ самъ толковалъ, отношеніе Максима, достаточное для того, чтобы потребовать отъ него объясненій.

Находилась еще одна сторона въ поведеніи Максима, которая сильно оскорбляла Даніила. По опредѣленію собора 1525 года, Максимъ не долженъ былъ ничего писать. Волоколамскіе иноки, его приставники, на этомъ основаніи не давали Максиму ни чернилъ, ни бумаги. Однимъ словомъ, они отнимали у него всякую возможность писать. Умственное бездѣйствіе несомнѣнно ужасно мучило Максима, и подъ тяжестью его онъ для того, чтобы занять себя за отсутствіемъ другихъ средствъ и возможности обращался напр. къ тому, что писалъ углемъ на стѣнѣ. Такимъ именно способомъ онъ написалъ на стѣнѣ своей темницы акафистъ Параклиту [1], т. е. св. Духу. Но, вѣроятно, надзоръ за Максимомъ не отличался одинаковою систематическою бдительностію, и онъ улучалъ время, когда находилъ возможность и средства къ тому, чтобы писать посланія. Темою посланій Максима кромѣ собственнаго оправданія служили обличенія недостатковъ современнаго богатаго монашества и церковной іерархіи, болѣе рѣзкій, чѣмъ какимъ былъ до сихъ поръ, тонъ которыхъ живо затрогивалъ какъ митрополита, такъ и другихъ іерарховъ церкви.

Такимъ образомъ все вообще поведеніе Максима Грека въ Волоколамскомъ монастырѣ понималось его врагами какъ вызовъ. Поэтому нуженъ былъ только поводъ для того, чтобы снова потребовать Максима на судъ. Поводъ представился въ видѣ политическаго дѣла.

Связь Максима Грека съ турецкимъ посломъ Скиндеромъ несомнѣнно существовала, хотя нѣтъ никакихъ данныхъ для опредѣленія того, на сколько она имѣла преступный видъ. Она началась съ самаго появленія турецкаго посла въ Москвѣ. Вооруживъ противъ себя своею прямотою, выражавшеюся въ обличеніяхъ

---

[1] Описаніе Рукоп. Синод. биб. отд. II, кн. 2, 578—581.

недостатковъ современнаго правительства, гдѣ онъ не щадилъ и личности самого князя, и еще болѣе своимъ противорѣчіемъ разводу, Максимъ своими отношеніями къ враждебно расположенному къ Россіи турецкому послу бросалъ теперь тѣнь подозрѣнія и на свою политическую добросовѣстность. Максимъ самъ передаетъ въ своихъ сочиненіяхъ, что нѣкоторые изъ его русскихъ современниковъ называли его измѣнникомъ и врагомъ государства [1]. Судя по ходу дѣла Максимъ еще въ 1525 году могъ бы подвергнуться суду за свои связи съ турецкимъ посломъ; но этого тогда не сдѣлали, потому что опасались скомпрометтировать себя предъ находившимся тогда въ Москвѣ турецкимъ посломъ. Но въ 1530 году Скиндеръ умеръ въ Москвѣ [2] и для великаго князя такимъ образомъ открылась полная возможность напомнить Максиму Греку и другія прежнія его вины. Самая близость разстоянія между временемъ смерти Скиндера и новымъ судомъ надъ Максимомъ (1530—1531) можетъ вести къ предположенію, что между этими двумя событіями находится нѣкоторая связь.

Такимъ образомъ, поведеніе Максима Грека въ Волоколамскомъ монастырѣ, раздражавшее митрополита и всю іерархію, вновь обнаружившіяся ошибки въ нѣкоторыхъ переводахъ и наконецъ издавна существовавшее подозрѣніе въ политической неблагонадежности и нерасположенности къ великому князю, снова вызвали его на новый соборный судъ. Только теперь онъ уже являлся на судъ не одинъ, а вмѣстѣ съ Вассіаномъ Косымъ.

На соборѣ 1531 года обвинителемъ и главнымъ судьею былъ все тотъ же митрополитъ Даніилъ: онъ самъ непосредственно велъ дѣло состязанія. Даніилу помогалъ по прежнему Досиѳей, еп. Крутицкій, своими вопросами, какіе онъ давалъ подсудимому по указанію предсѣдателя. Вины Максима Грека на соборѣ 1531 года формулированы были въ слѣдующемъ видѣ: «онъ покаянія и исправленія не показоваше, и неповинна себе во всемъ глаголаше, и отреченная мудрствоваше, и посланія писаше»—и въ этихъ дѣйствіяхъ Максима видѣли его «*необратный нравъ*». Несмотря на множество перечисленныхъ здѣсь обвиненій судебное разбирательство, началось не съ нихъ, какъ бы слѣдовало ожидать, а съ дѣла чисто политическаго.

---

[1] Сочин. Максима, ч. I, 34—35.

[2] Карамзинъ, VII, примѣч. 298.

Митрополитъ Даніилъ прежде всего укорялъ Максима Грека и другаго грека Савву въ неблагодарности къ великому князю, которая выразилась въ томъ, что они находились въ близкихъ сношеніяхъ съ турецкимъ посломъ, посылали грамоты къ турецкимъ пашамъ и самому турецкому султану, обвиняли князя въ трусости, а Максимъ кромѣ того называлъ его гонителемъ и мучителемъ нечестивымъ. Судебный актъ не сохранилъ для насъ отвѣтовъ Максима, какіе онъ давалъ на такія важныя обвиненія. Нельзя сказать, чтобы взводимыя на Максима обвиненія составляли вполнѣ выдумку его враговъ. Обвиненіе Максима въ томъ, что онъ называлъ в. князя гонителемъ, справедливо до нѣкоторой степени и въ томъ смыслѣ, что онъ въ своихъ обличеніяхъ современнаго русскаго управленія дѣйствительно не щадилъ гдѣ было нужно и личности князя. Съ своей точки зрѣнія Максимъ считалъ себя вполнѣ правымъ, но для великаго князя это было сильнымъ оскорбленіемъ, а для его главнаго врага—митрополита прекраснѣйшимъ предлогомъ показать наконецъ надъ нимъ, ничтожнымъ инокомъ, свою силу и могущество. Трудно выдѣлить истину въ обвиненіи, касающемся его отношеній къ турецкому послу. Можно констатировать связь Максима съ турецкимъ посломъ, а далѣе возможно только гадать и вращаться въ области однихъ предположеній. Но такъ какъ по смерти турецкаго посла въ его бумагахъ найдены были нѣкоторые документы, которые сильно компрометтировали его въ глазахъ в. князя [1], то, имѣя въ виду обвиненіе Максима въ посылкѣ грамотъ въ Турцію, можно предположить, что между документами турецкаго посла находились и такіе, которые касались непосредственно и Максима Грека.

Строго говоря, судъ надъ Максимомъ 1531 года по дѣлу политическаго характера, съ каковымъ и являются вышеприведенные обвинительные пункты, не входитъ по своему существу въ сферу дѣйствій духовнаго собора. Такъ смотрѣли люди нравственно либеральнаго направленія и духовнаго пониманія религіи—заволжцы. Но въ глазахъ м. Даніила, который постоянно смѣшивалъ и отождествлялъ мірскія интересы съ интересами церковными и расширялъ послѣднія до подавленія ими первыхъ, положеніе его, какъ судіи по государственному преступленію, представлялось дѣломъ вполнѣ естественнымъ и нормальнымъ.

---

[1] Соловьевъ. Исторія Россіи, V, 403, изд. 3, М. 1864 г.

Самымъ главнымъ обвиненіемъ противъ Максима Грека на соборѣ 1531 года послужилъ его переводъ житія Пресв. Богородицы, о неисправностяхъ котораго митрополита увѣдомилъ новгородскій архіепископъ Макарій. Обвиненіе сводилось къ извѣстному выраженію, содержавшему въ себѣ дѣйствительно еретическую мысль. На соборѣ Даніилъ поставилъ Максиму вопросъ о томъ, переводилъ ли онъ житіе Божіей Матери, сочиненія Метафраста? Максимъ далъ утвердительный отвѣтъ. Но когда тутъ же прочитаны были еретическія строки изъ перевода житія, Максимъ самъ призналъ ихъ еретическими, назвавъ ихъ жидовскою ересью, и заявилъ, что онъ такъ не переводилъ. Такое заявленіе Максима подало поводъ митрополиту высказать ему одинъ изъ важныхъ обвинительныхъ пунктовъ. «Преже сего еси говорилъ, такъ разсуждалъ митрополитъ на соборѣ, что слово о Пречистой Богородицѣ *истинно исправлено*, а какъ услышалъ, что пошло на тебя взысканіе, и строку есми ту тебѣ прочли твоего переводу и мудрованія и ты уже обличенъ еси, говоришь нынѣ о той строкѣ, что ересь жидовская, а ты такъ не переводилъ, и не писалъ»... И дѣйствительно, улики противъ Максима были очевидны. Противъ него говорилъ самый списокъ житія, по которому дѣло разбиралось на соборѣ. Вассіанъ сдѣланный съ оригинала Максимова перевода списокъ житія вмѣстѣ съ своими правилами поднесъ в. князю. Митрополитъ вытребовалъ отъ в. князя житіе на соборъ, въ которомъ дѣйствительно находилось извѣстное еретическое выраженіе. Потомъ противъ Максима свидѣтельствовали Медоварцевъ и Вассіанъ Рушанинъ, подробности показаній которыхъ на столько послѣдовательны, что нѣтъ никакой нужды подвергать сомнѣнію ихъ достовѣрность. Несмотря на всѣ улики Максимъ и присутствовавшій здѣсь также князь Вассіанъ вполнѣ отвергли показанія своихъ переписчиковъ и помощниковъ. Трудно выяснить здѣсь степень виновности Максима. Прежде всего непонятна та настойчивость, съ которою Максимъ и Вассіанъ подтверждали долгое время правильность перевода противъ частыхъ возраженій и докладовъ своихъ помощниковъ. Положеніе Максима въ этомъ дѣлѣ нѣсколько яснѣе чѣмъ Вассіана. Дѣло въ томъ, что Максимъ переводилъ житіе за десять (1520—1521) лѣтъ до суда, тогда, когда онъ мало знакомъ былъ съ русскимъ языкомъ. Значитъ допустить ошибку въ его положеніи не представляется ничего удивительнаго. А что дѣйствительно это была ошибка, а не сознательная погрѣшность Максима, это видно изъ его заявленій на соборѣ 1531 года, когда онъ тот-

часъ же, по прочтеніи ему извѣстной строки, самъ назвалъ ее еретическою. Въ упрямствѣ Вассіана, въ его стойкости за правильность перевода, никакъ нельзя видѣть задней, коварной мысли его воспользоваться авторитетомъ Максима для оправданія своихъ догматическихъ воззрѣній, съ которыми, нужно замѣтить, вовсе не гармонировала и даже діаметрально расходилась еретическая мысль Максимова перевода, да это противорѣчило бы тѣмъ нравственнымъ близкимъ, искренне дружескимъ отношеніямъ, какія всегда существовали между тѣмъ и другимъ. Наконецъ, подобная мысль вовсе не соотвѣтствуетъ историческимъ фактамъ. Когда Вассіанъ Рушанинъ обратился за разъясненіемъ по поводу хульной строки къ князю Вассіану, то послѣдній прямо сказалъ ему: «азъ того не знаю», и тотчасъ же послалъ за Максимомъ, послѣ совѣщанія съ которымъ они оба засвидѣтельствовали истинность перевода. Для объясненія этого обстоятельства скорѣе всего нужно допустить нѣкоторое недоразумѣніе между Вассіаномъ и Максимомъ во время ихъ совѣщанія по поводу извѣстной строки перевода,—недоразумѣніе, понимаемое не въ смыслѣ разногласія, а какъ только взаимное непониманіе одного другимъ.

Еще Максима обвиняли въ томъ, что онъ загладилъ въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ слова ап. Филиппа каженику и отвѣтъ на нихъ послѣдняго (VIII, 37), а также большой отпустъ, употреблявшійся въ Троицкую вечерню, а загладить его — это, по понятіямъ митрополита Даніила, значило — загладить «догматъ премудрый» и др. Послѣднее выраженіе Даніила изобличаетъ въ немъ отсутствіе яснаго разграниченія между понятіями догмата и обряда, отчего онъ и на молитвы и славословія, находящіяся въ богослужебныхъ книгахъ, смотрѣлъ какъ на памятники символическіе. Въ большинствѣ случаевъ Максимъ Грекъ отстранялъ отъ себя отвѣтственность за заглаживанія, слагая вину на переписчиковъ, и особенно на Медоварцева [1]. Трудно повѣрить, чтобы дѣйствительно всѣ зачеркиванія происходили отъ каприза переписчиковъ. Это по своимъ воззрѣніямъ были по большей части такого рода люди, которые даже при руководствѣ и указаніяхъ извѣстныхъ авторитетовъ страшились зачеркивать, и если тѣмъ не менѣе дѣлали это, то съ «великою дрожью».

---

[1] Преніе м. Даніила съ Максимомъ, 7—13. Преніе м. Даніила съ Вассіаномъ, 9.

Объясненія поведенія Максима Грека на соборѣ 1531 года нужно искать въ его собственномъ тяжеломъ положеніи. Шестилѣтнее жестокое заключеніе положило тяжелый отпечатокъ и на всемъ умственномъ и нравственномъ складѣ его характера. Оно же отняло у него не мало и физическихъ силъ. Томясь въ заключеніи Максимъ, конечно, много задумывался надъ своимъ положеніемъ, и разсматривалъ его болѣе и болѣе всесторонне. Тутъ онъ ближе понялъ и уяснилъ себѣ то общество, которое его окружало, и тѣхъ людей, которые сдѣлались орудіемъ его незаслуженнаго несчастія. Онъ увидѣлъ теперь, что его не оцѣнили, его не понимали и даже вовсе не хотѣли и не старались понимать. Книжныя исправленія,—за что болѣе всего онъ пострадалъ, дали понять ему скорѣе всего, что онъ имѣетъ здѣсь дѣло не съ равнымъ себѣ по просвѣщенію и понятіямъ обществомъ. И потому теперь онъ убѣдился, что доказывать истинность своихъ исправленій научнымъ образомъ, путемъ ссылокъ на греческіе подлинники совершенно безцѣльно. Между его судьями не находилось ни одного, который былъ бы сколько-нибудь способенъ къ такого рода дѣятельности, а нѣкоторые изъ нихъ, и во главѣ ихъ митрополитъ, замѣшанные въ личныхъ счетахъ съ нимъ, не только не были способны къ критическому изученію трудовъ Максима, они подозрительно смотрѣли почти на каждое измѣненіе въ установившейся церковной нормѣ, какъ на нарушеніе святыни и для нихъ вовсе не имѣли силы и убѣдительности доводы ученаго грека. Поэтому-то на второмъ соборѣ, 1531 года, Максимъ усвоилъ себѣ особый пріемъ защиты: онъ мало ссылался на ученые доводы, — на греческіе подлинники, а въ большинствѣ случаевъ ограничивался заявленіемъ, что приписываемыя ему ошибки суть дѣло не его, а переписчиковъ. Этимъ путемъ онъ, измученный нравственно и физически продолжительнымъ заключеніемъ, разсчитывалъ смягчить готовившійся ему приговоръ соборнаго суда. Очевидно Максимъ Грекъ во время собора 1531 года сильно упалъ духомъ. Подъ конецъ соборнаго суда онъ сознавъ себя виновнымъ въ «нѣкихъ малыхъ описяхъ», происшедшихъ вовсе не отъ ереси или лукавства, а случайно, или по забвенію, или по скорби, или наконецъ по излишнему винопитію. Для большаго воздѣйствія на отцовъ собора, Максимъ въ сознаніи своихъ ошибокъ и погрѣшностей, трижды повергался ницъ предъ соборомъ, прося себѣ прощенія, или по крайней мѣрѣ, снисхожденія. Но напрасно унижался Максимъ. Гордый и мстительный митрополитъ, отъ ко-

раго главнымъ образомъ и зависѣла его участь, не хотѣлъ довольствоваться крайнимъ униженіемъ своего врага, а тѣмъ болѣе одить въ его жалкое положеніе. Униженіе Максима только подало Даніилу случай къ тому, чтобы открыто излить на него ой гнѣвъ. Убѣжденіе въ полной беззащитности святогорца, удовлетворяемое теперь самолюбіе митрополита, сознаніе своего могущества и силы надъ врагомъ, лишили его на нѣкоторое время особности самообладанія. «*Достигоша тебе, окаянне, грѣси вои, о немъ же отреклся превести ми священную книгу блаженнаго Θеодорита*», съ негодованіемъ провѣщалъ митрополитъ подсудимому Максиму въ отвѣтъ на его униженіе [1]. Много накипѣвшей злобы слышится въ этихъ словахъ: торжественность собора не могла остановить Даніила, онъ открыто передъ всѣми излилъ свой гнѣвъ на подсудимаго и тѣмъ самымъ объявилъ передъ всѣми о своихъ личныхъ счетахъ съ нимъ. Униженіе и просьбы Максима не смягчили его судей. Митрополитъ чуждъ былъ благороднаго великодушія по отношенію къ Максиму. Онъ же захотѣлъ мстить ему, и потому дѣйствовавшій вполнѣ подъ его руководствомъ и въ его духѣ соборъ не только не простилъ Максима, но и снова осудилъ его: «аки хульника и священныхъ писаній тлителя» [2], и въ оковахъ послалъ его во вторичное заточеніе, но уже въ Тверской Отрочь монастырь [3]. «Преподобство же твое, писалъ въ послѣдствіи Максимъ уже низверженному съ митрополіи Даніилу, напоминая ему о своемъ крайнемъ униженіи предъ соборомъ 1531 года, вмѣсто прощенія и милости оковы ми дасте ми, и паки азъ заточенъ, и паки затворенъ и различными озлобленіи озлобляемъ» [4]. Перемѣною мѣста заточенія м. Даніилъ вовсе не хотѣлъ облегчить участь несчастнаго Максима. Даніилъ въ Волоколамскомъ монастырѣ очищалъ мѣсто для другого еще болѣе важнаго своего антагониста Вассіана. Оставить ихъ вмѣстѣ вовсе не соотвѣтствовало планамъ митрополита, при томъ самое заточеніе ихъ въ такомъ случаѣ было бы для

---

[1] Сочин. Макс. ч. II, стр. 372.

[2] Сочин. Макс. ч. III, стр. 61.

[3] Сказаніе Максима ркп. Импер. Пуб. Библ. F, 1 № 447.—Карамзинъ. VII, примѣч. 343,345.—Сочин. Макс. Грека, ч. II, 369—370, 374. Опис. рукоп. Московской Синод. Библ. отд. II, кн. 2, 578—581.

[4] Сочин. Макс., ч. II, 369—370.

нихъ не столь тягостнымъ, какъ того напротивъ хотѣлось митрополиту. А отправляя Максима въ Тверь, Даніилъ вполнѣ полагался на ревность и благонадежность тамошняго епископа, бывшаго *волоколамскаго* подвижника, Акакія. Заточеніе Максима въ Тверскомъ монастырѣ было тяжелѣе для него въ томъ отношеніи, что онъ, по опредѣленію собора 1531 года, былъ отлученъ отъ причащенія св. Таинъ [1].

Вмѣстѣ съ Максимомъ на соборѣ 1531 года осуждены были Михаилъ Медоварцевъ и Сильванъ [2]. Заточеніе одновременно съ Максимомъ и его сотрудниковъ осязательнымъ образомъ доказываетъ то сильное раздраженіе, какое питалъ митрополитъ Даніилъ ко всему обществу, группировавшемуся около Вассіана и Максима Грека. Даніила сильно затрогивало то, что переписчики и сотрудники Максима и Вассіана знали объ ошибкахъ и неправильностяхъ допускавшихся Максимомъ, присутствовали и выслушивали крайне либеральные отзывы и разсужденія князя Вассіана, но тѣмъ не менѣе вовсе не считали для себя нужнымъ доводить все это до свѣдѣнія представителя церкви—митрополита, какъ главнаго блюстителя чистоты вѣры. Напротивъ, они считали для себя достаточнымъ ограничиваться опекою Вассіана, видя въ немъ и свою сильную опору и покровителя, и въ тоже время такого опаснаго человѣка, который казался страшнѣе для нихъ самого великаго князя. И только тогда уже, когда они ясно увидѣли шаткое положеніе Максима и особенно Вассіана, тогда только они рѣшились говорить со всею смѣлостію и давать со всею подробностью свои показанія. Въ самомъ соборномъ актѣ, въ словахъ митрополита, обращенныхъ къ Максиму слышится раздраженіе и на его ближайшихъ сотрудниковъ. При всякомъ удобномъ случаѣ митрополитъ старается вмѣстѣ съ именемъ Максима упомянуть и о его *«единомышленникахъ и совѣтникахъ»*, а о Михаилѣ Медоварцевѣ

[1] Истор. Русск. церкви. Макарія, т. VI, 192—193, въ примѣчаніи 264.

[2] Первый сосланъ былъ въ Коломну, а послѣдній, по однимъ извѣстіямъ въ Соловки, по другимъ—въ Волоколамскій монастырь.—Карамз., т. VII, прим. 343.—О сочетаніи втораго брака Василія Іоанновича. Чт. въ Общ. Истор. и Др. Росс. 1847 г. № 8, 4; ркп. Имп. Пуб. Биб. изъ древлехр. Погодина, № 1597, л. 1—18. Курбскій говоритъ, что Сильванъ уморенъ былъ злою смертію за наши дни въ своемъ епископскомъ дому самимъ митрополитомъ Даніиломъ. Курбск. Сказанія, изд. 2, 42.—По другимъ сказаніямъ, Сильванъ былъ заточенъ м. Даніиломъ

Даніилъ прямо выражается и обвиняетъ его въ томъ, что онъ былъ съ ними (Вассіаномъ и Максимомъ) *«одинъ человѣкъ»*[1].

Несомнѣнно, Максимъ Грекъ болѣе всего пострадалъ отъ м. Даніила и вел. князя. Значеніе послѣдняго ограничивалось болѣе отрицательною стороною дѣла. За извѣстныя прямыя, открытыя дѣйствія Максима онъ охладѣлъ къ нему, а послѣ противорѣчія разводу, онъ, чтобы скорѣе избавить себя отъ него, *предоставилъ* его вполнѣ врагамъ его, давъ понять имъ, что удаленіе его не будетъ противно его интересамъ. Разгадка того обстоятельства, что личность князя на соборахъ, судившихъ Максима, стушевывается и, если касаются ея, то мимоходомъ и касается никто другой, какъ только митрополитъ, кроется въ особыхъ исключительныхъ отношеніяхъ его къ святогорцу. Никто другой, какъ самъ в. князь вызвалъ Максима въ Москву и тѣмъ самымъ онъ обязывался охранять его личность. Но вышло иначе. Тогда в. князь, чтобы сложить съ себя лежавшую на немъ нравственную отвѣтственность предъ Максимомъ, предоставляетъ его суду митрополита и др. духовныхъ лицъ, которые судятъ его и за преступленія противъ самого князя, между тѣмъ, какъ послѣдній, какъ непосредственно заинтересованное лицо, вовсе отодвигается на задній планъ и не

въ Волоколамскій монастырь и тамъ иноки сего монастыря «въ дымъ повѣсили» Сильвана и тамъ онъ «въ дыму задушенъ скончался». Ркп. Моск. Синод. Библ. № [illegible]/₁₁₁, л. 26—35. Описаніе Горскаго и Невоструева, отд. II, кн. 2, 578—581. Описаніе рукоп. Соловецкой библіотеки, прилож. къ Прав. Соб. 1878 г. апрѣль, стр. 163—164.—Изъ всѣхъ разнородныхъ сказаній можно вывести только то общее заключеніе, что м. Даніилъ дѣйствительно жестоко преслѣдовалъ и наказалъ просвѣщеннаго старца Сильвана—дѣятельнаго сотрудника и соучастника Максима Грека. Скорѣе всего можно согласиться съ извѣстіемъ, что Сильванъ попалъ въ заключеніе въ Волоколамскій монастырь, который во время Даніила сдѣлался постояннымъ убѣжищемъ для всѣхъ болѣе или менѣе важныхъ преслѣдуемыхъ имъ лицъ. Доказательствомъ просвѣщенности Сильвана можетъ служить и то, что въ нѣкоторыхъ рукописныхъ спискахъ бесѣдъ Златоуста на св. Матѳея сохранилось свидѣтельство, что переводъ ихъ сдѣланъ Сильваномъ. Рукоп. Моск. Син. Типогр. № 1553 по стар. каталогу, и № 85 по новому каталогу.

[1] Прѣніе Даніила съ Максимомъ, 7, 10. Заслуживаютъ вниманія съ этой стороны слова Досиѳея еп. Крутицкаго, сказанныя имъ на соборѣ, судившемъ Вассіана. Когда Вассіанъ сказалъ, что онъ написалъ свою кормчую съ благословенія м. Варлаама и собора, въ числѣ членовъ котораго находился и Досиѳей, то послѣдній началъ отказываться и отвергать слова Вассіана, говоря, что мы ему не совѣтники ни въ чемъ же, совѣтники у него свои: Максимъ Грекъ, Михаило Медоварцевъ, старецъ Сильванъ. (Прѣніе Даніила съ Максимомъ, 2).

играетъ самъ особенной роли въ судѣ надъ Максимомъ. Большая часть вины въ паденіи Максима падаетъ на м. Даніила. Весь судебный процессъ, весь ходъ дѣла на соборахъ направлялся имъ, онъ самъ вступалъ въ состязанія съ подсудимымъ. Другіе члены собора за немногими исключеніями были простыми безмолвными свидѣтелями. Въ ряду послѣднихъ находилось нѣсколько такихъ лицъ, которыя выдвинулись благодаря вліянію м. Даніила, а нѣкоторые изъ нихъ вышли прямо изъ Волоколамскаго монастыря, что само собою связывало тѣхъ и другихъ чувствомъ благодарности и приверженности къ митрополиту, ихъ покровителю. Личная непріязнь Даніила къ Максиму, какъ мы видѣли, имѣла свои причины, и послѣднихъ насчитывалось не мало. Фактъ враждебности митрополита, основывавшійся на *личныхъ* счетахъ съ Максимомъ, несомнѣненъ. Въ своемъ посланіи къ низверженному уже Даніилу Максимъ проситъ у него прощенія и умоляетъ его «раззорить *многолѣтнее* свое негодованіе» на него [1]. Самый тонъ соборнаго пренія Даніила съ Максимомъ дышетъ раздраженіемъ къ подсудимому. Личная вражда м. Даніила къ Максиму, несомнѣнная сама по себѣ, должна тѣмъ не менѣе имѣть свои предѣлы. Поэтому необходимо выдѣлить, что въ судѣ надъ Максимомъ принадлежитъ къ истинѣ, и что прямо вытекаетъ изъ личнаго нерасположенія Даніила къ подсудимому.

Нельзя смотрѣть на обвиненія, какія возводились на Максима, какъ на преднамѣренную клевету его враговъ и недоброжелателей. Напротивъ, обвиненія имѣли нѣкоторыя основанія въ дѣйствительныхъ фактахъ. Но во взглядахъ на эти факты совершенно расходились судьи Максима Грека и онъ самъ. То, что для него, какъ научно образованнаго человѣка, казалось простой, несущественной опиской, то самое его судьямъ, какъ только книжникамъ и начетчикамъ, представлялось важнымъ, догматическимъ отступленіемъ, ересью. Во всякомъ случаѣ Максимъ не раздѣлялъ ни одного еретическаго мнѣнія. Его проповѣдь о безусловной иноческой нестяжательности, вытекавшая изъ духа евангельскаго ученія, и его полемика противъ монастырской распущенности въ глазахъ его судей и всѣхъ русскихъ книжниковъ являлась ни чѣмъ инымъ, какъ поруганіемъ уставовъ и правилъ церкви, закрѣпившихъ за мона-

---

[1] Соч. Макс. ч. II, 375. На гнѣвъ митрополита указываютъ и другія историческія свидѣтельства, сохранившіяся въ разныхъ сказаніяхъ о Максимѣ.

стырями владѣніе землями и крестьянами, и въ тоже время хулою на всѣхъ русскихъ святыхъ и подвижниковъ, исходившихъ изъ этихъ монастырей. Въ нападкахъ Максима на односторонность и формализмъ церковной жизни и въ его ученіи о просвѣщенномъ и живомъ отношеніи къ вѣрѣ русскіе книжники видѣли отрицаніе, отверженіе всего русскаго и совершеннѣйшаго, какъ они думали въ своемъ фарисейскомъ самообольщеніи, православія. Такимъ образомъ, источникъ невольной виновности Максима заключался въ томъ, что онъ совершенно расходился и шелъ въ разрѣзъ съ установившимися на Руси воззрѣніями и понятіями и самыми условіями жизни. Это теоретическая сторона дѣла. Къ этому присоединялись еще особенности его нравственнаго характера, прямаго, открытаго, который вовсе не гармонировалъ съ тою толпою многочисленною льстецовъ и интригановъ, какую представляли изъ себя тогдашніе, какъ свѣтскіе, такъ и многіе изъ духовныхъ, высшіе, интеллигентные люди. Очень много, хотя и невольно, повредилъ Максиму Вассіанъ Косой. Онъ съ самыхъ первыхъ дней существованія Максима въ Россіи изъ сторонняго, безпристрастнаго человѣка сдѣлалъ его, незамѣтно для него самого, человѣкомъ партіи; обобщилъ его интересы съ своими и тѣмъ самымъ отождествилъ свою судьбу съ его судьбою и окончательно сгубилъ одновременно его и себя самого.

Личная ненависть м. Даніила къ Максиму выразилась въ томъ, что онъ, разогрѣтый ненавистью къ Максиму, старался въ преувеличенномъ видѣ представлять вины подсудимаго и вовсе не хотѣлъ принимать во вниманіе самыхъ искреннихъ съ его стороны заявленій. Самыя строгія догматическія понятія, какія высказывалъ Максимъ по поводу взводившихся на него обвиненій въ ереси, были совершенно игнорируемы Даніиломъ. А поступая такъ съ Максимомъ, митрополитъ уже допускалъ явную несправедливость, а естественнымъ слѣдствіемъ подобныхъ дѣйствій Даніила было увеличеніе наказанія подсудимому и суровость приговора. Отсюда личное раздраженіе Даніила противъ подсудимаго высказалось въ болѣе суровомъ, чѣмъ слѣдовало, приговорѣ надъ нимъ, которымъ онъ опредѣлялся на заточеніе не въ какомъ либо другомъ, а именно въ Волоколамскомъ монастырѣ и въ новомъ заточеніи въ Тверскомъ Отрочѣ монастырѣ. Вотъ съ этой именно стороны правъ Максимъ, когда онъ въ посланіи къ Даніилу обвиняетъ его въ «жестокосердіи» и въ другомъ мѣстѣ намекаетъ на его ярость, гнѣвъ и

памятозлобіе къ себѣ [1]. И въ этой только мѣрѣ правы тѣ сказанія о Максимѣ, которыя говорятъ о многолѣтнихъ страданіяхъ Максима отъ преслѣдованій м. Даніила [2]. Отсюда также видно и то, что несправедливы и тѣ свидѣтельства историческихъ памятниковъ, которыя представляютъ отношенія м. Даніила къ Максиму въ такомъ видѣ, какъ будто митрополитъ *самъ подобралъ* свидѣтелей и заставилъ ихъ говорить противъ Максима на соборѣ съ цѣлію осудить его [3].

Паденіе литературнаго сюзника Вассіана Максима Грека предрѣшало судьбу и самого князя-инока. Оба они одинаково своими дѣйствіями подготовили себѣ много враговъ, начиная съ великаго князя и митрополита. Максимъ ранѣе палъ, потому что онъ былъ человѣкомъ пришлымъ, не имѣвшимъ прочныхъ связей въ Москвѣ. Все его обаяніе обусловливалось его просвѣщеніемъ. Но потомъ, когда это самое просвѣщеніе Максима, пользуясь которымъ онъ бойко и убѣдительно говорилъ горькую истину всѣмъ и каждому, стало казаться опаснымъ для великаго князя, особенно послѣ противорѣчія его разводу, когда великій князь серьёзно могъ опасаться строгихъ обличеній своего явно незаконнаго поступка со стороны святогорскаго инока, тогда онъ и постарался удалить его отъ себя. И для Вассіана, какъ и для Максима, противорѣчіе разводу великаго князя имѣло трагическое значеніе. Но онъ все таки держался долѣе Максима на своемъ мѣстѣ. Въ этомъ отношеніи онъ находился въ иныхъ болѣе благопріятныхъ для него условіяхъ, чѣмъ его сторонникъ. За него говорили традиціи бывшаго знатнаго боярина, онъ былъ родственникъ великаго князя и долгое время его совѣтникъ. Понятно, здѣсь находилось болѣе нравственной связи между Вассіаномъ и великимъ княземъ, которой и обязанъ былъ своимъ спасеніемъ на нѣкоторое время Вассіанъ за свое противорѣчіе разводу. Но уже послѣ этого обстоятельства судьба Вассіана въ умѣ великаго князя была рѣшена. Человѣкъ, не терпѣвшій никакихъ противорѣчій, онъ не могъ простить его и Вассіану. Въ то же время великій князь хорошо понималъ, что Вассіанъ стоитъ на сторонѣ правды и прямо обрушиться на него одновременно съ Максимомъ—это значило бы выдать себя голо-

---

[1] Исповѣд. вѣры, соч. Максима Грека, ч. II, 375, ч. I, 35.

[2] Описаніе рукоп. синод. библ., отд. II, кн. 2, 578—581.

[3] Карамзинъ, т. VII, 180—181, прим. 343—345.

ой на судъ общественнаго мнѣнія, которое и безъ того уже было озбуждено сильно противъ рѣдкаго по своей несправедливости оступка великаго князя. Преслѣдованіе такихъ видныхъ лицъ, акъ Вассіанъ и Максимъ, послужило бы для общества новою ищею для нападокъ на в. князя, которое основательно увидѣло ы въ немъ новую возмутительную несправедливость съ его стороны окружило бы Максима и Вассіана ореоломъ невинныхъ страдальевъ. А этого никакъ не хотѣлось в. князю; почему онъ повелъ дѣло ъ Вассіаномъ дипломатическимъ путемъ. Максимъ, какъ человѣкъ олѣе опасный для развода, пострадалъ, причемъ паденіе это такъ бставлено было со внѣшней стороны благовидно, что за массою одобранныхъ разнообразныхъ обвиненій трудно было выдѣлить ервую причину его паденія. А Вассіанъ, который по своему образоанію стоялъ неизмѣримо ниже Максима, потому самому менѣе редставлялъ опасности для великаго князя. Вотъ почему князь ѣкоторое время терпѣлъ Вассіана при себѣ и даже иногда обнаруживалъ по отношенію къ нему знаки видимаго своего благоволенія [1]. Такъ продержался Вассіанъ нѣсколько лѣтъ. Великій князь овершенно охладѣлъ къ своему бывшему любимцу. Враги Вассіана, члены высшей духовной іерархіи съ митрополитомъ Даніиломъ главѣ, употребляли всѣ средства къ тому, чтобы окончательно далить Вассіана отъ в. князя и съ нетерпѣніемъ выжидали случая, тобы сдѣлать на него нападеніе. И вотъ, когда въ 1530 году тъ втораго брака великаго князя [2] родился сынъ, въ которомъ частливый отецъ увидѣлъ для себя благословеніе неба, тогда-то съ нѣкоторымъ сознаніемъ своей правоты могъ напомнить ассіану его прошлую вину для того, чтобы свести съ нимъ свои авніе счеты. А второй судъ надъ Максимомъ 1531 года, въ которомъ послѣдній представлялся между прочимъ политическимъ преступникомъ и на который привлеченъ былъ къ допросу Вассіанъ, какъ единомышленникъ (на него, значитъ, могла быть брошена тѣнь подозрѣнія и въ политической неблагонадежности, какъ о сдѣлано было съ Максимомъ) и соучастникъ Максима, ясно алъ понять врагамъ Вассіана, что наконецъ настало время, когда ни могутъ съ своей стороны разсчитаться съ Вассіаномъ, столь

[1] Акты Археогр. Экспед., т. I, № 173, 145.

[2] Полное собраніе русскихъ лѣтописей, т. VI, 265. Карамзинъ, т. VII, 7—158.

ненавистнымъ имъ за его полемику о монастырскихъ имуществахъ и за ѣдкія нападки на роскошную жизнь высшаго духовенства и монашества. Что дѣйствительно въ осужденіи Вассіана Косаго играла выдающуюся роль и личная вражда митр. Даніила и его многочисленныхъ сторонниковъ—это видно изъ того уже, что поводы, по которымъ судился Вассіанъ въ 1531 году, существовали и извѣстны были всѣмъ цѣлые десятки лѣтъ ранѣе, но тѣмъ не менѣе выдвинуть ихъ сочли возможнымъ только теперь, когда видимо наступили благопріятныя къ тому обстоятельства.

Судъ надъ Вассіаномъ начался немедленно послѣ втораго суда надъ Максимомъ Грекомъ, именно 11 мая 1531 года. Главнымъ обвинительнымъ пунктомъ противъ Вассіана послужилъ составленный имъ списокъ кормчей. Прежде всего виною противъ него здѣсь выставлено было вообще его отношеніе къ праву церковнаго учительства. Митрополитъ Даніилъ, главный обвинитель и судія Вассіана, на соборѣ высказываетъ отрицательный взглядъ на право церковнаго учительства по предметамъ вѣры и нравственности людьми простыми, не облеченными никакой іерархической властію. «Какъ ты осмѣлился на таковое дѣло? спрашивалъ Даніилъ подсудимаго Вассіана, имѣя въ виду составленный имъ сборникъ церковныхъ правилъ, ты ни апостолъ, ни святитель, ни священникъ. Священное писаніе и божественныя правила воспрещаютъ простымъ человѣкомъ, *инокомъ и мірскимъ*, на божественная и священная правила, на уставы же, и чины, и на законы, и на престолы учителей наскакати... и учити и составляти инако что, *аще что и добро быти имать мнится*»[1]. Отрицательный взглядъ на вмѣшательство въ церковныя дѣла и въ учительство церковное лицъ, не облеченныхъ духовной властію, высказываемый здѣсь Даніиломъ, не есть только его личный взглядъ, а есть взглядъ всей Волоколамской школы, по которому представители ея діаметрально расходились съ заволожцами. Въ совершенную противоположность Даніилу Вассіанъ такъ смотрѣлъ на свой нравственный долгъ и положеніе: «нужа ми належитъ, святымъ писаніемъ просвѣщаемому, проповѣдати всѣмъ человѣкомъ путь спасенія. Что убо обижу васъ, братіе, аще о спасеніи моемъ и вашемъ собесѣдую съ вами? Ниже бо азъ первый, ниже по-

---

[1] Прѣніе Даніила съ Вассіаномъ-старцемъ. Чт. въ Общ. Истор. и Древн. Рос. 1847 г., № 9, отд. IV, 2.

ѣдній о семъ бесѣдую. Понеже изначала Спасова церкви глаголав-
ѣъ о злобѣ и добродѣтели и за истину возненавидѣныхъ бые-
хъ, нетокмо архіереевъ и священниковъ и прочаго чина цер-
внаго, *но и иноковъ и простцовъ* ревность Божію показавшихъ;
ихъ бо божественныя ревности отворися, и блаженъ иже сіе
влечется законнѣ»[1]. Точно въ такомъ же духѣ одинаково съ
ссіаномъ высказывался о правѣ учительства и Максимъ Грекъ[2].
ссіанъ и Максимъ одинаково проводили прекрасный взглядъ
всеобщую обязательность учительства (частнаго) внѣ церкви.
рочемъ и м. Даніилъ не всегда бываетъ вѣренъ высказанному
ь отрицательному взгляду на право частнаго учительства не іерар-
ескими лицами. Въ его сочиненіяхъ встрѣчаются наставленія, кото-
я приближаются ко взгляду на этотъ предметъ Вассіана и Мак-
а. На самомъ соборѣ противъ Вассіана Даніилъ безусловно не от-
галъ существованія историческихъ фактовъ, говорящихъ въ его
льзу, но только онъ не распространялъ на него ихъ оправдываю-
го значенія. «Въ нѣкая времена бываше, говорилъ митрополитъ
соборѣ Вассіану, скудости ради нѣкихъ сущихъ не священныхъ
ужали на церковное служеніе, нѣкое, премудрыхъ и блажен-
къ святыхъ мужей, а нестроптивыхъ и развращенныхъ, якоже
строптная и развращенная глаголеши, и учиши, и пишеши».
звращенность Вассіана, по взгляду митрополита, выразилась, какъ
димъ ниже, въ составленіи имъ новой редакціи кормчей книги.—
сказаться категорически противъ вмѣшательства міранъ въ дѣла
тельства въ церкви отчасти побудило Даніила чувство досады и
облѣнія, какое онъ питалъ къ Вассіану за его церковно реформа-
скую дѣятельность, въ которой онъ тѣмъ не менѣе совершенно
орировалъ власть митрополита, лица, по своему положенію самаго
петентнаго въ этомъ дѣлѣ.

Отчасти уже извѣстенъ характеръ кормчей Вассіана. Она на-
ана въ полемическомъ духѣ. Основаніемъ для нея послужилъ
оканонъ п. Фотія, но въ нѣсколько измѣненномъ видѣ. Онъ
ержалъ въ себѣ не одни указанія на церковныя правила, изда-
шіяся доселѣ отдѣльно отъ него, но соединялъ въ себѣ и са-
я апостольскія, соборныя и отеческія правила вмѣстѣ съ тол-
аніями на нихъ, которыя въ немъ располагались по гранямъ

---

[1] Полемическія соч. Вассіана. Прав. Собесѣд. 1863 г., III, 182—183.

[2] Сочин. Максима Грека, ч. I, 35; ч. II, 384.

и главамъ. Такой измѣненный характеръ избраннаго Вассіаномъ основанія для своего сборника правилъ не есть дѣло его личнаго произвола и его собственное произведеніе. Онъ избралъ его уже готовымъ, такъ какъ въ его время существовали подобныя измѣненныя редакціи Фотіева номоканона [1]. Особенность кормчей Вассіана, расположенной по системѣ Фотіева номоканона, заключалась только въ томъ, что въ ней помѣщены правила церковныя съ толкованіями полныя, тогда какъ въ другихъ редакціяхъ, сходныхъ съ Вассіановой кормчей, находились правила, расположенныя по гранямъ номоканона, но только въ сокращенномъ видѣ. Избранный Вассіаномъ оригиналъ для кормчей имѣлъ весьма важное значеніе въ его глазахъ потому, что въ немъ не находилось другихъ (неканоническихъ) статей, особенно благопріятствовавшихъ вотчиннымъ правамъ монашества. Отсюда само собой понятно, что въ собраніе правилъ Вассіана не вошли многія изъ статей, находившихся въ тогдашнихъ общераспространенныхъ кормчихъ, а нѣкоторыя если и вошли, то въ измѣненномъ или сокращенномъ видѣ. Замѣчательнѣе всего то, что Вассіанъ исключилъ изъ своей кормчей такія наприм. драгоцѣнныя для защитниковъ церковныхъ имѣній статьи: подложное слово св. отцовъ пятаго вселенскаго собора на обидящихъ св. божія церкви, всѣ вообще такъ называемые градскіе законы греческихъ царей на пользу церкви, и церковные уставы русскихъ князей св. Владиміра и Ярослава. Нѣкоторыя другія изъ русскихъ статей, помѣщавшихся въ кормчихъ, Вассіанъ помѣстилъ и въ своемъ сборникѣ [2]. Съ другой стороны Вассіанъ внесъ въ свою кормчую совершенно новыя статьи, направленныя противъ вотчинныхъ правъ русскихъ монастырей: таково, наприм., сказаніе старца Максима св. горы къ старцу Вассіану о св. горѣ жительства [3] и особенно приложенный имъ къ своей кормчей, имъ самимъ составленный, при нѣкоторомъ только содѣйствіи Максима извѣстный уже трактатъ противъ вотчинныхъ правъ монастырей подъ заглавіемъ: «собраніе нѣкоего старца и воспоминаніе своего обѣщанія отъ св. писанія о отверженіи міра». Теперь вполнѣ становится понятенъ смыслъ соборнаго обвиненія

[1] Макарій, Истор. Русской Церкви, т. VIII, Спб. 1877, 149—150.

[2] Наприм., правила Іоанна митроп. русскаго, нѣсколько правилъ изъ отвѣтовъ Нифонта, архіеп. Новгород., Кирику.

[3] Оно напеч. въ Собраніи Соч. Максима Грека, ч. III, 243—245.

м. Даніиломъ Вассіана въ томъ, что онъ въ той «божественной книзѣ (кормчей) малую сію нѣкую часть къ своему малоумію угодна написалъ, а иная вся размѣталъ сложенная и сочетанная св. отцы съ прежними соборы и съ послѣдними». Подобное же обвиненіе Даніилъ формулировалъ противъ Вассіана въ еще болѣе рѣзкой формѣ: «многое, говорилъ онъ на соборѣ, отъ апостольскихъ правилъ, и отъ седьми вселенскихъ соборъ, и отъ мѣстныхъ, и особь сущихъ, и отъ градскихъ законовъ и иная многа отъ древнихъ лѣтъ сочетанная во священныхъ правилахъ выставилъ еси и отмѣталъ» [1]. Въ словахъ обвиненія есть преувеличенія по отношенію къ правиламъ соборовъ, которыя Вассіанъ сохранилъ у себя, но есть и много истины, наприм. указаніе на исключеніе градскихъ законовъ.

Такой характеръ Вассіановой кормчей и помимо своей полемической тенденціи возмущалъ м. Даніила и членовъ собора. Даніилъ на существовавшую въ Россіи кормчую смотрѣлъ какъ на непререкаемый авторитетъ, запечатлѣнный характеромъ священной неизмѣняемости, и вообще считалъ ее за книгу богодухновенную. Даже градскіе, помѣщенные въ кормчей, законы, и тѣ, по его взгляду, раздѣляютъ право неизмѣняемости и священной важности, такъ какъ они «священнымъ правиламъ послѣдуютъ». Здѣсь митрополитъ только въ другихъ словахъ повторяетъ взглядъ Іосифа Волоцкаго, который о градскихъ законахъ выражается, что они подобни суть пророческимъ и апостольскимъ и св. отецъ посланіямъ» [2].

Замѣчательна аргументація, какою пользуется митрополитъ для доказательства своей мысли о неизмѣняемости и неприкосновенности кормчей. Вся она сводится къ ссылкамъ на давность существованія кормчей: «тое книги (кормчей), говоритъ Даніилъ, не смѣе никто же разрѣшити, или чѣмъ поколебати отъ седьмаго собора до русскаго крещенія, и въ нашей русской земли та книга больше пяти сотъ лѣтъ соборную церковь содержитъ, и все православное христіанство просвѣщаетъ и спасаетъ, отъ великаго князя Владиміра и донынѣ неразрушима и непоколебима была, ни отъ кого въ тѣхъ лѣтѣхъ святыхъ великихъ чудотворецъ, святителей,

[1] Прѣніе Даніила съ Вассіаномъ, 2. 7.

[2] Просвѣтитель, 588. 536.

преподобныхъ отецъ, премудрыхъ и многоученыхъ, искусныхъ божественному писанію,—тѣ вс и святіи по тѣмъ правиламъ сами жили и спаслися и людей учили и спасли»[1]. Послѣднія слова Даніила напоминаютъ собою и вполнѣ аналогичны съ тѣми доводами, какіе представляли строгіе ревнители буквы противъ книжныхъ исправленій Максима Грека[2]. Съ другой стороны, утвержденіе Даніила о томъ, что за все время существованія христіанства на Руси книга правилъ церковныхъ сохраняла одинъ и тотъ же видъ «(неразрушима и непоколебима)», не вполнѣ точно и исторически же совсѣмъ вѣрно: она напротивъ имѣла разныя редакціи и въ разное время дополнялась и измѣнялась въ своемъ составѣ[3].

При своемъ взглядѣ на значеніе кормчей въ области религіозно-церковной жизни Даніилъ естественно діаметрально расходился съ Вассіаномъ, и на его собраніе церковныхъ правилъ смотрѣлъ, какъ на «разрушеніе божественныхъ правилъ и заповѣдей святыхъ апостоловъ и вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, и св. отецъ», а самый его поступокъ онъ относилъ къ разряду такихъ, которые «отъ вѣка не бывали». Подъ вліяніемъ такого взгляда м. Даніилъ съ полнымъ убѣжденіемъ въ истинѣ своихъ словъ, выразился о Вассіанѣ, что онъ «составляетъ супротивная святѣй, божественѣй, соборнѣй церкви», и что онъ развратилъ на свой разумъ святую великую книгу правильную (т. е. книгу правилъ)»[4]. Въ этомъ именно смыслѣ митрополитъ и формулировалъ, какъ уже было видно, свое обвиненіе противъ Вассіана.

Неизмѣняемость кормчей книги, на которой настаивалъ Даніилъ, сама собой исключала возможность какой либо передѣлки, исправленій, сокращеній, дополненій ея, а тѣмъ болѣе составленія новой ея редакціи. Поэтому вторымъ обвинительнымъ пунктомъ противъ Вассіана послужилъ поднятый Даніиломъ вопросъ о томъ, какое имѣлъ онъ право составить новый сборникъ правилъ. Вас-

---

[1] Прѣніе м. Дан. съ Вас., 1.

[2] Сочин. Максима Грека, ч. III, 88.

[3] Павловъ, Первоначальный Славянорусскій Номоканонъ, Казань, 1869 г., 80—81. Розенкампфъ, Обозрѣніе Кормчей книги, Макарій, Ист. Рус. Церкви, т. V, 1—30; т. VIII, 143—168.

[4] Прѣніе м. Даніила съ Вассіаномъ, 2—3.

сіанъ сослался на позволеніе, данное ему митрополитомъ Варлаамомъ и соборомъ: — «Варлаамъ меня митрополитъ на то понуждалъ со священнымъ соборомъ, а былъ на томъ соборѣ Вассіанъ, архіепископъ Ростовскій, и Симеонъ Суздальскій, и Досиѳей, епископъ Крутицкій», такъ отвѣчалъ Вассіанъ на предложенный ему митрополитомъ вопросъ о томъ, какъ онъ осмѣлился дерзнуть подвергнуть переработкѣ кормчую. Дѣйствительно, Вассіанъ говорилъ правду относительно позволенія, даннаго ему м. Варлаамомъ. Митрополитъ Варлаамъ самъ сознавалъ неудовлетворительное состояніе современной кормчей, но все таки опасался подвергнуть ее коренному исправленію и потому взялъ условіе съ Вассіана ничего не выкидывать изъ кормчей, и примиреніе противорѣчій предоставилъ критической способности каждаго читающаго: «ибо, говорилъ онъ, кто имѣетъ цѣломудренный разумъ, тотъ будетъ держаться лучшаго, что угодно Богу». Ограниченіе, какимъ обставилъ м. Варлаамъ свое позволеніе пересмотрѣть кормчую, Вассіаномъ не выполнено на самомъ дѣлѣ: въ его собраніи правилъ находилось нѣсколько выпусковъ, существованіе которыхъ противорѣчило заявленію м. Варлаама. Но тѣмъ не менѣе подвергать сомнѣнію въ самомъ принципѣ данное м. Варлаамомъ Вассіану позволеніе невозможно. Въ послѣсловіи всѣхъ списковъ Вассіановой кормчей находится указаніе на то, что она «списана по благоволенію митрополита Варлаама»[1]. Думать, чтобы Вассіанъ здѣсь рѣшился злоупотребить именемъ м. Варлаама, съ которымъ онъ находился въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ, также невозможно. Кормчая Вассіана написана была еще при святительствѣ Варлаама, за пять лѣтъ до его удаленія, а въ такой значительный промежутокъ времени подлогъ Вассіана, если бы только онъ дѣйствительно существовалъ, долженъ былъ бы обнаружиться. При томъ нужно имѣть въ виду и то весьма важное въ данномъ случаѣ обстоятельство, что Вассіанъ ни отъ кого не скрывалъ своей кормчей, и одинъ изъ списковъ ея находился даже у великаго князя.

Одинъ изъ тѣхъ архіереевъ, на которыхъ Вассіанъ указалъ, какъ на свидѣтелей и участниковъ даннаго ему м. Варлаамомъ и его соборомъ позволенія, именно Досиѳей Крутицкій, находился теперь на лицо и принадлежалъ къ числу членовъ собора, судив-

[1] Рукоп. Импер. Публич. библ., F. II, № 74, л. 447. А. Павловъ, Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи 72—78.

шаго Вассіана. Митрополитъ, послѣ отвѣта Вассіана, обратился къ Досиѳею съ вопросомъ о томъ, дѣйствительно ли м. Варлаамъ и состоявшій при немъ соборъ имѣли совѣтъ разрушить божественныя правила и отвергнуть древнее ихъ изложеніе, замѣнивъ ихъ новымъ неприличнымъ. Досиѳей вполнѣ отвергъ слова Вассіана. Онъ говорилъ, что онъ на томъ соборѣ не былъ и даже не слышалъ о немъ, и что м. Варлаамъ ничего подобнаго Вассіану не приказывалъ. Въ подтвержденіе своихъ показаній владыка Досиѳей сослался на историческіе факты.—«Съ того времени, какъ Вассіанъ написалъ свои правила, прошло четырнадцать лѣтъ, такъ говорилъ Досиѳей митрополиту на слова Вассіана, между тѣмъ какъ Вассіанъ, архіепископъ Ростовскій, и Симеонъ, владыка Суздальскій, преставились шестнадцать лѣтъ тому назадъ; значитъ, за два года до составленія Васссіаномъ своихъ правилъ [1]. Дѣйствительно, Досиѳей Крутицкій говорилъ правду по отношенію къ владыкамъ Вассіану Ростовскому и Симеону Суздальскому,—оба они умерли въ 1515 году. Является такимъ образомъ противорѣчіе между заявленіями князя Вассіана и историческими фактами. Но это не значитъ, чтобы Вассіанъ говорилъ ложь. Если бы онъ хотѣлъ клеветать и отдѣлываться лживыми показаніями, то онъ ни въ какомъ случаѣ не сослался бы въ свидѣтели даннаго ему благословенія на присутствовавшаго здѣсь Досиѳея Крутицкаго, который, конечно, тотчасъ же обличилъ бы его въ клеветѣ и искаженіи фактовъ. Между тѣмъ изъ объясненія Вассіана видно, что онъ, вполнѣ увѣренный въ правотѣ своихъ заявленій, нисколько не постѣснился сослаться и на присутствовавшаго предъ нимъ Досиѳея Крутицкаго. Съ другой стороны, въ позволеніи и благословеніи на трудъ Вассіана со стороны м. Варлаама не можетъ быть никакихъ сомнѣній, а отсюда можно заключить и о согласіи съ Варлаамомъ и другихъ владыкъ, въ числѣ которыхъ могли быть и всѣ указанные Вассіаномъ. Разность во времени объясняется легко. Кормчая Вассіана написана въ 1517 году, но благословеніе митрополита и собора на ея написаніе могло быть получено несравненно ранѣе, наприм., въ 1515 году, когда въ Москвѣ дѣйствительно составился (въ мартѣ) соборъ по случаю избранія и посвященія епископа въ Смоленскъ [2]. Притомъ надпись въ послѣсловіи Вассіановой корм-

---

[1] Прѣніе митр. Даніила съ Вассіаномъ, 2.

[2] П. С. Р. лѣтоп., т. VI, 257.

чей отличается своей неточностью. Изъ нея видно, что кормчая Вассіана какъ будто написана въ 1517 году, тогда какъ на самомъ дѣлѣ Вассіанъ продолжалъ работать надъ ней и послѣ этого времени, по прибытіи въ Россію Максима Грека, который явился сюда только въ 1518 году.

Понятно, какъ долженъ былъ подѣйствовать на Вассіана отказъ Досиѳея Крутицкаго. Указывая на него, какъ на свидѣтеля и очевидца даннаго ему м. Варлаамомъ позволенія, Вассіанъ могъ съ правомъ разсчитывать, что онъ, хотя бы и былъ на сторонѣ его противниковъ, но тѣмъ не менѣе затруднится съ очей на очи отказаться отъ того, что было. Но разсчетъ подсудимаго оказался не вѣренъ, и потому онъ послѣ всѣхъ заявленій Досиѳея замѣтилъ съ видимой горестью: «ино, господине, воленъ Богъ, да ты». Дѣйствительно, Вассіанъ теперь ясно увидѣлъ, что на соборѣ все настроено противъ него и для осужденія его, — измѣняютъ даже истинѣ.

Поведеніе Досиѳея объясняется желаніемъ его угодить митрополиту. Это тѣмъ болѣе для него представлялось возможнымъ, что Даніилъ вмѣсто того, чтобы поставить прямой вопросъ о томъ, отъ кого Вассіанъ получилъ право на написаніе кормчей, значительно и существеннѣйшимъ образомъ измѣнилъ смыслъ обвиненія, когда онъ поставилъ Досиѳею вопросъ о томъ: былъ-ли совѣтъ разрушить божественныя правила? При такой формулировкѣ вопроса Досиѳею ничего не оставалось дѣлать, какъ только отвѣчать отрицательно, иначе онъ самъ могъ попасть въ число подсудимыхъ.

Отъ общаго осужденія въ незаконномъ составленіи кормчей м. Даніилъ перешелъ къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ, частныхъ мыслей, составляющихъ ея содержаніе. Митрополитъ обвинительнымъ пунктомъ противъ Вассіана выставилъ извѣстное его выраженіе, находящееся въ послѣсловіи его кормчей, что «есть во святыхъ правилахъ супротивное Евангелію, Апостолу и св. отецъ жительству». Мысль эта дѣйствительно принадлежала Вассіану и до нея онъ дошелъ не случайно, но путемъ долгаго критическаго изученія кормчей, на которое онъ вызванъ былъ полемикою по вопросу о вотчинномъ правѣ монастырей. Вассіанъ и не отказался нисколько отъ своихъ словъ и только указалъ своимъ судьямъ поводъ, по какому онъ такъ высказался, и то примѣненіе, какое онъ давалъ выска-

занной имъ мысли, замѣтивъ кратко, что онъ это писалъ «о селѣхъ».

Кормчая Вассіана написана имъ въ связи съ развитіемъ полемики по монастырскому вопросу, какой въ то время сосредоточивался на правѣ монастырей владѣть вотчинами. Митрополитъ Даніилъ въ отрицательномъ взглядѣ Вассіана видѣлъ величайшее преступленіе, оскорбляющее собой всю русскую церковь. Предшествовавшія обвиненія Даніила, указывавшія на отсутствіе права Вассіана написать кормчую, составляли только введеніе и служили благовиднымъ предлогомъ къ главному обвинительному пункту, который сосредоточивался на отрицательномъ взглядѣ Вассіана на право монастырей владѣть вотчинами. Митрополитъ такъ и формулировалъ свое обвиненіе: «вотъ ты, говорилъ онъ, обращаясь къ подсудимому, написалъ въ своихъ правилахъ: инокомъ жити по евангелію, селъ не держати, не владѣти ими» [1]. Обвиненіе вполнѣ вѣрное. Дѣйствительно, Вассіанъ такъ и буквально выражался въ своемъ каноническомъ трактатѣ, составляющемъ приложеніе къ его кормчей [2]. Взглядъ Вассіана казался для митрополита хулой, поруганіемъ всего русскаго монашества.—«Написалъ еси въ своихъ книгахъ, говорилъ Даніилъ Вассіану, многія на нихъ (монахов) строки хульныя, и законопреступныя, и проклятія достойныя». Здѣсь митрополитъ повторяетъ только взглядъ на значеніе полемики Вассіана по монастырскому вопросу, высказанный еще Іосифомъ Волоцкимъ. Всѣ хуленія Вассіана на современное монашество сосредоточивались, какъ извѣстно, на развитіи имъ идеи о несоотвѣтствіи иноческихъ обѣтовъ съ правами монаховъ на владѣніе землями и крестьянами.

На предложенное обвиненіе въ хулѣ на монашество Вассіанъ отвѣчалъ кратко, что въ Евангеліи писано: «не велѣно селъ монастырямъ держати». Отвѣтъ данъ вполнѣ въ духѣ проповѣди Вассіана о безусловной монашеской нестяжательности и на его языкѣ имѣлъ глубокій, внутренній смыслъ. Въ своей проповѣди о нестяжательности Вассіанъ руководствовался, какъ извѣстно, болѣе всего духомъ евангельскаго ученія, и въ опредѣленіи и въ

---

[1] Прѣніе м. Даніила съ Вассіаномъ, 2—3. 7.

[2] Рукоп. Импер. Пуб. библ., F. II, № 74, л. 376—377. Рукоп. Моск. Дух. Акад. № 181/566, л. 207—218. Тихонравова, Лѣтописи рус. литер. и древн. т. V, отд. III, 140.

оцѣнкѣ иноческаго служенія и подвиговъ исходилъ изъ евангельскихъ изреченій Спасителя о самоотверженіи и ношеніи креста Христова, которыя уже никакимъ образомъ не могли гармонировать съ дѣйствительными условіями жизни, въ какихъ находилось тогдашнее русское монашество. Между тѣмъ для м. Даніила и членовъ собора, людей болѣе обрядоваго, формальнаго направленія, отвѣтъ Вассіана не только не могъ быть признанъ сколько нибудь удовлетворительнымъ, но онъ представлялся по крайней мѣрѣ м. Даніилу новою виною Вассіана, который своимъ отвѣтомъ, по его взгляду, только «обоилгалъ Божественное писаніе и священныя правила».

Для опроверженія мнѣнія Вассіана о незаконности и неприличіи монастырямъ владѣть вотчинами митрополитъ велѣлъ прочитать ему «евангеліе отъ божественныхъ писаній и иныхъ многихъ правилъ, отъ житій святыхъ». Выраженіе весьма важное! Оно характеризуетъ Даніила, какъ представителя книжнаго просвѣщенія, чуждаго критическаго отношенія къ своимъ знаніямъ и ихъ источникамъ. На сколько одностороненъ является здѣсь Вассіанъ, исходя изъ одного ученія Евангелія, понимаемаго въ его строгомъ и каноническомъ смыслѣ, настолько же равнымъ образомъ одностороннимъ выступаетъ и м. Даніилъ, когда онъ авторитетъ евангельскаго ученія распространяетъ и на житія святыхъ и ставитъ такимъ образомъ какъ и строго евангельское ученіе, такъ и частное сказаніе о какомъ либо святомъ въ одинъ уровень и въ одинаковое положеніе безусловной обязательности для христіанина. Еще замѣчательнѣе здѣсь то обстоятельство, что въ прочитанномъ по приказанію Даніила Вассіану «евангеліи отъ божественныхъ писаній» не находится ни одного собственно евангельскаго изреченія, а опроверженія главнымъ образомъ заключаются въ ссылкахъ на житія святыхъ и на разныя правила. Митрополитъ Даніилъ въ опроверженіе словъ Вассіана привелъ свидѣтельства св. Симеона, Новаго Богослова, Θеодора Студита и данныя, взятыя изъ житій святыхъ Николая, игумена Студійскаго монастыря, Саввы, архіепископа Сербскаго, и отъ патерика объ аввѣ Геласіѣ. Самою существенною частію опроверженія служатъ приводимыя Даніиломъ каноническія данныя, именно: толкованіе Θеодора Вальсамона на XXIV правило четвертаго вселенскаго собора; ссылка на XLIX правило Трульскаго собора; на книгу Никона Черногорца (шестьдесятъ третье слово его пандектъ) и на градскіе законы. Нѣкоторые изъ приводимыхъ здѣсь противъ мнѣнія Вассіана доводовъ

извѣстны изъ сочиненія Іосифа Волоцкаго: «О грабителехъ церковныхъ», и здѣсь только повторяются Даніиломъ [1]. Вся сила приводимыхъ Даніиломъ противъ Вассіана доказательствъ сосредоточивается на встрѣчающихся въ нихъ выраженіяхъ о существованіи при монастыряхъ «селъ». Конечно, въ глазахъ самого Даніила его доказательства представлялись неоспоримыми и вполнѣ вѣскими. Въ его представленіи съ выраженіемъ «село» непремѣнно соединялось понятіе объ извѣстномъ участкѣ земли, населенномъ крестьянами. Такъ смотрѣла тогда на это вся книжная Русь. Но для Вассіана свидѣтельства, приводимыя Даніиломъ, весьма мало имѣли силы и убѣдительности. Онъ хорошо теперь зналъ громадное различіе, какое существуетъ въ понятіяхъ «села», въ русской книжности и въ церковной письменности греческой. Онъ, сообразно греческимъ подлинникамъ, сдѣлавшимся ему извѣстными чрезъ Максима Грека, съ названіемъ «села» соединялъ представленіе не болѣе какъ только объ извѣстномъ участкѣ земли, но безъ крестьянъ. Съ другой стороны, нѣкоторыя изъ приведенныхъ Даніиломъ противъ Вассіана доводовъ, разсматриваемые съ строго критической точки зрѣнія, теряютъ силу своей доказательности. Въ подлинникѣ толкованія Вальсамона на XXIV правило IV вселенскаго собора вовсе не находится слова «село», соотвѣтствующаго русскому значенію вотчины съ крестьянами, а въ немъ говорится только вообще о неприкосновенности движимаго и недвижимаго монастырскаго имущества [2]. Замѣчательнѣе всего еще здѣсь то,

---

[1] Прѣніе Даніила съ Вассіаномъ, 37. Сравн. рукопись Император. Публичн. библ., Q. XVII, № 15, л. 68—287. Тамъ и здѣсь, напр. находятся сказанія объ аввѣ Геласіи, ссылки на 24 правило IV вселенскаго собора.

[2] Migne. Patr. Curs. complet. Ser. graec. tom. CXXXVII. Theodori Balsamonis tom. 1, pag. 472—473.

Вообще въ древнихъ славянскихъ кормчихъ замѣтны неточность и наслоенія, можетъ быть, даже преднамѣренныя, особенно рѣзко бросающіяся въ глаза въ тѣхъ правилахъ, которыя касаются права монастырей владѣть землями и крестьянами. Въ старопечатной кормчей, въ толкованіи на 24 правило IV вселенскаго Халкидонскаго, собора находится между прочимъ такое выраженіе: «да сохраняютъ же имѣнія ихъ (монастырей) и стяжанія, села и винограды и вся прочая неотъемлема и не отходна отъ нихъ». Эти слова взяты изъ толкованія Аристена, которое въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ читается такъ: «φυλάττεσθαι δὲ καὶ τὰς ἀκινήτους αὐτοῦ κτήσεις ἀνεκποιήτους». См. старопечатную кормчую 1653 г. изданія Московскаго, л. 103. Сравн. Migne. Patr. Curs. complet. Ser. graec. t. CXXXVII, pag. 473. Въ подлинникѣ толкованія не оказывается ничего соотвѣтствующаго

что м. Даніилъ опровергаетъ Вассіана между прочимъ, ссылаясь на такое правило, которымъ пользуется и Вассіанъ, какъ доказательствомъ своего отрицательнаго взгляда на земельныя владѣнія монастырей. Такъ, м. Даніилъ противъ мнѣнія Вассіана выставилъ толкованіе Вальсамона на XXIV правило IV вселенскаго собора; оно же находится и въ каноническомъ трактатѣ Вассіана, какъ доказательство, подтверждающее истинность проводимой имъ мысли. Извѣстно, что Вассіанъ въ своемъ трактатѣ помѣстилъ новый переводъ нѣсколькихъ правилъ и толкованій на нихъ, сдѣланный для него Максимомъ Грекомъ. Въ числѣ вновь переведенныхъ Максимомъ правилъ находилось и XXIV правило IV вселенскаго собора и равно какъ толкованіе на него Вальсамона. До Максима Грека у насъ на Руси вовсе не были извѣстны толкованія правилъ Вальсамона [1]. Только Максимъ Грекъ, несомнѣнно по настоянію Вассіана, сдѣлалъ переводъ правилъ съ толкованіями, причемъ помѣщены были и толкованія Вальсамона [2]. Такъ какъ до Максима

словамъ славянскаго перевода: «села и винограды». Еще примѣръ: см. толкованіе на 12 правило VII вселенскаго собора. Кормчая 1653 года, л. 214. Migne. Patr. Curs. complet. Ser. graec. t. CXXXVII, pag. 953. Подробн. у Горчакова, о земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и свят. синода 135—168.

[1] Розенкампфъ, Обозрѣніе кормчей книги, по первому изданію, 9. 76. Макарій, Исторія Русской Церкви, т. VIII, 157.

[2] Историческія свидѣтельства о переводѣ Максимомъ Грекомъ правилъ и толкованій очень вѣски: свидѣтельство патріарха Іоакима (Остенъ, Казань, 1865 г., 30—31), монаха Евфимія (рукоп. библ. А. И. Хлудова въ Москвѣ, № 77, л. 1—17). См. также, Поповъ, Описаніе библіотеки Хлудова, М. 1872. 201 — 203. Макарій, Исторія Руск. Церкви, т. VIII, 158, примѣч. 199, Вассіана Косого (его каноническій трактатъ, приложенный къ его собранію кормчей). Въ трактатѣ Вассіана находятся только переводы трехъ соборныхъ правилъ, несомнѣнно сдѣланныхъ Максимомъ. Но имѣя въ виду то обстоятельство, что толкованія Вальсамона встрѣчаются и въ сочиненіяхъ м. Даніила (толкованіе на девятое правило св. Василія Великаго въ 15 словѣ его соборника) и въ сводной кормчей (Розенкампфъ, Обозрѣніе кормчей книги, приложеніе № VII, 209—312. Здѣсь напр529им. встрѣчается толкованіе Вальсамона на 27-е правило св. Апостолъ) и даже въ собственныхъ сочиненіяхъ Максима (описаніе рукописей Соловецкой библіотеки, 482—483. Здѣсь приведено толкованіе Вальсамона на 65 правило Трульскаго собора), нужно придти къ тому положенію, что Максимъ Грекъ сдѣлалъ переводъ полнаго кодекса правилъ и толкованій на нихъ. То обстоятельство, что Максимъ Грекъ самъ ничего не говоритъ о своемъ трудѣ, равнымъ образомъ и то, что въ судѣ надъ нимъ почти не затрогивался его переводъ правилъ и толкованій (на со-

Грека на Руси вовсе не существовало перевода правилъ съ толкованіями Вальсамона, то отсюда съ необходимостью слѣдуетъ допустить тотъ выводъ, что м. Даніилъ нигдѣ не могъ воспользоваться ими, какъ только чрезъ посредство перевода, сдѣланнаго Максимомъ Грекомъ по настоянію Вассіана [1]. Отсюда видно, что осуждая Вассіана за написаніе новаго сборника правилъ, Даніилъ въ то же самое время не затруднился воспользоваться, гдѣ это казалось для него нужнымъ, противъ своего врага данными, которыя добыты были благодаря только удивительной настойчивости Вассіана. Во время своихъ преній съ Вассіаномъ на соборѣ Даніилъ привелъ противъ него толкованіе Вальсамона на XXIV правило IV вселенскаго собора въ томъ самомъ переводѣ, въ какомъ оно изложено въ кормчей Вассіана. Но только онъ иначе отнесся къ толкованію Вальсамона, чѣмъ Вассіанъ. Въ толкованіи Вальсамона находятся ссылки на нѣкоторыя узаконенія царя Юстиніана. Вассіанъ соотвѣтственно сдѣланному для него переводу и подлиннику ограничился только одной ссылкой на эти узаконенія, которыя, нужно сказать, въ глазахъ Вассіана не имѣли никакого значенія, какъ постановленія гражданской власти. Иначе отнесся къ этимъ ссылкамъ Даніилъ. У него кромѣ указанія на узаконенія Юстиніана въ толкованіе Вальсамона внесены и самыя эти узаконенія. Въ этихъ узаконеніяхъ Юстиніана по славянскому переводу дѣйствительно встрѣчаются слова: «села и винограды».

Отношеніе м. Даніила къ Вассіану по поводу составленія имъ новаго сборника правилъ не отличается строгой послѣдовательностію. На соборѣ 1531 года, судившемъ Вассіана, онъ открыто

борахъ, судившихъ Максима, упоминались вскользь и его «правила»,) ничего не говорятъ противъ возможности его дѣйствительнаго существованія, особенно потому, что самъ митрополитъ Даніилъ пользовался переводомъ правилъ и толкованій, сдѣланныхъ Максимомъ, какъ это видно будетъ ниже.

[1] Дѣйствительно, между цитатами Даніила, заключающими въ себѣ XXIV правило IV вселенскаго собора и толкованіе на него Вальсамона, и ссылкой на то же правило и толкованіе, находящіяся въ каноническомъ трактатѣ Вассіана, замѣчается буквальное сходство. Въ цитатѣ Даніила попадаются только ничтожныя пропуски нѣкоторыхъ словъ и ошибки, происшедшія отъ неправильнаго чтенія. Въ кормчей Вассіана, наприм., читается: «учащіе», у Даніила—«угощея», слово совершенно непонятное и, очевидно, пришедшее отъ неправильнаго чтенія слова—«учащіе». Срав. Прѣніе Даніила съ Вассіаномъ, 4—5, съ одной стороны и рукоп. Имп. Публ. библ. F. II, № 74, л. 337—338 съ другой. Ср. также старопечатную кормчую 1653 г., л. 352.

заявилъ о принципѣ полной неприкосновенности и неизмѣнности кормчей книги. Но этотъ самый принципъ Даніилъ самъ нарушилъ своими собственными дѣйствіями: онъ самъ трудился, будучи еще въ санѣ игумена, надъ составленіемъ собранія кормчей книги и не одинъ, а въ сообществѣ другихъ[1]. Существуетъ весьма основательное предположеніе, по которому Даніилу приписывается болѣе или менѣе непосредственное участіе въ составленіи особой редакціи кормчей книги, такъ-называемой сводной кормчей.[2] Будучи уже митрополитомъ, Даніилъ благословилъ и поручилъ своему ученику и преемнику по игуменству, Нифонту Кормилицину, продолженіе начатаго имъ самимъ труда составленія сводной кормчей, который и оконченъ былъ Нифонтомъ уже при митрополитѣ Макаріѣ, давшемъ по примѣру Даніила на сей трудъ свое благословеніе. Основаніемъ для сводной кормчей послужилъ все тотъ же номоканонъ патр. Фотія, которымъ воспользовался и Вассіанъ, съ тѣмъ только различіемъ, что въ сводной кормчей помѣщены правила въ ихъ сокращенномъ видѣ и кромѣ того послѣ каждой грани здѣсь внесены еще соотвѣтствующія и подходящія статьи, заимствованныя изъ разныхъ греческихъ и русскихъ церковныхъ писателей [3]. Такимъ образомъ, Даніилъ, выставляя противъ Вассіана, принципъ неизмѣняемости и неприкосновенности кормчей книги, самъ является непослѣдовательнымъ, противорѣчащимъ своимъ собственнымъ дѣйствіямъ. Здѣсь впрочемъ непослѣдовательность болѣе формальная, принципіальная. Если обратить вниманіе на характеръ сохранившагося въ отрывкѣ собранія кормчей Даніила и сводной кормчей и взять въ разсчетъ содержаніе того, что собственно принадлежитъ въ нихъ Даніилу, тогда придется придти къ тому заключенію, что, собственно говоря, Даніилъ ничего не привнесъ въ кормчую лично отъ себя, отъ своей собственной авторской производительности, какъ-то сдѣлалъ напротивъ Вассіанъ. Въ сущности составъ кормчей оставленъ имъ безъ измѣненія. Только въ концѣ нѣкоторыхъ граней ея помѣщены выписки изъ разныхъ церковныхъ писате-

---

[1] Рукоп. Воскресен. Новоіерусалимской библ. № 28. Чтенія въ Общ. Истор. и Древн. Росс. 1847 года, № 7. Опись книгъ Іосифова монастыря, 13.

[2] Макарій, Истор. Рус. церкви, т. VIII, 159—160.

[3] Баронъ Розенкампфъ, Обозрѣніе кормчей книги въ историческомъ видѣ М. 1829 г. 13—14.

лей и отцовъ церкви, подтверждающія собою нѣкоторыя излюбленныя идеи собирателя (наприм. о строгомъ преслѣдованіи еретиковъ) и сгруппированныя имъ несомнѣнно въ полемическихъ цѣляхъ. Авторитетность выписокъ не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ они принадлежатъ разнымъ отцамъ церкви и общеизвѣстнымъ и уважаемымъ церковнымъ писателямъ, такъ что Даніила и другихъ его продолжателей никто не могъ упрекнуть въ некомпетентности того, что привнесено было ими самими въ кормчую. Между тѣмъ Вассіанъ очень многое уничтожилъ въ своемъ собраціи кормчей и въ свою очередь внесъ туда и собственный, имъ самимъ написанный, полемическій трактатъ. Сравнительная оцѣнка содержанія того, что сдѣлано для своего собранія кормчей Даніиломъ съ одной стороны и Вассіаномъ — съ другой показываетъ, что м. Даніилъ могъ съ полнымъ убѣжденіемъ въ правотѣ своихъ дѣйствій обвинять и судить Вассіана за его попытку измѣнить неизмѣняемый по его взгляду характеръ кормчей книги. Только то обстоятельство, что Даніилъ, осуждая Вассіана за составленіе имъ новаго сборника правилъ, въ тоже самое время не гнушается пользоваться новымъ переводомъ нѣкоторыхъ толкованій, явившихся только благодаря настойчивости Вассіана, помимо того, что бросаетъ тѣнь на нравственный характеръ митрополита, но оно и противорѣчитъ высказанному имъ самимъ на соборѣ взгляду о неприкосновенности и неизмѣняемости кормчей книги. —Вообще нужно сказать, что тамъ, гдѣ играютъ роль личные счеты, тамъ очень трудно бываетъ выдѣлить истинные взгляды лицъ, которыя ведутъ между собою литературныя состязанія. Это видно и въ преніи митр. Даніила съ Вассіаномъ, въ которомъ каждый изъ нихъ подъ вліяніемъ затронутаго личнаго чувства увлекается и договаривается до крайностей. Поэтому требуется большая осмотрительность и осторожность для того, чтобы изъ пренія Даніила съ Вассіаномъ выдѣлить истинные взгляды того и другаго. Въ сущности всѣ обвинительные пункты, выставленные митрополитомъ Даніиломъ противъ Вассіана по поводу составленія имъ особаго собранія кормчей книги, имѣютъ одинъ источникъ, который заключается въ ея полемическомъ характерѣ. Вассіанъ существеннѣйшимъ образомъ судился за свою кормчую—настолько, насколько онъ въ ней затрогивалъ жгучій вопросъ своего времени—о монастырскихъ имуществахъ.

На представленные м. Даніиломъ въ защиту вотчинныхъ правъ монастырей доводы Вассіанъ отвѣчалъ кратко и уклончиво.

ъ даже какъ бы хотѣлъ показать видъ, что аргументы его су- дѣйствуютъ на него убѣдительнымъ образомъ. На указанные примѣры владѣнія селами со стороны нѣкоторыхъ древнихъ движниковъ Вассіанъ замѣтилъ: «тѣ держали села, а пристра- къ нимъ не имѣли» [1]. Отвѣтъ Вассіана скрыто допускалъ сль о совершенно противоположномъ отношеніи ко владѣнію ами нѣкоторыхъ святыхъ подвижниковъ позднѣйшаго, ближай- го къ нему, времени. Дѣйствительно, имѣя въ виду дальнѣйшія ясненія Вассіана на соборѣ, онъ держалъ у себя въ головѣ мысль, когда давалъ такой отвѣтъ собору. Да и члены со- а, и въ томъ числѣ м. Даніилъ, хорошо поняли заднія мысли, орыя скрывались за отвѣтомъ Вассіана, и ухватились за нихъ ыставили ихъ однимъ изъ новыхъ обвинительныхъ пунктовъ тивъ Вассіана. Обвиненіе имѣло свою дѣйствительную почву сновывалось на скептическомъ отношеніи Вассіана къ святости оторыхъ подвижниковъ, канонизованныхъ въ позднѣйшее время, на его глазахъ. Какъ человѣкъ скептическій и критическаго равленія, онъ позволилъ себѣ усумниться въ дѣйствительной гости и цѣлебности мощей св. митрополита Іоны и преп. Мака- Калязинскаго.

Мощи святителя Іоны, умершаго въ 1461 году, обрѣтены ы въ 1472 году [2]. По случаю ихъ обрѣтенія установлено было зднованіе въ честь св. митрополита Іоны по всей русской землѣ, становлено непосредственно по распоряженію великаго князя ана Васильевича [3]. Впрочемъ, окончательная канонизація митро- ита Іоны послѣдовала уже въ 1547 году, тогда же по пору- ію митр. Макарія написано было и житіе его [4]. Трудно опре- ить причины, которыя лежали въ основѣ сомнѣній Вассіана святости м. Іоны. О нихъ можно только гадать. Особенностію актера Вассіана служило между прочимъ и то, что онъ свою авнсть къ людямъ переносилъ и на всѣ дѣйствія, исходившія нихъ. Такъ могло случиться и здѣсь. Чествованіе святителя ы установлено было, такъ по крайней мѣрѣ передаютъ нѣко-

[1] Прѣніе Даніила съ Вассіаномъ, 6.

[2] Историч. словарь о святыхъ русской церкви, Спб., 1836 г. 136—138.

[3] Полное Собр. Рус. Лѣтоп. т. VI, 196, подъ 1472 годомъ.

[4] Акты А. Эксп. т. I, № 213, 203. Ключевскій, Древнерусскія житія свя- ь, какъ истор. источникъ. М. 1871 г. 240—243.

торые лѣтописцы, по личной иниціативѣ великаго князя Іоанна Васильевича, такого человѣка, отъ котораго много пришлось пострадать Вассіану, и къ которому онъ, конечно, ничего не чувствовалъ кромѣ вражды и ненависти. Но скептическое отношеніе Вассіана къ святости Іоны имѣло еще свои основанія въ воззрѣніяхъ школы, къ которой онъ принадлежалъ. Извѣстно, что заволжцы отрицали всякую компетентность свѣтской власти въ дѣлахъ церковныхъ; между тѣмъ м. Іона былъ канонизованъ по личной иниціативѣ великаго князя, что для заволжцевъ было дѣйствіемъ противозаконнымъ. Отсюда Вассіанъ, отрицая законность дѣйствій государя въ канонизаціи митрополита Іоны, пришелъ къ отрицанію и самыхъ послѣдствій этихъ дѣйствій, какими была въ данномъ случаѣ канонизація Іоны. Притомъ нужно имѣть въ виду то весьма важное обстоятельство, что сомнѣніе Вассіана въ святости м. Іоны не было исключительнымъ, единичнымъ фактомъ. Даже въ самое житіе Іоны занесено нѣсколько примѣровъ неуваженія къ этому святителю; еще при жизни Іоны не хотѣлъ слушать его опредѣленій извѣстный подвижникъ Пафнутій Боровскій; одинъ бояринъ не вѣрилъ святости м. Іоны и потому не принималъ его благословеній; существовали такія лица, которыя отвергали нѣкоторыя изъ чудесъ, совершенныхъ м. Іоною [1].

Болѣе является данныхъ для уясненія скептическаго отношенія Вассіана къ святому Макарію Калязинскому. Личность Макарія и его дѣятельность тѣсно были связаны съ кружкомъ людей, воспитанныхъ и симпатизировавшихъ идеямъ Іосифа Волоцкаго, и принадлежавшихъ къ числу его приверженцевъ. Святаго Макарія зналъ лично Іосифъ Волоцкій и оставилъ о немъ похвальный отзывъ въ своемъ «отвѣщаніи любозазорнымъ». [2] Мощи преп. Макарія открыты были въ 1521 году и канонизація ихъ была совершена м. Даніиломъ. Когда дошелъ слухъ до Москвы о происходящихъ отъ св. мощей Макарія чудесахъ, то митрополитъ потребовалъ къ себѣ на лицо людей, получившихъ исцѣленіе. Часть ихъ дѣйствительно явилась въ Москву. Для разслѣдованія дѣла о чудесахъ Макарія Даніилъ отправилъ на мѣсто происше-

---

[1] Житіе м. Іоны въ рукоп. Новг. Соф. библ., № 1491, л. 176 -200. Смотр. также у Николаевскаго, Рус. проповѣдь XV и XVI вв. Журн. Мин. Народ. Просвѣщ. 1868 г., т. 137, 364.

[2] Чтен. въ Общ. Истор. и Древн. Рос. 1847 г., № 7, отд. IV, 13.

ція и совершенія ихъ чудовскаго архимандрита Іону, и уже лько послѣ подтвержденія всего слышаннаго о чудесахъ Макаі архимандритомъ Іоною, митрополитъ созвалъ соборъ, на коромъ и установлено было чествованіе мощей преп. Макарія Казинскаго [1]. Особенную, священную ревность къ прославленію щей св. Макарія оказалъ Юрій Ивановичъ Дмитровскій, братъ ликаго князя, человѣкъ, всѣ симпатіи котораго издавна нахолись на сторонѣ Волоколамскаго монастыря и его постриженковъ [2]. Такимъ образомъ, личность св. Макарія Калязинскаго стоянно окружена была симпатіями людей, связанныхъ съ традиціями Іосифа Волоцкаго. Между тѣмъ извѣстна ненависть, каю питалъ ко всему, исходившему и напоминавшему собой Вололамскій монастырь, Вассіанъ. Тѣмъ болѣе онъ не могъ равнонно отнестись къ дѣйствіямъ м. Даніила, его заклятаго врага рьянаго іосифлянина, и признать за нѣкоторыми изъ нихъ ава законности, хотя бы эти дѣйствія исходили изъ его чистоященнаго, іерархическаго служенія. Личное неудовольствіе на иіела за канонизацію Макарія Калязинскаго. Вассіанъ не съумѣлъ рыть даже и на судившемъ его соборѣ. Самая канонизація Марія Калязинскаго послужила для Вассіана предметомъ для укора, раженнаго имъ лично къ м. Даніилу.

Своей ссылкой на то, что древніе подвижники благочестія, ія и владѣли селами, но не имѣли къ нимъ пристрастія, Вассі-

---

[1] Рукоп. И. П. библ. Q. I, № 173. Служба и житіе Макарія Калязинскаго. коп. И. П. библ. изъ древнехранилища Погодина, № 1571, л. 28—47. Рукоп. ск. Епарх. библ. при Высокопетровскомъ монаст., № $^{406}/_{878}$, л. 118—154. оп. Имп. Пуб. биб. изъ древнехран. Погодина, № 1581, л. 67—83. Лебедевъ. ісаніе Троицкаго Калязин. мон., Ярославль, 1867 г., 19—22. Никонов. лѣтоп. 227. Митропол. Макарій 1547 г. установилъ всеобщее чествованіе препод. карія Калязинскаго. А. А. Э. т. I, № 213, 203.

[2] При открытіи мощей св. Макарія онъ приmелъ въ такой религіозный торгъ, что, по словамъ одного житія Макарія, «пренебреже власть, преэрѣ ичество, не пощадѣ драгія одежды, повержеся на землю, молящеся со умилеъ». Авторъ статьи: «Описаніе рукописныхъ сборниковъ Новгор. Соф. биб.» есъ вышеприведенныя слова къ м. Даніилу, который по всѣмъ встрѣчавшимся і житіямъ св. Макарія не указывается лично присутствующимъ при открытіи мощей. Вышеприведенныя слова дѣйствительно воспроизводитъ одно житіе карія Калязинскаго, но оно относитъ ихъ къ личности князя Юрія Иванова, а не м. Даніила. См. Лѣтопись занятій Археогр. Коммис. 1864 г., вып. III, . 1865 г., 86—87. Сравн. рукоп. Соф. библ., № 1356, л. 746.

анъ подалъ естественный переходъ къ разсужденію вообще объ отношеніи святыхъ чудотворцевъ ко владѣнію селами. Отвѣтъ Вассіана былъ такъ формулированъ, что онъ скрыто предполагалъ собою мысль о привязанности чудотворцевъ послѣдняго времени къ земнымъ благамъ. Какъ Вассіанъ, такъ равно и Даніилъ, хорошо знали, кого они разумѣли подъ «нынѣшними», какъ они выражались, чудотворцами. Здѣсь рѣчь идетъ ни болѣе ни менѣе какъ о Макаріѣ Калязинскомъ и о митрополитѣ Іонѣ.— «Ты почто мнишь, говорилъ Даніилъ Вассіану на его извѣстный отвѣтъ, и нынѣшнихъ чудотворцевъ страстныхъ?»—«Азъ того не вѣдаю, чудотворцы-ли то были», отвѣчалъ смѣлый до дерзости Вассіанъ. Митрополитъ поставилъ въ вину Вассіану то, что онъ не почитаетъ святителя Іону.— «Слышали есьмъ отъ многихъ достовѣрныхъ, такъ говорилъ митрополитъ Вассіану, ако вси православніи покланяются честному гробу и святымъ мощемъ св. Іоны Чудотворца, митрополита всея Руси; да ты-де, Васьянъ, единъ токмо не покланяешися ему».—«Азъ не вѣдаю, Іона чудотворецъ-ли», таковъ былъ отвѣтъ Вассіана. Еще рѣзче отзывается Вассіанъ о святости Макарія Калязинскаго. Даніилъ обвинялъ его въ томъ, что онъ отвергалъ дѣйствительность чудесъ преподобн. Макарія. «Да ты-де, Васьянъ, такъ формулировалъ свое обвиненіе Даніилъ, говорилъ про чудотворцевъ: Господи, что ся да чудотворцы? сказываютъ, въ Калязинѣ Макаръ чудеса творитъ, а мужикъ былъ сельской». Вассіанъ нисколько не отказался отъ своихъ словъ и подтвердилъ обвиненіе, хотя и при этомъ нашелъ возможнымъ сильно уколоть самого митрополита. — «Азъ его зналъ, говорилъ Вассіанъ на соборѣ о Макаріѣ Калязинскомъ, простой былъ человѣкъ, *а будетъ ся чудотворецъ, ино какъ вамъ любо и съ нимъ, чудотворецъ-ли сей будетъ, не чудотворецъ-ли*». Выраженіе Вассіана: «какъ вамъ любо» прямо било въ глаза митрополиту Даніилу, который самъ канонизовалъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ св. Макарія. Несмотря на сдѣланное Вассіаномъ оскорбленіе, Даніилъ удержался въ предѣлахъ умѣренности и видимаго безпристрастія. На слова Вассіана онъ замѣтилъ: «аще восхощешь судити святыхъ, обрящешь многихъ и во святыхъ пророцѣхъ и во святыхъ апостолѣхъ, и во архіереехъ, и въ праведныхъ и въ преподобныхъ».... и что для Бога въ дѣлѣ святости важно не тѣлесное благородіе, но духовное» [1]. Въ названіи

---

[1] Прѣніе Дан. съ Вассіаномъ, 9, 11.

Вассiаномъ Макарiя простымъ сельскимъ мужикомъ никакъ нельзя видѣть указанiя на его низкое происхожденiе. Iосифъ Волоцкiй, лично знавшiй преп. Макарiя, въ своей повѣсти о немъ называетъ его «eродникомъ большимъ бояромъ тверскимъ» и относитъ его происхожденiе къ потомкамъ бояръ Кожиныхъ [1]. Самъ Вассiанъ, по его собственному заявленiю, лично зналъ преподобнаго Макарiя, и потому, понятно, онъ не могъ не знать и о его происхожденiи. Своимъ названiемъ Макарiя сельскимъ мужикомъ Вассiанъ хотѣлъ сказать только о его необразованности, которая по понятiямъ приближала его къ простому классу общества. Потому самому отвѣтъ Данiила, данный имъ Вассiану по поводу его разсужденiя о Макарiѣ, не вполнѣ отвѣчалъ цѣли и не соотвѣтствовалъ настоящему смыслу словъ Вассiана, который на всѣ доводы митрополита въ пользу святости вновь причисленныхъ къ лику святыхъ мужей, замѣтилъ съ ѣдкой иронiей: *«ино, господине, вѣдаетъ Богъ да ты и съ своими чудотворцы!»*.... Вассiанъ допускалъ несомнѣнно и другiя выходки противъ недавно канонизованныхъ святыхъ Iоны и Макарiя. Поэтому непреувеличеннымъ кажется обвиненiе его Данiиломъ въ томъ, что онъ называлъ чудотворцевъ «смутотворцами», потому что они имѣли у монастырей села и люди [2].

Скептическое отношенiе Вассiана къ святости м. Iоны и Макарiя Калязинскаго нельзя разсматривать, какъ обнаруженiе крайняго либерализма, отрицающаго почитанiе святыхъ вообще. Вассiанъ на самомъ дѣлѣ былъ далекъ отъ всего подобнаго [3]. Его скепсисъ ограничивался только личностями двухъ святыхъ и происхожденiе его обусловливалось частью характеромъ его полемики о безусловной монашеской нестяжательности, подъ понятiе которой не совсѣмъ подходили ни Iона, ни Макарiй, частью же тѣми побочными обстоятельствами, которыми сопровождалась канонизацiя того и другаго. Эти обстоятельства сводятся къ личному нерасположенiю Вассiана къ тѣмъ лицамъ, которые канонизовали

---

[1] Рукоп. Волоколамскаго монастыря, хран. въ мон. ризницѣ, № 17/684. XVI в., л. 162. Подобное и въ житiяхъ препод. Макарiя. Рукоп. И. П. биб. изъ древнехр. Погодина, № 1571, л. 28—43.

[2] Прѣн. Дан. съ Васс. 3, 11

[3] «Мы чтимъ, писалъ Вассiанъ противъ обвиненiя Iосифа Волоцкаго, кiевскихъ и всѣхъ русскихъ чудотворцевъ, и называемъ ихъ знаменосцами». Полем. соч. Васс., Пр. Собес. 1863 г., ч. III, 204—205.

свв. Іону и Макарія. Разсматриваемое съ этой стороны, непочтеніе Вассіана къ свв. Іонѣ и Макарію свидѣтельствуетъ не столько о его крайне либеральныхъ противоцерковныхъ воззрѣніяхъ, сколько о недостаткахъ его нравственнаго характера, зараженнаго сильнымъ самолюбіемъ, подъ вліяніемъ котораго онъ не могъ различать въ своей ненависти и ненавистныхъ ему лицъ и ихъ дѣйствій, какъ бы послѣднія справедливы и законны ни были. Скептическое отношеніе Вассіана къ свв. Іонѣ и Макарію не можетъ особенно поражать своей смѣлостью и дерзостью и потому, что въ древней Руси такое явленіе не составляло чего-нибудь рѣзкаго и противуцерковнаго. Условія канонизаціи святыхъ того времени были нѣсколько иныя, чѣмъ какія существуютъ въ настоящее время. Тогда каждая отдѣльная область имѣла и чтила своихъ мѣстныхъ святыхъ, «каяждо своихъ блажила», какъ говорили тогда, и весьма рѣдко дѣлала это въ отношеніи святочтимыхъ подвижниковъ, принадлежавшихъ къ другой области. Отсюда происходило то, что люди, выѣхавшіе напр. изъ Москвы, явившись въ Новгородъ, позволяли себѣ неуважительно относиться къ мѣстнымъ новгородскимъ святымъ [1]. Съ другой стороны новгородцы дѣлали тоже самое въ отношеніи святыхъ, почитавшихся въ московской области. Вообще условія канонизаціи въ древне-русской церкви не отличались строгостію и опредѣленностію, что само собой давало широкій просторъ иниціативѣ отдѣльныхъ лицъ, монастырей и наконецъ мѣстностей въ дѣлѣ канонизаціи того или другаго святаго.

Выходя при оцѣнкѣ монашескаго подвижничества изъ духа строгого евангельскаго ученія, Вассіанъ жизнь иноковъ тѣхъ монастырей, которые владѣли селами и крестьянами, признавалъ не соотвѣтствующей требованіямъ евангельскаго самоотверженія и тѣмъ обѣтамъ полной нестяжательности, какіе даетъ каждый инокъ, вступая въ монастырь. Такая точка зрѣнія не гармонировала съ существующими порядками въ монашествѣ. Онъ видѣлъ громадное противорѣчіе между назначеніемъ монашества и его дѣй-

---

[1] Примѣръ подобнаго отношенія можно видѣть въ новгород. архіепископѣ Сергіѣ, родомъ москвичѣ. Полн. Собр. Рус. Лѣтоп. т. III, 243—244, т. V, 41—42, Іоаннъ III не хотѣлъ почтить Варлаама Хутынскаго. Николаевскій, рус. проповѣдь въ XV и XVI вв., Журн. Мин. Народн. Просвѣщ. 1868 г., т, 137, 363—365.

ствительнымъ положеніемъ. Это сильно возмущало Вассіана и онъ, вѣрный своимъ строго евангельскимъ взглядамъ на монашество, подъ вліяніемъ его называлъ современныхъ ему любостяжательныхъ монаховъ «отступниками (т.-е. отъ своихъ обѣтовъ), которымъ св. писаніе муками претитъ, и огню вѣчному осуждаетъ и проклятію предаетъ». Такъ онъ писалъ въ своемъ каноническомъ трактатѣ [1] и при удобномъ случаѣ не стѣснялся называть въ лицо «отступниками» тѣхъ монаховъ и епископовъ, которые держались совершенно иныхъ взглядовъ на монашество [2]. Съ точки зрѣнія своихъ духовноаскетическихъ воззрѣній на иночество Вассіанъ былъ правъ, называя отступниками современныхъ ему монаховъ, изъ которыхъ многіе дѣйствительно по своей роскошной жизни представляли изъ себя наглядный примѣръ пренебреженія истинными иноческими обѣтами, и вполнѣ заслуживали за свою нравственную жизнь названія отступниковъ отъ данныхъ ими обѣтовъ монашеской нестяжательности. Во всякомъ случаѣ, употребляя выраженіе отступниковъ по отношенію къ любостяжательнымъ монахамъ, Вассіанъ имѣлъ здѣсь въ виду одну *нравственную сторону дѣла* и вообще стоялъ на одной нравственной точкѣ зрѣнія. Конечно, кромѣ своей оскорбительной для защитниковъ вотчинныхъ правъ монастырей стороны, названіе Вассіана современныхъ монаховъ отступниками не согласовалось съ установившимися понятіями представителей церковно-формальнаго, консервативнаго направленія. И дѣйствительно, м. Даніилъ строго осуждалъ Вассіана на соборѣ за его названіе монаховъ отступниками и видѣлъ въ немъ «облыганіе божественнаго писанія». Митрополитъ держась строго формальной, церковно-канонической почвы, призналъ мнѣніе Вассіана даже прямо еретическимъ. — «Божественныя писанія и священныя правила иноковъ отступники не именуютъ, такъ говорилъ Даніилъ на соборѣ противъ Вассіана, не яко же ты нынѣ всѣхъ монастырей иноковъ нарицаеши отступниковъ.... ино то еси еретическое мудрованіе мудрствовалъ». Митрополитъ съ точки зрѣнія формальнаго канониста разсуждалъ, что тотъ, кто согрѣшитъ изъ православныхъ, не называется отступникомъ. Въ подтвержденіе своего взгляда Даніилъ сослался

---

[1] Рукоп. Императ. Публ. библ., F. II, № 74, 376—377.

[2] Рукоп. Имп. Публ. биб. XVII, № 64, л. 294. Посланіе Іосифа Волоцкаго къ Челядину.

на одно правило Карѳагенскаго собора [1], на изреченія св. Доро-ѳея, Меѳодія,—Константинопольскаго патріарха, учительнаго Еван-гелія и др. Изъ представленной имъ аргументаціи видно, что онъ понималъ отступничество въ его строго-юридическомъ, канони-ческомъ смыслѣ, какъ отступничество отъ вѣры во Христа, а не какъ отступничество отъ тѣхъ или другихъ правилъ и требованій христіанской морали, какъ-то напротивъ понималъ Вассіанъ. Не-смотря на такое разграниченіе понятій отступника м. Даніилъ всѐ-таки отнесся ко мнѣнію Вассіана, какъ къ ереси, и такимъ образомъ повторилъ туже неточность, въ какую впадалъ и Вас-сіанъ. Выставляя Вассіана еретикомъ за его названіе отступни-ками монаховъ—вотчинниковъ, Даніилъ тѣмъ самымъ платилъ од-ной и той же монетой Вассіану, который самое право монасты-рей на владѣніе землями и крестьянами называлъ новой ересью [2]

Въ обвиненіи м. Даніиломъ Вассіана, за названіе отступни-ками монаховъ—вотчиниковъ проглядываетъ намѣреніе обвинителя преувеличить вину подсудимаго.—«Въ лѣта же сія явись ты, Вас-сіанъ старецъ, говорилъ Даніилъ на соборѣ, вся вѣрующія во Христа православныя похулилъ еси, и всѣхъ еретики и отсту-ники нарекъ еси, и въ правилѣхъ своихъ отступники и законо-преступники написалъ еси». Собственно говоря, Вассіанъ названіе отступниковъ относилъ только къ монахамъ - вотчинникамъ, далеко не ко всѣмъ христіанамъ. Высказанная Даніиломъ и при-писываемая имъ Вассіану мысль можетъ быть признана только за логическій выводъ, сдѣланный самимъ митрополитомъ изъ мнѣ-нія Вассіана. Такъ какъ послѣдній высказывался объ отступни-чествѣ монаховъ на основаніи только ихъ нравственныхъ недо-статковъ, а такъ какъ ни одинъ человѣкъ христіанинъ, какъ справедливо доказывалъ митрополитъ, не можетъ жить не имѣя никакихъ нравственныхъ недостатковъ, то отсюда Даніилъ логи-чески вывелъ и распространилъ названіе отступниковъ, дава-шееся Вассіаномъ только однимъ любостяжательнымъ монахамъ, на всѣхъ православныхъ, чего на самомъ дѣлѣ вовсе не дѣлалъ самъ Вассіанъ. Что дѣйствительно Вассіанъ названіе отступниковъ ограничивалъ только извѣстнымъ кружкомъ жившихъ въ богат-

[1] Именно на 115-е, старопеч. Кормчая 1653 г., л. 162.

[2] Разсужденіе Вассіана о неприличіи монахамъ владѣть вотчинами. Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ 1859 года, кн. III, отд. 3.

ствѣ и роскоши монаховъ, это видно изъ разсмотрѣнія всего обвиненія по поводу употребленія имъ названія отступниковъ. Самъ Даніилъ главнымъ образомъ налегалъ на Вассіана по поводу выставленнаго противъ него обвиненія за его отрицаніе права монастырей на владѣніе вотчинами. Точно также вполнѣ хорошо понималъ заднія причины обвиненія и Вассіанъ, когда онъ въ заключеніе своего объясненія по поводу извѣстнаго обвиненія сказалъ на судѣ, что онъ все-таки не можетъ похвалить тѣхъ, которые держатъ села.

На обвиненіе въ еретичествѣ за названіе монаховъ-вотчинниковъ отступниками Вассіанъ кратко отвѣчалъ: «азъ себѣ писалъ, на воспоминаніе своей души, да и тѣхъ не похваливаю, которые села держатъ». Оправданіе, какое дѣлаетъ Вассіанъ, ссылаясь на то, что онъ выразился извѣстнымъ образомъ въ своемъ каноническомъ разсужденіи, предназначенномъ только для его личнаго, частнаго употребленія, не можетъ быть никакимъ образомъ заподозрѣно въ неискренности: самый трактатъ его озаглавливается точно такъ же, какъ теперь высказывается его авторъ. Вассіанъ написалъ его на воспоминаніе «своего обѣщанія» (монашескаго обѣта). Только нѣкоторыя дѣйствія Вассіана, съ какими связана дѣйствительная исторія его кормчей, нѣсколько противорѣчили настоящему заявленію его на соборѣ.

Митрополитъ Даніилъ обвинялъ Вассіана еще въ томъ, что онъ внесъ въ свои правила «ученіе еллинскихъ мудрецовъ: Аристотеля, Оміра (Гомера), Филиппа, Александра, Платона» и тѣмъ самымъ нарушилъ священныя правила, которыми не позволяется ни отнимать, ни прибавлять что-либо въ книгахъ священныхъ. Вассіанъ на обвиненіе митрополита отвѣчалъ, что онъ не припомнитъ, къ чему онъ написалъ что-нибудь такое въ этомъ родѣ и затѣмъ прибавилъ: *«а буде что не гораздо,* и ты исправи». Едва ли можно допустить, чтобы самолюбивый Вассіанъ говорилъ здѣсь искренно и на самомъ дѣлѣ предлагалъ митрополиту исправить свою кормчую или по крайней мѣрѣ былъ не прочь отъ этого. Такое предложеніе было совершенно не въ духѣ его характера, и онъ, какъ бы ни ломала его судьба, едва ли рѣшился бы на самомъ дѣлѣ допустить митрополита,— ненавистнаго іосифлянина, до того, чтобы онъ могъ исправлять его сочиненія, написанныя имъ не по какому-либо другому поводу, а какъ только по вызову все тѣхъ же ненавистныхъ іосифлянъ. Скорѣе всего, въ отвѣтѣ

Вассіана нужно видѣть тонкую насмѣшку надъ митрополитомъ, объ умственныхъ познаніяхъ котораго Вассіанъ привыкъ думать очень низко и даже считалъ его нравственно нерасположеннымъ къ просвѣщенному труду, а болѣе всего преданнымъ пирамъ и другаго рода чувственнымъ удовольствіямъ [1].

Не совсѣмъ былъ правъ и безпристрастенъ къ своему подсудимому Даніилъ, когда ставилъ ему въ особенную вину внесеніе имъ въ свое сочиненіе ученія еллинскихъ мудрецовъ. Самъ Даніилъ въ составляющихся для него и подъ его руководствомъ сборникахъ отводилъ мѣсто и нѣкоторымъ памятникамъ еллинской мудрости [2] и равнымъ образомъ въ своихъ сочиненіяхъ помѣщалъ сказанія и о языческихъ царяхъ [3]. Конечно между главникомъ Даніила, сборникомъ, назначеннымъ для частнаго употребленія и никѣмъ не авторизованнымъ, и сборникомъ правилъ, предназначеннымъ хотя для частнаго употребленія, но имѣющимъ каноническую и, значитъ, общецерковную важность, необходимо должно полагать различіе по степени важности ихъ содержанія. Но за то въ формальномъ отношеніи, въ данномъ случаѣ немаловажномъ, едва ли можно проводить границу, различающую ихъ одинъ отъ другаго: какъ тотъ, такъ и другой, предназначались для частнаго, домашняго употребленія ихъ собирателей и авторовъ, и съ этой стороны оба они находятся совершенно въ одинаковомъ положеніи.

Не забылъ митрополитъ и крайне рѣзкихъ отзывовъ Вассіана о неудовлетворительномъ состояніи священныхъ и церковно-богослужебныхъ книгъ въ Россіи. — «Ты многимъ людемъ, такъ обличалъ Даніилъ Вассіана на соборѣ, говорилъ еси: правила писаны отъ діавола, а не отъ Св. Духа, и правило зовеши кривило, а не правило». Дѣйствительно, Вассіанъ выражался въ этомъ

---

[1] Прѣніе Даніила съ инокомъ Максимомъ Святогорцемъ. Чт. въ Общ. Ист. и Древн. Рос. 1847 г., № 7. 7, 8.

[2] Въ главникѣ м Даніила между многими другими статьями находятся и слѣдующія: «Сократа, мудреца еллинскаго, вопросы и отвѣты», Аристотеля философа отъ епистоліи къ царю Александру Македон.» Рукоп. Моск. Дух. Акад. № $\frac{134 \text{ акад.}}{489 \text{ Волок.}}$, главы 13 —14.

[3] См. рукоп. Новг. Соф. биб. № 1281, посланіе 6-е. Здѣсь находится сказаніе объ Александрѣ Македонскомъ.

духѣ и приблизительно въ этихъ же самыхъ словахъ [1]. Такой рѣзкій отзывъ о русскихъ церковныхъ книгахъ вызванъ былъ разнаго рода внѣшними и внутренними обстоятельствами, подъ вліяніемъ которыхъ находился нѣкоторое время Вассіанъ. Его критическій умъ очень рано подмѣтилъ недостатки и неправильности въ книгахъ [2]. Время шло. Полемика съ Іосифомъ Волоцкимъ и его сторонниками все возрастала и принимала все болѣе и болѣе острый характеръ. Недовѣріе къ современнымъ переводамъ и невозможность отыскать въ нихъ опоры для своихъ мнѣній терзали Вассіана и не давали ему покоя. Является къ нему на помощь, Максимъ Грекъ, который своими знаніями и открываетъ ему глаза на страшную порчу русскихъ церковныхъ книгъ. Долгое время волнуемый сомнѣніями, Вассіанъ теперь подъ вліяніемъ накипѣвшей злобы не могъ высказаться умѣренно, чему препятствовалъ еще сложившійся подъ дѣйствіями тяжелыхъ обстоятельствъ жизни его желчный и раздражительный характеръ. Дѣйствительно, Вассіанъ и выразился о состояніи русскихъ книгъ въ такой рѣзкой формѣ, которая удивила его враговъ и людей противнаго ему направленія и послужила для нихъ однимъ изъ дѣйствительныхъ и серьезныхъ поводовъ къ его обвиненію. Отзывъ его при тогдашнемъ отношеніи ко всѣмъ книгамъ религіознаго содержанія былъ поразительнымъ для весьма многихъ и, взятый самъ по себѣ, онъ крайне одностороненъ и влекъ за собою весьма дурныя послѣдствія. Поэтому м. Даніилъ вполнѣ былъ правъ, ставя въ вину Вассіану его извѣстныя слова, которыми подрывалось у современниковъ уваженіе къ священнымъ и церковнымъ книгамъ, источнику христіанскаго вѣроученія и христіанской морали. Съ другой стороны извѣстныя обстоятельства, въ которыхъ находился Вассіанъ и подъ вліяніемъ которыхъ онъ дѣйствовалъ, и наконецъ тѣ печальныя черты его раздражительнаго характера, которыя сами собой предрасполагали къ рѣзкости, не дозволяютъ видѣть въ извѣстныхъ рѣзкихъ отзывахъ Вассіана о состояніи русскихъ церковныхъ книгъ проявленія его крайне раціоналистическихъ и либеральныхъ воззрѣній вообще на источники христі-

---

[1] Прѣніе Даніила съ Вассіаномъ, 3, 11. Прѣніе Даніила съ инокомъ Максимомъ. Чт. въ Общ. Ист. и Др. Рос. 1847 г., № 7. 10.

[2] Разсужденія Вассіана о неприличіи монастырямъ владѣть вотчинами. Чт. въ Общ. Ист. и Древн. Рос. 1859 г., № 3. 6.

анскаго вѣроученія. На самомъ дѣлѣ Вассіанъ, какъ свидѣтельствуютъ его сочиненія, вполнѣ съ уваженіемъ относился ко всѣмъ священнымъ книгамъ, и при аргументаціи своихъ идей пользовался почти всѣми тѣми письменными памятниками религіознаго содержанія, какими пользовались и люди формальнаго направленія съ тѣмъ впрочемъ различіемъ отъ послѣднихъ, что они имѣли въ его глазахъ низшее второстепенное значеніе сравнительно съ строго-каноническими священными книгами [1]. Характеръ сочиненій Вассіана самымъ дѣломъ противорѣчитъ тому рѣзкому отзыву, который онъ самъ сдѣлалъ по отношенію къ современнымъ ему церковнымъ книгамъ и крайностей котораго онъ самъ на самомъ дѣлѣ вовсе не раздѣлялъ. Ближе къ истинѣ будетъ, если мы извѣстный, рѣзкій и неправильный отзывъ Вассіана станемъ разсматривать не какъ выраженіе его крайне либеральныхъ воззрѣній, а какъ продуктъ его нравственнаго характера и какъ нравственный недостатокъ.

Новую вину Вассіана м. Даніилъ указалъ въ его участіи въ дѣлѣ перевода Максимомъ Грекомъ житія Пресв. Богородицы, гдѣ оказались еретическія строки, извѣстныя уже изъ суднаго дѣла Максима Грека. Оказалось, что Вассіанъ одинъ изъ списковъ Метафрастова житія Пресв. Богородицы послалъ въ свою Бѣлозерскую пустынь. Между тѣмъ еретическія строки возбудили въ Москвѣ разные толки среди книжныхъ людей. Слухъ о неправильности перевода равно какъ и возбужденные имъ по Москвѣ толки дошли до Вассіана, который и рѣшился по возможности отклонить отъ себя могущія возникнуть отсюда непріятности. Онъ послалъ на Бѣлоозеро къ строителю Христофору [2] грамоту, въ которой онъ и проситъ уничтожить еретическія строки. Изъ той поспѣшности, съ какой Вассіанъ отнесся къ исправленію опасной ошибки, видно, что онъ въ это время уже потерялъ свое прежнее

---

[1] Полемич. соч. Вассіана, Правосл. Собесѣд. 1863 г., ч. III, 190, 192—195 и 208.

[2] Имени этого строителя вовсе не находится въ спискѣ Строева. У него строителемъ Ниловой пустыни Бѣлозерской назыв. Тихонъ подъ 1515 г., Маркеллъ подъ 1526 г., Іона подъ 1559 г. Время строительства Христофора можно полагать послѣ Маркелла, т.-е. послѣ 1526 г. Строевъ, Списки іерарховъ и настоятелей русской церкви, стран. 87. Очень можетъ быть, что Вассіанова пустынь имѣла отдѣльную администрацію отъ Ниловской.

ченіе при дворѣ. Иначе по своему упрямству онъ не захотѣлъ так серьозно взглянуть на неправильность перевода, такъ съ ему хорошо сходили съ рукъ и еще болѣе важныя дѣйствія тивъ современныхъ церковныхъ порядковъ и іерархическихъ въ. Очевидно, Вассіанъ теперь чувствовалъ шаткость подъ со- й почвы и потому такъ поспѣшно постарался исправить ошибку. соборѣ свидѣтелемъ противъ Вассіана поставленъ былъ из- стный Вассіанъ Рушанинъ, который далъ извѣстныя уже изъ а Максима Грека показанія, говорившія не въ пользу Вассіана. ссіанъ Рушанинъ сообщилъ здѣсь о томъ, какъ Вассіанъ вмѣстѣ Максимомъ неоднократно и настойчиво подтверждали правиль- сть перевода. На соборѣ Вассіанъ сначала было отказался отъ о, что онъ посылалъ грамоту въ свою пустынь съ спеціаль- мъ порученіемъ загладить еретическія строки, но когда про- въ него явился новый свидѣтель Вассіанъ Рогатая Вошь, то ь, не имѣя данныхъ къ опроверженію обвиненія, сослался на ю забывчивость, что не помнитъ того, посылалъ ли онъ гра- у или же не посылалъ. Въ уклончивомъ отвѣтѣ Вассіана ско- всего нужно видѣть подтвержденіе сдѣланныхъ на него казаній.

Собственно говоря, настоящее обвиненіе противъ Вассіана не лько является въ строгомъ смыслѣ обвиненіемъ, сколько оправ- ніемъ. Изъ суда надъ Максимомъ извѣстно уже, что какъ Мак- мъ такъ и Вассіанъ настойчиво отказались отъ всякой соли- рности съ еретеческимъ мнѣніемъ, какое содержала въ себѣ къ называемая хульная строка перевода метафрастова житія есв. Богородицы, а по отношенію въ частности къ Вассіану тическая мысль этой строки вовсе не гармонировала со всѣми о остальными догматическими воззрѣніями. А если такъ, то по- покъ Вассіана вовсе не заключаетъ въ себѣ чего-либо преступ- о. Напротивъ, онъ говоритъ болѣе за Вассіана. Когда послѣдній ончательно убѣдился въ неправильности перевода и серьезности пущенной погрѣшности, то онъ постарался, насколько это было него возможно, поскорѣе исправить дѣло. Отсюда очевидно, Даніилъ, выставляя въ вину Вассіану и то, что онъ хотѣлъ итожить еретическія строки въ житіи Пресв. Богородицы, подъ яніемъ личной непріязни старался тѣмъ самымъ увеличить число винительныхъ пунктовъ противъ подсудимаго Вассіана.

До сихъ поръ обвиненія противъ Вассіана группировались

около его кормчей и содержавшихся въ ней воззрѣній ея собирателя. Послѣ обвиненій церковноканоническаго и нравственнаго характера противъ Вассіана выставлены были два весьма важныя обвиненія уже характера чисто догматическаго. Вопервыхъ, Вассіана обвиняли въ томъ, что онъ называлъ и мыслилъ о І. Христѣ какъ о твари, иными словами—его представляли самымъ опаснымъ и вреднымъ еретикомъ. Обвиненіе имѣло долю истинности. Близость Вассіана къ жидовствующимъ, какая существовала у него въ молодые годы, когда онъ былъ еще знатнымъ бояриномъ, оказала на него свое дѣйствіе. Явившись затѣмъ на Бѣлоозеро и уже въ положеніи невольнаго инока, Вассіанъ и здѣсь сталъ мучиться и волноваться разными сомнѣніями, навѣянными жидовствующими. Онъ старался провѣрять ихъ на основаніи священныхъ источниковъ, и тутъ ему попалось учительное Евангеліе, гдѣ въ одномъ мѣстѣ ему встрѣтилось неправильное выраженіе о Христѣ, какъ твари. И долго задумывался и «изыскивалъ» эти строки Вассіанъ, живя въ своей пустынѣ, и съ этими сомнѣніями явился опять въ Москву. Живя въ Симоновомъ монастырѣ, онъ сблизился съ однимъ іосифовскимъ постриженникомъ по имени Досиѳеемъ, котораго онъ долгое время считалъ за старца «добраго и великаго», непохожаго на другихъ іосифлянъ. Вассіанъ, считая Досиѳея за своего вѣрнаго друга, открылъ предъ нимъ всю свою душу и мучившія его сомнѣнія. Но откровенность много повредила въ послѣдствіи Вассіану. По прибытіи въ Москву Максима Грека, сомнѣнія Вассіана получили правильное разрѣшеніе, и взгляды его подъ вліяніемъ ученаго святогорца измѣнились, и онъ теперь совершенно отказался отъ своего ошибочнаго и еретическаго взгляда. Однако Вассіану не прошли даромъ его прежнія сомнѣнія. На соборѣ 1531 года ему напомнили и объ нихъ. Тутъ, сверхъ всякаго ожиданія, свидѣтелемъ и обвинителемъ противъ Вассіана выступилъ его старый другъ и довѣренное лицо, іосифлянинъ Досиѳей, который здѣсь оказался вѣрнымъ послѣдователемъ правила о богонаученномъ коварствѣ, коимъ одобрялись и грѣшныя средства для благочестиваго открытія еретиковъ. Вассіанъ, конечно не раздѣлявшій теперь еретическаго мнѣнія о Іисусѣ Христѣ, какъ твари, совершенно отказался отъ него. Когда же противъ него сталъ говорить на соборѣ Досиѳей, человѣкъ, которому онъ довѣрялся въ всемъ, и въ которомъ онъ такъ жестоко обманулся, Вассіанъ сильно возмутился такимъ предательствомъ Досиѳея и на всѣ его показа-

нія съ видимой горечью замѣтилъ ему только, что «Богъ меня съ тобою разсудитъ». [1]

Покончивъ давно подъ просвѣтительнымъ вліяніемъ Максима Грека съ своимъ сомнѣніемъ, навѣяннымъ встрѣченнымъ въ учительномъ Евангеліи выраженіемъ о лицѣ І. Христа, какъ твари, Вассіанъ, какъ часто бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, ударился въ противоположную крайность. Теперь онъ не только не хотѣлъ признавать тварію личность Богочеловѣка, но даже сталъ видѣть въ ней почти исключительно одно божественное существо, самое тѣло Его считая божественнымъ и нетлѣннымъ по своей сущности. Это ученіе Вассіана, дѣйствительно, есть въ полномъ смыслѣ ересь. Онъ училъ, что воспринятое І. Христомъ въ актѣ рожденія тѣло человѣческое совершенно отлично отъ тѣла всѣхъ другихъ людей: оно по существу своему нетлѣнно и какъ таковое, оно было нетлѣннымъ и до воскресенія Спасителя. О существованіи такого догматическаго заблужденія свидѣтельствуетъ и Максимъ Грекъ [2]. Очень можетъ быть, что онъ указываетъ здѣсь ни болѣе ни менѣе какъ только на заблужденіе своего друга Вассіана, назвать котораго онъ здѣсь не хотѣлъ въ виду тѣхъ крѣпкихъ узъ дружбы, какія связывали его съ Вассіаномъ. Вассіанъ вполнѣ былъ убѣжденъ въ правотѣ своего ученія и потому на обвиненіе митрополита Даніила, назвавшаго его ученіе древней ересью нетлѣнно-мнимою и не безъ основанія приравнивавшаго ее къ ересямъ Аполлинарія, Валентина, Евтихія, Діоскора, къ манихейской ереси и др., онъ настойчиво подтвердилъ его.—«Азъ, господине, отвѣчалъ онъ на обвиненіе Даніила, какъ дотолѣ говорилъ, такъ и нынѣ говорю: плоть Господня нетлѣнна *до гроба* и во гробѣ нетлѣнна».—Это ученіе Вассіана есть въ полномъ смыслѣ ересь, на опроверженіе которой митрополитъ Даніилъ привелъ громадное количество свидѣтельствъ св. писанія, св. отцовъ, разныхъ церковныхъ писателей, богослужебныхъ книгъ и др., которыя почти всѣ повторяются въ пятомъ словѣ Даніиловскаго соборника [3]. Очень можетъ быть, что самое чтеніе свято-отеческихъ аргументовъ, направленныхъ противъ Вассіана, производилось по спеціально

---

[1] Прѣніе Даніила съ Вассіаномъ, 10—11. Прѣніе Даніила съ Максимомъ. 8—9.

[2] Сочин. Максима Грека, ч. III, IX, 60—79.

[3] Прѣніе Дан. съ Вас., 11—28. Сравн. рукоп. Москов. Акад., № 197, слово 5-е.

для этой цѣли составленному самимъ митрополитомъ слову, находящемуся въ его соборникѣ. Въ ряду аргументовъ приведенныхъ противъ заблужденій Вассіана, находятся выдержки изъ Евангелія, апостольскихъ посланій, но особенно много свидѣтельствъ представлено изъ святоотеческой литературы: Златоуста, Василія Великаго, Аѳанасія Великаго, Кирилла Александрійскаго, Иларіона—епископа Меглинскаго, Евтихія Константинопольскаго, Іоанна Никейскаго, Ѳеофана творца каноновъ и др.

Изъ судныхъ актовъ надъ Максимомъ Грекомъ и Вассіаномъ видно, что м. Даніилъ между прочимъ дѣйствовалъ на нихъ ихъ же оружіемъ, т.-е. путемъ богословскихъ состязаній. Этимъ онъ хотѣлъ доказать своимъ антагонистамъ и свою богословскую правоспособность помѣряться силами съ своими литературными противниками. Богословская аргументація, какою дѣйствовалъ Даніилъ противъ Вассіана и Максима, весьма характерна. Въ ней преобладаютъ основанія каноническія, историческія и сказанія, заимствованныя изъ житій святыхъ, богослужебныя пѣсни, но въ ней сравнительно мало отведено мѣста самымъ главнымъ и авторитетнымъ источникамъ христіанскаго вѣроученія—священному писанію въ строгомъ его смыслѣ. Нѣкоторое исключеніе составляютъ опроверженія еретическаго мнѣнія Вассіана, гдѣ встрѣчаются выдержки изъ Евангелія и посланій, но онѣ представлены далеко послѣ другихъ аргументовъ и вообще подавляются массою другихъ менѣе авторитетныхъ основаній.

Судъ надъ Вассіаномъ можетъ служить нагляднымъ выраженіемъ того, какая бездна раздѣляла судей и подсудимаго. Здѣсь яснѣе всего выступаетъ предъ нами противоположность воззрѣній школъ Нила Сорскаго и Іосифа Волоцкаго. Главный судья, м. Даніилъ, вооружался противъ Вассіана и строго судилъ его за его свободныя мнѣнія, будучи вполнѣ искренно убѣжденъ въ лживости его взглядовъ и даже въ его еретичествѣ (послѣднее и вѣрно по отношенію ко мнѣнію Вассіана о плоти Христовой). Съ другой стороны и Вассіанъ свободно держалъ себя предъ своими судьями, вполнѣ увѣренный въ правотѣ своихъ мнѣній и нѐ думалъ сколько нибудь таить и скрывать ихъ. Поэтому въ судѣ надъ Вассіаномъ существеннымъ образомъ играла роль разность, противоположность, а отсюда и борьба взглядовъ, а не личностей. Разсматриваемый съ этой стороны судъ надъ Вассіаномъ долженъ быть отнесенъ къ одному изъ самыхъ выдающихся и замѣчательныхъ эпизодовъ

въ исторіи развитія двухъ направленій древне русской мысли. Но этотъ же самый эпизодъ по справедливости можетъ быть названъ и трагическимъ. Онъ имѣлъ, дѣйствительно, роковое значеніе для заволжской братіи.—

Въ судѣ надъ Вассіаномъ тѣмъ не менѣе ясно обозначается и личный двигатель, который руководилъ м. Даніиломъ, и подъ вліяніемъ котораго онъ старался, во что бы то ни стало, засудить Вассіана, что ему и удалось, благодаря тому, что за Вассіаномъ, дѣйствительно накопилось не мало проступковъ и погрѣшностей. Но Даніилъ, когда благопріятныя обстоятельства передали въ его власть всю судьбу Вассіана, не забылъ и личныхъ счетовъ съ нимъ. Личное раздраженіе м. Даніила противъ Вассіана выразилось прежде всего въ томъ, что онъ крайне безцеремоннымъ образомъ поносилъ самыя дорогія убѣжденія и взгляды Вассіана. Объ одномъ изъ трудовъ Вассіана—собраніи его кормчей—митрополитъ выражался, что онъ въ такомъ духѣ написалъ его не почему либо иному, какъ только по своему «малоумію», а о томъ обстоятельствѣ, что Вассіанъ называлъ отступниками монаховъ—вотчинниковъ, Даніилъ выразился, что онъ это сдѣлалъ «отъ своего безумія» [1]. Понятно, какое дѣйствіе должны были производить на самолюбиваго Вассіана подобные, при томъ публично произносимые, отзывы Даніила. Помимо своей прямой, непосредственной оскорбительности за ними скрывался тонкій разсчетъ митрополита уязвить Вассіана какъ можно глубже и въ самое больное его мѣсто. Дѣло въ томъ, что Вассіанъ считалъ митрополита далеко ниже себя по образованію и дарованіямъ. И теперь чтоже выходитъ? Даніилъ является въ виду всѣхъ въ роли судьи надъ Вассіаномъ, обращаетъ въ ничто, унижаетъ его литературные труды, его умственныя дарованія и вообще все его умственное и нравственное міровоззрѣніе. Какъ глубоко дѣйствовали оскорбленія Даніила на Вассіана, это показываетъ поведеніе послѣдняго на соборѣ. Онъ вообще держалъ себя свободно, независимо, а по временамъ и дерзко, на оскорбленія отвѣчалъ оскорбленіемъ, и замѣчательно то, что онъ при случаѣ колко иронировалъ надъ митрополитомъ и предметомъ для своей ироніи бралъ именно его просвѣщеніе. Иными словоми и судья и обвиняемый платили другъ другу одной и той же монетой. Но выпадали такія минуты, когда Вассіанъ подъ вліяніемъ оскорбленій Даніила, терялъ самооблада-

[1] Прѣніе м. Даніила съ Вассіаномъ, 2. 7.

ніе и подъ напоромъ сильной злобы дѣлалъ предметомъ своихъ отвѣтныхъ направленныхъ противъ личности митрополита колкостей, явленія и поводы, какіе только открывалъ ему случай, безъ надлежащей оцѣнки ихъ смысла и значенія. Очевидно, здѣсь уже никакъ не могло быть обдуманности въ выборѣ средствъ для оскорбленія, и Вассіанъ игралъ такимъ образомъ въ очень опасную игру. И дѣйствительно, въ порывѣ сильнаго раздраженія онъ наприм. соединялъ свои колкости съ именами вновь прославленныхъ св. чудотворцевъ, чѣмъ конечно кромѣ личнаго неуважительнаго отношенія къ послѣднимъ онъ оскорблялъ религіозное чувство весьма многихъ изъ своихъ современниковъ.

Личный стимулъ, руководимый Даніиломъ въ судѣ надъ Вассіаномъ, видѣнъ и въ томъ, что онъ старается преувеличивать нѣкоторыя вины Вассіана, что̀ яснѣе всего видно изъ того, что онъ на основаніи названія Вассіаномъ монаховъ—вотчинниковъ отступниками распространяетъ это названіе на всѣхъ православныхъ и приписываетъ Вассіану на этомъ основаніи хулу на всѣхъ вообще христіанъ. Точно также личная ненависть Даніила къ Вассіану выразилась въ томъ, что онъ иногда ставилъ въ вину ему и такіе факты, которые, если только смотрѣть на нихъ вполнѣ безпристрастно, вовсе не имѣли за собой никакой виновности. Таково, наприм., отношеніе Вассіана къ еретическимъ строкамъ Метафрастова житія Пресв. Богородицы, которыя онъ постарался исправить, но за что Даніилъ всетаки счелъ нужнымъ обвинять его на соборѣ. Но особенно личное нерасположеніе Даніила въ судѣ надъ Вассіаномъ обнаружилось въ его отношеніи къ кормчей Вассіана. Здѣсь Даніилъ вступаетъ въ противорѣчіе съ нѣкоторыми фактами изъ своей собственной дѣятельности, и это для того только, чтобы увеличить виновность Вассіана и причинить ему болѣе непріятностей.

Соборъ 1531 года осудилъ князя Вассіана на заточеніе въ монастырѣ. Соборъ поступилъ по тогдашнимъ понятіямъ вполнѣ законно, осудивъ Вассіана, какъ еретика, какимъ онъ дѣйствительно и былъ по отношенію къ его лжеученію о плоти Христовой. Мѣстомъ заточенія для Вассіана назначенъ былъ Волоколамскій монастырь. Въ выборѣ мѣста заточенія Вассіана несомнѣнно проглядываетъ участіе самого митрополита Даніила, который тѣмъ самымъ нанесъ ему послѣднее и самое сильное оскорбленіе

Даніилу хорошо была извѣстна ненависть Вассіана къ Волоколамскому монастырю—центру и оплоту его враговъ, который онъ, находясь на высотѣ своего могущества, собирался даже раззорить. Но этого ему сдѣлать не удалось. Вмѣсто того онъ назначенъ былъ мѣстомъ его заточенія. Понятно, какія чувства долженъ былъ питать къ Волоколамскому монастырю Вассіанъ, теперь обращенный въ его невольнаго узника; понятны равнымъ образомъ и тѣ чувства, какія должны были питать къ Вассіану, столь извѣстному своему непримиримому врагу, и всѣ обитатели Волоколамскаго монастыря. Для того, чтобъ еще болѣе повредить Вассіану, м. Даніилъ постарался очистить мѣсто для него въ хорошо извѣстномъ ему монастырѣ и потому перемѣнилъ мѣсто заточенія Максима, дотолѣ томившагося здѣсь. Отправляя Вассіана въ Волоколамскій монастырь, м. Даніилъ вполнѣ надѣялся на бдительность и ревность своихъ бывшихъ питомцевъ, которые развили въ себѣ искуство обходиться съ еретиками. Замѣчательно еще при этомъ то, что надзоръ за Вассіаномъ поручается тому же старцу Тихону Ленкову, который смотрѣлъ и за Максимомъ Грекомъ, и который по отношенію къ послѣднему заявлялъ инквизиторскую ревность. Спустя около года надзоръ надъ Вассіаномъ отъ Тихона Ленкова перешолъ къ Ѳеогносту Ленкову. Самое близкое участіе въ заключеніи Вассіана принималъ и самъ великій князь. Ему лично были извѣстны тѣ иноки, которымъ поручался надзоръ за осужденнымъ Вассіаномъ [1]. Судя по аналогіи съ тяжелымъ положеніемъ, какое переживалъ въ Вололамскомъ монастырѣ Максимъ Грекъ, можно вполнѣ основательно предположить, что не лучше, если только не хуже, было положеніе въ Волоколамскомъ монастырѣ и Вассіана [2].

---

[1] Это видно изъ одного посланія великаго князя въ Волоколамскій монастырь, въ которомъ онъ просилъ прислать ему крестъ, бывшій на схимѣ старца Касьяна Босаго и приказывалъ Тихону Ленкову привезти его съ собой въ Москву, «а Васьяна княжь Иванова приказалъ бы Тихонъ беречи Ѳеогносту Ленкову». Посланіе написано 4 марта 7040 года. Рукоп. Син. библ., № 927, неописанная, л. 113—115.

[2] Курбскій говоритъ, что въ Іосифовомъ монастырѣ «иноки уморища вскорѣ» Вассіана. Сказанія князя Курбскаго, изд. 2-е, 5. Вполнѣ довѣрять Курбскому невозможно. Несомнѣнно извѣстно, что въ слѣдующемъ 1532 г., въ мартѣ Вассіанъ былъ еще живъ. Рукоп. Москов. Синод. библ. № 927, л. 115. См. также: Невоструевъ, Разсмотрѣніе книги Хрущова: изслѣдованіе о сочиненіяхъ І. Волоцкаго, 70—71. Авторъ письма «о нелюбкахъ между Іосифовскими и бѣлозерскими иноками» говоритъ о смерти Вассіана просто, что «онъ преставися и погребенъ

Какъ бы ни было тяжело положеніе Вассіана въ Волоколамскомъ монастырѣ, трудно тѣмъ не менѣе допустить, чтобы оно простиралось до того, чтобы можно было приписывать Волоколамскимъ инокамъ насильственную смерть Вассіана, въ какой бы то ни было формѣ не выражалось это насиліе. По крайней мѣрѣ такое жестокое отношеніе къ личности, уже нравственно убитой, если только оно дѣйствительно существовало, не вполнѣ гармонируетъ съ тѣмъ, видимымъ по крайней мѣрѣ, уваженіемъ, съ какимъ волоколамскіе иноки отнеслись къ Вассіану послѣ его смерти: они погребли его въ почетномъ мѣстѣ, въ старомъ придѣлѣ и помѣстили надъ его гробницей икону Божіей Матери въ серебряной ризѣ [1].

Несомнѣнно, что около 1545 года Вассіана Косаго не было уже въ живыхъ. Но могло случиться и такъ, что онъ дожилъ до того времени, когда въ Волокомамскій монастырь явился (въ 1539 г.) низложенный митрополитъ Даніилъ. Судьба могла еще разъ свести давнихъ враговъ, а обоюдное несчастіе могло подать имъ поводъ къ примиренію.

Во взглядѣ митрополита Даніила на право монастырей владѣть вотчинами, какой подробно онъ высказалъ при соборномъ судѣ надъ Максимомъ Грекомъ и Вассіаномъ, нѣтъ ничего новаго сравнительно со взглядами Іосифа Волоцкаго. Одинаковое стремленіе сохранить за монастырями вотчинныя права, одинаковый методъ и пріемъ защиты ихъ, тождество по мѣстамъ самой аргументаціи своихъ взглядовъ, все это окончательно отнимаетъ у Даніила право на какую бы то ни было самостоятельность въ вопросѣ о монастырскихъ имѣніяхъ. Разница между Іосифомъ и Даніиломъ только формальная, обусловливающаяся особенностями ихъ положенія. Іосифъ для того, чтобы дать ходъ своимъ идеямъ принужденъ былъ

быстъ тамо (въ Волоколамскомъ монастырѣ)», Прибавл. къ Творен. Св. Отецъ ч. X, 508. А Курбскій въ предисловіи къ переводу твореній І. Дамаскина говоритъ, что въ Волоколамскомъ монастырѣ «преподобно-мученикъ Вассіанъ вѣнецъ мученія пріялъ отъ Бога». Востоковъ, Опис. Румянцев. музея, 243—244. Рукоп. библ. Хлудова, № 60, л. 29—30.

[1] Въ описи имущества Волоколамскаго монастыря 1545 года при перечисленіи иконъ, находившихся въ старомъ придѣлѣ, сказано: «да въ томъ же придѣлѣ икона образъ Пречистыя, обложена серебромъ, стоитъ надъ гробомъ княжь Ивановымъ Косого». Рукоп. Волоколамскаго монастыря, хранящаяся въ монастыр. ризницѣ, № $^{31}/_{668}$, скоропись XVI в., л. 13.

дѣйствовать посредственно: онъ писалъ къ вліятельнымъ лицамъ посланія или распространялъ въ обществѣ полемическіе трактаты. Даніилъ, какъ представитель церкви, въ этомъ отношеніи находился несравненно въ лучшемъ положеніи. Онъ заранѣе подобралъ необходимыя и важныя съ его точки зрѣнія для защиты вотчиннаго быта монастырей данныя, сгруппировалъ ихъ и затѣмъ, воспользовавшись извѣстными благопріятными обстоятельствами, вызвалъ своихъ противниковъ на соборъ, вступилъ съ ними въ ученый споръ и, прочитавъ имъ тамъ подобранныя заранѣе «свидѣтельства отъ божественныхъ писаній», имѣвшія значеніе обвинительнаго акта для подсудимыхъ, разослалъ послѣднихъ по монастырямъ въ заточеніе и тѣмъ навсегда избавилъ себя отъ рьяныхъ противниковъ вотчинныхъ правъ монастырей.

ГЛАВА IV.

Святительство Даніила послѣ паденія заволжцевъ до его низложенія.

Время между 1531 и 1533 годами было самымъ замѣчательнымъ для митрополита Даніила. Вассіанъ удаленъ окончательно отъ двора и доживалъ свои послѣдніе дни въ стѣнахъ Волоколамскаго монастыря. Голосъ обличителей, не щадившихъ и личности Даніила, замолкъ. Для митрополита настало цвѣтущее время, время полнаго спокойствія, послѣ настойчивой, продолжительной борьбы съ врагами. Положеніе Даніила упрочивалось еще тѣмъ, что великій князь теперь порвалъ окончательно связь съ представителями заволжцевъ и всецѣло склонился въ пользу іосифовскаго направленія. Не мало было причинъ къ тому, чтобъ связь его съ заволжцами скоро или долго но непремѣнно должна была порваться. По своимъ политическимъ воззрѣніямъ, которыя логически сами собой вытекали изъ ихъ основныхъ нравственныхъ принциповъ, заволжцы не были такъ податливы и склонны льстить всѣмъ дѣйствіямъ верховной власти, какъ то умѣли дѣлать іосифляне. Затѣмъ, идея нравственной свободы, идея самобытности, которая составляетъ отличительную черту всѣхъ ихъ воззрѣній, сама собою соприкасалась съ свободой политической, разсматривалась нѣкоторыми въ примѣненіи ея и къ современной жизни.

Нравственныя воззрѣнія заволжцевъ болѣе всего гармонировали съ прежними государственными порядками удѣльно-вѣчеваго строя, который представлялъ болѣе свободы человѣку и не стѣснялъ его личной иниціативы. Вотъ въ этой-то, хотя и случайной гармоніи, нравственной свободы съ политической и кроется разгадка той симпатіи къ удѣльнымъ князьямъ, которую открыто заявляли нѣкоторые изъ воспитанниковъ пустыни. Выходя изъ своихъ чисто нравственныхъ воззрѣній, пустынники бѣлозерскіе ратовали за возвышеніе духовной власти надъ мірской, за ея вѣковое нравственно контролирующее значеніе въ государственной жизни. Но здѣсь находилась точка соприкосновенія взглядовъ заволжцевъ съ политическими тенденціями старобоярской партіи, точно также мечтавшей о высотѣ и преимуществѣ духовнаго авторитета представителей церкви, которые силою своего нравственнаго вліянія могли бы всегда обуздывать такъ ненавистный имъ абсолютизмъ свѣтской власти со всѣми его деспотическими проявленіями. Связь между заволжцами съ одной стороны и приверженцами старыхъ государственныхъ порядковъ съ другой существовала, и она-то и оттолкнула великаго князя отъ прежнихъ симпатій къ пустынникамъ. Онъ по опыту теперь зналъ, что всѣ протесты противъ его незаконныхъ дѣйствій по отношенію къ сѣверскому князю и къ разводу исходили именно только изъ лагеря пустынниковъ (Порфирій, Вассіанъ, Максимъ Грекъ), и это было въ то самое время, когда постриженники Волоколамскаго монастыря въ лицѣ митрополита безусловно одобряли его дѣйствія и санкціонировали ихъ своимъ духовнымъ авторитетомъ. Вотъ гдѣ должно искать истинной причины торжества митрополита Даніила, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣхъ лицъ его направленія, надъ его противниками-нестяжателями.

Со времени охлажденія великаго князя къ братіи пустынниковъ Волоколамскій монастырь вполнѣ получаетъ значеніе придворной святыни и составной части великокняжескаго двора. Великій князь «приказчикъ» Іосифа Волоцкаго по Волоколамскому монастырю, весьма часто посѣщалъ монастырь препод. Іосифа не только съ одной религіозной цѣлію, но и для того, чтобы въ его окрестностяхъ «тѣшитися» охотою [1]. Конечно, ни одна охота не проходила безъ того, чтобы великій князь не заглянулъ въ Волоколамскій монастырь. Когда въ 1530 году (7038) у великаго князя родился

[1] Полное Собр. Рус. Лѣтоп., т. VI, 266—267.

сынъ Іоаннъ, то воспріемникомъ его при крещеніи взятъ былъ знаменитый волоколамскій инокъ Кассіанъ Босый [1]. Будучи уже боленъ, Василій Іоанновичъ въ послѣдній разъ пожелалъ видѣть любимый монастырь и помолиться въ немъ и, не смотря на свою болѣзнь, все-таки исполнилъ свое намѣреніе [2]. Волоколамскіе иноки сопровождали въ Москву умирающаго князя и окружали его въ послѣднія минуты его жизни, они же одѣвали умершаго князя и выносили его тѣло. Даже монашеское платье великій князь приказалъ приготовить въ іосифовомъ монастырѣ и везти его за собою въ Москву. Окруженный иноками Волоколамскаго монастыря, вел. князь, можно сказать, скончался на ихъ рукахъ [3]. Благодѣянія, какія в. князь Василій Іоанновичъ въ теченіи своей жизни оказалъ Волоколамскому монастырю, были такъ велики, что ихъ по словамъ одного памятника «невозможно и сказати и исписати» [4].

Находясь на высотѣ своего могущества, Даніилъ не забывалъ

---

[1] Полное Собр. Рус. Лѣт., т. VI, 265. Одинъ изъ сборниковъ Москов. Син., бывшей Патр. биб., представляетъ богатыя данныя для характеристики отношеній Василія Іоанновича къ Волоколамск. монастырю и особенно къ Касьяну Босому. Въ сборникѣ находится житіе Кассіана Босаго съ подробнымъ изложеніемъ обстоятельствъ воспріемничества имъ Іоанна IV. Здѣсь также помѣщены списки съ посланій Василія Іоанновича, адресованныхъ имъ въ Волоколамскій монастырь: 1-е посланіе в. князя игумену Нифонту съ братіей съ увѣдомленіемъ, что по молитвамъ Даніила,—митрополита всея Руси, послалъ ему Богъ сына и съ просьбой бить челомъ Кассьяну Босому о воспріемничествѣ имъ новорожденнаго, 2-е посланіе в. князя адресовано Кассіану съ просьбой молиться о здравіи сына Іоанна (IV); 3-е посланіе в. князя къ Кассіану съ увѣдомленіемъ о болѣзни сына Іоанна и съ просьбой о молитвѣ за больнаго; 4-е посланіе в. князя въ Волокол. монастырь, гдѣ онъ проситъ прислать ему крестъ, бывшій на схимѣ Касьяна Здѣсь нахол. посл. Волоколамскихъ властей Василію Іоанновичу о смерти Касьяна (ум. 11 февр. 7040 г.). Рукоп. Моск. Син. биб. изъ неописан. № 927, л. 104—172.

[2] Полн. Собр. Рус. Лѣтоп. т. VIII, 285; т. VI, 267—268.

[3] П. Собр. Рус. Лѣтоп., т. VI, 267—276; Царственная книга, Спб. 1769 года, 32—33.

[4] Обиходникъ Волоколамскаго монаст. составленный Евфиміемъ Турковымъ, рукоп. Москов. Дух. Акад., № $^{236}/_{661}$, л. 24.; рукоп. Волоколам. монаст., хранящаяся въ монастырской ризницѣ, № $^{17}/_{660}$. Выписка изъ Обиходника Волоколам. монастыря конца XVI в. еп. Леонида. Чт. въ Общ. Исторіи и Древн. Рос. 1863 г. кн. IV, отд. V, 4. Въ актахъ монастырскихъ встрѣчаются жалованныя грамоты в. князя Волокол. монастырю. Рукоп. Волокол. монаст., въ монастырской ризницѣ, № $^{25}/_{676}$, л. 17—20. Жалованная грамота на имя игумена Нифонта отъ 20 марта 1528 года.

и перваго мѣста служенія своего—Волоколамскаго монастыря. Время отъ времени онъ посылалъ туда щедрыя пожертвованія [1].

Въ годъ своего торжества надъ Вассіаномъ Патрикѣевымъ и Максимомъ Грекомъ м. Даніилъ, «со всѣмъ священнымъ соборомъ» причислилъ къ лику святыхъ преподобнаго Пафнутія Боровскаго «и благословилъ пѣти канонъ и житіе чести ему» [2]. Канонизація преподобнаго Пафнутія происходила 1-го мая 1531 года, т.-е. за нѣсколько дней предъ началомъ суда надъ Максимомъ Грекомъ и Вассіаномъ. Этимъ актомъ Даніилъ торжественнѣйшимъ образомъ освятилъ и санкціонировалъ законность тѣхъ идей своего учителя Іосифа Волоцкаго, бывшаго долгое время ученикомъ преподобнаго Пафнутія, за которыя онъ велъ продолжительную борьбу съ Вассіаномъ и Максимомъ, теперь приближавшуюся къ трагической развязкѣ для послѣднихъ.

Но спокойное время для митрополита Даніила продолжалось недолго. 3-го декабря 1533 года умерь Василій Іоанновичъ, которому Даніилъ обязанъ былъ всецѣло своимъ возвышеніемъ. Предъ смертью великій князь выразилъ желаніе принять монашеское постриженіе. О своемъ намѣреніи принять монашество онъ еще ранѣе сообщалъ митрополиту и поручилъ ему непремѣнно исполнить его завѣтное желаніе. Нѣкоторые изъ присутствовавшихъ князей и бояръ, именно: князь Андрей Ивановичъ, Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ и Шигона возражали противъ высказаннаго в. княземъ намѣренія, приводя въ примѣръ древнихъ русскихъ царей, умершихъ въ ихъ настоящемъ званіи.—«Князь великій Владиміръ Кіев-

---

[1] Такъ въ одинъ разъ онъ отослалъ туда двѣсти десять рублей, которыми Волоколамскіе иноки прекрасно воспользовались, купивъ «у Васильевыхъ дѣтей сельцо Начапино, да Ивашково, да Комяково, да Скурлово, да двѣ пустоши: Ярилово да Кузнечково». Въ другой разъ митрополитъ пожертвовалъ двѣсти двадцать рублей. На третье пожертвованіе митрополита, состоявшее изъ ста рублей, въ монастырѣ были «обложены Спасовъ образъ, да Пречистые, да Предтечевъ, да дска на Евангеліе сребрена, да сѣнь у царскихъ дверей». Нѣсколько позднѣе митрополитомъ сдѣлано было еще пожертвованіе въ шестьдесятъ рублей, на которые Волоколамскіе иноки «ворота святые издѣлали и подписали». Рукопись Московской Епарх. библіотеки при Высокопетровскомъ монастырѣ № $\frac{420 \text{ оп.}}{687 \text{ Вол.}}$, л. 43—44. Запись дачей Іосифо-Волоколамскому монастырю, рукоп. XVI в.

[2] Житіе Пафнутія Боровскаго въ рукописяхъ: Императорской Публич. библ. XVI в. Q. 1, № 67, л. 15 и Москов. Духов. Академіи № 91/... Волок., л. 244. Спес. А. А. Эксп. I, 213.

сній умеръ не въ чернцехъ, не сподобился-ли праведнаго покоя? И иные великіе князи не въ чернцехъ преставилися, не съ праведными-ли обрѣли покой»? Такъ мотивировали бояре свою настойчивость. Здѣсь митрополитъ заявилъ себя ревностнѣйшимъ пастыремъ, чуждымъ суетныхъ разсчетовъ времени. Чувства привязанности и благодарности къ умирающему князю были настолько сильны въ немъ и пробудились въ такой рѣшительной формѣ, что онъ почти одинъ возсталъ противъ всѣхъ бояръ. Какими горячими спорами сопровождалось разногласіе митрополита съ боярами, это видно изъ словъ лѣтописца, который по этому поводу сообщаетъ, что «бысть промежу ихъ пря велика». Когда бояре продолжали упорствовать въ своемъ противодѣйствіи, митрополитъ рѣшился подѣйствовать на главныхъ своихъ противниковъ самыми строгими мѣрами: «не буди на тебе наше благословеніе, съ гнѣвомъ сказалъ митрополитъ, обращаясь къ князю Андрею Ивановичу, ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій, занеже сосудъ сребрянъ добро, а позлащенъ того лучше». Обрядъ постриженія былъ совершенъ, причемъ в. князю дано было имя Варлаама. Привязанность Даніила къ в. князю была такъ велика, что когда послѣдній умеръ, митрополитъ собственноручно омывалъ его тѣло. [1] По смерти Василія Іоанновича выступилъ роковой вопросъ, кому царствовать. Умирая, великій князь «приказалъ великую княгиню и дѣти своя отцу своему Даніилу митрополиту, а великой княгинѣ Еленѣ приказалъ подъ сыномъ своимъ государство держати до возмуженія сына своего» [2]. Исполняя волю умершаго князя, Даніилъ, едва только скончался государь, немедленно привелъ братьевъ его и бояръ къ присягѣ въ вѣрности новому в. князю малолѣтнему Іоанну и его матери, какъ правительницѣ государства [3]. Для того, чтобы придать болѣе авторитета и священной важности новому в. князю, митрополитъ въ Успенскомъ соборѣ въ присутствіи знатнаго духовенства, бояръ и народа, торжественно благословилъ го съ крестомъ на великое княженіе [4].

---

[1] Полн. Соб. Рус. Лѣтоп., т. VI, 267—276; т. VIII, 285—286.

[2] П. С. Р. Лѣтоп., т. VIII, 285. Царствен. книга, 14—30. Никонова лѣтоп. I, 259—261. Степенная кн., ч. II, 211—218.

[3] П. С. Р. Лѣтоп. т. VIII, 285—286. Щербатовъ, Ист. Россійская отъ древнѣйшихъ временъ, т. V, ч. I, 4—5.

[4] П. Соб. Рус. Лѣтоп., т. IV, 298—299.

Со смертію Василія Іоанновича на Руси установился высшій строй государственнаго управленія, почти небывалый дотолѣ. Во главѣ власти оказалась молодая женщина, не чуждая страстей. Она опиралась на боярскую думу, которая состояла изъ множества [1] знатнѣйшихъ бояръ государства. Несомнѣнно, митроп. Даніилъ какъ по почтенію къ его высокому сану, такъ и по извѣстному его усердію къ великой княгинѣ, былъ первымъ изъ особъ, входившихъ въ составъ членовъ высшей боярской думы [2]. Образъ правленія, создавшійся совершенно случайно, не былъ обставленъ никакими положительными узаконеніями, разграничивающими сферу дѣятельности разныхъ лицъ, стоящихъ въ главѣ управленія, и потому въ самомъ своемъ характерѣ скрывалъ зачатки интригъ и раздоровъ. Такъ оно и вышло на самомъ дѣлѣ. Думные бояре занимались болѣе личными взаимными интригами и изъ-за нихъ игнорировали общее благо государства. Личность правительницы, какъ женщины и какъ человѣка, подверженнаго нѣкоторымъ порокамъ, не имѣла на нихъ строго умѣряющаго вліянія. Равнымъ образомъ и одинъ духовный авторитетъ митрополита безъ всякой матеріальной поддержки не могъ сдерживать порывы грубаго произвола бояръ. Такимъ образомъ составъ правительства былъ такого рода, отъ котораго можно было ожидать самыхъ разнообразныхъ случайностей и непредвидѣнныхъ перемѣнъ. Положеніе митрополита Даніила при такомъ порядкѣ вещей принадлежало къ одному изъ щекотливыхъ и ненадежныхъ. Онъ лишился теперь въ значительной степени своего прежняго вліянія. Необузданность думныхъ бояръ, изъ которыхъ многіе вовсе не симпатизировали митрополиту, весьма мало представляла гарантій для спокойнаго проживанія послѣдняго. Единственной болѣе или менѣе надежной опорой Даніилу теперь оставалась правительница Елена, но опора эта представлялась слабой и притомъ такою, которая при необузданности и грубомъ своеволіи бояръ могла сама пасть каждую минуту. При жизни правительницы Елены Даніилъ всетаки держался на своемъ мѣстѣ и пользовался нѣкоторой долей вліянія: онъ присутствовалъ въ боярской думѣ и въ важныхъ государственныхъ дѣлахъ къ нему обращались за благословеніемъ. Такъ, у него просили благословенія предъ начатіемъ войны съ

---

[1] Карамзинъ, т. VIII, 6—7.

[2] Щербатовъ, Ист. рос. отъ древнѣйшихъ временъ, т. V, ч. I, 7.

Литвою, которую митрополитъ благословилъ словами: «вы, государи, православные, пастыри христіанству, тебѣ государю подобаетъ христіанство отъ насилія боронити, а намъ за тебе, государя, и на твое войско Бога молити; зачинающаго рать погубляется, а въ правдѣ Богъ помощникъ» [1]. Но подобнымъ фактамъ нельзя еще придавать особенно большаго значенія, въ нихъ скорѣе и естественнѣе всего можно видѣть соблюденіе простой религіозной формальности, унаслѣдованной отъ древности. Положеніе м. Даніила въ боярской думѣ отличалось болѣе пассивнымъ характеромъ. Это видно изъ того уже, что онъ не могъ защитить отъ происковъ бояръ или по крайней мѣрѣ облегчить судьбу Дмитровскаго князя Юрія Ивановича, постояннаго благодѣтеля Волоколамскаго монастыря и человѣка, находившагося въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ съ нимъ самимъ [2]. Юрій Ивановичъ по подозрѣнію въ измѣнѣ вскорѣ послѣ смерти великаго князя по интригамъ бояръ взятъ былъ подъ стражу и закончилъ свою несчастную жизнь въ темницѣ. Онъ умеръ въ 1536 году [3]. Въ преслѣдованіи князя Юрія ясно проглядываетъ намѣреніе бояръ избавиться отъ лишняго члена царской семьи и тѣмъ достигнуть большей свободы въ своихъ дѣйствіяхъ и открыть широкій путь своему произволу [4].

---

[1] П. С. Р. Лѣтоп. т. VIII, 287—288. Царств. книга, 40—41. Никон. лѣтоп. ч. VII, 4—6. Татищевъ, кн. V, по сочинителю ч. IV, 222. Соловьевъ, т. VI, изд. 2, 14—24.

[2] О чемъ свидѣтельствуетъ множество жалованныхъ грамотъ Юрія Ивановича, данныхъ имъ на имя митроп. Даніила. Рукоп. Москов. Публич. Музея № 1620, лл. 23—24, 96—97, 100—103.

[3] П. С. Р. Лѣт. т. VIII, 286—287. 292. Карамзинъ къ несчастной судьбѣ князя Юрія Ивановича относится неопредѣленно: онъ не рѣшается ни защищать Юрія, ни доказывать его виновность. Ист. Госуд. Рос. т. VIII, 8—10. Соловьевъ больше склоняется въ пользу дѣйствительной виновности кн. Юрія, т. VI, изд. 2, 3—9. Но историческіе памятники ближе къ истинѣ говорятъ противное. Степенная кн. передаетъ, что Юрій Ивановичъ былъ заключенъ въ темницу совѣтомъ боярскимъ и прибавляетъ: «бояху бо ся, егда како людіе къ нему обратятся». Ст. кн., II, 238.

[4] Карамзинъ, т. VIII, 10, см. примѣч. 10. Щербатовъ въ своей исторіи приводитъ одно свидѣтельство, въ которомъ паденіе кн. Юрія объясняется интригами бояръ и желаніемъ ихъ воспользоваться властію въ малолѣтство Іоанна IV. Нерасположеніе Елены и бояръ къ братьямъ умершаго вел. князя видно уже изъ того, что они не были введены въ составъ боярской думы, хотя всѣ права къ тому находились на ихъ сторонѣ. Щерб. Ист. Рос., т. V, ч. I, 8—19.

Покончивъ съ однимъ братомъ Василія Іоанновича и дядей молодаго государя, бояре взялись за другаго—младшаго Андрея Старицкаго. И здѣсь митрополиту Даніилу пришлось разыграть роль покорнаго слуги предъ боярскимъ синклитомъ и правительницей. Князь Андрей имѣлъ несчастіе обнаружить свое неудовольствіе на то, что ему не прибавили ничего къ его удѣлу по смерти его старшаго брата великаго князя. Съ этимъ неудовольствіемъ онъ доѣхалъ въ Старицу. Правительница, узнавъ о питаемомъ Андреемъ неудовольствіи, потребовала его въ Москву. Князь Андрей со страхомъ явился въ Москву и «билъ челомъ великой княгинѣ Еленѣ отцомъ своимъ митрополитомъ Даніиломъ». Посредничество Даніила увѣнчалось успѣхомъ: Елена и князь Андрей объяснились между собой и послѣдній уѣхалъ снова въ Старицу, увѣренный и въ своей безопасности и въ благосклонности къ нему правительницы. Но миръ между Еленой и имъ продолжался недолго. Явились новыя клеветы на Андрея, послѣдствіемъ которыхъ былъ новый вызовъ его въ Москву. Предчувствуя опасность, и зная хорошо несчастную судьбу брата Юрія, Андрей не смотря на разныя убѣжденія, боялся явиться въ Москву. Между тѣмъ съ цѣлью окончательной погибели Андрея стали распространяться слухи о намѣреніи Старицкаго князя спасаться бѣгствомъ. Тогда правительница и бояре для того, чтобы удобнѣе было привлечь Андрея въ Москву, обратились къ содѣйствію духовной власти. Въ исполненіе желанія Елены и бояръ Даніилъ отправилъ къ князю Андрею съ крутицкимъ владыкою Досиѳеемъ наказъ, въ которомъ именемъ в. князя и своимъ собственнымъ убѣждалъ его явиться въ Москву, причемъ заявлялъ, что онъ беретъ его «на свои руки», угрожая въ противномъ случаѣ церковнымъ отлученіемъ [1]. На случай, еслибы церковныя кары не подѣйствовали на князя, приняты были мѣры. Вмѣстѣ съ духовнымъ посольствомъ высланы были по направленію къ Старицѣ сильные полки. Несчастный Андрей видѣлъ для себя очевидную опасность въ томъ случаѣ, если онъ поѣдетъ въ Москву, поэтому рѣшился искать спасенія въ бѣгствѣ, единственномъ средствѣ, которымъ онъ теперь могъ располагать. Но Андрей не могъ спасти себя. Онъ былъ пойманъ и подвергся участи одинаковой съ участію своего брата Юрія. Онъ умеръ въ заключеніи въ 1537 году [2].

---

[1] А. Истор. т. I, № 139, 201.

[2] Полн. Соб. Рус. Лѣтоп., т. VIII, 292—295; т. III, 200. Карамзинъ, VIII,

въ преслѣдованіи князей Юрія и Андрея Елена была солидарна съ боярами: она находилась въ постоянномъ страхѣ за то, какъ бы власть не отошла изъ ея слабыхъ рукъ и какъ бы ею не воспользовались братья ея мужа, которые не безъ основанія могли заявлять свои права на участіе въ государственныхъ дѣлахъ. Вообще въ правленіе Елены государственное значеніе м. Даніила, несмотря даже на то, что ему было пренорученo умиравшимъ великимъ княземъ Василіемъ Іоанновичемъ высшее наблюденіе за всѣмъ государствомъ и попеченіе о благѣ царскаго семейства, было ограниченно и слабо. При Василіѣ Іоанновичѣ если ему приходилось иногда въ угоду в. князю допускать нарушенія церковныхъ правилъ и измѣнять своимъ обѣщаніямъ, то по крайней мѣрѣ за эти услуги онъ пользовался его благосклонностію и нисколько не думалъ опасаться за свое положеніе, которое было вполнѣ безопасно и прочно. Теперь же далеко было не то: Даніилу по прежнему приходилось дѣйствовать по указанію другихъ и подвергать нареканію свой высокій санъ, между тѣмъ какъ пользы изъ такого положенія вещей для него не представлялось никакой. Его положеніе въ правленіе Елены можно назвать шаткимъ, и онъ въ это время только съумѣлъ держаться на мѣстѣ.

Слабость государственнаго значенія м. Даніила съ особенной ясностью обнаруживается въ отношеніи боярскаго правительства къ нѣкоторымъ правамъ церкви. Даніилъ много борьбы вынесъ ради того, чтобы защитить земельныя права церквей и монастырей. Но послѣ смерти Василія Іоанновича, въ правленіе Елены и бояръ, явились узаконенія, направленныя въ прямой ущербъ землевладѣльческимъ правамъ духовенства. Въ 1535 году вышло запрещеніе монастырямъ покупать и брать въ закладъ или «по душахъ» вотчинныя земли служилыхъ людей безъ вѣдома правительства подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ отобранія этихъ вотчинъ въ пользу государя. [1]) Этимъ весьма важнымъ распоряженіемъ навсегда пресѣкалась возможность безконтрольнаго увеличенія цер-

14—16. Никон. Лѣтоп. VII, 13—18. Соловьевъ, т. VI, изд. 2-е, 9—14. Степенная книга прямо обвиняетъ бояръ въ погибели невинныхъ князей Юрія и Андрея. Степ. кн. II, 238. 243—244. Щербатовъ, Исторія россійская отъ древнѣйшихъ временъ, т. V, ч. I, 103—106.

[1] Исторія Россійской Іерархіи, III, 712—714. Павловъ, Истор. Очеркъ секуляризаціи церков. земель въ Россіи, 102—103.

ковныхъ земель въ Россіи. Но боярское правительство на этомъ не остановилось. Въ слѣдующемъ 1536 году въ Новгородѣ по распоряженію его отобрано было значительное количество церковныхъ земель. Въ правленіе Елены и бояръ духовенство привлечено было къ исполненію нѣкоторыхъ городскихъ и государственныхъ повинностей. Въ 1534 году при постройкѣ въ Москвѣ Китая-города, обнесенія его стѣною и валомъ, правительство, сдѣлавъ на эту постройку пожертвованіе изъ собственной казны, повелѣло «и митрополиту вдати, елико достоитъ, тако же и всему священническому чину урокъ учиниша, потому же и княземъ и бояромъ и сановникомъ». Точно также и въ Новгородѣ при возведеніи деревяннаго города боярское правительство привлекло къ этому дѣлу и самого архіепископа и все новгородское духовенство. Въ общетвенныхъ и государственныхъ нуждахъ, напр. при выкупѣ плѣнныхъ, правительство этого времени не стѣснялось прибѣгать и къ церковнымъ денежнымъ средствамъ.

Еще хуже сложились обстоятельства не въ пользу митрополита Даніила послѣ смерти княгини и правительницы Елены (скоропостижно умершей 3-го апрѣля 1538 г.) [1]. До сихъ поръ для него существовала, хотя и слабая, опора въ лицѣ правительницы. Бояре не могли особенно своевольничать, имѣя надъ собою хотя какую бы то ни было власть царственной особы. Со смертію послѣдней прекратился и этотъ слабый связующій центръ власти. Не стѣняемая ничѣмъ боярская дума обратилась въ арену всевозможныхъ интригъ, происковъ. Между боярами образовались двѣ могущественныя партіи—Шуйскихъ и Бѣльскихъ, изъ которыхъ каждая стремилась къ тому, чтобы лишить всякаго вліянія лицъ, придерживавшихся противной партіи, и властвовать одной надъ всѣмъ государствомъ. По кончинѣ Елены власть забралъ въ свои руки князь Василій Васильевичъ Шуйскій. Но противъ него начала формироваться другая партія, въ главѣ которой находился князь Иванъ Бѣльскій [2]. Во время борьбы двухъ политическихъ партій положеніе митрополита Даніила сдѣлалось вполнѣ критическимъ. Лишившись всякой опоры, онъ не зналъ, къ какой сторонѣ пристать. Никакой дипломатическій умъ не могъ подсказать какая боярская партія въ концѣ концовъ восторжествуетъ. Тамъ, гдѣ не было

---

[1] Полное собраніе русскихъ лѣтописей, т. VI, 290—300, VIII, 295.

[2] Щербатовъ, Ист. рос., т. V, ч. I, 134—135.

строгой законности, тамъ одна простая случайность могла отдать въ тѣ или другія руки лавры торжества. А между тѣмъ митрополиту предстояла необходимость дѣлать выборъ, нейтральное положеніе къ борьбѣ для него было совершенно невозможно.

Время правленія Елены и боярской думы и затѣмъ хотя и непродолжительный по времени періодъ борьбы боярскихъ партій тяжело отозвались на митрополитѣ Даніилѣ. Онъ жилъ въ постоянномъ страхѣ за себя, за свой санъ; каждый наступающій день приносилъ ему съ собою новые и новые поводы для опасеній. Сознаніе, что предъ грубымъ произволомъ бояръ не можетъ устоять и подѣйствовать никакая нравственная сила его убѣжденій, увѣренность въ отсутствіи всякой матеріальной силы которая одна только она въ состояніи была обуздать боярскій деспотизмъ, физически и нравственно убивали митрополита. Жизнь въ постоянномъ безпокойствѣ за свою судьбу, среди всевозможныхъ нравственныхъ мученій въ связи съ почтенными лѣтами разрушительнымъ образомъ дѣйствовала на организмъ святителя. Одно письмо митрополита, относящееся къ разсматриваемому времени, прекрасно характеризуетъ его нравственное положеніе. Въ немъ онъ изливаетъ свою глубокую скорбь на «свое крѣпости и силы изнеможеніе», но особенно на «утѣшающихъ неполученіе, и друговъ вѣрныхъ оскудѣніе и удаленіе духовныхъ сыновъ и добрыхъ пріятелей.... Свойственницы отчуждишася, продолжаетъ описывать свою горькую участь митрополитъ, враждотворцы же радостнѣ прескакаютъ сѣмо и овамо, вражды творяще, рати водвизающе врази не смиряются; бѣсове радуются; человѣцы смущаются....» [1]. Дѣйствительно, весьма тяжелое время выпало на долю послѣдняго періода служенія м. Даніила церкви, которое окончательно удалило его со сцены отечественной исторіи.

Во время борьбы двухъ боярскихъ партій Даніилъ присталъ къ кружку князя Ивана Бѣльскаго, тѣмъ болѣе, что послѣдній много обязанъ былъ митрополиту своимъ спасеніемъ отъ опалы великаго князя. Этимъ поступкомъ, само собою понятно, митрополитъ вооружилъ противъ себя Шуйскихъ, которые дѣйствительно «держали гнѣвъ» на него и на Бѣльскаго [2]. Но выборъ сдѣлан-

[1] Рукоп. Москов. Дух. Акад. №$^{514}/_{151}$, л. 425.

[2] Царствен. книга, 1769 г., СПБ., 75—76.

ный митрополитомъ оказался неудачнымъ. Партія князя Бѣльскаго скоро пала, и Шуйскіе окончательно восторжествовали. Паденіе Бѣльскаго предзнаменовало собой несчастія и для митрополита. Въ немъ онъ лишался не только опоры, но своею связью съ нимъ вооружилъ противъ себя враговъ партіи Бѣльскаго. Конечно, Даніилъ хорошо понималъ свое критическое положеніе, но поправить ошибку было уже не въ его власти. Онъ, измученный нравственно, приготовлялся ко всякой случайности. Теперь онъ думалъ болѣе о своей паствѣ и о своей душѣ. Ожидая съ часу на часъ своего паденія, Даніилъ рѣшился дать послѣднее слово назиданія своей паствѣ, и въ январѣ 1539 г. разослалъ свое окружное посланіе «о смиреніи и соединеніи, и согласіи, и о любви, и о соблюденіи православныя вѣры и закона», въ которомъ онъ съ чувствомъ любвеобильнаго отца, и съ убѣдительностію лучшаго проповѣдника изображаетъ «вину лѣтъ сихъ и временъ» и осуждаетъ «несогласія и пререканія, раздѣленія же и распрѣнія»[1]. Василій Васильевичъ Шуйскій хотя и враждовалъ на м. Даніила, но не осмѣливался всетаки употребить противъ него какое нибудь насиліе. За смертію Василія Шуйскаго власть перешла къ его брату Ивану, который оказался болѣе дерзкимъ и страшнымъ тиранomъ, чѣмъ какимъ былъ его братъ[2]. Вскорѣ за паденіемъ Бѣльскаго послѣдовало насильственное сверженіе и сторонника его митрополита. Ближайшимъ поводомъ къ паденію Даніила послужило то, что онъ сообща съ Бѣльскимъ, безъ согласія Шуйскихъ, давалъ боярство[3]. Даніилъ былъ «сведенъ» съ митрополіи 2-го февраля 1539 года[4], и сосланъ въ свой Волоколамскій монастырь, котораго нѣкогда былъ игуменомъ[5]. Шуйскій и его приверженцы не остановились

---

[1] Рукоп. Москов, Духов. Акад. № 514/151, л. 413, 420.

[2] Щербатовъ, Исторія рос., т. V, ч. I, 137—138.

[3] Царств. кн., СПБ. 1769 г., 75—76. Именно Даніилъ, сообща съ Бѣльскимъ, далъ боярство князю Юрію Михайловичу Голицыну. Щербатовъ, V, ч. I, 137—138.

[4] Полное собраніе русскихъ лѣтописей. т. VIII, 295. Карамзинъ, т. VIII, примѣчаніе 80. Никонова лѣтопись, VII, 19.

[5] П. С. Р. Лѣтоп., т. IV, 303. Первая Псковская лѣтоп. Царствен. книга 76. Авторъ статьи подъ назв. «О трудахъ Максима Грека», напечат. въ Журн. Мин. Н. Просвѣщ. 1834 г., ч. III, 243—278, неизвѣстно на основаніи какихъ данныхъ утверждаетъ, что Даніилъ былъ отправленъ въ заточеніе въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь. Утвержденіе вполнѣ безъосновательное. Авторъ Степенной

на насильственномъ свержении м. Даніила. Они, совершивъ одно беззаконное дѣйствіе и опасаясь обличенія и даже соблазна со стороны простыхъ вѣрующихъ, употребили еще новое насиліе для того, чтобы скрыть по возможности свои преступныя дѣйствія. Они вынудили у Даніила отреченную грамоту, въ которой онъ отказывался отъ митрополіи и «всего архіерейскаго дѣйства и именованія» и причиной своего отреченія выставлялъ «разумѣнія своя немощна и мысль свою погрѣшительну»[1]. Ужасная несправедливость въ отношеніи къ личности Даніила, достойная только грубости варваровъ—бояръ! Митрополитъ Зосима, еретикъ и человѣкъ самой низкой нравственности, и тотъ не былъ вполнѣ лишенъ архіерейства[2], между тѣмъ Даніилъ, просвѣщенный и строго православный пастырь, принесшій въ свое продолжительное служеніе много пользы церкви и государству, вынуждается отказаться даже святительскаго сана. Новое насиліе бояръ едвали оказало имъ какую-либо пользу. Результаты, достигнутые путемъ его, были ничтожны. Самый ненаблюдательный человѣкъ могъ замѣтить ложь и несправедливость въ ихъ дѣйствіяхъ. Даніилъ подписалъ свою отреченную грамоту 26 марта, тогда какъ еще февраля 6 избранъ и посвященъ былъ его преемникъ митрополитъ Іоасафъ Скрипицынъ[3].

Такъ печально закончилъ свое семнадцатилѣтнее (безъ двадцати двухъ дней) святительское служеніе Русской церкви митрополитъ Даніилъ.

Замѣчательно, что бояре, съ Шуйскимъ во главѣ, низвергнувъ Даніила, избрали на его мѣсто игумена Троицкаго монастыря Іоасафа, человѣка по своимъ воззрѣніямъ болѣе всего склонявшагося

книгъ, повѣствуя о крамолахъ и распряхъ бояръ, о грабительствѣ ихъ и проч. съ религіознымъ негодованіемъ говоритъ о низверженіи Даніила: «не токмо же между собою сіе (распри и грабежи) содѣваху, но и великому христоподобному чину архіерейску превысочайшаго святительства приразишася своея ради междоусобныя крамолы: м. Даніила съ митрополіи сведоша въ Іосифовъ монастырь» Ст. кн. II, 244, Щербатовъ, Ист. рос., т. V, ч. I, 137—138.

[1] Рукоп. Имп. Публ. библ. Q. XVII, № 15, 236. Акты А. Экспед. т. I, № 185, 163.

[2] Полное собр. рус. лѣтоп., т. XV, 503.

[3] Полное собр. рус. лѣтоп., т. VIII, 295 и Акты Археограф. Экспед., т. I, № 185, 163.

въ пользу идей заволжцевъ-нестяжателей [1]. Въ Даніилѣ бояре видѣли защитника новаго монархическаго начала государственной жизни, столь противнаго ихъ интересамъ. Поэтому, удаливъ его, они позаботились замѣнить его человѣкомъ противоположнаго лагеря, разсчитывая, можетъ быть, на его симпатіи къ боярской вольности. Но разсчетъ оказался не вѣренъ, такъ какъ строгій и благочестивый Іоасафъ принялъ сторону справедливости и сталъ печаловаться предъ государемъ за несправедливо гонимыхъ. Шуйскій и его сторонники, увидѣвъ свою ошибку, постарались исправить ее; они свергли съ митрополіи Іоасафа, и въ 1542 году избрали на мѣсто его Макарія, архіепископа новгородскаго, столь знаменитаго въ исторіи русской церкви [2]. Макарій представлялъ противоположность, своему предшественнику Іоасафу, отличаясь особенной привязанностію къ идеямъ Іосифа Волоцкаго.

Такимъ образомъ послѣ Даніила на престолѣ русской митрополіи мы видимъ нѣкоторое время колебаніе между сторонниками Іосифовскаго направленія и заволжцевъ, которое продолжается впрочемъ недолго, и затѣмъ русскій всероссійскій митрополичій престолъ надолго остается за Макаріемъ, іосифляниномъ если не по воспитанію, то по духу.

Совершенно другимъ человѣкомъ явился Даніилъ въ Волоколамскій монастырь по своемъ низложеніи, чѣмъ какимъ знали его въ то время, когда онъ готовился ко вступленію на митрополію. Тогда предъ нимъ рисовалось будущее во всемъ блескѣ ожидавшаго его высокаго положенія, самъ онъ былъ полонъ силы и энергіи. Теперь же Даніилъ представлялъ изъ себя несчастнаго старца, человѣка безъ всякой надежды на лучшее будущее и соединявшаго въ себѣ съ чувствомъ оскорбленнаго достоинства и незаслуженнаго униженія постоянныя нравственныя страданія. Нравственное положеніе Даніила въ Волоколамскомъ монастырѣ должно было быть для него тягостно и въ другомъ отношеніи. Прежде онъ былъ игуменомъ сего монастыря, его полновластнымъ

[1] П. С. Р. лѣтоп., т. IV, 303; VIII, 295. Стоглавъ изд. Кожанчикова, 278—279. Тихонравовъ, Лѣтописи русской литературы и древности, т. V, 1863 г., отд. III. Статья «Къ матеріаламъ для Исторіи Стоглава. Ждановъ, Журн. Минист. Н. Просвѣщ. 1876 г., августъ, 213—215.

[2] Степен. кн. II, 244. Полн. собр. рус. лѣтоп. т. IV, 304. Карамзинъ, т. VIII, 66—72.

хозяиномъ и вообще первымъ человѣкомъ въ монастырѣ; теперь же, будучи столь недавно недосягаемо высокимъ по своему сану, онъ явился въ этотъ же самый монастырь, но уже въ положеніи человѣка, лишеннаго церковно-іерархическаго достоинства, низведеннаго на степень монастырскаго узника. Теперь положеніе Даніила въ Волоколамскомъ монастырѣ было въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ ниже того, какимъ пользовались многіе изъ его бывшихъ подчиненныхъ.

Свѣдѣнія о жизни Даніила въ Волоколамскомъ монастырѣ по его низложеніи весьма скудны. Митрополитъ Даніилъ умеръ 22 мая 1547 года, т. е. восемь лѣтъ три мѣсяца и двадцать дней спустя по своемъ низложеніи съ митрополіи [1]. Смерть Даніила послѣдовала во времена игуменства въ Волоколамскомъ монастырѣ Гурія Пенкова или Руготина, въ послѣдствіи св. архіепископа казанскаго [2]. Живя въ монастырѣ, по современному выраженію «на покоѣ», Даніилъ, несмотря на свою старость и болѣзни, написалъ свою «Духовную», которая скорѣе всего должна имѣть аналогическій

---

[1] Точное, неподлежащее никакому сомнѣнію, извѣстіе о времени смерти Даніила найдено мною въ одной рукописи Волоколамскаго монастыря. Рукопись содержитъ въ себѣ опись церковнаго имущества Волоколам. монастыря, составленную въ 1545 году (7053 г.) старцемъ Зосимою и книгохранителемъ Пансіемъ. Въ описи на оборотѣ одного чистаго листа, которому предшествуютъ нѣсколько такихъ же чистыхъ незаписанныхъ листовъ, находится слѣдующая запись: «лѣта 7055 (1547) маія 22.го преставися бывшій Даніилъ митрополитъ всея Руси». Далѣе слѣдуетъ перечень пожертвованныхъ митрополитомъ книгъ. Опись имущества составлена 1545 года за два года до смерти Даніила. Но запись о смерти Даніила сдѣлана на особомъ листѣ. Почеркъ руки, какою написана замѣтка, одинаковъ съ почеркомъ, какимъ написана большая часть рукописи, но только болѣе крупный, и запись сдѣлана болѣе отчетливыми чернилами. Переписывалъ книги инокъ Зосима, онъ же, вѣроятно, внесъ и запись о смерти Даніила, какъ очевидецъ и какъ должностное лицо, которому необходимо было помѣстить въ составленную имъ ранѣе опись вновь поступившія по смерти Даніила въ монастырскую библіотеку книги, что онъ и сдѣлалъ.—Рукоп. Волоколам. монаст., въ монаст. ризницѣ, № 24/680, л. 25 об.—Неизвѣстно, на основаніи какихъ данныхъ нѣкоторые историки указываютъ на 2-е февраля 1539 г., какъ на время смерти Даніила. Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина, ч. I, СПБ. 1818, 114—115. Очевидно, здѣсь смѣшивается годъ смерти Даніила съ годомъ его низложенія.

[2] Выпись о началѣ Іосифова монаст.; рукоп. Моск. Духов. Академ. № 101/564 Ак. Волок., л. 73—74. Строевъ, Списки іерарховъ и настоятелей рус. церкви, 182.

видъ съ духовной (или, что тоже, монастырскимъ уставомъ) преподобнаго Іосифа Волоцкаго.[1].

Митрополитъ Даніилъ, какъ любитель просвѣщенія, при жизни своей составилъ богатую по тому времени библіотеку, которую онъ передъ смертію отказалъ Волоколамскому монастырю[2]. Изъ книгъ, пожертвованныхъ митрополитомъ Даніиломъ Волоколамскому монастырю или ему принадлежавшихъ, или наконецъ имъ самимъ писанныхъ, нѣкоторыя сохранились и до настоящаго времени[3].

---

[1] Рукоп. Волоколам. монаст., въ монастыр. ризницѣ, № $^{30}/_{888}$, л. 46.

[2] Въ описи церковнаго имущества Волоколам. монастыря 1545 года послѣ записи о времени смерти Даніила находится слѣдующая, относящаяся къ нему, замѣтка: «далъ монастырю книги: св. евангеліе тетро въ десть, да другое тетро же въ полдесть, Богословъ въ десть, Никонскія посланія въ десть, да книгу главникъ въ десть же, да двѣ псалтири съ слѣдованіемъ въ полдесть». Изъ перечисленныхъ здѣсь книгъ Даніила нѣкоторыя сохранились до настоящаго времени, какъ видно будетъ ниже. Представленный перечень не обнимаетъ собою всѣхъ пожертвованныхъ Даніиломъ Волоколамскому монастырю книгъ. Сохранились подробныя описанія двухъ евангелій, отказанныхъ Волоколам. монастырю Даніиломъ. Въ описи церковнаго имущества Іосифова монастыря, составлен. въ 1590—1591 г., находятся слѣдующія записи: «евангеліе Даніила митрополита: заставицы и строки, и слова большіе и статьи писаны красками, застежки и спни серебряны, золочены, паволока бархатъ чернъ съ золотомъ, прикладочки четыре шелковы узенки, главица обвирана золотомъ». Описаніе втораго евангелія: «заставицы фряжски, прописаны золотомъ, строки и слова большіе и статьи первые писаны золотомъ, и евангелисты писаны на золотѣ; застежки и спни и прибои серебряны, паволока атласъ зеленъ. Данье митрополита Даніила». Рукоп. Волоколам. монаст., хранящаяся въ монаст. ризницѣ. № $^{30}/_{888}$, л. 115—116. 120. Изъ книгъ, входившихъ въ составъ библіотеки м. Даніила, не всѣ были переданы имъ Волоколам. монастырю. Нѣкоторыя книги подарены были м. Даніиломъ своему другу Діонисію Звенигородскому. Опись книгъ Волоколам. монастыря, Чтен. въ Общ. Ист. и Древн. 1847 г., № 7.

[3] Такъ въ библіотекѣ Москов. Духовн. Акад. есть рукопись № $\frac{135 \text{ акд.}}{490 \text{ Волок.}}$ (она же въ Волоколам. монастырѣ значилась подъ № 82, а потомъ подъ № 85), содержащая въ себѣ между прочимъ творенія св. Іоанна Дамаскина и на половину написанная рукою самого м. Даніила. Факсимиле письма Даніила сдѣлано, а также показана историческая важность рукописи у Калайдовича. См. его «Іоаннъ экзархъ Болгарскій». Что дѣйствительно эта рукопись писана Даніиломъ, это подтверждаетъ надпись на оборотѣ перваго листа рукописи: «книга св. Іоанна Дамаскина, писалъ Данила митрополитъ».

[4] Другая рукопись, оставленная Даніиломъ Волоколам. монастырю и содержащая въ себѣ почти всю аскетическую литературу, называется «главникомъ Да-

Митрополитъ Даніилъ одарилъ также Волоколамскій монастырь и богатыми денежными вкладами [1]. Митрополитъ оставилъ завѣщаніе, которымъ онъ за свое пожертвованіе устанавливаетъ четыре поминовенія «доколѣ монастырь Пречистые стоитъ», а именно: 25 октября въ Дмитріевскую субботу по преподобномъ Іосифѣ и по всей братіи; въ субботу второй недѣли великаго поста «по всѣхъ православныхъ христіанехъ»; на другой день Троицына дня—по препод. Іосифѣ, и наконецъ четвертое по немъ самомъ въ день его преставленія, которое было 22 мая. Кромѣ того онъ завѣщалъ поминать себя въ повседневномъ спискѣ и въ сѣнаникѣ «по обыкновенію, доколѣ и монастырь Пречистыя стоитъ» [2].

ниловскимъ». См. рукоп. Москов. Духовн. Акад. № $^{134}/_{480}$ Волок. Сборникъ XVI в. въ листъ, на 455 листахъ, имѣетъ впереди на первомъ листѣ надпись: «Главникъ Даниловской», которая повторена и въ концѣ оглавленія книги.

Третья рукопись Даніила—Псалтирь слѣдованная, на оборотѣ верхней доски которой и доселѣ сохранилась надпись: «сію псалтирю далъ Даніла митрополитъ», которая повторена и въ другомъ мѣстѣ рукописи. См. рукоп. Моск. Духов. Акад. № $^{50}/_{140}$ Волокол., л. 12, об.

Четвертая рукоп.—богато украшенное евангеліе тетръ.

Пятая рукоп. собственнаго письма Даніила соборникъ, въ которомъ сначала написанъ Симеонъ Новый Богословъ. См. Чтен. въ Общ. Истор. и Древн. Рос. 1847 г., № 7. Опись книгъ Волоколам. монастыря, 7. Рукоп. Моск. Дух. Акад. № $^{287}/_{471}$.

Между рукописями Импер. Публ. библ. находится полууставное прекраснаго письма евангеліе XVI в. съ лицевыми раскрашенными изображеніями Евангелистовъ на 450 листахъ, которое нѣкогда принадлежало м. Даніилу. См. рукоп. И. П. Б. изъ собранія гр. Толстого, отд. II, № 149. Описаніе Славяно-россійскихъ рукоп. библіотеки гр. Толстого, изд. Калайдовичемъ и Строевымъ, Москва, 1825 г., 310. На первомъ листѣ рукописи находится надпись: «евангеліе митрополичье Даниловское, въ полдесть». Евангеліе обтянуто золотымъ листомъ. На передней доскѣ изображенъ Спаситель съ Божіей Матерію и І. Предтечею, а внизу надпись: «сіе евангеліе сорудилъ».... Слѣдующее слово намѣренно стерто.

Изъ драгоцѣнныхъ вещей, оставленныхъ м. Даніиломъ Волоколам. монастырю, до сихъ поръ сохранилась только его золотая панагія, въ коей на камнѣ изображенъ пророкъ Даніилъ. Панагія въ настоящее время находится въ ризницѣ Моск. Успенскаго собора. Архимандритъ Іосифъ, Путеводитель къ святынѣ и священнымъ достопамятностямъ Москвы, изд. 5-е, Москва, 1878 г., 29.

[1] Имъ пожертвовано было монастырю пять сотъ девяносто рублей, сумма по тогдашнему времени очень большая. Рукоп. Москов. Син., бывшей Патріаршей, библ. № $^{400}/_{820}$ ст. кат., л. 56—57. 106. Рукоп. главнаго архива Минист. Иностр. Дѣлъ въ Москвѣ № $^{141}/_{106}$ ст. кат., л. 58

[2] Рукоп. Моск. главнаго архива Минист. Ин. Дѣлъ № $^{141}/_{106}$ ст. кат., л. 58.

Имя митрополита Даніила свято чтилось въ Волоколамскомъ монастырѣ. Волоколамскіе письменные памятники говорятъ о немъ всегда съ уваженіемъ и называютъ его преосвященнымъ архіепископомъ, святѣйшимъ митрополитомъ всея Руси, первымъ игуменомъ въ святѣй своей обители по преподобномъ Іосифѣ [1]. Благоговѣйное отношеніе къ памяти Даніила, какое оказывала Волоколамская братія своему бывшему игумену, выражалось между прочимъ въ томъ, что она соединяла его имъ съ именемъ преподобнаго Іосифа и при поминовеніи и празднованіи въ честь послѣдняго не забывала и о его преемникѣ [2].

Обозрѣніе жизни митрополита Даніила даетъ слѣдующія общія положенія.

I. Государственная дѣятельность митрополита Даніила и его отнощеніе къ свѣтской власти есть проведеніе въ жизнь оформу-

---

Рукоп. Моск. Синод. библ., № $^{408}/_{830}$ ст. кат. листъ 56—58, л. 87—88, л. 106. Рукоп. Московъ. Троице-Сергіевой Лавры № 739, л. 14, об.

[1] Рукоп. Москов. Синод., бывшеі патріаршей, библ. № $^{403}/_{860}$ ст. кат., л. 56—57.

[2] Такъ въ Волоколамскомъ столовомъ обиходникѣ наканунѣ празднованія дня преставленія преподоб. Іосифа (9 сентября) послѣ вечерни запрещалось гасить свѣчи «у преподоб. въ гробницѣ и у митрополича гроба». Рукоп. Москов. Троице-Сергіевой лавры, № 739, л. 40 об. По обиходнику Волокал. мон., составленному Евфиміемъ Турковымъ, въ большіе праздники требовалось: «покровы на гробницы на чудотворца Іосифа да на митрополичь гробъ и на княжи гробы прикладывать». Рукоп. Волокол. монаст., хранящ. въ ризницѣ, въ монаст., № $^{28}/_{677}$, л. 32. О мѣстѣ погребенія митр. Даніила говорится такъ въ Волоколамскихъ обиходникахъ и синодикахъ: «а гробъ митрополичъ въ церкви, въ придѣлѣ въ маломъ, близко алтаря на правѣ; а гробница съ покровомъ, и свѣща надъ нимъ поставлена при игуменѣ Леонидѣ Протасьевѣ, сродницѣ его». Рукоп. Москов. Синод., бывшей патріаршей. библ., № $^{403}/_{960}$ ст. кат., л. 106. Леонидъ Протасовъ былъ игуменомъ Волоколамскаго монаст. съ 1567 по 1573 г. Чтен. въ Общ. Ист. и Древн. Рос. 1847 г., № 7. Опись книгъ Волокол. мон., стр. 11, 8. Въ описи монаст. имущества, составленной 1590—1591 года, о мѣстѣ погребенія Даніила и о гробницѣ его говорится: «а покровъ на гробѣ митрополита Даніила атласъ таусентъ, на немъ крестъ шитъ золотомъ и сребромъ. Да у Даніила митрополита въ головахъ свѣча поставленная». Рукоп. Волоколам. монаст., хранящаяся въ монастырской ризницѣ № $^{80}/_{600}$, л. 47. Въ настоящее время отъ гробницы м. Даніила не осталось никакихъ слѣдовъ, равно какъ послѣ разныхъ передѣлокъ, произведенныхъ въ Волоколам. монастырѣ въ позднѣйшее время, весьма трудно опредѣлить самое мѣсто его погребенія. См. объ этомъ въ моей замѣткѣ о поѣздкѣ въ Волоколамскій монастырь, напечатанной въ Древ. и Нов. Россіи 1880 года, январь.

лированныхъ Іосифомъ Волоцкимъ взглядовъ на взаимо-отношеніе церкви и государства. При чемъ личный характеръ Даніила выразился здѣсь въ томъ, что онъ расширилъ примѣненіе ихъ въ жизни въ ущербъ чисто церковнымъ интересамъ и превзошелъ своего учителя и всѣхъ предшественниковъ по каѳедрѣ своимъ потворствомъ свѣтской власти, доходя въ немъ до нарушенія церковныхъ канововъ.

II. Въ сферѣ собственно церковной митрополитъ Даніилъ, какъ іерархъ-администраторъ, заявилъ себя особенной церковной политикой, заключавшейся въ назначеніи на высшія церковно-іерархическія должности людей своего, іосифовскаго, направленія.

III. Какъ іерархъ, какъ учитель церкви, и умственный и нравственный руководитель своей паствы, Даніилъ характеризуется по своей дѣятельности строгимъ консерваторомъ, болѣе строгимъ, чѣмъ какимъ былъ Іосифъ Волоцкій. Онъ во всей своей дѣятельности строго держался консервативныхъ началъ своего направленія и, развивая послѣднее далѣе и примѣняя его къ общественнымъ вопросамъ своего времени, становился въ отрицательное положеніе ко всякимъ новшествамъ. Существующій строй религіозно-церковной жизни, все созданное и сложившееся въ немъ вѣками онъ признавалъ неизмѣннымъ и отрицалъ всякія нововведенія, какъ бы они маловажны ни были. Поэтому всякая попытка въ смыслѣ реформы, всякая новая мысль съ религіознымъ характеромъ, встрѣчала въ немъ своего врага и противника, и онъ, не затрудняясь, относилъ ее къ разряду ересей. Консерватизмъ Даніила достигъ того, что въ его глазахъ имѣли догматическое и символическое значеніе даже церковно-богослужебныя книги. Какъ представитель опредѣленнаго, строго установившагося направленія и какъ воспитанникъ особой школы, Даніилъ діаметрально расходился во взглядахъ съ людьми другаго направленія, болѣе либеральнаго, группировавшимися въ его время около Вассіана Косого и Максима Грека. Обсуждавшійся въ то время вопросъ о вотчинныхъ правахъ монастырей послужилъ ареной, на которой столкнулись взгляды лицъ, происходившихъ изъ противоположныхъ лагерей. Возгорѣлась борьба. Даніилъ, пользуясь выгодами своего положенія, въ строго консервативномъ духѣ разрѣшилъ вопросъ о монастырскихъ имуществахъ, и административными мѣрами заставилъ молчать людей съ новыми, болѣе свободными взглядами на вотчинное право монастырей. Сведши на церковно-юридическую почву доселѣ обсуждавшійся литературнымъ путемъ монастырскій во-

прос, онъ тѣмъ самымъ положилъ конецъ, по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время, литературной полемикѣ по этому вопросу.

IV. Изъ обозрѣнія дѣятельности митрополита Даніила становится извѣстною существованіе въ его время особой ереси Вассіана Косого, учившаго о нетлѣнности плоти Христовой по существу.

V. Обозрѣніе періода времени, непосредственно предшествовавшаго вступленію м. Даніила на общественное служеніе, показало, что ересь жидовствующихъ продолжала существовать въ теченіе первой половины XVI вѣка, т.-е. захватывала собою время, когда Даніилъ сдѣлался уже всероссійскимъ митрополитомъ. Во весь періодъ продолжительнаго святительства Даніила умственное броженіе, вызванное ересью жидовствующихъ, не улеглось. Оно на почвѣ предшествовавшей и существовавшей еще ереси жидовствующихъ подъ дѣйствіемъ новыхъ внѣшнихъ вліяній и внутреннихъ движеній, только осложнялось и видоизмѣнялось. Ересь продолжала существовать. Рѣзкая перемѣна въ отношеніяхъ правительства и церкви къ еретикамъ, происшедшая послѣ собора 1504 года, повидимому мало отразилась и повліяла на русское общество. Какъ и при самомъ разгарѣ еретическаго движенія, такъ и при слабыхъ проявленіяхъ его, какія существовали во время м. Даніила, среди массы русскаго общества насчитывалось много такихъ лицъ, которые по тѣмъ или другимъ побужденіямъ симпатизировали еретичеству и вольнодумству, и потому самому нисколько не думали гнушаться обществомъ еретиковъ и вольнодумцевъ. Указаніе на такой образъ дѣйствій православныхъ находится въ сочиненіяхъ Даніила, который слишкомъ сильно обличаетъ за это православныхъ. «Помяни Владыки твоего Христа человѣколюбіе, говоритъ Даніилъ, колико тебе ради сотвори, а ты не хощеши злодѣйственнымъ еретикомъ, хулящимъ Его и Пречистую Его Матерь, воспрѣтити, возустити, устрашити, но и совокупляешися съ ними, и яси, и піеши, и покрываеши, и заступаеши, и другъ бываеши» [1].

VI. На религіозное броженіе умовъ въ Россіи въ первой половинѣ XVI вѣка не остались безъ вліянія и вѣянія съ запада Европы.

---

[1] Рукоп. Москов. Духов. Акад., № 197, л. 274—276.

Въ вѣкъ митрополита Даніила начало замѣтно проникать въ Россію вліяніе Запада. Въ концѣ XV и въ XVI в. русскіе государи начали вступать въ сношенія съ западно-европейскими державами и съ удовольствіемъ принимали въ свое государство выходцевъ съ запада, обладавшихъ какимъ-нибудь искусствомъ. Западъ въ вѣкъ Даніила въ религіозномъ отношеніи распался на двѣ фракціи — католичество и лютеранство. Явившись въ Россію, западные европейцы старались пропагандировать между русскими и свои религіозныя идеи. Борьба русской церкви съ католичествомъ началась очень рано и продолжалась въ разныхъ фазисахъ во всю древнюю и среднюю исторію. Въ XV вѣкѣ митрополиты Фотій и Іона писали нѣсколько посланій, направленныхъ противъ латинянъ [1]. Въ 1538 году нѣкто старецъ Аркадій писалъ сочиненіе противъ католиковъ [2]. Во время святительства Даніила главнымъ пропагандистомъ католичества въ Россіи былъ Николай Булевъ или Люевъ, врачъ великаго князя Василія Іоанновича, пользовавшійся за свое искусство особеннымъ его благоволеніемъ [3], Николай Булевъ жилъ въ Россіи довольно долгое время [4] и хорошо изучилъ русскій языкъ. Знаніе русскаго языка открыло ему возможность пропаганды. Онъ писалъ посланія, наприм. къ псковскому намѣстнику Михаилу Мунехину, въ которыхъ проводилъ мысль о соединеніи церквей [5] и кромѣ того распространялъ въ Россіи астрологическія знанія, являвшіяся у него однимъ изъ побочныхъ средствъ для привлеченія симпатій русскихъ къ католичеству, выработавшему такія великія научныя истины. Противъ Николая Булева, по прозванію Нѣмчина, много полемизировалъ Максимъ Грекъ [6] и Филоѳей старецъ псков-

---

[1] Акты историческіе, т. I, №№ 35. 45. 47. 62. 63. 65. 66. 273. 275.

[2] Филаретъ Черниговскій, Обзоръ Рус. Духов. литературы, стрн. 130—131. Ученыя записки втораго отд. Имп. Акад. Наукъ, кн. III, Спб., 1856 г.

[3] Соч. Максима Грека, ч. I, 213 - 214; Никонов. лѣтоп., VI, 258.

[4] П. Соб. Р. Лѣтоп., VI, 271.

[5] Въ русскомъ политическомъ противокатолическомъ памятникѣ первой половины XVI в., написанномъ по поводу одного изъ посланій Николая Нѣмчина кратко резюмируются идеи этого католическаго пропагандиста.—Рукоп. Москов. Духов. Акад. № 173/651, л. 261 — 295. Подробнѣе объ этомъ см. мою статью подъ заглавіемъ»: Памятникъ противокатолическій полемическій XVI вѣка». Журн. Мин. Нар. Просв. 1880, октябрь.

[6] Сочиненія Максима Грека, ч. I, слова XI, XII, XIII, XIV, XV, XXI, XXII, XXV и проч.

скаго монастыря [1]. Около 1519 года прибылъ въ Россію папскій посолъ Николай Шонбергъ [2], который и сдѣлался соучастникомъ и помощникомъ Николая Нѣмчина. Главная цѣль, къ которой стремились оба католическіе пропагандиста, была соединеніе церквей русской и католической съ подчиненіемъ конечно первой послѣдней. Дѣйствительно, въ царствованіе Василія Іоанновича со стороны папы и его приверженцевъ — западно-европейскихъ государей не однократно дѣлались предложенія въ этомъ смыслѣ [3]. Полные результаты католической пропаганды Николая Нѣмчина неизвѣстны, но что она не прошла безслѣдно для русскихъ, это видно изъ того, что онъ все-таки успѣлъ склонить на свою сторону боярина Θеодора Карпова и еще одного неизвѣстнаго по имени игумена [4]. Но конечно никакъ нельзя ограничивать кружокъ сочувствовавшихъ идеямъ Николая двумя лицами. Ихъ было несравненно болѣе. Максимъ Грекъ въ своихъ сочиненіяхъ нерѣдко говоритъ о единомысленникахъ Николая Нѣмчина [5].

Начало XVI вѣка совпало для западной Европы со временемъ

---

[1] Православный Собесѣдникъ 1861 года, ч. II, 78—96. Посланіе Филоѳея къ дьяку М. Мунехину на звѣздочетцы и на латины.

[2] Карамзинъ, т. VII, 101, примѣч. 189.

[3] Карамзинъ, т. VII, 80. 100—101, 140—141. Было нѣсколько русскихъ посольствъ въ Римѣ при Василіѣ Іоанновичѣ. См. напр. рукоп. Имп. Пуб. Биб. изъ древлехранилища Погодина № 1558, л. 121—122, изъ которой видно, что въ 1526 году Еремей Трусовъ съ товарищами были посылаемы въ Римъ къ папѣ Клименту IV.

[4] Сочиненія Максима Грека, I, XVI, 347—376. Вліяніе Николая Нѣмчина на Θеодора Карпова обнаруживалось въ томъ, что «въ немъ развилось стремленіе провѣрять навѣваемыя отвнѣ сомнѣнія путемъ самостоятельнаго изученія источниковъ христіанскаго вѣроученія». См. посланіе Θ. Карпова къ Максиму Греку въ рукоп. библ. купца Хлудова въ Москвѣ, № 74, ч. II, л. 843—845. Срав. соч. Максима Грека, ч. I, 347.

[5] Сочин. Максима Грека, ч. I, 132. О католической пропагандѣ въ разсматриваемое время см. статью Петрова «О вліяніи западно-европейской литературы на древне-русскую». Труды Кіевской Духовн. Акад. 1872 г., т. II, кн. III, 705—779. Приступы папства къ Россіи съ цѣлію подчиненія ея церкви зависимости Рима отличались особенною настойчивостью, это тѣмъ болѣе, что за папство были всѣ западные государи, между тѣмъ какъ Россія тогда неособенно поражала своимъ могуществомъ. Великій князь Василій Іоанновичъ понималъ опасность, какая угрожала Россіи отъ католичества. Въ посланіи къ одному Волоколамскому подвижнику Кассіану Босому великій князь проситъ его молиться объ избавленіи отъ *латинства* и бесерменства. Рукоп. Синод. библ. № 927, л. 113—115.

реформаціи Лютера. Реформаціонная дѣятельность Лютера не укрылась и отъ Россіи. Еще въ то самое время, когда онъ создавалъ и устроялъ свое новое религіозные общество, на Руси уже было извѣстно о его церковной реформѣ. Несомнѣнно въ 1536 году о ней знали въ Россіи. Это можно заключать на основаніи того, что сохранились до сихъ поръ сказанія «о Люторѣ и его ереси», и въ такихъ рукописяхъ, которыя написаны были въ 1536 году [1]. Конечно отъ того, что русскіе знали о дѣятельности Лютера еще далеко до того, чтобы его реформаціонныя идеи въ это время нашли себѣ воспріимчивую почву на Руси. Но тѣмъ не менѣе лютеранство скрывало въ себѣ серьезную опасность для русской церкви, въ нѣдрахъ которой также таились реформаціонныя стремленія, проводниками которыхъ были прозябавшіе еще въ тиши жидовствующіе. Раціонализмъ жидовствующихъ имѣлъ много общаго съ раціонализмомъ, который легъ въ основу реформы Лютера. Вотъ эта-то общность и западнаго и рускаго религіознаго движенія внушала пастырямъ русской церкви серьезныя опасенія. Ревностный и просвѣщенный Максимъ Грекъ въ предупрежденіе заразительнаго вліянія лютеранства написалъ нѣсколько полемическихъ трактатовъ противъ Лютера [2].

Во всякомъ случаѣ трудно допустить, чтобы еще во время первосвятительства Даніила, идеи Лютера могли найти доступъ и къ русскимъ умамъ, хотя безусловно категорически отвергать это также невозможно. По крайней мѣрѣ извѣстно одно: въ сочиненіяхъ м. Даніила встрѣчается одна мысль, которую онъ старается опровергнуть и которая напоминаетъ нравственное ученіе Лютера. Вотъ она. Въ одномъ изъ посланій Даніилъ полемизируетъ противъ тѣхъ людей, которые считаютъ достаточнымъ для спасенія одного призыванія имени Божія. «Но убо еда речетъ

---

[1] «Рукоп. Новг. Соф. биб. № 1461, л. 109. На этой рукоп. есть помѣтка что она написана въ 7044 г. (1536). Сравн. Обзоръ хронографовъ русской редакціи А. Попова, вып. второй, Москва 1869 г., 130—131.

[2] Сочин. Максима Грека, ч. I, XXIII, 485—494. «Складъ Максима Грека и поклоненія св. иконъ противу Лютера» въ рукоп. библ. А. И. Хлудова въ Москвѣ № 74, л. 908. Но изъ того, что Максимъ писалъ противъ Лютера, нельзя еще прямо приходить къ заключенію о существованіи въ его время въ Россіи лютеранской пропаганды, какъ то напротивъ дѣлаютъ нѣкоторые ученые. Соколовъ: «Отношеніе протестантизма къ Россіи въ XVI и XVII в.в., Москва, 1880 г., 53—57.

кто, писано есть: всякъ, иже аще призоветъ имя Господне, спасется, *довлѣетъ и самое призываніе имени Господня спасти призывающаго*, но да слышитъ апостола глаголющаго: како убо призовутъ, въ негоже не вѣроваше? Аще ли вѣруеши, слыши Господа глаголюща: не всякъ глаголяй Ми внидетъ въ царство небесное, но творяй волю Отца Моего, иже есть на небесѣхъ (Мѳ. VIII, 21)». Далѣе въ опровержевіе высказаннаго взгляда митрополитъ ссылается на слова св. Василія Великаго, который говоритъ, что «христіанину должно прилежати къ дѣланію заповѣдей Христовыхъ, и елика сила, соблюдати я». Неправильный взглядъ на нравственную дѣятельность человѣка, противъ котораго вооружается Даніилъ, называется имъ «преданіемъ человѣческимъ» [1]. Какъ смотрѣть на это неправильное мнѣніе о достаточности *для* спасенія одного призыванія имени Божія, существовавшее у нѣкоторыхъ изъ современниковъ м. Даніила? Развилось-ли оно на русской почвѣ самобытно, внѣ всякаго западнаго вліянія, или же наоборотъ оно есть прямое слѣдствіе вліянія лютеранства, ученіе котораго дѣйствительно проводитъ мысль о спасеніи чрезъ одну только вѣру,— этотъ вопросъ остается открытымъ.

Выставленныя общія положенія, къ которымъ сводятся выдающіеся факторы въ жизни митрополита Даніила, имѣли опредѣляющее значеніе въ отношеніи характера содержанія его сочиненій.

---

[1] Рукоп. Новгород. Соф. библ., № 1281, л. 305—307.

КНИГА БЫТІА НЕБЕСИ И ЗЕМЛИ

(ПАЛЕЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ)

съ

ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

СОКРАЩЕННОЙ ПАЛЕИ РУССКОЙ РЕДАКЦІИ.

ТРУДЪ

АНДРЕЯ ПОПОВА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

«Книга бытїа небеси и земли», или такъ называемая Палея историческая, издается по тремъ спискамъ Московской Синодальной библіотеки, XV—XVII в., №№ 591, 638 и 548. Приложеніе къ ней, подъ заглавіемъ: «Сокращенная Палея русской редакціи» напечатана по рукописи Новгородской Софійской библіотеки (нынѣ С.-Петербургской Духовной Академіи), № 1448.

Книга бытія небеси и земли дошла до насъ въ спискахъ, сравнительно съ своимъ происхожденіемъ, довольно позднихъ: XV, XVI и XVII в. Доселѣ не открыто ни одного пергаменнаго списка этого древняго памятника,—ни одного списка не русскаго письма; а между тѣмъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, что памятникъ этотъ первоначально появился въ славянской письменности не позднѣе XII вѣка и не въ русскомъ переводѣ.

Въ настоящемъ изданіи за основной списокъ принятъ № 591 Синод. б-ки, какъ наиболѣе исправный. Текстъ его напечатанъ слово въ слово и буква въ букву. Разночтенія къ нему и необходимыя поправки (всѣ оговоренныя въ своемъ мѣстѣ) подведены изъ № 638 (въ подстрочн. примѣч. подъ буквою А) и № 548 (въ подстрочн. примѣч. подъ буквою Б) той же библіотеки.

Сообщаемъ необходимыя библіографическія свѣдѣнія порознь о каждой изъ помянутыхъ трехъ рукописей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Основной списокъ сохранился въ сборникѣ Синодальной библіотеки, по прежн. кат. № 591, а по описанію Горскаго и Невоструева значится подъ № 318, писанъ полууставомъ, въ 4-ку, на 213 л. Послѣ описанія Горскаго и Невоструева нѣтъ необходимости входить въ подробности о составѣ сборника. Замѣтимъ только, что за исключеніемъ мелкихъ, отрывочныхъ статей, онъ занятъ тремя знаменитыми памятниками: первое мѣсто (л. 1—130) занимаетъ издаваемая нынѣ «Книга бытїа небеси и ӡемли»; второе (л. 143—167)—«Мееодиа стго оца нашеⷢ архиеппа патарьска. ѡ цртвиихъ. и о последнеⷨ вѣцѣ. стымъ дхомъ оуказанїе», изданное по сей самой рукописи Н. С. Тихонравовымъ въ Памятникахъ отреч. рус. лит., II, стр. 268—281; и третье—«Ѡ законѣ мѡусѣомъ данѣѣмъ. и ѡ благодѣти и їстинѣ...», Слово Иларіона, митрополита Кіевскаго, напечатанное по сей самой рукописи въ Прибавленіи къ твор. св. отецъ. 1844 г.—Такимъ образомъ въ настоящее время сборникъ этотъ, за исключеніемъ мелкихъ статей, изданъ весь. Невольно возникаетъ вопросъ, когда и гдѣ собраны въ одинъ сборникъ эти перлы славянской письменности? Въ описаніи Горскаго и Невоструева время написанія сборника отнесено къ XVI вѣку. Позволяемъ себѣ въ этомъ случаѣ не согласиться съ знаменитыми изслѣдователями-описателями. Разсматриваемый сборникъ писанъ тремя существенно разноличными почерками и въ различное время. На нашъ взглядъ, Палея и Слово Мееодія Патарскаго писаны въ XV в.,* почерками разныхъ лицъ, слово же Иларіона несомнѣнно писано позднѣе, въ XVI вѣкѣ. Относительно мѣста написанія сборника въ трудѣ Горскаго и Невоструева нѣтъ никакихъ указаній. Изученіе текста издаваемой Палеи и другихъ статей

---

* Къ XV в. относитъ слово Мееодія и издатель его Н. С. Тихонравовъ. (См. Пам. отреч. рус. лит. II, 268).

сборника привело насъ къ убѣжденію, что вся рукопись въ ея полномъ составѣ — происхожденія новгородскаго. Доказательствомъ тому служитъ соблюденіе въ ней рѣзкихъ особенностей областнаго новгородскаго говора. Такъ напр. въ текстѣ Палеи:

а) и вм. ѣ: оувидити (4), видиніє, свидительствѹеть (6), колибающеса (10); види вм. видѣ (27 и 30), присєлиса вм. прѣселися (35), видиніє (104), видивъ (121 и 161), видивши (146 и 150), оувидивъ (135), обѣсившаса (168), приди вм. прѣди (161), немощнѣиши (131), силнѣиши (157).

б) Взаимная замѣна ч и ц: прорицать (5), отроца (50 и 62), мець (113), реци любовныа изъреце (145).

Въ словѣ Меѳодія Патарскаго — тѣ же особенности говора: отлѹцившаса (л. 143 об.), сконцавающе (л. 161), влацащи (л. 161 об.), плоти чл҃цьскы (л. 164), чл҃цкоу родоу (л. 166).

Въ статьяхъ 3-го почерка: ѡцьсти (л. 189), нацаша (л. 204 и 205), отроца (л. 206), истоцниша (л. 206 об.), шепцюща (л. 208).

Изъ приведенныхъ примѣровъ достаточно видно, что весь Сборникъ этотъ извода новгородскаго.

Списокъ А. (Синод. библ. № 638). Сборникъ, въ 4-ку, полууставомъ XVI вѣка (а не XV-го, какъ значится въ Указателѣ для обозрѣнія Московск. Патр. библ., М. 1858, стр. 217), на 321 листѣ. Правописаніе русское.

Составъ этого неописаннаго сборника слѣдующій:

л. 1—2. Главы настоащеи книги сеа.

Оглавленіе приписано почеркомъ XVII вѣка и заключаетъ только 16 главъ. Послѣдняя изъ нихъ—издаваемая нынѣ Палея.

л. 3 и 4 чистые. На об. 4-го: Книга съборни сты ѡцъ.

л. 5. За утратою начала нач.: ..ла хрьа, и въпроси а. кто еста. и рекоуть ти.—Отрывокъ этотъ въ оглавленіи не помѣщенъ.

л. 5 об. Сборникъ ѿ бж҃ъ иоуниаѐ. кабки ѡѵе. иже во сты

ѿца нашє їѡа архиеппа костантинѣ градѣ ꙁлатооустаго слово. како подобаетъ утенїа и послоушати и внимати.

Нач. Рє блжныи їѡаннъ ꙁлатооустыи.

л. 6 об. Мца ноѧбра моученне стыѧ мученїци єкатерїни ї киргилїи и вітїа.

Нач. Лѣта третїагодесѧте и пѧтаго црствующа неутнваго цра маѯентиа. и бѣ много волхвованне кумїромъ.

Тоже самое житіе см. въ Мин. Четьи митр. Макарія, мѣс. Ноябрь, Синод. библ. № 988, л. 1448.

л. 24. Мца сентеврїа въ .ꙁ. днь мунїе стго мученика соꙁота. мунаго в понтѣ градѣ. блгвн ѿ.

Нач. Максимїаноу ѡбладающу кълнкїею.

Тоже житіе въ Мин. Четьи митр. Макарія, мѣс. Сентябрь, по изд. Археогр. ком., столб. 323—327.

л. 30. Мца ѡктоврїа и житье и покаанїе прпбныа пелагїа бывшїа прежє блѫница.

Нач. Бывшую вещь во дни наша иꙁволиса бгу мною грѣшнымъ їаковомъ писати вамъ.

Тоже житіе въ Мин. Четьи митр. Макарія, Октяб. 8, по изд. Археогр. ком., столб. 868—878.

л. 41. Въспросъ сты апль, єгда иꙁїндє нсу на гору ѡласлинную. ї въпросиша єго оученици гн поввжд намъ когда будеть коньчина мїру.

Нач. Рє гь тогда вы будє кончина мїру. єгда вы будє мръꙁо в улицѣхъ.—Небольшой отрывокъ.

л. 42—45. Слѣдують краткія отдѣльныя изрѣченія, въ слѣдующемъ порядкѣ: Григорїи. Нач. ѡ силнїи оубоитеса сильнѣишаго васъ... Апстиньникъ. Нач. желаи спстиса... Єфрє... Стыи нилъ.... Рєуе стыи маѯимъ.. Василье реуе... Аплъ реуе... Реуе стыи нилъ о властехъ... Ꙁлатоустъ їѡанъ реуе... ѿ старьуества..

ломонъ рече... Кирила философа (л. 45). Приводимъ последний отрывокъ:

Безумну книгътия. аще бы и седми коръ книгы написаны быша ости бжїа поучтанїе его. и аще не съ вниманїемъ и разумъ іинующе к на поучтають. и не има разумяти ни оувесть что гать игы.

л. 45 об. Наказанїе стго васиаїа.

Нач. Не можи глати, яко се егда боуде кончина мирѹ.

л. 46. Ѿ златостроенниихъ.

Нач. Множи въ поустынахъ и въ горах и въ монастырях мирскаа слаще погибоша.

л. 46. Въспросъ, что е покаанїе греха.

— Поучеє всякомѹ хртїанинѹ.

Нач. Чадо правъ боуди истиненъ и смїренъ.

л. 47 об. Рече їѡа златаоустъ. Нач. Кто може сице благутїе ести яко хс сказа. азъ ре оць. азъ бра. азъ жени. азъ домъ.

л. 49 об. Въспросъ за колико летъ основаетса кругъ бжїи.

л. 50. Стго григорїа ѳеѡлога. слова избранныа е соу кокаа. гн блвн. что е онѡа пїавїци не устерегохса яже токмо егѵптяномъ, нои ермалянномъ въследуеть и до гроба.

Нач. Пїаници оубо глеть писанїе вла и славу.

— Въспро. колїко рассуждениа съвершенїа блоучаа соу.

Нач. Ѿвѣтъ. Многаа разанчиа, болшемоу бо соуда полежи или женоу блуда.

л. 51. Въспро о то еже не осудити иногорыми образомъ иже не судити аще съгрешающеим.

Нач. Помышляюще гл гщи. яко не осудите да не осужени будете.

л. 56 об. Ѿ послания.

л. 57. О [illegible] [illegible] толкованіи.

л. 58 об. О лѣтописцѣ.

Нач. [illegible] [illegible] [illegible] иже о македоніи црствовавшаго. и [illegible] [illegible].

л. 60. Стго Анастасія синаискаго.

Нач. И сія убо православный и грѣшны творящихъ знаменія.

л. 62. Тогожде. Нач. Яко и антихристь приходяй.

л. 64. Въпроси и отвѣти двою философовъ панагиота і азіміта.

Нач. Азиміть рє что є гора высока. панагиоть рє. Гора высока є стая гора.

л. 65 об. Філосо съ ізиміітино въпросъ о правовѣрни вѣры).

Нач. Что ради сты [illegible] [illegible] не [illegible].

Редакція [illegible] сравнительно съ тремя изданными мною въ Историко-литер. обзорѣ древн. русскихъ полем. сочиненій противъ Латинянъ (М. 1875), стр. 251—286, и съ позднимъ спискомъ, изд. въ Памятникахъ древней письменности, вып. IV. (Спб. 1879), стр. 34—64. Ср. въ Сборникѣ Синод. библ. № 316 (по преж. кат. 931). л. 13 об.

л. 70. Персиїа ирѣка. Нач. Персиїа гать. [illegible] ластовиця

л. 70 об. Легсо есть мужь г сотъ...

— Філософъ. кто не родися оумре. или кто рожей и не оумре. кто ли оумре не истав.—Феωдоръ. Не родивыися оумръ же ино же рекль сеи адамъ. родивыися и не оумрыи енохъ. и оумри и не иставкыи лотока есть жена. иже въ столпъ преложїся слань. въ образъ не върующимъ да иже и донынѣ.

Григорей бöсловъ. Риторъ же гать рвчетоучець по [illegible] идмни. да еже много разумѣваеть и писати и гати.

л. 71. Ѡ широтѣ и ѡ долготѣ земли. Нач. Земли разстояніе.... Таже статья, что въ Сборн. Синод. библ. № 316 (по преж. кат. 951), л. 281.

— Ѡ стадіи и поприщи. Нач. Стадіе имать сяжений р̃. — Таже статья, что въ Сборн. Синод. библ. № 316 (по преж. кат. 951), л. 281.

— Германа патріарха црграда.

Нач. Зрѧ та гробе оужасаюся твоего видѣнія. сердцемъ капающія слезы проливаю.

л. 71 об. Собраніе ѿ еуаліа. Рядъ выписокъ изъ Толковаго Евангелія.

л. 81. Прорчтва исаина.

л. 82 об. Съборъ стыхъ ѡцъ толкованія ѿ неразумныхъ словесѣ. въ еуаліе и въ апла. и въ иныхъ книгахъ вкратцѣ сложено на памать и на готовъ ѡвѣтъ. стго касіана въспросъ.

Нач. Колико ѡбра есть поноущенію бию.

л. 89 об. Иже во стѣхъ ѡца нашего архиепскопа константинаграда постника ѿ исповѣдѣ разлнч. по правиломъ и исповѣданіи.

Нач. И по семъ возвигноути его и сѣсти с нимъ и въпрашати его.

л. 98 об. Мцъ сентя въ а̃. днь стаго ѡца семиона столпника. гй бави.

Нач. Странная дивна тайна во дни наша. — Тоже житіе въ Мин. Четьи митроп. Макарія, мѣсяцъ Сентябрь, по изд. Археогр. комм., стлб. 8—19. Чудеса не имѣютъ особыхъ заглавій. Изъ нихъ одно въ Мин. Четьи озаглавленое: Чюдо иже о пресвитерѣ, опущено. Древнѣйшій списокъ въ Сильвестровскомъ сборникѣ XIV в. (См. И. И. Срезневскаго Сказанія о св. Борисѣ и Глѣбѣ, предисл. XIII).

л. 112 об. Мца того въ .ѕ̃. чюдо архистратига михаила бывшее в хонѣ. ѿ блви.

Нач. Яко исцѣленій даровъ благій данъ вамъ ...

Въ Мин. Чет. митроп. Макарія тоже сказаніе подъ заглавіемъ: «Дѣяніе св. архан. Михаила и пономаря Архиппа» (По изд. Арх. ком., мѣс. Сентябрь, столб. 286—293).

л. 122 об. Мцъ септабрь к .н. днъ слово на рождтво пртыя бца. ѿ блки.

Нач. Аще измѣрится земла падію. то и верхію облежится море.

Въ Греческихъ спискахъ приписывается разнымъ авторамъ: Григорію Никомидійскому, Андрею Критскому, и друг. (См. Фабриція. Biblioth. graeca, Vol. IX, p. 112). Въ Мин. Чет. митроп. Макарія—съ именемъ Андрея архіепископа Критскаго, см. мѣс. Сентябрь, по изд. Арх. ком., столб. 386—396.

л. 135. Мца того к .дı. днь андрѣя ерлиманина єпспа критскаго слово на воздвиженіе чтнаго и животворащаго крта. ѿ блки.

Нач. Крта праздникъ творимыи. и црьковное все просвѣщаеть исполненіе.

Въ Мин. Чет. митр. Макарія, Сент. 14, по изд. Археогр. ком. столб. 682—684, помѣщено одно начало слова, остальное опущено. И по языку отрывочный минейный списокъ рѣзко отличается отъ настоящаго.

л. 145. Мца сентабра к .к. мчніе стго еустафіа и жены его и чадъ его. гй блки ѿче.

Нач. Въ дни цртва трояна идаъстви жертвѣ ѿдержащи. бѣ етеръ стратилатъ именемъ плакида. Житіе это было извѣстно Нестору, который ссылается на него въ своемъ «Чтеніи о житіи Бориса и Глѣба». Древнѣйшій списокъ въ Сильвестров. сборникѣ XIV в., см. И. И. Срезневскаго Сказанія о св. Борисѣ и Глѣбѣ, предисл., стр. XVI—XVIII.

л. 161. Мца семтб в .ке. днь же стыя еуфросиніи. гн гви ѿ.

Нач. Бы нѣкто въ александрьстѣмъ градѣ моужъ славенъ имеѧъ нафнотін.

См. Мин. Чет. митроп. Макарія, Сент., л. 745.

л. 173 об. Слово Їѡа златооустаго ѿ второ пришествіи ѣ и ѿ милостини и ѿ богатѣмъ и ѿ лазарѣ. блгви ѿ.

Нач. По вознесеніи гни еже на небса. и оученикомь възирающимъ на нбо. и ꙗвиса имъ англъ гнь гла. что стоите на нбо зряще.

По сей самой рукописи издано вполнѣ И. И. Срезневскимъ, Свѣдѣнія и замѣтки, LXXVIII, стр. 546—554.

л. 183 об. На прес стыѧ бца. слб стго Їѡа феолога на кои прутыа и пртыѧ влчца нашїа бца. ѿ блви.

Нач. Стыи и преславныи бци приодѣ мріи по обычаю на стыи гробъ прїходащеи гда наше кадить.

Греческій подлинникъ изд. Тишендорфомъ въ Apocalypses apocryphae, 1866, стр. 95—112, въ Славянскомъ переводѣ И. И. Срезневскимъ въ Свѣдѣніяхъ и замѣткахъ, XXXVIII и мною въ Библіографическихъ матеріалахъ, № II. (См. Чтен. Общ. Истор. и Древн. Россійск. 1880, кн. III). Настоящій списокъ согласенъ съ изданнымъ спискомъ древне-русской редакціи (XIV в.), но не имѣетъ вставки въ концѣ: о разбойникѣ стоящемъ съ крестомъ и объ Іоаннѣ крестителѣ (см. Библ. мат., стр. 39).

л. 193. Житїе прпбныѧ мрии егуптаики списано софронїемъ архиепспкѹ ерусалимъскимъ.

Нач. Таиноу црвү добро есть таити.

л. 215. Сїѧ кнїги бытїа нбн ї земли и всакои твари иже сътвори бгъ вса дѣла своѧ испрва.

Нач. Прежде всѣ съи всакаа за всѣ подобаѥ истинноми учаку вѣдѣти что е бъ.

Нач. Елико ісцѣленій даровъ быти данй намъ ѿ немъ.

Въ Мин. Чет. митроп. Макарія тоже сказаніе подъ заглавіемъ: «Дѣяніе св. архан. Михаила и пономаря Архиппа» (По изд. Арх. ком., мѣс. Сентябрь, столб. 286—293).

л. 122 об. **Мцъ септабрь в҃ .ѳ҃. днь слов҃ на ржтво пртыя бцы. ѿ блгви.**

Нач. Аще изымѣрится земля пядію. то и верьвію обложится море.

Въ Греческихъ спискахъ приписывается разнымъ авторамъ: Григорію Никомидійскому, Андрею Критскому, и друг. (См. Фабриція. Biblioth. graeca, Vol. IX, p. 112). Въ Мин. Чет. митроп. Макарія—съ именемъ Андрея архіепископа Критскаго, см. мѣс. Сентябрь, по изд. Арх. ком., столб. 386—396.

л. 135. **Мца того ж̇ .ді. днь андрѣя ерлманнина еппа критскаго слово на воздвижение чтнаго и животворящаг крта. ѿ блгви.**

Нач. Крта праздникъ творимыи. и црьковное всё просвещаеть исполнение.

Въ Мин. Чет. митр. Макарія, Сент. 14, по изд. Археогр. ком. столб. 682—684, помѣщено одно начало слова, остальное опущено. И по языку отрывочный минейный списокъ рѣзко отличается отъ настоящаго.

л. 145. **Мца септабра в҃ .к҃. мчніе стго еустафія и жены его и чадъ его. гн҃ блгви ѿче.**

Нач. Въ дни цртва троиана идаъстви жрътвѣ ѡдръжащи. б҃ѣ етеръ стратилатъ именемъ плакида. Житіе это было извѣстно Нестору, который ссылается на него въ своемъ «Чтеніи о житіи Бориса и Глѣба». Древнѣйшій списокъ въ Сильвестров. сборникѣ XIV в., см. И. И. Срезневскаго Сказанія о св. Борисѣ и Глѣбѣ, предисл., стр. XVI—XVIII.

л. 161. М҃ца сенть҃ в .ке. днь же стыѧ еѵфросиниѧ. г҃и бл҃ви ѿ.

Нач. Бы нѣкто въ александрьстѣмь градѣ моужь славенъ именемъ пафнотїи.

См. Мин. Чет. митроп. Макарія, Сент., л. 745.

л. 173 об. Слово Iѡ҃а златооустаго ѿ второ҃ пришествїи х҃въ и ѡ милостини и ѿ богатѣмъ и ѿ лазарѣ. бл҃ви ѿ.

Нач. По вознесенїи г҃ни еже на н҃еса. и оученикомъ възирающимъ на н҃бо. и явиса имъ анг҃лъ г҃нь г҃ла. что стоите на н҃бо зраще.

По сей самой рукописи издано вполнѣ И. И. Срезневскимъ, см. Свѣдѣнія и замѣтки, LXXVIII, стр. 546—554.

л. 183 об. На прѣс҃е сты҃ѧ б҃ца. сло҃ ст҃го Iѡ҃а феолога на покои пречт҃ыа и пр҃тыѧ вл҃дца нашїа б҃ца. ѿ бл҃ви.

Нач. Ст҃ѣи и преславнѣи б҃цн приходѣ м҃рїи по обычаю на стыи гробъ прїходащеи г҃а наше҃ кадить.

Греческій подлинникъ изд. Тишендорфомъ въ Apocalypses apocryphae, 1866, стр. 95—112, въ Славянскомъ переводѣ И. И. Срезневскимъ въ Свѣдѣніяхъ и замѣткахъ, XXXVIII и мною въ Библіографическихъ матеріалахъ, № II. (См. Чтен. Общ. Истор. и Древн. Россійск. 1880, кн. III). Настоящій списокъ согласенъ съ изданнымъ спискомъ древне-русской редакціи (XIV в.), но не имѣетъ его вставки въ концѣ: о разбойникѣ стоящемъ съ крестомъ и объ Іоаннѣ крестителѣ (см. Библ. мат., стр. 39).

л. 193. Житїе пр҃бныѧ м҃рни егѵптаики списано софронїемъ архиеп҃пкѹ ерѹсалимъскимъ.

Нач. Таиноу ц҃рвѹ добро есть таити.

л. 215. Сїѧ кнїги бытїа н҃бн ї земли и всакои твари иже створи б҃гъ вса дѣла своѧ испрва.

Нач. Преже всѣ҃ съи всакаа за всѣ҃ подобаѥ истинномѹ чакѹ ви-

Конч. «Ѡ семъ (т. е. оплачѣ Давида царя) воспоминаетъ мудрыи въ творцѣ. пиша снце. Двда пррка твоего. ꙗко оутоли еже люди поражающаго мече ти англа. сиа двда и проча много. ихже прешеше презрѣхомъ. Славу хоу въпослемъ со оцемъ и с пртымъ блгимъ и животворящи его дхо. и нынѣ и прно и во вѣкы вѣкомъ аминь». (л. 319 об.).

л. 319 об. Имена вѣтромъ. Нач. Афіліютъ въсточнии евръ.

— Имена велики рѣкамъ. Нач. Ѳисонъ. геѡнъ. тигръ. ефрѣ. Іѡрданъ. нилъ. танаисъ. днѣпръ. миніосъ.

л. 320. Имена велики горъ. Нач. Фиваннсъ. кавкасисъ. ѳавросъ.

— Ѿ стоѧна иже начаша здати на полѣ сенари. изображаетъ ꙗзыкы.

Нач. а. ꙗзыкъ сирьскыи. Перечень народовъ, написанъ въ три столбца. Въ заключеніе замѣтка, которою оканчивается рукопись: «еже толкованіе тріе имено сіе. еврѣинъ толкуетъ прешелии. сиръ преходникъ. ꙗко прейде море і ердань. иоудеинъ же толкуетъ исповѣданіе. і ізраль толкуетъ оу зра бга. понеже тии пре всѣхъ ꙗзы бга позиаша (л. 321).

Текстъ Палеи въ вышеописанномъ спискѣ — исправный, полный, за исключеніемъ одного большаго случайнаго пропуска (см. на стр. 32 настоящаго изданія).

Списокъ Б. (Синод. библіотеки № 548). Сборникъ, въ 4-ку, писан. ровнымъ и мелкимъ полууставомъ, XVII вѣка, на 1061 л. Правописаніе русское. Собранъ и писанъ въ Москвѣ. На первыхъ трехъ листахъ (1—3) подлинная запись владѣльца:

+ Смиренный адріанъ бжнею млтію митрополитъ казанъскій і свіяскій книга палея келейная ево подъписана во рүд году мѣца мая въ ї днь.

Составъ Сборника слѣдующій:

л. 1. Сїа книга бытїа небси и земли, и всякои твари иже сотвори бгъ вса дѣла своа испѣрва.

Нач. Прежде всѣхъ сын. всякоа за всѣхъ. подобаетъ истинномоу уакоу вѣдети уто есть бгъ, яко бо моумъ явися бгъ. ѿ уесомъ ни- риуется бгъ. бгъ ѿцъ безнауаленъ и неисписаненъ. вса оуединна и содержай, тои не оу знаемъ. бгъ снъ рождеся ѿ ѿца прежде вѣкъ; неистлѣненъ, науе же всѣхъ коплощенса. всѣхъ затворениа ѿ двы мтре. неисписаненъ по ѿцы, исписаненъ оубо по плоти. бгъ дхъ стыи, съсоущественъ ѿцоу снъ. сотворай вса и содержай. единъ бо в трїехъ ни едино несовершено. но едино цртво. і едино хотѣнїе, і единъ свѣтъ трисланунын. въ двѣ соуществѣ, бжтво гаю и уауество.

Заглавіе украшено заставкою, сверху ея киноварью: палеа.

Палея оканчивается на л. 62 об., словами:

'О семъ воспоминаетъ моудрыи въ творцѣхъ пиша сице. Двда прока твоего, яко оутоли еже люди поражающаго мечемъ ти аггла. сїа двда и проуаа многа яхже прешедше презрѣхомъ. славу хоу возслемъ со ѿцемъ и съ престымъ благимъ, и животворащимъ его дхомъ. нинѣ и прио и во вѣки вѣкомъ аминь.

За окончаніемъ Палеи—мелкія статьи:

л. 62 об. имена вѣтромъ.

л. 63. имена великимъ рѣкамъ.

— имена великихъ горъ.

— Безъ отдѣльнаго заглавія перечень 72 языкъ.

л. 64. Вопросъ. уоувьственъ ли есть рай или разоуменъ. тлѣненъ ли есть или нетлѣненъ. Приводимъ вполнѣ отвѣтъ: Ѿвѣ. яко же два ієрлма повѣдоуетъ писанїе, небесныи и земныи. тажде и два раа, единъ дховенъ, дроугїи уоувьственыи. ѿ негоже и инлѣскїа сїа рѣки. ефрантовы исходатъ на земли. идѣже адамъ і евва. и змїа. и садове. аще ли и змїа и садокы и рѣки. ино разоуминъ разоумѣваемъ, то оуже никако адама і евву востлапнимъ. Науе же прешндѣти науне бжтвное

писаніе. да яко же оубо въ адамъ посредоу тла и бестлѣнія. такожде есть и рай.

— Вопрос о именехъ жидовьскій язикомъ глемымъ.—Аллилоуїа, поите бга. аминь, истинною. херувимъ, просынаніе премрости. серафимъ, дхъ воскрийа. Михаилъ, воевода ѿ бга. гавріилъ, оуноша божіи. оуріилъ, огнь бжіи. рафаилъ, дхъ бжіи.

л. 64 об. Оставленъ чистымъ.

л. 65. Подъ заставкою: Сия книга глмая палея бгословия единьство троистое. ѿцъ бо безначаленъ. ѿ негоже родися снъ безлѣтенъ. и дхъ единосоущенъ ѿ ѿца изыде. троице стая помози намъ.

Первыя слова заглавія писаны вязью.

Начало текста: Бгъ прежде всѣхъ вѣкъ, ни начала имѣя ни конца. нно бгъ сиявенъ. первое сотвори агглы своя дхи, и слоугы своя огнь паламень.

Въ настоящемъ спискѣ помѣщена Палея толковая въ полномъ ея объемѣ. Сравнительно съ древнѣйшимъ изводомъ толковой Палеи, сохранившимся въ пергаменномъ спискѣ, писанномъ въ Коломнѣ— 1406 г. (Библіотеки Троицкой лавры № 38), настоящій списокъ представляетъ слѣдующія немногія добавленія:

1. Въ разсказѣ о четвертомъ днѣ мірозданія, за словами: «генварская бо та луна настанѣ первого лѣта книжнаго декабрія ка. а кончается книжнаго мца геноуарія» (см. въ сп. 1406 г., на л. 12),— слѣдуетъ прибавленіе на двухъ листахъ, 78 и 79: «по ветхому писанію, а по нынѣшнему писанію по вся годы неизмѣнно бываетъ генварскія луны последнія вторникъ молода мца, на ѳедорове нли инколиже неизмѣнно. а жидомъ ѳаска марта лунного после .ді. дни всегда бываетъ. а ѿ жидовскія ѳасхи считаи колико есть днїи до а нли, то есть нша хрстїанская пасха»... Не много ниже: Истое сказаніе о лунѣ. Понеже свѣтила в четвертыи днь сотворена быша. слнце пос-

та́ви на востоцѣ на четвертомъ поясѣ, имѣетъ же шестера ворота на востоцѣ. а ѕ҃. ра на ꙁападѣ. а҆ луна соверши на ꙁападѣ на е҃і дні́ю, и постави на нижнемъ поясѣ, і҆ и҆ма́ ворота на востоцѣ, в҃і .а҆ на ꙁападѣ в҃і... Положи в҃ъ къ лунѣ ꙁнаменія годомъ на дѣла потребная. сѣя́ти. садити. и лечбы члкомъ и҆ ското҃, нѣсть во ни е҆динъ днь въ лунѣ пра́ꙁденъ... Весна оу҆бо начинается ѿ .к҃д. марта лунинаго то́же ся и҆ме-нуе҆тъ пролѣтіе. достиꙁа́етъ же до .к҃е. ию́на. весна́ же и҆мать мо́крость и҆ те́плость подо́бно воꙁдуху. и҆ бываетъ в то̀ вре́мя оу҆множеніе крови. тогда подоба́етъ члкомъ и҆ ско́томъ кровь пуща́ти и҆ твори́ти ѿчище́-ніе оу҆тробѣ свои҆ ѳима пища ꙁе́ліе тепло, бѣжати же сытости ры́бные и вина тепла и҆ вечера косна. Лѣто же начинается ѿ .к҃д. го і҆юня. достиꙁа҆етъ же до .к҃д. сентявра̀. Лѣто же и҆мать теплоту̀ и҆ су́хость, подо́бно ѻ҆гню̀. же́лчь же и҆мать жо́лту, тогда̀ быва̀етъ оу҆множе́ніе че́рной же́лчи. тогда подоба́етъ себе оу҆покоивати и҆ не я҆сти мно́го. ѿгреба́ти же ся е҆ли́ка люта, и пити подоба҆етъ во́ду студену, я҆сти же рыбы студены̀. ѿчищеніе оу҆тро́бы и҆ пуща́ти кро́вь члкомъ и скотомъ. ѿгребати же ся подобаетъ вечера ко́сна. Ѡ҆сень же начина́е҆тся отъ .к҃д. сентября. достиꙁае҆тъ же до .к҃д. декабра̀, и҆мать же сухость и҆ стоу-деность подѡ́бно ꙁемлѝ, кру́ну и҆мать. тогда подоба́етъ ѿшатися ѿвоща, и҆ студе́ны̀ водъ, и҆ мно́жества вина, и҆ оу҆тренѝ студе́ніи҆. не соблачити себе, а҆ще и҆ ꙁадушно будетъ. и҆ хранити себѐ ѿ гнѣва и҆ я҆рости, и҆ ѿ вся-кихъ снѣде́н множества. Пуща́ти же добро̀ и҆ кро́вь, и҆ оу҆тро́бу ѿчищати ѿ ѡбы́денна воиѳимою оу҆малившися лунѣ. Ꙁима же начина́ется ѿ .к҃д. го декабра̀, достиꙁа́е҆тъ же до .к҃д. ма́рта. и҆мать же мо́крость и҆ сту́день, подо́бно водѣ̀ глѣнь, оу҆множа́етъ же ся ѳлегма, е҆́же е҆́сть мокрота. тогда подѡба́етъ я҆сти ѿ е҆лика и҆мѣютъ тепло́ту, е҆́же су́ть сія́. напере̑ рѣкви, кромѝ, чесно́къ, лукъ бѣлый, пиперы, ꙁиꙁиверъ, караѳалъ. Пити же оу҆кропъ с медомъ, и мстомъ варе́номъ, и҆же глетъ ѻ҆псима. ѿгребати же ся рыбъ прѣ́сны сытости, и҆ ѿ ꙁе́лія вся́кого и вечера ко́сна.

Кругъ югорскій на в҃і лѣтъ. Лѣто. а҃. е мышье. в҃. є коло́во.

г. е пардушье. д. е заячье. е. змиеко. ѕ. е змиино. з. е конеко. и. е овечіе. ѳ. е овеюнино. і. е курачье. аі. песіе. ві. свиное. (л. 78—80). См. Карамз. IV, примѣч. 245.

II. Въ физіологическомъ трактатѣ о составѣ человѣческаго тѣла на особомъ полулисткѣ (по общему счету 105-мъ) прибавлено:

Чѣку очима знаменіе. Напреди чѣку на очима есть лобъ сирѣчь чело. аще велико есть знаменае яко медленъ разумъ имать. и емуже тако чело есть, то острѣише су мыслію, и скоро словеса и дѣлеса разумѣ. чело же на широкъ образъ расходася, оужастива чѣка знаменае. а круговатое стужива и тощива и гнѣвліва. По челу на очима брови суть двоничны, аже праве лежатъ благодатни и кротка и мудра являе. приклонны ли носъ, яра и нагла и оужастива. приклонны ли ко скороніамъ, ругатела являе. или аще сросися на носо, пырнва обавлае. или аще яко ра розобраны буду проказива являе. но бровію же на обою страну око имѣ вѣжде горѣ и долу, имѣ волосы яже рѣсновы зову. внутренее же око всеводимо имже видимъ, зѣницу же то зову. а еже обдержитъ беспосредіа, есть черно кругомъ, а потомъ бѣлообразно. многа же разлнчія очима бываю. овѣ зѣкре, а друзіи преполѣсе, а инѣ чернѣ. очи очію болши еста. иже ни велицы ни мали, но средни. и то знаменіе добра подобіа. будета очи внутрь впали, боле своеа оудоли округнали имуще а иніи внѣ зѣло напражени, аки изскочити хотаще. а еже ни туду ни сѣмо, подобнѣи средиѣй еста. мнатъ добра нрава знаменіе. а еже оутрь зѣло имѣетъ очи. то мѣнатъ острѣе видаще во всакомъ животѣ. а иже очи скоро мижуще. мнатъ оумъ на единомъ мѣстѣ не стоаще. но часто премѣнаюса і все примыщла. и еста очи долго не мегнуще, тѣ знати бе сорома бе студа. а иже не міжюще часто ни долго не мегнуще, тѣ добра нрава знаменіе. Но что се оудолжихомъ в рѣчь иного створенія и осужденія части оудовъ імена почитающимъ обавниъ коегождо образъ добръ или золъ. і вѣда друзіи блюсти, злонраваго оуклонати

а̑ к доброму приближати̑. ꙗ̑коже и̑ ѿ сл҃нцы и̑ м҃цы далъ знаменіа разумѣти оу̑тишеніе и̑ теплоту и̑ бурю и̑ зїму, и̑ вѣтръ и̑ бездождіе и и̑но много, и̑ того зраще приготовити̑ на дѣло и̑ли оу̑клонити̑ тогѡ.

III. Въ томъ же физіологическомъ трактатѣ, въ разсказѣ о зачатіи младенца, за словами: «и сококуплнвающюся подружью съ подружьемъ, и зачатие младенцю бываеть» (Троиц. Лав. № 38, л. 42) прибавлено на отдѣльномъ листкѣ (по общему листу 120-й): «Е̑гда же зачнется младе́нецъ во оу̑тробѣ. и̑ кровь мужескаа члч҃ескаа студена е̑сть, а̑ женскаа тепла. и̑ а̑ще будетъ женскаа студена приключится, то оу̑бо ѿ того плода̀ не́сть, но поне́же женское свирѣпство и̑мѣетъ горѧ́щиню. ꙗ̑ко же желѣзо сража́ется с ка́менемъ, ѡ̑гнь твори̑. срце ѿ мужескаго полу и̑ женскаго пло̂ сотворяется пре́же оу̑бо всего̀ ражда́ется [ср҃це] *, в зачатіи бо̑ срце младенцу быва̑е. в третіи̑ же дн҃ь живописуется ср҃це. в деватыи̑ дн҃ь со̑съставляется пло́ть. в четыредеса́тныи же дн҃ь совершается видъ весь вообража́ется. ѿ томже. Вѣдати же и̑ се до́лжно е̑сть, ꙗ̑ко крещеніи младенци пищи наслада́тся, а̑ не просвѣще́ніи же и поганіи ниже́ в пищу ниже́ в геѡ́ну по́и̑дутъ. е̑гда же будетъ разлученіе дш҃и ѿ телеси̑. и̑сходящи оу̑бо дш҃и ѿ тѣлеси и̑ ни е̑диного же попеченіа и̑ма̑ ѡ̑ здѣшни̑, но ѡ̑ тамошни̑ пр҃но печется. тогда̀ тѣле́снаа теплота ѿхо́дитъ, і̑ ꙗ̑ко же сокрыва́етъ гро́въ. третины же творимъ ꙗ̑ко въ третіи̑ дн҃ь члк҃у лице́ и̑змѣнается и̑ видъ. деватины же творимъ ꙗ̑ко тогда все растечется зда́ніе, и̑ тѣло распадется члк҃у, но токмо хранимү ср҃цу е̑диному. четыредесатины же творимъ, ꙗ̑ко тогда погиба́етъ члк҃у и ср҃це все. ср҃це пре́жде ражда́ется тако ѿпосле и̑ погибаетъ. да тоа ра́ди вины̀ дш҃амъ па́мять творимъ. и̑хже в пра́ведны̑ се́лехъ всели̑ вꙗ̑ко, и̑ на̑ помилуи̑ ꙗ̑ко е̑ди́нъ безсме́ртенъ.» —

* Заключенное въ скобки—на полѣ.

IV. Палейный разсказъ объ Авраамѣ распространенъ обширною вставкою (л. 142—145 об.; 146 об.—153; 154 об.—155) изъ «Откровенія Авраама»; именно вслѣдъ за словами: «тѣмже мню по истинѣ, яко прелщается оцъ мои фара. си же помысливъ аврамъ» (См. № 38, л. 62 об.) слѣдуетъ: «Аврам же в днь настерезающи боги оца своего фары и боги нахора брата своего... Конч: а языкъ емуже работати будуть, судіа имъ азъ есмь.» (См. Откровеніе Авраама, по изд. въ Памятн. отреч. русск. лит. Н. С. Тихонравова, т. I, стр. 54—77). Вставки эти означены въ рукописи вносными значками и сопровождены оговоркою, на полѣ, киноварью: Сїе и июдовскіе палеи.

V. На л. 157, на полѣ, приписана глосса о явившихся Авраму трехъ мужахъ.—

За исключеніемъ указанныхъ вставокъ и приписокъ, настоящій списокъ во всемъ дословно точно передаетъ текстъ древняго извода по списку 1406 года. Согласно съ послѣднимъ онъ и оканчивается на толкованіи изреченія Соломона: «филонъ. Понеже фомино неверьствіе древле оуви всѣмъ воскресша га, не в меутъ, но во истину и пригвожденноу, и томоу самому во истиноу с плотію воскресшоу хоу». (л. 319).

л. 319. Въ видѣ приписки къ Палеѣ—хронологическая замѣтка о событіяхъ земной жизни Спасителя, подъ несотвѣтствующимъ заглавіемъ: 'Ѡ апл̃кй заповѣдїи.

л. 319 об. Стязаніе бывшее вкратцѣ во іерлмѣ при софроніи архиепкпѣ ѡ вѣре хртіяньстѣи и законѣ еврейскомъ сошешоуся соборoу христіяньскоумоу і еврейскомоу.

Нач. Хртіянинъ прежде всѣхъ сихъ воспросити долженъ жидовина.

л. 330. Слово пресвлашее начинаемъ ѿ превышнѣ пре-

безначалнемъ, бж҃твенемъ живоначалнѣ существѣ пребез-началнаго бг҃а ѿц҃а и сопребезначалнаго единороднаго слова сн҃а бж҃іа, и сопрнсносущнаго прест҃аго животворящаго дх҃а. ѿ трнчествѣ и ѡ единствѣ. Вѣрующимъ убо и почитающимъ ко исправленію истинѣ. Невѣрующій же и непослушающимъ к болшему погибелному ѡсужденію. блвн ѿ.

Нач. Бг҃ъ есть пребезначаленъ, сый прежде вѣкъ.

л. 375 об. Слово ѡ бжіи сотвореніи тричастнемъ, яко да невѣрніи беседовакъ ѿ твари, и уразумѣютъ праве творца всѣхъ тварей, и ѡбратятся вѣровати истинъному бг҃у, въ трц҃ы славимому. блгсн ѿче.

Нач. Многа умышленіа предлагаю на изреченіе гл҃ъ успѣвая.

Имя сочинителя двухъ вышепоказанныхъ «Словъ» о пресвятой Троицѣ указано въ киноварномъ надписаніи по листамъ (л.л. 330—407): «Книга ераѯма ѡ ст҃ѣи и единосущнѣи и животворящеи и нераздѣлимѣи трц҃ѣ». Надпись эта въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ повторяется одиннадцать разъ.

л. 408 об. Оставленъ чистымъ.

л. 409. Млтва ко гоу бгоу прест҃ѣи и пребезначалней, нераздѣлней и неразлучнѣи трц҃ы. Воспоминая создавшаго свѣтъ и всю тварь, и в последняя лѣта единого ѿ троицы сн҃а бж҃іа іс҃а хр҃а явльшася во смиреннеи плоти бг҃а. И хотящаго пріити второе грозным си пришествіемъ воздати комуждо по дѣлом. Гл҃и со страхом и трепетом и воздыханіемъ. мня яко тоу самому бгоу престоящиоу, и вѣроуя яко ст҃ая вся хс сн҃ъ бжіи твори, яко пре ѡчима твоима. Сія млтвы на .р. ст҃и. гл҃а кіиждо ст҃и по поклоноу. аще волиши и по трижды стихъ.

Нач. Ст҃и а҃. О всест҃ая и всесилная трц҃а единице, бж҃е, пребез-

По внутреннимъ признакамъ «Молитва» эта должна принадлежать автору вышепомѣщенныхъ двухъ словъ о св. Троицѣ. Всѣ три слова Еразма по сему самому списку изданы мною въ Библіографическихъ матеріалахъ, № VIII (См. Чтенія Имп. Общ. Ист. и Древн. Россійск. 1880 г., кн. IV).

л. 424 об. Оставленъ чистымъ.

л. 425. Посланіе многогрѣшнаго инока иосифа ко кн҃зю суждалскому и торускому, к нифонту ѿ новъгоро̑ски̑ еретицехъ.

Нач. Г҃ноу гд҃рю пресщ҃енному кн҃зю.

Издано въ Чтеніяхъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 1847 г., кн. I, отд. IV, 1—10.

л. 433 об. Того же їнока їωсифа другое посланїе гд҃рю цр҃а и҆ великого кнѧзѧ и҆вана васильевича всеа̀ русїи, духовнику митрофану а҆рхимандриту а҆ндроникова монастыра ѡ тѣхже новъгородски̑ еретицѣ̑.

Нач. Гд҃ра нш҃его великого кн҃зѧ и҆вана васи́льевича всеа̀ руси.

Издано тамже, стр. 1—2.

л. 436. За заключительными словами посланія: «челомъ бью» непосредственно, въ одну строку слѣдуетъ: «Конецъ слова, Їωанна златоустаго ѡ҆ еретицѣ̑, иже во а҆нтиωхїи речено бысть...

л. 436 об. Въспро̑. Како могу разумѣти, а҆ще служенїе мое бл҃гопрїятие бж҃и бысть...

л. 437. Того же многогрѣшного їнока їосифа, сказанїе о новоꙗ҆вившейсѧ̑ е҆реси новгоро̑ски̑ е҆ретико̑ а҆лексѣа протопопа и҆ денїса попа ї ѳеωдора курицына ї е҆диномудрены̑ їмъ.

Нач. Подобаетъ вѣдати ꙗ҆ко многиа ереси.

Предисловіе къ Просвѣтителю.

л. 446 об.—449. Оглавленіе XVI словъ Просвѣтителя.

л. 449. Непосредственно за оглавленіемъ, безъ особаго загла-

вія слѣдуетъ «Посланіе Іосифа къ иноку иконописцу», изданное въ Чтеніяхъ Имп. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 1847, № 1, отд. IV, 3—4.

л. 451 об.—613. Просвѣтитель Іосифа Волоколамскаго. Сравнительно съ изданнымъ текстомъ въ Православномъ Собесѣдникѣ (Казань, 1857 г.) представляетъ слѣдующую особенность въ порядкѣ Словъ. Первые одиннадцать Словъ въ томъ порядкѣ, какъ въ печатномъ текстѣ; за тѣмъ Слово XII-е соотвѣтствуетъ XIII-му въ изд., XIII-е—XIV-му; XIV—XV-му, XV—XVI-му; послѣдняго XVI-го Слова нѣтъ, приведено одно заглавіе его: «Слово .ѕі. на ересь новогородскихъ еретиковъ глющіи яко аще еретикъ будетъ стите́ль... (См. въ печатн. изд. Слово XII-е, стр. 515).

лл. 614—615 оставлены чистыми.

л. 616. Книга глемаѧ псалтырь двда прррка ̓и црѧ пѣсни. каѳизма. а҃. ѱломъ двдвъ а҃. Поученіе на бгоутѣ и на ѿметаніе противны. Толкованіе аѳонасіа архиепкпа александрійскаго. изъвествуется путь ко блгословенію вѣчномꙋ.

Слѣдуетъ полный текстъ Псалтири съ толкованіемъ, приписываемымъ св. Аѳанасію Александрійскому.

л. 821. Стго григоріа бгослова толкованіе. Вѣрꙋю во единаго бга. [Т]. различно бо рече божи не сꙋ.

л. 824. Канонъ истолкованъ на воздвиженіе чтнаго и животворѧщаго крта. гла҃. и҃. пѣ а҃ ірмо҃.

Нач. Крта начертавъ моисей възпрамо жезломъ чермное пресече іилю проходѧщꙋ.

л. 831 об. Канонъ на ржтво хво. гла҃. а҃. пѣ҃. а҃. ірмо҃.

Нач. Хс раждаетсѧ славите. сти҃. Иставшаѧ престꙋпленіемъ.

л. 836. Канонъ инъ на ржтво хво. гла҃. а҃. пѣ҃. а҃. ірмо҃.

Нач. Спасе люди чюдодѣѧ влка, мокрꙋю морѧ волнꙋ изсу-

л. 840 об. Канонъ истолкованъ на крщеніе гд нашего іс хс. гла. в. пѣ. а. ірмо.

Нач. Путь морскіи волнуяся пѣнами сухо явися.

л. 846. Канонъ толкованъ на срѣтеніе гд нашего іса хс гласъ. г. пѣ. а. ірмо.

Нач. Сущу гласородителеву землю.

л. 852. В нлю цвѣтоносную канонъ истолкова. гл. д. пѣ а. ірмо.

Нач. Явишася источницы бездніи югу непричастніи.

л. 857. Во стыи великіи четверто. канонъ истолкова. гла. з. ірмо.

Нач. Сѣчеиомъ пресѣченъ бысть море чермное.

л. 863 об. Канонъ истолкованъ на воскрсеніе гдне. гла. а. пѣсиь а. ірмо.

Нач. Воскрсенія днь просвѣтимся людіе.

л. 870. Канонъ истолкованъ на преполовленіе. гла. н. пѣ а. ірмо. море бѣгуствова. сти.

Нач. Языци възыграйте, жидове восплачете.

л. 874. Канонъ истолкованъ на снісшествіе стго дха гла а. пѣ. а. ірмо.

Нач. Бжественнымъ покровенъ бывъ.

л. 879 об. и 880 оставлены чистыми.

л. 881. Книга пѣснь пѣсней твореніе премудраго цря соломона толкованіе премудрейшаго филона піавѣскаго. і ипполита папы римскаго и стго григорія.

Нач. Глава а. сущее. Да лобжет ма ѿ лобзаніа оустъ своихъ. Толкованіе. Не рече бо лобзаньемъ.

л. 919 оставленъ чистымъ.

л. 920—980. Апокалипсисъ Іоанна, съ толкованіемъ Андрея Кесарійскаго.

л. 980 об. оставленъ чистымъ.

л. 981. Слово ͑Іѡанна митрополита никейскаго ѡбличителное на армены, единомышленники евтихію и діоскорову, тимофеюже и елоуру, и петру белилнику кнафейскомоу і оулїамѡ аликарнасейскомоу и нетлѣнно мнителю и неуестивы и христоборце еретико ѡ двою естестви ͗иже во хрт̃ѣ.

Нач. Понеже оубо евтихіе и діоскоръ. тимофей і елоуръ і ихъ единомысленики. плоть хртову к привидѣнїи пропов̆ѣдавша.

л. 1006. Сказанїе ѡбличително на арменскїа ереси.

Нач. Коли былъ соборъ седмый, тогда армене не оутаглли на соборъ.

л. 1007. Вторая ихъ ересь, ͗иже слышали есмя оу дѣда арменина.

Нач. ͗Ѩко бысть во армене оучитель жена. има ей линъ.

л. 1008. ͗А се ихъ причастїе словетъ оудыванїе к водѣ.

Нач. Оутаикса вся.

л. 1008 об. ѿ житїа прпбнаго ѡца нашего ͗іларїона епкпа меглинскаго уюдотворца на армены.

Нач. Паки вопрошаю васъ армено, уего ради поститеса постъ ͗арцыоурїевъ.

л. 1010 об. Извѣщенїе, како ѿлоууишася латини ѿ православїа. здѣ вкратцѣ ѿуасти да глетса.

Нач. Въ лѣто ѕ. спз. е при блгоутнвомъ црн константине и мтри его ирине бѣше на семомъ соборѣ андрѣанъ папа римскїи.

л. 1013 об. Никифора панеѡта прѣние с латинею.

Нач. Бысть въ константине граде, во дни блгоутнваго цра михаила палеолога.

л. 1017 об. Словеса избранна ѿ бжтвенныхъ писанїй. беседа к римланомъ.

Нач. К ва есть слово, ѡ прехитрїи римлане.

л. 1028. Ѿвѣщаніе стго вселенскаго патріарха кѵръ гер-мана, и свщнаго собора его к посланымъ ѿ папы римскаго фромены͗рѣ. и прочи іже с ними латинѡ.

Нач. Воспро. рцыте намъ ѡ утнїи ѿвѣтницы. стго папы.

л. 1029 об. Дмаса папы римскаго к павлину епкпу со-лунскомꙋ.

Нач. Еже не рече дхъ стын, ꙗко ѿ оца свщїи.

л. 1031. Сказаніе ѡ вѣре срацинистей.

Нач. Есть же и донинѣ держащи и прелщающе люди.

л. 1037. Сказаніе ѡ фразехъ, и ѡ прочихъ латинахъ.

Нач. Папа римскїи, и елико же западныꙗ страны хртїане, вѣдуще іѡньскїа лоуки.

л. 1040. Сказаніе вкратцѣ ѡ ересехъ латиньскихъ.

Нач. а. Опрѣснокъ бо творать ꙗко же іоудеи.

л. 1042. Слово противꙋ прелестнаго и скверьнаго моамефа и бгомерскїа его ереси. и поганыꙗ вѣры его.

Нач. Сїаніе бо есть и глетса, иже на зарѣ преже восхода слнчнаго.

л. 1050 об. Ѡ лжикомъ пророке махмете.

Нач. Сей махметъ иже моамефъ. бѣ во цртво греческаго цра ираклїа.

л. 1056. Стаго епифанїа архиепспа кипрьскаго ѡ ересехъ иже всѣмъ ересемъ матери сꙋть и первоѡбразныꙗ четыре. варварство. скифство. еллинство. іюдейство. ѿ нихъ же і иныꙗ всꙗ возрастоша.

Нач. Варварство есть иже ѡ себѣ пребысть.

Книга бытія небеси и земли, содержащая въ себѣ краткій историческій очеркъ ветхозавѣтной исторіи съ апокрифическими вставками, отъ начала мірозданія до царствованія Давида включительно, есть произведеніе переводное. Греческій подлинникъ ея, доселѣ неизданный, указанъ въ Описаніи славянскихъ рукописей

Московской Синодальной библіотеки, т. IV, стр. 597, между рукописями Вѣнской библіотеки, подъ заглавіемъ: Ἱστορία παλαιοῦ περιέχων ἀπὸ τοῦ Ἀδάμ. Начин. согласно съ славянскимъ текстомъ: Πρὸ πάντων καὶ συμπάντως καὶ διὰ πάντων χρὴ τὸν ἀληθῆ χριστιανὸν ἐπιγνῶναι, τίς Θεός. ὁ πατὴρ ὁ ἄναρχος ἀπερίγραπτος, πάντα περιέχων καὶ περιορίζων. Χριστὸς, γεννηθεὶς παρὰ πατρὸς.

Было крайне желательно рядомъ съ славянскимъ текстомъ издать и подлинникъ, но наши попытки достать точную копію съ греческаго текста не увѣнчались успѣхомъ, тѣмъ съ большею благодарностью упоминаемъ объ услугѣ оказанной намъ Г. Георгіадисомъ, живущимъ въ Вѣнѣ, который обязательно сообщилъ намъ нѣсколько выписокъ, взятыхъ случайно изъ разныхъ мѣстъ подлинника: именно: 1) начало текста, 2) отрывокъ о Ноѣ (fol. 38), со словъ: Τῶν δὲ γιγάντων ἐν τούτοις ὄντων (см. въ славян. текстѣ на стр. 14), 3) отрывокъ о Іефѳаи (fol. 68), со словъ: οὗτος Ἰεφθαὲ ἦν ἐκ τῆς φυλῆς τοῦ Δάν, καὶ ἐξεδιώχθη τῆς φυλῆς αὐτοῦ. (См. въ слав. текстѣ на стр. 20), и 4) отрывокъ изъ послѣдней страницы (fol. 84). Сличеніе этихъ отрывковъ съ славянскимъ текстомъ не оставляетъ никакого сомнѣнія, что въ указанной Вѣнской рукописи — то самое сочиненіе, которое нынѣ издается въ славянскомъ переводѣ. Будущимъ изслѣдователямъ предстоитъ задача точнѣе опредѣлить отношеніе славянскаго перевода къ подлиннику: могутъ открыться мѣста не читаемыя въ подлинникѣ, глоссы, вставки, можетъ быть славянскій переводъ, несомнѣнно сдѣланный съ древней греческой рукописи, существенно окажется полезнымъ для возстановленія самого подлинника, во всякомъ случаѣ, съ изданіемъ славянскаго текста трудъ изслѣдователя значительно облегчается.

Ни въ греческомъ подлинникѣ, ни въ славянскомъ переводѣ не обозначено имени автора, или составителя разсматриваемаго сочиненія. О времени происхожденія памятника можно судить

только приблизительно по тѣмъ ссылкамъ на источники, которыя дѣлаетъ самъ сочинитель.

Источниками для автора, не говоря о библейскихъ книгахъ и о множествѣ извѣстныхъ ему апокрифическихъ произведеній, служили между прочимъ:

I. *Канонъ великій св. Андрея Критскаго* (ум. ок. 712 г.). Это одинъ изъ главныхъ и излюбленныхъ авторомъ побочныхъ источниковъ, на него одного болѣе ссылокъ, чѣмъ на всѣ прочіе взятые вмѣстѣ. По самому содержанію своему помянутый канонъ, въ первой половинѣ котораго въ историческомъ порядкѣ проходятъ ветхозавѣтныя лица, какъ образы и примѣры разныхъ душевныхъ состояній и наклонностей человѣческихъ, какъ нельзя болѣе соотвѣтствовалъ цѣли автора—оживить ветхозавѣтную исторію, придать ея общеизвѣстному содержанію занимательность, общедоступность.

Съ именемъ Андрея Критскаго въ Палеѣ приведены выписки на стр. 6, 7, 11, 13, 137, 169 и 169—170 изданнаго текста. Безъ имени автора, съ глухимъ обозначеніемъ: «мудрый нѣкто», или просто «мудрый», или «свидѣтельствуетъ ми слово въ пѣснехъ», или «блаженный глаголаше», «вспоминаетъ писаніе» приведены изъ того же канона одиннадцать выписокъ, см. стр. 47, 96, 117, 122, 125, 126, 131, 133, 133—134, 136, 142, 146, 150.

Для точнаго опредѣленія отношенія Палеи къ указанному источнику приводимъ для сличенія соотвѣтствующія мѣста изъ Канона Андрея Критскаго, по списку Тріоди постной, Сербскаго письма 1434 года. (Библіотеки А. И. Хлудова, № 139).

1) *Къ стр. 6.—7.* Ꙗко каинь й мы днѥ окаанна, вьсѣхь здателю дѣанїа скврьннаа и жрьткоу пороучноу и непотребно житїе принесоховѣ вькоупѣ. тѣмже осоудихоксе (л. 177). См. въ текстѣ печатной Тріоди, Московск. изд. 1607 г., л. 359 об.

2) *Къ стр. 7.* Авелокѣ їсе не оуподобихсе праклѣ. дара тебѣ пріетна не принесохомь когда. ни дѣанїа бжтвна. ни жрьтвꙋ чистꙋ. ни житїа непорѡчна (л. 177). Печ. Тріодь, 1607 г., л. 359 об.

3) *Къ стр. 11.* Моужа оубихь рє вь ꙗзвꙋ мнѣ. и юношоу вь строупь, ламехь рыдае вышїаше. ты же не трепещешн ѡ дшє моа. ни бонишса. плоть и оумь осквьрьнивши (л. 179 об.). Печ. Тріодь, 1607 г., л. 362 об.

4) *Къ стр. 13.* Иже при нѡи сне неутьстковавшихь подражахь. и ѡнѣхь наслѣдовахь осоуженїе. вь потопѣ погроужена (л. 180 об.). Печ. Тріодь, 1607 г., л. 364.

5) *Къ стр. 47.* Не боуди стльпь слань дше (л. 181). Печ. Тріодь 1607 г., л. 364 об.

6) *Къ стр. 97.* Ковчегь ꙗкоже ношашеса на колесници ѡзань ѡнь, прѣкратившоусе юньцоу, точью коснoусе ꙗжїемь искоусисе гнѣвомь но тогова дрьзновленїа оубѣжавши дше, почитаи бжтвнаа стнѣ. (л. 187 об.). Печ. Тріодь, 1607 г., л. 376—377.

7) *Къ стр. 117.* Встани и побѣди, ꙗко їсь амалика, пльтьскые стрти. и гаваѡнитн. льстные помыслы. прно побѣждающи. (л. 185 об.). Печ. Тріодь, 1607 г., л. 371 об.

8) *Къ стр. 122.* Пожри дше жрьтвꙋ хвалѣ. дѣанїе ꙗко дьщере принеси. ѡ еоѳаеви чтнѣише. и заколи ꙗкоже жрьтвꙋ стрти пльтьскые гви своемꙋ (л. 186 об.). Печ. Тріодь, 1607 г., л. 374 об.

9) *Къ стр. 125.* Маноа слышала еси древлє дше моа. бꙋ вь ꙗвлени бывша. и иже изь неплодве тогда прїемша плодь ѡбѣтованїа тоговоу блгочьстїю поревнꙋи. (л. 186). Печ. Тріодь, 1607 г., л. 374.

10) *Къ стр. 126.* Иже древлє челюстїю ѡслею побѣдивь ино-племенникы. ниꙗ плѣненїе стртномꙋласкрьдьствꙋ обрѣтеса. нь из-бѣгни дше такового подобїа и слабости. (л. 186 об.). Печ. Тріодь, 1607 г., л. 374.

11) *Къ стр. 131.* Самсонокѣ поревновавши лѣности. славоу

ѡстригла єси дѣль своихь дше. прѣдавши иноплеменникѡ цѣломоудрьноую жизнь и блаженію. (л. 186 об.). Печ. Тріодь, 1607 г., л. 374.

12) *Къ стр. 133.* Цѣломѹдрьнаа анна млещисе. оустнѣ тькмо движаше на мльтвѹ. глась же єю не слышашесе. ѡбаче аще и неплодна сѹщи, сна раждаеть млтвы доина (л. 186 об.). Печ. Тріодь. 1607 г., л. 374 об.

13) *Къ стр. 133—134.* Вь соудіахь соуждааше аннїино порожденїє. великын самоуиль. єгоже вьспита арима ѳемь вь домоу гни. томоу уподобисе дше моа и соуди прежде инѣхь дѣла своа. (л. 187). Печ. Тріодь, 1607 г., л. 374—375.

14) *Къ стр. 136.* Илй сщенника ѡсоужденїє дше моа вьспріала єси лишенїємь оума. пріѡбрѣтши стрти вь себѣ. ꙗко же ѡнь чеда дѣлати безаконіа. (л. 186 об.). Печ. Тріодь, 1607 г., л. 374 об.

15) *Къ стр, 137.* Іаилоу храброу разоумѣла єси дше моа. исара древлє проводінѹ и спсенїє сьдѣлавшє древомь строиь. слышавши. иже ти крть ѡбразоуєтсє (л. 186 об.). Печ. Тріодь. 1607 г,, л. 374 об.

16) *Къ стр. 142.* Вь соудїахь левить ѡблѣниксе свою женоу дванадесатимь колѣномь раздѣли. да скврьноу ѡбличить, єже ѿ веньаміна безаконоую (л. 186). Печ. Тріодь, 1607 г., л. 374 об.

17) *Къ стр. 146.* Варакь и єѳѳаєь воєводи [и] соудїа інию прѣпочьтени бышє сь тѣми и девора моужеѹмнаа. тѣхь добльствии дше вьмоужикшисє оукрѣписє (л. 186 об.). Печ. Тріодь, 1607 г., л. 374.

18) *Къ стр. 150.* Саоуль иногда ꙗкоже погоуби ѡтца своєго дше ѡслата оудобь црьтво ѡбрѣте. вь прослоутїю. нь блюди да не погрѣшиши сама. скотьскыє похоти твоє почитающи (л. 187). Печ. Тріодь 1607 г., л. 375 об.

19) *Къ стр. 169—170.* Двдь иногда бгоѡць. аще и сьгрѣши сѹгоубо дше моа, стрѣлою ѹбо оустрѣлєнь любодѣаніа. копієм же плѣнієнь бывь оурїинєтва томлєнїємь. нь сама тєжчаишими дѣлы не-

доугоуєши, самохотными стрьмлєнми.—Сьвоноуин оўко дѣдь иногда кь беꙁаконїю беꙁаконїє. и ѹбїнствои же любодѣанїє трьпѣше. пока-анїє соугоубо показавь абїє. нь сама доукавнѣвша сьдѣла не покаавшисе боу.—Слышала еси авесалома. како на єстько вьста. оувѣдела еси скврьнаа єго дѣанїа. иже оскврьни ложе дѣда оца своєго. и ты оупо-добиласе єси того стртныимь и прѣꙁьєстнымь стрьмлєнїємь.—Поко-рила єси неработныи сань тѣлоу твоємѹ. иного бо ахитофела обрѣтши врага дше, послоушала єси того сьвѣты. нь сїа расыпа самь хс. да ты вьсако спсешисе (л. 187 об.). Печ. Тріодь, 1607, л. 375 об.—376.

II. *Канонъ на Рождество Христово.* Одна выписка, съ такимъ обозначеніемъ: «Се провида мѹдрый въ пѣснехъ пишеть гла. волхвѹ древле... (См. стр. 105 текста). Въ текстѣ Канона указанное мѣсто читается: «Волхва валама древле словесы оучнкы мры ꙁвѣꙁдоблюстителѧ радости исполни. ꙁвѣꙁда ѿ їакова возсїа вако. аꙁыкомъ начальника вводимъ. прїатъ же юбѣ слава силѣ твоеи. (По рукоп. Синод. б-ки, № 548, л. 832).

III. *Канонъ на Воздвиженіе честнаго креста.* Приведены четыре выписки, см. на стр. 60, 88 и 92. Первыя двѣ обозначены: «въспоминаєть пѣснописець»,—третья: «свидѣтельствѹеть ми слово пѣснописць»,—четвертая: «мѹдрый пиша сице».

Приводимъ для сличенія соотвѣтствующія мѣста изъ Канона:

1) *Къ стр. 60.* Старостїю прекловьса и недѹгомъ отагчєнъ ис-прависа їаковъ рѹцѣ преложь, дѣиствїє авлѧ живодавца ха. (По рук. Синод. библ., № 548, л. 827 об.).

2) *Къ той же стр.* На юнаа воꙁложи длани бжтвеныи їиль, крта-ѡбраꙁно на главы. авлаа ако старѣишїи слова, ꙁаконослѹжебнїи людїє мнѣвъ тѣмже сопреастититиса. не иꙁмѣнока живоносна ѡбраꙁа. (Тамъ же, л. 828).

3) *Къ стр. 88.* Жеꙁлъ во ѡбраꙁѣ таинѣ прїємлєтса проꙁабенїємъ рассѹди єреа. (Тамъ же, л. 825).

4) *Къ стр. 92.* Горѣ хождениже моисеи на копьи исцѣленіе, таже творно исцѣленіе ѧдовитаго оуѧденіѧ. (Тамъ же л. 824).

IV. *Служба честному и животворящему кресту.* Одна выписка на стр. 5-й текста. Ср. Слѣдованную псалтирь: пѣснь .s. Ірмосъ. храмъ на изведе из едема... (По синод. изд. 1861 г., л. 381 об.).

V. *Іоаннъ Златоустъ.* Ссылка на слово его о пьянствѣ (см. стр. 47 текста) и выписка изъ литургіи, съ крайне страннымъ примѣненіемъ. По выходѣ изъ ковчега, Ной сталъ предъ лицемъ Божіимъ, глаголя: «Твоѧ ѿ твоихъ тебѣ приносимъ ѡ всѣ»... Сыновья же Ноя отвѣчали: «Тебе поемъ, тебе блгимъ, тебе блгодаримъ гн̃, молимтисѧ бже... (См. стр. 18 текста).

VI. *Григорій Богословъ.* Одна выписка (см. на стр. 6 текста) изъ слова его—«λόγος εἰς τὸ ἅγιον βάπτισμα». Нач. Χθὲς τῇ λαμπρᾷ τῶν φώτων ἡμέρᾳ πανηγυρίσαντες.—Приведенное нами начало подлинника выписано и въ Палеѣ.

VII. *Іосифъ Флавій.* Двѣ ссылки. Первая: Роди же адамъ, ѩко же пишеть Іосифъ, уа̃ х̃. иже быша моужь и женъ .л̃. (стр. 12 текста). У Іосифа въ его Antiqu. Iud., lib. I, c. II, говорится о множествѣ дѣтей у Адама, безъ опредѣленія ихъ числа: γίνονται μὲν οὖν παῖδες αὐτῷ ἄλλοι τε πλείους καὶ Σῆθος. Ἀλλὰ περὶ μὲν τῶν ἄλλων μακρὸν ἂν εἴη λέγειν. (По изд. дидотовскому, vol. I, p. 8). Болѣе близкій источникъ Палеи въ данномъ случаѣ—Apocalypsis Mosis: Ἐποίησεν δὲ Ἀδὰμ υἱοὺς τριάκοντα καὶ θυγατέρας τριάκοντα.

Вторая ссылка о раздѣленіи земли между сыновьями Ноя (см. стр. 19 текста) относится къ Antiqu. Iud., lib. I, cap. VI. (По дидотовскому изданію vol. I, p. 14).

VIII. *Житіе Моисея.* Составитель Палеи несомнѣнно пользовался апокрифическимъ житіемъ Моисея, и согласно своему плану пользовался имъ «*вкратцѣ*» (см. стр. 61 текста).

IX. *Θеодоръ Студитъ.* (ум. 826 г.). Приведено одно изреченіе, см. на стр. 47 текста.

Кромѣ указанныхъ ссылокъ на источники, въ Палеѣ приводятся два изрѣченія какого-то мудреца, приточника, выражавшаго свои мысли въ формѣ загадокъ: 1) ѿ семь ковчеꙁѣ мѫдрыи нѣкто провидѣнїемь вѣща. нбо бѣ, а ꙁемлѧ не бѣ. село бѣ, а поути не бѣ. (стр. 17) и 2) немного ниже: Ѡ сїи голоубици моудрыи нѣкто гл҃аше. провидѣнїемь вѣща. нѣмъ поклисоръ книгы ненаписаныѧ въ градъ приносить, и гра стоаи и не имыи поути к себѣ (стр. 17—18).

Такимъ образомъ, судя по ссылкамъ на источники, «Книга бывія небеси и земли» не могла быть составлена ранѣе конца IX в. Относительно опредѣленія времени и мѣста первоначальнаго славянскаго перевода ея, издаваемый основной списокъ (№ 591) сохранилъ въ грамматическомъ строѣ своемъ драгоцѣнныя указанія. Не смотря на то, что списокъ этотъ—русскій, и представляетъ не простую копію съ подлинника, а въ полномъ смыслѣ русскій, даже новгородскій, изводъ, въ немъ сохранились не совсѣмъ изглаженныя черты югославянскаго, именно *болгарскаго*, прототипа. Въ другихъ спискахъ эти рѣзкія особенности болгарской рѣчи пропали безслѣдно, сглаженныя рукою русскихъ перепищиковъ. Правда во всѣхъ трехъ спискахъ словарныя особенности однѣ и тѣже (см. въ приложеніи указатель древнихъ рѣченій), но по нимъ однимъ можно судить только о нарѣчіи перевода, а отнюдь не о времени его происхожденія. Иное дѣло грамматическія особенности, уцѣлѣвшія въ основномъ спискѣ.

Особенности эти слѣдующія:

1. Правильное употребленіе, въ нѣкоторыхъ случаяхъ и мѣстахъ, носовыхъ звуковъ. *Примѣры*: одеждѫ (31), ѧꙁвѫ (11), жертвѫ

(125) хощж (22), книж (65), роутаахжса (15), бахж (29), [...] разбыьють (20).

2. Смѣшеніе носовыхъ звуковъ: а вм. ж и ж. Прим. (1 л. ед. ч., въ друг. списк.: ꙁрю, вм. ꙁрж. 10), мнꙗ (1 л. въ др. сп.: мнѭ. 10), възраста (1 л. ед. ч., въ др. сп.: [...] 28), мысла (1 л. ед. ч.), благка (1 л. ед. ч. 37 и 53), аꙁъ въ друг. сп.: книжю, книжоу. 37), сѫда аꙁъ (39), аꙁъ же [...] др. сп.: ожещѫ), прорицааць (5) вм. прорицажть, владаѩ [...] владжщѫ, осаждениїе (136) вм. осжждениїе, распра (вин. п. ед. рабына (вин. п. ед. ч. 37).

3. Въ предполагаемомъ болгарскомъ подлинникѣ—ж у[потреб]лялся вм. ож. Въ русскомъ изводѣ читается: сътвори [...] сароу (137) вм. болгарскаго: съ иснсарж, а это послѣднее вм. ст[арой] [за]писк.: съ иснсарож. Другой примѣръ, въ русскомъ изводѣ: [...] съ конскоу (167) вм. болгар.—«съ конскж», а это послѣдне[е вм.] конскож.—Ср. въ болгар. переводѣ хроники Манассіи: «[...] съ конскож».

4. Употребленіе ѣ вм. а: кѣщьнин (12).

5. Употребленіе полугласныхъ ъ и ь послѣ плавныхъ: (34), оудрьжакъ (44), ѡкрьсти (45), трьна 46), прьвын (59) и (149), дрьꙁость (99), мрьꙁость (140), плъкъ (167), оплъчиса оудръжахоу (72).

6) Замѣна полугласной ь чистою гласною: дщере соу[...] вм. дщерь (вин. п. ед. ч.), дщере скою (64).

7) Звукъ ы вм. и: къꙁыти (91), вм. коꙁити.

8) Опущеніе л при смягченіи губныхъ. Примѣры: не ост[...] 45 и 80), ѿкѣемѣи (124), кѣеныа (33), колибащееса (10), [...] хоу (70).

9) Вмѣсто ѳ иногда употребляется д: голїадъ (156) вм. [го]лїаѳъ, асинета (59) вм. асинеѳа.

10) Древнѣйшія формы склоненій. *Примѣры*: вторааго (153), пятааго (166), твораштааго (35), тоуждааго (41), ратнааго (148), лукавааго (151), страшннѣншоомоу (26), градоуштеомоу (44), бывше-моу (47), соуштеомоу (54), отсѣкшоомоу (169), живыихъ (32), тоуждї-нхъ (45), предстоꙗщиимъ (119).

11) Употребленіе одного и вм. ии въ разныхъ падежахъ именъ существительныхъ: сѫштани (4), к рождени (6), ѡ семь вѣдини (104), врѣмени (род. п. мн. ч. 8), ѡ исхождени (93), вели (имен. пад. ед. ч. 93).

12) Древнѣйшія формы спряженій. *Примѣры*: стажакааше (7), искоудѣвааше (17), нарицаашеса (29), простираашe (12), десаткокааше (35), прихождааше (35 и 41), славааше (35), хотѣаше (37 и 41), про-хождааше (42), ноуждааше (50), съгарааше (65), кѣпрашааше (94), женокааше (136), съдѣвааше (146), тихокааше (152), роугаахѫсѧ (15), вѣбываахѫ (15), царствоваахѫ (29), обладаахѫ (22), зиаахоу (24), ставахоу (42), видаахоу (42), рыдаахоу (92), имѣахоу (92), съвираахѫ (95), можаахѫ (101), трепетаахоу (101), обладаахоу (107), трепештаахоу (131), свѣтокаахоу (143).

13) Аористъ особой, древнѣйшей формы: изыдоу (96) вм. изы-доша, принесоу (102) вм. принесоша, кзыдоу (114) вм. кзыдоша, рїидоу (117 и 142), вм. прїидоша, изыдоу (117) вм. изыдоша, ѿи-доу (129 и 151) вм. ѿидоша, книдоу (140 и 141) вм. книдоша.— Иногда въ 3-мъ л. мн. ч. этой формы прибавляется флексія—ть: прїидоуть (116), изыдоуть (116).

14) Въ аористѣ 3 л. мн. ч. встрѣчаются случаи употребленія чи-сто болгарской формы: пондохоу (43) вм. пондоша, погоубихоу (107) вм. погоубиша, разкергохоу (142) вм. разкергоша, возмогохоу (143) вм. возмогоша, сътвори (т. е. сътворихоу. 39) вм. сътвориша, оулоу-чхоса (170) вм. оулоучишаса.

15) Древняя форма кѫдѣ вм. кѫмь передается различно: правильно (см. стр 157), или кедѣ (30 и 157), кѫда (60).

16) Причастныя формы: стыждаса (135), оүрань (79), пощьса (85), повѣждь (115), сътворь (129 и 164), козраць (132), помовь (133), поношь (156).

Указанныя выше грамматическія особенности, взятыя въ своей совокупности, составляютъ отличительные признаки древнихъ памятниковъ языка болгарскаго. Для сопоставленія указываемъ на извѣстную болгарскую псалтирь, писанную въ Охридѣ при Асѣнѣ царѣ Болгарскомъ (1186—1196 году). Въ языкѣ этого памятника встрѣчаются всѣ перечисленныя выше особенности «Книги бытія небеси и земли», даже до мелочей; именно: рядомъ съ правильнымъ употребленіемъ носовыхъ звуковъ встрѣчается и взаимное ихъ смѣшеніе; ы—иногда вм. и; ѣ—вм. ѧ; полугласныя часто замѣняются чистыми гласными; вм. ѳ иногда употребляется т; при смягченіи губныхъ л то употребляется, то нѣтъ; кромѣ обыкновенныхъ формъ прошедшаго времени встрѣчается аористъ особой формы (напр., проидѫ, падѫ, възмогѫ), при чемъ въ 3-мъ л. множ. ч. иногда прибавляетъ тъ: падѫтъ, въ аористѣ же 3 л. мн. ч. встрѣчаются иногда хѫ вм. ша (напр., лишихѫса, съгрѣшихѫ); одно и вм. ии въ разныхъ падежахъ сущ. именъ... (Подробнѣе см. въ изслѣдованіи И. И. Срезневскаго Древніе славянскіе памятники юсоваго письма, стр. 130—135).

Такимъ образомъ, даже одни случайно сохранившіеся въ позднемъ спискѣ русской редакціи слѣды древности позволяютъ отнести происхожденіе перевода Книги бытія небеси и земли по крайней мѣрѣ къ XII в. Весьма же возможно, что переводъ былъ сдѣланъ и раньше.

Перенесенная на Русь въ болгарскомъ переводѣ, «Книга бытія небеси и земли» по самой занимательности своего содержанія нашла

обширный кругъ читателей, оказала значительное вліяніе на русскую письменность, вызвала собственныя попытки создать русскую историческую палею. Одинъ изъ такихъ опытовъ, замѣчательный по языку и по легендамъ, изъ коихъ нѣкоторые перешли въ устную словесность, издается нынѣ подъ заглавіемъ: «Сокращенная Палея русской редакціи». Памятникъ этотъ сохранился въ Сборникѣ XVI в. Новгородско-Софійской библіотеки (нынѣ С. Петербургской Духовной Академіи), № 1448. Съ составомъ сборника можно познакомиться въ общихъ чертахъ изъ описанія его (хотя и не точнаго въ библіографическомъ отношеніи), помѣщеннаго въ Лѣтописи занятій Археограф. Ком., вып. III, стр. 10—20. На лицевой сторонѣ перваго листа (безъ помѣты), оставленной чистою, находится слѣдующая запись: «Соборнй гѹрьа рѹкпса. Бга ради помилѹите мѧ грѣшнаго».

Палея помѣщена послѣднею статьею, въ концѣ, л. 228—294. Окончаніе ея утрачено. Особаго заглавія не имѣетъ, новѣйшимъ почеркомъ надписано: «Исторія ветхозавѣтная».

Вся рукопись писана однимъ почеркомъ.

Рѣзкія особенности новгородскаго нарѣчія встрѣчаются почти на каждомъ листѣ. Въ статьяхъ, предшествующихъ Палеѣ, отмѣчаемъ нѣсколько примѣровъ: ѵлвиче (л. 6 об.), невѣрнїи цри (л. 57), въ ѵлвице (л. 86), въ кильи (л. 111 об.), спасенїа дилѡ своего (л. 113), имѣюте (л. 110 об.), и проч.

Въ Палеѣ отмѣтимъ слѣдующія особенности выговора и правописанія: на снкере (2), сниднемь (4), безъ моево (11), ѵлоци (16), меншека (22), инст ли (27), в недоѹмининїи (29), снидин (32), нинина (34), некоево (35), риза бы не чела была (36), инитца (36), не восхоти (37), вм. восхотѣ; да не оѵмножитца (39), инсть же никомѹ же моѵно проитти (41), видинна (53), кленетца (54), писнеписецъ (57), по повеланнїю (57), сним (57), о дилехъ (58), сминетъ (59), хоти-

[illegible] (61), [illegible] (62), [illegible] (63), синахъ (63), [illegible] (66), [illegible] (67), архаггиалъ (67 и 72), ўлѣнуьнимъ гласомъ гла ўлѣнуе (68), [illegible] (71), ногама ўлѣнуескима (74), [illegible] (76), ѿ [illegible] (76), [illegible] (77), по повеланїю (78), не [illegible] (80), [illegible] (84), [illegible] (90), кисть (92).

Изъ синтаксическихъ особенностей указываемъ на чисто народные обороты: и сотвори Богъ воды—изведуть гады (1), умному на веселье, на свадбу, на коумовство, и на братство, и на все доброе, а безумному на бой, на брань и на все злое дѣло (10),—Ной же посла голубя видѣти, уступило ли воды (12), аже къ вечеру пригонила стадо дѣвица (18), аже Iсакъ на полѣ играеть (18),—риза бы не чела была, риза окровавлена, а хапания зубнаго нѣсть на ризѣ (36).—

Весьма вѣроятно, что издаваемая нами русская переработка исторической Палеи не только списана, но и составлена въ Новѣгородѣ.—Будущій изслѣдователь литературной исторіи Палеи, и толковой и исторической, безъ сомнѣнія не опустить изъ вида того замѣчательнаго явленья, что лучшіе списки Палеи—происхожденія новгородскаго; таковы: знаменитый Сильвестровскій сборникъ, XIV в.; списокъ 1477 г. Синод. б-ки, № 210; изданный нынѣ основной списокъ исторической Палеи Син. библ. № 591, и наконецъ списокъ Палеи русскаго состава (Новг. Соф. № 1448).

Андрей Поповъ.

Сиа книга бытиа нбси и земли.

Преже всѣ сни[1] всякъ и за всѣхъ пѡбае истинномъ
коу вѣдати что е бъ. яко во шюмъ явися бъ.
іесомъ наречется бъ. бъ оць безначаленъ и неиспи-
нъ: вся оуединяй и съдръжаий тъ[2] не знаемь.[3] бъ
рожься ѿ оца преже вѣкъ. неистлѣненъ. паче же
воплощься. всѣ затвореніа ѿ двы мтре. не ис-
ланенъ по ѡци, исписаненъ оубо по плоти. бъ дхъ
и съсѹщественъ[4] ѡцю снъ сътворяи вся и съдръ-
жи. единъ бо бъ тре, ни едино съвершено,[5] но едино

---

[1] А: Прежде всѣх сни всякаа ѕа всѣх подобае Б: Прежде всѣхъ сын. вся-за всѣхъ. подобаетъ.

[2] Б: содержай, той.

[3] АБ: не оу знаемъ [не оу знаемъ].

[4] А: съсѹщенъ.

[5] Б: несовершено.

цр҇тво и҆ єдино хотѣнїє[1] и҆ єдинъ свѣтъ трисл҇чный, въ двѣ сѫществѣ, бж҇тво гл҇а[2] и чл҇чество.

Первыи дн҇ь сътвори свѣтъ. дн҇ь оу҆бо и҆ нощь.[3] в҃ дн҇ь нб҇о и҆ землю г҃ дн҇ь морѧ и҆ и҆сточникы и҆ рѣкы и҆ всѧ воднаꙗ сѫщества д҃ дн҇ь слн҇це и҆ лѹноу и҆ звѣзды. ѡ҆блакъ[4] же и҆ дождєнаꙗ[5] пролитїꙗ. въ тъж҇ дн҇ь видѣ и҆ногда[6] денничныи, нынѣ же помраченыи, нб҇о оу҆крашено, възѧтсѧ оумомъ, и҆ рече в себѣ. поставлю пр҇тлъ мои на ѡ҆блацѣ, и҆ бѹдоу подобенъ вышнемѹ. и҆ и҆звержесѧ повелѣнїемь ѿ чина а҆ггльска. и҆ бы҃ за свѣта ради[7] тма ѡ҆мраченаꙗ. и҆ а҆ггльскыꙗ ѡ҆дежа лишенъ. а҆ иже гл҇ть[8] ꙗ҆ко зане не поклонисѧ иже ѿ б҃а създанномѹ чл҇вкѹ, того дѣлма и҆звержесѧ. и҆ владѹють такы гл҇ющи.[9] и҆ тѣмь безоуменъ[10] а҆наѳема. оу҆бо чл҇вкъ в

---

[1] А: похотѣнїє.

[2] В: гл҇ю.

[3] дн҇ь оу҆бѡ и҆ нощь-нѣтъ въ сп. Б.

[4] В: ѡблаки же.

[5] АВ: дождьнаа [-ꙗ].

[6] В: иже иногда.

[7] В соглас. съ основнымъ, А: роди

[8] АВ: гл҇ють.

[9] Б: гл҇юще.

[10] А: безѹмїємъ. В: безоумлемъ.

шестыи д҃нь създанъ бысть, а противникъ изърече четвертыи д҃нь. тако оубо пятыи[1] д҃нь. сътвори б҃ъ садовы[2] и всякаи животная четвероногая.[3] гады. звѣря. и въ шестыи д҃нь създа ч҃лка, персть въземь ѿ земля. съчетаемыи оубо иже ѿ б҃а. сътворени оубо шестыи днемь. бывають дѣла .к҃в. нарицаемая сице. а҃.е дѣло свѣтъ и тма. в҃.е н҃бо. г҃.е земля. д҃.е воды. е҃.е рыбы. ѕ҃.е гадовы и звѣря. з҃.е ѡгнь. и҃.е снѣгъ. ѳ҃.е дожь. і҃.е море. а҃і.е ѡблакы. в҃і. с҃лнце. г҃і. лоуна. д҃і. звѣзды. е҃і. аггелы. ѕ҃і. садовы. з҃і. былїа. и҃і. птица пернатыя. ѳ҃і. горы и холмовы. к҃. въспер҃ѣемая. к҃а. слана. к҃в. ч҃лка. Сїа сздѣла[4] сътвори б҃ъ. въ шесть днїи к҃в Слово[5] ѿ жидови сѫть.

Създа же ся ч҃лвкъ ѿ б҃а. и евга ѡбрѹченица емѹ. постави а[6] б҃ъ питати раи. противни оубо зависть

---

[1] Б: въ пятыи.

[2] В: садове.

[3] А: четвероногы

[4] АБ: сїа дѣла.

[5] Въ словѣ „слово" начальная буква писана киноварью; но отъ предидущаго не отдѣлено знакомъ. Въ спискахъ АБ все это испорченное мѣсто читается: сїа дѣла твори б҃ъ въ шесть днїи. и си к҃. и двѣ словѣ ѿ жидовъ соуть

приемъ. ѡболкъся въ змїю. прїиде гл҃а еввѣ. не вѣдын оубо иже ѿ б҃а порꙋченое има. въпрашааше хотя оувидити.[1] жена оубо ѿвѣщавши рече. ꙗко древꙋ животномꙋ не прикоснемся, ꙗко да не оумремь. и иже древа прочаꙗ всякаꙗ въ ѡбласти соу нам. тѣмь съвѣщеваꙗ ꙗко неприꙗзненикъ[2] рече к нимъ. ꙗко аще коснетася древꙋ, боудета ꙗко бози вѣдяще добро и лꙋкаво. видивши оубо жена древнюю красотꙋ, взятся в равнобж҃їе и съвѣщани змѣеви.[3] тѣмь прельщеся ѿ съвѣщанї ею ад[ам].[4] добро ре[че] ꙗко быти бг҃омъ. егда же бысть има во все[м] помыслѣ.[5] ѡбрѣтостася ѡба нага ѿ бг҃отканныꙗ ѡдежа. и тако по ѡбнаженїю своемꙋ разоумѣста, ꙗко не токмо ѿ бж҃тва испадоста, но и ѿ любви бж҃їа разлꙋчистася.

Мнози оубо ѡ древѣ животнѣмь въ ѡбличени оувѣдишася нѣкацѣхъ. ѡви оубо ꙗвляють виднїе[6] древа.

---

[1] Б: оувидѣти.

[2] А: тѣмъ ꙗко съвѣщеваꙗ неприꙗзникъ. Б: тѣмъ ꙗко совѣщебля непрїазниникъ

[3] АБ: взятся въ равнобж҃їе и свѣща [-совѣща-] и мꙋжа своего ѡ свѣщанїи [-совѣщанїи-] змїевѣ.

[4] АБ: тѣмь прельщеся ѡ свѣщанї [-совѣщанїи-] ея адамъ.

[5] Б: в семъ помыслѣ.

[6] АБ: видѣнїе.

паче же прорицаеть и видѣнїе ѿ овощїе нѣкы. едини смоковь. дроузии же гроздъ. ѿ обою во[1] право не глють, свѣдительствоують бжїа писмена гл҃юще сице. яко за равнобжїа изриноуста ся ис породы. и свѣдительствоуеть ми списникъ гл҃а сице. змїи мя изятъ ѿ едема. мене оубо жена любовїю оулови. възверже и въ землю. яко свѣдительствоуеть. яко ни ѿ чемь изгнаста ся ѿ раи. но токмо за равнобжїа. бжтво въжелѣвша и испадоста. древо бо жизни ничто ино нѣ, токмо х҃с и дх҃ с҃тыи. яко во адамоу явлашеся. яко доубъ высокъ[2] растимъ, досязая до нбсъ. емоуже видѣнїе краснѣишее, паче всѣхъ соущїи. и сїи е яко естествено, яко та славоу бжїю[3] являющи. яко дх҃ с҃тыи стояше посреди раю, и грѣхы ради. тѣмь и дїаволъ сице ре еввѣ. яко аще коснетася емъ,[4] дивна имата быти. коснувыбося бжтвенѣи славѣ прославитеся. того ради въ завѣтѣ дасть има рекъ. аще коснетася емь,[5] оумрета. и не дивися якоже являеться. где оубо е бжїе явленїе, не приближатися повелѣваеть. тако бо и в последнее моисеови в синаи ре. яко слава

[1] А: ѿ овоудоу.

[2] АБ: высоко.

[3] АБ: та слава бжїа.

[4] Слово емъ въ АБ: опущено.

бжїа явится на горѣ. и всякъ иже коснется, смрти оумреть. Сїе оубо является о славѣ божїи. да не прикасаитеся ей, то ни искоусити ея. тако и адамоу заповѣда рекъ. яко древо животное иже е посреди рая, не прикасаетася емоу. Сице бо и в рожени[1] книжнѣ лежить. яко ѿ всякого древа иже е в раи снѣдное ясте и иже[2] знаити доброе и лоукавое не имата снѣсти ѿ него. яко явѣ е не бѣ снѣдно древо, [но][3] яко етери глють. но слава бжїа являемая в раи, о немже и пороучено бы адамоу [не][4] прикоснoутися. обрѣте же ся нагъ. ибо явѣ е, яко за равнобжїе испаде. а иже глють, яко съчетася адамъ съ евгою в раи, анафема. ибо адамъ яко изыде из рая .л. лѣт сътвори плача. и тако съчетася съ евгою. тѣмь григорїе бгословъ в зачалѣ. иже вчера свѣтлаго бгоявленїа днь. тако ре. яко ісъ въ .л. лѣтъ кртился есть. Позна же адамъ еввоу женоу свою, и зачении роди каина, и бы каинъ прелоукавъ, и ѿреченъ ѿ ба, и все лоукавое дѣло той стяжа. и свидительствоуеть ми слово. андрея крить-

---

[1] АБ: рождєнїи.

[2] АБ: а иже.

[3] но—нѣтъ въ АБ.

[4] не—внесено изъ сп. АБ, въ основномъ пропущено.

сын пиша, сице: „Яко каинъ и мы душе нечтаа творцы ств дела скверная и нечтоую жертвоу и жи[1] зло прииохове вкупе. Свидетелствоуеть бо сице. Яко все итье каиново скверно бе, и не токмо бо скверноую жертву приношаще, но все лоукавое злодеяние стажи-ваше.[2]

Ѡ авеле. По семъ родися адаму сынъ, еже авель именоуется,[3] еже сказаетса плачь. каинъ же именоуется жа-хть. Ибо авель принесе богу жертвоу первороженна ѿ овець и ѿ воловъ своихъ. Свидетельствоуеть ми слово[4] андреа критьскый пиша сице: „Авелеви иже ти господи оуподобихся правдѣ. дара ти приятна не принесо никогда ни дела бжтвена, ни жертвоу чтоую, ни житие бес порока. Таковый бе авель благочтивъ яко въ страсе божии правде живаше. темь и жертвы его приимоваше богъ. ѿ каиновѣ жертвѣ мерскию ѿвращаашеся. И ѿ-того възненавидѣ каинъ авела брата своего. И рече емоу. пойдевѣ на поле. И въста каинъ на авела брата своего.

---

[1] АБ: житие.

[2] Первоначально было написано какъ напечатано, но впослѣдствіи кто-то подправилъ: „стажавъше. Въ сп. АБ: стажавлаше.

[3] Б: его же именова авель.

[4] АБ: словоу.

и҆ оуби его. И въпроси гь бъ каина рекъ. где е҆ авель брат твои. И ѿвѣща каинъ рє къ гоу. егда стражь братоу своемоу есмь азъ. И рє гь каиноу. что еси створилъ. гласъ крове брата твоего вопиеть ко мнѣ ѿ земла. и нн҃ѣ ты проклатъ на земли, иже зинѹ оуста своѧ приатъ кровь брата своего ѿ роукы твоеа. И рє каинъ къ гоу. и аще изгониши ма днь ѿ лица земли и ѿ лица твоего скрыюса. и боудѣ всакъ обрѣтаи ма оубиеть ма, и рє гь каинѹ. не тако, всакъ оубивыи каина .з. мщени раздроушить и боудѐ каинъ стенаи[1] трасыиса на земли. И сице бѣ каинъ на лици земли. и не бѣ кто смѣли оубити каина. ико да не боудеть повиненъ .з. мщении. мщениа же нарекоша са. зане иже си стажить, не имать оубѣжати божиа гнѣва. но ѡправдниѧ ѿ бга тотъ грѣхъ. но[2] сего ради именоваша ѡправданиа. ико ѿ ба ѡправданиа приемлюща. а иже приѡврѣте лоукаваа дѣла каинъ си соуть. .а.е ба прогнѣва. в.е ѡца ѡпечали. г.е брата оуби. д.е лжѹ стажа. е.е оубииство скончa. ѕ.е землю ѡскверна-вѣ.[3] з.е ѿречение ѿ ба помысли. въпросивъ бо са ѿ

[1] Б: стена і трасыиса.

[2] Вм. но въ сп. Б: и.

[3] Б: ѡскверни.

где е Авель братъ твои, и отречеся рекъ. еда же братоу своемоу есмь азъ. того ради проклятся Бгомъ, стена[1] трястися на земли. и не смѣюще оубити всякъ обрѣтаи его. ꙗко да видящеи от сего вразоумятся не творити оубиіства. и преаше каинъ стена и трясыися на земли. роди же и дщеря, и бѣше до второтысоущінаго времене чл҃къ. роди же ся каиноу снъ и нарече имя емоу еносъ. и же ся Еноса[2] гаидадъ. а гаидадови родися малелеилъ. елеилъ же роди мафоусала. мафоусалъ роди ламеха. и же ся ламехъ слѣпъ от ютробы мтре своея. приятъ от Га Ба стрѣлити оулучно.[3] слѣпъ сы. животная згоснѣдная стрѣлою оубиваше. елена. львы. мечкы. ны. и не токмо четвероногая, но и лѣтаемы, орлы, пы, и прочая лѣтаемая повѣдаемая емоу. отрокъ наставляхоу. имяше бо показающе его,[4] на чью анѹ, где видяше животное, или лѣтаемое. и снце тягъ стрѣляше[5] и съкроушаше животное, ꙗково[6] бѣ,

---

[1] АБ: стенати и трястися.

[2] АБ: еносоу.

[3] Б: стрелати оулоучно стрѣлою.

[4] АБ: повѣдаемая емоу, к нимъ его направляхѹ. имяше во показѹюща его.

[5] АБ: растягъ стрѣлоу скрѹшааше [-сокроушаше-].

[6] А: ꙗко во вѣ. Б: ꙗково во вѣ.

и оубиваше и. и живяшеся[1] локомъ. и поя себѣ ламе слѣпыи двѣ жены.[2] имя единои адда. имя второи села. поимаше ламе по вся дни наставника своего. и исхожаше и ловляше скотъ. и питаше себе и жены своя вь дни оны. [О] каинѣ.[3] Оьстоуживъ[4] во си каинъ многоболѣзною жизнью, еже стенати и трепетати, дасть самъ себе горам непроходным и холмом, гля к себѣ сице, еда како снѣмся ѿ звири.[5] и не бѣ кто каина оубити. Бысть же въ единъ днь, изыде ламе слѣпыи ловити локъ, и наставникъ его оуноша с нимъ. и бывшима има близъ юдоліа, ре наставникъ его юноша зря[6] въ юдоліи трости коливающееся. и мня[7] яко скотина е.[8] ре к немоу ламе. направи роукоу мою идеже скотинѣ мниши быти. и направи роукоу ламехову юноша. стрѣли ламе стрѣлою и оудари каина и оубіи его. и не знаа яко каинъ, сразоумѣ же ѿ оудареніа стрѣлнаго роу-

[1] Написано по подчищенному мѣсту. Въ спискахъ АБ: живяше.

[2] АБ: женѣ.

[3] О—внесено изъ сп. АБ; въ основномъ: каинѣ, и не отдѣлено отъ предыдущаго.

[4] АБ: достоужикъ во.

[5] Прибавлено въ АБ: или ѿ птиць снѣися.

[6] АБ: зрю и.

[7] АБ: мню.

[8] АБ: есть.

кою ꙗ҆ко чл҃ка оу҆дари. постенавъ во горко каинъ и҆з-
дыше.[1] И҆ тако разꙋмѣ ламе ꙗ҆ко оу҆би каина, и҆ ѡ҆пе-
чалисѧ и҆ оу҆дари юношѫ роукою и҆ оу҆би и того. и вѣша[2]
плачѧ ламе. и҆ ѡ҆брѣтше єго нѣцїи. поемше и҆ ведоша
єго к домꙋ свои є҆мꙋ. и҆ възпрїимъ рыданїе велико.
смилъшю же сѧ женама с нима. и начастѣ рыдати
с нимъ, въпрашающе єго ѡ винѣ рыданїа єго. ламехъ
же плачь великъ въспрїемы ре. адда и҆ селла. слышите
гласъ мои. жены ламеховы. вънꙋшите словеса моа. зане
мꙋжа оу҆би въ строупѣ себѣ. и҆ юношю въ ꙗ҆звѫ себѣ.
зане седмижды ѡправ иса[3] ѿ каина. и҆[4] ѿ ламеха .о.
седмицею. что оу҆во и҆ сїе глть ꙗ҆вѣ є .з. запрѣщенїи
положиша каинѫ. єже оу҆би. на мѧ же .о. седмицею поло-
жатса ѿ ба. и҆ искꙋшюсѧ паче каина ѕѣло. свѣдитель-
ствоуеть ми слово дивный андреа критьскый, пиша сице
въ пѣсне. ѿ пѣ .в.ѧ великаго канона. „Моужа оу҆би
„ре въ ꙗ҆звѫ себѣ. и҆ юношю въ строупъ себѣ. ламе
„плачаса вопїꙗше. ты же ѿ дше что не трепещеши.
„не боиши ли сѧ, оумꙋ и҆ плоть ѡскверна(к)ивши. Сеи

---

[1] АБ: издъше.

[2] А: баша. В: баше.

[3] АБ: ѡправдитсѧ.

[4] Вм. и҆ въ сп. АБ: [illegible].

оубо саме краѥ, исповѣданїю прьвыи образъ. и приѧтъ прощенїе ѿ ба, зане самоволенъ бы запрѣтитель.[1]

О адамѣ[2]. Адамъ же видѣ авелѧ оубьена, не вѣдыи смртное его дѣло каково и како бы. и сѣде на тѣломъ авелевымъ .г. дни. аггль же гнь приде ре емоу. адаме, почто сѣдиши на тѣломъ мртвымъ. безгласенъ бо и непостоупенъ ѿднь боудеть авель. тыи бо есть клятва иже еси слышалъ, ѣко землѧ еси и в землю идеши. Сїѧ слышавъ адамъ ѿ аггла, начатъ плакатисѧ рыданїемь. обрѣте же камень въ видѣнїе вертпоу. и положи низъ тѣло авелево. и на всѧкыи днь прихождаше и зрѧше тѣло. ѣко зрѧше помалоу гнѣемо, вѣчьныи плачь простирааше. зане[3] смртьноую горькоую чашю хотѧ испити.

Роди же[4] адамъ сна и нарe имѧ емоу сифъ. тои же[5] сны своѧ и дщерѧ своѧ наоучи блгочтїю. роди же адамїѧ[6] ѣко же пишеть иосифъ ча .з҃. иже быша моужь и женъ .л. а каиновы вноуци лоукавнѣ быша[7] и въ

---

[1] Б: себѣ запретитель.

[2] Въ сп. АБ: „Зачало о адамѣ".

[3] АБ: занеже.

[4] Въ спискахъ АБ подъ особымъ заглавіемъ: „О сифѣ."

[5] А: тъиже.

[6] АБ: адамъ.

[7] А: лоукавнѣ бывше. Б: лоукавни бывше.

беззаконія нѣкая приведшаша[1] всякая бестоудная и вся-
кая лоукавая дѣлающе. Ѿ ба Ѿлоучишася и оставиша ба.
въ соущее хотѣніе преидоша. и лоукаваго злодѣятеля
волю творяще бѣса. и не бѣ в них памяти во[2] бжіа. и
прогнѣвася гнѣвомъ гь на ня [и восхотѣ погубити
ихъ][3] Ѿ лица всея земля. Видѣвше же снови сифови дщеря
каиновы красны соуща, пояша собѣ жены Ѿ всѣх иже
избраша. и наоучиша Ѿ них Ѿставити ба. и ходити своим
хотѣніемь юже[4] восхотѣша. о томь родѣ въспоминаеть
хс въ еуаліи гля. яко же и бяхоу въ дни преже по-
топа. ядоуще и піюще и посягающе. тако и андрѣя
критьскый глеть въ пѣсни сице. „Иже при ноѣ спсе блоу
творящимь оуподобишася. тѣх общи вся Ѿсоужденію в по-
топѣ погроуженомоу. и всяко писаніе. ветхое же и
новое. Ѿнѣхъ рыдаеть беззаконіе. и си пламьскый[5] въспо-
минаеть гля. яко азъ[6] сѣдяще во рвѣ ихже не помя-
ноути ктомоу. и тии Ѿ роукы твоея Ѿриноушася.[7] Роди

---

[1] А: приведшеся. Б: приведшася.

[2] во-нѣтъ въ сп. АБ.

[3] Заключен. въ скобки изъ сп. Б.

[4] А: яже ті восхотѣша. Б: яко же тіи восхотѣша.

[5] Б: псаломникъ.

[6] АБ: яко язвени сѣдящеи въ ровѣ, ихже не помяноу ктомоу.

[7] АБ: и ті Ѿ роукы твоея Ѿринахоуся.

же сѧ адамоу сифъ. и сифоу родисѧ еносъ. и еносъ роди каинана. и каинанъ роди малелеилѧ, малелеилъ роди ареда. аредъ роди еноха.

[ѿ][1] еносѣ. Рождешюсѧ енохоу, бы моужь блгъ и блгочтивъ. исполнѧи гнѧ хотѣнїа, и не прельстисѧ въ совѣте исполиньскы. тогда оубо бѧхоу исполини. пре-ставиже сѧ енохъ по бжїю повелѣнїю. и не оувѣдѣ чело-вѣкъ преставленїа его.

Ѿ нои. Исполиномъ же в тѣ свщи, и не хотѧщимъ прославити творца, роди же сѧ мѫжь именемь ное, моужь блгочтивъ и боѧсѧ бга. не прельстисѧ въ совѣты испо-линьскы, ѩко же и енохъ. сего видѣ бъ праведна, и рече к немоу, блгоугодилъ еси предо мною, ѩко видѣ тѧ праведна в родѣ семь. и постави[2] завѣтъ мои с то-бою, ѩко не имать дхъ мои въ члвцѣ си быти, зане соуть плоть, сирѣчь рачителе плотьскымъ похотемь. сътвори оубо себѣ ковчегъ ѿ древъ прогнѣнъ.[3] сице съ-творивши ковчегъ .т. лакотъ в доължиноу. и шириноу .н. и высотоу .л. лактїи. и ковчежець[4] створиши в ков-

[1] ѿ внесено изъ сп. АБ., въ основн. оставленъ пробѣлъ для одной буквы.

[2] Б: поставлю.

[3] А: прѣгнѣнь. В: пергнѣнъ.

[4] АБ: ковчежца.

єзѣ двоєкровный и трикровьный. сице сътвориши єго.
в лакотъ съврьши єго выше. и двери сътвориши по
транамъ и введеши съ собою всѧко животное, ѿ всего
скота и ѿ всѣхъ птиць, и всего лѣтающаго по земли
з҃. и з҃. моужескыи полъ и женьскыи. и введеши с собою
в ковчегъ, ѿ всего снѣдаемаго въ снѣдение внесеши съ
собою, и боудеть тобѣ и ѡнѣмь въ снѣдь. и введеши
собою ѿ всѣхъ гадъ, оставити сѣмѧ по лицю всеѧ землѧ.
тако створити имаши ковчегъ, въ р҃. и к҃. лѣтъ. и сътвори
нои ковчегъ, и всѧ єлика заповѣда єму гь бъ. Слы-
шахоу [же][1] исполини, яко праведный нои зиждеть ков-
чегъ и роугаахѫсѧ єму. праведный [же][2] єнохъ єще сый,
глаше исполином. яко землѧ или ѿ огнѧ пожгоутсѧ,[3] ли
ѿ воды, и ничто ино творѧше праведный єнохъ, токмо
трѣдѧ писааше въ мраморѣхъ, и къ плинфѣхъ. иже исперва
бываємаѧ всѧ. глаше бо. аще ѿ огнѧ погыбнеть землѧ,
станоуть плинфы. и боудоуть въспоминание всѣмъ.
аще ли ѿ воды погыбнеть землѧ, то ѡстаноуть плочѧ
мраморьныѧ, и многаѧ исполиномъ єнохъ свѣдѣтельствоуюше,
о прѣбываахоу не повиноваавшесѧ, не хотѧше[4] прославити

---

[1] же внесено изъ сп. Б.

[2] же внесено изъ сп. Б.

[3] вм. пожгоутсѧ въ спискахъ АБ: погоубитсѧ.

[4] АБ: не хотѧще.

творца, но всякъ и соущи въ плотьстѣи похоти ходиша.[1] Тѣмь и бгъ разгнѣвася на ня и дасть силу Нови, и скончя ковчегъ въ р҃ лѣт а҃ к҃ измѣтноу. Зане[2] не восхотѣша исполини прославити бга. И яко скончася ковчегъ, и затворися Ной внутрьюдж и внѣ. И введе от всего животнаго в ковчегъ Ной. [О потопѣ].[3] Яко заповѣда емоу гь бъ, повелѣнїемь гнимъ прихожахоу к немоу вся животная. И вземля и праведныи вношаше в ковчегъ. И яко скончя си[4] праведныи Ной, яже от бга повелѣная емоу, рече гь к Ною: вниди ты в ковчегъ и снове твои и жена твоя и жены сновъ твоих. Се оубо навожю дожь яко погоубити всякоу плоть, елико на земли соуть от члвкъ до скота, и до гадъ и до птиць нбных. И вниде Ной в ковчегъ, и жена его и снове его и жены сновъ его. И затвори гь ковчегъ внѣюдоу его, и пролыяся на землю дожь от нбсъ. И хляби нбныя отверзошася и бездны испоущаахоу воды многы зѣло. И въздвижеся вода от земля лактей еі.

[1] Б: но во всякихъ в соущи плотьстѣи похоти ходиша.

[2] АБ: занеже.

[3] Заглавіе „О потопѣ" внесено изъ списковъ АБ; въ основномъ ошибочно: „к потопѣ" и слито съ предыдущимъ.

[4] Въ спискахъ АБ: си вся.

ние великыи ворѡ и погоуби вся движемое иже по[1]
всемь, и погоубиша вся животная, и вся птица
пернатая, и всякъ чл҃къ иже бѣ на ней сѹши обрѣтъ. и
издержа вода землю и бы на земли дождь .м. днїи
и .м. нощїи, и по .н҃. и .р҃. днехъ оскоудѣваше вода
по земли по .р҃. и по .н҃. тихъ днехъ.

ѿ ковчезѣ. ѿ семь ковчезѣ мѹдрый нѣкто про-
рицанїемь вѣща. нбо бѣ а земля не бѣ. село бѣ а
поути не бѣ. наведе гь ветр дхъ на землю и оумалися
вода. и посемь сѣде ковчегъ, и ѿверзе нои оконце ков-
чегоу, иже бѣ сътворилъ, и посла врана видѣти, аще
оустоупила вода ѿ лица земли. и изыде вранъ и не
възвратися к ноеви в ковчегъ. но ѡбрѣтъ телеса оумер-
ших и ядъ. не възвратися к ноеви в ковчегъ. и оубѣщїа
юи .з҃. днїи. и испѹсти голѹбь [и не ѡбрѣ голоубь][2]
покои ногама своима, възвратися к ноеви к ковчегъ.
и простре нои роукоу свою прїяти голоубь в ковчегъ.
и пакы по .з҃. днїи посла голоубь. и вы голѹбь до
вечера, и прише носяше въ оустѣ свои ѿ листїа ма-
слинъ. и разоумѣ праведный нои яко исъше вода по
лицю земли. ѿ сїи голоубици моудрыи нѣкто гл҃аше.

---

[1] Б: иже бѣ.

[2] Заключенное въ скобки въ основномъ сп. пропущено и внесено изъ сп. АВ.

3

провидѣнїемь вѣща. нѣкимъ поклисоръ, книгы ненаписаныѧ въ градъ приносить, и градъ стоѧи и не имыи поути к себѣ. И сице сътворивъ пакы .з҃. днїи. и ѿверзе нои ковчегъ, и ѿ всего скота чистаго пожреть[1] гоу богоу жертвоу чтоую. принесе же себѣ праведныи нои. такожо дѣло жертвѣ. не оумѣа жрети, жерьтвоу ѿ животныхъ соущїихъ в ковчезѣ. и жрѣ ѿ чтыхъ скотъ. ста предъ лицемь бжїимь блгоумилно молѧсѧ емоу глѧ. Твоѧ ѿ твоихъ тебе[2] приносимъ о всехъ иже е. не моѧ соу жремаѧ, но твоимъ повелѣнїемь съхранишасѧ. ѿ твоихъ твоѧ приноши ти влдко. ѿвѣщавше же сынове его и рѣша. тебе поемь. тебе блгвимъ. тебе блгодаримъ гн. молимтисѧ бже нашь. глющїи же сице. тебе поемь създавшего[3] насъ, и привєдьшаго ны ѿ не соущее[4] к соущее. тебе благвлѧемь, иже толикаѧ наведшаго воднаѧ приношенїа. весь миръ внезаапоу погоувившаго за прежеронныхъ на. и молимтисѧ бже нашь, сирѣчь да не погоувиши насъ с первородными нашими. то[5] ни да видимъ таковыи страшныи потопъ, но да съхранимсѧ млрдїем ти. и възвеселисѧ гь в вони

---

[1] Б: пожертъ.

[2] АБ: тебѣ.

[3] АБ: создавшаго.

[4] Б: отъ не соущаѧ.

[5] А: тъ. Б: то

блгооуханїа. И ре Гь къ ноеви, и сномъ его. се азъ поставлю завѣтъ мои. в родѣ вѣчныи. се да ва вся яко и зелие злачное. токмо мяса во кровь[1] не имать ясти. І ре Ной къ Гоу. боюся еда како в ты злы впадаю[2] в ниже оци мои впадоша. ре[3] Гь къ ноеви. лоукъ мои положю на облацѣ. и егда боудеть в днь дожа, явлю его сномъ члчкымъ. и оувѣдать яко помаоу завѣтъ егоже положи тебѣ. яко не сътворити потопа на лици всей земли. И раскаяся въ ѿ потопѣ, егоже сътвори, и положи завѣтъ ноеви, не пакы быти потопоу на земли. И ре Ной сномъ своимъ. видите ли, что приобрѣтоша иже преже насъ. блюдите оубо и вы, да не како в ты злы впадете. и раздѣли Ной часть ѿ мира всего триемь сномъ своимъ. яко же въ писанїи иосифовѣ имать се о раздѣленїи. яко же послѣди и слово изречеть. и посемь яко бы множество члческое и оумноженїе ихъ на земли.

Ѡ раздѣленїи языкъ.[4] Бы пошешимъ имъ ѿ въстока, обрѣтоша поле в земли сенаръ, и вселишася тоу. и баше

[1] А: въ кровь дши. Б: въ крови дши.

[2] АБ: впадоу.

[3] АБ: и рече.

[4] Въ сп. А.—иное заглавіе: Ѡ столпотворенїи. Сп. Б. согласенъ съ основнымъ.

вся земля гласъ единъ и оустна едина. и рече всякъ ис-
кренемоу си. пріидѣте сътворимъ плинфіи испечемы огнемъ[1]
и бы[2] плинфы въ камень. и рѣша пріидѣте созиждемъ
себѣ градъ и столпъ, емоуже бѫдеть глава до небесъ и
сътворимъ себѣ имя, прежде даже не разсѣемся по лицю
всея земля. И начаша творити. и рече гь. се родъ
единъ и оустна едина и се начаша творити. и нынѣ ничьто
не ѡскоудѣетъ ѿ нихъ. вся елико приложать[3] творити. и
пріидѣте сшедше размѣсимъ тамо языкы ихъ. яко да не
разоумѣють кождо гласъ искренняго своего. и раздѣли гь
оустны всея земля. и дистьса тѣмь разоумомъ[4] ѡ бж
двѣ языкы. и престаша творящеи градъ и столпъ. зане
не вѣдаше кождо гласъ искренняго своего. и разсѣяша
по всѣмъ языцѣхъ, и разыдошася по лицю всея земля.
Посемь[5] црьствова невротъ моужь гигантъ, иже созда
великыи вавилонъ. и црьствова в немь .п. и .е. лѣтъ. Тоже
невротъ размѣри весь миръ. и ѡбрѣте средоу всемоу
мироу в палестинѣ.[6] и ѿтолѣ начашася идолослоуженія.

---

[1] АБ: и испечемъ ихъ ѡгнемъ.

[2] АБ прибавл.: имъ.

[3] АБ: пріложать [-приложатъ-].

[4] Б: разоумъ.

[5] АБ: И посемь [-ъ].

[6] АБ: въ палестинѣ.

начаша члвци кланятися създанїемь ѿ первород-
н сновъ и дщере[1] и и до гадовъ и до иновидѣнїа
з. и въ члвка на земли иже именовати има[2][3]
ша.

Ѡ авраамѣ. Въ дни же оны родися авраамъ и даже
ѿ оца своего наоучитися звѣздочетїю. и искаша
творца нбоу [и земли],[4] и слнцю и лоунѣ и звѣздамъ.
не бѣ емоу ѡбрѣсти сихъ разоумѣ.[5] оць же его
б идолотворець и видѣ авраамъ богы оца своего и
в себѣ. ѡ како оцъ мои творя[6] и ѡбновлаы и и
можеть ми извѣстити творца нбоу и земли слнцю
и лоунѣ и звѣздамъ. и сице възращаа[7] авраамъ
разоумѣ своемь, и бяше в помыслѣ мнозѣ. и въ
днь единъ, въставъ оутро, запали храминоу идеже
бахоу бози оца его, и запалившеся[8] храмина съ богы,

[1] АВ: и дщерь.

[2] АВ: и до иновидѣнїа имъ.

[3] Въ сп. А опущено „има."

[4] Заключенное въ скобки внесено изъ сп. Б.

[5] АВ: обрѣсти о сихъ разоумъ.

[6] Б: боги твора.

[7] А: возвращаы. Б согласн. съ основнымъ.

[8] Б: и запаливши(с)а.

въставъ же фара,[1] братъ его, ѿць лотовъ, дерзноу изати богы ѿца своего ѿ огнѧ. и сожженъ бы съ богы.[2] Ви-
дѣвъ же г҃ь бъ хотѣніе авраамово, ꙗко тъ единъ възлю-
би бо҃у дроугъ быти, и ꙗвисѧ емоу г҃ь гл҃ѧ сице. Изыди
ѿ землѧ своеѧ и ѿ рода своего. и гради в землю
юже ти повѣмъ. и тамо ꙗвлютисѧ. и сътворю тѧ въ
ꙗзыкъ велїи многъ.[3] и блг҃влю тѧ. и оудостоить сѣмѧ
твое грады противны. и боудеть блг҃влѧи тѧ блг҃вленъ,
а проклинаи тѧ проклѧнетсѧ. И ре авраамъ ѿцоу своемоу.
оувѣди ли[4] ѿче. ꙗко ѡбрѣто ба творца нбоу и земли.
слнцю же и лоунѣ. и звѣздаⷨ. рече ми ꙗко аще изы-
идеши ѿ землѧ сїа. и идеши в землю идѣ же повѣмь
ти. и тамо ꙗвлютисѧ. и нн҃ѣ хощѫ изыти в землю
иноу. юже тъ повѣсть ми. тамо бо глеть почивати
емоу. ѿць же его ре к немоу. чадо, ты вѣси ꙗко съ-
старихсѧ, и мт҃и твоа скончасѧ, и братъ твои ѡгнемь
съжженъ бы. все оупованїе старости моеѧ на тѧ възло-
жишасѧ.[5] вса елико ти ре, егоже сътвори, блговѣрь-
ствовавъ емоу, и оугоднаѧ преⷣ нимъ творѧ.[6] да не прель-

---

[1] Вм. „фара" въ сп. В правильно: аронъ.

[2] Въ сп. В прибавл.: ѿца своего.

[3] В: и многъ.

[4] А: оувиди ли. В: оувѣде ли.

[5] АВ: возложиса.

[6] А: сътвора.

нника чадо мое, и послѣдьствоующи втомъ хоулнымъ. же азъ послѣдьствовавъ, никоеа[1] ползованїе обрѣтъ.[2] ставъ же авраамъ взатъ оца своего съ собою, и лота і брата своего, и прїиде въ межоурѣчїе сирьское, иже ідаетса блговластнаа аравоуа тамо же скончаса оць). и всеписа авраамъ в хараань. и по скончанїи оца). ависа емоу аггль гнь гла. въстани вънииди к землю ююже ти призва гь бъ. и въставъ авраамъ поатъ с юю саррою женоу свою и лота братанича[3] своего и іиде к землю палестиньскоую. хананее[4] же тогда обла- іхоу землею тою, правноуци[5] хамови. иже бы на ти симови. земла[6] къ югоу жегомѣи[7] соущи. и под- шиса хамови правноуци. и расхитиша землю пале- иньскоую въ жребїи соуще симовѣ. и держахоуть ю .у. . долготерпащоу боу. еда како покаютса хамови авноуци. и предадать вноукомъ симовѣмъ. и не пре- вше имъ земла по лѣтѣ .у. оправда въ клатвы. и

---

[1] АВ: никое же.

[2] А: обрѣтоху. В согласн. съ основнымъ.

[3] АВ: братана.

[4] АВ: хананеи.

[5] А: правнуци.

[6] АВ: землѣ.

[7] В: вм. жегомѣи — лежимий.

приведе гь въ авраама ѿ земля халдѣискыя семянии
симово, яко да оудостоить тамо землю тую[1] и ѿпре-
дить клятвы ихже ное сномъ своимъ положи, да не
превосходит[2] братъ дроугомоу братоу въ достоинїи. и при-
шедъ авраамъ видѣ хананея, и оустрашися зѣло, и рече
к женѣ своей саррѣ. вѣси ли жено, яко ты еси възрѣ-
нїемь красна. азъ же безъѡбразенъ и нелѣпъ, и боюся
да не како оумроу тебе ради. сарра же моудрьствоующи[3]
рече. знаю и азъ, но вѣщаи имъ яко сестра ми еси и
мене ѡставят. и ты живъ боудеши. вънешнимъ имъ къ ха-
нанеомъ, въидоша къ ефроноу. цртвоваше бо въ земли
той ефронъ снъ хетеѳеѡвъ[4] и вшедшимъ имъ въ гра
видѣша их хананеи, и въпросиша[5] их ѿкоудоу есте. они
же рѣша ѿ земля халденскыя. ибо не знахоу тогда
чловци тоужевати и шедше рѣша цреви своемоу ѡ них. и
почтивъ[6] црь ефронъ въпрашааше авраама, что ти е
жена та. рече же авраамъ. сестра ми есть. и бывши

---

1 АБ: земля тыя.

2 АБ: да не прѣвъсходитъ [-превосходитъ-].

3 АБ: моудрьствовавши.

4 Въ кн. Бытія—Авимелехъ царь Герарскій (гл. XX, 2). Въ Толков. Палеѣ, и пергам. сп. 1406 года: „царь египетскій,“—имя его не названо (Троиц. Лав. № 38, л. 65).

5 въпросиша внесено изъ сп. АБ, въ основномъ ошибочно: въпроси.

6 АБ: и поустивъ.

черου, поустивъ хететеи и взатъ саррου, и веде ю на
же своє. хететеи же ꙗко вечерѣ, въставъ вниде в ложе
оє. и видѣвъ[1] аггла стоꙗща близъ ѡдра єго, држаща
иъ мечъ в роуцѣ своеи. и видѣвъ хететеи и оубоꙗсѧ
въстрепета. рече же к немоу агглъ, грознама[2] ѡчима
взрѣвь на нь, камо грѧдеши на мою ѡброученицю.[3] въстре-
тавъ же хететеи гласи на ѡтрокы своѧ и рече. при-
звите члка. они же звадхоу авраама, и прїиде. рече же
немоу хететеи. члче повѣждь намъ что ти є жена сїа.
и же рє жена ми єсть.[4] повиноу же сѧ аврамоу хе-
тетеи, и рече ѡтрокомъ своимъ, дадите моужю покои,
и почнеть съ женою своєю. и прїемь аврамъ женоу свою
саррου почи въ тыю[5] нощь. ефронъ же снъ хететеѡвъ
себы всю нощь грозою ѡдръжимъ. въставъ же заоутра
рече дроугомъ своимъ соущимь с нимь. призовите аврама.
пришє аврамъ повелѣ ємоу сѣсти. рече же к немоу
хететеи. рци намъ истиноу, члче ѡкоудоу прїиде и
коєа страны єси, и за коѧ вины пришелъ єси сѣмо.

---

[1] АВ: видѣ.

[2] АВ: грозинома.

[3] АБ: ѡброучницю.

[4] За словомъ „єсть" въ сп. АВ прибавлено: нъ за страха ради хананеиска
з сестра ми єсть.

[5] АВ: въ тоу.

ѡ҆нъ же рече ѿ халденскыѧ землѧ прїидох искѹще[1] ба прї-
ити творца нбоу и земли, и морю, слнцю и лѹнѣ и
звѣздамъ. и пришедъ въззвѣсти[2] в мѣстѣ семь почивати
емоу. и възва мѧ рекъ ми. ꙗко да изыдоу ѿ землѧ
своеѧ. и ѿ рода своего, и пришедъ ѡбрѧщю [его][3] в земли
сеи. понеже здѣ почиваеть. Сїѧ слышавъ гнъ хететѣ-
ѡвъ оубоѧсѧ и ре. ꙗко страшенъ есть бъ аврамовъ,
азъ бо видихъ его и страхъ ѡбьдержить мѧ. и мню ꙗко
не быти боу страшнѣишоомоу паче того ба. и ре къ
аврамѹ како его видѧ[4] чтеши. аврамъ ре. жроу емоу и
тако ми млстивъ бываеть. гла емоу хочетен.[5] прїими
ѿ домѹ моего ѡвенъ .ві. и .з. юнець и принеси жер-
твоу боу своемоу. и моли его за мѧ, да мѧ не оуби-
еть. и вземь аврамъ животнаѧ. и взыде на гороу вы-
сокоу. и принесе жертвоу гоу боу. И ꙗвисѧ агглъ гнь
глѧ емоу. проиди землю в долготоу еѧ и в широтоу
еѧ. ꙗко тебѣ дамь ю и семени твоемѹ, глть гь. и
оумножю тѧ ѕѣло. и оудостоить смѧ твое земли
сїю и не имамъ ѡставити тебе, дондеже съвршити ми

---

[1] А: искыи. В: искїи.

[2] Б: возвѣсти ми.

[3] Заключен. въ скобки внесено изъ сп. Б.

[4] Въ сп. Б: како не видѧ его и чтеши.

[5] АВ: хететен.

вса єлико гла҃хъ тебѣ. Дасть аврамъ хететеи ѿ дне того .о҃. юниць. и юнець .м҃. и ѡвенъ .р҃. и равъ .в҃і. и заповѣда ємоу гл҃а. ꙗко семыи[1] днь хощю, възмеши[2] ѿ домꙋ моего десатое. и приносиши жертвоу воу своемоу. І ре ємоу хететеи. се вса земла пре лицемь твоимь єсть. где оубо ти єсть оугодно вселиса съ женою си, и съ ѿрочаты же и съ скоты своими, и съ всими иже соут по товою. се оубо мы рави твои. и прише аврамъ вселиса на источницѣ амвріистѣ. иже сказаєтса стоуденаа вода. иво амріи по ꙗзыкꙋ сирьскомꙋ. тако сказаєтса мгамъ и амріи.[3] иво мгамъ наречетса вода. амвріи стꙋдено. готово же глетса мамъвріи. Проше же аврамъ землю в долготоу и в широтоу єа. и вселиса оу доува амвріиска. имѣа страннолювіє весконьца. рече же аврамъ к лотоу. се чадо предана ми єсть вса земла. изъвравъ вселиса идеже оугодно єсть товѣ. види[4] же лотъ землю содомьскꙋю краснѣишюю паче всеа земла. воды имѣюши животныи.[5] и рѣка иѡрданъ ѡбходаши.[6]

---

[1] А: седмыи.

[2] А: да възьмъши. Б: да возмѣши.

[3] А: мгамъ и мьвріи. Б: мгамъ и амъвріи.

посреди же овощия плодовитая[1] земная. и доволно рещи. подобящеся раю бжию. не бѣ тамо опечалити мужа, но любити и веселитися в ней. а члци в содомѣ[2] лукавіи грѣшницѣ[3] пред бгомъ. всели же ся лотъ посреди ихъ. и понятъ жену от языка того. егда разлучися лотъ от аврама. рече гь къ аврамоу. се азъ поставлю завѣтъ мой с тобою в роды вѣчныи блгвлю тя и будеши благословленъ. и будеть имя твое авраамъ, зане отца сказаеть оць множеству. и оць оць высокъ. зане отца многымъ языком положих тя. и възрастя[4] тя и оумножю тя зѣло. нынѣ приведи осля свое и възми одѣяніа многоцѣнная. и хлѣбъ и вино и бритвоу в роуцѣ. и взыди на фамирьскоую горж. и стани на камени, и гласи трищі. члче бжін. члче бжін. члче бжін, и изыдеть от сѣверьскыя страны горы. члкъ дивіи и ногти ему в лакоть. власы главы его и брады до ногоу его, и не оустрашися его. но въставъ ногти ему обрѣжи. и власы емоу пострызи. и даждь хлѣбъ и снѣсть и вино и піеть. и благословишися от него. и будеши блгвенъ.

---

[1] А: плодовита.

[2] АБ: въ содомѣхъ.

[3] АБ: грѣшници.

[4] АБ: возращю.

Ѿ мелхиседецѣ. Сей[1] мелхиседѣкъ наречется безъ-бънъ[2] и безъматеренъ, и безъроденъ, подобася сноу божію. Ги же его бѣ салимъ нарѣцаемаа по имени града ба. іць же его нарицаашеся ѡседекъ. роди же сна два едино-го нарече седекъ, а дроугаго мелхіи. нахъ же извѣст-но тіи и град ихъ[3]. правнжкъ же баше невротовъ ѡсе-къ црь. тѣмь и в полатѣ веселяшеся. ѿ неврота ебывающе црствовахоу оубо, црствоу вавилонькомоу адающоу.[4] въ единъ же днь рече ѡседекъ црь мелхі-оу своемоу. чадо. ѡн же рече. что есть ѡче. рече ѹ. иди въ волы наша в галилею, и приведи ми .о. тецъ, яко же жроу великомоу боу кроуноу[5] и прочимъ. бо мысля[6] на брань поити. Сія слышавъ мелхіи. вдѣ въ нощь ѡноу, хотя исполнити заповѣди ѡца его. бы же тыя нощь прелоунная свѣтлыя[7], и звѣз-

[1] А: сь.

[2] АВ: безъѿчинъ.

[3] А: бѣхоу же извѣствени ти и гра и ихъ прѣвнѹкъ.— В: бахоуже извѣстве-тіи, и градъ ихъ. правноукъ же.

[4] А Б: владоущоу.

[5] А: кровноу. В соглас. съ основнымъ.

[6] В: мыслю.

[7] АВ: бысть же та нощь прѣлѹнна и свѣтла.

ды ѕѣло свѣтлыѧ. и види[1] мельхїи и дивиса, и р(е)
в себе мысля. ꙗко творець нб҃ꙋ на си почиваѥ вещ(ь)
въѕвѣщю оубо оц҃оу моѥмꙋ, и томꙋ принесемь жертвꙋ,
ꙗже[3] хощемь принести бездꙋшнымъ бг҃омъ. и бѣше ре(че)
оц҃оу своѥмоу. оч҃е слышаи[4] мене. и жертвоу,[5] юже хо-
щемь принести, принесемь невномꙋ богоу. и разгнѣва(вса)
оц҃ь ѥго. рече. к немꙋ с клѧтвою. тако ми великы бг҃ъ. д(а)
не како състрыють мѧ. нн҃ѣ же готово принесоу та
жертвоу бг҃омъ, ꙗко же ты на богы и на мѧ лоукав-
нова. и мелхїи идаше въ галилею. оц҃ь же ѥго бѣше к(ъ)
црци салимѣ гл҃а. се азъ помыслих ѥдиного ѿ сн҃овъ
наших. дати жертвоу великымъ бг҃омъ. любѧше бо цари-
ца мелхїа, паче седека. и рече рыдающи. ведѣ[6] ꙗко
възлюбленаго ми сн҃а хощеши жрети. црь же рече ѥи. н(е)
тако боудеть. но метнемь жребїи. и метьшеші[7] и па-
де жребїи на мелхїа. на меншаго сн҃а ѥѧ. ѥгда же оу-
ведѣ црца ꙗко грѧдеть мелхїи, ѿ галилеѧ. ре(че) царица

[1] АБ: видѣ.

[2] А: жрътвꙋ.

[3] АБ: юже.

[4] АБ: послоушаи.

[5] А: жрътвꙋ.

[6] А: видѣ. Б: вѣде.

[7] А: и мещеше и паде жребїи. Б: и метьшеи, и паде жребїи.

юоу своємоу седекоу. се бра(т) твой оумрети хощеть ѿ
ца твоєго быти ємоу жертвѣ. но въстакъ сращи єго
повѣждь ємоу дѣло, яко да оубѣжить помысла оц҃а
юєго. и въставъ седекъ и изыде срѣсти[1] мелхія. Цр҃ь
ѣ рече къ силным своимъ. се азъ съчета(х) жрети сн҃а сво-
ю мелхія. слышахоу же силніи єго ѿ жертвѣ[2] цр҃ви,
ада своя жрети съчеташа бг҃омъ. понеже цр҃къ гл҃ъ
ревъзможе. седекъ[3] яко срѣте брата своєго мелхія, и
овѣда ємоу видѣніє.[4] внезаапоу съсѣде с коня своєго,
съвлече ѡдежю иже въ ѡдѣянъ, и възложи на конь
он и рече братоу своємоу. вземь конь и ѡдежю, скотъ
и ч҃лкы наша, и иди къ родителема наю. азъ бо
єдинои ѡдежи поидоу въ инꙋю страноу. идеже бо ни-
го вѣсть мене. и тамо боудоу просяи, токмо да оу-
зжю ѿ горкыя смр҃ти. и[5] вземь седекъ и вся иже
биша брата єго и ѿиде въ гра(д). Мелхіи же стояше
выша бываємое рыданіє въ градѣ за чада хощихъся
рети. и бяше мл҃тва многа всѣмь людемь. съвраxоу же

---

[1] АБ: срѣсти.

[2] В: ѿ жерти.

[3] Б прибавл.: же.

[4] Б: вѣдѣніє.

[5] и нѣтъ въ сп. АБ.

вьи дѣти своѧ числомъ .п. и стоѧхоу чающе цсрѧ. да-
ти жертвоу сна своего. потомъ и ти да жроуть чади
своѧ. мелхїи[1] же прѧмо градоу стоѧщю на горѣ, ѥнже[2]
нарѣцаѥмѣи елеонъ. тои горѣ. мелхїи положи имѧ еле-
онъ. зане тамо обрѣте мать. ѡ смѧтенїи же гради
въздохноувъ и възрѣвъ на нбо. и съ слезами земли
ѡмочивъ. и сице велми въздохноувъ възпи ѡчи на не-
беси имѣѧ. Ты еси богъ сътворивыи нбо, слнце же и
лоунꙋ и звѣзды. мнѧщи[3] ми ꙗко болша тебе нѣ па-
че всѣ бъ. ꙗко дѣла твоѧ ꙗвлѧють силоу твою. аще
въ еси почиваѧи въвыше тѣхъ[4] и хощеши мѧ твоего
раба быти. не презри прошенїе мое. но оуслыши мѧ
в сеи часъ, да погибнеть град сьи. съ бгы и съ всими
вѣроующе и,[5] и бывшю словоу бы къ градѣ салимѣ
троусъ и съкроушисѧ весь град салимъ внезаапоу и вся
землѧ живыи пожретъ. Видивъ же мельхїи страшное ви-
дѣнїе, дивисѧ и оубоѧсѧ ба творца нбоу. и въставъ
иде на тамирьскоую[6] горою. и вшед ѿ сѣверьскыѧ стра-

---

[1] АБ: мельхїю.

[2] Въ сп. АБ: еже нынѣ нарицаемеи.

[3] В: мнѧщоу.

[4] А. почиван же выше тѣхъ. Б: почиваѧи выше тѣхъ.

[5] В: со всѣми вѣроующими имъ.

[6] А: димирьскоую. В: фамирьскоую.

ны горы в долѹ· и бы тамо ·м· лѣ. не бесѣдовавъ
съ чл҃комъ. то ни изыти[1] ѿтоудоу· но вѣ ядый бы-
лїе и воды пїя· дондеже посласѧ к немоу авраамъ· яко
же рече емоу гь бъ· взяттъ во аврамъ ѡслѧ своє и ри-
зы многоцѣнныя. и хлѣбъ и вино· и бритвоу· сице же
рече емоу аггелъ гнь· вшед на горроу, стани на камыцѣ,
и гласи трищи· чл҃че бжїи. и изыдеть к тобѣ чл҃къ
дивїи, и власы главы его и брады яжены[2] до ногоу
его, и ногти его по латки[3]· и да не оубоишися его,
но востав оурѣжи ногти его и власы. и ѡблеци его
в ризы· и даждь емоу ясти и пити· и блв҃ишися ѿ не-
го и боудеши блгвенъ, яко ерей ба вышнаго· имя моу-
жоу мелхїседекъ. и сїя сътвори авраамъ. и изыде
к немоу мелхїседекъ [и рече][4]: кто ты еси. авраамъ же
ѿвѣщавъ рече. чл҃къ есмь ѿ ба посланъ, яко да пост-
ригоу власы твоя и ногти твоя оурѣжю. ѡнъ же рече.
кый тя бъ посла. ѿвѣща же авраамъ. бъ творець
нбоу и земли и морю. слнцю же и лунѣ и звѣздамъ,
тои ми заповѣда искати тя. и пад авраамъ на зем-
ли поклонися гоу рекъ. Ги бже творце нбоу и земли.

---

[1] Б: то ни изыде.

[2] АБ: явленыя.

[3] А: по лактю. Б: лакти.

млтивъ боуди, яко видѣ дивьная на моужи семь. тогда мелхїседекъ прїиде къ аврамоу. и прїимъ аврамъ главоу его, и оурѣза емоу власы, и ногти. и рече емоу яко да принесоу хлѣбъ и вино и масло, оубо да причастимся, яко повелѣно ми є ѿ ба. и ѿвѣщавъ мелхїседекъ рече емоу. мнить ми яко .м. лѣт имамъ в горѣ сеи. и не видѣ члка развѣ тебе днь. го ни хлѣбъ не вниде въ оуста моя. егда оубо велиши яко бъ ти есть запрѣтилъ яко велиши сътворю. но прежде пожроу о них[1] къ гоу боу моемоу. и тако причастника. и внесъ во окно камени вложи хлѣбъ и вино и възлїи масло. и вънесе жертвоу[2] и поклоньша до земли гви. аврамъ оубо и мелхиседекъ. и ядше възвеселистася, въпроси же его аврамъ о рожденїи его и ѿ граді и ѿ вхождени[3] горы како вниде в ню. исповѣда[4] емоу мелхиседекъ вся иже ѿ немь. и гора яже прилежить къ салимоу. како нарече ю милость. зане обрѣто, рече, милость на неи. и слышавъ аврамъ та вся, поклонися гви гла. аво ни велико ми є изыти ѿ земля халдѣи-

[1] АВ: ѿ нихъ.

[2] А: жрътвоу.

[3] Б: ѿ вхоженїи.

[4] АБ: и повѣда.

скыѧ, и ѡбрѣсти ба творѧщаго дневнаѧ. сего ради оубо наказаюсѧ[1] не велемоудрьствовати. не оу благодаритсѧ бгъ ѿ члка. елма же вы блгодарит члкы. Оуставихъ же авраамъ давати мелхиседекови десѧтое ѿ дома своего. Сего ради блаженыи павелъ въспоминаеть в писанїи глѧ. прїимоваѧ десѧткы десѧткоуетсѧ. ꙗко авраамъ десѧтковааше домъ хетеѡвъ. тои же пакы десѧтковаашесѧ ѿ мелхиседека.

Ѿ христѣ. Тако и хс. всѣмь сыи творець. и всѣ приношенїе прїимоваѧ. принесе и тои два горличища. по законоу жертвѣ. сїѧ бо ѡ хѣ и тѣмь[2] ꙗвлѧютсѧ всѧкаѧ.

Мелхиседекъ же блви авраама, и именова его авраамлѧ. и въ сна его блви. и съмени его блвенїе пророче. и ѿ того дне прихождааше авраамъ блгвитисѧ ѿ мелхиседека. Възврати же сѧ авраамъ ѿ мелхиседека в мѣсто свое и славлѧаше ба. зане ѡбрѣте моужа в земли халдѣистїи и славѧщи га ба.[3]

И присели же сѧ авраамъ, и прїиде и вселисѧ въ гарары. и бѣ въ гарарѣхъ цртвоуѧи авимелехъ црь. сътво-

---

[1] АБ: наказоуюсѧ.

[2] А: въ тѣмъ. Б: въ томъ.

[3] АБ: зане обрѣте моужа въ земли халдѣистѣи славѧщи гї бѓ.

риша же отроци авpамови распря съ гарараны о источницѣ. не оставляхоу бо гарaне[1] отроки авраамови напоити скоты и. и бы распря велія посреди и. и поразиха вельвоуды и прочая скоты авраамови. ибо агаране[2] оумроша въ гнѣвѣ.

О источницѣ клятвенѣмь.[3] Изыде авимелехъ црь гарарьскый.[4] и прише авраамъ смири гнѣвъ. и створиша стоуденець. клятвоу сътвориша обои. авраамъ же и гражене[5] гарарьстии, яко не быти в ни распрѣ от того дне. того ради наречеся имя стоуденцю стоуденець клятвеный. жретъ же авраамъ гоу боу по бывши[6] клятвѣ на стоуденци. и явися емоу гь въ гла сице. не бойся аврааме. мьзда ти е многа зѣло. и ре авраамъ. се азъ поущаюся безчаденъ. и рече емоу гь не тако есть. и възвратися авраамъ в мѣсто свое. и бы по си. рече к немоу жена его сарра. се азъ състарѣхся и бесчадна

[1] АБ: гарaрaне.

[2] АБ: гарaрaне.

[3] АБ: О стоуденци клятвенемъ.

[4] Б: Изыде же авимелехъ црь гарарьскый, испровергая ихъ и гоня отрокы авраамовы.

[5] А: граждене. Б: граждане.

[6] А: по вившии. Б: по бывшии.

тебе поущаюся. вземь оубо агароу рабыня[1] ми и
уди с нею. еда како ѿ нея въздвигнеши сѣмя. и
достоить все житїе твое. и не хотѣаше авраамъ. доне
же шедъ къ мелхиседекоу. и изрече емоу дѣло. рече
юу мелхиседекъ. сътвори по глоу жены твоея. азъ во
ідя[2] два людина ѿ тебе[3] раждаема. единъ оубо свѣтелъ
блгоюханенъ, а дроугїи теменъ и смердящь. смѣшься
раамъ съ агарою и роди с нею измаиля.

Ѡ обрѣзанїи. Бы же яко роди измаиля, ре емꙋ
. хощю тя проварити[4] паче всѣхъ языкъ, елико соуть
і земли, и знаменати тя хощю знаменїемь вѣчнымъ.
рѣжи оубо себе и мелхиседека. а ты ѡбрѣжеши всяко
оужеско в домоу си. оубо [и][5] измаила ѡбрѣжеши и
тѣхъ домородных своих. и не боудеть оу тебе мꙋжьско
е ѡбрѣзано, понеже хощю знаменїе имѣти сѣмя твое.
ане того ради блгвя[6] вся языкы елико соуть на земли.

---

[1] Б: рабыню.

[2] АБ: бижю [-бижоу-].

[3] А: не тїбе.

[4] АБ: прославити.

[5] и-внесено изъ сп. Б.

[6] я вм. ѭ вслѣдствіе смѣшенія носовыхъ въ первоначальномъ юго-славянскомъ водѣ. Въ спискахъ АБ: блвлю.

и сътвори авраамъ яко же гла емоу гь бъ. и обрѣза всяко моужеско в домоу своемь. и не бѣ тоу моужьско и[1] не быть не обрѣзано. и веде авраамъ весь домъ свои и блгви его мелхиседекъ. и бѣ авраамъ веселяся съ отрокы своими. прїиде авраамъ на источникъ клятвеный и пожрети жертвоу гоу боу. яви же ся емоу гь и рече. се азъ завѣтъ мои поставих с тобою и сѣмя твое в родѣх вѣчных прославится. и оумножю тя зѣло. и рече авраамъ. ги что даси ми. азъ бо поущаюся бесчяденъ. а домородны[2] ми оудостоить мя. и рече емоу гь. не оудостоить тя сын.[3] инъ[4] изыдет ис тебе и тъ тя оудостоить. и рече авраамъ како оувѣмь се. и рече емоу гь, прїими юницю трилѣтнюю, и горлицю и голубь, и раздѣли [а птенца же не раздѣли].[5] съниидоша же птенца на телеса раздѣленїа их. и сѣдъ съ нима[6] авраамъ. бы же слнцю заходящю, и нападе сонъ на авраама, и страхъ великъ и теменъ паде на нь. и прїиде емоу гласъ глющь. възри на нбо и вижь. аще кто может исчести звѣзды

---

[1] Согласно съ сп. Б надо читать: иже не быть Сп. А: и иже не быть

[2] Въ основн. спискѣ описка: дамородны, въ сп. АБ: домородным.

[3] АБ: сын.

[4] Б: но инъ.

[5] Заключенное въ скобки внесено изъ сп. Б.

[6] АБ: съ ними.

ыя. и сѣмя твое изочте. Паче же се знай и книж. пришелци боудуть сѣмя твое в земли не соущи.[1] поработать е[2] и злобать[3] ву. лѣтх. языкѹ емоуже аботають сѹдя[4] азъ, потомже изыдоучи сѣмо, съ ѣнїемь многомъ, ты же идеши къ оцмь своимъ с миромъ.[5]

Ѿ лотѣ. Лотъ же братаниць его бѣ в содомѣ. съвѣтъ сътвори[7] [-чит.: створиша-] е. цреи. шеше ниша всю землю содомьскоую и гоморьскѹю. и поранниша и. но[8] лотъ взятъ вы равъ со всѣмь домомь имъ. Слышавъ же авраамъ, яко плененъ бы лотъ таниць[9] его. и начетъ соущия домородныя своя т. ні. и погна въ слѣдъ и до дона.[10] и нападе на на рію авраамъ и отроци его. и побѣдиша и мечемь, гна вія ихъ до хавала и възвратиша вся соущия

---

[1] Въ сп. Б вм. „не соущи"—„чоужен.

[2] А: и

[3] АБ: озлобать.

[4] АБ: сѹждоу [-соужоу-]

[5] Прибавл. въ спискахъ АБ: питаася въ старости добрѣ.

[6] АБ: братанъ.

[7] АБ: створиша

[8] Сп. А согласн. съ основнымъ, въ сп. Б: но и.

[9] АБ: братанъ.

[10] А: дална. Б: дана.

содомьская, и лота братанича[1] своего. и коня и колесница. и моужа и жены и скотъ. си црїи[2] въспоминя пямьскыи глѧ сице. ѡрива. и зика. и зевеѧ. вева[3] и салмона. Бы же по възвращенїи людемь тѣмь. пораженомь црємь. пятимъ во ѧзыкомъ вахоу црїе. сице во наричаютсѧ[4] готово словеснїи ходологоморъ. сказаеми же сице глютсѧ. еже [хо],[5] халдеи. еже до, даматти. еже ло, лиди. еже го, вавєнни. еже моръ, аморяне. сице сказаетсѧ еже ходологоморъ. егда оубо възвратисѧ авраамъ ѿ бранѧ ходологоморьскыѧ. и взыде мелхиседекъ црь самимьскыи[6] въспоминаеть писанїе оцьскаго селенїа, мелхиседекова именованїа. рече црь салимскый. изыдо въ срѣтенїе авраамоу и изнеси[7] ми хлѣбъ и вино. бѣаше же иереи ба вышняго. Сего ради пам:кыи ѡ хѣ прочьствоуѧ сице ре. Ты еси иереи в вѣкоу по чиноу мелхиседековоу. сїи е мелхиседекъ безъѿчень и безъмтрень. и безъродень. Тако и гь бъ нашъ ис хъ ни на нбсѣхъ имѣ мтри, ни на земли оца

---

[1] АБ: братана.

[2] АБ: ѡ сихъ црїи.

[3] АБ: вега.

[4] АБ: нарицяютсѧ.

[5] Заключенное въ скобки внесено изъ сп. АБ.

[6] Согласно съ сп. Б слѣдуетъ читать: салимьскыи. Въ сп. А ошибочно: самимьскыи.

[7] Списокъ Б исправляетъ текстъ: изнесе.

иаричется безъѡ҄ченъ и҆ безъмт҄ренъ и҆ безъроденъ. е҆теро же
кы. ты̑ е҆си и҆ерей в҃ въ вѣкы по чиноу мелхиседековоу. ꙗ҆ко
мелхиседекъ хлѣбъ и҆ вино жраше гоу҃ боу҃. тако и҆
ѕ тѣла ради своего и҆ крове хлѣбъ и҆ вино дасть намъ.
ще оу҆бо ѡ҆ мелхиседекѣ.

Ѡ҆ ст҃ѣи трцѣ. А҆враа҆мъ же прише́д вселися оу҆ дꙋба
звріиска. и҆дѣже прьвѣе[1]. и҆мяше бо странолюбіе. въ
арость бо вшедъ ·п· лѣт и҆мѣꙗ. не хотяше вкоусити
ѣба. е҆гда не прихождааше к немоу тоуждь. завидѣнъ[2]
бысть ѿ доброненавистника діавола, затвори же поуть
ни како шествоують къ а҆враа҆моу тоуждіи. Праведныи
а҆враа҆мъ не посла раба, и҆ли и҆ного ѿ домородны свои
отрити поути. е҆да како тоуждіи пришедше в поуть
не радить ѡ҆ ни, но легъ оу҆снеть. и҆ видѣ[3] мимо
оуть, и҆ не оу҆зрить и҆. но сам шедъ сѣдяше глядая
уть а҆ще ѡ҆бращешн[4] тоуждаго. пріимовавъ е҆го и҆ гря-
аше с нимъ. и҆ сотворивъ не ѡ҆бѣдавъ ни вечерявъ
днь. многажды творяше два дни не ꙗ҆дыи. и҆ глаше
оу сарра. причастися хлѣбоу. о҆нже не хотѣаше, но

---

[1] А: прьвое. Б: первіе.

[2] АБ: забиденъ.

[3] Б: бѣде.

[4] АВ: аще ѡ҆брѣтааше [-аще обрѣташе].

провождааше два или три дни пребывааше патріархъ авраамъ не ядый ни пія.

Ѡ явленіи стыя трца. Видивъ же гь въ благыи его нравъ, и явися емоу ѿць и снъ и стыи духъ. яко три моужи поутници. ѿ далеча поути грядоуще. и оузрѣ и издалеча. и въставъ и възрадовася радостію великою и срѣтъ и и падъ на землю поклонися имъ и рече. гсни.[1] аще есмь достоинъ. пребоудите в хизѣ моемь. они же не хотяхоу, но хотяхоу далечніи поуть шествовати. и яко видяхоу жалостно. вратяхоуся въ хизъ его.[2] и възрадовася авраамъ. и вше рѣ женѣ своеи саррѣ. сътвори три мѣры смидалъ,[3] и испечи хлѣбъ и сътвори водоу теплоу, да ѡмыются нозѣ и. азъ же идоу в говяда и приведоу телець. жревѣ и възвеселевѣся съ моужьми.[4] Въставъ сарра сътвори яко же повелѣ авраамъ. ѡнъ же шедъ въ говяда. приведеть[5] телець оупитанъ. и заклавъ испече. и принесъ во и хлѣбъ прѣставити трапезоу.[6] и начяша ясти. и ядоущимъ же имя

---

[1] АБ: господини.

[2] АБ: въ хызу его [-въ хижоу-].

[3] А: смидаль.

[4] АБ: жрѣвъ възвеселюся с мужьми.

[5] АБ: приведе.

[6] АБ: и представи трепезу [-трапезоу-].

рѣша къ авраамоу. есть ли ти снъ. онже рече, ни. рѣша же емоу. въ время се ꙗко годинна жива. шедъ оубо и възвращюся. и зачнеши сна. и оусклабися сарра дръзно[1] и рече. есть гнъ мои старъ, азъ же безъщадна баба, что како рождю сна. и вѣ бѣ невѣрно веленїе.[2] рече же къ авраамоу съи иже ꙗдъи.[3] что ꙗко оусклаби ми[4] ся сарра. азъ бо истинное вѣщанїе вѣщаваю к тебѣ. Бысть же ꙗдшимъ имъ, хотѧахоу изыти ѿ трапезы, и се мти заклавшемоуся телцю, приде ревоущи. имоущи[5] своего телца. Въставшимъ оубо симъ ѿ трапезы, с воста заколеныи телець. и хождааше въ слѣдъ мтр: своеѧ. се видивъ авраамъ, падъ ниць лицемь, не мо ыи зрѣти на моужоу.[8] ибо моужии[9] поидохоу[10] на землю содомькоую.

---

[1] АБ: дръзо [-дерзо-].

[2] АБ: велѣнїе.

[3] А: сыи ꙗдыи.

[4] ми — нѣтъ въ сп. АБ.

[5] Согласно съ сп. АБ надо читать: мычащи.

[6] А: трепезы.

[7] А: сѣвѣста. Б: совоста.

[8] АБ: на моужа.

[9] Б: моужїе.

[10] АБ: поидоша.

ѿ развращенїи содома. Въставъ же авраамъ и погна въ слѣдъ и. и оудрьжавъ и припаде к ногама и гл҃а. господини мои. възвѣстите рабоу вашемоу кто есте или камо грѧдете. рече же г҃ь. не скрыю ѿ отрочати моего авраама. вопль содома и гомора оумножисѧ предо мною, и грѣси и велици зѣло. сшедъ оубо и оузрю. аще по въплю и грѧдоущеѡмоу ко мнѣ, скончаютсѧ. аще ли ни, да разоумѣють. авраамъ же вѣ стоѧ пре г҃мь и ре. ни г҃и не сътвори соуда. рекоу же пред тобою, не прогнѣвайсѧ на мѧ. аще боудеть .н҃. праведникъ въ градѣ. не погоубиши ли града. и боудеть праведныи яко нечтвъ.[1] не ѡставиши ли .н҃. ради праведникъ. ни како бо соудѧ не сътвориши соуда. рече[2] г҃ь къ авраамꙋ. аще ѡбрѧщоу .н҃. праведникъ. ѡставлю и ради все мѣсто. ре же авраамъ къ г҃оу. изрекоу и еще пакы. аще ѡскоудѣеть .н҃. праведникъ. и ѡбрѧщоутсѧ .м҃е. не погоубиши ли .м҃е.хъ ради. рече же г҃ь. обрѧщю .м҃е. ѡставлю все мѣсто. и рече авраамъ. г҃и. [аще][3] обрѧщютсѧ тамо .л҃. и ре г҃ь. оставлю все мѣсто ихъ ради. рече авраамъ. аще ѡбрѧщютсѧ тоу .к҃. рече г҃ь. оставлю .к҃. и ради.

---

[1] А: нечтивъ.

[2] АБ: и рече.

[3] Заключенное въ скобки внесено изъ списковъ АБ.

ie авраамъ. аще ѡбрящются тамо .і. ре. [гь][1] ѡставлю
ъ ради. ѿтиде же гь ꙗко преста авраамъ глѧ.

Авраамъ же възвратисѧ въ домъ свои. мѹжи же
идоша въ содомъ. и прїидоша в домъ лотовъ. при-
дъши[2] же гоморосодомѧне, искахоу мѹжа глще. даждь
имъ тоуждїи пришешии зде. лотъ же не хотѧше дати[3]
іх. они же люто хотѧхоу внити в домъ его. рече
к нимъ лотъ. възмѣте дщерь мою,[4] а мѹжи ѡста-
вте. они же не хотѧхоу, но искахоу храма его и[5]
ртпы. и разорити хотѧхѹ и внити и въсхитити
ѹждаѧ.

Моужи же прїидоша къ вратомъ и въсхотѣ единъ
нихъ ѿврьсти дверь. не ѡставѧше его лотъ глѧ. ни
і не въсхощи ѿврести, въсхитѧть тѧ лоукавїи си
іци. Онъ же ѿвѣщавъ рече лотоу. ѡстави мѧ ѿврьсти
видиши како имамъ бесѣдовати имъ. и ѿврьзъшю же
лоу дверь, и пламень ѡгненыи испѹсти и пожже ихъ.
ідивъ[6] же лотъ то дивное чюдо, паде на нозѣ имъ.

---

[1] Заключенное въ скобки внесено изъ списковъ АБ.

[2] Б: пришедше.

[3] Въ сп. Б прибавл.: ихъ.

[4] АБ: дщерѧ моа [-моѧ-].

[5] и—нѣтъ въ сп. Б.

[6] АБ: видѣвъ.

рците ми г҃сподини[1] мои кто вы есте. ѡни же рѣша ему. вꙁемь своꙗ си, бѣжи в гороу. се оубо ꙗко видиши ѡгнемь попалити землю сїю прїидохомъ ꙁа беꙁаконїе и҃. нн҃ѣ бо тако бѣжи, ꙗко да не въꙁвратитса никто же ѿ васъ въспꙗ҃. и видить бывшїи гнѣвъ. егоже не трьпꙗ погибнеть вꙁь гра҃. дерꙁостїю же многою лотъ ѡсѣдла ѡслꙗта своꙗ, и вꙁꙗ хлѣбъ и вино и идꙗше[2] в поуть съ женою своею и съ двѣма дщерьми своима. молꙗше же моужꙋ не ѡставити его. рѣша же мꙋжїе к немꙋ. поиди с тобою есмы. Бꙗше же село близъ горы нарицаемое сигоръ. молꙗше же сꙗ лотъ да не съжженъ боудеть. и слышанъ[3] бы҃. Быша же въ содоме громове частїи, и ѡгнь одожди, и источи земла смолоу врꙗщꙋ[4] и жюпель, и поꙗсть чл҃кы и скоты, и не ѡста что[5] до конца. но все снѣсть ѡгнь. внеꙁаапꙋ[6]

---

[1] А: господини. Б: господїе.

[2] АБ: идꙗше.

[3] АБ: оуслышанъ.

[4] АБ: врꙗщоую.

[5] А: чьсо. Б: чесо.

[6] Въ спискѣ А: внеꙁапꙋ же жена. Въ сп. Б слово „внеꙁаапоу" отнесено къ предыдущему, т. е.: но все снѣсть ѡгнь внеꙁаапоу. жена же лотова, и т. д.

жена лотова слыша молвꙋ бывшꙋю, и въꙁвратися видити ѿчьство си. въстꙋжи во ютробою, и внеꙁаапꙋ ѿкаменися. и бы ѡбраꙁъ столпа, не каменъ, но сланъ. и да ѥ не вѣроуеши. свѣдительствоуеть ми слово. въ пѣснѣ глѧ сице. „Не бꙋди столпъ сланъ дше.[1] слана бо соль нарічетсѧ. и бы столпъ сланъ. лотъ же спасенъ бы динъ съ двѣма дщерьма своима, и сѣдѧше в сигорѣ, маихоу ꙗко весь миръ погыбне. [и рѣша дщери лотовы][2] да кто намъ воставить плод. не соущꙋ моужю в мирѣ, ю прїидемь и напоимъ ѡца своего виномъ беꙁ воды. і смѣсивьсѧ с нама въставимъ сѣмѧ и боудемь силни в мирѣ. Се оубо сътворше опоисѧ[3] лотъ. и съмѣсисѧ в прьвою си дщерью. и не раꙁоумѣ бывшеѡмоу.[4] такожде акы сътворше, бы и съ дроугою си дщерью. и зачастѣ вѣ ѿ него. Оне вѣдыи феѡдоръ стꙋдитъ глть. всѧкъ їа воды никако оумъ смѧтеть. ꙗви же сѧ ное нагъ скꙋса[5] ради виньнаго. сѣмѧна же ꙁлобамъ раждаеть отъ. Тѣмь и блаженный Іѡаннъ ꙁлаусты глть въ словѣ же ѡ пїаньствѣ. ꙗко лотъ дщеремь своимь посагатель

---

[1] Изъ Канона Андрея Критскаго, пѣсн. 3.

[2] Заключенное въ скобки внесено изъ сп. Б.

[3] Б: ѡпивсѧ.

[4] А: вывшомоу. Б: вывшенꙋ.

[5] А: искꙋда.

бысть пїѧньства ради. оць моужь и дѣдъ оць. и въ многѣхъ писмени поношаетъ дѣло его. Прѣшешнимь же днемь многымъ, оувѣдѣща[1] ꙗко єдинъ содомъ и гоморъ попаленъ бы. и въставъ лотъ иде къ авраамꙋ и повѣда емꙋ вса. како прельщеса[2] грѣхъ здѣа.[3] печаленъ же бысть авраамъ слышавъ сїа. и ре лотоу. слыши чадо, иди на рѣкоу нила иже исходить ѿ раа, и принеси ми три главнаа.[4] и въставъ лотъ идаше. сквозѣ поустына непроходныа и безводныа. сице соудивъ авраамъ, ꙗко или ѿ звѣри сънѣстьса, или ѿ жажда ищезнеть, горкою смртью избавитса[5] ѿ грѣха своего. Лотъ же спасеса бжїимъ съхраненїемь, и шедъ на рѣкоу нила. и ѡбрѣте три главна. пекги и кедръ и кипарисъ. и носа тѣ и прїиде къ авраамоу. и видивъ его авраамъ, възрадоваса радостию великою ꙃѣло, и прїемь древо лобыза и. и исшедъ на верхъ поустыни съ лотомъ, въдроузиста .г. древа лицемь к лицю, дрꙋгъ къ дроугоу. ѿстоꙗще дроугъ ѿ дроуга по три латки.[6] и дасть лотоу

---

[1] А: оувидиша. Б: оувѣдеша.

[2] Б: прельщьса.

[3] Б: содѣа.

[4] АБ: три главна.

[5] АБ: и избавитса.

[6] АБ: лакти.

завѣтъ ꙗко да сходѧ[1] на иѡрданъ. и самъ носѧ водоу напаѧетъ древа стоѧщаꙗ на камыцѣ. ѿстоꙗше же іорданъ поприщь .кд. и сице троуждаѧсѧ лотъ напаѧше древа. и прѣшедшемъ тріемъ мѣсѧцемъ, пришедъ лотъ вьзвѣсти авраамꙋ. ꙗко не токмо прозѧвноуша древа, но и ѡвнѧхоусѧ дроугъ съ дроугомъ. пріиде авраамъ на мѣсто, и видѣ ꙗко сице быша дрѣва ꙗко же рече лотъ, и поклонисѧ гви и рече. сїе древо боудеть грѣхомъ раздрѣшеніе. и ваше древо растимо, имѣѧ корень раздѣленъ на три. и срѣда дрѣва ваше растимо. не разлоучаѧ единаго ѿ дроугаго. и вѣ се древо црѧ соломана.[2] Но ѿ семь древѣ во иномъ писаніи исповѣдаемъ.[3] авраамъ же пріемь извѣсть[4] о покаѧніи лотовѣ о палежнѣмъ[5] оутоленіи блгодарѧше ба.

О исаацѣ. въ времѧ же оно роди сарра жена его. полъ мꙋжескый и нарече имѧ емоу исакъ. и ѡбрѣза его авраамъ. и радостенъ бысть авраамъ, и весь домъ его ѿ рожденіи исаковѣ. и бывшю же исакоу .з. лѣтъ. и

[1] А: сходаѧ. В: исходаѧ.

[2] Въ сп. А: до црѧ соломона. Въ сп. В. „до" приписано на полѣ.

[3] Б: исповѣдоуемъ.

[4] В: извѣтъ.

[5] Сп. А согласно съ основн.: палежнѣмь. Въ сп. В: падежнемъ.

бѧше играѧ съ измаиломъ братомъ своимъ. иже ѿ агары и бѣ вїѧ исака измаилъ. видивше[1] же сарра пронзеса дшею, и двигши гнѣвъ на аврама рече. ѿжени[2] рабынѫ съ сномъ еѧ. аврамъ же тѧжко дѣло носѧ. сарра же многажды нѫждааше авраама глющи. ѿжени рабыню. не трьпѧ[3] во зрѣти еѧ съ сномъ еѧ. аврамъ же въпроси га рекъ. ѿженоу ли рабыню. и ре гь иже глеть сарра сътвори. азъ сѣмѧ твое не ѡставлю в вѣкы, но оумножѫ е ꙗко звѣзды нбныѧ. и ꙗко пѣсокъ въскраи морѧ. и оудостоить сѣмѧ твое грады противны. и блвѧтсѧ ѿ сѣмени твоемь вси ꙗзыци земнїи. и пришед авраамъ ѿ жертвы,[4] и дасть агарѣ мѣхъ воды, и хлѣбъ елико може, и изведе ихъ из дома своего.

о измаилѣ. Вьземши же агара измаила и идаше сквозѣ поустынѧ. и скончавшисѧ водѣ, бѧше отроца[5] въ жажди, зане не бѣ воды к мѣстѣ. и се измаилъ прїиде ꙗкѡ оумрети. и видивши же мти его агара, не трьпѣ зрѣти смрть сна своего. снъ же еѧ измаилъ бѣ

[1] АВ: видѣвши.

[2] АВ: ѿжени.

[3] АВ: не трьплю [-не терплю-].

[4] А: жрътвы.

[5] АБ: вѣаше ѿтрочѧ [-вѣаше отрочѧ-].

стенѧ ѿ жажда елѣ дыша[1] смрть имѣѧ пред ѡчима, нежели паче животъ. Плачющи же сѧ агарѣ и рыдающи ѿ нѫжди смрти сна своего, прїиде к неи аггл гнь глѧ еи. въставши въземши отрочѧ и послѣдьствоуи ми, и азъ повѣмь ти водоу пити, товѣ[2] и отрочачи. въставши[3] же агара съ дерзостью взѧтъ отроча. и повѣда имъ аггл водоу в питїе имъ. и рече еи агглъ, въставъ възми отроча и иди въ ꙗзыкы. оубо великъ воудеть. зане гь не ѡставить сѣмѧ авраамле в вѣкы.

Ісакоу же бывшю[4] .иі.мъ лѣтомъ. и искѫшааше гь авраама. и рече емоу. аврааме. рече авраамъ. се азъ гн. и рече емѫ гь. поими сна своего възлюбленаго егоже възлюби исака. и приведи его въ алкафосъ,[5] на единѫ ѿ горы ꙗже ти азъ рекоу. Сїи[6] слышавъ авраамъ ѿ ба осѣдла ѡслѧ свое и съсѣкъ[7] дрова въ алкарфосъ[8] възложи[9]

---

[1] А: дыша.

[2] АБ: тебѣ.

[3] А: въставши. В: въставъши.

[4] А: бывшѫ.

[5] А: ѡлокарфосъ. В: ѡлокафросъ.

[6] В: сїѧ.

[7] А: сѣклъ.

[8] В: во ѡлокафроси.

[9] В: и возложи.

нань. взѧтъ же съ собою и два ѿрока и исака сна своего. и взѧтъ же ѡгнь к роуцѣ и ножь. и въставъ поиде на мѣсто. идѣже ре емоу въ .г. днь.[1] и възрѣвъ авраамъ ѡчима видѣ мѣсто издалечѧ. и рече ѿрочатема си. сѣдѣта тоу съ ѡслѧтемь. азъ же и исака[2] поидемь доздѣ. и поклоньшесѧ к вамъ възвративѣсѧ. приемъ же дрова алкорфаснаѧ.[3] и задѣ исакоу сноу своемоу. вземь же ѡгнь идоста ѡба вкоупѣ. и ре исакъ ѡцу своемоу. се ѡгнь и дрова. где е ѡвчѧ иже на всесожежениe. рече авраамъ. бъ оузрить овчѧ иже въ алкарпосъ[4] чадо. и пришеша[5] на мѣсто нарѣцаемое краниевъ камень. сътвори ѡлтарь, и запѧтъ авраамъ сна своего. и възложи на ѡлтарь верхоу[6] дровъ. прострѣ же авраамъ роукоу свою приити ножь, и заклати сна своего. възвы же аггелъ гнь глѧ. авраме. авраме. рече. се азъ. рече к немоу аггелъ. не възложи роукоу си на ѡтрочища. и ничесо же емоу не сътвори. нынѣ бо разоумѣх яко ты боишисѧ ба и не пощадѣ сна своего възлюбленаго мене

[1] B: въ г҃ днь.

[2] AB: исаакъ.

[3] AB: ѡлокафросная.

[4] A: въ ѡлокарпосъ. B: во ѡлокафросъ.

[5] A: пришедше.

[6] A: връхоу.

ради. за се клатсѧ гь гла. се оубо блгвлѧ блвлѧ[1] тѧ и оумножа оумножю сѣмѧ твое ꙗко звѣзды нбныѧ. и ꙗко пѣсокъ въскрай морѧ. и възрѣвъ ѡчима своима авраамъ и видѣ се ѡвенъ держимъ въ садоу садоковѣ.[2] седекъ же сказаетсѧ злата зелька.[3] сказаемое ѿрода.[4] и взѧтъ авраамъ овенъ. и жрѣтъ за исака сна своего. исака же взѧтъ жива и иде к домъ свои. Въздраирьшю же исакꙋ и призва авраамъ единаго ѿ равъ свои. и вѣ емꙋ первыи. именемь андрѣѧ.[5] и рече емоу. положи роукꙋ свою на бедри моеи и сътвори сице. рече к немꙋ авраамъ заклинаю тѧ бгомъ творцемь нбоу и земли. ꙗко не даси исакоу сноу моемꙋ женоу ѿ хананей сн. но ѿ землѧ моеѧ, и ѿ рода моего приведи сноу моемꙋ женоу. Се слышавъ равъ, въставъ ѡседла велбоудъ.[6] и въземь съ собою ѡтрокы. иде в землю халдѣискꙋю. и рє в себѣ. ꙗко не знаю кто е благороденъ. или кто е злороденъ. но да сѧдоу оу источника. и познаю ѿ двць.

---

[1] AB: блгословлю.

[2] B: савиковѣ.

[3] B: златаѧ зелка. A: златаꙗ зыка.

сѣдъшю же емѹ близъ источника, и видѣ дв҃ць числомъ[1] градоущи. и рече к нима. коа ѿ васъ дасть ми водоу пити. и ѿвѣщавши ревека ре. азъ г҃и. приведи и вельбоуды и напои и. и напоивши ре андрѣа.[2] есть ли въ домоу ѡ҃ца твоего покои скотомъ. ѡна же рече. е г҃и покои и сытость вельбоудомъ. въставше же идоша въ слѣдъ еа. и вшедше въ храминоу сѣдоша. и представиша трапезу ясти имъ. і рече андрѣа[3] г҃ноу домови. азъ равъ есмь авраамовъ, соущеѡмоу[4] ѿ земла халдѣискыа. и рече емоу господина дома,[5] нашь есть. и рече андрѣа, яко прїидо ѡброучити г҃нѹ си с҃ноу его женоу. и възлюби оброучити сїю г҃ноу си. и аще хощеши дати еа, ямъ хлѣбъ твои. аще ли ни, не ямъ. и съвѣтъ сътвори с подроугою своею, изволиста дати емоу еа. и тако ядше съставиша рѣчь за ѡброученїа ею.[6] и сътворивше ѡбѣты и рѣчи по ѡбычаю халдѣискоѡмоу.[7] и взем

[1] АБ: и видѣ число дв҃ць градѹщихъ.

[2] А: андрїа.

[3] АБ: андреа.

[4] АБ: соущемоу.

[5] Въ сп. АБ правильно: господинъ домоу.

[6] АБ: ıа.

[7] АБ: халдѣискѹ.

невѣстоу и даръ ей, съ отрокы и дв҃ца,[1] и вся елико ей даша родителе. коня. и вельблоуды. и мскы. и ослы. и вся вземше поидоша. вы егда приближитися в землю свою. впрашааше ревека. гдѣ есть оброучникъ мои. и вы внегда приближитися имъ, обрѣтоша исака играюща на поли. и повѣдахоу его ревецѣ. и ре ревека. съсадите мя от вельблоуда и съсадиша[2] ю. и срѣтши исака, поклонися емоу. онъ же емъ ю за роукоу, и приидоша къ авраамоу, и блгви и авраамъ.

О оумертвии сарринѣ. Бысть же по днехъ оумрети хотящи сарра жена авраамова. ре авраамъ къ хететею. даждь ми мѣсто, идеже грести[3] мртвеца моего. гла емоу хететей. се мы рабы твои. и мѣсто земли пре тобою, где оубо хощеши, греби[4] мртвеца си. онже не хотяше, но глааше продажь ми мѣсто, да погребоу мртвеца си. ибо не хощю тоуне в земли положити мртвеца си. хететеи же рече емоу. вся земля по области твоею е. где хощеши погреби мртвеца си. акраамъ же рече. про-

---

[1] А: дв҃ця.

[2] съсадиша — внесено изъ списковъ АБ, въ основномъ: съсадихъ.

[3] Въ сп. Б такъ же: грести, но сверху строки къ началу слова приписано: по. Въ сп. А: погрести.

[4] АБ: погреби.

даждь ми вертепъ соущи[1] оу доуба мамврїнска, со всѣми его мѣсты. рече емꙋ ефронъ. цѣна емоу есть .у҃. дидрагмъ. онже дасть. и коупи вертепъ двоеныи. и съ ѡбдержимыми его мѣсто.[2] и погребе тамо сарроу. Їсакъ же роди два с҃на. исава первѣе,[3] потомъ іакова. исавъ прїимоваꙗ первораждаемаꙗ, что оубо рекоу еже преждє раждаашеся. іаковъ же ничьсоже. въ единъ же д҃нь сѣдшимъ имъ ꙗсти, дасться имъ сочиво и хлѣбъ доволно. исавъ оубо скоро изъѣде хлѣбъ съ сочивомъ, іаковъ оубо не ꙗде. и рече оубо исавъ. даждь ми сочиво съ хлѣбомъ си. іаковъ же рече, даждь ми первораждаемаꙗ си, и прїими снѣднаꙗ ми. исавъ въставъ ѿ сѣдалищи своего. и дасть е іаковоу. и сѣде ꙗковъ на садилищи[4] исавовѣ. и прїꙗтъ первеньство раждаемыми. Исавъ же ꙗде снѣднаꙗ іакова. іаковъ же постася доутрїꙗ. и изгоуби исавъ первеньство лакомьства ради, давъ е ꙗковꙋ. ꙗковъ же бл҃гъ мꙋжь сын, любимъ бѣ ѿ о҃ц и м҃тре. тѣмь и бл҃венїе ѿч҃ее прїꙗтъ, ꙗко же пишеть в бытїи. и за се ненавидимь бѣ ѿ брата своего, и

[1] А: соущїи.

[2] АБ: мѣсты.

[3] первѣе — изъ АБ, въ основномъ спискѣ: пѣрвѣе.

[4] АБ: на сѣдалищи.

[5] АБ: и прıатъ прьвеньство его съ прьвораждаемыми.

гонаше его исавъ. И съвѣтомъ родителїи своихъ, иде Їаковъ в землю халденскоую. бѣжа ѿ роукоу исавовоу. тѣмь Їаковъ[1] изыде ѿ лица родитель своих, бѧше оубо в печали велицѣ за них, помышлаы како разлоучитсѧ ѿ них. Бысть же оусноувшоу емоу вх харанѣ,[2] видѣ лѣствицоу оутвержденоу ѿ землѧ до нбсъ. і аггли бжїи възхождахоу и низхождахоу по ней, гь же оутвержашесѧ на ней. Рече же емоу гь. азъ есмь бъ авраамовъ[3] ѿца твоего, и бъ исаковъ, не боисѧ. землѧ на нейже сѣдиши, тебѣ дамь ю и сѣмени твоемоу. и боудеть сѣмѧ твое ꙗко пѣсокъ земныи. и распространитсѧ до морѧ и на югъ,[4] и на сѣверъ, и къстокъ. и не имамъ ѿстависти тебе, но възвращю тѧ в землю сїю. и сътворю ти вса елико глахъ тебѣ. И вставъ Їаковъ ѿ сна своего[5] и рече. ꙗко есть бъ на мѣстѣ семь, азъ же не знах. и оубоисѧ и рече. ꙗко страшно мѣсто се. нѣ се ино домъ бжїи, и си врата нбнаѧ. Въставъ Їаковъ и иде в землю халденскоую, и вселисѧ съ лаваномъ. и поꙗтъ

---

[1] Въ сп. Б вм. „Їаковъ" — чит: ꙗко.

[2] АБ: въ харанѣ.

[3] АБ: авраама.

[4] АБ: на югъ.

[5] На полѣ другою рукою прибавлено: „радостенъ бы." — Прибавки этой нѣтъ

себѣ жены ѡбѣ дщери лавановѣ. поıатъ же и сице. възлюби рахилїю, зане баше красна. и ѡбѣщаса емоу лаванъ дати ея. баше же бо лїа пръвая емоу. и прельсти іакова въ чертозѣ и введе емоу лїю. разоумѣвъ[1] іаковъ бывшее, печаленъ бы. и рече емоу лаванъ поработаи ми и за сїю и възми и тоу. и работа лаваноу іаковъ .з҃. лѣ. за лїю три лѣта и за рахилїю четыре лѣта.

И съвѣща лаванъ съ іаковомъ ıако елико [родитса бѣло въ скотѣ елико][2] имамъ в домѣ си, боуди ти мзда. и родиша вса бѣла. и ре лаванъ. елика родитса пестра, боудоуть іаковоу. и родишаса вса пестра. и оумножиса іаковъ, а лаванъ смириса. и рече гь ко іаковоу, възвратиса в землю бытїа твоего, и боудоу с тобою. и вземъ іаковъ жены своа, и вса елико стажа в домѣ лавановѣ, и прїиде въ землю своего бытїа. и роди іаковъ сновъ .вı. роувима. семеѡна. левгїа. июдоу. завлона. исахара. невталима. дана. асира. гада. іосифа. венїамина. И бѣ иѡсифъ и венїаминъ ѿ рахилїа. роувимъ же и симеѡнъ, и левгїи, и июда, и завлонъ, и невталим ѿ лїа. исахаръ и данъ ѿ зельфы. а гадъ и асиръ ѿ валы. зельфа же бѣ рабыни лїина. а вала бѣ рахилина.

[1] Въ сп. Б правильно: разоумѣвъ же. Въ сп. А описка: разоумѣвше.

[2] Заключенное въ скобки внесено изъ сп. Б.

завидахоу же .і. брати иѡсифоу. и продань бы измаилтаномъ. и ведоша его въ егvпетъ. и бѣ цѣна его .р. златникъ.[1] имѣюще число .е. и .ф. динаріи. боꙗхоу бо см принести сіе ѡца ради своего, да не како ѡць оувѣсть и. и шедше съкрыша златникы въ триверсемь древѣ подъ кореніемь погребше с перьстію, носмще съ вельбоуды, понеже мѣсто то не имѣше прьсти. бмше бо камень.

Бывшю гладоу, внидоша брата иѡсифова къ егvпетъ со домовы своими числомъ .о. и .е. дшь. а цѣна иѡсифова ѡста подъ триверсѣмь древомь. и бѣ иѡсифъ цртвоуꙗи въ егvптѣ, и поꙗ собѣ женоу асинетоу,[2] дщере соущоую пендефреꙗ гна его, и роди ѿ неꙗ два сна. ефрема и манасію. състарѣвшю же см іаковоу, ѡста ѿ зрѣніꙗ. егда же приближисꙗ къ смрти. и рече сноу своемоу иѡсифоу. приведи ми ѡба сна твоꙗ. ꙗко[3] благвлю и. и постави иѡсифъ ѡба сна своꙗ. пред ѡцемь своимъ. постави прьваго ѡдесноую, а меньшаго ѡшюю. размѣнивъ же іаковъ роуцѣ крстаобразно распрострѣтъ, положи десноую роукоу на меньшаго, а шоую на прьваго. Рече же емоу иѡсифъ. ѡче ѿсюдоу стоить прьвый. и

---

[1] А: златикъ.

[2] А: асинитоу.

[3] Въ сп. В прибавл.: да.

ѿвѣща іаковъ вѣдѧ[1] и азъ, но блгвеніе меншѣи[2] прии
и размѣси[3] іаковъ рꙋцѣ, то ни разверже крстное з
меніе. ѡ семь въспоминаеть пѣснописиць[4] глѧ сице. С
ростію прѣклоньсѧ, и недоугомъ ѡтѧготѣвъ. и въздє
іаковъ роуцѣ прѣложи. дѣиствіе ꙗвлѧѧ жизнодач
крта. Пакы же проꙗвлѧя гать. на юноую[5] възлож
длани бжтвеный іслъ. кртаѡбразьно на главꙋ ꙗвл
ꙗко старѣиши славѣ. законоу слоужебніи людіе. мн
тѣмь прельститисѧ. и не измѣнова живоносніи[6] ѡ
за. сице ѡ семь.

Прѣставльшю же сѧ іѡсифоу, въста инъ црь
егуптѣ, иже не вѣдѧше іѡсифа[7], и начатъ зло твор
родоу евреискомꙋ. вниде бо в нихъ тѣснота ѿ н
зане оумножишѧ зѣло. и рече фараѡнъ слоугамъ с
имъ. пріидѣте да оумоудримъ о родѣ евреистѣ
ꙗко оумножишѧ зѣло, и крѣпци соуть паче насъ.

---

[1] А: виде. Б: вѣде.

[2] АБ: меншіи.

[3] Въ сп. Б: и не размѣни іаковъ роуцѣ.

[4] АБ: пѣснописець.

[5] АБ: на юною.

[6] А: живоносна. Б: живоноснаго.

[7] Б: іосифа.

юумахоу съ црмъ своимъ єгѵптѧне [погоубл ѧти єврєѧ].[1]
велѣ фараωнъ црь єгѵптѧномъ. ꙗко єгда родитсѧ
ітѧ єврєиско. моужескыи полъ. да сѧ оубиваєть, ли
рѣкꙋ въметати, да не оумножатсѧ.

О семь же моисиі въ иномь писанїи исповѣдаеть.
ко родисѧ. здѣ же вкратцѣ предложимь.

Ѿ моисеи.[2] Роди же сѧ моѵсї во єгѵптѣ, и мла-
у ємоу соущю. слышавши же мати моѵсеова, ꙗко
іаденци єврєистии оубиваютсѧ, и оубоѧвшисѧ, єда
ко ѿтрочѧ оубиетсѧ ѿ слоугъ фараωновъ, и сътвори
вчежець, и оутверди єго вноутрь и извноу, и съблюд-
ѧ времѧ подобно, верже ковчегъ въ рѣкоу имꙋщь
роча. Ізыде же тогда дщи фараωнова измытисѧ
рѣцѣ, и видѣвши же ковчежець к лꙋци. лоучь бо ска-
єтсѧ блатное мѣсто, идѣже тростїе. посла же авръ
бынию свою взѧтъ ковчегъ, и ѿвръзшї и, видѣ отро-
плачющеесѧ в ковчезѣ. и ωставї є дщи фараωнова
скормити є. рече бо ѿ дѣтїи єврейскы єсть се. І рече
тра єго дщери фараωновѣ. хощеши [ли], да ти при-
доу женꙋ доилицю ѿ єврєи. и въздоить ти отроча.

---

[1] Заключенное въ скобки изъ сп. Б.

[2] Въ спискахъ АБ заголовокъ „О моисии“ вписанъ выше, такъ: Ѿ моисии.
семъ же моісии въ иномъ писании сповѣдаетъ како родисѧ. зде же вкратцѣ
ложимъ. Роди же сѧ моисеи, и т. д.

и рече ей иди. и шедши отроковица, призва мтре ѿтрочати. и рече к ней дщи фараѡнова, съблюди ми ѿтроча се. азъ же въздам ти мздоу. и взятъ жена отроча и дойше е. оустрѣвльшю же ся[1] отрочати. и веде е къ дщери фараѡнови, [и] бы ей въ сна. и нарече има емоу моусїи, глюши ѿ воды взях е. и бяше фараѡнъ любимо ѿтроча. въ единъ же днь приведенъ бы моусїи пре фараѡномъ, не сѫщимъ[2] с нимъ велможамъ его, дѣтя же сягши снятъ вѣнецъ съ главы црвы.[3] и повелѣ фараѡнъ метноути моисея в рѣкоу. моудрыи же нѣкто рече фараѡнови. неправедно есть оумертвити отроца[4] се. и рече къ црю. да принесоуть камень многоцѣненъ и свѣщию горящю. да аще ся иметь камень,[5] вѣдомо есть яко мѫдростїю сътвори, и оумертвимъ ѿтроча. [аще ли восхититъ свѣщоу],[6] ѿхабимся его. и се створше принесоша. и въсхити моусїи свѣщю, и въложи въ оуста своя и прїатъ[7] конець языка своего, и ѿпалися,

---

[1] А: оустребльшоу же ся.

[2] Въ спискахъ АБ иначе: и сѫщимъ с нимъ вельможамъ.

[3] Въ спискахъ АБ прибавлено: „и разгнѣвашася ѿ томъ вельможи црвы“ Далѣе согласно съ основнымъ.

[4] АБ: отроча.

[5] АБ: камение.

[6] Заключенное въ скобки внесено изъ сп. Б.

[7] Вм. „прїатъ конець языка своего“ въ спискахъ АБ: и притьче конць языка своего.

и быть свиѣлнвъ. И тако моѵсей [изъбавися ѿ смрти и бѣ моисеи][1] хранимъ в домоу фараѡнови доньдеже възрасте. Возмоужешю[2] емоу, многа ѡбличенія исправи фараѡноу. бѣ же ендискаѧ поучина раздѣлѧмы егѵпетъ. и многы бѣды терпѣше егѵпетъ ѿ еньдіѧ.[3] иже творѧхоу рать ендиѧне по морю. повелѣ же фараѡнъ моѵсеѡви изыти на ендиины на брань. и моудръствова моѵсеи. и хотѧщю побѣдити и на соушю.[4] [и не бѣ како никомоу же поити по соуши][5] бѣ бо множество ѕміи. и не можахоу како проити до индіѧ. повелѣ же моисей събрати множество стерковъ.[6] и постави за ними .г. да наоучать ихъ ходити пре полкомъ токмо. и пошедшимъ имъ идѧхоу пред полкомъ сторци[7] днію поуть. и изъѣдахоу ѕміѧ. и тако идаше въ слѣдъ воиска моѵсеѡва. а ендиѧне ѿ морѧ боѧхоусѧ егѵптѧнъ, по сухꙋ во имѣхоу змиѧ прѣдѣлъ и не боѧхоусѧ.[8] нападе же на нѧ моисіи внезаапꙋ, по

[1] Заключенное въ скобки внесено изъ сп. Б.

[2] АБ: возмоужьшоу. Въ спискѣ Б предъ этимъ словомъ особый заголовокъ киноварью: „Побѣда на индіаны."

[3] АБ: ѿ еньдіы.

[4] АБ: на соуши.

[5] Заключенное въ скобки внесено изъ сп. Б.

[6] А: стръковъ. Б: строковъ.

[7] А: стръци. Б: строцы.

[8] АБ: имѣхоу змиа предѣлъ и не боѧхоусѧ.

гордъ, прише на грады их, и вся разори, и поплени всю землю ендинскую, и разори и грады и поплени, и тако створи побѣдѣ[1] егуптяномъ, яко никыи же црь створи егупетьскы. то ни ендия когда таковыи прията плѣнъ. Възврати же ся[2] моусеи съ одолѣниемь велицѣмъ, многая принесе црю егупьтьскомоу богатьства. и бѣше моусеи любимъ от фараона, и от велможь его. въ единъ же днь ишед[3] моисии. обрѣте егуптянина бьюща етера евреина, и гла: брате, что биеши искренаго. и оуби египтянина и скры [и] в пѣсцѣ. и пакы же по днехъ изшед инехъ, обрѣте два стязающася и рече, что стязаетася. и ре емоу: кто тя постави соудию надъ нами. ли кнзя, еда оубити мя хощеши, яко же оуби вчера египтянина. Слышавъ же сия фараонъ црь и искаше оубити моисея. оубоявь же ся моисии, и бѣжа от лица фараонова. и приде въ землю мадиамьскоую. пришед къ рагоуилу иерею мадиамьскю, и вселися оу него. и дасть рагоилъ[4] дщере свою. сефороу моисеови женоу, роди же моусеи сна. и нарече имя емоу герсамъ.[5] и роди втораго,

---

[1] АБ: побѣдоу.

[2] АВ: възвратн же ся.

[3] А: шедъ. Б: изшедъ.

[4] АБ: рагоуилъ.

[5] Б: герасимъ.

и того именока елеазаръ. глаше бо моусеи. яко богъ помощникъ ми вы отца моего, и избави мя ѿ роукы фараѡновы. и бѣ моисїи в земли мидїамьстїи и съ роуганломъ.[1]

Ѡ коупины[2] горы синанскыя. Вшедъ же моусеи на горою хоривьскою, бяше овця пасы, и възрѣвъ видѣ видѣнїе. яко горяше коупина и не съгарааше. и рече моусїи мимо шедъ вижю,[3] что видѣнїе се великое, яко горить коупина и не згараеть. яко же видѣ.[4] прѣходить[5] видѣтї ю. взва[6] ис коупины глѧ. моисїи, не приближаися сѣмо. изоуи сапогъ ѿ ногъ своихъ. ибо мѣсто на немже ты стоиши свято есть. моисеи бо говѣяше възрѣти прѣдъ гмь. рече гь къ моусеови. азъ есмь бгъ отць твоихъ. бгъ авраамовъ. бгъ исаковъ. бгъ іаковль. ѿвѣщаже моусїи рече емоу. почто сѣдиши въ коупинѣ сеи, а людїе соуть порабощени въ егуптѣ. и рече гь. видя видѣхъ стрть людїи моихъ въ егуптѣ, и гласъ и слышахъ ѿ дѣлъ гонитель, и снидохъ избавити ихъ. нынѣ оубр

---

[1] АБ: съ рагоуиломъ.

[2] АБ: ѡ коупинѣ.

[3] АБ: виждоу.

[4] Вм. „яко же видѣ" въ сп. А: яко же видѣ гь.—Въ сп. Б: яко же видѣ гь.

хоцію тѧ вынити въ єгупетъ, и извести люди моꙗ из єгупта. и Ѿвѣща же моисеи. и ре къ гоу. не могу внити въ єгупьтъ. и рече къ моисѣови. тебе гр[1] ити въ єгупетъ, и извести люди моꙗ исъ Ѿ работи єгупетьскыѧ. Ѿвѣщіа же моисѝ къ гоу. не могоу бити въ єгипетъ, понеже немоцієнъ єсмь. І рече ємоу гь. верзи палицю свою на землю. и метноу ю, и бы змиа. і видѣ моисїи и оубоꙗса. и гла ємоу гь, не бои са а ты въстани и ими ю за держалне. Ѿнже поиатъ ю, и бы пакы палица. и ре єм8 гь. с палицею сею изведеши люди моꙗ Ѿ землѧ єгупетьскыѧ. и ре моисїи не могоу, ꙗко медленоꙗзычен[2] єсмь. І рече ємоу гь. възми арона брата си и Ѿра [ти бо слышаціє словеса твоѧ].[3] внидоуть и възвѣстѧть фараѿноу. и ре моисїи. аще ре-коуть[4] что єсть имѧ боу пославшемоу тѧ, что Ѿвѣщаю. рече ємоу гь. азъ єсмь сыи, прежде[5] сыи. и аще рекоуть людїе, кто посла тѧ сѣмо, рци имъ ꙗко Бг Ѿць мѧ посла. и сътвориши знаменїе палицею сею. и вѣр8 им8ть ꙗко азъ послахъ тѧ. и рече єм8 гь. вложи

---

[1] Б: внити.

[2] Б: медлоꙗзыченъ.

[3] Заключенное въ скобки внесено изъ сп. Б.

[4] Въ сп. Б прибавлено: ми

[5] Б: и прежде.

ꙋкоу твою к запазоухоу[1] твою. и вложи ю. и рє ємоу
ꙗмі ю. [и][2] изатъ ю и вѣ оувѣлена. и рече ємоу гь.
ожї ю пакы къ пазоухоу. и вложї ю. и изатъ пакы.
ꙗвѣ въ тоуществѣ. и рече ємоу гь. иди [и][3] сътвори
вѣтъ, єгоже ти завѣщаю. и шєд моисии рє тестю
оємоу роуганлоу.[4] обрѣто очє ва оць наши, и рече
и иди въ єгупетъ. и гла ємоу роуганлъ.[5] єлико ти
а въ оць твоихъ сътвори. и въставъ моусїи, осѣдла
ꙗла своє, и вземь женоу свою, и оба сна своєго[6] и
ꙗ въ єгупетъ. къ братьи своєи сномъ илевымъ. и
а имъ. обрѣто ва оць наши на горѣ хоривѣ. и
вимися въ коупинѣ. и събравшемь[7] всѣмь, сътвори зна-
нїє роукою и палицєю. и видѣвши снове илеви чюдеса
ꙗїа и поклонишася ємоу. и потемь иде моисїи и аронъ
фарахноу глюще, поусти люди гна. ꙗко да покло-
ꙗтся воу своємоу на [горѣ хоривѣ].[8] и рече фараонъ.

---

[1] АБ: въ пазоухꙋ.

[2] и внесено изъ сп. Б.

[3] и внесено изъ сп. Б.

[4] АБ: рагоуилоу.

[5] АБ: рагоуилъ.

[6] Въ сп. АБ правильно: ꙗкоа.

[7] Б: собравшимся

[8] Заключенное въ скобки изъ сп. АБ. Въ основномъ описка: горивѣ.

кто есть бъ людемь симъ. І рече моисеи. бъ есть высокъ. бъ страшенъ. бъ превѣчныи. отвѣща фараонъ. како оувѣмь яко истинꙋ глеши. и метноу палицю свою моисїи, и бысть змїа. видивь[1] же фараонъ и оубояся, и рече къ моисеови. почини дондеже оумыслю. онде же моисїи къ братьи своеи сномъ ислевымъ. и възвѣсти имъ вся словеса фараонова. Фараонъ же събра вся велможа своя, и възвѣсти имъ вся словеса моисеова, и чюдо о палици. и отвѣщаша же. анни[2] и амврїи. и рѣша фараонꙋ. и кои бъ есть силнѣиши, паче бъ егупетьскы. аще видимъ моисея, възвѣститъ намъ. и мы възвѣстимъ емоу силы богъ египетьскы. И пришешю же моисеови къ фараоноу. придоша оугодьници его анни и амврїи, и сложися рѣчь съ моисиомъ. и простеръ моисїи роукоу свою верже палицю свою [и бы змѣя. метноуша и ти палици свои][3] и быша змїя. и възвращьшеся палица моисеова, бысть змїи. и пожретъ волъхвомъ[4] палицю[5].

---

[1] Б: видѣвъ.

[2] АБ: аннїи.

[3] Отмѣчен. скобками въ основномъ спискѣ приписано на полѣ. Въ спискахъ АБ читается: верже палицю свою и бы змїя. аньнии же и амьврїи дръжаще и ти (тїи) палица своя и метнꙋша и быша змїа.

[4] А: блъхкомъ. Б: волхвамъ.

[5] АБ: палица.

вложи же моисеи роукоу в пазоухоу свою, и бы яко
сгъ. и се видивше[1] волхвы[2] и недооумѣша. и ре моисеи
фараоноу, поусти люди гна, яко да поклонятся
своемоу на горѣ синаистїи.[3] и фараонъ оубо хотяше
тити люди, оугодници же его. анни и амврїи, на-
лници волхвомъ.[4] не даша емоу. и простръ моисеи
коу свою и рече. Да боудеть тма осяжимая на всь
дъ.[5] и бы тако. и не бѣ свѣта егуптяномъ, и
вомъ иже бѣхоу с ними бѣ свѣтъ.[6] рече фараонъ
угамъ своимъ. рците моисеови. да сътворить свѣтъ
егуптѣ и поущю люди. рекшю[7] моисеови, и бы свѣтъ.
кы [же][8] оугодници фараонови не даша отпоустити
ди. І рече моиси, да претворятся воды егупетьскыя
кровь, и бы тако. и не бяше воды пити ни чл̃кроу,
скотоу. и ре фараонъ моисеови. сътвори воды въ
щество, и отпоущю люди. И быша воды въ соущество

---

[1] АБ: видѣвше.

[2] А: вльхвы.

[3] А: синаистѣи. Б: синаистеи.

[4] А: вльхвомъ.

[5] Въ сп. Б вм. градъ чит.: египетъ.

[6] Въ сп. Б: и евреемъ иже бяхоу съ ними имѣли совѣтъ.

[7] АБ: и рекшоу [-ю-].

[8] же внесено изъ сп. Б.

монсеовою роукою. и рѣша слоугы фараѡновы. поусти мѹжи. а жены и съ чады и и съ пришелци ихъ, и скоты ихъ да ѡстаноуть здѣ. І рече монсїи. не ѡставлю здѣ ни стара. ни юна. то ни воля расслаблена. ни немощна. зане повелѣнїе бжїе ми е. и не послоуша[1] его. І рече монсїи да въскипить земля егупетьская жабами, и да снѣдять и. и бы тако. и прискорбни быша слоугы фараѡновы, и не ѡставляхоу фараѡноу поустити люди. І рече монсей. да прїидоуть песїя моухы на весь египетъ. и бы тако. то ни сице приключися ѿпоустити люди. и прискорбенъ бысть монсей ѡ жестосердїи фараѡнови и слоугъ его. Простретъ роукоу свою монсей и рече, да прїидоуть мышица[2] въ паденїе егуптяномъ. и бысть тако. то ни тако оублажися срдце фараѡноу поустити люди. Разгнѣвавъ же ся монсїи, опечалився рече. да прїидеть градъ, и да избьеть винограды ихъ. и бы тако. и рече фараонъ слоугамъ своимъ. поусти[мъ][3] люди, яко ранится ихъ ради егупетъ. ѿвѣщаша же слоугы фараѡнови и рѣша. вози егупетьстїи ратоують монсея, и творятъ чюдеса видимая. и сътвори фараѡнъ

---

[1] АБ: послоушаша.

[2] АБ: мьшица.

[3] Въ спискахъ АБ: поустимъ, въ основномъ ошибочно: поусти

не поустѝ люди.[1] І рече монсей. да прїидеть ѡгнь
да пожже[2] егѵпетъ. и вы тако. и бахоу на егѵп-
ѧне прыщеве горѧщїи ѿ главы и до ногъ и. и рече
фараѡнъ. призовите ми монсеѧ. и прїиде моисей. гла емоу
фараѡнъ. доколѣ маѧтеши егѵпетъ. ре монсй. доколѣ
ѣваеши га ба їслева и не поущаешн людїи, ѩко да
склонѧтсѧ емоу на горѣ хоривѣ. І рече фараѡнъ.
змн люди си и шедъ послоужи боу своемоу, а скоты
пришелци ѡставн в земли егѵпетьстїи.[3] І рече моисей.
ѡставлю зде ни власъ козлѧте, то ни ѡвчѧте
ма. но вземь въздложю на колесницю. ѩко да благо-
вѧтсѧ ѿ бга своего. и не слꙋша[4] фараѡнъ поустити
ди. І рече монсй. и да прїидоуть проузи и да поѧ-
ть всю землю егѵпетьскꙋю. и прїидоша проузи и по-
оша всю землю, егѵпетьскоую., то ни како[5] поусти
ди фараѡнъ. І рече монсїи. да прїидоуть гоусѣница[6],
снѣдать ѡстанкы проугомъ. и бысть тако. Слоугы
фараѡнови, наставници дѣломъ, ѡжесточевахоу июдѣѧ

---

[1] Б: и сотвориша фараона да не ѿпоустить людн.

[2] АБ: пожьжеть [-ъ-].

[3] АБ: єгипетьстѣи.

[4] Б: послоуша.

[5] АБ: то ни тако.

[6] А: гоусиница. Б: гоусеница.

дѣлы жестокыми. в нихже баше[1] пораבощени. и
идоша къ моисеωви, плачюще и въпиюще к нему,
ωнели пріиде, не пріахом ωрадоу ω жестокых дѣлъ.
плѣвы оудръжахоу не дати намъ, и снѣдохом
жестокых дѣлѣхъ. и печаленъ бысть моиси зѣло и
проси га ба. І рече ємоу гь, се азъ стрѣлы моа
чаю в землѣ єгvпетьстіи.[2] то ни сице накажо
єгvптане. и азъ оураню и раною єтерою, зане ти
ложишася богомъ єгvпетьскымъ паче мене. и посл
погоублю ихъ. и сътворю вѣсть паденію ихъ въ в
ѧзыцѣхъ. ѧко не хотѧхоу быти мене ба имъ, но
чтоша богы своѧ. и не познаша ѧко азъ єсмь бъ
казаѧ и исцѣлѧѧ.

Ѡ пасцѣ. Рече гь къ моисеови. рци къ вс
сонмоу снωмъ ислевымъ. да пріиметь всѧкъ со вс
домомъ своимъ ωвча селенію. моужескъ.[3] непорочно.
жрѣемо,[4] и да заколѧть є въсе[4] множьство снове ис
къ вечероу. и да помажутсѧ ω крове єго. и да

---

[1] АБ: бѣша.

[2] АБ: египетьстѣи [-стеи-].

[3] Б: моужеско.

[4] АБ: не жремо.

[4] Въ спискахъ АБ: все

дѣлаⷮ на двѣ мѣрилѣ и на празѣ[1]. и да снѣдать є весь сзворъ печена ѡгнемь и безъ кваса. ꙗдать же сице, чресла своꙗ препоꙗшоуть. и сапозѣ[2] на нога̃ ихъ боудоуть и жезлѣ[3] в роука̃ ихъ. и снѣдаⷮ спѣхомъ. и помажють же ѿ крове на .в. мѣрилѣ и на празѣ и въ домѣ. в ниже снѣдать є. Се бо азъ послю аг҃гла погоубити всꙗко первороженоє. ѿ ч҃лка и до скота и боудеть в домоу в немже снѣдаⷮ и обрꙗщеⷮ кровь[4] и не внидеть. И тоⷣга ꙗвлю азъ єгуптꙗномъ. кто єсть б҃ъ живыи. б҃ъ і҃слевъ творꙗи чюдеса. снѣдать же [є][5] числомъ .і҃. д҃шь. аще ли малми[6] боудоуть в домоу. ꙗко не довлѣєми[7] боудоуть на ѡвчꙗ. да пріиметь со[8] собою сꙋсѣда ближнаго си. И се слыша моисе ѿ г҃а. б҃а. и иде и г҃ла къ сборꙋ с҃номъ і҃слевыⷨ. и створища паскоу к вечероу и ꙗдоша тако. Пріиде же аг҃глъ г҃нь повелѣніємь божіимъ. идеже не ѡбрѣтааше крове, вꙋходꙗи оуби-

[1] Въ сп. Б вм. „на празѣ“ чит.: на трапезѣ.

[2] АБ: савози.

[3] АБ: жезли.

[4] А: кръве.

[5] є внесено изъ списковъ АБ.

[6] А: мами. В: мали.

[7] А: доволѣєми.

[8] АБ: съ.

ѥлаше всѧко прѣвороженое въ храмѣ ѡномь. и баше плачь єгѵпьтѧномъ. не вѣ бо храма в немже не вѣ плачь. и свѣраса весь єгѵпетъ на фараона, вѫпїюще. поусти ѿсюдоу люди сїѧ. понеже погыбаємь их ради. и бахоу снове їилеви готовѧщесѧ изыти. і рече гь къ моисѣи. ни єдинъ да не изыде празденъ ѿ васъ. но еще къ искренимъ, жена да просить одѣанїѧ, рекши. даждь ми ѥко да оукрашюсѧ пред бгомъ моимъ, и пакы принесоу є. такоже и моужїе да сотворѧ. и вземши съ собою всѧкоу красотоу єгѵпетьскоую. и кости иѡсифа брата своєго вѫѧша съ собою. зане сице имъ бѣ реклъ на смрти сї гла. посѣщенїємь имже посѣтить васъ гь бъ, изыти ѿ землѧ єгѵпетьскыѧ, веземьше изнесѣте кости моѧ ѿсюдꙋ. и сице сътвориша.

Ѿ исхожденїи иилевѣ. Въздвигошасѧ снове ıилеви ѿ рамеси въ соховъ до шестисотъ тысѧщь пѣши моужь развѣ челѧди.*

[И]зыде же всѧко колѣно .ві. сновъ иилевъ. и ре гь къ моисеови. рци сномъ ıилевымъ. да възвращашесѧ створѧть воиньство. слышавъ же фараѡнъ рече. снове ıилеви блоудѧть. затвори бо ихъ поустыни.

---

* Въ спискахъ АБ отъ слова „Въздвигошасѧ“ до слова „челѧди“ включительно нѣтъ. Далѣе согласно.

ѿ фараѡнѣ. и взѧтъ фараѡнъ ѡроужникы своѧ і всадникы вса егѵпетьскыѧ и ѡроужїа, и тристаты такыѧ, и вспраже .ѕ. сотъ колесниць избраныи. и югна въ слѣдъ ихъ. сн͠ове же іслевѝ хождахоу роукою крѣпкою и мышцею высокою, настави и всю нощь стлъпомъ ѡгненымъ г͠ь б͠ъ. и весь дн͠ь ѡблакомъ проважаше и. и не ѡскоудѣ столпъ ѡблаченъ во дн͠и, и столпъ ѡгненый в нощи пре всѣми людми іслевыми. и вы идоуще римъ имъ ѡврѣтъ и на мори ѡпоазченыѧ. и роптахоу людїе на моисеа г͠лаще. зане не быти гробомъ нашимъ въ егѵптѣ, изведе на оумрети в пꙋстыни сеи. рече же моисеи к нимъ: дерзаите, стоите не боитеса. оузрите спасенїе ѿ г͠а [еже][1] сътворить намъ дн͠ь. Рече же б͠ъ къ моисеови. что въпїеши ко мнѣ. рцы с͠номъ іслевымъ, да ѡброужатса, ты же возми палицю свою и простри роукоу свою на море. и раздѣли е. да внидоуть с͠нове іслеви посрѣ[2] мора по соухоу.[3] азъ же ѡжесто[4] ср͠це фараѡново і оугодникъ его и егѵптанъ всѣ, и внидоуть въслѣдъ і. и прославлюса ѿ фараѡнѣ и ѿ коне, и ѿ колесни-

---

[1] еже внесено изъ сп. Б.

[2] А: по средѣ. Б: по среди.

[3] АБ: ꙗко по сꙋхоу.

[4] АБ: ѡжещꙋ.

ца его. и разоумѣють вси егуптане, ꙗко азъ есмь гь, прославлꙗемоу ми ѿ фараѡнѣ и ѿ воехъ его. Прострѣти же моиси роук8 на море. и наведе гь на море доухъ воурень всю нощь, [и][1] сътвори море соушю. и внидоша снове ісλевы посредѣ морꙗ посоухоу. и вода имъ стѣна ѡдеснооую, и стѣна ѡшоую. и внидоша егуптане въслѣдъ ихъ и вса конь и колесница и всадници посредѣ морꙗ. Быс въ стражоу оутреничьноую. въздрѣ гь в полцѣ егупетьстѣмь. и завади [мои]си[2] колесницамъ ихъ с ноужею. и рѣша егуптане. бѣжимъ ѿ лица ісλева, ꙗко гь поборьствоуеть по нихъ. И рече гь къ моисеѡви, въздвигни роукоу на море ... въздвигь моисеи роукоу свою. въздвиженіемь палицею. и възвратившисꙗ вода покры ѡроужникы фараѡновы. и не ѡста ѿ нихъ ни единъ. снове ісλеви проидоша посоухоу[3] посредѣ морꙗ. Видивше[4] же снове ісλеви роук8 крѣпкоую ꙗже сътвори гь. ꙗко избави их ѿ роукы егупетьскыꙗ, и врагы их въверженыꙗ къ оустнѣ морю. и въземше маріамьі[5]

[1] и внесено изъ сп. Б.

[2] Вм. заключеннаго въ скобки мои—надо читать читать: ѿ. Въ спискахъ АБ правильно: и завади ѡси колесницамъ ихъ.

[3] Въ основномъ спискѣ описка: посохоу. Въ сп. АБ: посоухоу.

[4] АБ: видѣвше.

[5] А: маріамии. Б: маріамъ.

тра моисеѡва. роукою своею тѵмпанъ, и въспѣтъ съ небо, и снове[1] iслеви. пѣ сiю гви рѣша: поимъ гви вно во прослависа.

Ѿ амалицѣ. Възаша же са снове iслеви ѿ черьмаго мора. и идахоу по поустыни и пришедше на гороу (?)аискоую. Слышавше[2] же амаликъ, яко богатьство егупетьское взаша снове iслеви. и прiиде побѣдити и тысащи[3] рекъ яко безъѡроужни соуть. и азъ пожидю и в поустыни и възму богатьство егупетьское, еже ти взаша. и пришед амаликъ съ тысащами[4] и тмами. и смѣсиша рать[5] съ еврѣими. Мосiи же шед гороу, и въздѣвъ роуцѣ на горѣ на молвоу. и егда здѣждаше[6] роуцѣ, побѣждаашеса амаликъ. егда же роуцѣ раслабляше моисiи, смиряшеса iсль, егда пакы възвѣждаше моиси роуцѣ, пов][7]ѣждашеса амаликъ и събраша бѣдоу паче зѣло. Видѣвъ же аронъ и ѡръ. яко егда

---

[1] А: сноки.

[2] АБ: слышавъ

[3] АБ: къ тысоущи.

[4] АБ: съ тысоущами.

[5] Въ сп. АБ: вм. рать—побѣдоу.

[6] А: воздѣждлаше.

[7] Заключенное въ скобки опущено въ основномъ сп. и внесено изъ сп. АБ.

въздвижетъ роуцѣ моисїи, побѣждаетсѧ амаликъ. въсед-
ше[1] единъ ѡдесноую, а дроугыи ѡшоую подержаста роуцѣ
моисею. и сице побѣждаахоу амалика, и до конца по-
гыбааше, и скончасѧ в ни сїе. въ дѣлѣхъ роукоу своею
оувѧзе грѣшникъ. амаликъ помысли разорити исла,
разорѧшесѧ тои. но ѡбаче исль разори грады амаликовы.
и плѣнивше ихъ съсѣкоша и възѧше[2] богатьство ихъ.
и потомъ въздвигасѧ ѿ чермьнаго морѧ снове іслеви, и
прїидоша к поустыню сиръ. и хождаахоу ·г· дни в поу-
тыни. ни ѡбрѣтахоу воды во поустыни пити. и прї-
идоша в меррою. и не можахоу пити воды ѿ мерры. бѣ
бо горка. сего ради наречесѧ мѣстꙋ томоу горесть. роп-
тахꙋ же людїе на моисеѧ. глаголюще что піемь. възпи же
моисїи къ гоу и показа емоу гь древо и вложї е в водоу,
и сладка бѣ вода. и тако положи емоу въ ѡправданїа
и соудбы. и тако искоушаше его. аще гласы слышиши
га ба своего, и оугоднаѧ предъ нимъ сътворишѝ. и
внꙋши[3] завѣтъ его, и всѧкъ недꙋгъ иже принесохъ егvп-
тѧномъ, не положю на тѧ. азъ бо есмь гь избавлѧѧи[4]

---

[1] Б: въшедша же.

[2] Б: възѧша

[3] АБ: внꙋшиши.

[4] А: избавьлѧи.

м. и приидоша въ елимъ. и бѣша тамо ·в҃i· источ-
никъ и ·о҃· стеблїи финикъ. прѣшедше[1] тамо весь съборъ
овъ iслевъ ·в҃i· источникъ водъ провѣщаеть ·в҃i· апл҃ъ.
за что во ·в҃i· источникъ водъ обрѣтошася. яко
всякъ языкъ сущии источникъ стяжеть, и не бу-
та вражда. а ·о҃· стеблїи финикови[2] ·о҃· оучн҃къ. взяша же
тамо на воды ѿ елима. пришедше весь съборъ с҃новъ iслевъ
поустыню синъ, иже е посредѣ елима и посрѣд сина.[3] и
яша ѿтоудоу, и прѣидоша в гору синаискоую. и всел...ша
горою. и жрѣвъ моусїи б҃гоу. и рече емоу г҃ь. възыди
мнѣ на горою. и дам ти скрижали каменныя, и
конъ и заповѣди. иже напиши законовати имъ.
оугрань моисѣи оутро и възыде на горою. и бы тамо
. дн҃їи [и][4] ·м҃· нощи. пороучи людемь рл҃а. се азъ
ождю на горѣ г҃ню. а се аронъ[5] и оръ, братия моя,
аще комоу боудеть сѫд, да приидеть к нима. и
храните и ·м҃· днїи постящеся, доидеже прїидоу ѿ
ры. они же не съхраниша заповѣдь. и не постишася[6]

---

[1] В: пришедши же.

[2] В: финиковъ

[3] В: сина.

[4] и внесено изъ сп. В.

[5] АВ: и се аронъ:

[6] постишася внесено изъ сп. В, въ основномъ: постидяшася

дондеже моиси сниде ѿ горы. Аронъ[1] же не ѡставлѧше и. но глаше. съхраните, дондеже моиси сниде съ горы. ѡни же не хотѧхоу. аронъ же печалꙋваше ѡ людехъ. людїе [же][2] ноуждахоу арона глюще. даждь намъ бга, ꙗко да поклонимсѧ емоу разрѣшьше постъ. ибо моисеѧ не вѣдѣ[3] камо сѧ дѣ. ноуженъ бывъ аронъ, и рече к людемь. принесите ми егупетьскаѧ стѧжанїѧ, иже изнесосте изъ егупта, и вложимъ ихъ[4] въ ѡгнь. да ꙗковъ богъ ꙗвитсѧ, томоу пожрѣмь.[5] Се же рече аронъ хотѧ съставити помышленїа и. негли како помилоують злато и сребро, ꙗко не слити и, и оудержатъ постъ. они же за неоудръжаноу и ꙋтробоу, принесоша сребро и златаа своѧ оукрашенїѧ. и вжегъ ѡгнь. аронъ въверже и слиꙗвшимсѧ и бы подобїе[6] телче. и видѣвше вси людїе поклонишасѧ емоу. Разоумѣвъ же моиси на горѣ безаконїе людемь, печаленъ бысть. Рече же гь к немоу. ѡстави мѧ погоубити и, и тебе сътворю въ ꙗзыкъ

---

1 АБ: аронъ.

2 же внесено изъ сп. Б.

3 АБ: не вѣдѣхомъ.

4 ихъ внесено изъ сп. АБ, въ основномъ: имъ.

5 Въ сп. А прибавлено: поклонимъ.

6 АБ: въ подобїе.

еликъ. моисѣи же не хотяше, но рече къ гоу аще хощеши
ѧ погоубити, погоуби и мене с ними. да не похвалятся
иноплеменьнїи ꙗзыци. и рекоуть где есть и[1] бгъ ихъ.
моисѣи же взыде на гороу. дасться емоу законъ ѿ бга
наказанїе, ꙗко да наоучатся законоу гню, и ѡправ-
днїемь его. и рече гь къ моисѣови. сїа ѡправданиꙗ
же даваю ти. постиши днь седмь. и наречеши и соу-
бота. и всяко дѣло не приложится къ роукама вашима.
[2]о в тои днь почиеть волъ твои, и ѡслѧ твоѧ, и
ришлець твои, и коузнець твоего сребра, и вси домоу[3]
твоемь почиють и рекоуть сїи[4] нареченъ стыи днь
гнь, и боудеть вамъ се на вся соуботы законно вѣчно.
и не сътвори прно роукама своима в днь соуботѣ, но
идеши къ стмоу къ иерею скинїа, иже аще потребоують
ратьа ти. и наоучатся ѿ него законоу заповѣдемъ
[5] законодавча. не прїимеши слоухъ лжа. и не сѧдеши
неправеднымъ, быти свѣдѣтель праведенъ. и не боудеши

---

[1] и — нѣтъ въ сп. АБ.

[2] но внесено изъ сп. АБ, въ основномъ во.

[3] Б: в домоу.

[4] Б: сеи днь.

[5] Въ сп. А киноварью: ѿ законадавца. Въ двухъ спискахъ основномъ и А — въ видѣ особаго заголовка, въ сп. Б слито съ предыдущимъ:... законоу и заповѣдемъ законодавца.

ся множѣми во злобѣ. помилоуеши оубога на соудѣ не въꙁвратиши соуд нищаго[1] в соудѣ его. ѿ всего соуди неправедна [ѿстоупи. повинна и неправедна][2] не оубиеши не ѡправдиши нечтива[3] дара ради. оубо дарове ослѣпивають ѡчи зрящемꙋ, и снѣдаются правая, иже творить[4] неправдоу в сꙋдѣ. не приемлеши лице нищаго. то не дивишися лицю силнаго. въ правдоу сꙋдиши ближнемоу си. не имаши ходити лоукавно въ ꙗзыцѣх си. и земля поколеветься ѿ крове ближнаго твоего.

ѿ десяти словесъ закона.[5] а҃. азъ есмь гь бъ твой. изведыи тя ѿ земля египетьскыя и ѿ домоу работы. не бꙋдоуть ти инии бози паче мене. в҃. не сътвори собѣ идола. то ни всякаго видѣнїа. елика соуть на нбсѣ[6] горѣ. и елика соуть на земли долоу, не поклонишася[7] имъ, то не послоужиши имъ. г҃. не приимеши

[1] АВ: соудъ нищаго.

[2] Заключенное въ скобки внесено изъ сп. Б.

[3] Б: нечестива.

[4] А: сътворить. Б: сотворитъ.

[5] Въ сп. Б прибавлено: десятъ словъ бжїихъ.

[6] АВ: нбси.

[7] АВ: не поклонишися.

ꙗ г҃а б҃а своего лестью. то ни ѡчистить г҃ь прием-
щаго имѧ его лестїю. д҃. Помѧни дн҃ь соуботѣ с҃тити
). въ шести днехъ сътворши всѧ дѣла своꙗ. а въ
ботѣ не сътворши ничьсоже. ни ты. ни с҃нъ твой.
дщи твоꙗ. то ни ѡтрокъ твои. ни ѡтроковица
оꙗ. то ни волъ твой. ни ѡслѧ твое. то ни пришлець
он соущїи с тобою. то ни коузнець сребрoу и златоу.
почиють вси соущїи к домоу твоемь. и рекоуть
дн҃ь нареченъ с҃тый г҃нь. и прославѧ г҃а б҃а вси иже
домѣ твоемь. ты же шедъ въ с҃тая и наоучившисѧ
коноу и заповѣдемь. и б҃гословившисѧ ѿ иереꙗ. и
ꙗвленїе прїимеши грѣхомъ. и шестимъ днемь недѣли
оеи. и боуде ꙗвленъ ѿ г҃а б҃а твоего. и вси соущїи
домоу твоемь ꙗвлѧтсѧ. е҃. Ч҃ти ѿц҃а твоего и м҃трь
ю. ꙗко да б҃го ти боудеть ти ѿ них. и молисѧ
ити мл҃твоу ѿц҃а своего и м҃трь свою,[2] ꙗко да б҃го-
менень боудеши въ старости своеи. ѕ҃. Не сътворши
любодѣиства. не оубьеши. не оукрадеши. и не боуди
н свѣдитель. з҃. Не ѡклеветаи ближнаго си. то ни
роковица его. то ни село его. то ни волъ его. то

---

[1] Въ сп. АВ: боудеши.

[2] АВ: м҃три своꙗ.

ни осла его. то ни вся приtяженіе[1] его. то ни вся[2] елико суть ближнаго ти. И. Гла гь кь моисеови рекъ гли снмъ іслекымъ, и речеши имъ. члвкъ иже кленетса во има га ба своего велеи[3] грѣхъ пріиметь себѣ. прієм клятвы во имя гне, смртью оумреть, ли каменієм повіють его весь съборъ сновъ іслевъ. аще ли пришлець или нищь [иже][4] кленеть [имя гне. да оумреть][5]. Ѳ. Аще сѣдаго въстани, и почтеши лице стараго. и оубоиши ба ва своего. азъ бо есмь гь въ твои. І. Аще члкъ поразить оца своего, ли матерь свою, смртью да оумреть. повиненъ [во][6] есть смрти. не оумроу оци ѿ чадъ но оумроуть снове ѿ оць. всякъ грѣха ради своего оумреть. иже біеть оца своего ли мтре, смртію оумреть, оубица бо есть.

Сїа и дроугаа многаа законъ положи бъ моисеови. соущю на горѣ емоу .м. днїи .м. нощи. людіе ж събравшеса жряше телцю. иже сълитіемь злато[7] сътвори.

---

[1] АБ: приtяжаніе.

[2] Вм. вся — въ сп. А: всяко.

[3] АБ: велїи.

[4] Заключенное въ скобки внесено изъ сп. АБ.

[5] Заключенное въ скобки внесено изъ сп. Б.

[6] Заключенное въ скобки внесено изъ сп. Б.

[7] А: златымь. В: злата.

же аронъ к нимъ. виждь іс҃лю. се есть въ избавлен
из работы егѵпетьскыя. и жряхоу сн҃ове іс҃леви
ицю во имя бж҃їе, и снѣша[1] ѿ жрътвы въ днь .к.
идеже сниде съ горы моисей. и съхождахоу[2] емоу срѣ-
ша его аронъ и ѡръ, и нѣцїи ѿ велможь сн҃овъ
евъ. въпрошени же быша ѿ моисеа ѡ людехъ како
ть. ѡни же повѣдаша[3] емоу ѡ дѣлѣ. исполни же ся[4]
ѣвомъ моисїи, и скроуши скрижали написанныя роукою
їею. свѣдетельствоуеть ми слово. нѣкый моудрый пиша
це. бг҃отворенныя[5] скрижали моисей пишаемыя[6] пѣїнимъ
мнмъ въ гнѣвѣ съкроуши. сьмоу же бывшю разгнѣвани-
нои на люди и просвѣтися лице моисеово паче слн҃ца
не можахоу зрѣти сн҃ове іс҃левы на лице его, но дроугоу
кѣснвъ сѣдяше вноутрь моисѣи. [и][7] прїимовахоу рѣчи
ѡве іс҃леви ѿ аарона, зане не можахоу зрѣти на лице
исеово. виждь не идоущаго и постящагося. како июдїе
оша, моисеи постися и просвѣтися лице его. сего

---

[1] Б: снѣдоша.

[2] АБ: съходящу.

[3] повѣдаша — внесено изъ сп. АБ, въ основномъ повѣда.

[4] В: исполнь же ся.

[5] АВ: бг҃отворныя [— я —].

[6] АБ: пишемыя.

[7] и внесено изъ сп. В.

ради дасться моисеови ино законьнотворение.[1] вшедъ бо на гороу. и приятъ ина законотворения подобна прьвомоу.

[Ѡ скинии].[2] Рече гь къ моисеови. сътвори ми скинию по ѡбразоу небномоу. и повелениемь бжиимь вдаша ѡблацы и явися моисеови ѡбразъ небныи чтъ. и ре емоу бъ. сикою[3] ми скинию сътвори. и вноутрь ея принеси а жертвоу. не оубо хотящемоу[4] жрети ми на горахъ. ни в камени. ни въ вертпѣ. и сице ми сътворивши скинию единокровноу. по ѡбразоу небномоу. и сътворивши в неи разделения три. двою ради опоны и срѣдѣ внѣюдоу скиния[5] вхо̑д ѥрео̑м токмо и всякъ иже хощеть внити въ скинию да мьютъся водою чтою и тако да входить. в восемъ сътвори красотоу стоую. ѡдеждю ѥ ѡвлечеть и

[1] Б: законотворение.

[2] Заголовокъ — Ѡ скинии — внесенъ изъ сп. АБ, въ основномъ спискѣ для него оставленъ пробѣлъ.

[3] АБ: сицевоу.

[4] АБ: не оубо хощу тя жрети.

[5] Отселѣ въ сп. АБ полнѣе. Для ясности приводимъ весь отрывокъ: и сице ми сътворивши скинию единокровну. по ѡбразу небному. и сътворивши к неи разделения три. двоя ради ѡпона [— ы —]. и средѣ внѣюдоу скиния. входъ сотворити всѣмъ. а посрѣдѣ скиния вхо̑ чтымъ. а вноутрьюду скиния входъ iерео̑мь токмо. и всякъ иже хощеть внити въ скинию, да омыется водою чтою и тако да входи. (л. 268 и л. 82 об.).

аронъ братъ твои. и входите невходное[1] вноутрьюдоу скиніи. и [помолитеса ѿ скиніи и][2] ѿ всемъ мирѣ, и за воздоухъ, и ѿ дежди,[3] и ѿ црихъ, и ѿ кнѧзехъ и ѡ люде. и сътвориши ми въ скиніи двѣ храминѣ. едину вноутрьюдоу невходнѣмь.[4] а прочаи[5] посреди стымъ, а средоу внѣшнюю[6] пріимовати хлѣбъ и масо и вино. а внѸтреніи храмъ пріимовати кадило едино. и сътвори моисіи повелѣнаа емоу вса ѿ ба. и по семь рече гь моисеови. пріими вса елико азъ заповѣдахъ ти и сътвориши[7] е. рци же къ аронѹ братоу своемоу. и не имать входити на всакъ часъ въ стаа да не оумреть. и заповѣда гь въ моисеови заповѣди, и написа бытіе, и иже ѿ ба сътворенаа вса, и ѿ избавленіи грѣховъ, и ѿ измѣненіи чякомъ съгрѣшающимъ. и быть же егда обновити скинію скѣніа, сниде гь въ ѡблацѣ, и покры ѡблакъ скинію. единъ же моисіи и аронъ бахоу въ скиніи вноутрь. видиша же прочіи ѩзыци сновъ ілевъ славоу

---

[1] АВ: въ невъходное.

[2] Заключенное въ скобки внесено изъ сп. АБ.

[3] АБ: дожди,

[4] А: въ невъходнемъ. Б: к неходнемъ.

[5] Б: прочюю.

[6] В: а средѣ внѣшнаа.

[7] Въ сп. АВ вм. „сътворнши"—„съхраниши".

моисеовоу і аароню, ревность въспріаша. и роптахоу на нь собою глюще. нѣсмы ли оубо и мы іслво сѣма. не проведе ли и на бъ сквозѣ чермное море. почто оубо не дасть намъ моисеи стилище. но братоу си аароноу. и въсташа на моисеа. и прискорбенъ бы моисеи. и въпроси га ѿ семь и рече емоу гь. изъшед възми ·ві· жезлъ. по изыкоу жезлъ единъ. ѿ ·ві· изыкъ іслевѣхъ, и внеси и въ скинію. и пакы изше дажь комоужо жезлъ свои. и азъ явлю имъ чюдеса моа. сътвори же моисеи по велѣнію[1] бжію. изше ѿ скиніа, и ѡбрѣте вса люды іслевы ѡкртъ скиніа чающе его, и дасть коемоужо изыкоу свои жезлъ. и не бы в ни знаменіе. послѣдь же дасть ааронѹ свщїи емоу жезлъ. и внезаапоу прозабе. и приведе моисѣи изыкы. видиша же вси людїе чюдо и прославиша ба іслева. и свѣтельствоуеть ми слово пѣснописиць[2] гла сице. Жезлъ въ ѡбразѣ таинѣ прїатъ бываше, прозабенїемь разсоудити іереа. сирѣчь прозабшїи во жезлъ разсоужаа аарона въ іеренство. и сице оутолишаса вѣщающе на аарона за стилище. и баше ааронъ слоужа скинїи по повелѣнїю божїю. и пакы въсташа моужїе ѿ изыка роувимова, и въздвигоша въздвиженїе на

---

[1] AB: по повелѣнїю.

[2] AB: пѣснописцъ.

иссѧ и на арона глюще. почто мы не приношаемъ кадило у. но токмо аронъ. еда единомоу ароноу ꙗвисѧ бъ. не мы вси видихомъ на горѣ синаистѣи. нѣсмы ли оубо мы сѣмѧ іаковле и .ві. ꙗзыкъ мы исполнѧемь. и ;емше жегало[1] вложиша фимьꙗнъ и кадѧхоу.[2] разгнѣва сѧ на ни гь гнѣвомъ. и зиноу землѧ и пож-іть съборъ дафановъ и съборъ авироновъ. и бысть ни плачь и рыданіе веліе. и начѧша плакати снове іевн ѿ пагоубѣ тои. слышавъ же моисѝ притече въскорѣ ѿврѣте, ꙗко съкроушеніе покры авироновъ съборъ. иже[3] жегала ꙗже дръжаще кадѧхоу. сіѧ повелѣніемь бжіимь жегошасѧ. прострѣтъ же моисѝ роуцѣ молѧше ба. и еста пламыкъ[4] снѣдаѧ и. рече же гь къ моисеови. тави мѧ низложити и въ поустыни сеи. и тѧ творю црѧ въ ꙗзыкъ веліи. зане[5] ꙗзыкъ прогорцаѧи ть и развращіенъ. молѧше[6] га ба ѿ ни ѿ пагоубѣ ꙗвшіи. и въспоминаеть пплмъ глѧ сице. ѿверзесѧ землѧ

---

[1] АБ: жегала.

[2] Въ одномъ сп. Б слѣдуетъ особый заголовокъ, очевидно позднѣйшій, киноварью: жре землѧ соборъ дафановъ и авироновъ за дерзость каженіѧ.

[3] Вм. иже въ сп. А: и.

[4] Вм. „пламыкъ“ въ сп. АБ: пламень.

[5] АБ: занеже.

[6] Вм. „молѧше“ въ сп. АБ: моиси же бѣ молѧ.

и пожре дафана и покры на сонмищи авирона. разгорѣся огнь въ сонмѣ ихъ. пламы[1] съжже грѣшныя. ꙗко въ днь соуботный изыдоу[2] нѣцїи събрати дрова, и съжьже и огнь изше ѿ поустыня. И прочая многа о законѣ и о дѣлѣ есть глати, но миноувше сїе, творимъ воспоминанїя единна подовна пищющїе.[3] се главии сестра моисеова ѿ ефиопїи женѣ его, и внезаапоу проказнся. моисїи же братъ [е]я печаленъ бы ѿ сестрѣ своеи, и помольше же ся богу и исцѣлї ю.

Ѿ кивотѣ. рече же [гь][4] къ моисеови сътвори ми ковчегъ ѿ древа мирення[5] .е. лактеи [и][6] половиноу должиноу.[7] в лакотъ и половинѹ ширинoу.[8] и покрыеши его златомъ чтымъ вноутрь и внѣюдоу. и вложи вноутрь ковчега жезлъ аронь и жезлъ твои. и сътво-

---

[1] АБ: пламень.

[2] АБ: изидоша.

[3] АБ: пишоуще.

[4] гь внесено изъ сп. Б.

[5] АБ: ѿ дрѣва мирсины.

[6] и внесено изъ сп. В.

[7] А: длъженоу. В: въ должиноу.

[8] АБ: въ ширинoу.

ін рачкꙋ[1] златоу и вло[жиши][2] в нея ѿ манны и детѧ сѫхранеꙗ вноучатомъ и. ꙗко знати имъ чю- і. ꙗже сътвори съ ѿци и. и вложиши вноутрь ков- а скрижали закона, напиши же рѣчи законоу на тїи твердѣ и прочитати ихъ имаши по вся соувоты слышанїе всѣмь людемь, ꙗко да разоумѣють законъ заповѣдь весь домъ іслевъ. егда же хощеть[3] възпрова- ги[4] ѿсоудоу, сътворити имаши колесницоу малоу и ложити верхъ ея ковчегъ высоцѣ, и въпрѧжеши телци жремыя, ненавыкши ꙗрьма въззыти[5] колесницю ков- эу. не имать приближитися кто колесници, то ни ьцема, токмо іереи левгити.[6] тїи послоужать ковчегоу[7] ꙗже в неи вся. сътвори же и каделницю златоу, и кадити ковчегъ стыи. и сътворити ми си вся.[8]

---

[1] Б: роучкоу.

[2] Въ основномъ не дописано, въ сп. АБ: вложиши.

[3] Б: хощете.

[4] АБ: възпобадити.

[5] АБ: козити.

[6] АБ: токмо іерее и левити.

[7] За словомъ—ковчегоу—въ сп. АБ. прибавлено: еже сьмѣеть приближитися кѣгꙋ стомꙋ и колесници смртию ѡсꙋдится, токмо едини ереи и левите ти жать стомоу ковчегоу и ꙗже к немъ вся. сътвори же кадилницю, и проч. ясно.

[8] Въ сп. Б правильно: и сотвори моисеи вся.

ꙗко заповѣда ємоу гь бъ. Въземше же сѧ ѿ горы си-
наискыѧ снове ісл҃еви, проидоша дондеже прїидоша в поу-
тыню гадьскоу. бѧше поустыни полна змїи и снѣдахоу
снов ісл҃евъ, и оумираахоу. имѣꙗхоу в помыслѣ своемь
ѡ пищи иже в поустыни лоукъ чесновитъ. и черьвныи[1]
ꙗдѧхоу. еда оубо снѣдаєми бѧхоу ѿ змїи, и рыдаахоу
погыбель ѿ снѣдающих змїи. ропътахоу же на моисеа,
зане оумирахоу ѿ змїи. се ꙗвлѧи пл҃мъ гл҃ть. стрѧсеть
гь поустыню гадьскоую. Помоли же сѧ моисѝ к гоу
боу. ѡ пагоубѣ людии иже ѿ змїи. и рече ємоу гь,
створи мѣдноу змїю, и постави древо право .н҃. лактїи.
и тамо възнеси змїю, и прѣстаноуть хапати змїа. и
се[2] сътвори моисѝ, възпрекы възнесе мѣдноу змїю. но
елико[3] вѣша сѣцанїи ѿ ꙗдовитых змїи, и зрѧще на
нбо,[4] исцѣлевахоусѧ ѿ смрти. Въспоминаеть же провидѣ-
нїа[5] сїи моудрыи нѣкыи пиша сице.[6] „Въздвигъ же горѣ
моисїи. на столпѣ исцѣленїе и ꙗдовитаго грызенїа,

---

[1] А: чрьвеныи. Б: червеныи.

[2] се внесено изъ списковъ АБ, въ основномъ ошибочно: не.

[3] Б: но елика же.

[4] Вм. „на нбо“ — въ сп. АБ: на древо.

[5] Въ сп. А вм. „провидѣнїа“ —проповѣданїа.

[6] Въ одномъ основномъ спискѣ—на полѣ: Ірмосъ. См. Постную тріодь, изд. 1607 г., л. 389 об.

ю ѡбразъ кр҃та.[1] пресмыкаемоую по земли змїа при-
за въпрекы. на семь во ѡбличи стараго злодѣа.
ичение же гл҃етса прекое. и многажды къ нжїи пис-
iа искавъ ѡбращешн ѡ сказанїи семь, ѡ немже избa-
иса ѿ лоукаваго и искоушенїа сего.

Ѡ исхождени в землю ѡбѣтованноую. Приближ-
оу во са къ земли ѡбѣтованнѣи до верха горы и
въсхотѣша внити в неа. но рѣша моисеови. поусти
жа мꙋдры и силныа, да сходать землю юже клатса
дати ѡц҃мь нашим. да аще бꙋдеть земла блага и
имса в ню. и странниїи боатса на. рече моиси
имъ. изберѣте ихже хощете вы ѿ .вı. изыкъ. и
послю ч҃лкы своа, исходать[2] землю. и събравшеса
[3] поустиша .и҃. моужь. и моиси поусти исꙋса навгина
финееса. и шедше ѡбрѣтоша плод дрѣвны. калины.
уна. и гроздїа. ѩко такова не соуть къ иномъ[4]
лїи. паче соущьства во вѣхоу великы. гроздъ во
мꙋжа носахоу. такоже и калинны, и гдꙋна. и при-
ше .и҃. моужь похоулиша землю. и бы плачь вопль
и[5] въ iсли. гл҃юще ѩко прельстихомса послоушавше

[1] Въ сп. АБ прибавлено: тлѣющаго роушенїе.

[2] Б: да исходатъ.

[3] Б: вси.

[4] АБ: во инои.

[5] АБ: плачь и вопль великъ.

моисеа. и се бѣдоуемь въ тоуждей земли. прельстихомъ бо ся, глюще. яко воу послѣдьствоуемь, и нѣсть бл. воли бо ны быти бѣ въ егѵптѣ, и работати егѵптяномъ, неже быти смрьхоу хананеомъ. Слышавъ же моисии плачь их, въпрашаше ісоуса и финееса, исоусъ и финеесъ похвалиста землю и плодъ ея. а хананеи живоущи на земли той яко мравїе рѣсте[1] вмѣнятся пред нами. Моисии же въпроси ба. и отвѣща емоу гь яко сътвори се. и сходи землю мою. еюже обѣща дати сѣмени авраамлю въ вселенїе вѣчное. а ты с ними жестосердїи явися. сходи въ землю мою, и не слыша глас моего, но слыша неслышавшїих мене.[2] понеже оубо не послоуша мене, с ними внити в землю мою, не внидоуть, то ни ты, то ни от рода сего. яко ти забыша чюдеса моя. иже сътвори въ егѵптѣ. раних тѣх ради егѵпта, и изведъ их съ сребромъ и златомъ, избавивъ от работы егѵпетьскыя, и раздѣливъ море проведохъ ихъ, и врагы их вкоупѣ погоуби. Ти[3] же жестосердїи[4] каменосердїи, не помяноуша, како амалика по-

[1] рѣсте—древн. ф. двойств. ч. Въ сп. Б: рѣста.

[2] Въ сп. АБ: и не послоуша глага моего, но послоуша не послоушавших мене.

[3] Б: тїи.

[4] Въ сп. Б прибавлено: и.

лиша силою моею, но сътворища телець в хоривѣ, не съхраниша заповѣди моя, но събирахоу дрова въ воторы, и азъ огнь принесъ съжещи я. и не съхраниа стити днь свботѣ, но своим хотѣнием ходи. и маса егупетьская изволища паче даваемый ю нбный хлѣбъ.[1] и се прогнѣвалъ мя еси с тѣми, не внидоуть в землю мою, то ни ты, то ни тѣи. сѣмя Ісово и Финеесово внидоуть въ землю, яко не пороугашася ей, но паче похвалища. и прогнѣва гь гнѣвомъ на моисея и на ислтѣ. Ѿ семь поминаеть пломъ, Ѿ лица гна гла сице. Ти не позна поути моя. яко клахся въ гнѣвѣ моемь, аще идоуть в покой мои. Сице прогнѣваша га бга снове ви. и дасться имъ везоумие. и хождаа искоушаеми поустыни вселаемии. лѣ, дондеже погыбе род онъ прогнѣваша его. Ѿ сих въспоминаеть в томъ пломѣ сице. Днь аще гласа его оуслышите, не ожестите а ваша. яко въ прогнѣвании, въ дни искоушения въ тыни. идеже искоусиша мя оци ваши. искоусиша мя видиша дѣла моя .м. лѣ. негодова рода того. и прно влоудять срцемь, ти же не познаша поути я. яко клахся въ гнѣвѣ моемь, аще внидоуть въ

---

[1] Въ сп. В: паче даваемыхъ мною нбны[хъ] хлѣбъ.—Въ слове нбныхъ—хъ стерто, и сверху надписано: и.

покои мои. сїа бо ради клатвы. ꙗко прогнѣваша бо исходивше землю ѡбѣтованноую, изомроша злїи злѣ .ѕ҃. [1] сотъ тысащь моужь и развѣ женъ и дѣтїи. Онъ же въспоминаеть пѣмьскы глѧ сице. И заблоудиша в непроходнѣ, а не по поути, [2] ковчегъ же стыи, имоущи в собѣ скрижали законоу, вожахоу [3] ꙗко же преже рѣхо не ꙗремнїи телци. и пришедше въ етеро мѣсто. и сташа телци. пришедъ же ѡзанъ и прїатъ роукою ж голъ и внезаапоу исъше роука его. и искоушенъ бы за безоумїе свое. стыи же ковчегъ, еже имаше стаѧ внѹтрь, никтоже смѣяше притагноути. [4] токмо иерее и левите. не бѣ бо повелѣно ѿ закона присагноути [5] ж сщенным. токмо иерее и левите слоужахоу телцемь и ковчегоу, и ꙗже в ковчезѣ. сеи же ѡзанъ. ни сщенник ни левитъ. дерзноу к неприкасаемыимъ присагноути, и того ради искоушенъ бы бжїимъ гнѣвомъ. и наказахоуса его ради, ꙗко не смѣяхоу никто присазати стыимъ иже не сщенником. Тѣмь моудрыи нѣкыи п

---

[1] АБ: ѕ҃ [-шкть-] сотъ тысащь.

[2] За словомъ—поути въ сп. АБ прибавлено: Въземше бо са ѿтоудѣ хождаша въ непроходнѣ, а не по поути. ковчегъ, и проч.

[3] В: возахоу.

[4] В: присагноути.

[5] А: присазати. В: присагати.

л сице гла҃ть. „Ковчегъ ѩко носимъ бѣ на колесници. ѹгда ставшю телцю. ѡзанъ токмо прикоснѹсѧ. бж҃їимъ коупиенъ бы҃ гнѣвомъ и ре́чь[2] въ претыканїе телцю. дшю же тельцю, ѡзанъ же на жеголъ роукоу положи тѧ въздвигноути паче телца. бг҃ъ же законноую за-вѣдь ѡправдити хотѧ, сътвори оудержатисѧ роуцѣ о. ѩко да не наоучатсѧ присѧзати къ неприсазаемый.[3] не волно присѧзати имъ. Лишаемѣ[4] же пищи, ѩко поустыни соущимъ, и помолисѧ мойси бгоу. и ѡдожди іъ гь съ нбси маннoу. и на всѧкъ днь събирающе всѧ оутрины. и мѣсѧще пекоуще ѩдахоу.[5] и бѣ щіа имъ манна, зане бѣша въ поустѣ мѣстѣ. оубо въ страна ѩзыкъ аще въхождахоу. манна имъ бѣ щіа невъздержанно. да не ѡскверн҄атсѧ ѿ пищь ѩзы-кыи. и бѧхоу ходѧще ѿ страны въ страноу. и силоу зыкъ погоублѧюще. и грады и разорѧюще. и всѧ силы[6]

---

[1] Канонъ великій Андрея Критскаго.

[2] Въ сп. АВ: Ѻнрѣчь —начальн. буква прописная, киноварь ю.

[3] Въ сп. АВ восполняется пропускъ. Приводимъ все мѣсто: ѩко да не наоу-чатсѧ присѧзати къ неприсѧзаемымъ, ѡбаче вѣровати бжтвенымъ, а не волно присѧзати имъ.

[4] А: Лишаеми.

[5] Въ сп. Б слѣдуетъ особое киноварное заглавіе: ѿ маннѣ.

[6] Б: всю силоу.

и погоублѧюще. и землю ихъ снѣдающе. Слышавъ же валакъ црь амоавьскый[1] и оубоиса и въстрепета. и спаде емоу срдце. и бѧше во мнозѣ скорби ѿ семь.

Оказаніе ѿ валаамѣ волхвѣ. Слышавъ же моавъ о изыцѣ июдѣистѣ, яко ба велика имоуть. можеть во бъ ихъ море[2] раздѣлити, и воды излияти, и рѣкы изсоушити и езера, и прѣставити горы, и съкроушити цра и кнза. и съкроушити главы силны. есть бъ силенъ. бъ силамъ. бъ творѧи дивнаѧ и славнаѧ. и бѣ валакъ въ плачѣ[3] и въ страсѣ. и вси кнзи его велми растаяшеса.[4] въпроси же валаама волхва приити на пособьство. Сїи же валаамъ бѧше изводи ѿ рода исакова. роди во исавъ роугаила.[5] и роуганлъ[6] роди зара. заръ же роди іакова. іаковъ же роди саала. сала же роди ирика. ирикъ же роди адима. адимъ же бѣ безъчаденъ. и пришедъ къ богоу своемоу окилоу. яко да сътворить емоу родити чадо. да дасть е слоужити емоу. ибо зачатъ

---

[1] АБ: моавьскын.

[2] Б: и море.

[3] Въ сп. Б вм. „въ плачѣ“ — въ печали.

[4] Б: растаяшаса.

[5] АБ: рагоуила.

[6] АБ: рагоилъ.

іа, аднмова и роди мꙋжеский полъ. и нарече имѧ
ꙁ валаамъ ꙗко ѿ вила родисѧ. бывшю же емоу че-
ремь лѣтомъ, дасть его аднмъ оць его работати
имоу. и вѣ отроча валаамъ питаемъ в домоу овни-
ѣ, и наоучаемъ иже о волхвовании. се бо вѣ дрьзость
ꙗжати персомъ[1] в наказание оубо разоумꙋ волхвованїѧ
роумѣвааꙗхоу. не вѣ оубо имъ ничто дрьзаемое,[2]
кꙗко иже о звѣздословесн. волхвованїю же и коль-
ствѣнѣи хытрости.

Валаамъ же спѣѧше во всѧкомъ волъхвованїи и
грости. и за звѣздошествованїѧ оухитривъ.[3] и тако
волхвованїи дѣтели. ꙗко егоже блвѧше, той
рьшенъ бываше. а егоже проклѧнеть, побѣждаашесѧ.
о вѣдыи валаамъ црь моавьскыи на волъхвованїе
ꙋщиа дѣтель. молбы посла к немꙋ съ дары. ꙗко да
ше проклѧнеть бога ісраилева. видив же валаамъ волхвъ[4]
сланникы валаака цра моавьского, пришедших к немꙋ
дары, рече имъ валаамъ, почто пришли есте моужи

[1] Въ сп. А вм. персомъ— перстомъ[!].

[2] Въ сп. А вм. „дръзаемое — разꙋмѣваемо.

[3] А: и звѣздошествованьи влъхвованьи оухитривъ. Б: и за звѣздошествованїѧ волхвованїѧ оухитривъ.

[4] А: влъхвъ.

ѿ инѣхъ странъ и ѿ [и]нѣхъ людїи, иноꙗзычноу сѹщю.[1] они же ѿвѣщаша, валаакъ црь моавьскыи посла насъ к тобѣ. рече же валаамъ. еда что есть требованїе, о немже прїидосте. еда кнѧзи чтнїи въздвиженїе на нь пооучиша. или ѿ цртва его погоубиша что. они же ѿвѣщавше рѣша, ни. но ꙗко[2] ꙗзыкъ силенъ изыде изъ егѵпта. имѹщи ба силна, крѣпка же и непобѣдима, творѧща велїа и страшнаꙗ, славна же и дивнаꙗ, ихже нѣⷮ числа. егѵпетъ в ранах десѧти оуꙗзви, и море раздѣливъ люди проведе, и амалика тмы имѣюща погоуби. и въ филистимѣ погоуби и тѣх. ꙗко вса иже хотѧть творить бгъ и. и сеи[3] прїидоша и до нас, хотѧть бо и землю нашю разорити. посланы есмѧ ѿ црѧ нашего молѧще тѧ, ꙗко да пришед поможеши намъ. имаши бо дрьзновенїе ѿ ба. и помогаеть ти въ всемь. и нѣⷮ иже противить ти сѧ. но иже блгвитсѧ ѿ тебе, [есть блвенъ. а иже ѿ тебе][4] прокленетсѧ, есть проклѧтъ.

Ѡ валаамѣ. Сего ради молимтисѧ. да пришед поможеши намъ. да не како разорившесѧ погывнемь. бла-

---

[1] АБ: иноꙗзычны соуща.

[2] Въ сп. Б: но ꙗко оувѣдехомъ, ꙗко.

[3] АБ: и сїи.

[4] Заключенное въ скобки внесено изъ списковъ АБ, въ основномъ опущено.

ѣ же слышавъ се, кѹпно же видѣ и дары, и ре
ѣ, посѣщю ба моего вила[1] сѫдвами. и аще речеть ми,
идоу. аще ли речеть ми не поити, ѡхабюся.[2] и по-
стивъ волъхвовальны книгамъ,[3] и не къ емоу слово
ити. рече же валаамъ отрокомъ валаковѣмъ, не
гоу пріити. понеже не ѡставлѧеть[4] мѧ годинозрѣніѧ,[5]
ни вълхвованныѧ книги. и ѿидоша моужіе вес пот-
ы къ валакоу, възвѣщающе емоу о глѣхъ волхва[6]
лаама. и ѡпечали же сѧ црь скорбію многою. иелътѧне
приближишася в землю моавитьскоую. и бы тѧжь-
на моавитѧно, и скорбь велика бѣ в ни и стра
оутѣшимый. црь же валакъ паки поусти молбы ины,
олѧще валаама пріити, и проклѧти люди іилевы. паки
валаамъ посѣти книги своѧ волхвовалныѧ, и не
ахоу емꙋ поити. възвратишася молебници къ вала-
оу непотребно. людіе же гни пріидоша в землю моа-
итьскоую. и не можахꙋ моавитѣне противитися имъ,
трепетаахоу ѿ лица іилева. и паки поусти валакъ

---

[1] А: вала.

[2] АБ: ѡхаблюся

[3] АБ: и посѣтивъ влъхвлиный си книгахъ.

[4] АБ: ѡставлѧютъ.

[5] А: годинозрѣніа.

[6] А: влъхва.

црь моавитьскый велможа своѧ съ епистольею. и съ дары многыми къ валаамоу волхвоу, възвѣщаѧ емꙋ дати полъ црьства своего. валаамъ же ѡслѣпи[1] даровъ ради многъ, и прише с ними, и възше на гороу, видѣ положа[2] сновъ ісльвъ. и жрѣвъ юнець, и телцы и овны и сътвори волхвованія[3] своѧ дѣла. ставъ горѣ на камени, и ѿверзе оуста своѧ клѧти люди гнѧ. и ѿверзъшю оуста своѧ емоу, иже не хотѧ глше. и пакы се сътвори[4] дващи и трищи.[5] не вѣ бо емоу рещи иже хотѧше. к печали же многѣ члвцѣ[6] црвы бахоу. пакы принесоу[7] емꙋ овны. и юнци. и телцы. и пакы жрѣвъ. благоволю напѧтъ глати ꙗко проклѧти люди гнѧ. и ставъ на камыцѣ въспріемь поикъ[8] свои рече. ꙗко добри домови твои іакове и селенія твоѧ ісмю. ꙗко страны ѡсѣнѧющиа. ꙗко сади при водах. ꙗко скиніѧ юже въдрꙋжи бъ. ꙗко кедры при водах. возсіаеть звѣзда ѿ іакова и въста-

---

[1] АБ: ѡслѣпъ.

[2] А: полкъ. Б: полки.

[3] Согласно съ списками АБ надо читать: влухвованы—волхвованныѧ.

[4] АБ: сътворь [со-].

[5] Сп. Б соглас. съ основнымъ, въ сп. А: дважды и трижды.

[6] А: члвци Б: члвцы.

[7] АБ: принесоша.

[8] А: плъкъ Б: воспріемъ глагъ полкъ.

з члкъ ѿ исла. и сътреть кнзѧ моавьскыѧ. и
зnить вса сны сифовы. и боудеть едемь наслѣдїе
, и исавъ врагъ его. їслъ сътворилъ есть въ крѣ-
ть.

Сице глющоу валааму колхвоу,[1] начаша члвци црѧ
авитьскаго плачь творити велей. глющѣ валаамоу,
о сице сътвори намъ. приведехом тѧ. яко да тѣ про-
нешн, а насъ блгви. а ты инако рє. тѣхъ бо блгви,
ıа же прокла. валаамъ же рє. да каѧ соуть иже гла.
ı же повѣдаша емѹ прѣписанныѧ рѣчи. и видѣвъ и
гнѣвасѧ на сѧ. и вшє и всѣдъ на ѡслѧ свое, яко
видить волхованыѧ си книгы. и сътворить волхво-
їѧ на июдеѧ. и шед срѣди стѣнъ винограда. и се
лъ гнь ста посреди поути. ѡслѧ же зрѧше аггла, а
ıаамъ не видѧше его. видѣвши же[2] ѡслѧ аггла оустра-
сѧ, и не хотѧше поити. валаамъ же ноудѧше
ıѧ, не видѣ [аггла].[3] ѡслѧ же ноудимо ѿ аггла,
цари ѿ стѣноу и сокрѹши валааму ногоу. валаамъ же
чѧтъ ратити ѡслѧ зѣло. манїемь же бжїимъ, рече
ıлъ члвческымъ гласо глѧ. чаче почто мѧ бїеши

---

[1] Б: колхвѣ.

[2] АБ: видѣвъши же.

[3] Заключенное въ скобки внесено изъ сп. Б.

грѣшника. рече ємоу валаамъ, почто ми съкроуши ногоу. и отвѣщавъ осел рече ємоу. не видиши ли аггла бжїа стоящаа, не оставляюща мя поити. тогда отверзостѣ[1] очи валаамоу, и видѣ аггла бжїа держаща мечь. и падъ поклонися ємоу и рече. кто єси гй. онже рече ємоу. азъ єсмь архаггль гй бй. и прїидох обличити тя. како оубо смѣєши волховати люди гня. нынѣ оубо престани от помышленїа. и не слыши[2] велможь тѣх. ни проклени ихъ да не оумрешь. но имже поутемь прїиде, тѣмь и възвратися. и рече валаамъ къ агглоу. не разоумѣвъ се сътворих гй мой, прости мя. и отиде от него аггль. валаамъ же отиде въ страноу свою. О семь видѣнии[3] поминаєть мудрый нѣкыи въ писанїи[4] пиша сице. иже от аггла бжїа свершаємое[5] чюдо. не повиноувшюся пакы валаамоу волхвоу[6] бжтвеными неизреченными соудбами на поути аггль вѣ явивыися. явѣ обличи и и словесенъ скотъ яви. соущьственое дарова явленїе. єже[7] рещи

---

[1] Б: отверзостеся

[2] АБ: и не послоушай

[3] А: видѣни. Б: видѣнїи.

[4] Въ сп. АБ вм. „въ писанїи" — въ повѣсти.

[5] А: совршаємое. Б: совершаємое

[6] АБ: волхвѣ.

[7] Въ сп. Б Я єже Буква А прописная, киноварью.

г. ꙗко въꙁсїѧ[1] звѣзда ѿ їакова. и въстанет чл҃къ
слѧ. и сътрыеть кнѧзѧ моавьскыѧ. сїе слово напи-
а дѣти персистїи.[2] звѣздословеснїи. чающе ꙗко видѣ
хво[3] не лжеть. и вахоу чающе звѣздосїанїе. съблю-
ще на всѧко времѧ, когда ꙗвитсѧ звѣзда. егда же
ѣша звѣздоу во времѧ рожтка г҃а нашего ї҃с х҃а,
да помѧноуша слово и пр҃рчьство валаама волхва.
ц҃рь хощеть велїи ѿ їюдеи ꙗвитисѧ. и егда видѣша
зздꙋ ꙗвившꙋюсѧ въꙁрадовавьшасѧ ѡ словѣ волхвы
ка. и истинно зрѧще. и тогда послаша волсви ц҃рїе
индистїи въ вифлїемь, къ рождьшемоу плотїю х҃оу
лонитисѧ. Ѳе проридѧ моудрыи въ пѣсне сице пишеть
. Волхвоу древле валаамꙋ словеси оучнкы моудры
ѣздоблюстителѧ[4] радости исполни. звѣзда восїѧ ѿ
ова влдко, и рѣчь[5] скончасѧ волхвꙋ слово. въсїѧвши
ѣздѣ и ꙗвившиюсѧ х҃оу. сїѧ во соуть ѿ семь.

Валаакъ же ц҃рь моавьскыи не оулꙋчи хотѣнїе ѿ
хвованїѧ валаамова, помыслъ прїимъ ѿ дїавола, ꙗко

---

[1] А: восиаеть. В: восїѧетъ.

[2] А: персыдьстии. В: персидстїи.

[3] А: ꙗко видѣ влъхва. Б: ꙗко вѣде волхва.

[4] Б: звѣздѣ влюстителѧ.

[5] АБ: и рѣчь се

родъ иудейскы имоуть ба҃ силна, ба҃ страшна, ба҃ нен-
видѧща неправдоу. да сътворю рече ѡсквернатисѧ имъ.
да аще ѡсквернатсѧ, омерзноуть боу своемоу. тогда
исше на ни брань творѧи. сътвори валакъ црь кровы
предъ ними на поути. юдоу хотѧхоу мимо ити рат-
ници июдейстїи. и посадиша въ кровѣхъ блоудница жены
красны зѣло. предъставиша трапезы. мѧса свинаѧ и
вино. и идола ѡбила пред ними въ кровѣ. пришедше
же ратници июдейстїи, въ кровѣ идоша ѿ жертвъ [ихъ]
и пиша вино, и поклонишасѧ вилоу, иже есть кроноу.
сице бо сказаетсѧ вилъ еже е ѿ елинъ нарицаемый кронъ.
и быша съ женами. прогнѣва же сѧ гь҃ на нѧ. и
ѿврати лице свое ѿ ни. поспѣшьше же молвитѣвь.
окрѣте и въ кровѣхъ пїаны. и съсѣкоша ихъ. се бо
есть, иже глють книгы пальскыѧ о си. и скончашасѧ
къ елфегорѣ. яко снѣша жрътвоу мрътвыи. мрътва бо
нарече крона. семоу же сѣчю бывшю на їюдеѧ, и поусти

[1] Б: ѡсквернитисѧ.

[2] А: крови. Б: кровы

[3] А: трепезы.

[4] АБ: ѡбилока

[5] АБ: и въ кровѣхъ.

[6] Заключенное въ скобки внесено изъ сп. Б.

[7] АБ: молвитѧне.

ниі. финеѡ видѣти бывшее. привед же финеесъ вѣ-
те июдеа всю творящаго зри моавитѣнинею. и пронзе
а обѣ копиемъ и дондеже его оръка. и не помолися не быти
ꙋбѣ, грѣхи и его нарекша ѡтоу ихъ гордыхъ. но помолися
ва в мꙋ прѣкста сꙋди ѿ земко вспоїнинамъ вѣлик сице
с, ѿ та финеесъ оугодивъ и прѣста ѡт вѣ и вмѣнися
ꙋ ни правдоу в родъ и родъ. и й тиихоуше финеесоу
равдание. силоу прїатъ ѿ вышнаго и празорнии роди
анитьныа. и воинствии из лосвкоши и оуногдахоу
ся моавитяны и земли родомыскою[2]. Тогда скончася рѣ-
ч того подвигшаса в землю єдомскою и князи моавитїи
тріимите и стра и трепетъ яко погоуби моавитьскою
наю.

Ѡ прораженїи камени. Подвигшеса, исльтане ѿтоудꙋ
ити во инꙋ землю. и градоущемъ имъ, внидоша
пꙋсто мѣсто и в безводно. и не обрѣтахоу воды
ти имъ. начаша роптати глюще на моисеа. даж
их водоу. моисїи же ѡжисти срце свое, вида и взпї-
ла. и яко держаше в рꙋцѣ палицю оудари в камень
гнѣвомъ гла сице. ѿкоудꙋ имамъ водоу. ѿ сего ли

---

[1] Въ основномъ сп. описка: вм. не—на.

[2] Въ сп. Б правильно: єдомскою.

[3] Б: погоубиша.

камени. и [не][1] рече блгвених въ, но съ гнѣвомъ оудари палицею в камень. и внезаапоу разсѣдесѧ и потече вода многа. ѥже видѣвъ моисии оудивисѧ оубо моисии съ гнѣвомъ оудари камень. палица же имоущи дѣтель, повелѣнїемь бжїимь сътвори чюдо. вѣ виднти[2] чюдо дивное. възаше во са[3] камень на колесници, и вода течаше ис камене, и напаяаше люди всѧ пїющи и скоты их. и баше пико воды тоѧ дѣтелно оутолѧющи жаждю, и здрава паче всеѧ пища. пресладка бѧше вода она паче всеѧ сладости медовныѧ, и от всего соущаго на земли. и бахоу сынове ісліеви ходѧще в поустыни оной дни многы. и ходахоу сквозѣ землѧ ѧзыцныѧ.[4] и бахоу .м. лѣт рѣющесѧ от землѧ до землѧ. и сквозѣ мѣста поустаѧ, дондеже погывоша вси, отричюще земли обѣтованноую. и се бѣ дивно ѣко за .м. лѣт, не требовахоу одѣнїѧ, ни покрывала, ни обоуцы, но[5] сице бахоу нерѣшима, акаѧ[6] оусшихоуть[7] въ земли егупеть.

[1] не внесено изъ сп. Б.

[2] АБ: и вѣ видѣти.

[3] АБ: козаше во сѧ.

[4] АБ: ѧзычныѧ.

[5] А: нъ.

[6] Б: ѣкаѧ. Въ сп. А ошибочно: ѣко да.

[7] АБ: оушнхоуть.

зи. камень иже тои х҃а ѡбразоуа[1], ꙗко же видѣвыи
ъ павелъ в писании г҃лть сице. пїахоу бо ѿ дх҃овнаго
ѣдоущии камени. камень же бѣ х҃с. и еже бѣ
ѧка вода. слыши что пишеть мѫдрыи нѣкыи г҃лѧ
і. жолчь ти оубо принесоша съсавше медъ из камене.
иши ли ꙗко за сладость наречеся медъ. но и псалмьскы
е рече. ѿ камене меда насыти ѧ. и въ пѣсни вто-
о закона сице рече. и елеи ѿ твердаго камене. се
ю свѣдѣтельствоують кси. ꙗко в сиковоую здѣтель
жаваніе вода[2] въ требованїе всѧцѣи пищи и питїю.
ако же оумре весь р҃д ѡнъ. и воздвигноу же сѧ[3] сы-
и моисеовоу и оумоужьшесѧ. единъ же моисїи ѡста
рода ѡного. и р҃е емꙋ б҃ъ. накажи с҃ны непокоривыи
исвѣди моа, и напиши имъ пѣснь сїю. и начинаша
.в҃. ю.[4] вънемли н҃бо и възглю. и вноушаи земле
оустъ моих. он же поставися пѣ второмꙋ, да на-
зꙋются оучащеися. иже не наоучить пѣ сїю извоустъ,
тажить ю въ краи оустенъ своих, да извьрнется ѿ
їи. но да напишю с҃нове и҃леви пѣ сїю и носѧ въ

---

[1] А: съгаша. Б: ссякшии.

[2] АБ: ꙗко сицевоую дѣтель стѧжавашѧ [-стѧжаше-] вода.

[3] Б: воздвигъшоу же сѧ.

[4] Въ сп. А киноварью: Зачинаѥ пѣ .в. (л. 283). Въ сп. Б—нѣтъ.

камени. и [не][1] рече блвених вѣ, но съ гнѣвомъ оудари палицею в камень. и внезаапоу разсѣдеса и потече вода многа. ѥже видѣвъ моисии оудивиса оубо моисїи съ гнѣвомъ оудари камень. палица же имоущи дѣтель, повелѣнїемь бжїимь сътвори чюдо. вѣ виднти[2] чюдо дивное. възлаше во са[3] камены на колесници, и вода течаше ис камене, и насыщаше люди вса пїюще и скоты и. и баше пико воды тоа дѣтелно ѿимающи жаждю, и здрава паче всеа пища. преладка баше вода ѡна паче всеа сладости медовныа, и ѿ всего сѫщаго на земли. и бахоу снве їслеви ходаще в пѹстыни ѡнои дни многы. и ходахоу сквозѣ земла ѩзыцныа.[4] и бахоу .м҃. лѣт рѣющеса ѿ земла до земла. и сквозѣ мѣста поустаа, дондеже погыбоша вси, ѿричющие земли ѡбѣтованноую. и се бѣ дивно ѩко за .м҃. лѣт, не требовахѹ ѡдѣнїа, ни покрывала, ни ѡбоуцы, но[5] сице бахоу нерѣшима, ѩкаа[6] оусшихоуть[7] въ земли егупеть.

---

[1] не внесено изъ сп. Б.

[2] АБ: и вѣ видѣти.

[3] АБ: возаше во са.

[4] АБ: ѩзычьныѧ.

[5] А: нъ.

[6] Б: ѩкаа. Въ сп. А ошибочно: ѩко да.

[7] АБ: оушихоуть.

спѣни. камень же той ха ѡбразоуя. ѩко же бжтвеный апль павелъ в писаний глть сице. Піѧхоу бо ѿ дховнаго послѣдоуюции камени. камень же бѣ хс. И еже бѣ сладка вода. слыши что пишеть мꙋдрый нѣкый гла сице. Жолчь ти оубо принесоша съсавше[1] медъ ис камене. видиши ли ѩко за сладость наречеся медъ. Но и плмьскы сице рече. ѿ камене меда насыти ѧ. и въ пѣсни втораго закона сице рече. И елей ѿ твердаго камене. Се оубо свѣтельствоують кси. ѩко в сиковоую здѣтель стяжавание вода[2] въ трекование всяцѣи пищи и пивоу. И ѩко же оумре весь родъ ѡнъ. и воздвигноу же ся[3] сѣмени моисѣовоу и оумоужьшися. единъ же моисїи ѡста ѿ рода ѡного. I рече емꙋ бъ. накажи сны непокоривыи заповѣди моя, и напиши имъ пѣснь сїю. и начинаша пѣ .в. ю.[4] Вънемли нбо и възглю. и вноушай земле глы оустъ моих. Он же поставися пѣ вторая, да наказꙋются оучащеися. иже не наоучить пѣ сїю извоустъ, и стяжить ю въ край оустенъ свойх, да изврнется ѿ людїи. но да напишю снове ислеви пѣ сїю и нося въ

[1] А: съсаша. Б: сеякшеи.

[2] АБ: ѩко сицевоую дѣтель стяжавалше [-стяжаше-] вода.

[3] Б: воздвигъшоу же ся.

[4] Въ сп. А киноварью: Зачиная пѣ .б. (л. 283). Въ сп. Б — нѣтъ.

оучете своѝ, ꙗко да накажоуютсѧ ѿ песни сїа. єже сътвори с ними чюдеса. и колико мѧ прогнѣвиша ѡци ихъ. азъ же клѧтвѫ и положи къ аврамꙋ, ѿнѫже раꙁори влага творѧ имъ. и оучи и всѧ хотѣнїѧ моа ѥли-ко заповѣдахъ на горѣ. и ре моисїи к людемъ всѧ гла сїа. ѥже гла емоу гь.

[Ѡ смерти моисеоѡвѣ.][1] Рече же моисїи, ко їсоу навгинроу възыдѣмъ на гороу. и, вшедше имъ[2] видѣ моисїи землю, обѣтованноую. и ре къ їсви. сниди к людемъ и възвѣсти имъ ꙗко моисїи оумрѣтъ. сънидє, їсъ к людемъ. моисїи же конець житїю въспрїятъ. искоушаание же саманилъ ꙗко да снесеть тѣло его къ людемъ. ꙗко да бга[3] сътворѧть его. Михаилъ же архистратигъ прїиде повелѣнїемъ бжїимъ взѧти его и съхранити. противаше же сѧ саманилъ, и ратоуистасѧ. достоужи же сїи архистратигъ, запрѣти емꙋ рекъ. запрѣщаеть ти гь, дїаволе. и сице побѣдисѧ, бореиь, и побѣже. архистратигъ же михаилъ погребе тѣло моисїѡво, идѣже емоу повелѣ бъ. никто же оувѣдѣ[4] погребенїе моисїѡво.

---

[1] Заключенное въ скобки заглавіе внесено изъ списковъ АБ.

[2] А: съшедшымъ имъ. Б: вшедшимъ имъ.

[3] АБ: ꙗко да бга.

[4] Б: побѣде.

ѿ исоусѣ навгинѣ. Їсъ навгинъ пріятъ люди гнѧ.
пріиде на іорданъ, хотя внити в землю обѣтованнѫю.
нанитѣ же живахоу тогда на земли обѣтованнѣи.
ыше же градъ близъ іордана къ западоу и имѣяше
іздь вся стѣны града камень и нарѣцаемыи магнидь. [3]
ышавъ же Ісоу пѫсти сходникы видити гра, и вше-
емь же сходникомъ, оувѣдѣша вси ерихонянѣ. и ищеше
одници и бѣжаша. и пришедъ же в капище обрѣтоша
авѫ блоудницоу. и начаша молитися еи, яко да и
крыеть. она же въпроси и кто есте. рѣша еи. июдеие.
раавъ. слышахъ вась велика Ба имате, и великоу
у есте раби. нынѣ оубо идѣте безъ страха въ поуть
ои. азъ бо ѿвію ерихоняны и изжени же ин повѣда
лъ поуть. и пріидоша ищоущіи [5] и ерихоняне, и въпра-
шахоу блоудница о них. она же смирися имъ. и показа
иъ инъ поуть глюще. тѣмь поутемь поидоша. и
це спасошася сходници. пришедшимъ же имъ възвѣстиша
оу навгиноу, како познашася ѿ гражданъ, и како
асе и раавъ блоудница. И бывшимъ имъ близъ іордана,

---

[1] А: ханаонитане. Б: ханаонити.

[2] Б: зиждь.

[3] АБ: камень нарицаемыи магнитъ.

[4] А: раавъ. Б: раавь.

[5] Въ сп. АБ: ищоущ.

ре гь кꙑ іеви, к сеи днь хощю вꙑзнести тѧ пре вселми сны іслевыми, ꙗко да разоумѣють, ꙗко вѣх с моисеѡ тако боудоу[1] с тобою. и нн҃ѣ заповѣжь іерешлѧ вземіше кивотꙑ завѣта гнѧ, ꙗко да идоуть и станоуть на иѡрданѣ. рѣка же иѡрданьскаѧ не бродима есть ногами члчьскыма, но кораблемь. шедше же іерене. и сташа посрѣдѣ воды иѡрдана. иѡрданꙑ же исполнѧшесѧ ѿ всемь ложи своемь, ꙗко вꙑ дни жаткы пшеницѣ. та бо рѣка раждаетсѧ ѿ морѧ тамаріѧ.[2] половиноу[3] ѿ езера генисареть. ибо едина наречетсѧ иорꙑ, а дроугаѧ дань. смѣшаемѣ же има долоу, наричетсѧ іѡрданꙑ.

Вшедше же оубо іереи бжіи, носѧще кивотꙑ завѣта гнѧ, и раздѣлисѧ вода. и сташа воды сходѧщіаѧ свыше кꙑ гостиноу единоу. и ѿстоѧщіаѧ недалече зѣло мо ѿ града до горы карпатиарима. и низꙑходѧщиѧ же истече к море аракитьское, море солнщное, дондеже истече.[4] и

---

[1] Въ основномъ сп. описка: боудоуть.

[2] Въ сп. АБ прибавлено: полобиноу его.

[3] АБ: а полобиноу.

[4] Списки АБ возстановляютъ смыслъ всего этого, испорченнаго въ основномъ спискѣ, мѣста: „и сташа боды вꙑходѧщаѧ свыше кꙑ гоустиноу единоу ѿстоѧщаѧ далече зѣло мало ѿ града до горы карпафиарима а нисходѧщыѧ и истече кꙑ море аракитьское, море солнщное, дондеже истече." Ср. Книг. Іис. Нав. III, 16.

идоша вси людїе їсл҃еви посоухоу їѡрданъ. и с҃нце на-
ша повѣдоу на ерихонъ.

ѡ повѣди[1] ерихона. Начаша же творити рать съ
хонаны. и вахоу по вся д҃ни смѣшающе рать рат-
ци. и не могоуціе стерти[2] ерихонанъ. вахоу же д[?]атане
скорби. въ единъ же д҃нь съмѣсивше рать вѣ же ісоу
тѣшаемъ и дерзость дая людемь. явися емоу архи-
ратигъ ѿ десныя[3] брани. держа нигъ мець[4] в рѹцѣ.
цив же его і҃с прїиде на нь и рече емѹ. кто ты еси.
шь ли еси. ли ѿ соупостатъ нашихъ. Ѿвѣща емѹ
агг҃лъ. азъ есмь архистратигъ силы г҃ня. нн҃ѣ прїидо
мощи ти. и падъ і҃с поклонися емѹ. и рече емоу архи-
ратигъ. изоуи сапогъ ѿ ногоу си. г҃ь въ исл҃екъ пре-
ваеть[5] ерихонаны в роуцѣ твои. но да не прїимеши
ни ничесо же, но съхранися ѿ них, и не поклонишися
гомъ ихъ, и разгнѣваеши законъ б҃жїи. ибо законъ
їи сп҃сенїе есть. Рече же пакы архистратигъ. да възь-
моуть .з҃. їерей троубы. и да троубя около града ери-

[1] А: повѣдѣ. В: повѣде.

[2] А: сотерти.

[3] АБ: ѡдесноую брани.

[4] АБ: мечь.

[5] АБ: предаеть.

хона, и падоу стѣны ерихоньскыѧ. и се рекъ архаггл
и[1] ѿиде. и рече іс к людемь. да възмоуть иереи седмь
троубъ, и да ѡбыдоуть ерихонъ троубѧше .з. днии. въ
седмыи днь падоша стѣны града ерихона, и съкроушиша
весь градъ. И семоу бывшю, ре іс к людемь глѧ. никто
да възметь ѿ града ничьсо же. и да не спсетсѧ въ
градѣ томъ никто, токмо раавъ блоудница, иже съхрани
сходникы. и начаша ратници погоублѧти ерихонѧны. и
бѣ к вечероу, запрѣти іс слнцю стати ѿ теченїѧ своего.
ре іс. ги да станеть слнце противоу фаресоу, дондеже
побѣждю съпротивникы. и бы тако. и постоѧ слнце
на заходѣ, дондеже съсѣкоша ерихонѧны до извыткы.
и никто же спсеся токьмо раавъ блоудница. Ѡбрѣте
же сѧ моужъ їуденинъ,[2] именемь ахарь, и оукраде мла-
денца многы. прѣбывше же гра ерихонъ и възыдоу[3] на
горою. и бѣ на горѣ гра малъ, нарѣцаемыи гаинъ. и.
начѧша творити побѣдоу на нь. и оуловивше гаинѧне,
оубиша ратны ѡроужникъ .л. ѿ ісльтѧнъ. ѡпечалисѧ[4]
іс. и спаде лице его. и ре емоу аггль. вижь испытаи

---

[1] Слова и— нѣтъ въ сп. АБ.

[2] АВ: їюдеинъ.

[3] АВ: възыдоша.

[4] АБ: и ѡпечалисѧ.

ди. престоупиша[1] чи запов͠ѣдь. сего ради оумоужишася
инане. испытавъ же і͠с. обрѣте ꙗко ахарь бѣ оукралъ
зыкы. и повелѣ і͠с побити его каменїемь, и скоты
о поразиша, и весь родъ его погоубиша и сътвориш[2]
правданїе. тогда вшедше приꙗхоу ганнъ. и не ѡста
гаинѣ нечто, токмо скотъ. а въ ерихонѣ раꙗвъ
оудница. сїю въспоминаеть памъ г͠ла отца. поманоу
ꙗвъ и вавилона свѣдоущи ма. сїа оустрашихъ ма.[3]
ышахоу же вси хананите вход іудейскыи, и растаѧ-
са.[4] тогда скончася реченое. Растаꙗшася вси живоущїи
хананѣ.

[Ѿ гаваонитехъ].[5] Слышавъ же гаваонитане, ꙗко
зыкъ б͠жїи силенъ идеть к нимъ. море раздѣли въ
проведе а. амалика побѣждь погоуби. асирꙗны погоу-
ша.[6] едомꙗны ѡгосподиша. землю мадиамьскоую съкроу-
ниша. авситида[7] низложиша. аманитꙗны до конца погоу-
иша. земла солнцнаꙗ снѣдоша. іорданъ раздѣливше

---

[1] АБ: престоупиша бо.

[2] АВ: сотворшемъ.

[3] А: оустрашишася. Б: оустрашиша ма.

[4] А: растлышася.

[5] Заключенный въ скобки заголовокъ внесенъ изъ списковъ АБ.

[6] Б: пограмиша.

[7] А: всетидоу. В: авситидоу.

повоухꙋ преидоша. и҆ что оу҆бо рещи. никто же противяса имъ. ни рѣка. ни море. ни полци. то ни стѣны града ѥ҆рихона. и҆ ти бо падоша силою б҃а и҃. Сїа[1] вся вноушивше гаваѡ҆ните, хитрать хитрость сикоую.[2] ѡ҆блекошася: въ ѡ҆дѣнїа скверная и҆ в ризы растерзаны, и мѣхова ветхы, и҆ вино смердящее, и҆ хлѣбы плесниви, и҆ ѡ҆боувены в сапогы ветхы, и҆ сице преѡ҆бразьшеся приидоу въ полкъ къ і҆соу навгиноу и҆ къ князем. и҆ припадше рѣша имъ. господіе, прїидохомъ поклонитися вамъ. да не како погоубите на. рѣша же имъ кнѕи. ѿкоудоу прїидосте. они же рѣша ѿ далечныя страны. просити вамъ миръ. видите ли ветхая наша ѡ҆дѣянїа, в нихъ же ѡ҆бличени ѥ҆смы, ѿ новыя ся ѡ҆блекохо.[3] такожде и҆ мѣховы и҆ вино, и҆ хлѣбы новопеченныя взяхомъ, и҆ прїидохомъ просити миръ. и҆ прѣльстивше кнѕи [и][4] і҆соуи навгина. сътвориша миръ с ними ѥ҆гоже просиша. и҆ прельстишася рекшемь имъ, ꙗ҆ко ѿдалече ѥ҆смы. ѡ҆ни же бо бѣша близъ. Ѿтидоша же с миромъ гаваѡ҆нитане, бес-печали соуще. і҆удїе же изыдоуть[5] пленоующе ѡ҆коль-

---

[1] А: Сн.

[2] АБ: сицекоу.

[3] Въ сп. В прибавлено: прїидохомъ.

[4] и внесено изъ сп. АВ.

[5] АБ: изыдоша.

а грады. прїидоу[1] же до гаваѡна града. и изшедше
ваѡните въ срѣтенїе имъ, иже прїидоша на миръ.
познавше и їудїе, рѣша имъ. почто оубо здѣ пре-
иваете. ѿвѣщавше гаваѡнитѧне рекоша. яко се есть
идъ нашь. рѣша же к нимъ їудеи. почьто прельстите
съ. рекше яко ѿ далечныя земля прїидохомъ к вамъ.
сташа[2] вси людїе на Іса и на кнѧзя глюще. почто не
осите[3] бга, но сътвористе дѣло несвѣтно и неполезно.
ыдоу[4] же гаваѡнитѧне въ срѣтенїе имъ. припадающе
ногамъ ихъ. рече же Іс к нимъ. еда оубо прельстисте
ь рекше яко ѿ далечныя земля прїидохомъ. вы же
есте ближнїи намъ. нынѣ оубо по клятвѣ не сътворю
мъ пакость, но боудете работающе полкȣ сномъ ислє-
лмъ, водоноси и древоноси. и се сътворивъ поработи
ъ. ѿ сихъ пишеть мȣдрый нѣкто гла сице. „Въстави
побѣди плотьскыя страсти яко же Исоусъ навгинъ
ваѡнитяны. прельщеная помышленїя прно побѣжающи. [5] 66
і есть прельщеная наша лоукавая помышленїя. Яко же
иваѡнитѧне прельстиша Іса навгина, и кнѧзя їоудеискыя,

---

[1] АБ: прїидоша.

[2] АВ: И восташа.

[3] Б: не вопросисте.

[4] АБ: изыдоша.

[5] Великій канонъ Андрея Критскаго.

тако. и насъ прельщають лукавая помышленія. яко доброе зло творяще не вѣмы. Сего ради мудрый пр-лестная помышленія оудѣлѣвати[1] молится. Держа же ѥ навгинъ лѣ҃ .кв҃.[2] и посемь держахоу прозвитери[3] и пришедше же прьсидистіи воеводы, и повѣдивше и поработиша, и вдахоу іюдеие давници халдѣомъ.

Ѿ аендорѣ.[4] Въставъ же въ іудѣехъ моужь именемь аендоръ сіи ревнительно пришедъ.[5] како оци его порабощени быша халдѣомъ. и подвигъся свободоу хотя сътворити ѿчьствоу си. и рече іудеомъ. что ми хощете сътворити. і азъ свобожду ѿцьство[6] наше ѿ роукъ халдѣиныхъ. И рѣша ѥмоу іюдеие. яко сътворить мя княза намъ.[7] рече же к нимъ аендоръ. дадите ми дарови, яко да шедъ ко готфоу црю персидьскомоу. се[8] во готахъ в то

[1] АБ: оудолѣвати.

[2] В: лѣ҃ [—32—].

[3] АБ: просвитери.

[4] р. Книг. Судей, III.

[5] АБ: сь [—сій—] въ ревность пришедъ.

[6] АБ: ѿчество.

[7] Испорчено. Въ спискахъ АБ правильно: яко сотворимъ та князя намъ

[8] АБ: сей.

ема црьствовааше персиді[1] и халдеомъ, мидѣномъ, и
армономъ. силенъ [сы].[2] дерьжааше іюденскый языкъ.
оіемъ же аендоръ дары многы, иде къ готфоу црю
ьсидьскомоу. и поклонися и дасть емꙋ дары рекъ:
жла ти ся яко ѿ отрокъ ти іюдея. видѣвъ же готфъ.
лѣпѣ ѿ дарѣ, радуяся пріятъ и. прише же аендоръ
очивь[3] вы воиньствѣ си. вѣ же водя с собою три ты-
щи моужь ратникъ и повѣдникъ. возмахоу[4] же ѿ
олаты готфовы требованія и доволны дню. аендоръ
вѣ в полатѣ готфовѣ радоуяся съ црем. Помысливъ
възвратитися пойти, и рече готфови. слово ми есть
тобѣ црю ѿ людий тайно. и ре готфъ, внидивѣ[5]
юутренюю полатоу, и възвѣстиши ми та. вшедшема же
вѣма, аендоръ имѣя мечь тай, водроузи мечь во
єво готфово. и разсѣкъ его верьже низъ мртва и
езгласна. и исше же затвори врата рекъ престоящіимъ,
ко спить црь, и пороучи ми затворити врата, и не
ити никомꙋ же, яко да оуспить сонъ свой. Сія рекъ

---

[1] АВ: персидою.

[2] сы—внесено изъ сп. А, въ основномъ спискѣ описка: еси; въ спискѣ Б: сеи.

[3] АВ: почи.

[4] Б: възимахоу.

[5] АВ: виндевѣ.

Аендорх предстоящиимх, изыде кх іудеωм, и рече имх. оуготовитеса, и плѣнивше персаны вѣжим ωсюдоу. оуготовивше же са начаша пленовати. князи же готфови видѣша бывшее, и ωверзше врата полаты внидоша и ωбрѣтоша готфа лежаща погоублена. аендорх же плѣнивх плѣнх многх, пріиде кх іудеωм вх іерлмх. сіе вспоминаеть двдх враговы глаа сице. потребишася вх ендорѣ. и быша ꙗко гной земный.

[ω] елфани.[1] Сей елфанх бы ω колѣна данова, и[2] изгнанх же бысть ω ꙗзыка того, понеже бѣ рабынинх. ꙗко мти его свлудивши сх рабомх си, роди елхфаа. ꙗко и .ві. колѣнх ісхлевх не смѣшахоутса, но бѣ кождо ими свое достоꙗніе. сего ради пламьскы глть. юже достоꙗніа вашего. Изгнанх же бы ефлаи ω колѣни своего, взыде же на гороу и пребываше единх тамо. Сноке же ісхлеви порабощени быша ω ꙗзыкх. и не бѣ имх ωдхновеніа. достоуживх[3] си ісхльтане, не имуще кнза. не бѣ во тогда сномх ісхлевымх кнза. пріидоши же кх ефлаю. молахоу пріити на пособіе имх. он же не

---

[1] ω внесено изъ списка А, въ которомъ читается: ω іефлй. Въ спискѣ Б = іехфли. Въ библейскомъ текстѣ: Іефаай (Книг. Суд. XI).

[2] и—нѣтъ въ сп. Б.

[3] Б: достоуживше же.

схотѣ, рекъ іудеѡм. ꙗко азъ изгнанъ есмь ѿ колѣна
его, да не могоу пособїа творити в рати. они же
з'ѣщаахоу емоу с клатвою. поставити его кнѧзѧ всемоу
зыкоу, аще придѐ поможеть имъ на брани. Слышавъ
еффаи глы іудей и изыде на брань. и исходѧще[1]
емоу постави клатвоу, ꙗко не взѧти никомоу
авды[2] ѿ брани. пакы же възвращьшюсѧ емꙋ ѿ побѣды,
е ми боудеть въ срѣтенїе, то сътворю гоу боу
емꙋ жертвꙋ. вшед же на брань. и побѣдоу сътворивъ
звратисѧ. грѧдꙋще[3] же емꙋ. слышавши же дщи его,
ю ѿць еѧ грѧдет ѿ рати с побѣдою, изыде въ срѣ-
нїе его. еффанъ же видивъ[4] свою дщере, начѧтъ пла-
ти. въпроси же дщи его о винѣ плача. еффанъ же
іе к ней. жертвоу нарекохъ тѧ гоу боу. рече же емоу
ри его. гй ѡстави мѧ за три мца порадовати ми сѧ
сверстницами моими. и сице сътвори на мнѣ еже
ꙗщеши. и створи ей оць хотѣнїе. И бѣ привождающю
римѣсѧчное времѧ, прѣходѧщи ѿ мѣста на мѣсто,
събирающи цвѣтца красны, веселѧщисѧ съ прегоудни-

---

[1] АБ: исходѧщоу.

[2] Слова—правды—нѣтъ въ сп. Б.

[3] АБ: грѧдоущоу.

[4] А: видѣвъ. В: видѣ.

[5] Въ сп. А правильно: и бѣ прохаждающи. В: и бѣ пробождающе.

цами, приемлющи свѣта сего[1] краснаѧ. и миноувши же тримѣсѧчное времѧ прїиде къ отцоу своемоу и жрѣти ю гоу боу жертвоу чистоу, и не вмѣнисѧ емоу въ грѣхъ. Сего ради мѫдрый нѣкто проповѣдаѧ сице гать. „Пожри дше жертвоу хваленѫю,[2] дѣло ѩко дщере принеси, чистѣйшю паче еффаѧ. и заколи ѩко жертвоу, стрти плотьскыѧ гви си.[3]

Оказанїе о самсонѣ. Бы[4] моужь от колѣна даню имѧ емѫ маное. бѣ же безъчаденъ. неплоды бо бѣ жена его. и не раждааше. и бѣ маное в печали мнозѣ за безъчадїе. молѧшесѧ гоу боу бы емоу чадо. въ единъ же днь бѣ маное ора въ села нивоу,[5] прїиде же агглъ в домъ его гла женѣ его. жено съхранисѧ от сего дне. мѧсо да не внидет въ оуста твоа и всѧка нечтаѧ вино и медовины[6] не имаши пити. но от сего дне съхрани вса ѩже азъ завѣщаю. понеже въ чревѣ зачинаеши, и родиши сна ѩко назарѧниноу[7] боудеть боу отроча.

---

[1] А: свѣта своего.

[2] АБ: хвалноую.

[3] Канонъ великій Андрея Критскаго.

[4] Въ сп. АВ вм. бы—быти.

[5] АБ: орѧ въ селѣ нивѫ.

[6] Въ библейскомъ текстѣ: не пїи вина и сїкера (Суд. XIII, 4).

[7] А: назарѧнинъ.

ѿиде агглъ ѿ нея. пріиде же моужь ея вечерѣ[1] и
овѣда емоу вся. Рече же маное, да почто не призва
м. яко да вижду и азъ члвка. но вечерми нн҃ѣ съ мною,
и егда боудеть емоу пакы пріити, призови мя яко
ждоу его, и сице вѣроую ти словесемь. створи же
она яко повелѣно ей бы ѿ мужа. бѣста бо бголюбивѣ[2]
маное и жена его, ходяще в заповѣди гн҃я, и по за-
коноу его творяще всегда. Пріиде же пакы агглъ къ
нѣ и ре ей. не рѣх ли ти вчера жено хранитися ѿ
его нечтаго. вино и медовины не пити. понеже въ
евѣ зачнеши моужескый полъ. и съхранится ѿ ва.
вино и медовины не имать пити. и бритва на главоу
о не взыдеть. понеже назорѣю[3] боу боудеть отроча.
жена къ агглоу. гн҃и аще соуть оубо истиніи гл҃и
вои, сяди дондеже призовоу моужа своего пріити ѿ
мя. рече же агглъ к ней. иди. шедши жена оускори мужа
своего пріити. пріиде же маное. и обрѣте аггла сѣдяща,
и чаявъ агглъ есть, но мня яко чл҃къ е. и ре емоу
ы ли еси чл҃къ бж҃їи, пришедый вчера в домъ мой, и
къ женѣ моей таковая. Агглъ же рече. азъ есмь. се

[1] Б: вечеръ.

[2] А: бголюбивы. Б: бголюбива.

[3] АБ: назарею.

оубо глю ти, да съхранится ѿдн҃ь жена твоа. ѿ всакоа нечтоты не внити въ оуста еа, и еже ѿ винограда не снѣсти. вино и медовины не піеть. зачнеть бо жена твоа и родить отроча мѹжескый полъ. вино и медовины не имать пити, и бритва на главоу его не взыдеть. ꙗко назорею[1] бо҃у бѹдеть. слышавше же маное, ре҃ къ агглоу бж҃їю. мнѧ чл҃къ е҃. гі҃ аще истиннїи гл҃и твои соуть, сади пожди дондеже шедъ и принесоу козла и жрешии. рече же к немоу агглъ. поиди. текъ же маное въ стадо. и приведе козлѧ. и ре҃ к немоу агглъ. положї е на камыцѣ, ꙗко аще имаши жрѣтї е, не имамъ[2] ꙗсти. аще ли сътвориши гоу бо҃у своемѹ, бѹдеть ти въ ѡчищеніе.[3] и положи маное жрѣемое на камыцѣ, и простеръ агглъ ꙗкѣемѣи палицѣ[4] в роуцѣ его конець, и изыде ѿ неѧ пламы ѡгненый, и сижже жрѣемое. бывъ же агглъ пламы ѡгненый и взыде на нбса. маное видивъ[5] предивное чюдо и паде ниць, и бы ꙗко мртвъ. и бывшю часоу доволноу, и въставъ рече женѣ своеи.

---

[1] А: назареи.

[2] А: не имаши.

[3] А: оцищеніе.

[4] АВ: ꙗклемѣи палици.

[5] АВ: видѣвъ.

ѿ жено погывохомъ ба видивши. въ бжїе бо видѣнїе выватмое.[1] оубоися ико да не оумреть. ѿвѣщавши жена его рече к немꙋ. гн҃и не оумремь, но прошенїе наше скончаетсѧ, понеже и жертвꙋ нашю прїатъ. аще бо не хотѧше прошенїа нашіа прїати, не бѣ оубо и жертвоу прїялъ.

И свѣдительствоуеть ми слово мꙋдрый нѣкто пиша сице. „Маноа слышавши ты о дше, древле ѿ ба провидѣнїе видѣвшіа. ѿ неплодове тогда приемши[2] плод ѡбѣщанїа. того блгочтїю оуподобися.

И семоу бывшю. зачатъ жена маноева. и роди моужескый полъ. и нарече имѧ емоу самсонъ. и бѣ моужь силенъ, дондеже имѣ к себѣ въздержанїе. егда же лишися, обрати себе пищи быти равъ,[4] тогда и разоренъ бы ѿ врагъ своих. той бо самсонъ вино и медовины не пїѧ ѿ ютробы мтри своея. и бѣ хранимъ ѿ вышнеѧ блгдти. егда бо пїаньствоу и чреволожїю себе предасть, тогда и в пороуганїе бы врагомъ своимъ. оумоужьшюся же емоу,

---

[1] АВ: ѡ жено погибох[ом]ъ ва видѣхомъ [-видѣвше-]. во бжїе во вїдѣнїе выкъ маное оубоися.

[2] А: прїемшыи.

[3] Канонъ великій Андрея Критскаго.

[4] АВ: егда же ли ся ѡбрати пищы [-щи-] быти равъ.

и побѣды многы зѣлю сътворшю ему. оулоучи же ся емоу въ единъ день обрѣсти ратникомъ сице на поли и яко младеньцю[1] играему на торжищи яко .вї. тысящь.[2] и не имый в роукꙋ своею ни оружїе ни мечь, ни палица, ли ино что подобно на брань. Обрѣтъ же на поли челюсть ослю соухоую, и сїю вземь в роуцѣ побѣди .вї. тысящь.[3] и от рати вжадався и от трꙋда. и помоливъся богу, и челюсти осли соусѣ соущи, и исцѣдивъ и изыде вода от нея. и написа до сытости и преста жажда его. и бѣ моужь силенъ и благодѣтенъ, съблюдая заповѣди бжїя. Сего ради моудрый въспоминаеть его хвала сице. „Иже преже челюстию ослею побѣдивъ иноплеменникъ множество. нынѣ в надежи скоро оуловленъ бы[4] Сїи оубо самсонъ многа зѣлю исправленїа исправи, и побѣды многыя на врагы сътвори. прѣмногыя побѣды яви въ ісли. Иноплеменници не трьпяще предивнꙋю его храбрость, начаша хитростїю въстати на нь. яко да погоубять и. и начаша пива творити с нимъ. Самсонъ же начатъ оупиватися от вина, и въдкормися

---

[1] АБ: оулоучи же ся во единъ днь, обрѣсти его ратникомъ на поли сице яко младенцю.

[2] АБ: тысоущь.

[3] АБ: тысоущь.

[4] Канонъ великій Андрея Критскаго.

съ иноплеменьникы, и не повиноуся въ съвѣте мтри своея, поити женоу ѿ колѣна своего, но вѣ питаяся съ иноплеменникы.

Въ единъ же днь оупивающеся[1] емоу ѿ вина, ѡковахоу его съоузы желѣзными иноплеменници, и желѣза възложиша на нь седмора. не во смѣяхоу присягноути к немоу трѣзвоу соущю. сего ради напоиша его виномъ, и ѡковавше его положиша. яко егда въспрянеть ѿ вина, сътвори ѡбѣты не ратоватися с ними, то никогда же повѣдоу двизати на нь. Самсонъ же пробоудився, и ѿ вина истрезвѣвъ и разоумѣ яко желѣзы ѡбдержится. и въскочивъ съкроуши оузы. седмь веригъ вкоупѣ столче. и въставъ пріиде и ѡбрѣте врата градоу затворена. и подлегъ сеи рамома своима[2] и изорва[3] врата градоу съ пиргосомъ искоренивъ. и понесъ положи верхоу горы, и ѡставивъ тамо и ѿиде. въставше же оутро иноплеменници, и ѡбрѣте[4] грдъ свои разсыпанъ, и врата стояща на горѣ, и съоузы съкроушены, и дивишася что сътворять емоу. Самсонъ противяся имъ, шедъ оулови множьство лисиць и въ время жатвѣ привяза на опашехъ

---

[1] В: оупившоуся.

[2] АБ: подлегъ съ рамома своима.

[3] Вм. „и изорва" въ сп. АБ: и исторгноу.

ихъ свѣща горащаа, и испоусти и въ землю ихъ. и попалиша всю землю и прочаа, и ина многа сътвори имъ. Иноплеменници же разоумѣвше рѣша дати емоу женоу ѿ рода своего. иже и сътвориша. и бывши въ совоузѣ[1] грддаше видѣти ѡброученицю[2] ѡброученоую емоу. и се ѡбрѣте на поути лва и оубн его. и по днехъ инѣхъ прише мимо мѣсто ѡбрѣте рой пчелъ, вселившиса[3] въ лвѣ лвовѣ. и иде ѿ меда того, и несе ѿ него ѡброученѣи своеи. пришедше же юнїи снове иноплеменныи, числомъ .л҃. и вечерахоу съ нимъ. Самсонъ же ѿпивса ре к нимъ впро. възпрошю ва, да аще оугадаете его, дамъ вамъ ѡдеждь .л҃. аще ли не оугадаете, возмоу вы ѡдеждье все. они же рѣша. рци. и ре самсонъ. что е, ꙗко изыдеть ѿ снѣдаемаго снѣдомое, и ѿ горкаго сладкое. слышавше[4] снове иноплеменьнїи, и ничьсоже разоумѣша. Просиша емоу ѿрадоу .еı. днїи. и дасть имъ ꙗко хотахоу. ѡни же шедше рѣша далидѣ. ꙗко бѣ жена[5] самсонова. глаголюще ей. ты оубо нашего рода еси. да сего ради дахомъ та храбромоу самсоноу, ꙗко да

---

[1] А: вывшї соѹзѣ. В: вывшїи соѹзѣ.

[2] В: ѡброучницю.

[3] А: восслшыса. Б: всельшиса.

[4] Въ сп. В: слышавше же.

[5] А: жана.

вѣдоуемь его ради. Нынѣ оубо [illegible]
овѣсть ти оугаданїе,[1] и вьзвѣсти [illegible]
і не [во]зметь[2] ны ѡдеждїе. и сьт[illegible]
нею и ѿидоу.[4] Далида же рече. [illegible]
мсонъ. почто мѧ не наоучѧеши ѿгаданїа [illegible]
со да и азъ сь верьстницами женами,[6] сло[illegible]
учесть прїимоваю. Гла ей самсонъ. что хощеши, [illegible]
и. ѡна же гадкоу[7] еже рє вчера сномъ иноплем[illegible]
і же рє ей. въ времѧ оно грѧдоущю ми [сѣмо [illegible]
а. и во времѧ жатвѣ мимо ходѧщю ми][8] пакы [illegible]
хъ[9] в немь рой пчелъ оугнѣздившїисѧ, и вземь [illegible]
да ядо и принесъ[10] и тебѣ. Сїѧ[11] наоучишисѧ льстивая

[1] А: оугатанїе.

[2] возметь—въ сп. АБ, въ основномъ: зметь.

[3] Въ основномъ спискѣ описка: сотворишн. Въ сп. Б: сотворше.

[4] АБ: ѿидоша.

[5] А: ѡ гатанни.

[6] АБ: съ верстницами си женами.

[7] АБ: гаткоу.

[8] Заключенное въ скобки въ основномъ спискѣ пропущено и внесено изъ спи-съ АБ.

[9] А: шерѣхъ.

[10] АБ: принесохъ.

[11] Въ сп. АБ вм. сїѧ—си.

ѿ него, възвѣсти ꙗ̀ с҃номъ иноплеменникомъ. пришедш же времени, просаше самсонъ ѡдеждїѧ юны, ꙗко не вѣдѧще о гадцѣ.[1] Ѡни же дръзновенно рѣша емоу. ѡбрѣтохомъ гадкоу.[2] и рѣша лва оубилъ еси, и оугнѣздисѧ рои пчелъ в назѣмъ емоу лвѣ, и ꙗде ѿ меди. и рє самсонъ. аще далида моа не вѣ повѣдала, не быстє ли[3] разоумѣли гаданїе.[4] Сего же прединвнаго самсона съвѣтовше оубиша.[5] предавсѧ ѿ жены своеѧ дѣломъ сицевымъ. приложьше во сѧ к неи иноплеменници. въпрашаахоу сѧ ноуждею оуловити его, и како рожество[6] его и питанїє его, и ѡбычаи, и ѿкоудоу, и кынмъ дѣломъ непостижноую сїю силоу стѧжавъ. он же исперва не повѣда еи, кыи нравом своею силоу стѧжа. послѣдь же, ноуждьсѧ много ѿ неѧ, и изрече еи вьсѧ. ꙗко агглъ изрече мтри моеи. ꙗко бритва на главоу мою не взыдеть. и се є видѣнїє силы моеѧ. седмь власъ. Сие далида[7] слышавши,

[1] АБ: гатцѣ.

[2] АБ: гаткоу.

[3] ли въ сп. АБ нѣтъ.

[4] АБ: гатанїє.

[5] Въ сп. АБ: иноплеменници совѣтовавъше оубїшѧ.

[6] А: рождьство.

[7] „Сие далида" внесено изъ сп. А. Въ сп. Б: Сїє далида. Въ основном ъ—описк „Иєлида."

истиннаѧ въспрїемши, въдвѣсти всѧ иноплеменникомъ. оулоучьше время блгопотребно, оуспившюсѧ ѥмоу ѿ на, остригоша[1] ѥмоу главоу. и въставшю ѥмоу ѿ сна, рѣчтесѧ паче всѧкого члка немощнїише.[2] тогда пришедше оплеменници и изѧша ѥмоу ѡчи. и бѣ видѣти диве чюдо. иже иногда прехрабраго, ѥгоже трепещаахоу[3] есаща и тмы, роуганїемь женьскымь[4] лежааше.

Сего рыдаѧ моудрый пишет в пѣсне глѧ снце.

„Самсоновоу ревноующе оуньнїю, главоу[5] ѡстриже ся свой дше. предавши иноплеменникомъ, сластолюбїѧ ,и, цѣломоудреноую жизнь и блженоую.[6]

Но[7] да не применемъ[8] и ѿ смерти ѥго. имаше ко ужаща ѥмоу, и по лишенїю свѣта его приносѧще[9] водоу

[1] Въ сп. АВ: остригоша.

[2] А: немощнѣиши. Б: немощнѣиша.

[3] АВ: трепетахоу.

[4] Въ сп. А вм. женьскымь—нїискымь.

[5] Въ сп. А вм. главоу—правильно: главоу.

[6] Канонъ великій Андрея Критскаго. Вносные знаки на полѣ въ одномъ основ. спискѣ.

[7] Но внесено изъ сп. АБ, въ основномъ списка: Ро.

[8] Б: преминемъ.

[9] А: приносѧща. Б: приносѧше.

емоу, и напаюше[1] власы главы его, дондеже възрастоша. возрастьшемъ же власомъ главы его. вшедъ в силѣ своей паки. и обрѣте времѧ благопотребно, егда далида съ прелюбодѣемы твоими ядише. и пиаше горѣ в полатѣ, иже създа самсонъ, держимоу на едином столпѣ. рече вотцю своемоу юноши. веди мѧ близъ столпа, еже одержить полатоу. и веде его. рече емоу самсонъ. иди далече от храмины, яко да не съкроушисѧ долѣ. бѣжа же отроча и ста далече. Самсонъ же поемъ рамомъ своимъ столпъ, верже его низъ рекъ сице. иди и ты душе съ иноплеменникы. и семоу вышю съкроушишасѧ вси, елицѣ горѣ въ храминѣ, и оумроша. и той самсонъ съ оумре с ними.

О самоилѣ. от колѣна асирова. бѣ жена именемъ анна неплодови[2] со оущи. не раждающи. вшедши бо въ храмъ гнь. и молѧшесѧ оустнама своима млъчащи. гла же ея чюяшесѧ. вшедъ же илiи. iерея гнъ. и рече ей. почто пришла еси волъхвовати въ храмѣ гни. она же поношенiе не трьпѣвши постена.[3] и постенавьши про-

---

[1] А: напоише.

[2] АБ: водыцю [-водцоу-].

[3] За словомъ—постена—въ спискѣ А большой случайный пропускъ: сравнительно съ основнымъ спискомъ опущено 84 строки. Въ сп. Б пропуска нѣтъ.

блезнися. и рече к себѣ. живъ гь. еллои. саваѡ. аще рожоу, даръ принесоу е въ храмъ гоу боу, и боуде слоуга емꙋ вся дни живота своего. оуслышана же млтва ея, и роди сна. и помольши га ба. и начатъ пѣти пѣ сїю. „оутвердися срце о гн. възнесеся рогъ мои о бзѣ моемь. и разширишася оуста моа на врагы моа. и възвеселихся ѡ спсенїи твоемь.[1] но и всю пѣ сїю та изложи, молящися и поющи.

Сїю въспоминая блжены глаше. „Цѣломоудреная анна молящися. оустнѣ бо подвизаше на похвалоу, гла же ея [не][2] гласяшеся. но паче неплоды соущи. сна молбою рождаеть достоина.[3] Бывшꙋ же самоилоу трилѣтноу, дасть же ся ѿ мтре своея въ храмъ гнь. бяше бо тамо жена армафемъ[4] нарицаема. тыя бо въспита самоила. оумоужьшюся емоу, бы иереи бжїи, и соудїя людемь. сїи помаза саоула на црство, такоже и двда. и ѡбличи саоула ѡ безаконїи его. ѡ се глть моудрыи нѣкто. „въ соудїяхъ нарочитъ бы снъ аннинъ, великыи самоилъ. его же въспита армафема[5] в домоу

---

[1] Вносные знаки въ одномъ основномъ спискѣ.

[2] не внесено изъ сп. Б.

[3] Канонъ великій Андрея Критскаго.

[4] См. ниже выписку изъ Канона великаго Андрея Критскаго.

[5] Б: армафея.

гн҃і. томꙋ 661 ребноуи ѿ дш҃е, и сꙋди дѣломъ си прежде иного.

[ѿ][2] илїи іереи. Сеи ілїа бѣ іереи б҃а вышнаго. имаше же сн҃овъ пѧть и не наоучи и иже в законѣ гн҃и, и не наказа хранити а. но приношаемыа жерьтвы, прежде даже не бл҃гословити и іерею, ти ѿ ни причащахоуса. и бахꙋ людїе в печали мнозѣ. бѣ же самоилъ питаемь въ храмѣ гн҃и. Прїиде же агг҃лъ и гл҃а самоилоу ꙗко въ снѣ. самоиле. самоилъ же чаꙗ ꙗкѡ оу҆чт҃ль его есть. иде к немоу. рекъ. что звалъ мѧ еси гн҃и. ѡн же рече к немоу. не звахъ тѧ чадо. и пакы пришедъ агг҃лъ въззва его. тои же къ своемоу оу҆чт҃лю ѿвѣщаваше. что звалъ мѧ еси гн҃и. он же рече. не звахъ тѧ азъ чадо. но аще внезаапоу позоветь тѧ гл҃авыи ти. ѿвѣщаи емоу. се азъ гн҃и. что повелѣваеши своемоу рабоу. и пакы пришедшю агг҃лоу. рече. самоиле. онъ же рече. се азъ гн҃и. что звал мѧ еси гн҃и. се азъ. рече к немоу агг҃лъ. въставъ рци илїи. почто сн҃ы своа не казоуеши,[3] но безаконно творѧ, ѿ жертвъ людьскы, въ хлѣбѣхъ оубо

---

[1] Канонъ великій Андрея Критскаго.

[2] ѿ внесено изъ сп. Б.

[3] Сверху новымъ почеркомъ надписано нл: не наказоуеши. Въ сп. Б также: и наказоуеши.

въ масѣ, и въ винѣ. преждє даже не благвить и
ен, ти приємлющіє ꙗдать. не прочитавши ли что
ше в законѣ гни. ꙗко всꙗкаꙗ приношаємаꙗ ѿ людии
црквь, никто же да коснетсꙗ,[1] дондеже блвить и
ен. ибо начало и даси гоу. и сице ѿцищаеть ієрей,
по ѿчищенію блгословить и, и сице ѿ тѣ снѣсте.
ставъ же самонлъ оутро. и възвѣсти та[2] всꙗ илїи
ею. илїи же ни тѣ разоумѣ, но непрестанно снове
о сѹщіаꙗ творꙗхоу. И пакы самонлъ томоу[3] възгла-
ше. той илїи не наказа сны своꙗ, то ни пороучи
тавити лѹкавое и ѡно дѣло иже творꙗхоу. но стыж-
сꙗ[4] и не наказоваше. тѣмь и въ разгнѣвасꙗ [на нь][5]
на чада єго. и проведе[6] ꙗзыкъ в землю, и снѣша всꙗ
едѣлы ієрлимьскыꙗ, и снове илїевы побиша мечемь.
видивъ[7] же илїи ѡ чадѣ свои скончанїе, приносꙗ[8] во

---

[1] Въ сп. В прибавлено: ихъ.

[2] та—внесено изъ сп. Б, въ основномъ ошибочно: възвѣстиста.

[3] Отселѣ, со слога моу начинается снова текстъ въ спискѣ А.

[4] АБ: стыдаса.

[5] на нь—внесено изъ списковъ АБ, въ основномъ пропущено.

[6] АБ: приведе.

[7] А: оувидѣвъ. Б: оувѣдѣвъ.

[8] АБ: принесоша.

ѥмоу и главы ѯ. и видѣвъ ѧ, сѣдѧ на высоцѣ. изд҃ъше.[1] и бѣ видити[2] плачь великъ и[3] въ домѣ илїѧ жерца, и ѿ снове ѯ его. оумроша же и людие множѣ с нимь.[4] Сего ради пишѐ мꙋдрый вопїѧ сице. „Илїѧ жерьца ѿсаж„денїе[5] дше моа прийла еси. требованїа ради смысла „ожидающии стртей[6] в тебѣ. ꙗко же и онъ с чады, „творѧщи безаконїѧ.[7] да аще бы илїи наказовалъ сны своа, не бѧхоу погыбноули людїе мнози ѯ и ради.

[О]казанї[е][8] о анлѣ. Иенсара[9] бѣ црь тироу, и многажди землѧ въсточныѧ пленоваше. въ единъ днь подвигъсѧ, съ многою ратью бес числа, и прїиде на иерлмъ, и вся землѧ града иерлима погоуби. бѣ во въ то время соудѧ ислю вараакъ и не можааше противитисѧ иенсарѣ. вшеже и жрѣ въ храмѣ гни, и помолисѧ изыти на побѣдоу иенсарѣ. и рече к немоу гъ пррокомъ. поиди,

[1] Въ сп. Б согласно съ основнымъ, въ сп. А ошибочно: исшедъ.

[2] АБ: видѣти.

[3] Въ сп. Б—и—нѣтъ.

[4] Б: съ ними.

[5] АБ: осоужденїе.

[6] Б: страсти.

[7] Канонъ великій Андрея Критскаго.

[8] Въ основномъ сп.: казанї: въ сп. АБ: сказанїе.

[9] См. Суд. IV.

о [же]нѣ[1] боудоу̑ побѣда твоꙗ. И въставъ же варакъ сътвори брань съ исисароу.[2] цр҃ь же исисара изыде единъ оставив воиньства своего ꙗзыка, и единъ сеи[3] по горам хождааше. Жена же нѣкаꙗ именемь иаила, изшедши из домоу своего, видѣ цр҃ꙗ исисароу единого ходꙗща[4] въ время зноꙗ. той бо видѣ рать изъшед хождааше единъ троуждаꙗсꙗ ѿ зноꙗ. рече к немоу иаила. гн҃и се мы оубо раби твои. съсꙗди с конꙗ своего, и вниди под кровъ, да почиеши ѿ зноꙗ, да снѣси масло и млеко, и пиеши вино, и почиеши. слышавъ же цр҃ь исисара женоу, съсѣде с конꙗ своего, и вниде под кровъ. дасть иаила масло и млеко и ꙗде, такоже и вино питъ. и почи на земли оустада[5] ради, понеже зной бѣ. и въземши иаила ѡстенъ, оудари и[6] по оустнама исисароу цр҃ꙗ и оуби его. и бы спсение исл҃ю въ тъ днь.

И свѣдительствоуеть ми слово андрѣꙗ критьскыи гл҃ꙗ. „Иаилино моужьство разоумѣвши дш҃е моꙗ. ꙗже

---

[1] Въ основномъ спискѣ описка: онѣ. Въ сп. А: поиди, ѡ жено боудеть победа твоꙗ. Въ сп. Б: поиди ѡ женѣ боудеть победа твоꙗ.

[2] АБ: со исисарою.

[3] А: сь.

[4] Ходꙗща внесено изъ сп. АБ, въ основномъ: ходꙗщи.

[5] АБ: оустуда.

[6] и—нѣтъ въ сп. Б.

ієнсароу прежⷣе ѡ҆стномъ проводѣ, и҆ сп҃сеніе създѣла. и҆мже кр҃тъ въѡбразисѧ. и҆ є҆сть ꙗ҆ко ѡ҆стенъ. древо бѣ[1] и҆же оу҆би ієнсароу. тако и҆ кр҃тъ древо сы. и҆ вонзе срⷣце[2] противнаꙗго ловца и҆ оу҆би є҆го.

И҆же ѿ сѫдїѧ левитъ.[3] Сїи же левитъ соу́дїѧ сын.[4] взѧтъ женоу ѿ колѣна́ роувимова. и҆бо ꙗ҆зыци раздѣлени бѧхоу .в҃ı. с҃новъ ıаковлѣ. тїи бо соуть .в҃ı. патрїархи. и҆ тѣхъ сѣмѧ бѧше .в҃ı. державъ і҆и҃левлѣ. и҆ тїи нарицахоусѧ .в҃ı. колѣнъ. и҆мѣꙗше же коє́ждо колѣно соущїи сї чинъ. но и҆ поутемь є҆гⷣа хожⷣаахоу грѧдоуще ѿ є҆гѵ҆пта, коє́ждо колѣно свои поуть соущїи хождааше. но черьмное море є҆гда раздѣлисѧ. є҆лико можаахоу безъ тѣсноты проити. коє́жⷣо колѣно въ свои поуть. с҃нце бо и҆мѣꙗхоу чиновы ꙗ҆ко ходити. ѡ҆ви же прѣди, и҆нїи же съзади. ѡ҆вии же ѡ҆десноую, а҆ дроузїи же ѡ҆шюю. сего ради море въ пространьство раздѣлисѧ, ꙗ҆ко да всѧкое колѣно соущїи поуть прѣидетъ.[5] тако пакы пришеⷣше в землю ѡ҆бѣтованноую. и҆ тако оу҆достоить коє́ждо колѣно

---

[1] АБ: древо бо бѣ.

[2] Б: въ срⷣце.

[3] Въ библейскомъ текстѣ: Левї́тинъ (Суд. XIX).

[4] Слово „сын" внесено изъ сп. Б. Въ основномъ: сї́и, въ сп. А: сь.

[5] А: преходить. Б: проидетъ.

свое достоинїе. раздѣливше бо землѧ тыѧ прѣыхоу,[1] свѧжи раздѣлившесѧ.[2] [С]его[3] ради въспоминаеть писанїе. И оудостоить и южемъ дѣломъ мѣрномъ. и инъже. [южемъ][4] достоинїа вашего. и сице вѣ кождо колѣно свое достоинїе имѣлѧ.[5]

Сей оубо левитъ иже ѿ соудїи сын[6] вьзѧтъ женоу ѿ иного колѣна. и вѣ посрѣдѣ поуть мимо идоущь, близъ колѣна венїаминова. колѣно же венїаминово вѣ блоудно, блоудѣ творѧще съ моужьми, и блоудъ съ дѣтми. прелюбодѣици и оубїица, и кровомѧсци.[7] и вьѧко зло творѧще, иже ненавидить бъ. и вземъ же левитъ женоу свою, и поиде видѣти теста своего. егда оубо хотѧаше възратитисѧ [и][8] поити, размысливъ оутро поити в поуть свои. изыде поздѣ, ибо не хотѣ оураиити поуть

---

[1] А: прныхоу. Б: преѧхоу.

[2] А: сооузы раздѣливше ѥы. Б: сеоуже раздѣливше ѥѧ.

[3] Въ основномъ сп. для одной буквы оставлень пробѣлъ Въ сп. АБ: Сего.

[4] Слово южемъ внесено изъ сп. Б. Въ основномъ: иже, въ сп. А: жемъ.

[5] За словомъ „имѣлѧ“ въ сп. АБ особое киноварное заглавие: Собранїе ѿ закона ветхаго.

[6] Слово сын внесено изъ сп. Б. Въ основн.: сей

[7] Б: кробомѣсцы.

[8] и внесено изъ сп. АБ.

своѧ, ѩко да мимо идетъ грады веніаминовы не ѡвлещи
в ни. и оукоснѣвъ, вꙁѧтъ женоу свою и осла свое и
идѧхоу. ѩко оубо преклонисѧ днь. и нощь и обнѧтъ
во градѣ веніаминовѣ. внидоу[1] въ дворъ нѣкоего члка.
ѩко[2] бы вечеръ. пріидоу[3] людіе ѿ колѣна веньѧминова.
искѹщи[4] тоуждаго. Гнъ же храмины въꙁбранѧше имъ.
они же ѩко ꙁвѣрье дивии падахоу[5] въ храминоу. гнъ
же храмины молѧше и. не сътворите сіе въ моужи, нашь
бо есть рѣ. они же не въсхотѣша. и дааше имъ дщерь
своѧ. они же роптахоу, просѧще женоу тоуждаго. ѩко
видѣ левитъ лоукавное и и ꙁлое роптаніе. дасть имъ
женоу свою. егда оубо бы къ свѣтоу ѿкрьꙁъши обрѣтъ[6]
ю мертвоу. ревностію оубо левитъ въꙁдвигъсѧ иссѣкъ
свою женоу на .аі.[7] части и раꙁдѣли ю, и поусти къ
единонадесѧтимъ колѣномъ рекъ сице. видите мрьꙁость
бываемоую в брати нашей. не бѣ ли оубо веньѧминъ
ѩково сѣмѧ. нѣсмы ли оубо вси братиѧ. и се оубо тѣ

---

[1] АБ: внидоша.

[2] АБ: и ѩко.

[3] АБ: пріидоша.

[4] А: искѹше. Б: ищоуще.

[5] АБ: впадахоу.

[6] АБ: обрѣтоша.

[7] аі —внесено изъ сп. Б, въ основномъ: ді.

и хоцемь быти въ смѣ хананеѡмь, и всѣмъ изы-
ѡмъ. нн҃ѣ убо прѣидѣте да изринемь ихъ ѿ себе
погубимъ[1] ѥ҇. да не како тѣх ради разгнѣваетсѧ
[2] и прѣдасть ны в роуцѣ ꙗзыкомъ.[3] и събравшесѧ .ві҃.
тѣнъ. смѣсиша рать на ꙗзыкъ веньꙗминовъ хотѧщаꙗ
грьти[4] бывшаꙗ мрьзости. Прѣлоукавый же дїаволъ
ноже паче тѣмь, иже лоукавно творѧхоу. исѣкахоу
ан8[5] .аі҃.мъ колѣномъ. .и҃. тысѧщь.[6] веньꙗминово
ѣно. и пакы оутрѣи днь смѣсивше рать, исѣкоша
ы ѿ .аі҃. колѣнъ .ві҃. тысѧщь.[7] И въ третѣи[8] же
в себѣ пооучившесѧ рѣша. сїе ѿ лоукавого естѣ,
єдино колѣно, лоукаво соуще, повѣждаеть єдинъ-
есѧтъ колѣнъ. но вниде [к домъ][9] гнь. и внидоу[10] мо-

---

[1] Б: и погоубимъ.

[2] Б: гѣ.

[3] Въ сп. Б прибавлено: „И семоу бывшоу ѿ левита, и исполнишасѧ вси
омъ, и собравшесѧ,“ далѣе согласно съ основнымъ спискомъ.

[4] А: покрыти. Б: потрыти.

[5] АБ: исѣкоша страны.

[6] АБ: тысоущь.

[7] АБ: тысоущь.

[8] АБ: третїи.

[9] Заключенное въ скобки внесено изъ сп. АБ.

[10] АБ: внидоша.

ахъщеся. и ѡсщеешься прїидоу[1] на брань ѧзыкоу веньаминовоу. и пособьствоующю всесилноу бг҃оу. и побѣдиша племя веньаминово до избытка, и погыбе племя лоукавое ѿ .аі. колѣнъ. и грады их попалиша. и домы их до конца погоубиша. за лоукавая их мрьзости[2] всѣх погоубиша мечемь. и ни единъ спасеся ѿ них. ни чл҃къ, ни скотъ, ни храмина, то ни градїе[3] оставиша еже не искорениша.[4] и развергохоу.[5] и никтоже ѿбѣже[6] ѿ роуки их, и не бы спасающегося.[7] но вся вкоупѣ погыбоша. и изгнася ѿ венїамина мерзость безаконная. ибо веньаминови послѣднаго сн҃а іакова бахоу вноуци. Сего ради моудрыи в пѣсни гл҃ть. „въ соудїахъ левитъ раздѣли на оуды женоу .аі.[8] мъ колѣном растесавъ. да ѡбличить ненависть дш҃а моя, иже ѿ венїамина безаконная дѣла.[9] Въдворяеть же етеро слово прр҃ка іеремїя. той бо прр҃къ

---

[1] АБ: прїидоша.

[2] АБ: за лоукавую ихъ мерзость.

[3] АБ: грд.

[4] АБ: искорениша.

[5] АБ: развергоша.

[6] АБ: избѣже.

[7] АБ: спасающагося.

[8] Въ рукописной и печ. Тріоди постной: ві.

[9] Канонъ великій Андрея Критскаго.

ыдаѧ ѩже на ни погыбели, ѩзриновенїе[1] сѣмене венїамина ова, сн҃а рахилїина, гл҃а сице. Гл҃а въ рамѣ слышанъ ы, то бо мѣсто бѣ оулоучилося въ жреби[2] венїаминоу, има. ѩ бывши погыбели мѣстоу томоу. рѐ прркъ. „глсъ рамѣ слышаⷭ҇. плачь ѩ рыданїе много, рахиль плачѫсѧ чѧдъ своих ѩ не хотѧаше оутѣшитисѧ ѩко не бѣ ихъ,[3]"

Ѡ семь во дѣлѣ лежать гласи си, ѩже киръ андрѣѧ кртьскаго ѩ прррка ѩеремѣѧ.

Ѡ деворѣ. Сїѧ девора бѣ ѿ града їерлⷭ҇ма перваѧ болши. бысть же прїити артасироу црю прьскомоу, ѡбыѧти вьсь граⷣ. ѩ ѡзловѧше его по всѧ дни, ѩ отѧаше внити в онь. противѧхоу же сѧ[4] емоу гражане, ѩндеже ѩмѣахоу силоу противитисѧ. егда же ѡвнемощтѣхоу,[5] ѩ не возмогохоу[6] противитисѧ силѣ прьстїи. съвѣтовахоу предати градъ. Въставши же девора,

---

[1] Б: и изриновенїе.

[2] АБ: жребїи.

[3] АБ: ѩко не бѣхоу.

[4] АБ: противлѧхоу же сѧ.

[5] АБ: ѡбнемощнѣша.

[6] АБ: не возмогоша.

ре҃ княземь града іерлима. почто сице съсвѣтости[1] предасте гра҃ стыи в рѫцѣ іязыкомъ. оставите дооуч имате сътворити яко хощете. слышав же ю[2] вси пр чахоу. в той днь, въставши девора и оукрасъши и въземши съ собою двѣ рабыни, носящи ѿвощія м цѣнная, и вино ветхое и прѣизрядно, и варени афратокерамиды, и прочая вещи ины снѣдныя сла благоюханія.[3] не бѣ воли ихъ благоюхающа. и изш града своего. и иде къ воискоу, къ артасироу к вечероу сѫщи. и видивъ ю артасиръ дивися. в красна видѣніемь. възшеши же ре҃ емоу. добрѣ т рѣто црю силныи преславныи. ѡн же благоволно добрѣ пришла цвѣте селныи свѣтишіи.[4] и повелѣ еи. сѣдши же девора, [и рече к неи арчасиръ ѿкѫдоу к намъ пришла еси слнцеѡбразнаа и лоучезра ѡна же ѿвѣщавши][5] ре҃ емѫ. азъ есмь родомъ сего іерлма. и ѡспожа днь[6] нынѣ оуко слыша о

---

[1] Вм. съсвѣтости—въ сп. АБ: совѣщасте.

[2] Вм. ю въ сп. АВ: ея.

[3] В: ѿвонащи всяка блгооуханія. А: ѿгонящи и всякая блгооуханія

[4] АБ: свѣтлѣиши [-шіи-].

[5] Заключенное въ скобки внесено изъ сп. Б.

[6] А: госпожда днь. Б: госпожа днесь.

ѣтели тѣ,[1] и оувидѣх о храборьстви ти, и прїидох здворитисѧ, и предати и сей град в роуцѣ твои црю. слышавъ же артасиръ црь сї[2] и оутоли воискоу свою, ıко не ратити град. и прѣбаше ѿрадоу ѿ побѣды соущей въ градѣ. вечероу же бывшю сѣдоста на вечери артасиръ и девора. преди же емоу рецн любовныѧ изъреце[3] девора. потом же изрядными ѧнцїами извеселившесѧ, и напоивше его виномъ, бы пїанъ. сице емоу глющи. възвеселюсѧ съ господемь моимъ артасиремь. почерьпоу[4] его воима роукама господина[5] моего града. възвеселюсѧ ıако ща с тобою гне мои. не оубо ѡбрѣтох моужа подобна себѣ. то ни възвеселихсѧ съ моужемь инѣмъ, токмо тобою гне мои. нынѣ оубо имамъ обычай кланѧтисѧ бгоу моемоу седмицни въ нощи невъздержанно. да повелить оубо црство ти, да не претъкнеть мѧ никто же сїю нощь. и изшедшїи[6] ми на поклонъ. [артасиръ же ѿ вина пораженъ сын и][7] повелѣ всѣмъ людемь своимъ,

---

[1] Б: ти.

[2] АБ: сїѧ.

[3] АБ: рѣчи любовныѧ изрече.

[4] А: почрьпоу. Б: почерпоу.

[5] Въ основн. спискѣ: господи,—въ сп. АБ: господина.

[6] А:

[7] Заключенное въ скобки внесено изъ сп. АБ.

ꙗко никто же да приближится ко мнѣ в сїю нощь, токмо девора послоужить ми. и никто же да потъкнеть ею. имать сътворити и.[1] Семоу[2] же дѣлоу бывши, вси велможїе и слоугы артасира црѧ оутолишѧ. црѧ же оставин[ша][3] единаго съ деворою, и съ рабынѧми еѧ соущїими. моудраѧ же девора оупоивши црѧ оуспи и. и обрѣтши оградоу, вземше мечь его и отсѣче главоу его. и пришедши къ градоу ієрлмоу, и оударивьши въ врата градоу, повелѣ отверсти ей, и вниде въ градъ. и дасть главоу артасира црѧ кнѧземь ієрлимьскымъ. видивши[4] же кнѧзи, и ієрлимлѧне главоу възрадовашесѧ[5] радостїю великою зѣло. и вземши повѣсиша на стѣнѣ градѣ. и въ тъ днь спсе девора ісльѧ от ꙗзыкъ. Въспоминаеть же писанїе и тыоу[6] с тѣми. иже многа исправиша. Бы девора моужеоумнаѧ.[7] сице оубо влсть бжїѧ съдѣваше

---

[1] АБ: никто же да поткнетъ ѥѧ, иже имать творити.

[2] Во всѣхъ трехъ спискахъ въ словѣ Семоу первая буква прописная киноварью. Не слѣдуетъ ли читать: „И семоу же дѣлоу...?

[3] оставиша—изъ сп. АБ, въ основномъ: оставиі.

[4] АБ: видѣвши.

[5] АБ: возрадовашасѧ.

[6] АБ: тыю.

[7] Ср. Канонъ великій Андрея Критскаго: Варакъ, ієффаѳе, воеводы и судїи иніибы, препочтени выша. с тѣми и девора мужеоумнаѧ, тѣхъ доблесть ми днѣ вмужившисѧ оукрѣпїсѧ. (Тріодь постн., по Моск. изд. 1607 г., л. 374).

таковаа. когда оубо моужїи ради. когда во женѣ ради.
— [Гедеѡн соудїа[1] бѣ во нїзли. И бы гедеѡноу снвъ
о. ѿ многихъ женъ. единъ же бѣ емоу ѿ прелюбо-
дѣинїа, именемъ авимелехъ. и бѣ соудиа въ сикимѣ, и
избн прочюю братью свою, вса сны гедеѡновы. един же
ѿ них оубѣже, именемь афамъ.[2] и на верхъ горы востече,
има ен газирх, ѿ неиже исходит источникъ чтъ, ѿ
егоже ѡбличаються блоудащїи жены. и на тои горѣ
тавъ їѡасафъ,[3] нача вопити велїимъ гласомъ к сикимитом,
отащимъ помазати авимелеха соудию[4] имъ и рече. по-
слоушаите мене моужы сикимлене, да и васъ оуслышит бгъ.
одаще древеса поидоша, да мажоуть надъ собою цра.
рѣша маслинѣ.[5] боуди надъ нами црь. и рече имъ маслица,
ако хощоу оставити тоукъ свои, имже ма есть про-
славилъ бгъ и члци. таже[6] шедше боуд8 кнзь древоу. и
рекоша вса древеса къ смокви. поиди ты и боуди намъ
црь. и рече имъ смокви. како хощ8 оставивши сладость мою
и рожденїе мое доброе, и кнзь в8д8 древоу. и рекоша

---

[1] Б: соудїа.

[2] Іоаданъ (Суд. IX).

[3] В: Іоадамъ.

[4] В: соудїею.

[5] А: маслина.

[6] В: тако.

всѧ древа къ виннѣи лозѣ. боуди намъ црь. и ре имъ лоза. како хощю оставити вино веселье члчьское и боудоу кнзь древоу. и рекоша всѧ древеса к рамнѣ. боуди црь на нами. и ре рамна. да аще во истиноу хощете мѧ помазати, да боуду црь вашь. да вонидеть[1] по кровъ мои, да не изыде огнь ѿ рамны и поѧстъ кедры ливаньскыѧ. се же ре прокле съ плачемь [и][2] въ сарефтѹ побѣже].[3]

Ѿ слоулѣ сказаніе.[4] Сеи оубо слоулъ нищь сын[5] имѣѧше оца нарицаемыи кисъ. и бѣ жива съ оцемь своимь в нищетѣ. бѧхоу же ісльтѧномъ соудѧще іереи кнземь. людіе же ноудѧщесѧ ѿ пришествіа многаго ратнаго, молѧхоусѧ коу дати имъ црѧ. бѣ в то времѧ самоилъ, еже пакы ивѣ ѿ неплодове и престары рожена, тои во слоужа[6] к то времѧ и сѹдѧ ісл҃ю. людіе же не разоумѣвше, не волѧхоу[7] пастисѧ ѿ праведнаго самоила,

---

[1] Б: внидѣте.

[2] и внесено изъ сп. Б.

[3] Заключенное въ скобки въ основномъ спискѣ опущено и внесено изъ списковъ АБ.

[4] Отселѣ снова по основному списку. Въ сп. АБ заглавіе читается съ перестановкою: Сказаніе ѿ слоулѣ.

[5] сын внесено изъ сп. А; въ основн. и въ Б: сеи

[6] А: тъи бѣ слѹжа.

[7] не волѧхоу—внесено изъ сп. АБ; въ основномъ: не велѧхоу.

но· неуждаахѹсѧ молѧще ба за црѧ. и рє имъ самоилъ. почто скорбите, азъ бо помолюсѧ боу, и дасть вы црѧ. Помоли же самоилъ га ба, рє ѿ свѣтѣ людїи. и рє емоу бъ. егда оубо неволни[1] бышїа пастисѧ ѿ мене. нъ[2] хотѧть оуподоби[ти]сѧ[3] ӕзыкомъ. азъ бо дамъ имъ црѧ по срцю и. егда оубо не хотѧть тебе црьствовати над ними. и рє гь самоилоу. шед затвори врата градоу. и рано заоутра иже ѡбращетсѧ пръвый внити въ врата градоу, той боудеть црь имъ. и се сътворивъ самоуилъ, затвори врата градоу. Бѣ бо саоулъ пасы ѡслы ѡца своего, и тѣх изгоубивъ и искаше всюдоу, обрѣсти не въможе. къ вечероу же поздѣ прїиде въ врата градоу, хотѧ внити къ прркоу въпрашати его. ѡбрѣте же врата затворена, сѣдѧ же прє враты. егда ѿверзоша врата градоу, вниде вноутрь и внезаапоу држа его самоуилъ.[4] И рє к людемь самоуилъ. сеи црь вашь. егоже изволисте

---

[1] Б: недоволни.

[2] нъ внесено изъ сп. А; въ сп. Б: но. Въ основномъ ошибочно: не

[3] оуподобитисѧ внесено изъ сп. АБ, въ основномъ ошибочно: оуподобисѧ.

[4] Въ спискахъ АБ: ѡбрѣтъ же врата затворена сѣдѧше прє врати и оуспе. егда же пробоудисѧ рано и егда ѿврьзоша врата градꙋ. вниде вьноутрь и внезаапоу оудрьжа его самоуилъ.

гл҃ть г҃ь. видивши[1] вси людїе рѣша. се цр҃ь нашь. и миромъ помаза его въ цр҃ѧ, и принесе самоунлъ рогъ.[2] и поклонишѧ емоу вси людие. бѣ же саоулъ единоѡкъ. и ꙗко въздержа власть, начѧтъ смирѧтисѧ[3] вси людие. единѣмь имѣнїе взимаше,[4] а дроузѣмъ ѡчи изнемлаше. инѣм же всѧкы моукы творѧаше. не престаѧше лоукавлѧ творѧ бж҃їимъ людемь. разгнѣва же сѧ г҃ь на нь. и дасть емоу дх҃ъ лоукавъ. ѿ семь моудрый въспоминаѧ гл҃аше въ пѣсни сице. „Саоулъ иногда ѿ дш҃е. ꙗко погоуби ѿслы ѻц҃а своего. и оудовь цр҃тво ѿбрѣте, на поставленїе“[5]. имы оуко саоулъ дх҃ъ лоукавъ, искаше поуть крачеканїѧ, да избавитсѧ ѿ него. и не ѿбрѣташе. пришедше волсви[6] назарѧне имѣюще искоусъ прогонити дх҃ы, и рѣша емоу. ꙗко да ѡбрѧщеши ѻтроча, бїюща въ гоусли и поюща пѣсни. и не бѣ ѡбрѣсти. дасть же сѧ емоу вѣсть. ꙗко есть ѻтрочѧ иесеово, бїюще гоусли и поюще пѣсни. и поусти къ иесею и пытааше. иесеи же

---

[1] АБ: и видѣвше.

[2] Въ сп. Б порядокъ словъ правильнѣе: принесе самоилъ рогъ с миромъ, помаза его въ цырѧ.

[3] А: смѣрѧти. Б: смирѧти.

[4] А: възимлаше.

[5] Канонъ великій Андрея Критскаго.

[6] А: влъсви.

рече. єсть ми отроча пасый овца, еже оумѣеть бити въ гоусли и пѣти пѣсни. рѣша же ємоу посланїи ѿ ц҃рѧ. яко саоулъ требоуеть е. р҃е ієсей. оутрѣ хощеть прїити ѿ стадъ. и приведоу его азъ къ ц҃рю. Ѿидоу[1] посылаемїи.

Оутрѣи же д҃нь вземь ієсей заица[2]. пѧткы. гоусекы. коурѧта и птица многородны. и дв҃да с҃на своего. и иде къ ц҃рю саоулоу. и р҃е. ѡбрѣто ц҃рю добрѣ тѧ[3]. ѡн же р҃е ємоу. се ли ти есть с҃нъ, иже знаеть бити гоусли и пѣсни пѣти. р҃е єсей. се с҃нъ мой пасы овца, иже знаеть бити гоусли и пѣти пѣсни. р҃е саоулъ. требоуемь его быти с нами. и р҃е ієсей. се рабъ твой есть г҃не ц҃рю. азъ бо имамъ инѣх шесть с҃новъ, ти имоуть работати домоу моемоу. [ѡтроча же дв҃дъ со саоуломъ в полатѣ его][4] егда оубо прихождаше [дх҃][5] смѧсти саоула, дерзо вземь дв҃ъ гоусли бїаше, и престаяше дх҃ъ. и сице имѣяше покой саоулъ ѿ лоукаваго

---

[1] АБ: ѿтидоша [же].

[2] АВ: пѧткы. Ср. перечень даровъ въ I кн. Цар. гл. XVI, 20.

[3] Въ спискахъ АБ измѣненъ порядокъ словъ: добрѣ тѧ обрѣто ц҃рю.

[4] Заключенное въ скобки искажено пропускомъ. Въ сп. АВ правильно:— за словами „домоу моемоу"—: отроча же ти дв҃дъ боудеть с тобою въ дв҃дъ со саоуломъ въ полатѣ его.

[5] дх҃ъ—внесено изъ списковъ АБ.

дх҃а. пакы же егда смоущааше доухъ саоула, давыдъ біа в гоусли и престаяше дхъ, а саоулъ тиховаше ѿ лоукаваго дха. И семꙋ бывающю вѣ двъ в полатѣ саоуловѣ. рече же иѡафамъ[1] снъ саоула царя, оцоу своемоу. ѿче дадимъ сестроу мою мелхолоу двдоу женоу и оузатимъ его. и боудеть съ нами, яко да оуврачюеть недоугъ твой. и сътвориша се. и вдасть саоулъ дщерь свою мелъхолꙋ двдоу женоу.[2]

Въ время ѡно бывши рати, пріиде саоулъ къ самоилоу пррҁкоу, прошая его га ради.[3] яко да идеть на рать. и ре емоу самоилъ. иди гл҃ть ти гь оудолѣеши рати, но не имаши ѿтоудоу взяти ни власъ козлїи, то ни ино что нѣкое. ше же саоулъ на рать и оудолѣ.[и][4] не схрани заповѣдь гню. но взя скотъ и ина етера. самоилъ же изыде въ срѣтеніе саоула, и гла емоу. добрѣ пришелъ еси оудолѣвъ, но гласъ скотьскыи за оушима своима.[5] и ре саоулъ. гй взяхомъ скотъ въ

---

[1] Б: ионафанъ.

[2] Въ сп. АВ прибавлено: и вѣ двдъ затюи оу саоула.

[3] АБ: въпрошаы его ѿ га ради.

[4] и внесено изъ сп. АБ.

[5] АБ: нъ [-но-] гласъ скотьскыи слышꙋ оушыма своима.

свѣдѣніе [се]бѣ.[1] разгнѣвавжеся самоилъ рє къ саоулоу. Єгда оубо преступи законъ гнь. и ѡстави заповѣди єго. глть ти гь бъ. не пребоудє дхъ мой в тебѣ. но въземется црство ѿ тебе. и дамъ є творяѡмоу[2] хотѣнія моя. не оубо имаши лице моє видѣти, дондеже єси въ живы. и ѿврати самоилъ лице своє ѿ саоула и ѿиде ѿ него.

Саоулъ же извержеся ѿ црства. дхъ же чюя[3] гоусли бѣгааше ѿ него. двдъ же ѿиде в домъ оца своєго. и бѣ пасы овца. рє же гь къ самоилꙋ. иди в домъ іесеѡвъ. и помажи сна єго[4] меньшаго въ цря, яко того ѡбрѣто по срдцю моемоу, и той[5] сътворить вся хотѣнія моя. пріиде же самоилъ в домъ іесеовъ. и рє ємоу. даждь ми сна своєго, яко да сътворю єго цря, понеже саоулъ разгнѣва гда бга, и изверже єго ѿ црства. Приведе же іесей первороженнаго си сна. и рє ємоу самоилъ. не благоволить [гь][6] в томъ. приведе же и втораяго, то ни

---

[1] Въ основномъ спискѣ—бѣ, въ сп. АБ: себѣ.

[2] АБ: творящимоу.

[3] А: чюя.

[4] Въ основномъ спискѣ и въ сп. А было первоначально написано: своєго, но потомъ слогъ сво зачеркнутъ. Въ спискѣ Б: єго.

[5] А: тъ.

[6] Заключенное въ скобки внесено изъ сп. Б.

того. тако же сн҃ы своꙗ҆,[1] ни въ є҆диномъ бл҃говоли бѣ. Прїиде же дв҃дъ ѿ паствы́. входѧщю же є҆моу в домъ ѿц҃а своє҆го, ѡ҆брѣте рогъ с миромъ, и҆ вземь помаза и҆ ѿ него. ꙗ҆ко види[2] є҆го̀ самоуилъ. и҆ въставъ поклониса є҆моу рекъ. сѐ царь і҆҆ӏлевъ. сѐи творить[3] оу҆годна га҃ боу҃. и҆ ѿиде самоилъ въ домъ своѝ въ а҆рмаѳемъ. Саоу҆лъ же бѣ въ печали мнозѣ и҆ въ скорби ѡ҆ црс҃твѣ. и҆де къ мастропѣ металцѣ носѧ растерзанаꙗ́,[4] ꙗ҆ко да не познає҆ть є҆го. мастропа же метноувши и҆ рє҃ є҆моу. ты є҆си цр҃ь и҆ како вниде прельстити мѧ. саоу҆лъ же рє҃ є҆и, помещи ѿ мнѣ [о]на[5] жь мещеши[6] рє҃ є҆моу. вижду носѧщи дволичноу клеоущіа тѧ.[7] рє҃ же саоу҆лъ. видѣ во[8] и҆ а҆зъ. повѣдавши же мастропа металка, видѣ самоила ꙗ҆ко в зерцалѣ. въставъ же саоу҆лъ поклониса є҆моу. гл҃а же є҆моу́ самоилъ ѿ зренїѧ[9] рекъ. сѐ гь҃ бъ҃

---

[1] АБ: и҆ ни.

[2] АБ: видѣвъ.

[3] Въ сп. АБ вм. „сѐи творить"—сотворить [-ъ-].

[4] А: растразанаꙗ̀.

[5] Въ основномъ спискѣ описка: на жь.

[6] АБ: мещьши.

[7] Мѣсто искажено. Списки АБ представляютъ вѣрное чтеніе: виждоу моужа носѧща дволично и҆ клеоуща тѧ.

[8] Въ сп. АБ прибавлено: є҆го.

[9] Вм. ѿ зренїѧ въ спискахъ АБ: ѿ зерцала.

врѣже тѧ ѿ цр҇тва, ꙗко прогнѣва его, и не имаши
идити лице мое, дондеже еси въ живы. и ѿиде. саоула
е пріатъ трепетъ, и въстрепетавъ леже на ѡдрѣ. и
ѣ лежа до южины. и ре е[мою][1] мастропа металка. гн҇е
арю въстани ꙗждь и оусилисѧ, и поиди в домъ свои.
бо цр҇тво твое тои[2] ꙗвивыисѧ и дасть[3] иномоу. и
дъ же саоулъ ѿиде въ домъ свои съ печаліею многою.

Кроткыи[4] же двдъ не взѧтсѧ оумомъ, то ни ѡ
ртвѣ, то ни ꙗко зѧть цревъ, то ни ꙗко блгороденъ,
мирєніє стѧжавъ изрѧдно. и не ѡставише николиже ѿ
вець ѡц҇а своего, но вѣ всегда пасы[5] и. ꙗко по истинѣ
миренъ оумомъ и праведенъ, хождааше[6] во в домъ
юулевъ.[7] и егда съмоущааше доухъ, двдъ біѧ в гоусли,
ѹѣстаяше дх҇ъ. любаше иѡафамъ, снъ саоулевъ[8] двда.
оулъ же ненавидѧше его, но ѿвращашесѧ за кротость
ртва его, и всегда гонѧше двда егда вѣ здравъ, егда ли

---

[1] Въ основномъ спискѣ недописано: е, Въ сп. АБ: ємоу.

[2] А: тъи.

[3] Въ сп. АБ прибавлено: е.

[4] Въ основн. описка: кроктыи.

[5] АБ: пасѧ.

[6] А: хождѧаше.

[7] АБ: саоуловъ.

[8] АБ: саоуловъ.

дх҃ъ смоущааше его, тогда призываше двд҃а, и ѿгонаше дх҃ъ бїа в гоусли.

Бысть же в то времѧ. прїиде ӥзыкъ нѣкый плѣновати[1] въсточныѧ землѧ. бахоу же людїе въ скорби мнозѣ. имѣхꙋ же, иже прїидоша плѣновати,[2] моужа силна ратника имене голїадъ,[3] иже на свое храбрьство надѣявсѧ, поноша боу.[4] и ѡбладааше всѧ землѧ.[5] и оустрашисѧ всѧкъ скотъ[6] ѿ лица его. грѧдаше[7] голїадъ ѡ храборьствїи своемь. прїиде же двд҃ъ к тестю своемоу гл҃ѧ. почто[8] г҃и црю печаленъ еси, и спаде лице твое. рече же саоулъ. в печали есмь ӥзыка, иже найде на ны. и се оубо тебѣ дастьсѧ црьство, а ты еси младъ, что имаши сътворити. и рече двд҃ъ къ саоулоу. азъ изыду на нь ратоую. рече же саоулъ емоу. возми ѡроужїе и конь избранъ. ѿвѣща двд҃ъ. не требоую ѡроужїа азъ,

---

[1] плѣновати въ основномъ спискѣ кѣмъ-то подчищено и подправлено: плѣнити. Въ спискахъ АБ: плѣновати.

[2] Также подправлено: плѣнити. Въ спискахъ АБ: плѣновати.

[3] А: гольядъ.

[4] АБ: поношьсѧ живоу бг҃ꙋ.

[5] АБ: ѡбладаше всею землею.

[6] Въ спискахъ АБ вм. „всѧкъ скотъ"—всѧкъ чл҃къ.

[7] Въ спискѣ А согласно съ основнымъ: грѧдаше, въ сп. Б: грѧдеши. Не читать ли: грьдѧше?

[8] Въ сп. Б прибавлено: мои.

ю егда пасѧ овцѧ ѿца моего, и прихожаше[1] левъ ли
медведь, поражахъ его. боуди же и сеи ꙗко единъ ѿ
звѣрь[2] тѣх. пріиде же двдъ на брань. и влѣзъ в полкъ
е голіѧдоу. кто ты еси пріиде поношаѧ воу живоу,
і люди гнѧ пленоуѧ, и хощеши пожрѣти всѣх вкоупѣ.
і иди[3] оубо ѿсоудоу аще хощеши. аще ли плоть твою
звѣремь земны и птицамъ нбнымъ предамъ въ снѣдь,
паче же и пси полижють кровь твою. ѿвѣщавъ же
голіѧдъ рє емоу, ѡ младенче. что дстищисѧ гласи сх
мною. не оубо имамъ взѧти копіе или мечь, но роукою
моею поражю тѧ, и ѡрломъ въ снѣденіе боудеши, и
градъ сеи разорю до землѧ, и всѧ вкоупѣ погоублю,
і бъ, в негоже ты вѣроуеши, ничьсоже поможеть ти,
го ни градоу семоу, ибо бзѣ мои вѣдѣ[4] силнѣиши[5] соут,
бнди ѿсоудоу младеньчищю,[6] да не животъ твои погоу-
биши, и плачь своимъ си нанесеши. сіѧ слышавъ двдъ
призва имѧ гѧ ба, и вложивъ камень въ працю, и
верже в лице голіѧдово рекъ емоу. зри сила[7] ба моего.

---

[1] А: прихождааше.

[2] АБ: звѣріи.

[3] Въ спискахъ АБ вм. „и иди" читается: ѿиди.

[4] А: видѣ. Б: вѣде.

[5] АБ: силнѣиши.

[6] АБ: младенищꙋ.

[7] АБ: силоу.

и внезапоу врьгъ оударн голїада въ главоу и оуби его, и извлекъ мечь его, и оусѣкну главоу его. и бы веселїе велїю въ той днь. двъ же възлюбленъ бы ѿ всѣх людїи исраилтѣхъ и наречеся црь. саоулъ же гоняше его оубо хотя и оубити. пришедъ же двдъ въ хевронъ, сътвориша его цря. црствова в нихъ .з. лѣтъ, до смрти тестя своего саоула. живоущю же тестю его, гоняше двда ѿ града до града, хотяи оубити его. въ единъ же днь чюя саоулъ яко въ вефилѣ есть, и прише ѿвьсяде вефиль прося двда. и бы же в тыю[1] нощь. ѿверзе двдъ врата градоу, и изведе люди своя вонъ. сам же двдъ вниде в полкъ саоуловъ. и взятъ ѿ него палицю его [и][2] възъглавницю. и ни единомоу же видившю изыде. оутрѣи[3] же взыска саоулъ палицю свою и възглавницю, и рече яко двдъ взять ю. двдъ же пришед прежде поути[4] ста верхоу[5] камыка, и миноующю поутемь саоулу, възпи двдъ сзади,[6] почто гониⷮ бъ мои[7] съзади соуща.

[1] АВ: тоу.

[2] и внесено изъ списковъ АБ.

[3] А: оутрѣ.

[4] АБ: поутя.

[5] А: врьхоу.

[6] АБ: съзади [-созади-].

[7] Вмѣсто „бъ мои" — въ спискахъ АВ правильно: гь мои [-господинъ мой].

[1] вы оубо стрегоущеи гн҃а моего цр҃а никакоже, [стрѣжесте
его добрѣ. понеже] [2] иже взѧтъ палицю его и взглав-
ницю, и не можаше ли главоу его ѿсѣщи, но [3] не боу-
деть се, ꙗко да взложю роукоу мою на помазаника
гн҃а, его же помаза гь҃. и дасть саоулоу палицю его
и взглавницю. И ѿиде дв҃дъ вѣжа в поусто мѣсто,
и с нимъ триста, и не ѡбрѣтаахоу что ꙗсти. пріиде
же дв҃дъ нощію въ храмъ бж҃їи. и рѣ ієрею авнафарю.
есть ли хлѣбъ въ снѣденіе отрочатемь. рече же авнафарь.
нѣ хлѣба, токмо предложенію. да аще соуть чты дѣти.
рѣ же дв҃дъ три дни [4] не присвоша къ женѣ [5]. рече же
авнафарь, да оубо ꙗдать ѿ хлѣба. и ꙗдахоу вси и
піахоу. И въставъ моужь идоумеанинъ именемь доикъ
и изшедъ рѣ саоулоу. гн҃е царю. ієреи гн҃е [6] дв҃да любѧть,
и дарованіа ѿ га҃ даровають емоу. тебе же лжами
мстать и ненавидать. Оа слышавъ словаъ, поусти
и оумрьти [7] триста ієреи га҃ ба҃, иже бѣхоу съ авнафаремь.
архієреи же авнафарь ѿиде съ давыдомъ. И ина прочаа

---

[1] АБ: и вы.

[2] Заключенное въ скобки опущено въ основномъ и внесено изъ сп. АБ.

[3] А: нъ.

[4] Въ сп. В прибавлено: имоутъ.

[5] АБ: женѣ.

[6] АБ: гн҃и.

[7] Б: оумертви. Списокъ А согласенъ съ основнымъ.

сътвори саоулъ двдоу и людемь его до дни смрти своя. погоуби же саоулъ животъ свой на рати. искоушенія же иже сътвори саоулъ на двдѣ, преминахъ[1] ю множьствы ради, ꙗко многаꙗ стѫжаахоуся на нь.

Пріемъ[2] бо двдъ црьство и держааше, и вѣ црьствоуя въ іслѣ. въ единъ же днь обѣдоваше в полатѣ и хождааше въ трикровнѣ, видѣ женоу мыющюся[3] в бани. и ѡпрошавъ, кто есть, поусти к ней, и приведшю[4] и к немоу съгрѣши с нею. моужь ея оурия вѣ на брани. архистратигъ же двдовъ іωавъ поусти оурію възвѣстити двдоу о брани. пришедшю емоу, и ре емоу црь. иди оурія в домъ свои и почіи, оутрѣи же пріидеши.[5] оурія же шед в домъ свой, обѣты иже имѣше съ дроужиною своею, ꙗко не прикоснoутися ѡдроу своемоу. не леже на немь рекъ. ꙗко моя дрѹжина нинѣ хранитъся[6] на рати. азъ же легноу на ѡдрѣ своемь. довлѣеть бо ми видѣніе домѹ моего. и леже на рогозинѣ. жена же его

---

[1] АБ: преминоухъ а.

[2] АБ: пріимъ.

[3] А: мъющѹся. Б: мыющоуся.

[4] АБ: привѣдше.

[5] АБ: пріидеши.

[6] АБ: хранятся.

ѣ врѣжда[1] ѿ двда црѧ. и не могши таити видѣніе.
озвѣсти цреви рекши сице. вѣдомо да есть ти гне
рю. яко моужь ми не леже съ мною, азъ же есмь
рѣвата ѿ тебе. да аще възвратится ѿ рати, и ѡбра-
щеть[2] мѧ сице, ведѣ[3] главоу мою ѿсѣчеть. Слышавъ
же сіѧ двдъ, писа иѡавоу воеводѣ своемоу. яко егда
сътворите брань, придѣ[4] възведи оурію, да оубьется
ѿ рати. и давъ оуріи епистолію ѡ смрти его. и при-
несе ю къ иѡавоу воеводѣ. прочте же иѡавъ епистолію
повелѣ оуріи[5] внити в рать. и закланъ бы въ брани.
и сътвори двдъ прркъ и праведникъ прелюбодѣиство и
оубіиство. видивъ[6] же гь въ грѣ двдоу црю иже сътвори.
и посла аггла своего къ прркоу нафаноу обличити двда
ѡ всемь злѣ иже сътвори. прише аггль къ прркоу на-
фаноу и ре емоу. иди и ѡбличи давыда ѡ грѣсѣ его.
рече же прркъ къ агглоу. боюся еда како яко црь не
терпѧ обличеніѧ оусмертить[7] мѧ. ре же емоу аггль

---

[1] А: врежда. Въ сп. А: прѣжда.

[2] АБ: обращеть [-тъ-].

[3] А: видѣ. В: вѣде.

[4] А: прѣди. Б: преди.

[5] А: оурію.

[6] АБ: видѣвъ.

[7] Б: оумерътвитъ.

гнь. поиди видиши бо мя пред собою. да аще црь
обличеніе отовіеть,[1] то и азъ оубію его. и иде пррк
къ цреви.[2] видѣ аггла держаща нагъ мечь, и стояща
созади цря. яко аще отъоубити обличеніе,[3] и внезапоу
оубіеть его. и яко видѣ аггла пріа дерзость. рече же
пррк къ цреви. соуд имамъ к тебѣ црю.[4] рече рци ми
виноу. отвѣщавъ же пррк ре сице. члкъ нѣкый имѣаше
ч҃. агнець.[5] иже с ними сѣдя[6] и веселяшеся. нѣкто
же [бѣ][7] нищіи. и пребываше близъ его, иже имѣаше
агницю единоу, иже на трапезѣ его ядяше, и на лонѣ
его посяпаше,[8] и чашю[9] его піяше. оставивъ же бгатыи
ч҃. агницъ, иже имѣяше [и][10] веселяшеся. и взятъ
нищаго единоую агницю. тыю виноу подаждь[11] ти, яко

---

[1] А: обличеніе обнеть. Б: обличеніе ѿ тебе не возлюбитъ.

[2] Въ сп. Б прибавлено: и яко бѣ емоу бинти ко црви.

[3] АБ: яко аще хосоущеть ѿбити обличеніе.

[4] Въ сп. Б прибавлено: црь.

[5] Б: агниць.

[6] В: сѣдяше.

[7] бѣ внесено изъ сп. АБ.

[8] АБ: спаше [-спяше-].

[9] АБ: ѿ чаши.

[10] и внесено изъ сп. АБ.

[11] Б: подаю.

да соудиши оусты своими. Ѿвѣщавъ же црь рє҃. аще ѡврѧщеться сътворивый сє҃ при цртвѣ моемь, ѿимоу главоу емоу. Ѿвѣщавъ же прркъ рече. ты еси црю сътворивый сє҃. и внезаапоу же кроткый црь двъ поклонисѧ рекъ.[1] Съгрѣших гоу боу моемоу. тогда прркъ видѣ аггла ѡбращающа мечь свои, рє҃ къ црю. гь ѡстави грѣ твои. и вѣ ѿтолѣ двдъ плача грѣхъ иже сътвори. и тогда сеи[2] написа .н҃. ныи ѱломъ. агглъ же емоу сие запрѣти рекъ. не ѡскоудѣеть ѿ дома твоего мечь.

Ѡ авесаломѣ. Роди же давыдъ сновъ седмь. два съ оурииею, а три съ мелхелою, дщерью саоулокою, и два съ амнею навановою. прьворожень же вѣ емоу авесаломъ. вѣ во в то время моужь именемь ахитофель, ненавидѧше же тои ахитофель два, внегда искааше времѧ оубити его, и не ѡбрѣтааше. оумножьшю же сѧ авесаломоу рє҃. почто ты ѡче[3] ѡставлѧеши си цртво. и хощеть соломонъ[4] снъ рабынинъ оучаститисѧ цртва. твое во

[1] Въ спискахъ АБ: и внезапоу же кроткыи двдъ въставъ ѿ пртла своего поклонисѧ рекъ.

[2] А: съ.

[3] Б: ѡчее.

[4] соломонъ внесено изъ сп. А; въ основномъ: соломъ; въ сп. Б: соломанъ.

цртво и тобѣ подобаеть ıако прьрожденномоу[1] ѿ двда
дерзни оубо и вьзмї е. ибо гь оца твоего ѿриноу и
цртва, тебѣ же дасть [е].[2] Слышавъ же сїе авесалом,
взятъ[3] словеса ахитофелева, и превзятся оумомъ. и
съвѣтьковааше[4] съ ахитофелемь.[5] словесемь лестьчьм
прельщаашеся. и ѿвѣщася превзити [на][6] оца свое. ахи-
тофель же оубоıася. да не како любви вышшїи[7] съ
оцемь авесаломоу. той ıако отроча[8] нарекъшися[9] ѿсоу-
дится. рече авесаломоу: не имѫ ти вѣроу, ıако имаши
превзыти на оца своего, аще не сътвориши ıаже ти
азъ заповѣмь: ре авесаломъ. да что оубо есть, и
азъ сътворю. ѡн же рече. хощеши ли да съ единою по-
садницею оца своего боудеши, и сице имоу ти вѣрою,
ıако превзыдеши на оца своего. се сътвори ахитофел,

---

[1] А: прьворожденноумоу. В: перворожденномоу.

[2] Заключенное въ скобки внесено изъ сп. Б.

[3] Въ сп. АВ вм. „взятъ"—внятъ.

[4] Буква к въ словѣ этомъ въ основномъ спискѣ слегка подчищена. Въ сп. А: съвѣтъковааше. Б: совѣтъ коваше.

[5] Въ сп. В прибавлено: и помалѣ оубо авесаломъ.

[6] на внесено изъ сп. В.

[7] АВ: вышши.

[8] АВ: ѿтрочникъ.

[9] В: наречется.

ѣвъ введе неизмененъ[1] междоу ѡц҃емь и с҃номъ. злыми съвѣты ахитофелевы прельщеся авесаломъ, призва иноу ѿ посадниць ѡц҃а своего, яко ити с нимъ. тыя бо[2] лоукавый съвѣтъ неразоумѣвши, вземь ю ѿтаи и і с нею. и сице бывши[3] гнѣвоу. Пріятъ же авесаломъ иц҃ѣ възможе привлещи къ совѣтоу своемоу. коупно ахитофелемь, и изыде въ страны хевроньскыя, ѡставше[4] д҃вда единаго въ ієрл҃мѣ. и бѣ д҃вдъ рыдая и ачяся, обаче за грѣхъ иже сътвори авесаломъ. и плаше[5] дв҃ъ в полатѣ ѡставъ единъ.

Бѣ же моужь моудръ именемь хоусїи с҃нъ аминиевъ.[6] і[7] пребывая съ д҃вдомъ, печалоуюшеся с нимъ. видѣ і печалїю ѡдръжима. р҃е. г҃и ц҃рю. почто сице жалоуеши тлишися[8] ѿ печали. ц҃рь же р҃е. видиши ѡ дроуже іаль мене близъ соуща, и г҃леши ми почто печалоуеши. дниши ли единъ с тобою ѡсталъ есмь. не имѣя роукы

---

[1] АБ: неизмѣненъ.

[2] АБ: та бо.

[3] АВ: вывшоу.

[4] А: ѡставивша.

[5] А: плачааше.

[6] АБ: еминїевъ.

[7] А: съ.

[8] Вм. тлишися—въ сп. А: танишися; въ сп. Б: таешися.

помощи ми. и҆бо воиска моѧ҆ є҆сть на ѡ҆нои҆ странѣ і҆ѡ҆рдана въ ю҆доли солищнѣмь. и҆ не вѣмь что сътворитьсѧ воє҆водамъ моимъ. а҆ще бо быша были ꙁдѣ, то а҆ꙁъ ѿ многаѧ҆ жалости и҆ꙁбавленъ бы былъ. рє҆ к немоу хоусіи҆. да доколи можеть воиско[1] ти прити ѿ ю҆дол. рє҆ двдъ до десѧтааго дни. рє҆ же хоусіи. а҆ꙁъ и҆доу къ снову твоє҆моу а҆весаломоу. и҆ сътворю є҆го ꙗ҆ко не пріити є҆моу на тѧ до десѧтааго дни. токмо да не прогнѣваєшисѧ. понеже и҆мамъ много рещи на тѧ. рече же є҆моу двдъ. поиди. токмо ѿвѣщаи[2] а҆весалома пріити на мѧ до десѧтааго дне. а҆ꙁъ же пишю писаніє къ и҆ѡ҆авоу воеводѣ моє҆мꙋ. и҆ пришед бранъ сътвори с ними. пиш же двдъ писаніє къ иоавоу воє҆водѣ своє҆моу пріити є҆моу с воиска[3] на брань, понеже, рече, а҆весаломъ снъ мои въста на мѧ съ а҆хитофелемь. Хоусіи же въставъ и҆ веꙁемь люди своѧ҆ и҆ мьскы же и҆ конѧ коупно, и҆ и҆де в хевронъ къ а҆весаломоу. видѣв же а҆весаломъ и҆ а҆хитофель съ прочими хоусіѧ силоу и҆ дивисѧ. и҆ рѣша к немоу. како пріиде къ намъ, и҆ что є҆сть вина пришествіѧ твоє҆го. хоусіи же рє҆ а҆весаломꙋ. ꙗ҆ко тебѣ дастьсѧ

---

[1] АБ: воискл.

[2] АБ: оубѣщали.

[3] АБ: съ воискою.

ство. и тебе вьсхотѣ гь бъ црьтвовати. оца твоего[1]
онноу. и ты всѣми имаши обладати, гне црю авесаломе.
ы бо скончаеши заповѣди гна, и паче соломона[2] тебе
злюби бъ. Слышавъ же авесаломъ словеса хоусиева
блжися срцемь и прiатъ хоусiю, и почиша. вывьшю же
ъкоу множьствоу, бяхоу бо събравшеся ѿ странъ[3] и
адовъ. ре же ахитовель, пойдѣмь да прiимемь цртво
оу нашемъ авесаломоу. рече же авесаломъ. въпросимъ и
усiю, понеже мѫжь благовѣстникъ есть. и рѣша хоусiю.
о ти ся мнитъ, рци намъ. идемь ли на iерлмъ или
. Рече же хоусiи. почто ноудится гнъ мои авесаломъ
и на комарѣ. ибо оць твои ничтоже есть в сеи
съ. развѣе немощнѣе комора.[4] сѣдъ бо гне мои и
чи до десятаагo дне, и прiидоут к тебѣ вси старци
iмъ колѣномъ. на поклоненiе црьствоу ти. и сице
ншед iерене введоуть тя с великою чтью въ iерусалимъ.[5]
же авесаломъ. добръ свѣтъ хоусiевъ, обаче и ахито-
левъ. повелѣ же авесаломъ почити двянадесяте днiи.
авъ же воевода пришед съ воискоу обрѣте двда вре-

---

[1] АБ: оца же твоего.

[2] А: соломана.

[3] АБ: ѿ всѣхъ странъ.

[4] АБ: немощнѣе камарѣ.

[5] Въ спискахъ АБ прибавлено: ты бо брани не имаши ни с кымъ.

тище носѧща, и лежаща на пепелѣ, и плачюща свои поустотоу и оставленіе иже емоу бы. и ре емоу иоавъ. не довлѣеть ли[1] намъ рати языкъ. но сей рабъ инорожденъ[2] ти хощемь сваритѣсѧ.[3] злыими обдержим. двдъ же стенѧ и плачасѧ ре к немоу. се оубо за грѣхы моа бгъ остави мѧ и снъ мои въста на мѧ съ ахитофелемь. Въставъ же иоавъ и въземь воискы своа съ всѣмь ороужьемь и и иде на авесалома, и ополъчисѧ на нь и призва имѧ га ба іслева и смѣсиша брань. хоусіи же инѣмь поутемь и съ прочими множѣми избѣжаша о рати. Ахитофель же оудавленію себе предасть, оубоявся да не како впаде в роуцѣ двдовѣ. авесаломъ же единъ оставъ, побѣже в лоугъ хотѧ избѣгноути. да яко бѣжа бѣ на конѣ, плетеніѧ главоу его обвисишасѧ[4] к доубѣ, и повисе. конь же его мимо иде бѣжа. тои обрѣтесѧ висѧи. единъ же о ратникъ[5] видѣвъ его сѧща. вноуши въ нь стрѣлоу и стрѣливъ пронзе и сице пришедше осѣкоша емоу главоу. и еще сы

[1] А: не доколѣютъ ли. Б: не довлѣютъ ли.

[2] Б: с рабынинорожденномъ.

[3] А: сварѧтисѧ. Б: сваритисѧ.

[4] А: обьвившисѧ Б: обвѣсившисѧ.

[5] Въ сп. Б прибавлено: именемъ акеса.

ощю. и принесоша къ двдоу ѿцоу его. двдъ же держа авоу его, рыдааше за грѣхъ иже сътвори. и глаāше ѣкшоѡмоу главоу авесаломоу. почто не приведе его іва ко мнѣ. не разоумѣ ли ѿ дрꙋже ꙗко аггаъ гнь ржаше его за власы. нъ ѿсѣче главоу его. и тако ідаꙗ плакаше двдъ погыбель сна своего. авесалома. иже ѣ сътвори. ѿ семь грѣсѣ андрѣꙗ критьскыи свѣ-ельствоуеть гла. „Авесалома слышала еси ѿ дше, како ѣта на естьство. вьси во нечистаа его дѣла. имиже скверни ложе оца своего двда и стрѣлою прелюбодѣиства рѣленъ бы. Прелагаеть слово ѿ ахитофелѣ андреꙗ івныи и гла. „Поработи неработанїю свои санъ своеи оти. дроугаго ахитофела ѿбрѣтши врага дше. Събрала его въ совѣты. но тѣ разорилъ есть хс. ꙗко же авесаломь царевъ снъ се поработиса ахитофелоу, по-гшавъ лоукаваꙗ его съвѣщанїꙗ. „Тако и ты дше ...одная ѿ ба създавшиса, врагꙋ поработила еси. ...ы же свѣтельствоуеть слово ѿ грѣсѣ двдовѣ и о ...їнствѣ. ѿ немже преже рѣкомъ. глеть сице. „Смѣси

[1] А: ѿсѣкшомоу. Б: ѿсѣкшемоу.

[2] къ -нѣтъ въ сп. АБ.

[3] Вм. сі—въ сп. АБ: сы.

[4] АБ: поработиласа еси.

дв҃дъ иногда съ безаконїемь грѣхъ. оубїнство же съ прелюбодѣнствомъ черпавъ двое покаӕнїе показа кнєзапоу.

Оупразднившю же сѧ иногда давыдоу и оутѣшившюсѧ ѿ рати, въ помыслъ прїиде сице. ӕко да препишеть люди своӕ. не бѣ бо писмо в та времена. ре҇ iоавоу воеводѣ своемоу. хощю оубо да изше҇ препиши люди iс҃левы. ӕко да видимъ, колико имамы вои, и колико дѣлателей, и колици в коемьждо състаклени оулоучихося[1] запрещенїѧ.[2] Ѿвѣщавъ же iоавъ ре҇ дв҃доу. не могу се сътворити. зане пише҇ в законѣ гн҃и. проклатъ всякъ иже исчететь люди гн҃ѧ. понеже без числа е҇ сѣмѧ iс҃лево. и не послуша црѧ iоавъ се сътворити. Рече же къ иномоу велможю своемоу. именемь ахїѧ. препиши люди гн҃ѧ. и изше҇ ахїѧ начатъ преписовати iс҃лтяны. И в тои ча҇ прїиде агг҃лъ гн҃ь гл҃ѧ двоу. прогнѣвалъ еси га҃ ба҃ и гь҃ прогнѣвасѧ на тѧ. и начатъ дв҃дъ рыдати гл҃ѧ. да что оубо есть пакы безаконїе мое, ӕко прогнѣвасѧ на мѧ. ре҇ к немоу агг҃лъ гн҃ь. зане искоусился еси изчести люди гн҃ѧ. не пишеть ли в законѣ гн҃и. ӕко неизчетенно[3] боудеть сѣмѧ iс҃лево. проклатъ

[1] АБ: оулоучишася.

[2] Въ основномъ спискѣ слово „Запрещенїѧ" написано съ прописною киноварною буквою и точкою отдѣлено отъ предыдущаго. Въ спискахъ АБ этого слова вовсе нѣтъ.

[3] Такъ вѣроятно было въ основномъ спискѣ, чья то рука чернилами подправила: изочтенно. Въ спискахъ АБ: неисчетено.

ѧкъ иже изоучтеть[1] люди гни. и се гь посылаеть на
ѧ гнѣвъ. три искоушенія. и ꙗко хощеши изъбери. глть
н гь. хощеши ли бѣгати ѿ града до града три мца.
і хощеши имѣти .г. лѣта[2] глд. или имѣти моръ
ріемь днемь. сїѧ слышавъ двдъ оужасенъ зѣло. и бы
мысли мнозѣ немогы ѿвѣщати. агглъ же гнь рє
немоу. гли скорѣе. понеже ꙗрость стѧжеваеть[3] мѧ.
зѣщавъ же двдъ рє. нѣ како избѣгнути ѿ роукы гнѧ.
воудеть оубо моръ, и в роуцѣ гни да предамыкѧ.[4]
по словеси двда црѧ, и изыде агглъ гнь начѧтъ сѣщи
ди двды. и бѣ рыданїе велїе зѣло въ всеи їудеи.
дъ же ѡблечесѧ въ вретище. и бѣ рыдаѧ и плачѧсѧ.
лаше. гн мене оуби.[5] понеже азъ съгрѣших, а не людїе
і. гн мене оуби[6] мечемь за безаконїе мое. азъ бо сїе
укавое съдѣлах. и в памѧти прїѧхъ сїе. но млтивъ
уди гн людемь сим. и не прогнѣвайсѧ безгрѣшне.

---

[1] А: исчтеть.

[2] Въ сп. АБ: двѣ лѣтѣ.

[3] А: стѫжаеть.

[4] А: предамынсѧ.

[5] А: оубїи.

[6] Вм. оуби въ сп. АБ: погоуби.

[Словесемь г҃нимъ а҃гглъ].[1]

Оныце д҃вдоу плачющюся и множайша си изрекшю съ воздыханїемь. видѣ г҃ь въ плачь его, и оумилосердися на люди своя, и оутоли а҃ггла иже мечемь люди погоубляюща. и оутоли же ся гнѣвъ б҃жїи ѿ людїи. и изъчьте д҃вдъ, яко ѡбрѣте въ трїехъ час҃ѣ порази а҃гглъ [.о҃. тысящъ].[2] и оутоли же ся а҃гглъ ѡ плачи д҃вдовѣ. ѿ семь въспоминаеть моудрыи въ творцихъ[3] пиша сице. Д҃вда прр҃ка твоего оутоли[4] еже люди поражающа мечемь т҃и а҃ггла.

Сїя д҃вдовѣ и прочая многа. иже прешедше[5] презрехомъ. Славоу х҃оу б҃оу всылаемь[6] съ ѡ҃цемь и съ прес҃тымъ и б҃лгымъ и животворящимъ его д҃хомъ, и н҃нѣ и пр҃но и въ вѣкы вѣкомъ. аминь.*

---

[1] Эта отрывочная фраза въ видѣ отдѣльнаго заголовка стоитъ и въ спискахъ АБ.

[2] Число .о҃. написано по подчищенному мѣсту, а равно послѣдняя буква ъ въ словѣ: тысящъ. Вѣроятно стояло согласно со списками АБ: „яко въ трїехъ час҃ѣхъ порази а҃гглъ четыре тысяща.“

[3] АБ: творцехъ [-цѣхъ.]

[4] АБ: яко оутоли.

[5] Внесено изъ сп. АБ, въ основномъ: пришедше.

[6] Вм. „всылаемь“—въ сп. А: възнос҃ле. Б: возслемъ.

* Такъ кончается Палея и въ спискахъ АБ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

ПРИЛОЖЕНИЕ

СОКРАЩЕННАЯ ПАЛЕЯ РУССКОЙ РЕДАКЦІИ

(По списку XVI в. Новгородской Софійской Библіотеки, № 1448).

Іскони створи бо нбо и землю. Сотвори бо ѣтила на твердии нбнеи ѡсветити землю и разлоучити жоу днем и межоу нощию и да боудет во знаменіе во времѧна и въ дни и в лѣта. да боудет просвѣніе на твердін нбнеи ꙗко свѣтити по земли и і тако. И со[твори] бо двѣ свѣтилѣ велицѣ. свѣило великое в начало дни и свѣтило меншее в начало щін. И звѣзды постави на тверди нбнеи ꙗко свѣіти по земли и владѣти днем и нощію и разлоути междоу свѣтом и междоу тмою. И видѣ бо ꙗ бро. и бы днь д. И сотвори бо воды изведоут ды дшь живых. И сотвори птици лѣтающих по возухоу по тверди нбнеи. и бы тако. И створи бо киты икиꙗ и всѧкоу дшоу животных гад иж изведоша

воды по родоу и̑ и всꙗку птицꙋ по родꙋ и̑. и видѣ бо҃ и̑ добро и ре҃ бо҃ растите и плодите и множите и наполните землю ꙗже и в мори и птица оумножати на земли. и бы҃ вече҃. бы҃ оутро днь пѧты. створи бо҃ да изведе҃ земли дшоу живоу по родоу четвероногы и гады и звѣри и скоты земли по родоу. и видѣ бо҃ и̑ добро. Ї ре҃ бо҃ сотвори҃ члка по ѡбразоу нш҃моу и по подобїю и да ѡбладае҃ рыбами морскыми и птицами нбн҃ыми и скоты и всею землею и всѣми гады премыкающимии по земли. И створи бо҃ члка. и взѧ ѿ землѧ персть сътвори члвка по образоу своемоу и по подобию. и посла агг҃ла взѧ на встоце азъ на западе добро. на оузѣ мыслити. на сиверѣ ерь. и̑ наре҃ имѧ ада҃. и вложи бо адама сонъ. оуспе. и̑ выне҃ оу адама два ребра и̑ сътвори женоу емоу еввоу. ада҃ же возбноувъ ѿ сна. и ре҃ гь. адаме что еси видѣ. адам же рече. видѣ еси ап҃лы твоѧ петра в рїмꙋ павла в дамасце. а тобы х҃а во ерлмѣ на кртѣ распѧта. И сотвори гь рай едемъ и̑ сотвори адамоу и еввгѣ на потѣхоу змиѧ. и̑ оукраси его различно. и̑ насади же гь бо въ едеме г҃ древа. два же древа адамоу и̑ еввгѣ на пищоу. третьее древо гь бо заповѣда. да не ꙗсть. и сотвори гь бо адамоу и женѣ его ризы кожаны. И ре бо адамоу и̑ евгѣ растите и̑ плодите и наполните землю и̑ ѡбладаете всѣми скоты и всѣми звѣри и всѣми рыбами и всѣми пти-

ın и всѣми гады премыкающимися по земли. И видѣ
всѧ єлика сотвори и се добро зело и бы вечер бы
гро днь шестый. совершиша небо и землѧ и всѧ
рашениїа и и сверши во днь шетыи и дѣла своѧ и
ори. и препочи во днь семыи ѿ всѣ дѣ свои иже
ори. и благослови во днь семыи и ѡсти его. в то
почи ѿ всѣ дѣ свои. И наре адамъ имена всѣ
то и всѣ птица небны и всѣ звѣре и всѣ рыба
скы.

Змиѧ же бѣ моудрѣйши всѣ звѣреи соущи на
ли. и ре же змиѧ женѣ. что ре гь бо. да не ıасти
трѣıаго древа и в раю. и ре жена змию. ѿ всѧкого
ıа да ıамы. а еже єть древо посреди раѧ ре бо да
ıасти ѿ него и не прикоснетесѧ к немоу да не
ѹрета смртїю. И ре ѕмїи женѣ. аще снѣсте ѿ древа
ѿверзоутсѧ ѡчи ваши и видѣстѣ добро и ѕло и
дете акы бози. и видѣ жена и добро древо в снѣ
ѹгодно ѡчима видѣти. и послуша совѣта ѕмиина.
вземъ жена ѿ плода древа того и ıадѧ и дасть
гжоу своемоу с собою да ıадосте ѡба ѿ древа то.
чемже гь заповѣда. и спадоша с ни ризы кожаны и
та ѡба наги и сшиста листвие смоковное и ство-
га себѣ препоıасание. и слышаше гла га ба ходѧща
ай в полоудне. скрыста ѡба ада же и євга ѿ лица
га. и возва гь бо адама ре ємоу. адаме адаме гдѣ

вѣ еси. и҆ ре адаⷨ. гла҃ твои ги҃ слышаⷯ ходѧща ти в раи и оубоꙗхсѧ ꙗко на҃ѥми скрыхсѧ. и҆ ре емоу гь. кто возвѣсти тебѣ ѿ древа ꙗсти и҆ заповедаⷯ. ѿ него и҆ еси сего ради на҃ еси. и҆ ре адаⷨ. жена ми дасть да и҆ ѿ древа егоже заповѣда еси. и ре бъ женѣ. что се сотворила еси. прельсти моужа своего. ꙗдоⷯ ѿ древа и҆ заповѣдаⷨ. и ре жена. змиꙗ прѣсти мѧ и ꙗдоⷯ ѿ древа еже заповѣда еси. и ре гь бгъ змию. ꙗко створи еси сѧ. проклѧта боуди ты ѿ всѣⷯ скотъ и ѿ всѣⷯ звѣреи земныⷯ. на персеⷯ и чреве ходиши и землю ꙗси въ всѧ дни живота твоего. и враждоу положоу посреди тебѣ и посреди жены и посреди симѧнеⷨ твоиⷨ и посреди тобою. то тебѣ блюдеть главоу. и ты блюдиши емоу пѧтоу. и҆ женѣ ре. оумножаꙗ оумножоу печа твою и воздыханиѥ твое. в печалеⷯ родиши чѧда и к моужꙋ твоемоу возвратиши и то ты ѡбладаеⷮ. и адамоу ре гь. ꙗко послоуша еси свѣта жены своеꙗ и҆ ꙗлъ еси ѿ древа. егоже заповедаⷯ тебѣ. сего единого не ꙗсти. ѿ негоже ꙗлъ еси. проклѧта землѧ в дѣлеⷯ твоиⷯ в печалеⷯ снеси тоу во всѧ дни живота твоего и терниѥ и волчець возрастеⷮ ти неи и ꙗси травоу селноую. в потѣ лица своего снѣси хлѣⷝ. да оумрета смртїю и всїи народити хотѧще ѿ тебѣ смртїю ѡсоужени. и донележе возврати ты в землю ѿ неꙗже взꙗтъ еси. ꙗко землѧ еси и в землю поидеши.

И взꙗтъ же гь адама и всели его прѧмо раю пищ

во блаженыи отстро. и сотвори гь оу раи херувим пламанное ороужие обращающееся хранити древа поут жизни.

Бы адам л лѣ ега изгна изъ раа. позна адам женоу свою евгоу и зачен[ши] роди сна и нарече имя емоу каинъ. и ре созда члка ба ради и приложи родити брата емоу авелъ. И бы авел пастыр овцамъ. каинъ же бѣ дѣлаи землю. и бы по днех принесе каинъ от плодов земли жертвоу гви и авел принесе и то от первородных овецъ и от тоуко его. И призрѣ гь на авелъ и на дары его. на каина же и на жертвы его не вни. и оскорбѣ каи sело и спаде лице его. и ре гь ко каиноу. что оскорбле бы и вскоую спаде лице твое. не оубо аще прьвно принесеши. праве же не разделиши. согрѣши еси оумолкни. к тебѣ обращение твое и ты тѣ обладаеши.

И ре каинъ ко авелю братоу своемоу. поидевѣ оубо на поле. и бы внегда быти има на полѣ. позавидѣ дїаволъ доброу. воста каинъ на авелы брата своего и оуби его. И ре гь каиноу. гдѣ есть бра твои. о же ре. не вѣм азъ есмь не стражь братоу моемоу. и ре въ. что сотвори еси се. стеня и трясыися боудеши на земли. и прочая писана в паребе.

Изыде каинъ от лица бжїа и всели в землю наидъ прямо едемоу. и позна каинъ женоу свою. заченши роди сна еноса. и бѣ зижа гра и именова гра во имя сна

своего еносъ. Вносъ же роди гаидада. гаида роди малелѣила. и малелѣилъ роди мафоусала. и мафоусалъ роди ламеха. взя же себѣ ламе двѣ жены имы единои адда. и имы второи селла. и роди адда иовида. сіи бише[1] отць вселенныи скотопителнныи. и имы братоу его иовавъ. сеи выше показа певницоу и гоусли. селла же роди и та фокела и выше млатобнець кова мѣди и желѣзоу. сестра же фовелова ноема.

На первое возвратимся.[2] Адамъ же егда изгна бы из рая р лѣ во блжно островѣ и евга на рай позирая плакаста райскиы доброты и красоты и о смрти сна своего авеля. мертва пред собою зрящее всегда плачюще. скорбію великою оскорбѣ. Видѣте же все творець небоу и земли гь бо видѣ безмѣрную скорбь праотца нашего адама и прабабы нашеа евги посла аггла своего ко адамоу глы. что скорбиши за смрть сна своего авеля. от земля е взят и земли мтри его возврати. идѣже имоу[ть] вси внити иже от тебѣ народити хотя. и во второе пришествие паки от земля востаноу. авеля же в земли покопати повелѣ. Жив же ада лѣ сл и в то мѣсто авеля роди сна и нарече [имя] емоу сифъ. по образоу

---

[1] Въ подлин. описка: имыше.

[2] Слова эти—киноварью.

своемоу и по подобїю. глще дарова ми сна вмѣсто авелы еже оубїи каинъ. адамъ же и евга всегда на раи позираы жалостенъ бы и скорбенъ. гла же прїиде глы. адаме изыди ѿсюдоу изъ острова сего во вселеноую поиди. з лѣ пренде и паки оузришн раи. адамъ же и съ евгою изыде изъ острова того в землю мадиамскую. [сила же с чады оста во островѣ томъ].[1] Поживе же адамъ по роженїе[2] сифове лѣ .ѱ. и роди сны и дщери. и всѣхъ дни адамовы живота его ц л и оумре.

А се ѡ сифе. Сииъ же бы моужь мудръ и праведенъ. всегда оумъ къ бгоу имѣы. семоу вдана бы грамота еврѣискы писменем. имена звѣздамъ. и кругъ небеснеи и земнои и преисподнеи. и препоисанїе мироу и поуть слнцу и лунѣ и .д. годины лѣтныа и мци и недели и дни и лѣта. а велице светилѣ самъ гь нарече имы. да выша изоумѣли человѣци чюдеса га бга. тогда члвци сифа бгомъ нарекоша. той во первїе навыче грамотоу еврѣискоую. ѿ сего начы быти грамота. сему же сифоу гь бо сосла і [-10-] слово булїа искони бѣ слово и слово бѣ ѿ бга и бо бѣ слово и вся тѣмъ быша.

---

[1] Заключенное въ скобки приписано на полѣ киноварью однимъ почеркомъ съ текстомъ.

[2] Должно читать: по рожденїи.

Поживе сиѳъ лѣтъ .се. роди еноса иже толкуется скорбь и болѣзнь. поживе сиѳъ по рожденїи еносове лѣтъ .ѱ. и .з. и роди сны и дщери. всѣхъ лѣтъ сиѳовѣхъ живота его .ц. и .ві. и оумре. Поживе енохъ лѣтъ .р. и .е. роди каинана и жи енохъ по роженїи каинанове лѣтъ .ѱ. и .еі. роди сны и дщери. и всѣхъ лѣтъ еносовѣхъ живота его .ц. и .е. и оумре. Поживе каинанъ лѣтъ .р. и .о. роди малелеила. жи каинанъ порожденїи малелеилове лѣтъ .ѱ. и .м. и роди сны и дщери. и всѣхъ лѣтъ каинановы живота его .ц. и .ві. и оумре. Поживе малелеилъ лѣтъ рѯе роди иареда и жи малелеилъ по рожденїи иаредове лѣтъ .ѱ. и .л. роди сны и дщери и всѣхъ лѣтъ малелеиловы .ѡ. .че. и оумре. Поживе иаредъ лѣтъ .рѯв. роди еноха. жы иаредъ по рожденїи енохове лѣтъ .ѡ. и роди сны и дщери. и всѣхъ лѣтъ иаредовы живота .цѯв. и умре. Поживе енохъ лѣтъ рѯе роди маѳоусала. жи енохъ по рожении маѳоусаловѣ лѣтъ .с. роди сны и дщери и всѣхъ лѣтъ енохове живота его тѯе. оугоди енохъ богоу и не престави его богъ. вознесенъ бысть анггломъ в раи с плотию. Поживе маѳоусалъ [лѣтъ .рпз. и][1] роди ламеха. и всѣхъ лѣтъ маѳоусаловѣхъ живота его ц ѯѳ. Поживе ламехъ роди ноя и всѣхъ лѣтъ ламеховы живота его ѱнг и оумре. О первосозданнымъ адамомъ до ноя родовъ і [10]. а лѣтъ ѿ

---

[1] Заключенное въ скобки въ подлин. пропущено.

дама до потопа .ѕ҃в҃с҃м҃к. Поживе нои .ф҃. лѣ҃ и роди .г҃. сы снма. хама и афета.

Бы҃ егд҃а начаша чл҃вци многи бывати на земли и дщери роднишася имъ. видѣвше же чл҃вци дщери и҃ добры обиша себѣ жены ѿ всѣ҃ иже избраша. и ре҃ гъ҃ бъ҃. не имать пребывати дх҃ъ мои в чл҃вце҃ си в вѣкы. занеже ло҃ суть. боудоуть же днїе и҃ .р҃к. лѣ҃ сполини. видѣ҃ же ь во҃ и҃ оумножиша҃ злобы чл҃вкѡ҃ на земли и ре҃ бо. да истреблю чл҃вка ѿ земли его҃ сотвори҃. ѿ чл҃вка до скота ѿ га҃ и҃ до птиць нб҃ны.

Нои же ѡбрете бл҃гть пре҃ гм҃ъ бгмъ. нои пр҃вн҃ъ роде свое҃ оугоди боу҃. видѣ҃ бо҃ земля ѡскверненa ѿ чл҃вкъ и ѡскверни всяка плоть поу҃ свои на земли. Ї ре҃ ъ бо҃ к ною. времы всяко҃ чл҃вка погоубити на земли сполниса непр҃ада и҃ пре҃ мною. Сътвори себѣ ковче҃ на равнтски гора҃. и показа ем҃у древо четвероугольны повелѣ делати ковчегъ в до҃лготоу ҃т лактеи. в ширину .н҃. лактеи. в высотоу .л҃. лактеи. и полаци сотвориши и не҃ разлѣчны. То҃гда быша людие велици. колотове соу҃ тѣ .г҃. лактеи. а наши҃ .г҃. тѣ .н҃. а наши҃ по .к҃в. тѣ .л҃ лакѻ҃. а наши҃ .ц҃. егѵптяне во саже҃ лакте҃ зоуть. ѡконца сотвори в ковчезе и посмолиши его кнеоуду и внутрьоудоу асфалто҃. двери же ковчегоу сверхоу створишии. с стран же по҃ница двоекраты и трикраты створ-

рицы. Нои по гл҃оу ангг҃ловоу начаша[1] дѣлати ковчѣ и сходяще з горы пища ради в три мц҃и в домъ свои.

Дїаво же искони ненавидяи рода чл҃ча прикоснѹ к женѣ ноевѣ и рѣ еи. испытаи гдѣ ходи моу твои. wна же рѣ. крѣпо моу мои и не могоу испыта его. и рѣ дїаво к неи. есть трава на рекою. вьется wколо древа. ты возми цвѣ травы тоя и оукваси с мѹкою и напои моужа своего и исповѣсть ти все. wна же сотвори тако по дїаволю наѹчению. Нои же сше з горы пища ради и рѣ. жено даи ми пити. вжадася ѿ дѣла своего. wна же дасть емоу чашоу. нои же испи рѣ. се есть хме рванець. оумномоу на веселье на свадбоу на коумовство и на братство и на все доброе. а везѹмномоу на бои, на брань и на все злое дѣло. і испи нои .г. чаши. веселя с женою нои. wна же начя дїаволи наоучени ласкати wколо моужа своего и рѣ. повѣж ми гн҃е гдѣ ходиши. ѡ же рѣ еи. посла гь ангг҃ла своего ко мнѣ и рѣ ми хощоу потопити всю землю и повелѣ ми сотворити ковчеѓ и внити в него мнѣ и тебѣ и с҃номъ наши и жена и. И сказа жена дїаволоу гдѣ ходи нои. дїаво же ше разби дѣло ноево. и оутрѣ нои взше на горѹ видѣ ковче разбие аки пра. И плака нои .м. дни и нощи

---

[1] Въ спискѣ преобладаетъ неправильное употребленіе чиселъ въ глаголахъ и причастіяхъ.

ему ангг҃лъ г҃нь оуказа ему древо негнеючее. рекомое кедръ. и ре҃ в се҃м древе созиждь ковчегъ. и созда нои ковчегъ в҃ .л҃. лѣ҃т.

Бы҃ в҃ .х҃.е лѣто живота ноева вторага мц҃а апри҃ к҃з дн҃ь приидe пото҃ на землю. ѿкры г҃ь во .в҃і. окоца морскиа и развергоша҃ хлывїа нбнаы и бы҃ дожь .м҃. дни и .м҃. нощи. Нои же оударн в било и вниде к ною в ковчегъ сн҃ове его симъ хамъ и афетъ и жены сно҃ его. слыша҃ гла҃ тои. вниде к ною в ковчегъ двое двое ѿ ско҃т и ѿ зверей чт҃ы и ѿ зверей нечт҃ы. двое двое ѿ птиць чт҃ы и ѿ птиць нечист҃ы и ѿ га҃д внидоша к ковче҃ препнт҃а с ноемъ в ковчезѣ. дїаво҃ же не хоты добра родоу члв҃ческому. но хоты погоубити е҃. прикосноу к женѣ ноевѣ. и ре҃ еи. не ходи в ковчегъ без моево слова. И тог҃д жена ноева дїаволи҃ наоучені҃е не поиде в кочегъ. оуже вся собраша҃ к ною к ковче҃. жена же ноева не иде к ковче҃. нои же начы звати к ковче҃. поиди акаынице в ковче҃ поиди прелестнице. о҃на же стояше. тоужаше ѿ родѣ свое҃м и ждаше слова дїаволы. и ре҃ еи нои. поиди дїаволе к ковчегъ.* о҃на же поиде в ковчегъ и дияволъ с нею же вниде в ковчегъ. Тог҃д акаынныи дїаволъ, хоты погоубити ве҃с ро҃д члвическыи, прекрати

* Слова: „и ре҃ еи нои. поиди дїаволе в ковчегъ"—писаны киноварью.

к мы и нача грысти дно ковчегоу. Нои же помоли бгоу и прише в ковче лютын звѣ и прыноу. из ноздри же его выскочита котъ и кошка и оудависта мы тоу. Повелѣние бжїи не збыстьсѧ злохитрьство дьѧволе. и ѿтоле начѧ быти коты.

И повелѣ гь водѣ вести ковче на горы аравитьскыѧ, идѣже созанъ бы. ковче же ношаше на вода на горами высокими еі лакотъ. и потопе всѧка пло. и плаваше ковче рн днеи и сѣде нои в ковезе .з. мць кз дни на гора арависки. вода же уходѧщи до і [-10-]го мца. в аі мць в а днь изсыче вода ѿ лица земли и ѿкры нои покровъ ковчегоу и окоць ѿверзе и пола врана. ѿстоупила ли вода ѿ лица земли. и ше вра паде на пло мртвы и не возврати к ною к ковче. Нои же пола голоубѧ видѣти устоупило ли воды. голоубь же не обрете покоѧ ногама своима леташе и возврати к нои в ковче. ѩко вода по всемоу лицоу земли. Нои же простеръ роукоу свою прия голоубы и внесе его в ковче. и еще пожда .з. дни второе пола голоубы. голоубь леташе возврати на вечеръ к ною в ковче и принеси во устѣ свои[хъ]* соучець маслычинъ. и разумѣ нои. ѿстоупила вода ѿ лица земли. и пожда еще .з. дни посла голоубы

---

* Въ подлин: свои.

и не приложи голубь возвратитися к ною в ковчегъ. зане изсыче вода ѿ лица земли. нои же блгслви птицу голоубы. боуди чтна и моудрѣиши во всѣхъ птица. врана птицу нои проклѧ с нечтми птицами сотана.

Бы нои .х҃.а го лѣта живота его перваго мца а днь. иссоуде вода ѿ лица земли. и ѿкрыи нои покровъ ковчегоу иссѧ вода ѿ лица земли. бы потопъ на земли .к҃. мць. во вторыи мць рекше октябрь изше землѧ. И рече гь во ною. изыди ты ис ковчега и жена твоѧ и сны твои и жены снвъ твоихъ с тобою и все родъ твои. и вси звѣри и скоти и птици и вси гади пресмыкающиисѧ по земли. да плодитесѧ и растите и оумножитесѧ по земли и наполните землю.

Изыде нои ис ковчега и все родъ его мца .г. а днь. и вземъ нои ѿ скотъ чтыхъ и ѿ птицъ чтыхъ и сотвори нои жертвении бгоу и ѡбонѧ гь бо воню блгоуханиа и дать гь во ною власть на всѣхъ скотѣхъ земныхъ и на всѣхъ звѣрехъ земныхъ и всѣхъ птицахъ парѧщихъ по воздоуху и на всѣхъ рыбахъ морьскыхъ и на всѣхъ гадехъ пресмыкающихсѧ по земли. И положи гь во страхъ и трепетъ на всѣхъ скотѣхъ и на всѣхъ звѣрехъ земныхъ и на всѣхъ птицахъ нбныхъ и на всѣхъ рыбахъ морьскихъ и всѣхъ гадехъ пресмыкающихсѧ по земли боѧтисѧ ноѧ и рода его и ѡбладаеть ими нои. И дасть бъ ною в снѣдь всѧко что ѿ скотъ и ѿ звѣреи и ѿ птиць и ѿ рыбъ.

ѿ адама до ноя жито и зелие ядахоу члвци без крови. нынѣ мяса ясти повелѣваѥт во и травꙋ земнꙋю. вѣдшна бо без крови соут зелие травное. да ва вс. точию мяса в крови его дша не снѣте. крови бо ваши дшь взыщоут и ѿ всяко звѣри изыщꙋ. и ѿ рꙋ моужескы брата его изыщꙋ дшоу члвчю. проливая бо кро члвчю в крови мѣсто проливаетсѧ. и бо ѡбраз бжїи сотвори члка.

И ре гь бо ноеви. бвлю ты и ве ро твои по тебѣ. Се знаменїе завѣта моѥ. его аз даю тебѣ и родоу твоемоу по тебѣ. постаю доугꙋ мою на ѡблацѣ и боуде знамение живота вѣнаго межꙋ мною и вами и землею. ега поѡблачю ѡблакы землю и явися дуга моя на ѡблацѣ. се ва знаменїе в ро и ро. на земли не боуде ктомоу вода потопна до послѣдныго дни стршна.

И быхоу снове ноеви. сна аламехова. симъ. хамъ. афетъ разплодиша по земли. и начаъ нои дѣлати землю. насади виногра и испи нои вина ѿ плодо свои и оупися возлегъ спати и ѡбнажи в домоу свое. и видѣ снъ ное хамъ ѡць ханаоно ѡбнажение ѿца его ноя и ше хамъ возвѣсти ѡбѣма брато свои. симъ же и афетъ взѣше ризꙋ на ѡбѣ рамѣ свои и идоста ѡпакы и покрыста наготоу ѿца своего и лице же свои ѡпакы зри

не видѣ наготы ѡ҃ца свое҃. Истрезви же ся ноn ѡ ѧ. разумѣ҃ ноn сотвори ему с҃нъ срени зло: с҃нъ же ринишн и меншен сотвори ему угоно. И ре҃ нои. ѣнъ г҃ь бо҃ симо҃ и афето҃. проклятъ буди хамъ. ъ буди братома своима. и распространи бо҃ сима и ета. хамово же племя раздѣли во всѣ поганьскыя ыкы. приаша вѣру ваме҃чю иже ѡскверни землю. иже і намени холопи. иже холопи быша вѣрою. вѣровавше жидовьского холопа вахмета.

Моунтъ же с҃нъ ное҃ родися по потопе и навыче ̑ярости б҃жїи. Єдиною же идоущю ему поуте҃ и за-удися в гора҃ и взыде на гору высокоу самгарю и іѣ с нея вертепъ стоя҃ иссеченъ ис камени. моутъ иде к немоу и видѣ на҃ дверми вертепа написано. в е҃мь си҃ с҃нъ адамль. взыдо҃ на гороу сїю помолити і. и вда҃т ми г҃ь грамотоу. Моунтъ же сїа зря юли҃ г҃би и вда҃ть ему г҃ь грамотоу.

Жи҃ нои по потопе лѣ҃ т҃н. бы҃ всѣ҃ лѣ҃ ноевы ц҃н оумре. По се҃ же оубо .г҃. с҃ны ноевы симъ. хамъ. етъ разделиша землю на трое. симоу восто҃на страна ́нда. индиа. хамоу же полуденная страна египетъ юпия. афетоу же полуношная страна и запа҃дная. ̑градъ кыевъ. моутоу же не даша части земли. неже моутъ родися по потопѣ.

Сим же роди арфаксада. жи҃т же симъ лѣ҃т .х҃в. арфакса҃д роди каинана. жи҃т же арфакса҃д лѣ҃т .ф҃лв. каин҃ роди салоу. жи҃т же каина҃ лѣ҃т .т҃лз. сала роди евера. жи҃т же сала лѣ҃т .ф҃г. Еверъ же пятое колѣно по ное роди фалека. жи҃т же еверъ лѣ҃т .т҃м.

Бы҃ же в ѕ ҂ѱпк лѣто быша чл҃оци мнози на земли внꙋци ноеви единоглни҃. и бѣ в ни҃х старейши҃н .о҃в. начаша дѣлати стопъ. се же бы҃ по невротове воле и по замышленїю его. сеи во бы҃ первыи црь на земли. Евер же и с родо҃м свои҃м с ними не дѣлалъ стопа. ѿ сего во евреи ро҃д еврѣиски. Бы҃ же дѣлаемоу стопꙋ .о҃. лѣ҃т и створи стопъ выше ѡблакъ. тогда оубо члвци без ꙋма трꙋжахꙋ хотяще взы҃ти на нбо да потопа избꙋдемъ и к бгоу ѿполчимся на бра҃. и не полꙋчиша пꙋста свое҃ ꙋмышленїя. еще несвершенꙋ стопꙋ. но млрды гь бо ҃ та вся весн испо҃ние за благость и снидеть гь видѣти дѣло и неꙋгодно воу. ре гь соуетни члвци. се ро҃д едй и язы едй и размеси и гь. ега же легьше спати на стопѣ и раздели бо изыкы и на .о҃. на .в҃. изыка. второи изы адамо҃ имже и досюдоу глали. то изы неѿятъ оу фалека сна еверова. При фалеце же бы҃ разделие изыкю. Бы҃ рано заоутра коставше хотяще дѣлати и внезапꙋ начаша глати инеми изыкы и не разꙋмѣюще дрꙋ дрꙋга. и нападе на ни҃х стра҃х и трепетъ и поскочиша со стопа на землю и разбегоша по многи҃м странамъ.

И по разделенїи же изыкъ воздвиже бо вѣтръ вели и раздроуши столпъ. еть ѡстано стопа того межи ассирїи и кавилономъ на поле нарицаеме синаръ в высотꙋ и в ширинꙋ мѣра его лако ҂еулг.

Ѿ потопа до разделїа изы лѣ ҂фла. а ѿ адама до разделенїа изы лѣ ҂в ѱоаі. а родо ѕі.

Фалекъ же роди рогова и всѣ лѣ фалекове ҂тлѕ. рого роди серꙋха ї всѣ лѣ роговы сз. серꙋ же нача первие коумиры творити во имѧ храбры, дабы имѧна и вес памѧти не гибли. серꙋ роди нахора и всѣ лѣ сероухо ҂тл. нахо же роди фароу и всѣ лѣ нахоро сн. нахо же нача таже коумиры творити иже и ѿць его сероу. но к томоу приложи. велми нꙋжашеть ж прелре дивво ро еврѣискїи. и да выша не поклонили блти бжїи и поклонили вы кꙋмиротворенїю. фара же роди авраама и арона и нахора.

Ѿ разделениа изы до авраама лѣ ҂фмг. а родо е. а ѿ потопа до авраама лѣ ҂апк. а родовъ і. [-10-]. а ѿ адама до аврама лѣ ҂гткд. а родо ка.

Фара же тако кꙋмиры твори древяны маморены и мѣдныѧ и сребряны и поклонили имъ аки и ѿць его

нахоръ, а преже кланылис ѡвир рощениєм а иные кладызем. ѡвир рекам. а бга не познаша. Аврам же поꙗ женꙋ себѣ саррꙋ дщерь аронову племницꙋ свою. жит же аврам лѣт пѕ, роди емꙋ [а]гара* рава сарина сна измаила. Быс же аврам .р. лѣт. а сара .ч. лѣт родит сара сна имꙗ емꙋ исак. Изыде аврам по глꙋ гню из межорѣчиꙗ в землю хананѣискꙋю. сара же живъ лѣт .ркз. и ꙋмре в земли тои. Аврам же посла ѿ ѿрок старишина домꙋ своемꙋ. поиди в межорѣчие во град нахоръ в мое перкое жилище и призови ѿтꙋдꙋ снꙋ моемꙋ исакꙋ женꙋ. ѡн же поꙗ с собою рабъ і [-10-] и верблюдов ѿ стад аврамлих и поиде в межорѣчие. и дошед града нахоров ста ꙋ кладꙗзꙗ идѣже напоꙗють овца. аже к вечерꙋ пригонила стадо ѿца девица доброзрачна. ѿрок же тои воспроси чиꙗ еси дочи. ѡна же рече. азъ есми вафꙋилева дочи. пасꙋ ѡвца ѿца моего. ѿрок же тои вшед испроси ꙋ вафꙋила дщерь тꙋ ревекꙋ аврамлю снꙋ исакꙋ в женꙋ. и всадив девицꙋ ревекꙋ на верблꙋды возратисꙗ ко аврамꙋ. и пришед в хананѣю ко аврамꙋ. аже исакъ на поле играетъ. и рече ревека. то ли деи мꙋж мои. и рек раб. то деи мꙋж твои и гднꙗ мои исак. ревека же сшед с верблюд поклонисꙗ исакꙋ и целовастас поидоша в дом аврамль к мтри своеи сарре.

---

* Въ подлин: гара.

и поꙗ ревекꙋ женꙋ себѣ. и возлюби ю и ꙋтѣши҃ іса҃ ѿ мт҃ри своеи.

Приложи авра҃ поꙗ женꙋ себѣ второе имѧ еи хеттꙋра. и роди ѿ неꙗ сн҃о .е. авра҃ же все свое имѣніе да҃ снꙋ своемꙋ исакꙋ. а дрꙋги҃ сн҃о ѿпꙋсти в землю восточнꙋю. да҃ и҃ дары. жи҃ же авра҃ лѣ҃ .рое. и ꙋмре. и погребоша аврама два сн҃а его исакъ и измаилъ. его же роди гара. раба сарина. Ѿ сего же измаила родиша сн҃о ı҃ [-10-] и ѿ нихъ разплодиша колѣна измаитска и агаринскаꙗ. жи҃ же измаилъ лѣ҃ .рлз. и ꙋмре.

Се иже бытиꙗ исака сн҃а аврамлꙗ. бы҃ же иса҃ .м. лѣ҃ поꙗ женꙋ свою ревекꙋ. ревека же зачꙗ҃ во чревѣ. играше. и ре҃ гь ревецѣ. имаеши во чревѣ два ꙗзыка и бꙋдꙋ два закона и дво люди разлꙋчатсꙗ ѿ ꙋтробы твоеꙗ и болшеи меншемꙋ поработае҃. приближисꙗ времꙗ родити еи. изыде же из чрева еꙗ первенець чермен ве҃ кожа косма҃. и нарече имѧ емꙋ исавъ. и по не҃ изыде бра҃ емꙋ и прилпе рꙋка его пѧтѣ исавовѣ и҃ нарече имѧ мꙋ ꙗко҃. іса҃ же бы҃ в .ѯ. лѣ҃ егда роди емꙋ ревека сн҃ы и возрастоста снове. бы҃ ісавъ ловець и ѡра҃. ꙗко҃ же бы҃ нелꙋка҃. живы в домꙋ. іса҃ же возлюби ісава. мати же и҃ ревека возлюби ꙗкова. взвари҃ же себѣ ꙗко҃ вареніе сочиво и҃ пріиде іса҃ с полꙗ ꙋтрꙋдивсꙗ і ре҃ іаковꙋ. на-

пита[и][1] мя варенїа сего. да укреплюся. ї реⷱ҇ іакоⷡ҇ ко
исаву. ѿдаи же первⷪ҇ество свое мнѣ. реⷱ҇ же исаⷡ҇ днеⷭ҇ азъ
умру комѹ первⷪ҇ество будеⷮ҇. и реⷱ҇ емѹ ꙗкоⷡ҇ клени ми ся
днеⷭ҇. ісаⷡ҇ же клятся емѹ ѿдаⷮь первⷪ҇ество свое іаковѹ.
іакоⷡ҇ же даⷮь ісаву хлеⷡ҇ и варение. ісаⷡ҇ же ястъ и пиⷭ҇
ѿтыде. ни во что же вмени себѣ ісаⷡ҇ первⷪ҇ество. быⷭ҇ же
исаⷡ҇ .м. лѣⷮ҇ поя женѹ себѣ іоудинъ дщерь вениль хеⷮеленна
и васематъ дщь[рь] еломлю евсѹ. ревнѹюще ісакѹ и ре-
вецѣ.[2] быⷭ҇ же состарѣвся исаⷡ҇ изнемогосте ѿчи емѹ. ѡслѣпе
и призва сна своеⷢ҇ старншинаго ісава и реⷱ҇ емѹ. сне мои
возми луⷱ҇ свои и тулъ. изыди на поле улови лоⷡ҇ и
сотвори ми снедение и принеси ми да ямъ. яко же
люблю тя. да блгослови ти дша моя преже даже умрѹ.
и ѿтыде исаⷡ҇ ѿ лица исакова. ревека же слышаⷡ҇ глща
исака ко исакѹ снѹ своемѹ. ревека же реⷱ҇ снѹ своемѹ якову.
се язъ слышаⷯ ѿца твоеⷢ҇ ісака ко исаву глюща братѹ
твоемѹ. принеси ми звѣринѹ и сотвори ми снедение да
яⷨ. да блгослови ти дша моя преⷣ богоⷨ преже даⷤ не
умрѹ. ннѣ послѹшаи мене чадо. шеⷣ во ѿцаⷡ҇ приведи ми
ѿ ниⷯ два козлища юнна добра. сотворю яⷣ ѿцѹ твоемѹ
якоⷤ любиⷮ да ясть и блгослови ти ѿць твои исаⷡ҇. реⷱ҇ же

---

[1] Въ подлин.: напита.

[2] Ср. Быт. XXIV, 34—35: и поѧ̀ женꙋ̀ Іꙋдіѳъ, дщерь Веѡха Хеттеина, и Васемаѳу, дщерь Елона Хеттеина, И бѧша противѧщесѧ Ісаакови и Ревеккѣ.

ѿ мт҃ри своеи ревецѣ. бра҃ мои моу҃ косма҃, азъ же
в. ег҃а оскыже҃ мы ѿць мои и позна҃е и бꙋдꙋ пре҃
их] ѡбидливъ. наведꙋ на себе клытвꙋ. а неблг҃ослов-
іе. ре҃ же емꙋ мт҃и его. на мнѣ чадо клытва твоы.
ю послꙋшаи мене. ше҃ принеси ми. ӕко҃ же принесе мт҃ри
е]и. ѡна же сотвори и҃ что любыше іса҃ ѿць его.
ка же бземше ризы сн҃а свое҃ старша҃ ӕсава красны
домоу ен. ѡблече сн҃а свое҃ мешево ӕкова и ѡби
шци е҃ козлиною кожею и по шеи е҃ и вдаы҃ и хлѣбы
ꙋцѣ ыковꙋ сн҃ꙋ своемꙋ. ѡ҃ же внесе ѿцꙋ своемꙋ ӕсакꙋ
е. ѿче, востани и ыжь. и ре҃ іса҃. кто ты еси. ѡ҃ же
. азъ еми҃ сн҃ъ твои перворожены іса҃. пренесо҃ тебѣ
лова. да блг҃слови мы дш҃а твоꙗ. ре҃ же іса҃. что
ро ѡбрете чадо. ѡ҃ же рече. гь бг҃ъ твои вда҃ ми
лице҃ моимъ. іса҃ же ре҃. прнтꙋпи чадо ко мнѣ. ѡбло-
ꙋ ты. ыко҃ же прнтꙋпи к немꙋ. іса҃ же ѡсыза его
е. рꙋцѣ и мышци сн҃а мое҃ ісава. а гла҃ ыковль. и
позна е҃ іса҃. ы҃ же и пи҃ и блг҃слви е҃. дать ти
ѿ росы нб҃есныы и ѿ влагы земныы и множество
ници и вина, и да ти работаю҃ ызыци и поклоны҃
сѧ кн҃зи. гн҃ь бꙋди братꙋ твоемꙋ. да поклонятися
ве ѿца твое҃. блг҃слови ты гь бг҃ъ. блг҃слове бꙋ-
и. и ѿиде ӕко҃ ѿ лица ѿца свое҃ ісака. Пріиде же
съ изъ ловитвы і принесе ы҃ ѿцꙋ своемꙋ ӕсакꙋ и ре҃.
тани ѿче и ыждь ѿ ловитвы сн҃а свое҃ ӕсава, да

бл҃гослови́ⷮ мѧ дш҃а твоѧ. ре҃ же ї҆са҃. кто еси ты. ї҆са҃ же
ре҃. азъ есми сн҃ъ твои первороже́ны ї҆са҃. почюди же ї҆са҃ и
ѹ҆дивисѧ ѕело. кто ѹ҆бо принесе ми ѧ҆ⷣ преⷤ тебѣ и взѧ
бл҃гословение с лестью иже ѧ҆доⷯ ѿ ловитвы е҃ и бл҃гвиⷯ
его. Слыша҃ ї҆са҃ гл҃ъ ї҆сака ѿца свое҃ и возопи гл҃соⷨ горкиⷨ
ѕело и ре҃. бл҃голви ѹ҆бо и мене ѿче. ре҃ же емѹ ї҆са҃. при-
шеⷣ браⷮ твои ї҆ако҃ с лестїю взѧ бл҃говенїе твое. и ре҃ ї҆са҃
по правдѣ прелеⷭ҇ти браⷮ мои ї҆аковъ. вторицею преⷭ҇ти мѧ.
преже перве҃ство взѧ҃. а нн҃ѣ бл҃говенїе мое взѧ҃. ре҃ ї҆са҃
ко ѿцѹ своемѹ ї҆сакѹ. ѡ҆стави҃ ли мнѣ ѿче бл҃гословенїе.
ре҃ же ї҆са҃ ко исавѹ сн҃ѹ своемѹ. ѹ҆же гд҃на его сотвориⷯ
тебѣ и всю браⷮю сотвориⷯ емѹ к рабы и пшеницею и виномъ
ѹ҆твердиⷯ его. тебѣ же что сотворю чадо. ре҃ же ї҆са҃ ѿцѹ
своемѹ. еда едино бл҃гвенїе ѹ тебѣ ѿче. бл҃гови ѹ҆бо и
мене ѿ҃. козопи гл҃соⷨ великиⷨ с плачемъ горкиⷨ ї҆са҃. ѹ҆мили҃
же сѧ ї҆са҃ ре҃ ко ї҆савѹ сн҃ѹ своемѹ. се ѿ влагы земныѧ
бѹди ти вселенїе и ѿ росы небесныѧ свыше и мечеⷨ своиⷨ
жи҃ бѹдеши ї братѹ своемѹ поработаеши. боудеⷮ же чаⷭ҇
егаⷣ разсыплеши и ѿрешиши ѧ҆ремъ е҃ ѿ шиѧ своеѧ. Со-
противлѧше же сѧ ї҆са҃ ї҆аковѹ и краждова҃ ѡ҆ бл҃говенїи
егоⷯ бл҃гви ѿць е҃. и ре҃ ї҆са҃ во ѹмѣ своеⷨ. аще быша
припѣли дн҃ие смр҃ти ѿца мое҃. дабы ѹ҆би҃ врата моего
ї҆акова. возвещена же бы҃ словеса ї҆савлѧ ревеце мт҃ри иⷯ и
призва ї҆акова сн҃а свое҃ меншева и ре҃ емѹ. се исаⷡ҇ браⷮ
твои хощеⷮ ѹбити тебѣ. послѹшаи мене чадо. нн҃ѣ

в межоⷣрѣчие къ братꙋ моемꙋ ливанꙋ* в хараⷩ҇ и
ди ꙋ неⷩ҇ колико времѧ доⷣже минеⷮ лютость и
брата твоего ѿ тебѣ и забꙋдеⷮ еже еси емꙋ сотвориⷭ҇
славѣ приведꙋ ты ѿтꙋдꙋ. послꙋшаⷡ҇ же ӏакоⷡ҇ мт҃ри
і ревеки востаⷡ҇ ѿнде в межоⷣрѣчие сѵрско на землю
ѿнꙋю к ливанꙋ вафꙋилевꙋ сн҃ꙋ сиринꙋ братꙋ мт҃ри
і ревеки. оузрѣⷡ҇ же се кладѧзь на поли и тꙋ три
а ѡвець почивающи. ѿ того бо кладѧзѧ напоꙗⷮю
камеⷩ҇ же велїи наⷣ оустьеⷨ кладѧзѧ и собирахꙋсѧ
тꙋ ѿвалѧхꙋ камеⷩ҇ ѿ ꙋстиѧ кладѧзѧ и напоѧхꙋ
і ѡвца и паки полагахꙋ камень на ꙋстие кладѧзѧ
и мѣсто свое. реⷱ҇ же иⷨ ӏакоⷡ҇. братиѧ ѿкꙋдꙋ есте вы.
же рѣша ѿ харанна есмы. реⷱ҇ же иⷨ ӏакоⷡ҇. знаете ли
на сн҃а нахорова. здравъ ли есть. ѡни же рѣша знаеⷨ.
есть. а се рахиⷧ҇ дщерь его идѧше со ѡвцами. пасѧше
і ѡвца своего ливана. ӏакоⷡ҇ же ꙋзрѣ издалеча рахиⷧ҇
ь ливаню брата мт҃ри своеѧ ревеки и стада ѡвца
нѧ. ӏакоⷡ҇ же текше ѿвали камень ѿ ꙋстиѧ кладѧзѧ
іпои ѡвца ливанѧ ї целова ӏакоⷡ҇ рахилъ дщеⷬ҇ ливаню
ꙋ свою и возопи гласоⷨ проплакаⷡ҇. исповѣда ӏаковъ
ѧ браⷮ ей по мт҃ри. ревека мт҃и еⷡ҇ ливанꙋ сестра.
ревека дщи. рахиⷧ҇ же текши сказа ѡцꙋ своемꙋ ли-
. оуслыша же ливаⷩ҇ имѧ ӏакова сн҃а сестры своеѧ

---

* Здѣсь и ниже должно читать: лаванꙋ.

ревеки и текше про[ти]вѹ[1] емѹ и лобзаѧ введе его в до
свои ї рч҃е емѹ. ѿ кости и ѿ плоти моеѧ ты еси. и бѣ
с ни҃м дн҃и мц҃а. и рч҃е лива҃н їаковѹ. бра҃т мои еси ты. не
трѹдисѧ мнѣ. повѣжь ли что мзда твоѧ бѹде҃т. Оу ли-
вана же двѣ дщери. бо҃лшеи їмѧ лиѧ а меншеи їмѧ ра-
хили. лии же ѡчи болѣзнїи. а рахи҃л же доброѡбразна
и красна взоро҃м. возлюби же їако҃в рахи҃л и рч҃е їако҃в ливанѹ.
работаю тебѣ .з҃. лѣ҃т за рахи҃л. дай мнѣ рахи҃л в женѹ.
рч҃е лива҃н. лутче ми дати тебѣ нежели иномѹ мѹжеви.
то҃лко живи со мною. Іако҃в же работа҃ ѹ ливана .з҃. лѣ҃т
и рч҃е ливаноу. дай же ми женѹ мою да внидѹ к неи.
собра҃ же лива҃н вся се҃ники и сотвори бра҃к. и бы҃с вече
ро҃м лика҃н дщ҃ре свою бо҃лшую лию и введе ю къ ıаковѹ.
и вниде к неи їако҃в. дать же лива҃н зелфѹ рабѹ дщери
своеи лие. заѹтра ѹвидѣ їаковъ а се лиѧ а не рахи҃л
и рч҃е їако҃в к ливанѹ. что сотвори еси. ѡбидиши мя.
азъ работа҃х тебѣ рахили ради. а ты да҃л мнѣ лию. рч҃е
же лика҃н нѣсть к наше҃м мѣстѣ вдати меншая преже бо҃лшие.
ско҃нчаи мнѣ .з҃. дни[2] дѣвы. азъ тебѣ да҃м и рахи҃л. їако҃в
же ско҃нча се҃мицѹ. лика҃н же дать емѹ и рахили в женѹ и
дать рахили рабѹ валѹ. їако҃в же вниде к рахили и воз-
люби рахи҃л па҃ч лии. и работа҃ ѹ ливана дрѹгую .з҃. лѣ҃т

---

[1] Въ подлин.: провѹ.

[2] Должно быть: сконча́и оубо седмица сеѧ (Быт. XXIX, 28).

за рахи. лиы же роди ӏаковѹ снъ и наре имы емѹ рѹвим и роди лиы дрѹгоу снъ и нарече има емѹ семиѡн. и роди лиа трети снъ имы емѹ левгии. и роди лиы д снъ има емѹ ӏоуда. Рахили же бгъ затвори ѹтробѹ, не раждаше дѣти. рахилиж возрѣнова сестрѣ своеи лии. рече же рахили ӏаковѹ дажь ми ражати. а не дажь то ѹмрѹ азъ. разгнѣвав же ся ӏаков на рахили и ре азъ есми не бгъ. и ре рахили къ ӏаковѹ се рава моы валла. вниди к неи и роди на лоно мое. и вниде к неи ӏако и заче валла рава рахилина ѿ ыкова и родить снъ има емѹ данъ. и роди валла раба вторы снъ ӏаковѹ има емѹ неѳталим. видѣвше же лиы ыко преста ража ѿрочата вдать рабѹ свою зелѹ ӏаковѹ в женѹ и вниде к неи ӏако и роди зела снъ ӏаковѹ има емѹ гада и роди зела вторы снъ ӏаковѹ има ему асиръ. Бы вечерѹ сѹщю прїиде ӏако с полы и срѣте е лиы жена е и ре емѹ ко мнѣ вниди днес. и бы же с нею ӏако тоы нощи и роди лиы ӏаковѹ снъ пытыи наре имы емѹ сахаръ. и роди лиы ӏаковѹ снъ шесты има емѹ завлоⷩ. и посемъ роди емѹ дщере има еи дина. Помынѹ же бгъ рахили ѿверзе ѹтробѹ еы зачении роди ӏаковѹ снъ. наре имы емѹ ӏосифъ. и ре рахи придасть ми бгъ снъ дрѹгии. ӏ ре ӏако ливанѹ. пѹсти мы идѹ на мѣсто мое в землю мою. дажь ми жены мои и дѣти мои. ты бо веси работѹ мою. азъ работах тебѣ. ре же лива. азъ есми ѿбрелъ

благоⷣть прⷣе тобою смотрю понеже вѣⷨ блгови мя бгъ пришеⷭтвїеⷨ твоиⷨ ѿлѹчи мздѹ свою ѿ мене и дам ти. ты веси колико мнѣ скота бгъ дарова твоиⷨ пришествиⷨ. и реⷱ ӕкоⷡ сотвориⷨ себѣ слово что родиⷮся во ѡвцаⷯ и в козаⷯ и въ волеⷯ бѣло и пестро. то бѹди мнѣ. а что родится бе знамяни и пелесо бѹди твоиⷨ сновоⷨ. и реⷱ ливаⷩ бѹди таⷦ слово ꙗкоⷤ глешь. ӕкоⷡ же пасяше ѡвца ливанова и взя себѣ жезлы ѡрѣховы и ѡбели ѡпестри ѡстрога корѹ и пологаше жезлы в корыта игдеже напо-ꙗше ѡвца во время плода. ѡвца же и козлы и ѡвны прихожаше пити и зряше в корыта на жезлы и зачинаⷯ во чреве и ражаше бело и пестро. и бы все ӕковѹ. ѿ же не положи жезлы в корыта и ѡвца и козы ражаше бе-знамяни и то ливанѹ. и ѹмножи скота ӕковѹ раз-богатеи ѕело ӕкоⷡ. оумножи ӕковѹ раⷡ и рабы и верблуⷣ. и рекоша ливанѹ снове е. взяша ӕкоⷡ все ѡвца нашего себѣ. и видѣ ӕкоⷡ ливаⷩ изменилъ целе* свое къ сновоⷨ своиⷨ а не к немѹ. реⷱ же гь ӕковѹ во снѣ. возврати в землю ѡвца твоеⷢ в роⷣ твои и бѹдѹ с тобою. и возва ӕкоⷡ жены свою лию и рахили на поле игдеже пасяше ѡвца и реⷱ има. вы вѣсте ꙗко всею силою работаⷯ ѡтцѹ вашемѹ и ѡтць вашь мени ѡбидиⷮ измениⷮ мздѹ мою десяⷮ агнець. не даⷭть емѹ бгъ ѡтца моего сотворити

* Должно быть: лице.

ла мнѣ. аще рє҃ родитсѧ бѣла или пестра ѡвца и козы
о моѧ мзда и роди вси бела и пестра. ѿѧ бгъ весь
отъ ѿца вашє҃ и дать его мнѣ. и рє҃ ми ангглъ во
нѣ. їакове изыди ѿсюдꙋ ѿ землѧ сеѧ. иди в землю
жениѧ твоє҃ и бꙋдꙋ с тобою. и рє҃ же рахили нист ли
а части в домꙋ ѿца ншего ꙗко чюжи емꙋ быхомъ.
нн҃ѣ ꙋбо ѿѧтъ бгъ все богатство и славꙋ ѿца ншго
а бꙋдє҃ и чадо наши. твори тако елико ти бгъ гла.
ста же їакоб поѧ ѡбѣ жены своѧ и дѣти и рабыни
всади на верьблꙋды и забра все бгатьство свое что
итыжа в межорѣчїи и поиде в землю ханаоскꙋю ко
цꙋ своемꙋ їсакꙋ. лива же ѿитыде изъ домꙋ на поле
треции ѿца своѧ. рахили ꙋкраде идолы ѿца свое. їакоб
потаи ливана. не повѣда емꙋ. ѿиде же їакоб со всѣ
ои. преиде рекꙋ. взыде на горꙋ галаадꙋ. лава же въ
етьи днь свѣда что побеже їакоб. лива же собра братию
ю и сны своѧ и погна в слѣд и постиже їакова на
рѣ галаа. рє҃ же лива їаковꙋ что се сотвори еси ѿбеже
ѡкраде мѧ и дщери моѧ акы пленници взѧ еси ѡрꙋ-
є. ꙗви же сѧ ангглъ гнь во снѣ ливанꙋ. снабдиси
иъ да не возглеши їаковꙋ зла. рє҃ же лива їаковꙋ.
е бы ми еси повѣда ѿпꙋсти бы тѧ с веселиє с ти-
ны и гꙋслеми. нн҃ѣ же несмысленно сотвори еси. рꙋка
ѧ може ты вредити. но бгъ ѿца твоє вчера рє҃ ко
ѣ. сохраниси самъ. ега не возглеши їаковꙋ зла. нн҃ѣ

ꙋбо иди в домъ ѿца твоего. помыслил поньти ꙋкраде бгы моꙗ. ѿвеща же ꙗко ливанꙋ. да не ѿимеши дщери своꙗ ѿ мене. ищи познаван. аще ꙋ кого ѡбрящеши свое, да не бꙋдет пред тобою жив. а что есть твое ꙋ мене возми. а не ведѣ ꙗко что рахили ꙋкраде идолы. вниде же ливан в кꙋщю ꙗковлю. изыска. не ѡбрѣте ничесо своего. и вниде в кꙋщю лиинꙋ не ѡбрете ничто. такоже двꙋ рабыни кꙋщи ѡбыска не ѡбретеж. и вшед к рахилинꙋ кꙋщю ѡбыска и не ѡбрѣте. рахили же идолы ливановы подложила под седло верьблꙋжие и сама сѣде верхꙋ его, и рек ливанꙋ не могꙋ гсне въстати противꙋ тебѣ, немощь ми женска есть. ливан же изыскав и не ѡбрете идол своих. разгнѣвав же сѧ ꙗко свари ливанꙋ и рече. что ли правда твоꙗ. что ли грех мои. гониши въслед мене. ꙗко изыска сосꙋды моꙗ, что ѡбрете свое ꙋ мене. положи перед братьею нашею да разсꙋдит промежꙋ тобою и мною. се двадесят лѣт жих с тобою к домꙋ. работах тебѣ на поли. пасох ѿца твоꙗ. днью слнцем жгомъ нощию мразом. ѿ ѡчию сон ѿхожаше. ничто же не изгꙋбих. много приплод прижих .дı. лѣт работах тебѣ за лию и рахили дщери твоꙗ .ѕ. лѣт работах за ѿца твоꙗ. а ты приѡбидѣ мздꙋ мою ı [-10] агнець. аще [не] бы бгъ ѿца моего аврама и страх исаков, ты[1] бы мене тща ѿпꙋстил, но

[1] Въ подлин.: ть.

смиренне мое и трꙋ҇д мои ꙋвидѣ бг҇ъ наказа мы. ре҇ же лива҇ іаковꙋ. дщери мои и с҇нове мои и скотъ мои, и вся е[ли]ка видиши притяжа҇л еси. дщери мои и чада и҇х что сотворю има. нн҇ѣ же поиди к до҇м ѡ҇ца твое҇ ісака. іако҇в же созда жертвеникъ на горѣ то҇ идше и пи҇ с ливаномъ и со бра҇тею и разидꙋтся. лива҇н же целова дщери своя и внꙋчата бл҇гови и ѿпꙋсти я. самъ же возвратися на свое мѣсто. іако҇в же поиде в пꙋть свои.

Видѣ іако҇в полки бж҇ия ѡ҇почишася и агг҇ли сретоша. Посла же іако҇в послы пре҇д собою к братꙋ своемꙋ ісавꙋ. тако гл҇ть ра҇б твои іако҇в ꙋ ливана ѡ҇бита҇х и замели.[1] быша ми волове и ѡ҇слы и ѡ҇вца рабы и рабыня и посла҇х в землю сиръ в село едо҇м поведати гд҇нꙋ моемꙋ ісавꙋ. дабы ѡ҇брелъ ра҇б тво҇ бл҇гть пре҇д тобою. и возвратишася[2] послы ко иакóвꙋ гл҇юще. ходихомъ ко братꙋ твоемꙋ исавꙋ. і самъ иде҇т противꙋ тебѣ и .у. мꙋ҇ж с ни҇м. и ꙋбояся ѕело іако҇в в недоꙋмении вы҇, разлꙋчи челя҇д свою говяда ѡ҇вца и верблꙋды на два по҇ка. и ре҇ іако҇в. аще прїиде҇т іса҇в на еди҇н по҇къ иссече҇т и и бꙋде҇т дрꙋгои по҇къ в соблюденїе. ре҇ же іако҇в бг҇ъ ѿца мое҇ аврамо҇в бг҇ъ ѿца моег҇ ісако҇в и гн҇и бж҇е главы мнѣ. иди в землю роженїа

[1] Должно быть: замедлихъ.

[2] Въ подлин.: возратитишася.

твоѐ и блгвы ты сотворю. довлѣ̑ ми ѿ всея правды
и ѿ всея истины яже сотвори рабꙋ своемꙋ. нн҃ѣ же во
два полка. избави мя ѿ рꙋкꙋ брата моѐ ӏ҆сава. яко
боюся его. егда пришѐ ꙋбиѐ мя. и мт҃ри с чады ꙋбиѐ.
взѧ̑ же ӏ҆акѡ̑ даръ и посла братꙋ своемꙋ исавꙋ козъ .с҃.
козелъ .к҃. ѡвець .с҃. ѡвенъ .к҃. вербльдѡ̑ доиныѣ со жре-
быти .л҃. воловъ .м҃. быко̑ .і҃. ѡслиць .к҃. жребцо̑ и .і҃.
и дасть в рꙋцѣ рабо̑ свои̑ коежо стадо кромѣ. и рѐ
рабо̑ идѣте предо мною. и заповѣда старӏ҆шемꙋ рабꙋ.
аще ли ты бра̑ мои стрети̑ и рече̑ ти. чии еси и камо
идеши и чие сие пре̑ товою идеть скотъ, и ты рци
емꙋ. раба твоего ӏ҆акова даръ, посла̑ гдн҃ꙋ своемꙋ ӏ҆савꙋ и
самъ за нами идеть. се первомꙋ и второмꙋ и треемꙋ
заповеда. речете емꙋ в одно слово. се равъ твои ӏ҆акѡ̑ идѐ
за нами. ꙋкрощꙋ лице его дарми моими и посѐ ꙋзрю
лице его. са̑ же лежа тое нощи в полцѣ и вост̑ и
поиме ѡбѣ женѣ свои. и с҃нове свои и рабыни и все
свое и преиде в вро̑ реки. а самъ ѡста ӏ҆акѡ̑ еди̑ и
[я]вися емꙋ мꙋжь. борышеся с ни̑ доꙋтрӏ҆а. видѣ̑ же
яко не може̑ проти̑ емꙋ и приикся ко стегна его и
ꙋтерпе присеча стегна ӏ҆акобля. егда корыше̑ с ни̑. рѐ же
емꙋ ӏ҆аковъ пꙋсти мя взыде ко свѣтъ. сеи же рѐ не
пꙋщꙋ тебѣ. аще не бл҃гословиши мене. и рѐ емꙋ како ти
имя есть. ѡнъ же рѐ имя мое ӏ҆акѡ̑. сеи же рѐ. никакоже
не прозоветца имя твое ӏ҆акѡ̑. но изр҃ль бꙋдѐ имя твое.

єже ѹкреписѧ съ бгомъ. и съ члвкы силенъ бѹдеши. вопра-
іе же їаковъ повѣждь ми имѧ твое. сей рече вопрашаеши
ни мое чюдно єсть. и блгви єго. їаковъ тѹ и прозва имѧ
тѹ томѹ ѡбразъ бжїи. видѣхъ бга лицемъ к лицѹ. и
де слнце и ѿиде ѡбразъ бжїи. їаковъ же похрама стегномъ
ѹтерпѣ.

И воззрѣвъ їаковъ се їсавъ братъ его идетъ. .у. мѹжъ с нимъ.
азлѹчи їаковъ жены свои и дѣти и рабынн коєждо по
г и и самъ поиде первои противѹ їсава брата своєго
оклонисѧ предъ нимъ до землѧ седмижды. и прїиде їсавъ
ги емѹ и ѡбзремъ и целовасѧ гасѧ и плакаста ѡба. и
рѣвъ їсавъ на челѧдь его и рече. что се сѹть и рече їаковъ. жены
ѣти мои и рабынѧ. се бгъ дарова мнѣ. и воззрѣвъ
в на полци и рече. а се что срѣтохъ стада. и рече їаковъ.
твои ѡбрете блготь предъ тобою. послахъ тебѣ гднѹ
ары. и рече їсавъ. довлѣетъ ми брате. а ты себѣ содержи.
ї іаковъ ѡбретъ блгть предъ тобою. прїими даръ ѿ рѹкѹ
о. видѣхъ лїце твое аки лице бжїе. покажи ми любовь
рїими блгвенїе мое. єже принесохъ ти. принѹди его и
. и поидоша попротѹ. и возврати їсавъ въ свои пѹть
їиръ. їаковъ же прїиде ко градѹ салимѹ к ханашнстен
ли и ста прямо градѹ. и кѹпи себѣ часть села и
гави в немъ храмъ свои ї тѹ ѡбита.

Дщерь же їаковлѧ дина, емѹ же роди лиѧ, взыде во

граⷣ видити дщери салимскиѧ. цр҃евъ же еммороⷡ сн҃ъ сихї
взѧ ѿроковицꙋ и быⷡ с нею. слышаⷡ же їакоⷡ ѡскверни
сихиⷨ дщерь ѥⷬ динꙋ. сн҃ове же їакоⷡли семиѡⷩ да левїи
вземъ мечи и шеⷣ во граⷣ ссекоша еммора цр҃ѧ и сн҃а ѥⷢ
сихима и всѣⷯ сꙋщиⷯ во граде иссекоша. и взѧ сестрꙋ
свою динꙋ единомт҃рьню и граⷣ же иⷯ разграбиша. все
имѣнїе иⷯ, ѡцаⷡ и волы и ѡⷭслы и верблꙋды, и все во
граде и на поле все взѧша. и сосꙋды иⷯ и дѣти пле-
ниша. реⷱ же ıакоⷡ сн҃овоⷨ своиⷨ семиѡⷭну и левїи. непо-
вистна мы сотвористе ꙗко ѕло мнѣ будеⷮ. соберутсѧ и
ꙋбиюⷮ мѧ в земли ханаѡⷩстѣ. мене же ѥⷭть мало числⷪ
азъ погибнꙋ и доⷨ мои. реⷱ же семиѡⷩ и левїи. толи
ꙗко блꙋⷣницꙋ сестрꙋ нашꙋ имꙋⷮ. реⷱ же ꙗковꙋ бг҃ъ во
снѣ. изыди ѿсюдꙋ в мѣсто веѳеилово и живи тꙋ и
сотвори ѡⷧтарь бг҃ꙋ ꙗвлешемꙋсѧ тебѣ. востаⷡ же їакоⷡ
воздвижесѧ ѿ секема со всеⷨ домоⷨ своиⷨ и со всею челѧдии.
и быⷭ страⷯ бж҃їи на градеⷯ ѡⷦкрⷭтныⷯ. не гнашаⷭ во слѣⷣ сн҃оⷡ
изрлеⷡ. Прїиде же їакоⷡ к зеⷨли ханаѡⷩстеи иже ѥⷭте веѳеиль
и всѧ челѧⷣ его с ниⷨ. ꙗви же сѧ бг҃ъ їаковꙋ. реⷱ емꙋ.
имѧ тебѣ не прозоветⷭца їакоⷡ, но изрль бꙋдеⷮ имѧ твое.
и возва имѧ емꙋ ıзраиль. и реⷱ емꙋ бг҃ъ. азъ есми бг҃ъ
твои. расти и множисѧ. ꙗзыци мнози бꙋдꙋⷮ ѿ тебѣ
и цр҃и ѿ чреслъ твоиⷯ ıзыдꙋⷮ и землю юже даⷯ аврамꙋ
и исакꙋ тебѣ даю и симѧни твоемꙋ по тебѣ дамъ
землю сию к роⷣ иⷯ. взыде же бг҃ъ ѿ мѣста идѣже гл҃а

ни. роди же рахили іаковꙋ сна, нарече имя емꙋ веніамин.
умре рахилн на пути погребоша ю ту ефраты,[1] сіи есть
вефлиомъ. и постави столпъ на гробо рахилинымъ. и до
сего дни. и вселися израиль в земли той. рꙋвимъ же снъ
колъ лежа съ валою наложницею отца своего. Слыша же
ко зло бывши пред ним.

Сынове же іаковли .ві. лиины роувим семион леві іоуда
харъ заоулонъ. снове же рахилины іосиф веньямин. снове
ллины равы рахилин. дан нефалим. снове зелфы равы лиины
асиръ.

Пріиде же іаков ко ісакꙋ отцꙋ своемꙋ еще емꙋ живꙋ
мамвріи граде полоном. а в земли ханаонстей хевро
нита. идѣ же жил авраам і исак. Ісак же житъ лѣт рп и
умре. и погребоста ісав іаков отца своего ісака.

Се бытиꙗ ісавлꙗ. Ісав же поꙗт себѣ жены от дщерей
ханаінски адоу дщер елоню. олибамꙋ дщер ананю. і ва-
садꙋ дщер измаилю, сестрꙋ свою.[2] Ада же роди Елифаса.
севама [3] роди рагꙋила. олибама роди іоуса и елома и
рея. Сиі снове ісавли родиша емꙋ в земли ханаонстей.

[1] на пути іпподрома Ефрафы (Быт. XXXV, 19).

[2] и Васемафу, дщерь Измаилю, сестру Навеофову (Быт. XXXVI, 3).

[3] Ада [illegible] Васемафа

Їса же поятъ жены свои и дѣти своя и все имѣніе дому своего. ѿиде изъ земли хананїискиа ѿ лица брата своего їакова. выше бо имѣниа ихъ многа. немочно имъ жити вкупе съ братомъ. не могоша бо земли ѡбитѣна вмѣстити ихъ ѿ множества имѣниа ихъ. всели же ся їсавъ на горѣ сиръ и тамо родиша їсаву сны мнози и сны сновъ его и внучата и расплодиша множество по колѣну ихъ. имяна ихъ и перечень писано в бытьи. изъ нихже и цри ихъ градомъ и цри цртвова[ша] во едоме преже израилтескихъ црей. вамъ црь. по немже цртвова іѡва снъ зарин. цртва во едоме .и҃. црей ѿ колѣна їсавля и старишинъ поле црей .ӏ҃а. и тѣ старишины всели и в ханаонъскои земли, гдѣ ѡбита авраамъ і ісаакъ. Іако же всели в ханаанъ во ѡбитание ѡтца своего ісака.

Се бытия їакови. ιѡсифъ же .зі. лѣтъ пасы ѡвца ѡтца своего съ братиею своею. Їако же любяше ιѡсифа паче всѣхъ сны свои в старости своеи. и сотвори ему ризу красну. видѣвше же братя его любви ѡць его паче всѣхъ и воз[не]навидѣша его братья. и не можаху к нему глати ничто же мирно. видѣвша же ιѡсифъ сонъ и повѣдаша брати своеи рекъ имъ. послушаите сна моего иже видѣхъ. мнѣхомся среди поля вяжуще намъ снопы и мои снопъ стои простъ. ваши же снопы ѡкрстъ стояще и кланяющеся моему снопу. рѣша же ему братия его. будеши цртвовати или владѣтьствовати надъ нами. и приложиша братья еще зѣлѣ ненавидѣти

его сна ради. Іѡсиф же видѣ вторыи сонъ и повѣдаше
ѿцꙋ своемꙋ. егда видѣхъ аки слнце и мцъ и единадесѧть
звѣздъ поклонѧхꙋсѧ мнѣ. Ѿць же запрети емꙋ еже
сна того не повѣдати брати. се сна твоѧ ѿць твои и
мти твоѧ и братиѧ поклонимсѧ тебѣ вси до земли.
возревноваша же ѡсифꙋ братьѧ его и ѿидоша пасти ѿца
ѿца своего в сихомѣ на горах. рече же изрлъ іѡсифꙋ. иди и
виждь братию и стада. здрави ли есть. и повеси мнѣ.
иде же іѡсиф в сꙋхомъ и ѡбрете некоего мꙋжа и рече емꙋ.
повѣжд ми гдѣ братьѧ моѧ іаковли дѣти пасꙋтъ стада.
ѡн же рече емꙋ. ѿидоша ѿсюдꙋ в доѳаимъ. іѡсифъ пои-
доша вслѣд их и дошед до нихъ. и ѡни же ꙋсмотриша
іѡсифа издалеча и рекоша в себѣ. а се идет сновидецъ.
ꙋбиемъ его и рцемъ. звѣрь его съѣде лютъ. да ꙋзримъ что
бꙋдет сонъ его. рече же им рꙋвим не ꙋбиите его. не пролеите
кровин, на дшꙋ не бꙋдет. ввергните его в ровъ иже есть
в пꙋстыни. тщаше же сѧ рꙋвим избавити его ѿ рꙋкꙋ их
и пꙋстити ко ѿцꙋ своемꙋ. егда же пріиде іѡсиф ко братии
своеи. ношеше миръ и блгвение ѿ ѿца. ѡни же аки
волци яша его и совлекоша с него ризꙋ краснꙋю и вверготиша
его в ровъ. в немже не бѣ воды. сами же седоша ясти
хлѣбъ і возрѣша ѡчима и видѣ, се идꙋт пꙋтници изма-
илтѧне ѿ галада. верблꙋды их полны ѳимиѧнꙋ и смолы.
идоша во египетъ. рече же июда братіи своеи. что со-
творим братꙋ своемꙋ. оубием ли или скрыем кровь его.

Ѿдадиⷨ измаилтаноⷨ. не вдаⷣи рѹки наши на немѹ. бра-
наⷲь и пло҃ наша есть. послѹшаⷲ же братиꙗ іѡсифовы
ироуды. извлекоша іѡсифа изъ рова и продаша е изма-
илтѧноⷨ на .к҃. златникъ. и поведоша е кѹпци во еги-
петъ. братиꙗ же іѡсифова заклаша козлѧ и тои кровїю
помазаша ризѹ іѡсифову. послаша ко ѿцѹ своемѹ Іаковѹ
и рекоша. ризѹ сию ѡбретохоⷨ на поли ѡкровавленѹ и
познахоⷨ. риза кравлена брата наше іѡсифа. и к тебѣ
послахоⷨ. сн҃а ли твое есть риза или нїи. Іакоⷡ же позна.
сн҃а мое есть риза іѡсифова. и плакасѧ горко на ризѹ
и ре҃. горе мнѣ. ѹвы мнѣ. камо ми сѧ дѣти. гдѣ сн҃е
мои. гдѣ свѣте ѡчию моею. камо зайде. гдѣ ѹтѣха ста-
рости моеи. и азъ тебѣ ѹбиица. посла навидити брати
и стада. ї собраша вси сн҃ове іакоⷡли и дщери ко ѿцѹ
своемѹ Іаковѹ. оутешаше его. и рекоша емѹ звѣрь лютъ
восхити іѡсифа и снеде. ї ре҃ іакоⷡ аще бы звѣрь сне҃
іѡсифа. риза бы не цела была. риза ѡкровавлена. а ха-
пании зубна нѣсть на ризѣ.

Іакоⷡ же не хотѣ оутѣшитисѧ. соблече с себѧ ризѹ и
ѡблече во власяницѹ и ре҃. мнѣ мнитцѧ ѿ скорби своеⷯ
погибе іѡсиⷡ.

Коупци же измаилтѧне привѣдоша іѡсифа въ египе
и продаша е петрефию скопцѹ цр҃ѧ фараѡна воеводѣ. и
бы҃ гь҃ съ іѡсифоⷨ. и бы ѹ гдна своего в домѹ ѹ

египтяниномъ. видяше бо господинъ его, яко богъ с нимъ есть,
и елико сотвори, господь исправляше в руку его. И обрете Иосифъ
благодать пред господиномъ своимъ, и угодинъ бысть ему. И постави его
в дому своемъ, и вся елико имяше дасть в руце Иосифове,
и благослови господь домъ Петреферъ Иосифа ради. И бысть благословение
господне на всемъ имении его в дому и в селе. Предасть все в руце
Иосифу, и не ведаше Петреферий в дому своемъ ничтоже,
разве хлеба иже тъ ядаше.
а Иосифъ же добръ взоромъ и лепъ образомъ бысть. Жена же
Петрефериева положи очи на Иосифа и рече ему: Поди ко
мне. Иосифъ же не хотяше и рече ей: Господинъ мой мене ради
ничего в дому своемъ не ведаетъ, все предалъ в руце
разве тебе жены своея, и нетъ ничтоже выше мене
в дому семъ. Да како могу сотворити злое дело
господину моему и согрешу пред богомъ. Жена же день на день
Иосифа нудяше к делу сему злому, дне ожидаше. Иосифъ же не
хотяше сотворити воли ея лежати с нею. Бысть же во
единъ день прииде Иосифъ в домъ делати делеса своя, и не бе ту
никого в дому домашнихъ. Жена же Петрефериева ухвати
Иосифа за ризу и рече ему: ляжи со мною. Иосифъ же не
восхоте сотворити скверново дела, и остави ризу в руку
ея, и самъ избеже от нея, изыде бо ис храмины тоя. И
она же воскрича в дому своемъ и возва к себе служащих
и рече имъ: видите ли, мужъ мой приве в домъ жидовина Иосифа
хотя мне ругатися, прииде ко мне и рече ми: буди ко

мною. азъ же ухватихъ є за ризу и воскричѧх и ѿ воззвуди в дому. ѡн же ѡставивъ ризу в руку мою, а и избежа ѿ мене. внегда прїиде петреѧни в домъ свои и повѣда ему жена є льстивыми словесы и ре. вве еси еди в домъ свои ѿрока жидовина iѡсиѧа. ругаетсѧ мнѣ. прешедъ ре ми. вуди со мною. и поиуди мѧ. азъ же возопи в дому и ухвати є за ризу и воззвуди домашних. ѡн же урвасѧ ѿ руку мою. а ризу свою ѡставил в руце моя. а се и риза его. и вудет тебѣ держати сего ѿрока жидовина в дому своемъ и мнѣ ругатисѧ и изъ умори себѣ злою смртїю. Петреѧни же слыша глы жены своеи и разгнѣвасѧ на iѡсиѧа великим гнѣвом и ѧростїю возъзрив и вверже iѡсиѧа в темницу. идѣже ужники црвы держат. и выше бгъ со iѡсиѧом мл҇тїю дасть ему влсть. старїишина же стражъ темничныи виды бгъ со iѡсиѧом и дат iѡсиѧу старинство надо всѣми южникы в темницы.

Поживе iосиф во египтѣ и всего живота є рi лѣт. призва сны своѧ и ре им. чада моѧ, се заповѣдаю вам и по васъ родоу вашемоу помѧнет вас бгъ и изведет изъ египта в землю ѿць наших, изнесите кости моѧ съ собою. Престалешоу iосиѧу, по немже разплодиша родоу израильтескому и умножиша по колѣном ѿ сновъ израилевых и воста во египтѣ инъ црь, иже не видѣша iосиѧа и нача зло творити родоу еврѣискомоу. вниде в нарѣ

нота ѿ цр҃ы егупетца. зане оумножица зело и-
пци егѵптѣне па евриѣ. и доума егѵптѣне со цр҃е
н погоубити евреискїи ро. и заповѣда цр҃ь баба.
а бабите евреискии аще родитсѧ моужескъ по и вы
ѣдаите слоуга цр҃вы и слоуги оубию младенца или в рекоу
нѣ. да не оумножитца ро евреиски и не обладѣю
пти. а женьскыи по родитсѧ пощадите. единои же
ѣ имѧ фоуа, а второи имѧ сепфора. бабы же боѧхоу
. сего не сотвориша цр҃ва повелѣнιѧ, не послоушаше.
ѿ моисии. Родисѧ моисеи велики во егупте сн҃ъ
роно жидовино. мт҃ри же ахаве. а первое имѧ емоу
ю немелхиѧ. бы же предобровиде. красно ѿроча роди.
и же его слыша како оубиваютца младенци евреисти,
ыша како ѿроча оубию слоуги цр҃вы фараѡновы. скрове
три мц҃а ѿ. оц҃ь свои. не оубоѧша повелѣниѧ цр҃ва.
отвори ковчежець ма и оутверди его изноутрь и
не. и изожа времѧ подобно и вложи младенца в
чежець и поусти в рекоу имоуще ѿроча в не. изыде
дщи фараѡнова имяне фермоу измыти к рецѣ. и
ѣвше ковчежець в лоуцѣ. лоука сказаесѧ блатное
то. идеже тростїе. дщи же фараѡнѧ посла рабоу
о аброу. взѧти ковче и видѣ ѿроча в ковчежцѣ пла-
е. и ѡстави дщи фараѡнова воскормити его. и ре.
дѣтеи евреискы сеи есть. и ре сестра моисиева дщи
аѡнове фермоу. хощеши ли призовоу ти женоу дои-

лицоу ѿ еврии и воздоить ти ѿрочя се. и ре д
фараѡня ко ѿтроковице. иди призови ми женꙋ доилиц
и ше ѿтроковица призва мтрь ѡтрочяти. и ре д
фараѡны. приими сестро ѿроча се и воздои ми. дам
мздꙋ. и взя жена ѿроча и доищи и. ꙋстребльшоу ѿ
рочяти и веде его к [д]щери фараѡнове. дщи же фа
ѡнова взя его в сна м[ѣсто] себѣ и наре имя е
моисии глщи. ѿ воды его взя. во еди иже ѿ дни п
веде бы моисии пре црм фараѡна епитетцаго. и бя
фараѡнꙋ црю любимо ѡтроча. и соущии велможа с фар
ѡно црмв. дети же сягше и сня венець со главы цр
фараѡновы. и разгнѣваше ѡ то велможи црвы и по
велѣша фараѡнꙋ младенца моисея метнꙋти в рекоу. и
нѣкто моудры ѿ велмож ре к фараѡнꙋ. непрвно ес
оумрети ѡтрочати семꙋ и ре ко црю. да принесꙋ камен
многоцѣненъ и свѣщоу горящꙋю. да аще ся иметь за
каме вѣдомо есть яко моудростїю се створи и оумерти
ѿтроча. аще ли восхитить свѣщоу ѡхабимся его. и т
сотвориши принесоша каме и свещꙋ. и восхити моиси
свещꙋ и возложи во ꙋста своя и притче кон ко
языкꙋ своемꙋ и ѡпали и бы сверблї. и тако моисея
избави ѿ смрти. и бы моисеи храни в домꙋ фараѡнове.
дщи же фараѡнова фермꙋ наказа его всякою мдростїю
егуипетьскою. ѡнже возрасте. и возмоуживьшоу моисеи
многа ѿбличенїа исправи фараѡноу. и бѣ же индѣикия

ина раздѣлиа египетъ. и многи бѣды прииша египе ѿ индиѝ. иже творяше рать индѣяне по морю. лѣ же фараѡ моисею изыти на индѣи на вра. и тбова моисеи хотяше победити посѹхѹ и не бѣ никомоуже пойти посоухоу. бѣ во множество змии е можахоу како проитьти до индѣи. повеле же сеи собрати множество скота и постави за ними вѣки г да наоуча их ходити пре полко токмо еши имъ и идяхоу со ѿтрокы пре полко пятию и изьядахѹ змиа. и тако идяхоу въ слѣ и конско нево. индѣяне ѿ моря воюхѹся египтянъ. а посѹхѹ воися ратны, змиа много. нить никомѹ же моно ти по гора. моисий проше по тѣ гора, гдѣ же и множество, и нападе на индѣи моисии внезапоу ра и и всѣ разори. и поплени. тако сотвори побѣдѹ ѣяно. никако же црь египетци индѣяно таковы ѣды не сотвори. когда приа таковы плѣ. возвраже ся моисии со ѡдолѣніе велики. многыя богатства фараѡнѹ привезе. и вѣ люби моисеи црю египетцомѹ емужа его. бы же моисеи возрасто в четыредесятное о. вѣрою великъ бы моисии. ѿвержеся не восхотѣ ции снъ дщери фараѡновы. па же изволи страдати ми бжінми. нежели имѣти временнаго грѣха сладость. ее же богатво вмени египетцки скровищь поношеніе взираше во на мздовоздание. вѣрою моисеи ѡстави

егѵпетъ не ѹбоꙗвсѧ ꙗрости црвы. невидимаго бо и
виды терпꙗше. к҇ꙋрою моисеи велики створи паꙋ
пролитие крови. во еди же ѿ дни моисеи велики ми
ше ѡбрете чл҃вка египьтꙗнина биюща чл҃вка евриꙗни
ноудыще во египтѧне евриꙗ к работꙋ себѣ по повелни
црвкоу фараѡновꙋ. моисеи же ре. что брате биеши иск
ныго. и моисеи же ѹбни биюща египтꙗнина. и скры
в песцѣ. и пакы же по дне инны исшеши моисеи и ви
два истꙗзающе египтѧни и евриꙗни. моисии же
что брате истꙗзаете. и ре египтꙗни. кто тꙗ поста
над нами соую или кнꙁꙗ. егда хощеши и менꙗ ѹбити
ꙗко же и вчера ѹби еси египтꙗнина. слыша же сїе слов
фараѡ црь повелѣ искати моисеꙗ оубити его. моис
же оубоꙗвсꙗ црꙗ и бѣжа ѿ лица фараѡнѧ. приидеи
землю мадиꙗмьскоую и прише к рагоуилꙋ иерѣю мади
ꙗмьскомоу и вселисꙗ оу него. и дасть рагоуилъ з
моисеа дщерь свою в женꙋ емꙋ семъфорꙋ. егда исполни
моисею .м. лѣ родисꙗ емоу два сна. первомꙋ наре имꙗ
герса. а второмꙋ имѧ елиозаръ. глаше бо моисїи. ꙗко
бо ѿца моего помощни ми бы избамꙗ из рꙋкы
фараѡновы. и бѣ же моисеи в землю мадиꙗмьсти
с рагоуило.

ѡ коупине на горѣ синаистеи. вше моисеи н
гороу хоривьскоую пасꙗи ѡвца. возрѣ видѣ видѣние
ꙗко горꙗще кꙋпина и не изгораше. и ре моисеи мимо

ижоу. что видѣние се великое. яко гори коупина
изгарае. яко же видѣ гь преходи видѣти моисеи
ину. яви емоу бо и возва гь ис кѹпины гля.
и моисеи. не приближаися са изѹи сапо ѿ ногъ
. ибо мѣсто на немже стоиши сто есть. моисеи бо
яше возрѣти пре гмь. ре гь к моисїеви. азъ есмь
іць твой. бо аврамо. бо їсако. бо їяколь. ѿвѣща
и ре емѹ. почто седиши в коупинѣ сеи. а людие
соу порабощени въ египьтѣ. и ре гь ис коупины
виды видѣ страть людии мой въ египтѣ и гла
яша ѿ дѣ гонитель и снидѡ избавити и. и ннѣ
хощоу ты внити въ египе и извести люди моя
егѵпта. ѿвѣща же моисеи къ гоу. не могоу внити
ипетъ. и ре гь к моисиѡви тебѣ хощѹ итти въ
гъ и извести люди моя изъ ѿ работы еги-
ина. ѿвѣща же моисеи ко гоу. не могоу внити въ
гъ. понеже немощіе есмь. и ре гь к моисїю. метни
ѹ свою на землю. моисїи же метнѹ и бы змия.
рѣ моисїи и ѹбояся. и гла емоу гь. не боися. но
ни ими и за держалие. моисїи же ятъ змию. яви
та палица. и ре емѹ гь. с палицею сию изведеши
моя ѿ земля египетцкия. и ре моисеи ко гоу. не
внити, модлоязыче есмь. и рече емѹ гь. возми
а ї иора братию си и ти бо слышаціе словеса твоя
седы фараонови. и ре моисеи. аще рекѹ ми. что

ѥсть имѧ боу҃ пославшемꙋ мѧ что ѿвѣщаю азъ. и рече
емоу г҃ь. азъ есмь сы преже сы. аще рекоуть людие кто
тѧ посла и сам рци имъ. бо ѿць нашихъ посла мѧ и со-
твориши знамѧние палицею сїю. и вѣроу имоуть ти.
ꙗко азъ тѧ послахъ. и ре емоу г҃ь вложи рꙋкꙋ в пазꙋхоу
твою. моисеи же вложи рꙋкꙋ. и ре емꙋ г҃ь. изми роукоу.
моисеи же изѧ рꙋкоу и бы оубелена ꙗко снѣгъ. и ре
г҃ь к моисею. вложи паки в пазоухоу. моисеи вложи ю.
и г҃ь ре выими ю. моисеи же вынемъ и паки роука его
в соуществѣ своем. и ре г҃ь к моисею. иди и сътвори
съвѣтъ еже ти азъ завѣщах. и шед моисеи з горы хо-
ривиньскыѧ. и сеи ре тестю своемꙋ рагꙋилꙋ. ѡбретох ѿче
бга ѿць нашихъ. и ре ми иди къ египетъ. и гла емꙋ
рагоуилъ. елико ти гла бо ѿць твои сътвори тако.
И воста моисеи ѡседла ѡслы свои и вꙁѧ женоу свою
семфороу и ѡба сна своꙗ и иде ко егупетъ ко братии
своеи къ сном изрлвы и гла имъ. ѡбретохъ бга ѿць
нших на горѣ хориве. и ꙗви ми сѧ к коупине. и собра-
шимъсѧ всѣм и сотвори моисеи знамѧние роукою и па-
лицею пред сны изрлвми. и видѣша сноке исрлви чюдеса
бжиа и поклонишасѧ емоу. и посемъ иде моисии и аарон
к фараоноу и глюще. поусти люди гни. да поклонѧтсѧ
бгоу своемоу в хорике на горѣ синаистѣи. и ре емоу
фараонъ. кто есть бо людемъ сим. и ре моисии. бо воꙁ
бо страшен бо превеныи. ѿвеща фараѡ како ꙋвѣм ꙗко н

тинноу гл҃еши. моисии же метноу палицоу свою на землю и бы҃ змиы. видѣ҃ же фараѡ҃ оубоıаса и҃ ре҃ моıсневи. почни дондеже оумышлю. и ѿиде моисеи к҃ братии своеи, к҃ сн҃омъ низлевы҃, и возвести и҃ вса словеса фараѡнова. фараѡ҃ же собра вса велможа своа и возвести и҃ вса словеса моисеова и чюдо ѡ҃ палици. ѿвещаша аннии и маврїи и рѣша фараѡноу. кыи во҃ нихъ есть па҃ бого҃ египетцкыхъ. аще види҃ моисеа возвести҃ на҃ бг҃а свое҃ и мы возвести҃ емоу силы бого҃ египетскыхъ. пришедшоу же моисею к҃ фараѡнꙋ црю и прїидоша оугодницы фараѡновы аннѣи и амврѣи. иже сложиша рѣчи с моисеѡ҃. и простеръ моисеи роукоу свою и верже палицꙋ свою на землю и бы҃ змиы. аннѣи же и амьврѣи держаше своа палица и метноуша на землю и бы҃ змиа и возвраще҃ палица моисеова бы҃ змїа и пожреть волхво҃ палица. и вложи моисеи роукоу свою в пазꙋхꙋ и бы҃ бѣла ıако снѣ҃. и се видѣвше волхвомъ и недоꙋмѣше. и ре҃ моисеи к҃ фараѡноу. поусти҃ люди гн҃а да поклонатса бг҃оу своемꙋ на горѣ синаистеи. и фараѡнъ похотѣ пꙋстити люди и оугодницы же его аннѣи и амврѣи начални҃ци волхво҃ не даша емоу поустити люди и рекоша ко црю. поусти҃ши люди сїа, кто на҃ поработаетъ. моисеи же простеръ роукꙋ свою к҃ бг҃оу и ре҃. боуди имъ тма ѡсаѕимаıа на ве҃ египтѣ. не бѣ свѣта египтıано҃ и бы҃ тако. евреıано҃ же свѣтъ велии живоущи с ними. и ре҃ фараѡ҃ слоуга҃

свои̑. рцитє моисєю да сотвори̑ свѣ̑ во єгипѣтє и ѿпоущоу людиє. слоу̑ жє рєкшє моисієви сотвори свѣ̑ во єгиптѣ. поути̑ люди. моисєи жє рє̑. боуди свѣ̑ въ єгиптѣ. и бы̑ та̑. оугоници жє фараоновы нє даша поустити люди, и рє̑ моисєи ко гоу̑. ги̑ да прєвратѧтсѧ воды єгиптцкиѧ в кровь. и бы̑ тако. и нє можашє пити воды ни чл҃вкоу ни скотоу. и рє̑ фараѡ̑ к моисию. сотвори воды в соущєствѣ и̑. и ѿпоущоу люди. моисєи жє помоли̑ бгоу и сотвори бо̑ воды в соущєствѣ своє̑. и рѣша слоуги фараоновы ко црю. поусти моужи, а жєны и̑ и с чады и пришєци и̑ и скоты ихъ здѣ на̑ работаю. и рє̑ моисєи нє оставлю здѣ ни стара ни юна ни вол҃ ни расслаблєна никоєю нємощію занєжє повєлѣнієм бжїимъ єсть. и нє послоушашє моисиѧ єгиптѧнє, нє поустиша людиє. и рє̑ моисєи ко гоу̑. да воскипить зємлѧ єгипєтцкаѧ жабами да снєдѧ̑ и̑. и бы̑ та̑. и прискорбни бyша слоуги фараѡновы попоустити фараоноу поустити люди. и рє̑ моисєи. да прїидоу̑ пєсїа моухи на. вє̑ єгипє̑. и бы̑ та̑. и нѣсть таковы храмины идѣжє нє бѣ плача. понєжє пєсиѧ моухи поядоша ѡчи новорожєнны̑ младєнцємь. и вопиша̑ вє̑ єгипє̑ на фараона вопїющє црю. ѿпоусти люди сиѧ ѿсюдоу. понєжє погибаѥ̑ ихъ ради.

Посла гь̑ ко̑ і̑ ꙗзвъ [1] на єгипє̑ изл҃ти̑ ради. пєрвоє

[1] На полѣ замѣтка: казни єгипє̑ дєсѧтью ꙗзвами.

тма ѡсызимаы .в҃. воды египетскиа к кро̑ ыко да не пию̑ .г҃. воскипѣ земли и҃ жавами. д҃. песїа моухи .е҃. прыщие .ѕ҃. ѡгнь .з҃. проузи и гоусинница снедоша всыкоу травоу в земли и҃ .и҃. погоубление ското̑. ѳ҃. мышьсцы .і҃. смрть первенце̑. та бо ызва конечнаы. тыко вѣ моучение. не стерпѣша того египтыне и ѿпоустиша излты из египта. излтыне же готовыше изыти и ре гь к моисию. ни еди ва не изыде прazде. но ше кз искреннеи женѣ да проси ѡдѣынїе реше. дан же ми да оукрашоу пре бго мои. и паки принесоу и. тако же и моужи сотворыть. вземше с собою всыкоую красотоу египецкоую. и кости їосифа брата своего взеше с собою же, занеже іоси при смрти глы. посещенїе посети ва гь во изыти ѿ земли египецкыа. изнесите кости моы с собою, и сотворше.

Ѡ исхоженїи. Изыдоша излтыне с моисеом из египта. воздвигоша всы колѣна излва ѿ сохофа (ꙑ) кромѣ жен и челыди. и ѡполчиша во анафомѣ при пѹстыни. и гла гь к моисею. рцы излтыном да ѡбрише[1] воиствоую посреди магдалы прымо веелсефоноу при мори пре ними. и рекоша египтыне ко црю фараѡноу. что мы сотворихо се ѿпоустити излти да не порааботаю

---

[1] Описка, должно быть: ѡбратившеса. (Исх. XIV, 2).

нам. и рече фараонъ. израилтяне блудят по земли. затворил бо их пустыня. ожестися сердце фараоново и слову его на израилтян. и собра фараонъ вся люди своя оружники и всадники и вся воя египецкая и оружия всяка тристаты. и впряже фараонъ (к) колесниць по двацати коней в колеснице. а по .н. мужей на колеснице. а избранных коний их и погнаша в следъ их. и приближися фараонъ израилтяном и возреше израилтяне очима и видеша египтяне воиньскую в след их и убояшася зело. возпиша израилтяне ко господу и рекоша угоднику его моисею. лучше было нам работати во египте. нежели умрети в пустыни сеи. что сотворил еси нам. извел еси нас изъ египта. не рехом ли ти глаголюще. оставиши нас работати египтяном нежели гробом быти в пустыни. рече моисеи к людем. не бойтеся дерзайте и стойте крепитеся и узрите спасение божие. господь пособьствует по нас и вы умолкнете.

Моисеи же воздев руце на небо помолися. господи не остави нас в попрание врагом нашим. и рече господь къ моисею. что вопиеши ко мне. возми жезлъ свои и простри руку на море и удари и раздели е. и внидут израилтяне посреди моря яко посуху. египтяне внидут в след их в море. израилтяном же пришедшим к чермному морю. бог же вожа их в день стопом облачным показа имъ путь. а в нощь стопом огненным предо всеми людми показаше имъ путь. Моисеи же удари жезлом в море и расступися

вода раздели море на .ві. поутеи. двоу на .і. колѣно изралвы. и ре моисеи изралтыно внидите в море. изралтыне же внидоша и проидоша по морю аки посоухоу. вода и стена ѡдеснующ. а стена ѡшоую. египтыне же погнашася в слѣдъ и в море. гь же смоути пбкъ египецкы стопо овланы и ѡгненны и ведыше и с ноужею. и рекоша египтыне. бежи ѿ лица изралты. гь посовьствоуе по ни на египты. моисеи же простеръ роукоу на море и ѡвращешие вода и покры всю силоу фараоновоу не ѡста ѿ ни ни еди. изралтне же роукою крѣпкою и мышцею высокою проидоша посреди моры ıако посоухоу. видѣвше же изралтыне иже сотвори имъ гь, ıако избави ихъ гь из роуки египты и враги ихъ вверженн быша во глоубиноу моры. и вземше мрны сестра моисеова тимпа и воспѣ с моисеомъ пѣнь сию гви, рекоша. пои гви. славе бо прослави. прешеши же изралтано на оноу странoу моры рекомоую финическоую и взыша ѿ чермнаго моры и начаша поушествовати по поустыни и приидоша на гороу синаискоую. и слыша амали ıако богатьство египесвое взяша изралтыне и прииде амали победити ихъ в поустыни и богатство ѹ ни взяти египеское. и приш амали со многими силами тысящами и тмами. и смесиша со еврѣи повѣдоу дѣы. моисеи же шед на гороу на мовоу ѡбрати. егда воздѣ роуцѣ моисеи, повѣждаше амали. егда же мосеи расслаблыше

роуцѣ и смириша҃ изр҃лтяне. и егда пакы моисеи воз-
дѣвше роуцѣ побѣжда амали҃к. и собра҃ победоу на ама-
лика па҃ ѕело. видѣ҃в же аро҃н и ио҃аръ. е҃гда моисеи воз-
деже҃т рꙋцѣ, и побѣждаше҃ амали҃к. и ше҃д ааро҃н и ио҃аръ еди҃н
ѿ҃десноую страноу, а дроугои ѻ҃шꙋю, по҃д крепляше роуцѣ
моисею. и пакы побежаше амалика и до конца побѣдиши
и҃х и ско҃нчавше сїе в деле҃х рꙋкою моисїовою оубиза грѣшни҃к.
амали҃к помысли разорити изр҃лтян. то и самъ разориш҃.
и вше҃д изр҃лтяне разориша грады амаликовы и пленниши
и҃х, и иссекоша и б҃гаство и҃х взяша. [поятъ моисеи с҃ны
изр҃авы веде в пꙋстыни][1] и приидоша изр҃лтяне в пꙋ-
тыню сирьскоую и хожахоу по поустыни три д҃ни и не
имꙋ҃т что пити. и прїидоша в мѣроу и не можахоу
пити воды ѿ мѣрры. горка бо вода. сего ради наре҃ч
имя мѣстоу томоу горесть. роптахоу же людие на
моисїя г҃люще. что пїемъ. возопїи мо҃исѣи ко г҃оу. г҃и
что пие҃м. и показа емоу г҃ь древо и повелѣ вложити
в водоу. моисѣи же вложи древо в водꙋ и сла҃дка бы҃
вода. и тако положи емоу г҃ь ѻ҃правданиꙗ и соу҃дбы. и
тако искоушаше его г҃ь. аще и г҃лы слышаше г҃а б҃га
своего и оугодная пре҃д ни҃м твори҃т и вноуши(в)ши завѣ҃т его.
всякъ недоу҃г иже принес҃ох египтяно҃м не положоу на тя.
азъ бо есмь г҃ь избавляяи тя. и приидоша изр҃лтне

[1] Заключенное въ скобки въ подлинникѣ—на полѣ киноварью.

во елиⷨ и бише тамо .в҃і. истоⷱниⷦ и .о҃. стеблии финиⷦ
и пришеⷣ же тамо ве соборъ изрл҃тⷩ.

ѿ источниц҃ⷯ в҃і. и за что бо .в҃і. источниⷦ
воⷣ ѡбретоша. ꙗко да всиⷦ изыⷦ соудїи источниⷦ стыжиⷮ.
и не боудеⷮ вражⷣа. а .о҃. финиⷦ висиⷮ о҃ оучиⷦ. взыша
тамо на воды ѿ елима и пришеⷣше ве соборъ сн҃о
изрлⷦ в поустыню синъ. синъ же есть посреди елима.
взыши ѿтоу и прїидоша в гороу синаискоую. и вселиша
поⷣ горою. и жреⷡ моисѣи к бг҃оу. и реⷱ емоу гь҃. взыди
ко мнѣ на гороу дам ти скрижали каменныꙗ и законъ
и заповеди иⷯже написа законовати иⷨ. и оурани моисеи
заоутра и взыде на гороу. и тамо быⷭ .м҃. дни и .м҃.
нощи. и пороучи людеⷨ изрл҃ьскиⷨ гл҃а. се изъ ѿхожоу
ѿ ваⷭ на гороу гнⷭю. ѡставлꙗю ваⷨ пастыри брата моꙗ
аронъ и ѡⷬаръ. да се храните .м҃. дни постꙗщеⷭ. дондеже
принидоу з горы. ѡни же не схраниша заповеди и не
постишаⷭ дондеже сниде моисеи з горы. ааронъ же ноу-
дяше иⷯ. повелѣ постити глаше иⷨ. храните дондеже
моисїи сниде з горы. ѡни же не послоушаше аарона.
аронъ же печаловаше о людеⷯ. людие же прошаахоу оу
аарона гл҃юще. даи же наⷨ бг҃а да поклонимсꙗ емоу раз-
рѣшивше постъ. ибо не видѣхоⷨ моисїа. камо дѣсꙗ
моисїи. ноужеⷩ же быⷡ аронъ. и реⷱ к людеⷨ принесите ми
египетцкаꙗ стыженїа что изнесоⷭте из египта и вложиⷨ
иⷯ въ ѡгнь. ꙗко да бг҃ъ ꙗвитсꙗ, томоу пожреⷨ. се реⷱ

аарѡ҇ хотѧ составı҇ помышленїа и҇, негли како помилоую[ть] злато и сребро пощадıı҇ и оудержа҇ постъ. ѡни же за неоудержаноую и҇ оутровоу принесоша сребро и злато своıа. оукрашенїа всıа. аарѡ҇ же вжегь ѡгнь и вверже всıа во ѡгнь. и згорѣше все, и слиша҇ злато и҇. бы подовно телцу ıадоущемоу травоу. видѣше вси людие течии ѡбразо҇. и поклониша҇ емоу вси людие. разоумѣ же моисїи на горѣ беззаконие людїи сихъ и печале бы о люде. и ре҇ бъ к моисїю. ѡстави мя погоубити и҇ и тебѣ сотворю въ ıазы великъ. моисїи же не хотѧше и ре҇ ко гоу. аще хощеши погоубити и҇. то и мене с ними погоуби. да не како похвалѧтсѧ иноплеменници и рекоу҇ гдѣ есть бо҇ их. моисїю же на горѣ дасться зако҇ ѿ гнѧ наказаниıа да наоучатсѧ законоу гню и ѡправданиемъ. и ре҇ гь къ моисїю. сиıа ѡправданїа иже давати постъ .ѕ. днїи. а седмыи днь наречеши соуботоу. в то днь не приложыı҇сѧ всıако дѣло роукама вашима. в то днь почие волъ тво и ѡселъ твои. и пришелцы твои и коузнеци сребра твоего. и вси в домоу твое почиють. и рекоу сеи нареченны стыи днь гнь и буде ва се ни всıакоу соуботоу законъно вѣчно. и не сотворите дѣло роукама вашима в днь соуботныи. но идете к стмоу ерею в скиниıа. и҇ аще потребоую҇ ти братиа и наоучаще законоу ѿ ни҇. и заповеди.

ѿ законодавца. Не прїимеши слоу лжею и не деши с непрвными. воуди свѣдитель праведе. не воуди многими во злове. помилоуеши оувога на соудѣ и возвратиши соуда нищаго в соудѣ его. ѿ всего вины соуда и непрвна ѿстоупи и не оправдаи чтиваго дара ради. дарове во ослепляю очи зрящемоу снедаются ѿ праваго. иже сотвори неправдоу в соудѣ. примеши лице сиротѣ. не дивиши лицоу сильнаго. правдоу соудиши ближнемоу си. не имаши ходити укавно вз изыце си земля поколеблется ѿ крови ижныго твоего.

ѿ десяти словѣхз закона моисїева. Рече гь. з есмь гь бо твои изведыи тя ѿ земля египецкия ѿ домоу равоты. не воудоу ти инии бози па мене. твори себѣ. и да ни всяка видинна елика соу на си горе и елика соу на земли долоу. не поклониша з ни послоужиша имз. не прїимеши га бл своего тїю. помяни днь соувотѣ. сти его. то ни очисти приемлюща его лестїю. в шести днь сотвориши ако дѣло свое. а в днь соувотныи не сотвори ни-'о же. ни ты ни сны твоя. ни дщери твоя. ни окы твоя. ни ѿроковица твоя. ни волы твоа. ни лы твоя. ни пришецн соущи с товою. ни кузнеци врoу и златоу твоемоу. но почню в то днь всини гщини в домоу твое. и рекоу. сїи нареченныи стыи

д҃нь. и прославиши г҃а б҃га всіи в домоу твоемъ. ты
шедъ во с҃тая наоучиши законоу и заповедемъ и бл҃голов
ѿ ер҃кы и избавление пріимеши ѿ грѣхов иже что
твори шестью д҃ньми недили тоя или блоудиши, во
проціение пріимеши ѿ г҃а б҃га твоего. и всіи же в до
твоемъ бл҃гословитсѧ. чти ѿца твоего и м҃трь. ꙗко
бл҃го боуде ти ѿ нихъ. и молиши принати м҃лтвꙋ ѿ
своего и м҃три своеи. ꙗко да бл҃говременень боуде
въ старости твоеи. и не сотвориши прелюбодѣистка.
оубиеши. не оукрадеши. и не боуди лжы свѣдитель.
ѡклеветаи ближныго. ни ѡброкы его. ни село его.
волы его. ни ѡслы его. ни всꙗко притыжение его. си
гл҃а г҃ь к моисію рече. гл҃и с҃нмъ изр҃лвымъ и рекши имъ. чл҃ви
хъ иминемъ моимъ кленꙋтсѧ г҃а б҃га своего велїи грѣхъ прі
моуть себѣ. пріимыи клꙗткы во имѧ г҃не см҃ртію да
оумреть. или каменіемъ побиютъ и вехъ сокоръ с҃нвъ и҃злвъ
аціе ли пришлець или ниціь кленетца иминемъ г҃ни да
оумреть. противꙋ лица сѣдаго встани и почтиши ста
раго и оубоиши г҃а б҃га своего. азъ бо есмь г҃ь б҃ъ твои
аціе ли поразитъ чл҃вкъ ѿца своего или м҃трь свою см҃ртію
да оумретъ. повиненъ есть см҃рти. грѣха ради своего оумреть
Оїи заповѣди положи б҃гъ моисію соуціоу емоу на горѣ
.м҃. д҃ни. .м҃. нощи. людие же съвраша жрети т҃цоу
слитиемъ злата. рече же ааронъ к людемъ. вижъ ї҃нлчине
есть бо избавлен васъ из работы египта. с҃нове же ї҃нл

оу телцоу во имѧ бжїе. снѣдоша ѿ жертвъ в днь
ꙋондеже сниде моисїи с горы. и сходѧщоу емоу и
ша его ааронъ и ѡаръ и нѣци ѿ вельможь исрлтески.
иша же моисїи ѡ люде како соу постили. ааро же
ръ повѣдаша моисїю ѡ дѣле и. моисїи же испони
а на люди исраельскиѧ и скрыша скрижали написанныѧ
роукою. и свидѣтелствоует ми слово нѣкїи пиша
боготворимыѧ скрижали моисїи пишимыѧ дхомъ
нъ во гнѣве скрыша. и семоу же вышоу разгнѣвасѧ
и на люди и просвети лице его паче слнца и не мо-
зрѣти снове исраеви на лице его. но долоу пони
е моисе внoутрь и прїимова рѣчи изрлты ѿ аарона
не можахоу зрѣти снове исраеви на лице моисеово.
ь илю не идоуща же и постыщаго. людие же
си идоша, а моисеи постище просвети лице его. сего
гь дасть моисею законотворенїе ино подобно
моу.

Ѡ скинїи. рече гь к моисїови. сътвори ми скинию
бразꙋ небномꙋ. и повелѣнием бжїим взыша ѡблацы
и моисїю ѡбразъ небныи чтъ. и рече гь моисїю.
ши ли сыкꙋю ми скинїю сотвори и внoутрь еѧ при-
ми жертвоу. не хощоу бо ты мнѣ жерети ни на
ни в каменны ни в вертепа. и тако ми сътвориши
ню единокровноу по ѡбразоу небномоу. и сотвориши
и разделенна три двою ради опоны и среди еѧ

скинию. вхо҇д сътвориши вс҇ѣм люде҇м. а посреди скини
їер҇ѣомъ токмо. и вся҇ иже хощеть вни҇ти ѿ скин
измыетця водою чистою и тако да входи҇т. и по
твори красоту с҇тоую оде҇жу. ѡблече ю ааро҇ бра҇т
и входи҇т в неи вхо҇дное внутрьоудоу скинїи. и пом
ѿ скинїи и ѿ все҇м мире не то҇ко за козуху҇ и ѿ
и ѿ ц҇ре и ѿ к҇нзе и ѿ люде҇. сотвори же ми ѿ
дв҇ѣ храмины. един҇у вноутрьудоу в невхо҇не҇м. а п
посреди и҇. а средоу внешняя прїимовати хл҇ѣ и
вино. а вноутренїи хра҇ прїимовати кандило
И сътвори моисїи повел҇ѣнная емоу ѿ б҇га вся. и
ре҇ г҇ь к моисїю. прїими вся елика ти запов҇ѣда
съхраниши. рцы ко аароноу. пов҇ѣдаи емоу и н
вытїе иже ѿ б҇га сотворения вся и ѿ избавление
и ѿ изменеиїе ч҇лкмъ согр҇ѣшающи҇м. И вы҇ же егда
вити скинию свид҇ѣния, сниде г҇ь во ѡ҇блаце и
ѡвла҇ скинию ї не можахоу с҇нове і҇илеви вни҇ти ѿ ск
единии же моисїи и ааро҇ вхожахоу ѿ скинїи вно
Вид҇ѣша же прочии язици с҇новъ і҇илевы҇ славоу моис
и аароновоу, і҇илтяне же ревность восприяша и ропт
на моисїа и аарона г҇люще. н҇ѣ ли оуво и мы н
симы и проведе ли и на҇ б҇гъ ѿсквоз҇ѣ чермьное
почто оуво не дасть на҇м моисїи во с҇тилище вни
братоу своемоу аарону повел҇ѣ вни҇ти. и восташ
моисїа. и прискорбе҇ вы҇ моисїи. и вопроси оу г҇а ѡ

ѥ емоу гь. изше возми .ві. жезлъ по ѩзыкоу. жезлъ
нъ ѿ .ві. ѩзыкъ иїлевы и внеси и в скинїю. и пакы
ше дан же и комоужо жезлъ его. и изъ ѩвлю имъ
десa мои. и сотвори моисїи по повелѣнїю бжїю. изше
скинїи ѡбрете вси люде иїлевы окртъ скинїи чающе
. и дать комоужо ѩзыкоу жезлъ свои. и не бы
ни знамениѩ. последи же дать жезлъ аароноу его
ллъ. и внезапоу прозѩбоша. и приведе моисїи ѩзыки
показа имъ. видѣвша же вси людие чюдо и прославиша
иїлева. и свидѣтельствѹет ми слово писнеписець глѩ
е. жезлъ во образе таинѣ прии бываше. прозѩбеннемъ
соуди иерѣѩ. сїирѣчь прозѩбше бо жезлъ разсоужает
оново їерѣиство. и сице оутолиша вещающие на арона
стгилище. и бѣ ааро слоужа к скїнии по повелинїю
ію. И пакы восташа мѹжїе ѿ колѣна роувимова и
здвигоша воздвижение на моисиа и на аарона глюще.
іто мы не приношаем кандило бгоу. но токмо ааро.
ли единомоу аароноу ѩви во. не мы ли вси видѣхо
горѣ синаистеи. нѣ ли и мы силы иѩвле и .ві.
ы їсполнием. и вземше жало и вложиша фимиѩнъ и
дихоу. разгнѣваша же сѩ гь на люди сїа гнѣвом. и
ноу земли и пожре свво дафано и начатокъ сово
ироно. и бы в ни пла и рыданїе велие. и начаша
икати людие колѣна роувимова о пагоубѣ тои. слы
же то моисїи притече вскоре и обрете ѩко сокроушенїи

людие покры авироно събо землꙑ. и пожагала держащаꙑ кадиꙗхоу. сїа повелѣние бжїи сожгоша. моисїи же рѫцѣ простерь молише бга. и преста пламе пожигаꙗ и. и ре гь к моисїю. ѡстави мѧ низложити и в поустыни сеи. и тꙑ сотворю вь ꙗзы црꙑ велиа. зане ꙗзы прегорчевали есть и развраще. моисїи моли бга ѡ ни и ѡ пагоубѣ бывшеи. и воспоминае щло глꙑ сице. ѿверзеса землꙗ и пожре дафана и покры на сомищи авирона и разгорѣ ѡгнь в сонме и и пламе сожже грѣшникꙑ. тако и в днь соуботныи изыдоша нѣции собрати дрова и сожже и ѡгнь исше ѿ поустыни. и прочаа многа о законѣ и о диле иже есть глати. но миноувше сїа твори воспоминаниꙗ единоподобно пишоуще. се глаше сестра моисеева о ефиопини женѣ его и внезаапоу проказѝ. моисїи же и братиа его печале бы о сестрѣ своеи и помоли же сѧ бгоу о неи и исцелї ю гь.

Ѡ кивоте завѣта гнѧ. ре гь к моисиови сотвори ми ковче ѿ древа мирсы .е. лактеи. половиноу лакотя в длиноу и половиноу в шириноу и покрыеши его ѕлато и изноутрь и внеоудоу и вложиши вноутрь ковчега жезль аароно и жезль твои. и сотвориши роучкоу ѕлатоу и вложиши к неи ѿ манны и боуде сохранено вноучато и. ꙗко знати имь чюдеса ꙗже створи ю ѿцы и. и вложиши вноутрь ковчега скрыжали закона и ре напиши же законя на харатїи тверден. и почитати

и имаши по вся соуботы в слышание всѣ людѐ яко да разоумѣю закони мои и заповѐ вси людие израилеви. егда хощете вповадити оусудѣ сотворити колесницоу малоу и положи ковче верхꙋ ея высоцѣ. и впрыжеши тельцы не жремыя ненавыкши ярема взыти колесница с ковчего. и не има приближити никто же кь колесници ни к тельцома томо едини ерѣи и левити тѣ послоужа ковчегоу стмоу. а еже кто смиеть приближити кь ковчегоу стмꙋ и к колесници смртїю осоудится. томо едини ерѣи и леввити тѣ послоужа стмоу ковчегꙋ и яже в сѣ вся. сотворищи же кадилницоу ѕлатꙋ еюже кадить ковче стыи. и сотвори же моисеи вся. яко же заповѣда емоу гь бо. вземше же ся израилтяне о горы синаискыя и проидоша донде прїидоу в поустыню гадскоую.

О поустыни гадскои. Поустыня та пона змїи. снедахоу сно иилтески и оумираю. имѣяхоу же в помысле свое о пищи еже в поустыни лоу чесновй и чревеныи ядахꙋ. еда оубо снедаеми о змїи и рыдахꙋ о погибели и роптахоу на моисиа, зане оумирахоу о змїи. се явлие щло гл ть. стрысе, гь поустыню кадскоую. Помоли же ся моисїи ко гоу о пагоубе людеи си и о змии снедаеми. и ре емꙋ гь. сотвори мѣною змѣю ї постави древо право и лактеи. и тамо вознеси змѣю и престаноу хапати змїи. и се сотвори моисеи впре вознесе

мѣдною змию. но ели[ка] бѣша сецание ѿ ꙗдовитыхъ змїи. и зрыще на древо на мѣдноую змию и нецелевахоу ѿ смрти. воспоминае же пропов ѣданиа сна моудрыи нѣкы пише сице. воздвиже горе моисеи на столпе исцеление тлѣющаго. роушение ꙗдовитаго грызениа. древо ѡбразъ крта. пресмыкаемоую по земли змию привꙗза впреки. на сем во ѡбличиста врага злодѣꙗ. ѡбличение же столпьское прекое. многажды в бжїи писмене искании ѡбрѧщеши ѡ сказанїи семъ. ѡнемже избавиши ѿ лоукаваго искоушениа се.

ѿ исхоженїи земли ѡбѣтованнѣи.

Приближахоу к ѕемли ѡбѣтованнеи до верхоу горы и не восхотѣша внити в нею но рѣша моисеови.[1] моужи моудрыꙗ и силныꙗ да сходит землю еꙗ клꙗтсꙗ бо дати ѿцем нашим. аще боудет земли блга вселимсꙗ в ню и страны боитсꙗ нас. рече же моисїи к людем. изберите вы иже хощете ѿ .вї. ꙗзык. а ꙗзъ пошлю ѿ себе члвки свои. да исходит землю. изрлтꙗне же поустиша .и. моужь. а моисїи поусти їса навгина и финеоса. исшедше земли ѡбретоша плод древнии. калины. гоуна. гроздїа ꙗко не во инои земли. па соущества бахоу во великїи грозди два моужа ношахоу. тако же и калины и гоуна. и

---

[1] Пропущено: поусти.

рише .н. мужы походивши землю тоу. и бы в нихъ плачь
и вопль во изли стиреь яко претнхомся послоушавше
лонія и се вѣдоут в чюжден земли. претихомся гласо
мю его посланіем твоуе. и не бѣгал боле бытн егнпецкн
юго и работати было на во египтѣ, нежели сикроу быти
ханаонаноме. слышавше же моисии пла и вопрошаше и
иса навгина и финиоса. иса же и финиосъ похвалиша
землю обѣтованноую и плод ея. а хананіи живяхоу на
ней яко мравии ксенѣжа пред ними. моисіи же вопроси
и о изратияне и отвеща емоу гь. яко никаза ли ти
исходити землю еиже обѣщах дати сыномъ авраамлю
и селение вечное а ты с ними жестосердовал еси исходити
землю мою и не послоуша гласа моего. послоушая еси не
послоушающим мене с ними внити в землю мою. нынѣ же
не внидоут ни ты ни от рода сего яко ти забыша
чюдеса моя вь египтѣ. изведе их с сребром и златом
и избави их от работы египетцкиа и раздели море и
проведе их и враги их коупно погоуби. сии же жестосердіи
и каменосердіи не помыноуша како амалика победиша
силою моею. но сотвориша телець в хоривѣ и не сохра-
ниша заповѣди мои. но събираше дрова к соуботоу и
трех огню повелѣ принесе сжещи их и не сохраниша дни
святити соуботы. но въспомяноша хотѣніи ходиша и мясо еги-
петцкое изволиша ясти паче даваемы мною от небеси хлѣб.
се прогнѣвал мя еси с ними. не внидоут в землю мою

ни ты ни тѣ. но сима Їсово и Финнесово внидоу в землю мою. ꙗко тѣ не пороугаша ѩ. но па похвалиша ю. и прогнѣваша гнѣвом гь на моисїа. и на изра тынѧ. о сем вспоминает ѱалом гнь глы сице. ти не познаша поути моꙗ. ꙗко клꙗхсꙗ во гнѣвѣ моем аще внидоут в покои мои. сице прогнѣваша га ба снове нїлеви. и дисть и безоумие. исхождахоу искоушаеми в поустыни всельнѣми .м. лѣ. дондеже погибе род оних иже прогнѣвиша га. о семь воспоминает в том ѱалмѣ глю сице. днь аще гла его оуслышите и не ожестите срдца ваша ꙗко в прогнѣванїи во дни искоушенїꙗ в поустыни. идѣже искоусиша мѧ оцы ваши. искоусиша мѧ и видѣша дѣла моꙗ .м. лѣ. негодовах рода того и рѣх. присно блюдоут срдцем. ти же не познаша поути моꙗ. ꙗко клꙗхсꙗ гь во гнѣвѣ моем. аще внидоут в покои мои. Они бо ради клꙗтвы прогнѣваша бга сходивше землꙗ обѣтованныꙗ. измороихоу змии[1] моужие их. развие жен и дѣтеи. о сих вспоминает ѱалом глы сице. заблоудиша в непроходне, а не по поути. взыша же сꙗ оттоудоу ходꙗще по непроходным мѣстом, а не по поути. взыше ковчег стыи имоуще к нем скрыжали закона. возыхоу ꙗко же преже рекохом неиремии отецы. и пришеше во етеро мѣсто и сташа тамо. пришли же оздани и приатъ роукою жеголъ и внезапоу

[1] Въ текстѣ изданной выше Палеи: изомроша злїи злѣ (стр. 96).

іе рꙋ́ка его и искоушенъ бы да ведъмие свое. стыи же
іче еже имаше сты внꙋтрь никто же смѣаше при-
ноути. токмо ерѣи и леввити. не бѣ во повелѣнно
закона присѧзати не свщнико, токмо ереомъ и лев-
го. слоужахоу телцо и ковчегоу и еже в ковчезѣ.
інъ же ни сщнни ни леввитъ дерзноу к неприсѧзаемымъ
сѧгноути и того ради искоуше бы бжїи гнѣво и
іазоуѧсѧ его ради и не смѧ прикосноути к сты
[не] сщнко. тѣ моудры нѣкто пиша сице глть.
іче ꙗко носи бѣ на колесници тоди ставшоу тецоу
інъ токмо прикосноу, божий бы гнѣво искоушенъ.
рече в притыкание теца. пашоу же телцоу хотѧ
здвигноути па теца. во же законноую запове шправ-
ги хоты и сотвори ꙋдержати роуцѣ его. ꙗко да не
ꙋчаца присѧзати к неприсѧзаемы. обаче вѣровати
гвены а невоно присѧзати и. дишаеми же бы пища
і поустыни соущии. помоли моисїи к бгоу о пищи
ість и гь с нбси манноу и на вся днь сбираахоу
вса оутренѧѧ и мѣсѧщи погоуща и ꙗдахоу. и бѣ
іища манна. зане бѣша в поусте мѣсте. оубо и
страна ꙗзы аще и возахоу с собою. манна бѣ и
іа невоздержанно. да не осквернѧтсѧ ѿ пища ꙗзыческих.
іахоу во ходѧщи имъ ѿ страны во страноу и силоу

---

¹ Въ изд. выше Палеѣ: пекоуще.

ѧзыкѣсноую попоущающе и грады и разорающе и во сноу и погоублающе и земли и снедающе.

О валамѣ вол̾свѣ. Слыша же цр҃ь вала моавитьскии [во граде Ферзе][1] о ѧзыцѣ ізлтеско ѧко вл҃ велик[ка] имоу. може бо во и море раздѣлити и воды излияти. рекы и езера изсоушити и горы преставлѧти. главы сины скроушити. есть бо силенъ. во силамъ. во творѧи дивнаѧ и преславнаѧ. вала же цр҃ь бы в печали и во страсе оубоѧвсѧ востpепета. испаде емоу лице. имѣѧше во мнозе скорби о семь. и вси кнѧзи его веми растѧша. воспроси же и цр҃ь вала ѿ валамѣ волхвѣ принти к немоу на пособьство. сїи же вала изводить ѿ роду исавова. роди бо исавъ рагоуила. рагоуилъ роди зара. заръ же роди їакова. їаков же роди сала. са же роди ирика. ири же роди адима. адим же безчѧденъ. и прише к бгоу своемоу овилоу и да сотворит емоу чадо и дасть емоу слоужити. ибо зача жена адимова и роди моужескъ по и нарече имѧ емоу валам. ѧко ѿ овила родисѧ. бывшоу же емоу .д҃. лѣта дасть его адимъ ѿць его работати овилоу. и бѣ ѿтроча валамъ питае в домоу овилове и наоученъ о волхвованїи. бѣ бо держати персо в наказанїи и разоумоу волхвованїи разоумѣ. не бѣ оубо

---

[1] Заключенное въ скобки приписано на полѣ.

то и дерзаемое токмо иже о звѣздословьи, волхво-
нию. и вложи к него хитрость. валамъ же смѣыше
всѧко колхованїи хитрости за звѣздошествованїа.
юва оухищрениа валамока ꙗко коего вала благославыше
соверше бывае. а коего проклене. то повѣже боуде.
 вѣды црь вала моавитскы на волхвование дѣтели
вы посла к немоу с дары, ꙗко да прише проклене ба
ва. видѣ же вала волхвъ посланники валака црѧ
витскаго пришеши к немоу с дары ре к ни. почто
шли есте моужи ѿ ины стра и ѿ ины ꙗзы. они же
вща рекоша валамоу волхоу. вала црь моависки пола
 к тебѣ. ре же и вала. что есть требование о немже
идосте. еда кнзи есте четни и воздвижение на нь
оучиша. или ѿ цртва его погоубиша что. они же
вщаша рѣша ни. но ꙗко увидѣхо ꙗзы силе изыде
 египта имоуще ба силна крѣпка и непоредима.
рыще велиꙗ и страшнаꙗ, славнаꙗ же и дивнаꙗ, имже
 числа. египетъ в рана в десѧти оуꙗзви и море
дели. люди проведе ї амалика со тмами си победи.
 филистимѣ тѣ погоуби. ибо вса и хотѧ то и
ори бо и. нн҃ѣ же прїидоша и до на. хотѧхоу бо
млю нашоу разори[ти]. и послани есмы ѿ црѧ нше
ыще ты. ꙗко да прише поможеши намъ. имаши бо
ьзновение ѿ бга обила и помагае ти во всѐ. и нѣ
ротивити. но и благовитсѧ ѿ тебѣ. то есть благовенъ.

а еже прокленетсѧ ѿ тебѣ. тӧ еⷭть проклѧⷮ. сего ради молиⷨ ти сѧ. да пришеⷣ поможеши наⷭ. да не разориⷨ ны и не погибнеⷨ.

Ѿ валаме же. Валамъ же слышаⷡ се. коупно же и дары видѣ реⷱ имъ. помедлите, азъ посещоу бг҃а моего обила соувами ї аще реⷱтъ ми поидоу. аще ли реⷱтъ ми не поити и охаби не поидоу. ї посети валаⷨ бг҃а свое в вохвованныⷯ си книгаⷯ. и не бѣ емоу слово итьти. реⷱ же валаⷨ отрокоⷨ валаковыⷨ. не могоу итьти. поне не оставлѧеⷮ ми гоно зрѣние. ни вохвованныѧ книги. Ѿидоша же моужи тѣ безъ стребы къ валакоу цр҃ю. возвестиша емоу о глехъ валама вохва. и опечалисѧ цр҃ь валакъ скорбию великою. изрл҃тне же приближахоу в землю моавитскою. и бы тишьцина велика моавитиноⷨ и скорби великыи бѣ в ниⷯ. и страⷯ и плаⷱ неоутешимы. цр҃ь валаⷦ поусти мобы иныѧ к валамоу волхвоу. молыше валама прїити и проклѧти люди из҃левы. паки валаⷨ посети книги своѧ вохкованныѧ и не дахоу емоу итьти. возврати же сѧ посланницы к валакꙋ цр҃ю безъ стребы. людие же їиз҃левы прїидоша к землю моавитскоу и не можахоу моавитене противити и. но трепетаⷯ ѿ лица їиз҃лва. и паки поусти валаⷦ цр҃ь моавит... вельможи своѧ съ епистолиею и с дары многими к валамоу волхвоу возвѣщаа дати емоу поцр҃тва своего. валамъ же волхвъ ослепѣ дароⷡ ради многѣ. пришеⷣ с ними

на горѹ видѣ покъ с҃новъ і҃илевъ. и жрыкъ юнець и
те҃цы ї ѻ҃ны. и сътвори во҃хвованиа своѧ дѣла. ст҃а на
горѣ на камени и ѿверзъ оуста своѧ клѧти люди г҃ны.
ї не вѣ емоу г҃лати. и пакы сътвори в҃ и г҃ не вѣ
емоу рещи иже хотѧше. в печали же мнозѣ чл҃вцы ц҃рвы
выхоу. пакы принесоша емоу ѻ҃ны юнци и те҃ци. и пакы
жрѧ бл҃говонно и нача г҃лаги пакы проклинати люди г҃ны.
и воста на камыце и въсприи помыслъ свои и ре҃. ѩко
добли доми твои їакове ї селениа твоѧ і҃илю. ѩко
страны ѻсенѧюще. ѩко сади при вода. ѩко скиниѧ во-
дроузи во. ѩ кѣдры при вода. восиѩе звѣзда ѿ їакова
ї востане чл҃къ ѿ и҃лѧ. ї сътре моавитьскыѩ и плени
с҃ны сидовы. и воуде еде наслѣдие его. ї неса вра его
і҃иль сътвори есть въ крѣпость. Онице г҃люцї валамѹ
волхвѹ ї начаша человицы ц҃рѧ моавитскаго валака пла
творити г҃люще валамоу волхвѹ. приведохо тевѧ. да тѣ
прокленеши. а на бл҃гословиши. а ты їнако реши. тѣ
блсвѧ. а на проклени. вала же г҃ла и. да како соу
г҃иа азъ. ѻни же повѣдаша емѹ преписанныѩ рѣчи. видѣ
вала разгнѣва на севѧ. ї ше всѣ на ѻслѧ свое, ѩко да
видй волхвованныѩ книги и сотвори волхвованиѩ ина
і҃илти. їсше среди стены винограда. ахагй же михаи
при поути. ѻслѧ же зрѧше ахагила бж҃їѧ. вала же
видѧше его. видѣше же ѻслѧ ахгела михаила и
страши не хотѧше ити. вала же воудѧше ѻсла. а не

видѣ ахг҃гла. ѡслы же ноудимо ѿ валама ї оударі о стѣноу ї сокроуши валамꙋ ногоу. валаⷨ же нача бити зело. маниеⷨ же бж҃їиⷨ реⷱ осе́лъ чел҃вичьⷨ гл҃соⷨ гл҃ы. чл҃вче. почто мы виеши грѣшника. и реⷱ емоу валаⷨ. почто ми сокроуши ногоу. ѿвеща осе́лъ реⷱ емоу. не видиши ли ахг҃гла бж҃иа стояща и не дадоуща мнѣ пойти. тогда ѿверзостеся ѡчи валамоу и видѣ ахгг҃ла бж҃іа держаща мечь в роуцѣ нагъ ї паⷣ поклони емоу валаⷨ и реⷱ. кто еси гн҃и. и реⷱ емоу. азъ есми ахггл҃ъ бж҃їи прїидохъ ѡблічити ты. како ѹбо смѣеши вохвовати на люди гн҃ѧ. нн҃ѣ оубо прѣстани ѿ помысла своеⷢ. не послоушаи велѧщаго тѧ ни проклени їи҃лѧ. да не оумреши смр҃тїю. но нн҃ѣ поутеⷨ возврати восвоѧси. и реⷱ валаⷨ ахг҃глꙋ бж҃їю. в не разоумїи се сътвориⷯ гн҃и. прости мѧ. ї ѿиде ѿ него ахг҃глъ. а валаⷨ же ѿиде ко своюю страноу. ѿ семъ вос поминаетъ моуⷣры нѣкы в повести пиша сице. иже ѿ агг҃ла бж҃їа съвершаемое чюдо не покинꙋвшꙋ пакы валамоу вохвоу бж҃твенныⷨ и неизреченныⷨ соудбаⷨ на поути агг҃лѧ явивыⷯ словесенъ скоⷮ яки на ѡбличенїе валамоу соуществено дарова явление. и еже рещи емоу яко вос зѣзда ѿ їакова ї востанеⷮ чл҃вкъ ѿ їи҃лѧ и сотреⷮ кн҃зѧ моавискыѧ. сие слово написаша дѣти персиⷭтии звѣздословесни. чающе же яко вїдѧ волхва нелжива. ї выхоу чающа на всяко врема кода явитсѧ звѣзда. ѥди же видѣвше звѣздоу во времѧ рж҃тва га҃ нашего ис҃а хрⷭа

тогда помяноуша слово прочество валамя волхва. мко црк великыи хощетъ ѿ июды ивити. і егда видѣвше звѣздоу ивлешоу возрадоваше сѧ словеси пррка. истинно зряще. и тогда посланіа црие персидстии и аравистии в вифлеемо к рожешемоу плотию хоу поклонитисѧ. сие проповѣда моудры в пѣсне пиша сице глѧ. волхвоу древле валамоу словеси оученикы моудрыа звѣздовлюстители радости исполни звѣзда восиа ѿ иакова влка и ре се скончаваа волхвоу слово. возсиявшоу звездѣ и ивившоу. сїа во оуже ѿ семъ соу.

Валакъ же црь моавитскии не оулоучи хотѣнїа ѿ волхва валамъ помыслъ прїимъ ѿ дїавола. ико роди июдѣистїи бъ имаю сила. бъ страшна. бъ ненавидѧщиа неправды. да сотвори ре осквернити а. аще осквернятся и ѡмерзноу боу своемоу. тогда изше на нѧ вра сотвори. и повелѣ валакъ црь сотворити кровы пре ними на поути. оудоу хотяше мимо итьти ратници июдѣисти. и посадиша в крове жены блоудницы красны ѕело. преставиша же трапезы миса свинаа и вино и идола овила пре ними в крове. и пришеши же ратници июдѣистии в крове идоша ѿ жертвенны и пиша вино и поклониша овилоу е есть кроноу. сице во сказаетсѧ овилъ и есть ѿ еллинъ наречетсѧ кронъ. и изралтне быша съ клюдницами и прогнѣва же сѧ гь на ни. ѿврати лице свое ѿ ни. поспѣшивша же моавитяне обретоша и во крове

пиныхъ ї иссекоша и҃х. о сем бо гл҃ють книги фломски
о си҃х скончаша въ елфегоре. яко снедоша жертвы мертві
мр҃ткa во нарече крона. семоу же сѣчи выше на иудѣи
и поусти моисеи финноса видѣти вышшее. приде же
финносъ обрете иудѣи блоуд тво[рив]ше[1] с моавитнею.
финно же обои҃х пронзе копиемъ и движе и҃х горѣ. и
помоли финноса боу не бытн емоу ѕ грѣх и не наре
емоу к том грѣха. и помошоу емоу преста сѣчь. о е
воспоминае фалом глть сице. ста финносъ и оугоди и
преста сѣчь. вмени емоу в правдоу в род до вѣка. и
сотворше финносоу оправданиа прїатъ силоу ѿ вышняго.
разориша же грады моавитскыя и воинства и҃х иссекоша
и обладахоу над моавитыны и землы едомьскыя и книги
моавитсти и приятъ и҃х стра(х) и трепетъ. яко погоу-
ляхоуть моавитскыя землы.

Ѡ пророжение каме(ня). Подвигше їизраилтянѣ ѿтоу-
доу принити во иноую землю. и грядоущим имъ внидош
к поусто мѣсто и безводно. не обретахоу воды пити.
и начаша роптати на моисиа изралтяне глще. дай же
намъ водоу пити. вжадаемъ. моисе[и] же ѿ жестости
срдца своего виды их вопиющи҃х. яко держаще в роуцѣ
палицоу и оудари в камень со гнѣвомъ и внезапоу

[1] Въ подлин.: твоше, должно быть: творивша.

зсѣде камень и потече вода ис камени много рѣкою.
исїи же видѣ и оудиви. палица имоуще дѣте пове-
ние бжїимъ сотвори чюдо дивное. возихоу же камень
на колесници. вода течахоу ис камени и насыщахоу
а люди пиюще ю и скоты и. бише во пїтїе воды
ы дѣтено ѿимающе всякоу жаждоу и здрава паче
якого брашна. и сладка вѣми вода та паче всякоя
идости медвеныя и всего соущаго на земли. бихоу
же їилки ходяще в поустыни дни многи. и ходихоу
сквозѣ земли изычныя. и бихоу .м. лѣ рѣющии ѿ
мли до земли и вьсквозѣ мѣста поустая. дондеже
гивоша всїи ѿрѣцающи земли обѣтованныя. и се вѣ
вно. яко за .м. лѣ не требовахоу ѡдеянїа ни по-
явала ни обоуща. но сице бихоу нероушима. яко егда
ложиша на ся в землѣ египетстѣи. а каме же той
прообразоуя. яко бжтвенныи аплъ паве в писанїи
ть сице. пияхоу бо ѿ дховнаго, последовахоу камени,
камень же бѣ хсъ. а еже вѣ слака вода. слышите
о пише моуры нѣкто гля сице. жечь ти принесоша.
ше ме ис камени. видиши ли яко за сладость нарече
. но и ѱаломскы сице ре. ѿ камени меда насыти я.
в пѣсне втораго закона сице ре. и елѣи ѿ твердаго
иени. се оу[бо] свидѣтельствоуетъ яко сицевоую дѣ-
ль стяжавше вода в требование всяцей пищи и виноу.
о же оуме бе ро ѡнъ воздвигшоуся симяни моисеѡ

и поумоучившоу еди монсии ѡста ѿ роди сего. и рє емоу бо. накажи сны непокоривы заповеди моы и напиши и пѣнь сию. вонми нбо и възглю. вноуши земли глы оустъ мои. сии постави пѣ втораа да наказоуютса оучищени, иже не наоучить пѣ сию изоустъ истинити в краи оустенъ свои, да изринеси ѿ людеи. да напишоут снове ильски пѣ сию і носи во оустѣ своих, ꙗко да наказоуютса ѿ пѣсни сиа иже сотвори с ними чюдеса і колика мы прогнѣваша ѿцы и. азъ же клятвы и полож ко авраамоу и не разори блгаи творы и и наоучи и вса хотѣниа моя, елико ти заповѣда на горѣ. і рє монсіи к люде вса глы гни иже гла емѹ гь.

ѿ смрти монсиовѣ. рє монсіи исоу навгиноу. взыди на гороу. и вшеши имъ и видѣ монсии земли освѣтованноую и рє ко ісоу. сниди к люде и возвести имъ ѿ смрти моеи. сниде ісъ к люде. поживе монсіи .р. лѣ и оумре конець житїю прїатъ. [до ржтва хва за ҂ам. лѣ]. * искоушаше же дїаволъ самоилъ ꙗко да снесеть тѣло монсиово к людемъ. ꙗко да сотвори его бга. михаи же ахагги приидє повелѣние бжїи взяти тѣло монсиово и сохранити. противыше же са самои дїаволъ аханггилоу и ратоуя с ни. достоужи сии ахи-

* Заключенное въ скобки приписано на полѣ съ знакомъ выноски въ текстѣ.

грати҃ запрети емꙋ ре҃. запрещаю ти диаволе и сице
обедиⷨ борець и побеже. архистратиⷢ михаилъ же погребе
тѣло моисиово идѣже емоу повелѣ бо҃. и никто же не
видѣ погребения моисиова.

Ѿ іс҃е навгинѣ. Іс҃ъ же навгинъ приятъ люди гн҃ы
і пріиде на ердаⷩ хотя внити в землю ѡбѣтованноую.
хананѣи же тогдⷣа живаше на нен на земли той обѣ-
тованнеи. быше же граⷣ ихъ близъ Іердана к западоу.
имѣяше же граⷣ ерихоⷩ весь стѣны ѿ камени магнида.
во граде ерихонѣ семь цр҃ен хананѣйскихъ. слышаⷡ же
соуⷮ поусти сходники во граⷣ видѣти граⷣ. вшедшиⷨ же
хоникоⷨ во граⷣ и оувидѣша иⷯ вси ерихоныне и исшедши
се сходници бежаше. и пришеⷣ к капище и ѡбретоша
аввоу блоуⷣницоу и начаста молити ей. яко да скрыеⷮ
і. ѡна же вопросиша иⷯ. кто вы есте. ѡни же рѣша
и. юдѣи есмы. и ре҃ равва. слышаⷯ яко бг҃а велика имаете
і велика бг҃а рави есте. нн҃ѣ оубо идѣте без страха
поⷮ свои. азъ бо обиныя ерихоныⷨ. ерихоныне же велми
боятся ваⷭ и велиⷦ страⷯ ваⷭ ради во граде ерихоне. блоу-
ница же изведеⷣ иⷯ изъ града и повѣда имъ поⷮ. и
пріидоша ерихоныне ищоуще иⷯ. вопрошахоу блоуⷣницоу
ѡ ниⷯ. ѡна же блоуⷣныя смири себѣ и показа иⷨ инъ поⷮ
...щие. тѣмъ поутеⷨ поидоша ери[хо]ныне. и сице спо-
...овиша сходници. шеⷣше же возвестиша Іс҃оу навгиноу
яко познаша во градѣ и како бѣжаше из града. и

како сп҃се и҆ ражва блоуница. и҆ бывшии имъ близъ ердана. ре҃ г҃ь ко і҆с҃оу навгиноу. в сі҃и дн҃ь хощоу ты вознести пре̑ всѣми с҃нми і҆и҃левыми. ꙗко да разоумѣють. како бы҃ е҃ми с моисиемъ та҃ да боудоу и с тобою. нн҃ѣ испов҃ѣ і҆ерѣо҃ взе҃ше кив҃отъ завѣта г҃ны. да идоуть и станоу҃ на ерданѣ. рѣка же іерда҃скаꙗ не бродима есть ногама ч҃лвическима. но корабле҃ преѣхати. шеши же і҆ерѣи и сташа посреди воды иердана. і҆ерда҃ же испо҃ниша҃ о всѣ ложе свое. ꙗко в҃ дн҃ь жатвы пшеници. та бо рѣка ражаетъся ѿ моря тивирьӣскаго половина ее. а дроугаꙗ половина ѿ езера генисаритскаго. ибо єдина ре҃тсꙗ і҆о҃ръ. а҆ дроугаꙗ данъ. вше҃ше же ѹ҆бо іерѣи б҃жіи носѧщеи кив҃отъ завѣта г҃ны и раздели҃ вода. и сташа воды сходѧщіна выше в гоустиноу единоу ѿстоѧщаѧ далече ѕело мало ѿ града до горы кариатима. а нисходѧщаꙗ же истече въ море аравитское. море же то солиное дондеже истече. и проидоша вси людие і҆и҃левы посоухоу чрезъ ерда҃ и сице начаша побѣдоу творити на ерихонѧнъ.

ѿ ерихонѣ градѣ. Начаша творити рать со ерихоняны и быхоу по вся дни смѣшающе҃ ратницы и не можахоу і҆и҃лтяне стерти ерихонянъ. быхоу же і҆и҃лтяне во скорби велицѣ. во единъ же дн҃ь смесивше рать. і҆с҃оу же тѣша и҆ и дерзость дая люде҃. і ꙗви҃ емоу а҆ⷬхистрати҃ о҆десноую держа нагъ ме҃ в роуцѣ. видѣ его і҆с҃оу прі҃иде на нь и ре҃ емоу. кто ты. наш ли еси. или ѿ соупост

нашиⷯ. ї ѿвѣщаⷭ аⷬхистратиⷢ. азъ есми аⷬхистратиⷢ михаиⷧ
силы гⷭ҇нѧ. нн҃ѣ прїидоⷯ помощи тебѣ. ї паⷣ ісоу поклониⷭ
емоу. ї реⷱ емоу архистратигъ. їзоуи сапогъ ѿ ногоу.
сїи мѣсто ст҃о есть на немже стоиши. ї реⷱ ісоⷭ҇у. гн҃и
что ми повелеваеши рабоу твоемоу. ї реⷱ к немоу архи-
стратигъ. гⷭ҇ь бо ї҃левъ предаетъ граⷣ ерихоⷩ в роуцѣ твоеи.
но да не прїимеши ѿ него ничесо же. сохраниⷭ ѿнюⷣ ї не
поклониⷭ бг҃оⷨ иⷯ. да не разгнѣваеши закоⷩ бж҃їи. ибо
законъ бж҃їи сп҃сение есть. реⷱ пакы аⷬхистратиⷢ. да возмоуⷮ
.з҃. їерѣеⷡ троубы и востроубѧⷮ около града ерихона ї
падоуⷮ стѣны ерихоⷩскиѧ. ї се реⷱ архистратиⷢ ѿиде. ї реⷱ
ісоⷭ҇у к людеⷨ. да возмоуⷮ ієрѣи сеⷣмь троубъ и обыдоуⷮ
граⷣ ерихоⷩ троубѧще .з҃. дн҃и и в сеⷣмыи дн҃ь вѣрою об-
хоⷣжением седми дн҃еⷯ падоша стѣны града ерихона. и
сокроушишаⷭ веⷭ граⷣ. и семоу бывшоу. реⷱ же ісоⷭ҇у к людеⷨ
гл҃ѧ. ничесо же да не возмете ѿ града ерихона никто же.
да не сп҃сетсѧ во граде тоⷨ никто же. токмо равва
блоуⷣница. иже сохрани схоⷣники. и начѧша ратници по-
гоубити ерихонѧⷮ. ї бѣ к вечероу. ї запрети ісоⷭ҇у сл҃нцоу
стати ѿ течениѧ своего. реⷱ ісⷭ҇ъ. гн҃и да станеть сл҃нце
ѿ теченїѧ при коуфаре. дондеже побѣⷣжоу сопротивники.
ї бы҃ тако. ї постоѧ сл҃нце на заходе. дондеже иссѣкоша
ерихонѧⷮ до избытка. никто же сп҃сетсѧ токмо едина
жена равва блоуⷣница, вѣрою не погибе с противлешимисѧ.
ѡбрѣте же сѧ їюдѣинин мѹжь имѧнеⷨ ахаръ. оукраде

ı ре̑ гь ко ıсоу̑. не воисы. ни ѹжасаисы. поими с собою
ісе воинство. поиди во граⷣ гаиⷣ. ісоу̑ же избраⷧ во-
інства с҃ны людеи. и придоша ко градѹ не многыми
юдми нощию. а многие люди поставиша в западе и
ıа [ѹ]тро цр҃ь гаитьски выиде из града с многими людми
ıроти ниⷯ. израⷧтыне же побегоша ѿ града. а ѡни погнаша
ю ниⷯ и ѿбавиша иⷯ ѿ града. и нападоша на ниⷯ за-
іадные люди и тѣ возратиша на ниⷯ и побиша всѣⷯ га-
ıтиⷩ и рѹками поимаша и цр҃ы гаитска жива взыша и
ıриведоша ко исоу̑. и ссекоша всѣⷯ .ві. тысщь. и возрати
во градъ гаи и взыша вcы[ко]е[1] бытие иⷯ себѣ израилтне.
ı граⷣ иⷯ запалиша ѡгнеⷨ и цр҃ы же гаиска ісоу̑ повесиша
ıа древе.

Бы же оуслыша цр҃и амореисти ісоу̑ ѡбонѹ странѹ
рдана со израилтьны воинствѹⷨ. совещаша цр҃и догоморъ
.елисон и хеттеи и аммореи и гергесеи и хананеи и
ферезеи и евеи и еоусеи снидоша вкѹпе единомысленно
ити со ісоусоⷨ и израилтны. и послаша ко исоу̑ с лестью
і не сотвориша ісоу̑ ѕла ничесоⷤ и взыша грады иⷯ безъ
грѹда.

По сеⷨ же оуслыша анидовезоⷨ цр҃ь іерлмски ѧко взы
ісоу̑ граⷣ гаиѡнъ и посла анидовезоⷨ цр҃ь ко цр҃ю евламѹ

[1] Въ подлин.: всые.

хевронскꙋ и ко алию црю лыхасѫ* и ко далерꙋ цри ѡдоламскоу глще. прїидите ко мнѣ и помозите ми. галакаѡлѫ град здали ісоу навгиноу. иде повоюем их. и совещаніа црїе .е. их. пришед ко градꙋ гавꙋ и начаша ратовати. г҆ныне же по ісоуса в галгалы посла. ісоу же со изли к силе велице пришед. гь пособьствоуе по них. внезапꙋ нападе на них и поби вси дие [людие?]. они же побѣгоша ѿ града гава. цри же е их скрыша в пещерꙋ. а досталных людеи их гь поби с нбси каменем.

Ісоу же навгин со изртны гь пособствоуе по них. многие цри и люди поби и многы грады и земли покоева и за себы взы. И всѣмх тѣх црем и градов и землы[мх] имана писаны в кошен бытье. Ї ѿга цри басанска и вси цртвиа ханаѡнска поведи и сиѡна цри амореска. Цртво же Іерлмско и иные многые дать племени изрлевꙋ. И вѣ тѣ црьства и земли Ісоу раздели изртном по колѣном их коижо кое цртво и земли. то все писано по имяном в кошен бые. Состарѣса исоу и нача быти соудии израилвы. по повелинию гдню. іюда и брат е семиѡн нача ратовати воеводою на ханаѡны. гь по них пособьствоуе и тамо в ханаѡне побиша и моужии и иных многих.

Скоⷩчасѧ Ісоу҃ навгинъ раⷠ гдⷭнь жиⷡ .рі. лⷮѣ. и погре-
ша в предѣлеⷯ его в фамне ѳаресе горѣ.[1] И когда роⷣ
роугои иже не позна га҃. ѡбратиша с поути. и раз-
гнѣва гь҃ на израилтыⷩ. предасть в роукы врагоⷨ иⷯ и
ююции на ниⷯ й лⷮѣ. и возпиша израилтѧне ко гоу҃.
ь же оумилиⷭ на люди. дасть иⷨ соудию и оучителю.
жниаилъ снъ҃ кенезоⷡ браⷮ халевоⷡ и преда враги иⷯ в роуцѣ
иⷯ. воюющие на цⷬы сарсалама сорьска. и пребы в покое
емлѧ .м҃. лⷮѣ. И оумре гелонилъ снъ҃ кенезоⷡ. снове же
зраилеви зло сотвориша преⷣ гдⷭмъ. гь҃ же оукрепи на ниⷯ
ы еглома моавлѧ и поби израилтⷩы и взѧ грады ами-
ическыѧ и работаша цⷬю моавлю .иі. лⷮѣ. и возпиша
ове израилⷮи ко гоу҃.

Ѿ Ісоу҃ навгина до самсоуна быⷭ соудии израилтѧноⷨ
і. а всѣⷨ имена писаны в вошеи быⷭе.

И быша моуⷤ во ашарѣ[2] ѿ племени данова. емоуже
имѧ маноие и жена его неплодна. Ї яви аггⷧъ гдⷭнь
нѣⷭ еⷢ. рече. се занеши и родиши снъ҃ и не взыде желѣзо
главоу еⷢ. не пии вина ни медоу и не снеⷣ ничто же
то. и реⷱ жена моужоу своемоу. се пріиде ко мнѣ члкъ
и и лице еⷢ аки аггла бжїѧ и реⷱ ми. се зачеши во

[1] во Ѳамнасарѣ, въ горѣ Ефремли (Іис. Нав. XXIV, 31).

[2] И бяше мужъ единъ ѿ Сарай (Суд. XIII, 2).

чреве и роднши сн҃ъ и спсеть израилтѧⷩ ѿ иноплеменниⷦ. Маной же помолисѧ бг҃оу и оуслыша г҃ь млтвоу его и зачⷮѧ жена во чревѣ и родиⷮ сн҃ъ имѧ емꙋ самсонъ. и возмꙋжа ѿтроча и блгⷭ҇ви его бг҃ъ. и начатъ дх҃ъ гдⷭ҇нь ходити с ниⷨ в полцѣ.

Поⷭ҇еⷨ иде самсоⷩ в фамнафа и видѣ женꙋ ѿ дщерей филимстинскиⷯ и реⷱ҇ ѿцꙋ своемꙋ и мт҃ри. видⷯ҇ женоу в фамнаѳе ѿ дщерїи филимьстмль. поимите ю мнѣ в женꙋ. и реⷱ҇ емꙋ ѿць еⷢ҇ и мт҃и. нѣⷮ ли тебѣ оу коⷢ҇ женитиⷭ҇ во изр҃ли ꙋ своие браⷮ. хощеши женитиⷭ҇ во иноплеменницеⷯ необрѣзанныⷯ ѿ дщерей иⷯ. и реⷱ҇ самсоⷩ тоу ми возмите. оугодна ми еⷭ҇ть. в тоⷤ время владѣⷮѧ филистини сн҃ы изрлытескими. и сниде самсоⷩ и ѿць еⷢ҇ и мт҃и еⷢ҇ до винограда. и протиⷡ емꙋ лвищїе великое ревꙋщїе и в рꙋкꙋ самсоунъ не имѣⷮ ничего и хвати льва и разорва акы козлѧ и иды к пꙋⷮ свои. и поѧтъ самсоⷩ женꙋ себѣ ѿ иноплеменниⷦ имѧнеⷨ далида. и по времени же самсоⷩ сотвори пиръ на .з҃. дн҃и и созва племѧ. и потоⷨ же иде ко лвꙋ мр҃твомꙋ и ꙋзрѣ во ꙋстѣⷯ льва рои пчелъ и меⷣ. и взѧ самсоⷩ ѿ оустъ лвоⷢ҇ меⷣ и принесе ѿцꙋ своемꙋ и мт҃ри и женѣ своеи. и ѧдыше. оⷩ же не повѣдаше ѿцꙋ своемꙋ ни мт҃ри что ѿ трꙋпꙋ львова взѧⷮ меⷣ. и начаша боѧти еⷢ҇. и приставиша емꙋ .л҃. дрꙋгоⷡ быхꙋ с ниⷨ. и реⷱ҇ иⷨ самсоⷩ да вы предложоу гадание. исповѣдаете мнѣ въ .з҃. дн҃и и даⷨ

ка .л. ризъ измѣнны. аще ли не ѿгадаете и дайте
мнѣ .л. ризъ изменны. и реч им самсоу гадание. ѿ ядꙋ-
щаго ядомо изыде и ѿ горкаго изыде сладость. И ѡни
же не могоша исповѣдати гаданиꙗ въ .з. дни і рекоша
женѣ самсоунове. прельсти ꙋбо мꙋжа своє. да ти повѣсть
гадание и скажи нам. да не сожжем домъ ѿца твоего.
и плакася жена самсоунова мꙋжоу своемꙋ. почто не
любиши мене и гаданіе еже еси предложи сноком людеи
моих мнѣ не повеси. и реч самсоу. ѿцꙋ своемꙋ и мтри
не поведах, тебѣ ли поведаю. и плакася емꙋ жена .з.
дни. ѡ же не мога терпити и стоужиці и повѣда еи
гаданіе. ѡна же скоро сказа гаданіе сном людии своим. і
ѡни же исповѣда гаданіе самсоуноу в .з. днь преже
заходꙋ слнца. что ли слащее медꙋ. что ли крепчае льва.
и реч им самсоу. аще бы не прельстила мене юница моꙗ.
то не бы ꙋвѣдали гаданиꙗ моє. и сниде самсоу во
асколонꙋ. изби тамо .л. моужеи и взя рызы и и дасть
повѣдавшим гаданиа. и разгнѣвася яростію самсоу взыде
в дом ѿца своє. жена же єг иде за иныи мꙋжь.

Быс же по времяни во дни жатвы реч сапсоу. внидоу
к женѣ своеи во храм. и не попоусти емꙋ ѿць ея внити
и реч емꙋ. ненавидиши ея и ѿдах иномꙋ ея. и реч сапсо.
чтъ боудоу ѿ филистим. а сотворю им зло. иде сапсонъ
и я .т. лисиць и взя .т. свѣщь и зажже ѡгнь и
пꙋсти в свеща в нивы филистимля. запали нивы до

гоуме҃ и до виногра҃д масличие. и рекоша иноплеменници. кто сие сотвори. и иніи же рекоша. самсонъ зѧ҃ть самнафине҃. самсоу҃ же вселисѧ в пещеру камену. Іноплеменници пріидоша на нь хотѧще свѧзати е҃. самсоу҃ же изыде противоу и҃м и виде челюсть ѿслию лежащу сухую и похвати҃ самсъ челюсть в руку и поби ҂а҃ му҃ж иноплемени҃к и вжадасѧ самсоу҃ пити и воспіи самсоу҃ ко гоу҃. гь же источи ему воду из соухыѧ чюлюсти. самсоу҃ же написѧ. И соуди израитно҃м .к҃. ле҃т. во дни филистимлѧ. И пріиде самсоу҃ в газоу и виде его жена блоудница. пріиде к неи. и поведа газо҃м гл҃ще. пріиде самсоу сѣмо. и сѣдоша емоу к нощи у вра҃т гра҃ды и ѡбондоша е҃. утаившасѧ гражане гл҃юще. на оутро убие҃м е҃. Самсъ же с полоуноши воста҃ и восхити врата гра҃ды со ве҃м вознесоша и поставиша верхоу горы пре҃д лице҃м града хеврона. и вз҃я женоу свою далиду и возлюби ю и ѿитыде с нею. И пріидоша к неи кнзи иноплеменни и рекоша еи. прельсти мужа свое҃ самсоуна и оувеждь в че҃м ему е҃сть сила и крепость такова велика и че҃м его може҃м свѧзати и смирити его. а мы тебе дади҃м сребреник ҂а҃ и .р҃. И ре҃ далида к самсоуноу. пове҃ж ми в че҃м ти е҃сть сила и крепость такова велика и че҃м свѧжи҃ и смириши҃. И ре҃ еи самсоу҃. аще свѧжоу҃т мѧ се҃д мию тѧти҃в мокрыми и неистлеенны҃х изнемогоу и боудоу ӕко единъ ѿ чл҃къ. Самсоу҃ усну҃ и далида свѧза его .з҃.ю тѧтивы мокрыми

еистлѣнными и рє҃. самсоуне. ѹвоудисѧ едоу҃ на тебѧ
иноплеменници. самсоу҃ же трепенѹсѧ и порва на себѣ
ытивы. и не оуведа далида крѣпости є҃. и рє҃ далида
амсоунѹ. прєсти҃ мѧ єси гл҃а ко мнѣ лжоу. нн҃ѣ ѹво
овѣ҃ ми свою. ѿ же второе и треєє сказа ен лестию
не истинно. і҃ рє҃ емоу далида. како гл҃еши люблю тѧ.
ср҃це твое далече ѿ мене. се втрєне прєсти҃ мѧ єси.
є повѣда мнѣ. в чє҃ крѣпость твоѧ велика. и бы
амсоунѹ жестоко сїе слово. исповѣда ен всє ср҃це свое.
рє҃ к неи. сила ми есть и крѣпость во власѣ҃ мои
же есть на главѣ моеи. аще власи ѿпадоу҃ ѿ главы
оеѧ и крѣпость моѧ ѿпадє҃. далида же ѹвѣда самсоу҃ испо-
ѣда ен все ср҃це свое и рада бы҃. и повелѣ кн҃зем иноплє-
енны҃ быти к себѣ. самсоуна же оупои и ѹспи его на
олѣноу свою. ѿстриже главоу емѹ. и начѧ самсоу҃ сми-
ятисѧ. ѿпаде крѣпость є҃ ѿ него. и рє҃ далида. сам-
оуне ѹвоудисѧ. иноплеменники идоу҃ на тебѧ. самсоу҃ же
эста ѿ сн҃а свое҃ и ѿстоупи ѿ не҃ гь кх. самсоу҃ же
е возмогоша проти҃ иноплеменних. иноплеменници же
ашѧ далиде сребро и ѧша самсоуна и свѧзаша є҃ и ве-
эшѧ є҃ во гра҃ свои в газоу. и выдраша емѹ ѡчи и
ковашѧ его поуты желѣзными. и поставиша его молоти
› храминѣ в темнице. и приставиша к немоу юношѹ
›дити его и напоити. сами же иноплеменници поста-
ишѧ столп велик и высок веми и собраша҃ кн҃зи и

и вси людии, и далида с ними и положиша требоу великѹ боу своемѹ, дагонѹ. и веселяхоуся и рекоша. предал ны бъ нашъ врага нашего самсоуна исказнившаго землю нашѹ. самсоуна же повелѣ привести ис темници к столпѹ. сами же веселяхѹся на столпѣ. играю и з далидою роугахоуся самсоунѹ. власы же самсоунѹ на главѣ оброщахоу и крѣпость в нем явися. самсоун же повелѣ юноши вести себя к столпѹ, игдѣже веселяхоуся кнѧзи иноплеменнии и з далидою и емѹ рѹгахоуся. юноша же веде его к столпѹ, на немже храм велик, въ храмѣ же до трех тысящь мѹжей и женъ веселяхоуся. самсоун же наслонися к столпѹ и двинѹв плечем два столпа обия рѹками и паде храмина. подави вси кнѧзи и люди, иже на столпѣ быша, и самсоун тоуже скончяся. И прїидоша братия его весь домъ отца его взяша тѣло его и погребоша междоу сарая и ѡфаоля во гробѣ отца его маноя. соудил израилтяном .к. лѣтъ. По самсоунѣ же воста емегаръ снъ енань и оуби от иноплеменник моужии* вне скота и спасе израилтянъ.

Первые книгы цртвъ глава а҃. Бысть члкъ от еѯарма сермафимскаго от горы ефремли имянемъ елкана снъ иеремїиль сна илинна от амарфема имяя оу себя двѣ жены. единои имѧ анна, второи имѧ фенана. фенана же ражаше дѣти, аннѣ же не ражаше отрочат.

* Пропущено: шесть сотъ (Суд. XVI, 31).

кана же вхожаше к силоⷨ пожроша гоу҃ бгоу҃ савао҃ѳ8
тоу быша два сн҃а ілїина ѡфнїи и финиѡсъ жерци
и. и дать елкана женѣ своеи фенане и дѣтеⷨ еи
ть. аннѣ же дать часть един8. ѩкоⷤ безчадна.
жмо анноу любѩше елкана па фенаны. ї гь҃ затвори
робоу аннѣ. не дасть еи ражати чада. и 8корѩше еѩ
нана безчадствоⷨ и плакаше анна не ѩдѩше. и реⷱ еи
кана. что анна плачеши ї не ѩдѧше и биеши срⷣце
е. азъ тебѣ не любѩше ли па. воста анна поиде в
лоⷨ и ста преⷧ гмъ. ілиѩ же жрець сѣдѩще на престолѣ
и двереи храма того. анна же поклонисѩ гоу҃ и плачѣ
сѩ помолисѩ мл҃твою к гоу҃ и гл҃щи. адана гь҃ саваѡѳъ.
е призриши на смиренїе рабы своеѩ и помѧнеши мѧ
даси ми плоⷧ оутробы моеѩ. тоⷨ да преⷧ тобою в даръ.
дн҃и смр҃ти его. вина и мед8 не пиеⷮ и желѣзо не
ыде на глав8 его. анна же много молѩщеⷭ преⷣ бгоⷨ.
їа же жрець взираше на ню. ѡна же 8стнами шепча.
гл҃са еѧ не слышати. в таине молѩⷭ. ілиѩ же мнѩше
ян8 соущ8. и реⷱ еи. доколѣ пїѩна еси. ѿими пиѩнство
іди ѿ мѣста гн҃ѩ. и реⷱ анна. нїи гн҃е мои. азъ
и жена. не пиⷯ вина николи же. но излиѧⷯ преⷣ гдемъ
8 мою. прош8 оу гд҃а плоⷣ чрева моего. и реⷱ к неи
ѩ. иди с мироⷨ. бгъ издраилевъ исполниⷮ прошение твое
ть ти ѥ же просиши ѿ него. ї реⷱ анна. да ѡбрѧщеⷮ
а твоѩ благ҃ть преⷣ ѡчима твоима. и ѿиде анна в доⷨ

свои. и ꙗсть и пиеть с моужем своим. и лице еꙗ не спаде
к тому оуже. заоутра же алкана поклониша гоу внидє
в дом свои и разумѣ алкана женꙋ его аннꙋ. помꙗнꙋ гь
и зачꙗтъ. вы во времꙗ дни и роди анна снъ. наре
имꙗ емоу самоилъ. и ре ꙗко ѿ га ба савашфа испрош.
и взыде алкана и анна и весь дом его в силом помолити
бгоу и пожрети жертвꙋ дневнꙋю и млтвы своеꙗ. анна
жена е ре мꙋжоу своемꙋ. дондеже взыдеть ѿроча аще
ѿдою его. и ꙗвитсꙗ лицꙋ бжїю и пребоуде тꙋ до вѣка.
и ре еи алкана моуж еꙗ. твори блго пред ѡчима твоима.
сѣди дондеже ѿдоиши е. и да поставит гь слово твое
изшедше изо ꙋсть твоих. и седѣ жена дояше снъ свои.
дондеже ѿдоитъ е. и сниде с ним со треми телци и со
хлѣбы ефи моукы пшеничные и мех вина. и внидоша
в дом гнь в силом и ѿроча с ними. и принесе пред га и
пожре жертвꙋ алкана еже творяше ѿ дни и ко дне гви.
и принесоша ѿроча ко илїи жерцоу. и закла юнец. и ре
анна. ѡ гне жива дша моꙗ. азъ есми жена ѡ семъ
ставше пред тобою помолити гоу. ѡ отрочати семъ мо-
лихсꙗ и дасть гь прошение мое егоже просихъ ꙋ га.
азъ же даю гви ко вся дни живота его на помазание
гви. и тоу гоу поклонис. И помоли анна ре. оутверди
срце мое ѡ где и вознесеся ро мои ѡ взѣ мое. изрече
пѣ всю до конца. И ѡстави алкана тꙋ ѿроча пред гм
и иде в домъ свои во ермадаем. ѿроча же вѣ слоуж

оу гн҃ю прⷣе лицемъ илїи жерца. сн҃ове же илїины жерцы

ша сн҃ове беззаконїи. не вѣдоуще га҃ ни правды. са-

ілъ же бѣ слоужа прⷣе гдⷭ҇мъ. ѿрочище сѹще опоясанъ

изоу жреческѹю лняноу и одежѹ соубоу сотвори

мт҃и его анна. и приношаше емоу ѿ дн҃и и во дн҃и

і восхожаше с моужемъ своимъ алканою пожрети жертвѹ

иломѣ в ты дн҃и. и блгⷭ҇ви илїя алкана и женоу его

оу и гл҃я. да воздасть ти гь҃ симꙗ ѿ жены тоя за

ъ еже дарова гв҃и. и ѿиде алкана в мѣсто свое. и

ти гь҃ бгъ анноу. зачатъ и роди еще .г҃. сн҃ы и .в҃.

ри. и возвеличаи ѿроⷪ҇ самоилъ прⷣе гдⷭ҇омъ во дн҃и

і. илїа же жрець состаревсꙗ ѕело и ѹслыша ꙗже тво-

іе сн҃а его всѣмъ сн҃омъ изрлеⷨ҇во. иⷣ бывахѹ со женами

молитвѣ ѹ дверей храма гн҃я. и реⷱ҇ има. почто

рите по глⷭ҇ѹ семѹ иⷤ азъ слышѹ из оустъ всѣ людии-

а. не сн҃а моя еста иⷣ не блгⷭ҇о слышанїе азъ слышѹ

а. ꙗко в грѣхъ вводите люди бжїи. аще бо согрѣшаꙗ

ѣшиⷮ моуⷤ моужеви. помолитсꙗ бгоу за нь. или аще

согрѣшиⷮ. кто помолитсꙗ за нь. ѻни же не послѹ-

га глⷭ҇а ѿца своего. иⷣ хотꙗ восхотѣ гь҃ погоубити

ѿрокъ же самоилъ послоушаше и возвеличиваасꙗ и бѣ

: прⷣе гмъ и чловѣки. и преиде члвкъ бжїи ко илїи

: емѹ тако глеть гь҃. еда ли ꙗвлꙗꙗ не изꙗвихсꙗ

оби ѿца твоего и иже бѣ с ниⷨ в земли египетстеи

в домѹ фараѻню и избрахъ домъ ѿца твоеⷢ҇ ѿ всѣⷯ

домовъ израилевѣ мнѣ слоужити. восходѧщиѹ во олтарь моемѹ и кадити кадило. и взѧти ефоѹ и да домѹ ѿца твоего. всѧ огневи жертвенаѧ сновъ изралевъ в снѣ. почто же ты призрѣ на кадилиа мои и на жертвѹ мою зры око и прослави сны своѧ паче мене, еже благословити первенцы всѧкѹ жертвоу во израили предо мною. сего ради рече гь бгъ изрлевъ. глѧ рекох до твои и домъ ѿца твоего преиде предо мною до вѣка. нинѣ рече гь никакоже не боуди то во мнѣ. яко прославлѧющиѧ мѧ прославлю и ѹничижающи мѧ безъ чести боудеть. и потреблю силы твое и племѧ домѹ ѿца твоего. и не боуде старца в домѹ ѿца твоего и ѹзриши противники в храмѣ стомъ во всѣхъ благосте изрлевы. и старца не боуде в домѹ твое. ни всѧка мѹжа и ижженѹ тебѣ из олтарѧ мое и ѹничиженїе ѡчию его сотворю. да поколи дша его. и все прочии домѹ твое падоу ѡроужїе моужеско. и се ти знаменїе прїиде на ѡба сна твоѧ на офнїю и финеоса. в днь единъ оумрета ѡроужїе вкоупѣ. и в нь мѣсто старца жерца вѣрна иже все иже в срци мое и иже в дши моеи сотвори. и сотворю емѹ до вѣренъ. и преиде пре гдомъ мои всѧ дни. и боуде ѡставыи в домѹ твое прїидѹть на поклоненїе емѹ просѧ сребра и оукрѹха хлѣба. и рече. приими мѧ во единомоу слоуженїю твоемоу снѣсти хлѣба гнѧ.

Отроцище же самоилъ вѣ слѹжа гви пре илиемъ

ієрѣи. и гла бѣ честе в ты дни. не бѣ видѣние по-
сылаемо. и бы в ты дни илии седяше на месте своем
и очи его начаста тяжцѣ быти и не можаше зрѣти.
И прежде даже оугасе свѣтилникъ бжии. самоилъ спаше
в цркви гни идѣже кивотъ бжии. и возва гь гласы
самоиле самоиле. он же ре се азъ и тече ко илии и ре
се азъ ги яко звал мя еси. и ре илии. не звах тебе
возврати и спи. самоилъ же возврати и спа. и приложи
гь еще призвати самоила и возва самоил самоил. и воста
самоилъ. иде ко илии вторицею и рече. се азъ яко
возва мя еси. и ре илии. не возвах тебе чадо. возврати
и спи. и самоилъ же в то время еще не зна ба прежде
откровения ему гласа гня. и приложи гь призвати самоила
третицею. и воставъ самоил иде ко илии и ре. се азъ.
звал мя еси. и разоумѣ илии. яко гь призываше отрочища
и ре. возвращаися и спи чадо. и буде аще позовет тя
зовыи и речеши. гли ги. яко слышит рабъ твои. и иде
самоилъ и спа. и возва его яко первое и второе. и ре
самоилъ. самоилъ. он же ре. гли ги яко слышит рабъ твои.
и ре гь к самоилу. се азъ творю глы моя ко израилю.
яко всякъ слышащии ихъ позвенѣта обѣ оуши его. и в
днь то воздвигноу на илия все елико глах о домоу его.
начноу и скончаю. и возвѣстихъ ему яко отмщоу азъ
на домѣ его до вѣка в неправдах сыновъ его. их же видѣ
яко злословита ба сынове его. и не наказа их сего ради

наицся домѹ илиинѹ ꙗко не ѡчиститсѧ неправда домѹ
иліина в кадилах и жертвах его до вѣка. и спа самоилъ
до ѹтра и ѹтренева за оутра и ѿверзе двери храма
бжиа: самоилъ же боꙗсѧ повѣдати видѣние иліи. и возва
иліа самоила и рё. самоиле чадо повѣж ми что глъ
гланныи к тебѣ: не скрыи бо ѿ мене всѣ слове глаго
к тебѣ. молю тѧ не оутаи предо мною. сїа сотвори
тебѣ гь и сиа приложи. аще оутаиши ѿ мене ѿ всѣ
глв гланых к тебѣ. и неповѣда самоилъ иліи всѣ сло-
веса. не оутаи ѿ него ни единого гла. и рё иліи. гь
самъ есть. ꙗко годѣ бы емѹ тако да сотвори. и воз-
величишасѧ самоилъ и гь бѣ с ним. и не паде ѿ всѣ
словеса его на землю ни единъ глъ. и разѹмѣша вси
ізрлтине ѿ дана и до вирсавии. ꙗко вѣренъ самоилъ
гоу во пророцѣ. и приложи гь возвѣстити в силоми
ꙗви гь самоилѹ. вѣренъ бы во прроцѣ самоилъ ко гоу во
всѣм іили ѿ конца до конца земли. и иліи состарѣсѧ
зело. и сны его ходише лѹкави поути и пре гмъ.

И бы во дни тыи собраша иноплеменници противѹ
изрлтянъ. изыдѹ же изрлтны противѹ нихъ на брā и
ополчишаꙗ иноплеменници к невезере и во афеце. и биша
иноплеменници со изрлтяны и преклони брā и падоша
изрлтне пред иноплеменникы и оубиша на брани изрлтянъ
д. и приидоша людие в полкъ и рѣша старци изрлевы.
почто порази ны гь днс пре иноплеменникы. возмем

кивѡтъ звта нашего ѿ силома. и изыде посреди нас и спасе
нас ѿ рукъ врагъ нших. и послаша людие в силомъ и
вземша ѿтуду кивѡтъ гнь седящаго на херувимѣ. и быша
тамо оба сна илиина с кивѡтомъ бжимъ ѡфнии и финеесъ.
и бы егда прииде кивѡтъ бжии в полкъ и воспиша вси
изралтие великимъ гласомъ и вошумѣша землѧ и услышаша
иноплеменници гласъ вопля и рекоша. что се вопль великъ
в полцѣ изралтехъ. и разумѣша яко кивѡтъ гнь есть у
нихъ в полцѣ и убояшася иноплеменници и рѣша. се бози
приидоша к нимъ в полкъ. горе нам. изми нас гди днесь яко
[не] бы таково вчера и ѿнома дни. горе нам. кто нас
изметъ ѿ рукъ бгъ сихъ утвержающихъ сии суть бзи побившеи
египта всякими язвами и в пустыни. и рекоша ино-
племенници укрепимся и будем в мужество иноплемен-
ници. да не поработаемъ евреѡмъ яко поработаша нам и будем
в мужество и побиемся с ними. и бишася и падоша на
бою мужи изралеви пред иноплеменникы. и побегоша кождо
на село свое и бы язва изралтом велика ѕело и падоша
их ... чно и кивѡтъ бжии взяша иноплеменици и оба
сна илиины убиена быста ѡфнии и финеесъ. и
тече мужъ ѿ брани ... вениамин и прииде в силомъ
ризы свои растерзавъ и персть бѣ на главѣ его и прииде
во илии. а ему седящу на престолѣ его у двереи помы-
шляя путь. и срце его во ужасѣ велице ѿ кивѡтѣ
бжии. и члкъ тот вниде во градъ возвестити ѡ погибели

изр҃лтнѣ и возопїи ве гра гласомь великим и услышна илны гла вопли и ре что есть гла вопли сего. и члкъ потщавсѧ вниде ко илїи. исповѣда емоу всѧ ѩже содѣѧшасѧ. илиѩ же бѣ лѣ. чи. и ѡчи его изнемоглн и не видѧше и ре илиѩ мѹжем престоѩщим оу него. что есть гла. вопли и мѹжь потщавсѧ вниде к немѹ и ре емѹ. азъ есмь прибѣжах ѿ полка изр҃лтнѣ. велика изы изр҃лтном ѿ иноплеменни. и ѡба сна твоѩ падоша и кивотъ бжїи взѧт бы. и помѧноу кивотъ бжїи. тогда спадесѧ илиѩ со прстла возна игде же седѧше пред двериїх и сокрѹши хребетъ его и умре илїи тѹ. и старъ бѣ илиѩ и тѧжекъ. и тои соуди іилеви .м. лѣ. и жена финеосонова зачѧт родити и слыша вѣсть и взѧт кивот гнь и мѹж ей ѹби финеосъ и свекоръ еѩ умре илии. и плака горко и роди. и возврати на неѩ болѣзнь еѩ. во время внегда умираше и рѣша ей жены престоѩщие пред нею. не боисѧ и сна родила еси. и не ѿвѣщиа. ни разумѣ срце еѩ. и наре ѿроча вархавоѳъ. глющїе. пренесесѧ слава гнѩ ѿ изр҃лтѧн что взѧт бы кивотъ бжїи и ѿ свекре еѩ и ѿ мѹже. и ре погибе слава изр҃лтѧнь. и взѧт бы кивотъ бжїи. И взѧша иноплеменници кивотъ бжїи и внесоша в храм дагонов бга своего.

[illegible] Ср. 1 Цар. V, 1–2

УКАЗАТЕЛИ.

ДРЕВНІЯ РѢЧИ

ВЪ

КНИГѢ БЫТІЯ НЕБЕСИ И ЗЕМЛИ.

ıєрамнды 144.
ць (—братанъ—) 23, 29.
(въ знач. беременна) 161.
н 94, 129.
ы 144
тн (—вичшн стрѣлоу—).

132.
(сущ. ж. р.) 144—145, 166,

а (въ знач. подняться, вы-
ить въ путь) 77, 78, 79.
(—гатка—), въ знач. ꙁа-
и. 129.
93.
25.
(въ знач. охотно). 30.
въ знач. погрести, погре-
55.
съ греч. γρύψ) 9.
(тоже что гѫсь). 151.
(бити въ—) 150, 151,
156.
н (вм. даннйцы) 118.

десатковати (съ греч. δεκατεύω, отдѣляю десятую долю) 35.
десатковатиса 35.
доилица (въ знач. кормилица) 61.
достоужити 110.
дръꙁно (—дрзо—) 43.
доуга (доугоу повѣснѣ сѣдаше виоутрь). 85.—Въ библ. текстѣ: воꙁлагаше Мωνсен покровъ на лице свое (Исх. XXXIV, 35).
дѣтель 108.
жегало (въ знач. кадилница). 89.
жеголъ 96, 97.
житиса 10.
ꙁавадити (въ знач. связать) 76.
ꙁапати 52.
ꙁелька 53. Ср. въ болгар. переводѣ хроники Конст. Манассіи—ꙁелъка—(см. Словарь Востокова).
ꙁиꙁдь (—зиждь—) 111.
иꙁдъхноути. 136.

ИМЕНА СОБСТВЕННЫЯ

ВЪ

КНИГѢ БЫТІЯ НЕБЕСИ И ЗЕМЛИ.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

З.

И.

I.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ч.

Ѳ.

УКАЗАТЕЛЬ КЪ ПРИЛОЖЕНІЮ.

(Палея русскаго состава).

Имена собственныя.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

З.

И.

І.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

томъ «новомъ изданіи жизни Ваньки Каина», Григорій книжникъ Геннади), полагаетъ что «Исторія Каина напечатанная 1794 да въ Москвѣ, составляетъ пятое изданіе этой книги.

188. **Любопытный мѣсяцословъ** Московскій и Всероссійскія церкви, заключающій въ себѣ двенадцать мѣсяцовъ, расположенные по числамъ. Господскіе, Богородичные Праздники и всѣхъ Святыхъ, съ ихъ жизнеописаніемъ, подъ оными заключающіеся Крестные ходы, съ бытописаніемъ, также Торжества и Поминовенія Царскія, съ достопамятнымъ произшествіемъ оныхъ, наконецъ во имя тѣхъ Праздниковъ или Святыхъ, находящіеся въ Россіи монастыри, съ исторіею оныхъ, азбучнымъ порядкомъ расположенные. На сей 1794 годъ. **Москва**. Въ Университетской Типографіи у Ридигера и Клаудія. 1794. 8°. 399 нум. стр.

Смирд. ч. 1, № 871.

На оборотѣ заглавнаго листа, цензурное одобреніе подписанное профессоромъ Андреемъ Брянцевымъ. Въ началѣ помѣщены вольно подробныя календарныя святцы, за которыми слѣдуетъ: пытъ Историческаго Словаря всѣмъ монастырямъ надящимся въ Россіи»; при описаніи каждаго изъ нихъ покаю, мѣстонахожденіе его, время его основанія, число состоихъ въ немъ церквей, съ указаніемъ года ихъ построенія и вященія; причемъ упоминается и о прочихъ монастырскихъ здаіхъ. Нѣкоторые изъ монастырей описаны обстоятельнѣе и подбнѣе прочихъ; къ таковымъ принадлежатъ: Александроневская вра (стр. 3—9), въ описаніи которой между прочимъ сообщается бывшихъ со времени основанія ея при лаврской семинаріи пректовъ и учителей; Братскій мужской монастырь въ Кіевѣ (стр. 26—'), съ довольно подробными свѣдѣніями о Кіево-Могилянскомъ илищѣ, названномъ въ честь основателя его, архимандрита Петра гилы; о бывшихъ въ означенномъ монастырѣ архимандритахъ игуменахъ, находящейся при немъ академіи, и ректорахъ. Воскреэскій ставропигіальный мужской монастырь, или новый Іерусамъ (стр. 61—77); Кіево-Печерская лавра съ исчисленіемъ св. цей находящихся въ храмахъ ея, и пещерахъ, причемъ помѣно свѣдѣніе о преимуществахъ лавры и ея архимандритовъ; инъ-Сторожевскій мужской монастырь, (стр. 250—265); Соловкій, (стр. 270—283), съ краткимъ извѣстіемъ о бывшихъ въ янутомъ монастырѣ смутныхъ временахъ, вслѣдствіе непринятія

по указу царя Алексѣя Михайловича присланныхъ туда въ 1656 году новоисправленныхъ печатныхъ богослужебныхъ книгъ; Сергіевская лавра, (стр. 310—381), въ описаніи которой расказывается въ краткихъ словахъ объ осадѣ троицкаго монастыря поляками и упоминается о стрѣлецкихъ бунтахъ.

№ 189. **Мѣсяцословъ** на лѣто отъ Рождества Христова **1794,** которое есть Простое содержащее въ себѣ 365 дней, сочиненный на знатнѣйшія мѣста **Россійской Имперіи.—Въ Санктпетербургѣ,** при Императорской Академіи Наукъ. 8°. 154 нум. и 1 нен. стр. (оглавленіе). Счетъ съ заглавн. листа; картины таже что въ мѣсяцословѣ 1793 г.

Отеч. Зап. 1839. т. VI. Отд. VIII. Смѣсь. Библіографич. рѣдкост. Макарова, стр. 11.

Такъ какъ содержаніе настоящаго мѣсяцослова ничѣмъ не отличается отъ таковыхъ же предыдущихъ, указанныхъ подъ №№ 170 и 176, то переходимъ прямо къ выпискѣ «Продолженія хронологическаго списка достопамятнѣйшихъ произшествій въ 1792 и 793 годахъ», отмѣчая событія совершившіяся въ помянутое время въ Россіи или до нея касающіяся, и Франціи, (относящіяся къ революціи).

1792 годъ. Августъ 9. Парижское народное собраніе опредѣлило всѣ Швейцарскіе полки отъ французской службы уволить.—22 Въ Парижѣ народъ ворвался въ темницы и умерщвлялъ всѣхъ въ нихъ заключенныхъ не исключая и тѣхъ самихъ, кои за долги въ темницахъ содержалися. При семъ случаѣ болѣе 1000 человѣкъ, большею частію знатныя особы лишилися жизни.—Сентябрь 10. Разошлось Парижское народное собраніе, а вмѣсто онаго открылъ народной совѣтъ свои засѣданія, и учинилъ опредѣленіе уничтожить во Франціи королевское достоинство и ввести образъ правленія республиканской: что въ то же время всенародно объявлено было.—23. Начался въ народномъ совѣтѣ беззаконной судъ надъ королемъ французскимъ.—Ноябрь 30. Въ темницу заключенный Король французской, предсталъ въ народномъ совѣтѣ, и опровергъ всѣ статьи въ обвиненіе его председателемъ Народнаго Собранія предложенныя, которыя до того ему не были сообщены.—Декабрь 5. Французскій самозваннической Народный Совѣтъ сдѣлалъ, опредѣленіе, чтобъ во всѣхъ земляхъ которыя токмо будутъ заняты французскими войсками, изпровергаемъ былъ

немедленно прежній образъ правленія купно съ правами и преимуществами соединенными со званіемъ нѣкоторыхъ чиновъ, и якобы дабы было республиканское или паче на правилахъ безначаліи основанное уложеніе.—15. Принужденъ былъ злополучный французскій монархъ предстать предъ Народный Совѣтъ, и защищался предъ онымъ достаточнѣйшимъ образомъ.—26. Число прибывшихъ прошедшаго 1792 г. въ С.-Петербургѣ кораблей простиралось до 996, вышедшихъ до 971: проѣзжавшихъ же чрезъ Зундъ до 12,114. Въ прошломъ 1792, въ С.-Петербургѣ число родившихся составляетъ мужескаго 3531, женскаго полу 3387, вообще же 6918 душъ; число умершихъ мужескаго 2558, женскаго полу 1611; вообще 4169 душъ. Бракомъ сочеталось 1587 паръ.—1793 году; Генварь 4. Въ парижскомъ Народномъ Совѣтѣ по великому большинству голосовъ, объявленъ былъ Людовикъ XVI виновнымъ въ умыслѣ противу вольности народа, и опредѣлено чтобы приговоръ, которой потому народный совѣтъ о немъ учинитъ, не подверженъ былъ переносу къ народу.—5—6. Осудилъ Народный Совѣтъ по большинству 11 токмо голосовъ короля къ смерти, которой вскорѣ послѣ того Народному Совѣту велѣлъ объявить, что онъ въ разсужденіи таковаго неправеднаго и беззаконнаго приговора относится къ народу; но виновный Совѣтъ единогласно опредѣлилъ сего торжественнаго переноса не принимать.—10. Преданъ былъ Людовикъ XVI, король французскій въ Парижѣ, на прежденазываемой площади Людовика XV, къ неизгладимому стыду всѣхъ тѣхъ, кои въ семъ варварскомъ дѣяніи участвовали, всенародно смерти. Сей добродѣтельный монархъ, послѣ столь многихъ оказанныхъ противу его дерзновенныхъ наглостей, послѣ многихъ возобновлявшихся убійственныхъ нападеній, по полугодичномъ заключеніи, учинился наконецъ на 38 году отъ своего рожденія жертвою злобы, каковой при подобныхъ обстоятельствахъ, примѣра въ бытописаніи не находится. Людовикъ шествовалъ къ смерти съ совершеннымъ спокойствіемъ и непоколебимостію духа, и послѣднія его слова состояли въ милостивомъ прощеніи безчеловѣчныхъ его враговъ, и въ изъявленіи любви къ уязвлявшимъ его подданнымъ; повѣренные многочисленнаго народа, злополучному монарху и въ послѣднихъ его желаніяхъ, съ совершенною варварскою безчувствительностію отказали.—Февраль 8. Уничтоженъ Именнымъ Ея Имп. Вел. указомъ торговой въ 1786 году, между Россіею и Франціею заключенный трактатъ, запрещено всякое между обѣими государствами сооообщеніе, и всѣмъ французамъ

приказано, или въ три недѣли изъ Россіи выѣхать, или учинить присягу, что они, отвращаясь злодѣйскаго 10 Генваря надъ государемъ ихъ произведеннаго убійства, желаютъ вѣрѣ своей и Королю, которому французская корона по праву наслѣдства достанется, пребыть совершенно вѣрными.—11. Указала Генеральная Конфедерація, чтобы народъ для возбраненія вступленію Россійскихъ войскъ не собирался, и чтобъ всякой изпровергнутаго государственнаго установленія 22 Апрѣля, 1791 года, письменно отрекся, или бы чрезъ 24 часа изъ Варшавы выѣхалъ.—14. Разграбилъ народъ въ Парижѣ всѣ лавки.—19. Народной совѣтъ въ Парижѣ опредѣлилъ присоединить Австрійскіе Нидерланды ко Франціи, и чтобы французскіе военачальники, по отчужденіи Наслѣднаго Штатгалтера, генеральныхъ штатовъ и пр., отъ должностей, ввели въ Голландію образъ правленія совершенно сходный съ нынѣшнимъ [illegible] французскимъ.—24. Объявилъ Народный совѣтъ Испаніи войну, и уничтожилъ право отказывать имѣнія.—26. Народный совѣтъ опредѣлилъ, чтобы никто за долги подъ стражу [illegible] не былъ, почему всѣ по долгамъ подъ стражею находившіеся, освобождены.—Мартъ 14. Объявилъ Его Величеству король прусскій [illegible] причины, для коихъ онъ согласно съ Ея Императорскимъ Величествомъ, рѣшился взять во владѣніе свое [illegible] воеводства, Позенское, Гнезенское и Калишское, и [illegible] другія, также города Данцигъ и Торунь, и присоединить къ своему государству; вскорѣ послѣ того отъ жителей, сихъ прусскими [illegible] занятыхъ земель, потребована была присяга въ вѣрности.—27. Приказалъ Народный совѣтъ посадить герцога [illegible] въ темницу.—29. Ея Императорское Величество, [illegible] въ Гродиѣ приказала объявить, что обуревающія Польшу [illegible] и опасныя правила, принуждаютъ Ея Величество [illegible] часть Польши, прежнее Россіи достояніе, присоединить къ Ея владѣнію.—Во многихъ французскихъ областяхъ [illegible] жителей тамошнимъ правленіемъ, возгорѣлась [illegible].—Апрѣль 13. Ея Императорскаго Величество [illegible] чтобы одна часть новопріобрѣтенныхъ польскихъ областей, [illegible] была къ намѣстничествамъ полоцкому, могилевскому, [illegible] и екатеринославскому, а изъ прочихъ составлены были бы три губерніи, а именно: минская, изяславская и [illegible], въ слѣдственность учрежденіямъ прочихъ губерній.—[illegible] Россійскія Императорскія войска крѣпость [illegible].—Май 10. Совершено съ отмѣннымъ велико-

ціемъ въ Санктпетербургѣ, въ придворной церквѣ, обрученіе Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Павловича, и Ея Свѣтлости Принцессы Луизы Маріи Августы Баденской, которая за день до того чрезъ миропомазаніе возпріята была въ нѣдра Грекороссійскія церкви, и переименована Благовѣрною Великою Княжною Елисаветою Алексѣевною, Ея Императорское Величество, изволила при семъ случаѣ сама высокою своею особою, обмѣнить у ихъ Высочества кольца. Святое миропомазаніе и обрученіе совершено было митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ Гавріиломъ, по уставамъ православныя Греческія церкви, а мѣсто воспріемницы занимала игуменья Новгородскаго монастыря, Сыркова.—Іюнь 4. Послѣдовалъ на Днестрѣ подъ Дубоссарами торжественный размѣнъ Россійскаго и Турецкаго посольства.—Іюль 11. Подписанъ и совершенъ въ Гроднѣ между Россійскимъ Императорскимъ Посломъ и уполномоченными довѣренными Сейма, договоръ о сдачѣ занятыхъ Россіею польскихъ областей.—21. Опредѣлено было Народнымъ совѣтомъ, всѣхъ королевскаго дома родственниковъ, изъ предѣловъ французскаго государства изгнать, всѣ гробницы преждебывшихъ королей разрушить, и чужестранцовъ тѣхъ земель, кои съ французами вели войну, взять подъ стражу. На слѣдующую ночь, королева переведена была изъ Тюремнаго Храма въ самую поносную темницу, гдѣ поступали съ ней самымъ презрительнымъ образомъ.

1795.

190. Краткое историческое начертаніе **жизни** Лейбгвардіи Подпоручика **Θедора Михайловича Булгакова**. И завѣты его, сочиненные имъ къ сыну своему; собраны **игуменомъ Ювеналіемъ** изъ фамиліи Воейковыхъ, въ пользу духовную, истиннаго христіанина и честнаго человѣка. Печатаны иждивеніемъ друга покойнаго Θ. Д. Р. Б. Л. Г. К. В.—Съ одобренія опредѣленныхъ Ценсоровъ. — **Москва**. Въ Сенатской Типографіи у В. Окорокова. 1795 года, 4°. 14 нум. стр. (счетъ съ заглавн. листа), и на особл. листѣ грав. гербъ Воейковыхъ.

Сопик. ч. 3, № 6772. Книжн. Рѣдк. стр. 83, № 112.—Слов. митр. Евген. бывш. въ Росс. писат. духовн. чина 1827. изд. 2-е, т. 2, стр. 278.

На оборотѣ заглавнаго листа два слѣдующіе эпиграфа: «Не скорбите братія о умершихъ».—«По вся дни умираю».—На первой

нум. стр., жизнеописаніе Булгакова озаглавлено такъ: «Краткое Историческое начертаніе жизни лейбгвардіи подпоручика Θедора Булгакова, скончавшагося въ 1795 году, февраля 11 числа, в полудни въ 10 часовъ, на 77 году отъ рожденія»; изъ этой краткой біографіи, представляющей скорѣе послужной списокъ, видно что Θедоръ Булгаковъ родился въ 1718 году, апрѣля 10-го, Козельскаго уѣзда въ селѣ Коробкахъ, [1] и по смерти отца своего Михаила Степановича, скончавшагося въ 1728 году, воспитывался при престарѣлой матери своей Иринѣ Даниловнѣ, изъ фамиліи Воейковыхъ; [2] отпущенный ею по усильной прозьбѣ своей в службу въ Петербургъ, гдѣ онъ при помощи двоюроднаго брата своего со стороны матери, служившаго тогда въ преображенскомъ полку солдатомъ, потомъ въ отставкѣ секундъ-маіоромъ, Григорья Ивановича Воейкова, [3] опредѣленъ въ названный полкъ солдатомъ; но потомъ, вскорѣ, по молодости и склонности къ ученью, переведенъ въ бомбардирскую роту въ кадеты, и тамъ, въ короткое время окончилъ «бомбардирскую науку», почему и причисленъ въ командѣ состоявшей при съемкѣ плана С.-Петербурга; за тѣмъ находился при строеніи земленаго городка въ Петергофѣ. Въ 1740 году, повелѣно ему быть у размѣрки мѣстъ подъ полковыя слободы, гдѣ и находился въ продолженіи двухъ лѣтъ; за помянутые служебные труды, онъ произведенъ въ 1741 году, 18 марта отъ бомбардировъ въ капралы; 1743 г., 2 сентября, отъ бомбардировъ въ фурьеры; 1744 г., января 18, посланъ сенатомъ изъ полка съ нужнѣйшимъ указомъ и важнымъ арестантомъ, при конвоѣ изъ двухъ того же полка солдатъ, въ Сибирь до Селенгинска, гдѣ сдавъ сопровождаемаго имъ арестанта куда надлежало, проѣхалъ изъ любопытства на Кяхту. Этотъ дальній и неудобный путь оказался крайне тяжелымъ, такъ какъ онъ до четырехъ тысячь верстъ долженъ былъ проѣхать верьхомъ, а возвращаясь оттуда плыть съ большою опасностью водою на дощаникахъ разными рѣками, и въ томъ числѣ Ангарою, до Чулыми, откуда уже сухимъ путемъ прибылъ въ Москву того же 1744 г. 2 сентября, гдѣ вслѣдствіе своего труднаго путешествія, почувствовалъ разные болѣзненные при-

---

[1] Село Коробки пожаловано дѣду покойнаго Θедора Булгакова, стольнику Степану Петровичу Булгакову. (Прим. игум. Ювеналія).

[2] См. Родосл. Воейковыхъ стр. 73. (Прим. игум. Ювенал).

[3] См. Историч. Родослов. Воейковыхъ стр. 76. (Прим. Ювен.).

і, и по прошенію уволенъ былъ въ годовой отпускъ. Въ де-
з, поправившись въ здоровьѣ, онъ въ 1745 году, 29 октября
лся на дѣвицѣ Пелагеѣ Петровнѣ Полонской, и по проше-
года, прибылъ къ своему полку. Во время нахожденія его въ
:ку, произведенъ отъ бомбардировъ въ каптенармусы, а въ
г., въ сержанты, съ опредѣленіемъ въ полковую школу учи-
іъ, для обученія капраловъ и унтеръ-офицеровъ математикѣ
нымъ наукамъ, чѣмъ и занимался съ неусыпнымъ прилежа-
и заботливостью; любимымъ же его упражненіемъ въ сво-
е отъ служебныхъ обязанностей время, было чтеніе духов-
книгъ, и по приказанію начальниковъ и просьбѣ разныхъ
черченіе плановъ для строенія домовъ и прочаго. По про-
чего-либо изъ помянутыхъ книгъ, онъ главнымъ образомъ
лся составленіемъ проэктовъ бомбардированія крѣпостей,
ой ситуацій, и черченіемъ профилей огнестрѣльныхъ орудій.—
52 году, 1 марта, вслѣдствіе разстроеннаго здоровья, онъ
шенію назначенъ въ московскій лейбгвардіи батальонъ под-
жомъ, съ жалованьемъ «отъ бомбардиръ-сержантскимъ»; по
тіи въ Москву къ командѣ, того же года опредѣленъ къ
ію Тайной канцеляріи, откуда въ 1753 г., 27 декабря, имян-
указомъ посланъ на неизвѣстный караулъ, гдѣ и находился
мая, 1754 года, послѣ чего жилъ въ Москвѣ весьма спокойно,
продолженіи этого времени, онъ ничѣмъ столько не занимал-
акъ хожденіемъ въ церковь и чтеніемъ. Въ 1771 году, 21 ян-
посланъ отъ Военной конторы съ денежною суммою въ трид-
пять тысячь, въ Полтаву, къ главнокомандующему въ то вре-
енералъ-аншефу, князю Василью Михайловичу Долгору-
, гдѣ сдавъ означенную сумму благополучно, возвратился въ
зу 17 февраля. Въ слѣдующемъ же 1772 году, по случаю поя-
йся въ Москвѣ чумы, уволенъ въ отпускъ въ помянутое вы-
принадлежащее ему село Коробки, и вскорѣ по Высочайшей
рмаціи на поднесенномъ Ея Императорскому Величеству док-
уволенъ изъ московскаго батальона тѣмъ же чиномъ, съ
ваньемъ обращеннымъ ему въ пожизненный пенсіонъ; онъ
лжалъ жить въ своемъ имѣніи до избранія его дворянствомъ
ьской округи, уѣзднымъ судьею въ Козельскъ, что и послѣ-
о въ 1779 году, въ декабрѣ. Въ 1781 году, Ѳедоръ Михай-
ь лишился супруги своей, съ которой жилъ въ примѣрномъ
сіи и любви почти 36 лѣтъ, и имѣлъ отъ нея 9 сыновей и

6 дочерей, изъ которыхъ въ живыхъ только одинъ сынъ Иванъ,[1] прочіе же умерли въ младенчествѣ. Въ 1782 году избранъ вторично въ судьи. Здѣсь біографъ Булгакова упоминая о его честной и добросовѣстной службѣ, говоритъ: «а поелику онъ наблюдалъ въ судѣ справедливость, не дѣлая проволочки въ производствѣ дѣлъ, къ томужъ гнушался онъ алчбы ко взяткамъ, и мзды съ невинныхъ не бралъ, тѣмъ и заслужилъ отъ всего благороднаго Козельской округи дворянства и прочихъ, къ себѣ любовь и почтеніе: а потому и третично избранъ въ 1785 году судьею». По прошествіи послѣдняго трехлѣтія, онъ сложивъ съ себя должность судьи, жилъ спокойно въ своемъ домѣ, хотя это спокойствіе и прерывалось съ часу на часъ усиливающимися его болѣзненными припадками, въ особенности же болью въ груди и боку, отъ которыхъ наконецъ прекратилась его жизнь.

Сказавъ нѣсколько словъ касающихся нѣкоторыхъ подробностей кончины Ѳ. М. Булгакова, жизнеописатель его сообщаетъ въ слѣдующихъ словахъ, свѣдѣнія какъ о наружности такъ и душевныхъ качествахъ покойнаго: «росту былъ средняго, сухъ, лицемъ чистъ, сѣдины въ волосахъ не было; зрѣніе имѣлъ вдали преострое, читать же и писать безъ очковъ не могъ. Нравомъ былъ тихъ, скроменъ и ко всѣмъ благорасположенъ; вражды ни съ кѣмъ не имѣлъ, поелику отъ всѣхъ случаевъ возжигающихъ оную оберегался». (стр. 7).—На слѣдующей страницѣ біографъ сообщаетъ, что «писанные собственною рукою Ѳ. М. Булгакова въ разныя времена: 1) Завѣтъ, 2) духовная и 3) послѣднее завѣщаніе къ сыну своему, хранятся у послѣдняго, гвардіи прапорщика Ивана Булгакова, а здѣсь (въ жизнеописаніи), для благосклоннаго читателя, въ пользу истиннаго христіанина и честнаго человѣка, прилагаются копіи подъ №№ I, II и III».—За тѣмъ помѣщена надгробная или «Стихи на смерть Булгакова», съ подписями: «Соч. М. Засод.— «Писалъ странникъ Йiланевю; (анаграмма имени «Ювеналій»).

[1] Родился во 1758 г. августа 13. Въ брачный союзъ вступилъ съ дѣвицею Парaскевою Николаевною изъ фамиліи Воейковыхъ (Историч. родосл. Воейк. стр. 85 и 86). въ 1782 году. Нынѣ въ отставкѣ лейбгвардіи Прапорщикомъ, и живетъ въ оной прародительской своей вотчинѣ, селѣ Коробкахъ. (Прим. б. стр. 6. Игум. Ювен.). Прасков. Николаевна рожд. Воейкова, род. 1760 г., августа 14; къ ея имени здѣсь прилагается предковъ ея гербъ. (Прим. игум. Ювен. стр. 7).

стихахъ упоминается съ похвалою о душевныхъ качествахъ и
ужбѣ покойнаго.

«Завѣтъ отъ отца къ сыну, подъ № 1, сочиненный какъ
(но изъ помѣты, 1775 года, марта 30 числа, состоитъ изъ двѣ-
щати пунктовъ, и написанъ какъ и духовная слогомъ, который
отребляли многіе того времени благочестивые люди, т. е. смѣсью
вянскихъ рѣченій съ русскими. Ѳ. М. Булгаковъ завѣщаетъ
ну своему, свято хранить обязанности къ Богу, ближнему и го-
дарю; преподаетъ ему правила, относящіяся къ частной и обще-
енной жизни каждаго честнаго человѣка и гражданина, осно-
нныя на христіянской любви и смиреніи. Послѣ прозьбы сво-
ъ о немъ по смерти его, поминовеніе, въ 12-мъ и послѣднемъ
нктѣ «Завѣта», онъ говоритъ своему сыну: «Всегда въ памяти
й, первое: смерть, да не внезапу неготоваго постигнетъ тя.
рое: Судъ Божій, да не нагъ, то есть безъ всякихъ добро-
телей, явишися на немъ. Третіе: во адѣ вѣчное мученіе, да не
дешп въ него.—Четвертое: Царство небесное, уму человѣческо-
непостижнаго Божественнаго свѣта наслажденіе и радость, да
лишишися Его; со всѣми же сими буди съ тобою отъ Бога
ость, миръ и мое грѣшное благословеніе.»—Духовная, помѣ-
нная подъ № II, содержитъ въ себѣ большею частью просьбы
оникнутыя тѣмъ же духомъ христіанскаго смиренія, о неотлож-
ъ, съ самаго часа смерти, поминовеніи многогрѣшной души; о
ощеніи отъ тѣхъ, предъ которыми авторъ духовной, какъ чело-
ъ согрѣшилъ, причемъ и съ своей стороны прощаетъ всѣхъ,
да либо чѣмъ его оскорбившихъ. Подъ завѣщаніемъ подпись:
е завѣщаніе своеручно писалъ, и подписалъ Ѳеодоръ Михай-
въ сынъ Меньшой Булгаковъ. 1795 года, января 5 чис-
.—Наконецъ «Послѣднее завѣщаніе», № III, состоитъ изъ
ащенія Ѳ. М. Булгакова къ сыну своему, котораго онъ про-
ъ помнить его завѣщанія подъ № № I, II, III, принять ихъ, в
лѣ Божественнаго Писанія, почасту читать». Подъ завѣщані-
ь помѣта: «1795 года, февраля 7 числа».—

Въ концѣ книги о. Ювеналіемъ означена цѣна изданію въ
ѣдующихъ городахъ: 1. Въ Москвѣ—50 коп. 2. Астраханѣ—60.
Моздокѣ—70. Вологдѣ—55. Тулѣ—53. Калугѣ—52. Козель-
ѣ—55. [1]

---

[1] Объ этомъ изданіи см. Вып. II, № 168, наст. труда.

Кромѣ весьма краткаго родословія Булгаковыхъ, находящагося при книгѣ о. Ювеналія: «Историч. Родослов. благородн. двор. Воейковыхъ» и настоящаго жизнеописанія, трудолюбивый генеалогъ, по просьбѣ гвардіи прапорщика Ивана Ѳедоровича Воейкова, началъ сочинять историческое родословіе фамиліи Булгаковыхъ въ 1798 году, о чемъ напечатано было въ Московскихъ вѣдомостяхъ того же года объявленіе, которое приводимъ здѣсь вполнѣ: «Историческаго Родословія Сочинитель, почтенно Благороднымъ Дворянамъ Булгаковымъ, происходящимъ отъ выѣхавшаго во дни Благовѣрнаго Князя Владимира Ярославича Невскаго изъ нѣмецкой земли знатнаго мужа Радши, колѣна Космы Тимоѳеева сына, а Ивана Булгака внука, объявляетъ, что онъ до просьбѣ Господина Гвардіи Прапорщика, Іоанна Ѳеодоровича Булгакова, сочиняетъ Историческое Родословіе оной фамиліи, къ чему отъ онаго Господина Булгакова, поколѣнная роспись и достаточное доказательство съ потребною суммою на сочиненіе, и за тисненіе на типографскіе расходы денегъ, прислано; прочіе, происшедшіе показаннаго колѣна отъ Григорія Космина сына Булгакова, и Господа Кошкины, произшедшіе отъ Андрея Кобылы, благоволилибъ естьли имъ угодно, о себѣ и предкахъ своихъ присылать при отзывахъ, свидѣтельствующія о службахъ ихъ доказательства: яко-то съ патентовъ, абшидовъ, дипломовъ, жалованныхъ грамотъ, Высочайшихъ рескриптовъ и формулярныхъ списковъ, за своеручнымъ подписаніемъ, и съ приложеніемъ фамильной печати точныя копіи, отъ первой сей публикаціи, въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, Московской Университетской Типографіи въ Контору, а по прошествіи двухъ мѣсяцевъ, таковые отзывы приняты не будутъ. Онъ же, Сочинитель, въ знакъ благодарности къ Господамъ Лопухинымъ, Воейковымъ, Карабановымъ и Чичеринымъ за ихъ благодѣянія, краткое показаніе здраствующихъ оныхъ фамилій, а при нихъ Волынскихъ, Булгаковыхъ, Кропотовыхъ, Казаковыхъ, Макаровыхъ, Приклонскихъ, Сабуровыхъ отъ Вислоуха, и Князей Болбольскихъ, сочиненное на сей 1798 годъ, желающимъ раздаетъ по субботамъ безденежно». (Особое прибавл. къ № 2 Московскихъ Вѣдом. на 1797 годъ, стр. 25).—Объявленіе о продажѣ «Начертанія жизни Булгакова» напечатано въ Москов. Вѣдом. 1798 г. № 46. іюня 9, стр. 946, съ означеніемъ цѣны, 25 коп. за экземпляръ.

191. **Сколокъ** съ комедіи изъ притчи о **Блудномъ сынѣ**, прежъ сего печатанной въ 1685 году.—**Москва**. 1795. м. 8°. 40 нум. стр. счетъ съ заглавн. листа, (на обор. котораго): Печатано съ Указнаго дозволенія.

Сопик. ч. 3. № 5620. Отчетъ Публ. Библ. за 1852 г. стр. 78, № 6.

Въ началѣ этой довольно рѣдкой книжки, находится слѣдующее предисловіе неизвѣстнаго издателя: «Разбирая библіотеку мою, нашелъ я сію книжку, подъ названіемъ «Комедія изъ Притчи о блудномъ сынѣ», и прочитавъ оную, почувствовалъ къ ней уваженіе, не для того, чтобъ она была чрезчуръ нравоучительна, но потому, что любезное наше отечество и въ прошедшемъ седьмомъ-надесять вѣкѣ начинало уже познавать, сколь нужны Театральныя представленія къ исправленію пороковъ, между людьми находящихся. И хотя по новости такого дѣла нѣтъ въ ней тѣхъ красотъ, умоначертанія, пріятностей, каковыя нынѣ въ подобныхъ являются: однако неизвѣстной мнѣ сочинитель оной, довольно показалъ опытомъ таковаго сочиненія на виршахъ Славяноросскаго языка свою преданность къ поправленію юношества. Гдѣ же она была представляема, того я по краткости времени найти не могъ; какъ оная не всякому извѣстна, то спѣшу удовольствовать любопытство моихъ соотчичей изданіемъ съ нея сего сколка, зная, что есть много сыновъ Россіи, любопытствующихъ о вѣкахъ прошедшихъ, къ славѣ предковъ ихъ относящихся».

За тѣмъ помѣщенъ слѣдующій «Прилогъ», предшествующій комедіи:

„Благородніи, благочестивіи,
Государи премилостивіи!
Не такъ слово въ памяти держится,
Яко же аще, что дѣломъ явится.
Блуднаго притчу дѣйствомъ имамъ проявляти,
Здѣ умыслихомъ и чиномъ совершати.
О блудномъ сынѣ вся рѣчь будетъ наша,
Аки вещь живу, узритъ милость ваша,
Всю на шесть частей притчу раздѣлихомъ;
Во всяцѣй оныхъ нѣчто примѣсихомъ
Утѣхи ради, ибо все стужаетъ,
Еже едино безъ премѣнъ бываетъ.

Извольте убо милость сію явити,
Очеса и слухъ къ дѣйству приклонити.
Тако бо сладость будетъ обрѣтенна,
Не токмо сердцамъ, но и душамъ спасенна.
Велію пользу можетъ притча дати,
Токмо извольте прилѣжно внимати".

Поклонъ до лица земли.

На оборотѣ страницы показаны «Дѣйствующія лица» комедіи: Отецъ блуднаго сына.—Сынъ старѣйшій.—Сынъ юнѣйшій, сирѣчь блудный,—Разнаго рода мнозіи слузи.—Зачало дѣйствія (средоточіе въ странѣ чуждой), и конецъ притчи въ отчемъ домѣ блуднаго сына,—Хотя въ прилогѣ и упомянуто о раздѣленіи комедіи на 6 частей, но издатель «Сколка», вѣроятно по ошибкѣ, раздѣлилъ ее только на пять.

Пекарскій въ изслѣдованіи своемъ [1] упоминаетъ о принадлежащей Публичной Библіотекѣ рукописи F, XIV, 6 (изъ собр. гр. Сухтелена), содержащей въ себѣ кромѣ другихъ драматическихъ представленій, «Комидію, или дѣйствіе о блудномъ сынѣ бываемое»; означенная рукопись въ отдѣльномъ спискѣ находится въ погодинскомъ собраніи (№ 1378), также напечатана въ Россійской Вивліоѳикѣ Новикова. [2] Такъ какъ содержаніе комедіи, кратко изложенное Пекарскимъ по рукописи, ни чѣмъ не отличается отъ таковаго же перепечатаннаго въ «Сколкѣ» лубочнаго изданія (о которомъ будетъ сказано ниже), то и приводится здѣсь первое:

«Въ 1-й части или дѣйствіи, отецъ выходитъ съ двумя сыновьями и многими слугами на сцену, и начинаетъ благодарить Бога за всѣ его милости къ нему, потомъ даетъ совѣты сыновьямъ, и дѣлитъ все свое имѣніе между ними. Старшій, длиннымъ монологомъ, благодаритъ отца; младшій проситъ дозволенія посѣтить чужія страны. Отецъ соглашается на просьбу «юнѣйшаго сына», и этотъ удаляется.

---

[1] Наука и Литература въ Россіи. т. I. Введеніе въ исторію просвѣщ. въ Россіи XVIII столѣтія. № XIV. Средневѣковыя мистеріи и отношеніе ихъ къ старинымъ театр. зрѣлищамъ въ Россіи и проч. стр. 399—402.

[2] Древн. Росс. Вивл. ч. VIII, стр. 220, 222.

Во 2-й части онъ уже называется «блуднымъ сыномъ» и пируетъ съ своими рабами; одному изъ нихъ приказываетъ набрать побольше слугъ, и обѣщаетъ каждому платить по 100 рублей; съ другимъ играетъ въ «зернь». Въ заключеніе, подпившаго господина уводятъ слуги подъ руки спать.—Въ 3-й части слуги совѣтуютъ своему господину, еще больному послѣ вчерашней пирушки, опохмѣлиться. Начинается снова попойка; въ это время сладкоигратели (музыканты) и пѣвцы играютъ и поютъ. Подъ конецъ, слуги отказываются служить блудному сыну, и даютъ ему денегъ въ займы, потому что онъ растратилъ все свое имущество.

Въ 4-й части блудный сынъ является свинопасомъ; отъ голода онъ ѣстъ со свиньями; за то, что стадо разбѣжалось, его сѣкутъ плетьми. Въ 5-й части, возвращеніе къ отцу; въ 6-й, онъ прощенный, читаетъ нравоученіе о послушаніи. Въ эпилогѣ говорится, что цѣль представленія показать младшимъ пользу повиновенія къ старшимъ, а послѣднимъ, необходимость снисхожденія и милости къ раскаявшимся.»[1]—Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приведеннаго Пекарскимъ изъ рукописи «Пролога», также отрывка изъ рѣчи «юнѣйшаго сына» къ отцу, и конца «эпилога», замѣтна незначительная разница противъ тѣхъ же мѣстъ перепечатаннаго въ 1795 году лубочнаго изданія 1685 года.

Упоминая о напечатанной въ 1535 году, такъ называемой «Moralité de l'enfant prodigue», переведенной на французскій языкъ съ латинскаго, Пекарскій указываетъ на ту разницу французской мистеріи съ русской пьесой, что въ первой, младшій сынъ, съ самаго начала комедіи, печалитъ своего отца дурнымъ поведеніемъ, онъ даже воруетъ, и наконецъ, требуетъ слѣдующую ему часть изъ наслѣдства. Старикъ со слезами исполняетъ это желаніе. Въ одинъ день растрачено все полученное. Хозяйка, гдѣ помѣстился блудный сынъ, и двѣ женщины окончательно обираютъ его до-конца, и потомъ выгоняютъ его отъ себя самымъ постыднымъ образомъ. За тѣмъ, все прочее во французскомъ сочиненіи сходно съ русскимъ. Въ заключеніи перваго, объясняется значеніе представленія,—именно, что подъ отцомъ надобно разумѣть Бога, а подъ двумя сыновьями вообще людей, которые бы-

[1] Пекарск. стр. 400.

ваютъ и добрые и злые; первые всегда живутъ съ Господомъ, а послѣдніе безумно растрачиваютъ божьи дары въ разврати и свѣтскихъ удовольствіяхъ.» (Hist. du théatre franç. par Parfait. II, 139 прим. Пекарск.).

Русская мистерія «О блудномъ сынѣ», говоритъ далѣе Пекарскій», замѣчательна тѣмъ, что текстъ ея, вмѣстѣ съ объяснительными картинками, въ XVII вѣкѣ вырѣзанъ былъ въ Москвѣ на мѣди, и составившаяся изъ того книга сдѣлалась достояніемъ лубочныхъ изданій, на которыхъ долгое время выставлялся 1685 годъ. Заглавіе перваго изданія: «Исторія или дѣйствіе евангельскія притчи о блудномъ сынѣ бываемое. Лѣто отъ Рождества Христова 1685;» изданіе состоитъ изъ 57 перенумерованныхъ листовъ, кромѣ заглавнаго.[2]—На первомъ листѣ начинается «прологъ», т. е.

---

[1] Тамъ же стр. 401.—Кромѣ указанной Пекарскимъ мистеріи о блудномъ сынѣ на фр. языкѣ, у Брюне находятся слѣдующія: 1) Acolastus, de filio prodigo, comoedia, par Guill. (de Foulon) dit Gnapheus. Antverp. 1530 et Paris 1534, 8° (Manuel du Libr., 1820. t. 4, p. 245, № 9802); Подлинникъ написанъ латинскими стихами, и по словамъ Брюне, есть старѣйшее изданіе этой книги. Впослѣдствіи она въ продолженіи XVI вѣка перепечатывалась въ Базелѣ и Парижѣ, и была также переведена на англійскій языкъ Пальсгравомъ (Palsgrave.) 2) L' enfant prodigue, comédie trad. du lat. de Macropedius. Paris. 1564 in 8° (Brun. t. 4, p. 245, № 9816). 3) Histoire de l' enfant prodigue. Lyon. in 16°. (Brun. t 4, p. 246, № 9854). Показано въ числѣ изданій, время напечатанія которыхъ неизвѣстно.

[2] Каталогъ Славянорусскихъ книгъ церковн. печ. библ. А. И. Кастерина, состав. В. Ундольскимъ М. 1848. Изд. Общ. Истор. и Древн. Росс. стр. 24. № 503.—Хронологич. роспись слав. книгъ И. Каратаева. Спб. 1861 стр. 120, № 503.—Лубочн. Картины Русск. народа въ Москов. мірѣ Снегирева. М. 1861, стр. 28 № 21.—Всеобщ. Библ. Росс. изд. II. Бартенева при Русск. Архивѣ 1864 г. отд. III, столб. 669, № 3240. При указаніи книги находится примѣчаніе А. Д. Черткова о притчѣ, что полагаютъ, будто бы она сочинена или переведена царевною Софьею Алексѣевной въ концѣ XVII вѣка; но о томъ, кѣмъ сдѣлано такое предположеніе, ничего не сказано.—Въ «Обзорѣ русской духовной литературы архіепископа харьковскаго Филарета, въ біографіи Симеона Полоцкаго упоминается что онъ, какъ «духовный піитъ», написалъ стихами «Рнемологіонъ»—собраніе 95 стихотвореній сочиненныхъ имъ до 1678 года, и въ числѣ которыхъ помѣщена «комедія Блудный сынъ» (стр. 350); то же говоритъ и митрополитъ Евгеній упоминая о томъ, что «Симеонъ Полоцкій писалъ много прозаическихъ и стихотворныхъ, богословскихъ, нравоучительныхъ по тогдашнему вкусу драматическихъ сочиненій, но печатать ни одного изъ нихъ не отважился, а что драмы его иногда представляемы были при Дворѣ, въ комнатахъ царевны Софіи

обращеніе къ зрителямъ, а на картинѣ притомъ изображена сцена, освѣщенная въ томъ мѣстѣ гдѣ рампа, плошками; нѣсколько зрителей, одни въ европейскихъ шляпахъ, другіе въ мѣховыхъ шапкахъ; передъ ними на сценѣ актеръ произносящій рѣчь къ зрителямъ, одѣтъ онъ въ коротенькомъ нижнемъ платьѣ, въ плащѣ раскинутомъ назадъ, и съ поднятой кверху лѣвою рукою; на второмъ листѣ, отецъ дѣлитъ свое имѣніе между сыновьями, всѣ трое въ длинныхъ одеждахъ; далѣе рисунки изображаютъ то, что происходитъ въ комедіи; такъ на 8-мъ рисункѣ (л. 15), сынъ прощается съ отцомъ и цѣлуетъ ему ногу. На рисункѣ 13 (л. 22), слуга приводитъ блудному сыну новыхъ слугъ, и, получивъ за то награду, цѣлуетъ, стоя на колѣнахъ, руку господина; у лица котораго (онъ въ мѣстѣ долженъ смѣяться) написано: «ха, ха, ха». При сценѣ, гдѣ играетъ блудный сынъ въ «зернь», изображенъ столъ съ картами и деньгами; у слуги и у господина въ рукахъ стопы съ виномъ, подлѣ женщина, которая также пьетъ; кругомъ слуги, (л. 25). Явленіе, когда «изыдетъ блудный сынъ похмѣленъ», растолковано картиною, на которой изображено: господинъ беретъ въ руки чару съ виномъ, вдали кровать съ балдахиномъ, около нея женщина съ обнаженною шеею (л. 27). На л. 30 представлены «игрецы»; всѣ они держатъ въ рукахъ скрипки. Когда слуги хотятъ расхищать остатки имѣнія господина, и всѣ восклицаютъ: «емлемъ», то и на рисункѣ изображены слуги, и у лица каждаго надпись: «емлемъ». На 29 листѣ изображено, какъ сѣкутъ блуднаго сына двое слугъ за утрату свиней; при этомъ присутствуетъ прикащикъ съ тростью. На предпослѣднемъ листѣ (56) начинается эпилогъ, и помѣщено то же самое изображеніе какъ и въ началѣ книги, только актеръ, произносящій рѣчь къ зрителямъ, прижалъ правую руку къ груди, а лѣвою дѣлаетъ жестъ въ сторону.

Въ библіотекѣ пишущаго эти строки находится экземпляръ (не совсѣмъ полный) позднѣйшей перепечатки лубочнаго изданія 1685 года; въ бумагѣ, на которой напечатана книжка, просвѣчиваетъ 1781 годъ, и она состоитъ изъ 57 одностороннихъ листовъ; въ текстѣ находящемся какъ подъ картинками, такъ и на особыхъ [illegible]

Алексѣевны». (слов. митр. Евген. о бывш. въ Росс. писат. духовн. чина 1827 г. стр. 211, 217).

страницахъ много описокъ, пропусковъ и ошибокъ противъ «Сколка» 1795 года, напечатаннаго по болѣе исправному первому лубочному изданію; жаль что издатель ничего не упоминаетъ о картинкахъ книжки, служившей ему подлинникомъ; между прочимъ укажемъ на довольно замѣтный пропускъ въ «Сколкѣ» происшедшій вѣроятно отъ неполноты лубочнаго изданія 1685 года, по которому онъ напечатанъ. Въ упомянутой выше перепечаткѣ 1784 года (листъ 34,) на сценѣ изображенъ блудный сынъ постыдно изгнаный двумя женщинами, обобравшими его послѣ ограбленія слугами; одна изъ нихъ обливаетъ его изъ окошка водою, другая бѣжитъ за нимъ съ кочергою. Подъ картинкою подпись: «Тогда и прелюбодѣйцы ругахуся ему, овая гнаше кочергою, овая же воду лияше на него; онъ же бежавъ, «увы! глаголетъ»; этого и находится въ «Сколкѣ» (см. стр. 25). На слѣдующей картинкѣ (л. 35), блудный сынъ изображенъ стоящій въ большомъ горѣ одинъ на сценѣ, и продолжающій восклицать:

„Увы! мнѣ, увы, что сотвориша,
Все вземіне едва жива оставиша
Что сотворю! пойду велю ихъ имати,
Егда что сокровищъ возмогу сыскати".

Отходитъ плача![1]

Стихи относящіеся болѣе, какъ думается намъ, къ послѣднему оскорбленію двумя женщинами, чѣмъ къ грабителямъ — слугамъ, если допустить, что послѣднее впечатлѣніе всегда сильнѣе.

№ 192. **Карманная книга для любителей музыки на 1796 годъ.**—Съ дозволенія Управы Благочинія.—Въ Санктпетербургѣ, иждивеніемъ книгопродав. І. Д. Герстенберга и товар. печат. въ Типогр. І. К. Шнора. м. 8°, 16 ненум. (предувѣдомленіе, календарь и содержаніе), 57, 44 нум., и 2 ненум. стр. (каталогъ продающимся нотамъ); гравированный портретъ Г. Плейеля въ профиль.

Сопик. ч. 3. № 5083.

Въ «Предувѣдомленіи», издатели предлагаютъ почтенной публикѣ, а особливо любителямъ музыки, первый опытъ музыкальнаго

---

[1] Сколокъ стр. 25.

карманной книги, на подобіе издаваемыхъ въ чужихъ краяхъ музыкальныхъ альманаховъ или календарей; и такъ какъ по словамъ ихъ, у насъ немного теоритическихъ сочиненій о музыкѣ, то «Герстенбергъ и товарищи осмѣливаются издать эту книжку; особливо по заведеніи у себя музыкальной нотной типографіи. Побужденіемъ къ продолженію изданія и на будущіе годы, будетъ, благосклонное принятіе настоящаго перваго опыта». Въ заключеніе, издатели просятъ любителей музыки сообщать имъ «настоящія Россійскія музыкальныя сочиненія» и новѣйшія, неизданныя еще въ печать простонародныя пѣсни, которыя постараются они сообщить публикѣ, посредствомъ продолженія этой «карманной книги», и обѣщаютъ, когда увеличится количество пѣсенъ, издать ихъ особливою книгою. Слѣдуетъ подпись: «I. Д. Герстенбергъ, съ товарищи»

Содержаніе книжки составляетъ: календарь безъ святцевъ, съ означеніемъ только мѣсяцевъ, чиселъ, дней, важнѣйшихъ праздниковъ и дней табельныхъ; далѣе помѣщены слѣдующія статьи: I. «Историческое Описаніе жизней знаменитѣйшихъ музыкантовъ» содержащее въ себѣ краткія біографическія извѣстія о композиторахъ: Іоаннѣ Себастіанѣ и Эммануелѣ Бахъ, Вольфгангѣ Амедеѣ Моцартѣ, Игнатіи Плейелѣ и Іосифѣ Гайднѣ. Въ означенныхъ краткихъ біографіяхъ сообщается свѣдѣніе о годѣ, мѣстѣ рожденія и смерти каждаго изъ помянутыхъ знаменитостей, съ нѣкоторыми указаніями на ихъ общественное положеніе, и исчисленіемъ ихъ извѣстнѣйшихъ твореній.—II. «Музыкальный словарь, содержащій въ себѣ употребляемыя въ музыкѣ слова и рѣченія». Составленъ азбучнымъ порядкомъ, съ объясненіемъ значенія каждаго музыкальнаго термина, съ названіемъ его на русскомъ и иностраннымъ языкѣ, на кототоромъ онъ вошелъ въ употребленіе; кромѣ того, встрѣчаются свѣдѣнія о видѣ и устройствѣ механизма всѣхъ извѣстныхъ въ то время музыкальныхъ инструментовъ и танцевъ.—III. «Музыкальныя изобрѣтенія: Гармоника.—Евфонъ.— Довольно подробное объясненіе устройства названныхъ инструментовъ, причемъ упоминается какъ о времени изобрѣтенія ихъ, такъ и о самихъ изобрѣтателяхъ.—IV. Четыре Музыкальныхъ анекдота» содержаніе которыхъ заключаетъ въ себѣ примѣры дѣйствія, производимаго музыкой надъ людьми и животными.—V. Музыкальная Игра костями, или способъ сочинять менуеты и тріо для Клавикордовъ, посредствомъ двухъ косточекъ. Къ объясненію означенной игры, принадлежатъ приложенныя на особливомъ складномъ листочкѣ 4 цифирныя таблички: двѣ для менуета и двѣ для

тріо; кромѣ того двадцать музыкальныхъ таблицъ, напечатанныхъ на толстой нотной бумагѣ:. 12 для менуета, и 8 для тріо. — VI. Двѣ россійскія народныя пѣсни съ варіаціями для піано-форте (по пяти варіацій для каждой).—VII. «Шесть Россійскихъ Пѣсенъ:». № 1. «Ты велишь мнѣ равнодушнымъ, быть прекрасная къ тебѣ.»—№ 2. Уже со тьмою нощи.»—№ 3. Куда мнѣ, сердце страстно, куда съ тобой бѣжать.»—№ 4. Бывало я съ прекрасной».—№ 5. «Тобой всечасно мысль питая».—№ 6. «Стонетъ сизый голубочикъ.»; съ приложенными къ нимъ, и не входящими въ число страницъ книги, складными листами толстой нотной бумаги, содержащими голоса и музыку шести означенныхъ пѣсенъ. На послѣднихъ двухъ ненумерованныхъ страницахъ находится каталогъ на фр. языкѣ нотамъ, гравированнымъ и напечатаннымъ у И. Д. Герстенберга и Комп., и продающимся въ музыкальномъ магазинѣ въ Большой морской, въ домѣ Шарова № 122. С.-Петербургъ. 1795; въ числѣ нотъ объявлено и о продажѣ «Карманной книги для любителей музыки на 1795 годъ». Цѣна съ перепл. 2 р.

Она была издана и на слѣдующій 1796 годъ. (Смирд. ч. III. № 5411).

№ 193. Въ память **Сергѣю Герасимовичу Домашневу** усерднѣйше посвящается супругѣ ево **Варварѣ Ивановнѣ Домашневой** урожденной княжнѣ Оболенской. На послѣдн. страницѣ подпись: **Николай Струйской**. Печатано съ указнаго дозволенія въ Рузаевкѣ, 1795 году. 4°. 8 нум. стр. (счетъ съ заглавн. листа). На 3-й стр. гравированный гербъ Домашневыхъ, и на 6-й виньета изображающая горящую урну.

Небольшое стихотвореніе, въ которомъ Струйскій оплакиваетъ скончавшагося С. Г. Домашнева, и «шествуетъ за нимъ въ мрачное поле, и ту всѣмъ развертую хлябь, гдѣ тѣни, и ничто!..»—Снѣдаемый печалью, грустный поэтъ восклицаетъ:

„Съ главы моей днесь миртъ и роза ниспадаютъ!
Что слышу! что за вѣсть? ахъ! что мой видитъ взоръ!
Безцѣнна друга днесь, всей радости лишился,
И во словахъ моихъ, въ тоскѣ моей мѣшаюсь!...“

Послѣднее вполнѣ подтверждаедся самыми виршами, въ которыхъ, какъ говорится, нѣтъ ни складу ни ладу; тоскующій и

«мѣшающійся» стихотворецъ, продолжая пересыпать плачь свой выражающими горесть междометіями, старается изобразить славную и полезную дѣятельность Домашнева въ бытность его директоромъ академіи, и называетъ ее «жилищемъ наукъ и солнцевымъ домомъ» (?!). Далѣе неизвѣстно къ чему приплетаетъ Орлова «гремѣвшаго въ моряхъ со флотами»; за тѣмъ, обращаясь опять къ тѣни утраченнаго друга, говоритъ ей:

„Но житіе намъ здѣсь на свѣтѣ скоротечно!
Подобно сельный цвѣтъ родится и блеснетъ,
И самый крѣпкій дубъ, движеньемъ вѣтръ прерветъ,
И какъ на свѣтѣ все что есть, все отлетаетъ!..“

Въ заключеніе упоминаетъ о «терзаемыхъ своею судьбою» завистникахъ Домашнева, и говоритъ ему, «превознесенному здѣсь славнымъ рокомъ»:

„Ты видѣлъ!.. злобу зрѣлъ, какъ молнію ниспадшу!
И краску розы, въ тлѣнъ поблѣкшу, и увядшу!—“

и что друзьямъ усопшаго осталось только «пылать къ тлѣну его рвеніемъ, и почтить гробъ его слезами, оросивъ ими и лавръ его».

№ 194. **Письмо къ другу** или излiяніе сердца. На оборотѣ послѣдн. стр: Печатано съ Указнаго дозволенія въ Рузаевкѣ:—MDCCL XXXXV. 8°. 9 нум. стр.—На 1-й стр. гравированный гербъ Нарышкиныхъ.

Стихи содержащіе письмо Струйскаго къ Нарышкину (Льву Александровичу), съ которымъ, если вѣрить словамъ автора, состоялъ онъ въ дружескихъ отношеніяхъ [1]. Долго не получая отъ высокопоставленнаго пріятеля никакихъ извѣстій или какъ онъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ стиховъ своихъ, «писаніевъ», рузаевскій стихотворецъ предается живѣйшей грусти, и пѣняетъ Нарышкину, жалуясь на то, что покинутъ имъ и забытъ; причемъ сравниваетъ себя съ Овидіемъ, который разставшись съ Римомъ и друзьями своими, подобно ему, «утопалъ въ тоскѣ и грусти».; далѣе изливая въ стихахъ своихъ горесть свою, онъ говоритъ Нарышкину:

---

[1] См. настоящ. труда Вып. 2. № 163.

„Мнѣ въ грусти сей себя забыть возможно!
Толико уловленъ, толико привлеченъ
Всѣмъ сердцемъ тя любить! я сколько огорченъ!
Толико мысль во мнѣ, и духъ мой отравились,
Что мысли никогда во пеняхъ не рѣзвились,
А нынѣ что въ сей день вѣщаю уже я:
И сѣтуя гремитъ тоской гортань моя! ."

За тѣмъ онъ клянется императрицей Екатериной, что питаетъ къ высокому другу своему чистую любовь и удивляется, чѣмъ могъ навлечь на себя подобное охлажденіе, когда подобно ему, рожденъ любить людей, гнушаться измѣной, ненавидѣть кровопійство, коварство на судѣ, лихоимство, ябеду и т. д. Обращаясь потомъ мысленно къ Петербургу, онъ молитъ «обильные ручьи Пермессовой воды» воздать ему нѣкогда сладость за труды его, которые если окончитъ, то будетъ блаженъ, и говоритъ Нарышкину, что часто взираетъ на портретъ Екатерины, при взглядѣ на который «преобораетъ всю грусть свою»!—Продолжая подобныя разглагольствія, онъ между прочимъ проситъ друга своего поддержать и возставить его къ трудамъ, чтобы онъ возмогъ поставить созидаемый имъ жертвенникъ Екатеринѣ, [1] къ стопамъ которой мысленно падаетъ.—Здѣсь слѣдуетъ описаніе поэтическихъ прогулокъ оригинальнаго метромана къ рѣкѣ обтекающей «Рузаевку», называемую имъ «пустыней» вѣроятно вслѣдствіе грустнаго своего настроенія, и гдѣ онъ счастливъ только тогда, когда можетъ воспѣвать «Богиню»; но что въ настоящее время духъ его отягченъ такъ же какъ и самый его домъ, грустью, и что всѣ видятъ его унылымъ, прискорбнымъ, и ни мало «бодрственному піиту не подобнымъ»; состояніе души своей изображаетъ онъ Нарышкину слѣдующимъ образомъ:

„Взойду на брегъ рѣки и уду опущу;
На солнце прогляну, и паче загрущу,
Ево блистаніе Той образъ предъявляетъ
Которая твой зракъ вседневно обновляетъ,
Которая твой духъ и водитъ и живитъ;
Меня въ трудахъ моихъ никто не ободритъ,

---

[1] Вѣроятно здѣсь дѣло идетъ о стихотвореніи, которое Струйскій думалъ преподнесть императрицѣ.

Я можетъ быть могу въ чемъ важномъ упражняться
Когда бы воли я Ея возмогъ дождаться!.."

Письмо оканчивается повтореніемъ тѣхъ же нѣжныхъ изліяній сердца, увѣреній въ любви, съ просьбами о взаимности и сочувствіи, и напослѣдокъ увѣренностью въ обладаніи тѣмъ и другимъ.

№ 195. **Мѣсяцословъ** на лѣто отъ Рождества Христова 1795, которое есть **простое**, содержащее въ себѣ 365 дней, сочиненный на знатнѣйшія мѣста **Россійской Имперіи.—Въ Санктпетербургѣ**, при Императорской Академіи Наукъ, 8°. 155 нум. стран. (счетъ съ заглавн. листа) и картинка та же что въ мѣсяцосл. 1793 и 1794 годовъ.

Отеч. Зап. т. VI, отд. VIII. Смѣсь. Библіогр. рѣдкости, Макарова, стр. 17.

Содержаніе одинаковое съ предъидущимъ мѣсяцословомъ (см. № 189); въ «Продолженіи Хронологическаго списка достопамятнѣйшихъ происшествій за 1792 и 93 года отмѣчаемъ слѣдующія: 1793. Сентябрь 2. Происходило въ С.-Петербургѣ торжественное молебствіе о благополучномъ возстановленіи мира съ Оттоманскою Портою, при которомъ случаѣ вѣрноподданнымъ Россійскаго Государства жалованы были разныя монаршія милости.—24. Парижской Народной Совѣтъ опредѣлилъ гражданской годъ считать съ полуночи 21 на 22 число Сентября по новому штилю, и раздѣлять его на 12, по 30 дней въ себѣ содержащихъ, мѣсяцовъ, къ коимъ въ концѣ года добавлять достальные 5 дней; мѣсяцъ же раздѣлять на 3 десятницы, день на 10 часовъ, а часъ на 10 частей, и такъ далѣе.—28. Совершено съ отличнымъ великолѣпіемъ въ С.-Петербургѣ, по обряду восточной церкви, брачное сочетаніе ихъ Императорскихъ Высочествъ, Государя Великаго Князя Александра Павловича и Государыни Великой Княгини Елисаветы Алексѣевны.—Городъ Ліонъ, противившійся признать республиканское правленіе во Франціи, по долговременной осадѣ взятъ войсками народнаго совѣта, и многіе его жители содѣлались жертвою ихъ ярости. Послѣ сего положено совѣтомъ городъ Ліонъ раззорить до основанія.—Народный совѣтъ опредѣлилъ всѣхъ во Франціи пребывающихъ Британскихъ подданныхъ взять подъ стражу и имѣнія ихъ описать. Насильственное сіе приказаніе тогда же произведено было въ дѣйство.—Октябрь 5. Королева фран-

цузская, Марія Антонія, младшая дщерь Римской Императрицы Маріи Терезіи, на 38 году своего рожденія, по приказанію такъ называемаго судилища перемѣны, предана смерти на томъ же мѣстѣ, гдѣ лишился несчастный ея супругъ своей жизни, сносивъ долгое время всевозможныя ругательства, каковыя всякому чувствительному сердцу наводятъ ужасъ и омерзѣніе. Она шествовала къ принятію смерти, положившей конецъ неповиннымъ ея страданіямъ, съ спокойнымъ и непоколебимымъ духомъ, каковый токмо великимъ душамъ свойствененъ.—26. Герцогъ Филиппъ Орлеанскій, Парижскимъ судилищемъ перемѣны за то, что домогался присвоить себѣ верховную власть, осужденъ на смерть, и на 46 году своей жизни всенародно казненъ гиліотиною. Онъ былъ изъ числа подававшихъ голосъ свой на умерщвленіе несчастнаго Людовика XVI.—Ноябрь 8. Опредѣлилъ Н. Совѣтъ учредить 88-ю область подъ именемъ Лоарской.—9. Въ Парижѣ открыты были паки затворенныя съ давнаго времени церкви, и вмѣсто отправленія въ нихъ Божіей службы, поставлены на жертвенники истуканы, вольность изображающіе, и чествуемы плясками и пѣніемъ.—29. Собрался въ Эдинбургѣ самозванническій Британской народной совѣтъ, котораго намѣреніе было перемѣнить Британское постановленіе; но правительство приказало главнѣйшихъ членовъ онаго взять подъ стражу.—Швейцарія и Генуевская Республика вознамѣрились наблюдать совершенной въ разсужденіи Франціи неутралитетъ, а Северо-Американскія области обнародовали объявленіе, которымъ всѣ Американскіе подданные во французской службѣ находящіеся объявлены врагами отечества.—Декабрь 7. Посажены въ Швеціи подъ стражу многія знатныя особы, по причинѣ открытаго противу безопасности королевской фамиліи и государства заговора.—26. Число прибывшихъ 1793 года въ С.-Петербургъ кораблей простирается до 848, вышедшихъ до 886; чрезъ Зундъ же прошедшихъ до 9926.—Число родившихся въ 1793 году въ С.-Петербургѣ составляетъ мужескаго 3627, женскаго полу 3363, вообще же 6990; число умершихъ мужескаго 2508, женскаго 1677, вообще 4185; бракомъ сочеталось 1478 паръ.—1794 годъ. Генварь 24. Народный совѣтъ опредѣлилъ совершенно уничтожить рабство негровъ, и всѣмъ въ тамошнихъ селеніяхъ поселившимся людямъ, безъ всякаго различія въ природномъ цвѣтѣ, называться французскими гражданами.—Февраль 15. Посажены въ Неаполѣ подъ стражу многія знатныя особы, по причинѣ благополучно открытаго тамо заговора, который клонился къ совершенному испровержению нынѣ-

наго правленія и ко введенію народнаго.—Апрѣль 29. Обезглавлена въ Парижѣ Принцесса Елизабета, сестра несчастнаго короля Людовика XVI, на 30 году.—Май 11. Въ Британскомъ департаментѣ по большинству голосовъ по причинѣ открывшагося противу государственнаго уложенія заговора, отмѣнено на время постановленіе о правѣ каждаго Британскаго гражданина (habeat corpus).—25. Армія польскихъ возмутителей обращена въ бѣгъ Россійскимъ и Прусскимъ самимъ королемъ предводимымъ корпусомъ, съ урономъ 2000 человѣкъ и 20 пушекъ.—28. Открытъ въ Туринѣ заговоръ, сообщники котораго хотѣли при помощи французовъ овладѣть арсеналомъ, крѣпостью и всѣмъ королевскимъ домомъ.—Іюнь 4. Взяли прусскія войска Краковъ на договоръ.—Послѣдовало страшное изверженіе горы Везувія, причинившее въ около лежащихъ ея областяхъ чрезвычайныя опустошенія, и отъ котораго погибло множество народу. Въ Неаполѣ, всѣ улицы покрыты были пепломъ, и городъ Терре-дель-Греко претерпѣлъ совершенное разореніе.

1796.

№ 196. **Лучъ Благодати,** или Писанія Н. А. К. 8°. 74 стр. и картинка (съ изображеніемъ памятника или надмогильнаго креста). Безъ означенія года и мѣста печати.

Сопик. ч. 3, № 6056.—Книжн. Рѣдк., стр. 122, № 220.—Отчетъ Публ. Библ. за 1851 г. А. Списокъ частн. приношеній книгами, стр. 5, № 11.

На заглавномъ листѣ эпиграфъ: «Божія никто же вѣсть, точію Духъ Божій 1 Кор. гл. II, ст. 2». и на оборотѣ: «Аще кто не родится свыше, не можетъ видѣти царствія Божія. Іоан. гл. III, ст. 3».

Книжка заключаетъ въ себѣ нѣсколько мистическихъ статей, въ которыхъ авторъ ихъ, Николай Александровичъ Краевичъ, говоритъ о самопознаніи и духовномъ совершенствѣ; онѣ собраны и изданы по смерти его И. В. Лопухинымъ, благодѣтелемъ и другомъ покойнаго мистика. Помянутыя статьи состоятъ въ одиннадцати письмахъ Краевича къ Лопухину, и слѣдующихъ «Созерцаніяхъ»: I. «Помни Евангельскій бракъ».—II. «Селеніе Святыхъ».—III. «Нота на повѣсть изображенную въ письмѣ 3-мъ», и IV. «Девять Бесѣдъ Н. А. К., кратко записанныя Б. Д. котораго первый былъ

нѣсколько времени наставникомъ». Всѣ помянутыя статьи проникнуты ученіемъ, котораго Краевичь былъ ревностнѣйшимъ адептомъ; такъ въ 4-мъ письмѣ своемъ онъ между прочимъ преподаетъ Лопухину наставленіе о духовномъ просвѣщеніи, и извиняется въ томъ, своею къ нему дружбою: «Зрите колико безпорядочна любовь моя къ вамъ; теряю всю скромность, и пишу, аки бы въ наставленіе. Примите сіе за знакъ великой моей откровенности къ вамъ, и за желаніе обходиться съ вами не всегда по обрядамъ и обязанностямъ внѣшнимъ». Въ томъ же письмѣ, онъ сообщаетъ свои замѣчанія на творенія двухъ знаменитыхъ теософовъ: Сведенборга и Пордечѐ, [1] и между прочимъ говоритъ: «отъ чего заблуждался Шведенбергъ, да и другой авторъ, коего не смѣю назвать[2] отъ чего сочиненія ихъ человѣчиною пахнутъ? Отъ того конечно, что не утверждены были въ сихъ трехъ дарахъ, на которыхъ единственно возсѣдаетъ Духъ Божій, [3] и дѣлаетъ насъ во внутренности подобными тѣмъ многоочитымъ и вездѣличнымъ животнымъ, кои фигурально явлены были рабу Божію Іезекіилю; NB: въ сихъ трехъ дарахъ совершенствовать себя надлежитъ съ верху; съ низу же нельзя, и не есть путь истиненъ; аминь!» —Въ 5-мъ письмѣ, онъ упрекаетъ себя въ грѣховномъ побужденіи, заставившемъ его разсказать помѣщенную въ 3-мъ письмѣ повѣсть, будто бы имъ слышанную, объ одномъ человѣкѣ старавшемся по возможности быть вѣрнымъ рабомъ Господу своему, но искусившемся плотію, которая предложила ему дѣло татьбы, уговоря его, и показавъ ему путь которымъ можно «отъ инуды» перелѣзть во дворъ радости и мира, для снисканія и стяжанія себѣ пажити». Лице помянутое въ повѣсти, какъ увидимъ ниже, былъ самъ авторъ; въ этомъ же письмѣ онъ разсказываетъ видѣнный имъ въ прошедшую ночь знаменательный и полный таинственнаго значенія сонъ, въ которомъ дѣйствующими лицами были: онъ самъ, Лопухинъ, Н. И. [4] и третье

---

[1] Автора «Божественной Метафизики», переведенной и напечатанной московскими мартинистами въ 1787 году. Уже одно то, что эта книга находилась въ то время въ рукахъ Краевича, доказываетъ его къ нимъ близость.

[2] Въ выноскѣ не вполнѣ выписанное его имя: «Порд...».

[3] Въ одномъ изъ трехъ предъидущихъ писемъ своихъ, Краевичь упоминаетъ о трехъ дарахъ, которые по его мнѣнію суть: тѣлесное здравіе, душевная чистота и духовное смиреніе.

[4] Вѣроятно Николай Ивановичь Новиковъ.

лице означенное литерами І. А. П. [1], пріѣзжавшее съ прочими чтобы съ нимъ проститься, по случаю своего отъѣзда изъ Москвы. Въ разказѣ о сновидѣніи, Краевичь называетъ Новикова братомъ. Въ 6-мъ письмѣ, онъ между прочимъ благодаритъ Лопухина за присланную ему извѣстную картину—«изображеніе Натуры и Благодати», и совѣтуетъ быть по скупѣе на ея раздачу.

Послѣднее письмо Краевича написано въ 1790 году, въ іюнѣ, за три недѣли до его кончины; изъ этого письма видно, что жизнь его, протекавшая въ духовной борьбѣ съ самимъ собою, сопровождалась сверхъ того, кромѣ тѣлеснаго недуга, и бѣдностью; обнаруживается и то, что Лопухинъ не оставлялъ помощью своею страдальца до послѣдняго времени его жизни. Приводимъ здѣсь эти полныя христіанской покорности и смиренія предсмертныя и вѣроятно послѣднія строки Краевича къ благодѣтелю своему: «кресла, чай и деньги получилъ съ любезнымъ благодареніемъ Богу, что Онъ хотя и опредѣлилъ вести меня до черты Имъ назначенной, подъ разнородными крестами; но въ крестѣ бѣдности благоволилъ быти врану. О Илія! о друже Божій! я крайне еще далекъ отъ праведности твоей, но пользуюсь изъ единыя любви Бога нашего тѣмъ же, чѣмъ и ты. Блаженный и свѣтлый духъ твой, да пропоетъ предъ Саваоѳомъ аллилуіа! ибо мое пѣніе по нечистотѣ своей не можетъ достигнуть туда»!

За письмами слѣдуютъ вышеупомянутыя «Созерцанія»; они посылались Лопухину при нѣкоторыхъ изъ писемъ, къ которымъ и относятся. «Евангельскій бракъ» доставленъ при 1-мъ письмѣ въ 1789 году, апрѣля 2-го; «Селеніе святыхъ» и «Нота на повѣсть» при 5-мъ. Приводимъ изъ послѣдней то, что имѣетъ отношеніе къ разсказу помѣщенному въ 3-мъ письмѣ, и показываетъ восторженное состояніе духа писавшаго его, постоянно возбуждаемое чтеніемъ теозофическихъ сочиненій, что вмѣстѣ съ матеріальными лишеніями и болѣзнью, разрушительно повліяло на разстроенный его организмъ. Вотъ что онъ между прочимъ сообщаетъ о себѣ Лопухину: «принявъ слово восхищеніе въ значеніи такомъ, что человѣкъ бываетъ тогда аки бы кѣмъ выхваченъ изъ самого себя, и унесенъ выспрь, не могу я сказать, чтобы было со мною такимъ образомъ посѣщеніе Духа Божія тогда, когда оно было; ибо

---

[1] Не слѣдуетъ ли здѣсь разумѣть Іосафа Алексѣевича Поздѣева, мистика и Розенкрейцера, одного изъ сподвижниковъ Новикова и Шварца?

оное было такъ: я встаю обыкновенно по утру тогда, когда еще въ домѣ моемъ не встаетъ никто. Сіе бываетъ до разсвѣта за два часа. Въ одно таковое время, въ самый моментъ молитвы моея, подстрекнулъ меня кто-то, дабы я отвѣдалъ чрезъ разныя духовныя движенія и устремленія ихъ въ вѣрѣ въ невидимые субъекты внутреннихъ міровъ, не могу ли также и я, видѣть тѣ вещи въ подлинникѣ, которыя видѣлъ тамъ и сямъ, въ однихъ токмо изображеніяхъ перомъ Автора.

Мысль сію принялъ я за пріятнѣйшую и любезнѣйшую гостью, и тотъ же мигъ, будучи въ глубоко-саббатическомъ состояніи, началъ искажаться. Небеса рыдали, видя меня въ семъ безуміи, которое чрезъ полчаса времени и кончилось токмо тѣмъ, что я уязвилъ совѣсть мою новымъ и достойнымъ моихъ и братскихъ слезъ грѣхомъ. Еще не разсвѣтало. Я прилегъ на канапе, и началъ слезно раскаяваться въ томъ что я сдѣлалъ. Въ семъ раскаяніи моемъ, вообразилъ я свою мерзость, и укорялъ себя, что какъ могъ я домогаться той святыни, коя запрещена даватися псамъ. Чѣмъ болѣе я, видя свою крайнюю нечистоту, смирялся, каялся и не щадилъ себя отъ ударовъ совѣсти; тѣмъ болѣе чувствовать я началъ вдругъ нѣкоторое наитіе на меня благой, кроткой, мирной и неизреченно сладкой теплоты.

Теплота сія, по мѣрѣ приумноженія своего, дѣлала во мнѣ нѣкоторое духовное распрямленіе, и чѣмъ болѣе распрямлялся я (смиряясь) и растягивался, аки бы опускался въ низъ изъ витальности, или изъ крučености своей, тѣмъ болѣе согрѣваемъ отъ нея былъ. Наконецъ расправился я точно до младенческой простоты, гдѣ я ни раскаянія, ни омерзѣнія къ себѣ уже не чувствовалъ вовсе, и словомъ не чувствовалъ ничего, кромѣ высочайшей и никакимъ словомъ неизобразимой простоты и смиренія. Въ семъ состояніи теплота оная толико излилась на меня, что я, будучи въ совершенномъ бдѣніи, чувствовалъ весьма и весьма живо, какъ она теплоту жизни телѣсной втянула и поглотила въ себя, и сдѣлала ее чувствительною, живою и бодрою въ себѣ и изъ себя. Тутъ должны пресѣчься слова мои: ибо нельзя изобразить того, въ какомъ я гармоническомъ, и, можно сказать, безсмертномъ состояніи тѣла моего былъ. Кажется что въ немъ ни умереть, ни поврежденну быть нельзя. Скажу токмо подъ печатью скромности, что чрезъ сіе явлено мнѣ высочайше духовнымъ явленіемъ, какъ поглощается жизнію смерть и свѣтомъ тьма, и какъ тлѣніе облекается въ нетлѣніе. Впрочемъ, да вразумитъ чтущаго Богъ!»

«Девять Бесѣдъ» заключающія книгу, состоятъ въ душеспасительныхъ наставленіяхъ и разговорахъ касающихся разныхъ духовныхъ предметовъ, происходившихъ между Краевичемъ и ученикомъ его Б. Д., которому первый умѣлъ внушить благоговѣйное уваженіе къ памяти своей.

Подъ приложеннымъ къ книгѣ изображеніемъ надгробнаго креста находится слѣдующая подпись: «Изображеніе памятника поставленнаго въ московскомъ Новоспасскомъ монастырѣ, гдѣ погребено тѣло Николая Александровича Краевича, на 34 г. своей жизни преставльшагося 24 Іюня, 1790.» [1]

№ 197. **Карманный пѣсенникъ или собраніе лучшихъ свѣтскихъ и простонародныхъ пѣсенъ. Часть I. II. III.—Москва, Въ вольной Типографіи Пономарева 1796 года.** м. 8°. 257 нум. и 4 ненум. стр. (погрѣшности). На оборотѣ заглавн. листа: „съ указнаго дозволенія.“

На заглавн. листѣ эпиграфъ:

«Les vers sont enfans de la lyre,
Il faut les chanter, non les lire.»

Сопик. ч. 4. № 9294.—Смирд. Прибавл. 2. 1832. № 11793.—Мелочи изъ запаса моей памяти. стр. 131.

Всѣ три части не имѣютъ особливыхъ заглавій, и состоятъ подъ одною общею нумераціею. Содержаніе ихъ слѣдующее: ч. 1. Пѣсни нѣжныя, 64 №№ стр. 1—90, и Пѣсни подражаемыя (sic) простонароднымъ, 9 №№ стр. 91—106.—ч. II. Пѣсни веселыя, 8 №№ стр. 107—122.—Сатирическія, 9 №№ стр. 123—136.—Застольныя, 8 №№ стр. 137—148.—Военныя, 7 №№ стр. 149—157. Вовкусѣ простонародныхъ, 4 №№ стр. 158—168.—ч. III. Пѣсни нѣжныя, 19 №№ стр. 169—190.—Темничныя, 4 №№ стр. 191—202.—Былевыя, 7 №№ стр. 203—217.—Воинскія, 10 №№ стр. 218—236.—Святошныя, (sic) 7 №№ стр. 237—

[1] Такъ какъ годъ печати настоящей книги не означенъ на заглавномъ листѣ, то она помѣщается подъ 1796 годомъ въ томъ предположеніи, что могла быть издана какъ въ означенномъ году, такъ и вообще въ концѣ XVIII, или даже можетъ быть въ началѣ XIX столѣтія.

240.—Свадебныя, 10 №№ стр. 241—253.—Хороводная, 1. стр. 254—257.—

Пѣсни помѣщенныя въ I-й и III-й частяхъ сборника подъ названіемъ «Нѣжныхъ», состоятъ изъ произведеній русскихъ стихотворцовъ XVIII столѣтія; всѣ эти пѣсни довольно извѣстны вслѣдствіе многократнаго ихъ перепечатыванія въ такъ называемыхъ «новѣйшихъ пѣсенникахъ» изданіемъ которыхъ промышляли и донынѣ промышляютъ спекуляторы книгопродавцы. Изъ имитацій или поддѣлокъ подъ характеръ и складъ народныхъ пѣсней, кромѣ извѣстныхъ, имѣющихъ несомнѣнное достоинство, сочиненныхъ Нелединскимъ, Дмитріевымъ, Николевымъ и нѣкоторыми другими, прочія какъ чуждыя народному духу и складу не могли быть усвоены народомъ. Изъ извѣстныхъ писателей, сочиненіемъ русскихъ пѣсенъ въ народномъ характерѣ, занимался и А. П. Сумароковъ. Та же попытка поддѣлки подъ народную пѣсню видна въ настоящемъ «пѣсенникѣ», въ № 1 отдѣла пѣсней «Веселыхъ» (стр. 107—122—) и «Темничныхъ» (стр. 197—202.)—Между пѣснями «Былевыми», замѣчательны, № 1: «При зачинѣ города Москвы», № 3: «Изъ Кремля крѣпка города», и № 4 «Пѣсня про вѣрнаго слугу Краснощокова;» но онѣ были уже помѣщены въ сборникѣ пѣсенъ Чулкова.—«Застольныя» пѣсни принадлежатъ всѣ вообще новѣйшему времени, такъ какъ таковыхъ въ Россіи, въ древности не существовало; «святочныя» и «свадебныя» пѣсни, извѣстны по многократнымъ ихъ перепечаткамъ. Что касается до военныхъ, то всѣ помѣщенныя въ «Карманномъ пѣсенникѣ,» сложены въ царствованіе императрицы Екатерины II, и носятъ на себѣ характеръ народный, такъ какъ сочинялись для пѣнія солдатъ, и распространены были въ то время по всей русской арміи.—Жаль что «Карманный пѣсенникъ», составленный знаменитымъ Иваномъ Ивановичемъ Дмитріевымъ [1], изданъ неопрятно на сѣроватой бумагѣ, съ немалымъ числомъ грамматическихъ ошибокъ и типографскихъ погрѣшностей; нечего и говорить, что по скудности внутренняго содержанія и внѣшнему виду, онъ не можетъ сравниться съ превосходными чулковскими сборниками.

---

[1] Въ 1796 году Ив. Ив. Дмитріевъ былъ капитаномъ гвардіи. Слов. Бант. Кам. 1847. ч. 1. стр. 342.

№ 198. **Олинька** или первоначальная Любовь.—**Село Ясное 1796.**— Печатано съ указнаго дозволенія. 8°. 61 нум. стр.

Сопик. ч. 4. № 7465.— Плав. ч. III. № 6508.—Смирд. ч. IV. № 7707.— Слов. митр. Евген. т. I. стр. 71.—Слов. Бант. Камен. 1838. ч. I. стр. 239.—

Опера въ двухъ дѣйствіяхъ, сочиненная княземъ Александромъ Михайловичемъ Бѣлосельскимъ, [1] представляетъ собою произведеніе слабое и для того времени, какъ по скудности вымысла, такъ и въ сценическомъ отношеніи; кромѣ перваго изданія напечатаннаго въ селѣ Ясномъ, извѣстно второе вышедшее 1797 года въ Москвѣ, гдѣ пьеса и была играна. Содержаніе ея слѣдующее: Царевичь Хлоръ, племянникъ нѣкоего царя, влюбился въ дочь боярина Густомысла, Олиньку. Въ первомъ дѣйствіи, влюбленный царевичь сидитъ въ рощѣ, изъ которой видѣнъ вдали домъ Густомысла; онъ изливаетъ любовную тоску свою прозою и стихами, въ которыхъ поетъ о любви своей, и выражаетъ нетерпѣніе видѣть свою возлюбленную; но вмѣсто нея, являются срывая цвѣты и завивая вѣнки «барышни» Ядрёнушка и Свѣжана, живущія въ домѣ Густомысла, которыя увидя неожиданно Хлора, сначала пугаются его, но потомъ ободрившись, подходятъ къ нему и спрашиваютъ у него объ имени. Царевичь называетъ себя царскимъ ловчимъ изъ Новгорода, заблудившимся здѣсь со вчерашней охоты, и разспрашиваетъ ихъ объ Ольгѣ Густомысловнѣ; онѣ видя его невниманіе къ ихъ прелестямъ, неохотно отвѣчаютъ на его разспросы, и замѣтивъ приближающагося жреца, по ихъ словамъ ханжу и болтуна, спѣшатъ удалиться, опасаясь съ его стороны

---

[1] Князь Александръ Михайловичъ, отецъ знаменитой княгини Зенаиды Александровны Волконской (род. 1752, ум. 1809 г.) Д. Т. С., сенаторъ и кавалеръ, членъ росс. академіи; кромѣ того, онъ былъ членомъ Болонскаго Института, Нансійской академіи словесности и Кассельской академіи древностей; въ бытность свою полномочнымъ Россійскимъ Посланникомъ въ Туринѣ, сочинилъ тамъ, и напечаталъ въ Дрезденѣ книгу, подъ названіемъ: Dianologie, ou tableau philosophique de l'entendement, à Dresde, 1790, 8°; имъ изданы еще сочиненія его: 1) De la musique en Italie. à Hague. 1778, 8°. 2) Circée, cantate; à Dresde, 1792. 8°. 3) Poésie française d'un prince étranger, à Paris. 1789. 8°. Онъ писалъ также на французскомъ языкѣ много стиховъ, которые напечатаны въ «энциклопедическомъ» и другихъ разныхъ иностранныхъ журналахъ. (Слов. свѣтск. писат. митр. Евген. ч. 1. изданный И. Снегиревымъ и книгопродавцемъ А. Ширяевымъ, стр. 159—160, и тотъ же Словарь, изданіе «Москвитянина», т. I. стр. 70—71.

онлетёнъ. Царевичъ проситъ у пришедшаго жреца совѣта, что ему дѣлать съ бѣднымъ своимъ сердцемъ, которое любитъ, но кажется безъ надежды, и на вопросъ послѣдняго о имени его возлюбленной, отказывается назвать ее; тогда жрецъ, обидясь его скрытностью намѣревается уйти, но Хлоръ вынимаетъ кошелекъ съ деньгами, вручаетъ его жрецу, прося принесть эту жертву вмѣстѣ съ молитвою, къ олтарямъ благодатной «Лады». Послѣдній принимаетъ даръ, и вмѣстѣ съ тѣмъ объявляетъ царевичу, что передъ нимъ, жрецомъ, лгать невозможно, и если онъ захочетъ, то узнаетъ тотчасъ настоящія имена, какъ его, юноши, такъ и его возлюбленной, равно и то, будутъ ли они счастливы, и гдѣ она теперь находится. Царевичъ этому радуется; между тѣмъ жрецъ чертитъ на землѣ большой кругъ и пляшетъ по немъ съ бандурою въ рукѣ, припѣвая слѣдующую безсмыслицу:

„Премудрость и перифразисъ! трамъ! трамъ! трамъ!
И ты лаписъ—инферналисъ, трамъ 3.
О деньги! деньги, Вавилонъ! трамъ 3.
Гистерика и Купидонъ! трамъ 3.

и приказываетъ Хлору то же самое за нимъ припѣвать и приплясывать, что тотъ исполняетъ, и чтобы заставить жреца объяснить значеніе пѣнія и пляски, даетъ ему другой кошелекъ съ деньгами; жрецъ принимая его, говоритъ царевичу что боговъ бездна, и что этого недовольно для всѣхъ; но послѣдній объявляетъ что у него теперь нѣтъ болѣе денегъ, и клянется Олинькою, поднести богамъ въ пятеро, черезъ священныя руки жреца, который между тѣмъ очень доволенъ что Хлоръ проговорился объ имени своей возлюбленной, и начинаетъ опять продѣлывать разныя штуки: рисуетъ въ срединѣ круга большое О и въ нѣкоторомъ разстояніи отъ него А; пляшетъ и заставляетъ плясать царевича, припѣвая опять ту же галиматью; послѣдній вѣритъ чудесамъ жреца, бросается на колѣни, и смотря умильно на начертанныя буквы, поетъ любовные куплеты; а тотъ увѣряетъ Хлора въ любви къ нему Олиньки, называетъ его настоящимъ именемъ и саномъ; говоритъ что царь, его дядя, мѣшаетъ блаженству его, и что если онъ, жрецъ захочетъ, то сейчасъ уничтожитъ всѣ ковы и козни затѣянные противъ любящихся, помянутымъ дядей-царемъ. Царевичъ умоляетъ его объ этомъ, называетъ его всемогущимъ волхвомъ; а этотъ, съ своей стороны, совѣтуетъ быть смѣлѣе и предпріимчивѣе съ Ольгой,

обѣщая свою помощь; но Хлоръ сообщаетъ о робости своей при видѣ возлюбленной, и объявляетъ это въ «мелопеѣ» выражающей его страстную любовь. Жрецъ сожалѣетъ о царевичѣ любящемъ въ первый разъ, и совѣтуетъ для полученія успѣха «перемѣнить ухватки», за тѣмъ поетъ ему пѣсню съ акомпаньементомъ бандуры, послѣ чего Хлоръ говоритъ, что если жестокій рокъ, или государь, его дядя, не захочетъ счастія влюбленныхъ, то онъ, царевичь, рѣшается умереть вмѣстѣ съ Ольгой, застрѣлившись съ нею послѣ послѣдняго поцѣлуя, въ одно и тоже время, изъ пищалей; тутъ жрецъ упрекаетъ лютую любовь за то безуміе до котораго доводитъ она отроковъ, и говоритъ Хлору, что дѣло можетъ быть обойдется безъ пищалей, и пойдетъ на ладъ; приглашаетъ его идти къ Густомыслу и открыть ему свое горе, но вмѣстѣ съ тѣмъ говоритъ въ сторону, что жалѣетъ о юношѣ не знающемъ того, что его любезную, по повелѣнію царскому, заперли на вѣчную съ нимъ разлуку; Хлоръ отказывается идти къ Густомыслу; предпочитая поджидать Ольгу, онъ остается одинъ, и поетъ арію выражающую пламенную страсть его; но это уединеніе прерываютъ являющіяся вскорѣ Ядрёнушка и Свѣжана, и не спрашивая его желанія, даютъ ему цѣловать руки свои, что тотъ изъ учтивости, нехотя исполняетъ; за тѣмъ поетъ куплеты сравнивая прелести обѣихъ кокетокъ съ красотою Ольги къ величайшей ихъ невыгодѣ, и закончивъ пѣснь свою тѣмъ, что весь женскій полъ гордящійся красотою своей, и въ тѣнь любезной его негодится, уходитъ. Покинутыя имъ Ядрёнушка и Свѣжана ругаютъ его грубіаномъ, дуракомъ и безчувственнымъ гранитомъ; за тѣмъ начинаютъ перебирать прелести Ольги, и сравнивая ихъ съ своими, находятъ что она нисколько не лучше ихъ, и что все въ ней преувеличено и украшено воображеніемъ влюбленнаго въ нее юноши. Наконецъ Ядрёнушка бранитъ всѣхъ вообще мущинъ, и совѣтуетъ своему полу прервать съ ними всякое знакомство, никогда не встрѣчаться, и обожать лишь взаимно одна другую; Свѣжана задумывается, но говоритъ ей, что необходимо согласіе всѣхъ женщинъ на разлуку съ мущинами, и что Ольга должна первая подать въ томъ примѣръ; Ядрёнушка въ восторгѣ отъ этой мысли, и онѣ обѣ обращаясь къ партеру, поютъ мущинамъ прощальные куплеты; потомъ принимаются за объясненіе другъ другу страсти своей, съ клятвами жить на свѣтѣ безъ мужчинъ и любить лишь подобныхъ себѣ женщинъ. Въ это время жрецъ, будучи ими не видимъ, подслушиваетъ стоя позади нихъ разговоръ, просовываетъ между нами

голову и повторяетъ глядя то на одну, то на другую, послѣдні пропѣтыя ими слова; за тѣмъ принявъ строгій видъ, укоряетъ дѣвушекъ въ забвеніи всѣхъ естественныхъ законовъ, и называя ихъ «лжелюбовницами», хотящими заговорами и ковами своими противъ мущинъ, «погасить свѣтъ», поетъ:

Сладка намъ брага въ жаждѣ,
Вино прельщаетъ всѣхъ,
А въ Ладиной отрадѣ
Намъ болѣе утѣхъ.
Любовію пылаютъ
И мошки на цвѣтахъ,
И рыбки воздыхаютъ,
И таетъ слонъ въ лѣсахъ!

Не довольствуясь этой картиной, изображающей любовь всего живущаго, негодующій жрецъ, обзываетъ обѣихъ дѣвушекъ дерзкими, осмѣлившимися возстать противъ «первѣйшаго закона природы», грозитъ поразить ихъ стрѣлами Перуна, и обратить въ пепелъ. Бѣдныя Ядрёнушка и Свѣжана молятъ его о пощадѣ, обѣщая слушать любовь до послѣдняго издыханія и обожать мущинъ; тутъ онъ смягчается, но требуетъ жертвы для умилостивленія боговъ, и обѣ красавицы даютъ ему по кошельку съ деньгами; окончательно задобренный, жрецъ велитъ имъ стать на колѣна, и, распуская платье свое, говоритъ что хочетъ ихъ осѣнить, какъ курица своихъ цыплятъ, и въ то же время заставляетъ ихъ повторять за собою молитву къ любви, о прощеніи временнаго ихъ безумія; за тѣмъ посылаетъ ихъ искать себѣ подъ пару пастуховъ, и въ залогъ будущихъ успѣховъ предлагаетъ имъ уста свои для поцѣлуя, что̀ конечно красавицамъ не по вкусу; онѣ увертываются, и убѣгая, поютъ и смѣются надъ старымъ волокитой, который остается одинъ и сконфуженный говоритъ самъ себѣ: «такъ и быть! Всякое дѣло мастера боится; и я бывалъ, и я живалъ! Но что съ возу упало, то пропало!»—При послѣднихъ словахъ его являются царь и Густомыслъ, который спрашиваетъ жреца, не видалъ ли онъ здѣсь задумчиваго мальчика, бродящаго около его дома? Тотъ отвѣчаетъ утвердительно, и прибавляетъ что былнякъ влюбленъ по уши, умоляетъ вельможу сжалиться надъ нимъ или иначе онъ сойдетъ съ ума; Густомыслъ въ свою очередь представляетъ царю необходимость соединенія царевича съ его дочерью

линькой, и въ случаѣ несогласія на это перваго, предчувствуетъ ѣду. Царь соглашается благословить любящихся, но находитъ, го по молодости ихъ, надобно обождать годъ, при чемъ зоветъ съ обою жреца для увѣщаній, и говоритъ ему: «слово мудрое съ юей харей и бородой, еще мудрѣе покажется»; послѣдній падаетъ ь ноги царю съ извиненіемъ, что не узнавъ его, не могъ доройно ему поклониться. За тѣмъ они поютъ тріо, въ которомъ арь и Густомыслъ приказываютъ жрецу молчать о томъ, что онъ зналъ перваго, который въ случаѣ несоблюденія тайны гроитъ ему:

Или бороду твою
Выдергаю всю клочками;
Мудрость дивную твою
Уничтожу я тузами.

Этимъ и оканчивается первое дѣйствіе оперы. Во второмъ, атръ представляетъ поле, и въ сторонѣ теремъ съ рѣшетчатыми кнами. Въ одномъ окнѣ стоитъ Оленька съ своею мамушкой, которая по волѣ царя раздѣляетъ заключеніе красавицы, и въ настоящую минуту читаетъ ей наставленіе и упрекаетъ ее въ томъ, го та, не слушая ея совѣтовъ, увлеклась любовью не доводящею до добра; Олинька поетъ куплеты исполненные жалобами на скуку и грусть отъ разлуки съ милымъ, но старуха не слишкомъ трогается этимъ выраженіемъ страстныхъ чувствъ барышни, но напротивъ, обвиняетъ молодость находящую иногда сладость въ лезахъ, которыя для нея, мамушки, очень горьки, особенно когда бояринъ, говоритъ она, «пожалуетъ меня изъ своихъ ручекъ по щекамъ»... Замѣтя человѣка приближающагося къ терему, она принимаетъ его сначала за сторожа, но увидавъ, что это посторонній, да къ тому же «хорошенькій», приказываетъ барышнѣ отойти отъ окна, напоминая ей приказаніе отца не смотрѣть на мущинъ; напрасно Ольга говоритъ что ей до мущинъ нѣтъ дѣла, что она къ нимъ всѣмъ равнодушна, исключая одного Хлора; наконецъ что она жалѣетъ о подошедшемъ грустномъ незнакомцѣ, и потому проситъ у мамушки позволенія разспросить его; та остается непреклонна, говоря что стыдно разговаривать съ мущинами на лицѣ, и за тѣмъ сажаетъ Ольгу за пяльцы. Незнакомецъ оказывается царевичемъ, пришедшимъ въ задумчивости посидѣть и отдохнуть подлѣ пустаго, какъ онъ полагаетъ, замка, воображая себѣ,

что любезная его здѣсь иногда гуляла, и почему-то предполагаетъ, что это мѣсто не далеко отъ святилища—спальни ея; затѣмъ поетъ:

„Ахъ, еслибъ былъ я поясокъ
Ея что груди обнимаетъ,
Иль тонкой, алой башмачокъ,
Ея что ножку пеленаетъ!
Тогдабъ не промѣнялъ себя
Ни на державнаго царя!..“

Оленька, услыхавъ голосъ царевича, восхищается имъ, и первый, продолжая выражать страсть свою, объявляетъ наконецъ желаніе быть тѣнью своей любезной, чтобы неотступно слѣдовать за нею, на что она отвѣчаетъ ему томнымъ голосомъ и пѣніемъ, что слышитъ его, но лишена свободы и заключена во гробѣ. Царевичъ изъявляя глубокое сожалѣніе о милой, приходитъ въ сильное волненіе, и послѣ многихъ восклицаній, выражающихъ упреки отцу Ольги и дядѣ своему, рѣшается влѣзть въ теремъ по приставленной къ нему лѣстницѣ, и спасти несчастную дѣвушку; во время этого подвига Ольга трепещетъ, чтобы онъ не поскользнулся и не упалъ, но отважный Хлоръ говоритъ ей, что до того нѣтъ дѣла, лишь бы удалось спасти ее. Между тѣмъ слышится шумъ, и вдругъ входятъ царь, Густомыслъ и жрецъ; царевичъ въ испугѣ отталкиваетъ лѣстницу, и виснетъ самъ на оконной рѣшеткѣ. Царь, не смотря на теремъ, продолжаетъ начатый ранѣе разговоръ о томъ, что онъ не можетъ согласиться на бракъ Хлора и Ольги, вступить въ который для обоихъ еще очень рано. Густомыслъ и жрецъ начинаютъ пѣть и повторять одинъ передъ другимъ въ запуски, что медлить нечего, но что пора, пора... и продолжаютъ твердить то же самое, не смотря на возраженіе царя, который декламируетъ:

„Пусть знаетъ Хлоръ, что есть законъ,
Который чувствомъ управляетъ;
Пусть учится терпѣнью онъ
И страсть разсудкомъ умѣряетъ.“

Тутъ Густомыслъ и жрецъ обращаютъ вниманіе его на висящаго на окнѣ Хлора, и царь, взглянувъ на эту нѣмую сцену, приходитъ въ сильный гнѣвъ, спрашиваетъ мечъ свой, чтобъ на-

казать дерзкаго. При всеобщей суматохѣ и шумѣ, всѣ тѣснятся въ дверь, сбѣгается толпа народу, а жрецъ, ставъ на колѣна, вынимаетъ изъ-за пазухи множество маленькихъ деревянныхъ божковъ, ставитъ ихъ около себя и проситъ ихъ заступничества; за тѣмъ Густомыслъ съ крикомъ спрашиваетъ ключи отъ двери, которые наконецъ отыскиваютъ и отпираютъ теремъ, изъ котораго выходятъ Оленька и царевичъ, и, бросясь на колѣна, первая передъ отцомъ, послѣдній передъ дядей, умоляютъ о прощеніи; причемъ Оленька напоминаетъ отцу о матери своей, которая умирая взглянула на него съ нѣжностью и завѣщала ему хранить любимую дочь, но не запирать въ темницу, запрещая сердцу ея чувствовать; но не мучить ее и губить. Густомыслъ трогается до слезъ, смягчается и царь, и оба прощаютъ молодыхъ людей; послѣдній отводитъ Олиньку въ сторону, объявляетъ ей что сочувствуетъ любви ея, желаетъ ей счастья, и спрашиваетъ, увѣрена ли она въ томъ, что Хлоръ сдѣлался постояннымъ, и, плѣнясь ею, оставилъ прежнюю свою вѣтренность? Олинька отвѣчаетъ съ томностію, что вѣритъ въ любовь царевича, но царь настаиваетъ на томъ, чтобы она испытала постоянство своего жениха, и проситъ ее притвориться, что сама еще не рѣшается за него выдти; Ольга соглашается и выражаетъ Хлору сомнѣніе въ неизмѣнной его къ ней любви; послѣдній въ отвѣтъ на изъявленное въ чувствахъ его сомнѣніе, ставъ на колѣна, поетъ слѣдующую мелопею:

„О, милая души моей!
Живу, дышу одной тобою;
Исчезну безъ любви твоей,
Могу ли быть плѣненъ иною?
Я счастливъ.... если ты велишь,
Несчастливъ... ежели угодно...
Я червь, когда предстанешь грозно,
Я царь, какъ на меня глядишь!...“

Послѣ такого увѣренія всякое сомнѣніе исчезаетъ. Царь окончательно умиляется, и разрѣшеніе на бракъ дается торжественно; женихъ и невѣста благодарятъ Густомысла и царя, который объявляетъ Хлора наслѣдникомъ престола, а невѣсту его Оленьку повелѣваетъ почитать царицею, и затѣмъ приказываетъ народу пѣть, плясать и праздновать счастливый день; народъ кричитъ «ура», а Олинька объявляетъ, что счастіе вознесшее ее на высо-

кую степень, не перемѣнитъ сердца ея. Ядрёнушкѣ и Свѣжанѣ по возвращеніи въ городъ, обѣщаетъ найти достойныхъ жениховъ. Финалъ оперы составляетъ пѣніе помянутыхъ двухъ дѣвицъ, величающихъ царевича и Ольгу, и выражающихъ также любовь свою къ ней; наконецъ поетъ привѣтствіе свое и жрецъ, начинающееся слѣдующимъ образомъ:

„Все въ мірѣ семъ родится
На то, чтобы плодиться;
Мы каждою весной,
Зримъ новыхъ тварей рой
Въ поляхъ, лѣсахъ тѣнистыхъ,
Въ рѣкахъ, въ ручьяхъ сребристыхъ..."

Поетъ царевичъ, поетъ Олинька, и первый, обращаясь къ партеру, проситъ у публики аплодиссементовъ, въ случаѣ если всѣ лица оперы ей угодили:

„То въ знакъ признанія не пожалѣйте рукъ,
И хлопъ, хлопъ, хлопъ, и стукъ, стукъ, стукъ!"

Затѣмъ хоръ подхватываетъ съ пляскою:

„Станемъ, станемъ веселиться,
Пѣть, Царевну прославлять;
Станемъ мы плясать, рѣзвиться
На гудкахъ, трубахъ играть!
Мы попляшемъ по-цыгански
Барыня! Сударыня!...
Станемъ прыгать казачка
И подсвистывать бычка."

Опера заканчивается всеобщей пляской. [1] (о представленіи оперы Бѣлосельскаго на домашнемъ и крѣпостномъ театрѣ Алек-

[1] Не можемъ не привести здѣсь сужденіе о настоящей оперѣ, записанное спустя 35 лѣтъ послѣ ея напечатанія, на порожнемъ листкѣ въ концѣ книги, однимъ изъ ея читателей и вѣроятно ея владѣльцемъ. Эта коротенькая рецензія, при всей безграмотности написавшаго ее лица, принадлежавшаго къ необразованному классу, тѣмъ не менѣе обнаруживаетъ сознательное чтеніе, и до нѣкоторой степени вѣрность сужденія. Выписываемъ замѣтку дословно, съ сохра-

сѣя Аѳанасьевича Столыпина, въ Москвѣ, (см. Русск. Архивъ 1875 г. № 12, стр. 442).

№ 199. **Мѣсяцословъ на лѣто отъ Рождества Христова 1796**, которое есть **Високосное**, содержащее въ себѣ 366 дней; сочиненный на знатнѣйшія мѣста **Россійской Имперіи**.—**Въ Санктпетербургѣ**, при Императорской Академіи Наукъ. 8°. 164 нум., 1 нен. стр. (оглавленіе. Счетъ съ заглавн. листа) и картинка.

Содержаніе то же, что и мѣсяцослова на 1795 годъ, съ тою разницею, что за статьею подъ № V, содержащей «Выписку учиненнымъ академіею наукъ наблюденіямъ о погодахъ и воздушныхъ явленіяхъ, помѣщено подъ № VI: «Извѣстіе о новыхъ открытіяхъ въ системѣ солнечной учиненныхъ». Послѣ краткихъ свѣдѣній о познаніи движенія свѣтилъ небесныхъ, принесенныхъ отъ Египтянъ Платономъ и Евдоксомъ, тщетныхъ умствованій Гиппарха и Птоломея, общепринятомъ истинномъ ученіи Коперника и закона о взаимнодѣйствіи небесныхъ свѣтилъ открытаго Ньютономъ, упомянуто довольно пространно объ открытой Гершелемъ планетѣ «Ураніи», около которой помянутый астрономъ усмотрѣлъ въ 1787 году, съ помощью вновь сооруженнаго имъ двадцатифутоваго телескопа двухъ движущихся спутниковъ; для любопытныхъ, къ настоящему извѣстію, приложена таблица съ объясненіемъ величины нашей солнечной системы, и съ показаніемъ обращенія планетъ и ихъ спутниковъ около солнца. (стр. 67—74.) — За тѣмъ слѣдуетъ «Росписаніе городовъ», въ которомъ указаны и вновь учрежденные въ царствованіе императрицы Екатерины II, вѣдомость о которыхъ въ мѣсяцословѣ 1795 года помѣщена особливо подъ № VII; остальныя статьи въ обоихъ мѣсяцословахъ тѣ же — Въ продолженіи «Хронологическаго списка достопамятнѣйшихъ происшествій въ 1794 и 795 годахъ», отмѣчаемъ слѣдующія: 1794 годъ Августъ 20. Ворвавшійся въ Минскую губернію польской корпусъ, Россійскими войсками у Лубани частію былъ истребленъ, частію взятъ

неніемъ правописанія: «1831 года, августа 28 числа, я сію книгу читалъ, и нашолъ ее на нопешней светъ негодящую, потому что она написана и напечатана очень давно, и быть нонича должна въ невыгодномъ мненіи. Нынѣ пишутъ помягче этова гораздо и поскладнея, а это немножко дурковато. И. С. Х. купецъ московской третей гильдіи.»

въ плѣнъ. Сверхъ того претерпѣли польскіе мятежники въ августѣ мѣсяцѣ, у Ковно, Гродно и многихъ другихъ мѣстахъ, сильныя отъ россійскихъ войскъ пораженія, и лишились своей артиллеріи, магазиновъ и проч., чрезъ что, все пространство земли между россійскими и польскими границами и рѣкою Нименомъ, очищено было отъ непріятелей, и спокойствіе возстановлено пока совершенно.— Сентябрь 8. Разбито на голову у Брчеца Россійско-императорскою арміею подъ предводительствомъ Фельдмаршала, графа Суворова-Рымникскаго многочисленное войско польскихъ мятежниковъ.—29 Находившійся подъ предводительствомъ генералъ-поручика Ферзена россійскій корпусъ, разбилъ у Маковицы отборную часть польскихъ мятежниковъ, и взялъ въ плѣнъ предводителя оныхъ Костюшку. — Россійско-императорская армія, подъ предводительствомъ фельдмаршала графа Суворова Рымникскаго, по разбитіи передовыхъ непріятельскихъ корпусовъ, подступивъ къ весьма укрѣпленному, многочисленною артиллеріею снабженному, и нарочитымъ гарнизономъ защищаемому Варшавскому предмѣстію Прагѣ, 24 числа октября взяла оное приступомъ, нанесши при семъ случаѣ великое польскому гарнизону пораженіе. Непосредственнымъ слѣдствіемъ сей важной побѣды было то, что польская столица Варшава, 29 числа, здалась россійскимъ войскамъ безусловно, и тѣмъ сія война славнѣйшимъ образомъ была окончена. — Ноябрь 29. Вручены Ея Императорскому Величеству, въ С.-Петербургѣ ключи города Варшавы, и на слѣдующій потомъ день происходило при Дворѣ, по поводу счастливаго прекращенія возмущенія въ Польшѣ, торжество съ благодарнымъ молебствіемъ.—Декабря 30. Число прибывшихъ въ 1794 году въ С.-Петербургъ и изъ онаго отправившихся кораблей простирается до 962; чрезъ Зундъ же прошедшихъ до 10511.— Число родившихся въ 1794 году въ С.-Петербургѣ младенцевъ мужеска полу 3421, женска 3329, вообще же 6750; умершихъ мужеска полу 2530, женска 1485, вообще 4015 человѣкъ. Бракомъ сочеталось 1430 паръ.—1795 годъ, генварь 7. Ея Имп. Высочество, благовѣрная Государыня Великая Княгиня Марія Ѳеодоровна разрѣшилась благополучно отъ бремени Принцессою, которая при св. крещеніи наречена Анною.—14. Совершено торжественно въ С.-Петербургѣ, въ придворной церкви святое крещеніе Ея Высочества, Великія княжны Анны Павловны.—15. По продолжительной болѣзни, скончалась въ С.-Петербургѣ Ея Высочество, Великая Княжна Ольга Павловна на третьемъ году отъ своего рожденія. — 27. Именнымъ Ея Имп. Велич.

указомъ отъ 27 генваря, повелѣно учредить новое намѣстничество Россійскаго государства подъ именемъ Вознесенскаго, и составить оное въ двѣнадцать уѣздовъ изъ завоеванныхъ вновь отъ Порты земель, изъ нѣкоторой части Екатеринославской и Брацлавской губерній.—Апрѣль 15. На всеобщемъ собраніи герцогства Курляндскаго и Семигальскаго, также и Пилтенскаго округа, опредѣлено было отправить къ Престолу Ея Имп. Велич. повѣренныхъ съ прошеніемъ о принятіи ихъ въ подданство Россійской державѣ: ибо признано было, что сіе покореніе будетъ единственнымъ средствомъ къ избавленію сихъ земель отъ внутреннихъ и внѣшнихъ безпокойствій, и къ утвержденію незыблемо ихъ спокойствія и благосостоянія; почему Ея Имп. Велич. именнымъ отъ 15 апрѣля указомъ изволила сіи земли на вѣчныя времена присоединить къ своей державѣ, и наименовать въ оныя намѣстника.—Май 29. Скончался въ Парижѣ Людовикъ XVII, король французскій, на 10 году отъ своего рожденія.

На приложенной къ мѣсяцослову картинкѣ, работы гравера Алексѣя Осипова, въ фигурной рамкѣ, изображеніе императрицы Екатерины II, въ образѣ Минервы сидящей, вооруженной длиннымъ копьемъ, держащей въ правой рукѣ вѣсы правосудія, и лѣвою опирающейся на щитъ съ государственнымъ гербомъ. У ногъ ея, рогъ изобилія и военная арматура; вдали видна Нева съ плывущимъ по ней судномъ и часть крѣпости. На нижней части гравюры въ облакахъ дующіе вѣтры, и на развернутой хартіи слѣдующее двустишіе:

„Препятствіе презрѣвъ къ концу приводитъ трудъ,
И праведный даетъ народамъ многимъ судъ.

На другомъ экземплярѣ мѣсяцослова на 1796 годъ, напечатанномъ однимъ и тѣмъ же наборомъ, вмѣсто описанной здѣсь картинки, находится гравированный пунктиромъ медальонъ, съ изображеніемъ обращеннаго вправо бюста Екатерины II въ преклонныхъ лѣтахъ, съ короной и лавровымъ вѣнцомъ на шлемѣ, на верху котораго сидящій сфинксъ; съ подписью: Екатерина II Императрица и Самодержица всей Россіи. Разныя гравюры въ двухъ мѣсяцословахъ на 1796 годъ, даютъ право заключить, что въ одномъ и томъ же году ихъ было два изданія; ибо легко могло случиться, что первое быстро разошлось, вслѣдствіе чего и

повторилось, но съ приложеніемъ портрета вмѣсто картинки перваго изданія.

1797.

№ 200 **Краткое историческое родословіе** благородныхъ и знаменитыхъ дворянъ **Сабуровыхъ,** Во удовольствіе оной знаменитой фамиліи, изъ родословной книги Князей и Дворянъ Россійскихъ и выѣзжихъ, и изъ разныхъ печатныхъ книгъ и разныхъ достовѣрныхъ извѣстій собранное и написанное въ **Московскомъ** первоклассномъ ставропигіалвномъ **Ново-Спасскомъ** монастырѣ, пребывающемъ въ ономъ на пенсіи Игуменомъ Ювеналіемъ изъ фамиліи Воейковыхъ, въ лѣто отъ сотворенія міра 7035, отъ Рождества же по плоти **Бога Слова 1797,** индикта ЕI — 15. **Москва.** Въ Университетской типографіи, у Ридигера и Клаудія. 1797. 4°, 27 нум. стр., и 6 гравиров. таблицъ.

Сопик. ч. 4. № 9765.—Книжн. рѣдк. стр. 83, № 112.

На оборотѣ заглавнаго листа цензурное одобреніе за подписью профессора Антона Прокоповича-Антонскаго, и за тѣмъ листъ съ изображенімъ въ кругѣ герба рода Сабуровыхъ; наверху гравированная крупными буквами надпись: «Гербъ благородныхъ и знаменитѣйшихъ Дворянъ Сабуровыхъ; и по обѣимъ сторонамъ верхней части круга: издревле употребляемый». Внизу на лѣвой сторонѣ: 1796 года; на правой: грави. Нико. Дьяконовъ.— Но 3-й страницѣ заглавіе: О происхожденіи рода благородныхъ и знаменитыхъ дворянъ Сабуровыхъ, 12 степеней; при этомъ находится таблица подъ № 1, на которой представлена поколѣнная роспись отъ начала рода Сабуровыхъ, и происшедшіе отъ нихъ роды. Кругъ съ именемъ родоначальника фамиліи, подъ короною, и въ кругѣ надпись: «Князь Четъ въ крещеніи нареченный Захарій». На верху таблицы, по обѣимъ сторонамъ надпись крупными гравированными буквами: Родъ князя Чета въ крещеніи нареченнаго Захарія, которой выѣхалъ изъ Золотой Орды въ Москву къ великому князю Іоанну Даниловичу Калитѣ служить, въ лѣто 6838, 1330 Е.— Ниже надпись по обѣимъ сторонамъ поколѣнной росписи: Рисовалъ Игуменъ Ювеналій Воейковъ, октября 18 числа, 1796 года. Подъ таблицею: Гр. Н. Дьяконовъ.

На стр. 10-й составитель родословія приводитъ грамоту царя Ивана Васильевича, присланную въ 1569 году Брянскому Воеводѣ Замятню Ивановичу Сабурову, о бытіи ему на службѣ царя въ плавныхъ, съ товарищемъ бояриномъ и воеводою княземъ Петромъ Семеновичемъ Серебренымъ; на стр. 21-й, въ 11 степени находится слѣдующее извѣстіе изъ позднѣйшихъ временъ, о фамиліи Сабуровыхъ: Петръ Ѳедоровичъ Сабуровъ 1785 г. сентября, пожалованъ императрицею Екатериною II, кавалеромъ ордена святаго равноапостольнаго Князя Владимира 4 степени при рескриптѣ; онъ находился въ то время предсѣдателемъ Харьковской Уголовной Палаты, въ чинѣ коллежскаго совѣтника, и помянутый рескриптъ за собственноручною подписью императрицы и князя Потемкина, который писалъ къ нему и собственноручно; записка эта напечатана въ выноскѣ на той же страницѣ. А въ 1787 году, іюня 13 тотъ же Сабуровъ пожалованъ кавалеромъ ордена св. Владиміра третьей степени, при рескриптѣ за подписью императрицы и Ивана Ивановича Шувалова.—Къ стр. 22-й приложенъ: Гербъ Благородныхъ Дворянъ Ларіоновыхъ, въ кругѣ; внизу подпись: Гравир. Ник. Дьяконовъ. «Катерина Ѳедоровна Сабурова», (стр. 22. степень первая на десять, № 89) въ супружествѣ 1781 г. сентября съ 20, и нынѣ за статскимъ совѣтникомъ Сергіемъ Іоанновичемъ. Ларіоновымъ». Въ выноскѣ на той же страницѣ нѣсколько словъ о родѣ Ларіоновыхъ.

Подъ № 2, большая поколѣнная таблица: «Родъ Благородныхъ и знаменитѣйшихъ Дворянъ Сабуровыхъ Колѣна перваго. Показано XII степеней. Внизу подпись: «Располагалъ и рисовалъ Игуменъ Ювеналій изъ фамиліи Воейковыхъ 1797 года».—Таблица съ надписью: «Родъ Благородныхъ и знаменитѣйшихъ Дворянъ Сабуровыхъ колѣна втораго»; внизу на таблицѣ подпись лѣта 7305, 1797 декаб. гравир. Андр. Елизаровъ.»—Послѣдняя таблица съ таковою же наверху надписью «колѣна третьяго»; внизу подпись того же гравера. Въ концѣ родословія находится слѣдующее примѣчаніе о. Ювеналія:» Болѣе сочинитель сего краткаго Историческаго Родословія Благородныхъ и Знаменитыхъ дворянъ Сабуровыхъ, ни о комъ и о прочемъ не извѣстенъ, а тѣмъ и оканчиваетъ свой трудъ Юня 18 числа, 1797 года, 68 года въ 10 мѣс. отъ рожденія своего.

Въ описываемомъ экземплярѣ книги, на оборотѣ 6-й и послѣдней таблицы, находится слѣдующая приписка собственной руки составителя родословія:

На сочиненіе и тисненіе сей книги съ гравированными листами, получено денегъ:

1) отъ Алексіа Θеодоровича Сабурова . . . . . . 25 р.
2) Петра Θеодоровича . . . . 50 р.
3) Василія Θеодоровича . . . . 25 р.
4) Іоанна Ніколаевича. . . . . 30 р.
5) Александра Ніколаевича. . . . . 30 р.
6) Юля 1 числа, отъ Іоанна Θедоровича. . . . 25 р. 25 р.

Итого. 185 р.
недостаетъ. 165 р.

послѣднее зачеркнуто.

№ 201. **Описаніе** первой свадьбы Великаго Государя, Царя и Великаго Князя **Алексіа Михайловича** всея Россіи, на дщерѣ стольника Иліи Даніиловича **Милославскаго,** Государынѣ, Царицѣ и Великой Княгинѣ **Маріѣ Иліинничнѣ,** 1648 года января въ 16 день. Выписалъ изъ повсядневныхъ дворцовыхъ записокъ второй части, седьмилѣтній отрокъ Іоаннъ Терново-Орловскій 1797 года.—Изданіе второе. **Москва,** въ Университетской типографіи у Ридигера и Клаудія. 8°. 13 нум. стр.(счетъ съ заглавн. листа).

Сопик. ч. 4. № 7758.—Плав. ч. II, № 2749.—Смирд. ч. II, № 2684.

На оборотѣ заглавнаго листа слѣдующее посвященіе: «Ея Высоко-Благородію, Госпожѣ Надворной Совѣтницѣ, Аннѣ Алексіевнѣ Воейковой, прещедрой благодѣтельницѣ, съ почтеніемъ подноситъ издатель, седьмилѣтній отрокъ Іоаннъ Терново-Орловскій. 1797 года.»—На послѣдней страницѣ помѣчено: «Выписано изъ повсядневныхъ Дворцовыхъ записокъ. Печат. 1769 года, части второй, отъ стр. 54 до 62. [1] Орелъ.

На 3-й страницѣ, въ выноскѣ, издатель замѣчаетъ, что Комаровъ, напечатавшій въ 1785 году «Описаніе тринадцати старинныхъ свадебъ», показываетъ первую свадьбу царя Алексѣя Михайловича не въ 16-е января, какъ означено въ повседневныхъ дворцовыхъ запискахъ, служившихъ для выписки настоящаго описанія,

[1] Описаніе первой свадьбы царя Алексѣя Михайловича помѣщено въ XIII ч. Древней Росс. Вивліоѳики. Изд. 2-е.

но въ 26 число того же мѣсяца.—Самое «Описаніе,» извѣстное уже по тому источнику, изъ котораго оно выписано, замѣчательно только тѣмъ, что составляетъ трудъ семилѣтняго ребенка.

№ 202. **Описаніе** втораго бракосочетанія Великаго Государя, Царя и Великаго Князя **Алексія Міхаиловича** на дщерѣ Думнаго Дворянина Кирилла Поліеvктовича **Нарышкина, Наталіѣ Кирилловнѣ**, Въ лѣто 7179—1671 въ январѣ мѣсяцѣ. Выписалъ изъ печатныхъ книгъ, седьмилѣтній отрокъ Вятской губерніи, города Орлова урожденецъ Іоаннъ Терново-Орловской. Въ лѣто 7306—1797, Септемвріа въ 17 день.—**Москва**, въ Университетской Типографіи у Ридигера и Клаудія. 8°.—8 нум. стр. (счетъ съ заглавн. листа). На послѣдней страницѣ внизу помѣта: „Цѣна 10 коп".

На оборотѣ заглавнаго листа посвященіе: «Его Высоко-Благородію Господину Маіору, почтенному седьмидесятьпятилѣтнему мужу, Святыхъ Божіихъ церквей строителю, бѣдныхъ вдовицъ и сиротъ покровителю Іоанну Петровичу Воейкову, подноситъ Седьмилѣтній отрокъ Іоаннъ Терново-Орловской».

Краткая выписка, для которой служили, какъ видно по ссылкамъ находящимся внизу 3-й и 4-й страницъ слѣдующія книги: 1) Зерцало Россійскихъ Государей отъ Р. Х. съ 862 по 1791 годъ и проч. соч. Т. Мальгина. Изд. 2-е Спб. въ тип. Акад. Н. 1791 г. 8°. [1]—2) Новое Ядро Россійской Исторіи, соч. Ив. Нехачина, 2 ч. М. 1795 г. 8°. [2]—3) Опытъ Трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія при московск. университетѣ, 6 ч. М. 1774—1783 8°. [3]—4). Достопамятныя и любопытныя сказанія о Императорѣ Петрѣ Великомъ изображающія истинное свойство сего премудраго Государя и отца отечества, собранныя въ теченіи 35 лѣтъ Яковомъ Штелинымъ; перев. съ нѣм. Тимоѳ. Кирьякъ. Спб. 1786 8°. [4]—5) Ядро Россійской Исторіи, соч. Ближняго Стольника, князя Андрея Яковл. Хилкова. М. 1784 г. 8°. [5] На страницахъ 6—8 помѣщены

---

[1] Смирд. ч. II, № 2364.

[2] Сопик. ч. 5, № 12770. Смирд. ч. II, № 2414.

[3] Сопик. ч. 4, № 7893. Смирд. ч. IV, № 6078.

[4] Сопик. ч. 4, № 10280.

[5] Сопик. ч. 5, № 12767. Смирд. ч. II, № 2084. Описаніе второй свадьбы царя

«Имена подписавшихся на выходящія изданія седьмилѣтняго отрока Іоанна Терново-Орловскато;» при этомъ въ выноскѣ, на стр. 64, примѣчаніе: «Для поощренія къ дальнѣйшему писанію». Кромѣ двухъ лицъ духовнаго званія, въ числѣ подписчиковъ встрѣчаются фамиліи кн. Вадбольскаго, Булгакова, Воейковыхъ, Апухтина, кн. Голицына, Сабурова и Челищева; также купцы и мѣщане нѣкоторыхъ городовъ Вятской губерніи, въ томъ числѣ и города Орлова; подъ спискомъ за сентябрь мѣсяцъ помѣчено: «Подписались и билеты получили въ сентябрѣ мѣсяцѣ, 1797 года». Объявленіе о продажѣ настоящихъ двухъ книжекъ напечатано въ «Особомъ Прибавленіи къ № 3 Московскихъ Вѣдомостей на 1798 годъ стр. 41; цѣна за обѣ 25 коп.

№ 203. **Мѣсяцословъ** на лѣто отъ Рождества Христова 1797, **которое** есть простое, содержащее въ себѣ 365 дней, **сочиненный на знатнѣйшія** мѣста **Россійской Имперіи.—Въ Санктпетербургѣ,** при Императорской Академіи Наукъ. 8°. 155 нум. стр. 1 нен. (оглавленіе) и картинка.

Содержаніе то же самое что и предъидущаго. Въ «продолженіи хронологическаго списка достопамятнѣйшихъ произшествій въ 1795 и 796 годахъ, заслуживаютъ быть отмѣченными слѣдующія: 1795 іюль 5. Учреждены два новыя Намѣстничества въ Волыніи и Подоліи, такъ что присоединенная сія къ Россіи часть Польши, состоитъ нынѣ изъ Намѣстничествъ Волынскаго, Подольскаго и Брацлавскаго, а Изяславское уничтожилось.—Декабрь 14. Великое Княжество Литовское присоединено навсегда къ Россійской Имперіи, и учреждены въ ономъ два Намѣстничества, Виленское и Слонимское.—29. Число пришедшихъ въ С.-Петербургъ кораблей простиралось до 923; а вышедшихъ изъ онаго до 924.—Число въ С.-Петербургѣ родившихся въ 1795 году было 3691 мужеска и 3273 женска пола, всего 6964 младенца; умершихъ, 3426 мужеска, 1876 женска пола, всего 5302 человѣка; а вступившихъ въ бракъ 1274 четы.—1796 годъ, Генварь 28. Открыто съ великимъ торжествомъ новое Курляндское Намѣстничество.—Февраль 2. Ея Свѣтлость Саксенъ-Заалфельдъ-Кобургская Принцесса

Алексѣя Михайловича помѣщено въ XIII части Древн. Росс. Вивліоѳики изд. 2-е.

Юліана Генріетта, чрезъ святое миропомазаніе воспріята въ нѣдра православныя Грековосточныя церкви, и наречена Анною Ѳеодоровною; а на слѣдующій день торжественно совершено было обрученіе Оныя, съ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Константиномъ Павловичемъ.—15. Съ великолѣпнымъ торжествомъ совершено было въ С.-Петербургѣ по обрядамъ Грековосточныя церкви, бракосочетаніе Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Константина Павловича, и Великой Княгини Анны Ѳеодоровны.—Май 10. Россійско-Императорскія войска подъ предводительствомъ его Сіятельства, графа Валеріана Александровича Зубова, завоевали знаменитую крѣпость Персидскую Дербентъ, которую похититель персидскаго престола Ага-Магометъ Ханъ велѣлъ занять десяти тысячамъ человѣкъ, разграбивъ предварительно Тифлисъ, столицу состоящаго подъ покровительствомъ Россіи Царя Карталинскаго и Кахетинскаго, и опустошивъ всю землю онаго. Ключи помянутаго града, поднесъ храброму Россійскому Военачальнику тотъ самый стодвадцати-лѣтній старецъ, который оные въ началѣ сего столѣтія подносилъ Петру Великому.—Іюнь 25. Ея Императорское Высочество, нынѣ Благочестивѣйшая Государыня Императрица, Марія Ѳеодоровна, разрѣшилась въ Царскомъ Селѣ благополучно отъ бремени Великимъ Княземъ, которому во святомъ крещеніи наречено имя Николай.

На приложенной къ мѣсяцослову картинкѣ, изображенъ стоящій крылатый геній поддерживающій приставленный къ колоннѣ щитъ, съ вензеловымъ именемъ императора Павла Петровича подъ короною; у другой колонны до половины закрытой занавѣсомъ и стоящей на каменной стѣнѣ, сидящій двуглавый орелъ съ лавровымъ вѣнцемъ въ правомъ, и масличной вѣтвью въ лѣвомъ клювѣ; подъ нимъ рогъ изобилія съ разсыпавшимися изъ него цвѣтами.

1798.

№ 204. **Описаніе седьми старинныхъ свадебъ:** Великаго Князя Василія Іоанновича Храбраго (а), и Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей: Іоанна Василіевича Грознаго (б), Василія Іоанновича Шуйскаго (в), Михаила Ѳеодоровича Романова (г). Какіе при оныхъ по тогдашнему обыкновенію происходили обряды.—Выписалъ изъ разныхъ Россійскихъ Историческихъ печатныхъ книгъ и старинныхъ вѣроятія достойныхъ рукописей, Ватской губерніи, города Орлова мѣщанинъ Терново-

Орловской. Въ лѣто 1797 сентября 1 числа. **Въ городѣ Орловѣ.**—(а) 1 свад. (б) 3 свад. (в) 1 свад. (г) 2 свад.—Съ одобренія Московской Цензуры.—**Москва,** 1798. Въ Университетской типографіи, у Ридигера и Клаудія. 8°. 59 нум. 1 нен. стр. (имена подписчиковъ), и гравированное изображеніе Терново-Орловскаго.[1]

Находится въ Публ. Библ., Книжн. рѣдк. стр. 70 № 88.—Въ библ. Н. Н. Губерти.

На оборотѣ заглавнаго листа посвященіе книги: «Тріемъ Кавалерамъ I. Его Высокородію Господину Артиллеріи Полковнику Александру Іоанновичу Воейкову, Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія.—II. Его Превосходительству Господину Дѣйств. Статс. Совѣтнику Василію Іоанновичу Воейкову, Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра. III. Его Высокоблагородію Господину Кольлегскому Совѣтнику Матѳею Петровичу Воейкову, Св. Равноапост. кн. Владиміра, и IV. Его Высокоблагородію Господину Кольлегскому Ассессору Александру Ніколаевичу Воейкову, Съ почтеніемъ подноситъ издатель, Ватской губерніи, города Орлова мѣщанинъ Іоаннъ Терново-Орловской. Въ лѣто 1797-е, сентября въ первый день».

На стр. 3, заглавіе: 1) Описаніе свадьбы Великаго Князя Василія Іоанновича всеа Русіи, какъ онъ понялъ Княжну Елену Василіевну Глинкину (sic), дщерь Болярина Князь Василіа Львовича Глинскаго. Въ началѣ описывается «порядокъ, какимъ образомъ должно свадьбѣ происходить», и затѣмъ «Разрядъ свадьбѣ Великаго Князя Василіа Іоанновича Храбраго всеа Русіи, кто въ которомъ чину былъ на свадьбѣ». На стр. 10-й любопытно слѣдующее описаніе четырехъ царскихъ иконъ: А какъ ужъ пошли въ сѣнникъ постелю слати, то понести передъ постелею два Рождества, Рождество Христово и Рождество Пречистой Богородицы, да еще Крестъ Воздвизальной, и поставити ихъ у постели въ головахъ. Образъ Пречистыя Богородицы со младенцомъ поставить въ сѣнникъ среди стѣны, на лѣвой сторонѣ

---

[1] Въ объявленіи о продажѣ этой книжки напечатанномъ въ Москов. Вѣд. 1798 г. упомянуто о двухъ находящихся въ ней картинкахъ; если считать за первую изображеніе Терново-Орловскаго, то второй въ описанномъ экземплярѣ недостаетъ.

На семъ образѣ были вѣнцы гладкіе съ каменьями и съ подвѣнечникомъ; а застѣнокъ и съ убрусомъ изъ тафты червчатой, саженой жемчугомъ съ дробняницами.

Другую Икону Пречистыя со Младенцомъ поставить на правую сторону. Сія икона обложена серебромъ, вѣнцы на ней были изъ скани съ каменьями яхонтовыми, убрусецъ изъ червчатой тафты саженой, а застѣнокъ съ разными шелки. Сія Икона отъ брусяныя большой избы будетъ стояти въ сѣнникѣ на лѣвой сторонѣ середь стѣны. Третія Икона Образъ Пречистыя со Младенцомъ на правую сторону, обложенъ золотомъ, окладъ босманъ, вѣнецъ, подвѣнечники и травы обдѣланы сканью съ камышки, убрусецъ осенней (?) иконы, саженой жемчугомъ; а въ дробницѣ мѣсто шито золотомъ, застѣнокъ же камка червлена съ золотомъ. А поставить сей образъ въ сѣнникѣ на третьей стѣнѣ.

Четвертая Икона, Образъ Пречистыя со Младенцомъ на правую сторону, а на влагалищахъ писано: вымѣнена у Оривкиныхъ, съ яхонты и съ бирюзою, убрусецъ тафта червчата, по концамъ сажено жемчугомъ, а застѣнокъ бархатъ Бурской съ золотомъ. Стояти сей Иконѣ въ сѣнникѣ отъ Великія Княгини покатъ середь стѣны». [1]—2) Описаніе перваго Бракосочетанія Великаго Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Василіевича Грознаго.— «Лѣта [?] ЗНЕ—7055 (1547), февраля въ 3 день женился Государь Царь и Великій Князь Іоаннъ Василіевичь Грозный всеа Русіи, а понялъ Романа Юрьевича Захарьина дщерь дѣвицу Анастасію Романовну. Далѣе сказано: «Чинъ свадьбы сей, былъ также, какъ была свадьба отца Его, Великаго князя Василія Іоанновича Храбраго всеа Русіи. Въ концѣ описанія находится примѣчаніе: «Описанія втораго бракосочетанія не находится, а въ супружествѣ имѣлъ Марію Темрюковну, княжну Черкаскую Горскихъ, скончалась въ лѣто 1570; отъ нея дѣтей не было; а по семъ слѣдуетъ третій бракъ Государевъ. 3) Описаніе третьяго [2] Бракосочетанія Великаго Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Василіевича

[1] Описаніе свадьбы В. Князя Василія Іоанновича помѣщено въ XIII ч. Древн. Русск. Вивл. изд. 2-е.

[2] Здѣсь издатель упоминаетъ въ выноскѣ объ ошибкѣ Комарова, напечатавшаго въ 1785 году «Описаніе 13 царскихъ старинныхъ свадебъ», и назвавшаго эту свадьбу второю.

Грознаго съ дѣвицею Мареою Василіевною изъ фамиліи Собакиныхъ, въ лѣто 7080 (1572) въ октябрѣ мѣсяцѣ.—Слѣдуетъ описаніе обряда во время бракосочетанія. [1]—4) Описаніе седьмаго Бракосочетанія Царя Іоанна Василіевича Грознаго, бывшаго въ лѣто 7089 (1581) е.—Великій Государь Царь и Великій Князь Іоаннъ Василіевичь Грозный произволилъ женитися, а понятъ Ѳеодора Ѳеодоровича Нагова дщерь, дѣвицу Марію Ѳеодоровну (стр. 23). [2]—На этой же страницѣ въ выноскѣ, Терново-Орловской въ примѣчаніи напечатанномъ курсивомъ, говоритъ: «Здѣсь признаюсь я предъ почтеннымъ читателемъ, что примѣчанія не самъ я собою изыскивая писалъ; но руководствомъ Благотворителя моего, Господина человѣколюбца прилагаю. Оной человѣколюбецъ заповѣдалъ мнѣ, дабы я никому имя его не открывалъ; а по кончинѣ его откроются всѣ добродѣтели, и имя его славно будетъ.—Онъ и тутъ удержалъ мою десницу, чтобъ больше объ немъ не писалъ.—Вотъ скромность добродѣтельной души и кроткаго мужа!—Блажени кротцы, яко тіи наслѣдятъ землю.—Кротцы! Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ». Въ концѣ описанія сказано что «въ поѣзду были Бояря, Думные Дворяне, Стольники и Дворяня многіе по списку писаны въ ряду безъ мѣстъ»; и «Списокъ» въ которомъ упомянуты имена и прозванія Бояръ и Думныхъ Дворянъ бывшихъ въ свадебномъ поѣздѣ, полученъ издателемъ по словамъ его, «отъ вѣрной руки»; затѣмъ находится извѣстіе о томъ, что не смотря на царскій указъ быть на свадьбѣ всѣмъ во всѣхъ чинахъ безъ мѣстъ, между нѣкоторыми изъ бояръ произошли пререканія и слѣдующія жалобы: «Билъ челомъ Государю мимо Государева указа, Пагкратій Салтыковъ на Бориса Годунова, что велѣно ему Пагкратію быть въ Дружкахъ у Государя въ другихъ, а Борису въ Дружкахъ у Царицы въ первыхъ, и ему Бориса Годунова меньше быть не вмѣстно, и Государь велѣлъ дать судъ, а по суду Борисъ Годуновъ оправданъ, а Пагкратій Салтыковъ обвиненъ.

---

[1] Терново-Орловскій въ выноскахъ, какъ въ свадьбѣ царя Іоанна Васильевича такъ и ниже, царей Василія Іоанновича Шуйскаго и Михаила Ѳеодоровича, съ подробностью сообщаетъ свѣдѣнія о лицахъ изъ фамиліи Воейковыхъ участвовавшихъ въ церемоніи обряда бракосочетанія; причемъ ссылается на Историческое родословіе Воейковыхъ игумена Ювеналія.

[2] Помѣщено въ XIII ч. Древн. Росс. Вивл.

Билъ челомъ Государю Василій Зюзинъ на Романа Олферьева сына, что Роману велѣно сидѣть за столомъ выше его, Василія, и ему меньше Романа быти не мочно. Государь велѣлъ Василію Зюзину сидѣти подъ Романомъ за столомъ, и быти ему съ Романомъ пригожѣе.—Еще билъ челомъ Государю Міхаилъ Кривой Салтыковъ на Якова Годунова, да на князя Андрея Хилкова, что Яковъ Годуновъ написанъ во первыхъ у Государева коровая, а у Царицына коровая во первыхъ Андрей Хилковъ, а онъ съ ними въ меньшихъ товарищахъ, и ему Кривому-Салтыкову въ меньшихъ быти не вмѣстно. Царь велѣлъ дать судъ, и судъ у нихъ былъ, а по суду Кривой-Салтыковъ обвиненъ».—5) Свадьба Царя Василія Іоановича Шуйскаго.—Лѣта 7116 (1608) Января въ 17 день, женился Царь и Великій Князь Василій Іоанновичь Всея Русіи, а понялъ за себя Князь Петра Іоановича Буйносова-Ростовскаго дочь, Марію Петровну. [1]—Въ концѣ этого краткаго описанія, составителемъ его прибавлено слѣдующее извѣстіе о царѣ Василіѣ Шуйскомъ: «Сей Государь царствовалъ съ небольшимъ четыре (а иные пишутъ пять лѣтъ) въ самое бурное время, и былъ великодушенъ. Наконецъ по ужаснымъ волненіямъ, мятежѣ и крайнемъ государственномъ нестроеніи, 1610 года низложенъ со престола, и яко агнецъ на закланіе, отвлеченъ къ постриженію въ монахи.

Тюфякинъ князь (яко актеръ) стоя за Царемъ, отвѣчалъ отвѣты (sic) монашескаго постриженія. [2] О Тюфякинъ! да ты же и князь былъ Тюфякинъ! какую ты сыгралъ трагедію? къ вѣчному своему посрамленію, съ коимъ тя и поздравляемъ.

Несчастный Государь постриженъ.—Преданъ Полякамъ.—Отвлекомъ въ Польшу.—Уморенъ голодомъ. О варвары! постыдитеся.—Нѣтъ! варвары и тѣло царское на распутіи ругательски погребаютъ близь Варшавы. Гдѣ ты нынѣ Варшава, гнѣздо варваровъ бывшее? Гдѣ твоя стая варваровъ? Разсыпашася кости ихъ при.... Въ заключеніе всего, воздается хвала царю Михаилу Θеодоровичу выкупившему тѣло Василія Шуйскаго, и предавшему его честному погребенію въ церквѣ «съ прежде успшими о Бозѣ царями».—6) Описаніе Бракосочетанія Благочестивѣйшаго Государя

---

[1] Древн. Росс. Вивл. ч. XIII.

[2] Дополненія къ Дѣяніямъ Петра Велик. т. I, стр. 441, и «Новое ядро Росс. Истор. ч. II, (прим. издателя).

Грознаго съ дѣвицею Мароою Василіевною изъ фамиліи Собакиныхъ, въ лѣто 7080 (1572) въ октябрѣ мѣсяцѣ.—Слѣдуетъ описаніе обряда во время бракосочетанія. [1]—4) Описаніе седьмаго Бракосочетанія Царя Іоанна Василіевича Грознаго, бывшаго въ лѣто 7089 (1581) е.—Великій Государь Царь и Великій Князь Іоаннъ Василіевичь Грозный произволилъ женитися, а понялъ Өеодора Өеодоровича Нагова дщерь, дѣвицу Марію Өеодоровну (стр. 23). [2]—На этой же страницѣ въ выноскѣ, Терново-Орловской въ примѣчаніи напечатанномъ курсивомъ, говоритъ: «Здѣсь признаюсь я предъ почтеннымъ читателемъ, что примѣчанія не самъ я собою изыскивая писалъ; но руководствомъ Благотворителя моего, Господина человѣколюбца прилагаю. Оной человѣколюбецъ заповѣдалъ мнѣ, дабы я никому имя его не открывалъ; а по кончинѣ его откроются всѣ добродѣтели, и имя его славно будетъ.— Онъ и тутъ удержалъ мою десницу, чтобъ больше объ немъ не писалъ.—Вотъ скромность добродѣтельной души и кроткаго мужа!— Блажени кротцы, яко тіи наслѣдятъ землю.—Кротцыи! Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ». Въ концѣ описанія сказано что «въ поѣзду были Бояря, Думные Дворяне, Стольники и Дворяня многіе по списку писаны въ ряду безъ мѣстъ»; и «Списокъ» въ которомъ упомянуты имена и прозванія Бояръ и Думныхъ Дворянъ бывшихъ въ свадебномъ поѣздѣ, полученъ издателемъ по словамъ его, «отъ вѣрной руки»; затѣмъ находится извѣстіе о томъ, что не смотря на царскій указъ быть на свадьбѣ всѣмъ во всѣхъ чинахъ безъ мѣстъ, между нѣкоторыми изъ бояръ произошли пререканія и слѣдующія жалобы: «Билъ челомъ Государю мимо Государева указа, Пагкратій Салтыковъ на Бориса Годунова, что велѣно ему Пагкратію быть въ Дружкахъ у Государя въ другихъ, а Борису въ Дружкахъ у Царицы въ первыхъ, и ему Бориса Годунова меньше быть не вмѣстно, и Государь велѣлъ дать судъ, а по суду Борисъ Годуновъ оправданъ, а Пагкратій Салтыковъ обвиненъ.

---

[1] Терново-Орловскій въ выноскахъ, какъ въ свадьбѣ царя Іоанна Васильевича такъ и ниже, царей Василія Іоанновича Шуйскаго и Михаила Өедоровича, съ подробностью сообщаетъ свѣдѣнія о лицахъ изъ фамиліи Воейковыхъ участвовавшихъ въ церемоніи обряда бракосочетанія; причемъ ссылается на Историческое родословіе Воейковыхъ игумена Ювеналія.

[2] Помѣщено въ XIII ч. Древн. Росс. Вивл.

Билъ челомъ Государю Василій Зюзинъ на Романа Олферьева сына, что Роману велѣно сидѣть за столомъ выше его, Василія, и ему меньше Романа быти не мочно. Государь велѣлъ Василію Зюзину сидѣти подъ Романомъ за столомъ, и быти ему съ Романомъ пригожѣе.—Еще билъ челомъ Государю Міхаилъ Кривой Салтыковъ на Якова Годунова, да на князя Андрея Хилкова, что Яковъ Годуновъ написанъ во первыхъ у Государева коровая, а у Царицына коровая во первыхъ Андрей Хилковъ, а онъ съ ними въ меньшихъ товарищахъ, и ему Кривому-Салтыкову въ меньшихъ быти не вмѣстно. Царь велѣлъ дать судъ, и судъ у нихъ былъ, а по суду Кривой-Салтыковъ обвиненъ».—5) Свадьба Царя Василія Іоановича Шуйскаго.—Лѣта 7116 (1608) Января въ 17 день, женился Царь и Великій Князь Василій Іоанновичь Всея Русіи, а понялъ за себя Князь Петра Іоановича Буйносова-Ростовскаго дочь, Марію Петровну. [1]—Въ концѣ этого краткаго описанія, составителемъ его прибавлено слѣдующее извѣстіе о царѣ Василіѣ Шуйскомъ: «Сей Государь царствовалъ съ небольшимъ четыре (а иные пишутъ пять лѣтъ) въ самое бурное время, и былъ великодушенъ. Наконецъ по ужаснымъ волненіямъ, мятежѣ и крайнемъ государственномъ нестроеніи, 1610 года низложенъ со престола, и яко агнецъ на закланіе, отвлеченъ къ пострижeнію въ монахи.

Тюфякинъ князь (яко актеръ) стоя за Царемъ, отвѣчалъ отвѣты (sic) монашескаго постриженія. [2] О Тюфякинъ! да ты же и князь былъ Тюфякинъ! какую ты сыгралъ трагедію? къ вѣчному своему посрамленію, съ коимъ тя и поздравляемъ.

Несчастный Государь постриженъ.—Преданъ Полякамъ.—Отвлекомъ въ Польшу.—Уморенъ голодомъ. О варвары! постыдитеся.—Нѣтъ! варвары и тѣло царское на распутіи ругательски погребаютъ близь Варшавы. Гдѣ ты нынѣ Варшава, гнѣздо варваровъ бывшее? Гдѣ твоя стая варваровъ? Разсыпашася кости ихъ при.... Въ заключеніе всего, воздается хвала царю Михаилу Ѳедоровичу выкупившему тѣло Василія Шуйскаго, и предавшему его честному погребенію въ церквѣ «съ прежде успшими о Бозѣ царями».—6) Описаніе Бракосочетанія Благочестивѣйшаго Государя

[1] Древн. Росс. Вивл. ч. XIII.

[2] Дополненія къ Дѣяніямъ Петра Велик. т. I, стр. 441, и «Новое ядро Росс. Истор. ч. II, (прим. издателя).

Царя и Великаго Князя Міхаила Өедоровича изъ фамиліи Романовыхъ, съ дѣвицею Княжною Маріею Владиміровною, дщеріи Болярина, Князя Владиміра Тімоѳѣевича Долгорукаго, въ лѣто 7133 (1625) Сентября 18 числа. [1] Въ заключеніе этого описанія довольно краткаго, составитель его говоритъ: «Радость сія была зѣло кратковременна: младая царица въ первые дни послѣ брака впала въ болѣзнь, отъ которой невступно чрезъ 5 мѣсяцовъ, а имянно Января 7 числа скончалась.»—7) Описаніе втораго Бракосочетанія. Въ лѣто Готподне ҂зрлд—7134. Мѣсяца Іаннуаріа въ кѳ день. Января 29 числа 1626. [2]

«Государь Царь и Великій Князь Міхаилъ Өеодоровичь всея Русіи Самодержецъ совѣтовалъ со отцемъ своимъ Великимъ Государемъ Святѣйшимъ Патріархомъ Филаретомъ Нікитичемъ Московскимъ и всеа Русіи и съ матерію своею Великою Інокою Мареою Іоанновною, чтобъ ему Государю сочетатися законному браку въ наслѣдіе роду Его Царскаго, и Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Нікитичь и Великая Государыня Інока Мареа Іоанновна сына своего Великаго Государя Царя Міхаила Өеодоровича, сочетатися браку благословили; а произволилъ Государь взяти за себя, Государя, Лукьяна Стеѳановича дщерь Евдокію Стрешнева». (стр. 36—59). Это описаніе второй свадьбы царя Михаила Өедоровича пространнѣе всѣхъ предъидущихъ. На оборотѣ 59 страницы напечатаны имена особъ подписавшихся на изданіе. Въ началѣ книги приложена гравюра съ изображеніемъ семилѣтняго Ивана Терново-Орловскаго сидящаго на скамьѣ за столомъ и пишущаго; волосы подстриженные на лбу, спускаются по обѣимъ сторонамъ до плечь; одѣтъ въ длинный кафтанъ. На стѣнѣ двѣ полки съ книгами и картина представляющая поле и деревья:

[1] Древн. Росс. Вивл. ч. XIII.

[2] Древн. Росс. Вивл. ч. XIII.—Терново-Орловскій замѣчаетъ въ выноскѣ (стр. 36) что это «Описаніе» списано съ старинной рукописи или сочиненія со многими рисунками, за рѣдкость почитаемаго». Въ послѣдствіи издано П. П. Бекетовымъ по рукописи находящейся въ московскомъ архивѣ министерства иностр. дѣлъ, подъ заглавіемъ: Описаніе въ лицахъ торжества, происходившаго въ 1626 году, февраля 5, при бракосочетаніи Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өеодоровича съ Государынею Царицею Евдокіею Лукьяновною, изъ рода Стрѣшневыхъ. М. въ типогр. Платона Бекетова, 1810 года, въ листъ, 137 стр. и 63 рисунка. (Сопик. ч. 4, № 7757.—Смирд. ч. II, № 2683).—Вѣроятно, что рукопись подобная архивской, была въ рукахъ Терново-Орловскаго.

подъ гравюрою подпись: «Седьмилѣтній Отрокъ Іоанъ, (sic) родился Вятской Губерніи, въ Городѣ Орловѣ подъ древомъ терномъ; почему и прозванъ Терново-Орловской 1790, Сентября въ 17 день, и будучи седьмилѣтенъ, выписалъ изъ разныхъ книгъ седьми старинныхъ свадебъ обряды, кои и подноситъ любителямъ старины; а старина, какъ бы новое диво. Лѣта 1797, сентяб. въ первый день Індікта єі—15. Внизу подпись: Грав. въ Орловѣ».[1] Объявленіе о продажѣ «Описаніе седми старинныхъ свадебъ» также какъ двухъ свадебъ царя Алексѣя Михайловича, напечатано въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1798 года, № 46 іюня 9 дня, на стр. 946, съ означеніемъ цѣны: на бѣлой бумагѣ въ бум. 155 коп., въ папкѣ 170 коп., на александрійской бумагѣ въ кожаномъ переплетѣ подъ червоннымъ золотомъ 245 коп; книги продавались по коммисіи, въ университетской книжной лавкѣ, на тверской».

№ 205. **Краткое Описаніе** о Произшествіи знаменитаго рода **Юрьевыхъ-Романовыхъ** и жизни Великаго Государя Святѣйшаго **Филарета Никитича,** Патріарха Московскаго и всея Россіи, съ присовокупленіемъ къ сему жизнеописанію; соч. Ювеналія Воейкова.—**Москва.** — Въ Университетской Типографіи 1798 года. 8°. 42 нум. стр. За заглавіемъ, на особомъ листѣ гравиров. изображеніе пишущей руки.

Смирд. ч. II, № 2365.—Митр. Евген. Слов. Истор. о бывшихъ въ Росс. писат. духовн. чина, т. II, стр. 278—279.—Библ. Общ. Истор. и Древн. Росс. отд. II, стр. 184, № 435.— Книжн. рѣдк. стр. 83, № 112.— Чертк. 1838, ч. I, стр. 543, № 5.

Въ началѣ родословія Романовыхъ, Ювеналій Воейковъ упоминаетъ объ извѣстныхъ древнѣйшихъ родословныхъ книгахъ, въ которыхъ при показаніи происхожденія знатнѣйшихъ родовъ русскихъ дворянъ, Кошкиныхъ, Романовыхъ и нѣкоторыхъ другихъ, полагаютъ происшедшими отъ одного праотца выѣхавшаго въ Россію по мнѣнію однихъ, изъ «Варягъ», другихъ, изъ Пруссъ или изъ Нѣмецъ, во время княженія Великаго Князя Іоанна Даниловича Калиты, или сына его, Симеона Іоановича Гордаго; пишутъ, что въ то время пріѣхалъ къ Москвѣ служить В. Князю мужъ честенъ, Андрей Іоанновичь, прозваніемъ Кобыла. «А иные писатели» говоритъ составитель родословія», повѣтствуютъ что родъ Романо-

[1] Этой рѣдкой гравюры недостаетъ въ экземплярѣ Публ. Библіотеки.

выхъ происходитъ отъ перваго короля прусскаго Ведевота или Ведевута, бывшаго съ 305 по 379 годъ по Р. Х., и продолжаю чрезъ девять степеней до князя Гландала, почитаемаго братомъ прусскаго князя, пришедшаго въ Россію въ исходѣ XIII столѣтія и принявшаго Святое Крещеніе въ 1287 годѣ, въ коемъ дано ему имя Іоаннъ; а у него былъ сынъ Андрей Іоанновичь, прозваніемъ Кобыла, и такъ далѣе».—Слѣдуетъ самое родословіе доведенное до сыновей Никиты Романовича Юрьева.

Передъ жизнеописаніемъ боярина Өедора Никитича Романова біографъ его считаетъ нужнымъ сообщить читателю свѣдѣнія о главномъ гонителѣ какъ помянутаго боярина, такъ и всего рода Романовыхъ—Борисѣ Годуновѣ; послѣ извѣстія о его происхожденіи, возвышеніи его при дворахъ царей Ивана Грознаго, сына его Өедора и проискахъ къ достиженію верховной власти, онъ переходитъ къ событіямъ совершившимся по кончинѣ послѣдняго, и расказываетъ о нихъ въ слѣдующихъ словахъ: «Когда бояре и прочіе государственные чины о избраніи царя думали, тогда Борисъ нѣкоторыхъ изъ нихъ дарами, иныхъ благосклонностію, прочихъ чрезъ своихъ къ тому наряженныхъ льстецовъ, уловилъ и уговорилъ, чтобы всѣ ему и сестрѣ ево били челомъ, дабы онъ скипетръ принялъ и на россійскій престолъ сѣлъ.—Которые въ томъ ему мѣшали, тѣхъ тайною смертію уморилъ. За тожъ и сродника своего Григорія Василіевича Годунова отравилъ, и царя Өедора Іоанновича онъ, Борисъ Годуновъ, желая себѣ царства (какъ нѣкоторые лѣтописцы пишутъ), отравою опоилъ. И такъ всѣмъ народомъ мутилъ, и научилъ ихъ, чтобъ они приходя къ царицѣ, черницѣ Александрѣ сестрѣ ево, въ монастырь, неотступно били челомъ, дабы онъ, Борисъ, царство принялъ, и научилъ ихъ, дабы они со слезами били челомъ ей о томъ. Изъ оныхъ нѣкоторые, подставленные и обольщенные, а иные и принужденные отъ него челобитчики, когда имъ слезъ притворныхъ недоставало, слюнами глаза свои мочили, чтобъ людямъ прилѣжное свое будто желаніе показать; и хотя царица (которая того же совѣта съ братомъ была), нарочно и притворно отговаривалась, и долго на то соизволить не хотѣла; однако наконецъ, будто неотступныхъ челобитчиковъ стуженіемъ преклонена, брата своего Бориса Годунова на царство благословила.—Борисъ то улучивъ, еще больше царство принять отказывался. И хотя отъ всего сердца того искалъ, однако толь алчнаго державы вожделѣнія показать не хотѣлъ. Напослѣдокъ такъ устроилъ, что Патріархъ Іовъ съ іноками и

родъ при томъ, пришли къ нему бить челомъ, чтобы царственные кжи принялъ. Тогда онъ будто народнымъ моленіемъ и слезами нинужденъ, на то поступилъ; а при томъ, предъ родомъ Романыхъ извинялся, что онъ на то не своею волею, но народнымъ ошеніемъ привлеченъ. И такими хитростьми и пронырствомъ, рисъ Годуновъ на россійскій престолъ святотатственно взолъ». (стр. 14—15).

За тѣмъ слѣдуетъ: «Краткое Историческое Описаніе жизни аменитаго мужа, Боярина Ѳеодора Нікитича Юрьева, а по яни дѣда его Романова, въ монашествѣ нареченнаго Филарета, торой послѣ былъ Митрополитомъ, а наконецъ Святѣйшимъ ітріархомъ Московскимъ и всея Россіи». (стр. 15—42).—Въ означнномъ описаніи, составитель его сообщаетъ о происхожденіи яръ Романовыхъ, преслѣдованіи рода ихъ Борисомъ Годуновымъ, гоченіи въ Антоніевъ-Сійскій монастырь, и насильственномъ посиженіи въ монашескій чинъ Ѳедора Никитича; причемъ упомиется о торжественномъ перенесеніи, по повелѣнію царя Василія Іуйскаго, мощей царевича Димитрія изъ города Углича въ Москву, потомъ о событіяхъ совершившихся во время мятежа и нападея на Россію поляковъ; объ отправленіи Филарета Никитича къ мозванцу въ Тушино, и объ освобожденіи его Валуевымъ, посннымъ Михаиломъ Васильевичемъ Шуйскимъ съ войскомъ провъ отступающаго съ шайкою поляковъ, Ружинскаго.—На стр. —28, между прочимъ помѣщенъ разговоръ о происхожденіи . Духа между ростовскимъ митрополитомъ Филаретомъ Никитимъ Романовымъ и литовскимъ канцлеромъ Львомъ Сапѣгою, на іномъ изъ съѣздовъ рàдныхъ пановъ съ русскимъ посольствомъ, ибывшимъ подъ Смоленскъ къ королю Сигизмунду съ челобитьъ, о дарованіи Россіи царя въ лицѣ королевича Владислава, съ мъ условіемъ, чтобы послѣдній крестился въ греко-россійскую авославную вѣру.—Въ концѣ жизнеописанія упоминается между очимъ о томъ, что супруга боярина Ѳеодора Никитича Романова, сенія Іоанновна, была дочь Іоанна Васильевича Шестова, а не іяжна Сицкая, по мнѣнію всѣхъ писавшихъ до настоящаго времени (т. е. до 1798 г.), русскую исторію; составитель описанія общаетъ при томъ, что Ксенія Іоанновна не за долго до кончины оей, пожаловала въ Новоспасскій монастырь родовую свою вотину, о чемъ написано въ старинной вкладной книгѣ названнаго онастыря на 31-мъ листѣ: «Государыня Великая старица Інока арѳа Іоанновна пожаловала въ Домъ ко Всемилостивому Спасу,

въ Костромскомъ уѣздѣ, въ Шачебольскомъ стану, на рѣкѣ на Шачѣ, старинную свою вотчину Дѣда своего Василія Михайловича Шестова и отца своего Ивана Василіевича, село Домнино съ деревнями, и на ту свою вотчину, пожаловала Великая Государыня и данную дала, за рукою отца своего духовнаго Чернаго священника Іоны Р. Л. Ѳ.—139 (1631) года, Января въ 6 день».—Далѣе находится извѣстіе о томъ, что Марѳа Іоанновна скончалась въ московскомъ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, и погребена въ московскомъ Новоспасскомъ монастырѣ подъ соборною церковію Преображенія Христова, причемъ приводится надгробная надпись съ слѣдующимъ замѣчаніемъ составителя описанія: «Нѣкоторые авторы до сего времени писали, что тѣло государыни иноки Марѳы Іоанновны погребено въ Москвѣ, въ соборной Спасской церквѣ на Бору, внутрь кремлевскаго дворца. Оное написано по необстоятельнымъ слухамъ, а я по собственному моему обозрѣнію и повыше показанной надписи утверждаю, что какъ Великія Государыни Іноки Марѳы Іоанновны, такъ и внуки Ея, Благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Ірины Міхаиловны тѣла, погребены показаннаго Новоспасскаго монастыря подъ Соборной церковію, а не на Бору, внутрь кремлевскаго дворца, чего ради и надгробную надпись здѣсь прилагаю».

За надгробной надписью находящейся надъ тѣломъ царевны, дочери царя Михаила Ѳеодоровича и царицы Евдокіи Лукьяновны, Ювеналій Воейковъ, подтверждая вѣрность показанія своего о мѣстѣ погребенія матери и дочери царя Михаила Ѳеодоровича, говоритъ: «А невѣрующему сему моему, яко седьмидесятилѣтняго странника показанію, провозглашаю: Маловѣре! почто усумнѣваешися! пріиди на показанное мѣсто и виждь, и не буди невѣренъ но увѣренъ» (стр. 41).—Въ заключеніе жизнеописанія, поименованы шестеро дѣтей патріарха Филарета Никитича Романова [1].

---

[1] Печатныя книги служившія Юв. Воейкову матеріаломъ при трудѣ его, были 1) Родословная книга князей и дворянъ Россійскихъ. 2. ч. 1787.—2) Зерцало Россійскихъ Государей. Т. Мальгина, 1791 г.—3) Письма Петра Великаго къ боярину, графу Шереметеву.—4) Ядро росс. исторіи кн. Хилкова.—5) Дополненія къ дѣяніямъ Петра Велик.—6) Опытъ Трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія.—7) Собраніе разн. записокъ и сочиненій, служащихъ къ доставленію полнаго свѣдѣнія о дѣяніяхъ императора Петра Великаго, Ѳ. Туманскаго.— 8) Древняя Россійская Вивліоѳика, Новикова.—9) Новое ядро россійской исторіи. Ив. Нехачина, 2. ч. 1795 г. 10) Повседневныя дворцовыя записки, време-

206. **Описаніе Бракосочетанія** въ Бозѣ почивающихъ **Петра Алексіевича Перваго**, Імператора и Самодержца Всероссійскаго и **Екатеріны Алексіевны Первой**, Імператрицы и Самодержицы Всероссійской **Дщери**, а нынѣ благополучно царствующаго **Імператора Павла Петровича Перваго**, Самодержца Всероссійскаго **Праматери**, Цесаревны **Анны Петровны съ Карломъ Фридрихомъ** Герцогомъ Голштейнъ-Готторпскимъ въ лѣто 1725, Мая въ 21 день совершившагося.— **Москва**, 1798. Въ Университетской Типографіи у Хр. Ридигера и Хр. Клаудія. 8°. 16 нум. стр. (счетъ съ заглавн. листа).

Сопик. ч. 4, № 7531.—Митр. Евген. Слов. бывш. писат. духовн. чина ч. II, . 278 (изд. 1827).

На оборотѣ заглавнаго листа: «съ одобренія московской цен-ы», и на 3-й страницѣ посвященіе книги императору Павлу гровичу, отъ «всеподданнѣйшаго седьмидесятилѣтняго старца, пенсіи пребывающаго Ігумена Ювеналія Воейкова. Юня въ 29 ь, 1798».—Слѣдуетъ описаніе самаго обряда бракосочетанія исаннаго цѣликомъ изъ XIII части, 2-го изданія «Древней Рос-:кой Вивліоѳики.—Извѣстно рѣдкое изданіе этого описанія, надлежащее къ числу старинноспечатныхъ книгъ граждан-го шрифта, съ слѣдующимъ, заглавіемъ: «Описаніе о бракѣ ду Ея Высочествомъ Анною Петровною и Карломъ штейнготторпскимъ, Герцогомъ Фридрихомъ. Печатано Санктпетербургской Типографіи, 1725 года, Іуніа 30 дня 8 ницъ въ листъ [1].

)7. **С.-Петербургской Журналъ** издаваемый И. Пнинымъ, 4 части. **1798**. Qu'il est difficile d'être content de quelqu 'un.

сударей царей и великихъ князей Михаила Ѳеодоровича и Алексія Михайло-ча.—11) Описаніе седьми старинныхъ свадебъ Терново-Орловскаго.—12) Историческое описаніе московскихъ трехъ соборовъ.—Составленіе родословія Рома-выхъ и жизнеописанія боярина, въ послѣдствіи патріарха Филарета Никитича, изобилію существовавшихъ уже и въ XVIII столѣтіи печатныхъ матеріа-въ, не могло представить автору ихъ, затрудненій встрѣчавшихся при сочи-нія родословныхъ дворянскихъ фамилій, для которыхъ необходимы были ѣдѣнія изъ разныхъ документовъ хранившихся въ частныхъ, не всегда легко ступныхъ архивахъ.

пик. ч. 4, № 7530.—Черт. Всеобщ. Библ. Росс. 1838. отд. I, стр. 14. № 7.

de la Bruyere.—Въ Санктпетербургѣ, въ Типографіи I. К. Шнора. 8°. На оборотѣ заглавнаго листа цензурное одобреніе и подписью Михаила Туманскаго. Каждая изъ 4-хъ частей содержитъ въ себѣ по три мѣсяца, начиная съ января: Въ 1-й части 319 нум. и 2 ненум. стр. (погрѣшности); въ 2-й, 320 нум. и 1 ненум.; въ 3-й части, нумерація страницъ въ каждомъ мѣсяцѣ отдѣльная: въ іюнѣ 104, августѣ 94 и сентябрѣ 94 нум. страницы; въ концѣ 1 ненум. стр. (погрѣшности). Въ 4-й части, 314 нум., и 1 ненум. стр. (погрѣшности). Сверхъ того во всѣхъ четырехъ частяхъ, при каждомъ мѣсяцѣ находится по 2 ненум. страницы (оглавленіе матерій и объявленіе).

Сопик. ч. 3, № 3854.—Плав. ч. III, № 6876.—Смирд. ч. III, № 9718.—Чертк. ч. I, 1838, стр. 488, № 35.—Митр. Евгеній т. 2, стр. 125.—Историч. Розысканіе о повременн. изданіяхъ и сборникахъ А. Н. Неустроева. Спб. 1874, стр. 807—810.

Редакторами этого изданія, одного изъ лучшихъ русскихъ журналовъ конца XVIII столѣтія, продолжавшагося только одинъ годъ, были: издатель его, извѣстный въ то время литераторъ, Иванъ Петровичъ Пнинъ [1] и Александръ Ѳедосѣевичъ Бестужевъ [2]. Изъ числа прозаическихъ и стихотворныхъ статей напечатанныхъ въ журналѣ, съ подписями авторовъ и переводчиковъ, нѣкоторыя помѣчены буквою, или иногда конечнымъ слогомъ фамиліи; большая же часть безъ всякой подписи; изъ капитальныхъ статей его заслуживаютъ вниманія: критическій разборъ разсужденія о государственномъ хозяйствѣ, представленный въ видѣ выписокъ изъ обширнаго сочиненія о помянутомъ предметѣ, графа Пьера Верри, бывшаго члена верхняго торговаго совѣта, и потомъ президента въ медіоланской палатѣ государственныхъ доходовъ. Какъ переводъ, такъ и разборъ означенныхъ статей принадлежитъ

---

[1] И. П. Пнинъ, побочный сынъ оберъ-шталмейстера, князя П. И. Репнина, род. въ 1773, ум. въ 1805 году; онъ былъ человѣкъ даровитый, дѣятельный и принадлежалъ къ тогдашнимъ, такъ называвшимся, вольнодумцамъ; писалъ стихи, и между прочимъ сочинилъ небольшое разсужденіе напечатанное 1804 году въ С.-Петербургѣ, подъ заглавіемъ: «О просвѣщеніи относительно къ Россіи». По доносу учителя русскаго языка при кадетскомъ корпусѣ Гавріила Геракова, родомъ грека, книжка какъ опасная, была запрещена, и въ настоящее время рѣдка.

[2] Отецъ Бестужевыхъ 14 декабря, 1825 года.(Русс. Архивъ 1873. № 5. Записки Н. И. Греч. столб. 731).

тройнымъ высокопоставленнымъ въ то время молодымъ людямъ отличныхъ дарованій, которыми императоръ Александръ I окружилъ себя въ бытность свою Великимъ Княземъ, и которые по восшествіи его на престолъ остались его друзьями и совѣтниками; это были: графъ Павелъ Александровичъ Строгоновъ, Николай Николаевичъ Новосильцовъ и князь Адамъ Адамовичъ Чарторыйскій. Названныя лица занимались съ нимъ изученіемъ политической экономіи, и плоды трудовъ своихъ помѣщали въ С.-Петербургскомъ журналѣ подъ слѣдующими заглавіями: 1) Выписка изъ разсужденій о государственномъ хозяйствѣ (ч. I, февраль, стр. 185—196).—2) Въ чемъ состоять можетъ торговля между народами незнающими чеканныхъ денегъ? (мартъ, стр. 237—243).—3) Что такое чеканныя деньги, и какимъ образомъ способствуютъ они къ распространенію торговли (стр. 263—287).—4) Умноженіе и уменьшеніе государственнаго богатства (ч. 2, апрѣль, стр. 15—21).—5) Главныя побужденія торговли и первоначальныя основанія цѣны. (стр. 96—108).—6) Худой раздѣлъ богатства (іюнь, стр. 226—231).—7) О купеческихъ и художническихъ обществахъ. (ч. 3, августъ, стр. 42—51).—8) О законахъ запрещающихъ вывозъ товаровъ за границы (сентябрь, стр. 35—41).—9) Изслѣдованіе основаній государственнаго хозяйства и пр. и пр., сочин. Кавалеромъ Жакомъ Стуартомъ, Баронетомъ.—«Recherches des principes de l'Economie politique, etc., par le chevalier Jacques Stevart, Baronet (ч. 4, ноябрь, стр. 167—199, декабрь, стр. 248—272).—Передъ первою выпискою находится извѣщеніе отъ трудившихся, служащее какъ бы введеніемъ, въ которомъ они говорятъ, что избравъ предметомъ разсужденій своихъ все что издается въ свѣтъ, или что они сами пишутъ, могущее принесть пользу ученому человѣку, уму ищущему истины, сердцу любящему добродѣтель, честной душѣ желающей счастія человѣчеству, вообще что можетъ быть полезно для всѣхъ людей, въ которое бы время они не жили, подъ какимъ климатомъ они ни дышали, и каково бы ни было ихъ состояніе; все носящее на себѣ эти признаки, они читаютъ съ разсужденіемъ, изслѣдуютъ со всею свободою, критикуютъ съ дружескимъ чистосердечіемъ, кто бы ни былъ авторъ; и дѣлаютъ это единственно съ намѣреніемъ научиться и усовершенствовать свой разумъ!»—Далѣе, упоминая о достойномъ уваженія авторѣ «Разсужденій», они сообщаютъ, что онъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Александромъ и знаменитымъ

маркизомъ Беккарія трудился въ изданіи журнала подъ названіемъ «Кофейный домъ» (il Caffe), которое къ сожалѣнію прекратилось.—Другая замѣчательная статья помѣщенная на страницахъ журнала, составляетъ пространное разсужденіе о воспитаніи, которое разсматривается какъ трудная наука; означенное сочиненіе неизвѣстнаго автора отличается свѣтлыми и трезвыми взглядами на избранный имъ предметъ, и раздѣляется въ журналѣ на статьи подъ слѣдующими заглавіями: 1) О воспитаніи частномъ (ч. 1, янв., стр. 55—81). Здѣсь авторъ говоря о частномъ воспитаніи, обнаруживаетъ слабыя его стороны, и предпочитаетъ ему общественное, съ неизбѣжными и его сопровождающими несовершенствами; онъ требуетъ болѣе разумнаго развитія женщины имѣющей громадное вліяніе на нравы мущинъ, слѣдовательно и на общество, и между тѣмъ получающей въ народахъ лучшихъ семействъ, воспитаніе весьма недостаточное; причемъ въ примѣчаніи (а) стр. 76—77) упоминаетъ о надеждѣ на счастливое преобразованіе женскихъ сердецъ, подаваемой ея величествомъ императрицею Маріею Ѳедоровною, которая удостоиваетъ дѣло женскаго образованія высокаго своего покровительства и попеченія.—2) О воспитаніи общественномъ (февр., стр. 155—180).—3) О Благородствѣ (мартъ, стр. 245—255).—4) О воспитаніи военномъ относительно благороднаго юношества (ч. 2, апрѣль, стр. 68—94).—5) Лѣта вступленія въ училище (май, стр. 150—161).—6) О воспитаніи военномъ и пр. (іюнь, стр. 254—307, ч. 3, іюль, стр. 86—101, августъ, стр. 73—84, сентябрь, стр. 68—84, ч. 4, октябрь, стр. 82—108, ноябрь, стр. 151—155, декабрь, стр. 283—294).—Въ разсужденіи о воспитаніи общественномъ, авторъ между прочимъ говоритъ: «такъ, дѣйствительно воспитаніе общественное есть единое только средство къ возстановленію всего того, что относится къ истинному просвѣщенію, къ возстановленію въ совершенствѣ всѣхъ выгодъ, всѣхъ добродѣтелей, каковыя общество имѣть должно. Тамъ люди познаютъ въ чемъ состоитъ сіе общество и какія суть его обязательства, чего въ частности многихъ воспитаній пріобрѣсти не можно. Тутъ истребится причина общественнаго разслабленія, отъ несогласія и раздѣленія проистекающая. Привычка отъ самаго дѣтства жить вмѣстѣ, въ такихъ лѣтахъ, въ которыхъ побудительныя причины къ раздѣленію рѣдки, скоры и удобопреходящи, укрѣпитъ общее соединеніе, пріобучитъ гражданъ взирать другъ на друга, какъ на части одного тѣла, какъ на дѣтей одного отца, какъ на членовъ

одного семейства» (стр. 174—175).—Затѣмъ переходя къ воспитанію военному, авторъ распространяется о важности выбора главнаго попечителя и наставниковъ, обязанныхъ пещись о ввѣренныхъ имъ драгоцѣнныхъ залогахъ семействъ; онъ опредѣляетъ возрастъ для поступленія въ училище, и входитъ въ подробности относительно умственнаго, нравственнаго и физическаго воспитанія юношества.—Въ 3-й части журнала напечатана въ первый разъ исповѣдь знаменитаго писателя Дениса Ивановича Фонъ-Визина, подъ заглавіемъ: «Чистосердечное признаніе въ дѣлахъ моихъ и помышленіяхъ» [1] съ эпиграфомъ: «Беззаконія моя азъ возвѣщу.» Псал. 37, ст. 14. Оно напечатано въ журналѣ неоконченнымъ, но извѣстно въ литературѣ по многимъ перепечаткамъ; такъ напр. выдержка изъ того времени, когда Фонъ-Визинъ свелъ тѣсную дружбу съ однимъ княземъ, молодымъ писателемъ, богохульникомъ и кощуномъ (августъ, стр. 16), помѣщена у митр. Евгенія (Слов. ч. I, стр. 80). Въ С.-Петербургскомъ журналѣ это предсмертное сочиненіе знаменитаго автора «Недоросля» и «Бригадира», озаглавлено такъ: «Книга первая», которой предпослано «Вступленіе» съ помянутымъ выше эпиграфомъ, и «Книга вторая» также съ эпиграфомъ: «Господи! отврати лице Твое отъ грѣхъ моихъ!» (августъ, стр. 1—21). Приводимъ здѣсь замѣтку издателя журнала, содержащую въ себѣ общую оцѣнку какъ литературныхъ дарованій Фонъ-Визина, такъ и произведеній его: «Кому изъ соотечественниковъ нашихъ говоритъ первый, не извѣстны сочиненіи Г. Фонъ-Визина, сего знаменитаго Писателя? Писателя, которому по сіе время не было еще у насъ достойныхъ подражателей, и не знаю, будетъ ли когда нибудь—другой Фонъ-Визинъ. Напрасно было бы входить мнѣ въ подробное изслѣдованіе превосходныхъ его какъ ѳеатральныхъ, такъ и другихъ піитическихъ твореній, которыя большая часть людей словесность любящихъ, знаютъ почти наизусть; и что, кажется мнѣ, не малымъ уже послужить можетъ доказательствомъ о ихъ достоинствѣ и изящности.—Кто не согласится со мною, что вообще во всѣхъ его сочиненіяхъ блистаетъ отличная острота, видны оригинальныя черты пылкаго воображенія; что краски для писанія картинъ имъ употребленныя, суть самыя живыя, трогательныя и

[1] Словарь митр. Евген. ч. 1. стр. 81.—Словарь Бант. Каменск. 1847. ч. III. стр. 490.

восхитительныя; что разсужденія его точны, основательны; слогъ исполненъ приятности, замысловатъ и плавенъ; что критики его учиненныя благоразумны и умѣренны?—Съ какимъ искуствомъ могъ онъ обнаруживать зловредные пороки, обычаи, нравы, общество въ его время заражавшіе, и давая такимъ образомъ, во всей силѣ чувствовать пагубное оныхъ дѣйствіе, умѣлъ съ другой стороны, съ отмѣнною привлекательностію, съ особеннымъ чувствомъ представить истинныя пользы, и побуждать къ добродѣтели.—Самая сухая нравственность подъ перомъ его, имѣетъ свои прелести и занимательна.—Къ сему можно присовокупить еще, что число переводовъ его хотя и не велико, однакожъ, всѣ они прекрасны и не менѣе доказываютъ вкусъ его, какъ и знаніе въ выборѣ оныхъ.—Фонъ-Визина нѣтъ болѣе!—Россійской ѳеатръ лишился въ немъ своего Моліера. Словесность нужнѣйшаго ей сотрудника, члена, славу ей приносившаго. Отечество потеряло въ немъ нѣжнаго сына, добраго гражданина.—Его нѣтъ болѣе!—Но доколѣ свѣтъ наукъ будетъ озарять отечество наше, онъ всегда будетъ почтенъ, и творенія его останутся навсегда драгоцѣннымъ памятникомъ для его читателей.

Нижеслѣдующее «чистосердечное признаніе въ дѣлахъ моихъ и помышленіяхъ», получилъ я по случаю отъ одной почтенной особы. Оно есть послѣдній Фонъ-Визина трудъ. Я помѣщаю здѣсь его совершенно такъ, какъ оно мнѣ досталось—и хотя по приключившейся писателю смерти, осталось къ общему нашему прискорбію не доконченнымъ; однакожъ, при всемъ томъ, читатель не безъ удовольствія между прочимъ узнаетъ жизнь и характеръ сочинителя, съ толь удивительной точностію и признаніемъ въ свѣту обнаруживаемый».—Въ заключеніе издатель журнала обѣщаетъ сообщить нѣкоторыя письма Фонъ-Визина изъ Парижа къ нѣкоторой особѣ, изъ которыхъ и напечатаны какъ увидимъ ниже два письма.—

Изъ прочихъ прозаическихъ статей въ 1-й части журнала находятся слѣдующія: Альпійскія горы (переводъ изъ Галлера, янв. стр. 6—41); поэтическое ихъ описаніе.—Ода на вѣчность; философическое разсужденіе о жизни и смерти (стр. 46—53).—Примѣчаніе на книгу XIV, главу 11, сочиненія Г. Монтескія о разумѣ законовъ (стр. 84—112). Сколь люди различны въ разныхъ климатахъ. Книга XIV глава 91 (февраль стр. 135—144).—(Въ выноскѣ сказано, что на эту главу сочине-

. Монтескія, примѣчаніе помѣщено въ январѣ мѣсяцѣ)—
са (стр. 118 — 125). — Утро (стр. 126—128).—Желаніе
ащенія въ свое отечество (стр. 129—131); всѣ три
переведены изъ Галлера. — Нравственныя мысли (стр.
184).—О природѣ; съ надписью: «перевелъ съ иностран-
языка Петръ Яновскій».—Развалины, съ изложеніемъ мыс-
ри видѣ ихъ возбужденныхъ (мартъ стр. 212—223). Лаира
памятникомъ Менандра (стр. 225 — 231).—Нравствен-
мысли (стр. 232—236), служащія продолженіемъ помѣщен-
въ февралѣ мѣсяцѣ.—Сатира. Изъ Галлера (стр. 259—
—Келадонъ и Амелія. (отрывокъ) (стр. 288—292), съ под-
: отъ неизвѣстной особы.—О движеніи и началѣ онаго;
относящаяся къ физикѣ, переведена (вѣроятно съ француз-
Петромъ Яновскимъ (стр. 293—310).—Къ издателю С.
рбургскаго журнала; письмо содержащее въ себѣ вопросы
ѣскіе, историческіе, политическіе, философическіе и относя-
къ словесности и свободнымъ наукамъ. Корреспондентъ
аетъ издателя, что означенные вопросы расположены ихъ
ственнымъ разрядомъ» для рѣшенія цѣлыми и полными, уче-
порядкомъ составленными, такими разсужденіями, которыя
огли быть изданы въ свѣтъ посредствомъ его журнала,
по русски дневника», которому желаетъ отъ искренняго серд-
ществованія и продолженія, по крайней мѣрѣ, столько вре-
сколько продолжался извѣстный свѣту «Вѣстникъ Франціи»
ire de France).—Выражая въ прим. (а), стр. 311 и 312, при-
ьность особѣ написавшей письмо, издатель, «во уваженіе
тизма духа, благородства чувствованій, и доброхотнаго при-
нія къ раздѣленію славы, каковая отъ удовлетворительнаго
пенія задачь воспослѣдуетъ, и предполагая что по сообщен-
предначертанію заготовлены помянутой особою нужные къ
великолѣпному зданію запасы, проситъ ее о доставленіи об-
рѣшенія хотя перваго изъ вопросовъ, дабы любители сло-
сти и рачители общественнаго добра, могли надежнѣе и
образнѣе заниматься рѣшеніемъ прочихъ».—Далѣе слѣдуютъ
вопросы и извѣщеніе отъ особы написавшей письмо, въ
омъ она обѣщаетъ показать рѣшеніе задачь тогда, когда не
гъ по истеченіи извѣстнаго времени достаточнаго и удовле-
тельнаго на первый изъ нихъ рѣшенія; тогда «неизвѣстная
», постарается показать рѣшенія своихъ задачь, желая сер-
видѣть журналъ С. Петербургской или «Дневникъ града св.

Петра» исполненнымъ не какими либо обыкновенными, но таки твореніями, которыя бы соотвѣтствовали имени «Дневника», и касались болѣе Россіи, составляя для читателей Россіянъ удовольствіе и пользу»; затѣмъ неизвѣстный сотрудникъ журнала, выражаетъ мысль что если никто не захочетъ написать о Россіи ничего столь же хорошаго, какъ г. Галлеръ о своихъ альпійскихъ горахъ, то не сомнѣвается, что таже кисть, которая помѣстила въ журналѣ чертежъ общественнаго воспитанія столь живыми красками, не упуститъ конечно для возбужденія соревнованія, представить русскимъ читателямъ хоть одну изъ желаемыхъ «нѣмецкою особой картинъ, и притомъ съ тѣми же благовидными намѣреніями, и тѣмъ пріятнѣйшимъ слогомъ, которымъ написано примѣчаніе на книгу XIV, главу 11, сочиненія Монтескіе о разумѣ законовъ».

Во 2-й части находятся еще слѣдующія статьи въ прозѣ: Призываніе къ Музамъ (апрѣль стр. 1—3).—Мнѣнія Монтеневы (стр. 4—14).—Два разсужденія; первое: Разумъ человѣка заставляетъ почитать предразсудки имъ осуждаемые (стр. 22—62. май стр. 171—207).—перевелъ Н. Анненскій. Въ этомъ пространномъ разсужденіи также какъ и во второмъ: «о предразсудкахъ» (май стр. 171—207), служащемъ окончаніемъ первого, заслуживающими по важности своего предмета особливаго вниманія читателя (прим. издателя стр. 22), говорится «о новѣйшихъ философахъ возстающихъ противъ истиннъ предлагаемыхъ авторомъ, и старающихся ихъ опровергнуть». По мнѣнію издателя «эти непреклонные умы судятъ о предразсудкахъ по одной только внѣшности, не входятъ въ изслѣдованіе выгодъ доставляемыхъ ими обществу, и разятъ безъ разбору все, не размышляя о томъ какіе изъ нихъ должно, и какими средствами истреблять».—Славѣ, изъ Галлера (стр. 109—122).—Къ Наисѣ (стр. 123—134) изображеніе любви и разсужденіе съ наставленіями къ ней относящимися.—Зелія или страннопріимство (стр. 136—146); повѣсть или разсказъ изъ восточныхъ нравовъ.—Карита и Полидоръ Г. Бартелеми, сочинителя путешествій молодаго Анахарсиса по Греціи (стр. 162—169). — Отрывокъ (іюнь стр. 211—214); обращеніе къ развалинамъ, гробницамъ и стѣнамъ, (изъ неизвѣстнаго сочиненія).—Гражданинъ (стр. 215—218).—О [illegible]точной игрѣ (стр. 219 — 221).—Невоздержаніе (стр. 222—223).—Мнѣнія Шарроновы (стр. 232 — 243).—Письмо г. Бодмеру, профессору и члену верховнаго совѣта въ

кѣ; изъ Галлера (іюнь стр. 308—320).—Прочія статьи въ части: Судія (іюль стр. 1—4).—Разсужденіе Ксенофонта Лакедемонской Республикѣ (стр. 5 — 27). — Гласъ Неба р. 28—40).—Бюффонъ; краткая біографія его (стр. 45—54). праздности (стр. 54—57).—О нравоученіи, должностяхъ обязанностяхъ нравственныхъ (стр. 58—63).—Посланіе земледѣльцамъ; изъ Томаса (августъ стр. 22—31).—О чествѣ (стр. 32—34).—Двѣ Загадки (стр. 34—36).—Отвокъ изъ Voyage dans les départemens de la France, par les L... et B..., содержитъ разсказъ о богослуженіи ершенномъ мертвецомъ-священникомъ (стр. 37—41).—Богатво (стр. 51—53).—Благодѣяніе (стр. 54—57).—Нравствене мысли (стр. 57—60); окончаніе помѣщенныхъ въ февралѣ мартѣ мѣсяцѣ 1-й части.—Вечеръ на горѣ Мотоѣ, съ эпиграмъ изъ «Emile et Sophie: J'ai bu l'eau de l'oubli», и съ подсью: «отъ неизвѣстной особы» (стр. 62—72).—Просвѣщеніе р. 85—87).—Крылья Амура (изъ сочин. де-Парни) (стр. 88—).—Пагубное дѣйствіе страха (стр. 92—94). Два письма нъ-Визина писанныя имъ изъ Франціи къ нѣкоторой тной особѣ въ Россіи [1]. (Парижъ $^{11}/_{22}$ іюня 1778 года и ое изъ Акена $^{18}/_{24}$ сентября того же года). (сентябрь стр. 1— октябрь стр. 1—24).—Объ этихъ письмахъ упоминаетъ митротъ Евгеній въ біографіи Фонъ-Визина, причемъ говоритъ что означенныя два, такъ и другія напечатаны потомъ въ стникѣ Европы 1806 года и помѣщены въ 6 части «Образцо Русскихъ сочиненій» (словарь ч. I. стр. 81).—Письмо къ ателю отъ неизвѣстнаго «усерднѣйшаго читателя» С. Петургскаго журнала изъ Торжка іюля 21 дня. Подъ этимъ псевдомъ помѣщены въ журналѣ рецензіи на нѣкоторыя вновь вившіяся русскія книги, и въ настоящемъ письмѣ представленъ оръ сочиненія переведеннаго съ нѣмецкаго языка: «Вѣрное арство отъ предубѣжденія умовъ. Переводъ Михаила Анскаго, въ Типогр. Медицинской Коллегіи 1798 года. Рецензъ указываетъ на противорѣчія автора, прославляющаго науки дожества, и вмѣстѣ съ тѣмъ вооружающагося жесточайшимъ зомъ противъ книгопечатанія, доказывая что оно приведо люъ погибели и разврату; онъ же, авторъ, предписываетъ так-

---

[1] у Никитѣ Ивановичу Панину.

же искать естественнаго «человѣка между народами грубыми и учеными и не испорченными». Объяснивъ всю нелѣпость этого сочиненія, рецензентъ находитъ, что оно есть «сборъ словъ и мыслей взаимно себѣ противорѣчащихъ, и безъ всякой связи и порядка нагроможденныхъ».—Лампады (стр. 32—35): авторъ статьи говоритъ о четырехъ лампадахъ повѣшенныхъ въ храмѣ отличныхъ дарованій, (génie), изъ нѣдръ Франціи озарявшихъ вселенную, и въ настоящее время потухшихъ. Онѣ были: Монтескье, Вольтеръ, Ж. Ж. Руссо и Бюффонъ; причемъ разсказываетъ въ краткомъ обьемѣ о подвигахъ совершенныхъ этими геніальными людьми на служеніе человѣчеству.—Выписка изъ сочиненія о новыхъ способахъ тушить пожары, представленная Стокгольмской Академіи, Николаемъ (Нильсонъ) Ништремомъ (стр. 42—56).—Мнѣнія Г. Герцога де ла Рошефукольда (стр. 57—67).—Скупой (стр. 88—91).—

4-я часть содержитъ кромѣ вышеупомянутыхъ, слѣдующія прозаическія статьи: Зипея (октябрь стр. 24—37. ноябрь стр. 127—110). Содержаніе статьи состоитъ въ разсказѣ о приключеніяхъ чувствительнаго и несчастливаго человѣка.—Къ издателю (стр. 38—42), съ подписью: Торжокъ, октября 19 числа. Второе письмо отъ «усерднѣйшаго читателя журнала» представляющее рецензію на произведеніе Глѣба Громова, издателя нѣсколькихъ книгъ циническаго, грязнаго содержанія. Разсматриваемое сочиненіе имѣетъ заглавіе: «Любовь книжка золотая», въ С. Петерб. при Губернск. правл.—Рецензентъ говоритъ что самъ издатель книги въ посланіи своемъ къ читателю объявляетъ, что она есть такое твореніе, «каковаго еще на нашемъ языкѣ по нынѣ не было», находя слова автора весьма справедливыми, первый прибавляетъ, что «хотя въ числѣ извѣстныхъ русскихъ сочиненій и есть множество пустыхъ и вздорныхъ и ничего въ себѣ не заключающихъ однако по сіе время не было еще у насъ ни одного такого, которое бы содержало въ себѣ столько наглости и дерзости, какими сія книжка наполнена.—Не смотря на это, авторъ ея указываетъ на двоихъ «знатоковъ словесности» читавшихъ произведеніе его въ рукописи, и въ одно слово, какъ бы согласясь, назвавшихъ ее «золотою».—Не принимая на вѣру подобнаго хвастовства, рецензентъ говоритъ, что не знатоки словесности, но можетъ быть сообщники издателя дали ей это великолѣпное названіе; подвергая книжку Громова безпощадному осужденію, онъ приводитъ изъ нея

оторыя мѣста; такъ напримѣръ, между прочимъ, сказанное авомъ ея на стр. 124: «Любить (прямо, нелицемѣрно), нарочито пло изъ обыкновенія»; или: «стыдливость или застѣнчивость, окъ, который въ любви весьма вредныя имѣетъ слѣдствія, и огда къ счастливой цѣли не приводитъ, нынѣ выходитъ изъ ы, такъ что молодыя дамы рѣже жалуются на сей порокъ, сели на дерзость и безстыдство мущинъ». (Любовь книжка зо. стр. 212). «Не есть ли сіе языкъ насмѣшника»? спрашиваетъ ензентъ, и отдаетъ на судъ родителей. Въ заключеніе разбора его золотой книжки, онъ говоритъ что она по содержанію ему должна бы имѣть слѣдующій эпиграфъ: propter famem, non pter famam».—Къ Наисѣ (стр. 43—65). Въ этомъ посланіи жащемъ продолженіемъ помѣщенному въ маѣ мѣсяцѣ, и содерщему картину любви, опредѣлятся супружество и объясняется значеніе.—Идиллія, Осеннее Утро изъ Геснера, переводъ нѣмецкаго (стр. 70—75).—О человѣкѣ и его природѣ (стр. —82).—Къ издателю (ноябрь стр. 113—122). Третье письмо «усерднѣйшаго читателя» изъ Торжка, помѣченное 29 чисъ октября, въ которомъ заключается опять нелестный разборъ гаго произведенія «скромнаго» по выраженію рецензента, г. ба Громова; книги напечатанной подъ заглавіемъ: «Любови и Супруги, или мущины и женщины (нѣкоторыя); рую рецензентъ судя по ея содержанію, полагаетъ непремѣнно едшую изъ подъ пера автора сочиненія: «Любовь книжка тая». Упомянувъ о составѣ книги и ея содержаніи, для кого по мнѣнію рецензента матеріалами служили между прочимъ ьмовникъ Курганова» и пѣсенники, изъ которыхъ г. Глѣбовъ дѣлалъ выписки, разбавляя ихъ обычнымъ ему цинизи наглостью, въ заключеніе своего дѣльнаго разбора пусей книги, рецензентъ говоритъ: «Издатель, какъ видно, хоуподобиться пчелѣ, которая собираніемъ соковъ изъ разыхъ цвѣтовъ, приуготовляетъ чрезъ то приятной и сладкій насъ медъ; а какъ къ сему потребно искусство и труды съ Издателю не свойственные, то вмѣсто приятнаго и сладсока, собралъ онъ съ цвѣтовъ одну токмо нечистоту и пыль, тому сія книга его, представляетъ намъ довольно изрядную сору».—Разумъ, (стр. 125—127).—Аглинская Аллегоо происхожденіи критики; степень и званія, долженющія учинить ее почтенною (стр. 141—144). Объясненіе схожденія и значенія критики изображенное аллегорически.—

Добродѣтель, ода Г. Дроллингеру; изъ Галлера (стр. 145—148).—Чувствованія Россіянина изліянныя предъ памятникомъ Петра Перваго, Екатериною Второй воздвигнутымъ; состоитъ изъ краткаго панегирика императору.—Гаетано Филанжери, изъ книги: картины Италіи Г. Мейера (стр. 156—166); краткая біографія названнаго законодателя, въ заключеніе которой приведена латинская надпись на гробѣ его, въ загородномъ его домѣ, бывшемъ мѣстомъ его кончины; вмѣстѣ съ тѣмъ помѣщенъ и русскій ея переводъ.—О удовольствіи и печали; о благополучіи (стр. 202—214).—Разсужденіе Герота Шелла о декламаціи (декабрь стр. 215—235). Въ началѣ сказано, что изложенныя въ настоящей статьѣ наблюденія и примѣчанія Герота Шелла, собраны имъ кажется на скорую руку, для собственнаго своего употребленія, то есть, для усовершенствованія себя въ краснорѣчіи. Онѣ представляютъ иногда понятія новыя и часто справедливыя, и могутъ быть полезны не только для тѣхъ, кои посвящаютъ себя театральному искусству, или коимъ должно говорить всенародно, но и для тѣхъ, кои желаютъ успѣть въ малознаемомъ искусствѣ хорошо читать.»—Пастушка и Мальчикъ (стр. 236).—Мнѣнія де ла Брюйера (стр. 242—247).—О Совѣсти (стр. 273—283).—Къ Издателю (стр. 295—303). Третье и послѣднее письмо отъ торжковскаго корреспондента и «усерднѣйшаго» читателя журнала, содержащее въ себѣ рецензію на изданную Глѣбомъ Громовымъ книгу: Нѣжныя объятія въ бракѣ и потѣхи съ любовницами (продажными), изображены и сравнены Правдолюбомъ. Въ С. П. Б. въ типогр. І. К. Шнора. Рецензентъ начинаетъ тѣмъ, что указываетъ на раздѣленіе книги на 6 главъ; сообщаетъ число страницъ и форматъ, причемъ говоритъ что это наблюденіе было бы совсѣмъ можетъ быть не кстати относительно другой книги, но здѣсь оно нужно, и что долгъ рецензента упомянуть о томъ, такъ какъ все достоинство книги состоитъ въ ея толстотѣ. Онъ находитъ настоящее произведеніе Г. Громова до того неприличнымъ, что даже отказывается приводить изъ него выдержки; въ заключеніе своей рецензіи выписываетъ въ подлинникѣ изреченіе Ж. Ж. Руссо, относящееся къ уваженію которое каждый писатель обязанъ сохранять къ публикѣ. На вопросы, почему изданіе настоящей книги рецензентъ приписываетъ Г. Громову, онъ готовъ отвѣтить, «что узналъ о томъ отъ одного петербургскаго своего пріятеля, а коли бы и не то, то можно ли ошибиться въ слогѣ и предметахъ и-

бираемыхъ Г. Громовымъ»? Въ концѣ письма, «усерднѣйшій читатель журнала» сообщаетъ издателю его, что доставилъ бы ему еще рецензіи на нѣкоторыя русскія книги, хоть не новыя, но довольно важныя; но какъ онъ не знаетъ, будетъ ли продолжаться журналъ на будущій годъ, то почитаетъ это безполезнымъ, и нѣкоторымъ образомъ для Издателя обременительнымъ.—Разговоръ Парижанина съ Караибомъ (стр. 303—314). —

Изъ стихотвореній напечатанныхъ въ четырехъ частяхъ журнала, не многія подписаны ихъ авторами; подъ нѣкоторыми одна, иногда двѣ литеры, или же конечные слоги фамиліи автора; но большая часть безъ всякой подписи. Представляемъ перечень этихъ произведеній составляющихъ менѣе замѣчательный отдѣлъ журнала. Въ 1-й части помѣщены слѣдующія стихотворенія: 1) Время (январь. стр. 1—5).—2) Вечеръ (стр. 42—45).—3) Эпиграмма. 4) Эпитафія (стр. 54).—5) Къ лунѣ (стр. 82—83).—6) Ода, солнце неподвижно между планетами (февраль, стр. 113—117); поэтическое изображеніе системъ Птоломея и Коперника. 7) Плачь надъ гробомъ друга моего (стр. 132—134); редакторъ журнала, въ выноскѣ, сообщаетъ что какъ эти, такъ и нѣкоторые другіе помѣщенные въ слѣдующихъ мѣсяцахъ стихи, доставлены ему дѣвицею М...; причемъ осыпаетъ ее похвалами, и скорбитъ о томъ, что скромность ея лишаетъ какъ его, такъ и читателей узнать ея имя.—8). Къ рѣченькѣ П., съ подписью: Е. Колычевъ (стр. 145—154).—9) Аллегорическая Басня. Надежда, Радость, Стыдливость (стр. 181—182).—10) Стихи къ Ч.... (стр. 197).—11) Мотылекъ. Le plaisir me tue.; подпись: Е. Колычевъ (мартъ, стр. 209—211).—12) Смерть (съ французскаго); подпись: А. Измайловъ (стр. 224).—13) Несчастный любовникъ (стр. 244).—14) Къ моей Лирѣ. Соч. дѣвицы М. (стр. 256—258).—15) Наставленіе богатому сыну отъ бѣдной матери (стр. 279—282).

Во 2-й части: 1) Эпиграмма (апрѣль. стр. 14).—2) Ода на смерть моей племянницы, скончавшейся на седьмомъ году. (стр. 63—67); съ эпиграфомъ: Et rose elle a vecu, ce que vivent les roses, l' espace d' un matin. Malherbe.—3) Астрономія любви; отъ неизвѣстной особы (стр. 95).—4) Къ сочиненіямъ Г. Карамзина, съ подписью:—въ (май, стр. 122).—5) Пѣсня: «На толь, что бы печали», подписано литерою К.....— (стр. 134—135).— 6) Къ солнцу (стр. 146—150). 7) Къ Парашѣ. Е. Колычевъ

(стр. 169—170).—8) Эпиграмма; подпись:—въ—(стр. 207).—9) Эпиграмма; подпись: Б. (стр. 208).—10) Мадригалъ (іюнь, стр. 214); подпись: Б.—11) Любовь (стр. 224—226).—12) Стихи къ дѣвицѣ Ч...., на день ея рожденія (стр. 231).—13) Ода на твердость духа; подпись: Ан. Бухарскій (стр. 249—254).—

Въ 3-й части: 1) Говорунъ (іюль, стр. 27).—2) Басня: Умирающій отецъ и два его сына (стр. 41—44).—3) Басня: Южный вѣтръ и Зефиръ (августъ, стр. 61—62).—4) Сравненіе Блондинки съ Брюнеткою (стр. 73).—5) Можетъ ли человѣкъ и въ бѣдности быть богатымъ?—Нкл. Скрпцн. (Николай Скрипицынъ). (стр. 85).—6) Басня: Терновникъ и Яблоня (сентябрь, стр. 85—87).—7) Амуръ предъ зеркаломъ подпись: М. (стр. 92).—8) Сравненіе старыхъ и молодыхъ людей относительно къ смерти. 9) На вопросъ: что есть Богъ? (стр. 93).—10) Счастіе.—11) Загадка (стр. 64).

Въ 4-й части: 1) Различіе между роскошнымъ и скупымъ человѣкомъ (октябрь, стр. 65).—2) Къ Истинѣ. Соч. 1793 году, съ подписью литеры: М. (стр. 66—69).—3). Пѣсня: «Катя въ рощицѣ гуляла..., съ подписью: Н. Ш. (Шатровъ) (стр. 76—78).—4) Четверостишіе относящееся къ предъидущей пѣснѣ и къ автору ея. Е. Колычева (стр. 78).—5) Лилея, съ подписью:—въ (стр. 109—112).—6) Преждевременныя родины (подражаніе Руссо) (ноябрь, стр. 122—124).—7) Басня: Воробей и Чижъ (стр. 200—202).—8) Къ красавицѣ, приказавшей мнѣ написать печальные стихи;. съ подписью: Б....й. (декабрь, стр. 238—241). [1]

Объявленіе о подпискѣ на журналъ, напечатанное при каждомъ мѣсяцѣ, слѣдующаго содержанія: «Подписка на сіе сочиненіе принимается у Издателя въ домѣ подъ № 521, въ Сергіевской улицѣ къ Таврическому саду, Надворной Совѣтницѣ Г-жѣ Бажeновой принадлежащемъ, и въ суконной линіи гостиннаго двора

---

[1] Есть извѣстіе что въ журналѣ Пнина участвовалъ Я. А. Галинковскій, авторъ и переводчикъ нѣсколькихъ книгъ; но это требуетъ подтвержденія, тѣмъ болѣе что подъ статьями журнала не встрѣчается нигдѣ даже начальной буквы его имени. Онъ былъ членомъ «Бесѣды Любителей Русскаго Слова», ум. въ 1816г. въ Петербургѣ. Некрологъ его напечатанъ въ журналѣ издававшемся въ томъ же году, подъ названіемъ «Кабинетъ Аспазіи кн. V, стр. 107.

книжной Василья Сопикова лавкѣ подъ № 16. Особы, благо-
ящія подписаться, платятъ за весь годъ, здѣсь, на бѣлой бу-
ѣ по 6-ти, а въ другихъ городахъ съ пересылкою по 8-ми руб-
і, адресуя оныя деньги къ Издателю, съ прописаніемъ своего
ени, и куда доставлять экземпляры.—Каждый мѣсяцъ особо,
оитъ 70 копѣекъ».

Слѣдующее приглашеніе желающихъ участвовать въ журналѣ,
стѣ съ объявленіемъ о подпискѣ, напечатано въ: «Особомъ
ибавленіи къ № 4 Московскихъ Вѣдомостей на 1798 годъ,
аря 13, стр. 61: «Въ конторѣ Университетской Типографіи,
на Тверской, принимается по коммисіи подписка на издавае-
й С. Петербургской Журналъ, который имѣетъ состоять
различныхъ нравственныхъ, романическихъ, критическихъ, фи-
ескихъ, философическихъ, историческихъ и политическихъ со-
еній; изъ полезныхъ съ иностранныхъ языковъ переводовъ, на
рѣнія лучшихъ Писателей анализовъ, сочиненій въ стихахъ и
озѣ, и проч. Коль скоро первая частъ мѣсяца отпечатается, то
емъ будетъ сдѣлано объявленіе. Всѣ желающіе удостоить оныи
ими трудами, могутъ присылать ихъ въ Санктпетербургъ къ Изда-
ю Журнала, Г. Пнину, въ домъ подъ № 521, въ Сергіевской
ицѣ къ Таврическому саду, принадлежащій Надворной Совѣт-
цѣ Госпожѣ Баженовой, которыя съ крайнимъ удовольствіемъ
инимаемы и печатаемы будутъ. За всякую вышедшую въ печать
су, приславшій оную, имѣетъ право требовать отъ Издателя по
юму для себя экземпляру. Особы же, благоволящія подписать-
на цѣлый годъ, платятъ здѣсь въ Москвѣ по 7, а въ другихъ
родахъ съ пересылкою по 8 руб. Подписка начнется со дня
бликованія сего объявленія».

208. **Опытъ** Воронежской Губернской **Типографіи**.—Отдѣленіе Первое.—**Печатано** Въ Воронежской Типографіи, при Губернскомъ Правленіи 1798 года 8°.—VIII, (посвященіе и оглавленіе статей содержащихся въ первомъ отдѣленіи сего Опыта) и 80 нум. страницъ. (счетъ съ заглавн. листа).

Чертк. ч. I, 1838, стр. 408, № 23.—Книжн. рѣдк. стр. 71, № 89.

Посвященіе Его Превосходительству Воронежскому Граждан-
ому Губернатору, Дѣйств. Статс. Сов. и Кавалеру Александру
исовичу Сонцову, учредившему въ 1798 году, при воронеж-

[illegible]. Настоящій «опытъ» былъ [illegible] для пробы литеръ, [illegible] стихотворныхъ статей, бо- [illegible] напечатаны д[illegible] [illegible] и курсивомъ.

На 2-й страницѣ находится слѣдующее четверостишіе, [illegible]:

[illegible], чтобъ первый плодъ вкусить,
[illegible]
Чему же [illegible]
Чтобъ [illegible] Солнцевъ посадить.

Статьи заключающіяся въ книгѣ, слѣдующія: Изъ сочиненій Ломоносова: Ода 10. Утреннее размышленіе о Божіемъ величествѣ (стр. 1—3).—Ода 11. Вечернее размышленіе о Божіемъ величествѣ при случаѣ великаго сѣвернаго сіянія (курсивомъ, стр. 4—6).—Изъ сочиненій Державина (напеч. въ Себѣсѣдникѣ), Ода Богъ (стр. 7—11).—Изъ сочиненій Сумарокова: Станси (стр. 12—13).—Притчи. I. Два рака. II. Волкъ и Журавль. III. Собака съ кускомъ мяса. IV. Высокомѣрная лягушка. V. Лѣкарь и больной. VI. Незлюбимое сѣно.—Идиллія (курсивомъ).—На суету [illegible] [illegible] мелк. шрифт. (стр. 14—21).—Изъ сочиненій Хераскова: Станси (стр. 22—25).—Утро (стр. 25—27).—Пастушка (стр. 27—29).—Изъ Московскаго Журнала къ Г. Державину (стр. 29—30).—Тщета (стр. 30—31). Тихій Вечеръ (стр. 31—33).—Изъ сочиненій Княжнина: Живописецъ въ полону (курсивомъ; стр. 34—36).—Ладно и Плохо. Разговоръ двухъ мужиковъ, Козаюля и Мирохи (стр. 36—38).—Изъ книги: «И мои Бездѣлки». Сочин. Дмитріева: Къ младенцу (стр. 39—41).—Похвала Араку, (мелк. шрифт. стр. 41—42).—Чужой толкъ (стр. 42—50).—Пѣсня [illegible] дѣлъ славный я дворецъ» (курсив. стр. 50—51).—Въ примѣч. сказано: «Пѣснь сія Г. Дмитріева напечатана здѣсь съ оригинала перваго изданія оной, находящагося въ «Пріятномъ Препровожденіи Времени 1795 года, а не изъ книги: «И мои бездѣлки». Изъ книги подъ названіемъ: Аонидьі: Стансы съ подписью [illegible] Хераскова (мелк. шрифт. стр. 52—53).—Рондо Блаженныя [illegible] Государю Петру Великому. Н. Николева (стр. 53—55).—Посл. къ И. И. Дмитріеву (въ отвѣтъ его піесѣ: см. стр. 42): Чужой толкъ (курсив. стр. 56—58).—Соловей (стр. 58—59).—Любовь къ [illegible] гамъ (мелк. шрифт. стр. 59).—Изъ книги: Магазинъ чтенія [illegible]

[к]каго возраста и пола людей; Напеч. 1789 года. Ода Анакреон-[т]еская, Разговоръ Стихотворца съ Любовію (стр. 59—61).—Уедин[е]ніе (стр. 62).—Изъ мелкихъ Стихотвореній Сумарокова: Цедул-къ дѣтямъ П. К. (стр. 63).—Эпиграммы, числ. 25. и Мадри-[гал]ъ (стр. 63—71).—Эпиграммы изъ сочиненій Хераскова, числ. 5 [ст]р. 72—73).—Изъ книги подъ названіемъ: Аглая. Епитафія Ка-[р]у Абдулраману (стр. 73).—Изъ книги: «И мои Бездѣлки». Эпи-[таф]ія.—8 Эпитафій изъ сочиненій Сумарокова (стр. 74—75).—[Заг]адки. Изъ сочин. Сумарокова (стр. 76).—Загадки г. Дубров-[ск]аго. Изъ Академич. Ежемѣсяч. Издан. 1756 года (стр. 76—78).—[Из]ъ загадокъ Пр. Аполл. Е. О. и С. Напечатан. 1781 года (стр. [78]—80).—Въ концѣ книги, на послѣдней страницѣ напечатаны [мел]кимъ шрифтомъ: Отгадки загадкамъ.

[2]209. **Библіотика Духовная. Въ Санктпетербургѣ,** при Императорской Академіи Наукъ 1798 году. 12°. 11 ненум. и 214 нум. страницъ.

Сопик. ч. 2, 2216.—Смирд. ч. I, № 1239.—Отечеств. Зап. 1839 г. т. II, VIII, Смѣсь, Библіогр. рѣдк. Макарова, стр. 33.

На второй страницѣ цензурное дозволеніе за подписью архи-[манд]рита Антонія; четыре слѣдующія страницы занимаетъ посвя-[щен]іе книжки императору Павлу I, Михаиломъ Антоновскимъ, из-[дат]елемъ ея. Далѣе два заглавныхъ листа, изъ которыхъ на пер-[вомъ] означено: «Библіотика Духовная, Часть первая, и на оборотѣ [эпиг]рафъ: «Въ познаніи себя, есть истинное блаженство; на [слѣд]ующемъ листѣ: «Дружескія Бесѣды; бесѣда первая о [поз]наніи себя». На верху 11-й страницы (начало разговоровъ) [алл]егорическая виньета, изображающая человѣческую фигуру въ [лавр]овомъ вѣнкѣ, сидящую на облакахъ, и держащую раскрытую [кни]гу, на листахъ которой начертано: «Знай себя»; изъ за обла-[ков]ъ видна верхняя часть храма.

Вся книжка состоитъ изъ семи разговоровъ «о познаніи са-[мог]о себя»; бесѣдующія между собою лица названы слѣдующими [име]нами: Лука, его Другъ, Сосѣдъ, Кононъ, Филонъ, Старикъ, [Е]ва, Антоній и Квадратъ. Въ концѣ книжки, къ помянутымъ [сим]ъ разговорамъ присоединено «Слово» о познаніи себя самаго

въ существѣ [1] произнесенное къ собесѣдникамъ «Другомъ», послѣ игранія и пѣнія Памвою духовныхъ псалмъ на гусляхъ Всѣ сем бесѣдъ проникнуты духомъ мистицизма, что можно видѣть изъ перваго разговора, который здѣсь помѣщаемъ: Одинъ изъ собесѣдниковъ объясняетъ, почему нѣкоторые или даже многіе изъ людей лишены благодѣтельнаго вліянія словъ св. писанія,—тѣмъ что они не имѣютъ чувствъ настоящихъ, или лучше лишены цѣлаго человѣка. Они сами себя видятъ, но не понимаютъ, а не понимать себя то же, что себя лишиться; познать себя и найти истиннаго и внутренняго человѣка—одно и тоже. Они видятъ не самихъ-себя, а только тѣнь свою, такъ же какъ чувства ихъ суть только тѣнь чувствъ истинныхъ. Все внѣшнеее тѣло человѣка само не можетъ дѣйствовать, а только повиноваться мысли; слѣдовательно, не внѣшняя плоть, но мысль наша есть главный въ насъ человѣкъ. «Глубоко сердце человѣку паче всѣхъ» говоритъ Іеремія, и «человѣкъ есть и кто познаетъ его?» Но не легко повѣрить этому: «Земля прилипчива! Не вдругъ можно вырвать ногу изъ клейкихъ плотскихъ мнѣній. Они-то, въ насъ вкоренившись, называются повѣрьями плотскаго нашего бытія; и плотская мысль началомъ и источникомъ есть. По земли ползаемъ, плоти желаемъ, грязную пяту нашу наблюдаемъ и бережемъ око сердца нашего, совѣтъ нашъ. Но кто намъ сотретъ главу змѣину? Кто намъ уничтожитъ плоть? Съискалъ Богъ мудраго противъ мудраго, змія на змія, сѣмя противъ сѣмени, земли вмѣсто земли, рай вмѣсто ада. вмѣсто мертваго живое, вмѣсто лжи правду свою. Се Спаситель твой грядетъ имѣяй съ собою воздаяніе! Для разумѣнія истины необходима вѣра, которая смотритъ на то, чего внѣшнее око человѣка видѣть не можетъ: одно око истинное, или око истиннаго человѣка, можетъ усмотрѣть въ пустотѣ истину».—Содержаніе прочихъ шести разговоровъ въ такомъ же родѣ, не исключая и «Слова», въ заключеніе котораго, произносящіи его, говоритъ о человѣкѣ, что онъ есть «чудо природы, удивительное извлеченіе и ядро четырехъ стихій, и потому имѣетъ сношеніе со всѣми сферами міровъ».

Въ «Опытѣ» Сопикова авторомъ «Библіотики» названъ Григорій Сковорода, и книжка показана въ трехъ частяхъ; но это не

[1] Макаровъ въ описаніи своемъ «Духовной Библіотики», приводитъ вполнѣ содержаніе какъ семи разговоровъ, такъ и слѣдующаго за ними «Слова».

иное какъ ошибка происшедшая вслѣдствіе того, что на пос- ней страницѣ напечатано: «Конецъ третей части», между тѣмъ ъ въ самой книгѣ раздѣленія на части нѣтъ, и потому сочине- это представляетъ только первую, что и обозначено на одномъ заглавныхъ листовъ.—Въ Чертковской библіотекѣ находится опись: «Житіе Григорія Савича Сковороды». (Всеобщ. Библ. с. Приб. 2-е отд. V, стр. 439. № 13) съ примѣчаніемъ содер- щимъ краткое извѣстіе о его жизни, гдѣ между прочимъ упомя- о объ оставшихся послѣ него 17-ти полныхъ сочиненій и пе- одовъ, большою частью статей изъ Плутарха. Извѣстны сочи- ія Сковороды напечатанныя въ 1837 году Московскимъ Коми- омъ Имп. Человѣколюб. Общества, и изданныя отдѣльными жками: 1) Бесѣда Двое; 2) Убогій Жаворонокъ притча; Дружескій разговоръ о душевномъ мирѣ и 4) Басни Харь- скія М. 1838. [1] Означенныя сочиненія «Григорія Варсавы», ъ называетъ самъ себя авторъ, всѣ за исключеніемъ «Басенъ», исаны тѣмъ же своеобразнымъ языкомъ, проявляя въ себѣ, ми- ческое направленіе; одно изъ нихъ: «Бесѣда Двое» написано вородою еще въ 1787 году. Въ предисловіи къ книжкѣ подъ лавіемъ: «Убогій Жаворонокъ», между прочимъ сказано, что игорій Савичь Сковорода, поэтъ и философъ, родился въ 1 году, Лубенскаго Округа, въ селѣ Чернухахъ, и умеръ въ 4 году, въ слободѣ Ивановкѣ, принадлежащей другу его И. Ковалевскому. Григорья Савича похоронили по собственному желанію близъ рощи и гумна, сосѣднихъ Ивановкѣ. На па- някѣ, ему вырѣзана также завѣщанная имъ же, собственно для я сочиненная надгробная: «Міръ меня ловилъ; но не пой- ъ»!

Сочиненіе Сковороды въ стихахъ и прозѣ, съ портретомъ и ткомъ его почерка, изданы въ С.-Петербургѣ, 1861 года. [2]

10. **Нѣкоторыя черты о Внутренней Церквѣ,** о единомъ пути истинны и о различныхъ путяхъ заблужденія и гибели, съ присовокупленіемъ краткаго изображенія качествъ и должностей

---

[1] Систематическій Реэстръ Русск. Книг. съ 1831 по 1846 г. изд. Ольхина. Спб. 1846 №№ 192—194; 237—998.

[2] Систематическій Каталогъ Русск. книгамъ продающимся въ книжн. магазинѣ . Ф. Базунова, состав. В. И. Межовъ. Спб. 1869.

истиннаго Христіанина. Въ Санктпетербургѣ,: 1798. Печатано въ Императорской Типографіи. 12°. 117 нум. страницъ.

Сопик. ч. 3, № 6917. Плав. ч. II, № 1530.—Смирд. Прибавл. 2, № 10807.—Митр. Евген. т. II, стр. 35.

На заглавномъ листѣ эпиграфъ напечатанный курсивомъ: «Ни въ горѣ—ни въ Іерусалимѣхъ поклонитеся Отцу. Но истинніи поклонницы поклонятся Ему духомъ и истинною. «Іоан: IV, 21, 23; на оборотѣ заглавнаго листа также курсивомъ: «Тако глаголетъ Господь: Небо престолъ мой, земля же подножіе ногъ моихъ: кій домъ созиждите ми, и кое мѣсто покоища моего? Вся бо сотвори рука моя, и сія суть вся моя, глаголетъ Господь; и на кого воззрю?—Токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ моихъ». Ис. LXVI, 1, 2.

Разсмотрѣніе и цензурное одобреніе подписано въ С.-Петербургской цензурѣ, іюля 5 дня, 1798 года, ректоромъ Невской Академіи, Иверскимъ Архимандритомъ Антоніемъ. Сочиненіе «о внутренней церквѣ» принадлежитъ перу Ивана Владиміровича Лопухина, которое писалъ онъ, по собственнымъ словамъ его въ 1789 году въ Москвѣ, оправляясь послѣ жестокой болѣзни; многое изъ книги написано имъ карандашемъ, въ старомъ саду графа Разумовскаго, что на Гороховомъ полѣ, который открытъ былъ тогда для народнаго гулянья, и въ которомъ авторъ часто прохаживался.[1] Она первоначально издана была имъ въ Петербургѣ на французскомъ языкѣ, подъ видомъ книги напечатанной за границей, что было въ то время уловкою авторовъ, которые не надѣялись на разрѣшеніе печатанія оригиналовъ;[2] переводъ книги Лопухина сдѣланъ былъ Авіатомъ, и напечатанъ по извѣстію Сопикова въ Петербургѣ 1798 года въ 12-ю долю листа.[3] Эйхвальдъ перевелъ ее на нѣмецкій языкъ, и помѣстилъ въ своемъ христіанскомъ ежемѣсячномъ изданіи; знаменитый Юнгъ Штиллингъ на нѣмецкій и латинскій;[4] русскій подлинникъ напечатанный въ 1798 году, пере-

---

[1] Записки И. В. Лопухина. стр. 32.

[2] Новиковъ и московск. мартинисты, стр. 306.

[3] Сопик. ч. 3, стр. 472.—Новик. москов. мартин. стр. 36, прим. 37.

[4] Записки И. В. Лопухина, стр. 30.

атанъ вторымъ изданіемъ въ 1801, и третьимъ въ 1816 году.[1]
гиновъ въ изслѣдованіи своемъ «Новиковъ и Московскіе Мартисты», говоритъ что сочиненіе Лопухина имѣло такой успѣхъ границей, что Невзоровъ, въ распоряженіи котораго было заличное изданіе, вымѣнилъ себѣ тогда на его экземпляры, книгъ тысячу рублей въ лейпцигской ярмаркѣ.[2]—Переходимъ къ сожанію сочиненія «О Внутренней церквѣ», сдѣлавшагося столь ѣстнымъ въ Европѣ; оно раздѣляется на 8 главъ, изъ которыхъ 1-й, объясняется: О началѣ и продолженіи внутренней церкви, авшейся съ перваго вздоха покаянія Адама, которую въ потствіи составляли патріархи, праведники жившіе въ страхѣ Госнемъ, и которая наконецъ укрѣпилась, возвысилась и распросилась вочеловѣченіемъ Іисуса Христа. Глава 2-я посвящена санію внутренней церкви во образѣ видимаго храма, въ кото-ь каждая часть наименована по порядку частей существующихъ видимомъ христіанскомъ храмѣ, и наполнена идущими путемъ сенія ко Христу; но пребываніе ихъ въ той или другой части иа, опредѣляется соразмѣрно степени духовнаго ихъ совершен-. Въ 3-й главѣ объясняется церковь антихристова, и разсматригся члены составляющіе ея мерзскій соборъ, какъ то: ложные одѣи, лжеправедники, писатели откровеній духа тьмы облечен-ъ въ блескъ ложнаго свѣта; далѣе исчисляются всѣ тѣ, котомогутъ быть удобно восхищены на эти высочайшія степени сюда причисляются: прилежащіе къ тайнымъ наукамъ не по ви къ истинѣ, но для удовлетворенія самолюбію своему; приенные къ златодѣланію, и къ исканію средствъ искусствомъ должить грѣховную жизнь свою, къ упражненіямъ въ буквахъ софіи, Кабаллы, Алхиміи, тайной медицины, магнетизма, котоможетъ учиниться наилучшимъ разсадникомъ и приготовлені- для дѣйствій темныхъ силъ. Затѣмъ авторъ указываетъ на ія орудія антихристовой церкви, какъ то: на духовныхъ фари-ъ подобныхъ гробамъ повапленнымъ, модныхъ философовъ

---

[1] иковъ указываетъ еще изданіе 1810 г.

[2] И. Невзоровъ ученикъ Новикова, и издатель обще съ Лабзинымъ журнала ругъ юношества» (1807—1815 г.); П. А. Безсоновъ напечаталъ любопытную графію Невзорова происходившаго изъ духовнаго званія, и присланнаго за ичіе изъ Рязанской семинаріи въ Московскій Университетъ; принятый Новымъ и друзьями его на свое иждивеніе, Невзоровъ поступилъ на юридикій факультетъ. Новик. и москов. мартин. стр. 2, 3 и 129.

отвергающихъ безсмертіе души, и называющихъ христіанство фанатизмомъ; изъ которыхъ самые опаснѣйшіе отрицаютъ вочеловѣченіе Христово или Божество его, или отвергающіе наконецъ бытіе Божіе; низшія степени членовъ церкви антихристовой, составляютъ упражняющіеся въ гнусной ворожбѣ и гаданіяхъ; убійцы, пьяницы, блудники и проч.—Предметъ 4-й главы есть: изъясненіе знаковъ истинной церкви Божіей, и истинныхъ членовъ главы ея Іисуса Христа, что авторъ излагаетъ слѣдующими словами: гдѣ нѣтъ вѣры въ Христа, тамъ нѣтъ и истинной церкви Божіей; и никакія христіанскія добродѣтели не знаменуютъ истинныхъ членовъ церкви Христовой, если они не заключаютъ въ себѣ любви отвергающей всякую собственность, и стремящейся къ Богу, единственно для Него.—Въ 5-й главѣ, авторъ говоритъ: о возрожденіи, о могущихъ въ ономъ быть паденіяхъ, заблужденіяхъ, и о ложной духовности.—Такъ какъ возрожденіе или обновленіе во Іисусѣ Христѣ, есть главнѣйшая цѣль къ которой долженъ стремиться каждый христіанинъ, то авторъ указываетъ на средства къ достиженію этой великой цѣли. Когда духъ достаточно приготовленъ христіанскими подвигами къ принятію въ себѣ благодати, тогда настаетъ великая опасность для подвизающагося на многотрудномъ пути возрожденія, и имѣющаго о немъ ложное понятіе; это прекрасное начало можетъ быть искажено собственностію (духовнымъ самолюбіемъ) возрождаемаго, которое недопуститъ возстановиться въ немъ образу Божію, и дѣло благодати помрачитъ собственнымъ своимъ образомъ; далѣе разсматривается и объясняется самое совершеніе этого дѣла.—Въ 6-й главѣ сообщается: о пути Христовомъ въ душѣ, т. е. объясняется, какъ самъ Духъ Іисуса, по мѣрѣ своего въ душѣ человѣка откровенія и возраста таинственнаго тѣла своего, совершаетъ путь свой въ возраждаемомъ; и что эта таинственная работа Христова тогда начинается въ душѣ, когда откроется въ ней [illegible]овительное дѣйствіе силы Божіей. Но чтобы вступить на истинный путь возрожденія, необходимо прежде трудиться въ пути, къ этому живому пути ведущемъ; «и сей путь предварительный», говоритъ авторъ, «есть также путь Подражанія Христу, о которомъ въ 7-й главѣ сказано слѣдующее: «желающій подражать Христу, долженъ послѣдовать образу и ученію Іисусову, которые открыты въ Евангеліи, при чемъ также упражнять волю свою въ насилованіи всѣхъ естественныхъ свойствъ и силъ своихъ къ исполненію заповѣдей Христовыхъ; далѣе авторъ совѣтуетъ «наипаче упражняться въ любленіи ближняго». Ибо любовію толь-

ко человѣкъ даетъ возможность воздвигнуться въ душѣ его обители Тріединаго, который есть любовь; за тѣмъ предлагаются средства къ возбужденію «Духа Молитвы», къ чему должно употреблять всѣ естественныя способности. Предлагая молитву, какъ весьма важное и необходимое на пути подражанія Христу и слѣдовательно возрожденія, авторъ предостерегаетъ подвизающагося отъ двухъ весьма гибельныхъ для него дѣйствій; вопервыхъ: это исканіе субботы духовной, въ которой постоянное состояніе свойственно верховнѣйшей степени новой Божественной жизни; но на пути возрожденія бываетъ временнымъ ощущеніемъ, служащимъ для утѣшенія, укрѣпленія и ободренія возраждаемаго; также равно не стараться напрягать себя собственными силами, чтобы проникнуть во внутреннее царства Божія, ибо тьма не можетъ сообщиться со свѣтомъ; Іисусъ есть одна дверь; сею дверью и Его Духомъ, входятъ во дворъ райскій.—Въ 8-й, послѣдней главѣ, авторъ указываетъ главныя средства на пути къ Божественной жизни; важнѣйшія статьи упражненія идущихъ этимъ путемъ должны составлять: А. Насилованіе своей воли. В. Молитва. С. Воздержаніе. Д. Дѣла Любви. Е. Поученіе въ познаніи Натуры и самаго себя; далѣе разсматривается подробно каждое изъ означенныхъ дѣйствій христіанина на пути къ возрожденію, и указывается на все то, чего онъ долженъ опасаться и отстранять отъ себя, для неуклоннаго слѣдованія къ Божественной жизни.

Къ настоящему сочиненію авторомъ присоединено: «Краткое изображеніе качествъ и должностей Истиннаго Христіанина почерпнутое изъ Слова Божія, и расположенное по вопросамъ и отвѣтамъ. Это ни что иное какъ «Катихизисъ истинныхъ франкъ-масоновъ напечатанный Лопухинымъ при «Духовномъ Рыцарѣ», также изданный отдѣльно на французскомъ языкѣ. Означенный катихизисъ кромѣ перемѣны заглавія, представляетъ нѣкоторыя отличія отъ помѣщеннаго въ помянутой книгѣ; «истинный франкъ-масонъ» переименованъ въ «истиннаго христіанина». [1]

---

[1] При описаніи книги «Духовный Рыцарь» (Вып. 2, № 154) указано и второе, не менѣе рѣдкое его изданіе, въ которомъ авторъ упоминая о сочиненіи: «Нѣкоторыя черты о внутренней церквѣ», говоритъ, что такъ какъ онъ назначилъ его сначала для чтенія весьма небольшаго числа ищущихъ премудрости, то выключилъ изъ него многое, помѣщенное имъ впослѣдствіи во 2-мъ изданіи «Духовнаго Рыцаря».

№ 211. **Сочиненія Державина. Часть I.** Съ одобренія Московской Цензуры. — **Москва.** Въ Университетской Типографіи у Ридигера и Клаудія. 1798. б. 8°. X, (предувѣдомленіе къ читателю, приношеніе и оглавленіе), 399 нум., и 1 ненум. стр. (нѣкоторыя поправки; счетъ съ загл. листа).

Сопик. ч. 2, № 3148.—Чертк. ч. 1, 1838, стр. 407, № 21. Митр. Евгн. т. 1, стр. 176.

Въ «Предувѣдомленіи» съ подписью Державина, сказано слѣдующее: «Сочинителю желалось-было первую часть напечатать въ такомъ точно порядкѣ, какъ она блаженной памяти покойной Государынѣ Императрицѣ поднесена была; а вторую скоро за тѣмъ издать съ прибавленіемъ многихъ вновь написанныхъ піесъ. Но по ошибкѣ дошелъ въ типографію не вѣрной списокъ, бывшій у Его Высокопревосходительства покойнаго Ивана Ивановича Шувалова, въ которомъ безо всякаго разбора размѣщены были и внесены такія, которымъ въ первой части, или и совсѣмъ напечатанными быть не слѣдовало; притомъ съ такими неисправностями, что вовсе бы лучше не издавать. Поелику же почтенная Публика давно ожидаетъ ихъ, то и предлагаются здѣсь въ такомъ видѣ, какъ оныя вышли изъ Типографіи. Впрочемъ ежели благосклонно приняты будутъ, то не замедлится второе изданіе въ двухъ частяхъ, лучше размѣщенное и исправленное, съ присовокупленіемъ нарочитаго количества новыхъ піесъ; а можетъ быть, ежели искусные Гравёры найдутся, и съ виньетами. На слѣдующей страницѣ, слѣдующее «Приношеніе» Екатеринѣ II въ стихахъ:

Что смѣлая рука Поэзіи писала,
Какъ Бога, истину, Фелицу во плоти
И добродѣтели Твои изображала,
Дерзаю къ Твоему Престолу принести;
Не по достоинству изящнѣйшаго слога,
Но по усердію къ Тебѣ души моей,
Какъ жертву чистую, возженную для Бога,
Прими съ небесною улыбкою Твоей,
Прими и освяти Твоимъ благоволеньемъ,
И Музѣ будь моей подпорой и щитомъ,
Какъ мнѣ была и есть Ты отъ клеветъ спасеньемъ:
Да веселясь она и съ бодрственнымъ челомъ

Пойдетъ сквозь тьму временъ и станетъ средь потомковъ,
Суда ихъ не страшась, Твои хвалы вѣщать;
И алчный червь, когда межь гробовыхъ обломковъ
Оставшій будетъ прахъ костей моихъ глодать,
Забудется во мнѣ послѣдній родъ Багрима,
Мой вросшій въ землю домъ никто не посѣтитъ;
Но лира коль моя въ пыли гдѣ будетъ зрима
И древнихъ струнъ ея гдѣ голосъ прозвенитъ,
Подъ именемъ Твоимъ громка она пребудетъ.
Ты славою—Твоимъ я буду эхомъ жить.
Героевъ и Пѣвцовъ вселенна не забудетъ;
Въ могилѣ буду я, но буду говорить.

Всѣхъ стихотвореній помѣщено 76: I). Богъ (стр. 1—6).—
Зеличество Божіе. Псаломъ 103. Благослови душе моя Господа,
оди Боже мой возвеличился еси зѣло (стр. 7—15).—III). По-
ь Божія. Псаломъ 120. Возведохъ очи мои въ горы (стр. 16—
—IV). Праведный Судія. Псаломъ 100. Милость и судъ вос-
Тебѣ Господи (стр. 18—19).—V). Истинное Щастіе. Пса-
1. Блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ (стр.
21).—VI) Щастливое Семейство. Псаломъ 147. Похвали Іеру-
ме Господа (стр. 22—23).—VII). Уповающему на свою силу
юмъ 146. Хвалите Господа яко благъ (стр. 24—25). —
. Побѣдителю. Псаломъ 90. Живый въ помощи Вышняго
26—30).—IX). На освященіе и открытіе Инвалиднаго дома
аменномъ островѣ, 1778 года (стр. 31—34).—X). Успокоенное
ріе (стр. 35—40).—XI). Пѣснь 1. Петру Великому (стр. 41—
XII). Пѣснь 2. Петру Великому (стр. 45—50). —XIII). На от-
твіе Ея Императорскаго Величества изъ С.-Петербурга въ Бѣло-
кія Губерніи, во время открытія Намѣстничества въ сей сто-
(стр. 51—55).—XIV). На прибытіе Ея Императорскаго Ве-
ства въ С.-Петербургъ къ торжеству мира съ королемъ Швед-
ъ (стр. 56—59). XV). На рожденіе въ Сѣверѣ Порфирород-
Отрока Декабря во вторый надесять день, 1777 года (стр.
64).—XVI). На Новый Годъ (стр. 65 - 67) —XVII). Кантата
освѣщеніе Ея Величествомъ Анны Степановны Протасовой (стр.
-XVIII). Ода къ премудрой Киргизкайсацкой Царевнѣ Фелицѣ,
иная нѣкоторымъ Татарскимъ Мурзою, издавна поселившимся
осквѣ, а живущимъ по дѣламъ своимъ въ С.-Петербургѣ. Пере-
іа съ Арапскаго языка 1782 года (стр. 69 - 82).—XIX). Благо-
ость Фелицѣ (стр. 83—85).—XX). Видѣніе Мурзы (стр. 86—

93).—XXI). Изображеніе Фелицы (стр. 94—117). Здѣсь на стр. 107, въ 33 строкѣ, пропущены два извѣстные стиха помѣщавшіеся потомъ во всѣхъ послѣдующихъ изданіяхъ: «Самодержавья скиптръ желѣзный».—XXII). На присоединеніе безъ военныхъ дѣйствій къ Россійской Державѣ Таврическихъ и Кавказскихъ областей, или на учиненный договорами съ Оттоманскою Портою миръ 1784 года (стр. 118—121).—XXIII). Осень. Во время осады Очакова 1788 года, Ноября 1 дня (стр. 122—128).—XXIV). Великому Боярину и Воеводѣ Рѣшемыслу (стр. 129—135).— XXV). Ключь. 1779 году (стр. 136—138).—XXVI). На смерть Графини Марьи Андреевны Румянцовой къ N., 1787 года. (стр, 139—144).—XXVII). На выздоровленіе Покровителя Наукъ; сочинено 1781 года (стр. 145—149).—XXVIII). Къ сосѣду моему Г...., 1780 года (стр. 150—153).—XXIX). Къ Степану Васильевичу Перфильеву, на смерть князя Александра Ивановича Мещерскаго (стр. 154—158).—XXX). Къ Евтерпѣ (стр. 159—161).—XXXI). На Коварство. *Во время возмущенія Французовъ, къ чести князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, яко укротителя междоусобія и утвердителя Монаршей власти*, 1790 году (стр. 162—178).—XXXII). На щастье. *Писано на масляницѣ* 1789 года (стр. 179—190).—XXXIII). На смерть Александра Ильича Бибикова, 1774 года (стр. 191—195).—XXXIV). Пѣснь Любителю Художествъ; въ выноскѣ примѣчаніе: На рожденіе графа Ал. Серг. Строгонова, Генваря въ 3 день. Музыка Г. Бортнянскаго (стр. 196—205).—XXXV). Россу, по взятіи Измаила (съ эпиграфомъ изъ оды Ломоносова): «О коль монархъ благополученъ»... (стр. 206—225).—XXXVI). Прогулка въ Сарскомъ селѣ. 1791 года, маія 3 дня (стр. 226—229).—XXXVII). Памятникъ Герою (стр. 230—233).—XXXVIII). На рожденіе Ея Высочества Великой Княжны Ольги Павловны, Іюля 11 дня 1792 года (стр. 234—235).—XXXIX). На кончину Ея Высочества Великой Княжны Ольги Павловны, 1795 году, Генваря 15 дня, въ 7 часовъ по полудни случившуюся (стр. 236—241).—XL). Къ Граціямъ. На случай баловъ, бываемыхъ въ Колонадной галлереѣ, въ Сарскомъ селѣ (стр. 242—247).—XLII). На умѣренность (стр. 248—253).—XLIII). Калліопѣ; въ выноскѣ примѣчаніе: «На пріѣздъ В. К. Елизаветы Алексѣевны, октября дня, 1792 году (стр. 254—261).—XLIV). Пѣснь брачная, Порфирородной Четѣ. Псаломъ 44. Въ выноскѣ: «На бракъ В. К. Александра Павловича. 1793 года (стр. 262—265).—XLV). Мой Истуканъ (стр. 266—277).—XLVI). Къ Меркурію. Въ новый 1794 годъ (стр. 278—279).—XLVII).

видѣніе. 31 марта, 1794 года (стр. 280—284).—XLVIII). Вель-
а (стр. 285—295).—XLIX). Ласточка (стр. 296 — 298).—L).
стола Его Высокопревосход. Ивану Ивановичу Шувалову, на
бытіе его изъ чужихъ краевъ въ Санктпетербургъ, 1777 года,
ября 17 дня (стр. 299—305).—LI). На панихиду въ Католиц-
церкви, бывшую въ Санктпетербургѣ по покойномъ Королѣ
нцузскомъ Людовикѣ XVI, марта 26 дня 1793 года, сопровож-
ую музыкою Г. Сартія (стр. 306—311).—LII). Водопадъ. Ок-
я 5 дня 1791 года(стр. 312—316).—LIII). Спящій Эротъ. (стр.
—338).—LIV). Мечта (стр. 339—340).—LV). Амуръ и Психея
341—342). — LVI). Пчелка (стр. 343). LVII). Анакреонъ
344—345). LVIII). Къ живописицѣ Кауфманъ (стр. 346—
. — LIX). Пѣснь Ея Имп. Вел. Екатеринѣ II, на побѣды
а Суворова — Рымникскаго 1794 года (стр. 348 — 358). —
Фельдмаршалу, Графу Александру Васильевичу Суворову-
никскому, на пребываніе его въ Таврическомъ Дворцѣ
года (стр. 359).—LXI). Храбрости и Красотѣ, 1794 года
360).—LXII). Къ Лирѣ. Ноября 18 дня (стр. 361—362). —
I). Соловей (стр. 363—366). LXIV). Павлинъ. (стр. 367 —
—LXV). Флотъ 1795 года, Іюня 2 дня (стр. 369—370). —
I). Приглашеніе къ обѣду (стр. 371—374).—LXVII). Гимнъ
ѣ, Богинѣ здравія (стр. 375).—LXVIII). Хариты. На случай
кой пляски Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Кня-
ъ Александры Павловны и Елены Павловны въ 25 день Де-
я 1795 года (стр. 376—377).—LXIX). На случай Святаго Кре-
я Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая
овича. Въ выноскѣ: Музыка Г. Сартія (стр. 378—379). —
). Доказательство Творческаго бытія. Изъ Псалма 18 (стр.
—381).—LXXI). Романсъ на потопленіе Ф. М. Дубянскаго 1796
Августа 3 дня (стр. 382—383).—LXXII). Романсъ, Побѣда
ма и красоты. Въ выноскѣ: Музыка Г. Бортнянскаго (стр.
—387).—LXXIII). Призываніе и явленіе Плѣниры, 1794 года
388—389).—LXXIV). На кончину Графа Ѳеодора Григорьевича
ва, 1796 года (стр. 390).—LXXV). На рожденіе Царицы Гре-
авы. Льву Александровичу Нарышкину, 1796 года, Апрѣля
ня (стр. 391—397).—LXXVI). Къ Музѣ. Подражаніе Горацію
398—399).

Многія изъ стихотвореній Державина изданныя до 1798 года,
чатаны были отдѣльными книгами и брошюрами въ различ-
ь форматахъ, и указаны во 2-й части «Опыта» Сопикова. Пер

вое собраніе нѣсколькихъ переводовъ и собственныхъ его стихотвореній изданы были имъ въ С.-Петербургѣ подъ названіемъ «Четалагайскихъ Одъ», сочиненныхъ 1773 года въ саратовской губерніи, при горѣ «Четалагаѣ». Второе собраніе лучшихъ стихотвореній своихъ подъ заглавіемъ: «Сочиненія Державина часть 1-я», самъ авторъ, въ 1796 году, украсивъ виньетами, посвятилъ императрицѣ Екатеринѣ II, ободрявшей его нѣсколько разъ къ упражненію въ «піитическихъ» твореніяхъ. Но списокъ остался въ кабинетѣ императрицы неизданнымъ, и уже послѣ кончины ея, возвращенъ автору. Между тѣмъ Иванъ Ивановичъ Шуваловъ, имѣвшій также списокъ нѣсколькихъ стихотвореній Державина, въ 1797 году, съ согласія его, присовокупивъ посвященіе автора императрицѣ, послалъ рукопись въ московскій университетъ для напечатанія. Изданіе вышло уже по кончинѣ Шувалова, въ 1798 году, подъ вышеупомянутымъ заглавіемъ; и такъ какъ оно напечатано было съ неисправнаго списка, и со многими по духу того времени цензурными выключками не только стиховъ и строфъ, но и цѣлыхъ пьэсъ, то и не можетъ почитаться достовѣрнымъ. [1]

№ 212. **Мѣсяцословъ на лѣто** отъ Рождества Христова 1798, которое есть **простое**, содержащее въ себѣ 365 дней, сочиненный на знатнѣйшія мѣста Россійской Имперіи.—**Въ Санктпетербургѣ**, при Императорской Академіи Наукъ. 8°. 137 нум., и 1 ненум. стр. (оглавленіе). Портретъ Имп. Павла 1, и три картины.

Содержаніе мѣсяцослова: Изъясненіе мѣсяцословныхъ знаковъ (стр. 1), за тѣмъ обычныя святцы, и «стояніе планетъ на 1 день каждаго мѣсяца купно съ перемѣнами теченія ихъ». Далѣе помѣщены слѣдующія статьи, означенныя римскими цыфрами: I. Церковное счисленіе (стр. 51 52).—II. Хронологія вещей достопамятныхъ (стр. 53).—III. О четырехъ временахъ года и о прочихъ небесныхъ явленіяхъ (стр. 54—55)—IV. Восхожденіе и захожденіе солнца въ другихъ мѣстахъ Россійской Имперіи (стр. 55—57).—V. Таблица показывающая мѣста Россійской Имперіи, которыхъ широта, или широта и долгота опредѣлены астрономическими наблюденіями (стр. 58—64).—VI. Выписка учиненныхъ

[1] Слов. Митр. Евген. т. 1, стр. 175—176.

при Санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ наблюденіямъ о погодахъ и воздушныхъ приключеніяхъ въ 1796 году (стр. 65—66).—VII. Извѣстіе о вскрытіи и замерзаніи Невы рѣки (стр. 67—69).—VIII. Росписаніе городовъ съ показаніемъ разстояній губернскихъ городовъ отъ столицъ, а протчихъ отъ столицъ и губернскихъ городовъ, сколько по сіе время изъ присланныхъ по требованію Академіи разныхъ извѣстій собрать было можно (стр. 70 — 82). — Краткое родословное показаніе нынѣ здравствующихъ и владѣющихъ Высокихъ Государей и Княжескихъ фамилій, сочиненное по алфавиту на 1798 годъ (стр. 83—126).—Роспись Господскимъ праздникамъ и статскимъ торжественнымъ днямъ (стр. 127—132).—Извѣстіе въ которыя дни въ Императорскомъ столичномъ городѣ Санктпетербургѣ почта приходитъ и отходитъ (стр. 132—137).—

Гравюры въ мѣсяцословѣ: портретъ императора Павла въ кругломъ медальонѣ убранномъ вверху цвѣтами и лентами; на рамкѣ круговая надпись: Б. М. Павелъ I. Императоръ и Самодержецъ Всеросс. Подъ портретомъ, на украшенной цвѣточной гирляндой подставкѣ, двустишіе:

Се подданныхъ своихъ любезнѣйшій отецъ,
Спокойства Россіянъ и щастья ихъ творецъ!

Изображеніе императора въ профиль, обращеннаго вправо въ напудренномъ парикѣ съ косою, одѣтаго въ мундирѣ съ андреевскою черезъ плечо лентой, и спущенною съ плечь императорскою мантіей.—Изъ трехъ картинъ, на первой представлена колѣнопреклоняющаяся передъ портретомъ императора Павла, Россія, въ коронѣ и мантіѣ усѣянной государственными гербами; передъ портретомъ прислоненнымъ къ дереву и стоящемъ на жертвенникѣ, курящійся въ треножникѣ ѳиміамъ; за нимъ рогъ изобилія съ сыпающимися изъ него цвѣтами; изъ за портрета видна летящая слава съ поднятымъ надъ нимъ вѣнкомъ и трубою. — На второй: несущійся, или летящій на облакѣ крылатый геній, держащій овальный щитъ съ шифромъ «Павелъ I» подъ короною; на землѣ полулежащая женщина (Россія) съ распущенными по плечамъ волосами простираетъ къ нему руки.—На 3-й картинѣ: Двуглавый орелъ сидящій на невысокой скалѣ и держащій лавровую вѣтвь; впереди скалы овальный щитъ съ шифромъ «Па-

велъ I» подъ короною. Позади, видна за облакомъ—пирамида.—Заглавный листъ въ мѣсяцословѣ гравированный.—

Объявленіе о продажѣ мѣсяцослова на 1798 годъ, напечатано въ особомъ прибавленіи къ № 5 московскихъ вѣдомостей того же года, на стр. 42: «У книгопродавца Попова, на Ильинкѣ, въ новомъ гостинномъ дворѣ, въ лавкѣ подъ № 1, вступилъ вновь въ продажу Санктпетербургской мѣсяцословъ на 1798 годъ, съ картинками, изъ коихъ одна изображаетъ Его Имп. Велич. Государя Императора Павла I, портретъ».

1799.

№ 213. **Басни и Сказки И. И. Хемницера**, Въ трехъ частяхъ. Печатано въ Императорской Типографіи. **Въ Санктпетербургѣ**, 1799. Съ дозволенія Цензуры 8°. Въ началѣ книги XV страницъ: первый и второй загл. листы, жизнь сочинителя: въ 1-й части 55 нум. (посвященіе и XXVII басенъ), 1 нен. стр. (оглавленіе). — Во 2-й: 54 нум. (XXXIV басни) и 1 нен. стр. (оглавленіе).—Въ 3-й 45 нум. страницъ (XXIII и 2 басни (Чужія) Силуетъ Хемницера и десять разной величины виньетъ.

Сопик. ч. 2. № 2127.—Плав. ч. Ш. № 3858.—Смирд. ч. IV. № 8314.—Митр. Евген. т. II. стр. 234.—Словарь Бант. Каменск. 1847 ч. Ш. стр. 503 прим.—Русская Старина 1872 г. февраль. Иванъ Ивановичь Хемницеръ, статья Акад. Я. К. Грота. стр. 215—234.—

На заглавномъ листѣ находится двустишіе:

„Въ природѣ, въ простотѣ онъ истину искалъ:
Какъ видѣлъ, такъ ее списалъ.“

и виньета: древняя овальная камея, съ изображеніемъ стоящаго крылатаго генія, держащаго лиру; внизу подпись: «Came-antiq.» и буквы G. M.—Въ началѣ помѣщена: «Жизнь Сочинителя» состоящая въ весьма краткомъ біографическомъ очеркѣ, въ которомъ невѣрно извѣстіе какъ о годѣ, такъ и мѣстѣ рожденія Хемницера. Послѣ нѣсколькихъ словъ о его дѣтствѣ и потомъ службѣ, упоминается о достоинствѣ его басенъ, причемъ составитель краткой біографіи говоритъ о настоящемъ изданіи, что къ двумъ прежнимъ книгамъ его, присовокупляется еще третья, найденная послѣ смерти Хемницера въ его бумагахъ: и что первыя книги исправлены

по его же рукописи; разсказаны, между прочимъ два анекдота о разсѣянности, отличавшей талантливаго баснописца. Означенное краткое жизнеописаніе украшено въ началѣ, силуетомъ Хемницера, которому рамкой служитъ эмблема вѣчности (змѣя); по сторонамъ: угасшій, дымящійся свѣтильникъ, свертокъ или хартія съ начертаннымъ на ней именемъ Хемницера, и лира съ продѣтыми въ нее увядшими цвѣтами; въ концѣ, виньетой изображающей до половины скрытый деревьями надгробный памятникъ, съ лежащимъ около него по одну сторону львомъ, и по другую стоящимъ оленемъ. На памятникѣ надпись: И. И. Х. въ Нико. Р. 17 г/т 43 г. [1]; подъ виньетой сочиненное самимъ Хемницеромъ двустишіе:

„Жилъ честно, целый вѣкъ трудился,
И умеръ голъ, какъ голъ родился.“

За тѣмъ слѣдуетъ напечатанное въ 1-й части курсивомъ, посвященіе Хемницеромъ Басенъ своихъ ‹Милостивой Государынѣ М.... А......... Д....... (Марьѣ Алексѣевнѣ Дьяковой) дочери сенатскаго оберъ-прокурора Алексѣя Афонасьевича Дьякова, вышедшей около 1780 года за одного изъ близкихъ друзей Хемницера, Николая Александровича Львова [2]. Въ этомъ шуточномъ стихотвореніи, авторъ басенъ прощается съ ними, и склонясь по словамъ своимъ, на прозьбы пріятелей, выпускаетъ ихъ въ свѣтъ. Олицетворенныя басни выражаютъ творцу своему опасеніе остаться безъ всякой защиты, и претерпѣть отъ злыхъ за правду, которую станутъ говорить, гоненіе; упрекаютъ его въ томъ, что онъ намѣревается ихъ покинуть, и просятъ его, если уже онъ задумалъ пустить ихъ по свѣту, то отдать подъ защиту и покровительство

---

[1] Годъ рожденія Хемницера въ надгробной надписи означенъ не вѣрно; изъ біографическихъ записокъ написанныхъ отцомъ его, оказывается, что И. И. Хемницеръ родился 1745 г. 5 января, и не въ Петербургѣ, какъ думали и писали до сихъ поръ, но въ Астраханской губерніи, въ крѣпости Енотаевской (нынѣ уѣздный городъ Енотаевскъ). Умеръ 1784 г. въ Смирнѣ, гдѣ занималъ должность генеральнаго консула. Останки его перевезены въ Россію, и погребены въ городѣ Николаевѣ, что и видно изъ надгробной надписи изображеннаго на виньетѣ памятника. (См. Русск. Старина 1872. февр. стр. 216. Словарь Бант. Камен. 1847 ч. III. стр. 501).—

[2] Русск. Старина 1872 Февр. стр. 222—223.

Дьяковой. Видя нерѣшительность автора басенъ исполнить просьбу своихъ дѣтей, т. е. басенъ, послѣднія поднимаютъ плачь и вой, и всѣ, одна за другой, выставляютъ свои заслуги въ исполненіи ролей на нихъ возложенныхъ; онѣ повторяютъ неотступную просьбу свою, говоря, что если-бы и не понравились покровительницѣ своей, то покрасовались бы хотя именемъ ея. Творецъ басенъ, не смотря на мольбы своихъ произведеній, все еще не рѣшается исполнить просьбы ихъ; но когда приступаетъ къ нему «жена», описанная имъ «въ десятой сказкѣ», то онъ, не зная по его словамъ, что дѣлать, и желая съ ней, «женою», скорѣе раздѣлаться, даетъ наконецъ согласіе свое на просьбу басенъ.

Басни содержащіяся въ 3-хъ частяхъ книги: ч. 1-я: 1. Дерево.—2. Конь и Оселъ (изъ Геллерта).—3. Умирающій отецъ (изъ Геллерта). 4. Скворецъ и Кукушка (изъ Геллерта).—5. Строитель)—6. Отецъ и сынъ.—7. Гадатель.—8. Мужикъ и Корова.—9. Два сосѣда.—10. Тѣнь мужня и Харонъ.—11. Кащей (изъ Геллерта).—12. Крестьянинъ съ ношею.—13. Два семейства.—14. Совѣтъ стариковъ (изъ Геллерта).—15. Хозяинъ и мыши.—16. Лжецъ.—17. Баронъ (изъ Геллерта).—18. Медвѣдь плясунъ (изъ Геллерта).—19. Орлы.—20. Усмирительный способъ (изъ Геллерта).—21. Ребята своевольные.—22. Оселъ невѣжа.—23. Счастливый мужъ (изъ Геллерта).—24. Конь верховой (изъ Геллерта).—25. Богачь и бѣднякъ.—26. Обозъ.—27. Левъ учредившій совѣтъ.

Ч. 2-я. 1. Дворовая собака. — 2. Великанъ и Карлики.—3. Волчье разсужденье.—4. Желаніе Кащея.—5. Паукъ и мухи.—6. Черви.—7. Привязанная собака.—8. Хитрецъ (изъ Геллерта).—9. Соловей и вороны.—10. Оплошалая лисица.—11. Мальчикъ и птичка.—12. Домовой (изъ Геллерта).—13. Слѣпцы.—14. Друзья.—15. Западня и птичка.—16. Заслуженой конь.—17. Зеленой Оселъ (изъ Геллерта).—18. Соловей и Чижъ (изъ Геллерта).—19. Лошадь и Оселъ (изъ Лафонтена).—20. Щастливое супружество (изъ Геллерта).—21. Стряпчій и воры (изъ Геллерта).—22. Стрекоза (изъ Лафонтена).—23. Діонисій и министръево.—24. Два богача.—25. Лѣстница.—26. Благодѣяніе (изъ Геллерта).—27. Дѣлежъ львиной (изъ Лафонтена).—28. Воля и неволя (изъ Лафонтена).—29. Воинъ.—30. Стадникъ.—31. Праздникъ деревенской.—32. Оселъ приглашенный на охоту.—33. Лошадь съ возомъ.—34. Попугай.—

Ч. 3-я. 1. Муравей и зерно.—2. Лѣнивые и ретивые кони.—3. Куры и Голубка.—4. Невѣжество и Скупость.—5. Слѣпой Левъ.—

6. Лисица и сорока.—7. Стрѣлка часовая.—8. Оселъ въ уборѣ.—9. Услуга.—10. Левъ сватъ.—11. Домъ.—12. Пчела и курица.—13. Вдова.—14. Перепелка и крестьянинъ.—15. Поборъ львиной.—16. Чужая бѣда.—17. Статуя.—18. Имѣніе и ссора.—19. Буквы.—20. Привилегія.—21. Метафизикъ.—22. Собака и Мухи.—23. Дуракъ и Тѣнь.—24. Львиной Указъ.—25. Мартышка обойденная при произвожденіи.(послѣднія двѣ басни помѣщены безъ номеровъ, подъ заглавіемъ: Чужія Басни).—

Издателемъ басенъ Хемницера напечатанныхъ въ 1799 году, былъ Н. А. Львовъ; А. Н. Оленинъ украсилъ изданіе своей работы виньетами, на большей части которыхъ, видны буквы Λ (Львовъ) и О (Оленинъ), а на двухъ выставлена монограмма, встрѣчающаяся на гравюрахъ и рисункахъ другихъ изданій Оленина, и состоящая изъ соединенныхъ литеръ О. и Λ.; причемъ замѣтимъ, что означенныя въ настоящей книгѣ виньеты не имѣютъ никакого отношенія къ баснямъ, за исключеніемъ двухъ, находящихся на страницахъ 55-й первой, и 54-й второй части.—Басни Хемницера состоятъ изъ оригинальныхъ и переводныхъ, но не смотря на заимствованіе, послѣднія также хороши и ни въ чемъ не уступаютъ первымъ. Изъ 86 басенъ помѣщенныхъ въ настоящемъ изданіи, въ 1-й и 2-й частяхъ, отмѣчены переведенными изъ Геллерта 17, и изъ Лафонтена 5, (считая въ томъ же числѣ одну изъ названныхъ авторомъ «чужими баснями: «Львиный указъ»); переведенныя же изъ другихъ писателей, какъ то: Вольтера, Дора́ и Ножана [1] не отмѣчены. Что же касается до особливаго современнаго значенія нѣкоторыхъ басенъ Хемницера, намекавшихъ на чью либо личность, то мы смѣемъ отнести всякія подобнаго рода заключенія, къ догадкамъ болѣе или менѣе не достовѣрнымъ.

Первое собраніе басенъ Хемницера появилось въ Петербургѣ небольшою книжкою, подъ заглавіемъ: «Басни и Сказки N. N.», безъ означенія года изданія [2]. Въ 1779 году вышли 1-я часть басенъ, но также безъ имени автора [3]. 3-е изданіе напечатано въ Спб. 1782 года съ прибавленіемъ 2-й части; [4] описываемое здѣсь,

[1] Русск. Старин. 1872 февр. И. И. Хемницеръ стр. 231.
[2] Сопик. ч. 2. № 2124.—Русск. Старина стр. 221.
[3] Сопик. ч. 2. № 2125. —
[4] Сопик. ч. 2. № 2126. —

есть четвертое и послѣднее изданіе басенъ его, напечатанное въ XVIII-мъ столѣтіи.

№ 214. **Нѣжныя объятія въ бракѣ и потѣхи съ любовницами** (продажными) изображены и сравнены Правдолюбовъ.— Съ дозволенія Санктпетербургской Цензуры. **Въ Санктпетербургѣ**. Въ Типографіи І. К. Шнора. Часть I, 8°. 4 ненум. и 240 нум. страницъ. (Безъ означенія года).

Сопик. ч. 3, № 6913.—Плав. ч. III, № 4556.—Чертк. Прибавл. втор. 1845. стр. 378, № 6.—Смирд. ч. IV, № 8420.

На оборотѣ заглавнаго листа слѣдующій эпиграфъ: «Жену доблю кто обрящетъ, дражайши есть каменія многоцѣннаго таковая.» Соломонъ; затѣмъ «Содержаніе книги», и «Опечатки», съ довольно оригинальнымъ примѣчаніемъ автора, напечатаннымъ курсивомъ»: Опечатки сіи, а особливо важнѣйшія изъ нихъ, не худо бы, читатель! поправить въ книгѣ карандашомъ или тушью, прежде чтенія ея».—Не смотря на то, что годъ изданія не означенъ въ книгѣ, и имя автора ея также не показано, въ «Опытѣ» Сопикова, росписяхъ Плавильщикова и Смирдина, она обозначена 1799 годомъ, и авторомъ ея названъ Глѣбъ Громовъ; помѣщая ее подъ тѣмъ же годомъ въ настоящемъ трудѣ, мы тѣмъ не менѣе признаемъ неточность указанія помянутыхъ каталоговъ, и убѣждены что годъ изданія этого сочиненія долженъ быть 1797-й, или 1798-й.[1]— Оно раздѣлено на 6 слѣдующихъ главъ: 1) Первая брака ночь или первыхъ нѣжныхъ объятій въ бракѣ изображеніе.—2) Уловки или ухватки любовницы (продажной).—3) Вторая потѣха съ Донною Вингали, или продолженіе мастерскихъ ея уловокъ.—4) Донна Вингали получаетъ отставку, и остается на службѣ; или новыя проказы и плутни любовницы.—5) Потѣха съ невинностію и паденіе оной. 6) Утѣхи отца и матери, величайшее удовольствіе въ бракѣ.—Въ заключеніе: «Достопамятныя премудрости Іисуса сына Сирахова, и притчи Соломона.

Содержаніе книги слѣдующее: нѣкій молодой человѣкъ Альдонъ, и молодая дѣвица Альдина, одаренные всѣми земными

---

[1] Доказательствомъ служитъ рецензія на книгу «Нѣжныя объятія», помѣщенная въ С.-Петербургскомъ журналѣ издававшемся въ 1798 году, И. Пнинымъ. (См. № 207 настоящаго Выпуска).

благами, какъ то: здоровьемъ, красотой и богатствомъ, вступаютъ по любви въ брачный союзъ. Здѣсь авторъ, пользуясь своими правами, приподнимаетъ таинственную завѣсу, скрывающую отъ взоровъ непосвященныхъ первую ночь брака, проводимую двумя страстно любящимися существами; не весьма скромно описываетъ онъ ихъ жаркія лобзанія, перемѣшанныя играми и милыми шалостями; словомъ, изображаетъ то невыразимое счастье, которое не рѣдко посылается судьбою одинъ разъ въ жизни.—Показавъ всю прелесть непорочнаго, чистаго союза, нескромный, чтобъ не сказать болѣе, Глѣбъ Громовъ, переходитъ къ описанію другой картины, и рисуетъ женщину обладающую соблазнительной красотой, но развращенную, имѣющую цѣлью, насыщая свою чувственность, удовлетворить въ тоже время и другимъ, корыстнымъ своимъ побужденіямъ.—Подобная красотка въ лицѣ Донны Вингали, утонченнымъ кокетствомъ и изящной обстановкой, уловляетъ въ сѣти свои неопытнаго и пылкаго юношу Альдериха. Расточая ласки свои доходящія до безстыдства, она заставляетъ его на время забыться въ объятіяхъ своихъ. Однако наступаетъ минута, въ которую пресыщенный чувственными удовольствіями Альдерихъ, одумясь, съ отвращеніемъ оставляетъ продажную любовницу, и вспоминаетъ о своей чистой и невинной супругѣ, похищенной у него смертью. Но Донна Вингали не такъ проста, чтобы выпустить изъ рукъ свою добычу; она не оставляетъ бѣднаго Альдериха, и не имѣя болѣе возможности дѣйствовать на него своими прелестями, продаетъ ему въ жертву юную и невинную Клеру, которою онъ готовъ воспользоваться; но къ счастію, тронутый ея невинностью, дѣлаетъ ее своей женою. Между тѣмъ Донна Вингали, оставшаяся ни при чемъ, мститъ бывшему любовнику своему тѣмъ, что скрывается, обокравъ его почти до-чиста.—Далѣе слѣдуетъ изображеніе утѣхъ отца и матери, составляющихъ величайшее удовольствіе въ бракѣ, которое и описываетъ нѣкто, называющій себя мѣстоименіемъ «я» (не самъ ли авторъ?) въ письмѣ къ своему другу Ландгельму, въ которомъ помѣщаетъ разговоръ свой, съ молодою женою своею Линой, вошедшей къ нему съ младенцемъ-сыномъ на рукахъ; разговоръ между супругами котораго предметомъ любимый ими малютка, прерывается пѣснью собственнаго сочиненія Лины, «Матернее чувствіе»; она поетъ означенную пѣснь мужу; и затѣмъ продолжается опять разговоръ, предметомъ котораго тотъ же ихъ малютка. Между прочими супружескими нѣжностями мужъ благодаритъ жену за то, что она была «цѣломудренная и

благороднмыслящая дѣвица», а послѣдняя въ свою очередь благодаритъ его за то, что онъ «юношескихъ силъ своихъ не растратилъ распутствомъ».—Пишущій письмо къ другу своему Ландгельму, представляетъ ему всѣ прелести супружеской жизни и увѣщеваетъ его бросить любовницу; убѣждаетъ его перемѣнить «скучную и жалостную жизнь»; но старанія его напрасны; любовница Ландгельма умѣетъ удержать его во власти своей, и онъ еще болѣе къ ней привязывается. Въ концѣ книги помѣщены «Премудрости Іисуса, сына Сирахова», предостерегающія отъ сближенія съ блудницами, и «Притчи Соломона», разсуждающія «о женѣ доблей, и женѣ злотворной», что и предлагается для чтенія.— Таково содержаніе книги, отъ котораго вѣетъ грязнымъ цинизмомъ, водившимъ во второй половинѣ XVIII столѣтія, перомъ нѣкоторыхъ малоизвѣстныхъ русскихъ писателей, подобныхъ Глѣбу Громову. Хотя послѣдній и назвался въ заглавіи «Правдолюбовъ», но къ сожалѣнію не подумалъ о томъ, что если правда, подобная высказанной имъ, непозволительна въ устной рѣчи, то заявленная всенародно путемъ печати, положительно возмутительна, и показываетъ полнѣйшую безцеремонность, съ которою авторъ относился къ читающей публикѣ, и отсутствіе въ немъ всякаго къ ней уваженія.

№ 215. **Мѣсяцословъ** на лѣто отъ Рождества Христова 1799, которое есть **Простое**, содержащее 365 дней, сочиненный на знатнѣйшія мѣста **Россійской Имперіи.—Въ Санктпетербургѣ,** при Императорской Академіи Наукъ. 8°. 135 нум., 1 нен. стр. (оглавленіе), и портретъ императора Павла 1-го.

Содержаніе совершенно то же что и предыдущаго (№ 212 Вып. 2-й), за исключеніемъ помѣщеннаго въ настоящемъ мѣсяцословѣ «Извѣстія о вѣсовыхъ деньгахъ, платимыхъ здѣсь, въ С.-Петербургѣ, съ посылаемыхъ въ чужестранныя государства писемъ» (стр. 134—135), котораго въ предыдущемъ не находится. На портретѣ, въ овальной рамѣ висящей на гвоздѣ, и украшенной вверху лаврами и лентами, изображеніе императора Павла въ профиль, обращенное вправо, въ мундирѣ, съ лентой черезъ плечо, и въ напудренной прическѣ съ косою. Подъ портретомъ на подставкѣ надпись: «Павелъ I».

1800.

№ 216. **Изображеніе истиннаго христіянства съ добродушнымъ къ оному увѣщаніемъ.**—Переводъ. **Москва**, 1800. Въ Университетской Типографіи у Ридигера и Клаудія. 12°. 92 нум. стр. (счетъ съ загл. листа)

Сопик. ч. 3, № 4464.—Смирд. ч. I, № 671.—Митр. Евген. т. II, стр. 36.—Книж. рѣдк. стр. 72, № 92.

На оборотѣ заглавнаго листа одобреніе московской цензуры; на слѣдующей страницѣ посвященіе книжки: «Учащимъ и Учащимся въ Казанской Академіи и въ Семинаріи Вятской, отъ Переводчика, въ признательность къ ихъ ласкамъ и на память любви». На 4-й страницѣ эпиграфъ: «О Христѣ бо Іисусѣ ни обрѣзаніе что можетъ, ни необрѣзаніе, но нова тварь». Гал. гл. 6. ст. 15.

Переводъ настоящаго сочиненія по свидѣтельству митрополита Евгенія принадлежитъ одному изъ извѣстныхъ мартинистовъ, Ивану Владиміровичу Лопухину; означенное извѣстіе подтверждается тѣмъ, что въ началѣ 1800 года, въ бытность его при императорѣ Павлѣ сенаторомъ въ московскихъ Департаментахъ, онъ вмѣстѣ съ М. Г. Спиридовымъ посланъ былъ для осмотра Казанской, Вятской и Оренбургской губерній; [1] во время пребыванія своего въ Казани, при отправленіи возложенныхъ на него обязанностей, и перевелъ онъ означенное сочиненіе для воспитанниковъ Казанской академіи и Вятской семинаріи. Подлинникъ книжки изданъ былъ въ XVII столѣтіи, что видно изъ примѣчанія къ 7-й страницѣ; содержаніе ея въ русскомъ переводѣ раздѣляется на 4 параграфа, въ которыхъ авторъ указываетъ желающимъ, способъ «содѣлаться истинными христіанами». Указывая на развращенные въ настоящее время нравы называющихся таковыми, онъ говоритъ, что Богъ по всегдашней благости своей, хочетъ исторгнуть изъ пропасти тѣхъ стремящихся къ погибели, которые наконецъ одумываются и призываютъ на помощь Имя Его. Далѣе возвращаясь къ объясненію пути ведущаго къ возможному христіанскому совершенству, авторъ говоритъ что истиннымъ христіаниномъ называется, не исполня-

---

[1] Записки И. В. Лопухина, стр. 73.

ющій одни только внѣшніе обряды религіи, но тотъ, который есть таковымъ и по духу; причемъ предлагаетъ разсужденіе о томъ, что искупленіе рода человѣческаго страданіемъ и смертію Спасителя не будетъ дѣйствительно для человѣка, если онъ самъ «не отвергнется себя», и не будетъ подражать Іисусу Христу, на сколько то доступно грѣховной природѣ человѣка. «Жизнь Іисуса Христа», говорится далѣе, «предложена намъ не для чтенія только, или для удивленія и сочиненія изъ нея проповѣдей и красныхъ рѣчей, но для подражанія». Въ 4-мъ, послѣднемъ параграфѣ книги, авторъ утверждаетъ «что одинъ безошибочный знакъ вѣрныхъ христіанъ есть—любовь съ ея дѣлами; безъ этого, сколько ни говори о Христѣ и Евангеліи, сколько ни пріобщайся вечери, сколько ни обращайся въ наилучшихъ обрядахъ какіе только придуманы быть могутъ, все сіе ни что безъ любви».

Во всѣхъ 4-хъ параграфахъ составляющихъ содержаніе книги, авторъ въ подтвержденіе своихъ разсужденій часто приводитъ тексты Св. Писанія.—На 78 й страницѣ помѣчено: «Переведено въ Казани 1800 года, въ послѣднихъ числахъ апрѣля».—Въ слѣдующихъ VIII параграфахъ, составляющихъ прибавленіе, разрѣшается вопросъ: «Что есть истинный Христіанинъ по Св. Писанію», при чемъ приводятся тексты изъ посланій апостольскихъ, изъ которыхъ на послѣдней страницѣ находится слѣдующій: «Радуйтеся всегда о Господѣ, и паки реку радуйтеся: Да радость (кротость) ваша разумна будетъ всѣмъ человѣкомъ. Господь близъ. Къ Фил. 4.

№ 217. Три первоначальныя человѣческія **свойства**, или **Изображеніе Хладнаго, Горячаго и Теплаго.**—Переводъ съ Французскаго.—Съ дозволенія Московской цензуры.—**Москва**, 1800. Въ Университетской Типографіи у Ридигера и Клаудія. 12°. II (вступленіе) и 106 нум. страницъ.

Сопик. ч. 5, № 12010.

На оборотѣ заглавнаго листа вмѣсто эпиграфа слѣдующій стихъ изъ Апокалипсиса: «О если бы ты былъ хладенъ или горячь! Но понеже ты теплъ, и ни хладенъ, ни горячь: то я изблюю тебя изъ устъ Моихъ. Апок. III. 15. 16. Въ началѣ книги краткое «Вступленіе», въ которомъ авторъ даетъ слѣдующее объя-

г: «Хладный, горячій и теплый суть три коренныя свойства рактера), которыхъ смѣшеніе составляетъ всѣ свойства нравенности порочной и доброй.—Относительно къ различнымъ ойствамъ человѣческимъ они то же, что въ разсужденіи безконо различныхъ оттѣнковъ первоначальные цвѣты радуги; и въ слюченіе, оканчиваетъ словами: «Я не говорю—и я живописецъ; скажу: я получилъ краски. Разсматривай ихъ любезный читаь, и если найдешь, что онѣ удачно растворены, то воздай славу гу, и пріими наставленіе».

Трактатъ состоитъ изъ трехъ отдѣленій; въ первомъ изъ нихъ, оръ входитъ въ подробное разсмотрѣніе свойствъ «хладнаго» ловѣка, или того «ангела Ефесскія церкви», къ которому Госдь обращается съ словами: «Вѣмъ твоя дѣла, и трудъ твой, и рпѣніе твое, и яко ты не можеши носить злыхъ». (Апок. гл. II. —«Хладный», по словамъ автора «не тотъ быстрый потокъ, торый испровергаетъ, разрушаетъ великія преграды, но также временамъ изсякаетъ и сохнетъ; но подобенъ тихой рѣкѣ, корая течетъ медленно и безъ шума, и течетъ безпрестанно».— другомъ мѣстѣ своего разсужденія, авторъ хотя и признаетъ «хладномъ добродѣтели, но онѣ безъ блеску, сіянія, виду жизни огня, и не производятъ вдругъ сильнаго впечатлѣнія, возвышая ѣну ихъ, въ глазахъ людей; нѣтъ въ нихъ того великаго, трогаьнаго и высокаго, что восхищаетъ и плѣняетъ чувства; и помy-то «хладный» бываетъ предметомъ не столько уваженія сколь удивленія; не столько знаменитъ, сколько почитаемъ; не столь гко пріобрѣтаетъ такъ называемую въ свѣтѣ «репутацію», сколь личное уваженіе. «Хладный», говоритъ между прочимъ авторъ пособнѣе прочихъ характеровъ привязываться къ маловажнымъ ламъ, идти медленными шагами при ихъ совершеніи, и привоть ихъ къ концу съ терпѣніемъ. Наконецъ сравниваетъ его съ емнистой горой, на вершинѣ которой домъ его построенъ, гдѣ тры, бури и тучи противъ него безсильны, находя себѣ преграду, гдѣ искушенія теряютъ силу свою, будучи отражаемы за него видимою рукой. Душа его ихъ не принимаетъ, и онъ незнаетъ ъ; «таковы можетъ статься», прибавляетъ авторъ, «были многіе ъ святыхъ патріарховъ». Отъ разсмотрѣнія «хладнаго» въ велий красотѣ его, онъ переходитъ къ изображенію его слабостей, торыя подобно какъ и добродѣтели его, на сколько можно усмоѣть изъ всего сказаннаго, вытекаютъ помимо его воли изъ нары его.—Изображеніе «хладнаго» оканчивается слѣдующимъ раз-

сужденіемъ автора, которому извѣстны «хладные», пребывающія всегда таковыми, исключая того, когда страсть ихъ возбуждаетъ бываетъ. Коснешься струны—и услышишь тонъ ея: «чувства и вкусъ, испорченные роскошью и суетностью, словомъ всѣмъ, что искусственно и поддѣльно—будутъ холодны къ красотамъ природы и къ истиннымъ, естественнымъ чувствамъ; грубый крестьянинъ будетъ холоденъ ко всѣмъ изобрѣтеніямъ искусствъ, и душа его не понимаетъ, не вѣдаетъ ихъ; онѣ не говорятъ сердцу его. Изобрази ему все, что міръ называетъ благородными чувствами: ты найдешь въ немъ непонимающую, хладную душу; объясни ему чувство чести; ничего не успѣешь».—Въ заключеніе авторъ признаетъ бесполезнымъ говорить о средствахъ противъ слабостей «хладнаго», которыя послѣдній самъ долженъ сознать; ему потребно упражненіе, испытаніе и т. д., ибо онъ склоненъ къ духовной дремотѣ, почему и долженъ неусыпно бодрствовать надъ своими привычками, хотя онъ почти не знаетъ что ихъ имѣетъ, по причинѣ того, что кромѣ покрывала обыкновеннаго въ жизни однообразія препятствующаго видѣть ихъ, лежитъ на немъ естественное покрывало его «холодности».

Во второмъ отдѣленіи трактата, авторъ находится, какъ бы въ недоумѣніи о томъ, гдѣ найдетъ онъ образецъ для изображенія «горячаго», и спрашиваетъ: «на небесахъ ли онъ, или на землѣ въ уединеніи ли, углубленный, теряющійся въ разсматриваніи величій своего Бога въ тѣ минуты, когда ему, сидящу уже на небесахъ со Христомъ Іисусомъ, они предъ нимъ открыты, и онъ въ созерцаніи? или долженъ авторъ идти за нимъ на поприще дѣятельной жизни, и видѣть какъ онъ въ благочестивой бесѣдѣ проливаетъ росу небесную, расточаетъ богатства убогимъ, утѣшаетъ огорченнаго, укрѣпляетъ слабаго, ободряетъ унывающаго, вспомоществуетъ, служитъ больному, посрамляетъ порокъ, исправляетъ грѣшника, оставляетъ вездѣ счастливые слѣды своего шествія, творитъ все духомъ любви съ нѣкоторою трогательною мощною силою, и съ тѣмъ божественнымъ стремленіемъ, которое восхищаетъ и влечетъ за собою? молится ли онъ или дѣйствуетъ: славитъ ли Бога своего, или распространяетъ Его царство, или же находится въ печальномъ состояніи сухости и уклоненія отъ него Благодати, которой дарованія расточила его пламенная ревность, и которая, предавъ его въ произволъ искушенію, попускаетъ ему падать? в минутахъ ли паденія находится, или раскаянія, которое возставляетъ его падшаго? въ радости ли, или сѣтованіи, въ наслажденіяхъ и

агодати, или покрытый пепломъ и вретищемъ, въ умерщвленіяхъ, щеніи, благоговѣніи и слезахъ?—Истиненъ въ паденіи своемъ, , еще истиннѣе въ раскаяніи; вездѣ великъ, во всемъ исполненъ амени, бодрыми и сильными стопами шествуетъ по всѣмъ разно-разнымъ путямъ:—«на которомъ же изъ нихъ», спрашиваетъ торъ, «постигну его нынѣ»?

Подобное высокое изображеніе «горячаго» должно было весть автора, пытливаго, и углубленнаго въ созерцаніе втораго превосходнѣйшаго изъ первоначальныхъ свойствъ человѣка, на сль искать идеалъ его, не въ современныхъ ему человѣкахъ, не настоящемъ времени; и онъ обращаясь къ св. писанію, нахо-тъ искомый, и великій образецъ «горячаго» въ знаменитомъ, блейскомъ царѣ Давидѣ, столь же великомъ въ покаяніи, сколь касномъ въ грѣхопаденіи; изображая царя псалмопѣвца, указывая различное состояніе его духа, прослѣдя за всѣми движеніями аменной его природы отъ самой его юности, онъ говоритъ о ховной борьбѣ происходившей въ душѣ его, между добромъ и омъ, и открываетъ въ немъ всѣ свойства «горячаго». «Горячій» воритъ онъ, «есть человѣкъ чрезвычайный, не рожденный для тей общихъ; дорога его не есть стезя ровная. Опредѣленному высочайшей обители, надлежитъ ему стяжать ее заслугами, йдти до нея чрезъ крутизны и овладѣть ея переходами». «Горя-му» же, приписываются авторомъ дивныя дарованія, хотя и рас-оренныя, зараженныя ядомъ натуры—отравою всасываемою нами молокомъ матери; «горячаго» называетъ онъ «храбрымъ вои-мъ, и если можно сказать», исполиномъ—ловцомъ предъ Госпо-мъ». Въ немъ признаетъ онъ всѣ высокія, превосходныя качес-а, которыми только могутъ быть одарены смертные. Исчисляя дробно всѣ свойства изображаемаго имъ «горячаго», авторъ воз-ащается къ совершеннѣйшему образу его—Давиду, котораго ѣхопаденіе, Богъ по неизреченной благодати своей, употребилъ я приведенія его въ драгоцѣнное смиреніе, и любилъ больше вида падшаго, смиреннаго, униженнаго, чѣмъ Давида невиннаго, злобиваго и гордаго, если можно быть невиннымъ въ гордости. атура и свойства «горячаго», изображенныя авторомъ, не только славѣ дивныхъ даровъ, но и въ самомъ паденіи, далеко остав-ютъ за собою таковыя же «хладнаго», къ которымъ авторъ въ которыхъ мѣстахъ возвращается, и сопоставляетъ ихъ, какъ бы я того, чтобы показать все превосходство свойствъ перваго.

Третье отдѣленіе трактата посвящаетъ авторъ изображенію третьяго изъ первоначальныхъ свойствъ человѣческихъ, или человѣка «теплаго» которому «Духъ говорящій церквамъ изрекъ приговоръ въ лицѣ ангела Лаодикійской церкви (Апок. III. 15. 16.). Сознаваясь въ затрудненіи изслѣдовать свойства его, авторъ не смотря на то, обращаясь къ нему опредѣляетъ его такъ: «человѣкъ чуждый истиннаго характера и твердости! гдѣ столь вѣрная кисть, которая бы могла представить истинныя черты, могла бы анализировать подавляемыя движенія и недостающія части твоего сердца? Далѣе онъ, называетъ «теплаго», человѣкомъ полу-ложнымъ и полу-истиннымъ, не сотвореннымъ для земли, а тѣмъ менѣе для неба; болѣе слабымъ нежели сильнымъ, довольно сильнымъ духомъ но слабымъ сердцемъ, дремлющимъ въ ночи духовной, и пробуждаемый всегда колеблющимся и падающимъ, если человѣческая мудрость или постороннія ложныя подпоры не воспрепятствуютъ паденію; познавшимъ истину и опять ее растлѣвшимъ; видящимъ путь, и половину только его преходящимъ; просвѣщеннымъ на столько, что могъ бы презрѣть міръ, и столь малодушнымъ что служитъ ему; человѣкомъ робкимъ и боязливымъ, дышущимъ собственностію, не имѣющимъ бодрости предаться въ руки Божіи, и не совершающимъ жертвоприношенія; — съ обоюднымъ сердцемъ, удаленнымъ отъ добродѣтели «хладнаго», и отъ мужественной энергіи «горячаго»; съ сердцемъ обоюднымъ даже во злѣ, ложнымъ въ обращеніи и раскаяніи,—человѣкомъ творящимъ можетъ быть добро несовершенно (à moitié), и потому не творящимъ ни какого добра; творящимъ зло не совершенно, и потому исполняющимъ мѣру злобы предъ Богомъ, который сначала даровалъ ему силу и мощь быть истинно добродѣтельнымъ, и предъ судомъ котораго не устоитъ ничто нецѣлое и неполное;—наконецъ, человѣкомъ желающимъ блаженства небеснаго, и не возвышающимся къ небу; трепещущимъ ада, и низвергающимъ себя въ адъ черезъ свою обоюдность; лгущимъ Богу, міру и самому себѣ; достойнымъ презрѣнія въ глазахъ тѣхъ, которые не смотрятъ на него глазами этой самой «теплости»;—человѣкомъ, Богомъ отринутымъ!—Таковымъ представляетъ авторъ «теплаго», котораго Спаситель изблюетъ изъ устъ своихъ (Апок. III. 16.), какъ отвратительное питіе не могущее соединиться съ его тѣломъ!

Въ заключеніе разсужденія своего, авторъ говоритъ между прочимъ, что «исключая малое число орловъ къ небу парящихъ безспорно то, что міръ раздѣляется на двѣ части: первую соста-

ляютъ «беззаконные», другую «теплые»; и наконецъ что большинство людей—«теплые», не вѣдая и не подозрѣвая что они таковы.»

Къ третьему отдѣленію присоединены двѣ статьи имѣющія тѣсную связь съ предыдущею, и служащія къ подробному опредѣленію бѣдственнаго состоянія «теплаго» человѣка. Различая и разсматривая многообразныя степени означеннаго состоянія «теплости» духовной, авторъ изображая человѣка въ немъ погрязшаго, утверждаетъ, что міролюбцу, сыну настоящаго вѣка отдавшемуся въ произволъ страстей, не такъ трудно обратиться какъ «теплому»; для примѣра указываетъ на обращенія — разбойника, Магдалины, жены прелюбодѣицы, и проч. Далѣе слѣдуетъ изображеніе различныхъ степеней «теплости», и той бездны, въ которую нисходитъ медленными шагами «теплый»; здѣсь авторъ указываетъ на его преткновенія, преступленія, низверженіе и окончательное паденіе, и входитъ въ разсмотрѣніе конечнаго осужденія его, выраженнаго въ угрожающихъ словахъ Спасителя.—Третья статья имѣетъ заглавіе: «Увѣщаніе теплымъ», и состоитъ въ указаніи таковымъ, приникнуть въ бездну, въ которую они можетъ быть уже глубоко сошли, и возвратиться прежде чѣмъ въ нее совсѣмъ не низринулись; въ увѣщаніи «теплаго» внять ученію Іисуса Христа воздыхающаго о его гибели, и желающаго обрѣсть заблудшую овцу свою; наконецъ въ совѣтахъ «теплому», обратить вниманіе свое на посылаемыя ему въ жизни различныя испытанія, которыя Господь Іисусъ употребляетъ какъ средства къ его спасенію.

№ 218. Жизнь и военныя дѣянія Генералиссимуса, Князя Италійскаго, Графа **Александра Васильевича Суворова-Рымникскаго.**—Переводъ съ Нѣмецкаго. Издалъ И. Н. **Москва**, 1800. Въ Университетской Типографіи у Ридигера и Клаудія 12°. 281 нум. стр. (счетъ съ заглавн. листа); портретъ Суворова. (Съ дозволенія Московской Цензуры).

Плав. ч. II, № 3466.—Смирд. ч. II, № 2858.—Чертк. ч. I, 1838, стр. 58, № 168.

Въ краткомъ «Введеніи», (стр. 1—8), издатель книжки разсуждаетъ о томъ, что удивленіе возбуждаемое великими людьми, и общее любопытство узнать особенныя обстоятельства и подроб

ности жизни ихъ, удовлетворяются нерѣдко сообщеніемъ такихъ чертъ характера или странностей описываемыхъ лицъ, которыя или совершенно вымышлены, или искажены произвольными прибавками; по словамъ издателя, однимъ изъ подобныхъ знаменитыхъ лицъ, наиболѣе служащихъ предметомъ ложныхъ о нихъ извѣстій и разсказовъ, есть въ настоящее время—генералиссимусъ, графъ Суворовъ; такъ что благодаря многимъ нелѣпымъ баснямъ о немъ распространяемымъ, помянутый великій полководецъ изображается совершенно другимъ человѣкомъ, нежели каковымъ онъ въ дѣйствительности. Далѣе помѣщено слѣдующее въ краткихъ словахъ изображеніе Суворова написанное его біографомъ: «Онъ менѣе всего такой грубый и свирѣпый ратникъ, какъ объ немъ мечтаютъ. Его кампаніи исполнены опытовъ человѣколюбія, пощады гдѣ только было возможно, и благородныхъ, нѣжныхъ чувствованій. Даже и побѣжденные татары любили его, и сей быстрый въ полѣ воинъ, былъ пріятный человѣкъ при Дворѣ въ Санктпетербургѣ. Большая часть лаконическихъ писемъ, большая часть странностей выдуманы.—Будучи врагъ роскоши и пышности, онъ весьма любитъ чистоту и точный порядокъ. Если онъ иногда кратко выражается, то это при крайнихъ обстоятельствахъ, когда не можетъ думать о нарядномъ слогѣ. Правда, что онъ большею частію обѣдаетъ въ 9 часовъ поутру; но вспомнивъ что онъ встаетъ въ 4 часа, каждый увидитъ, что обѣденный его часъ бьетъ ранѣе, чѣмъ у другихъ. Да и обѣдъ его есть только умѣренный завтракъ; притомъ же онъ сообразается съ обстоятельствами.—Обыкновенная одежда его—мундиръ; а что онъ не всякій день украшается всѣми своими орденами, то это весьма естественно; однакожъ высоко цѣнитъ эти знаки почести.—Къ офицерамъ весьма благосклоненъ, солдатамъ любимый отецъ, до чрезвычайности ими почитаемый. Необычайно бодрая живость его характера, сохраняемая всегда великою умѣренностію, дѣлаетъ его и теперь, на 70-мъ году неутомимымъ полководцемъ».

Русскій переводчикъ сообщаетъ, что это изображеніе Суворова заимствовано изъ сочиненія, котораго авторъ «оказалъ великую услугу истиннѣ и правильности современной нашей Исторіи». Означенное сочиненіе напечатано недавно въ Лондонѣ, подъ заглавіемъ: «Histoire des campagnes du Comte Alexandre Souvoroff Rymniksky, Général-Feldmaréchal au service de S. M. l' Empereur de toutes les Russies; 2 части 8°. Londres. 1799. Съ портретомъ

гр. Суворова.[1]—По словамъ русскаго переводчика, означенное, сочиненіе содержитъ въ себѣ обстоятельную исторію воинскихъ дѣяній графа, такія обстоятельства и подробности касающіяся его жизни, между прочимъ также дословно приведенныя письма къ нему императрицы Екатерины II, и императоровъ Іосифа и Леопольда, что матеріалы къ тому должны быть сообщены автору вѣроятно отъ самаго Суворова или отъ одного изъ близкихъ къ нему людей. Въ предувѣдомленіи къ означенному сочиненію, обѣщана чистѣйшая истинна и строжайшая историческая точность; самое сочиненіе названо «вѣрнымъ переводомъ» исторіи кампаній графа Суворова, но безъ указанія переводчикомъ языка подлинника, «который» прибавляетъ издатель настоящей книжки, «могъ быть написанъ на русскомъ языкѣ». Онъ говоритъ, что сочиненіе служившее для напечатаннаго имъ извлеченія, заключаетъ въ себѣ неоспоримыя доказательства достовѣрности извѣстій изъ перваго источника, почему и принадлежитъ по его словамъ «къ замѣчательнымъ историческимъ начертаніямъ нашего времени, ознаменованнымъ истинною». Въ заключеніе своего введенія, онъ говоритъ что такъ какъ подлинникъ недавно появился въ печати, и не можетъ быть скоро переведенъ, то онъ увѣренъ что предлагаемое имъ краткое изъ него извлеченіе, будетъ для всѣхъ занимательно.—Въ концѣ книги помѣщено: «Извлеченіе изъ описанія жизни Генералиссимуса Суворова Рымникскаго», составляющее перечень въ хронологическомъ порядкѣ, событій и обстоятельствъ описанныхъ въ книгѣ, и относящихся къ его жизни.—Подъ портретомъ плохой работы, приложеннымъ къ жизнеописанію, подпись: Генералиссимусъ Князь Италійскій Графъ Суворовъ Рымникскій».

№ 219. **Историческое изображеніе жизни** и всѣхъ дѣлъ **славнаго женевца Франца Яковлевича** (Франциска Іакова) **Лефорта**. Перваго любимца Петра Великаго, Перваго Россійскаго Генерала Адмирала, Перваго изъ иностранныхъ Его Министра и въ совѣтахъ Его Президента, Полковника выборнаго, своего имяни полку, Генерала выборныхъ же пѣхотныхъ войскъ, Намѣстника Великаго Нова-Города, чрезвычайнаго и полномоч-

[1] У Черткова показано что это сочиненіе Вильпіуса; извлеченіе, сдѣланное изъ него въ русскомъ переводѣ, замѣчательно тѣмъ, что издано въ послѣдній годъ жизни Суворова, и вмѣстѣ съ тѣмъ предпослѣдній XVIII столѣтія.

наго Посла при многихъ Европейскихъ Дворахъ, и Сослуживника его, подобно же посвятившаго себя службѣ Отечества нашего, **Знаменитаго Шотландца** войскъ Его же Величества Генерала Аншефа **Патрика Гордона,** извѣстнаго у насъ подъ именемъ **Петра Ивановича Гордона. Москва,** 1800. Въ Университетской Типографіи у Хр. Ридигера и Хр. Клаудія. б. 8°.—XVI (посвященіе, предисловіе) 307 нум. стр. (съ 295 стр. Оглавленіе къ исторіямъ Лефорта и Гордона), и 3 ненум. стр. (погрѣшности).—На оборотѣ загл. листа: дозволеніе Московской цензуры.

Сопик. ч. 3, № 4463.—Плав. ч. II, № 3435.—Смирд. ч. II, № 2843.—Чертк. ч. I, 1838, стр. 48, № 86.—Библ. Общ. Истор. и Древн. Росс. отд. II, стр. 170, № 263.—Слов. Митр. Евген. т. I, стр. 150.—Слов. Бант. Каменск. 1847. ч. I, стр. 414.

Посвященіе книги «Его П-ву, тайному совѣтнику и статсъ-секретарю Дмитрію Николаевичу Неплюеву, котораго дѣдъ, одинъ изъ питомцевъ Петра Великаго, любилъ автора и покровительствовалъ ему болѣе двадцати лѣтъ.—Внизу страницы помѣчено: іюля 1 дня 1800 году. Сельцо Анашкино. Въ слѣдующемъ за тѣмъ пространномъ и многорѣчивомъ предисловіи, Голиковъ разсуждаетъ о различіи существующемъ между человѣкомъ «славнымъ», и «великимъ», и говоритъ, что первымъ можетъ назваться имѣющій злое и порочное сердце, но великимъ онъ быть не можетъ, и что помянутое «высшее титло», пріобрѣтается желаніемъ общаго добра, преодолѣніемъ къ достиженію его, всякихъ трудностей съ мужествомъ и постоянствомъ, и дѣйствительнымъ принесеніемъ великой пользы роду человѣческому вообще, и отечеству своему въ особенности. На таковомъ заключеніи, знаменитѣйшіе по дарованіямъ и добродѣтелямъ своимъ мужи заслуживаютъ имена «великихъ». Къ означенному разряду людей относитъ авторъ древнихъ просвѣтителей рода человѣческаго, «укротившихъ его звѣрскую дикость», соединившихъ людей въ общество; ученыхъ, изобрѣтшихъ знаки письменъ, и въ послѣдствіи самыя письмена, и проч. Сюда же причисляетъ онъ, называя ихъ имена, древнихъ и новѣйшихъ астрономовъ и математиковъ, равно какъ прославившихся въ физикѣ, химіи, медицинѣ и разныхъ частяхъ естественныхъ наукъ; учредителей разныхъ благотворительныхъ заведеній, добродѣтельныхъ, нравственныхъ философовъ, великихъ богослововъ, пастырей и свѣтильниковъ церкви; лицъ, жертвовавшихъ общему благу всѣ-

ни личными своими выгодами, имѣніемъ, спокойствіемъ и самою жизнью, и наконецъ достойныхъ быть украшенными именами «великихъ»—государей, законодателей, покровителей достоинствъ, наукъ, искусствъ, и отцовъ своихъ народовъ.—Далѣе, входя въ болѣе обстоятельное объясненіе того, что сказано въ началѣ предисловія о качествахъ дающихъ право на титулъ «великаго», авторъ книги приводитъ о томъ слова Цицерона, и упоминаетъ о изображеніи сдѣланномъ Саллюстіемъ младшаго Катона.

Ко второму разряду, авторъ причисляетъ людей славныхъ, но злыхъ и порочныхъ, и дѣлитъ ихъ на три рода, изъ которыхъ къ первому, принадлежатъ расколоучители, прославившіеся въ первенствующей церквѣ, подвергшіе ее раздорамъ и междоусобіямъ терзавшимъ не одинъ вѣкъ народы, и породившимъ нетерпимость, питавшуюся кровью человѣческою; ко второму роду—тѣхъ, которые для прославленія своего имени вымыслили пагубное умствованіе, отвергающее или бытіе Божіе, промыслъ Его, и безсмертіе души, или таинство искупленія и откровенія. Здѣсь авторъ входитъ въ обстоятельное сообщеніе о первыхъ, посѣявшихъ злыя сѣмена безвѣрія, или о послѣдователяхъ Эпикура; объясняетъ ученіе ихъ и упоминаетъ о томъ, что они отъ всѣхъ неслѣдовавшихъ ему, названы «поросятами стада Эпикура». Въ числѣ произшедшихъ изъ этого стада, онъ считаетъ Гельвеція и Вольтера, и истощаясь въ порицаніяхъ послѣдняго, приводитъ слова сказанныя о немъ авторомъ «философическихъ писемъ». (т. II, стр 38, и слѣд).—Къ третьему роду считаетъ онъ принадлежащими тѣхъ, которые хотя и не заводили никакихъ крамолъ, развратовъ и умствованій, а напротивъ прославляли еще себя или знаменитыми побѣдами, или дипломатическими тонкостями и гражданскими дѣлами, но въ то же время имѣли въ виду не общее благо и не благосостояніе отечества, но самолюбіе, собственную славу, выгоды свои и виды. Не упоминая ихъ именъ, авторъ приводитъ слова, сказанныя о людяхъ таковаго рода, писателя Сентъ-Піера; къ числу означенныхъ славныхъ но не великихъ людей, присоединяетъ онъ многихъ властителей, между которыми называетъ Александра Македонскаго, Юлія Цесаря, и изъ новѣйшихъ Карла XII.—Къ великимъ мужамъ исчисленнымъ въ первомъ разрядѣ, авторъ присовокупляетъ знаменитаго Лефорта и считаетъ его достойнымъ названія «великаго», такъ какъ Петръ, истинный цѣнитель достоинствъ, котораго славѣ, просвѣщенію и пользѣ подданныхъ его, первый

жертвовалъ своимъ спокойствіемъ, здоровьемъ и самою жизнію; удостоивалъ его своей довѣренности и дружбы, продолжавшейся до самой кончины государя. «Всѣ писавшіе о Петрѣ Великомъ, говоритъ авторъ предисловія, тоже самое подтверждаютъ, и въ числѣ ихъ Бассевиль, издавшій исторію Лефорта. [1]

Причина по которой Голиковъ предпринялъ трудъ [illegible] исторію Лефорта, когда таковая уже написана вышеупомянутымъ иностранцемъ, есть по словамъ его, та, что онъ свѣряя трудъ Бассевиля съ записками своими, собранными имъ о жизни и дѣлахъ Лефорта и Петра Великаго, какъ тѣсную связь между собою имѣющихъ, нашелъ что Бассевиль изъ дѣяній перваго многое пропустилъ, а многія событія описалъ невѣрно, что ему какъ иностранцу извинительно; въ изданіи же настоящей исторіи Лефорта, все недостающее, по словамъ автора, восполнено, и ошибочное исправлено; притомъ онъ полагаетъ что сочиненіе Бассевиля написанное на французскомъ языкѣ, и не переведенное на русскій, не многимъ извѣстно.

Въ заключеніе предисловія, Голиковъ припоминаетъ читателямъ, что они, при изданіи трудовъ его, видѣли неоднократное извѣщеніе его о томъ, что намѣреніе его было, издать не только одну исторію Лефорта, но и всѣхъ соучастниковъ въ дѣяніяхъ Петра Великаго; между тѣмъ, не имѣя въ рукахъ достаточныхъ къ тому матеріаловъ, просилъ потомковъ помянутыхъ знаменитыхъ лицъ, о благосклонномъ доставленіи ему у нихъ имѣющихся, и прозьбу свою заявлялъ нѣсколько разъ чрезъ напечатаніе въ вѣдомостяхъ; но потому ли, что у однихъ помянутыхъ матеріаловъ не было, у другихъ утратились, у третьихъ же, можетъ быть къ сообщенію ихъ не было желанія; только авторъ ни отъ кого почти ничего не получилъ, вслѣдствіе чего намѣреніе его было оставлено.

Въ припискѣ къ предисловію авторъ сообщаетъ, что за пропускомъ книги его московскою цензурой, онъ отдавъ ее въ ти-

---

[1] Précis historique sur la vie et les exploits de François Le Fort; par M. (Hugou) de Basseville. Genève. Ghez Paul Barde. 1784. 8°. Голиковъ нерѣдко въ своей «Исторіи» ссылается на это сочиненіе.

пографію, увидалъ напечатанное въ вѣдомостяхъ объявленіе о продажѣ «Исторіи Лефорта», изданной въ С.-Петербургѣ на русскомъ же языкѣ; [1] это заставило его, взять рукопись свою обратно, считая, что послѣ помянутаго, объявленнаго въ продажѣ сочиненія, его «исторія» будетъ уже не нужна. Прочитавъ вновь изданную съ нетерпѣніемъ, не могъ не отдать справедливости достойному переводчику славнаго Боннета, [2] ее напечатавшему; однако же, такъ какъ она кратче сочиненной имъ, и имѣетъ общіе недостатки и неисправности съ написанной Бассевилемъ, то онъ и рѣшился возвратить свой трудъ въ типографію и напечатавъ его предоставить читателямъ судить о всѣхъ помянутыхъ изданіяхъ, черезъ сравненіе ихъ между собою.—Вмѣсто приложенной при изданіи Виноградова біографіи Козьмы Минина, выписанной по словамъ Голикова изъ его книгъ, онъ счелъ за лучшее присоединить къ своей исторіи Лефорта, таковую же сослуживца его, русскаго генерала Гордона, надѣясь, что для любителей русской исторіи, она покажется любопытною, не менѣе первой.

Въ концѣ біографіи Лефорта, подъ общею нумераціею страницъ, помѣщены: «описаніе церемоніи погребенія его (стр. 170—174); надгробная надпись начертанная на поставленномъ надъ могилою его памятникѣ (стр. 175—176); двѣ грамоты республики женевской на имена царей Іоанна и Петра, съ двумя отвѣтными отъ нихъ грамотами (стр. 187—195).—Наконецъ приложено надгробное слово, говоренное въ день погребенія Лефорта, реформатскимъ священникомъ Штумфомъ въ присутствіи императора (стр. 195—217).—Въ концѣ книги, также подъ общею нумераціею, находится «Оглавленіе къ исторіи Лефорта и Гордона (стр. 295—307).—Для біографіи послѣдняго, Голиковъ пользовался: записками Патрика Гордона, родственника сотруднику Лефорта, напечатанными Академіею Наукъ въ историческомъ мѣсяцословѣ на 1782

---

[1] Житіе Франца Яковлевича Лефорта, Россійскаго Генерала, и описаніе жизни Нижегородскаго купца Козьмы Минина. Спб. въ типогр. Губернскаго Правленія 1799 г. 12°. (Сопик. ч. 3, № 4084.—Смирд. ч. II, № 2844). Сопиковъ указываетъ переводчика Ивана Виноградова, съ обозначеніемъ напечатанія книги въ 1802 г. (вѣроятно ошибка).

[2] Созерцаніе природы. Соч. Боннета; перев. съ фр. Иванъ Виноградовъ 8°. 6 частей. С.-Петербургъ и Смоленскъ, 1792—1804. (Сопик. ч. 4, № 11075—11076.—Смирд. ч. I, № 1219).

годъ, изъ которыхъ авторъ заимствовалъ извѣстіе о родѣ и предкахъ Гордона, равно какъ о приключеніяхъ, службѣ, и странствованіяхъ его по разнымъ государствамъ до поступленія въ русскую службу; дальнѣйшее его жизнеописаніе почерпнуто также изъ помянутыхъ записокъ, а большею частью изъ рукописей и Исторіи Петра Великаго. [1]

№ 220. Кабинетъ **Петра Великаго**.—**Отдѣленіе первое**, содержащее въ себѣ подробное описаніе восковаго **Его Величества** изображенія, военной и гражданской одежды, собственноручныхъ Его издѣлій, и всѣхъ вообще достопамятныхъ вещей, лично Великому сему Монарху принадлежавшихъ, и нынѣ въ Санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ Кунсткамерѣ сохраняющихся, съ присовокупленіемъ къ нимъ четырехъ грыдированныхъ фигуръ.—**Отдѣленіе второе**, содержащее въ себѣ подробное Историческое описаніе всѣхъ вообще достопамятныхъ какъ естественныхъ, такъ и искусственныхъ вещей, въ Кунсткамерѣ Санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ сохраняющихся, съ присовокупленіемъ многихъ таблицъ, и разныхъ любопытныхъ анекдотовъ.—**Отдѣленіе третіе**, заключающее въ себѣ описаніе древнихъ и новѣйшихъ Россійскихъ и иностранныхъ монетъ и медалей; разныхъ драгоцѣннѣйшихъ золотыхъ и серебреныхъ рѣдкостей; Россійскихъ и чужестранныхъ минераловъ; окаменѣлостей, коралловъ, раковинъ, травниковъ, и наконецъ разныхъ живописныхъ картинъ, съ присовокупленіемъ многихъ таблицъ.—Издано по **Высочайшему** повелѣнію, Императорской Академіи Наукъ Унтеръ-Библіотекаремъ **Осипомъ Бѣляевымъ**.—**Въ Санктпетербургѣ**, Печатано въ Императорской Типографіи, 1800 года 4°.

Въ 1-мъ отдѣленіи 6 ненум. (посвященіе и предувѣдомленіе), 215 нум. страницъ, въ томъ числѣ оглавленіе (стр. 205—215) и четыре гравюры; во 2-мъ: 2 ненум. (посвященіе), 287 нум. страницъ, въ томъ числѣ таблицы: (стр. 25—29; 55, 146, 245—246) и оглавленіе (стр. 267—287).—Въ 3-мъ: 2 ненум. (посвяще-

---

[1] Оба жизнеописанія, и особливо первое, изобилуютъ вставками содержащими собственныя разсужденія автора, тормозящими ходъ повѣствованія и увеличивающими объемъ книги. Голиковъ, по словамъ митрополита Евгенія, увлекался «патріотическою ревностію и природной охотой къ размышленію». (Слов. т. I, стр. 149).

), 278 нум. страницъ, въ томъ числѣ таблицы: (стр. 111—121, |—146, 185—190) и оглавленіе (стр. 249—278).

Сопик. ч. 3, № 4974.—Плав. ч. II, № 3117.—Смирд. ч. II, № 2728.—Черт. , 1838 г. стр. 297, № 23.—Библ. Общ. Истор. и Древн. Росс. отд. II, стр. , № 320.—Слов. митр. Евген. ч. I, стр. 71.

На оборотѣ заглавнаго листа перваго отдѣленія, эпиграфъ изъ | оды Ломоносова:

Ужасный чудными дѣлами
Зиждитель міра искони
Своими положилъ судьбами
Себя прославить въ наши дни;
Послалъ въ Россію человѣка,
Каковъ не слыханъ былъ отъ вѣка:
Сквозь всѣ препятства Онъ вознесъ
Главу побѣдами вѣнчанну,
Россію варварствомъ попранну
Съ собой возвысилъ до небесъ".

Цензурное одобреніе за подписью «Семена Котельникова», іечатанное также на оборотѣ заглавныхъ листовъ втораго и тьяго отдѣленій. Книга посвящена императору Павлу Петровичу. ѣдуетъ «предувѣдомленіе» издателя, которое приводится здѣсь лнѣ: «Служа при Кунсткамерѣ Санктпетербургской Императорй Академіи Наукъ болѣе 17 лѣтъ, и имѣя ввѣренныя въ мое трѣніе и соблюденіе естественныя и искуственныя хранящіяся оной вещи, извѣдалъ я собственнымъ опытомъ, что многіе Росне, благоговѣющіе къ дражайшимъ останкамъ Его Импераскаго Величества блаженныя и вѣчнодостойныя памяти сударя Петра Великаго, яко Основателя Академіи Наукъ и нсткамеры, и равномѣрно любящіе произведенія Природы и кусства, каковыми нашъ Кабинетъ необиновенно похвалиться жетъ предъ всѣми Европейскими, желали видѣть всему тому тоятельное описаніе. Усердствуя по мѣрѣ силъ моихъ удовлерить благородному сему почтеннѣйшія Публики любопытству, ставилъ я въ свободные часы книгу подъ названіемъ: Кабитъ Петра Великаго, и въ разсужденіи содержащихся въ ней горій, раздѣлилъ ее на три отдѣленія. Въ первомъ изъ сихъ отленій заключается подробное описаніе восковаго изображенія

Петра Великаго; военной и гражданской Его Величества одежды, собственноручныхъ Его костяныхъ и деревянныхъ издѣлій, и прочихъ многоразличныхъ достопамятныхъ вещей, лично Великому сему Монарху принадлежавшихъ и нынѣ въ Кунсткамерѣ Академіи Наукъ сохраняющихся, съ присовокупленіемъ четырехъ гравированныхъ фигуръ; изъ которыхъ 1, представляетъ восковую статую Его Императорскаго Величества Петра Перваго въ томъ самомъ видѣ и положеніи, въ каковомъ она нынѣ находится въ Кунсткамерѣ. 2. Великолѣпное, глаза зрителей прельщающее слоновыя кости паникадило, выточенное собственными руками Великаго сего Монарха. 3. Лошадь во всемъ собственномъ ея убранствѣ, на которой Россійскій Ираклъ разъѣзжалъ на поляхъ Полтавскихъ во время жестокаго сраженія съ Сѣвернымъ Александромъ, и 4, двухъ собакъ Его Величества, Тиранъ и Лизета называемыхъ, которыя по любопытнымъ о нихъ преданіямъ даже уже извѣстны Публикѣ. Во второмъ отдѣленіи содержится историческое описаніе всѣхъ вообще какъ естественныхъ, такъ и искусственныхъ вещей въ Кунсткамерѣ сохраняющихся, съ присовокупленіемъ къ нимъ многихъ таблицъ и разныхъ анекдотовъ. Третіе отдѣленіе составляетъ описаніе россійскихъ и иностранныхъ минераловъ, окаменѣлостей разнаго рода, коралловъ и мадрепоръ, и наконецъ какъ древнихъ, такъ и новѣйшихъ россійскихъ и разныхъ иностранныхъ монетъ и медалей, сохраняющихся въ Кунсткамерѣ и Минцъ Кабинетѣ. Составя книгу сію, по недостатку моему, не въ состояніи я былъ собственнымъ иждивеніемъ напечатать всѣ сіи отдѣленія. Нынѣ же Его Величество Всемилостивѣйшій Государь Императоръ Павелъ Петровичь Первый, любя и покровительствуя Науки, яко же и пресловутый Великій Прадѣдъ Его Петръ 1., Высочайше повелѣть соизволилъ напечатать книгу сію иждивеніемъ Кабинета Его Величества, и предоставить оную въ пользу сочинителя.—Возсылая всеподданнѣйше изъ глубины сердца Его Императорскому Величеству за изліянную Высочайшую сію ко мнѣ милость благодареніе, прошу и почтеннѣйшую Публику, знающую цѣнить первоначальные плоды трождающихся, принять сіе сочиненіе съ таковымъ же снисхожденіемъ, съ каковымъ усердіемъ трудился въ составленіи онаго издатель. Въ прочемъ книга сія издается въ свѣтъ не столько для тѣхъ, кои во всякое время имѣютъ случай войти въ Кунсткамеру и видѣть собственными глазами всѣ сохраняющіяся въ ней сокровища, какъ для таковыхъ кои или по причинѣ отдаленности, или по другимъ какимъ либо

препятствіямъ лишены удовольствія самолично оныя видѣть. Почему и ласкаю себя надеждою, что ежели не всѣ изъ таковыхъ, по крайней мѣрѣ многіе найдутся читатели, коимъ сей трудъ мой не непріятенъ будетъ».

Въ краткомъ «вступленіи», составитель описанія говоритъ, что такъ какъ «Кабинетъ Петра Великаго состоитъ изъ двухъ комнатъ, изъ которыхъ первая называется «портретною» по находящейся въ ней статуѣ Петра Великаго, и развѣшаннымъ по стѣнамъ ея, живописнымъ портретамъ прочихъ государей; другая—токарною, по содержащимся въ ней токарнымъ станкамъ Его Величества, съ принадлежащими къ нимъ орудіями, и разными точеными издѣліями монарха, то онъ, издатель, и принялъ намѣреніе описывать всѣ хранящіеся въ помянутыхъ двухъ комнатахъ предметы, въ томъ самомъ положеніи, въ которомъ они въ нихъ нынѣ находятся, чтобы въ случаѣ, если кабинетъ и приметъ со временемъ другой видъ, и вещи другой порядокъ, настоящее ихъ въ немъ расположеніе было бы извѣстно потомкамъ». Далѣе слѣдуетъ не только весьма подробное и обстоятельное, но и краснорѣчивое описаніе какъ самыхъ двухъ комнатъ такъ и всѣхъ въ нихъ находящихся предметовъ. Составитель его во избѣжаніе сухости изложенія, озаботился помѣстить въ текстѣ и выноскахъ различные расказы, изъ которыхъ одни основаны на устныхъ преданіяхъ, другіе на историческихъ фактахъ и документахъ. Такъ напримѣръ, описывая восковую фигуру Петра Великаго, работы знаменитаго архитектора и художника, графа Растрелли, снятую имъ вскорѣ послѣ кончины государя съ собственной его особы, издатель «Кабинета» сообщаетъ, что означенная фигура принята была въ Кунсткамеру Академіи съ прочими принадлежавшими Петру Великому вещами, въ 1732 году, іюля 14 дня (слѣдовательно 7 лѣтъ спустя послѣ кончины его), по приказу оберъ-маршала, графа Левенвольда, и по присланному отъ гофъ-интенданта Кормедона письму. (ст. 21.)—Это извѣстіе, взятое изъ стариннаго кунсткамерскаго журнала и помѣщенное въ выноскѣ, по любопытству своему, заслуживаетъ быть здѣсь приведеннымъ вполнѣ: «1732 году Іюля 14 дня, по приказу Его Графскаго Сіятельства, Оберъ-Маршала и Кавалера Фонлевенвольда, и по присланному отъ Гофъ-Интенданта господина Кормедона письму, принята въ Ея Императорскаго Величества Кунсткамеру персона блаженныя памяти Его Императорскаго Величества Петра перваго, дѣланная изъ воску Графомъ

Растреллiемъ, которая сформована съ натуральной Его Величества Особы, въ платьѣ томъ, которое изволилъ имѣть въ Коронаціи Государыни Императрицы; лице, руки и ноги вощаныя съ собственныхъ Его Императорскаго Величества; протчей же корпусъ весь изъ дерева, которой имѣетъ движеніе, какъ кому пожелается; у лѣвой руки два пальца отломлены, однакожъ при той рукѣ имѣются, и въ той рукѣ положенъ листъ печатный Полтавской баталіи; кафтанъ, камзолъ и штаны изъ гранитуру голубаго, а подкладка изъ гранитуружъ бѣлаго; шиты кафтанъ, камзолъ и штаны серебромъ. Двѣ сорочки, одна тонкая полотна Голландскаго, другая простаго; галстукъ, у котораго концы кружевные, такожъ и маншеты у рубашки кружевныя завязаны лѣнточками малыми пунцовыми; чулки шелковые пунцовые шиты серебромъ, подвязки серебрянаго позументу съ пряжками серебряными; подъ шелковыми чулками имѣются нитяные чулки; и на ногахъ башмаки съ пряжками серебряными, перевязь голубая Ордена Святаго Андрея безъ креста; при бокѣ его кортикъ, на которомъ чашка золотая, черенъ яшмовой убранъ малыми красными яхонты, на черенѣ головка изобразуетъ лошадиную голову, у которой во лбу алмазецъ, въ ножнахъ ножикъ съ вилкою, у которыхъ черенья золотыя и ножны шадриновы съ наконешникомъ; на головѣ Его Величества маленькой паручокъ изъ собственныхъ волосовъ Его Величества, портупей такой же матеріи и колера, какой кафтанъ, шитъ серебромъ и пряжка серебреная; кресла обиты малиновымъ бархатомъ, выкрашены на подобіе орѣха, цыновка заморская сдѣлана изъ тростей».—Слѣдуетъ подпись «Johannes Blanc».—На стр. 60—64, по поводу описанія эспантона, съ которымъ Петръ Великій ходилъ подъ Азовъ, помѣщено: «Описаніе торжественнаго въѣзда въ Москву, по взятіи Азова», заимствованное издателемъ «Кабинета», изъ книги: Житіе и славныя дѣла Петра Великаго и проч. изданной въ Венеціи, Дмитріемъ Өеодози въ 1774 г.»—Къ описанію знаменитой дубины Петра 1, словоохотливый собиратель преданій расказываетъ о томъ, какъ государь ѣхавшій въ одноколкѣ по берегу Мойки, имѣя съ собою своего генералъ-полицеймейстера, графа Девьера, наѣхалъ на неисправный мостъ, за что и поколотилъ виновнаго сановника дубиной, но потомъ когда мостъ тутъ же былъ починенъ, гнѣвъ государя остылъ, онъ сѣлъ въ одноколку и обращаясь къ Девьеру сказалъ ему «весьма милостиво, какъ бы между ними ничего не бывало». Садись братъ!—«Лестно по истиннѣ, прибавляетъ повѣтствователь, быть наказану отъ

такого Государя, который въ одну минуту побьетъ и пожалуетъ». Затѣмъ онъ передаетъ еще наказаніе дубиной Петромъ оберъ-кухмистера Фельтена, за украденный и подаваемый въ видѣ остатковъ къ царскому обѣду сыръ; въ заключеніе расказа сообщившій его говоритъ: «По таковымъ любопытнымъ происшествіямъ, многіе посѣщающіе нынѣ Академическую Кунсткамеру, нетерпѣливо желаютъ видѣть почтенную сію «дубину», такъ что нѣкоторые, изъ усердія къ ней, охотно бы на спинѣ своей согласились испытать ея силу, только бы оную увидѣть». (стр. 70).— Описаніемъ портретовъ русскихъ царей, императоровъ, императрицъ, царевичей и царевнъ, начиная отъ царя Ивана Васильевича Грознаго, до императрицы Екатерины II, и аллегорической картины съ изображеніемъ Петра Великаго сидящаго на облакахъ и взирающаго на Петербургъ, завершается описаніе портретной комнаты.

Въ слѣдующей, токарной, описываются токарные станки Петра Великаго, собственноручныя, разныя его издѣлія изъ кости и дерева, также разнообразныя вещи доставленныя академіи по кончинѣ его. Какъ въ разсмотрѣніи обѣихъ комнатъ, составляющихъ первое отдѣленіе «Кабинета», такъ и во второмъ и третьемъ отдѣленіяхъ, наименованія описываемыхъ предметовъ означены на поляхъ страницъ противъ относящагося къ нимъ мѣста въ текстѣ. Кромѣ того, въ оглавленіи находящемся въ концѣ каждаго изъ трехъ отдѣленій, содержится весьма полный перечень съ указаніемъ страницъ, не только предметовъ, но анекдотовъ и расказовъ помѣщенныхъ авторомъ въ книгѣ.

Исчисляя драгоцѣнныя и рѣдкія вещи хранящіяся въ токарной комнатѣ, издатель «Кабинета», какъ и при описаніи портретной, сообщаетъ немало историческихъ извѣстій, преданій и расказовъ относящихся къ разсматриваемымъ предметамъ. Такъ напримѣръ при описаніи одного изъ паникадилъ слоновой кости работы Петра Великаго, которое онъ точилъ во время пребыванія своего на Олонецкихъ петровскихъ заводахъ, гдѣ пользовался марціальными водами, авторъ помѣстилъ въ примѣчаніи (6), стр 93, подробное извѣстіе объ открытіи помянутыхъ водъ, основанное на историческомъ документѣ. Упоминая о самомъ паникадилѣ, находящемся въ соборной церкви св. Петра и Павла, что въ С.-Петербургской крѣпости, онъ приводитъ въ текстѣ собственноручную записку Петра 1, вложенную въ яблоко помянутаго паникадила, слѣдующаго содержанія: «Сіе приносится въ знакъ благода-

ренія Господу Богу за цѣлебныя воды; сдѣлано при оныхъ водахъ, Марта 14 дня, 1724 года».—Въ слѣдующемъ за тѣмъ описаніи двадцати медалей расположенныхъ на столѣ, стоящемъ подъ вышеупомянутымъ паникадиломъ, изображающихъ побѣды Петра 1, при указаніи медали выбитой въ память взятія Нарвы 1704 года, сообщено извѣстіе о хитрости употребленной со стороны русскихъ при взятіи означеннаго города. (стр. 101—102); въ выноскѣ (а), помѣщена слѣдующая эпиграмма, сочиненная тогда на этотъ случай:

„Римъ хвалится, что бралъ въ игрѣ дѣвицъ Сабинныхъ
Безсиленъ бяше полъ, не храбро дѣло бысть;
Здѣ Русскіе въ игрѣ имутъ мужей львиныхъ,
Враговъ тако хищныхъ, то большая корысть“

Жаль что не сообщено, откуда почерпнуто настоящее четверостишіе, и кто былъ его авторомъ. Вообще издатель «Кабинета» распространяется объ осадѣ Нарвы и расказываетъ не безъинтересныя, хотя можетъ быть и въ его время, многимъ отчасти извѣстныя преданія. Описывая ниже челнокъ для тканья полотенъ работы Петра I, онъ сообщаетъ слѣдующее: «во время нѣкоего торжественнаго при Дворѣ собранія, Государь поднесъ челнокъ придворнымъ Дамамъ, и вручая единой изъ нихъ оный, сказалъ: «Прошу васъ ткать и прясть: а я беру на Себя челноки вамъ готовить»; причемъ, описатель «Кабинета» прибавляетъ: «ткали-ль оныя Дамы или нѣтъ, не извѣстно; а только изъ преданія то свѣдомо, что сей челнокъ спустя нѣсколько времени послѣ кончины Петра Великаго, дѣйствительно присланъ былъ въ Кунсткамеру отъ той самой особы, коей врученъ онъ былъ Государемъ». (стр. 125—126). Въ примѣчаніи (а), издатель говоритъ, что этотъ случай расказанъ ему его предмѣстникомъ, который слышалъ его отъ самаго Шумахера, библіотекаря Петра I; но по причинѣ глубокой старости, забылъ имя особы, приславшей въ Кунсткамеру знаменитый челнокъ. При описаніи одного изъ осьми мѣдныхъ листовъ изображающихъ побѣды Петра, и изъ которыхъ первый представляетъ Полтавское сраженіе, въ примѣчаніи (а), (стр. 137—139) помѣщена рѣчь говоренная имъ наканунѣ помянутаго сраженія штабъ и оберъ-офицерамъ гвардейскихъ полковъ, равно какъ таковая же отвѣтная государю, генерала-поручика, князя Михаила Михайловича Голицына, отъ лица означенныхъ полковъ; при описаніи четвер-

надцати мѣдныхъ цилиндровъ и медалей съ изображеніемъ какъ на вышеупомянутыхъ листахъ, побѣдъ Петра I, помѣщены относящіеся къ нимъ историческіе расказы. Далѣе слѣдуетъ описаніе шкафа съ содержащимся въ немъ ковчегомъ, въ которомъ хранится книга заключающая въ себѣ матеріалы служившіе Екатеринѣ II, къ сочиненію знаменитаго Наказа, изъ котораго приведены начертанныя въ немъ слова, такъ равно и четверостишіе находящееся на ковчегѣ.

Отъ собственноручныхъ издѣлій Петра I, и прочихъ замѣчательныхъ предметовъ въ токарной комнатѣ расположенныхъ, издатель переходитъ къ описанію другихъ не менѣе достойныхъ любопытства вещей принадлежавшихъ государю, какъ то глобусовъ служившихъ ему учебными пособіями въ дѣтскомъ возрастѣ; знаменитаго готторпскаго глобуса, сгорѣвшаго во время пожара бывшаго въ Кунсткамерѣ 1747 года. Между описанными моделями кораблей принадлежавшихъ Петру, первое мѣсто занимаетъ безъ сомнѣнія, описаніе эстампа съ изображеніемъ достопамятнаго ботика, длиною въ 1 аршинъ и 6 вершковъ, отпечатаннаго на бѣломъ атласѣ; (стр. 175—178). Кромѣ того, въ выноскѣ, (прим. а) сообщается извѣстіе о той почести, которую Петръ Великій воздалъ въ 1723 году, августа 10, этому Дѣду русскаго флота. Къ болѣе замѣчательнымъ предметамъ токарной комнаты которыми оканчивается описаніе перваго отдѣленія, относятся показанные на страницахъ 180—204: лошадь, двѣ собаки принадлежавшія Петру Великому; попугай его, любопытный отрубокъ сосны, великанъ по прозванію Буржуа, чучело урода Ѳомы, медаль битая въ Парижѣ въ честь Петра во время его тамъ пребыванія, различная золотая и серебряная посуда, окаменѣлый хлѣбъ, подаренный государю въ Копенгагенѣ, коммодъ его и походная аптека; разнородные кинжалы и наконецъ драгоцѣнности отрытыя въ Сибири. При описаніи означенныхъ предметовъ помѣщены анекдоты, расказы и преданія къ нимъ относящіеся. Четыре къ первому отдѣленію приложенныя гравюры, о которыхъ упомянуто выше, вырѣзаны Клауберомъ съ рисунковъ Мейера, и представляютъ слѣдующія изображенія и подписи: 1. Восковая статуя Петра I съ подписью: «Петръ I Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, представленный въ томъ самомъ видѣ и положеніи, въ каковомъ Онъ нынѣ находится въ Кунсткамерѣ Императорской Академіи Наукъ. (Описаніе, стр. 4—20). 2.

Паникадило костяное, работы Петра Великаго; подъ гравюрою двѣ подписи раздѣленныя поперечною чертою: Паникадило сдѣланное изъ слоновой кости, собственными руками Государя Императора Петра Великаго.—Любопытный отрубокъ сосны, которая росла на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ Кунсткамера, и которая подала Петру Великому мысль къ собиранію рѣдкостей. (Опис. стр. 89—92, 189—196).—3. Лошадь Петра I, съ подписью: Лошадь Государя Петра Великаго, Лизета называемая, представленная въ собственномъ ея убранствѣ, на которой Его Величество разъѣзжалъ во время преславнаго Полтавскаго сраженія (опис. стр. 181—184).—4. Собаки Петра I. Тиранъ и Лизета: подпись: Двѣ собаки Государя Петра Великаго, одна Датской породы Тиранъ называемая, которая была съ Государемъ во многихъ походахъ, а другая Аглинской породы Лизетта именуемая, которая Его Величеству подавала челобитную. (Опис. стр. 185 -187).

Вступленіе въ описаніе втораго отдѣленія «Кабинета Петра Великаго», состоитъ изъ подробнаго и любопытнаго извѣстія объ учрежденіи Кунсткамеры и Библіотеки Санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ Издатель, въ краткомъ обзорѣ, представляетъ лѣтопись расположенную въ хронологическомъ порядкѣ постепеннаго приращенія и обогащенія сокровищь Кунсткамеры начиная отъ времени ея основанія въ 1714 году, до 1799 года въ помянутомъ обзорѣ, сообщается о числѣ разнообразныхъ и многочисленныхъ предметовъ природы и искусствъ, съ указаніемъ года въ которомъ они были доставлены въ Кунсткамеру. Между прочимъ составитель описанія упоминаетъ о томъ, что по расположеніи въ зданіи Кунсткамеры книгъ и естественныхъ вещей, сочинены были систематическіе имъ списки, которыхъ въ 1741 и послѣдующихъ годахъ, напечатано было небольшое число экземпляровъ, какъ для собственнаго употребленія Академіи, такъ и для нѣкоторыхъ лицъ и иностранцевъ. Съ того времени всѣ вновь поступавшія въ Кунсткамеру вещи и книги были приписываемы къ помянутымъ каталогамъ.—Впрочемъ извѣстіе о библіотекѣ сообщенное издателемъ, ограничивается таблицами съ краткимъ перечнемъ количества книгъ, раздѣленныхъ по статьямъ или по матеріямъ, и показаніемъ числа печатныхъ и рукописныхъ какъ на русскомъ, такъ на иностранныхъ европейскихъ и восточныхъ язы-

:ъ; подобныя же таблицы находятся для показанія названій и іичества произведеній природы и искусствъ. На стр. 50—54, іѣщено описаніе Анатомическаго Кабинета съ приложенной таб- цей представляющей перечень всѣхъ предметовъ къ нему при- ілежащихъ и содержащихся въ XIX шкафахъ; далѣе слѣдуетъ ісаніе муміи, причемъ объясняется вообще о муміяхъ и мѣстахъ › нахожденія.—Настоящее отдѣленіе за небольшимъ исключені- › посвящается большею частью описанію предметовъ относя- хся къ этнографіи и зоологіи, и начинается разсмотрѣніемъ хра- цихся въ нижнемъ и среднемъ ярусахъ Кунсткамеры банокъ іолненныхъ спиртомъ съ животными земноводными (amphibia), бами (pisces), насѣкомыми (insecta), и разными морскими чер- и (zoophyta).—На стр. 39, описывается богатое собраніе яще- ļъ, которыхъ число, за исключеніемъ множества сухихъ, по олку и колоннамъ залы развѣшанныхъ, простирается до 350. тѣмъ слѣдуетъ обстоятельное описаніе помянутыхъ ящерицъ й и зоофитовъ, и потомъ не менѣе подробное, различныхъ мле- итающихъ животныхъ и птицъ.—Къ другимъ, не принадлежа- іъ сюда предметамъ, относится описаніе металлическихъ, ка- ныхъ, костяныхъ и деревянныхъ художественныхъ произведе- (стр. 145—150), между которыми достойны замѣчанія: 1) мечь звычайной величины, извѣстный въ Кунсткамерѣ подъ назва- іъ «меча кладенца Ильи Муромца» (стр. 244); 2) нѣсколько древ- ъ огнестрѣльныхъ желѣзныхъ орудій; 3) модели: каменнаго мо- черезъ Неву, работы Герарда, и деревяннаго черезъ ту же у; 4) бронзовая статуя императрицы Анны Іоанновны въ ростъ, ıитая графомъ Растрелли въ 1741 году; 5) планетная система ıерника; 6) восковая работа русской дворянки, дѣвицы Яхон- ой, представляющая модель тріумфальныхъ воротъ съ велико- нымъ садомъ, и модель обелиска, которую помянутая псков- я дворянка Яхонтова поднесла императрицѣ Екатеринѣ II, во ія пребыванія Ея Величества во Псковѣ. 7). Бюро съ музыкой еханическими явленіями.—8) Налой для чтенія.—9) Геометри- кій планъ цѣлаго московскаго уѣзда, сочиненный въ 1773 году я 17, подпоручиками Васильемъ Гакъ и Алексѣевъ Ельчанино- іъ, съ подписями нѣсколькихъ начальствующихъ лицъ.—Нако- ъ подробнѣйшее описаніе «яицеобразныхъ» часовъ работы ме- ика-самоучки И. П. Кулибина, который сочинилъ также мо- ь деревяннаго моста черезъ Неву, сходнаго съ моделью подоб- о моста швейцарца Альдона, о которомъ упомянуто на (стр.

*

248—249); модель Кулибина описана въ прим. а. (стр. 249—251); и на (стр. 262—264) перепечатанъ вполнѣ кантъ сочиненный Кулибинымъ и поднесенный имъ Екатеринѣ II, въ Нижнемъ Новгородѣ 1767 года, мая 22, во время путешествія императрицы по Волгѣ, въ низовые города.—Что касается отдѣла этнографическаго, то описаніе предметовъ къ нему относящихся составлено весьма обстоятельно и подробно; при разсмотрѣніи восковыхъ фигуръ различныхъ народовъ и племенъ сообщается о ихъ наружности, внутреннихъ свойствахъ, одеждѣ, уборахъ, образѣ жизни, обрядахъ, идолахъ, оружіи, домашней утвари и проч. Такого рода подробныя описанія составлены о китайцахъ, алеутахъ, остякахъ, самоѣдахъ, киргизахъ, тунгусахъ, и прочихъ различныхъ народахъ (стр. 153—243).—Ко второму отдѣленію принадлежатъ слѣдующія таблицы, находящіяся въ текстѣ книги подъ общимъ счетомъ страницъ: «Роспись всѣмъ книгамъ, въ Библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ находящимся» (стр. 25—29). — «Таблица Анатомическаго Кабинета», съ названіями на латинск. и русск. яз. (стр. 35).—«Таблица вещамъ, въ нижнемъ и среднемъ ярусахъ Кунсткамеры содержащимся» (стр. 146).—Таблица разнымъ вещамъ, въ верхнемъ отдѣленіи Кунсткамеры сохраняющимся» (стр. 245—246).

Въ началѣ третьяго отдѣленія книги, находится вступленіе, въ которомъ описатель кунсткамеры приглашаетъ читателя къ разсмотрѣнію различныхъ ея кабинетовъ, не менѣе любопытныхъ чѣмъ предметы описанные въ первомъ и второмъ отдѣленіяхъ; онъ сообщаетъ что въ первомъ изъ помянутыхъ кабинетовъ хранятся разныя, какъ древнія, такъ и новѣйшія русскія и иностранныя монеты и медали, сверхъ того многія рѣдчайшія и драгоцѣннѣйшія вещи, по большей части въ золотѣ и серебрѣ состоящія; во второмъ—разнородные русскіе и чужеземные минералы и окаменѣлости: въ третьемъ—кораллы и раковины всякаго рода; въ четвертомъ—иностранные и въ разныхъ мѣстахъ Россіи собранные травники, (гербаріумы): наконецъ въ пятомъ кабинетѣ заключается собраніе картинъ разныхъ художниковъ». Разсмотрѣніе кабинетовъ начинается описаніемъ древнихъ золотыхъ и серебренныхъ вещей изъ которыхъ многія, если не составляютъ драгоцѣнностей по матеріалу изъ котораго сдѣланы, то имѣютъ несомнѣнное историческое и археологическое значеніе. Затѣмъ слѣдуетъ описаніе нумизматическихъ собраній или минцъ-каби-

нета; монеты и медали въ немъ находящіяся раздѣлены на двѣ части, изъ которыхъ первая содержитъ въ себѣ русскія монеты и медали; вторая иностранныя. Кромѣ того русскія монеты раздѣлены на два рода, т. е. на древнія и новѣйшія (стр. 13—44.) описаніемъ которыхъ и начинается разсмотрѣніе минцъ—кабинета. Далѣе помѣщено: «Описаніе золотыхъ и серебреныхъ медалей на разные достопамятные случаи» (стр. 45—110.); и наконецъ монетъ различныхъ восточныхъ народовъ. (стр. 125—140).— Что касается иностранныхъ европейскихъ, какъ древнихъ такъ и новѣйшихъ монетъ, то издатель «кабинета» довольствуется сообщить здѣсь читателямъ одинъ перечень, да и то только монетамъ древнихъ временъ, предоставляя по словамъ его, многотрудное дѣло описанія ихъ «мужамъ искуснѣйшимъ, такъ какъ оно можетъ составить цѣлыя книги». Къ описанію минцъ-кабинета кунсткамеры, находятся слѣдующія таблицы помѣщенныя въ текстѣ подъ общимъ счетомъ страницъ: 1. Таблица иностраннымъ золотымъ, серебренымъ и мѣднымъ монетамъ и медалямъ древнихъ временъ (стр. 111—124.)—2. Таблица минцъ-кабинета, содержащая въ себѣ перечень иностранныхъ монетъ и медалей древнихъ и новыхъ временъ; денегъ русскихъ, древнихъ и новыхъ временъ; при числѣ монетъ и медалей въ обѣихъ таблицахъ показано число дублетовъ. Подъ второю находится слѣдующее примѣчаніе: «Сверхъ сего золотыхъ, серебренныхъ и мѣдныхъ Россійскихъ и разныхъ Европейскихъ и Азіатскихъ монетъ и медалей въ разныя времена по большой части отъ частныхъ особъ купленныхъ, и нынѣ въ особенныхъ шкафахъ въ минцъ-кабинетѣ хранящихся, выключая множество мѣдныхъ, оловянныхъ и свинцовыхъ медальныхъ абдруковъ, и прочихъ мѣдныхъ же, за ветхостію неизвѣстныхъ, мелкихъ ходячихъ денегъ, вообще простирается до 4300». (стр. 146.)—Далѣе слѣдуетъ описаніе кабинета минераловъ и окаменѣлостей расположенныхъ въ трехъ довольно обширныхъ комнатахъ, изъ которыхъ двѣ заключаютъ въ себѣ русскіе минералы и окаменѣлости, и третья—иностранные, содержащіеся въ великолѣпныхъ шкафахъ. Издатель описанія говоритъ что означенный минеральный кабинетъ, умноженный въ послѣднее время большимъ количествомъ штуфъ, расположенъ насколько возможно въ томъ систематическомъ порядкѣ, который принятъ нынѣ извѣстнѣйшими минералогами. Разсмотрѣніе русскаго кабинета минераловъ начинается описаніемъ штуфовъ самороднаго золота и серебра, различныхъ рудъ, солей, земель, глинъ и мраморовъ; въ

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ

АВТОРОВЪ, ПЕРЕВОДЧИКОВЪ И ИЗДАТЕЛЕЙ

ВО II ВЫПУСКѢ:

(цифры означаютъ №№ книгъ).

КРАТКАЯ АЗБУЧНАЯ РОСПИСЬ

НАЗВАНІЙ КНИГЪ.

описанныхъ въ I-мъ и во II-мъ выпускахъ

(римскія цифры означаютъ № выпуска, арабскія №№ книгъ).

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

I.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

P.

C.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Ѣ.

Э.

Я.

Ѳ.

ПОПРАВКИ И ДОПОЛНЕНІЯ.

Выпускъ I.

) Въ 1-мъ выпускѣ, по ошибкѣ повторены два раза №№: 125, (стр. 192 и 193), и 152, (стр. 237 и 238).—Всѣхъ №№, въ означенномъ выпускѣ 200.

) До № 105 (стр. 161), настоящаго 1-го выпуска, при указаніяхъ на 1-ю часть каталога Демидова, (Catalogue systématique des livres de la bibliothèque de Paul Démidoff, arrangé suivant son système bibliographique, disposé et mis en ordre par lui-même, M. 1806. 4), служилъ названный каталогъ, но переизданный В, М. Ундольскимъ въ 1846 году, съ обозначеніемъ книгъ нумерами, чего въ 1-мъ изданіи нѣтъ; съ вышеозначеннаго 105-го №, настоящаго труда, ссылки дѣлаются уже на 1-е изданіе катал. Демидова съ указаніемъ №№ страницъ на которыхъ находится названіе описываемой книги.

) стр. 34. № 14 Второе изданіе не вошло въ 1-й и 2-й Выпуски, но будетъ помѣщено въ 3-мъ.

) стр. 178. № 117. Представлено обозрѣніе только перваго полугодія журнала и между прочимъ сказано, что онъ прекратился въ іюнѣ мѣсяцѣ, что совершенно невѣрно, такъ какъ изданіе продолжалось цѣлый годъ. Эта важная ошибка будетъ исправлена въ продолженіи настоящаго труда, помѣщеніемъ обозрѣнія и втораго полугодія ежемѣсячника.

) стр. 237. № 151. Пропущенъ слѣдующій текстъ: «Лихоимецъ» и «Опекунъ», лучшія комедіи Сумарокова, хотя «Кащей» жалкій сколокъ съ Мольерова скупаго, лишенный его глубокаго психологическаго смысла, обманутый племянницею и лакеемъ. Вся комедія сочинена по образцу Мольера, даже имена дѣйствующихъ лицъ, какъ-то: Исабелла, Дорантъ, Леандръ, Клара, Пасквинъ, напоминаютъ неподражаемыя драмматическія произведенія французскаго комика; впрочемъ, и въ этихъ двухъ комедіяхъ (Опекунъ и Лихоимецъ) встрѣчаются еще случайно брошенныя на удачу черты времени, болѣе нежели въ другихъ. [1]—Сумароковъ представилъ свою комедію «Лихоимецъ», на раз-

---

Буличъ стр. 162; онъ приводитъ отрывокъ изъ разговора «Писы» и «Чужехвата», дѣйствующихъ лицъ въ комедіи «Опекунъ».

смотрѣніе И. П. Елагину, въ то время директору театра, который продержавъ какъ ее, такъ и трагедію «Вышеславъ» оставленную у него еще до того времени, болѣе мѣсяца, возвратилъ ихъ автору, указывая, что четыре стиха трагедіи, «противны его нѣжному слуху, и что должно измѣнить, также какъ и исправить въ комедіи кое что, бывшее противу Священнаго Писанія». [1] Но оказывается, что относительно замѣчаній на «Вышеслава» и «Лихоимца», Сумарокову приходилось жаловаться не на Елагина, а на саму императрицу, которой по видимому Елагинъ докладывалъ объ этихъ пьесахъ, или можетъ быть читалъ ихъ ей отчасти. Сохранилась записка съ собственноручными замѣтками Екатерины на нѣкоторыя мѣста «Лихоимца», и на стихи трагедіи, именно «Вышеслава». Въ запискѣ этой, между прочимъ указывается на то, что въ комедіи неприлично упоминать неуважительно о Вселенскихъ Патріархахъ, и о второмъ пришествіи Христовомъ, какъ это было сдѣлано авторомъ, а въ трагедіи—нѣкоторыя выраженія, «столь много обнажены, что благопристойность не можетъ при столь великой публикѣ ихъ произнесть. Сумароковъ, какъ видно, принужденъ былъ исправить все по этимъ указаніямъ». «Лихоимецъ» и другія двѣ новыя его комедіи были сыграны въ концѣ 1768, и самомъ началѣ 1769 г. [2]—Объ успѣхѣ «Лихоимца» на сценѣ, «Драматическій Словарь» проходитъ молчаніемъ, и отмѣчаетъ лишь то, что эта комедія «представлена была много разъ на россійскихъ театрахъ».—Послѣдующія изданія «Лихоимца», тѣ же что и предыдущихъ трагедій: №№ 147, 148, 149 и 150.

б) стр. 292. № 173. Не упомянуто о слѣдующихъ гравированныхъ на мѣди 8-и аллегорическихъ картинкахъ, находящихся въ книгѣ: 1. Фронтиспись съ изображеніемъ посреди орнаментовъ изъ цвѣтовъ и фигуръ, стоящаго крылатаго Купидона, держащаго въ лѣвой рукѣ колчанъ со стрѣлами, и правой спускающаго стрѣлу внизъ. Подпись состоитъ изъ слѣдующаго двустишія:

«въ кого онъ здѣсь стрѣляетъ,
Никто не угадаетъ.»

2. Подъ лавровымъ деревомъ, летящій на облакѣ съ лярою украшенной цвѣтами Купидонъ окруженный сіяніемъ, съ подписью стиховъ взятыхъ изъ текста книги (стр. 7. пѣснь I. ст. 11.)—3.—Аполлонъ, стоящій на побѣжденномъ имъ Питонѣ, и летящій сверху купидонъ, поражающій перваго стрѣлою въ сердце (стр. 12. пѣснь II. ст. 9.)—4. Купидонъ слетающій съ небесъ и соединяющій двухъ любовниковъ (стр. 26. пѣснь III. ст. 113)—5. Любовники клянущіеся другъ другу въ вѣчной вѣрности у подножія статуи Купидона, передъ которою курится фиміамъ (стр. 35. пѣснь IV. ст. 173.)—6. Купидонъ схватывающій за-волосы бѣгущаго Случая (стр. 46. пѣснь V. ст. 105.)—7. Разлука и Ревность въ образѣ фурій, переплетясь руками, те-

---

[1] Библіогр. Зап. 1, 422, и Русск. Архивъ 1871, № 16, стр. 1653—55.

[2] Русская Бесѣда 1860, кн. II, стр. 236. Русск. Архивъ 1871, № 10, стр. 1654-55.

заютъ двухъ любовниковъ, стараясь ихъ разлучить (стр. 48. пѣснь VI. ст. 11.) — 8. Изводящій Эвридику изъ ада Орфей, котораго купидонъ схватываетъ за одежду, какъ бы страшась новой между любящимися разлуки.

) стр. 369. № 199. 4 нен. стр.

ПОПРАВКИ И ДОПОЛНЕНІЯ

Выпускъ II.

) стр. 5. № 3. Въ описанномъ экземплярѣ недостаетъ слѣдующаго за заглавнымъ листомъ посвященія: *Его Превосходительству* правящему должность *Государева Намѣстника* г. Генералу Порутчику и Ордена св. Анны *Кавалеру Михаилу Никитичу Кречетникову*; Его превосходительству г. Тайному Совѣтнику, Сенатору и Орденовъ св. Александра и св. Анны Кавалеру *Лукіяну Ивановичу Комынину,* яко Предводителю Дворянскому; *и всѣмъ почтеннымъ и благороднымъ Дворянамъ Калужскаго Намѣстничества, сіе сочиненіе посвящаютъ издатели.* Въ достодолжную память благородныхъ и благодарныхъ ихъ чувствованіі, оказанныхъ ими назначеніемъ 5000 рублей, для сооруженія Монумента *Преславной и Премудрой Законодательницѣ нашего Отечества,* и также для заведенія Дворянскихъ Училищъ, къ сугубѣйшему распространенію Наукъ въ Россіи.

ПОГРѢШНОСТИ

и пропуски

замѣченные въ I-мъ и въ II-мъ выпускахъ.

Выпускъ I-й.

Стр.	Строк.		*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
V	1	сниз.	любителя №№	любителя N. N.
11	8	—		Сопик. ч. 4, № 7702.
27	4	сверх.	стр. 240, № 28.	стр. 240, № 20.
—	15	сниз.	1730 году.	1730 году. Печатано въ Москвѣ при Сенатѣ, октября 31 дня, 1730 году.
31	17	сверх.	Сопик. ч. 5, № 1268.	Сопик ч. 5, № 12696.
34	19	сниз.	Сопик. ч. 2, № 218.	Сопик. ч. 2, № 2919.
35	2	—	Сопик. № 219.	Сопик. № 2919.
36	3	сверх.	митр. Евген. т. I, стр. 222.	митр. Евген. т. II. стр. 22.
53	2	—	Избран. соч. Тредіаковск. Вып. 3, стр. XXI.	Избранн. соч. Тредіаковск. Вып. 3 стр. XXXI.
67	14	сниз.	Сопик. ч. I.	Сопик. ч. 2.
—	13	—	т. I, стр. 149.	т. I, стр. 3.
74	9	—	Сопик. ч. 3, № 293.	Сопик. ч. 3, № 6293.
88	11	—	жциклопедіи.	энциклопедіи.
108	3	—	стр. XXVIII.	стр. XXVII.
117	8	—	Августинъ Наѳанаилъ Гримовъ,	Августинъ Наѳанаилъ Гришовъ,
118	10	сверх.	господинъ Гримовъ,	господинъ Гришовъ,
—	2	сниз.	профессора Гримова,	профессора Гришова,
119	17	сверх.	стр. стр. XXXI, № 7.	стр. XXXII. № 7.
120	18	—	состояніе Франціе	состояніе Франціи
—	19	—	подтверждая свои	подтверждая свое

стр.	строк.			
121	6	сниз.	Сопик. ч. 3, № 4035.	Сопик. ч. 3, № 4305.
127	19	—	«Тамара и Селимъ»	«Тамира и Селимъ»
129	13	—	Вып. I, 1846 стр. 1.	Вып. I, 1846, стр. I.
130	12	сверх.	оказанныхъ Россіи относительно всѣхъ отраслей знанія имъ.	оказанныя имъ Россіи отно всѣхъ отраслей знанія.
133	1	сниз.	стр. LVIII—LXII.	стр. LVIII—LXI.
135	11	сниз.	«Histroire.	«Histoire
151	2	—	живоносныя,	живописныя,
152	15	сверху		Сопик. ч. 3, № 6953.
155	5	—	Слов. митр. Евген. ч. II.	Слов. митр. Евген. т. I.
156	17	—	Плав. ч. III, № 6950.	Плав. ч. III, № 6953.
171	11	сниз.	Плав. ч. II.	Плав. ч. III.
203	14	сверх.	осталось	осталась
209	13	—	стр. 182, № 284.	стр. 172, № 284.
228	11	—	сотя бы	хотя бы
233	19	—	Сергѣй Михайловичь	Сергѣй Матвѣевичь
234	5	—	Плав. ч. II,	Плав. ч. III,
237	8	сниз.	См. Сумароковъ и современная ему критика Булича стр. 162.	
238	11	сверх.	Сопик. ч. I. № 896.	Сопик. ч. I. № 895.
241	18	—	не должно	не долженъ его
253	9	сниз.	розысканіяхъ, изслѣдованіяхъ.	розысканіяхъ и изслѣдованія
274	2	—	Катал. Демид. стр. 217.	Катал. Демид. стр. 216.
276	15	сверх.	Academia Scientiarume.	Academia Scientiarum.
—	16	—	французскотъ	французскомъ
279	17	сниз.	Слов. митр. Евген. стр. 151.	Слов. митр. Евген. т. II, ст
303	3	сверх.	въ 1513 году;	въ 1613 году;
304	19	сниз.	Н. Н. Бантышъ-Камемсьимъ».—	Н. Н. Бантышъ-Каменским
307	13	—	довольное полное	довольно полное
310	15	сверх.	Тѳооведя,	Тѳоаведя,
—	18	сниз.	Іафетѳянъ,	Іафетянъ,
311	6	сверх.	человѣчища,	человѣчица,
—	—	—	буква (а) за (е)	буква (а) за (е), и на оборо
315	11	сниз.	и 57 пум.	и 57 пум. стр.
323	1	—	удивлялся,	удивлялся я,
325	14	сверх.	фельдмашала	фельдмаршала
330	8	сверх.	геройски же сносила,	геройскою сносила,
—	19	—	г. Граунтія,	г. Градицція,
337	3	—	къ стр. 124) ¹. —	къ стр. 124). —
339	6	сниз.	лотовъ	флотовъ
342	10	—	(см. № 181).	(см. № 182).
—	4	—	въ выноскакъ.	въ выноскахъ.
351	17	—	изъ Марселіи,	изъ Марселя,
352	16	сверх.	Словарь Русскихъ писательницъ стр. 81.	Словарь Русскихъ писател столб. 81.

. Строк.			
1	сниз.	столб. 82.	столб. 81.
6	—	(См. № 176 настоящаго Обозрѣнія).	(См. № 177 настоящаго Обозрѣнія)
12	сниз.		Библ. Общ. Исторія и Древн. Росс. отд. II, стр. 177 № 339.
4	—	Митрополивъ	Митрополитовъ
18	сверх.	разныхъ трактовъ и прочихъ.	разныхъ трактовъ и прочаго.
1	сниз.	Катаева.	Каратаева.
6	—	господина.	господина....

Выпускъ II.

. Строк.		*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
15	сверх.	придѣловъ	предѣловъ
3	—	стр. 1854—1855.—	стр. 1254—1255.—
7	сниз.	на мысль	на умъ
9	—	и когда взираютъ	и когда взираетъ
15	—	содержащихъ изъ преложенія 100 псалмовъ.	содержащихъ преложенія изъ 100 псалмовъ.
14	—	въ бумажкѣ 60 коп.	въ бумажкѣ 60 коп.»
20	—	предостерегаетъ по философскимъ писаніямъ	предостерегаетъ учащихся искуству, отъ философскихъ писаній
19	—	разсуждающимъ	разсуждающихъ
1	—	затемняющіе въ ней	затемняюшіе въ немъ
8	—	за представительство о немъ	за предстательство о немъ
17	сверх.	cher Andophile	chez Androphile
14	сниз.	который сотворилъ и создалъ	который ее сотворилъ и создалъ
3	—	онъ ихъ духовныя качества	онъ разсматриваетъ ихъ духовныя качества
2	—	какъ произшедшее	какъ произшедшія
1	—	обителей	обитателей
3	—	удопонятное	удобопонятное
1	сверх.	объ искушеніе	объ искушеніи
	—	Люцифира	Люцифера
11	—	одной іерархіи	адской іерархіи
6	сниз.	отъ некоего	отъ нѣкоего
18	сверх.	и отдѣльно	и отдѣльной
1	—	въ теченія	втеченія

2 9	11	—	для отвращенія	для отвращенія
—	9	сниз.	истинной церкви Христовой;	о истинной церкви Хри
260	4	сверх.	духовное средство	духовное сродство
—	7	—	чрезвычайномъ	чрезвычайнымъ
—	19	—	и Общеніе	и Общеніи
—	19	сниз.	въ продолженіи нашемъ	въ прохожденіи нашем
261	8	сверх.	«Собственность	«Собственность»
—	18	—	никогда не наблюдаютъ нико-гда столь	никогда не наблюдаютъ
267	11	сниз.	beklant	bekannt.
285	1	сверх.	съ находящейся въ концѣ ко-медіи пѣсни	къ находящейся въ ко діи пѣснѣ
—	11	сниз.	Aufeuthalte	Aufenthalte
286	4	сверх.	она разочаровалось	она разочаровалась
301	15	снизу	суражскаго суда присутству-ющими	суражскаго суда, и подс онаго суда присутствую
316	1	—	Смирд. ч. IV. № 3942.	Смирд. ч. IV. № 5942.
323	9	—	страецъ	старецъ
338	18	сверх.	А. Н. Недстроевымъ	А. Н. Неустроевымъ
366	2	—	своебразности	своеобразности
396	8	—	На страницамъ	На страницахъ
410	1	—	его	сего
415	11	—	окончивающая	оканчивающая
418	17	—	Парижска	Парижская
—	18	—	по крестьянскія	по крестьянски
423	15	—	Экспедиціи	Экспедиціи
435	13	—	говоритъ	говорить
438	3	—	лица	лицъ
464	1	—	Тепографіи	Типографіи
514	3	—	очетливо	отчетливо
517	18	—	продолжаетъ онъ онъ	продолжаетъ онъ
520	1	сниз.	объ	одъ
594	3	—	Стрѣшвевыхъ.	Стрѣшневыхъ.
605	3	—	на нервый	на первый
616	2	сверх.	духовныхъ псалмъ на гусляхъ	духовныхъ псалмъ на гус
631	3	сниз.	[1] Сопик. ч. 2. № 2124.—	[2] Сопик. ч. 2. № 2124.—
—	2	—	[2] Сопик. ч. 2. № 2125.—	[3] Сопик. ч. 2. № 2125.—

ПОСЛАНІЯ

СВЯЩЕННО-АРХИМАНДРИТА ФОТІЯ

КЪ ДУХОВНОЙ ДЩЕРИ ЕГО

ДѢВИЦѢ АННѢ

1820—1822 годовъ.

ПОСЛАНІЯ

...ЕННО-АРХИМАНДРИТА ФОТІЯ

къ духовной дщери его

ДѢВИЦѢ АННѢ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Посланія Священно-Архимандрита Юрьева монастыря Фотія (род. 1792 † 1838) къ Графинѣ Аннѣ Алексѣевнѣ Орловой († 1848) издаются по новѣйшему списку, доставленному въ Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ Д. Ч. Архимандритомъ Леонидомъ. Кромѣ этого списка при изданіи былъ принятъ во вниманіе другой списокъ тѣхъ же посланій, хранящійся нынѣ въ рукописномъ отдѣленіи библіотеки А. И. Хлудова, который обязательно и сообщилъ намъ свой экземпляръ.—Хлудовскій списокъ, судя по внѣшнимъ признакамъ писанъ въ сороковыхъ годахъ и сохранился въ роскошномъ сафьянномъ переплетѣ, съ вытѣсненными золотомъ бордюрами и виньетами. Озаглавленъ онъ: „Посланія Священно-Архимандрита Фотія, дѣвицѣ, Духовной его Дщери, Двора Ихъ Императорскихъ Величествъ Камеръ-фрелинѣ, Графинѣ Аннѣ Алексѣевнѣ Орловой-Чесменской. 1820, 1821 и 1822 годовъ“.—

При сличеніи двухъ списковъ оказалось, что кромѣ мелкихъ варіантовъ, между ними встрѣчается и довольно существенная разница, какъ наприм. въ посланіяхъ 2, 7 и 21-мъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, особенно же относительно датъ и въ посланіи 24-мъ, Хлудовскій списокъ способствовалъ возстановленію подлиннаго текста. Всѣ варіанты изъ Хлудовскаго списка приведены нами подъ чертою, мѣста же внесенныя изъ него въ самый текстъ обозначены скобками.

Издаваемыя нынѣ посланія, числомъ 26, составляютъ только незначительную часть, одинъ томъ, изъ обширной много-томной переписки Архимандрита Фотія съ Графиней Орловой и относятся къ первымъ годамъ ихъ сближенія, къ 1820, 1821 и 1822 г. Первыя 8 посланій писаны изъ Новгородскаго Деревяницкаго монастыря; слѣдующія за тѣмъ, 9-17-е, изъ Новгородскаго Сковородскаго монастыря, а послѣднія, 18—26, изъ Юрьева монастыря. О судьбѣ переписки съ Графиней Орловой Архимандритъ Фотій сообщаетъ слѣдующее свѣдѣніе въ своихъ автобіографическихъ запискахъ: „Отъ сего-то времени (т. е. съ 1822 года, съ мѣс. февраля) крѣпкое и постоянное всегдашнее о Господѣ единеніе въ духѣ начало быть между о. Фотіемъ и дѣвицею графинѣю Анною; и часто писалъ къ ней душеспасительныя посланія многія весьма; всѣ посланія собственноручныя были въ трехъ книгахъ въ переплетѣ подъ названіемъ: 1820, 1821, 1822. но 1832 года сожжены, какъ оныя, такъ и посланія 1823, 1824, 1825, 1826, 1827, 1828, 1829, 1830 и 1831 годовъ, такъ было угодно ему, то и сдѣлано; остались же копіи съ нѣкіихъ посланій его, подъ названіемъ 1820, 1821 и 1822 годовъ въ

одной книгѣ, кои посланія и находятся въ цѣлости, о разныхъ духовныхъ вещахъ и произшествіяхъ. „(См. Повѣствованіе архим. Фотія о своей жизни и дѣятельности, кн. II, гл. 2-я, подъ 1822 годомъ, въ рукописи, хранящейся въ библіотекѣ Общества Исторіи и Древностей).

Такимъ образомъ, издаваемыя нынѣ 26 посланій и есть тѣ копіи „съ нѣкіихъ посланій 1820, 1821 и 1822 годовъ“, которыя были пощажены отъ сожженія, и самимъ авторомъ предназначались къ сохраненію въ потомствѣ. „Такъ было угодно ему, то и сдѣлано, писалъ Фотій объ уничтоженіи своихъ посланій, но въ настоящее время можно сказать: такъ угодно было ему, но не такъ было сдѣлано. Посланія сожжены не были. Въ Русской старинѣ, за 1875 годъ, отъ лица редакціи было заявлено, что „писемъ Фотія къ Орловой осталось около десятка томовъ. Они свято сбережены Графиней Орловой и, переплетенныя въ книги, въ 4-ю долю, сохраняются и до сихъ поръ. Мы имѣли случай ихъ просматривать, и проч. (См. Русск. Стар., т. XIII, выноска къ статьѣ г. Карновича „Архимандритъ Фотій“, стр. 319).

Остается пожелать, чтобы всѣ письма Фотія сдѣлались достояніемъ исторіи, равно какъ и его „Повѣствованіе о своей жизни и дѣятельности“, разныя докладныя записки, отзывы, мнѣнія и т. п. Только съ изданіемъ всѣхъ этихъ матеріаловъ явится возможность многосторонней исторической оцѣнки дѣятельности Фотія, которая, съ какой бы точки зрѣнія ни произносили о ней приговоръ, занимаетъ несомнѣнно рѣзко выдающееся мѣсто въ исторіи нашей политической и общественной жизни 20 годовъ текущаго столѣтія.—Одно изъ главныхъ по

ической цѣнности сочиненій Фотія—„Повѣствова-
о своей жизни и дѣятельности"—Императорское Общество
горіи и Древностей и предположило уже издать въ не-
лжительномъ времени въ „Чтеніяхъ".

Андрей Поповъ.

1879 г.
Сентябрь.

ПОСЛАНІЯ

СВЯЩЕННО-АРХИМАНДРИТА ФОТІЯ.

КЪ ДУХОВНОЙ ДЩЕРИ ЕГО ДѢВИЦѢ АННѢ.

1820. 1821. 1822 годовъ.

ПОСЛАНІЕ I.*

Удаленіе Фотія изъ С.-Петербурга по вліяню тайныхъ обществъ.

Слава Богу! Я нынѣ въ великомъ Новѣградѣ, въ обители Святаго Воскресенія Господня обитаю. Удаленъ я по вліянію тайныхъ и явныхъ враговъ вѣры и церкви отъ града шумнаго, но не безъ воли Господа. Какъ птица отъ сѣтей ловящихъ, я улетѣлъ отъ сѣтей вражьихъ. Во градѣ Царскомъ добро мнѣ было, но во святой обители, яко рай Божій мнѣ есть.—Во градѣ святаго Петра многіе люди въ мѣстѣ служенія моего были яко други и братіи моя по плоти, и во всѣхъ ихъ я видѣлъ благо для меня; но во святой обители человѣки Божіи живутъ, служатъ единому Богу и всѣ они, какъ младенцы, просты и чисты сердцемъ. Не по плоти я сужу, но по духу. Я нищъ, убогъ и крайне недостойный есмь рабъ, на земли Владыки и Бога моего живу; но слава Богу, что я хотя и убогъ, но вижу, яко съ нами Богъ! Пріѣхалъ я въ обитель мнѣ отъ Бога данную, какъ въ мѣсто, послѣ войны расхищенное, пріѣхалъ почти въ стѣны однѣ,

---

* Писано изъ Новгородскаго Деревяницкаго монастыря, куда Фотій въ санѣ игумена былъ переведенъ изъ С.-Петербурга въ 1820 году. Въ монастырь этотъ онъ прибылъ 16 сент. 1820 г. и оставался въ немъ до 5 февраля 1822 г.

кои и въ церкви мѣстами обветшали весьма отъ течи и худаго покрова изгнившаго; пріѣхалъ я въ обитель, и нѣтъ въ ней ни хлѣба куска, ни зерна крупы, ни елея, вина и прочаго на потребы церковныя, ни замка, ни ведра въ кельяхъ, а иные изъ братіи отъ нищеты едва рубище на себѣ имѣютъ раздранное; но слава Богу, яко съ нами Богъ! Горько я въ началѣ возрыдалъ въ узахъ бѣдности, но абіе возрадовался духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ, помянувъ, яко съ нами Богъ! Бѣдны мы, но слава Богу, яко съ нами Богъ! Въ монастырѣ единыхъ нуждъ мы, имени ради Господня, но слава Богу, яко съ нами Богъ: (не обсыхаютъ слезы съ очей моихъ, но слава Богу видимъ, яко съ нами Богъ).[1] Вся страждемъ, вся терпимъ и можемъ похвалиться едиными нуждами, немощами, скорбями, но слава Богу, яко съ нами Богъ! Что со мною будетъ? смерть ли, страданіе ли? гоненіе ли? огнь ли? мечъ ли? О буди ты, сестро, токмо едина[2] съ нами милостію и щедротами Бога ради, прочее же будетъ едино на потребу намъ, яко съ нами Богъ! На тя Господи уповахомъ да не постыдимся во вѣки. Вскую прискорбна еси, душе моя, и вскую смущаеши мя: уповай на Бога, Богъ мой еси ты.

Господи мой, Господи! къ тебѣ приверженъ есмь отъ ложеснъ, отъ чрева матери моея: не удали щедротъ твоихъ отъ меня, и на заступленіе мое вонми. Тебя ради готовъ я всё терпѣть до смерти: Ты мой покровитель и защититель мой! Боже вонми ми и услыши мя: помилуй мя и прежде даже до конца не погибну, спаси мя! Изми мя отъ врагъ моихъ, Боже, и отъ востающихъ на мя избави мя!

Съ Богомъ зѣло добро намъ вездѣ быть, съ Богомъ и въ пещи огненной прохлада, и во рвѣ лютыхъ львовъ спасеніе, и въ морѣ бурномъ тишина и самая смерть горькая сладка есть, яко живот ради Бога, твори Господи со мною волю твою, буди токмо милость Твоя на насъ, яко же уповахомъ на Тя: на Тя Господи уповахомъ, да не постыдимся во вѣки. Сестро о Господѣ! ты первая и паче всѣхъ меня Бога ради посѣтила твоею милостію. Ты первая меня посѣтила въ мѣстѣ скорбнаго житія моего. Продолжи милость твою, Бога ради, къ мѣсту нашему. Бѣдный Фотій! ты послѣ четырехъ-лѣтняго, подвижническаго и славнаго теченія въ званіи Законо-

---

[1] Обозначен. скобками внесено изъ списка библіотеки Хлудова.

[2] Но буди ты, о сестро, едина. Х.

чителя, [1] токмо игуменъ. Ты послѣ жалованья 1200 рублей и всего
ътоваго прочаго на 200 рублей посажденъ жить и о всѣхъ без-
окоиться: внемли и терпи вся, можетъ быть ты свыше званъ, а не
гъ человѣкъ, на скорби многія. Ты убогъ, ты окаяненъ, ты непо-
)ебенъ ни къ чему, ты питаешься нынѣ и самъ подаяніемъ мило-
тыни присланной, въ первые дни, [2] какъ ты прибылъ въ мѣсто
зое настоящее. Слыши о Фотій! поминай Господа Іисуса! Ты едва
агнулъ въ заключеніе твое правды ради и вѣры Божіей: и се брашно
ібѣ, и елей, и вино, и ѳиміамъ въ церковь Господню, яко отъ руки
імаго Господа, посылается отъ невѣдомыхъ праведниковъ. Что воз-
імъ Тебѣ, великодаровитый, безсмертный Царю и человѣколюбче Гос-
іди, за вся яже воздалъ еси мнѣ? Ты зришь слезы мои и воздыханіе
)е слышишь, яко Тебя ради скорблю, стражду, Тебѣ предаюся, Тя
іагодарю и Тебя молю, о Господи помази мнѣ! о Господи поспѣши
е мнѣ!

Бѣдный Фотій! ты игуменъ въ Деревяницкомъ монастырѣ; но
іагодари Владыку и Господа, что ты нынѣ игуменъ, а не инъ кто,
хвали Его, что ты въ Деревяницахъ ради имени Его Святаго, а не
здѣ, ты въ богоспасаемомъ Великомъ Новѣградѣ, въ мѣстѣ, гдѣ самая
мля утоптана нѣкогда была стопами Святыхъ Божіихъ, коихъ и нынѣ
)чиваютъ нетлѣнныя останки въ ракахъ честныхъ. Крѣпись, стой
ъ вѣрѣ, пребуди вѣренъ Богу до конца, спасайся, проповѣдуй слово,
істой благовременно и безвременно, зло постражди, яко добръ воинъ
сусъ Христовъ. Ты призванъ въ бытіе и во святой Ангельскій
)разъ, дабы терпѣть многія скорби Бога ради: благодари Господа,
то ты еще на землѣ Владыки Господа живешь. Въ мірѣ и отъ су-
ихъ въ немъ ничего не ищи; нѣтъ отъ міра тебѣ части въ мірѣ:
це бы отъ міра были, любилъ бы насъ міръ; но яко нѣсмы отъ
ра, сего ради ненавидитъ насъ міръ. Но слава Богу, яко съ нами
)гъ! Помни, о Фотій убогій, что ты, яко смертенъ, умрешь, и ничего
, собою не возьмешь. Помни, что едино есть на потребу; того ищи,
алчи, и жаждай, и возлюби Господа единаго паче всего. Не здѣсь
ѣхъ вѣрныхъ отечество, но на небесахъ, въ блаженной вѣчности.
гче Святый и Господи небесе и земли, и всея твари Содѣтелю!

---

[1] Фотій съ 1817 года до удаленія въ Деревяницкій монастырь былъ законо-
учителемъ и настоятелемъ во 2-мъ Спб. кадетскомъ корпусѣ.

[2] О тайной присылкѣ милостыни въ Деревяницкую обитель подробно раз-
сказывается въ запискахъ Фотія, кн. II, гл. 2, подъ 1820 г.

на ви стопы мои на путь въ отечествіе небесное Твое и я наго отъ наемникъ, пріими меня. Окаяненъ есмь азъ, но сын есмь рожденъ я отъ ложеснъ матери, единыя, святыя правос Апостольскія восточныя церкви, и воспитанъ я, какъ отъ преч сосецъ ея, Святаго Божественнаго ученія апостольскаго, проро отеческаго, православнаго, и вселенную утвердившаго.

Богомудрая дѣвице Анно! слышалъ я убогій, что ты царствія Божія и правды Его: оно близъ тебя есть: да отв твои очи тебѣ и ты узришь, Анно, яко Марія Христа. Собі кровище некрадимое* на небесахъ, утѣшай плачущихъ, отира сирыхъ, питай нищихъ: не оскудѣетъ Господь тебѣ подавать забуди тещи путь твой постяся и моляся выну. Блюди, како ходишь; крѣпись, храни себя выну, храня душу твою! О! міръ грѣшный и многопрелестный! коль ты многихъ лестію плоти, ства, чести, красоты и разными образами увлекаешь въ гнусн узы! Богъ видитъ тайная, видитъ вся внутрь насъ! Блюди себ вице! понуди себя къ Богу, нудится бо царствіе Божіе и ну восхищаютъ е. — Но что, о! Боже! слова могутъ помочь та ничего мы не можемъ и помыслить отъ себя, яко отъ себя: богатство наше отъ Бога, единъ Богъ можетъ известь честь недостойнаго. Тебѣ, Господи, вручаю себя самаго и послуша меня имени ради Твоего Святаго. Доколѣ есть время, дѣвице, зайся. Безъ тебя, не спасетъ Богъ тебя. Внѣшнее едино, без тренняго, недостаточно есть, равно какъ и внутреннее безъ няго. Благо есть и то и другое имѣть; благо есть и тѣломъ и и явно и тайно работать Господу.

Испытуй духи, и не всякому духу вѣруй. О! дщи Ва окаянная плоть моя грѣшная: ты немощна, но терпи, яко въ лонѣ, въ мѣстѣ смущенія отъ скорбей. Многими скорбями под намъ внити въ царствіе Божіе. Да будетъ тебѣ обитель нуж Даніилу ровъ и тремъ отрокамъ въ Вавилонѣ огненная пещь; добро намъ быти съ тобою, о Боже! Радуюсь, яко съ нами Б

---

* Некрадомое. X.

ПОСЛАНІЕ II.*

знаменіи Креста и о чудодѣйственной Его силѣ во Святыхъ и всѣхъ вѣрныхъ.

Если когда, то нынѣ рука Божія во спасеніе и обновленіе мое :нулась меня. Крестоношеніе многое, подъятое мною съ начала :триженія въ монашество, надѣло на меня по гробъ знаменіе креа, и того написаніе всегда на хребтѣ моемъ имѣю. Азъ язвы :пода Бога и Спаса моего Іисуса Христа на тѣлѣ моемъ шу. Я нынѣ стражду по плоти страстію великою: я живу :ъ умираю, но не унываю; радуюсь въ страданіяхъ моихъ. О, ве:а есть сила, святыня, слава и благодать всѣмъ всегда Креста Спа:а! И мнѣ ли нынѣ скорбь креста моего о Христѣ не святость, ва и благодать свыше есть? Крестомъ искуплены всѣ отъ клятвы онныя, на коемъ пригвоздився самъ Господь Богъ нашъ рукопиіе согрѣшеній нашихъ раздралъ. Крестъ далъ намъ Господь, яко іъ и орудіе на супостата нашего діавола и на всю силу его вра:, нечистую и лукавую. Крестомъ Христосъ смерть побѣдилъ, плѣнилъ, Адама свободилъ, и Евву праматерь отъ клятвы избаіъ: за древо Адамъ древле изъ рая изгнанъ бысть, древомъ же :ста паки въ рай вселися. Крестъ есть цѣлитель страстей, недуіъ и болѣзней нашихъ. Когда крестомъ знаменуемъ тѣло наше, брашно, или ино что, не приступитъ къ намъ зло. Крестъ честій, силою распятаго на немъ и пострадавшаго Господа Іисуса Хри:, яко огнемъ палитъ и мучитъ нечестивыя силы и всѣ напасти насъ прогоняетъ, сила же креста есть сила Господня всемощ-

---

* Писано въ 1821 г., во второй половинѣ іюня во время болѣзни. Въ Запи-

ная, коей никакъ не возмогутъ противу стать демоны, но боятся оной, трепещутъ, бѣгутъ и расточаются: и яко таетъ воскъ отъ лица огня, такъ демоны таютъ и изчезаютъ отъ силы Креста Христова. Сего ради яко вѣнецъ мы должны имѣть Крестъ Христовъ на челѣ, или на главѣ, или на выѣ, или на персяхъ, или на спинѣ. Всѣ таинства и службы и всякая Святыня Господня въ насъ или внѣ насъ совершается при крестномъ знаменіи. Крестъ Христовъ все очищаетъ съ вѣрою, все освящаетъ, совершаетъ, врачуетъ и просвѣщаетъ свыше; какъ въ таинствахъ, такъ и въ дѣлахъ Божіихъ Духъ святый снисходитъ и дѣйствуетъ при крестномъ знаменіи. При крестѣ Спасовомъ вѣрующимъ присѣдитъ Божія сила и благодать; почему Святые, знаменая крестомъ, мертвыхъ воскрешали; знаменая себѣ, вшедъ въ огнь, среди всего пламени невредимы пребыли; знаменая крестомъ воду, яко по суху по ней преходили; знаменая бѣснуемыхъ, бѣсовъ изъ нихъ изгоняли; знаменая очи слѣпыхъ, прозрѣніе подавали; знаменая ядъ, пили и невредимы были; знаменаяся въ часъ сатанинскихъ искушеній, страхованій и видѣній, въ мирѣ были; и что творилъ Господь во святыхъ Своихъ, и во всѣхъ вѣрныхъ мужахъ, женахъ, юношахъ, дѣвахъ и младенцахъ, ссущихъ млеко матернее, крестомъ своимъ не возможно всего описать. Крестъ есть знамя Бога Вышняго, страшное сатанѣ, яко же страшно знамя сильнаго Царя непріятелямъ: трепещутъ на войнѣ, взирая на знамя въ бряняхъ враги, а демоны зря знамя Бога живаго въ насъ вѣрныхъ. Когда въ брани знамя сокрушается и теряется у воиновъ, и сила и мужество у нихъ теряется, а бодрость врагамъ бываетъ. Тако когда въ христіанахъ не бываетъ креста и презираютъ знаменіе онаго, крѣпятся демоны, а посему если кто худо держитъ знамя въ брани, пагуба бываетъ; а христіанинъ, знаменаяся нерадиво крестомъ, въ смѣхъ бываетъ демономъ: радуются демоны маханію неразумному въ христіанахъ, вмѣсто истоваго креста на себѣ изображаемаго.

Того ради вѣрные Христовы рабы, сынове и дщери, крестъ на

скахъ Фотія читается: «Во время оно (т. е. въ 1821 г., въ іюлѣ мѣсяцѣ), о. Фотій имѣлъ иногда переписку и писалъ о своеіі болѣзни дѣвицѣ Аннѣ; она же ему тайно въ книгахъ прислала 5000 р. на излѣченіе болѣзни его. Сіе было ему великою отрадою и помощію во время болѣзни и нужды; особо же врачу милостыню давалъ отъ сего за труды, на врачеваніе употреблялъ и на прочія нужды церковныя; отъ слезъ заливался, благодарилъ Бога онъ, что внушилъ ему онъ въ оное горькое время помощь явить чрезъ дѣвицу Анну, рабу свою вѣрную». (Книга II, гл 2. Лѣто 1821-е).

себѣ носятъ, на храмахъ воздвизаютъ и сами знаменуются. Когда знаменаемъ чело наше, тѣмъ воспоминаемъ Бога на небесахъ сущаго; знаменая потомъ перси наши, воспоминаемъ (тѣмъ и славимъ Бога Спаса, даже до ада снизшедщаго ради нашего спасенія. Полагая знаменіе на правое плечо и лѣвое, тѣмъ воспоминаемъ) [1] и призываемъ къ себѣ Бога, Духа святаго, вездѣ сущаго и все исполняющаго. Въ трехъ перстахъ великое таинство Господне содержимъ и означаемъ и славимъ и покланяемъ: перстомъ большимъ значится Богъ отецъ, вторымъ перстомъ указательнымъ Богъ Сынъ, а третьимъ среднимъ Богъ Духъ Святый: всѣ три перста вмѣстѣ сложенные знаменуютъ единаго Бога, а особо [2] Троицу Святую. Что убо [3] персты наши сами по себѣ? не суть они уста и языки наши, члены они безгласные; но воистинну и они единаго Бога въ Троицѣ, и Троицу въ единицѣ, яко же и уста и языки наши славятъ: въ ихъ дѣйствѣ и вѣрою, и самою вещію великая есть благодать Господня подаемая. Почему и персты слагать, и знаменіе на себѣ оными творить подобаетъ [4] тщательно, правильно, истинно, вознося прежде умъ и сердце къ Богу на небо, и потомъ дѣйствуя. Коликократно знаменаемся крестнымъ знаменіемъ, толико Духъ Святый бываетъ присущъ насъ [5] и вселяется въ насъ, и освящаетъ насъ, по мѣрѣ вѣры, надежды и любви о Христѣ Іисусѣ. Ни чѣмъ такъ сильно и истинно не можно напечатлѣвать и внѣдрять внутрь себя намъ силу Христову и память Бога Вышняго и Святыню, какъ тщательнымъ съ вѣрою и благоговѣніемъ креста знаменіемъ, особенно же при молитвѣ.

Итакъ, избранная Госпоже, всечестная Дѣвице! чтобы благодать Господня покрыла тебя, внимая слову моему и Духомъ Святымъ поучаяся, внутрь и внѣ начертывай и изображай знаменіе честнаго Креста Христова и на храминѣ твоего тѣла, и на дверяхъ устенъ твоихъ, и на челѣ твоемъ, и на персяхъ твоихъ, и въ мысли, и въ сердцѣ благоговѣйно. Страшись же весьма нерадиво знаменаться крестомъ, дабы таковымъ нарадивымъ и неистиннымъ знаменіемъ не прогнѣвать Бога и не быть врагамъ-демонамъ въ снѣдь. Убо не просто перстомъ начертывай крестъ, но сперва умъ и сердце возведи

---

[1] Обозначен. скобками внесено изъ Хлудовск. списка.

[2] Особъ. Х.

[3] Убо что суть. Х.

[4] Довлѣетъ. Х.

[5] Намъ. Х.

къ Богу со многою вѣрою, отчего ты увидишь явно силу креста Господня, и благодать Святаго Духа, сходящую на тебя и дѣйствующую при крестномъ знаменіи.

Для того-то и Святый Ефремъ Сиринъ тако пишетъ о крестѣ: на дверяхъ животворящаго креста знаменіе мы должны полагать: на челѣ, на персяхъ и на устахъ и по всѣмъ членамъ нашимъ, крестомъ знаменаться подобаетъ и вооружаться. Ибо крестъ Христовъ есть оружіе христіанамъ, побѣда смерти, упованіе вѣрнымъ, свѣтъ концамъ, отверзитель рая, пагуба еретичества, утвержденіе вѣры, великое сохраненіе и похвала вѣрнымъ и святымъ: убо безъ креста ничего не начинай и не кончай; но спя и воставая, и дѣлая, и въ пути шествуя; или когда ты по морю плаваешь, и черезъ рѣку перевозишься, всѣ члены животворящимъ крестомъ Спасовымъ утверди, и не приступитъ къ тебѣ зло; узрѣвши крестъ на тебѣ, нечестивые демоны, потаившись, отбѣгнутъ. Святый же Кириллъ Іерусалимскій пишетъ тако: твори знаменіе Креста честнаго, ядя, пія, спя, сидя, стоя, и бесѣдуя, или ходя, и не начинай ни единаго твоего дѣла безъ творенія знаменія крестнаго въ дому, на пути, во дни, въ нощи и на всякомъ мѣстѣ.

Святые Апостолы образъ благословенія отъ Христа Спасителя принявъ, знаменіемъ креста, силы и цѣльбы въ людяхъ творить начали. Мученики знаменіемъ креста вооружалися противу мукъ, страданій и самой смерти.

Ангели Господни Святому Прокопію мученику когда явились, то Святый сказалъ имъ: если вы отъ Бога, то знаменайте себя крестнымъ знаменіемъ, и они во увѣреніе, что отъ Бога суть посланы, на себѣ сотворили знаменіе Креста и Святый ихъ принялъ и позналъ, что не прелесть демонская, а Божіи Ангели суть.

Православная церковь благочестивый обычай знаменаться крестомъ содержитъ отъ начала свято донынѣ, и есть то Апостольское преданіе древнее. Знаменіе креста имѣетъ силу въ себѣ грѣхи, болѣзни и недуги исцѣлять, вся злая удалять, и умъ, и сердце, и духъ и плоть нашу освящать. Когда кого боретъ похоть и назнаменается крестомъ, плоть усмирится; и коликократно кто во имя Христово съ вѣрою къ Богу оградитъ себя знаменіемъ Креста честнаго и воспомянетъ притомъ свои прегрѣшенія и поклоняется и умиляется, и смирится, столько и жало грѣха притупляется, свою совѣсть упокоитъ и душу обвеселитъ, и радости духовной исполняется его сердце. За всякое знаменіе крестное, бываемое съ вѣрою, грѣховъ уменьшается съ души и тѣла.

И такъ, всечестная Дѣвице, знаменаяся всегда крестомъ благо-'овѣйно, сохраняй заповѣди и оправданія Господня безпорочно: ибо зсѣ дѣла плоти и міра діаволу пріятны, а Богу противны и всякому іагубны; возлюби же кротость, миръ, трезвость, нищелюбіе, постъ, іистоту: сіе бо есть Ангельское житіе и сими дѣлами вси правовѣр-іые спасаются. Се посылаю тебѣ и крестъ мой отъ древа, съ нимъ ке я постриженъ, яко благословеніе и видимое знаменіе благодати Христа Іисуса, и помощь Святаго Духа, носи оный на себѣ, поучайся зъ законѣ Господни и спасена будешь. Елико можешь блюди себя і буди дѣва. Храни дѣвство, содержи вѣру, любовь и миръ имѣй :о всѣмъ; работай Господу со страхомъ, тецы подвигомъ добрымъ і Господь тебя не оставитъ; слезы и скорби полезны; когда во бла-омъ дѣлѣ искушенія и препоны бываютъ, то явный знакъ, что дѣло Богу угодно, а діаволу противно, внимай сему: за вящшій трудъ і подвиги я нынѣ въ язвахъ, и крестъ мой изъ тѣла на тѣлѣ мо-мъ ношу.

Со дня облеченія моего въ образъ Ангельскій, я хитонъ носилъ ласяный и удручалъ себя тяжестью изъ крестовъ многихъ соста-ленною. Сатана, позавидовавъ кресту моему, подъ нимъ же я путь юй имѣю, скорбь велію мнѣ сотворилъ. Господь же попустилъ врагу му—искущая тако, искусить меня люблю ли я Господа моего Іисуса Христа[1] — устроилъ супостатъ ковы мнѣ отъ ношенія на мнѣ всег-дашней тяжести, удручающей тѣло мое, изгноилъ врагъ плоть мою до :остей моихъ на всей моей груди: на сихъ дняхъ [2] изрѣзана ради ісцѣленія грудь моя посредѣ, и всѣ кости почти на ней обнажены; зся грудь на себѣ моя имѣетъ яко одну рану, внѣ и внутрь вся грудь юя есть едина рана. [3] Правой сосецъ внутрь отъ огня изгнилъ, и изъ іраваго бока яко изъ мѣшка гной изливаю. Стою я еще на ногахъ іногда, но слабъ, какъ тѣнь. Изъ груди моей истекаетъ, яко изъ сосуда большаго, и все гной и кровь; отъ боку праваго до лѣваго и отъ іачала груди почти до чрева, я есмь едина язва. Боже мой! я весь смь какъ едина язва: но еще живъ есмь и радуюсь, когда помяну сходъ мой всей горести и болѣзни, могущій быть ко Господу, о немъ е я нынѣ въ ранахъ смертныхъ, живу, движуся и есмь. Чрезъ пять

---

[1] Слова Христа нѣтъ въ сп. Хл.

[2] Именно, 3 іюля 1821 г. (См Записки Фотія).

[3] Съ еще бóльшими подробностями описывается болѣзнь и операція въ За-искахъ Фотія, кн. II, гл. 2.

дней [1] отъ рѣзанія врача паки изрѣзанъ я жесточае: вся Бога ради терплю. Се крестъ мнѣ нынѣ за всѣ труды мои, правды ради и вѣры о Господѣ. Что дѣлать! Пусть исходитъ съ нечистотою и гнилостію плоти и крови моея изъ меня и вся гнилость ветхаго моего человѣка. О! если мнѣ жизнь и здравіе дастъ Господь послѣ сего умиранія отъ язвы смертныя, гноенія моего, теченія крови и жестокости ножей, рѣжущихъ мое тѣло худое, [2] то это знаменіе Божіе будетъ свыше мнѣ, а не отъ человѣкъ, да о силѣ Божіей, яко мертвъ, изъ гроба воскресый, не бояся изыду на брань противу враговъ вѣры и церкви. Какое бѣдствованіе еще можетъ мнѣ быть большее и горчайшее [3] за подвиги о Господѣ впредь паче сего моего страданія, отъ рѣзанія острѣйшихъ ножей врача? Я сладко терплю, и учуся отъ горести горесть терпѣть, и въ рѣзаніи моемъ я пою Богу моему: слава въ вышнихъ Богу и на земли тѣла моего миръ, а во внѣшнемъ человѣкѣ моемъ тлѣемомъ благоволеніе. Симъ еще не кончится ношеніе креста въ язвахъ моихъ осмагонадесять дня іюля [4] бывъ изрѣзанъ люто, и даже лишася на время отъ перерѣзанія жилъ многихъ въ груди близъ руки, дѣйствія, не скорблю, что еще ежели нужно будетъ вскорѣ меня горчае рѣзать. О Боже! чѣмъ живѣе плоть и здравѣе мѣсто язвы будетъ, тѣмъ жесточае рѣзаніе груди моей будетъ. Да будетъ воля Твоя! Тебе ради вся сладко терплю. Крестъ Твой, Господи, жизнь и воскресеніе людемъ твоимъ есть. Убо силою Креста Твоего, Христе, утверди мое помышленіе, воеже пѣти и славити спасительное Твое воскресеніе!

Аминь.

---

[1] 8 іюля 1821 г.

[2] Въ спис. Хл. прибавлено: и тощее.

[3] Болѣе и горчае. Х.

[4] Въ сп. Хл. отъ словъ: «осмагонадесять дня іюля» до словъ: «горчае рѣзать» нѣтъ, а вмѣсто того читается: «симъ не кончится ношеніе креста въ язвахъ моихъ: еще предлежитъ вскорѣ меня горчае рѣзать»; — отсюда открывается, что посланіе было писано во время болѣзни, до операціи 18 іюля, но отправлено было уже послѣ 18 іюля, съ дополненіемъ о вынесенной операціи.

ПОСЛАНІЕ III.

Объ умной молитвѣ.

«—Ради самаго Бога научи меня, какъ достигать [1] умной мо-итвы? Очень жаждетъ мое окаянное сердце сего блаженства: какъ ебя къ тому пріучить, тогда бы уже всѣ мѣста были равны. Кто ного возлюбилъ Господа своего Іисуса Христа, то мѣсто уже не мо-етъ надъ нимъ сдѣлать никакого вліянія. Ахъ! если бы достигнуть нѣ сего блаженства. Ахъ! если бы окаянное мое сердце ежеми-утно произносило имя своего Создателя и Искупителя, тогда я бы-а бы блаженна»!—Такъ въ одномъ письмѣ писано тобою мнѣ. [2]

Не вѣдаю, какъ къ сему дѣлу приступить: выше силъ моихъ гь, научить тебя истинно, скоро и навсегда умной молитвѣ внут-нней, т. е. духомъ и истиною молиться и непрестанно молиться,) же рече писаніе. Самъ я не достигъ, такъ могу ли научить и дру-хъ достигать? Много о семъ и слышалъ азъ окаянный и убогій, челъ въ писаніяхъ и много помышлялъ, и желалъ того, и много цаю о томъ; но поелику самъ не достигъ блаженнаго, ангельскаго, йскаго, святаго, молитвеннаго, безплотнаго состоянія, то какъ воз-у тебя воистинну наставить и вразумить? Что я самъ есмь, то ть и тебѣ сотворить могу, самъ я только о молитвѣ умной слы-лъ, знаю, говорю и жажду оной, и люблю оную: но поелику оной тъ еще во мнѣ, то и ты отъ меня можешь научиться умной мо-гвѣ, знать объ ней, говорить другимъ и желать оной, и даже лю-гь оную, но будешь ли дѣломъ умную молитву проходить, не вѣ-

---

[1] Достигнуть. X.

[2] Мнѣ — нѣтъ въ сп. X.

даю. О, коль многихъ слышу и глаголющихъ и право разсуждающихъ объ умной молитвѣ и похваляющихъ имѣть оную! О, коль многіе съ восторгомъ, и радостію и готовностію судятъ объ ней, но сами никогда дѣломъ ея не вѣдаютъ, и не наслаждаются райскими ея плодами,—Духа Святаго дарами! Можетъ быть и я изъ числа таковыхъ предъ очами Бога есмь: и не дерзнулъ бы тебѣ объ умной молитвѣ ни слова рещи, яко убогъ есмь и весьма объ томъ не знающъ; но твои любовь, заповѣдь Христа, и духъ истины требуютъ, чтобы елико возможно въ чемъ подавать о Господѣ утѣшеніе и слово назиданія: убо реку объ умной молитвѣ издалека, отчасти хотя и не отъ ума моего, и не отъ наученія, и не отъ премудрости, но отъ взиранія на многіе и безчисленные опыты молитвы.

Въ началѣ міра не было въ раю ни книгъ о молитвѣ, ни заповѣдей о томъ, ни ученія, ни письменъ, ни учителей: то какъ же родилась молитва въ Адамѣ? И что же она была такое? Что сказать можетъ кто о семъ? Едино отъ писанія мы вѣдаемъ то, что въ Адамѣ было чистое познаніе Бога и чистое любленіе Бога, святость ума и святость воли. И такъ, когда плоть и душа достигаетъ не говорю чистаго Адамова ума, и воли его чистой, что невозможно здѣсь намъ нынѣ имѣть на землѣ, но если хотя токмо приближится кто изъ насъ къ святости ума и святости воли бывшей до паденія, то Духъ святый содѣлаетъ въ человѣкѣ и храмъ свой молитвенный и молитву себѣ. А какъ и что это? Веліе дѣло и чудо Божіе сіе есть, но что оно есть? не скажу о семъ никому: Богъ Духомъ Святымъ да отверзетъ къ тому очеса тѣлесныя и умныя своимъ святымъ, когда нужно и угодно сдѣлать въ нихъ то, и тогда* нуждницы святіи познаютъ, яко утаилъ Богъ сія отъ премудрыхъ и разумныхъ и открылъ то младенцамъ своимъ, въ нихъ же бысть благоволеніе свыше.

Мы относимъ къ великой молитвѣ со стороны человѣка, когда кто, яко Павелъ святый Апостолъ, Андрей юродивый вознесенъ на небо бываетъ; но какъ же и за что Сиѳъ, сынъ Адама, видѣлъ небо и откровеніе имѣлъ, между тѣмъ какъ изъ писанія ни слова тогда ни понятія не было молитвѣ? Что же есть такое молитва? И за что тако Богъ его почтилъ и ублажилъ паче прочихъ? Конечно за то, что предъ Богомъ онъ усерденъ и праведенъ обрѣлся. Буди и ты дѣвице усердна къ Богу, право ходи, и обрѣтешь умное молитвенное состо-

* Отъ слова—и тогда—до словъ: благоволеніе свыше нѣтъ въ спискѣ Ц.

яніе на землѣ, не ты, а Богъ самъ родитъ въ тебѣ то благо свое и послетъ [1] въ сердце твое духъ святъ присноднижущъ душу, умъ и вся помыслы.

Енохъ взятъ на небо съ тѣломъ, какъ же онъ умолилъ Бога, коею молитвою, кіими словами молился? Не вѣдаемъ: вѣдаемъ же, что угоди Богу токмо; угоди и ты, и части Еноха праведнаго въ свое время предъ Господомъ не будешь лишена. Какъ Ной стяжалъ молитву такую, что спасся отъ потопа всемірнаго? Не пріобщался онъ всемірному разврату: не взирая ни на кого, самъ единъ по себѣ, видя благо, благоугождалъ правотою среди людей нечестивыхъ оставившихъ Бога. И ты убо среди всѣхъ суетъ въ мірѣ живя, не прикасайся дѣламъ нечестивыхъ, и какъ отъ потопа всемірнаго, отъ беззаконія и растлѣнія настоящаго спасена будешь: не слова твои одни молитвенныя умолятъ Бога и предстанутъ за тебя предъ Богомъ, но непричастность твоя къ общему развращенію и нечестію. Мало нынѣ дѣвъ святыхъ! Многія плотію дѣвы, но не духомъ; многія извнѣ нерастлѣнны, но не внутрь совершенны. Скорбь заставляетъ меня здѣсь молчать болѣе, коль во дни наши воспитаніе смѣшано есть въ дѣтяхъ съ нечестіемъ (а по сему коль погибла истинная чистота, ангельская непричастность растлѣнія внутрь. Хотя есть обычно очищеніе кровей у дѣвицы, но знаменіе есть скверны внутреннія, когда послѣ небытія въ дѣвѣ открывается и уже не можетъ нарещися тогда дѣва, но бываетъ дѣвица. Плотію нетлѣнна, но внутрь есть растлѣнна жаломъ грѣха въ души). [2]

Царь и Пророкъ Давидъ среди овецъ въ лѣсу, безъ книгъ, безъ наукъ, безъ учителя такъ изучился молитвѣ, что Псалтирь его, яко источникъ моленія, чувства, слезъ, всякаго добраго смышленія и желанія по Бозѣ, непрестанно предъ очами нашими лежитъ въ церкви, и чтется во уши наши. — Кто былъ Давидъ? Малъ и призрѣнъ, а Богу полюбился, и Духъ Святый обиталъ въ немъ; подражай кротости Давида, правдѣ его, незлобію и покаянію; стяжавъ же сіе, стяжешь ты молитву дѣломъ внутрь во умѣ и сердцѣ твоемъ. Святый Илія Пророкъ, не видно изъ писанія, чтобъ въ училищѣ книгами и учителями изученъ былъ такой молитвѣ, что когда помолился къ Богу, небо на три года и шесть мѣсяцевъ затворилъ да не будетъ дождь на землю; и паки помолился: и бысть дождь отъ Бога на зем-

---

[1] Отъ словъ: и послетъ—до словъ: и вся помыслы—нѣтъ въ сп. Хл.

[2] Обозначенное скобками въ спискѣ Хл. опущено.

у (огнь свелъ съ небесъ, на колесницѣ онъ восхищенъ въ Рай до днесь не видѣлъ смерти и истлѣнія). * Дѣвство его, ревность по Бозѣ, пустыня, постъ, странствіе, бѣдность родили въ немъ молитву. — О! велика молитва святаго Иліи была! Велико же , что молитву родило во Иліи. Убо и тебѣ и мнѣ, не дѣвство ли ради, ревность по Бозѣ, уединеніе, постъ и подражаніе Иліи юдать нужно, да будетъ въ насъ храмъ Богу и домъ молитвы.

Недостанетъ и времени и силъ отъ опытовъ во пророкахъ, тѣ Крестителѣ, во апостолахъ и во святыхъ отцахъ повѣство- о молитвѣ, о ея зачатіи, о ея силѣ, величіи, святости: первѣе, вице Христова! подражай Христу Богу, взирая, послѣдуй сто- ь святыхъ мужей, женъ и дѣвъ, иноковъ, юныхъ и младенцевъ, писанія, соблюди заповѣди Господа, чти житія святыхъ, и отъ ты познаешь Божію молитву, и когда сотворишь заповѣди, бу- въ тебѣ молитва твоя всегда, яко кадило благовонное предъ Бо- , плоть и очи, и уши и языкъ, и руки и колѣна, и сердце а, и вся внутренняя твоя помолятся Богу, отъ Него же тебѣ миръ и благодать во вѣки. Аминь.

---

* Отмѣченное скобками опущ. въ сп. Хл.

ПОСЛАНІЕ IV.

О страсти блудной и похоти плотской.

Первый сынъ невоздержанія и чревообъяденія есть блудъ: почему нужно всегда всѣмъ воздерживать чрево отъ многій ястій и питій.— Великій же подвигъ всѣмъ предлежитъ противу страсти блуда и похоти плоти: сія похоть отъ перваго возраста начинаетъ безпокоить и возмущать человѣка. Страхъ и трепетъ должны насъ объять вѣрныхъ, когда помыслимъ, что люди будучи въ беззаконіи зачаты и во грѣхахъ рождены, такъ наклонны бываютъ къ растлѣнію отъ юности, что дѣти юныя, когда токмо мыслить начинаютъ, на свои ноги подниматься, а разума и понятія настоящаго не имѣютъ, но изъ нихъ находятся многія дѣти, что въ тѣ невинныя лѣта юности похоть плотская не рѣдко движетъ умы, сердца и тѣлеса, самыхъ юношей и даже младенцевъ. — Ахъ! что мы можемъ помыслить о себѣ, и что мы сами въ себѣ по плоти, плотскіе человѣки? Можетъ ли кто быть совершенно оставленъ отъ боренія плоти, будучи во плоти, если свыше благодать Господня его не укрѣпляетъ? Праведенъ есть тотъ во дни наши, кто благодатію Христовою укрѣпляемъ, или не падаетъ отъ борьбы съ плотію, боримъ и подвизаемъ, или совсѣмъ не боримъ уже плотію, между тѣмъ какъ прежде былъ боримъ и одолѣваемъ, и опаляемъ огнемъ похоти, и павъ * отъ плоти, воставъ не падаетъ; а кто нынѣ не борется съ плотію,—сердце его не мыслитъ о плоти, не уязвляется втайнѣ стрѣлами ея, умомъ и сердцемъ горитъ къ Богу, всю свою любовь къ Господу Богу истощаетъ, и во дни и въ нощи Богъ съ нимъ есть и онъ съ Богомъ: тотъ воистинну Божій есть

* Пад. X.

и Духъ Святый живетъ въ немъ, чистоты ради. Но я скажу здѣсь то едино, что силенъ и лютъ бѣсъ есть похоти плотской, и сугубую брань творитъ во плоти. Многіе грѣхи и духи злобы въ душѣ токмо воздвигаютъ брань; бѣсъ же блудный въ душѣ и тѣлѣ воюетъ: и потому двоякое бореніе и воспріять человѣку подобаетъ. Не довольно есть одного тѣлеснаго пощенія къ стяжанію совершеннаго цѣломудрія и истинныя чистоты, когда въ сердцѣ не будетъ сокрушенія, молитвы къ Богу непрестанной, частаго поученія въ писаніи, труда и рукодѣлія. Все сіе можетъ удерживать непостоянныя стремленія плотскія въ душѣ и отъ скверныхъ мечтаній возвращать человѣка къ Богу. Наиболѣе сего споспѣшествуетъ къ тому смиреніе души, безъ коего ни блуда, ни инаго грѣха никто побѣдить не возможетъ: смиренномудріе же уничтожаетъ всѣхъ бѣсовъ. И такъ, предварительно должно всячески блюсти сердце отъ скверныхъ помысловъ: отъ сердца бо происходятъ помышленія злыя, убійства, прелюбодѣянія, любодѣянія.

Пощеніе не токмо къ удрученію тѣла намъ отъ Бога узаконено, въ коемъ Святые подвизались во весь вѣкъ свой, но и къ трезвенію ума, дабы множествомъ брашенъ помрачившись умъ не изнемогъ къ наблюденію помысловъ. Надобно не токмо въ тѣлесномъ пощеніи всякое тщаніе являть, но и во вниманіи помысловъ, и въ духовномъ поученіи, безъ чего невозможно къ высотѣ истиннаго цѣломудрія и чистоты взойти. И такъ и намъ очищать сперва внутреннія стклянницы и блюда нужно, да будетъ и внѣшнее въ насъ чисто: въ началѣ надобно умъ и сердце отъ помысловъ скверныхъ воздерживать, и тогда сама плоть усмирится. Тѣло безъ души мертво, тако и похоть плоти безъ душевныхъ помысловъ и желаній не можетъ зачаться и быть. Сего ради, если мы тщимся законно подвизаться и увѣнчаться, побѣдивши сквернаго блуднаго бѣса, не о нашей силѣ и подвигѣ да дерзаемъ, но о силѣ Божіей; не престанетъ человѣка ратовать духъ блудный дотолѣ, доколѣ воистинну увѣруетъ человѣкъ—подвижникъ, что не своимъ тщаніемъ, не своимъ трудомъ, но Божіимъ покровомъ и помощію Вышняго избавляется отъ пакостника* плоти, духа сатанина и на высоту чистоты восходитъ. Сверхъ естества есть дѣло, и какъ бы безтѣлесенъ бываетъ человѣкъ - подвижникъ, въ совершенномъ возрастѣ, когда разженія плоти и сласти ея попралъ: чудно нынѣ есть, если кто сіе благо отъ Бога стяжалъ! Человѣку невозможно своими силами къ высокой сей

* Избавляется сего пакостника. X.

и небесной чистотѣ равно Ангельской возлетѣть и быти во плоти яко безплотнымъ, если сама благодать Божія его изъ земли и блата страстей не возведетъ. Никакою иною добродѣтелію обложенные плотію человѣки Ангеламъ такъ не уподобляются, какъ цѣломудріемъ и чистотою. Цѣломудрія стяжатели, еще на земли пребывая, имѣютъ житіе на небесахъ по слову Апостола. Знаменіе же есть, что мы добродѣтель сію цѣломудріе совершенно стяжали, когда никакому образу сквернаго мечтанія во снѣ не внимаемъ. Ибо хотя и не вмѣняется въ грѣхъ, когда во снѣ кому движеніе плотское блудное бываетъ, однако знакъ есть, что душа недугуетъ, и страсти блудной совсѣмъ не избавилась. А посему, когда случаются намъ во снѣ скверныя мечтанія и истеченія, тогда явно сами въ себѣ обличаемся, что уныли мы и немощны и что сокровенный въ тайныхъ удахъ нашихъ и сердцахъ недугъ души плотской есть второе искушеніе.

Потому-то и врачъ душъ нашихъ Господь въ тайныхъ души цѣльбу положилъ, гдѣ и причины недуга блуднаго бываютъ, глаголя тако: яко всякъ иже воззритъ на жену, воеже вождѣлѣти ее, уже прелюбодѣйствовалъ съ нею въ сердцѣ своемъ: не толико Господь сими словами любопытныя и блудныя исправляетъ очи наши тѣлесныя, когда посматриваемъ мы всюду на всѣхъ, и на вся, колико тѣмъ исправляетъ сперва внутрь водруженную въ насъ душу, коя данныя на благо отъ Бога очи во зло употребила. Сего ради и въ притчахъ премудраго не глаголется человѣку, всякимъ храненіемъ блюди твои очи, но всякимъ храненіемъ блюди твое сердце. То наблюдай наипаче, дѣвице, на что сердце хощетъ очи употреблять. Да будетъ сердца нашего сіе предохраненіе: когда въ мысли нашей будетъ память жены, діавольскимъ злодѣйствомъ произрастшая, или случится память матери, или сестры, или иныхъ нѣкіихъ женъ благоговѣйныхъ, скоро отъ сердца должны изгнать, дабы много и долго пребывая мы, подвижники, въ памяти благовидныхъ женъ, злыхъ прелестницъ послѣ отъ лицъ ихъ не низвелъ духъ лукавый и не изринулъ мысль въ скверныя и вредныя помышленія. Намъ подобаетъ наблюдать яко за главою зміевою, за начатками вредныхъ помысловъ, коими вползти діаволъ въ души наши покушается, дабы пріятіемъ, яко главы зміевы, прилога и начальнаго помысла злаго, и прочее яко тѣло змія, сосложеніе сласти, мнимое услажденіе, не принять намъ. Ибо отъ помысла блудаго и соуслажденія пріятнаго плотскаго въ душѣ тотчасъ на беззаконіе сатана змій древній мысль приведетъ. Надобно же по внушенію духа истины во утріе избивать вся грѣшныя земли, то есть свѣтомъ разума разсуждать и потреблять грѣховныя помыслы отъ земли,

коя есть наше сердце, по ученію Господа: и доколѣ еще, яко младенцы сыны Вавилонскіе,—злые помыслы должно разбивать и сокрушать о камень, иже есть Господь Іисусъ Христосъ. Ибо если со сложеніемъ возмужаютъ помыслы нечистые, не могутъ послѣ уже без великаго воздыханія и труда быть побѣждены.

Къ словамъ, реченнымъ отъ Святаго писанія, добро есть и словеса Святыхъ Отецъ воспомянуть: говорилъ о себѣ святый Василій великій: «и жены не знаю и дѣвственникъ нѣсмь». Толико святый и Божій человѣкъ вѣдалъ, что не въ одномъ тѣлесномъ воздержаніи отъ жены даръ дѣвственности [1] исправляется, но наипаче въ душевной святости и чистотѣ, коя страхомъ Божіимъ исправляется. Къ тому же глаголетъ Духъ Святый [2] Отецъ, что не возможно намъ добродѣтель чистоты совершенно стяжать, если сперва истиннаго смиренномудрія въ сердцѣ нашемъ не стяжемъ; невозможно и разума истиннаго сподобиться, доколѣ въ тайныхъ души страсть блудная присѣдитъ; убо миръ имѣть и святыню со всѣми подобаетъ имѣть; безъ чего никто не узритъ Господа: Блаженни бо чистіи серцемъ, яко тіи Бога узрятъ, всякъ бѣгай блудодѣянія и скверненія. И такъ, колико небесное и Ангельское исправленіе святыни есть, толико тягчайшими сопротивниковъ навѣтами ратуемо есть. Сего ради тщатися должны мы, не токмо воздержанію тѣлесному обучаться, но и сокрушенію сердца и чистымъ молитвамъ съ воздыханіемъ многимъ, дабы пещь плоти нашея, кою сатана, яко Вавилонскій Царь, похотными разженіями разжигаетъ, [3] на всякъ день росою пришествія Святаго Духа намъ угасить. Къ тому же великое для насъ оружіе въ брани есть на одолѣніе плоти, имѣть по Бозѣ бдѣніе. Яко же сохраненіе дня ночную устрояетъ святыню, тако и ночное по Бозѣ бдѣніе дневную души предуготовляетъ чистоту.

Се тебѣ, дѣво Христова, пишу и внушаю внутрь твоего сердца: чти и внимай, не отъ себя пишу, но отъ Святыхъ Отецъ и писаній изучился и вся сія пріялъ, что написалъ; сего ради Господь благодатію Своею блюдетъ отъ чрева матери моея по плоти въ дѣвствѣ [4] не знаю жены, люблю дѣвство и блюсти оное дѣвствующимъ всѣмъ внушаю, ихъ же Господь Богъ на сіе призвалъ и избралъ. Ты дни

---

[1] Даръ дѣвства. X.

[2] Духъ Святыхъ Отецъ. X.

[3] Возжигаетъ. X.

[4] Ср. въ Запискахъ, Фотія, кн. I, гл. 5.

лучше есть тебѣ и угоднѣе Богу до конца пребыть дѣвою. Паче ознаешь и вкусишь доброту и красоту райскую Божію, не познавъ оброты и красоты мужелюбія на земли. Благо есть кто въ супру- ествѣ чисто, законно и блюдя себя во время живетъ. Но свято есть ога ради дѣвствовать сторицею могущему вмѣстить даръ дѣвствова- ія, нежели удовлетворенія ради похоти и дѣторожденія ожениться. прочемъ, лучше же есть жениться, нежели разжигаться человѣку не имущему законныя жены быть съ женами, или что хуже всего, нуснѣе и безсловеснѣе есть, имѣя жену, похотѣть иныхъ женъ мно- ихъ. Горе пагуба и смерть сквернителю, прелюбодѣю, недовольному воею единою, отъ Бога данною женою.

Великъ есть подвигъ дѣвствующимъ, и чуденъ добротою вѣнецъ авы на небесахъ имъ за подвигъ уготованъ отъ Бога. Святые угод- ики, постники и молитвенники страдали отъ страсти плоти не мало многіе труды переносили чистоты ради: то намъ ли живущимъ еди міра, во злѣ всего лежащаго, не нужно подвизаться? Великъ ть трудъ, когда врагъ льститъ мя и боретъ душу мою. Но, о! душе я, крѣпися, борися и до конца возмогай о Господѣ, взыскуя помощи ыше отъ него въ день скорби, потерпи, и пріидетъ вскорѣ помощь оя отъ Господа: утѣшитель небесный, духъ истины тебя утѣшитъ, е въ тишину приведетъ, и миръ будетъ тебѣ съ плотію, когда же облег- ніе во плоти есть, къ любви Божіей сердце мое паче прилѣпися, и мимо етъ похоть плоти тебя, то смирися, о душе, и благодари тайновидца, ю близъ тебя есть царствіе Божіе. О! какъ добро и красно царствіе ожіе! О! какъ радостно пришествіе его въ насъ! О! какъ утѣшительно вленіе и дѣйствіе его въ насъ!

Отче нашъ иже еси на небесѣхъ, да пріидетъ убо царствіе вое въ насъ, и внѣ насъ, и яви намъ лице Твое, Святый и Трисвя- ый Господи, Сыномъ Твоимъ и Духомъ Святымъ. Готово сердце мое Тебѣ, Боже! Возжада душа моя къ Тебѣ, Богу крѣпкому, живому! когда пріиду и явлюся лицу Твоему, Царю и Господи, Спасе и Боже й! Твой есмь азъ, спаси мя, тебя ради есмь, яко же есмь. Тебя ради вствую, Тебя ради нуждаюсь, и Тебя ради стражду, Твоя вся во мнѣ, Твоя есть сила и слава, соблюди меня во имя Твое Святое нынѣ во вѣки. Аминь.

ПОСЛАНІЕ V.

О духѣ печали и унынія.

Преблагій и Всесильный Господь далъ мнѣ слово наученія, а сердце послушать онаго и спастися, то много писавъ къ тебѣ, I мудрая дѣвице, паки подвизаюся, движимъ Духомъ Святымъ п и утверждать тебя въ спасеніе. Молюся Господу, да дастъ мнѣ б дать во спасеніе слово тебѣ подавать словомъ, дѣломъ и дух Ты же, благочестивая душа, молися Ему и потщися сама, да д тебѣ благодать послушать слово истины и благая вся творить и въ до конца живота твоего пребывать.

Хощу тебѣ сказать о томъ, что стоящимъ на самомъ пути сенія и подвизающимся о Христѣ Іисусѣ и близъ царствія сущ пакоститъ и пагубу содѣлываетъ, скажу тебѣ о духѣ печали и уны

Лукавый, хитрый, прелестный, темный, лютый и пагубный, в всѣхъ духовъ, есть духъ печали и унынія. Онъ помрачаетъ душу, даетъ ей всякаго духовнаго зрѣнія и возбраняетъ ей отъ всякаго бл гаго дѣла: ибо когда лукавый сей демонъ объиметъ душу и всю помр чаетъ, тогда горе бываетъ единому человѣку. Сей бѣсъ не попущает ни молитвы съ усердіемъ совершать, ни пользы отъ священных чтеній видѣть, ни въ келліи сидѣть въ богомысліи; не даетъ кротким и благоумиленнымъ ко братіи человѣку быть: ко всѣмъ начинаемым дѣлъ, къ самому обѣту житія, въ иночествѣ Бога ради, или дѣвств или вдовствѣ, или во уединеніи, или въ вѣрѣ, или къ иной доброд тели одну влагаетъ ненавистъ; просто сказать, всѣ спасительные со вѣты душевные печаль смутивъ, крѣпость души и терпѣніе разсла бивъ, яко безумною и безчувственною содѣлываетъ душу, помыслом отчаянія связавши.

Благо есть печаль, но по Бозѣ: печаль бо по Бозѣ есть жалост

раскаяніе по согрѣшеніи: уныніе же или отчаяніе по Бозѣ не можетъ быть, гдѣ сіи демоны, чета сатанина, супружество врага діавола, ухъ печали и духъ унынія, находятъ и дѣйствуютъ, тамъ примѣры лезъ и рыданій достойны. Посмотримъ на событія первыхъ вѣковъ тъ созданія міра, и во всѣ вѣки и времена вникнемъ, что сотворило творитъ печаль и уныніе всякаго рода людямъ. Каинъ, грызомъ удучи печалію, спадаетъ съ лица своего отъ досады, что жертва рата Авеля доходитъ къ Богу паче жертвы его, убиваетъ брата воего; потомъ объемлетъ его демонъ унынія, устами его говоритъ, мѣсто того чтобы каяться моляся, согрѣшихъ, прости мя Господи,— зываетъ онъ: велика моя вина, не могу думать, чтобы простилъ мнѣ осподь, и тако смущаяся, не покаялся, и проклятъ бысть отъ Бога, огибъ до конца.

Читаю я, что Царь Саулъ отъ духа печали злыя тогда объятъ ылъ и мучимъ, когда лишь токмо злобится на праведнаго Давида: все то въ немъ творится отъ того, что печаль сокрушала его, почему Цавидъ паче его хвалимъ,—и унывалъ, думая, чтобы не погубилъ его Цавидъ, и того ради онъ, губя Давида, тщился умертвить его, и самъ огибъ отъ себя.

Когда же, ты о! Іудо окаянный, продалъ Христа, скажи намъ, тъ чего ты удавился, что тебя такъ обезумило, такъ мучило, что уже всякаго мученія, ты самъ себѣ содѣлавъ петлю, въ ней удаился? Говоритъ духъ предателя и вопіетъ: когда дерзалъ я продавать Царя моего и Господа, такъ сатана, вшедый во утробу мою, меня омрачилъ, что я отъ помраченія духа не думалъ, что предаю Спаса грѣшу, а какъ токмо продалъ: уже онъ, врагъ и супостатъ всѣхъ людей, такъ сильно смутилъ меня, что я грѣхъ тяжкій* сотворилъ, предалъ кровь невинную, Господа небесе и земли предалъ, что даже емля, небо, даже самые камни, и вся моя внутренняя вопіютъ всюду нѣ о тяжести грѣха моего; невольно уста и гортань моя отверзаются вопіютъ во мнѣ: о! книжницы и фарисеи, и всѣ люди добрые, согрѣшилъ я, предавъ кровь неповинную! Что мнѣ дѣлать пришло? Грызетъ мя печаль, что я отчаянный сынъ беззаконія. Предательства грѣхъ ъ великъ мнѣ показался, что превышаетъ всякъ грѣхъ и всякое законіе: ибо я Сына Божія и Спаса продалъ; я не могу имѣть вѣры, простится мнѣ мое беззаконіе, мнѣ скучно, тяжело, безотрадно,

* Тяжекъ. X.

страшно вездѣ. Что сотворю? Поспѣшу скорѣе и удавлюся, да не вижу свѣта,—и шедъ удавися Іуда, и во адъ вселися.*

Нѣкогда былъ часъ, яко же сей часъ: предсталъ духъ лукавый самому мнѣ въ иночествѣ, и вопросилъ демона я: скажи мнѣ, душе лукавый, отъ чего такъ скоро, нечаянно многіе сами себя убиваютъ, то стрѣляются, то закалаютъ себя собственными своими руками, то ядъ пія, погибаютъ, то въ воду себя мещутъ, то въ піянство вдаясь, упиваются до смерти, то въ блудъ вдаются безъ исправленія, то въ игры азартныя, то въ иныя напасти и пагубы, а особенно въ ереси, секты, въ невѣріе и богохульство? И заклиная заклялъ демона именемъ Божіимъ повѣдать. И сказалъ мнѣ демонъ: многія вины тому отъ меня бываютъ: иные такъ горды и честолюбивы, что если какую досаду, обиду пріемлютъ отъ равныхъ себѣ или отъ высшихъ, то не терпя безчестія, окаянные, помышляютъ себя умертвить; а я тогда посылаю духа печали и унынія, который такъ изъ ума здраваго изведетъ, смутитъ и опечалитъ, что они избираютъ скорое и легкое умираніе, то удавленіе, то смертоубійство, и кто на что удобнѣе можетъ рѣшиться, я послѣ всѣхъ грѣховъ обыкновенно сихъ моихъ слугъ посылаю, и рано или поздно, но я многихъ стараюсь погубить разными смертями. Кои же твердою вѣрою, упованіемъ, любовію ограждены и согрѣшивъ каются слезно, съ тѣми я дѣлать ничего не могу, или кои живутъ благочестиво и не мудрствуютъ много, но болѣе заповѣди Господни хранятъ: а въ коихъ благодать Святаго Духа пребываетъ, тѣхъ я боюсь и бѣгу далече отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они живутъ: Духъ Святый и ихъ и кои ихъ послушаютъ право, спасаетъ отъ нашего смущенія и насилія въ пагубу.

Господи утѣшителю, Царю небесный Душе Святый! если ты не спасешь и меня, како спасуся я отъ сего демона? Лютъ и пагубенъ есть бѣсъ унынія и печали. Когда святый Іаковъ постникъ палъ и убійство сотворилъ, Іаковъ, говорю, ветхій лѣтами старецъ, постникъ великій, отчаяніемъ такъ объятъ былъ, что едва себя не умертвилъ и близъ погибели былъ: но Господь не забывъ трудовъ его спасъ его чрезъ страннопріимца брата.

Нѣкто Феофилъ инокомъ церкви, бывъ смущенъ отъ духа печали и унынія, такъ введенъ былъ въ пагубу, что и Христа отрекся, и паки обрѣлъ благодать Божію не безъ многихъ слезъ и рыданій.

Читая житія святыхъ, и разумомъ по Христѣ разсуждая, зрю,

---

* И во адъ вселися—нѣтъ въ Хл. сп.

то иной думая, аки бы въ мірѣ невозможно спастися, бѣжитъ въ пустыню, гдѣ много лѣтъ моляся, постяся, такъ наконецъ отъ духа печали и унынія смущается, что думаетъ лучше въ міръ возвратиться а пользу другимъ,—что можно и въ мірѣ также спастися: возвративсь же въ міръ, жалѣетъ паки о пустынѣ. Дѣвствующій, живя ъ мірѣ, помышляетъ среди печали и унынія: что дѣлать мнѣ? Обѣтъ имѣю въ дѣвствѣ быть. Ахъ! по что мнѣ, подобно другимъ, племени и рода не оставить послѣ себя? Жаль, что я не якоже прочіе, ому вся благая моя будутъ? Да къ чему же я насиліе себѣ дѣлаю? Іочему же угожденія и ослабы плоти не сотворить? На что же плоть вся благая мнѣ дана, когда мнѣ не вкусить отъ того? Вкушающіе е многіе по плоти плотское и посягающіе, наиболѣе скорбя, горько эпіютъ: лучше бъ было намъ не посягать! скорби, заботы и труды ногіе насъ смущаютъ: блаженни всѣ дѣвствующіи! И тако многіе ущаются и гибнутъ отъ печали и унынія.

Когда сей лютый духъ обступитъ человѣка, добро не милится, элитва въ тягость, пища не въ сладость, дѣвство въ бремя веліе, пружество въ муку, иночество безотрадно: жительство въ мірѣ, ь славѣ,—мечъ и смерть; богатство какъ нищета; палата какъ гноиे; веселіе какъ отрава; честь несносна, сила въ пагубу; слово Божіе естоко; друзья и ближніе всѣ нелюбезны; святые на умъ нейдутъ: вѣтъ не пріемлется; и что я говорю, о Боже! такое невѣріе и отчаяіе входитъ въ умы и сердца среди печали и унынія, что умъ вообазить не можетъ.

Увы! увы! какъ помыслю, что сатана для мнимаго прогнанія куки, печали и унынія многихъ творить научилъ, то ужасъ беретъ еня. Для того-то изобрѣтены и обожаются театры, маскерады, пѣсни, льбища, бесѣды, карты, трагедіи, комедіи, романы, блудничьи домы, рали, балы, пьянства, безчинныя пѣсни и прочія сатанинскія дѣла, коихъ неприлично есть даже глаголать: всюду и внутрь насъ брани. Богомудрая дѣвица! держася Святыхъ Отецъ благочестія, спасися, ражая Христу и святымъ дѣламъ. Лучше есть всячески постра- и умереть, нежели единожды согрѣшить. Не вѣруй и не внимай у лукавому, который шепчетъ къ тебѣ въ часъ печали: почто ты а? почто насиліе дѣлаешь себѣ? почто ты едина? почто тебѣ молву расно терпѣть? Пусть всѣ сіи слова и дѣла будутъ съ тѣми, кои та внутрь не имѣли быть и жить въ дѣвствѣ. Но ты, о раба кія, пребуди въ Бозѣ: уязвляйся лицезрѣніемъ Божіимъ, освящайся пріобщенія Святыхъ Таинъ; всѣмъ сердцемъ распалайся въ люъ краснаго добротою паче всѣхъ человѣкъ Господа Бога и Спаса

Іисуса Христа, той да будетъ женихъ твой, твоя любовь, твое наслажденіе, твоя отрада: той да будетъ предъ очами твоими, во дни, въ нощи, на ложѣ, и тому уготовляй всю себя. Его любовь вѣчна, Его ложе, ты внѣ вся, и душа твоя въ постѣ и молитвѣ и Богомысліи сущая. Его цѣлованія, тайныя видѣнія, откровенія и стремленія и расположенія отъ сердца спастися и хвалиться и богатѣть добродѣтельми, чистотою дѣвствомъ, цѣломудріемъ. Душе Святый! освяти вся, сердце, духъ, умъ, и настави любящихъ тя на повелѣнія Твоя; отъ лукаваго же духа, печали и унынія, избави насъ всѣхъ Господи! пріиди и спаси насъ во вѣки.

Аминь.

ПОСЛАНІЕ VI.

О пріобщеніи Святыхъ Таинъ.

Благодать, миръ и любовь отъ Господа и Бога, Спаса Іисуса Христа буди тебѣ во вѣки. Ты благую часть избрала, коя не отымется отъ тебя. Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ, рече Господь. Убо, блаженная дѣвица! питайся хлѣбомъ небеснымъ, животнымъ, брашномъ негиблющимъ. Отъ того честь, отъ того слава, мзда, вѣнецъ и вся дарованія Божія! Аще не ѣмъ и не пію, въ силахъ немощенъ и творить послушанія не могу. Тако и по духу есть состояніе. Когда вкушать отъ пищи небесной часто прихожду къ святынѣ плоти и крови Спасовой, чувствую и силу, и крѣпость, и утѣшеніе себѣ внутрь, въ душѣ и въ духѣ. И какъ бы ни приступалъ кто ко святой Еvхаристіи, но не можетъ безъ освященія отходить, вопіетъ церковь глаголя: Святая Святымъ! то хотя вмалѣ, но коимъ подается Святая, святи суть. А чѣмъ кто болѣе пріемлетъ Святая, тѣмъ болѣе освящается и душа и тѣло. Но наконецъ * бываютъ причастницы, яко же глаголетъ Апостолъ, и сосуды благодати Божіей: вы есте церкви Бога жива, вы храмъ Духа Святаго, и Духъ Божій живетъ въ васъ правды ради. О! коль бы окаяненъ я ни былъ, но блаженъ, когда Святая ямъ и пію, а съ тѣмъ и духа благодати въ себѣ стяжеваю; кто бы азъ ни былъ, но вѣрую, яко Святая Святымъ! Кто ни есть человѣкъ, но когда съ вѣрою пріемлетъ вся сія, я вѣрую, что Святая Святымъ, а не иному кому подаются. Господь того ради и подаетъ Святая грѣшнымъ намъ, да святи будемъ, да отвятимся отъ Святыни, да будемъ въ части со Святыми. Того ради и дается намъ Святая, зане хощетъ имѣть насъ святыхъ, небесная

---

* И наконецъ. X.

ɪается, да будемъ небесніи, пречистая даются, да будемъ сосуды › честь Пречистаго, несквернаго Агнца, Господа Іисуса Христа, ɪкланнаго въ ястіе и питіе намъ, въ оставленіе грѣховъ и въ жизнь ѣчную.

Святи очи тѣ, кои часто зрятъ едина Святая. Святи уши, слышащіе о тайнѣ Святой. Святи уста, пріемлющая Святая, ядущія и піюія. Свята плоть, приступающая пріять Святая. Свято сердце и свята па причастниковъ Святыни; ибо поетъ Духъ Святый: Святая Свымъ! Не сами по себѣ святы люди, но о Христѣ по благодати Божіей духомъ освящаеми и просвѣщаеми.

Когда глаголется и дается Святая Святымъ, снисходитъ Святый ъ святыя славы своея невидимо, тайно, утѣшительно, истинно, к къ общникамъ Святыни происходитъ и внутрь ихъ входитъ, и вселтся и пребываетъ.

ɪамя вѣры, упованія и любви нашей къ Богу во Христѣ, по му приступать и принимать Святая, и намѣреніе и дѣло, того ради дѣлаемая [1] свято. О! сладчайшій гласъ церкви: СвяСвятымъ! Господи Отче, Сыне и Душе Святый! рцы и сотвори ɪами, да по вѣрѣ нашей будетъ съ нами слышащими гласъ воп Святая Святымъ!

О! сестро, о Господѣ дѣвице! тецы симъ путемъ Святыни, яждь, пій Святая, надежно твое шествованіе, и благословенно твое вхожденіе и исхожденіе отнынѣ и до вѣка. Утѣшеніе и благословеніе, и мзда, и вся Святая да будетъ тебѣ отъ Святаго свыше нынѣ и присно.

Врагъ діаволъ паче всего боится сего огня Божественнаго пламени Святыни во всѣхъ христіанахъ. Онъ козни не престанетъ [2] устроять; но ты вся терпи и спасися въ терпѣніи. Миръ тебѣ! Святыхъ Таинъ часто пріобщайся; помни гласъ церкви: Святая Святымъ!

---

[1] Дѣемая. Х.

[2] Слѣд. чит.: не престаетъ.

ПОСЛАНІЕ VII.

О видѣніи явленій въ 1821 лѣто декабря 5 дня. (Врученное Императору Александру).[1]

Въ лѣто отъ Рождества по плоти Бога Слова тысяща восемь сотъ двадесять первое дванадесятаго мѣсяца на пятый день въ нощи, царствующу въ Россіи Александру Царю, близъ ко утру, нападе на мя сонъ сладокъ и глубокъ зѣло, и бысть мнѣ видѣніе таково.

Видѣхъ азъ, что бысть нощь и тьма велія по всей земли, предъ лицемъ моимъ бысть ясно и прозрачно отъ земли до небеси. Мнѣлся же азъ стояти лицемъ моимъ къ востоку солнца, и абіе возведе[2] очи мои на небеса, се вижу подъ твердію небесною смятеніе, вращеніе и колебаніе многое на мѣстѣ луны и около луны: и явилася луна едва свѣтящая, что-то аки мгла, туманъ и облако затмѣвали луну; и бысть въ лунѣ затмѣніе: колебалася луна на тверди небесной, яко имѣя пасти на землю, и бысть яко въ послѣдній день луна измѣнялася и погибла; когда же хотѣлъ азъ узнать, что есть видѣніе сіе, гласъ былъ свыше о лунѣ, вопіющъ громко: знаменіе! и абіе скрылася луна, и не бысть свѣтъ ея болѣе на земли.

По семъ бысть другое явленіе: явился на небесахъ одесную того мѣста, идѣже была луна, кругъ прозраченъ въ нѣсколько кратъ больше луны, и внутрь круга того бысть, аки бы часть созданія земнаго подобіемъ языка; по ней бысть другая часть и третія: и вкупѣ сіи три языки[3] въ небесномъ томъ кругѣ, то вращались, то двигалались,

---

[1] Обозначеннаго скобками замѣчанія: «Врученное Императору Александру» въ сп. Хлуд. нѣтъ.

[2] Возведъ. Х.

[3] Въ спискѣ Хл.: языки (части).

то страхъ и ужасъ отъ движенія ихъ былъ на вся; пребывали же движася три части не сдвигаясь съ мѣстъ своихъ, и когда я недоумѣвалъ къ чему знаменія суть сія, гласъ бысть свыше вопіющъ: къ брани! И абіе скрыся явленіе сіе.

И бысть третіе по немъ явленіе: явился свѣтъ горѣ на мѣстѣ облаковъ небесныхъ, яко свѣтъ солнца и внутрь свѣта того бысть начертаніе славы Трисвятаго Бога, и слава Господня паче и паче являшеся; азъ же зря начертаніе славы Трипостаснаго Бога, радовался зѣло, и когда чаялъ большая еще увидѣть величія Божія, абіе измѣнися и сіе явленіе.

За симъ бысть и четвертое явленіе: явися свѣтъ на облакахъ небесныхъ, яко же свѣтъ солнца, каковъ азъ видѣлъ и въ третьемъ явленіи, внутрь же свѣта явилося начертаніе Трисвятаго Бога, а съ трехъ странъ начертанія того,— аки лучи солнца, три лучи происшедъ сіяли пребывая недвижимо: въ самомъ же начертаніи внутрь свѣта видѣлъ азъ, яко струями молніи блисталося слово Богъ. И таковъ отъ того слова сіялъ свѣтъ, что невозможно было стерпѣть сіяніе тоя славы Господни.

По семъ бысть явленіе пятое дивное и преславное: явился на облакахъ свѣтлыхъ небесныхъ Сынъ человѣческій подобіемъ яко человѣкъ, лице его бысть яко солнце, и одѣяніе Его было яко свѣтъ велій, и окрестъ его бысть свѣтъ неприступный, и сый во свѣтѣ той утверждался во свѣтѣ зря лицемъ на западъ. Въ восторгѣ и ужасѣ азъ помышляя глаголалъ въ себѣ: кто есть той, сый во свѣтѣ неприступномъ? И познавая позналъ, яко той есть Господь Вседержитель Іисусъ Христосъ! Посемъ видѣлъ, яко Господь той обратился на шуюю страну лицемъ Своимъ и абіе излетѣло отъ юга изъ мглы и облаковъ шуія страны животно птица, яко орелъ черный * и въ благоговѣніи и смиреніи ко Господу подлетѣвъ сталъ орелъ сей предъ Нимъ, утверждался на крылахъ своихъ во свѣтѣ, и ожидалъ, что сотворитъ ему Господь; и простеръ Господь шуйцу Свою и перстомъ ея указательнымъ сотворилъ тому животному орлу часть носа къ носу, аки протянувъ и изостривъ носъ орлій: и обратися орелъ, яко смышлящъ вспять отъ Господа и летѣлъ быстро, яко на югъ на лѣто свое летя, яко на брань. Егда же стоялъ орелъ предъ Господомъ тогда отъ земли изъ облаковъ и тьмы изведе животно другое, звѣря

* Черный — нѣтъ въ сп. Хл.

і левъ (было же и ино животно яко рысь еще), и приближилося стало къ свѣту, но гораздо ниже орла, что сотворитъ и тому Господь: и яко не возмогло дойти животно оное на высоту въ мѣсто, ѣже былъ орелъ во свѣтѣ, то Господь самъ преклонился долу къ жиному, аки звѣрю, и, простерши шуйцу Свою, сотворилъ перстомъ оимъ ко устамъ ему или къ носу, аки бы часть нѣкую; и оное вотное обратившися вспять спѣшило на брань въ шуюю сторону, уда изыде.* И видѣлъ азъ, яко и иныя многія животныя явилися, Господь не сотворилъ имъ ничтоже, но точію Господь на нихъ ізрѣлъ и явилъ, яко вся суть и та ему работна.

Шестое бысть таково явленіе: видѣлъ азъ, яко той Господь едержитель явился облеченъ въ солнце, и сѣдяй на престолѣ славы оея; свѣтъ дивный бысть окрестъ Его, держалъ крестъ святый на номъ рамѣ Своемъ, азъ же помышлялъ яко той есть святый крестъ, немъ же Онъ распятъ былъ отъ Іудеевъ; и взирая на лице Года, руцѣ Его и нозѣ и на крестъ, паче всякаго свѣта сіяющій, налъ, яко той есть воистину Господь Іисусъ Христосъ; отчего яла меня всего велія радость и сладость Божественная. Помышже въ себѣ, 'я говорилъ: чаю что тако сей Господь Іисусъ Хрисъ имѣетъ вскорѣ пріити съ небесъ и судить земли и явится жде знаменіе Его на небесахъ крестъ святый; окрестъ же Года были ангели Его и слышались многіе гласы, славящіе Господа ъ и поюще пѣснь сію: аллилуія! и абіе измѣнися все сіе.

И бысть седьмое явленіе, яко Господь единъ сый, свѣтъ и благоніе неизреченное исполняли окрестъ Его вся. И явися Господь носяйся съ мѣста явленія Своего, аки отходяй на десную страну я къ полуноща и востоку солнца, свѣтъ Его скрывался и вси ѣ и долу сущіе были, жалѣя о Господнемъ отшествіи: яко зѣло ро было быти съ Господомъ и насладиться свѣтомъ славы Его: ровождающіе безчисленныя силы небесныя Господа токмо непренно славили Его и воспѣвали пѣснь сію возносящемуся во славѣ поду: аллилуія, и азъ въ восторгѣ и сладости такожде непрестанно ъ пѣснь сію: аллилуія.

По семъ отверзши азъ очи, и воставши отъ одра своего, обрѣлъ дце мое радости несказанныя исполнено, и помышлялъ въ себѣ о: что есть сіе? Аще тако Господеви изволися все сотворити, и та-

---

* Въ сп. Хл. вмѣсто: «откуда изыде» читается: «куда и орелъ»

ко отъ Него сіе видѣніе есть, все будетъ въ свое время. * Луна зн
меніе есть царства турецкаго, нечестія магометанскаго, языки—знам
нія трехъ великихъ державъ, на мѣстѣ луны дѣйствовать имущих
образъ орла есть образъ царства на полунощи сущаго. А проч
вся имый умъ да чтетъ и разумѣетъ, и внимаетъ, дондеже вся с
сбудутся во время своѐ вскорѣ, якоже азъ видѣхъ и слышахъ, и н
писавъ словеса въ книгѣ сей.

---

* Словами—«все будетъ въ свое время» оканчивается посланіе въ спискѣ Ш:
все нижеслѣдующее толкованіе опущено, вмѣстѣ съ общимъ заключеніемъ: «я
же азъ видѣхъ и слышахъ, и написавъ словеса въ книгѣ сей». Толкованіе п
помѣщ. и въ друг. спискахъ посланій Фотія. См. статью Г. Карновича «Архима
ритъ Фотій» (Русская Старина. 1875 г., т. XIII, стр. 322).

ПОСЛАНІЕ VIII.[1]

Объ уединеніи и удаленіи отъ міра.

Получилъ письмо твое, Христолюбивая дѣвице, въ коемъ между эчимъ ты пишешь ко мнѣ такъ: «Повѣришь ли ты мнѣ, отецъ мой, акъ званіе, въ которомъ теперь находится многобѣдная Анна, ей ияжко и день ото дня все становится тяжелѣе, и какъ жажду и алчу эдиненія, то одному только Господу извѣстно: воистину иногда іезы радостныя катятся, когда останусь одна и когда меня никто е требуетъ: о Господи! помози, Тебѣ единому все возможно устроть со мною грѣшною и удалить меня окаянную далѣе и далѣе отъ ;ума мірскаго и попеченій житейскихъ».

Изъ сего видно, что сердце твое таетъ отъ огня любви Божеіенныя, духъ твой алчетъ, жаждетъ правды; очи твои внутреннія освѣщаются свѣтомъ истины, уши твои сердечныя слышатъ Го›да, зовущаго на вечерю вѣчную; вся кости твоя и вся внутрен; твоя осязаютъ, что въ домъ твой душевный хощетъ пріити небесй женихъ твой, пресладкій Господь Іисусъ Христосъ: какъ не рааться мнѣ, когда зрю изъ того, что вся та суть дѣйствіе Святаго ка къ тебѣ;[2] наконецъ и узришь, что Господь Отецъ и Сынъ Святый Духъ вкупѣ пріидутъ посѣтить твой домъ душевный и всеся въ немъ; и тогда ты познаешь, о! праведная душа, раба Бо-, что есть, по глаголу Спаса, царствіе Божіе внутрь васъ, наешь, что оно нѣсть брашно и питіе, но правда, миръ и радость

---

[1] Въ спискѣ Хл. предъ «Посланіемъ 8-мъ находится общій заголовокъ ›сланія 1822 года».

[2] въ тебѣ. Хл.

о Дусѣ Святѣ: но все сіе хотя и въ мірѣ стязуется, но посреди шума и молвы не можетъ быть вовсе безнадежно; но преимущественно въ тишинѣ, въ уединеніи, въ тихомъ уголкѣ, въ мирной хижинѣ, въ горѣ и пещерѣ обрѣтается.

Нельзя думать, чтобъ вовсе не можно было царствія Божія стяжать среди міра, и токмо опредѣлено аки бы отъ Бога обрѣтать оное въ единой пустынѣ и монастырѣ: добро есть уединеніе о Христѣ и въ пустынѣ, внѣ міра, но славнѣе оно, ежели стязуется и въ мірѣ; не спасетъ отшествіе отъ міра тѣлесно насъ, но не погубитъ насъ и міръ, когда мы пребывая въ немъ тѣломъ, аки бы бываемъ безъ тѣла. Кто еси ты, человѣче, хотяй удалитися отъ міра? Сперва себѣ вневли, измѣри твои силы и потомъ помыслы твои исполняй: ибо колико иные съ жадностію бѣгутъ отъ міра въ пустыни и монастыри, толико потомъ съ отчаяніемъ живя въ нихъ рвутся аки свирѣпые кони вонъ изъ нихъ паки въ міръ: и бываетъ послѣдняя брань горше первыя.

Послушай, и я тебѣ скажу, что дѣлается и во дни наши подобное древнему. Нѣкто дѣвица благочестивая и праведная, именитая родомъ, повѣдала мнѣ: инокъ нѣкто съ ревностію отыде отъ міра и вошедъ въ монастырь, постригся. И пробывъ лѣта нѣкія, бывъ смущаемъ помыслами отъ врага душъ и убійцы діавола, самъ себя разслабляя, иныхъ немощныхъ осуждая, возненавидѣлъ съ горестію житіе монастырское и пристанище уединенія, забывъ обѣтъ, данный въ день постриженія, что пребудетъ онъ до послѣдняго своего издыханія въ монастырѣ, изшелъ изъ монастыря и согрѣшая согрѣшилъ; и дабы врагу діаволу до конца его погубить, внушилъ онъ ему всепагубный и злый помыслъ, вѣчное получивъ увольненіе шататься безъ всякаго зазрѣнія. И погибъ онъ до конца, но Господь внушилъ ему открыть помыслъ свой дѣвицѣ святой, и та вопроси нѣкоего инока: инокъ сей возвѣсти, что не отъ Бога помыслъ есть оставившему обитель иноку получить вѣчное увольненіе и скитатися въ мірѣ, а отъ діавола: ибо инокъ постригаяся клянется пребыть въ монастырѣ до послѣдняго издыханія своего. Сіе дѣвица, услышавъ отъ инока, напоминаетъ поползнувшемуся обѣтъ его, и утѣшая его, молила возвратиться въ обитель и молиться, дабы Господь избавилъ отъ искушенія его.

Братъ нѣкій, еще въ живыхъ сый, именемъ Василій, возжелавъ ревностію уединенія, вшедъ въ обитель былъ подвижникъ; и пріиде помыслъ ему идти аки бы ради спасенія иныхъ и изыде, и хождаше во градѣ; время отъ времени запинаемъ бывъ отъ врага діавола,—

разслабился въ подвигахъ, впаде въ лжепророчество: изъ постника сотворился ядый и піяй, и почиваяй, а наконецъ тако развратился, что отъ главы до ногъ, отъ невоздержанія валяся[1] по стогнамъ, бысть нечистъ, скверенъ, и духъ демоновъ смрадный хождаше съ нимъ: но Господи! спаси его прежде конца.

Старецъ нѣкій, въ живыхъ сый, лѣтъ семидесяти, весь сѣдъ и браду велику имый, болѣе нежели тридесять лѣтъ молчальникъ бысть: изыде изъ пустыни Валамскія[2] послушавъ помысла вражія, и шатаяся во градѣ въ соблазнъ бысть паче, нежели въ назиданіе людемъ вѣрнымъ.

Дѣвица нѣкая, послушавъ помысла, изыде изъ обители аки бы на большую пользу и шатаяся во градѣ, сперва была полезна, а потомъ слышу, что есть удицею на уловленіе душъ грѣшныхъ. Воздохнулъ и прослезился я таковая слышавъ[3] о сей дѣвицѣ, отъ роду около сорока лѣтъ имущей: Боже, сохрани ее, ими же вѣси судьбами (слышахъ же, что она есть блудница и того ради во градѣ беззаконія жила).[4]

Человѣкъ нѣкій Іоаннъ, сый молчаливъ, седьмъ лѣтъ не говорилъ Бога ради, но послушавъ помысла, пошелъ во градъ, и грѣша согрѣшилъ: поправъ обѣтъ, началъ говорить, развратился, бысть лживъ, ядый и вино піяй и лицемѣряй, и вся творяй пакости, его же видѣвъ азъ, поплакалъ горько, скорбя, колико чрезъ помыслы діаволъ погубитъ многихъ.

Не достанетъ мнѣ времени повѣствовать, блаженная дѣвице, колико помыслъ, подъ видомъ спасенія скитаться, пагубенъ. Сходно ли съ обѣтами, клятвами и правилами иноческаго житія оставлять обитель? А изъ сего внемли, колико съ начала многіе съ ревностію грядутъ на уединеніе въ пустыни и монастыри, и горы и вертепы, а послѣ толико худо живутъ и съ отчаяніемъ ненавидятъ уединеніе, боримы врагомъ и страстьми.

О! коль хитръ діаволъ и сатана! когда мірской человѣкъ ходитъ предъ Богомъ непорочно въ мірѣ, тогда внушаетъ лукавый, для обрѣтенія большаго аки бы спасенія бѣжать въ пустыню; а когда въ пу-

---

[1] Валяяся. Х.

[2] Слово «валамскія» опущено въ спискѣ Хл.

[3] Услышавъ Х.

[4] Обозначеннаго скобами нѣтъ въ сп. Хл.

стынѣ кто обитаетъ безпорочно, внушаетъ изыдти изъ нея въ міръ, аки бы для назиданія другихъ, чая удобнѣе и тамо аки бы спастися. Блаженни тѣ, кои имѣютъ духовнаго отца врача, наставника; его молитвами и наставленіями удобно спасутся отъ врага и местника и отъ дѣлъ его во дни и въ нощи.

Потерпи, о! сестро, пребывая въ званіи твоемъ и искуси себя. Благое твое желаніе, свято твое намѣреніе: потерпи, скорби уменьшатся по малу, а не вдругъ вся мірская. Когда ты приступишь работать Господу, не престанетъ діаволъ пакости и смущенія тебѣ наводить.

Но ты буди яко гора Сіонъ: уповай на Бога, внемли житію святыхъ; когда отъ шума мірскаго и попеченій житейскихъ хочешь убѣжать, то блюди, куда и какъ бѣжишь; бойся, дабы не прибѣжать и туда, гдѣ внутренній шумъ и душевныя лютыя скорби. Все съ разумомъ дѣлать нужно: посему-то крайне хощу и нужно видѣть мнѣ тебя лицемъ къ лицу и бесѣдовать съ тобой.[1]

Еще тебѣ помыслъ открою: не знаю почему-то крайне не хочется быть архимандритомъ,[2] хотя и указъ объявленъ: и какъ вспомню, что лишь пріѣдетъ новый епископъ, то меня и посвятитъ, то слезы у меня весьма льются, и я мню, что едва ли то спасуся, ежели мя будутъ честить крестами, титлами въ монашествѣ. Кая мнѣ польза въ семъ на земли? — Царствіе Божіе внутрь насъ.

Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ, да святится имя Твое, да пріидетъ Царствіе Твое!

Не скорби на простоту и грубость мою, не нарушай незлобія и кротости и смиренія: не омрачай свѣтлое лице твое, въ коемъ сіяетъ и свѣтлость души твоей!

Миръ тебѣ, буди съ тобою и со всѣми!

---

[1] Посланіе это писано въ второй половинѣ января 1822 г., а 4 февраля Гр. А. А. Орлова прибыла уже къ Фотію въ Деревяницкій монастырь, за день до выѣзда его въ Сковородскій монастырь.

[2] 29 января 1822 г. Фотій былъ произведенъ въ Архимандрита Новгородскаго Сковородскаго монастыря. Въ Запискахъ его говорится: «Когда Фотій свилъ гнѣздо по сердцу своему для всегдашняго покоя своего и пребыванія своего въ нѣдрахъ Св. обители Деревяницкой, вдругъ получилъ извѣстіе, что назначено по указу Св. Синода въ Архимандрита Сковородскаго его произвесть въ Новгородъ и

ПОСЛАНІЕ IX. *

О непрестанной молитвѣ.

Христолюбивая дѣвице Анна! Получилъ я твое посланіе и радовался читая оное, что ты, какъ видно изъ него, непрестанно духомъ и истиною поклоняешися Господу моляся, но скорблю о томъ нѣсколько, что духъ вражій, не въ состояніи будучи преклонить никако тебя на свою сторону, силится иногда смущать твою душу, влагая тебѣ помыслы, что аки бы ты въ опасномъ состояніи находишься, по чему и пишешь ты ко мнѣ, тако говоря въ посланіи: «Благодареніе Господу, меня никакіе помыслы не смущаютъ, токмо я нахожу, говоришь ты, теперешнее мое положеніе хуже и опаснѣе, нежели бурное: я точно какъ бы была въ туманѣ, и кажется мнѣ такъ я далека отъ Господа нашего Іисуса Христа, такая несносная разсѣянность въ мысляхъ, страшное нерадѣніе о спасеніи, лѣность ужасная къ молитвѣ, что во истину страшусь сего моего положенія: оно совсѣмъ небурное, а токмо претяжелое, точно какъ бы утопала я мало по малу.»

Не вѣрь всякому духу и слуху внутрь тебя смущающему, а возведи умныя твои очи ко Господу, и взывай моляся ему: Царю небес-

---

райне Фотію не было желательно въ Архимандрита идти, ибо боялся онъ слабѣть въ подвигахъ отъ перемѣны житія; желалъ всячески отказаться, но уже было поздно: указъ пришелъ, и новый пріѣхавшій Архіерей, 29 января, въ Софійскомъ соборѣ, Преосвящ. Сильвестръ, произвелъ въ Архимандрита». (Кн. II. I. 2, подъ 1822 г.).

* Какъ видно изъ даты въ концѣ, писано 1822 года марта 3-го дня, слѣдовательно изъ Сковородскаго монастыря.

ный, утѣшителю, душе истинный, иже везде сый и вся исполняяй, сокровище благихъ и жизни подателю, пріиди и вселися въ ны, и проч. Изъ твоихъ словъ въ посланіи, являющихъ въ тебѣ жажду спасенія и жертву моленія, я заключаю, что ты тако говоря о своемъ внутреннемъ состояніи, яко о кораблекрушеніи и утопаніи, ей, не утопаешь, яко Фараонъ въ морѣ; а яко Петръ утопая взываешь и молишися: Господи, спаси мя, погибаю; для того въ такое состояніе тебя приводитъ духъ твой, чтобы ты къ Богу горячѣе помолилась; для того иногда и крайняя суша бываетъ и бездождіе, чтобы люди попросили у Бога дождя и увѣрились, что и роса небесная, и всякое благо, яко же и дождь во время и ведро отъ Бога подаются, а не по случаю бываетъ, и когда мы хотимъ того. И послѣ суши земля засохшая болѣе піетъ падающій на нее дождь: но еслибы и всегда токмо былъ дождь и такъ мокро на землѣ, то какая бы была польза отъ того?

Все во время хорошо, благо и полезно во время, яко многъ дождь, многая молитва, яко прекрасное ведро, умиленное состояніе, благорастворенное отъ свѣта благодати внутрь, кромѣ внѣшней молитвы. Іову для того и скорби многи навелъ Господь, чтобы въ скорбяхъ помолился въ примѣръ всѣмъ родамъ. Даніилъ, когда сидѣлъ во рвѣ со львами, то какъ можно было молиться тѣлесно, двигать всѣмъ тѣломъ отъ страха львовъ? Но онъ сидя просто, умомъ и сердцемъ такъ крѣпко и громко къ Богу взывалъ, что ярость львовъ его молитва въ кротость претворяла.

Для того-то рабовъ своихъ кажется Богъ аки оставляетъ иногда, чтобы въ нихъ потомъ болѣе возбудить жажду спасенія, жажду правды, благодати и истины, и если бы не было со стороны Бога таковаго мнимаго оставленія, а всегда бы въ насъ, какъ въ машинахъ, было отъ него данное моленіе, яко же заведенное хожденіе въ часахъ, то бы мы не познали ни доброты, ни скудости, ни нужды молитвенной.

Позволь мнѣ, сестро, о Господѣ, сказать о мудрости и сокровенномъ промыслѣ Божіемъ надъ нами въ разсужденіи духовной молитвенной жизни.

Нѣкогда случилось мнѣ видѣть вотъ что: одна мать, родивши дитятю кормила, пока еще въ разумъ совершенъ дитя не пришло, матерь, питая его, лелѣя, лобзая, держа у грудей, питая сосцами своими, того токмо и ждала, когда дитя ея возможетъ молвить имя ея: мама,—и какъ въ первый разъ услышала такое лепетаніе, возрадовалася и говорила съ восторгомъ о томъ всѣмъ своимъ; а послѣ, когда

: навыкло дитя болѣе матерь познавать и называть, тогда о ма-
ъ лепетаніи, въ началѣ превосхитительномъ для нея, не стала
:е и думать, а чаяла, яко уже отъ взрослаго, большаго и разум-
ішаго названія и дѣйствія; и когда уже на своихъ ногахъ дитя
а стало бродить, изшедъ изъ дому на улицу и искушая своего
яти любовь и разумъ, такъ умудрилась съ нимъ сотворить: еще
ъ слабо оно ходило ногами яко дитя, матерь, посадивъ его на
лѣ и подославъ одежду подъ него, тотчасъ скрылась за уголъ дома,
, смыслитъ ли что дитя, закличетъ ли свою матерь или найдетъ ли
бродя: и вотъ дитя начало кликать по имени матерь то просто,
слезно, и побрело туда искать матери, куда усмотрѣло, что ма-
ь идя скрылася. Матерь, уязвляяся сердцемъ, слыша зовъ дитяти,
исходила, зная, что не бѣда, что вопіетъ дитя и не погибнетъ,
кдала пока дитя само матерь найдетъ; но дитя, яко неразумное,
ьно плакало, думая, что уже нѣтъ близко матери, и какъ идя
ило до угла дома, и вотъ очами увидѣло матерь стоящую: вдругъ
плача возрадовалось и не хотѣло болѣе итти, зная, что матерь
ьметъ, и на рукахъ будетъ нести; матерь же, взявъ утѣшая ди-
ю, то цѣловала, то слезы рукою отирала. Христолюбивая дѣвице!
тро о Господѣ! когда такъ испытывая любовно и полезно матерь
его дитятю, премудро поступаетъ, то не премудрѣе ли Господь
ъ съ нами поступая творитъ? Ей, и Онъ иногда,* яко дѣтей Сво-
ь любезныхъ, праведныхъ и избранныхъ своихъ, является аки бы
іихъ оставляя безъ помощи, аки бы скрывается отъ насъ и за-
вляетъ насъ скорбѣть, плакать и рыдать и искать Его на время;
мы, яко дѣти неразумныя, думаемъ и плачемъ, что уже оставилъ
съ Отецъ небесный и что уже забылъ Онъ нашъ* Создатель пре-
лосердый: како можетъ Господь не любить душу любящую Его? О!
зице, когда ты любишь Господа Христа, Онъ ли не любитъ тебя?
гда ты знаешь Его, Онъ ли не знаетъ тебя? Когда ты близъ серд-
мъ къ Нему, Онъ ли далекъ отъ тебя? Когда ты не хощешь уто-
гь, Онъ ли потопитъ тебя яко въ блатѣ, въ состояніи какого-
бо неразумѣнія и прегрѣшенія? Когда ты вопіешь внутрь къ Нему,
ъ ли не слышитъ тебя? Прежде нежели ты воззовешь къ Нему,
ъ услышитъ тебя; ей, Онъ въ тебѣ, внутрь тебя, и если на вре-
ты не зришь Его, то Онъ токмо сокрывается отъ тебя, остав-
я тебя искать себя; да и ты познаешь, какъ сама найдешь Его;

* Насъ. X.

слыши, что глаголетъ Господь о рабѣ своемъ вѣрномъ и Богобоящемъ: слыши Израилю! аще забудетъ матерь изчадіе свое, Азъ не забуду тебе: не воздремлетъ, ниже уснетъ, храняй Господь вѣрныхъ своихъ рабовъ.

Теперь еще говоря о непрестанной молитвѣ, тебѣ предлагаю вопросъ: скажи мнѣ, какое воспоминаніе непрестанное у дитяти о матери? Оно не смыслитъ красиво и правильно нарещи матерь, не смысля говорить языкомъ и иныхъ наружныхъ къ тому признаковъ сотворить, дабы непрестанную любовь къ матери явить: одно чувство, и малое и слабое взираніе на матерь, такъ сильно въ душѣ дитяти, что ничто не можетъ утѣшить на время, когда матери не станетъ, да и самое юное дитя, ни смысла, ни разума не имѣющеее, не думай, чтобы чуждую матерь не разпознало отъ своей: я видѣлъ нѣкогда, что за отсутствіемъ матери дитяти, чуждая матерь, утѣшая дитятю, покрывъ лице, чаяла вмѣсто родной матери сосцами напитать дитя, чая, что авось либо неразумное дитя обманувшись утѣшится,— нѣтъ, на большій вопль дитятю привела чуждая матерь: дитя едва прикоснулось къ сосцамъ и млеку чуждыя матери, познало тотчасъ, что не матерь его. Итакъ, ежели въ дитяти есть внутреннее и самое ощутительное познаніе матери въ безмолвіи, то кольми паче въ насъ непрестанное къ Богу расположеніе, моленіе и любленіе не въ наружностяхъ однѣхъ можетъ и должно состоять. Крайне нужно все наружное, но безъ внутренняго тоже, что и дерево безъ соковъ и жизни растительной, или тѣло безъ души. Потому-то наружнаго иногда можетъ намъ и не дать Господь, что мы гордимся онымъ, и уже пролепетавъ мало молитвъ безъ разума и чувства, мнимъ, что много одолжили Бога. Во время потребно наружное моленіе, а непрестанно нужно внутреннее моленіе: въ семъ разумѣ заповѣдалъ намъ молиться Святый Апостолъ глаголя: непрестанно молитеся.

1822 года.
Марта 3-го дня.

ПОСЛАНІЕ X.

О молитвѣ непрестанной.*

Христолюбивая дѣвице! всегда молящійся твой духъ иногда смущается тѣмъ, что ты не можешь, по влеченію его и по внутреннему своему радѣнію, всегда и непрестанно молиться тѣломъ и наружно по обычаю. Духъ бодръ, яко приснодвижимъ и неустающъ никогда, яко безсмертенъ, а плоть немощна, яко утомляющаяся отъ труда и требующая покоя на время. Внемли! всегда ли ты можешь это дѣлать руками и наружно исполнить видимо и столько, что и сколько ты въ умѣ представляешь? Какое разстояніе песчинки отъ горы великой, такое различіе есть дѣйствія многаго душевнаго, умнаго, сердечнаго отъ внѣшняго и тѣлеснаго. Почему Апостолъ глаголя: непрестанно молитеся, о внутреннемъ моленіи духомъ и о поклоненіи истинною сказуетъ всегда, и на яву, и во снѣ, и въ домѣ, и внѣ, и вездѣ; а тѣлесно въ свое время слѣдуетъ и возможно молиться. Притомъ же ты скорбишь духомъ, что длинныхъ и многихъ молитвъ не можешь стоя на мольбѣ всегда вычитывать, и по желанію поклоны сотворять; скорбишь, что не можешь сама то исполнить, что зришь во святыхъ: въ нихъ была особенная благодать; а гдѣ намъ грѣшнымъ о томъ и думать! Мы точію дивиться должны и оплакивая свои немощи предъ Богомъ воздыхать.

Намъ слѣдуетъ, якоже учитъ Святый Іоаннъ Златоустъ, хотя немного и недолго, читая молитвы молиться и кланяться, но пократче и почаще: кая польза безъ чувства и безъ ума читать многія молитвы? Лучше пять словъ отъ сердца рещи къ Богу, и преклонь колѣна предъ Нимъ поклониться: отъ того-то и худы нынѣ мы, что видя много молитвенныхъ правилъ отеческихъ, но зная свои немощи, зная, что трудно намъ то исполнить, или оставляемъ вовсе, или многократно беремся за книги молитвенныя и моляся такъ скоро соскучимъ, что колико съ жаромъ хватаемся сперва читать молитвы, молиться языкомъ, кланяться тѣломъ, толико послѣ съ негодованіемъ все покидаемъ. Но что я говорю тебѣ, сестро о Господѣ! ты сама все то знаешь лучше: помяни коликократно ты по утру и по вечеру, или ночью стре-

---

* Въ спискѣ Хл. въ концѣ этого посланія дата: 1822 г. марта 5 дня, слѣдовательно оно писано чрезъ два дня послѣ предыдущаго.

милась молиться во многоглаголаніи и послѣ забывала все то: молися убо кратко, но часто, разумно молися. Помыслъ ли худый въ тебѣ родится, или скорбь тебѣ случится, хотя въ дому твоемъ и люди, но ты тотчасъ внутрь, въ клѣти твоего сердца, возведи умъ и сердце твое горѣ, а потомъ вопій: Господи Іисусе Христе! помилуй мя, или, какъ и о чемъ знаешь и нужда требуетъ, или какъ будто за нуждою какою, скройся на минуту отъ людей, убѣги въ клѣть твою, или куда ты знаешь, и тамо хотя единожды пади на землю и поклонися сотворивъ молитву. Такое и подобное моленіе твое, яко стрѣла, долетитъ прямо на небо ко престолу Царя и Господа славы; или вотъ еще примѣръ молитвы: когда нищій проситъ милостыни у тебя, ты, подавая нищему, скажи въ себѣ тайно, умъ и сердце возведя на небо, или аще можешь, и явно устами рцы, знаменаяся крестомъ: «Всемилостиве Спасе и Господи, Боже мой! се даю милостыню во имя Твое «брату (или сестрѣ), даждь убо и мнѣ, Владыко мой, сладчайшій Іисусе «мой Христе Спасителю, милость, егда и азъ простру къ Тебѣ руки «мои пріяти что-либо! Аминь». Ей, глаголю тебѣ, дѣвице, раба Божія, сія въ часъ и кстати молитва краткая такъ важна и такъ угодна Господу, и такъ тебѣ полезна, что долговременное стояніе безъ чувства и чтеніе молитвенное безъ разума, мечтательное, кичливое и тщеславное глаголаніе по обычаю многихъ, ничто предъ тою краткою и благовременною мольбою ко Господу.

Хотя кратко, но съ чувствомъ, радостно, охотно и разумно, знаменаяся крестомъ Христовымъ, молися, и благо тебѣ будетъ. За дѣло ли ты принимаешься, встаешь ли, или ложишься на одръ, начинаешь ли ясти или пить, или въ путь выходимь, не забуди сотворить молитвы кратко внутрь, если тѣлесно не можно всегда, и входишь ли въ домъ чей внутрь, молитву входя глаголи: услышитъ тя и тайно молящуюся, тайны сердечныя вѣдаяй Господь Святый.

Отъ сего внемли, како можно молиться непрестанно, и буди въ мірѣ и не смущайся: врагъ діаволъ, духъ злый, завидуя спасенію нашему, клеветникъ и супостатъ, и хорошее наше состояніе хулитъ, дабы мы видя, что аки бы не успѣваемъ ничего во спасеніи, рѣшились жить по подобію міра и чадъ его, или бы смутились и тѣмъ хотя ему супостату утѣху сдѣлали: блюди и испытуй духи, и глаголи въ часъ смущенія тако: «отыди сатана, я хотя и худа, но не твоя, «а раба Христова: Ему покланяюся. Онъ возлюбитъ меня, и при всѣхъ «моихъ грѣхахъ любитъ меня! Аминь». Миръ тебѣ о Христѣ, спасися!

(1822 года марта 5 дня). *

---

* Дата внесена изъ Хл. списка.

ПОСЛАНІЕ XI.[1]

О иноческомъ обхожденіи съ другими.

Очень осторожно подобаетъ иноку обходиться съ мірскими людьми собенно съ женскимъ поломъ: искусившіеся вѣдаютъ тому прииы, а посему то блюдуся всячески и я женъ, но не всѣхъ равно, ъ разумомъ. Послушай, я тебѣ скажу, отъ писанія Святыхъ Отецъ омъ.

Святый Авва Исаакъ Сиринъ пишетъ (стр. 19) тако о инočемъ обхожденіи съ другими: «аще бы понужденъ будешь побесѣдоь съ женами, отврати лице твое отъ видѣнія ихъ и тако съ ними ѣдуй». Вотъ что сказано на счетъ обхожденія иноческаго съ женмъ поломъ, сущимъ въ мірѣ, съ дѣвами и женами всякаго рода. объ инокиняхъ такъ пишетъ ниже святый Авва Исаакъ Сиринъ: ъ правильницъ же (т. е. отъ монахинь) удаляйся, яко отъ огня, ико отъ сѣти діавола и отъ встрѣчи ихъ и собесѣдованія, и видѣ, да не устыдится сердце твое кипѣніемъ[2] страстей. И аще суть сестры твои (монахини) по плоти, яко отъ чуждыхъ себѣ сохрани. гъ всякаго сокрый тайны твоя и дѣянія твоя и брани твоя. Лучше сть тебѣ снѣсти ядъ смертенъ, нежели со женою ясти, аще будетъ мати твоя, или сестра».

Стр. 35. «Егда бо пріидетъ человѣкъ къ Богу завѣтъ съ Богомъ зорить, удалятися отъ всѣхъ сихъ, удалятися же именно отъ того, обы не зрѣть лице жены, и чтобы не увидѣти лица благолѣпныхъ, . е. красивыхъ), чтобы ничего не желать или не наслаждаться,

---

[1] Писано изъ Сковородскаго монастыря 1822 года марта 18.

[2] Тимѣніемъ. X.

ı ı не увидѣти украшенія и одѣяній, и чтобы не уви
«каго чина мірскихъ, ниже (услышати словесъ ихъ, ни
«о нихъ истязати, вопрошати и сострадати. Потому что ми
«стяжаваютъ страсти отъ приближенія таковыхъ всѣхъ в
«разслабляющихъ подвижника, измѣняющихъ разумъ же и
«ніе его».

Стр. 122. «Удали себе отъ наслаждающихся, яко же и о
«денія: бѣгай блудонеудержниковъ, яко же и блудонеудерж
«аще и тонкая реченныхъ память смущаетъ мысль, кольми
«ніе и еже съ ними пребываніе. Приближися къ праведны
«къ Богу приблизишися. Живи съ имущими смиреніе, и
«нравамъ ихъ. Ибо аще и видѣніе реченныхъ полезно есть,
«паче учительство устъ ихъ». — Духъ Святый вѣдаетъ, п
сія потребно и полезно блюсти намъ инокамъ и всѣмъ
хранящимъ.

Итакъ не дивися, о! душа праведная, что я женъ н
убѣгаю всѣхъ, и сѣтую, когда кто хощетъ видѣть въ добр
ніи меня. Ахъ! нынѣ ли наипаче намъ, инокамъ, веселить
слаждаться и украшаться одеждами довлѣетъ, когда мы види
шимъ всюду скорби? Тамъ наводненія, а здѣсь глады; тамъ
а здѣсь недуги; тамъ горе, а здѣсь бѣды; тамъ вопли, а зд
ханія; тамъ казнь, а здѣсь гнѣвъ Божій.

Посему видно, что нѣтъ надежды доброй впредь, дожд
великіе, разлитіе воды многое, вѣтры, бури и воздухи дыша
ные, въ народѣ скудость, да и не безъ бѣдъ и каждый изъ на

Итакъ до украшенія ли нынѣ? До наслажденія ли? До
ства ли со многими? Люблю всѣхъ и бѣгаю отъ всѣхъ. Госпо
же вѣси судьбами, спаси мя во вѣки; споспѣши же мнѣ закл
и сидѣть въ углѣ (моемъ)· [2]

1822 года. Марта 18 дня.

---

[1] Обозначенное скобками внесено изъ списка Хл.
[2] Моемъ — внесено изъ Хл. сп.

ПОСЛАНІЕ XII.*

Христосъ воскресе!

(О томъ что значитъ и прообразуетъ Святая недѣля.)

Непрестанно во Святую недѣлю я бываю въ радости духовной: ...жу тебѣ, что не токмо сердце, но и вся кости моя что-то паче ...гаго времени радуются. Хощу же тебѣ, Боголюбивая дѣвице Анна, ...ерь возлюбленная въ Дусѣ Святѣ, сказать, что значитъ Святая ...дѣля. Святая недѣля предзнаменуетъ будущій вѣкъ, житіе на небе...хъ, дни святые и вѣчные, и потому всѣ радуются во Святую недѣлю, ...всѣ со всѣми цѣлуются и глаголютъ: «Христосъ воскресе»! Когда ...скреснемъ мы по смерти, и внидемъ на небеса со Христомъ, тогда ...а любовь въ насъ во всѣхъ будетъ и мы никакого дѣйствія и об...щенія сладчае другъ съ другомъ не возможемъ имѣть, какъ другъ ...га духомъ лобызать, обнимать, радоваться, веселиться, и Духъ Свя... такъ всѣхъ исполнитъ сердца и тѣла во царствіи небесномъ ...ею благодатію, и своимъ веселіемъ, что забудемъ всѣ скорби нынѣш-

* Писано въ 1822 году, ко дню св. Пасхи изъ Сковородскаго монастыря. ...орѣ послѣ Пасхи Фотій былъ вызванъ въ С.-Петербургъ. Въ Запискахъ его ...аемъ: «проходитъ св. Пасха и вызывается сверхъ чаянія старый рато...ецъ Фотій на подвигъ: присылается ему колесница въ даръ, и на день Па... присылается крестъ самый драгій на персяхъ носить; также присылается сумма значительная, дабы явился немедленно въ градъ С.-Петербургъ, изъ ...го былъ прежде изгнанъ безславно». 27 апрѣля Фотій выѣхалъ изъ Сково...ескаго монастыря, и 28 былъ уже въ С.-Петербургѣ.

нія (и все земное навсегда),[1] восторжествуемъ, восхитимся весело съ Богомъ, свѣтъ Божій тьма темъ свѣтлѣе солнца и сладчае и пріятнѣе насъ освѣтитъ, согрѣетъ Божественно, и мы тогда-то въ полной мѣрѣ съ Архангелами и Ангелами и со всѣми Святыми возопіемъ другъ къ другу: сей день (т. е. вѣчный, будущій вѣкъ) его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь. А посему-то во дни Святыя пасхи и пятьдесятницы колѣна преклонять запрещено, молиться и кланяться падая въ землю. Въ книгѣ Кормчей такъ написано: часть первая, листъ на оборотѣ 27-й, правило 20-е перваго Собора Вселенскаго:

«Во всякія недѣли и во дни пятьдесятные недостойно преклонити колѣна, но просто стояще вси человѣцы да молятся. Толкованіе: чтобъ не преклонять колѣна во всякія недѣли и во дни святыя пятьдесятницы, то есть во всякія недѣли и пятьдесятные дни: стоящимъ же молитися повелѣваетъ, яко воскресохомъ со Христомъ и вышнихъ искать должны: и еще же къ тому яко грядущаго будущаго вѣка образъ есть воскресенія день, сирѣчь Святая недѣля: той бо есть день единъ и осмый, да на вышнее пребываніе взирающе, непрестанно то въ помышленіи имамы, то есть не преклонять колѣна въ нареченныхъ дняхъ; что было не вездѣ поелику соблюдаемо, то сіе правило хранити всѣмъ и блюсти законно повелѣваемъ».

День же пятьдесятницы, то есть Сошествіе Святаго Духа, празднуемый, празднуетъ[2] потому, что нѣкогда будетъ день будущаго вѣка (святая Пасха вѣчная), въ коей свыше Святый Духъ Богъ Господь снидетъ на насъ и вселится въ насъ, и будетъ Богъ нашъ и мы будемъ людіе Его.

Сподоби Господи въ день жизни сея безъ грѣха сохранитися намъ, да сподобимся день вѣчный улучить и во свѣтѣ онаго узрим свѣтъ: пробави милость твою вѣдущимъ Тя.

Радуйся!

---

[1] Отмѣчен. скобками въ Хл. сп. нѣтъ.

[2] Въ спискѣ Хл. празднуетъ, что...

ПОСЛАНІЕ XIII.

Кто есть человѣкъ чадо Отца небеснаго?

Чадо въ Дусѣ Святѣ, миръ тебѣ! Кто токмо есть чадо Отца Небеснаго, тотъ не можетъ не быть въ мирѣ: миръ Божій, миръ Христовъ, Святаго Духа утѣшеніе яко воня благовонная всегда почти въ немъ благоухаетъ. О! блаженно чадо Отца небеснаго! внѣ его миръ и внутрь покой; внѣ тишина и внутрь спокойствіе; внѣ безмолвіе и внутрь благоговѣніе; внѣ добро и внутрь радованіе; внѣ красота и внутрь доброта; внѣ лице цвѣтетъ и внутрь веселится сердце: чадо Отца Небеснаго, сѣмя святое, праведная душа, сосудъ въ честь человѣкъ; отрокъ или дѣва, мужъ или жена, старецъ или юный, и ктобы онъ ни былъ, но въ немъ болѣе или менѣе миръ: у него нѣтъ и внѣ и внутрь того смятенія, кое въ изчадіяхъ міра есть, въ любителяхъ сластей и грѣха; чадо Отца небеснаго всегда любитъ и мыслить, и желать, и дѣлать со внутреннимъ закономъ согласно, съ закономъ Божіимъ совмѣстно, и со всѣми для пользы, чести и иныхъ благихъ причинъ. Ахъ! какъ блаженно чадо Отца Небеснаго бываетъ, никакъ не можно истинно представить! Чадо Отца Небеснаго то вѣруетъ

---

* Писано, какъ видно изъ даты, 1822 г. іюня 11, слѣдовательно по возвращеніи изъ С.-Петербурга въ Сковородскій монастырь. Пребываніе въ столицѣ (апрѣль—іюнь 1822 г.)—эпоха въ жизни Фотія, начало его возвышенія и торжества: 5 іюня онъ лично бесѣдовалъ съ Импер. Александромъ, а еще ранѣе того окончательпо утвердилось его вліяніе на Граф. Ан. Ал. Орлову: она стала его духовною дочерью и дала обѣтъ: «до смерти Бога ради служить Фотію во всѣхъ дѣлахъ православія и благочестія, хотя бы ее поносили, въ заточеніе послали» («Записки Фотія, кн. II, гл. 2). Съ настоящаго посланія Фотій называетъ гр. Орлову «чадо въ Дусѣ Святѣ».

Богу въ правду сердцемъ, то исповѣдуетъ устами во спасеніе; то благоговѣетъ, то молится; то милостыни щедро сыплетъ, то съ плачущими купно плачетъ; то дѣвствуетъ, то вся терпитъ; то алчетъ и жаждетъ Бога ради, то вкушаетъ и піетъ во славу Божію; то мыслитъ, то хощетъ, то скорбитъ, то веселится; но все то бываетъ законно въ немъ и праведно. Сего чада духовнаго, святаго, праведнаго, сущаго въ Богѣ, и въ себѣ Бога имущаго вѣрою, утѣшеніемъ, веселіемъ и любовію святою, яко древа добраго, плоды суть многіе, а особенно сіи: слово Божіе ему законъ, Евангеліе отрада, милость и правда ему пища, спасеніе ему одежда; ему пустыня и міръ, скитъ и царство, труды и покой, дѣвство и супружество, званіе и должность, радость и скорбность, и все во своемъ мѣстѣ сносно, благо и полезно, онъ, о всемъ отъ Святаго Духа вразумляемый, вѣдаетъ, что всему содѣятися и лѣпо есть и можно. И мученичество, и преподобіе, и житіе святое, и все отъ царствія Христова, Апостольство и Пророчество, святительство и проповѣдь, рабство и господство, и все велие, чудное святое, небесное, Божіе, Христово, въ размышленіе и нючаяніе того навлечетъ.

Θ! какъ любезно смотрѣть на чадо Отца небеснаго! Онъ то благодаритъ Господа, то славословитъ, то испытуетъ писанія, то исполняетъ; то благочестія храмы зиждетъ, то украшаетъ; слугъ Божіихъ всегда слушаетъ, всегда имъ во всемъ повинуется, не оскорбляетъ никого, не гнѣвается, не ропщетъ, не клянется, не сребролюбствуетъ, не гордится, не высокоумствуетъ, не злѣ вѣруетъ; онъ красота братіи своей; очи его то къ Богу горѣ зрятъ, то долу, уши его тоже приклонены, чтобы послушать правды, и услышать что-нибудь о Царствіи Христовомъ; уста его каплютъ премудрость и гортань отрыгаетъ разумъ сладости; руки его исполнены правды и святыни, сердце его отдано Богу, умъ во Господѣ, память его о единой правдѣ, ноги его не пойдутъ на путь лукавства, и вся плоть ему есть послушная раба въ понесеніи служенія и трудовъ въ животъ вѣчный.

Чадо Отца Небеснаго не осуждаетъ никого ни за что, ни на кого не ропщетъ: оно любитъ и врага; а потому и худаго слова и дѣла, ниже инаго чего неречетъ и о врагѣ; но все возвѣститъ развѣ едино добро о немъ: и такъ искушаетъ-ли кто въ чадѣ семъ вѣру, чаяніе и любовь? То оно невидимо вразумляется въ духѣ и о пастырѣ, и отцѣ, и учителѣ, и даже рабѣ нищемъ не речетъ злѣ и не восхощетъ рещи нелѣпое, лукавое или ино что, и кто же учитъ его? Помазаніе Божіе, Духа Святаго въ немъ вселеніе учитъ его всегда, всему, вездѣ не

пусто внутрь чада святаго: то премудрости въ немъ дыханіе зрится, то духъ разума, то совѣта и крѣпости, то духъ вѣдѣнія и благочестія, то исполняется оно всегда духомъ страха Божія: воистинну чадо Отца Небеснаго есть обитель Христова, Духа Божія вмѣстилище, вертоградъ добротъ внѣшнихъ и внутреннихъ, село благихъ плодовъ, море изобилія духовнаго, высота совершенства, пространство добродѣтелей, рай внутренній, съ нимъ Господь, въ немъ духъ правъ, миръ со всѣми у него, аще возможно бываетъ: чадо Отца Небеснаго есть земный Ангелъ, небесный человѣкъ, оно чисто, оно цѣломудренно, оно просто, оно любовно, оно умомъ, сердцемъ, духомъ, вѣрою и житіемъ, право, свято; но что я говорю? Кто есть Богъ Господь? Кто Его видѣлъ когда либо? Кто постигнетъ Вышняго? Но и сего Бога есть чадо оное образъ живый, подобіе истинное: какъ бы и чтобы то ни было чадо то, но оно Божіе чадо, Христово стяжаніе, Духа Святаго плодъ, живота вѣчнаго печать на себѣ и въ себѣ имѣетъ: въ немъ свѣтъ, въ немъ правда, въ немъ еще и на сей многобѣдной землѣ созданіе и явленіе и пребываніе Царствія Божіяго; а все сіе происходитъ отъ того, что сладчайшее едино отъ плодовъ духовныхъ, отъ сокровищъ небесныхъ, — древо животное царствія Божія, миръ Божій и любы въ немъ есть. Радуйся!

1822 года іюня 11 дня.

ПОСЛАНІЕ XIV.

О радости въ Духѣ Святѣ, коя есть знаменіе и составъ царствія Божія внутрь.

Не токмо мира тебѣ о Христѣ Іисусѣ нынѣ желаю—цѣлованіемъ мира Божіяго, Святаго, посланіе мое къ тебѣ начинаю, но и радоватися въ Дусѣ Святѣ тебѣ, глаголю. Доселѣ видѣлъ я, что миръ Божій, превосходяй всякъ умъ, въ тебѣ есть, тебя услаждаетъ и духъ твой погруженъ въ немъ; а нынѣ какъ я радъ, что и полнота радости духовныя свыше отъ Господа изливается въ тебя и радуетъ тебя, то внутрь, то внѣ, то явно, то тайно и какъ бы то ни было, то точно слышу, вижу и ощущаю самъ чувствомъ духа моего изъ всего твоего, что есть уже зачало многое къ тебѣ той радости, коея никто же не восхититъ отъ тебя.

А посему радущійся твой духъ, движа твоею душою и десницею твоею, до того подвигъ тебя, что отъ полноты внутренняго утѣшенія отъ полноты всего Божіяго чувства, ты тако пишешь ко мнѣ: «Во «истинну была необъяснима моя радость, отче мой, получа твое посла«ніе премилостивое. Господа ради продолжай питать твое немощное «и неопытное чадо: твои святыя молитвы дѣлаютъ со мною во«истинну чудо: благодареніе Господу Іисусу Христу, чувствую такое «равнодушіе ко всему меня окружающему, что только и прошу Гос«пода Бога нашего, чтобы сіе мое состояніе продолжалось: о! какъ «мнѣ всѣ твои слова о мирѣ и царствіи Божіемъ памятны и дороги».

А я мню, что такія чувства въ твоемъ посланіи не отъ тебя! Ей, не отъ сердца твоего, хотя и праваго! но ей на тотъ часъ Утѣшитель, Духъ Святый, пришедъ и вселившись въ лоно сердца твоего

вдохнулъ чувство и радость въ тебя излить оныя на сей хартіи! Радуюсь о тебѣ, благодарю о всемъ за тебя Бога Всесвятаго. Я не удивляюся, * что тако исполняетъ тебя Господь радостію своею. Я удивлюся, если увижу когда либо тебя внѣ радости, хотя въ тайнѣ на малое время: сущимъ въ скорбяхъ житейскихъ людямъ, да и всѣмъ даже пріятно имѣть посредѣ себя царя земнаго: о! коль многіе за величайшее добро поставляютъ, когда хотя лице царя видятъ издалека, кольми паче когда говорятъ съ нимъ что либо: то когда Христосъ посредѣ насъ, какъ можно не радоваться тебѣ? Когда Христосъ посредѣ насъ, то уже Онъ, яко же Богъ вездѣ сый, конечно и въ насъ есть: когда Христосъ посредѣ насъ, то уже кромѣ правды, святыни, любви Божіей, невинности, бесѣды о спасеніи, о царствіи, о всякомъ добрѣ, что можетъ быть посредѣ насъ иное? Когда Христосъ посредѣ насъ, то уже и вѣра посредѣ насъ, и надежда и благодать,—во освященіе и просвѣщеніе: когда Христосъ посредѣ насъ, кто на насъ? бѣсъ ли? грѣхъ ли? страсть ли? зло ли? бѣда ли? напасть ли? клевета ли? мечъ ли? огнь ли? страхъ ли? лицемѣріе ли? или ино что можетъ ли быть кромѣ Бога и всего Божіяго посредѣ насъ и въ насъ и съ нами, нынѣ и до вѣка? Съ нами Богъ! а тогда съ нами внутрь царствіе Божіе, и внѣ насъ все, яко рай: внутрь миръ и внѣ вси люди яко други наши казаться будутъ. Когда Христосъ Богъ съ нами, тогда и утѣшеніе, и отрада, и радованіе, и спокойствіе, и удовольствіе внутреннее, и всякое Божіе добро и совершенство, одно точію сладко бываетъ въ насъ православныхъ! А тогда чего бояться намъ будетъ? На землѣ ли? съ нами Богъ! О небѣ ли помянемъ? и тамо не безъ надежды быть должны о вселеніи съ Богомъ. Велико дѣло Божіе и чудо веліе, когда Христосъ всячески посредѣ насъ и молитвами и тайнами Святыми, тѣломъ и кровію и Святымъ Духомъ и единодушіемъ и благодатію, и всякою своею милостію. О! Господи Іисусе Христе Боже нашъ! не удаляйся отъ насъ никогда же, но пребывай въ насъ, спасай насъ, живи въ насъ, наставляй насъ, милуй насъ! Съ Тобою намъ вездѣ добро, Господи нашъ Боже, Спасителю нашъ! Съ Тобою и на земли, оскверненной грѣхами лютыми, добро намъ быти.

Чадо Отца Небеснаго! ты радуешься за все Божіе въ тебѣ; а душа моя величитъ Господа и духъ мой въ восторгѣ о томъ, что царствіе Божіе не точію яко правда и яко миръ, но и яко радость

---

* Да я и не удивляюсь. Х.

о Дусѣ Святѣ внутрь тебя, и готовится въ обителяхъ святыхъ, небесныхъ для тебя навсегда. Знаешь ли, что это есть въ тебѣ плодъ? Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ; да пріидетъ царствіе твое,—ты и уши молилася Господу славы; а се нынѣ уже и есть оно, и градетъ! О! молися, чадо, молися просто, безъ хитрости, безъ мудрованія, молися внутрь и внѣ; входи для исправленія тоя благодати до конца въ клѣть сердца твоего, да не оставляй и клѣти видимой; а въ объятія Матери церкви часто повергайся, яко трапезы пресладкой небесной, яко собранія подобонебеснаго, молитвъ церковныхъ и всего съ тѣмъ отеческаго не оставляй: тамъ бездна радости есть и быть можетъ; тамъ въ полнотѣ можно упиться отъ чаши святыя сладости небесныя, и въ словѣ, и въ дѣлѣ, и въ вѣдѣніи, [2] яко въ раю сладости, можно до того усладиться, аще Богъ восхощетъ въ свое время, что явится тебѣ церковь Божія, яко Ѳаворъ. Господь такъ любитъ тебя, что хотя ты и оставила бы на время любить Его, но Онъ не оставитъ тебя, и что Господь близъ тебя бываетъ и въ покоѣ твоемъ, и близъ одра твоего и въ царской палатѣ съ тобою, и въ саду съ тобою, и за трапезою съ тобою и въ сѣдѣніи, [2] и на пути съ тобою, то вотъ знаменіе того. Когда душа твоя благоговѣетъ всегда и при всемъ тайно, сокровенно, когда сердце твое яко воскъ отъ теплоты Божественныя таетъ, лишь помянетъ о сердцевѣдцѣ Господѣ; когда, умъ твой горѣ на небо восходитъ при видѣ на все житейское; когда нехотя и аки нечаянно вздохи излетаютъ изъ глубины души твоея, когда вся плоть, аки огнемъ, возгарается любовію и ревностію о спасеніи, и все житейское, суетное, болѣе или менѣе не вкусно кажется быть тебѣ дѣвицѣ чистой, вкусившей благодати дѣйство ради чистоты и чувствующей, что есть чистота, святость, правда, Христово слово, дѣло и животъ и спасеніе и царствіе небесное, и когда то умиленіе, то радованіе внутрь тебѣ является и готовность во всей въ тебѣ есть всегда и вездѣ и во всемъ быть и говорить, дѣлать и служить единому Господу отъ единаго спасенія, для единаго цѣломудрія, для обрѣтенія покоя и на земли и на небеси; о! ты тогда еще не духовная сирота; ты еще не бѣдна, ты еще нисколько не оставлена: все то есть, аки по времени невидимое, присутствіе Господа славы и Духа Святаго съ тобою дѣйство: и ты не отчаявайся, а благодушествуй, молися и буди въ мирѣ, а по сему ты хотя и называешь себя немощ-

---

[1] Въ видѣніи. Х.

[2] Въ сѣданіи. Х.

ю, но ей, ты зѣло крѣпка, немощна въ дѣлахъ ты міра и грѣха вершенно, я это знаю; а крѣпка духомъ; крѣпка въ вѣрѣ, въ бла-честіи и заповѣдяхъ и оправданіяхъ Господнихъ. Молиться же тебѣ, бы написалъ и меня Господь въ книги будущаго живота и царствія, не точію не запрещаю, но и прошу тебя о томъ: молисв Бога ради, оси единаго на потребу мнѣ отъ Бога, докучай Господу о мнѣ во асеніе, и большей любви ты не можешь имѣть ко мнѣ, какъ моляся олиться о мнѣ. А чтобъ я за тебя стоилъ награжденія во царствіи ебесномъ, того не знаю: развѣ за твои молитвы и милостыни о мнѣ емыя и по молитвамъ Святыхъ всѣхъ мнѣ кажется, что я ничего це не сдѣлалъ достойнаго мзды.

Ты просишь, дабы я здравіе хранилъ, намекая тѣмъ, что аки бы не берегу здравіе мое. Благодарю за любовь твою, являемую и при мъ: я здравіе мое тѣлесное берегу, но такъ, чтобы оно не нару-ало здравія душевнаго моего. Я крѣпко помню слово Апостольское е: аще внѣшній человѣкъ (то есть по тѣлу) тлѣетъ, внутренній бновляется, то есть по духу во спасеніе. Для здравія я вкушаю пищи олько, сколько мнѣ нужно для поддержанія жизни и для подъятія удовъ въ служеніи Господу. Хотѣлъ бы я и алкать, и жаждать, плоть свою истощать, удручать, и всяко скорбей и нужды не убѣ-ть, но все то нужно дѣлать Бога ради и съ разумомъ; хотѣлъ бы ою горѣть ревностію по Господѣ, чтобы никогда ничего ни ясти, пити, ниже рубища носить на хребтѣ моемъ, но жаль, что до сего йтить не могу, да и невозможно. Довлѣетъ по духу святаго слова ожія, подражая Святымъ Отцамъ и взирая на уставы церкви, въ ястіи питіи поступать. Потому-то воздержаніе и неядѣніе, и слабое иногда равіе тѣлесное во мнѣ твой миръ въ тебѣ не должны нарушать. Миръ тебѣ во всемъ буди: и ты не скорби о мнѣ, а точію моли и благо-ари Господа Бога.

Что же касается до тебя, до успокоенія твоего, то есть, дабы ебѣ не охладѣть въ любви ко Христу, дабы быть тебѣ въ мирѣ, бы ты наслаждалась покоемъ внутрь, дабы духъ твой не ослабѣлъ, бы ты была жертвою живою и угодною Господу Богу, во вся дни ивота твоего, дабы спасая спасла душу твою и небеснаго не лиши-сь, дабы ты не умерла отъ глада духовнаго и отъ жажды внутрен-я, дабы ты была по всему раба Христова, сосудъ Богу въ честь, ѣва по плоти и по духу, дщерь моя о Христѣ въ Дусѣ Святѣ и име-мъ и дѣлами, дабы и самымъ дѣломъ Христосъ посредѣ насъ съ то-ю былъ, я во всемъ, всегда, вездѣ, сколько Господь Богъ поможетъ, е оставлю тебя, и подкрѣплять тебя буду въ Духѣ Христовомъ. Ты

токмо имѣй сердце откровенно мнѣ, дабы мнѣ можно видѣть внутренность твою; и сообразно съ тѣмъ тебѣ все и говорить, и сов вать, и писать, и Бога въ помощь призывать. А потому ты и въ случаѣ буди мирна, покойна: Господь воздастъ тебѣ по сердцу тв и весь совѣтъ твой исполнитъ. Господь сохранитъ вхожденіе и исхожденіе твое, въ храмъ Божій внутренній, всегдашній съ то и внѣшній. Господь Царь мира да будетъ съ тобою во вѣки.

Когда тебѣ нужны письма отъ меня духовныя, яко отъ ду наго отца, для обрѣтенія мира внутрь, для удержанія его въ с для вкушенія сладости его всегда на всякомъ мѣстѣ, я писать не стану часто: должность и обязанность моя то есть, яко духов отца твоего. Я истязанъ буду отъ Бога и оставленъ, если оста подавать тебѣ брашно и питіе Божіе въ животъ вѣчный въ сосуд письменъ на хартіи. Ты говоришь, что мои письма тебѣ такъ ну какъ воздухъ для дыханія, такъ для души твоей. Слава Богу, Духъ Божій, Духъ правый, Духъ Христовъ такъ исполняетъ тебя что ты всячески аки бы дышешь, дыша желаніемъ, взыскуешь и въ моихъ скудныхъ письмахъ дыханіе благодати, взыскуешь д ніе теплоты Христовой, взыскуешь сладости, утѣшенія и аки пищи для души, безъ коея душа и дыша дыханіемъ жизни, ак въ тебѣ не живетъ и не дышетъ, а мертва бываетъ, и всякое дыханіе есть аки бы умираніе и всегдашняя смерть. Не скорби Отца небеснаго, Господь помощникъ твой! Когда не будешь остав Его, како Онъ оставитъ тебя? Онъ всегда былъ есть и будетъ съ бою во вѣки.

Аминь.

Іюня 17 дня, 1822 года.

ПОСЛАНІЕ XV.*

О мирѣ Божіемъ.

Чадо въ Дусѣ Святѣ, дѣвице Анно, миръ тебѣ! Пишешь ты ко мнѣ тако въ письмѣ своемъ: «Вспоминаю сколько возможно чаще «гласъ твой, желающій мира твоей немощной дщери: не могу «ничего болѣе тебѣ сказать, отче мой, какъ то, что прошу Господа «Іисуса Христа, да воздастъ Онъ Самъ тебѣ за меня многогрѣшную: «пріими еще мою всепокорнѣйшую просьбу Господа ради: береги «здравіе твое какъ возможно болѣе, и пиши ко мнѣ почаще, подкрѣ«пляй меня многобѣдную и немощную; непремѣнно нужны мнѣ «твои письма, истинно они мнѣ такъ необходимы, какъ воздухъ для «дыханія, такъ они для души моей. Крѣпко, крѣпко дщерь твоя духов«ная горюетъ, что разстается хотя на нѣсколько съ отцемъ своимъ «духовнымъ, и не услышитъ пресладкаго гласа его о спасеніи и о «царствіи небесномъ. Господи, Господи! помози мнѣ многобѣдной, и не «остави меня немощную и слабую».

Радуюсь я, что ты тако пишешь смиренно, умиленно, благочестиво пишешь, можно сказать, свято. Мнѣ таковыя чувства твои сладки, хотя бы они всѣ были орошены росою слезною и наполнены глубокими вздохами. Въ томъ-то вся моя и радость, что какъ ты пишешь ко мнѣ, аки бы ты худа, грѣшна, бѣдна въ духовной жизни, оставлена отъ Бога, и потому аки бы ты и внѣ и внутрь не мирна, не покойна; но я вижу изъ словъ твоихъ въ письмѣ, изъ духа письменнаго, что миръ въ тебѣ всегда пресладкій и покой преглубокій Божій съ тобою.—Чадо! дѣвице Анно! когда Господь съ тобою есть своею благодатію, когда Господь Духомъ Своимъ въ тебѣ живетъ, когда Онъ и въ умѣ и въ душѣ твоей, и когда все твое отдается Ему, и аки бы ты вся въ Немъ живещь вѣрою и желаніемъ и пламенною любовію; то миръ не можетъ быть отнятъ отъ тебя, ни мѣсто,

* Въ спискѣ Хлуд. въ концѣ дата. 1822 года іюня... дня.

ни люди, ни ино что, не возмогутъ его отъяти отъ тебя. А посему хотя ты въ царскихъ чертогахъ, но миръ не отъемлется и тамъ. Утѣшитель Духъ Святый, источникъ мира, податель внутренняго и внѣшняго о Христѣ покоя, Духъ Святый, родитель тишины духовной, вездѣ сый, вся исполняетъ; слѣдовательно, кто или что и какъ и гдѣ можетъ похитить отъ тебя миръ Божій, миръ Христовъ, Святаго Духа утѣшеніе? Самъ Богъ, Духомъ Своимъ Святымъ, обитаетъ въ тебѣ чрезъ крещеніе, чрезъ тайны святыя, чрезъ слово свое, вѣрою и молитвою, и ограждается Его то пребываніе въ тебѣ, яко оплотомъ и оградою, слезами, вздохами, умиленіемъ, сокрушеніемъ, жаждою правды, соблюденіемъ дѣвства святаго. Вѣдомо мнѣ все сущее въ тебѣ, кто же можетъ похить миръ твой о Христѣ? Миръ у тебя съ духомъ,— въ душѣ миръ, въ сердцѣ миръ, по душѣ ты безсмертна: ибо душа не умираетъ; и такъ когда вселится въ тебя единожды миръ святый, миръ совѣсти, миръ съ Богомъ, кто изгонитъ его, когда ты изгнать сама не хощешь того? Уповай на Господа, благодари Его, величай Его: не токмо душа моя, но и вся кости моя радуются о тебѣ, что миръ Божій въ тебѣ. Можетъ быть ты, о чадо! скажешь мнѣ такъ въ душѣ твоей: отче мой въ Дусѣ Святѣ! вѣрую сему, вѣрую, что ты то все мнѣ говоришь; но скажи мнѣ, наставниче мой Богомъ данный! отъ чего я увѣрюся въ томъ? Како дѣломъ все то познаю отъ тебе? Ты скажешь мнѣ, о! чадо дѣвице, смиряяся конечно, тако: отче мой, душа моя, яко земля безводная: нѣсть изцѣленія въ плоти моей! погрузилась глава моя въ водѣ грѣховной, и скрылася, яко въ разсѣлинахъ горъ, въ гордо-суетныхъ помыслахъ,— ты скажешь мнѣ: я по всему дщерь суеты, чадо міра, сосудъ попеченій житейскихъ,— ты скажешь мнѣ: вмѣсто молитвы всенощнаго бдѣнія, я ликую, вмѣсто богомыслія, я точію одѣваюсь и передѣваюсь, вмѣсто бесѣды пресладкой о Іисусѣ Христѣ, о спасеніи души, точію всюду смѣхъ и грѣхи вмѣсто дѣвственнаго смиренномудрія, я должна нехотя кружиться въ вихрѣ суеты, дабы во всемъ на время по обычаю мнѣ быть, ты и со вздохомъ, можетъ быть, скажешь мнѣ, о Боголюбивая дѣвице, чадо въ Дусѣ Святѣ, и то еще о себѣ, окаявая себя: ахъ! отче мой, кая дѣвица я, когда въ сердцѣ невольно, хотя и рѣдко то со мною бываетъ, но входятъ соблазны и помыслы нечистые; хотя и рѣдко, но я должна бываю украшаться, наряжаться, и все сіе для плоти, для видѣнія, для суеты творить; хотя и рѣдко, но я должна и лице благовонными водами умывать и украшать, и помазываться благовонными мастьми, хотя и рѣдко, но я должна по образу міра грѣшнаго иногда быть; да и однимъ словомъ: како могу при всемъ томъ быть свят

рамъ Богу? како буду церковь Бога живаго? како правду сохраню? хъ! отче! я помышляя все сіе о себѣ, мню, что крайне я худа, рѣшна, Богу не угождаю, много согрѣшаю, и какъ могу думать, го создателя моего, жениха души моей, Іисуса Христа Бога не рогнѣвляю, когда и за всякое праздное слово отвѣтъ дамъ въ день уда Божія? Но увы! колико больше всего во мнѣ найдется? Ахъ! червь, я пеплъ, я блато нечистое, я древо безплодное, и я ли осудъ Богу въ честь? Да, Богъ вѣсть, бываетъ ли дѣломъ отъ сего сего миръ Божій во мнѣ, и по крайней мѣрѣ можетъ ли ыть со мною? Господи! спаси меня, погибаю! — Постой, чадо, дай нѣ слово сказать на все сіе теперь и тебѣ: послушай: ей, ты не огибаешь: о другомъ коихъ я не ручаюсь; а какъ ты дщерь моя уховная, то я о тебѣ все знаю, тебя понимаю, не мало и не рѣдко тебѣ разсуждаю: сама отъ себя познай, есть ли въ тебѣ миръ, и съ нимъ царствіе Божіе есть ли въ тебѣ, внемли: вѣруешь ли ты во единаго Бога, Отца Сына и Святаго Духа по писаніямъ? И когда при омъ всемъ, ты умиленна, кротка, милостива, Бога боишься, никого е осуждаешь, судъ, правду и милость творить не оставляешь, да очи твои то горѣ зрятъ, то долу смотрятъ; уши твои всегда готовы юслушать слово истины; уста твои нехотя ліютъ или износятъ словеса ра; руки твои аки бы невольно подъемлются дѣяти суеты; ноги же ичію стремятся въ домъ Господень; когда готово сердце твое къ Богу; еждетъ душа твоя живота вѣчнаго; духъ твой всегда горитъ любви уховной, Христовой, то во святой церкви чаще бывать, то послушать аса Божія, то читать Законъ Божій, то испытывать писанія, то молиться и поститься, то въ безмолвіи съ Богомъ сидѣть, то печаль имѣть о Бозѣ, то о будущемъ помышлять, то поминать и о своей кончинѣ, то заповѣдяхъ, дѣлахъ, о всемъ Божіемъ нужномъ для спасенія; когда и руки простираешь ко Господу и покланяешься Ему, Создателю, огда ты бываешь и хощешь быть все для Бога, для Христа по Духу ожію, яко же рече писаніе, то увѣряю, что ты не безъ мира, еще осподь не далеко отъ тебя: возведи умныя очи твои горѣ, призови го, и Онъ явится къ тебѣ, Онъ близъ тебя, Онъ съ тобою, душа оя дѣвственная чиста еще, и цѣломудренная плоть твоя доселѣ не езъ упованія будетъ и впредь на милость Божію: благодать утѣшеа и явно, и тайно, и во дни и въ нощи, не отступитъ отъ тебя, ухъ Святый, яко вездѣ сущъ, не оставитъ тебя безъ наставленія тайнаго ученія во всякое время. Онъ глубоко въ тебѣ живетъ, вселившись въ тебя съ пріятіемъ Святыхъ таинъ Христовыхъ.

Не свободно мнѣ писать, а по сему скажу, что когда бы Хри-

стосъ посредѣ насъ хотя не многихъ (ибо посредѣ всѣхъ едва ли быть тому возможно на сей землѣ) былъ, тогда и на сей землѣ плача, для большей части людей гораздо бы болѣе и видѣли, и слышали, и осязали и вкушали радости, и радости не міра сего грѣховныя, но радости о Дусѣ Святѣ; тогда бы вмѣсто того, чтобы сокрушать себя словами плачевными, смертными, грѣховными, увы! горѣ! ахти! ахъ! мы упиваясь отъ потока радости духовныя и въ природѣ, и въ словѣ, и въ дѣлѣ Божіемъ, и во всемъ вездѣ, ходя предъ лицемъ Божіимъ, другъ друга цѣлуя цѣлованіемъ святымъ о Христѣ, восклицали бы на сей землѣ и о нашемъ посредственномъ временномъ житіи и благополучіи: Господи! добро есть намъ здѣсь быти.

Теперь скажу тебѣ то, что тебѣ подобаетъ для соблюденія ве-неты радости о Дусѣ Святѣ, и для умноженія ея до конца творить. Вѣру, правду содержи, на Господа уповай, возлюби всѣмъ сердцемъ Бога, да не на словахъ и въ умѣ точію, но и въ сердцѣ и на дѣлахъ; заповѣди Божіи, законы, правила, преданія, уставы и всѣ дѣла Божіи, Христовы исполняя елико можно, подражай житію Святыхъ Отецъ; дыши Духомъ Святыни, въ нихъ отъ Духа Бога вдохновенныя и ими въ нравахъ и письменахъ ихъ явленныя, и ничего въ томъ не бойся! Господь твой помощникъ, Ангелы Божіи твои хранители и сопутники къ радости нескончаемой: Христосъ святымъ тѣломъ и кровію Своею, а вмѣстѣ и Своимъ Духомъ будетъ съ тобою, и словомъ сказать: небо и земля и вся Божія созданія будутъ лѣствицею небесною тебѣ взойдти на небо и царствіе небесное наслѣдовать,—царство вѣчныя правды, вѣчнаго мира, вѣчныя радости, что все есть чаямая грядущая вѣчная слава Божія, животъ вѣчный, царство славы, вселеніе Бога со святыми, скинія Божія съ человѣками, небо ново и земля нова, вечеря небесная! Заключу сіе тѣмъ, что я о всемъ томъ что ни говорю, токмо яко дитя еще нѣмотствуя, и всячески говоря, что еще мало и токмо отчасти говорю, отчасти чувствую, отчасти зрю, и слышу внутрь и внѣ. Для сего всѣмъ нашъ Господи пробави милость твою вѣдущимъ Тя, да во свѣтѣ Твоемъ узримъ свѣтъ. О! свѣте тихій! Святыя славы Сыне Божій, намъ ли Тебя убогимъ младенцамъ во всѣхъ Твоихъ дѣлахъ изглаголать и воспѣть? Мы еще не праведники: Ты же достоинъ еси во вся времена пѣть быти гласами преподобными. Миръ тебѣ, чадо, спасися и радуйся!

(1822 года іюня . . . дня).*

---

* Обозначен. скобками внесено изъ Хл. сп.

ПОСЛАНІЕ XVI.

О дѣвствѣ и чистотѣ.

Благодать и миръ тебѣ буди, чадо въ Дусѣ Святѣ! Господь тебя хранитъ доселѣ и благодать Его не отступитъ отъ тебя до конца точію ты себѣ внимай и ученію Святаго Духа: Онъ тебя украсилъ красотою небесною, ангельскою, Христовымъ богатствомъ, сокровищемъ царствія небеснаго снабдилъ: блюди убо сіе святое стяжаніе, помни, кто ты еси? Святое слово Божіе вѣрныхъ и чистыхъ чадъ Божіихъ именуетъ такъ: вы церкви Бога жива; вы храмъ Духа Святаго, и Духъ Божій живетъ въ васъ правды ради: убо храни, о! чадо, правду Божію: пока хранить будешь правду, дотолѣ будешь ты и Церковь Бога живаго и Духъ Божій въ тебѣ будетъ. Правда же есть то, чтобы заповѣди блюсти и жить по закону Господню безпорочно и всечестно. Многія добродѣтели правду въ тебѣ составляютъ, но сокровище цѣломудрія и дѣвства есть первая правда твоя, и яко матерь прочихъ въ тебѣ доблестей Христовыхъ; ибо о святомъ цѣломудріи и дѣвствѣ тебѣ, о дѣвице, внушаю, о томъ напоминаю: ты живешь среди суетъ, ты яко ладія плаваешь среди моря, не безъ скорби иногда бываетъ плаваніе, даже при самой пристани, и въ тихомъ уголкѣ молитвенныя храмины твоея; но доколѣ Святъ Духъ пребываетъ съ дѣвствомъ, дотолѣ все свято въ дѣвицѣ, свята и утроба ея, свята вся въ ней, внѣ и внутрь: дѣвица подобна есть новой церкви, въ коей все новое: новое писаніе, новое украшеніе, новое, не очерненное, свѣтлое, чистое, пріятное и драгое; тако и въ дѣвицѣ все свято, цѣло, чисто, дорого, внутрь и въ сердцѣ и во умѣ, то у ней на сердцѣ злато ученія и сребро доброправія;

то сокровище царствія, то драгій камень чистоты; то украшеніе невинностію, то свѣтлость совѣсти, и что бы то ни было, токмо все бываетъ святое, Божественное, духовное; и токмо то паче видно въ дѣвѣ святой, что она печется како угодити Богу тѣломъ и душею. Цвѣтъ драгій и красный, добрый зѣло цвѣтъ рая Божія, есть дѣвство: блюди убо и молися, да не увянетъ сей цвѣтъ въ тебѣ: онъ чудно цвѣтетъ; можетъ цвѣсти и не увядать никогда; увядши же въ комъ-либо единожды, не можетъ паки въ прежней лѣпотѣ и непорочности процвѣсти и быть: медъ духовнаго сота есть дѣвство; оно сладко для совѣсти; и единожды смѣшавъ онаго сладость съ горечью растлѣнія, чѣмъ можно будетъ горесть души усладить?

Садъ есть Святаго Духа дѣвство: единожды сей садъ истребишь, какъ жалостно бываетъ воззрѣть внѣ и внутрь себя? Коль многія древа добродѣтелей съ древомъ животнымъ, съ древомъ красоты и благовонія дѣвственнаго, то сокрушаются, то изсыхаютъ? Дѣвица если чиста бываетъ и милостива, и кротка, и всячески по закону Божію жить тщится, то не она живетъ, а въ ней Христосъ, тѣломъ Своимъ Христосъ есть въ ея тѣлѣ, кровію Своею въ ея крови, Духомъ Святымъ въ ея душѣ, дыханіемъ Своимъ въ ея дыханіи, теплотою Своею въ ея теплотѣ, и внѣ и внутрь тогда въ дѣвицѣ есть Христосъ дивно. О! какъ страшно и ужасно изгнать насильно Христа Бога дѣвицѣ изъ себя, и пріять въ себя съ сатаною зміемъ древнимъ прелестникомъ блудника. О! какъ страшно, вмѣсто ложа и соединенія о Святомъ Духѣ со Христомъ дать себя въ ложе и въ единеніе человѣку грѣшнику? Горе, кто себя позволяетъ льстясь чѣмъ нибудь растлить, окрасть, опорочить, но увы! мука велія и тому, кто дерзнетъ Христовъ храмъ растлить! Грѣшникъ! помнишь ли, въ кого согрѣшаешь, согрѣшая съ дѣвою Христовою? Не дѣва то есть, а Христосъ въ ней есть отъ пріобщенія тѣла и крови, то ты въ ней согрѣшить или и согрѣшая, въ самаго Христа согрѣшаешь; нечестиве, окаянне, всескверне, или ты не можешь чувствовать, что въ тѣло и Христову кровь согрѣшаешь? И ты, о! дѣво, не забуди, въ кого допущаешь въ себѣ согрѣшать прелестника? во Христа,—и во что? въ тѣло и кровь Его, въ уды Его святые: посему и страшно есть любодѣяніе, и страшно гремитъ слово Божіе тако вопія: аще кто храмъ Божій растлитъ, растлитъ того Богъ, и храмъ Божій святъ есть, иже есте вы.

О! дѣвице, чадо духовное мое, невѣста Христова: я знаю, что ты свято хранишь свой храмъ, и вѣдаю, что Духъ Божій живетъ въ тебѣ: внимай сему ученію духа праваго и ревнуя, утверждай бла-

нихъ во свѣтѣ семъ ученія. [1] Лютыя времена! и ежели когда о родѣ человѣческомъ можно сказать, то нынѣ: о родъ лукавый и прелюбодѣйный! вси слабы стали: о Господи! подкрѣпи слабыхъ, сохрани крѣпкихъ въ брани, изцѣли уязвленныхъ, покори подъ нозѣ твоихъ чадъ и рабовъ, змія прелестника. О! всепагубная пестрота и пригожество твое, змію адовъ! много, многихъ ты соблазняешь подъ видомъ добра въ гнусныя твои узы.

Я видѣлъ вотъ что: въ нѣкоемъ мѣстѣ увидѣлъ я заразительною болѣзнію больнаго. По неосторожности вмѣстѣ съ нимъ жилъ другъ его, и вотъ отъ приближенія къ заразительному, по времени и другъ впалъ въ горшій неизцѣльный недугъ. Что же еще мнѣ попалось на глаза? Пришелъ я въ мѣсто, гдѣ блюлись вещи нѣкія снѣдныя, и увидѣвъ, что изгнили однѣ снѣдныя вещи, я сказалъ приставнику: отъ чего это испортилось такъ скоро: очень свѣжее и хорошее сюда [2] положено было? Приставникъ сказалъ лукавствуя: не вѣдаю, вѣрно мѣсто худо, а старецъ опытный тотчасъ мнѣ шепнулъ: отче, приставникъ хорошее все то подлѣ лежалаго и стараго и уже начавшагося портиться положилъ, а по тому-то и все хорошее такъ скоро испортилось. Разумъ притчи сея таковъ: что сообщаться съ развратными, любодѣйными, лукавыми опасно есть чистымъ и правымъ. Удобно отъ сообщенія и бесѣдъ злыхъ благіе развращаются. О! дѣвице! тебѣ Господь далъ премудрость, и крѣпость: сама себя спасая, спасай и иныхъ то словомъ, то дѣломъ, то духомъ; сама не восхищай долгъ учить: жена, по апостолу, да не учитъ, но по готовымъ книгамъ и ученіямъ Святыхъ Отецъ учить можетъ другинь своихъ, а санъ учительства и проповѣдничества и писать писанія, подобно бѣсомъ водимой женѣ г-жи Гіонъ, [3] презирай, убѣгай подобныхъ, и восхищающія все то подобно сей безумной, прокляты и запрещены; ты же, о! невѣста Христова, живи и пребывай въ цѣломудріи и во всякой добродѣтели, подражая святымъ дѣвамъ, особенно же Пулхеріи святой. Святое супружество я уважаю, но кому слѣдуетъ, о дѣвствѣ вопію. Господь съ тобою, миръ тебѣ: помни, что какъ

---

[1] Утверждай ближнихъ твоихъ въ семъ ученія. Хл.

[2] Все сюда. Хл.

[3] Г-жа Гюйонъ (ум. 1717)—авторъ многочисленныхъ мистическихъ сочиненій, распространенныхъ и въ русск. переводѣ. О нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ наиболѣе вредныхъ, Фотій составлялъ замѣчанія и между прочимъ представилъ записку, поданную Императору Александру въ 1824 году.

отъ плоти и крови въ сообщеніи человѣкъ тѣлесный зараждается во утробѣ жены, такъ отъ плоти и крови Христовой въ пріобщеніи зачинается и зараждается человѣкъ духовный во утробѣ каждаго. И чѣмъ чаще бываетъ сообщеніе у кого съ тѣломъ и кровію Христовою, тѣмъ скорѣе и паче зачинается и возрастаетъ духовенъ Христовъ человѣкъ, нова тварь, то есть святость и всякое совершенство Христово зараждается и возрастаетъ и бываетъ въ человѣкѣ, пріобщающемся святаго тѣла и крови Христовой. Пріобщайся убо и ты, чадо Отца небеснаго: благодать Божія тебя не оставитъ, точію ты не удаляйся отъ нея. Христосъ съ тобою есть и будетъ во вѣки Святыми тайнами, тѣломъ и кровію Своею.

Аминь.

1822 года.
Іюля 12-го дня.

ПОСЛАНІЕ XVII.

О питіи духовномъ.

Чадо въ Дусѣ Святѣ, дѣвице! миръ тебѣ отъ Господа. Извѣстно твоиспытателямъ, что елень быстро и съ великою жаждою бѣжитъ сточники водные; а твоя душа колико выше еленя, толико силь- и быстрѣе всегда желаетъ ко Господу; не тако жаждетъ воды і жара томимый смертною жаждою человѣкъ, колико жаждетъ твоя воды живаго Святаго Божія ученія. Радуюсь, что ты піешь аждою воду Святаго ученія, піешь и паки хочешь пить. Пій, о изъ книжнихъ сосудовъ отеческихъ, источай и изъ сткляницъ ніій, бытописаній и чудесъ и писаній святыхъ: вода живая, чи- здравая, добра есть и первое обыкновенное питіе; но всѣ ли гъ нынѣ пить точію едину воду? Мы видимъ, что не піютъ ли изъ воднаго, жидкаго вещества сотворенныя разныя питія: то сладости, то питіе веселія, то питіе кислоты, то иныя питія, ь всѣхъ начало есть водная стихія? Мы видимъ, что въ обычаѣ болѣе пить изъ воды сотворенныя разныя питія: убо хотя бла- нитіе есть слово Божіе въ сосудѣ Ветхаго и Новаго Завѣта, я вода, чистая, здравая, но во дни сіи всѣ ли могутъ для здра- уховнаго и всѣ ли восхотятъ пить оную воду изъ Христа источ- истекшую? Ей, не точію не худо есть, но естественно и по-), и благо есть пить питіе духовное, питіе сладости духовныя селія; и въ преданіяхъ и чудесахъ и житіяхъ Святыхъ. При тра- въ домахъ людей великихъ и сильныхъ, среди брашна и пи- ıасто въ сосудахъ поставляютъ и разные благовонные цвѣты; да ихъ нельзя ясти и пити, но точію зримъ, любуемся на нихъ, а отъ того аки бы болѣе охоты придается ясти и пити за тра- о: то и видѣнія, и откровенія духовныя, хотя суть такіе цвѣты

отъ царствія Христова, что самимъ нельзя имѣть, но можно и отъ нихъ утѣшеніе и сладость отъ единаго чтенія и разумѣнія вкушать. Итакъ, чадо, пій, яко воду, принимая слово Писанія Святаго и вкушай, яко питія разныя, ученія и чувства въ повѣстяхъ, чудесахъ, житіяхъ Святыхъ, въ правилахъ, законахъ и прочихъ книжныхъ сосудахъ Святыхъ, отеческихъ. Во время бываетъ питіе вина, или пива, или кваса, или инаго сладкаго растворенія воднаго, паче здраво и добро, нежели питіе воды; то, ей, во время инымъ полезнѣе и здравѣе бываетъ ученіе въ отеческихъ писаніяхъ и преданіяхъ, нежели слово изъ Священнаго писанія, кое писаніе есть яко озеро, или рѣка, или источникъ и ученіе въ немъ яко вода.

Не оставляй пити, яко изъ прекрасныхъ сткляницъ и водоносовъ, воду ученія изъ отеческихъ писаній и святыхъ житій сідя на источникахъ чистаго слова Евангельскаго. Во свое время все хорошо. Знаю, что святая душа твоя во свое время все піетъ и Бога хвалитъ, и здравіе сохраняетъ, и подкрѣпляетъ силы твои духовны, грядетъ на пути мира къ горнему отечествію. О! чадо дѣвице, продолжай пить воду живую изъ Священнаго Писанія, и не оставляй съ жаждою пить и питія изъ сосудовъ книжнихъ отеческихъ: яко въ добрыхъ погребахъ, въ книгохранилищахъ есть такія предрагія, добрыя, крѣпкія, здравыя питія духовныя у Отцевъ Святыхъ въ церквахъ, и иныхъ мѣстахъ, что дивиться намъ точію подобаетъ.

Господь съ тобою, раба Божія! Духъ Святый да напоитъ тебя изъ потока своего небеснаго, текущаго изъ источника Христа, отъ Отца Бога, благодать и миръ тебѣ буди о Господѣ нынѣ и во вѣки. Съ нами Богъ! Аминь.

1822 года, августа 12 дня.*

---

* Въ спискѣ Хл. 13 дня.

ПОСЛАНІЕ XVIII.*

О томъ, что о спасеніи пещися должно заблаговременно въ житіи, а до старости и смерти не отлагать, и объ обители небесной.

Миръ тебѣ отъ Господа, чадо! Спасися благодатію Христовою, пока время есть житія нашего. Поздно уже пещися при исходѣ отъ сего житія, и угождать Богу: хотя правда и есть примѣры угодившихъ Господу при послѣднемъ издыханіи; но мы заранѣе должны пещися о спасеніи своемъ. Когда нощь смертная постигнетъ насъ, тогда мы ничего не возможемъ дѣлать. По сему Господь рече тако: дѣлайте дѣла дондеже день есть, пріидетъ же нощь, егда никтоже можетъ дѣлати. Пиша мнѣ письмо между прочимъ пишешь ты тако: «Слава и благодареніе Господу, отецъ мой, что ты достигъ «въ свою обитель благополучно, я душевно сему порадовалась». Такъ воистинну, чадо, я въ обитель отъ Господа мнѣ дарованную, въ обитель иноковъ, въ монастырь мой благополучно прибылъ. Но могу ли я совершенно въ томъ утѣшеніе имѣть и радоваться? Ужели мнѣ не надобно теперь ни о чемъ болѣе пещися? О! чадо во Господѣ! житіе наше земное обителію не ограничивается навсегда, и не на землѣ конечное наше блаженство. Но вотъ еще что вящшее предлежитъ мнѣ нынѣ и впредь. У Отца Небеснаго обители многи суть, изъ коихъ которой нибудь не заповѣдано и мнѣ достигать; есть оби

---

* Писано, какъ видно изъ даты, 1822 г. сентября 10 дня, слѣдовательно уже изъ Юрьева монастыря. 26 августа Фотій, по представленію митрополита Серафима, «за примѣрное поведеніе и за исправленіе двухъ монастырей Деревяницкаго и Сковородскаго» переведенъ настоятелемъ первоклассного Юрьева монастыря (См. Русск. Стар., т. XIII, стр. 307), куда онъ и вступилъ 4 сентября. (См. Записки Фотія, кн. II, гл. 2).

тель на небесахъ, въ кою какъ нибудь, но надлежитъ тещи; есть обитель горняя вѣчная, святая, обитель покоя нескончаемаго, кою надобно заслуживать получить; есть обитель царствія небеснаго, коей надобно просить у Отца Небеснаго, да пріидетъ она къ намъ. О! блаженъ человѣкъ, кой вселится въ сію Святую гору Господню! Горе же тѣмъ, кои не внидутъ въ сіе горнее селеніе!

Обитель земная для работающихъ Господу ограждена крѣпкою бываетъ оградою. А обитель святыхъ, небесная, ограждена вѣчною славою Божіею, вѣчною радостію, вѣчною святынею, вѣчнымъ блаженствомъ и безгрѣшіемъ. Въ обители земной посредѣ бываетъ храмъ Божій, а тамъ въ обители святыхъ, въ селеніяхъ праведныхъ къ чему будетъ храмъ Божій, дабы Богъ съ нами соединялся въ немъ и мы съ нимъ? Самъ Богъ будетъ безъ храма съ нами: Богъ будетъ во святыхъ и святые въ Богѣ, и тако будетъ Богъ, всяческая во всѣхъ; Онъ будетъ и пища и питіе наше; Онъ будетъ наша слава и честь, и радость, и все блаженство для всѣхъ насъ.

Въ обители земной житіе отмѣнитое совсѣмъ отъ житія въ другихъ мѣстахъ міра. О чадо! коль же будетъ совсѣмъ отмѣнное житіе въ обители небесной для насъ отъ житія сего временнаго, суетнаго, мятежнаго, сказать невозможно. Кто изъяснитъ тогда вѣчное свое утѣшеніе, вѣчное свое радованіе, святое, ангельское, небесное житіе? Когда оно не вожделѣнно, и въ чаяніи единомъ коль оно сладко! Имъ же образомъ желаетъ елень на источники водные, сице желаетъ душа моя къ тебѣ, Боже, въ небесное селеніе Твое, на вѣчное житіе съ Тобою! Возжада душа моя къ Тебѣ, Боже! когда пріиду и явлюся лицу Твоему въ горнемъ жилищѣ? О Господи! ежели мы по неразумію нейдемъ къ Тебѣ въ сію сладкую обитель, яко Отецъ, влеки Ты Самъ насъ въ оную благодатію Своею, и какъ бы то ни было, и какими Ты вѣдаешь путями и судьбами спасительными, Отче нашъ небесный, человѣколюбче, долготерпѣливе и многомилостиве, любай праведныхъ и грѣшныхъ милуяй, влецы насъ къ Себѣ, не оставляй насъ въ смерти, и не отврати отъ насъ лица Своего, Господи, хотя мы и отвратимся отъ Тебя! Ей, Господи, Владыко, не надѣемся мы на себя, на свои силы, но на Твое безмѣрное милосердіе. Не воздай намъ, Господи, по дѣламъ нашимъ, но по щедротамъ Твоимъ: хотя и грѣшны мы предъ Тобою, но ей, Господи, родителю Ты нашъ общій сладчайшій, Твои мы чада, и не вѣдаемъ инаго Бога, кромѣ Тебя, Сыне Божій, сладчайшій Іисусе! Возьми Ты насъ на рамена своя и принеси насъ во дворы вѣчныя ко Отцу Твоему. Душе Свя-

тый, Утѣшителю нашъ, Наставниче, наставляй насъ, во еже и хотѣти и дѣяти вся та, да вселимся въ обитель Святыхъ Твоихъ.

Чадо! и Святые о насъ молятся, дабы намъ внити въ горнюю обитель Господню, и Ангели намъ на то даны, спутники, наставники и хранители и во дни и въ нощи. Убо, елико можно, потрудися хотя брести въ обитель небесную. Не отчаявайся, о! святая душа, дѣвице Богоспасаемая, чадо духовное, невѣсто Христова, не отчаявайся никогда получить благословеніе на вселеніе въ обителяхъ Святыхъ: знай, что худы ли мы, но мы Божіи рабы, Ему работаемъ: то если ты славишь и благодаришь Господа, что я благополучно достигъ до обители моей земной, какая же тебѣ будетъ радость и какъ восхвалишь Владыку и Господа, когда Онъ сподобитъ меня достигнуть до обители небесной? Мы нынѣ вѣруемъ и чаемъ о сей обители и трудимся идти въ оную, а на дѣлѣ все сбудется съ нами, когда въ ней мы будемъ сами. Посему, о! молися чадо, да сподобитъ Господь насъ получить хотя и послѣднѣйшее мѣсто, но токмо въ обители Святыхъ, въ небесномъ дому Своемъ, въ селеніяхъ праведныхъ. Вѣдаю, что желаешь ты оной обители, сильно ищешь ея, и когда ты будешь читать житія святыхъ и подражать, то чаю, что научишься какою дорогою, какими мѣстами, съ кѣмъ идти въ сію обитель святую, въ горнее отечествіе, узришь, что дѣлать, чего опасаться, что споспѣшествуетъ къ тому и что вовсе препятствуетъ.

Миръ тебѣ! Господь Богъ да поможетъ тебѣ во всемъ къ тому. Спасайся. Благодарю, что ты не отвергаешь совѣтовъ отца твоего: токмо и Духа Святаго не угашай. О всемъ благодари, вся терпи. Имѣй всегда Господа предъ очами и бойся Его. И что хотя малое для Бога предпринимаешь дѣлать, дѣлай постоянно, и добро тебѣ будетъ. Христосъ съ нами да будетъ, вѣрою, духомъ, любовію Своею нынѣ и во вѣки.

Аминь.

1822 года.
Сентября 10 дня.

ПОСЛАНІЕ XIX.

О благоугожденіи Богу.

Миръ тебѣ отъ Господа, чадо въ Дусѣ Святѣ! Получилъ я вчера твою дорогую и утѣшительную грамотку, въ коей ты, изливая чувства и желанія сердечныя то ко Господу, то мнѣ объявляя, между прочимъ тако въ ней пишешь ко мнѣ: «Отче мой! сердечно желаетъ «душа моя угодить Господу во всякой святости и правдѣ, во всякой «добродѣтели, но лѣность губитъ твое чадо: никакъ не могу ея пре«одолѣть, истинно не мало иногда мучусь съ нею, а на повѣрку все«гда выходитъ, что она беретъ надо мною бѣдною поверхность. Отче «мой, пожелай и помолися Господу о твоемъ чадѣ, чтобы у ней лѣ«ность мало по малу совсѣмъ прошла, да еще чтобы она не была такъ «привязана ко сну, который ей тоже дѣлаетъ великую помѣху во спа«сеніи души. О! какъ бы мнѣ хотѣлось хотя по одному разику. В «только всякую нощь вставать на молитву. Кажется мнѣ, отецъ мой «что твое чадо не доживетъ никогда до сего блаженства.»

Не унывай, чадо, но уповай на Господа и благодари Его Создателя за то, что Онъ спасаетъ насъ путями, часто намъ неизвѣстными, и когда мнимся стоять, падаемъ тогда; а когда мнимся, что мы падаемъ, вѣрно стоимъ тогда предъ Господомъ непорочны. Когда кто явныхъ грѣховъ и не творитъ, а себя виновнымъ паче всѣхъ во грѣхахъ признаетъ, тогда признаніе и исповѣданіе себя грѣшнымъ паче всего есть знакъ святости, правды и добродѣтели, есть и сіе исповѣданіе яко обоняніе благоухающаго въ немъ смиренія Христова. Изъ вышеписанныхъ твоихъ словъ въ грамоткѣ твоей то я о тебѣ заключаю: они суть знаки святые святаго тебѣ смиренія, святаго желанія, святаго умиленія, святаго сокрушенія, святаго воздыханія, свя-

той ревности, святыхъ побужденій въ тебѣ. Сіи твои слова: «Отче «мой! сердечно желаетъ душа моя угодить Господу во всякой свято«сти, во всякой правдѣ и добродѣтели», есть знакъ явный явнаго въ тебѣ желанія и быть можетъ наченшагося пребыванія во всякой святости, правдѣ и добродѣтели. Вѣра правая во Христа, вотъ первая твоя святость во умѣ, въ сердцѣ твоемъ, и въ тѣлѣ твоемъ, начало она всякой святости. Надежда твоя на Господа есть твоя сестра вкупѣ съ тобою зачентаяся, родшаяся и возрастшая о Христѣ. Любовь Божія Евангельская, сія твоя сестра драгая, возлюбленная такъ тебѣ не разлучна, что ты отъ нея духовно зачалась, родилась и пребываешь о ней доднесь въ благодати Христовой. Ты съ нею, какъ я слышу, яко съ животомъ всѣхъ и живешь, и спишь, и совозлегаешь и трудишься и вся творишь, да съ нею совершена будешь воедино. А когда вкупѣ ты живешь съ сими тремя сестрами и руководительницами въ Царствіе небесное, когда съ сими тремя добродѣтелями пребываешь и онѣ съ тобою, ты въ нихъ находишься, и онѣ въ тебѣ обитаютъ, ты не разлучаешься отъ ихъ соединенія, и онѣ отъ ложа твоея души: то какихъ ты еще за сими добродѣтелей, яко сродницъ съ ними, за собою не ведешь? Можетъ ли быть, чтобы еще кромѣ тѣхъ трехъ, другихъ какихъ не было добродѣтелей въ тебѣ? Дѣвство святое во Христѣ есть святыня, правда и добродѣтель твоя. Цѣломудріе святое не святыня ли, правда и добродѣтель? Милостыня, по силѣ даемая, не святыня ли, правда и добродѣтель? Постъ и воздержаніе не святыня ли, правда и добродѣтель? Колѣнопреклоненіе предъ Богомъ, молитва, поклоны не святыня ли, правда и добродѣтель? Вздохи, печаль по Бозѣ, слезы, умиленіе, сокрушеніе, воздѣяніе рукъ къ небу, зрѣніе къ Богу на небо, біеніе въ перси, горячность сердца, пѣніе хвалебное къ Богу, слушаніе слова Божіяго не есть ли святыня, правда и добродѣтель? Духовно-печальная одежда, долулежаніе, рыданіе, алканіе, жажда, сострадание, даяніе хлѣба или воды кому-либо, одѣяніе нагаго, попеченіе о рабахъ, желаніе спастися, повиновеніе отцу духовному, почтеніе къ родителямъ или послушаніе къ нимъ являемое, или почтеніе оказуемое въ надгробныхъ моленіяхъ при службахъ по нимъ, или милостыняхъ, не есть ли святыня, правда и добродѣтель? Желанія благія, помыслы святые, и труды святые, не святыня ли, правда и милость? Бесѣда душеспасительная, или посѣщеніе Бога ради, или сорадованіе или покаяніе, или особенно причащеніе Святыхъ таинъ Христовыхъ, а съ тайнами принимать въ себя самого Христа и тако въ тѣлѣ своемъ носить Его правды тѣло, и въ крови своей носить Его пречистую кровь, и въ душѣ своей

носить Его Святаго Духа, и тако быть церковію Бога живаго и храмомъ Духа Святаго, не есть ли святыня, правда и добродѣтель? Создать церковь, или ѳиміамъ, елей, свѣщу, или ино что Господа ради и спасенія души ко святому олтарю принести, или честь, воздаваемая служителямъ Божіимъ, не есть ли Святыня, правда и добродѣтель? Теперь вопрошу я тебя, чадо въ Дусѣ Святѣ, ужели ты не вѣдаешь сей и всякой иной святыни, правды и добродѣтели? Ужели ты чего либо отъ сихъ не имѣешь въ себѣ хотя отчасти? Богъ вѣсть, что можетъ быть ты и все въ себѣ вмѣщаешь совершенно, но знать не можешь: совершенную святость единъ Святый Господь вѣдаетъ. Святъ Господь Богъ, и во святыхъ почиваетъ чрезъ сіи и прочія образы святости, правды и добродѣтели; ибо единъ Богъ совершенъ во всемъ; то я вѣрно знаю, да и сердце твое скажетъ тебѣ, токмо вопроси оное, что ты ли не любишь всякой святыни и правды и всякой добродѣтели? Ей, ты любишь все то, а потому то ты и печалишься, и слезишь и воздыхаешь, что ты подобна тому дитяти, кое, вкусивъ меда и ощутивъ сладость, всегда стремится къ тому, и когда хотя малое препятствіе зритъ, слезно плачетъ. Тако и Отецъ небесный, иногда отъемля сладость утѣшенія внутрь въ тебѣ, повергаетъ тебя аки бы въ горесть, дабы возчувствовавъ и сильно возжелавъ утѣшенія свыше, яко бы въ колодѣ пчелиной сотовой, ты сама въ своемъ сердцѣ поискала, помоляся и трудяся трудомъ слезнымъ. Утѣшайся, чадо, подъ кровомъ Господа добро есть и плакать по Бозѣ: блажени плачущіи, яко тіи утѣшатся. Яко же признаніе во грѣхѣ есть половина исправленія, то и сознаніе твое яко бы въ лѣности есть уже управленіе лѣности и жалѣніе о множествѣ лѣности, и омерзѣніе есть уже прогнаніе лѣности, и взысканіе бдѣнія. Бдѣніе наше бываетъ не токмо тѣлесное, но мысленное и сердечное. Поколику душа наша больше есть тѣла, потолику и дѣяніе души, желаніе или мысль и движеніе духа больше есть дѣянія тѣлеснаго; и какъ грѣшить больше и чаще мы можемъ по душѣ, то и святыню, и добро творить больше и чаще можемъ по душѣ. Господь рече: бдите и молитеся, да не внидете въ напасть: не къ тѣлу токмо сказалъ, а къ душѣ. Блаженъ человѣкъ, ему же Господь дастъ благодать, и во дни и въ нощи силу и крѣпость къ молитвѣ. Единъ поклонъ нощный паче тысящи дневныхъ. Проси, о! чадо, и дастся тебѣ отъ подателя всѣхъ благъ Господа.

О мудрая дѣва! раба Божія! дщерь моя въ Дусѣ Святѣ! По свѣ[illegible] твоей готова буди ко срѣтенію Жениха небеснаго всегда: не вѣ[illegible] когда и въ кій часъ грядетъ, не коснитъ Господь пріити къ намъ

имѣй свѣтильникъ исполненъ елея: поздно елей добродѣтелей, елей святыни, елей правды, а паче всего елей милости стяжевать отъ древа житія временнаго, когда настигнетъ часъ исходить, возжегши свѣтильники, всѣмъ мудрымъ дѣвамъ во срѣтеніе жениха Христа, и быть съ нимъ на бракѣ вѣчнаго живота, въ дому царствія небеснаго, во свѣтлостяхъ Святыхъ. О! мудрая дѣва, блюди, како бы тебѣ быть въ числѣ мудрыхъ дѣвъ и сподобиться ихъ части благой, убѣжавъ горести буіихъ дѣвъ! Чаю, что ты печешься объ елеѣ нужномъ для свѣтильника души твоея; чаю, что и ждешь Господа и не дремлешь, если же ты и дремлешь и спишь крѣпко, но если елей готовъ имѣешь въ сосудахъ своихъ въ случаѣ гласа Господа жениха и востанія, есть что тебѣ возжечь. Господь рече въ Евангеліи: коснящу же жениху (медлящу), воздремашася вси (то есть мудрыя и буія дѣвы) и спаху въ полунощи же вопль бысть: се женихъ грядетъ, исходите во срѣтеніе Его. Тогда мудрыя возстали дѣвы и украсили своя свѣтильники; а юродивыя напрасно стали просить у мудрыхъ: въ чемъ же дѣло состоитъ здѣсь? Въ томъ ли, что мудрыя не спали, а юродивыя спали? Нѣтъ, всѣ дѣвы мудрыя и юродивыя спали: мудрыя спали въ готовности, елей въ сосудахъ своихъ имѣя, а юродивыя, хотя бы и не спали, и не дремали, но елея не имѣя въ сосудахъ своихъ для возженія свѣтильниковъ, правы быть не могли бы. И такъ, мудрая дѣва, чадо въ Дусѣ Святѣ, не бѣда, что дреманіе и сонъ одолѣваютъ, яко человѣка иногда тебя; яко мудрыя дѣвы, и всѣ святые безъ дреманія и сна не бывали. Да и самъ Христосъ ужели не спалъ? Спи и ты и дремли въ свое время, токмо елей для свѣтильника твоего въ готовности имѣй, когда хочешь внити со Христомъ на бракъ вѣчный, во царствіе небесное, и съ Нимъ воцариться. О! блаженна ты, когда душа твоя угодить желаетъ жениху безсмертному, Господу, Іисусу Христу, яко во стяжаніи елея, въ пріобрѣтеніи всякой святости, правды и добродѣтели Христовой: о Христѣ все свято есть: безъ Христа и правда и добродѣтель не святыня есть. Ты же, Господи, женише душъ нашихъ, когда пріидешь, милостиво призри на свѣтильники наши и не остави и не отрини насъ.

1822 года.
Октября 1-го дня.*

---

* «Октября 1-го дня» внесено изъ Хлуд. списка, въ спискѣ архим. Леонида «сентября 1 дня».

ПОСЛАНІЕ XX.

О софіи, сирѣчь, премудрости и вѣрѣ, надеждѣ и любви.

«Часто и пречасто, отче мой о Господѣ, я читаю и перечи«ваю твое посланіе, отъ 1-го числа октября [1] и слезно молю и прошу «сладчайшаго Господа нашего Іисуса Христа, дабы во истину твое «чадо, по глаголу твоему, быда неразлучна во вѣки вѣковъ съ вѣрою, надеждою и любовію и чтобы съ сими треия добродѣтелями быть «совершенно едино. Помози ми, Господи, святыми молитвами отца «моего въ Дусѣ Святѣ. Прошу тожъ и буду просить Господа, чтобы «помогъ мнѣ еще окаянной вставать въ нощи на молитву. Какъ «должно быть пріятно тому, кого Господь сподобитъ сего блаженства».

Такое благочестивое твое посланіе я получилъ и благодарилъ Господа, что Онъ вразумляетъ тебя и наставляетъ на путь истины преподобія и всякой святости. Особенно то меня утѣшаетъ, что, какъ я вижу изъ сего твоего посланія, ты не только что хощешь, но и просишь и молишь Христа Господа, дабы быть тебѣ едино съ тремя дщерями Софіи, Вѣрою, Надеждою и Любовію. Не точію сіи дщери небесныя святы совершенно, но и прекрасны и прелюбезны для всякаго хотящаго спастися. Господу вѣрно благоволящу тако, я съ ними знакомъ, и сказать не можно какъ онѣ чисты, цѣломудры, добры, нетлѣнны, непорочны и преукрашены бисерами и драгими камнями небесными отъ самыхъ Божественныхъ сокровищъ. Монаху не подобаетъ на жену даже и зрѣть, и самую родную матерь цѣловать въ день свѣтлаго Христова Воскресенія, но касательно сихъ дѣвъ

---

[1] Отъ 1-го числа октября—внесено изъ Хл. списка. въ спискѣ Архим. Леонида читается: 1 числа сентября.

Божіихъ: Вѣры, Надежды и Любви, совсѣмъ противное бываетъ: кому же особенно и лѣпо есть наслаждаться лицезрѣніемъ ихъ, и любить ихъ, и съ ними жить и быть всегда, какъ не монаху? Нельзя и самый прахъ у подножія ихъ не лобзать. Чудны сіи три сестры! Что чѣмъ паче кто возлюбитъ ихъ, то послѣ паче и паче возлюбляетъ любовію святою и пресладкою, и никакъ не можетъ насытиться отъ премножества святыни и доброты ихъ. Признаюсь тебѣ, чадо, что зѣло - зѣло и я хощу быть возлюбленъ отъ нихъ, да и самъ ихъ хощу любить: и какъ ихъ не любить намъ? У нихъ и въ нихъ все зѣло добро и свято и Божественно и духовно. Очи ихъ прелюбезно взираютъ на вѣрныхъ и избранныхъ Христовыхъ, разумъ ихъ премудрый, умъ ихъ осіянъ небеснымъ свѣтомъ истины; онѣ такъ чисты и премудры, что ухо не преклоняетъ послушати неправды и умѣютъ разслушивать шептаніе самое прехитрое врага діавола; уста ихъ такъ сладки, что единая отъ нихъ точію каплетъ благодать. Руки ихъ пречисты, лоно ихъ утѣшенія кому не вожделѣнно есть? Сосцы ихъ книжные и здравы, и чисты, и сладки, желательны; а каково млеко въ нихъ ученія, умъ постичь не можетъ! Притомъ же словеса, ихъ обѣщанія, совѣты, увѣщанія, утѣшенія, и вся смышленія сладки паче меда и сота въ гортани праведныхъ; ноги ихъ всегда прямо и добрѣ ходятъ, скоры на молитву и на всякъ путь правды. Какой ихъ уборъ, и одѣяніе ихъ каково, то могутъ о семъ сказать тѣ, кои съ ними живутъ всегда законно; а о домѣ ихъ я говорить уже не смѣю: такъ хорошо войти, и не токмо вселиться навсегда, что Давидъ отъ премножества сладости духомъ вкушаемой отъ дому того глаголетъ: коль возлюбленна селенія твоя, Господи? Желаетъ и скончавается душа моя во дворы Господни. Кратко сказать, ихъ мѣсто селенія и витанія на земли святая церковь и всякое мѣсто идѣже святится имя Господне, идѣже два или тріе собрани во имя Господне; а на небеси рай пресладкій, царствіе Божіе; и кто съ ними неразлучно на землѣ живетъ, тотъ и на небеси такожде будетъ жить: кои чистіи сердцемъ дѣвы или дѣвственники цѣломудренные, тѣ еще и въ сей бренной плоти узрятъ и самаго ихъ родителя сладчайшаго, Святаго Бога Создателя, Творца славы. Съ сими тремя добродѣтелями и плачъ по Бозѣ паче веселія и радованія земнаго: спать ли ты станешь съ ними, или бдѣть моляся во дни и въ нощи, благо есть; а безъ нихъ и спасеніе и востаніе не благо есть. Господь съ тобою, чадо, молися Господу, какъ ты знаешь и можешь хотя мало и кратко, но точію съ сими тремя дщерями Святыми всегда предстоя. Господь не на слова, не на лице твое зритъ въ молитвѣ, не на очи, не на уста твои, не на тайная тво-

а зрить на то, стоишь ли ты съ вѣрою, надеждою и любовію молитвѣ. Для нихъ Господь любить тебя. Итакъ, молю тебя, перенимай у нихъ и хожденіе, и стояніе, и спасеніе, и моленіе, и одѣяніе цѣлованіе; онѣ всему тебя научать; онѣ такъ чудны въ своей Божеской помощи, что съ ними были люди, которые безъ крылія на небо возлетали; а иной съ ними солнце могъ остановить отъ теченія, а иные люди по морю аки по суху ходили; кто съ ними былъ, тотъ и въ огнѣ не сгаралъ; съ ними внутрь и адъ не могъ умертвить соединенныхъ. Онѣ таковы Христовы невѣсты, что даютъ крѣпость по 40 дней ни ѣсти ни пити и здравіе между тѣмъ сохранить. Да поможетъ тебѣ Господь съ ними нынѣ и во вѣки жить, и спастися, и во царствіе небесное внити: буди тебѣ благодать и благословеніе. Умоляю тебя, яко рабу Христову, не оставляй безъ вниманія о церкви и книгъ и ихъ словесъ и ихъ дѣлъ. Все въ нихъ и о нихъ точію святыня едина. Безъ нихъ нѣтъ святыни, и безъ нихъ не можно во Христѣ угодить Богу Отцу и Духа Святаго благодать пріять. Миръ тебѣ буди по вѣрѣ, надеждѣ и любви во вѣки! Аминь.

ПОСЛАНІЕ XXI.

О суетѣ, благоугожденіи и дѣвствѣ.

Миръ тебѣ, чадо, спасися!

Пишешь ты, что видѣла сестру о Господѣ: «и посмотрѣвши на «нее и видѣвши все ея терзаніе, изъ глубины сердца и благодарила «Господа, что удержалъ меня отъ супружества. О! истинно блаженное дѣвическое состояніе. Никакихъ хлопотъ житейскихъ за собою «не имѣетъ: только и попеченіе едино остается имѣть дѣвицѣ, како «спасти душу». Извлекай, извлекай подобнымъ образомъ изъ всего для себя пользу. По всему я вижу, что Господь просвѣщаетъ твой разумъ познаніемъ здравымъ. — Чадо! послушай меня отца твоего: я видѣлъ много и разумомъ изслѣдовалъ и дознаλъ, что терзаніе и попеченіе многихъ въ мірѣ есть о томъ, по большой части, что по рѣченію премудраго Царя Соломона, есть суета суетствій и всяческая суета. Подумай и разсуди, такъ ли я говорю, или ни. Ей, чадо, тако глаголю. Положимъ, что я теперь знатенъ, честенъ, славенъ. Но увы! это лесть минутная,—это суета одна: скоро скоро я сниду въ могилу, буду пищею червямъ, и прахъ моего тѣла и кости можетъ быть нѣкогда, не распознавая, кто либо ногами будетъ попирать; это я говорю, со мною будетъ сдѣлано, предъ коимъ нынѣ нѣціи со страхомъ предстоятъ. Я теперь зѣло богатъ: въ богатыя ризы облекаюсь, живу въ великолѣпномъ дому, гуляю на добрыхъ коняхъ; а спустя немного времени, меня, можетъ быть, въ худое рубище завернутъ люди, бросятъ яко пса въ могилу, несши на старыхъ и почти изломанныхъ погребальныхъ носилкахъ. Я имѣю конскіе заводы хорошіе и ими славлюсь; будетъ время, что сіе не будетъ. Не будетъ на землѣ насъ, и не будетъ вѣрно всего того у насъ. Теперь я имѣю сады и гуляю; но увы!

рука времени все оное сокрушитъ насажденіе. Пока живы, о насъ жалѣютъ и берутся Бога молить, а какъ умремъ, едва ли кто помянетъ о насъ, вздохнувши предъ Богомъ. Итакъ, богатъ ли я? Суета. Славенъ ли я? Суета. Сады ли у меня? Суета. Обстроилъ ли я прекрасно монастырь, украсилъ ли церкви, но если человѣкъ ввѣренныхъ мнѣ не устроилъ, и души ихъ святынею не украсилъ, и это суета. Безъ святости и спасенія все суета. Увы! душе моя! что же ты чаешь, живя и о спасеніи не помышляя? Увы! душе моя, голубице моя, како ты дашь отвѣтъ Судіи и Господу въ день испытанія грознаго? А кому болѣе суетъ и попеченій даже грѣховныхъ, какъ родителямъ въ нынѣшнія времена? Вотъ бѣда, что и родители и чады по слѣдамъ родителей заблуждаютъ. Они учатъ дѣтей разнымъ языкамъ и наукамъ, а святому житію не учатъ. Внушаютъ чистоту, дѣвство, цѣломудріе, а содержателя сихъ трехъ добродѣтелей постъ святый оставляютъ, а чрезъ то они дѣлаютъ тоже съ чадами, что дѣлаютъ тѣ неразумные люди, кои хотятъ, чтобы въ котлахъ вода не кипѣла, но котлы на огнѣ держатъ, и болѣе и болѣе дровъ подъ оные кладутъ и разжигаютъ огнь.

Чадо! все пройдетъ: будетъ время, что насъ не будетъ, и всего что у насъ есть, также не будетъ. Будетъ время, что рады бы спастися, но возможности не будетъ: послѣ смерти нѣтъ покаянія. Убо попечемся о спасеніи душъ нашихъ, и душъ ввѣренныхъ намъ, елико можно. Хотя мало потрудимся для Господа на земли, и много будемъ блаженны за то на небеси. Знай, что ты въ такомъ состояніи была и пребываешь, въ коемъ паче всѣхъ можно угодить Богу. Ты дѣвица, и не просто, но и раба Христова.

Убо, помышляй спастися, пекись спастися, не упускай времени спастися. Можетъ быть мы уже часть большую жизни и прожили: время непримѣтно какъ проходитъ: что часъ проживемъ, то ближе къ смерти, ближе и къ судилищу Христову.

Попечемся убо угодити Господу. Господь внѣ внушаетъ, и я радъ тому, что хощу и полагаю пребыти таковымъ, яко же есмь нынѣ. О! Господи, помози мнѣ! О! Господи; поспѣши мнѣ! Мнѣ съ Тобою въ тихомъ уголкѣ рай. Мнѣ добро быти съ Тобою. О! Создателю мой, Ты вѣдаешь, что къ Тебѣ привержен есмь отъ чрева матери моея. Даждь мнѣ, Господи, бдѣніе и молитву, даждь мнѣ въ помощь постъ и всегдашнее служеніе предъ Тобою, напитай меня хлѣбомъ трудовъ дневныхъ и нощныхъ; напой меня слезами и насыти плачемъ духовнымъ; аще азъ не спасаюся, то Ты самъ, Спасе и Господи

спаси мя: твой есмь рабъ, Спасе, спаси мя! Благодарю Бога, что ты, чадо, радуешься видя себя въ дѣвствѣ. Благодарю Бога, что тебѣ въ радость дѣвство есть и молю Бога, дабы оно было для тебя потокомъ сладости духовной. Дѣвство святое есть глубина мира, бальзамъ утѣшенія, зерцало себя самаго; дѣвство есть цвѣтъ радости, медъ и сотъ на вечери духовной; дѣвство есть огнь любви къ Богу; дѣвство есть око зрѣть Господа, дѣвство есть ухо слышать и глаголы Ангельскіе, дѣвство святое есть внутрь рай, внутрь царствіе Божіе. Ибо оно всякое добро и видимое и невидимое раждаетъ.

Но, что я говорю? Духъ Святый утѣшитель Самъ тебѣ въ самой тебѣ откроетъ и дастъ вкусить, что есть святое дѣвство. — Спасися и радуйся!

1822 года, октября 29 дня.

ПОСЛАНІЕ XXII.

О многоразличныхъ путяхъ спасенія.

Не одинъ путь ко спасенію, не одинъ есть путь въ небесный градъ, въ горнее отечествіе наше, во царствіе: да и не съ единой какой либо страны есть входъ туда. Чадо, ты живешь въ великомъ градѣ, скажи мнѣ, одинъ ли путь большій и главный въ оный городъ? Нѣтъ: ты вѣрно скажешь, что не единъ большій путь въ твой градъ и не съ единой страны. Но вотъ какое утѣшеніе всѣхъ мѣстъ и странъ людямъ! И съ востока могутъ по восточному пути удобнѣе и ближе входить во градъ; и съ запада могутъ западнымъ путемъ входить во градъ удобнѣе и ближе; и съ полунощной страны могутъ люди, на той странѣ путемъ лежащимъ, входить во градъ, и съ полуденной страны своимъ могутъ путемъ поближе входить во градъ; а кромѣ сего сколько малыхъ путей и тропинокъ, коими хотя и пролѣзать удается, но ближе еще ходъ бываетъ инымъ людямъ во градъ. Поколику градъ, въ немъ же ты витаешь, менѣе несравненно царства нашего и отечества земли нашея, то потолику есть менѣе путей во градъ и входовъ, нежели сколько уже есть въ отечество съ иныхъ земель и странъ. Тако суди теперь и о небесномъ нашемъ градѣ: въ немъ же вси святіи живутъ и куда мы всѣ грядемъ, тако суди о царствіи небесномъ, о горнемъ отечествіи. Многи суть пути и входы туда для насъ прежде насъ бывшими человѣками святыми проложены. и Самъ Господь нашъ туда путь указалъ, самъ идя и намъ всѣмъ вопія: грядите по мнѣ, образъ дахъ вамъ, да якоже Азъ творю и вы творите такожде.

Ты скажешь, какіе же то суть пути и входы въ царствіе Божіе. и како именуется они? Житіе сіе временное наше есть тоже, что

земля для пути: путь же есть то дѣвство и иночество (кто оное можетъ вмѣстить), то супружество святое, то иной родъ добродѣтелей; а входы совершеніе есть добродѣтели до кончины житія; напримѣръ: дѣвствованіе непорочное во всю жизнь есть путь къ царствію, и скончаніе въ томъ же дѣвствѣ есть тоже что и входъ. И если кто подвизается въ какомъ добродѣяніи, тотъ до конца и долженъ подвизаться.

Нѣкто нѣкогда хотѣлъ войдти во градъ, такъ какъ разстояніе было до града тридесять стадій, прошедъ двадцать девять токмо, и одной не совершивъ, сказалъ самъ въ себѣ, что достигъ до града, дошедъ: и сѣлъ внѣ города.

Скажи мнѣ, о! чадо, дошелъ ли онъ до града, или ни? Сей человѣкъ отъ своихъ изшелъ, и во градъ не вошелъ. Видишь ли ты, сколько много прошелъ по усердію человѣкъ, и по нерадѣнію сколь мало не дошелъ до града? Такъ то видимъ мы часто, что иной, желая наслѣдовать царствіе небесное, лѣтъ двадцать девять подвизался въ добродѣтеляхъ, особенно хранилъ себя въ дѣвствѣ святомъ и цѣломудріи, и токмо годъ бы еще ему въ томъ же потрудиться Бога ради и царствія, возмнѣвъ же, что уже предъ прочими аки бы не дѣвствовавшими, и много и велико онъ сотворилъ, плѣнился похотію, и мня, что авось либо Господь, яко милосердъ, проститъ ему малое вкушеніе грѣха, — палъ во грѣхъ, растлилъ себя, оскорбилъ Святаго Духа, и тако не совершилъ пути дѣвственнаго и во градъ не вшелъ, ибо вдругъ горесть вкусивъ грѣха, имѣя уже въ виду градъ небесный, въ смущеніи и въ скорби бывъ, потерялъ желаніе, любовь самую, остальное теченіе совершить. Не рѣдко случается, что съ радостію бѣжали дальнее разстояніе для полученія желаемаго, а какъ скоро при самомъ полученіи уже желаемаго добра, встрѣтится постороннее какое либо огорченіе, то мы, оставивъ желаемое и не получивъ крайне еще негодуемъ, что были въ такомъ мѣстѣ и въ то время, гдѣ огорченіе обрѣли.

Чадо! ты уже много стадій прошла по пути дѣвства святаго. Богъ знаетъ, много ли еще тебѣ опредѣлено идти? Иди до конца, и проси, чтобы внити въ царствіе небесное дѣвицею.

Еслибы * въ вертоградъ чей работники пришли и нанялись бы за условную цѣну двѣнадцать часовъ работать, а работали бы одиннадцать, и одинъ часъ не работали бы и дѣло не кончили бы, заслу-

* Такъ, напримѣръ, еслибы. X.

живаютъ ли они полную награду? И не паче ли прогнѣваютъ Гос-
дина своего нанявшаго ихъ? Я говорю къ тому, что кто подумал,
пожелалъ и обѣщался быть въ дѣвствѣ на всю жизнь, уже до конца
буди въ дѣвствѣ; если кто обѣщался Богу и началъ во все житіе
воздержаніе и постъ имѣть царствія ради до конца, то и должно
блюсти: долго ли Богъ продлитъ жизнь, неизвѣстно, но до конца всей
жизни должно обѣтъ, слово и дѣло свое исполнять, мало ли будетъ
житія, но въ томъ есть воля Господня. Если бы означенную работу
нанялся за условную цѣну въ три часа совершить, а совершилъ бы
въ два, или въ часъ одинъ, тѣмъ радостнѣе трудолюбцу будетъ мзду
получить, чѣмъ менѣе времени трудился въ дѣлѣ. Многокозненъ сей
врагъ, многи сѣти на многихъ путяхъ спасенія разставляетъ въ по-
губу. И такъ, если скажетъ тебѣ помыслъ: ты уже много постилась,
молилася, исповѣдывалася, пріобщалася, сколько также милостыни тво-
рила и совершенна предъ многими; ты дѣвица непорочная, вся пре-
дана Богу и Господь уже такъ къ тебѣ милостивъ, что всѣ тебя
хвалятъ, всѣ любятъ, всѣ ублажаютъ, и къ тому же речетъ помыслъ:
вкуси хотя единожды похотѣнія твоего, а послѣ вкусивъ, можешь и
имѣть: а малое и единое вкушеніе сладости, и почти невинное, Богъ
де проститъ, яко ты дѣвица свята. Ужели терпя многихъ многіе грѣхи
тебѣ въ велико малое единое прегрѣшеніе поставитъ? Сотвори похот-
ніе хотя единожды, и потомъ исправно живи, яко же и прежде: то и
лестный сей помыслъ тако ты скажи: о! діаволе, о! скорпіе, о! змій и
лукавый! прелестниче! проклятъ, душегубче, душе нечистый, проклятъ и
буди и отыди отъ мене: какая польза новое, крѣпкое строеніе, домъ сей
совершенно отдѣланный, украшенный, многихъ людей покоющій, разрыть
и паки изъ тогожде самаго строить? Токмо напрасные труды, скорби
и убытки. Тако я дѣвица не мудрая, но Христова, для чего же мнѣ домъ
моего дѣвства разорить, и сдѣлавшись не Христовою, а твоею, діаволе,
паки напрасно съ горькими слезами, скорбями и болѣзнями сердца тру-
диться быть паки Христовой? О! діаволе! домъ мой новый, крѣпкій и пре-
украшенный благодатію Божіею, руками Бога сотворенный, во утробѣ
матери основанный, состроенный и во всю жизнь мою оградою вся-
кихъ добродѣтелей огражденный, какъ я смѣю въ мгновеніе ока разо-
рить? Разоривъ оный, можетъ быть, мнѣ не будетъ времени собрать
въ едино все раззоренное, а не токмо також де создать; но смерть
меня восхититъ, то како я предстану предъ Господа на судъ? Нѣтъ
нѣтъ, діаволе! не прельстиши, не искусиши въ пагубу, я не знаю
еще какъ-то будетъ безъ дому жить, и въ новомъ домѣ тобою пред-
ставляемомъ, а въ семъ настоящемъ домѣ дѣвства и цѣломудрія мнѣ

зѣло добро есть жить и быть, мирно, весело, и нетрудно: я уже и привыкла, Господу содѣйствующу, въ немъ жить.

Чадо! ты вѣрно разумѣешь, къ чему я говорю тебѣ; претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ, то есть, претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ, въ дѣвствѣ дѣвствующій, а не тотъ, который съ начала трудился, во все житіе почти терпѣлъ (трудился), [1] а при концѣ палъ. Претерпѣвый постникъ до конца въ постѣ и воздержаніи спасенъ будетъ, а не тотъ, который съ начала трудился, постился, а при концѣ въ объяденіе и піянство вдался. Претерпѣвый до конца въ подвигѣ за церковь, и за вѣру подвижникъ, той спасенъ будетъ, а не тотъ, который съ начала ратовалъ по вѣрѣ, а послѣ, или страха ради, или чести ради, или человѣкоугодія ради, перемѣнился въ ревности по Бозѣ. Претерпѣвый до конца въ наставленіяхъ, поученіяхъ, трудахъ ради духовныхъ чадъ, наставникъ и духовникъ, тотъ спасенъ будетъ, а не тотъ, который хотя въ началѣ и трудился, а при концѣ вознерадѣлъ о своихъ чадахъ. Ей, претерпѣвый до конца всякъ въ добродѣтели, спасенъ будетъ, а не тотъ, который въ началѣ подвизался, а наконецъ все пренебрегъ и разлѣнился: рече Господь: претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ.

И ты убо, чадо, терпи вся Бога ради: ибо міръ сей преходитъ и похоть его; творяй же волю Божію, пребываетъ во вѣки. Ей, странники и пришельцы мы въ житіи семъ: пока время имѣемъ, дѣлаемъ въ немъ угодная Богу, и мзду пріемлемъ: стяжи терпѣніе, о чадо, ибо рече Господь: въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша. Сопротивъ стани, о! чадо мое, сквернымъ помысламъ и сіе скажи: Христу сраспняхся, живу убо не къ тому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ. Кая бо польза есть человѣку, аще весь міръ пріобрящетъ, душу же свою отщетитъ? Кая польза, аще весь міръ обстрою церквами, всюду иконы Святыхъ напишу, весь міръ библіями святыми закидаю, [2] а самъ не буду имѣть житіе, яко же святая церковь учитъ, яко же въ примѣръ на иконахъ пишутся житія Святыхъ, ихъ дѣла и слова яко же учитъ слово Божіе? Кая мнѣ польза, если я Библію печатаю, всѣмъ доставляю, всѣхъ хощу просвѣтить свѣтомъ познанія Божія, а самъ то нерадиво живу, то въ роскоши утопаю, то стрѣлами похотей и блуда уязвляюся или иныя неподобныя дѣла содѣваю? Душу свою спасти,

---

[1] Трудился — внесен. изъ списка Хл.

[2] Намекъ на Библейское общество.

святое житіе имѣть, праведно поступать, лучше, больше и драже есть, нежели тысячи церквей создать, тысящи библій даровать и весь вѣкъ въ пустынѣ жить, но злѣ согрѣшать, или несовершенно въ благочестіи жить и поступать.

Подвизайся, чадо, и да крѣпится сердце твое въ путяхъ спасенія. Какимъ хощешь путемъ гряди, спасися, но токмо гряди путемъ Господнимъ, входи въ животъ вѣчный, и потерпи Господа ради, и будетъ въ мирѣ исходъ твой, и тамо узришь праведниковъ, радующихся о твоемъ спасеніи, и тамо водворишися въ лонѣ Авраама съ Лазаремъ; за то, что ты добровольно нищету избравъ, скорбь претерпѣла, поношеніе пріяла, и укоренія не возненавидѣла, сего ради пріимутъ тебя, въ веселіи вѣчные кровы, идѣже нѣтъ ни болѣзни, и скорби и воздыханія нѣтъ тамо. Узришь же тамо животъ и свѣтъ истинный, упованіе всея твари, Избавителя душъ нашихъ, Іисуса Христа, Царя славы, и радости твоея никто же возметъ отъ тебя. Самъ Господь нашъ сохранитъ непорочныхъ душею и дѣломъ, если наказаніи о пользахъ преподобнаго житія сохранимъ всею душею. Когда ты отверглася житія мірскаго, и чаешь быть едина яко горлица пустынолюбная, взиряя къ Единому Господу, и съ единымъ тѣмъ живи, трезвися, ибо многія лаянія вражія бываютъ! Трезвися, дабы улучивъ случай, сатана не смутилъ, не искусилъ тебя и не сказалъ бы: что тебѣ пользовало житіе во имя Бога твоего? Извѣстно, что и дикіе злые звѣри въ безмолвіи спятъ на ложахъ своихъ, такъ и лютые звѣри адскіе демоны иногда притворно кажутся спящими и не угрызающими, дабы въ расплохъ насъ пожрать. О! проклятъ ты буди діаволе, развращаяй пути Господни правые!

Но чтобы не безъ пользы идти путемъ Господнимъ, послушай что тебѣ творить, и чѣмъ быть довлѣетъ. Вопервыхъ, когда ты хощешь быть едина и Господу послужить истинно, и спастися и царствіе наслѣдовать небесное, отрекися міра суетнаго, и всего во злѣ лежащаго; отрекися своихъ воль и возьми крестъ свой, — святое дѣвство съ цѣломудріемъ, не отвергая и прочихъ добродѣтелей, и вслѣдъ иди Господа Спаса Іисуса Христа. Что же значитъ вслѣдъ идти Господа? А именно сіе твори: не пререкай, не проклинай, не клянися, не злослови, не поучайся словесамъ ложнымъ, содержащимъ въ себѣ блудныя мудрованія, воздержися, не зѣло питай себя, друзей имѣй полезныхъ, враговъ, діавола бѣгай. Не оскорбляй дѣлателя, для твоея пользы и для твоего спасенія трудящагося, не восхищай у нищаго, не насилуй вдовицы, не укоряй и не кляни сироту, не усиливайся съ грѣхомъ и неправдою прилагать богатство къ богатству, но буде

довольна тѣмъ, что Господь тебѣ далъ; не пекися суетно и безъ пользы о домѣ, то есть, о статуяхъ, прочихъ грѣховныхъ украшеніяхъ и стяжаніяхъ, или како угодити отцу или матери, или прочему роду своему во грѣхѣ и суетѣ послушая. Цѣльная и здравая овощь, содержа въ себѣ весь вкусъ и доброту, не должна другаго заимствовать у подобной овощи съ единаго хотя дерева, но уже гнилой и испорченной. Я замѣчалъ, что отъ цѣлыхъ овощей доброе благоуханіе менѣе бываетъ, а отъ худаго болѣе и далѣе проходитъ и пронзительнѣе: тако и ты, яко овощь Христова непорочная и добрая, отъ прочихъ и растленныхъ людей,—хотя бы и рода твоего были,— не пріемли ни смысла, ни разума, ни совѣта ихъ объ устроеніи душевнаго спасенія. Не вдавайся въ напасти, но упражняйся въ твоемъ спасеніи. Не возносися, но смиренно мудрствуй, блага буди, послушай и пой отъ Святыхъ пѣсней Сіонскихъ; козногласованія мірскаго не имѣй; молися и не глумися; не стяжися [1] о житейскихъ вещахъ, не мучи себя заботою, чтобы себѣ славу сотворить на земли. Вмѣсто гуслей, тимпановъ и музыки, пой, молися, рыдай и слезы проливай въ сокровенныхъ и невходныхъ храминахъ дома твоего, а особенно въ клѣти твоей, прося души твоей оставленія грѣховъ. Молися купно и за весь міръ, не восхищайся мечтами, суетными видѣніями, но святымъ мужамъ, женамъ и дѣвамъ послѣдуй. (Вмѣсто корысти, и домы въ роскошахъ погубляющія и всегда веселостями души иныхъ занимающія), [2] руки ты свои преподобныя простирай на полезныя дѣла и прилежи къ чтенію Божественныхъ книгъ. Не пекися о родѣ излишне: кто живетъ праведно, благочестиво, Христу живетъ, печется непрестанно о спасеніи души моея, тотъ есть мнѣ и отецъ мой, и мати моя, и братъ мой, и сестра, и чадо, и единая со мною душа. Не пекися о земныхъ вещахъ, поминай заповѣди Господни и разжигай духъ свой въ нихъ и въ любовь Божію, и тѣмъ свою скорбь и печаль прогоняй: и если пройдетъ плотская скорбь и болѣзнь, радуйся, яко близъ есть вѣнецъ тебѣ отъ Господа. Аще пріидетъ уныніе, пріими отъ Бога терпѣніе; аще ли случится потеря чего-либо земнаго, поминай день скончанія твоего, въ которой все оставишь на сей землѣ; если безпокоитъ тебя злая похоть, злая страсть, воспоминай горесть мученія вѣчнаго; если совершенно преклонишь руки твои на содѣяніе грѣха сластнаго, то на предлежащій огнь или горящую свѣщу перстъ по-

---

[1] Не тяжися. Х.

[2] Обозначен. скобками внесено изъ сп. Хл.

святое житіе имѣть, праведно поступать, лучше, больше и драже есть, нежели тысячи церквей создать, тысящи библій даровать и весь вѣкъ въ пустынѣ жить, но злѣ согрѣшать, или несовершенно въ благочестіи жить и поступать.

Подвизайся, чадо, и да крѣпится сердце твое въ путяхъ спасенія. Какимъ хощешь путемъ гряди, спасися, но токмо гряди путемъ Господнимъ, входи въ животъ вѣчный, и потерпи Господа ради, и будетъ въ мирѣ исходъ твой, и тамо узришь праведниковъ, радующихся о твоемъ спасеніи, и тамо водворишися въ лонѣ Авраама съ Лазаремъ; за то, что ты добровольно нищету избравъ, скорбь претерпѣла, поношеніе пріяла, и укоренія не возненавидѣла, сего ради пріимутъ тебя, въ веселіи вѣчные кровы, идѣже нѣтъ ни болѣзни, и скорби и воздыханія нѣтъ тамо. Узришь же тамо животъ и свѣтъ истинный, упованіе всея твари, Избавителя душъ нашихъ, Іисуса Христа, Царя славы, и радости твоея никто же возметъ отъ тебя. Самъ Господь нашъ сохранитъ непорочныхъ душею и дѣломъ, если наказаніи о пользахъ преподобнаго житія сохранимъ всею душею. Когда ты отверглася житія мірскаго, и чаешь быть едина яко горлица пустынолюбная, взиряя къ Единому Господу, и съ единымъ тѣмъ живи, трезвися, ибо многія лаянія вражія бываютъ! Трезвися, дабы улучивъ случай, сатана не смутилъ, не искусилъ тебя и не сказалъ бы: что тебѣ пользовало житіе во имя Бога твоего? Извѣстно, что и дикіе злые звѣри въ безмолвіи спятъ на ложахъ своихъ, такъ и лютые звѣри адскіе демоны иногда притворно кажутся спящими и не угрызающими, дабы въ расплохъ насъ пожрать. О! проклятъ ты буди въ воле, развращаяй пути Господни правые!

Но чтобы не безъ пользы идти путемъ Господнимъ, послушай что тебѣ творить, и чѣмъ быть довлѣетъ. Вопервыхъ, когда ты хощешь быть едина и Господу послужить истинно, и спастися и царствіе наслѣдовать небесное, отрекися міра суетнаго, и всего во злѣ лежащаго; отрекися своихъ воль и возьми крестъ свой,— святое дѣвство съ цѣломудріемъ, не отвергая и прочихъ добродѣтелей, и вслѣдъ иди Господа Спаса Іисуса Христа. Что же значитъ вслѣдъ идти Господа? А именно сіе твори: не пререкай, не проклинай, не клянися, не злослови, не поучайся словесамъ ложнымъ, содержащимъ въ себѣ блудныя мудрованія, воздержися, не зѣло питай себя, друзей имѣй полезныхъ, враговъ, діавола бѣгай. Не оскорбляй дѣлателя, для твоей пользы и для твоего спасенія трудящагося, не восхищай у нищаго, не насилуй вдовицы, не укоряй и не кляни сироту, не усиливайся съ грѣхомъ и неправдою прилагать богатство къ богатству, но буди

довольна тѣмъ, что Господь тебѣ далъ; не пекися суетно и безъ пользы о домѣ, то есть, о статуяхъ, прочихъ грѣховныхъ украшеніяхъ и стяжаніяхъ, или како угодити отцу или матери, или прочему роду своему во грѣхѣ и суетѣ послушая. Цѣльная и здравая овощь, содержа въ себѣ весь вкусъ и доброту, не должна другаго заимствовать у подобной овощи съ единаго хотя дерева, но уже гнилой и испорченной. Я замѣчалъ, что отъ цѣлыхъ овощей доброе благоуханіе менѣе бываетъ, а отъ худаго болѣе и далѣе проходитъ и пронзительнѣе: тако и ты, яко овощь Христова непорочная и добрая, отъ прочихъ и растленныхъ людей,—хотя бы и рода твоего были, — не пріемли ни смысла, ни разума, ни совѣта ихъ объ устроеніи душевнаго спасенія. Не вдавайся въ напасти, но упражняйся въ твоемъ спасеніи. Не возносися, но смиренно мудрствуй, блага буди, послушай и пой отъ Святыхъ пѣсней Сіонскихъ; козногласованія мірскаго не имѣй; молися и не глумися; не стяжися [1] о житейскихъ вещахъ не мучи себя заботою, чтобы себѣ славу сотворить на земли. Вмѣсто гуслей, тимпановъ и музыки, пой, молися, рыдай и слезы проливай въ сокровенныхъ и невходныхъ храминахъ дома твоего, а особенно въ клѣти твоей, прося души твоей оставленія грѣховъ. Молися купно и за весь міръ, не восхищайся мечтами, суетными видѣніями, но святымъ мужамъ, женамъ и дѣвамъ послѣдуй. (Вмѣсто корысти, и домы въ роскошахъ погубляющія и всегда веселостями души иныхъ занимающія), [2] руки ты свои преподобныя простирай на полезныя дѣла и прилежи къ чтенію Божественныхъ книгъ. Не пекися о родѣ излишно: кто живетъ праведно, благочестиво, Христу живетъ, печется непрестанно о спасеніи души моея, тотъ есть мнѣ и отецъ мой, и мати моя, и братъ мой, и сестра, и чадо, и единая со мною душа. Не пекися о земныхъ вещахъ, поминай заповѣди Господни и разжигай духъ свой въ нихъ и въ любовь Божію, и тѣмъ свою скорбь и печаль прогоняй: и если пройдетъ плотская скорбь и болѣзнь, радуйся, яко близъ есть вѣнецъ тебѣ отъ Господа. Аще пріидетъ уныніе, пріими отъ Бога терпѣніе; аще ли случится потеря чего-либо земнаго, поминай день скончанія твоего, въ которой все оставишь на сей землѣ; если безпокоитъ тебя злая похоть, злая страсть, воспоминай горесть мученія вѣчнаго; если совершенно преклонишь руки твои на содѣяніе грѣха сластнаго, то на предлежащій огнь или горящую свѣщу перстъ по-

---

[1] Не тяжися. X.

[2] Обозначен. скобками внесено изъ сп. Хл.

мысли абіе возложить, или возложи на мало время, ты возчувствуешь болѣзнь, и отъ тоя болѣзни пріидетъ чувство болѣзни огня вѣчнаго, и ты тогда не хотя забудешь о содѣяніи грѣха. Если пріидетъ на тебя клевета, воспомяни, что близъ ей оправдаяй тебя Господь, и Онъ оправдитъ тебя въ день суда страшнаго, и того ради терпи вся. Не бойся ложнаго срама, слуха злаго, безчестія, поношенія въ мірѣ, но всего того по смерти бойся. Если кто досадитъ тебѣ много, помяни, колико Всесвятому Спасу и Господу Богу нашему Іисусу Христу досадили грѣшники? Сіи дары благодати бываютъ тѣмъ, кои право работаютъ Господу и сколько подобаетъ работати Святому. Убо, о! чадо, послушай слова Божіяго: противитеся діаволу, и бѣжитъ отъ васъ, приближитеся къ Богу, и приближится къ вамъ: діаволъ насильно никого на грѣхъ привлечь не можетъ, а токмо льститъ, научаетъ, внушаетъ и помогаетъ; когда кто противится діаволу, то діаволъ бѣжитъ прочь, а кто не противится, къ тому приближается. Подвизайся, чадо, и молися за меня купно за окаяннаго, яко беззаконія моя превзыдоша главу мою; молися, да Господь Богъ яко благъ помилуетъ, сохранитъ и спасетъ всѣхъ во царствіи Своемъ и въ славѣ Своей. Вотъ, чадо, тебѣ отчасти путь спасенія и слѣды добродѣтельнаго шествія въ горнее отечествіе, въ вожделенное наше общее пристанище, въ домъ Божій, въ обители святыхъ, показалъ: гряди царскимъ путемъ; гряди во всемъ умѣренность соблюдая, * то есть, не торопися бѣжать по лѣствицѣ небесной, но и лѣниво не иди. Отъ излишней поспѣшности я многихъ видалъ падающихъ съ высоты, и отъ лѣниваго шествія, многіе чая восходить къ небеси, остались на земли. Благодарю Господа, что Онъ вразумляетъ тебя во всемъ навсегда. Тебя Господь чрезъ Ангела твоего Святаго спасетъ: яко же Товію видимо, тако тебѣ невидимо давши Ангела, ведетъ тебя по земли сей.

1822 года, ноября 25 дня.

---

* Наблюдая. X.

ПОСЛАНІЕ XXIII.

О безмолвіи, спасеніи и причащеніи Святыхъ Таинъ.

«О! воистинну, отче мой о Господѣ, путь спасенія ты показалъ «мнѣ многобѣдной,—(такъ ты пишешь ко мнѣ чадо), * молися токмо «за меня многогрѣшную, чтобы Господь мнѣ въ томъ помогъ. Крѣпко «жаждетъ душа моя спастися: Господа ради наставляй меня окаян«ную и побуждай твою лѣнивую дщерь служить Господу отъ всего «сердца и отъ всей души. Признаюсь тебѣ откровенно, что все здѣш«нее мнѣ и особенно мірское въ тягость: тмами темъ кратъ я сча«стливѣе себя нахожу, когда остаюсь совсѣмъ одна, тогда я вполнѣ «бесѣдую съ Господомъ моимъ и никто не мѣшаетъ мнѣ: такую ощу«щаю радость, вспоминая неизрѣченныя милости Господни ко мнѣ «окаянной, что заливаюсь слезами отъ радости».

Таковое твое писаніе, чадо, кому не понравится? Оно мнѣ весьма пріятно: вижу, что попеченія и труды мои о тебѣ, Господу содѣйствующу, не тщетны для тебя. Кромѣ смѵрны благовонія, смѣшанной съ криномъ совершенныя непорочности, чистоты дѣвства и цѣломудрія,—Господь благоутробный чрезъ уста слугъ своихъ во ушеса твои святыя влилъ и мѵро Христова смиренія, и напоилъ тебя нектаромъ пресладкія теплоты сердечныя, чтобы тебѣ иго Христово было благо и бремя его легко. Какъ мнѣ не радоваться, о! дщерь моя духовная, дѣвице Христолюбивая, когда я познаю изъ всего въ тебѣ, что каплями чистоты, отъ сердца твоего истекающими, ты человѣка внѣшняго умерщвляешь, и похоть угасила? Какъ мнѣ не утѣшаться когда зрю,

---

* Обозначен. скобками внес. изъ сп. Хл.

что Господь тебя отъ брака отвелъ, могущую имѣть жениха благороднаго, перваго во градѣ, зѣло богатаго, зѣло честнаго и преславнаго. Какъ мнѣ Господа не благодарить, когда по благодати Его, ты презрѣла всѣ мірскія блага, дабы воспріять небесныя вполнѣ. Когда ты ни злата, не сребра не щадила, но всещедрою рукою сыпала, дабы Христа пріобрѣсть, и умолить Его, дабы показалъ тебѣ путь живота вѣчнаго, путь въ царствіе небесное. И все сіе ты для совершенной безопасности покрыла кровомъ кротости, и положила въ долинѣ смиренія. Вѣрую, что аще тако до конца поживешь, обрящешь покой души твоей, и приложатся тебѣ лѣта живота, дабы по сердцу ты могла угодить Господу.

Ко всему сему, т. е. къ полученію чистоты, смиренія и къ совершенной Богоугодной жизни есть, говорю, дорога лучшая для тебя и единственная, какъ я чаю, безмолвіе, частое уединеніе. Нѣкто Святый Отецъ говоритъ: сѣди въ келліи твоей, и та всему тебя научитъ. Всѣ твои чувства, слова, намѣренія, желанія, воздыханія, дѣла заботы, кои излагаешь ты почасту въ писаніяхъ ко мнѣ, суть отъ духа страха Божія, въ тебѣ живущаго, и отъ духа благочестія и отъ духа святаго цѣломудрія и смиренія.

Часто я тебѣ, о! чадо въ Дусѣ Святѣ, часто пишу и глаголю сіе слово: спасися; думаю, что ты разумѣешь оное слово: спасися просто говорится, а разумѣется такъ: спасися отъ худыхъ помысловъ, отъ худыхъ желаній, отъ худыхъ словъ; спасися отъ худыхъ дѣлъ, спасися отъ ястія и питія многаго, спасися отъ нарушенія поста, спасися отъ нечистоты, спасися отъ блуда, спасися отъ татьбы, спасися отъ разсѣянія, спасися отъ сребролюбія, спасися отъ грѣховныхъ игръ, отъ картъ, отъ маскерадовъ, плясокъ, танцевъ, спасися отъ театровъ, спасися отъ развратныхъ книгъ отъ еретическихъ, спасися бесѣдъ злыхъ и отъ людей, спасися отъ гордости, отъ тщеславія, отъ зависти, спасися отъ хулы, отъ роскоши; спасися въ дѣвствѣ, спасися въ постѣ, въ молитвѣ, спасися терпѣніемъ, милосердіемъ, любовью къ Богу и къ ближнему; спасися правою вѣрою, спасися рукодѣліемъ и умерщвленіемъ плоти, спасися яко святіи дѣвы, жены, мужи и отроки малыя; спасися будучи дщерію церкви Святыя Восточныя, спасися въ мірѣ, въ монастырѣ, или гдѣ Господь положилъ тебѣ обитать; спасися отъ рожденія и до смерти на всякое лѣто, на всякъ день и на всякъ часъ. Ибо кто тридесять лѣтъ жилъ въ дѣвствѣ сохранно, тотъ тридесятъ лѣтъ спасался, и кто въ тридесятъ первый впалъ въ любодѣяніе, тотъ не спасся въ одинъ годъ, отъ

чего въ тридесять спасся. Спасися имѣя всегда Господа предъ собою, спасися помня послѣдняя твоя; спасися, говорю, освятися, оживися, живи и успѣвай, вкушая тѣло Христово и святую кровь; паче всякаго ученія, паче всякихъ доблестей, можно сказать, храненіе, жизнь есть всякихъ добродѣтелей, животъ жизни, души,—Святое причащеніе; Христа Господа всякъ духъ и все боится, а когда Христосъ своею благодатію въ тебѣ будетъ святымъ тѣломъ и кровію и духомъ, то не тебя, а Христа въ тебѣ всякая нечистая сила убоится; не ты тогда живешь, а Христосъ въ тебѣ живетъ, не твоя сила и не твои труды тебя хранятъ и спасаютъ, а Христосъ Господь.

Твои частыя писанія ко мнѣ потому пріятны и нужны, что я въ нихъ вижу, какъ ты успѣваешь въ духовной жизни. Возмогай о Господѣ, чадо мое, спасися о Христѣ Іисусѣ отъ всего грѣховнаго, спасая душу твою во всей чистотѣ и всякой Святынѣ.

Миръ тебѣ отъ Господа, спасися благодатію Христовою. Аминь.

(1822 года, ноября 29). *

---

* Обозначенная скобками дата внесена изъ списка Хл.

ПОСЛАНІЕ XXIV.

О чистотѣ святой.

О! чадо,* спасаяся въ чистотѣ, вѣдай, что святая чистота ненавидитъ брашенъ и питій многихъ, богатыхъ, роскошныхъ, а особенно запрещенныхъ и неблагословенныхъ. Есть животныя чистыя и нечистыя: не вкушай чрева ради нечистыхъ животныхъ: нечистъ бо есть всякъ похоти ради. Въ посты оскверненіе есть равно также нечистота; чистота ненавидитъ добролюбія тѣлеснаго, плотскаго, къ прелести, къ грѣху служащаго и разнаго украшенія. О чемъ скажу тебѣ не отъ Святыхъ Отецъ, но къ большему стыду нашему реку отъ писанія язычниковъ невѣрныхъ: Тиверій (пишетъ Діонъ кн. 57) запретилъ, дабы никто въ одеждахъ шелковыхъ не ходилъ въ толь большомъ государствѣ, въ Римѣ, которое отъ всея вселенныя доходы получало: не попускалъ того излишества, зная, что на иныя нужды въ до-

* Въ началѣ этого посланія въ издав. спискѣ опущено 23 строки. Приводимъ ихъ по списку Хл.: «Чадо буди яко Финикъ, ибо финикъ сердца токмо бѣло имѣетъ, около же бѣлизны его весьма много червей есть. Пусть внѣшній человѣкъ тлѣетъ, пусть плоть и кровь страждутъ, гніютъ отъ скорбей и язвъ, сердце же токмо чисто созижди во мнѣ Божѣ, и духъ правъ обнови во утробѣ моей. И такъ подобаетъ, ко всѣмъ человѣкамъ стяжать любовь чистымъ сердцемъ, наипаче же ко своимъ единовѣрнымъ; къ похотолюбцамъ же и сопротивнымъ человѣкамъ подобаетъ имѣть молчаніе. Съ молчаніемъ же довлѣетъ имѣть разумъ и миръ, яко же и глаголетъ Святый Апостолъ: рабу Господню не подобаетъ быть сварливу, но быть тихому ко всѣмъ, учительному въ кротости наказующему сопротивныхъ, авось либо когда не дастъ ли Богъ имъ покаяніе и въ разумъ истинный пріити, воспрянувшимъ отъ сѣти діавольской, и избѣжимъ воли его. О! чадо, спасайся въ чистотѣ... и т. д. согласно съ издаваемымъ спискомъ.

мѣ всякаго расходы потребны суть. А у насъ, о! чадо, въ Царствѣ, помысли, не токмо иные нынѣ рабовъ, но и колесницы и коней шелками покрываютъ; домы же и имѣнія домашнія разоряются. Нищіи и подданніи находятся такіе, кои гладъ разграбленія и наготу терпятъ. Бояться подобаетъ великаго премѣненія и казни, ради сея безумныя гордости нашея въ добролюбіи тѣлесномъ и ризномъ крайне излишнемъ украшеніи. Чистота всего того ненавидитъ ради слѣдствія грѣховнаго, могущаго отъ того произойдти. Чистота есть обузданіе и удержаніе очамъ и все тѣло ведетъ отъ тмы во свѣтъ.

Чистота удерживаетъ и порабощаетъ тѣло духу и къ небеснымъ благамъ скоро течетъ. Чистота есть родительница любви и Ангельское жилище. Чистота сердце имѣетъ чисто, гортань сладокъ, свѣтла лицемъ, о Христѣ невинно радостна, весела, пріятна и кротка лицемъ. Чистота человѣковъ съ Ангелами совселяетъ и ликовать и радоватися сотворяетъ. Чистота Боголюбиваго, прекраснаго Іосифа вознесла на земли чуждей, чтобы и продавшихъ его искупитъ братій. Чистота Христова исполнена есть благодати, помазанія и разума. Чистота есть пристанище волнами необуреваемое, и исполнена мирнаго утѣшенія. Чистота есть небесный смыслъ и святымъ проповѣданіе. Чистота радости творитъ сердцу, кое стяжало ее, и душу претворяетъ въ небесныя сущія радости духовныя и всякія скорби отгоняетъ. Чистота ненавидитъ зла, прилѣпляется же къ единому добру Божію. Чистота страсти искореняетъ и безстрастіе сотворяетъ. Чистота праведныхъ просвѣщаетъ и скоро течетъ къ вѣнцу вышняго званія о Господѣ. Чистота есть бремя легкое, водами непотопляемое, есть богатство сокровенное души человѣческой. Чистота есть стяжаніе доброе и звѣрьми адскими несквернимое. Чистота въ рукахъ лѣности не имѣетъ и изнеможеніе прогоняетъ. Чистота есть колесница небесная, стяжавшаго ее она возводитъ на высоту. Чистота пребывая въ душахъ кроткихъ и смиренныхъ, и сихъ Божіими человѣками сотворяетъ. Чистота процвѣтаетъ яко цвѣтъ посредѣ души и тѣла, и весь домъ внутренній исполняется благоуханія. Чистота есть Предтеча и совсельникъ Святаго Духа. Чистота Бога любитъ, обѣтованія его пріемлетъ и всѣмъ человѣкамъ обрѣтаетъ благодать. Сію возлюбилъ прекрасный Іосифъ; сію въ себѣ носилъ Іоаннъ Предтеча; съ нею вознесся на небо Илія Пророкъ; сея храмъ и престолъ есть Пресвятая Дѣва Богородица; сея чистоты Творецъ и Вмѣститель, образъ, путь, совершенство, небесный женихъ душъ и тѣлесъ нашихъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Сію чистоту возлюбили Святіи, сію возлюбилъ Іоаннъ дѣвственникъ Богословъ, и того ради на персяхъ Спаса сво-

его сподобился возлещи. А сему подражая паче Богу угодити, въ слѣдъ Христу Богу иди, спаслися и прославилися тмы темъ рабовъ и рабынь Святыхъ: такова есть Святая Евпраксія дѣвица, такова есть дѣвица Святая Екатерина и Варвара Великомученицы. Святая чистота не токмо есть и быть можетъ въ приснодѣвствующихъ, но и въ покаявшихся добрѣ стяжавается.

О! чистота, супружница дѣвства, жизнь и бытіе цѣломудрія, цвѣтъ небесный кто тя не ублажитъ, кто тя не возлюбитъ? И у самыхъ варваровъ и невѣрныхъ скверныхъ язычниковъ, ты паче всѣхъ чтима была. Что тебя нареку, о! сокровище драгое? Рай еси ты сладости внутрь, внутренній миръ, красота Ангельская, ладія немогущая среди самаго бурнаго моря бѣдъ потопиться. О! чистота, ты пища души моея, ты веселіе сердца моего, ты увеселеніе очамъ моимъ, ты сладость слуху моему, паче меду и сота сладка устомъ моимъ и самыя твои словеса; ты крыліе къ небесамъ, ты лѣствица къ Царствію, ты крѣпость Святыхъ, ты храмъ святъ внутрь, ты кадило невидимое, но всегда благоухающее, ты драгій бисеръ духовный, ты камень свѣтлости и драгости, ты стяжаніе некрадомое, ты Божіе добро, ты Христово чадо, ты невѣста Святыхъ. Что тя нареку, о! святая чистота! Нѣтъ словъ, нѣтъ чувствъ, нѣтъ разума, и всего мене не достанетъ описать, что еси ты святая чистота. Знаютъ тѣ тебя, кои, до конца сохранивъ тебя въ себѣ, съ тобою переселились въ горнія селенія. О! чадо, если бы въ полнотѣ всей чистоту мы стяжали, истаяло бы сердце наше предъ Господомъ; и о! какъ бы возрадовался духъ нашъ о Бозѣ Спасѣ нашемъ! Сердце чисто созижди во мнѣ Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей. Царю небесный, утѣшителю, душе истинный, иже вездѣ сый и вся исполняяй, сокровище благихъ и жизни подателю, пріиди и вселися въ ны, и очисти ны отъ всякія скверны и спаси блаже души наша. Ей Господи Царю, даруй ми зрѣти моя прегрѣшенія и не осуждати брата моего! Вотъ, чадо, чистота святая какова есть: спасися въ ней, миръ тебѣ отъ Господа буди, въ пути чистоты Господь да поможетъ тебѣ въ ней благодатію своею до конца. Радуйся!

1822 года.
Декабря 9-го дня.*

---

* Въ спискѣ Хл.: «декабря 2 дня.»

ПОСЛАНІЕ XXV.

Путь Царскій — средній и легкій ко спасенію.

Знай и помни, что Господь тебя нынѣ поставилъ на такомъ пути, горый есть по мнѣнію Святыхъ Отецъ, Царскій, — путь средній легкій.

1-е. Ты живешь хотя и въ мірѣ, но Господь обитаетъ и кропустыни: святый Царь Давидъ, святая Анна, матерь святаго про-ка Самуила, Іудиѳь, жены святыя мѵроносицы, святая Пульхерія, атерина и Варвара великомученицы, праведная Елисавета и мно-другія жили въ мірѣ, и другія изъ нихъ, яко же и ты, были въ че-, благородствѣ и въ величіи, но міръ, честь, богатство и господю имъ спастися не препятствовали, а кажется и единою причио было то все ихъ спасенія и славы небесной. Святый Даніилъ орокъ былъ въ плѣну предъ лицемъ нечестиваго Царя, при столѣ власть имѣлъ; Іовъ великій господинъ былъ, и на гноищи былъ,— Господь помогъ имъ угодить Ему и жить свято; тако и ты живи рѣ, и не спѣши бѣжать въ пустыню и въ монастырь: бѣды и въ пуняхъ, якоже и во градахъ; а помолись, потерпи, что со времеъ Господь на сердцѣ тебѣ вложитъ, будетъ въ тебѣ постоянно непреложно и все то будетъ праведно, законно, тебѣ сносно, возкно, то въ свое время да поможетъ Господь Богъ начать, продолть и совершить. Не спѣши въ земный сей нынѣ монастырь, о! дчайшее мое чадо въ Дусѣ, не спѣши, но помяни, что горе не ма- есть нынѣ и въ монастыряхъ: грѣхъ куда не проникъ? И въ семъ о бываетъ познаніе зла среди добра. Сего тебѣ желаю, молюся, благодать Божія будетъ съ тобою навсегда; а когда все сіе буъ, то спасеніе вѣчное съ тобою будетъ.

Чадо! не одно пустыннолюбіе святое доброе спасаетъ, а добрыя и святыя дѣла насъ спасаютъ. Адамъ согрѣшилъ въ раю, прогнѣвалъ Господа; а Іовъ и на гноищѣ угодилъ Богу, Его къ себѣ приклоня милость, прославился въ роды родовъ. Чадо! не платье, не званіе, не монашество на все полезно, но благочестіе на все полезно всякаго рода людямъ, во всякомъ мѣстѣ и навсегда. Буди ты благочестива, боголюбива, кротка и смиренна, невѣста и раба Христова, вѣрная, послушная, сіяй милостію, дыши ко всѣмъ любовію, зри человѣколюбно, глаголи благая, тогда не токмо посѣтитъ тебя Господь въ Церкви святой своей, но и ты сама будешь Ему Создателю церковь словесная и умная, въ ней же Господь благодатію и жити благоволитъ. Не рука человѣка тогда, а десница Господня освятитъ твой временный храмъ, и ты тогда выну содѣлаешися Господу святъ храмъ.

2-е. Господу содѣйствующу, ты дѣвица чистая, по плоти непорочная, а по сердцу въ тайнѣ совершенство дѣвственное зритъ и цѣнитъ и знаетъ единъ Господь. Мы же попечемся крѣпко о нашей внѣшности, и что по душѣ и по сердцу возможно, а духъ правъ, сердце чисто и все тайное совершенство, внутреннѣйшая наша предоставимъ Святому Духу утѣшителю Господу нашему. Просимъ, и пріидетъ и вселится въ насъ, а съ тѣмъ всякая правда и святыня будетъ въ насъ.

3-е. Ты свободна, ты едина, въ свободѣ по волѣ, по маленьку, не по обязанности яко инокинѣ, а яко рабѣ Христовой по усердію всегда все дѣлать, угождать и легко и добро зѣло: разумные люди имѣя силу и крѣпость тѣлесную, какъ я видалъ, тяжести берутъ, подъемлютъ и носятъ не по силамъ, а умѣренно и по частямъ. Я видѣлъ человѣка сильнаго, который могъ поднимать много пудовъ и могъ нести бревно великое, тяжесть многую вскорѣ переносить съ мѣста на мѣсто, но по благоразумію своему хотя и болѣе другихъ тяжесть онъ носилъ, но смотря по силамъ своимъ немного носилъ, ибо онъ говорилъ: если я буду носить по силѣ моей великія тяжести, то скорѣе истощатся мои силы, хотя я и скорѣе тяжести буду переносить; а хотя по немногу нося, я долѣе буду переносить тяжести переносить и долѣе силы мои протянутся, не истощатся, и я буду способенъ носить всякую тяжесть. Тако и въ дѣлѣ спасенія и въ жизни духовной случается подобное; а слѣдовательно подобнымъ образомъ и поступать слѣдуетъ. Велика тяжесть монашеская, хотя есть невидима и нетѣлесна: великъ сей Ангельскій образъ, но велики и подвиги. Могій вмѣстити, да вмѣститъ. Знаю, что ты того хощешь, ищешь, горишь

къ тому непрестаннымъ усердіемъ, добро дѣло сіе, но (потерпи)[1] и молися Господу, да будетъ Его святая воля во всемъ надъ тобою въ свое время.

4-е. Буди[2] нища духомъ, стяжавая смиреніе Христово и послѣдуя Христу. Ты уже хитонъ власяный носишь и сіе есть средство и знаменіе твоего спасенія: симъ благоугождается Богъ, сіе бо пріятно Господу, полезно есть, что ты, чадо, плоть свою столь нѣжную, доселѣ кромѣ покоя, утѣшенія, крайняго любленія и содержанія во всей мягкости, ничего не познавшую, плоть твою такъ Христа ради содержишь, что для вида другимъ, снаружи носишь мягкая и драгая одѣянія, а въ тайнѣ жестокія и острыя одѣянія: добро есть сіе, токмо береги рабу:[3] пока еще въ мірѣ будешь жить, смяряй и не убивай ее: не ласкай ея много, но и не мучи, не угождай ей, и не сократи ея служенія Господу на пути спасенія.

5-е. Благодари Господа, что Онъ далъ тебѣ наставника и людей, хотя простыхъ, но благочестивыхъ и добрыхъ; не въ ученіи и мудрости добро и царствіе, но въ Дусѣ Святѣ и силѣ.

6-е. Благодари Господа, что Онъ помогъ тебѣ уже престать отъ скверненія, кое состоитъ въ нарушеніи святыхъ постовъ, среды и пятка, и далъ тебѣ воздержаніе посильное.

7-е. Хвали Бога, что Онъ тебя удалилъ отъ злыхъ бесѣдъ, и ядомъ міра, грѣха и нечестія сатана не успѣлъ еще отравить твое сердце дѣвственное, непорочное и чистое.

8-е. Поклонися сему Царю и Создателю, что сподобилъ тебя слышать слово и дѣло спасенія отъ устъ хотя и недостойнаго, но вѣрнаго служителя Христова, и съ ними быти единъ духъ въ Бозѣ,

9-е. Слава Богу, что тебѣ далъ ревность по благочестію, и вдохнулъ въ тебя усердіе читать писанія Духа Святаго, Отеческія, и хранить преданія и уставы Отеческія.

10-е. Съ радостными слезами припадай моляся ко Господу, да тебя дѣвицу непорочную во всей святости до гроба сохранитъ своею благодатію, да будетъ воля Отца небеснаго, и да спасетъ тебя, помилуетъ и царствія своего небеснаго сподобитъ со святыми.

---

[1] Обозначен. скобками внес. изъ сп. Хл.

[2] Въ спискѣ Хл.: Ты буди нища духомъ, и стяжавая смиреніе Христово, послѣдуя Христу хитонъ власяный носишь.

[3] Рабу твою. Х.

11-е. Хваля Господа, моляся и благодаря, и смиряяся пребуди въ чтеніи книгъ, отеческихъ и церковныхъ, а новѣйшаго духа и изданія, какъ-то блядиваго Штиллинга, Гіонъ, безумной прелестницы, и другихъ тебѣ вѣдомыхъ бѣги какъ діявольскихъ. Въ нихъ ядъ тайно сокрытъ, и погибель вѣчная.

12-е. Дабы Христосъ былъ въ тебѣ благодатію своею, дабы храмъ твой тѣлесный и душевный, и духъ твой освятилъ Господь Богъ, чаще Святыхъ таинъ пріобщайся, и очищай совѣсть; яждь тѣло Христово и пій кровь Его, да освятится твое тѣло и да освятится твоя кровь, и Духъ Утѣшитель, (духъ правый), [1] вселится въ тебѣ; вся угодная и святая дѣла Христова творя, люби Единаго Господа всемъ сердцемъ и всею душою, и всею мыслію своею, и всею крѣпостію твоею, и всѣмъ помышленіемъ твоимъ; работай Ему со страхомъ, помни послѣдняя твоя: смерть, судъ, адъ и царствіе небесное. Сего тебѣ прошу отъ Господа: Господь съ тобою, спасая спаси твою душу, миръ многъ буди тебѣ!

1822 года.
Декабря 16-го дня.

---

[1] Обозначен. скобками нѣтъ въ сп. Хл.

ПОСЛАНІЕ XXVI.

Помни послѣдняя твоя.

Пишешь ты въ посланіи твоемъ тако: «во истину мы не знаемъ «ни дня, ни часа, въ который Господь насъ потребуетъ. Отче! помо-«лися о твоемъ чадѣ, чтобы оно кончило жизнь свою въ мирѣ и по-«каяніи: страшусь умереть нечаянно. Господи прости и помилуй меня грѣшную».

Таковыми и подобными чувствами и другими святыми желаніями, словами и намѣреніями, какъ я читаю, всегда наполнены твои посланія ко мнѣ. Благодарю Создателя Бога, что Онъ вразумляетъ тебя искать любовно пути истиннаго и учиться оправданіямъ Его, когда я со дня на день и часъ отъ часу вижу, что Господь, непорочно соблюдая твое дѣвственное цѣломудріе, вмѣсто любви страстной, духомъ Своимъ благимъ разжигаетъ во утробѣ твоей отъ ревности и усердія ко всему Святому; когда Господь, соблюдая тебя въ званіи твоемъ, ведетъ тебя путемъ тѣснымъ, и такую внѣдрилъ въ тебя любовь чистую по Бозѣ, что уже ты, оставивъ всякое мудрованіе и угожденіе плоти, испытуешь житія и подвиги всѣхъ святыхъ и праведныхъ, дабы избрать для себя изъ нихъ что нибудь въ примѣръ подражанія: мнѣ все то о тебѣ возвѣщаетъ едино доброе. Я вѣрую Господу, что Онъ тебя, чадо, не остановитъ, токмо ты Его не оставляй, Онъ тебя не отвратится, токмо ты Его не отвратися, Онъ тебя будетъ любить, токмо ты люби Его. Хотя ты для своего притомъ спасенія все полезное испытуешь, но полезнѣе всего въ дѣлѣ спасеніе есть всякому память смертная, — что ты уже и содержишь, какъ я вижу изъ твоихъ словъ вышесказанныхъ, знай, что не умрешь ты нечаянно, да и не бойся того. Господь тебя помилуетъ, токмо сіе содержи всегда въ сердцѣ твоемъ.

Помни послѣдняя твоя. Я знаю то довольно, что многіе желаютъ, чтобы я о такихъ вещахъ никогда не вспоминалъ, а выбиралъ бы всегда веселѣйшія и пріятнѣйшія вещи, но я знаю, что ты, яко раба Христова, со сладостію пріемлешь сіе горькое лѣкарство противъ душевныхъ болѣзней, знаю, что душа твоя всякую истину и правду любитъ. Тѣмъ непріятно сіе мое наставленіе, кои прикованы къ міру и его утѣхамъ, а твоя душа ищетъ Господа, твое сердце не привязано къ тлѣнію земному, а готово къ Богу, того единаго любитъ, того единаго ищетъ, того желаетъ: то тебѣ будетъ не противно мое посланіе о томъ, что есть послѣднее, о чемъ каждый долженъ помышлять: кая польза намъ говорить о томъ, что совсѣмъ не надлежитъ до насъ, а пропускать то безъ вниманія, чего намъ современемъ никакъ миновать нельзя? Звѣздочетъ нѣкто, идя дорогою своею, смотрѣлъ примѣчая прилѣжно движеніе звѣздъ, по обычаю своему. Какъ онъ въ томъ углубился своею мыслію, что и не увидѣлъ, что на пути нашелъ и упалъ въ нее. Увидѣла то одна жена, и смѣясь ему сказала: о! философе, философе, смотри лучше, куда стопы ногъ полагать тебѣ надобно, а не звѣзды считать. Подобны сему философу, и подобнаго поемѣянія достойны тѣ, которые, находясь на многобѣдственномъ и безчисленныхъ запинаній исполненномъ пути житія сего, разсуждаютъ о другомъ чемъ нибудь, а о томъ забываютъ, какимъ путемъ и куда всѣмъ итти подобаетъ, и что на семъ пути приключиться можетъ: идя тако путемъ, люди скоро въ ровъ погибели впадаютъ. Нѣтъ разумнѣе того человѣка, который разсуждаетъ прележащее и предусматриваетъ будущее,—говорить же кому нибудь: «я не «чаялъ того-то, я. не ожидалъ, а мнѣ случилось»—безумно есть. Такъ надлежитъ судить о послѣднемъ нашемъ, имѣющемся непремѣнно намъ случиться.

Помни послѣдняя твоя. Конечно ты, чадо, вѣдаешь, о чемъ такомъ послѣднемъ здѣсь премудрый Сирахъ глаголетъ. Помнишь ли ты, что изгоняя Богъ праотца нашего изъ рая вѣщалъ ему? Когда не умѣлъ ты пользоваться моею милостію, пойди самъ, трудися, снѣдай въ потѣ лица хлѣбъ твой; да знай, что сего тебѣ не будетъ на вѣкъ; ты земля и въ землю еще пойдешь. И такъ вотъ едино послѣднее есть всякаго человѣка смерть, за оною послѣдуетъ судъ Божій, на который всѣмъ намъ непремѣнно явиться подобаетъ; по судѣ, или вѣчное блаженство, или адъ нескончаемый послѣдуетъ, кто чего будетъ достоинъ.

Остановимся больше на первомъ разсужденіи о смерти, какъ на преддверіи другихъ и помыслимъ: ежели бы сей часъ пришелъ

къ намъ какой Пророкъ, и Ангелъ, и сказалъ: что одинъ изъ васъ нѣкто скоро умретъ, то не всѣ ли бы мы вскочили, съ трепетомъ начали бы говорить къ нему, какъ нѣкогда Апостолы ко Христу: не я-ли? не я-ли Господи? Правда, впрочемъ, могъ бы всякой изъ насъ тогда еще льстить себя въ такомъ случаѣ, что можетъ быть иной умретъ, а не онъ; когда же на всѣхъ уже вообще одна мысль и одинъ приговоръ произнесенъ, когда всякому человѣку надлежитъ единожды умрети, потомъ же судъ, то уже конечно не можно ласкать себя тою надеждою, авось либо я не умру, авось либо живъ буду: вси умремъ, вси единъ за другимъ пойдемъ въ нѣдра земли; вси мы оставимъ міръ. О! коль часто, очень часто, нечаянно постигаетъ насъ смерть,—я не хочу на то древніе примѣры приводить, повседневно бываютъ свои.

Но скажетъ кто-нибудь: что пользы о томъ помышлять и безпокоиться много, чего миновать не можно? Ей, весьма много.

1-е. Имѣя [1] всегда смерть предъ очами нашими, мы можемъ къ ней привыкнуть такъ, что она не токмо не страшна намъ будетъ, но еще и сладка, какъ сонъ, который не что иное, какъ образъ смерти. Не опасенъ намъ сонъ потому, что уже привыкли мы къ нему, на всякъ день видясь съ нимъ: и ежедневный сонъ, — толь частой и необходимой есть гласъ, на дѣлѣ насъ вразумляющій и намъ напоминающій часто и ежедневно о смертномъ снѣ въ ложищѣ могилы. Скажу тебѣ о Святомъ Павлѣ, Давидѣ и другихъ праведныхъ, скажу тебѣ то, что они, какъ на пиръ нѣкій вождеЛѣнный, къ исходу души готовились: дивно ли, что во святыхъ и боголюбезныхъ мужахъ такое дѣйствіе производитъ всегдашняя память смерти, когда уже и въ невѣрующихъ Бога тоже дѣйствуетъ? Нѣкто писатель сравниваетъ смерть съ василискомъ зміемъ: василискъ, какъ извѣстно, вредителенъ тогда только человѣку, когда усмотритъ онъ прежде человѣка, нежели человѣкъ его; буде же человѣкъ предупредитъ и усмотритъ василиска, то никогда оный василискъ вреда ему не наноситъ, но еще самъ отъ того умираетъ; такъ то и смерть не страшна и не губительна тѣмъ, которые предусматриваютъ ее напередъ; но которыхъ она находитъ не помышляющихъ о ней, тѣмъ токмо вредитъ; а кто помышляетъ о смерти, тотъ и готовится къ ней и добрѣ житіе имѣя и подвизаяся о Христѣ. Писаніе говоритъ: о! смерть, коль ты горька

---

[1] Что мы симъ образомъ имѣя всегда смерть предъ очами нашими, можемъ. Хл.

мужу покоющемуся, то есть, непомышляющему объ исходѣ своемъ отъ міра.

2-е. Полезно есть человѣку въ незабвенной памяти обносить послѣдняя своя; поелику какъ будетъ обносить въ памяти сія, то конечно не захочетъ столько пещися и безпокоиться о благахъ міра сего. Скажи мнѣ, о! чадо, какъ бы восхотѣли великое собирать богатство, или какъ бы стали мы снискивать себѣ предъ другими преимущества, ежели бы на всякую минуту готовились ко исходу отъ житія сего и разсуждали, что ничего мы въ міръ сей не внесли, ниже и не вынесемъ.

Не сказали ли бы и мы въ такомъ случаѣ: «что намъ во множествѣ злата, что въ великолѣпіи славы, когда умираемъ и яко вода разливаемся». Ежели бы въ насъ сія память смерти всегда пребывала! Блаженный Іеронимъ говоритъ: что легко тотъ вся презираетъ, кто всегда о смерти свой помышляетъ. Но бѣда та, что рѣдко человѣкъ, будучи еще здоровъ и въ силахъ, приходитъ къ должному таковому размышленію о смерти. Нѣкогда Царь Ксерксъ, безчисленную собравъ армію, прежде похода вознамѣрился осмотрѣть оную, и сего ради взошедъ онъ на высокую гору, чтобы съ верха горы оной лучше могъ оное множество глазами окинуть, заплакалъ горько рыдая. «О чемъ ты царь плачешь, спросили царедворцы предстоящіе? Съ симъ войскомъ не токмо можно Грецію, но и всю завоевать вселенную». «Не о томъ плачу, сказалъ Ксерксъ; но о томъ, что все сіе множество чрезъ сто лѣтъ умретъ, хотя бы я и не воевалъ: смерть ни единаго не оставитъ на землѣ живымъ». О! хорошо, ты Ксерксъ о бѣдности общей рода человѣческаго плачешь; но я тебѣ скажу вотъ что еще: почто же не плачешь о самомъ себѣ, Ксерксъ, а плачешь о людяхъ? Для чего не разсуждаешь, что ты можетъ быть еще и половины того не доживешь? О! когда бы ты разсудилъ, то прежде, я увѣренъ, чтобъ ты толикой народъ безпокоить, копать горы, моря мостить, и другія безумства заводить не помыслилъ. Хорошо памятовать смерть и пресѣкать прежде тѣ затѣи и суеты до смерти, кои смерть и нехотя пресѣчетъ.

3-е. Такая большая польза человѣку отъ памятованія о послѣдней участи своей, есть та, что не токмо оное памятованіе презирать все въ мірѣ семъ научитъ его, но и ни въ какой впасть порокъ ему не попуститъ; ибо вѣруемъ мы, что еще страшное испытаніе настоитъ всякому человѣку по смерти его, за коимъ или награжденіе жизни вѣчной, или осужденіе въ погибель вѣчную каждому по заслу-

тамъ послѣдуетъ: то возможно-ли, скажите сами, чтобъ кто все сіе непрестанно содержа во умѣ своемъ, палъ въ какое беззаконіе? Возможно-ли, говорю, чтобъ помышляя о смерти, человѣкъ въ то самое время восхотѣлъ клеветать на своего брата, или грабить добро ближняго, или разжигаться блудодѣйственнымъ огнемъ? Чтожъ, когда еще вообразитъ кто къ тому въ умѣ своемъ лютость геенскаго онаго пламени, въ которомъ за всякой минутной * грѣхъ страдать ему слѣдуетъ во вѣки, то еще не паче ли убоится онъ пуститься на какое либо злое дѣло? Для того то и Святое писаніе говоритъ: помни послѣдняя твоя, и во вѣки не согрѣшишь. Помысли, о! чадо, Христолюбивая дѣвица, дщерь моя въ Дусѣ Святѣ, помысли, говорю, о мудрая и кроткая душа Христіанская! откуду въ насъ толикія свары, раздоры, междоусобія, брани и деннонощные происки о погибели другъ друга? Откуду клеветы, злословія и тщанія о искорененіи дороги къ его благополучію? Откуду грабежи, обиды, насилія и убійства? Откуду неправда въ судіяхъ, сребролюбіе въ богатыхъ, распутное житіе въ благородныхъ, наконецъ откуду сіе, что мы живемъ какъ смертные, а похотствуемъ, грѣшимъ, пьемъ, ядимъ, а иные пьянствуютъ, блудодѣйствуютъ, сквернятся и развращаются, какъ бы безсмертные? Откуду то, что мы не памятуемъ о смерти, не помышляемъ о страшномъ судѣ Божіемъ и о грядущемъ на грѣшниковъ мученіи? О! когда бы мы разсуждали, что все здѣсь не наше, все не надолго, когда бы мы памятовали, что были мы, что теперь, и что еще будемъ, конечно бы скоро усмирились въ умѣ нашемъ замыслы гордыни, утихло бы вовсе злаго похотѣнія внутрь насъ пѣнящееся море, и всегда бы корабль спасенія нашего, не разбиваясь ни мало о помянутые бѣдственные камни, прямо плылъ къ блаженной пристани жизни и славы вѣчныя.

Сія провидя разумнымъ окомъ совершенно древніе Святые Отцы наши, Преподобныя и Ангелоподобныя дѣвы, и праведныя жены, чего не дѣлали, чтобы не выходила изъ памяти ихъ смерть съ послѣдующими ей обстоятельствами! Иной ходилъ ежедневно на гробища и переворачивая тамъ сухія кости, къ себѣ говорилъ: памятуй, что другому сего дня, а завтра то тебѣ будетъ; иной заранѣе гробъ дѣлалъ себѣ, но не велѣлъ додѣлывать совсѣмъ, а между тѣмъ приказывалъ мастерамъ приходить и говорить сіи слова: Господине, гробъ твой еще не додѣланъ, прикажи, да додѣлаемъ.

---

* Одноминутной. X.

Помни же, о Святая душа, и ты, послѣдняя твоя, и во вѣки не согрѣшишь благодатію Христовою милуема; изобрази на умѣ, сердцѣ и всюду на вещахъ, ежели можно, сіи слова еще къ тому: суета суетствій и. всяческая суета. Не миновать намъ дороги смертной: — житіе наше сіе есть непрестанное шествіе и приближеніе къ смерти, ей, все останется, о! чадо, и ничего не возмемъ, кромѣ дѣлъ, съ коими предстанемъ предъ грознаго Судію и Господа на судъ и получимъ или мзду или наказаніе. Радуюся, что ты не токмо содержать тщишися память смерти въ сердцѣ, но о томъ и пишешь. Помози тебѣ Господь Своею благодатію, Христосъ съ тобою, Христосъ посредѣ насъ есть и будетъ миръ тебѣ. — Утѣшайся, радуйся, подвизайся, спасися: благодать съ духомъ твоимъ буди! Не забывай и меня въ твоихъ молитвахъ; поминай и мое недостоинство, помолися и о мнѣ, и пребуди вѣрна Господу до конца и получишь вѣнецъ правды и встрѣтишь жениха Христа, яко мудрая дѣва, со свѣтильникомъ возженнымъ и зѣло свѣтлымъ, который стяжи въ душѣ твоей добрыми дѣлами и житіемъ во всякой святынѣ и правдѣ, нынѣ и присно и во вѣки внити въ чертогъ некончаемыя радости Святыя Троицы Отца и Сына и Святаго Духа.

Аминь.

1822 года.
Декабря 23-го дня.

ОГЛАВЛЕНІЕ ПОСЛАНІЙ.

Стран.

Стран.

ЗАПИСКА

ъявленія благороднаго и благочестиваго великаго государя шего царевича и великаго князя Θеодора Алексѣевича всеа еликія, и малыя и бѣлыя Россіи, въ 14-е лѣто возраста его.

Во 183 году сентября въ 1-мъ числѣ Великій Государь Царь и икій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя сіи самодержецъ изъ своихъ государскихъ деревяныхъ хоромъ шелъ въ переднюю палату, и пришедъ, изволилъ своего царскаго ичества подданнымъ царевичемъ Касимовскимъ и Сибирскому, бояромъ, и околничимъ, и думнымъ и ближнимъ людемъ говоть всѣмъ:

«Се пріиде время и приспѣ день и часъ нынѣшняго лѣта нанаго дня индикта намъ, великому государю, втораго сына своего ударева, благовѣрнаго государя царевича и великаго князя эдора Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи, отдати споду Богу въ послуженіе и привести во святую соборную и эстольскую церковь Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и иснодѣвы Маріи честнаго и славнаго ея Успенія и объявить его, аговѣрнаго царевича, богомолцу нашему, святѣйшему Іоакиму гріарху Московскому и всеа Руси, и митрополитомъ, и архіепис-юмъ, и епископомъ, и всѣму освященному собору, потомъ и вамъ, шего царскаго величества подданнымъ царевичемъ и бояромъ шимъ, и околничимъ, и думнымъ и ближнимъ и всякихъ чиновъ тнымъ и приказнымъ и всѣмъ всякаго чину и возраста людемъ и его московскаго государства народу».

И отъ великаго государя и великаго князя Алексѣя Михайлоча всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца царевичи и яре, и окольничіе, и думные и ближніе люди слыша о томъ — обдовались и на его государскомъ жалованьѣ, — что онъ, великій сударь, изволилъ имъ о той своей государской и всемірной радои свою государскую мысль милостиво объявити, — били челомъ и ворили, что они сына его государева, благовѣрнаго государя цавича, пресвѣтлыя очи во объявленіи всенародному множеству растными душами со всякимъ благоусердіемъ видѣти желаютъ и чтобъ сподь Богъ имъ, великимъ государемъ, подалъ многолѣтное здравіе всякомъ благополучномъ пребываніи и на враги побѣду и одолѣніе.

И великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, выслушавъ ихъ челобитья, изволилъ изъ передніе палаты итить въ свои государскіи хоромы, а за нимъ, государемъ, шли ближніе люди, и царевичемъ, бояромъ, и окольничимъ, и думнымъ людемъ всѣмъ указалъ своего государского пришествія ожидать въ той же передней палатѣ.

И послѣ того изволилъ великій государь и сынъ его государевъ, благовѣрный государь царевичъ и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи, изъ своихъ государевыхъ деревянныхъ хоромъ притить въ каменныя палаты въ комнату, а изъ комнаты вышли въ переднею, и великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ изволилъ сына своего государева, благовѣрнаго государя царевича и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи, объявить царевичемъ и бояромъ, и окольничимъ, и думнымъ и ближнимъ людемъ.

И царевичи и бояря, и окольничіе, и думные, и ближніе люди великому государю и сыну его государеву, государю царевичу, поздравляли и имъ, государемъ, били челомъ и кланялися до земли.

А платье на великомъ государѣ и на сынѣ его государскомъ благовѣрномъ государѣ царевичѣ, въ то время было: опашни сукна червчатого, нашивки и кружева на опошняхъ жемчужныя. И послѣ того изволилъ великій государь и сынъ его государевъ, благовѣрный государь царевичъ изъ передней палаты итить въ соборную церковь нерукотвореннаго образа Спасова, что у него государя на сѣнехъ и, вшедъ въ церковь, молились и цѣловали иконы Всемилостиваго Спаса и Пречистые Богородицы, а за ними, государи, были царевичи и бояря, и окольничіе, и думные и ближніе люди въ однорядкахъ цвѣтныхъ съ круживы малыми и плетенками золотыми.

И изъ той церкви изволилъ великій государь и сынъ его государевъ, благовѣрный государь царевичъ, итить въ соборную церковь, а въ то время передъ ними, государи, изъ вышепомянутые Спасителевы церкви Троицкого Сергіева монастыря Архимандритъ Векентей несъ чудотворную Всемилостиваго Спаса икону въ кіотѣ, а передъ иконою шли ихъ государскіе пѣвчіе дьяки всѣхъ станицъ и пѣли стихъ Пятьдесятные недѣли: «Царю Небесный».

А шелъ великій государь и сынъ его государевъ, благовѣрный государь царевичъ, постелнымъ крылцомъ и, вшедъ на красное крылцо лѣстницею подлѣ грановитые палаты рундукомъ, а передъ

ними, государи, шли околничіе и думные и ближніе люди, а за ними, государи, шли царевичи и бояря, и думные люди.

Великаго государя вели опалники два человѣка, государя царевича вели дядки (sic), бояринъ князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Куракинъ да думной дворянинъ Иванъ Богдановичъ Хитрово.

А какъ великій государь и благовѣрный государь царевичъ шли въ соборную церковь, — и путь передъ ними, государи, кропили святою водою собору Благовѣщенія Пресвятые Богородицы два священника, а передъ ними, государи, преже ихъ государскаго шествія шолъ въ соборную церковь постелничей Ѳедоръ Алексѣевичъ Полтевъ, а за нимъ несли ихъ государскую стряпню, полатенцы, солничники, взголовьи, стулы, подножіе стряпчіе 12 человѣкъ.

А во время ихъ государскаго до соборные церкви шествія отъ лица государя царевича бояринъ князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Куракинъ спрашивалъ о здоровьѣ столниковъ и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и полковниковъ, и головъ, и жильцовъ и приказныхъ и всякихъ чиновъ людей.

И тѣхъ вышеписанныхъ чиновъ люди, слыша ихъ государскую къ себѣ милость, на ихъ государскомъ жалованьѣ били челомъ и кланялись до земли.

А вшедъ въ соборную церковь, великій государь и сынъ его государевъ, благовѣрный государь царевичъ, цѣловали святыя иконы и цѣлбоносную Спасителя нашего Іисуса Христа ризу, и чудоточивые мощи великихъ святителей Петра, Іоны и Филиппа Московскихъ и всеа Русіи чудотворцовъ и изволили у светѣйшаго Іоакима патріарха Московскаго и всеа Русіи быть у благословенія, а въ то время имъ, великимъ государемъ, патріарши пѣвчіе дьяки и подъяки пѣли многолѣтіе, а по пѣніи многолѣтія святѣйшій патріархъ со освященнымъ соборомъ о здравіи ихъ, великихъ государей, начали молебное пѣніе.

А великій государь и благовѣрный государь царевичъ въ то время стояли у столпа, что по сторону патріарша рундука.

И во время молебнаго пѣнія у благовѣрнаго государя царевича были у руки преосвященные митрополиты и архіепископы, и епископы.

А по совершеніи молебнаго пѣнія святѣйшій патріархъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ со святыми иконами и кресты шли передъ церковь Великаго Архистратига Божія Михаила на уготовленное мѣсто, гдѣ по вся годы обычай благодарное и молебное о новомъ лѣтѣ славословіе возсылати Богу, а шолъ, сшедъ съ рундука, противъ

церковныхъ дверей межъ рундуковъ; а за святыми иконы и животворящимъ крестомъ шолъ великій государь и сынъ его государевъ, благовѣрный царевичъ, а шли отъ церкви рундукомъ, что подлѣ Грановитой и, пришедъ, стали на своемъ государскомъ мѣстѣ по своему государскому чину, а мѣсто ихъ государское обложено было бархатомъ червчатымъ.

А у соборные церкви Великаго Архистратига Божія Михаила подлѣ паперти противъ государскихъ мѣстъ и патріарша рундука устроенъ былъ рундукъ съ трема ступени, и тотъ рундукъ и все мѣсто постлано было коврами цвѣтными, а на рундукѣ на украшенныхъ налояхъ поставлены были честный и животворящій крестъ Господень и святое евангеліе и святыя иконы.

А около того всего мѣста, гдѣ было дѣйство, устроены были перила деревяныя писаны красками, а въ нихъ по обѣ стороны стояли митрополиты, архіепископы, епископы и иные власти и весь церковный причетъ, а около государскихъ мѣстъ стояли царевичи и бояря, и околничіе комнатные и спалники, а стряпчіе, полотенца и шапки, и колпаки, и посохи держали спалники, перемѣняяся.

А съ правые стороны отъ государскихъ мѣстъ — подлѣ рундука и перилъ — стояли бояря жъ и околничіе, и думные люди, а за перилами по рундуку до церкви Пресвятые Богородицы Благовѣщенія и до церкви жъ собору Великаго Архистратига Божія Михаила и позадъ государскихъ мѣстъ по рундуку и до соборные церкви стояли столники и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и жилцы, и приказные и всякихъ чиновъ ратные люди, и гости, и гостиные и суконные, и черныхъ сотенъ и слободъ соцкіе и лутчіе люди.

А съ лѣвые стороны за перилами стояли полковники и головы и полуголовы стрѣлецкіе въ разномъ платьѣ, а за ними по тому жъ ратныхъ чиновъ многіе люди.

А по рундуку, что ходятъ отъ соборные церкви къ Архангелу на паперть, стояли иноземцы полковники и подполковники, и иныхъ чиновъ началные многіе люди, а позади соборные церкви на площади и отъ рундука, что противъ архангельской паперти, до Посолского и до Помѣстного Приказовъ, по мосту стояли столниковъ и полковниковъ Юрьева приказу Лутохина да Васильева приказу Бухвостова полуголовы ихъ приказовъ съ сотниками и стрѣлцами въ цвѣтныхъ кафтанехъ съ знамены и съ барабаны, и съ ружьемъ.

И по совершеніи дѣйства новаго лѣта великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу и его царскаго величества сыну, благо-

вѣрному государю царевичу и великому князю Ѳеодору Алексѣевичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи, великій господинъ святѣйшій Іоакимъ патріархъ Московскій и всеа Русіи и митрополиты, и архіепископы, и епископы со всѣмъ освященнымъ соборомъ здравствовали, а о поздравленіи рѣчь имъ, государемъ, говорилъ святѣйшій патріархъ Іоакимъ Московскій и всеа Русіи, а по скончаніи рѣчи великому государю многолѣтіе пѣли патріарши пѣвчіе дьяки.

И по пѣніи многолѣтія великій государь поздравлялъ святѣйшему патріарху со освященнымъ соборомъ.

И послѣ того святѣйшій патріархъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ поздравлялъ и рѣчь говорилъ благовѣрному государю царевичу и великому князю Ѳеодору Алексѣевичу всеа великія и малыя и бѣлыя Русіи одному, и по совершеніи рѣчи ему, государю царевичу, пѣли многолѣтіе особо тѣ жъ вышеписанные пѣвчіе дьяки.

А потомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу поздравлялъ и рѣчь говорилъ сынъ его государя, благовѣрный государь царевичъ и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи, ставъ передъ пресвѣтлымъ лицемъ отца своего государева, отъ книгъ Божественнаго Писанія избранныя многія слова.

И великій государь, выслушавъ о поздравленіи къ своему государскому лицу рѣчь сына своего государева, благовѣрнаго государя царевича, изволилъ сыну своему государеву, государю царевичу, поздравлять и жалуючи изволилъ руками своими главу благовѣрнаго государя царевича объять и въ главу его цѣловать.

И въ то время видя его государское такое произволеніе и милостивое взысканіе къ сыну своему государеву благовѣрному государю царевичу, всенародное множество людей отъ великіе радости многіе прослезились.

И потомъ благовѣрный государь царевичъ поздравлялъ святѣйшему патріарху со освященнымъ соборомъ. А послѣ того великій государь и сынъ его государевъ, благовѣрный государь царевичъ, изволил(и) стать на своихъ государскихъ уготованныхъ прежнихъ мѣстехъ.

И царевичи и бояря, и околничіе, и думные и ближніе люди, приступя къ ихъ государскому мѣсту, а за ними стольники и стряпчіе, и дворяня, и полковники, и головы, и приказные и всякихъ чиновъ люди великому государю и сыну его государеву, благовѣрному государю царевичу здравствовали, а рѣчь имъ, государемъ, о по-

здравленія говорилъ ближней бояринъ Князь Юрья Алексѣевича (sic) Долгоруково.

И великій государь и сынъ его государя, благовѣрный государь царевичъ, пожаловали царевичамъ и бояромъ, и окольничимъ, и думнымъ и ближнемъ людемъ, и стольникомъ и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и полковникомъ, и головамъ и приказныхъ и всякихъ чиновъ людемъ своимъ государскимъ милостивымъ словомъ здоровали жъ.

А послѣ того царевича и бояря, и околничіе, и думные и ближніе люди здраствовали святѣйшему патріарху и всему освященному собору, а рѣчь говорилъ бояринъ князь Юрья жъ Алексѣевичъ.

А святѣйшій патріархъ царевичамъ и бояромъ, и околничимъ, и думнымъ и ближнимъ людемъ потому жъ поздравляли жъ.

А иноземцовъ, полковниковъ и подполковниковъ, и иныхъ чиновъ начальныхъ людей, которые стояли по рундуку, пожаловалъ великій государь и сынъ его государевъ, благовѣрный государь царевичъ,—велѣли ихъ спросить о здоровьѣ боярину и оружейничему Богдану Матвѣевичу Хитрово.

А польскаго и датскаго королей резедентъ (sic) и войска запорожскаго гетмана Ивана Самойловича дѣтей пожаловалъ великій государь—велѣлъ спросить о здоровьѣ посолскому думному діаку Григорью Богданову; а поставлены они были, полской резедентъ и гетманскія дѣти въ архангелской паперти порознь, а дацкой резедентъ поставленъ пере(дъ) дверми архангельскіе паперти на рундукѣ.

И по совершеніи того всего долга великій государь и сынъ его государевъ, благовѣрный государь царевичъ, съ того мѣста шли за образомъ Всемилостиваго Спаса въ соборную церковь Пресвятые Богородицы Благовѣщенія, что у нихъ, государей, на сѣнехъ, а святѣйшій патріархъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ за честными Кресты и за Святыми Иконами шли въ соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы.

А святыя иконы до дѣйства въ соборную церковь изъ монастырей и изъ соборовъ встрѣчали и послѣ дѣйства въ указныя мѣста провожали головы и полуголовы стрѣлецкіе и съ ними были стрѣльцы по росписи изъ стрѣлецкаго приказу.

А изъ вышепомянутые Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы церкви великій государь и сынъ его государевъ, благовѣрный государь царевичъ, пришли въ столовую избу и, пришедъ, велѣлъ образъ Всемилостиваго Спаса поставить на уготованномъ налоѣ—отъ

оего государева места на правой стороне, и изволили сесть на оихъ государскихъ местехъ.

А царевичамъ и бояромъ, и околничимъ, и думнымъ людемъ элели сесть по лавкамъ, отъ своего государева места съ левыя ороны.

И пожаловалъ великій государь изъ думныхъ дворянъ въ околчіе Ивана Богдановича Хитрово; государево жалованье, околничео, сказывали ему думной дворянинъ Афонасей Ивановичъ Несте-въ, да думной дьякъ Ларіонъ Ивановъ.

А после того великій государь, и сынъ его государевъ, благорный государь царевичъ, велели бояромъ и окольничимъ, и думмъ и ближнимъ людемъ притить къ своимъ государскимъ местамъ; какъ они къ ихъ государскимъ местамъ пришли,—и великій годарь царь и великій князь Алексей Михайловичъ всеа великія и лыя и белыя Россія самодержецъ и сынъ его государевъ, благорный государь царевичъ и великій князь Феодоръ Алексеевичъ еа великія и малыя и белыя Россіи пожаловали ихъ своимъ годаревымъ жалованьемъ,—къ прежнемъ окладомъ придачею;

Бояромъ денегъ по 100 рублевъ; боярину Князю Феодору Феодовичу Куракину 150 рублевъ;

Околничимъ и кравчему по 70 рублевъ; околничему Ивану огдановичу Хитрово 80 рублевъ;

Козначею, постельничему, думнымъ дворяномъ по 60 рублевъ;

Думнымъ дьякомъ по 50 рублевъ;

Стряпчему съ ключемъ 55 рублевъ;

Стольникомъ комнатнымъ поместнаго окладу по 100 по 30 четій, негъ по 15 рублевъ;

Столникамъ и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и жилмъ поместнаго окладу по 100 четвертей, денегъ по 12 рублевъ;

Полковникамъ рейтарскимъ и драгунскимъ, и салдацкимъ, и подвникомъ же, и головамъ Московскихъ стрелцовъ противъ той же атьи, хто въ какомъ чину въ розряде въ спискахъ написаны;

Дьякомъ по 80 четвертей, денегъ по 9 рублевъ;

Городовымъ дворяномъ и детемъ боярскимъ выборнымъ по 80 тій, денегъ по 9 рублевъ; дворовымъ по 70 четій, денегъ по 7 рубвъ, городовымъ по 50 четвертей, денегъ по 5 рублевъ;

Полуполковникамъ и полуголовамъ и иныхъ нижнихъ чиновъ чалнымъ людемъ и рейтаромъ противъ того жъ, хто въ которыхъ осковскихъ чинехъ и въ городовыхъ спискахъ въ которыхъ статьъ написаны.

А то свое государево жалованье бояромъ и околничимъ, и думнымъ и ближнимъ людемъ изволилъ великій государь объявить самъ, а столникомъ и стряпчимъ, и дворяномъ, и полковникамъ рейтарскимъ, и дьякомъ, и жилцомъ сказывалъ разрядной думной дьякъ Гарасимъ Дохтуровъ въ столовой, а полковникамъ и головамъ, и полуголовамъ стрѣлецкимъ сказывалъ Стрѣлецкаго Приказу думной дьякъ Ларіонъ Ивановъ, да о томъ жъ сказывалъ его государевъ указъ тѣхъ жъ вышеписанныхъ чиновъ ратнымъ людемъ передъ столовою, на постелнемъ крылцѣ, думной жъ дьякъ Гарасимъ Дохтуровъ.

А изъ столовой избы великій государь и сынъ его государевъ, благовѣрный государь царевичъ, шли за иконою Всемилостиваго Спаса въ соборную церковь Нерукотвореннаго Образа Спасова и изъ тоя святыя церкви въ свои государскія хоромы.

Во время ихъ Государскаго шествія отъ церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы до столовой и изъ столовой до ихъ государскихъ хоромъ идучи передъ Спасителевымъ образомъ ихъ государскіе пѣвчіе дьяки пѣли стихи Цвѣтоносные Недѣли, а какъ великій государь и сынъ его государевъ, благовѣрный государь царевичъ, шли изъ соборные церкви Успенія Пресвятыя Богородицы на уготованное мѣсто къ дѣйству и послѣ дѣйства въ церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и отъ той въ столовую избу и въ свои государскія хоромы,—и передъ ними, государи, путь святою водою кропили тѣ жъ вышеписанные благовѣщенскіе священники.

А во время ихъ государскаго шествія изъ ихъ государскихъ хоромъ въ ихъ государскихъ хоромѣхъ въ передней и передъ переднею въ сѣняхъ и по крылцу по всѣмъ лѣсницамъ до перегради и по постелному и по красному крылцу и по лѣсницѣ, что подлѣ грановитой, и до соборные церкви и отъ соборные церкви до мѣста, гдѣ было дѣйство новому лѣту, и послѣ дѣйства до церкви Благовѣщенія Пресвятые Богородицы и до столовой избы и отъ столовой до перегради, что въ садъ, путь ихъ государской посланъ былъ коврами цвѣтными многими.

Сообщилъ П. Н. Дроздовскій.

ПИСЬМА В. В. ГАНКИ

къ

А. С. Норову и барону М. А. Корфу

(1844—1857).

Печатаемыя здѣсь семнадцать писемъ В. В. Ганки доставены были нижеподписавшемуся племянникомъ А. С. Норова, [. П. Поливановымъ. По разсмотрѣніи ихъ оказалось, что ятнадцать писаны къ самому А. С. Норову, а два (12-е и 4-е) другому лицу. Это видно изъ слѣдующихъ признаковъ:) въ 12-мъ говорится объ А. С. Норовѣ въ третьемъ лицѣ,) при 14-мъ посылается книга для С.-Петербургской Пубичной Библіотеки, которою А. С. Норовъ не управлялъ, и готовности исполнить заказы, сдѣланные для той же Библіотеки; в) оба письма относятся къ тому времени, когда . С. Норовъ былъ товарищемъ Министра Народнаго Просвѣщенія и когда Ганка титуловалъ его, начиная съ 11-го исьма уже Высокопревосходительствомъ, между тѣмъ какъ ицо, къ коему писаны 12 и 14 письма, онъ называетъ только ревосходительствомъ; г) изъ собственноручной подписи А. С. орова на 14-мъ письмѣ: „не барону ли Корфу? въ такомъ лучаѣ не записывать;“ д) самое содержаніе обоихъ писемъ тановится вполнѣ яснымъ, если принять, что они адресованы анкою, какъ корреспондентомъ Публичной Библіотеки, къ арону М. А. Корфу, какъ директору оной. А что Ганка менно въ это самое время находился въ сношеніяхъ съ ароном Корфомъ, это можно видѣть изъ послѣднихъ строкъ го письма къ М. П. Погодину отъ $^{11}/_{23}$ сентября 1852 года, апечатаннаго въ „Чтеніяхъ“ Общества Исторіи и Древностей оссійскихъ за 1880 г., т. I, стр. 493.

За исключеніемъ этихъ двухъ писемъ всѣ остальныя обащены къ А. С. Норову и главное содержаніе ихъ заклюается съ одной стороны въ томъ, что Ганка извѣщаетъ орова о различныхъ Путешествіяхъ въ Святую землю, изанныхъ на латинскомъ, итальянскомъ и въ особенности на эшскомъ языкахъ, которыя онъ постепенно и пріобрѣтаетъ

для библіотеки своего корреспондента; а съ другой въ томъ, что съ обычною своею ревностію выпрашиваетъ русскихъ книгъ для Чешскаго музея, при коемъ онъ былъ библіотекаремъ. Но письма: 6-ое, 7-ое, 9-ое и 10-ое имѣютъ еще спеціальный интересъ, ибо затрогиваютъ любопытный вопросъ о судьбѣ Супрасльской рукописи, за свѣдѣніями о коемъ и отсылаемъ читателей къ примѣчанію нашему на 6-ое письмо.

Для лучшаго уразумѣнія нѣкоторыхъ подробностей въ печатаемыхъ письмахъ, напомнимъ здѣсь существенныя черты изъ жизни А. С. Норова, заимствуя ихъ изъ очерка оной, читаннаго въ торжественномъ собраніи Императорской Академіи Наукъ 29 дек. 1869 года академикомъ А. В. Никитенко. А. С. Норовъ родился 22 октября 1795 года, службу началъ въ 1810 году юнкеромъ гвардейской артиллеріи; 26 августа 1812 г. въ сраженіи при Бородинѣ потерялъ ногу; въ 1823 г. будучи полковникомъ, переименованъ въ статскіе совѣтники. Но еще въ 1821 году онъ совершилъ большое путешествіе чрезъ Германію, Францію и Италію въ Сицилію, о которой и издалъ въ слѣдующемъ году сочиненіе въ двухъ томахъ. Въ 1827 году онъ прикомандированъ былъ къ адмиралу Синявину, который съ своею эскадрою ходилъ до Англіи. Въ 1834—1836 годахъ А. С. совершилъ путешествіе ко Святымъ мѣстамъ и описаніе его вышло въ двухъ книгахъ первымъ изданіемъ въ 1838 г.; описаніе совершеннаго тогда же путешествія по Египту и Нубіи издано два года спустя, а описаніе пути къ Семи церквамъ, упоминаемымъ въ Апокалипсисѣ, появилось только въ 1847 году. Между тѣмъ А. С. продолжалъ свою службу въ такомъ порядкѣ: съ 1839—1849 въ коммиссіи прошеній, съ 1849 г. въ сенатѣ, съ 1850 въ должности товарища министра Народнаго Просвѣщенія, съ 1854 до 1858 въ должности министра. Кромѣ того съ 1851 г. до смерти онъ былъ предсѣдателемъ Археографической Коммиссіи. Въ 1861 г., издавъ Путешествіе въ Палестину Даніила Игумена, онъ самъ предпринялъ вторичное странствіе туда же. Умеръ 23 января 1869 года, восемь лѣтъ спустя по смерти своего корреспондента, письма коего здѣсь печатаются.

Нилъ Поповъ.

1.

Praha $^{15}/_{27}$ декабря 1844.

Ваше Превосходительство

Милостивый Государь!

Надѣюсь, что Вы благополучно и въ добромъ здоровьѣ домой воротились [1] и не токмо посланыя черезъ берлинскаго антиквара Р. книги, но и прямо изъ Праги отправленныя вещи получили.

Вамъ извѣстно, что у меня есть Остромирова Евангелія 99 листовъ, т. е. полный текстъ и грамматическихъ правилъ съ словоуказателемъ 208 страницъ. Слѣдовательно недостаетъ конца словоуказателя и цѣлаго предисловія или введенія съ заглавнымъ листомъ. Послѣднее мнѣ теперь очень нужно въ отношеніи моего изданія Сазаво-Еммаузскаго святаго благовѣствованія [2] и я бы покорнѣйше просилъ, чтобъ Ваше Превосходительство мнѣ въ этой милости не отказали, сихъ недостающихъ листовъ прислать на мое имя дилижансомъ. Я получилъ этотъ экземпляръ отъ Его Высокопревосходительства

---

[1] Объ этой поѣздкѣ А. С. Норова за границу не упоминается въ очеркѣ его жизни, читанномъ въ торжественномъ собраніи Академіи Наукъ 29 дек. 1869 Академикомъ А. В. Никитенко и напечатанномъ въ «Сборникѣ статей II отд. И. А. Н.,» т. VII, № 9, стр. 11—34.

[2] Писанное, по мнѣнію Ганки, рукою аббата Эммаускаго монастыря въ Чехахъ Прокопа въ 1030 году это знаменитое евангеліе издано было Ганкою въ Прагѣ въ 1846 году подъ заглавіемъ: «Сазаво-емауское святое благовѣствованіе, нынѣ же Ремьское, на немже прѣже присягаша при вѣнчальномъ мvропомазаніи цари французстіи, съ прибавленіемъ съ боку тогоже чтенія латиньскыми буквами и сличеніемь Остромирова еуангелія и Острожьскыхь чтеній» (XXXII стр. предисловія, писаннаго на чешскомъ и русскомъ языкахъ, и 199 стр. двойнаго текста съ приложеніями). Печатано красивѣйшимъ изъ типографскихъ образцовъ кириллицы.

Сергія Семеновича [1] и не сомнѣваюсь, что самъ издатель сего древнѣйшаго памятника Александръ Христофоровичъ, [2] которому прошу кланяться отъ меня, не откажется этихъ дополнительныхъ листовъ Вамъ доставить. Покорнѣйше прошу тоже присовокупить въ этомъ пакетѣ Корнесловъ Шимкевича. Я очень любопытенъ, ибо въ «Москвитянинѣ» изъ него приведеные примѣры не сходствуютъ совсѣмъ съ моей мыслію. [3]

Слѣдующія старопечатныя книги я нашолъ у одной вдовы: если онѣ годятся въ Вашу библіотеку, то ихъ можно получить за приложенную при каждой книгѣ судебно-оцѣненную сумму.

Прощайте и будьте здоровый!

Покорнѣйшій слуга

Вячеславъ Ганка.

2.

Ваше Превосходительство

Милостивый Государь!

Драгоцѣнную посылку Вашу я имѣлъ удовольствіе получить: примите милостиво мою сердечнѣйшую благодарность. Александру Христофоровичу я самъ пишу, извѣщая его о изданіи Сазаво-Эмаузскаго евангелія. [4] Изъ монастыря Теплой отъ г. Климеша отвѣта еще

---

[1] Уварова, тогда Министра Народнаго Просвѣщенія.

[2] Востоковъ, которому Ганка еще 18 апр. 1842 г. прислалъ первый свой трудъ о Реймскомъ евангеліи, вышедшій въ Abhandlungen der k. Böhm. Ges. подъ названіемъ: «Uypiski z Remešského a Ostromirského evangelium.»

[3] «Корнесловъ русскаго языка, сравненнаго со всѣми главными славянскими нарѣчіями и съ двадцатью четырьмя иностранными языками Ф. Шимкевича» вышелъ въ двухъ частяхъ въ Спбгѣ въ 1842 году. Рецензія, въ «Москвитянинѣ» за 1843 г. ч. IV, № 8, стр. 459—466, подписана буквами И. Д.

[4] См. это письмо въ «Сборникѣ статей II отд. И. Ак. Н.,» т. V, вып. 1, стр. 372—373. Благодаря А. Х. Востокова за присылку полнаго экземпляра Остромирова евангелія, Ганка и его проситъ о пополненіи того экземпляра, о комъ говорилъ въ предшествовавшемъ письмѣ къ А. С. Норову. Въ концѣ Ганка рѣзко отзывается о В. Копитарѣ, называя его «Славянскимъ Мефистофелемъ»

нѣтъ, [1] но я не сомнѣваюсь, что все будетъ по желаніямъ. Назначенныя Вами древнія книги я купилъ, и между тѣмъ жду Bonifacio Ragusino изъ Тепельскаго монастыря, и какъ только откроется навигація по Елбѣ отправлю ихъ въ С.-Петербургъ. Книгопродавца, которому я поручилъ прежнюю посылку Вашихъ древнихъ книгъ, я спрашивалъ о томъ; онъ увѣряетъ меня, что онъ ихъ порядочно отправилъ въ Берлинъ къ антиквару Р., и что онъ еще разъ къ нему напишетъ: затеряны не могутъ быть, то только можетъ быть, что антикваръ позабылъ ихъ отправить въ С.-Петербургъ.

По примѣрамъ, приведеннымъ въ критикѣ на Корнесловъ г-на Шимкевича въ Москвитянинѣ, хотяжъ его тамъ хвалятъ, но къ несчастію есть такіе примѣры, которые почти всю тамъ написанную хвалу затѣмнить болѣе, чѣмъ объяснить могутъ. Книга лучше и прилежнѣе написана, нежели какъ можно было по приведеннымъ примѣрамъ судить. Извольте милостиво прилагаемый при семъ отпечатокъ «Několik nowě objasněnych obdob slowes» [2] г. Шимкевичу случайно сообщить. Продолженіе подобнаго изслѣдованія печатается, которое буду честь имѣть доставить позже.

Препоручаясь милостивой памяти, прошу покорнѣйше быть увѣренными, что я всегда съ истиннымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть.

Прага 5/17 Марта 1845.

Вашего Превосходительства

покорнѣйшимъ слугою

Вячеславъ Ганка.

---

[1] Теплицкій монастырь, близъ города Теплы (по нѣм. Tepl) основанъ въ 1193 году, знаменитъ своею библіотекой, гдѣ считается болѣе 50000 книгъ, и въ томъ числѣ много древнихъ рукописей и инкунабулъ, также археологическими собраніями. Филиппъ Климешъ былъ библіотекаремъ въ этомъ монастырѣ; впослѣдствіи онъ принялся было за переводъ «Путешествія по Святой землѣ въ 1832 году» А. С. Норова, по второму изданію; но этого перевода вышелъ только первый выпускъ въ Прагѣ въ 1851 г.

[2] Подъ этимъ заглавіемъ Ганка напечаталъ двѣ замѣтки о словопроизводствѣ въ чешскомъ языкѣ, въ «Časop. Cesk. Mus..» за 1844 г., вып. IV, стр. 549—552, за 1845 г., вып. II, стр. 245—250.

3.

Ваше Превосходительство

Милостивый Государь! [1]

Вчера я отправилъ черезъ банкира von Lämel купленыхъ для Васъ книгъ, и чтобъ дополнить ящикъ я прибавилъ къ нимъ которыя древнія печати на латинскомъ и греческомъ языкахъ, за которыя прошу покорнѣйше послать случайно ко мнѣ русскія книги. Bonifacii Ragusini Librum de perenni cultu terrae sanctae. Venet. 1573, изъ библіотеки Тепельскаго монастыря, я имѣлъ честь послать къ Вамъ мѣсяцъ тому назадъ черезъ секретаря константинопольской миссіи г. Халчинскаго, но какъ ему не удалось изъ Вѣны ѣхать в С.-Петербургъ, то не сомнѣваюсь, что онъ отправилъ пакетъ через курьера, и что онъ теперь уже дошелъ до рукъ Вашихъ.

Извѣстны ли Вамъ слѣдующія книги? «Viagio da Venetia al sancto Sepulcro et al monte Synai piu copiosamente descrito de li altri condiseni de paesi, citade etc., Stampato in Venetia p. Ioanni Tacuino MCCCCCXX» и «Veridica terrae sanctae regionumque finitimarum ac in eis mirabilium descriptio fratris Iohannis Hest de Romberck. Impressum Venet. M. D. XIX».

Къ литературѣ Путешествій въ Святую землю принадлежатъ тоже и путешествія нашихъ Чеховъ: 1) Martina Kabatnika Cesta z Čech k Jerusalemu a w Egypt. 1491, много разъ напечатано; [2] 2) Popsanie swatych miest w zaslibéné zemi, печатано въ Пльзнѣ 1498; [3] 3) Traktát o rozličnych národech bydlících w Ierusalemie a we wychodnich zemich, w Plzni 1498; [4] 4) Putowáni k božim

---

[1] Сверху письма написано карандашемъ рукою А. С. Норова: «Отв. 23 іюля».

[2] Мартинъ Кабатникъ изъ Литомышля принадлежалъ къ религіозной общинѣ Чешскихъ Братьевъ, путешествовалъ въ Іерусалимъ и Египетъ на счетъ общины съ цѣлію отыскать исповѣданіе, сходное съ ученіемъ Братьевъ. Будучи безграмотнымъ, онъ поручалъ литомышльскому нотаріусу Адаму Бакалару описать съ его словъ это путешествіе, длившееся съ марта 1491 по ноябрь 1492 года. Рукопись хранится въ библіотекѣ пражскаго капитула, а первое изданіе ея относится къ 1518 году.

[3] Маленькая брошюрка in-8, притомъ не оригинальнаго содержанія.

[4] Этотъ трактатъ составляетъ собственно приложеніе къ жизнеописанію Магомета.

Hrobu, kteráž wykonal Ian Lobkowic s Ditrichem z Gutensteina 1493; [1] 5) Oldrîcha Prefáta z Wlkánowa Cesta z Prahy do Benátek a do Palestyny 1546 i 1547, печатано w Praze 1563 fol. 81 листовъ съ картинами на деревѣ; [2] 6) Putowání do Ierusaléma, w Praze 1577; 7) Putowání swatych na wšecku bibliu po Buntingu, w Praze, 1592;[3] 8) Wypsaní mesta Ierusalema z latinskeho, w Praze 1592; 9) Haranta z Polžic i Bedružic Putowání do Benátek, do zemie Swaté, dale do Egypta, potom na horu Oreb, Synaí i sw. Kateriny, w Praze 1608, двѣ части съ картинами и вообще очень замѣчательное сочиненіе. [4]

Приложенный при семъ листъ прошу покорнѣйше отдать случайно сочинителю Корнеслова, какъ продолженіе прежняго разсужденія. Денегъ за купленныя книги (22 fl. 52 kr.) я еще у Лемеля не

---

[1] Ian z Lobkovic a na Hasensteine, путешествовавшій вмѣстѣ съ Ditrichem z Gutensteina, собственно началъ свое странствованіе въ 1493 г., а окончилъ его описаніе въ 1505 году. Родился онъ въ 1450, умеръ 8 августа 1517 г. Впервые его сочиненіе издано было Л. Челаковскимъ въ České Učele за 1834 годъ: оно отличается простодушнымъ отношеніемъ къ описываемымъ и видѣннымъ путешественниками странамъ, обычаямъ, памятникамъ и т. п.

[2] Oldrich prefat z Ulkanova, сынъ богатаго гражданина Праги, извѣстнаго своими связями съ учеными и художниками, род. 12 мая 1523 г., былъ знатокъ математики, астрономіи и многихъ языковъ, путешествовалъ въ Святую землю чрезъ Венецію, отчасти пѣшкомъ, съ декабря 1546 по 4 апр. 1547 г.; въ послѣдствіи странствовалъ въ Испанію; умеръ 26 іюля 1565 г. Описаніе перваго путешествія издалъ за два года до своей смерти со многими рисунками.

[3] Путешествіе въ Іерусалимъ, изданное въ 1577, есть незначительная компилятивная брошюра. Путеводитель по библіи, иначе Itinerarium sacrae scripturae, есть сочиненіе Генр. Бунтинга, род. въ Ганноверѣ въ 1545 г. и потомъ бывшаго суперъ-интендентомъ въ Госларѣ; оно сперва издано было полатыни, потомъ понѣмецки, на чешскій языкъ перевелъ его Дан. Адамъ Велеславинъ, профессоръ и знаменитый типографъ въ Прагѣ (род. 14 іюля 1546, ум. 18 окт. 1599) и издалъ въ 1592 г. in-fol. въ двухъ томахъ съ многочисленными картами и рисунками. Въ предисловіи переводчика говорится о славныхъ Чехахъ, путешествовавшихъ на Востокѣ.

[4] Описаніе Іерусалима, изданное въ 1592 г., было также изданіемъ Велеславина. Путешествіе же Хр. Гаранта (род. 1564, казненъ 21 іюня 1621 послѣ Бѣлогорской битвы), предпринятое вмѣстѣ съ другимъ чешскимъ шляхтичемъ Герм. Чернинымъ съ Худеницъ, началось 8 апр. 1598 и кончилось до ноября 1599 г. и описаніе его принадлежитъ къ числу интереснѣйшихъ и ученѣйшихъ между подобными сочиненіями той эпохи. Хр. Гарантъ былъ близкимъ человѣкомъ къ Фердинанду II и Рудольфу, но во время религіозной войны сталъ на сторону народной партіи и палъ жертвою своихъ убѣжденій. Сравни ниже письмо Ганки отъ 10/22 марта 1850 года.

взялъ и прошу покорнѣйше ихъ назначить къ нему у Stieglitz, черезъ котораго Вы ящикъ получите.

Препоручаясь милостивой памяти Вашей имѣю честь быть съ совершенною преданностію и истиннымъ высокопочитаніемъ

Прагѣ 8/20 Мая 1845.

Вашего Превосходительства

покорнѣйшій слуга

Вячеславъ Ганка.

4.

Ваше Превосходительство

Милостивый Государь! [1]

Я имѣлъ честь послать къ Вамъ письмо мое черезъ возвращающагося на родину Θедора Михайловича Сухотина [2] и не сомнѣваюсь, что оно уже давно въ почтеннѣйшихъ Вашихъ рукахъ; не сомнѣваюсь тоже, что и посланныя пароходомъ посредствомъ банкіера Ламеля книги дошли въ библіотеку Вашу.

Не зная есть ли у Васъ *Leonharti Rauwolfens* Beschreibung der Raiss in die Morgenländer 1582, въ трехъ частяхъ [3], и *Martini à Baumgarten* Peregrinatio in Aegyptum, Arabiam, Palaestinam et Syriam, Norinbergae 1594; однакожъ я ихъ купилъ и могу ли служить Вамъ ими, сдѣлаю это съ большимъ удовольствіемъ. Въ этомъ самомъ мѣстѣ есть еще куча книгъ древнихъ добрыхъ изданій Frobena, Alda [4] и другихъ: онѣ по большей части богословскаго со-

---

[1] Сверху написано карандашомъ рукою А. С. Норова: «отв. 23 іюля».

[2] Нынѣ предсѣдатель Попечительнаго о бѣдныхъ Комитета въ Москвѣ. Срв. письмо В. В. Ганки къ М. П. Погодину отъ 8/20 мая 1845, напечатанное въ «Письмахъ къ М. П. Погодину изъ славянскихъ земель» (1835—1861). М. 1879; стр. 486.

[3] Леонардъ-Рауволъфъ былъ штадтъ-физикомъ сперва въ Аугсбургѣ, потомъ въ Линцѣ; путешествіе на Востокъ совершилъ въ 1573—1576 годахъ. Кромѣ описанія его онъ издалъ нѣсколько сочиненій по ботаникѣ.

[4] Іоаннъ Фробенъ (р. 1460, ум. 1527), ученый швейцарскій типографщикъ.

держанія, за то и дешевы. Что касается дополненія Подробной карты Россійской Имперіи, о которую Вы милостиво постараться обѣщали и которой недостающіе листы я Вамъ въ прежнемъ моемъ письмѣ [1] назначилъ, не знаю куплена ли она или подарена, но она кажется перваго печатанія какъ съ начала вышла. Г. Шафарикъ получилъ ее отъ М. П. Погодина и на мое слово, что можетъ быть я бы потрафилъ дополнить ее, подарилъ ее г. Шафарикъ нашему Музеуму: больше я не знаю.

Препоручаясь милостивой памяти, имѣю честь быть съ глубокимъ уваженіемъ и совершенною преданностію

Вашего Превосходительства

Покорнѣйшій слуга

Вячеславъ Ганка.

Прага $\frac{23}{11}$ іюня 1845.

5.

Ваше Превосходительство!

Письмо Ваше отъ 23 іюля я имѣлъ удовольствіе получить порядочно. Получилъ и назначенныя деньги черезъ Лемеля. Ея Превосходительство генеральша Марія Михайловна Медемъ изводила взять съ собою для Васъ: 1) Viagio da Venet. al S. Sepulcro, 1520; 2) Veridica sacrae terrae descriptio fr. Ioh. Host de Komberg. Uenet. 1519 и 3) Baumgarten Peregrinatio in terram sanctam, 1594; но она завернула еще въ Вѣну и въ Пещъ, потому получите Вы ихъ о нѣсколько дней позже. Назначенныя чешскія книги о Св. земли чрезвычайно рѣдки, и я сомнѣваюсь, что мнѣ удасться ихъ получить

извѣстенъ изданіемъ латинской Библіи (1491—98), всѣхъ сочиненій друга своего Эразма Роттердамскаго, западныхъ отцовъ церкви: Іеронима, Кипріана и Руфина, Тертулліана, Иларія, Амвросія. Альды Мануціи, извѣстные типографщики, дѣйствовали въ теченіе трехъ поколѣній сперва въ Венеціи, потомъ въ Римѣ съ 1488 по 1597. Ихъ библіотека въ 80.000 томовъ, между коими было 908 альдинскихъ изданій, считалось въ свое время украшеніемъ Пизы.

[1] Этого письма нѣтъ въ имѣвшемся у насъ собраніи.

для Вашего Превосходительства. Бонифація я отдалъ секретарю царьградскаго посольства Ивану Дмитріевичу Халчинскому, который надѣялся, что онъ изъ Вѣны поѣдетъ въ градъ святаго Петра, но иначе случилось: онъ долженъ былъ возвратиться на свое мѣсто. Въ такомъ неожиданномъ случаѣ онъ обѣщалъ послать къ Вамъ пакетъ черезъ вѣнское посольство, я не сомнѣваюсь, что пакетъ сей въ добромъ мѣстѣ, но можетъ быть, какъ это бываетъ у сихъ господъ, что онъ позабытъ. Я нарочно писалъ къ Михаилу Θеодоровичу Раевскому, но онъ въ Шенбруннѣ или въ Баденѣ, и я увѣренъ какъ онъ только воротится, что онъ не откажетъ потрудиться прити на слѣдъ этому.

Прощайте, почтеннѣйшій Авраамъ Сергѣевичъ, будьте благополучны и здоровы: отъ души обнимая Васъ, остаюсь искренно Вашъ преданнѣйшимъ

Вячеславъ Ганка.

Прага $\frac{\text{21 августа}}{\text{2 сент.}}$ 1845.

6.

Ваше Превосходительство

Милостивый Государь!

Ѣхавъ козакъ за Дунай....

Сколько лѣтъ прошло! Сколько дѣлъ свершилось на западѣ, какъ Вы написали ко мнѣ. Не было далеко, что меня пуля засягла, а я — Слава Богу—здоровъ и остался тотже хлопоча за славянство противъ супостатовъ Нѣмцовъ и Мадьяровъ. Вы изволили писать къ Михаилу Θедоровичу Раевскому, чтобъ Вамъ объяснить про славянскую рукопись, прысланную въ канцелярію иностранныхъ дѣлъ съ надписью: Varia ex Chrysostomo aliisque ecc-ticis Patribus slavo-rossica versia. Извольте ее сравнить со статьей въ Библіографическихъ листахъ 1825 г. № 14, и если не ошибаюсь, то Вы найдете, что она та же. Знаю, что она нѣсколько лѣтъ тому назадъ изчезла изъ Супрасльскаго монастыря, знаю тоже, что таился съ нею покойный Копытарь, и что послѣ его смерти изъ ней напечатаны: «S. Ioannis Chrysostomi homilia in ramos psalmarum 1845» и «Vitae Sanctorum 1847», и я ихъ сравнивалъ съ упомянутою статьею; мнѣ казалось, что я уже что-то такого читалъ, и убѣдился, что это тоже. Но ктобъ это въ Петер-

прислать (sic!), это для меня таинствомъ, однакожъ я радъ, что подлинная рукопись не пропала. Петръ Ивановичъ Кеппенъ, которому покорнѣйше прошу засвидѣтельствовать мое почтеніе, скажетъ Вамъ можетъ быть подробнѣе о ней [1].

Вы милостиво обѣщали дополнить намъ экземпляръ Подробной Карты Россіи, но въ продолженіи времени забыли. Не помните ли путешествія Префакта Вълканова въ Святую землю 1546 и 1547 гг., напечатанную съ многими картинками на деревѣ въ Прагѣ 1563 in fol. min., которую я Вамъ въ Музеумѣ показывалъ: теперь можно добыть полный хорошо сохраненный экземпляръ этого сочиненія за цѣну 30 fl. Conv. m.

Увидите ли его сіятельство Сергія Семеновича Уварова, прошу покорнѣйше засвидѣтельствовать мои уклоны: я получилъ II и III томъ Полнаго Собранія русскихъ лѣтописей, и не могу дождаться I

---

[1] Супрасльская рукопись, какъ извѣстно, открыта была профессоромъ Виленскаго университета, уніатскимъ каноникомъ М. Бобровскимъ и первыя свѣдѣнія о ней напечатаны А. Хр. Востоковымъ въ «Библіографическихъ Листахъ» П. И. Кеппена за 1825 г. № 14, стр. 189—200 и № 36, стр. 533—537. Въ послѣдствіи Бобровскій, какъ полагаютъ, переслалъ ее въ Вѣну В. Копитару, по смерти коего только часть ея въ подлинникѣ, а другая въ снимкѣ, сдѣланномъ самимъ Копитаромъ, перешла въ Люблянскій (Лайбахъ) лицей, и на основаніи этаго текста она была издана Фр. Миклошичемъ въ 1851 г. Куда дѣвалась остальная часть, нѣкоторое время было неизвѣстно. Но въ 1856 году принесены были въ Императорскую Публичную Библіотеку А. Ѳ. Бычкову какимъ то помѣщикомъ изъ западно-русскихъ губерній двѣ тетрадки, оказавшіяся отрывкомъ изъ Супрасльской рукописи. См. его сообщеніе о томъ въ «Извѣстіяхъ» II отд. И. Ак. Н. за 1856 г. вып. 6, стр. 335—336; а въ 1872 г. И. И. Паплонскій объявилъ въ «Варшавскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ» того года, № 4, что остальная часть Супрасльской рукописи находится въ Варшавской библіотекѣ ординаціи гр. Замойскихъ. И. И. Срезневскій въ «Запискахъ» И. Ак. Н. т. XXI, стр. 334—336 свелъ эти извѣстія во едино и нашолъ, что въ рукописи, распавшейся теперь на три части, все еще недостаетъ пяти листовъ противъ того ея состава, въ какомъ она описана была Фр. Миклошичемъ при ея изданіи. Тѣмъ не менѣе точныхъ, опредѣленныхъ свѣдѣній о томъ, какъ, когда и чрезъ кого Супрасльская рукопись подверглась раздробленію, до сихъ поръ не имѣется. Догадки, находящіяся въ письмахъ В. Ганки къ А. С. Норову, оказываются пока стоящими внѣ всякой связи съ прежними извѣстіями, но чрезвычайно любопытны сами по себѣ, какой бы рукописи онѣ ни касались. Нельзя однакожъ не обратить вниманія на то, что Ганка такъ и не дождался отъ А. С. Норова отвѣта, о какой именно рукописи шла рѣчь въ его распросахъ, хотя и нѣсколько разъ повторялъ свое объясненіе.

тома. У моего друга тоже эти два тома, и будетъ ли у Васъ способность теперь къ нашимъ водамъ, не забудьте меня.

Г-на Попова поздравляю и остаюсь душевно преданнѣйшій

Вячеславъ Ганка.

Прага $^{8}/_{20}$ мая 1849.

7.

Ваше Превосходительство!

Милостивый Государь!

Я имѣлъ удовольствіе получить почтенное письмо Ваше, которое мнѣ было тѣмъ пріятнѣе, что я изъ святой Руси давнымъ давно ничего не получилъ. Я не сомнѣваюсь, что Вамъ г. Кеппенъ объяснилъ отношенія Супрасльской рукописи. Я радуюсь, что она не пропала и любопытенъ узнать о ея судьбѣ. Г. Климешъ получилъ посланные Вами оттиски картинъ, принадлежащихъ къ Вашему путешествію въ Святую землю. Онъ пишетъ ко мнѣ, что онъ тотчасъ послѣ полученія письма отвѣчалъ и благодарилъ. Матица наша, которая его переводъ печатаетъ, имѣетъ слишкомъ 3000 соучастниковъ, и рѣшила въ послѣднемъ засѣданіи дать снова перегравировать эти картины въ стали, у насъ пошлина отъ гравюръ очень дорого стоитъ. Такъ это будетъ гораздо дешевлѣе, и Ваши плотинки, которыхъ Вамъ къ будущимъ изданіямъ нужно, не утерпятъ столько же. Отъ извѣстной Древней Подробной Карты Россійской Имперіи не достаетъ у насъ части XVII, XVIII, XXII и XXIII. Путешествіе къ Божіему Гробу Префата изъ Волканова имѣю честь послать; есть еще одно славнаго Гаранта изъ Полжицъ въ двухъ томахъ въ 4° (Прага 1608), полнаго экземпляра чрезвычайно трудно получить: видать, что Чеховъ занимало путешествіе къ Божіему Гробу. Извольте милостиво принять мои «Начала Русскаго языка», изданныя по случаю венгерской кампаніи, написанныя въ пользу славянскихъ полковъ въ обхожденіе съ храбрыми родственниками [1].

---

[1] Počátky Ruského jazyka заключали въ себѣ, кромѣ краткой грамматики русскаго языка съ указаніемъ ея отличій отъ чешской, еще примѣры для упражненій, до 50 отрывковъ изъ русскихъ писателей и небольшой русско-чешскій словарь.

Позвольте надѣяться, что Вы не лишите меня своего располоненія и охраните въ памяти своего почитателя

Вячеслава Ганку.

Прага $\frac{29\text{ августа}}{10\text{ сентяб.}}$ 1849 г.

8.

Ваше Превосходительство

Милостивый Государь!

Посредствомъ его Высокоблагословенія Михаила Өедоровича Ра-:каго, я имѣлъ удовольствіе послать къ Вамъ желаемое Префата іканова путешествіе въ Святую землю, присовокупивъ къ нему іретическую часть моихъ «Началъ русскаго языка» для нашихъ ковъ, и я не сомнѣваюсь, что онѣ давно уже въ почтенныхъ ру-:ъ Вашихъ. При семъ случаѣ я просилъ о первый томъ «Полнаго ранія русскихъ лѣтописей», котораго, хотяжъ мнѣ его послать щено, не могу дождаться. Мнѣ бы очень пріятно было вправить öшее понятіе моимъ слушателямъ (преподаваю въ университетѣ щенный и русскій языки, и слушателей довольно) о лѣтописи подобнаго Нестора. Мнѣ очень скучно не получать изъ святой :и никакихъ извѣстій, ибо извѣстія нѣмецкихъ, намъ Славянамъ ріязненныхъ, газетъ несносны. Вы не повѣрите, какими безстыдии выдумками этотъ образованность во ртѣ всегда носящій народъ уставаетъ бросать на насъ подозрѣніе и всякую мерзость, чтобъ аться въ господствѣ надъ нами, какъ бывало до сихъ поръ.

Желаю Вамъ всевозможныхъ успѣховъ и долгоденствія. Не за-:айте меня и удостойте Вашимъ письмомъ.

Душевно Вамъ преданный

Вячеславъ Ганка.

Прага $^{10}/_{22}$ января 1850 г.

9.

Ваше Превосходительство,

Милостивый Государь

Авраамъ Сергѣевичъ!

На дняхъ я видѣлъ полный экземпляръ, что очень рѣдко сл чается, сочиненія «Kristofa Haranta z Polžic i Bêdružic Puton aneb cesta z kralovství českého do mesta Benátek, odtud po moři zemê svaté, zemê judské, a dále do Egypta a velikóho mêsta Kai potom na horu Oreb, Sinai a su. Kateřiny v pusté Arabii leš Dua díly. V Praze, 1608 въ 4°. Онъ описываетъ свои и своихъ путешественниковъ приключенія обширно и съ рѣдкою ученостію оно время, подпирая все географическими и историческими извѣс ями, ссылаясь на многихъ писателей, все въ духѣ необыкновен внимательности и остроумія. Я думалъ о Васъ, чтобъ эта книга пр стойна была въ собраніе путешествій въ Святую Землю Вашей би ліотеки. Угодно ли Вамъ, возможно получить ея за 25 fl. Conv. M

Мнѣ очень любопытно узнать, какъ кончилось съ Супрасл скою рукописью; гдѣ она хранится теперь, и та ли это то о которой извѣстіе въ Библіографическихъ листахъ П. И. Кеппе стр. 189 и 533?

Два года какъ у насъ вольно преподавать въ Университет я читаю довольно многочисленному собранію студентовъ въ зимне курсѣ грамматику и литературу священнаго языка Славянъ, и лѣтнемъ — грамматику и литературу русскаго языка. Кстати о ру скомъ языкѣ! прилагаю при семъ два экземпляра газеты «Уніонъ Вотъ куда насъ, Славянъ въ Австріи, склоняетъ нѣмецкая навязч вость! Имъ, нашимъ Нѣмцамъ, очень трудно отвыкать господст надъ Славянами. [1] Прошу покорнѣйше послать другой экземпляръ кн зю Платону Александровичу Ширинскому-Шихматову [2], и смѣю Васъ беспокоить, чтобъ благоволили—это тоже сообщить профессор Измаилу Ивановичу Срезневскому.

---

[1] Срв. письмо В. Ганки къ А. Б. Ашику отъ $\frac{23 \text{ марта}}{4 \text{ апр.}}$ 1850 года, напечатан ное въ «Славянскомъ Ежегодникѣ» Н. П. Задерацкаго, вып. 4, стр. 380, гдѣ почт дословно повторены восемь строкъ изъ сего письма Ганки къ А. С. Норову.

[2] Тогда министръ народнаго просвѣщенія.

Препоручая себя благорасположенію Вашему, имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію всегда готовой къ услугамъ

Вашего Превосходительства,

покорнѣйшій слуга

Вячеславъ Ганка.

Прага ¹⁹/₃₁ марта.
У насъ сегодня Свѣтлое Воскресеніе 1850 г.

10.

Ваше Превосходительство

Милостивый Государь!

Я имѣлъ удовольствіе получить письмо Ваше отъ 19 августа съ извѣстіемъ о полученіи Вами путешествія въ Палестину Префата изъ Волканова, и я радуюсь что оно не пропало. За эту книгу я заплатилъ, какъ я уже къ Вамъ писалъ въ прежнемъ письмѣ, 30 fl. Conv. Mze. У экземпляра путешествія Христофора Гаранта недостаетъ заглавнаго листа, и если Вы согласитесь, то я скажу сдѣлать вѣрный снимокъ онаго, ибо дополнить его изъ другаго какого экземпляра нельзя, даже надежды нѣтъ, ибо езуиты считали эту книгу еретическою, и владѣтели ея спасали книгу выторженіемъ или вырваніемъ заглавнаго лица.

Когда Ваша коллекція путешествій въ Палестину одна изъ полнѣйшихъ, то извольте извѣстить меня есть ли въ ней и «Ludolfi, rectoris parochialis ecclesiae in Suchen, De terra Sancta et itinere Hierosolimitano et de statu ejus et aliis mirabilibus, que in mari conspiciuntur videlicet Mediterraneo». Самую первую печать сего путешествія (экземпляръ хорошъ), которая очень рѣдко находится въ самыхъ большихъ библіотекахъ (какъ напр. въ Дрезденской есть только второе изданіе), могъ бы я пріобрѣсти. Есть ли оно въ Вашемъ собраніи, то прошу покорнѣйше сообщить объ этомъ Сергію Александровичу, который тоже собираетъ путешествія. Мнѣ предо всѣмъ нужно Обозрѣніе русской литературы, чтобъ имѣть руководство для моихъ слушателей. Исторія древней русской литературы

Максимовича и Чтенія о древней русской словесности Шевырева есть, но о новой ничего. Греча, который тоже есть, нельзя можно считать. Впрочемъ я далъ мои Desiderata упомянутому Сергію Александровичу Соболевскому, но ничего дождаться нельзя, и особенно желаю желаніемъ про первый томъ (2-й и 3-й есть у меня) Полнаго Собранія русскихъ лѣтописей, ибо толкую моимъ слушателямъ Нестора и я принужденъ по неволѣ переписывать его Кирилловскими буквами изъ нѣмецкаго изданія Людвика Шлецеръ.

У меня еще одна просьба: Вы изволили ко мнѣ писать, что къ Вамъ послали рукопись (какъ мнѣ кажется Супрасльскую), и я очень любопытенъ узнать ея дальшую судьбу.

Прошу покорнѣйше принять милостиво прилагаемую при семъ Далимилову лѣтопись и не забывать преданнѣйшаго Вамъ душевно

Вачеслава Ганку.

Прага $\frac{11}{23}$ сентября 1850 года.

11.

Ваше Высокопревосходительство

Милостивый Государь!

Письмо ваше съ 21 ноября прошедшаго года я имѣлъ удовольствіе получить и дожидался обѣщаннаго, подробнѣйшаго при посылкѣ книгъ чтобъ отвѣчать, но къ сожалѣнію не дождался еще. Изъ сего предварительнаго письма довѣдываюсь, что къ вамъ не дошло мое письмо, въ которомъ я увѣдомляю, что здѣсь нельзя получить описаніе Святой земли перваго печатанія подъ заглавіемъ: «Ludolphus, rector parochialis ecclesiae in Suchen, De terra sancta et itinere Hierosolymitano et de statu ejus et aliis mirabilibus, quae in mari conspiciuntur videlicet Mediterraneo. Это изданіе очень рѣдко, въ аук-

[1] Письмо адресовано такъ: Въ Санктпетербургъ. Его Превосходительству Милостивому Государю Дѣйствительному Статскому Совѣтнику, помощнику министра Народнаго Просвѣщенія, разныхъ орденовъ кавалеру Аврааму Сергіевичу Норову.

тѣ по Malborought 1819 заплачено 10 pounds и 15 sh. Есть ли въ Вашемъ собраніи путешествій о Св. землѣ, то прошу покорнѣйше сообщить объ этомъ Сергію Александровичу Соболевскому, который уже подобныя рѣдкости собираетъ. Гарантъ уже въ моихъ рукахъ, заплатилъ за него 25 гульденовъ серебромъ.

Поздравляя Васъ Новымъ годомъ и пожелавъ Вамъ всѣхъ благъ при совершенномъ здравіи, имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію Вашимъ,

Милостивый Государь,

покорный слуга

Вячеславъ Ганка.

Прага $\frac{11}{23}$ января 1851 г. [1])

12.

Милостивый Государь! [2].

Спѣшу послать къ Вамъ, какъ Вы изволили рѣшить ко князю Платону Александровичу. Радуюсь, что Вы въ добромъ здоровьѣ возвратились изъ-за границы, и буду стараться получить случайно Ваши записанныя книги. Желалъ бы я доставлять Вамъ такъ хорошіе экземпляры какъ Льва Рожмитальскаго [3], я заплатилъ за него 8 р. сер.

[1] Адресъ тотъ же, что и на предшествовавшемъ письмѣ.

[2] Писано на обрѣзанномъ листкѣ неизвѣстно къ кому, но находится въ собраніи писемъ, принадлежавшихъ А. С. Норову. На верху на правомъ углу поставленъ знакъ: А). Быть можетъ письмо это было писано къ барону М. А. Корфу. Срв. письмо отъ $^7/_{19}$ окт. 1853 г.

[3] Leu z Rožmitála a z Blatné (род. 1425 г., ум. въ 1480) происходилъ изъ старинной шляхетской фамиліи. На сестрѣ его былъ женатъ Юрій Подѣбрадъ, семь лѣтъ спустя послѣ своего брака ставшій чешскимъ королемъ (1458—1471). Левъ Рожмитальскій игралъ при немъ важную роль и между прочимъ съ большою свитою объѣхалъ многіе иностранные дворы (1465—1467), былъ у германскаго императора, въ Голландіи, Англіи, Франціи, Испаніи, Португаліи, при итальянскихъ дворахъ и въ Венеціи. Это путешествіе описано было однимъ изъ его спутниковъ Львомъ Шашекомъ изъ Межигорья на чешскомъ языкѣ, но подлинникъ со временемъ затерялся и въ 1577 г. изданъ былъ въ Ольмюцѣ латинскій переводъ

на Ваши деньги. «Авраамy Сергѣевичу прошу покорно свидѣтельство вать мое высочайше почтеніе и сказать, что я получилъ письмо ег и вмѣстѣ съ Вашимъ въ ту самую минуту. Получилъ въ письмѣ вексель (выгоднѣе здѣсь получать вексела на Гамбургъ, чѣмъ на Прагу и Вѣну, наши деньги дурны), и получилъ не долго пере симъ и первый томъ Полнаго собранія русскихъ лѣтописей и карты недостающія въ нашемъ экземплярѣ Подробной карты Россійско Имперіи, но къ несчастію совсѣмъ другаго изданія, ибо у насъ ес экземпляръ, посвященный Государю Императору Александру Павл вичу Сухтеленомъ и Оппермановъ»[1]. Скажите ему тоже, что я бу по возможности хлопотать съискать записанныя книги. Изволь спросить Александра Христофоровича, знаетъ ли болѣе примѣро на способъ сокращенія О съ колечкомъ, какъ въ прилагаемомъ здѣ снимкѣ: внсарн(на) ї ржк(ж).

Прощайте, Вамъ преданнѣйшій и покорнѣйшій слуга

Вячеславъ Ганка.

Прага $\frac{22 \text{ марта}}{6 \text{ апрѣля}}$ 1851 г.

13.

Ваше Высокопревосходительство

Милостивый Государь![2]

Извините меня милостиво, что я послалъ къ Вамъ екземпляръ моего изданія Остромирова Евангелія, не препровождая его своимъ письмомъ. Я не хотѣлъ утруждать Вашего Высокопревосходительства не имѣя ничего важнѣйшаго.

Станиславомъ Павловскимъ, впослѣдствіи епископомъ названнаго города. Въ 1824 году І. Горскій перевелъ эту книгу на нѣмецкій языкъ и издалъ въ Брюннѣ подъ заглавіемъ: «Des böhm. Freiherrn Leo von Rožmital und Blatna Denkwürdigkeiten und Reisen durch Deutschlaud etc». Ганка, конечно говоритъ о латинскомъ изданіи.

[1] Слова стоящія въ « », въ подлинникѣ были подчеркнуты, какъ предназначенныя для сообщенія А. С. Норову.

[2] На письмѣ адресъ: Въ Санктпетербургъ. Его Высокопревосходительству Милостивому Государю Тайному Совѣтнику и кавалеру Аврааму Сергіевичу Норову.

Сегодня я тоже пишу Ромуальду Михайловичу Губе [1] съ вопросомъ, не лежитъ ли у него до сихъ поръ инкунабель Ludolphi, rectoris parochialis eccesiae in Suchen, Descriptio terrae Sanctae? ибо по послѣднемъ Вашемъ письмѣ Вы ея еще не получили. Мнѣ очень жаль, что я не могу послужить Вамъ въ отношеніи записанныхъ Вами древнихъ книгъ, хотя жь я не пропускаю никакого антикварскаго и аукціональнаго каталога безъ строгаго пересмотрѣнія.

Податель письма моего г. архитектъ Шимунекъ Вашему Высокопревосходительству уже знакомъ. Онъ поѣдетъ посмотрѣть на матушку бѣлокаменную и воротясь черезъ двѣ или три недѣли поѣдетъ съ шуриномъ своимъ генераломъ Гофманномъ назадъ въ Прагу. Онъ можетъ Вамъ сказать, что у насъ новаго, и чѣмъ мы занимаемся здѣсь.

Желая Вамъ постояннаго здоровья, прошу покорнѣйше сохранить ко мнѣ навсегда Ваше дружеское, лестное для меня расположеніе, имѣю честь быть съ отличнымъ искреннѣйшимъ почтеніемъ и совершенною преданностію.

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга

Вячеславъ Ганка.

Прага $^{10}/_{22}$ марта 1853 г.

14.

Ваше Превосходительство,

Милостивый государь [2].

Здѣсь живущая вдова Гердиборская, урожд. баронесса Видмеръ, показывала мнѣ отрывокъ письма императора Глыцерія къ Острогов-

---

[1] Ромуальдъ Губе (род. 1803 г.) былъ профессоромъ въ Варшавскомъ и Петербургскомъ Университетахъ, сопровождалъ въ 1846 г. гр. Блудова въ его посольствѣ въ Римъ, потомъ сталъ сенаторомъ царства Польскаго, извѣстенъ многочисленными сочиненіями на латинскомъ, французскомъ и польскомъ языкахъ о разныхъ средневѣковыхъ законахъ, о гражданскихъ и уголовныхъ кодексахъ новаго времени. Младшій братъ его Іосифъ, написалъ «Исторію древняго наслѣдственнаго права у Славянъ» на нѣмецкомъ языкѣ, которая въ русскомъ переводѣ помѣщена въ «Сборникѣ» Д. Валуева (М. 1845).

[2] Письмо безъ адреса. Наверху надписано рукою А. С. Норова каранда-

скому вождю Видимеру съ 473 г. и она, какъ послѣдня отрасль упомянутаго баронскаго дома, желаетъ сію грамоту уступить за цѣну, какую ей знатоки-палеографы назначатъ. Она прилагаетъ при семъ гравированный снимокъ сего документа и рукописныя древнія извѣстія объ этомъ, съ просьбою, что еслибъ его не купили, ей ихъ какъ возможно поскорѣе возвратить. Я къ этому прибавилъ еще заглавія относящихся къ тому разсужденій барона Аретина и барона Икштета, которыя безъ сомнѣнія находятся въ Императорской Публичной библіотекѣ.

Оды покойнаго Михаила Андреевича Балугіанскаго не могу получить ни изъ Венгріи, и у насъ ей совсѣмъ не бывало; можетъ быть есть еще экземпляры у вдовы или у сына. Они меня сего лѣта посѣтили, какъ и Михаилъ Петровичъ Погодинъ, но въ разговорѣ о другихъ вещахъ я не успѣлъ ихъ спросить про оду [1]. Вмѣсто того прибавляю Пѣснь или лучше сказать Строфу, которую научились и хотѣли пѣть по мелодію Львова $\frac{\text{30 апрѣля}}{\text{12 мая}}$ прошлаго года при высочайшемъ пріѣздѣ Его Императорскаго Величества черезъ Прагу на станціи желѣзной дороги, но имъ отказали.

На дняхъ я издалъ православную Божественную службу глаголическими буквами [2], чтобъ привести въ память этотъ почти забвенный почеркъ славянской древности, а потому что такими буквами очень рѣдко печатается, то сказалъ напечатать три экземпляра на пергаминѣ, изъ которыхъ одинъ прошу покорнѣйше милостиво принять въ Императорскую Публичную библіотеку.

Къ переводамъ чешскимъ изъ русскаго посылаю: Hrabete Sol-

шемъ: «Не барону ли Корфу? въ такомъ случаѣ не записывать», и съ боку чернилами: «30 окт. 1853 г». Баронъ М. А. Корфъ былъ директоромъ Петербургской Публичной библіотеки съ 18 окт. 1849 г. до 1861 года.

[1] О знакомствѣ В. В. Ганки съ М. А. Балугьянскимъ см. въ «Письмахъ къ М. П. Погодину изъ славянскихъ земель» письмо его отъ 5 сентября 1846 года. Балугьянскій род. въ 1769 г., въ Горней Ольшавѣ Земплинскаго комитата въ Венгріи, въ концѣ прошлаго столѣтія перешелъ въ русскую службу, былъ профессоромъ въ Петербургскомъ педагогическомъ институтѣ и Петербургскомъ университетѣ и ректоромъ въ послѣднемъ, наставникомъ великихъ князей Николая и Михаила Павловичей въ юридическихъ наукахъ, начальникомъ II отдѣленія собственной Е. И. В. канцеляріи, статсъ секретаремъ и сенаторомъ; умеръ 3 апр. 1847 г. въ Петербургѣ.

[2] Брошюрка въ 48 стр. in-16, цѣною въ 35 крейцеровъ.

ıuba Tarantas [1], и въ отдѣленіе кирилловскими буквами: Кратко-юстіанское наставленіе Натанаила Стоянова, Прага 1853 года [2] на славянское языкословіе: Frant. Lad. Celakouského Cteni o vnovaci mluvnici Slovanské na universite prażské. U Praze 1853 г. земпляръ на лучшей бумагѣ.

Желая Вашему Превосходительству постояннаго здоровья, съ чувюмъ наиглубочайшаго почтенія и совершенной преданности всегда вездѣ неизмѣняемой, имѣю честь быть

Вашего превосходительства

покорнѣйшій слуга

Вячеславъ Ганка.

Прага 7/19 октября 1853 г.

15.

Ваше Высокопревосходительство,

Милостивый Государь! [3].

Препровождая къ Вамъ дополненіе журналовъ «Живы» и «Часиси Чешскаго Музея» за 1855 годъ, поздравляю Васъ съ настуощимъ Новымъ годомъ и желаю Вашему Высокопревосходительству съ на этотъ праздникъ, такъ на всю Вашу жизнь постояннаго здоізья и благополучія. Господь да ниспошлетъ Вамъ жизнь и здравія

---

[1] Въ переводѣ Кр. Стефана, напечатанъ въ Градцѣ Краловѣ 1853 г., на стр. in—12.

[2] Полное заглавіе таково: «Кратко христіанско наставленіе, коіе събралъ юблъгарилъ Святогорскыя обители Святого Георгія самописеца священноинокъ ганаилъ Стояновъ. На блъгарскы же чистъ правописъ турилъ и урядилъ анъ В. Шоповъ. В Чехахъ, въ Златнѣмъ Прагѣ. В книгопечетници сыновъ омила Хаазе»; 19 стр. in—8.

[3] Наверху надписано чернилами: «4 февраля 1856», а въ слѣдъ за симъ юю А. С. Норова карандашомъ: «возвратить».

на многія, многія лѣта, и да дастъ Вамъ блага свыше на пользу, честь и славу великаго нынѣ же оскорбленнаго народа славянскаго.

Война правда несчастіе и препятствіе распространенію наукъ, но я съ полнымъ упованіемъ на Бога жду счастливаго конца ея не токмо для Россіи, но и для всего Славянства.

Препоручаясь милостивой памяти, имѣю честь быть навсегда

нижайшій слуга

Вячеславъ Ганка.

Прага $\frac{22\ дек.}{3\ янв.}$ 1855—56 г.

16.

Ваше Высокопревосходительство

Милостивый Государь![2]

Въ газетахъ отъ 7 іюля нов. ст. такъ, какъ во всѣхъ прежнихъ данныхъ, напечатано только слѣдующее:

Zwischen Liverpool und Triest.

Abreise von Liverpool nach Triest am 5, 15 und 25 jedes Monats mit Berührung von Gibraltar, Palermo, Messina, Corfu und Ancona.

Abreise von Triest nach Liverpool dreimal monatlich mit Berührung von Corfu und Gibraltar.

Изъ Ливерпуля напечатаны дни, но они намъ не нужны, а изъ Тріеста только трижды въ мѣсяцъ и ничего болѣе.

Въ надеждѣ, что Вы благополучно возвратились изъ Праги и Теплицъ, препоручусь милостивой памяти до извѣстнаго свиданія.

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга

Вячеславъ Ганка.

Прага $\frac{27\ мая}{8\ іюня}$ 1857 г.

---

[1] Съ 1854 года А. С. Норовъ былъ министромъ народнаго просвѣщенія.

[2] Письмо это носитъ на себѣ почтовую марку и почтовый штемпель Prag $^{8}/_{6}$ 6A. На адресѣ значится: «Sr. Excellenz.... dem Hochgebornen Herrn und Herrn A. S. von Norov pl-mo tit, in Teplitz».

17.

Ваше Высокопревосходительство

Милостивый Государь!

Получивъ письмо Ваше, я радуюсь, что Вы благополучно здоровы воротились опять въ предѣлы моего отечества, что изволили въ письмѣ оживить надежду увидѣть еще Ваше Высокопревосходительство передъ отъѣздомъ въ Россію. Не зная какъ приманить Васъ къ намъ, осмѣливаюсь приложить для милостивѣйшей государыни супруги Вашей: 1) pohled na Prahu z Petrina; 2) двѣ древнѣйшія наши пѣсни; 3) три фотографіи, и 4) трое программъ нашихъ училищъ для Вашего Высокопревосходительства; и какъ я узналъ отъ профессора Стасюлевича, что къ Вамъ пріѣхалъ изъ [illegible], то я подумалъ: вотъ въ Франценсбадѣ канцелярія Министерства Народнаго Просвѣщенія и потому приложилъ къ сему еще необыкновенное число нашего журнала «Живы» для императорскихъ русскихъ университетовъ. Узналъ я тоже изъ Московскаго (повременнаго) изданія Молвы, что при Московскомъ университетѣ издается журналъ по части естественныхъ наукъ, и осмѣливаюсь покорнѣйше просить о такомъ для нашего общества при музеѣ по той же части[1].

Поручая всего себя Вашему милостивѣйшему расположенію и всегдашнему памятованію и вездѣ вашимъ преданнѣйшимъ оставаясь почитателемъ, имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства

Милостивѣйшаго Государя

покорнѣйшій слуга

Вячеславъ Ганка.

Прага, 3/15 августа 1857 г.

---

[1] Здѣсь конечно рѣчь идетъ о «Вѣстникѣ естественныхъ наукъ», издававшемся подъ редакціей проф. Рулье. «Ziva», тоже журналъ естественно-историческаго содержанія, издающійся съ 1851 года, при денежной помощи отъ Чешской Матицы. Въ 1851 году «Жива» издавалась въ видѣ трехъ сборниковъ: первая часть заключала въ себѣ статьи исключительно по естественной исторіи и выходила подъ редакціей проф. Яна Пуркинье и Яна Крейчаго; вторая часть, подъ редакціей доктора Іос. Подлипскаго, содержала статьи по медицинѣ; третья, подъ редакціей проф. Балды, занималась промышленностію.

ССЫЛКА

КНЯЗЯ ВАСИЛІЯ ЛУКИЧА ДОЛГОРУКАГО

въ село Знаменское

(до заключенія въ Соловецкій монастырь)

Матеріалъ для біографіи князя В. Л. Долгорукаго, извлеченный изъ дѣлъ Государственнаго Архива въ С.-Петербургѣ.

Въ III кн. «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ» за 1880 годъ помѣщены нѣкоторыя свѣдѣнія о пребываніи въ Соловецкомъ монастырѣ князя В. Л. Долгорукаго, извлеченныя изъ архива этого монастыря преосвященнымъ Архангельскимъ Макаріемъ. Архивнымъ свѣдѣніямъ предпосланы замѣчанія о роли и дѣятельности князей Долгорукихъ въ правленіе Петра II и о ихъ опалѣ при Аннѣ Іоанновнѣ, заимствованныя главнымъ образомъ изъ «Русской Исторіи» С. Н. Глинки. Замѣчанія эти исполнены большихъ неточностей, особенно существенныхъ по отношенію къ ссылкѣ князей Долгорукихъ.

Князь Василій Лукичъ Долгорукій не былъ прямо заключенъ въ Соловецкій монастырь, какъ это сказано въ замѣткахъ преосвященнаго Макарія, а до этого заключенія пробылъ въ ссылкѣ около четырехъ мѣсяцевъ въ своей Керенской вотчинѣ, селѣ Знаменскомъ. Располагая данными изъ подлиннаго слѣдственнаго дѣла о князьяхъ Долгорукихъ, хранящагося въ Государственномъ Архивѣ въ С.-Петербургѣ, я позволяю себѣ сообщить на основаніи этихъ данныхъ свѣдѣнія о ссылкѣ князя В. Л. Долгорукаго въ село Знаменское и о переводѣ его оттуда въ Соловецкій монастырь.

---

25 февраля 1730 года императрица Анна Іоанновна разорвала «кондиціи» верховниковъ и была провозглашена самодержицей. Послѣ этого событія опала князей Долгорукихъ, въ особенности князя Василія Лукича, какъ одного изъ главныхъ участниковъ дѣла ограниченія самодержавной власти Анны Іоанновны,—являлась неизбѣжной необходимостью и составляла лишь вопросъ времени. 28 апрѣля должна была совершиться коронація императрицы. Къ этому-то времени и рѣшили удалить изъ Москвы князей Долгорукихъ, со стороны которыхъ опасались разныхъ новыхъ мѣропріятій не въ пользу самодержавія Анны Іоанновны. На коронаціи неограниченная власть ея должна была получить полное и торжественное освященіе; между тѣмъ носились слухи, что именно князь Василій Лукичъ Долгорукой замышляетъ что-то, чтобы помѣшать этому полному и торжественному освященію. 8 и 9 апрѣля послѣдовали указы, разсылавшіе иныхъ Долгорукихъ губернаторами и воеводами въ отдаленныя провинціи, а другихъ—въ дальныя ихъ вотчины. Въ числѣ послѣднихъ находились князья Алексѣй и Сергѣй Григорьевичи съ ихъ семьями; князь Василій Лукичъ былъ отнесенъ къ первой категоріи, вмѣстѣ съ князьями Михаиломъ Владиміровичемъ и Иваномъ Григорьевичемъ Долгорукими. Князь Василій Лукичъ назначался губернаторомъ Сибири.

Въ подорожной, выданной ему 9 апрѣля, находится слѣдующій маршрутъ: изъ Москвы на Переславль-Залѣсскій до Ярославля—сухимъ путемъ, а далѣе Волгой до Казани. Для поѣздки до Ярославля Василій Лукичъ получилъ изъ сената прогоновъ на 40 ямскихъ подводъ, «а чтобъ замедленія въ дорогѣ не чинилъ», посланъ съ нимъ гвардіи сержантъ *Степанъ Бѣлавинъ* съ 4-мя солдатами. Бѣлавинъ долженъ былъ секретно наблюдать за тѣмъ, чтобы князь Василій Лукичъ не съѣзжался на дорогѣ и не переговаривалъ съ княземъ Иваномъ Григорьевичемъ Долгорукимъ, отправленнымъ также на Ярославль въ Вологду, куда онъ назначался воеводою. Въ Ярославлѣ Бѣлавинъ долженъ былъ просить Василія Лукича, «чтобъ онъ садился въ суды и ѣхалъ въ назначенный путь немедленно, а въ которомъ числѣ изъ Ярославля поѣдетъ—ѣхать ему, Бѣлавину, съ репортомъ къ Москвѣ». Ярославскому воеводѣ *Ѳеодору Вельяминову-Зернову* былъ посланъ указъ, чтобы онъ приготовилъ все къ отъѣзду князя В. Л. Долгорукаго и нанялъ бы суда для его плаванія по Волгѣ на суммы камеръ-коллегіи. Имѣнія князя Василія Лукича, равно какъ и всѣхъ остальныхъ Долгорукихъ, въ то время еще не были конфискованы, а вся дорога опальнаго князя отъ Москвы до Переяславля-Залѣсскаго лежала чрезъ его вотчины, такъ что онъ могъ, подъ благовиднымъ

предлогомъ пребыванія въ своихъ деревняхъ, очень долго слѣдовать къ мѣсту своего назначенія и въ день коронаціи находиться далеко отъ Москвы. Это обстоятельство заставило правительство Анны Іоанновны измѣнить маршрутъ Василія Лукича. Чрезъ нѣсколько дней послѣ первой, ему была выдана вторая подорожная, въ которой путь его былъ изображенъ слѣдующимъ образомъ: Москва, Владиміръ, Муромъ, Нижній-Новгородъ, Козмо-демьянскъ, Вятка и наконецъ Тобольскъ.

14 апрѣля, за двѣ недѣли до коронаціи, послѣдовалъ манифестъ о «преступленіяхъ» князей Долгорукихъ; участь ихъ была отягчена. Между тѣмъ князь Василій Лукичъ отправился уже въ путь. 17 апрѣля нагналъ его въ его подмосковной, селѣ *Некмодовѣ*, преображенскаго полка подпоручикъ *Степанъ Медвѣдевъ* съ командой, состоявшей изъ одного сержанта, одного капрала и 12-ти рядовыхъ. Василій Лукичъ былъ взятъ подъ караулъ и, лишенный чиновъ и «кавалерій», ссылался на житье въ свою Пензенскую вотчину, Керенскаго уѣзда, село *Знаменское*. «За многія его, князя Василія Долгорукова», говоритъ манифестъ 14 апрѣля,—«какъ ея Императорскому Величеству самой, такъ и государству *безсовѣстные противные поступки*, чинилъ всѣхъ его чиновъ и кавалеріи снявъ, послать въ дальную его деревню съ офицеромъ и солдаты и быть тому офицеру и солдатомъ при немъ, князь Василіѣ, неотлучно». Въ это время въ Москвѣ работала усердно комиссія о преступленіяхъ Долгорукихъ, подъ председательствомъ Остермана. Биронъ, только что прибывшій въ Москву и таившій личную злобу противъ Василія Лукича, подстрекалъ противъ него своего одноземца хотя еще нерѣшительно и робко *).

Подпоручикъ Медвѣдевъ получилъ отъ сената слѣдующую инструкцію:

1) «Ѣдучи дорогою, смотрѣть накрѣпко того, чтобъ никто къ нему (князю В. Л. Долгорукому), нарочно откуда либо пріѣзжіе или ѣдучіе по пути или на встрѣчѣ, не приходили и видется съ нимъ безъ себя (никому) отнюдь не допускать, а допускать при себѣ, чтобъ говорили въ слухъ, а не тайно, и медлить долго съ нимъ не велѣть, а съ кѣмъ когда увидится, то ему (Медвѣдеву) записывать».

---

*) Въ то время ходили слухи, что кн. Василій Лукичъ Долгорукой, въ бытность свою въ Митавѣ (1725—1726 г.), обратилъ на себя вниманіе Курляндской герцогини Анны Іоанновны и этимъ возбудилъ ревность ея камеръ-юнкера Э. І. Бирона.

2) «Дорогою бумаги и чернилъ не давать и писемъ ни къ кому никакихъ писать не допускать, и въ пути какъ возможно ѣхать съ поспѣшеніемъ и ни гдѣ не за чѣмъ не мѣшкать и съ дороги репортовать чрезъ недѣлю, а буде что въ дорогѣ чрезвычайное случится, о томъ писать съ нарочнымъ безъ всякаго замедленія, а пріѣхавъ до мѣста быть ему при немъ, ни мало ни куда не отлучаясь, и ежели когда потребуетъ писать къ Москвѣ или въ деревни *о какихъ домашнихъ дѣлахъ, а не о постороннихъ*, тогда давъ ему бумагу и чернилъ велѣть писать при себѣ и при томъ смотрѣть того, чтобъ кромѣ домашнихъ нуждъ ни о чемъ не писалъ, и тѣ его письма печатать ему, Медвѣдеву, самому, а съ тѣхъ его писемъ, каковы и съ кѣмъ посланы будутъ, оставливая у себя точныя копіи, записывать въ журналъ, и какъ его, князь Василіевы, такъ и ему свои письма или репорты посылать въ городъ къ воеводѣ, къ которому способно, а къ тому воеводѣ посланъ указъ, чтобъ онъ тѣ письма принимая, посылалъ на ординарныхъ почтахъ; а буде о нужномъ и важномъ дѣлѣ случится писать ему, Медвѣдеву, то посылать отъ себя съ нарочными по почтѣ».

3) «Когда отъ кого къ нему письма приходить будутъ съ ѣздоками, то оныхъ безъ себя отдавать ему не велѣть и тѣхъ пріѣзжихъ къ нему не допускать, а принимать тѣ письма и, распечатывая, читать прежде ему, и буде въ тѣхъ письмахъ писано будетъ о домашнихъ его нуждахъ или отъ кого токмо о здоровьи, а не о другихъ какихъ постороннихъ дѣлахъ, въ которыхъ бы могло быть какое сомнѣніе или противность,—тѣ письма ему отдавать, и потому такія письма, когда и чрезъ кого получены будутъ оставливать у себя точныя копіи и записывать».

4) «Буде же онъ (кн. Долгорукой) писать будетъ къ кому какія письма кромѣ домашнихъ нуждъ о другихъ какихъ дѣлахъ, въ которыхъ можетъ быть сумнѣніе какое или противность, или отъ кого къ нему такія письма присланы будутъ, тѣ отбирать, а подлинныя присылать, оставливая у себя списки, въ сенатъ съ нарочными; а кто съ такими письмами пріѣдетъ, тѣхъ до полученія указа держать подъ карауломъ».

5) «Сколько при немъ, князь Василіѣ, какихъ домовыхъ его служителей и кто имянно поѣдутъ, тому взять у него до пріѣздѣ, изъ подмосковной его деревни именную роспись и смотрѣть того, чтобъ тѣ его служители всегда были при немъ и никуда ихъ не отпускать, а пріѣхавъ въ деревню, оставить ему при немъ людей толикое число,

безъ чего пробыть не можно, а прочихъ отпустить къ Москвѣ, а сколько при немъ какихъ людей оставлено и къ Москвѣ отпущено будетъ, о томъ въ сенатъ репортовать, и которые люди при немъ останутся, тѣмъ быть при немъ въ той деревнѣ безотлучно, а которые отпустятся къ Москвѣ, тѣхъ, осмотря, чтобъ никакихъ писемъ ни къ кому съ ними не было, выпроводить за своимъ карауломъ».

6) «Подводъ ему, Медвѣдеву, и тѣмъ урядникамъ и солдатамъ брать по подорожному именному приказу по 16 подводъ, а прогонные деньги платить изъ тѣхъ, которыя ему, князь Василію, даны изъ сената; а на приключающіеся расходы и на дачу посланнымъ отъ него, Медвѣдева, къ Москвѣ дано ему, Медвѣдеву, денегъ 300 рублей.»

18 апрѣля князь Василій Лукичъ Долгорукой былъ привезенъ во Владиміръ, а въ концѣ апрѣля доставленъ въ мѣсто своего заключенія, село Знаменское. При немъ находилось 9 человѣкъ прислуги. Князь Долгорукой располагалъ на долго (если не навсегда) поселиться въ деревнѣ. Онъ писалъ своимъ сестрамъ и прикащикамъ о присылкѣ ему изъ другихъ деревень денегъ, припасовъ, мастеровыхъ, прислуги и разныхъ вещей для устройства Знаменскаго дома на зиму.

Первое время по пріѣздѣ въ село Знаменское, князь Василій Лукичъ содержался весьма строго: караулъ, постоянно находившійся при немъ, не дозволялъ ему никуда отлучаться изъ дому, даже въ церковь. Только черезъ мѣсяцъ, въ концѣ мая, сенатъ нѣсколько улучшилъ положеніе арестанта.

«Ежели онъ, Долгорукой, пожелаетъ въ деревнѣ своей» —читаемъ въ сенатскомъ постановленіи 25 мая—«ходить въ церковь, или выходить на дворъ для прогулки и для смотрѣнія въ той деревнѣ конюшеннаго двора и въ поляхъ и въ гумнахъ хлѣба, также и бороду брить,—въ томъ ему не запрещать, и прикащиковъ и старостъ той деревни, также кои будутъ пріѣзжать и изъ другихъ деревень для разговору о деревенскихъ и домашнихъ его нуждахъ,—къ нему допускать, и при тѣхъ всѣхъ случаяхъ быть ему, Медвѣдеву, самому и поступать какъ о томъ въ инструкціи написано. Съ запасами от Москвы и изъ другихъ деревень пріѣзжать къ нему, также ежели пригонятъ изъ подмосковныхъ его деревень конской заводъ, въ томъ не запрещать же; домовымъ людямъ при немъ быть тѣмъ, о которыхъ въ доношеніи его, Медвѣдева, написано; да сверхъ того, для мытья и шитья рубахъ, двумъ бабамъ».

12 іюня послѣдовалъ указъ сената о препровожденіи князя В. Л.

Долгорукаго съ 5-ю человѣками прислуги въ Соловецкій монастырь, «прямо до города Архангельскаго, не занимая Москвы». Во все время переѣзда Василій Лукичъ долженъ былъ находиться подъ крѣпкимъ надзоромъ подпоручика Медвѣдева, согласно выше приведенной инструкціи. До Вологды Василія Лукича везли сухимъ путемъ на ямскихъ и вольныхъ подводахъ (гдѣ нѣтъ ямовъ), а отъ Вологды до Архангельска водою (р. Вологдою, Кубенскимъ озеромъ, Сухоною и Сѣв. Двиною)—на гребныхъ судахъ. Объ изготовленіи судовъ въ Вологдѣ было предписано мѣстному воеводѣ *Тормасову*, а о пріемѣ кн. Долгорукаго въ Архангельскѣ и о доставленіи его въ Соловецкій монастырь посланъ указъ архангелогородскому губернатору *князю Мещерскому*.

23 іюня Медвѣдевъ выѣхалъ съ княземъ Долгорукимъ изъ села Знаменскаго и везъ его до Вологды черезъ Темниковъ, Касимовъ, Владиміръ и Ярославль. Почти мѣсяцъ находился князь Василій Лукичъ въ дорогѣ до Архангельска. 22 іюля князь Мещерской отправилъ его въ Соловецкій монастырь на «извозномъ карбасѣ» подъ присмотромъ архагангелогородскаго полку капитана *Михаила Салтыкова* и команды изъ одного сержанта, одного капрала и 12-ти рядовыхъ. На продовольствіе кн. Долгорукаго, его прислуги и команды было выдано 8 р. изъ остатковъ отъ питейныхъ сборовъ. 4 августа Василій Лукичъ достигъ Соловецкаго монастыря и былъ помѣщенъ въ Антоніевской келліи.

14 августа подпоручикъ Медвѣдевъ возвратился изъ Архангельска въ Москву и, вмѣстѣ съ рапортомъ о передачѣ князя Долгорукаго губернатору князю Мещерскому, представилъ въ сенатъ, въ копіяхъ частную переписку князя Василія Лукича во время пребыванія его въ Знаменскомъ и духовное завѣщаніе, составленное узникомъ передъ отплытіемъ его изъ Архангельска въ Соловецкій монастырь. Эти документы любопытны въ 1-хъ потому, что они знакомятъ насъ съ житьемъ-бытьемъ князя В. Л. Долгорукаго въ селѣ Знаменскомъ и съ хозяйственными порядками въ его вотчинахъ вообще; во 2-хъ, они дополняютъ свѣдѣнія о его родственныхъ отношеніяхъ. Изъ этихъ документовъ мы узнаемъ между прочимъ, что князь Василій Лукичъ былъ женатъ (на комъ неизвѣстно), въ 1730 году былъ вдовъ и что у него была сестра Елена Лукинишна *. Духовное завѣщаніе кромѣ

* Въ Россійск. родосл. книгѣ князя П. В. Долгорукаго (т. І, стр. 90, № 76

того характеризуетъ душевное настроеніе, въ которомъ находился князь Василій Лукичъ, отправляясь въ Соловки. Онъ смотрѣлъ, весьма естественно, на Соловецкую тюрьму, какъ на могилу; узники, бывшіе въ ней прежде, не возвращались оттуда. Но могилой Василья Лукича явился не Соловецкій монастырь, а Новгородъ, гдѣ онъ былъ обезглавленъ, девять лѣтъ спустя 8 ноября 1739 г.

Помѣщаю вышеупомянутую переписку князя В. Л. Долгорукаго въ извлеченіи.

I.

Указъ князя В. Л. Долгорукаго, въ Касимовскую его деревню, въ село Ературъ, старостѣ и выборнымъ.

«Посланъ отъ меня изъ села Знаменскаго крестьянинъ Григорій Ерофѣевъ сынъ Зайка»—пишетъ кн. В. Л. Долгорукой старостѣ и выборнымъ своей Касимовской деревни—«и съ нимъ послано письмо запечатано и подписано въ домъ мой въ Москвѣ, и вамъ это письмо принять, а его тотъ часъ отпустить назадъ и съ нимъ ко мнѣ отписать, котораго числа и о которую пору онъ къ вамъ пріѣхалъ, чтобъ мнѣ о томъ вѣдать, для того, что ему велѣно ѣхать наскоро, а которое письмо съ нимъ послано къ Москвѣ, и вамъ бы тотчасъ не мѣшкавъ и не половины дня, послать съ тѣмъ письмомъ нарочнаго крестьянина верхомъ на почтовой лошади и приказать, чтобъ ѣхалъ наскоро, и вели то письмо отдать въ домѣ моемъ человѣку моему Максиму Верилову, а будетъ Вериловъ въ отлученіи, велѣть то письмо Алексѣю Попову и, взявши отповѣдь, чтобъ тотъ крестьянинъ ѣхалъ немедленно назадъ, а какъ тотъ крестьянинъ къ вамъ съ отповѣдью поворотится и вамъ бы тотчасъ ко мнѣ прислать нарочнаго крестьянина и съ нимъ писать во сколько дней тотъ посланный отъ васъ крестьянинъ къ Москвѣ поспѣлъ и въ сколько онъ назадъ поворотился, и естли привезъ письмо отъ Верилова или отъ Попова и вамъ то письмо прислать ко мнѣ».

и 77) и въ «Сказаніяхъ о родѣ князей Долгоруковыхъ» (1-е изд., 1840, с. 103 и родосл. табл. № 1) не означено, что кн. Василій Лукичъ б. женатъ; сестра тоже не упомянута, показанъ только братъ, князь Александръ Лукичъ (полковн.)

* Духовное завѣщаніе кн. В. Л. Долгорукаго напечатано г. *Щебальскимъ* въ прилож. къ его статьѣ: «Восшествіе на престолъ императрицы Анны Іоанновны». (Р. В. 1859 г., т. XIX, с. 65—67).

«Приказывалъ я самъ» — продолжаетъ князь Долгорукой — «прикащику Якову Кашинцову и старостѣ, который ко мнѣ съ нимъ пріѣжжалъ, чтобъ 100 рублевъ оброчныхъ денегъ, которые они указывали, собраны, чтобъ за рыбу ихъ не отдавали, а присламибъ ихъ ко мнѣ съ нарочнымъ; и тѣхъ денегъ по сѣхъ поръ ко мнѣ не прислано, вамъ бы прикащика и старосту о томъ допросить для чего тѣхъ енегъ не прислали, а естли прикащикъ поѣхалъ, то одного старосту опроси и что скажетъ, о томъ ко мнѣ отписать съ симъ посланнымъ. брочныя деняги, которыя сбираются въ Никольскую треть, и всѣ тѣ еньги, собравъ, прислать немедленно ко мнѣ въ село Знаменское; и акъ скоро чаете собрать и ко мнѣ о томъ пишите съ симъ же посланнымъ. Будетъ мало моихъ житницъ и вамъ бы велѣть пристроить сенью столько, чтобъ могло всыпатца во всѣ житницы хлѣба четверей тысячи четыре или пять, и велѣть тѣ житницы покрыть, чтобъ гнюдь течи не было. Которой мой хлѣбъ раздавалъ крестьяномъ на ѣмяны при прикащикѣ Яковѣ Кашинцовѣ и при другихъ прикащиахъ, и вамъ бы тотъ хлѣбъ велѣть собрать какъ новь поспѣетъ и акъ зберете о томъ ко мнѣ писать».

Въ концѣ этого «указа» старостѣ находится слѣдующая приписка:

«Конечно посланное письмо съ симъ крестьяниномъ тотъ часъ ошлите къ Москвѣ и прикажите накрѣпко, чтобъ наскоро везъ. исанъ въ селѣ Знаменскомъ, въ 8 день мая 1730 г. Князь Василй олгоруковъ».

II.

Письмо къ князю В. Л. Долгорукому прикащика его Егора Теплынина.

Въ началѣ письма Теплынинъ доноситъ, что указъ князя В. Л. олгорукаго въ село Ературъ (см. предъид. № 1) и упоминаемое въ емъ письмо въ Москву получены 31 мая, и послѣднее немедленно тправлено къ дворецкому въ Москвѣ, Максиму Верилову*.

«Въ указѣ вашемъ написано», — продолжаетъ Егоръ Теплынинъ — «чтобы прислать къ тебѣ, государю, изъ села Ерахтура денегъ. Нынѣ

---

* Начало письма въ копіи написано очень неразборчиво. Точки, поставленыя въ текстѣ какъ этого письма, такъ и послѣдующихъ, означаютъ не разобранныя слова.

такихъ денегъ у старосты въ сборѣ нѣтъ, которые были прежде въ сборѣ подушныхъ и оброчныхъ, тѣми деньгами насилу могли отплатиться въ Касимовѣ. Съ крестьянъ подушныя деньги на нынешній 1730 годъ первая треть, генварская, заплачены деньги въ нынешнемъ мѣсяцѣ маѣ, по пріѣздѣ моемъ въ село Ературъ; и платили съ принужденіемъ, что въ городѣ держали тѣхъ крестьянъ за карауломъ, и платили деньгами подушными и оброчными для скорости; ежели не заплатили бъ хотѣлъ воевода штрафъ брать, что долго ..... за срокъ не плачены были; а майская треть указомъ пожалована не платить. Истинно, государь, скудны. Крестьянъ много опасенъ былъ вовсе разорить убогихъ, а больше по расположенію сбиралъ; которые побогате, что въ городѣ заплатить ....., а лишняго сверхъ окладу съ крестьянъ не сбиралъ же; и иного всеконечно съ крестьянъ собрать вскоре денегъ невозможно; знатно не стараніемъ бывшаго прикащика Кашинцева запущена доимка, и то онъ денегъ давно не биралъ и не заплатилъ подушныя, не проча онъ многаго житья себѣ здѣсь, и уѣхалъ въ Лебедянскую вотчину до моего пріѣзду въ село Ературъ за день. Я пріѣхалъ съ женою Марьею мая 13 дня и живу здѣсь. Сестрица ваша государыня Алена Лукишна изволила меня съ женою послать къ тебѣ государю; и послѣ еще ко мнѣ указъ прислала, чтобъ ѣхать не помѣшкавъ. Совсѣмъ готовъ ѣхать, только ожидаю вашего указу и безъ того опасенъ ѣхать, что слышно въ дорогѣ воровства много, грабятъ,—а что со мною вашего послано, чтобы не отняли. Вашего сіятельства нижайшій рабъ Егоръ Теплынинъ. Мая 31 дня 1730 г. *.»

III.

Письмо къ князю В. Л. Долгорукому Азовскаго полку мазора Муромцова.

«Сіятельнѣйшій князь, милостивый государь мой, князь Василій Лукичъ! Съ покорностію моею Ваше Сіятельство утруждаю и прошу,—пишетъ майоръ—«Керенской Вашего Сіятельства вотчины села Знаменскаго прикащикъ со крестьяны обидѣлъ насъ и владѣютъ нашею землею, и сосѣдей моихъ въ Керенскомъ уѣздѣ, села нашего Дмитрієв-

---

* Къ этому письму въ копіи его находится слѣдующая приписка: «Полученъ письмо съ тѣмъ же крестьяниномъ, который посланъ былъ съ письмами изъ Знаменскаго въ Кассимовскую его (кн. В. Л. Долгорукаго) деревню. іюня 4 дня 1730 г.

скаго, что на Буртасѣ, десятинъ на сто отъ рѣки Буртасу чрезъ Воронежскую степку къ селу Дмитровскому и Никольскому межнику. А Вашего Сіятельства дачи села Знаменскаго съ нашею дачею не сошлись; а сошлись другихъ разныхъ помѣщиковъ по Воронежскую степку; а прикащикъ Вашего Сіятельства со крестьяны чего ради намъ такую обиду дѣлаетъ и насъ раззоряетъ,—про то мы не знаемъ и вины своей никакой не обрѣтаемъ и признаваемъ, что Вашему Сіятельству объ оной нашей земли прикащикъ не доносилъ. Того ради съ покорностію прошу Вашего Сіятельства нашего милостиваго государя, дабы Вашего Сіятельства милостивымъ указомъ повелѣно было намъ означенную землю отдать во владѣніе по прежнему, чего ради о Вашемъ здравіи долженъ Бога просить, ибо мы отъ онаго пришли во всеконечное раззореніе. А прикащикъ со крестьяны Вашего Сіятельства нашею дачею сами владѣть не возмогли и отдаютъ въ наемъ Черкасскаго крестьянамъ, и то явная обида отъ прикащика со крестьяны, а не отъ Вашего Сіятельства, нашего милостиваго государя. Вашего Сіятельства и нашего милостиваго государя покорный слуга Алексѣй Муромцовъ. Мая 9 дня 1730 г.»

IV.

Указъ князя В. Л. Долгорукаго въ домъ его въ Москвѣ, дворецкому Максиму Ворилову.

Этотъ указъ любопытенъ въ томъ отношеніи, что заключаетъ въ себѣ подробный инвентарь разныхъ продуктовъ и хозяйственныхъ вещей, необходимыхъ кн. Долгорукому для его житья-бытья въ деревнѣ.

«Крайнея мнѣ здѣсь нужда»—пишетъ Василій Лукичъ—«въ окончинахъ и въ печахъ, и для того, какъ сей мой указъ получишь, тотчасъ подреди здѣлать окончины, а для поспѣшенія отдай тремъ или четыремъ мастерамъ, чтобъ скорее здѣлали и какъ можно спѣши, и образцовъ * на печи купи и другое что написано въ росписи ниже сего, все отправь ко мнѣ немедленно, а особливо мнѣ крайнея нужда въ окончинахъ и въ печахъ, чтобъ поспѣли сюды въ іюлѣ, для того чтобъ прежде глубокой осени успѣть здѣсь складть печи».

* По нынѣшнему произношенію: изразцовъ, т. е. кафелей.

Далѣе слѣдуетъ роспись, что прислать въ село [illegible]: 25 окончинъ стекляныхъ *.

«Образцовъ, какіе домелѣ на печи поболѣе [illegible], что тѣ печи будутъ въ избахъ, которые до трехъ [illegible] сажени вышины и для того надобно печь побольше [illegible] запасъ образцовъ для того естьли которые образцы дорогою перебьютца» **.

«Штукатуровъ и печниковъ съ необходимымъ инструментомъ, чтобъ они образцы уложили хорошенько, чтобъ не разбились дорогою».

«Пришли мнѣ книгу Минеи мѣсячные Менеи-четьи, Осмогласникъ, Псалтырь,—которые читывала жена, а въ ней печать крупная; букварей (малые, а не большіе) пятнадцать или двадцать, въ которыхъ писаны азбука, склады и заповѣди и толкъ о заповѣдяхъ; 1 Чесовникъ. Только смотри, чтобъ у всѣхъ тѣхъ книгъ печать была не мелка и не слѣпа».

Эта роспись прерывается слѣдующими приказаніями:

«Двухъ жеребцовъ вороныхъ, которые [illegible] не продавай, для того что они надобны къ заводу. О подлинныхъ кобылахъ: полевыхъ и ..... и верховыхъ, ѣзжалыхъ—сколько ихъ есть въ подмосковной, въ Рузѣ, въ Оболенску и въ Козельску — всѣхъ пришли ко мнѣ сюда; а гнѣдой цукъ и у которыхъ [illegible] лены—тѣ оба цука продай.

Съ вышеписанной посылкой прищли ко мнѣ Карнея и другова сталера, который вновѣ принетъ и учениковъ, которые мои у нихъ есть, и прикажи имъ взять съ собою всякія снасти, чтобъ дѣлать столярное и токарское, такъ же и станокъ токарской; такъ же прикажи Карнею, чтобы взялъ снасти, чѣмъ колеса дѣлать, и какъ его пошлешь, отдай ему на руки вышеписанные окончины, чтобъ онъ въ цѣлости сюда довезъ и чтобъ оба столеры смотрѣли, какъ и чѣмъ стекла въ окончины вмазываютъ, чтобъ здѣсь умѣли вмазывать».

Людей пришли ко мнѣ съ тою же посылкой: Кирилу повара, Ивана клюшника, Алексѣя кучера, Гаврилу Ворыша, да изъ Рузы Данилу Кинешемца.

---

* Написано подробно какой мѣры должны быть окончины, а также подробно изложено, какъ ихъ сдѣлать.

** Затѣмъ идетъ перечисленіе разныхъ вещей и матеріаловъ, необходимыхъ для печей: проволоки, заслонокъ, вьюшекъ, отдушинъ и т. п.

«Съ Кирюшкою и съ Кинешемцемъ отпусти сита и другія снасти, имъ дѣлаютъ муку крупичетую; и всѣхъ тѣхъ снастей купи вдвое, бо что одно испортитца, чтобъ другое осталось».

Послѣ этого продолжается «Роспись».

«Еще пришли клею рыбья пудъ, кишнецу (?) пудъ, сахару головього два пуда, леденцу бѣлого фунтъ, да краснаго фунтъ, 6-ро щипцы лѣзные, чѣмъ овецъ щипать; 1 щипцы и 1 лопату железные къ меню * я чаю есть оне у Карпа, которые привезены изъ Копенгена.

24 стакана хрустальныхъ изъ чего пить.

4 стакана серебряныхъ, такіе какой со мной одинъ, 24 рюмки, мъ вино пьютъ, 24 стаканчика, чѣмъ водку пьютъ, чтобъ были ве лы и гладкіе а ....

2 косека камокъ хорошіе, цвѣтами, одинъ коришной, другой гвоишной.

Черносливу 10 фунтовъ.

Инбирю въ сахарѣ 10 ф.

Муки крупичетой и полукрупичетой по четверти, или осминъ три, масла ореховаго ведра 3 или 4.

Масла маковаго ведра 3 или 4.

Поваренной посуды тарелокъ дюжина оловянныхъ, 10 блюдъ овянныхъ, 2 чаши съ деревянными ручками, которые ходили на эсквѣ, оловянныхъ 6 кастрюлей, 2 котла мѣдныхъ (?), 2 сковороды сю ту мѣдную посуду вели вылудить вновь); 2 раопри (?), 1 таганъ льшой, 2 треножки, на чемъ ставить кострюли, жеровня, въ чемъ фе жечь, которые привезены изъ Штокъголма, уксусу бѣлаго хотя ведро, мельничку, что кофе мелять, ситъ 5 или 6, частые ...... ещи да лопату желѣзную на поварню. Всю ту поваренную посуду дай Кирилѣ повару, чтобъ привезъ въ цѣлости. На всю вышеинную посылку держи деньги, и о тѣхъ которые ты возмешь за говые припасы, которые мнѣ готовлены въ Москвѣ»..... **.

Послѣ росписи слѣдуютъ наставленія Верилову объ исполненіи ежнихъ приказаній кн. Долгорукаго и о наблюденіи за его гардебомъ въ Московскомъ домѣ.

«Приказывалъ я тебѣ въ Неклюдовѣ прислать ко мнѣ съѣсныхъ ипасовъ и людей, и тѣ припасы и люди и по се время ко мнѣ не

---

* Т. е. къ камину.

** Здѣсь очевидно не достаетъ нѣсколькихъ словъ въ окончаніи фразы.

бывали не знаю для чего, и какъ скоро сей указъ получишь немедленно крестьянина съ кѣмъ посланъ отпусти назадъ, и съ нимъ отпиши ко мнѣ какъ скоро ты надѣешся всю вышеписанную посылку съ Москвы послать, чтобъ я зналъ, какъ ко мнѣ можетъ поспѣть; а въ Кассимовъ отпиши, чтобъ то твое письмо немедленно прислали, а отпустить чаю всю ту посылку лутче водою до Касимовской моей вотчины, и оттуда велѣть везти ко мнѣ сухимъ путемъ на крестьянскихъ подводахъ; только прикажи водою до Касимовской моей вотчины ѣхать съ поспѣшеніемъ и поклади ту всю посылку въ лодки, а ежели въ большомъ суднѣ отпустишь, то замѣшкаетца. Отпиши ко мнѣ, рухледь моя которая лежала на чужихъ дворехъ, перевезена-ль ко мнѣ на дворъ, и покладена-ль въ новую казенную? Буде не перевезена, доложа сестрѣ, велите перевести; а ежели казенная недодѣлана, вели чтобъ прежде осени отдѣлать и чтобъ рухлѣдь перевесть».

Затѣмъ идетъ новая роспись вещей, которыя слѣдуетъ прислать въ село Знаменское.

«Еще пришли: два мѣха лысіе, одинъ душетой, а другой дапчетой черной, оные такіе мѣхи въ казенной, а есть ли дапчетаго черного мало, хотя прикупи къ нему въ задъ.

Нитокъ тонкихъ, чѣмъ рубашки мои шить, булавокъ большихъ и среднихъ, шлаворъ* черной, которой вновь дѣлать, тазовъ 3 среднiе, 1 маленькой, 3 оловянника небольшихъ, зеркало какое ни есть небольшое, на столъ».

«Сверхъ вышеписанной росписи»—продолжаетъ князь В. Л. Долгорукой—«вели здѣлать еще 9 окончинъ длиною въ свѣту, кромѣ рамъ, 5-ти четвертей, шириною въ свѣту 3 четверти, такою же работою и подъемные, такъ какъ вышеписанные; да кромѣ того вели здѣлать еще 3 окончины и съ рамами вышиною 3 четверти, а поперегъ полъаршина; да еще образцовъ купи на шестую небольшую печь—и пришли все то съ вышеписанною-жъ посылкою».

Настоящій «указъ» оканчивается слѣдующимъ приказаніемъ.

«Вложенное при семъ письмо тотчасъ отнеси сестрамъ. Конечно, какъ наискоряе по сей росписи ко мнѣ присылай: крайнея мнѣ во всемъ нужда; такъ же скажи Карпу, чтобъ конечно просушилъ мою рухлядь, чтобъ не сгнила. Князь Василій Долгоруковъ. Писанъ въ Знаменскомъ 28 мая 1730.

* Шлафрокъ.

V.

Письмо князя В. Л. Долгорукаго къ сестрамъ *

«Матки мои, государыни сестрицы, здравствуйте! Отпишите ко мнѣ здоровы-ль вы, хотябъ та печаль моя миновала, чтобъ я слышалъ объ васъ. При отъѣздѣ моемъ изъ Неклюдова просилъ я васъ, Верилову приказывалъ, чтобъ прислали ко мнѣ что нужное на пропитаніе, также и людей, для того со мною нѣтъ ни такаго, ни какаго ктобъ умѣлъ хотя рубашку вымыть или зашить; однакожъ по се время ни то пропитаніе, ни люди ко мнѣ не бывали, а больше чаю, что на дорогѣ для моего несчастія и имъ нѣкакое случилось несчастіе; ежелижъ зачѣмъ отъ васъ не посланы, пожалуйте, пришлите, будетъ, возможно. Остафьевну ** прикажите, для Бога, содержать, чтобъ она была довольна, за ея службу къ женѣ».

«Съ симъ письмомъ послалъ я роспись къ Верилову» — продолжаетъ князь В. Л. Долгорукой — «въ чемъ мнѣ здѣсь есть нужда; пожалуйте, прикажите, чтобъ скорѣе прислали. А особливо нужны мнѣ здѣсь печи и окончины, чтобъ прежде осени поспѣли ко мнѣ; а ежели не поспѣютъ, принужденъ буду въ черной избѣ жить зиму; а здѣсь ничего найтить нельзя—такое глухое мѣсто. Пожалуйте, прикажите рухлядь мою изъ разныхъ дворовъ, гдѣ размѣтана, собрать и поставить на моемъ дворѣ въ казенную, и чтобъ не распропала, какъ я васъ просилъ».

Далѣе Василій Лукичъ сообщаетъ о своемъ прибытіи въ село Знаменское.

«Я привезенъ въ Керенскую мою деревню 27 Апрѣля» — пишетъ онъ — «и по се время въ горести моей живу за карауломъ, только позволено мнѣ вытти изъ избы въ сѣни, а я у церкви не бывалъ, за мои грѣхи Богъ не сподобилъ. Невѣсткѣ, князю Якову ***, сестрамъ,

---

* Не имѣя въ живыхъ родной сестры кн. Василія Лукича, Елены Лукиничны, сестрами онъ называетъ двоюродную сестру Анну Яковлевну (дочь князя Якова Ѳеодоровича Долгорукаго) и невѣстку Авдотью Ивановну, жену своего брата, к. Александра Лукича. Какъ видно, всѣ онѣ жили вмѣстѣ въ с. Неклюдовой.

** Вдова, находившаяся въ услуженіи у покойной жены кн. Василія Лукича.

*** Князь Яковъ Александровичъ Долгорукой, племянникъ князя Василія Лукича, сынъ Александра Лукича; невѣстка—какъ видно, его жена, неизвѣстная по имени.

Катеринѣ Ивановнѣ * и всѣмъ нашимъ сродникамъ поклонъ. Братъ вашъ князь Василій Долгоруковъ. С. Тенское, 28 мая, 1730 г.»

Послѣ этого въ письмѣ приписка:

«Отпишите ко мнѣ съ симъ посланнымъ, которое число вы сие письмо получите, и какъ и что по посланной при семъ росписи будетъ ко мнѣ послано и какихъ людей послано; для Бога прикажите, чтобъ скорѣе ко мнѣ велѣли присылать въ томъ мнѣ нужа».

VI.

Указъ князя В. Л. Долгорукаго въ Московскій его домъ людямъ его Максиму Верилову и Алексѣю Попову.

Этотъ указъ касается смѣны прикащика Керенской вотчины и распоряженій о продажѣ изъ этой вотчины хлѣба.

«Отпустилъ я къ Москвѣ Керенской моей вотчины прикащика Ивана Козлова»—пишетъ князь Долгорукой—«а тое вотчину велѣлъ у него принять человѣку моему Θеодору Торопину и велѣлъ ему быть въ той моей вотчинѣ прикащикомъ и всякіе дѣла гражданскіе и вотчинные управлять вмѣстѣ съ старостами и выборными и все чинить по наказу и по указамъ которые велѣлъ я ему, Θеодору Торопину, имать противъ того, чѣмъ былъ пожалованъ прикащикъ Иванъ Козловъ. Хлѣбъ я велѣлъ изъ Керенскихъ вотчинъ посылать въ Касимовскую мою вотчину на продажу, а къ Москвѣ не велѣлъ посылать для того что повозки крестьянамъ ставятца дороги, развѣ вы отпишете, чтобъ прислать небольшое, и тогда велѣно ему посылать; а естьли крестьянской хлѣбъ понадобитца изъ Касимова къ Москвѣ, и тогда можете велѣть его привесть стругами касимовскимъ крестьянамъ. Писано въ Керенской моей вотчинѣ, въ селѣ Знаменскомъ іюня 23 дня, 1730 г. Князь Василій Долгоруковъ».

VII.

Указъ князя В. Л. Долгорукаго человѣку его Θеодору Торопину.

Этотъ указъ заключаетъ въ себѣ инструкцію вновь назначенному въ Керенскую вотчину прикащику. Инструкція эта слѣдующаго содержанія:

---

* Княжна Екатерина Ивановна, племянница князя Василія Лукича по его женѣ.

«Принять тебѣ Керенскую мою вотчину у прикащика Ивана лова и быть въ той моей вотчинѣ прикащикомъ»,—приказываетъ Долгорукой—«а дѣла гражданскіе и вотчинные и всякіе управлять стѣ съ старостами и выборными и все чинить по наказу и по замъ, которые примешь у него, Ивана Козлова, и о чемъ надлегъ и о томъ о всемъ писать въ домъ мой къ Москвѣ, и какіе зы будутъ присыланы съ Москвы изъ дому моего, и тебѣ по ымъ чинить».

Далѣе инструкція касается: 1) продажи хлѣба и доставленія его Московскій домъ кн. Долгорукаго, 2) спорной земли съ сосѣднимъ омъ Дмитровскимъ, 3) вознагражденія прикащика.

«Хлѣбъ на продажу возить въ Касимовскую мою вотчину»,—пигъ князь Василій Лукичъ—«а къ Москвѣ въ зимѣ поѣздокъ не поать, развѣ съ Москвы изъ дому моего отпишутъ какаго хлѣба или того, [illegible] въ спорныхъ селомъ Дмитровскимъ»—должаетъ кн. Долгорукой—«и тебѣ [illegible] свидѣтельствовавъ выпись а Дмитровскаго по рубежнымъ урочищамъ, также выпись разочинъ, у которыхъ я землю покупалъ, съ тою выписью,—и не велѣть дѣть тою землею, которая землями не [illegible] и отдать ее тѣмъ тещикамъ, кому надлежитъ, не дожидаясь отъ меня иного указу. рикащичьи доходы имать бы тебѣ себѣ противъ того, чѣмъ былъ ладованъ Иванъ Козловъ.

Инструкція кончается слѣдующимъ:

«Сей мой указъ прочесть тебѣ не однажды старостамъ и выборкъ на всемъ оходѣ. Писано въ Керенской моей вотчинѣ, въ селѣ менскомъ, Іюня 23 дня, 1730 г. Князь Василій Долгорукой».

Указы за №№ VI и VII были послѣдними распоряженіями кн. В. Долгорукаго въ селѣ Знаменскомъ 23 іюня, что видно изъ предщаго изложенія, подпоручикъ Медвѣдевъ вывезъ узника изъ его чины для препровожденія въ Соловецкій монастырь, куда князь илій Лукичъ и былъ доставленъ 4 августа 1730 г.

Д. Ч. Об. Д. А. Корсаковъ.

Казань,
 ября 1880 г.

* См. выше письмо къ кн. В. Л. Долгорукому А. Муромцева, № III.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА

Троице-Сергіеву монастырю отъ удѣльнаго Дмитровскаго кн Юрія Ивановича въ 1504 году *)

Милости ради святыя живоначальныя Троицы. Се язъ кн Юрій Ивановичь пожаловалъ есми Троецкаго Сергіева монасты игумена Серапиона з братею или по немъ кто иный игуменъ деть) что ихъ села въ Кашинскомъ уѣздѣ селцо *Михайловское* Нѣрохотцкомъ стану да селцо *Пестово* з деревнями въ Жабенсі волости, и кто у нихъ въ тѣхъ селехъ и въ деревняхъ учне жити людей, и тѣмъ ихъ людемъ не надобѣ моя княжь Юріе Ивановича дань, ни ямъ, ни подводы, ни мытъ, ни тамга, ни в миничее, ни костки, ни побережное, ни пятно конево, а пятня они своимъ пятномъ монастырскимъ, ни сѣнъ моихъ не кося ни коня моего не кормятъ, ни къ сотцкимъ, ни къ дворскимъ, къ десятцкимъ съ тяглыми людми не тянутъ ни въ какие протор ни въ розметы, ни иные имъ ни которые пошлины не надо опричь церковныхъ пошлинъ. А намѣстницы мои Кашинскіе и тиуны кормовъ своихъ у нихъ не емлютъ, ни всылаютъ къ ни ни по [illegible] вѣдаетъ и судитъ игуменъ Серапионъ з братею с

---

*) Дмитровскій удѣльный князь Юрій Ивановичъ (1504—1533) сынъ вели князя Ивана III Васильевича, братъ В. К. Василія Ивановича.

Дмитровское удѣльное княжество существовало, какъ таковое, съ 1154 и 1569 г. (См. мою статью Историч. очеркъ г. Дмитрова.... въ апрѣльской кни «Чтеній въ Обществѣ Люб. Дух. Просв.» 1878 г.

ихъ людей сами во всемъ, или кому прикажутъ. А случится судъ смѣсной тѣмъ ихъ людемъ з городцкими людми, или съ волостными людми, и намѣстници мои и волостели, или ихъ тиуни, судятъ, а игуменъ з братею, или ихъ приказщики, съ нимижъ судитъ. А будетъ правъ или виноватъ монастырскій человѣкъ, и онъ въ правдѣ и винѣ игумену з братею. А будетъ правъ или виноватъ городцкой или волостной человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ своимъ судьямъ, исцово на виноватомъ доправятъ. А кому будетъ чего искати на ихъ прикащикѣ, ино ему сужу язъ князь Юрій Ивановичъ, или мой бояринъ введеный. А кто ся сеѣ моей грамоты ослушаетъ, быти ему отъ меня ото князя Юрія Ивановичя въ казни. А дана грамота въ Дмитровѣ лѣта ҂з҃в҃і (7012—1504) апрѣля въ к҃ѕ (26).

Примѣч. 1) Подлинная грамота писана на столбцѣ, при ней внизу печать чернаго воска съ изображеніемъ человѣка съ лукомъ и со скачущей впереди его собакой, къ правой сторонѣ, кажется,—голова кабана (правая сторона худо сохранилась), по обводу печати надпись золоченая: «Печать Дмитровскаго князя Юрія Ивановича». Печать привѣшена къ свитку на красномъ шелковомъ снуркѣ.

Примѣч. 2) На оборотѣ грамоты вверху надпись: Князь Юрій Ивановичъ» На срединѣ: «Князь великій Иванъ Васильевичъ всеа Русія по сей грамотѣ пожаловалъ живопачальные Троицы Сергеева монастыря игумена Исаеа з братею или по нихъ кто иный игуменъ будетъ, сеѣ у нихъ грамоты рушити не велѣлъ никому ничѣмъ, а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. Лѣта ҂з҃м втораго (7042—1534) февраля к҃и (28-го) дня а подписалъ великаго князя дьякъ Өедоръ Мишуринъ».

Сообщилъ Д. Ч. Архимандритъ Леонидъ.

Ноябрь 1880 годъ.
Св. Троицкая Сергіева Лавра.

— —

ЧЕЛОБИТНАЯ

СТРѢЛЬЦОВЪ СТРЕМЯННАГО ПРИКАЗА

О ИХЪ СЛУЖБАХЪ и ДАРОВАНІИ ИМЪ ЛЬГОТЫ.

СПИСОКЪ СЪ ЧЕЛОБИТНОЙ СЛОВО ВЪ СЛОВО.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичу всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои стрѣльцы Иванова Приказу Головленкова пятидесятники и десятники и редовые всѣмъ Приказомъ шесть сотъ человѣкъ. Служили государь отцы наши и дядья и братья прадѣду твоему государеву, государю царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи и дѣду твоему государеву, государю царю и великому князю Федору Ивановичу всеа Русіи и инымъ государемъ; и какъ государь Богъ одоровалъ на Московское государство отца твоего государева великаго государя царя и великаго князя Михаила Федоровича всея Русіи и онъ праведной государь своимъ царскимъ изволеніемъ насъ холопей своихъ изволилъ выбирать изъ розныхъ Приказовъ въ Стремянной Приказъ къ своему царскому величеству для вашихъ царскихъ походовъ и конныхъ объѣздовъ; и отцы наши и мы холопи твои выбраны за многіе кровные службы и за раны и за осадныя сидѣнья и за проходъ и за язычные приводы и за полонское терпѣніе и за иные многіе службы; и съ выбору мы холопи твои служили отцу твоему государеву блаженные памяти великому

государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси и и тебѣ праведному государю всякіе ваши государевы службы безпрестанные зимніе и лѣтніе близь вашего царского величества въ дальныхъ и въ ближнихъ походехъ и въ объѣздехъ безпрестанно; и отъ вашего царскаго величества прежъ сего и при отцѣ твоемъ государевѣ при государѣ царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Федоровичѣ всеа Русіи мы холопи твои, Стремянной Приказъ, въ дальные степные украинные пѣшеи службы непосылаваны, всегда бываемъ съ вашимъ царскимъ величествомъ въ походехъ въ ближнихъ и въ дальныхъ и въ объѣздехъ и будучи въ тѣхъ дальныхъ походехъ и въ объѣздехъ зимою въ жестокіе морозы и лѣтомъ и въ осень въ ненастные дни, стоя на твоихъ государевыхъ караулехъ въ тѣхъ походехъ, оберегая твое царское величество и около огней по улицамъ и по гумнамъ, въ тѣхъ частыхъ походехъ и въ службахъ и въ объѣздехъ платьишкомъ обжигаемся и обдираемся и конскою збруею мы холопи твои, что у кого въ тѣхъ походехъ и въ объѣздехъ портится, починиваемъ собою; а въ тотъ Стремянной Приказъ съ выбору и нынѣ по вашему царскому расмотрѣнію пожалованы изо всѣхъ Приказовъ за кровные службы и за полонское терпѣніе и за приходы и за язычные приводы. И въ прошломъ государь въ 156-мъ году, какъ было шумное время, и въ то время мы холопи твои, помня твое государево крестное цѣлованье, были у тебя государя на Постельномъ крыльцѣ, оберегали твоего царскаго величества; и въ то время безъ насъ холопей твоихъ домишка наши со всѣми животишки и статки пригорѣли, а у иныхъ у насъ холопей твоихъ и женишки згорѣли. И въ нынѣшнемъ же государь во 157-мъ году, какъ просили милости у тебя праведнаго государя всѣми Приказы о бояринѣ о Борисѣ Ивановичѣ Морозовѣ, чтобъ ты государь насъ холопей своихъ пожаловалъ велѣлъ Боярина Бориса Ивановича Морозова взять къ своему царскому Величеству, и къ той челобитной мы холопи твои Стремяннымъ Приказомъ прежъ всѣхъ Приказовъ безо всякіе задержки руки свои приложили. А сверхъ той челобитной мы холопи твои съ великимъ радѣніемъ написали особную челобитную о Бояринѣ Борисѣ Ивановичѣ и руки свои приложили и подали тебѣ Государю. А про наше государь службишко и безпрестанные частые дальные и

ближніе походы и объѣздные подержки вѣдомо тебѣ милосердому государю. Да мы же холопи твои были на твоей государевѣ дальной степной службѣ въ новомъ украиномъ городѣ въ Валкахъ, всякую твою государеву работу работали, всякую нужу и голодъ терпѣли. А нынѣ государь взыскалась твоя государская неизрѣченная милость до нашей братьи до всѣхъ Приказовъ стрѣльцовъ для всемірные пресвѣтлые радости рожденія государя нашего благовѣрнаго царевича князя Дмитрея Алексѣевича въ прибавку имъ по рублю человѣку въ окладъ твое государево годовое денежное жалованье и хлѣбною додачею указалъ ты Государь ихъ сверстать съ нами холопи твоими, съ Стремяннымъ Приказомъ; а мы холопи твои для такіе всемірные пресвѣтлые радости рожденія государя нашего благовѣрнаго царевича князя Дмитрея Алексѣевича твоимъ государевымъ жалованьемъ денежною и хлѣбною придачею не пожалованы передъ тѣми Приказы, въ прибавочномъ окладѣ оскорблены; а прослуги нашей холопей твоихъ передъ тѣми Приказы нѣтъ никакіе; на твоей великаго государя службѣ мы холопи твои были въ такомъ дальномъ степномъ городѣ, а здѣсь на Москвѣ всякіе московскіе караулы караулимъ съ тѣми Приказы ровно; а сверхъ ихъ мы холопи твои бываемъ съ твоимъ царскимъ величествомъ съ тобою государемъ въ дальныхъ и въ ближныхъ походехъ и въ объѣздехъ, и та государь наша службишка, походные и объѣздные частые подержки, передъ тѣми Приказы лишнея. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь всеа Русіи! пожалуй насъ холопей своихъ для своего царскаго многолѣтнаго здоровья и для всемірные радости пресвѣтлые рожденія благовѣрнаго царевича князя Дмитрея Алексѣевича и за наши кровные многіе службишки и радѣнья и за отцовъ нашихъ и за наши многіе осадные сидѣнья и за полонское терпѣнія и за язычные приводы и за кровь и за раны, не вели государь прежнихъ государей и блаженные памяти дѣда своего государева великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Роси (такъ) и отца своего государева великаго государя царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа Руси указу и уложенья нарушить, для своихъ государевыхъ ближнихъ и дальныхъ походовъ и для объѣздные нашіе безпрестанные отдержки, пожалуй насъ холопей своихъ для такіе пресвѣтлые радости рожденія

государя нашего благовѣрнаго царевича князя Димитрія Алексѣевича, не вели государь насъ, Стремянной Приказъ, по прежнему своему государеву указу отъ своего царскаго величества въ украинные степные городы въ пѣшіе службы съ тѣми Приказы посылать и своихъ государевыхъ Московскихъ карауловъ; пожалуй насъ холопей своихъ льготою для частые походные и объѣздные подержки, чтобъ намъ холопемъ твоимъ передъ тѣми Приказы въ частыхъ подержкахъ оскорбленнымъ не быть. Царь государь смилуйся пожалуй!

А назади у подлинной челобитной пишетъ: 157-го ноября въ 17 день государь пожаловалъ, впередъ ихъ въ дальные степные въ украинные городы не посылать, а въ караулахъ считатца съ своею братьею по прежнему, въ которое время буде походъ большой и въ то время въ караулехъ по разсмотренію польготить. 176 декабря въ 16 день такова подлинная челобитная взята въ Стрѣлецкой Приказъ и въ Приказную книгу записана.

Сообщ. Д. Чл. И. Е. Забѣлинъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Книга Большой чертежъ, изд. по 8 стар. рукоп. и 2 печ. книги Г. Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Өеодоровича и послѣ его до Петра I-го, изслѣд. И. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп. перес. за 2 ф.

Библіотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, сост. П. М. Строевымъ; со снимкомъ съ 1-го листа Правды Русской по пергам. сборнику конца XIV вѣка. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Изслѣдованія, замѣчанія и лекціи о Русской исторіи, М. Погодина. М. 1846 г., томы: 1, 2 и 3-й, по 1 р., перес. за 6 ф.

Исторія о Донскихъ казакахъ, соч. А. Ригельмана, съ 19 рисунк. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.

Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, соч. А. Ригельмана, съ 30 рисун. М. 1847 г., ц. 2 р., перес. за 4 ф.

Исторія Россійская, В. Н. Татищева, книга 5-я, или часть 4-я. М. 1848 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 4 ф.

Богословіе св. Іоанна Дамаскина, въ переводѣ Іоанна ексарха Болгарскаго. М. 1878 г. ц. 3 р.

Шестодневъ составленный Іоанномъ ексархомъ Болгарскимъ. М. 1879. ц. 3 р.

Посланіе многословное, сочин. инока Зиновія, по рукописи XVI в. Трудъ Андрея Попова. М. 1880. ц. 2. р.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Годъ 2, 3 и 4 по 2 рубля каждая книга. **Годы** 1861—1880, по 4 книги, каждый годъ по 10 рублей. За пересылку взимается съ вѣсу по разстоянію.

ВРЕМЕННИКЪ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ,
съ 1849 по 1858 годъ,

25 книгъ, каждая по 1 р. 50 к., а за всѣ безъ перес. 37 р. 50 к., съ пересылкой 45 р. На пересылку всякой книги «Временника» за 4 фунта.

ЧТЕНІЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИ

при Московскомъ Университетѣ,

выходятъ трехмѣсячно, какъ повременное изданіе, *четыр*
въ годъ, по одной книгѣ, отъ 30 до 40 и болѣе печат
листовъ.

Подписка годовая—*семь рублей* серебромъ въ Москвѣ,
пересылкой въ другія мѣста—*восемь руб. пятьдесятъ коп.*
Съ требованіями обращаться *въ самое Общество*, или въ
ный магазинъ коммисіонера Общества, Московскаго кни
давца, Ивана Григорьевича *Соловьева* (бывшій И. В.
нова), на Страстномъ бульварѣ, противъ Университетской
графіи.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА:

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Иванъ Егоровичъ Забѣлинъ,

На 3-й Мѣщанской, домъ Панова.

СЕКРЕТАРЬ

Андрей Николаевичъ Поповъ,

на Старой Басманной, домъ Пантелеева.

БИБЛІОТЕКАРЬ

Георгій Дмитріевичъ Филимоновъ,

въ Кремлѣ, у Спасскихъ воротъ, въ казенномъ домѣ.

КАЗНАЧЕЙ

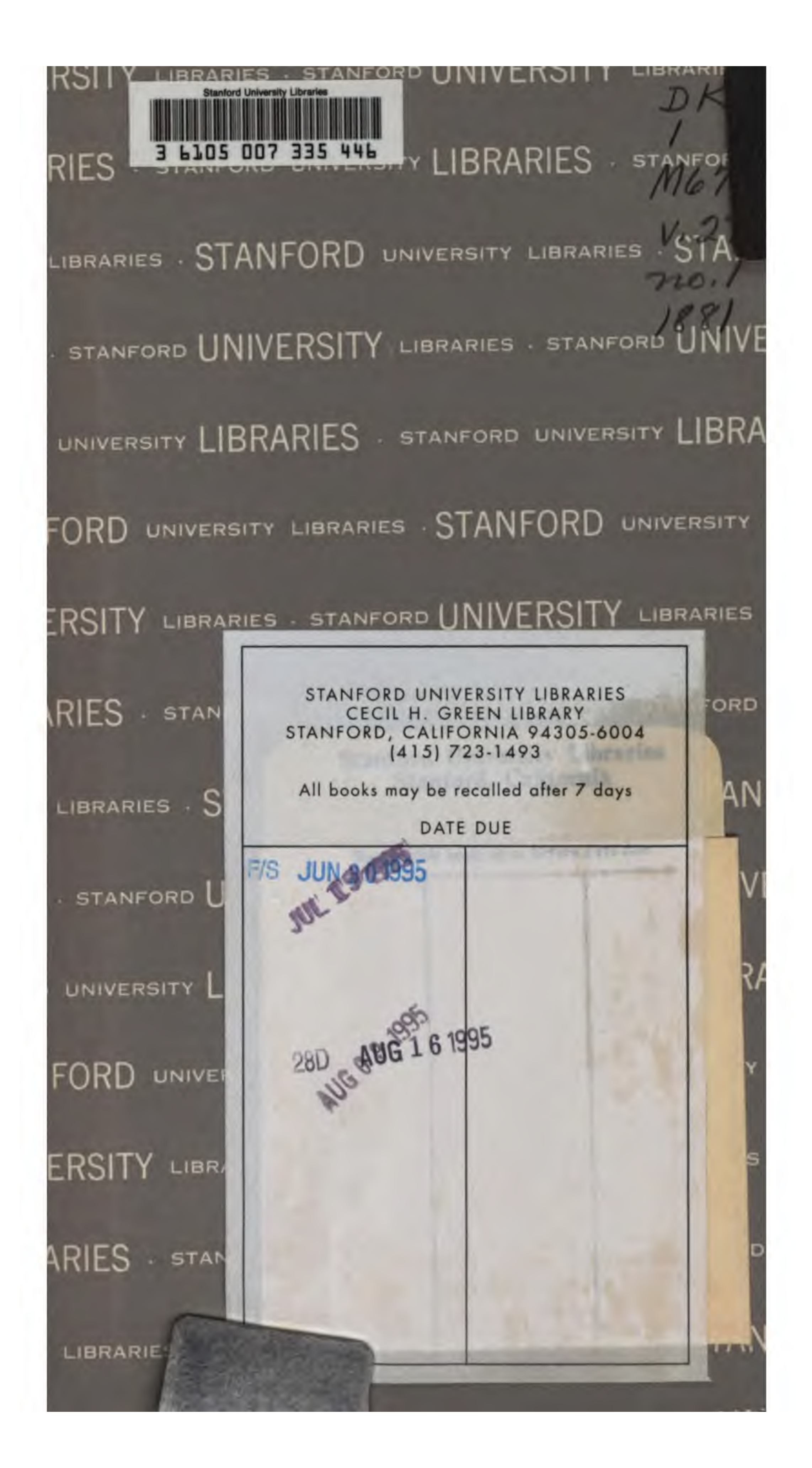
Геннадій Ѳедоровичъ Карповъ,

на Большой Ордынкѣ, въ собственномъ домѣ.

АКТУАРІЙ

Алексѣй Егоровичъ Кудрявцевъ,

на Моховой, въ новомъ зданіи Университета.

Stanford University Libraries
3 6105 007 335 446
DK 1 M67 v.27 no.1 1881
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004
(415) 723-1493
All books may be recalled after 7 days
DATE DUE
F/S JUN 30 1995
28D AUG 16 1995

